

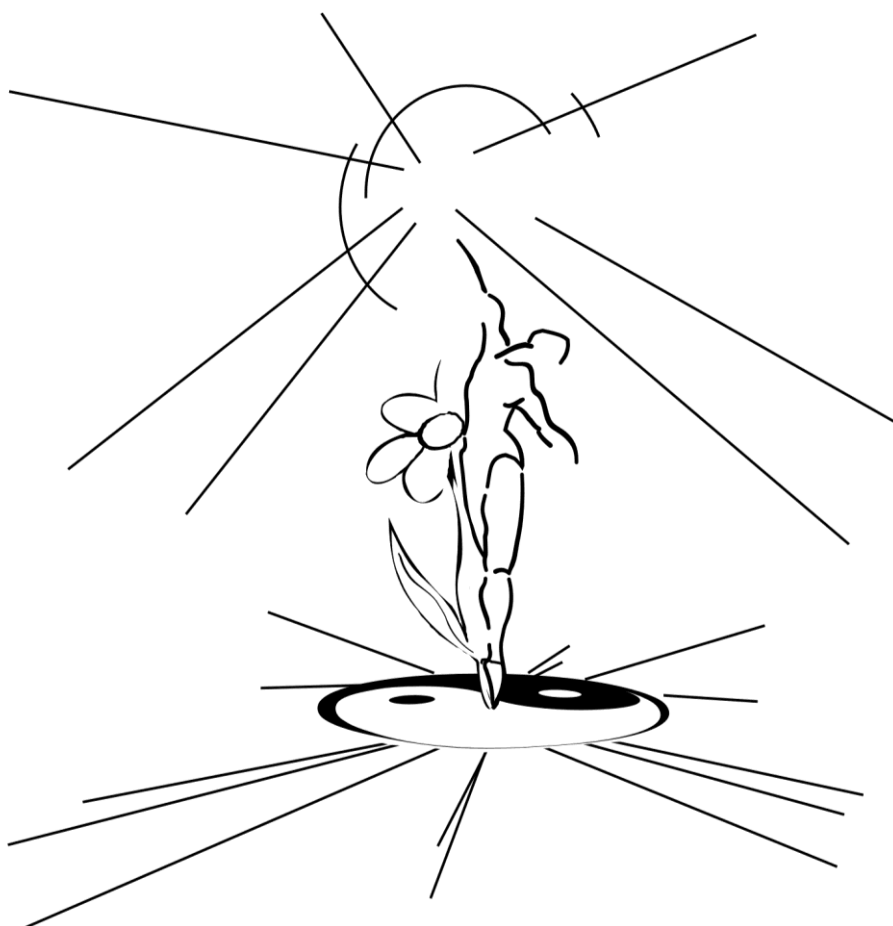
ВОЗНЮК А.В.
ДУБАСЕНЮК А.А.

ФИЛОСОФСКИЕ
ОСНОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
АКСИОМАТИКИ

**Вознюк А. В.
Дубасенюк А. А.**

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ

**Житомир
Изд-во ЖГУ им. И. Франко
2011**

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

Рекомендовано Ученым советом Житомирского государственного университета имени Ивана Франко от 29 июня 2011 года, протокол № 11

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Васянович Г.П., доктор педагогических наук, профессор (г. Львов);
Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор (г. Житомир);
Евтух Н.Б., доктор педагогических наук, профессор, академик НАПН Украины (г. Киев);
Жуковский В.Н., доктор педагогических наук, профессор (г. Острог)

Вознюк А.В., Дубасенюк А.А.

В64 Философские основания педагогической аксиоматики: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2011. – 564 с.

ISBN 978-966-485-096-1

На основе философского принципа единства мира и всеобщей связи явлений авторы анализируют философские универсалии, предпринимая попытку обосновать аксиоматическую базу современной науки и очертить ее проекции в сфере педагогики. Репрезентируется теория синтеза знаний, состоящая из трех аспектов – универсальной синергетической парадигмы развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений. Обосновывается холистическая парадигма образования в контексте отмеченных аспектов, что позволяет концептуализировать три педагогики – формирующую (традиционную), актуализирующую и бифуркационную. Материалы монографии организуются на основе фрактально-голограммного, рекурсионного метода.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 371.2 (09)
ББК 87

ISBN 978-966-485-096-1

© Вознюк А.В., 2011
© Дубасенюк А.А., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.....	4
ВСТУПЛЕНИЕ	27
ГЛАВА 1. ОБЩЕФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ АКСИОМАТИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ.....	34
1.1. Универсальная синергетическая парадигма развития	41
1.2. Парадигма целостности современного естествознания	117
1.3. Теоретические и практические следствия универсальной синергетической парадигмы развития и парадигмы целостности для педагогики	166
1.4. Универсальность триадного принципа	209
1.5. Первое приближение к обоснованию общенаучной аксиоматики	228
1.6. Диалектическая процедура построения универсальной аксиоматической базы современной науки	238
ГЛАВА 2. ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ БЫТИЯ	293
2.1. Логический квадрат как иллюстрация основных фигур мышления	293
2.2. Проекция универсальной модели бытия в разных системных явлениях.....	311
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ АКСИОМАТИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ В СФЕРЕ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ	376
3.1. Компетентностный подход к анализу педагогической реальности.....	376
3.2. Гексаграммные модели психолого-педагогических систем.....	384
ГЛАВА 4. ФОРМУЛИРОВАНИЕ ХОЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ	413
4.1. Основные аспекты холистической педагогической парадигмы	413
4.2. О сущности человеческой личности и социальных условиях ее актуализации	444
4.3. Принцип целостности в теории и практике А. С. Макаренко	451
4.4. Методологические подходы к актуализации психологических факторов эффективного педагогического действия	459
4.5. Психолого-педагогические аспекты манипуляции индивидуальным и массовым сознанием	482
4.6. Принципы достижения гармонии	502
ВЫВОДЫ.....	527
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	550

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Холодным январским утром на станции метро Вашингтона расположился мужчина и стал играть на скрипке. На протяжении 45 минут он сыграл 6 произведений. За это время, так как был час пик, мимо него прошло более тысячи человек, большинство из которых были по дороге на работу... За 45 минут игры только 6 человек ненадолго остановились и послушали, еще 20, не останавливаясь, бросили деньги. Заработок музыканта составил \$32.

Никто из прохожих не знал, что скрипачом был Джошуа Белл один из лучших музыкантов в мире. Играл он одно из самых сложных произведений, из когда-либо написанных, а инструментом служила скрипка Страдивари, стоимостью \$3,5 миллиона. За два дня перед выступлением в метро, на его концерте в Бостоне, где средняя стоимость билета составляла \$100, был ажиотаж. Игра Джошуа Белла в метро являлась частью социального эксперимента газеты "Вашингтон Пост" о восприятии, вкусе и приоритетах людей.

Все ведущие французские искусствоведы, журналы и музеи конца XIX – начала XX века целиком отрицали французский импрессионизм, а сегодня о тех же художниках те же самые авторитеты говорят, что они создали шедевры. Не исключено, что столетие спустя маятник их мнений опять отклонится в другую сторону

К. Саган ("Драконы Эдема")

Когда кто-то идет не в ногу, не спешите осуждать его: возможно, он слышит звук другого марша.

Генри Торо

Открытие Д. И. Менделеева современники встретили довольно враждебно; среди критиков были крупные ученые – немецкий химик Р. Бунзен, а также некоторые отечественные ученые. Не было недостатка и в откровенных издевательствах: великого химика ехидно спрашивали, не встретил ли бы он такой же закономерности в свойствах элементов, если бы располагал их ... по алфавиту. Длинный ряд имен людей, совершивших эпохальные открытия, которые первоначально игнорировались научным и профессиональным сообществом, можно продолжить именем Вильяма Гершеля (одного из открывателей дактилоскопического метода), которого в Скотланд Ярде считали аферистом... прошло около 200 лет, прежде чем основной метод криминалистики в ней утвердился

Опирайтесь только на то, что сопротивляется

Б. Паскаль

Лишите слова всякой двусмысленности, всякой неопределенности, превратите их... в однозначные цифры – из речи уйдет игра, а вместе с нею – красноречие и поэзия: все, что есть подвижного и изменчивого в привязанностях души, не сможет найти своего выражения. Но что я говорю: лишите... Скажу больше. **Лишите слова всякой неточности – и вы лишитесь даже аксиом.**

Ж. Жюбер

Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизуются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и попугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом.

П. Таранов ("Секреты поведения людей")

Все знания вырастают из одного корня – окружающей действительности; они имеют между собой связи, а потому должны изучаться в связях.

Я. А. Коменский ("Мир чувственных вещей в картинках")

Коли Бог всемогущ, то может ли Он сотворить камень, который Сам поднять не в силах?

Парадоксальная загадка

Мир синергетичен, а внесинергетический материал корректнее рассматривать как мнимые кирпичи мироздания

Луис Ортега

Как сердцу высказать себя?

Другому как понять тебя?

Поймет ли он, чем ты живешь?

Мысль изреченная есть ложь...

Ф. Тютчев

Красота является тем, что доставляет наибольшее количество информации в кратчайшее время

Ф. Гемстергейс

Нелокальные квантовые эффекты фактически являются формой синхронизма в том смысле, что устанавливают связь – а точнее, корреляцию – между событиями, в отношении которых любая причинно-следственная связь исключена

П. Дэвис

Мы, люди, считаем себя состоящими из "плотной материи". В действительности же физическое тело – лишь конечный продукт, так сказать, тонких информационных полей, формирующих наше тело, а заодно и всю физическую материю. Такие поля – не что иное, как голограммы, которые с течением времени преобразуются, по сути оставаясь за пределами обычного восприятия; именно такого рода поля ясновидящие воспринимают как цветной яйцевидный ореол, окружающий наше физическое тело.

Ицхак Бентов ("Наблюдение за природным маятником")

Сознание стремится попасть "домой", в имплицитный порядок. Там, откуда пришла проявленная вселенная, нет линейного времени. Имплицитный порядок вообще не содержит времени; моменты времени там не нанизываются, словно бусинки, на ниточку.

Дарри Досси ("Освобождая Душу")

Наша книга не для всех. Она для тех, кто молод. Молод душой. Для тех, кто не успел еще нацепить на себя или сумел сбросить тяжкие вериги догматов самого разного рода. Догматов марксизма и либерализма, национализма и космополитизма – как, впрочем, и всех других "измов". Догматов официальной науки и догматов религии. Догматов гуманизма и индивидуализма. Наша книга для тех, кто смел. Для тех, кто способен смотреть в будущее, не отводя глаз. Для тех, кто готов не щадя ни сил, ни самой жизни своей, бороться за это будущее...

М. Калашников, Р. Русов ("Сверхчеловек говорит по-русски")

В. Нехтилин в предисловии к своему достаточно одиозному опусу "*Мелхиседек*" пишет, что, "*автор данной книги без всяких шуток категорически не рекомендует ее читать убежденным буддистам, мусульманам, ортодоксальным христианам, евреям, марксистам, атеистам, русофобам, членам религиозных группировок любого толка, обладателям научных степеней и просто крупным специалистам в областях естествознания или гуманитарных наук, а также тем, кто уже все про все знает и не хочет знать ничего другого*". Данное предисловие готовит читателя к основной цели книги "*Мелхиседек*", в которой ее автор выступает ниспровергателем всех и всяческих иллюзий и заблуждений рода человеческого.

Мы в своей книге преследуем противоположную цель – концептуализацию **универсального объяснительного принципа** (аксиомы) науки и философии как форм общественного сознания. Данный принцип, в отличие от выводов В. Нехтилина, наоборот призван подвести некий общий "теоретический знаменатель" под безмерный архив знаний, накопленных человечеством, то есть продемонстрировать то, что все они так или иначе проистекают из неких всеобщих умозрительных и естественных принципов. Именно в силу всеобщих фундаментальных принципов все эти знания, независимо от их формы и содержания, в той или иной мере адекватны истинному положению вещей, подобно тому, как деление на нуль любого числа приводит к одному – неопределенному результату, что напоминает нам реализацию "абсолютной природы" Кришны: любое отношение к Нему (от отрицательного до положительного, от сыновнего до супружеского) дает один результат – освобождение.

Таким образом, *универсальный объяснительный принцип* призван примирить концептуально настроенных друг против друга представителей различных направлений человеческой мысли, враждующих друг с другом помимо прочего и в силу самой природы мышления, ибо всякий продукт человеческой мысли в своей сущности глубоко антиномичен, противоречив, поскольку утверждая нечто одно, мы в связи с этим в то же самое время отрицаем нечто другое, и наоборот, что реализует "механизм поиска Истины": как писал П. А. Флоренский, безусловность Истины с формальной стороны в том и выражается, что она загодя допускает и принимает свое отрицание и отвечает на сомнения в своей истинности через принятие в себя этого сомнения... Истина является антиномией и не может не быть такой [Флоренский, 1914, с 13, 73]¹.

Нечто подобное мы встречаем у Н. Бора, полагавшего, что *так называемые "глубокие истины" есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину*².

Таким образом, независимо от того, достигло ли наше исследование своей цели, оно может показаться одиозным многим людям с кристаллизованными научными и жизненными взглядами при условии, если последние не соответствуют декларируемому в нашем исследовании универсальному объяснительному принципу.

Наша книга может показаться интересной тем, кто владеет еще неустоявшимися жизненными и научными взглядами, а также тем, кто искренне стремится к постижению Бога, к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен, наполнен смыслом и имеет свое предназначение, кто, поэтому, может поддержать слова

¹ П. А. Флоренский так писал об антиномичности рассудочных представлений: "за что бы мы ни взялись, – рассуждал он, – мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

² Проиллюстрируем данную сентенцию. Н. И. Лобачевский при исследовании *Начал евклидовой геометрии* обратил внимание на "глубокую истину" – пятый постулат о параллельных (который гласит: через точку, лежащую вне прямой, можно провести только одну линию, параллельную данной прямой). Еще до Н. И. Лобачевского многие пытались обосновать, что это не аксиома, а теорема, логически выводимая из остальных аксиом. Н. И. Лобачевский убедился в тщетности подобных попыток и пришел к выводу, что если постулат недоказуем, то есть невыводим из других постулатов, значит, он от них независим. Данное обстоятельство подвигло великого математика на построение новой неевклидовой геометрии (за что ему пришлось поплатиться местом ректора и профессора Казанского университета), которая опирается на *противоположный тезис*: через точку вне прямой можно провести по крайней мере две прямых, параллельных данной – так родилась новая отрасль человеческого знания, которая перевернула наши представления о пространстве и времени.

академика Л. С. Берга, писавшего, что основной постулат, с которым естествоиспытатель подходит к пониманию природы, заключается в том, что в природе вообще есть смысл, что ее возможно осмыслить и понять, что между законами мышления, с одной стороны, и строем природы, с другой, есть некая предустановленная гармония; без этого молчаливого допущения невозможно никакое естествознание.

Таким образом, книга вызовет резонанс у тех, кто стремится к смыслообразованию в связи с познанием мира. А смысл, как показывают психологические исследования, проистекает из целевой установки человека. То есть смысл есть реализация жизненных целей, как и цели рождаются на основе смыслов. Жизненный *смысл* как *целое* и *цель*³ есть связь времен – настоящего, прошедшего и будущего, есть умозрительное соединение предметов и явлений в некое взаимосогласованное, органическое единство. Смысл, поэтому, заряжен единством и все, на что он проливается, начинает исполняться гармоничным звучанием.

Это *Целое* В.С. Соловьев называет *Логосом*, когда пишет в труде "*Жизненный смысл христианства*", что "первенство бытия принадлежит не отдельным частям, а целому. Безусловно, первоначально и источник всякого бытия есть абсолютная целостность всего сущего, т. е. Бог. Эта-то целостность всего, пребывающая сама в себе в неизменном покое вечности, открывается и проявляется во всеединяющем смысле мира, так что этот смысл есть прямое выражение или слово (*Logos*) Божества – явный и действующий Бог". Отсюда вытекает тезис, который В.С. Соловьев формулирует так: "Логос, или Божество, становится смыслом жизни самого человека и вместе с тем принципом мирового всеединства... божественное всеединство есть живая личная сила, а не идея как предмет созерцания ума... первый природный человек есть истинный Бог, потому что в нем существо божие, составляющее истинный смысл всего существующего, впервые явилось самим собой, показало себя тем, чем оно есть безусловно".

Поэтому наличие у человека жизненного смысла предполагает понимание мира как единства в многообразии, как интеграции множественного в *Целое*, когда в этом *Целом* сплавляются в едином комплексе не только разрозненные предметы и явления, но и жизненные события, имеющие как информационно-фактологическую, но и ценностно-моральную составляющие. В этом понимании мир раскрывается нам не только как "распаковка смыслов" (В. В. Налимов), но и как бытийная сфера, в которой моральное и фактологическое пронизывают и обуславливают друг друга, а поведение человека во всем множестве физиологических отправлениях его организма, психологических и личностных нюансов мышления обнаруживает связь с поведением всех других людей и вообще, со всеми событиями Вселенной. Поэтому не только эмоции, но мысли каждого из нас оказываются в универсальной связи со всем сущим, а человек при этом встречает кармические последствия не только результатов собственных поступков, но и своих эмоциональных и ментальных состояний (когда он может "*грешить в мыслях*").

Однако прежде чем человек дойдет до такого целостного восприятия действительности, он должен завершить определенный цикл своей спиралевидной поступательной эволюции – сформировать, а затем преодолеть на более высоком диалектическом уровне развития эгоцентрический дискретно-атомизированный дух своего логического мышления (порождающий, согласно Н.О. Лосскому, "психоматериальное царство относительно непроницаемых форм"), трансформировать его в творческое мышление, воссоединившись с сакральными источниками своей природы, возродив при этом детское (и дикарское) наивное и творческое восприятие мира как органичного единства, в котором все имеет душу и может мыслить ("психизация действительности" представителями древних цивилизаций), а всякая мысль такого человека при этом неотделима от действия (как это бывает у дикарей и маленьких детей: П. А. Флоренский, отмечая задачу развития человека в соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждал об опасности, таящейся в движении

³ в индоевропейских языках "*целое*" и "*цель*" семантически родственные слова – ср. напр. англ. *whole – wholeness – goal – holy – health*

только лишь по мистическому или аналитическому жизненному пути, а йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным). То есть такой гармоничный человек, воплотивший в себе связь времен, интегрировавший в себе художника и мыслителя, мистика и аналитика, должен "спуститься вниз по лестнице, ведущей вверх"⁴, прийти к восприятию мира как некоего сверхценного интегрального единства в виде Абсолюта – единственного основания Вселенной, которая в силу этого только и может быть единой и целостной.

Таким образом, вера в Бога и вера в единство мира есть вещи взаимосогласующиеся. Данный вывод находит определенное подтверждение в информационной теории эмоций П. В. Симонова, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире. И если дефицит информации есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне), то неопределенность мира как в большом, так и малом рождает эмоциональные реакции, могущие порождать фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер⁵, когда, как показали исследования, хронические стрессы приводят к преждевременному старению организма [Фроликис, 1988, с. 118].

При этом большая неопределенность мира рождает, согласно В. Франклу, сенсогенный невроз (стресс), вызывающий страдания человека из-за отсутствия смысла (связывающего вещи воедино и уменьшающего информационную неопределенность реальности). А серия малых неопределенностей рождает серию непрекращающихся стрессов, на которые наш организм реагирует отдачей энергии (эмоций), что "обесточивает" нашу жизнь, делает ее болезненной юдолью страданий.

В связи с этим интересным может явиться вывод о том, что неопределенность, которая выступает функцией эмоций, играет первую скрипку в системе социальных иерархий живых существ. Известно, что существа с большей эмоциональной возбудимостью испытывают больший страх (у пугливых детей более высокий средний уровень возбуждения нервной системы [Развитие личности ребенка, 1987, с. 53]), поскольку отдают предпочтение сигналам с высокой степенью определенности, а неопределенные (стрессорные) сигналы социальной среды вызывают у них состояние стресса. По этой же причине существа, занимающих верхние уровни социальной иерархии, характеризуются низким уровнем развития адаптационных механизмов, в том числе и на гормональном уровне. Иными словами, лидеры не приспособляются к внешней среде, но приспособляют ее к себе, что, в силу их невысокого эмоционального тонуса, проистекает из их высокой способности реагировать на информационную неопределенность (на "тонкие", сложные, низкочастотные информационные сигналы), которая не вызывает у лидеров состояния стресса и не активизирует адаптационные механизмы⁶.

Данный вывод подтверждается *концепцией функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека*, правое из которых воспринимает и осваивает мир целостно и многозначно на эмоционально-образном уровне, а левое – дискретно и однозначно на абстрактно-логическом уровне. При этом в процессе преимущественного функционирования правого полушария (реализующего процессы возбуждения ЦНС и одновременно в силу этого отдающего предпочтение низкоинформационным сигналам внешней среды – частым высоковероятным событиям) сложноорганизованный социальный мир (с высокой информационной неопределенностью) видится человеком в депрессивных тонах, а при активности левого полушария (реализующего процессы

⁴ Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук, а следовательно, воспринимающего мир целостно" – В. А. Обухов [Обухов и др., 1999, с. 160].

⁵ Полушарные стратегии восприятия и обработки поступающей человеку информации обнаруживают два вида человеческого счастья – правополушарное счастье – "волнительная страсть" и левополушарное счастье – "умиротворенное отдохновение". Это связано, в том числе, с восприятием времени. Модель "положительных эмоций" – эйфория – характерна для многих больных с избирательным поражением правого полушария, когда для такого больного искажено представление будущего времени, он весел, благодушен, многоречив, расслаблен, он как бы отсутствует в своем индивидуальном будущем времени. Поэтому страдальческие переживания, вероятно, невозможны без участия в их формировании индивидуального будущего в времени. При этом восприятие будущего времени имеет вероятностный характер (см.: информационная теория эмоций П. В. Симонова) [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 112, 172-173].

⁶ если в клетки, помещенные рядом, посадить двух незнакомых и реагирующих друг на друга крыс-самцов, то через некоторое время в силу адаптационного стресса тот из них может умереть, у которого более активен приспособительный тонус организма

торможения и обращенного в силу этого к высокоинформационным сигналам внешней среды – редким маловероятным событиям) – социальный мир воспринимается в положительных красках. Таким образом, неопределенность мира, воспринимаемая левым полушарием, при недостатке развития этого полушария, активизируя функции правого полушария (поскольку полушария, как правило, выступают функциональными антагонистами), окрашивает существование человека в пессимистические тона.

И если *развитие человека идет от правого к левому полушарию, а от него – к их синтезу*, то в плане восприятия сигналов внешней среды развитие идет от фиксации конкретных, частых, высоковероятных, актуальных событий (которые формируют основные элементы опыта человека и позволяют воспринимать мир как конкретно-эмоциональную сущность) к восприятию абстрактных, редких, низковероятных, потенциальных событий (формирующих вероятностное, абстрактно-понятийное поле действительности, позволяющее воспринимать мир как абстрактно-отвлеченную сущность). В конечном итоге конкретное и абстрактное соединятся в парадоксальном синтезе, что обнаруживает цельное конкретно-абстрактное безлично-личностное бытие.

Видится два варианта выхода из жизненных ситуаций, порождающих стрессы. **Первый** – развитие левополушарной рационально-логической личностно-центрированной стратегии отражения мира, формирующей процессы аналитико-рационализирующего восприятия действительности. В этом случае человек развивает способности инструментально-манипулятивного произвольно-волевого освоения мира (левое полушарие организует волевое усилие) в направлении его рациональной упорядоченности. Как учил бл. Августин, "страдания человека проистекают из неупорядоченного разума". Таким образом, рациональное осмысление мира предполагает процесс упорядочивание хаоса, что реализуется как антиэнтропийный процесс (известно, что одной из фундаментальных особенностей жизни есть свойство "вырабатывать" антиэнтропию, – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды), формируя способность на абстрактно-отвлеченном уровне к целостно-интегральному осознанию и пониманию мира как универсуума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных ⁷.

Нужно сказать, что в условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к заметному доминированию одного из полушарий. Когда всецело доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в свехрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью, откуда проистекают акты поражающей воображение жестокости, что было характерно для реальности "Третьего рейха".

Итак, *первый* вариант выхода из создавшейся ситуации, предполагающий развитие левополушарных функций, актуализирует естественный процесс эволюции человека в онто- и филогенезе, когда этот человек развивается от правополушарного наивно-детского существа к левополушарному скепτικο-рефлексирующему взрослому существу, а от него (в преклонном возрасте) – к существу, характеризующемуся функциональным синтезом полушарий. Таким образом, *первый вариант плавно перетекает во второй*, предполагающий полушарную гармонию (известно, что в состоянии медитации, наиболее гармоничном состоянии из всех известных человечеству, полушария функционально синхронизированны), здесь противоположные начала – эмоция и логика – взаимосогласуются и приводятся к парадоксальному единству, когда простое и сложное,

⁷ Приведем пример: Р. Музиль в романе "Человек без свойств" повествует о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь". Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление, привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение.

внутреннее и внешнее, часть и целое не дифференцируются. Здесь, говоря словами А. Ф. Лосева, *единое* интегрируется с *множественным* и порождает *Целое*.

Налицо **второй вариант** – принятие мира как *Целого*, исполненного смыслом, имеющего цель, интегрирующую настоящее и будущее, актуально-действительное и потенциально-вероятное в единую сферу бытия. При этих условиях неопределенность мира как в большом, так и в малом значительно уменьшается, если не сводится до нуля, а человек начинает существовать в гармоничной бытийной сфере ("в лучшем из миров", согласно Лейбницу, когда "все действительное разумно"), каждый структурный или динамический элемент которой исполнен человеческим смыслом, а каждое событие находится "под контролем Господа Бога", без воли Которого "и волос не упадет с головы человека". Данное положение вещей актуализирует новозаветный принцип универсальной справедливости ("Братья! Не в силе Бог, а в правде!" – Александр Невский), который опрокидывает ветхозаветное утверждение Экклесиаста, изрекшего, что "не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех" (*Экл. 9, 11*).

В связи с изложенным выше следует отметить, что переживание ребенком успеха в учебной деятельности (независимо от учебной дисциплины или сферы жизнедеятельности) определяет его последующую жизненную траекторию, социальный статус и общую успешность в будущей взрослой жизни. При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 177*], выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позицией человека и вызывающую агрессивные отношения человека к внешней среде.

Важным здесь является развитие у человека *внутреннего локуса контроля*, который, в отличие от внешнего локуса, предопределяет активный стиль поведения, поскольку человек, у которого актуализирован внутренний локус контроля, считает, что происходящие с ним события (его успехи и неудачи) зависят главным образом от него самого. Поэтому такой человек приложит больше усилий для достижения успеха (в том числе и благодаря саморазвитию, самосовершенствованию), чем тот, кто в силу актуализации у него внешнего локуса контроля, видит причину успехов и неудач во внешних силах, например, в везении или действиях других людей [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 144*].

Данные рассуждения вовсе не отрицают предыдущий вывод о том, что человек, полностью положившийся на волю Всевышнего, избавляется от стрессов и поэтому должен развивать внешний (пассивный) локус контроля. Дело в том, что положившийся на волю Бога человек является не пассивным исполнителем этой воли, но активным деятелем с развитым внутренним локусом контроля, поскольку видит результаты своей жизни как зависящие от своей активной безгрешности, поэтому такой человек вынужден работать над самим собой (следуя принципу "будьте совершенны, как Отец ваш Небесный" [*Мф. 5,44-48*]), изменяя самого себя (внутренний локус контроля), что является косвенным фактором изменения и внешней среды – данная поведенческая идеология разрабатывается некоторыми новейшими психологическими системами и учениями, например *Симороном* [*Бурлан, 2006; Гурангов, 2000*].

Итак, в мире как *Божественном Целом* все связано со всем не только на уровне предметов, событий, мыслей, но и на уровне актуального и потенциального, прошедшего, настоящего и будущего – будущего, отстоящего от нас не только на годы, но и простирающегося в посмертие.

В этой связи интересен вывод о том, что эволюция живых существ шла по пути совершенствования прогнозирующей способности интеллекта. Данный вывод находит отражение в *мифе о Прометее*, который "наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать"

[*Мифологический словарь, 1991, с. 451*]... именно гадать, то есть быть в состоянии предвидеть события, ибо имя "*Прометей*" означает "мыслящий прежде", "предвидящий".

Таким образом, уже древние греки понимали, что именно функция предвидения является стержнем разума как способности расширить актуальное поле бытия человека, вырваться из плена "данности", "здесь и теперь", научиться отражать *потенциальное будущее* как элемент актуального настоящего, то есть быть верующими существами, воспринимающими "невидимое как видимое". Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*). Как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем". Но именно интеллект человека характеризуется, прежде всего, своей прогностической способностью, способностью к предвидению как результату рационального познания мира, его повторяемости и связного единства.

Таким образом, человек, развивающий интеллект, начинает существовать в двух измерениях – в актуальном ("здесь и теперь") и потенциальном (вероятностном), что можно соотнести с колоссальной философской категорией *действительного и разумного*, между которыми в человеческом обществе существует извечное противостояние, поскольку в силу кажущейся несправедливости и негармоничности социального мира его несовершенное действительное (актуальное) состояние взвешивается на "весах" разумного, оперирующего категорией потенциально-возможного, что обнаруживает потребность в совершенствовании действительного состояния мира, а это, в свою очередь, развивает человека как мыслящее интеллектуальное существо. И если бы действительное совпадало с разумным, никакого интеллекта не нужно было бы, то есть разрыв между действительным и разумным есть краеугольное условие развития человека ⁸.

П. А. Сорокин, исследуя проблему преступления и наказания в примитивных социумах, пришел к выводу, что для дикаря вопрос о наказании не является актуальным, ибо он реагирует только на то, что непосредственно входит в орбиту настоящего момента его существования [*Сорокин, 1992, с. 195*] ⁹. И только тогда, когда дикарь (и ребенок) разовьет принцип "Я", связанный с аналитико-логическим мышлением ¹⁰, только тогда он будет способен актуализировать потенциально-возможный аспект бытия (который, как показывает квантовая физика, является фундаментальной характеристикой Вселенной), то есть оперировать идеальными формами – абстракциями (среди которых высшая – это идея Абсолюта), существуя, таким образом, не только в актуальном настоящем, но и потенциальном будущем, формируя при этом идею *вечности и бессмертия* ¹¹.

"Для человека, – подчеркивал Я. Е. Голосовкер, – высшая идея постоянства – это бессмертие. Только под углом зрения бессмертия возможна культурное, то есть духовное творчество. Утрата идеи бессмертия – это признак падения и смерти культуры. Такое стремление к бессмертию в культуре и выражается как стремление к совершенству" [*Головкер, 1987, с. 125*]. Как полагал З. Фрейд, подсознательно каждый из нас уверен в собственном бессмертии, а И. Гете писал: "уверенность в том, что мы продолжаем жить вечно, вытекает у меня из самого понятия деятельности. И если я, не зная усталости, буду деятельным до самого конца, то природа, когда настоящая моя форма уже не сможет

⁸ Поэтому наш божественный мир, несмотря на его кажущееся несовершенство, есть "лучший из всех возможных миров" (Лейбниц), и если бы сущность совпадала с видимостью, то наука была бы ненужной.

⁹ Как показал Д.Н. Узнадзе, ребенок – пленник своих актуальных потребностей, которые как туман затмевают его сознание и затемняют здравый смысл.

¹⁰ Как свидетельствуют исследования А. Р. Лурии [*Лурия, 1974*], люди, не владеющие в полной мере абстрактно-логическим мышлением, оказываются не способными анализировать свои личностные качества и, по-видимому, не обладают ими.

¹¹ Как писал Ф. Ф. Федоров, "что субъективно есть память, то объективно есть сохранением связи, единством; что субъективно есть забвением, то объективно есть разрывом, смертью; что субъективно есть воспоминанием, то объективно есть воскресением" [*Федоров, 1982, с. 366-368; см. также: Арьев, 1992*]. Можно сказать, что "если бессмертие есть абсолютно-ценной целью, то это значит, что и жизнь есть абсолютно-ценной целью" и неверно будет разделять "единую целостную жизнь на земную и замогильную" [*Айхенвальд, Введенский, 1896*]. Как отмечал М. Кузанский в своем учении об "абсолютном максимуме", в нем, то есть в Боге, возможное и действительное, потенция и акт не различаются [*Кузанский, 1937*].

выдержать тяжести моего духа, должна указать мне новую форму существования" [см. Людвиг, 1965, с. 555].

Отметим, что устремленность к бессмертию тем больше свойственна человеку, чем более он развит (интеллектуально и духовно), поскольку развитие человечества идет по пути развития прогностических способностей, когда будущее получает возможность мотивировать настоящее поведение человека. Рефлексия бессмертия – есть признак развития интеллекта, "Я" человека, для которого индивидуальная смерть – чрезвычайно актуальная вещь. Эту мысль можно проиллюстрировать высказыванием Л. Н. Толстого, который писал: "Удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти, и поэтому не думающих о жизни" [Толстой, 1952, т. 54, с. 192]¹². Итак, мы можем говорить об устремлении человека к абсолютному (сверхценному) смыслу, который персонифицируется в образе Бога.

В целом, книга "*Философские основания педагогической аксиоматики*" для тех, кто мыслит целостно и парадоксально, стремясь постигнуть наш мир, который также оказывается целостным, а поэтому парадоксальным: как писал О. Клеман, "Бог – это неистощимое парадоксальное таинство"; "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

Судить о *целостности и парадоксальности мира* мы можем, исходя из результатов научного познания, которое в его глубинных основах оказывается парадоксальным, что имеет место, например, в парадоксе корпускулярно-волнового дуализма, когда элементарная частица является одновременно и частицей, и волной, интегрируя в себе два несовместимых в одном и том же бытийном контексте качества Вселенной – вещественное и волновое (полевое).

Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным неразрывным комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [Цехмистро, 1987, 2002]¹³.

Важно также и то, что на квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием (см. "*парадокс Наблюдатель*").

Отмеченное реализуется в "*принципе соучастия*" современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в *антропном космологическом принципе*, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. Антропный принцип (антропные космологические аргументы), или принцип космологического дополнения, основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей развития Вселенной. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как считают ученые, что или одновременно существуют все возможные миры, которые только можно вообразить, в одном из которых имело место совпадение, согласование множества факторов и величин, или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом. Дело в том, что

¹² Здесь можно привести и историю просветления Гаутамы Будды, который вступил на путь духовного развития после открытия в молодом возрасте истины о четырех камнях преткновения человеческой жизни – старости, болезнях, страдании и смерти, ожидающих каждого из людей в отдаленном будущем. Данное знание событий, которые произойдут с каждым из молодых людей через много лет, заставило Будду, воспринимавшего потенциальное будущее (будущие страдания) как актуальное настоящее, вступить на тернистый путь просветления.

¹³ Как показали эксперименты, квантовые системы коррелируют по принципу непринципиальной, несиловой связи (см.: "*парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена*", суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно приобретают информацию друг о друге) [Einstein, Podolsky, Rosen, 1935].

множество физических величин и физических констант, характеризующих нашу Вселенную, оказываются очень тонко подогнанными друг к другу и взаимно согласованными. Незначительные изменения только одной из них или только одного физического условия существования мира приведет к его гибели. То есть Вселенная существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из элементов мира повлечет за собой кардинальное изменение мира в целом. Здесь часть и целое оказываются изоморфными, взаимноподобными, поэтому все множество элементов Вселенной должно быть лишь проекцией единой Сущности, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично взаимно согласованными.

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда “потоки” физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге “*Путешествие в поисках себя*” пишет об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя.

Мир парадоксален и на уровне его *восприятия и механизмов мышления*. Так, мышление человека глубоко антиномично не только в силу логического закона исключенного третьего, разделяющего и противопоставляющего объекты мысли, но и в силу логического же закона целостности мышления, которое обнаруживает дипласию – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга¹⁴.

На уровне психофизиологическом примером излагаемого является тот факт, согласно которому полушария головного мозга человека (выступающие своеобразным психофизиологическим “фокусом” человеческого организма, ибо с их работой связаны основные его функции), взятые отдельно, отражают пространственные характеристики мира неверно, ошибочно, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю, то есть левое полушарие стремится визуально дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако отмеченные ошибки имеют противоположный характер, а функциональная согласованность полушарий, компромисс между ними приводит к выравниванию пространственной деформации, когда достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному “знаменателю”. Данный вывод можно проиллюстрировать поэтическими строками Мирзы Шафи:

¹⁴ Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – “*живой мертвец*”, “*сильная слабость*” и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, “для того, чтобы что-то уменьшить, безусловно, следует сначала увеличить его. Для того, чтобы ослабить, безусловно, следует сначала придать сил. Для того, чтобы низвергнуть, безусловно, сначала следует превозносить. Для того, чтобы взять, сначала, безусловно, следует дать. Это называется утонченной мудростью” [*Lao Tzu, 1973*]; “будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым”. Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой “мудрого человека”: “безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю “недеянием”, означает не опережать хода вещей; то, что называю “всему причастен”, это следовать ходу вещей; то, что называю “все содержит в порядке”, соблюдать взаимное соответствие вещей” [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*].

*Одни из нас твердят, что бытие нетленно,
Другие говорят, что все земное бренно.
А ты выслушивай все это неизменно и знай,
Что каждый прав, но прав не совершенно*

Можно сказать, что современная наука и философия оперируют вероятностными, потенциально-возможными категориями, базирующимися на определенных иррациональных принципах, в которые верят. Здесь вера в определенную закономерность полагается в истоках движения мысли, поскольку язык науки – это логика, которая как сущность, всё принципиально доказывающая, сама покоится на аксиомах, имеющих “логический иммунитет”. С этим обстоятельством связана известная ограниченность логического мышления, поскольку полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории принципиально невозможно. Это иллюстрирует теорема неполноты К. Гёделя, которая гласит, что в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка.

Данное обстоятельство обнаруживает проблему реальности мира. Как признает материалистическая философия, истина о реальности мира не является вопросом теории, но практики и здравого смысла. Таким образом, вопрос о реальности нашего мира не входит в прерогативу чистой теории (Р. Карнап), что иллюстрируется словами С. Хокинга, который подчеркивает, что "с точки зрения позитивистской философии, однако, невозможно определить, что является реальным" [Хокинг, 2007, с. 68].

Таким образом, парадоксальность человеческой логики проявляется и в том, что на уровне теоретического мышления мы не можем ни доказать, ни опровергнуть реальность нашего мира. Как писал В. Гейзенберг, значения всех понятий и слов, которые образуются с помощью взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены, поэтому путем только рационального мышления нельзя прийти к абсолютной истине.

В целом можно говорить о **парадоксе логического познания и мышления**: логика как наука о выводном знании, которая все доказывает и ничего не принимает на веру, сама покоится на аксиомах логики, которые обладают логическим иммунитетом, то есть их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Данный парадокс имеет множество следствий.

Одно из них то, что в логике определения существует правило: для того, чтобы определить предмет, мы должны сравнить, сопоставить его с другими предметами, этим предметом не являющиеся. Получается, что, говоря о предмете (определяя его), мы, фактически, говорим не о нем, а о других предметах, в логической орбите которого они "вращаются". То есть определить предмет (наш мир) исходя из него самого невозможно. Кроме того, когда мы определяем другие предметы, то все они подвергаются подобной же логической процедуре. Получается, что в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц [Марков, 1976, с. 140]¹⁵.

Данный парадокс находит свое отражение в психологических аспектах буддизма – в *Алмазной сутре*¹⁶, приводятся такие фразы: Или: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причина?" Или: "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". Или: "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63]. Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому

¹⁵ Парадоксальность процесса логического определения Гегель выразил так: если мы определяем нечто как предел, то мы уже выходим за этот предел [Гегель, 1970, с. 197]. Как полагал С. М. Булгаков, "любое определение есть ограничение, любое ограничение есть отрицание" [Булгаков, 1994, с. 207; см. также: Спиноза, 1932].

¹⁶ Являющейся одним из краеугольных источников Буддизма, в котором дается ряд парадоксальных диалогов между Буддой и его учеником и который призван развивать парадоксальное мышление человека.

сознание не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А". Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто*. Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому у мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А. К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (математической теории множеств), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. Поясним это на примере парадокса целого, который разработал А. Ф. Лосев в книге "*Диалектические основы математики*": [17].

Можно также говорить и о парадоксах логического доказательства (логики доказательства), которое как линейная динамическая категория обнаруживает **парадокс развития, или возникновения** (телеологический парадокс), заключающийся в том, что мир одновременно предстает пред нами как потенциально-возможный, так и актуально-действительный (как утверждает квантовая физика, потенциально-возможный аспект

Вселенной является ее неотъемлемым атрибутом, а пространство и время являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом). Действительно, развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого, из этого старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. Но если новое возникает из старого, то можно предположить, что либо новое возникает из *Ничто*, либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии. Но тогда оно не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

У К. Маркса данный парадокс заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него. У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии", что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке нуль-перехода) между ними.

¹⁷ I. 1. Целое состоит из частей, так как в нем ничего и нет, кроме частей.

Это значит, что целое тождественно со своими частями.

Но тогда оно распространено по всем своим частям и, следовательно, находится *везде*.

Итак, целое, состоя из частей, находится *везде*.

2. Целое не состоит из частей, так как ни одна часть, взятая сама по себе, не говорит о целом, и, следовательно, не говорят о нем и все части, взятые вместе.

Это значит, что целое не содержится в своих частях, т. е. оно не находится нигде.

Итак, целое, не состоя из частей, нигде не находится.

3. Целое и состоит, и не состоит из своих частей, т. е. оно сразу и одновременно и находится *везде*, и не находится нигде.

Но "состоять" и "не состоять", равно как и "везде" и "нигде", связаны между собой антитетически, т. е. как бытие и небытие.

Поэтому связаны они между собой как становление одного другим.

Следовательно, целое и его части находятся в процессе становления, в котором они взаимно переходят одно в другое, т. е. целое неразлично становится самими частями, и части неразлично становятся целым.

II. 1. Целое – *везде*.

Это значит, что части его взаимно неразличимы.

2. Целое – *нигде*.

Это значит, что части его взаимно различимы.

3. Целое – и *везде*, и *нигде*.

Следовательно, части целого находятся в процессе становления, в котором они взаимно переходят одна в другую, т. е. каждая отдельная часть неразлично становится каждой другою частью [Лосев, 1997, с. 751-752].

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт в мире как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции¹⁸. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а от того, что есть, к тому, что становится".

Парадокс возникновения делает *парадоксальным* само *человеческое "Я"*, которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота). Если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым. Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира. Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, есть не от мира сего – то есть является принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью.

Попытки такого понимания личности характерны для некоторых психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в ее отношениях с другими объектами в окружающей среде [Марков, 1982, с. 239]. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самому себе как некоему "другому" [Ильенков, 1979, с. 183-237], как фокус духовных актов, как центр сознания, который сам не может быть осознан, по М. Шелеру. Это также "подсознательная духовность", или "самосознание экзистенции", согласно В. Франклу, которая должна разворачиваться в высшем измерении по отношению к исходной точке познания. Это также и парадоксальная точка "трансцендентального изменения" П. Асмуса, в которой человек освобождается от власти мотивов.

В связи с этим М. М. Бахтин писал, что человек никогда не совпадает с собой, что истинная жизнь личности осуществляется, словно в точке этого несовпадения. Здесь "личность выносится за рамки не только индивидуального субъекта, но и актуальных связей этого субъекта с другими индивидами, за пределы совместной деятельности с ними" [Психология развивающейся личности, 1987, с. 13-15]. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самой себя как некому "другому" [Ильенков, 1979, с. 183-237]. Парадокс отстраненности "Я" от мира иллюстрируется словами С. Л. Рубинштейна, писавшего, что у человека, который включен в ситуацию, есть нечто такое, что выводит его за пределы ситуации, в которую он включен, когда имеет место нахождение в ситуации, потом выход за пределы этой ситуации в сознании и действии [Рубинштейн, 1973, с. 341]. В контексте данного дискурса важными являются разработки М. К. Мамардашвили, согласно которым реализация человека осуществляется с помощью постоянного осознания себя в актах мышления, или в состоянии "трансцендентального сознания" [Мамардашвили, 1990].

К. Роджерс сформулировал определение свободы как самосознающего феномена: после того как его ученик В. Келл изучил множество случаев подростковой преступности, обнаружилось, что поведение подростков не могло быть предсказано на основе обстановки в семье, школьных или социальных переживаний, соседских или культурных влияний, медицинской карты, наследственного фона и др. Гораздо лучшее предсказание давала степень самопонимания, обнаруживающая с последующим поведением корреляцию 0.84. Причем, как отмечает В. Франкл, самопонимание в данном случае подразумевает самоотстранение [Франкл, 1990, с. 81].

Эволюционное восхождение человека к личности как трансцендентной сущности находит свое выражение в культурных образцах человеческой цивилизации, в религии, философии, а также и в науке, которые заняты поисками трансцендентного, а также

¹⁸ см. теорию формирующей причинности Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

адекватных форм его реализации, преумножения и сохранения [Пелипенко, 2009, 2010]. Данное **трансцендентное есть Абсолютное**, Которое, согласно определению, находится вне мира и творит его: Абсолютное тождественно самому себе, уникально и неповторимо, и поэтому, как писал Гегель, "простая исходная тождественность абсолютного неопределена, или, вернее сказать, в этой тождественности растворяется любая определенность сути и существования, или бытия в целом..." [Гегель, 1971–1974, т. 2, с. 173]. "Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" [Завадская, 1975, с. 215]. В. С. Соловьева определяет абсолютное как, с одной стороны, "свободное... завершенное, законченное, полное, всецелое", которое есть "всем в положительной потенции", а также "силой всего", а с другой стороны, как "совершенно ничем", "когда ты свободный и отреченный от всего" [Соловьев, 1990, т. 2, с. 231]. **В этом аспекте "Я" человека как свободная трансцендентная сущность обнаруживает Божественную природу.**

Приведенные выше рассуждения является объяснением всех и всяческих логико-семантических и онтологических парадоксов: парадокс – есть соединение несоединимых вещей – единого и множественного (внутреннего и внешнего, части и целого, континуального и дискретного, искусственного и естественного...) в парадоксальный сплав – **Целое**. Поэтому мир как **Целое**, в котором интегрируются несовместимые вещи, есть парадоксальная, чудесная сущность, есть таинство, которое должна принять в качестве конструктивного элемента современная наука, если она хочет подняться на новый диалектический виток своего развития, на котором парадоксу как феномену религиозно-мифологическому надлежит найти подобающее ему место, что неминуемо приведет к **синтезу науки и религии**, что находит выражение в проблеме сохранения религиозных традиций – являющейся особенно актуальной вместе с потребностью сохранения национальной идентичности, с чем связан всплеск патриотизма и национализма последних десятилетий, возрождение религиозных традиций, когда *наука и религия как формы общественного сознания начинают интегрироваться*¹⁹.

Актуализация **Целого** реализуется на уровне синхронизации функций полушарий головного мозга человека, правое из которых отражает мир как единое (это – континуально-полевой аспект Вселенной), левое – как множественное (это – дискретно-вещественный аспект Вселенной), а их синтез приводит к возможности освоения парадоксальной природы **Целого**, в котором совмещаются континуальное и дискретное, что и порождает логические парадоксы тогда, когда человек стремится *логически* интерпретировать **Целое**. Каждая попытка такой интерпретации приводит к парадоксам, что находит свое воплощение в индийской (буддисткой) логике, где в сфере отношений логических терминов *утверждения* и *отрицания* обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*: либо утверждение; либо отрицание; и то, и другое одновременно; ни то, ни другое. Ю. А. Урманцев использует данную логику для анализа основного вопроса философии, когда можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального)²⁰.

О парадоксальности традиционной логики, пытающейся освоить на уровне логических конструктов парадоксальные свойства мира, мы может узнать еще у древних греков, которые, обнаружив множество парадоксальных свойств мира, выразив их в виде **логико-семантических парадоксов** – апорий и антиномий. Рассмотрим некоторые из них.

¹⁹ Наиболее убедительным свидетельством этого выступает фундаментальный труд "Мы веруем" (1996), авторами которого является коллектив ведущих ученых США (среди них – 24 лауреата Нобелевской премии по биологии, химии и физики). В книге, ставшей бестселлером, ученые провозгласили свою веру в Творца мира и заявили, что на основании современных научных данных обнаружена гармоничная упорядоченность и согласованность в строении человека и Вселенной.

²⁰ (1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.). (2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др. (3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (саутрантики, картезианцы). (4) Существование обоих реальностей отрицают мадхьямики [Урманцев, 1993].

Парадокс "Стрела": летящая стрела на каждом отрезке пути занимает определенное место, движение же любого предмета требует большего места, чем сам предмет. Но стрела не может быть одновременно и такой, какая она есть, и другой, то есть большей длины. Следовательно, в каждом пункте пути летящая стрела покоится. Следовательно, мир покоится и одновременно движется, он статичен и одновременно динамичен.

Следует сказать, что данный парадокс двойственен, ибо он применим как к континууму (пространству, в котором движется стрела), который может делиться на бесконечное количество бесконечно делимых отрезков, так и к континууму, состоящего из неделимых отрезков.

Парадокс "Куча": одно зерно кучи не составляет. Прибавив еще одно зерно, кучи не получишь. Как же получить кучу, прибавляя каждый раз по одному зерну, из которых ни одно не составляет кучи?

Парадокс "Лжеец": критянин Эпименид сказал, что все критяне лжецы. Эпименид критянин, следовательно, он лжец. Но если он лжец, то он сказал неправду, и поэтому он не лжец. Подобно этому можно назвать множество парадоксальных утверждений: "никогда не говори никогда", "каждое правило имеет исключения" и др.

Парадокс "Протагор и Еватл": У знаменитого софиста Протагора, жившего в V в. до нашей эры, был ученик по имени Еватл, обучавшийся праву. По заключенному между ними договору Еватл должен был заплатить за обучение лишь в том случае, если выиграет свой первый судебный процесс. Если же он этот процесс проиграет, то вообще не обязан платить. Однако, закончив обучение, Еватл не стал участвовать в процессах. Это длилось довольно долго, терпение учителя иссякло, и он подал на своего ученика в суд. Таким образом, для Еватла это был первый процесс. Свое требование Протагор обосновал так:

– Каким бы ни было решение суда, Еватл должен будет заплатить мне. Он либо выиграет этот свой первый процесс, либо проиграет. Если выиграет, то заплатит в силу нашего договора. Если проиграет, то заплатит согласно этому решению.

Судя по всему, Еватл был способным учеником, поскольку он ответил Протагору:

– Действительно, я либо выиграю процесс, либо проиграю его. Если выиграю, решение суда освободит меня от обязанности платить. Если решение суда будет не в мою пользу, значит, я проиграл свой первый процесс и не заплачу в силу нашего договора.

Парадокс "Крокодил и мать": крокодил украл у женщины ребенка и в ответ на мольбы несчастной матери довольно глумливо пообещал ей отпустить дитя, если она "скажет правду". На что женщина резонно возразила: "Но ты ведь не отдашь его!" И тогда крокодил задумался. Если он отдаст чадо, то получится, что услышанная им фраза лжива, а ложь – по условию – не влечет выдачу ребенка. Но если он не захочет отдать малыша, то тогда – в силу логики уговора и слов матери – ему, крокодилу, придется возвратить младенца.

Данные парадоксы напоминают нам парадокс Б. Рассела о "*Брадобрее*", который объясняет суть одного из парадоксов математической теории множества, а также и всех иных известных человечеству парадоксов. Парадокс звучит примерно так: деревенский брадобрей имеет право брить только тех жителей деревни, которые сами не бреются. Спрашивается, имеет ли он право брить самого себя? Если он будет бриться, то есть если он бреется, то он не имеет право брить самого себя и, таким образом, не будет бриться. Но если же он не будет бриться, то он имеет право брить самого себя. Таким образом, брадобрей и будет и не будет одновременно брить самого себя.

Проблему данного парадокса Б. Рассел полагал в том, что здесь присутствует порочный круг. А. Френкель и И. Бар-Хиллел писали, что все антиномии (логические и семантические) имеют общее свойство, которое грубо и нестрого можно определить как самоприменимость, или самоотносимость [Френкель, Бар-Хиллел, 1966, с. 24].

Таким образом, суть рассмотренного парадокса заключается в том, что жители деревни не имеют право брить, то есть логически определять себя сами, но только брадобрей, нечто внешнее по отношению к ним, может это делать. Однако брадобрей, который определяет жителей деревни, сам житель, и, по условию, не может себя определять. Здесь брадобрей, которого можно уподобить Богу, поставлен в такие условия, когда он и в мире (деревне), и вне его одновременно, когда он абсолютен (вне мира) и одновременно относителен (в мире).

Рассмотренный парадокс иллюстрирует кризис рационального познания, который предстал перед наукой со всей очевидностью в начале XX века вместе с появлением исследований Б. Рассела, Ж. Ришара, К. Греллинга и др., поставивших под сомнение правомерность самых фундаментальных понятий математики, логики, физики. Принцип "самоочевидности" научных аксиом оказался недостаточным в условиях открывшихся противоречий в основе математической теории множественных чисел, в результатах,

полученных в области неевклидовых геометрий, в парадоксах корпускулярно-волновых свойств света и др. – так называемых **онтологических парадоксах**. Приведем некоторые из них: [21].

Наличия парадоксов в конечном итоге привело исследователей к выводу о том, что восприятие бытия, воплощенное в абстрактных понятиях и законах, ведет и игнорированию некоторых сторон реальности, при описании которой наука утратила некое *глубинное интегрирующее звено*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие как материя и сознание, которые, по выражению Д. Бома, могут быть вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Рассмотренные парадоксы, открывшиеся в экспериментальных аспекта науки как формы общественного сознания, обнаруживают глубокую проработку на уровне философской рефлексии, что нашло свое выражение в попытках достичь "предельных" форм мышления и существования (например, в феноменологической редукции, в процедуре деконструкции французских философов и др.).

Все отмеченное выше свидетельствует о **переходе научного сознания от дискретно-субстратной к субстанционально-континуальной научной парадигме**, допускающей существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами. В ней преодолевается традиционное разделение понятий субстанции и субстрата – того разделения, которое приводит к разделению мира на субстратный (феноменальный) и субстанциональный (ноуменальный) аспекты. А. К. Манев в книге "*Философский анализ антиномий науки*" так выражает представление о субстанции и ее отношении с субстратом: "Существуя вечно и будучи бесконечной реальностью, субстанция ни на мгновение не теряет ни одного из своих атрибутов, являясь незыблемым фундаментом аспекта устойчивости в сфере господства законов диалектики, а также термодинамических, вероятностно-статистических и других закономерностей природы. В невозможности количественных изменений актуально бесконечного – следовательно, любого из атрибутов субстанции, коренится и антиэнтропийный характер, неувядающая юность этой вечной, глубинной основы всех подверженных энтропии образований: именно

²¹ *Корпускулярно-волновой парадокс*: элементарная частица является одновременно волной и корпускулой, то есть она может проявлять корпускулярные и волновые свойства, взаимно исключающие друг друга.

Термодинамический парадокс: согласно второму началу термодинамики, любая физическая система, не обменивающаяся энергией с другими системами (для всего мира такой обмен с "другими" системами исключен) стремится к наиболее вероятному состоянию – состоянию максимальной энтропии, или хаоса, покоя. Однако, в мире, который рассматривается естественным образом как нечто вечное, мы наблюдаем прямо противоположное.

Фотометрический парадокс: если исходить из положения, что Вселенная бесконечна, то ночное небо должно быть сплошь усыянным звездами, что не наблюдается в действительности.

Парадокс "скрытых масс": масса Вселенной оказывается намного больше массы, полученной на основании расчетов, базирующихся на современных представлениях о веществе и энергии.

Парадокс "дефект масс": масса ядра элементарной частицы не равняется сумме масс входящих в него элементов.

Парадокс экспериментальной физики: мы не можем исследовать предмет, не применяя физических приборов, однако данные приборы не могут не влиять на исследуемый предмет. Поэтому мы принципиально не можем исследовать предмет (мир) таким, каков он есть на самом деле.

Парадокс малой вероятности жизни основан на понятии энтропии. Например, по Г. Кастлеру, вероятность самопроизвольного зарождения жизни во Вселенной не превышает 10^{-255} , что ничтожно мало отличается от нуля.

Парадоксы микромира: в микромире симметрия причин не всегда приводит к симметрии следствия (см. книгу Р.Фейнмана "*Характер физических законов*").

Можно также говорить о **пяти парадоксах парадоксов квантовой физики**:

1. *Пустота*: если увеличить ядро атома водорода до размеров баскетбольного мяча, то вращающийся вокруг него электрон будет находиться на расстоянии 30 километров, а между ними – ничего!

2. *Волночастица*: состояние частицы зависит от самого акта измерения или наблюдения. Не измеряемый и ненаблюдаемый электрон ведет себя как волна (поле вероятностей). Стоит подвергнуть его наблюдению в лаборатории, и он схлопывается в частицу (твердый объект, чье положение можно локализовать).

3. *Квантовый скачок*. Уходя со своей орбиты атомного ядра электрон движется не так как обычные объекты, – он передвигается мгновенно. То есть он исчезает с одной орбиты и появляется на другой. Точно определить где возникнет электрон или когда он совершит скачок невозможно, максимум что можно сделать, это обозначить вероятность нового местоположения электрона.

4. *Принцип неопределенности Гейзенберга*. Невозможно одновременно точно измерить скорость и положение квантового объекта. Чем больше мы сосредотачиваемся на одном из этих показателей, тем более неопределенным становится другой.

5. *Теорема Белла*. Все на свете нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть: если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции. Если мы затем выстреливаем их в противоположные концы вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы прийти в такое же состояние.

на базе субстанции возможно появление подлинно новых субстратных систем, которыми лишь начинается счет мгновений существования" [Манев, 1974].

Субстанционально-континуальная парадигма меняет привычные физические представления о мире, когда вещество теперь понимается не как излучающее поле, а как его притягивающее и накапливающее²², когда болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма [Давыдовский, 1962; Давиденко, 1946; Laing, 1968, 1982], негативные качества человека – положительными ресурсами его психики (гуманистическая психология), а сам человек оказывается мыслящим не мозгом, но полевой формой (при этом форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности – В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк и др.), когда этот процесс реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной, а также на уровне всего тела (В. В. Налимов), когда не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью (В. Зеланд – "транссерфинг реальности"), когда живое вещество образует единый общепланетарный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), когда можно говорить о фитоцивилизации, то есть цивилизации растений, общей с человеческой цивилизацией²³, что сопровождается попытками континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным представляется и потенциально-действительный, вероятностный аспект, причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, но и к миру математических абстракций: так, в математике имеются трансфинитные числа, выражающие постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, когда можно говорить о "нечеткой математике" – О. Коши, Л. Заде и др.

Наличие трансфинитных чисел проистекает из факта несоизмеримости величин, когда две однородные величины (выражающие длины или площади) являются соизмеримыми, если обладают общей численной мерой. Однако многие геометрические величины, как правило, несоизмеримы, когда, например, диагональ квадрата и его сторона (или длина окружности и ее диаметр) не имеют общей меры и их отношения нельзя выразить с помощью рациональных (целых или дробных) чисел – нужны так называемые трансфинитные (мнимые, иррациональные) числа, пребывающие в процессе постоянного роста или уменьшения, а также являющиеся при этом не действительными, но потенциальными, возможными, виртуальными.

Рассматриваемая новая научная парадигма характеризуется, прежде всего, *новыми нормами и критериями верификации и получения знания*, поскольку, как пишет Луис Ортега, "наука способна изучать только воспроизводимые явления, а принцип исключительности в Мегакосмосе предполагает уникальными многие сечения Вселенной: как в русле гармонии (творческий акт, откровение, картина, стихотворение), так и в среде хаоса (сновидение, волна моря, разрушение камня). Неповторимость – важный атрибут бытия. Отличие символа от знака обнажает проблемы языка, который не может быть единым для описания феномена и ноумена" [Ортега Л., 1990, с. 3-4].

²² И. П. Шмелев: вещественное состояние материи не является самосуществующей структурой и не может быть принято в качестве субстанциональной основы мира; все относительно выделенные объекты Вселенной топологически сопряжены друг с другом на уровне поля возбуждающейся потенциальной энергии, представляющей единое пси-поле – поле уменьшающейся энтропии", когда носителями физических полей являются не объекты, а само пространство; так, магнитное поле не принадлежит постоянному магниту, а просто магнит является такой структурой, которая аккумулирует магнитную составляющую вакуума – точнее, суперполя, представляющего собой интегральную сущность четырехмерного континуума.

²³ Установлены факты существования внемолекулярных, внеклеточных структур, обеспечивающих психическую деятельность, общую для человека и растений), а также о единой сфере разума – ноосфере, как и о единой информационной сфере – универсальном семантическом пространстве Вселенной, которая теперь понимается как фрактально-голограммная сущность [Талбот, 2011].

Таким образом, как полагают В. В. Налимов и Т. А. Дрогалина, "действующая научная парадигма непрерывно закрывала возможность анализа опыта парапсихических явлений"²⁴; чтобы его воспринять и исследовать, необходимо признать *три основополагающих утверждения*:

1. Отказ от требования точной воспроизводимости любого явления. При изучении человека важны не только повторяющиеся проявления состояния сознания и поведения, но и однократные, исключительные их проявления, в которых выявляется скрытая, обычно не принимаемая во внимание, часть спектра сознания, хотя зачастую именно она определяет все многообразие индивидуального проявления человека. Это тем более важно, что необходимость изучения однократных явлений очевидна и для представителей естественнонаучной мысли. Вот что пишет один из крупнейших физиков-теоретиков В. Паули: "...именно то обстоятельство, что закономерности относятся к воспроизводимым сторонам явлений, вынуждает нас признать, что в физических явлениях существуют и такие черты, которые существенно однократны" [Паули, 1975].

2. Отказ от жесткого требования разделения на субъект и объект в процессе познания – особенно в плане выявления скрытых от непосредственного наблюдения участков спектра нашего сознания, которые не могут быть наблюдаемы со стороны. В них надо войти, пережить, открыть нечто подобное в себе; далее следует найти тот язык, на котором их можно было бы описывать и обсуждать – так, чтобы они стали предметом научного знания.

3. Отказ от требования признавать онтологической реальностью только то, что может быть воспринято через приборы.

Этому может быть противопоставлено утверждение, что сам человек является приемником особого рода, способным в известных условиях, при соответствующем стимулировании и тренировке, обнаруживать реактивность, скрытую от физических приборов" [Налимов, Дрогалина, 1984, с. 111-122].

Соответственно, как констатирует Е. А. Донченко в книге "Социетальная психика", время дедуктивных структур и подходов прошло – теперь на основе недедуктивных умозаключений реализуется новая обогащенная научная парадигма, заключающаяся в таких положениях, как:

- отказ от абсолютизации эмпирических методов;
- признание научным не только верифицированного знания, подтвержденного эмпирическим опытом либо опытом эмпирических социологических исследований;
- легализация интуиции и здравого смысла исследователя;
- признание правомерности построения интерпретирующих моделей на основе интуиции;
- возможность обобщений на основе интерпретации и изучения частных случаев и фактов;
- нацеленность на расширение горизонтов познания через показ присущей знанию двойственности, а не взаимоисключающего характера интерпретаций [Донченко, 1994, с. 29]

Физик и философ Ф. Капра в своем исследовании новой научной парадигмы в книге "Точка поворота" (1986) показал, что кризис классической науки и черты новой постнеклассической науки имеет много общего во всех предметных областях – в психологии, физике, кибернетике, биологии. Данный вывод Ф. Капра углубляет в беседе с героями его другой книги ("Необычная мудрость: разговоры с замечательными людьми", 1988) – психологом С. Грофом, лидером "антипсихиатрии" Р. Лэингом, физиком Дж. Чу, экономистом Х. Хендерсон, специалистом по новой медицине и лечению рака

²⁴ В США учебные курсы по парапсихологии читают в 50 колледжах и университетах, в том числе и крупнейших: Гарвардском, Принстонском, Калифорнийском, Стенфордском и др. В университетах Принстонском, Стенфордском, Пэдьо штата Нью-Йорк и в ряде других ученых присуждают ученые степени по парапсихологии [Винокуров, Гуртовой, 1993, с. 300]. Крупнейшие фирмы США "Рэнд корпорейшн", "Вестингауз", "Дженерал электрик", "Белл телефон компании", центр военных исследований в Редстоне, НИИ проблем поведения и социологии ведут интенсивные исследования в области парапсихологии [Григорьев, 1995, с. 80].

К. Саймонтоном, которые выступают творцами новой научной парадигмы в психологии, психиатрии, физике, экономике, медицине, политике и философии. Из бесед с этими людьми Ф. Капра делает вывод: новая научная парадигма во всех этих областях имеет такие общие черты как *целостность, системность, интегративность, новые критерии научности, новое обоснование своего предмета, новое понимание научного закона, субъекта и объекта науки.*

Здесь уместно также сказать о комплексе **критериев построения научной теории**, которые с позиции концепции целостности все оказываются одинаково валидными:

1. *Критерий экономии и простоты* (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, является простой для понимания тех или иных феноменов.

2. *Критерий красоты* (А. Пуанкаре, П. Дирак), согласно которому, например красота математического аппарата, положенного в основе той или иной теории, является определенным основанием ее правильности.

3. *Критерий здравого смысла*: истинная теория отвечает здравому смыслу, выработанному человечеством на протяжении тысячелетий своей истории в процессе взаимодействия с миром.

4. *Критерий безумия*, то есть несоответствия здравому смыслу (Н. Бор, Д. Бом и др.): Н. Бор в конце 50-х годов XX ст. после доклада В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "все мы согласны, что ваша теория безумна; вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной..."

5. *Экстраполяционный критерий* заключается в способности теории предугадывать, предвосхищать новые факты и явления.

6. *Критерий целостности, всеобщности, универсальности* теории: чем более теория универсальна и всеобща, тем более она истинна.

7. Еще одним из критериев функционирования современной науки является *"открытая рациональность"*, которая предполагает "внимательное и уважительное отношение к альтернативным картинам мира, возникающим в иных культурных и мировоззренческих традициях, нежели современная наука" [Швырев, 1992, с. 95]. В. С. Степин, выделяя классический, неклассический и постклассический типы научной рациональности, отмечает, что последний "учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями" [Степин, 2000, с. 634].

Вышеприведенные положения выражают желание преодолеть гносеологическую дихотомию, издавна присущую общественной практике познания мира, когда, стремясь постигнуть этот мир, человек вынужден балансировать на грани рациональной (левополушарной) и иррациональной (правополушарной) стратегий познания и освоения действительности, обращающихся вокруг некой "центральной точки" – **"третьего пути познания"**, в которой рациональное и иррациональное, являющиеся, в известном смысле, антагонистами, приводятся к гармонии, и где обнаруживается парадоксальность *Целого*.

Таким образом, с позиции вышеизложенного обнаруживается новый критерий познания мира – **парадоксальность**, актуализирующий потребность в развитии у человека парадоксального мышления, что позволяет охватить в едином концептуальном поле разрозненные научные и жизненные факты, представления, конструкты, теории.

Потребность в *развитии парадоксального мышления*²⁵ проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы *не* перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением" [Аронсон, 1998, с. 200]. В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно сосуществовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изощренных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенным смыслом. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс адекватного принятия решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Таким образом, процесс решения проблемы, принятия решения (который выражает сущность человеческого существования, являющегося цепью определенных проблем, требующих решения) в целом предусматривает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, которые "пытаются" победить друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву".

Этот вывод подтверждается рассмотренной теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда идеи-антагониста. Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается

²⁵ см.: тертуллианское "верую, потому что абсурдно"; О.Клеман: "Бог есть неистощимое парадоксальное таинство"; "Человек – это загадка, и в основе человечности всегда лежит преклонение перед этой загадкой" (Т. Манн); интересен также и диалог из "Алиса в стране чудес" Л. Кэрролла:

– Не может быть! – воскликнула Алиса – Я этому поверить не могу... Нельзя верить в невозможное!

– Просто у тебя нет опыта. – заметила королева, – В твоём возрасте я уделяла этому полчаса в день! В иные дни я успевала поверить в десяток невозможностей до завтрака.

в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю ²⁶.

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на психофизиологическом и соматическом уровнях организма, что является причиной множества болезней – психиатрических, психосоматических и соматических. В физиологии это павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), а также условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела), а также возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [*Святоц, 1982, с. 11-13*].

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности, поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Поэтому если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как осознанный феномен может достигать уровня творческой метаморфозы. Следовательно, основное задание учебно-воспитательных метаморфоз – научить человека развиваться через самопревращения. Для этого, думается, следует сформировать специальный раздел педагогики – **метаморфозную педагогику**, которая бы ориентировалась именно на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих, метаморфоз.

В этом ракурсе анализа проблемы становления метаморфозной педагогики важным является использование кроме учебно-воспитательных задач разного типа также и литературно-вербальных психотерапевтических (катарсических) метаморфоз, эмоционально-образное переживание которых всеми субъектами учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположный аспект – способность противостоять

²⁶ При этом данные искажения могут, зачастую, приобретать самый нелепый или чудовищный вид. Так, например, когда у человека имеется некое прочно укоренившееся мнение и находятся факты (как известно, "вещи упрямые"), которые серьезно расшатывают это мнение, то для того, чтобы защитить это мнение (а вместе с ним и целостную картину мира, свойственную человеку, систему его мировоззрения и миропонимания, в которую интегрировано данное мнение), человек изобретает самые нелепые гипотезы, в которые вынужден верить. *Приведем пример.* Болгарская пророчица Ванга, как известно, давала пророчества, которые в целом подтверждались. Однако этот факт у человека, не верящего в пророческий дар Ванги, вынуждал измысливать например такую гипотезу, согласно которой спецслужбы Болгарии (а также, возможно, и СССР) собирали информацию о посещающих Вангу просителях (а таких за один только год набралось бы десятки тысяч), с помощью которых Ванга, "умелый психолог", и строила свои "так называемые пророчества". *Приведем другой пример.* Э. Эриксон исследовал жизнь американских индейцев, о чем он написал книгу "*Детство и общество*" (1963). Там приводится процедура работы индейской ясновидящей Фанни, к которой обращаются индейцы племени юрок со своими проблемами. Вот фрагмент этой процедуры и ее интерпретация выдающимся психологом, антропологом и философом XX века: "Фанни снова курит, танцует и входит в транс. Она видит огонь, облако, дымку...; опять садится, снова набивает трубку, делает большую затяжку... После чего ее посещает более содержательное видение, которое побуждает Фанни сообщить собравшейся семье что-то вроде этого: "Я вижу старуху, сидящую на Лысых холмах и желающую плохого другой женщине. Вот почему этот ребенок заболел". Едва она успела сказать это, как бабушка большого ребенка встает и признается в том, что именно она однажды сидела на Лысых холмах и насылала порчу на другую женщину. Или Фанни говорят: "Я вижу мужчину и женщину, занимающихся делом (= совершающих половой акт), хотя мужчина просил у духов удачи и не должен прикасаться к женщине". На этот раз отец или дядя ребенка встают и сознаются в грехе. Иногда Фанни приходится обвинять в колдовстве или порочности умершего, и тогда сын или дочь покойного со слезами признают его злодеяния... Похоже, Фанни имеет некий инвентарь грехов (сопоставимый с перечнем "типичных событий" наших психотерапевтических школ), которые она связывает, при ритуальных обстоятельствах, с определенными расстройствами. Таким образом она побуждает людей признавать в качестве фактов свои намерения и стремления, вполне предсказуемые, если принять во внимание структуру культуры юрок. А подобное признание благоприятно влияет на внутреннее спокойствие любого человека. Занимая высокопоставленное положение в примитивном сообществе, Фанни конечно же в достаточной степени владеет слухами, чтобы знать слабости своих пациентов еще до встречи с ними, и достаточно опыта, чтобы читать их лица во время занятий своим магическим бизнесом. В таком случае, когда она связывает чувство вины, производное от скрытой агрессии или порочности, с симптомами болезни конкретного ребенка, то делает это с достаточными психопатологическими основаниями, и неудивительно, что невротические симптомы обычно исчезают после того, как Фанни точно указала главный источник амбивалентности в данной семье и спровоцировала публичное признание" [*Эриксон, 1996, с. 249-251*].

деструктивно-манипулятивным метаморфозам²⁷.

Важно, что метаморфозы, если они в учебных целях иллюстрируются жизненными (научными) фактами, способны в корне изменить ценностно-мировоззренческую сферу человека. Следовательно, можно говорить о дополнении к метаморфозной педагогике, а именно, о **педагогике жизненных фактов**, призванной осуществлять многостороннее развитие человека через диалектическую систему жизненных фактов-метаморфоз. Тем более, что основным принципом убеждения является принцип конкретно-образного предъявление материала, ибо сухие абстрактные факты, как правило, неубедительны.

Интересно, что парадоксальность как нейтральный феномен выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *дипластии* (свойственной только человеку способности соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *энантисемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), *"операциональной интеграции"* [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982].

Попытка реализовать третий (парадоксальный) путь познания иллюстрируется поэтическими строками Омара Хайяма:

*Давно меж мудрецами спор идет –
Который путь к познанию ведет?
Боюсь, что крик раздастся: "Эй, невежды!
Путь истинный не этот и не тот"*

Другим примером достижения третьего – парадоксального – пути познания можно показать на основе романа Франца Кафки *"Процесс"*, где, как пишет Р. А. Уилис [Уилис, 1999], говорится о притче *Двери Закона*, которая произвела впечатление на молодого американца по имени Саймон Мун, изучавшего дзен-буддизм в Калифорнии:

Некий человек приходит к Двери Закона и просит разрешения войти. Страж не дает ему пройти через дверь, но говорит, что если этот человек будет ждать неопределенно долго, то, может быть, когда-нибудь в будущем он получит разрешение войти. Человек ждет, он стареет, он пытается подкупить стражника. Тот берет деньги, но по-прежнему не открывает Двери Закона. Человек продает свое имущество, чтобы предложить еще большую взятку. Страж принимает ее, но все-таки не дает человеку прохода. Принимая каждую новую взятку, страж всегда объясняет: "Я делаю это только для того, чтобы ты не терял всей надежды". В конце концов, человек становится совсем старым и больным и знает, что он скоро умрет. В последние минуты он, набравшись сил, задает вопрос, который мучил его годами. "Мне сказали, – говорит он стражнику, – что Закон существует для всех. Почему же тогда так случилось, что все эти годы, пока я здесь сижу и жду, никто больше не пришел к Двери Закона?" "Эта дверь, – отвечает стражник, – была создана только для тебя. А сейчас я закрою ее навсегда" – он захлопывает дверь, и человек умирает.

Чем больше Саймон ломал себе голову над этой аллегорией, или шуткой, или загадкой, тем яснее ему становилось, что он никогда не постигнет дзен, которым

²⁷ Приведем пример, взятый из фундаментального труда Э. Аронсона *"Общественное животное. Введение в социальную психологию"*. Во время гражданской войны в Испании в августе 1936 года всего один самолет бомбардировал Мадрид, в результате чего были пострадавшие, но ни одного человека не было убито; тем не менее это вызывало страшное возмущение – мир был шокирован самой идеей нападения на густонаселенный город с воздуха, газеты выражали страх и возмущение граждан всего мира. Всего через девять лет американские самолеты сбросили ядерные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, в результате чего было убито свыше ста тысяч людей, и еще большее количество людей получили тяжелые ранения. Проведенный после этого социологический опрос засвидетельствовало, что только 4,5% населения США считало, что правительству США не следовало прибегать к такому жестокому акту. 22,7 % граждан США высказались относительно необходимости еще более массированных бомбардировок Японии. Как это могло произойти, – спрашивает Э. Аронсон, – что всего за девять лет произошло нечто существенное, что фундаментально изменило общественное мнение [Аронсон, 1998, с. 29].

занимается, если сначала не поймет эту сказку. Имеет ли буддийское учение о Дхарме (Законе) какое-то отношение к этой притче? В конце концов, близкий к нервному срыву от огромной умственной усталости, Саймон пришел к своему учителю дзен и рассказал ему историю о человеке, томившемся ожиданием у Двери Закона. "Пожалуйста, – умолял Саймон, – объясните мне эту Темную Притчу". "Я объясню ее, – ответил дзенский мастер, – если ты пройдешь за мной в зал для медитаций". Саймон последовал за учителем к двери медитационного зала. Когда они пришли, учитель быстро проскочил в зал, повернулся и захлопнул дверь перед самым лицом Саймона... в этот момент адепт пережил Пробуждение.

Вполне возможно, что обоснование философских подходов к аксиоматизации науки и очертание педагогических проекций данного процесса окажутся принципиально неподъемной задачей с позиции "третьего пути познания"²⁸, однако мы все же дерзнули отправиться в путь философского исследования аксиоматических оснований современной науки, и в этом нам помогли своими советами профессора – *Г. П. Васянович, А. А. Герасимчук, Н. Б. Евтух, В. Н. Жуковский, С. В. Лисовая, С. С. Пальчевский.*

Мы особенно признательны *Г. П. Васяновичу*, известному в Украине педагогу и философу, за ряд глубоких критических замечаний, многие из которых мы постарались учесть в нашей монографии. Особую благодарность выражаем профессорам *В. В. Кизиме* (в философской лаборатории которого родились многие выводы теории синтеза знаний), *И. Г. Грабару* (разрабатывающему синергетические основания теории синтеза знаний), *А. В. Выхруцу, И. А. Зязюну, В. Е. Лытневу* (за понимание и поддержку наших исследований), а также известному в Украине и за ее пределами философу и педагогу *П. Ю. Сауху* – за создание творческой атмосферы в Житомирской государственном университете имени Ивана Франко.

Предлагаемый читателю труд является попыткой соорудить целостные смыслообразующие "строительные леса" чрезвычайно сложной познавательной сферы человечества – ее глубинных фундаментальных оснований, разработка которых позволила репрезентировать теорию синтеза знаний, состоящую из трех аспектов – универсальной синергетической парадигмы развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений (состояний), которые закладывают базу для обоснования холистической парадигмы образования.

Отметим что наш труд, в силу поставленной задачи (разработки аксиоматической базы современной науки и обоснования теории синтеза знаний), характеризуется необычайной информационной плотностью и содержит **комплексную многоуровневую междисциплинарную информацию** по проблеме исследования, которое разворачивается в предметной сфере многих наук и определенным образом дублируется с целью концептуального обогащения излагаемого материала, что характерно для естественных языков, которым присуща некоторая информационная избыточность. В научных трудах, особенно в тех, где используются искусственные языки²⁹, стараются избегать повторов информации, что обуславливается потребностью в экономии средств, а также в четком логическом построении анализируемых положений. Однако данный подход часто ведет к нарушению *принципа целостности интерпретации результатов научного исследования*, который (принцип) более ориентируется не столько на задачу изложения материала, сколько на сверхзадачу – его целостное и адекватное понимание читателем. А для этого следует каждый законченный "отрезок" исследования делать, по возможности, **самодостаточным, фрактально-голограммным**, подавая его комплексно и целостно. Это, в свою очередь, требует повторов, что предполагает организацию уже упомянутых в исследовании фактов в рамках новых композиционных суперпозиций

²⁸ Тем более, как писал С.Б. Крымский, "подобно тому, как все то, что мы можем сказать о Боге будет недостаточным, односторонним, так и все то, что говорится о человеке, всегда не может быть окончательным суждением, всегда неполно, может дополняться и изменяться. Сколько бы мы не познавали человека и его творческую деятельность, в нем всегда останется то, про что мы не ведаем и не сознаем. Человек принципиально не исчерпывается никакой конкретной моделью, хотя никаких радикальных преград его моделирования не существует. Человеческая экзистенция – бездонна, неисчерпаема, меонична, знаменованием чего и выступает тайна. Это и превращает каждую "окончательную" модель человека в то состояние ее неадекватности, которой и является, по выражению А. Шенберга, человеческая ясность" [*Крымский, 2000, с. 35*].

²⁹ То есть, языки высокой степени формализации – математический, логический и др.

(соотношений) – как писал Б. Паскаль, "я не сказал ничего нового: новой есть сама диспозиция материала".

Именно поэтому изложение нашей книги осуществлено на основе *рекурсии*³⁰, которая применяется при написании литературных произведений [Анисимов, 1988, с. 128-140]. Данное обстоятельство проистекает из принципа фрактально-голограммного строения Вселенной ("все во всем") и предусматривает повторы, "поскольку определенные базовые положения должны быть переформулированы согласно категориям той отрасли познания, о которой идет речь в конкретном разделе" [Радьярд, 1995, с. 9]. Подобным же образом в предисловии своей книги "Глаз "Я", от которого ничего не скрыто: О природе сознания" Д. Хокинз пишет, что некоторые материалы в его книге, на первый взгляд, кажутся повторяющимися, однако они представляются повторно намеренно, поскольку подаются в разных контекстах и в разной последовательности вопросов и ответов, что позволяет каждый раз раскрывать дополнительные нюансы целостного труда.

Такой способ изложения отвечает актуализации синергической парадигмы, которая, как пишет В. А. Цыкин, предполагает интеграцию средств овладения человеком миром и ориентацию на изучение комплексных дисциплин, когда учебный материал выстраивается по принципу спирали и происходит его многократное повторение на более высоком научно-практическом уровне [Цыкин, 2003, с. 175-176].

Все это поможет уважаемому читателю сформировать понимание проблемного поля исследования и вводит его в нашу научную лабораторию. При этом предлагаемый труд, в известном смысле, выступает в роли учебного материала для студента будущего, поскольку наш труд имеет междисциплинарный характер и репрезентирует новую учебную дисциплину – *интегральное человековедение*³¹.

Таким образом, представленный методологический принцип подачи материала, а также и способ проведения теоретического исследования в его рамках, является достаточно нетрадиционным, однако в организации данного исследования мы ориентировались на читателя и на облегчение понимания излагаемых положений, ибо сейчас, в эпоху информационного бума, проблемой становится не нахождение новых фактов, а, скорее, достижение системной целостности их подачи, их взаимной рефлексии и потенцирования³².

Каждый раздел, подраздел книги иллюстрируется многочисленными эпиграфами, которые в концентрированном виде отражают содержание и ведущие идеи этих разделов, что демонстрирует универсальную диалектическую схему развития мысли от ее синтетического этапа к аналитическому, а затем опять к синтетическому на более высоком уровне развития. При этом книга является попыткой кристаллизации своеобразной *суммы философского и педагогического знания*, призванной, подобно таким книгам, как "Сумма теологии" Фомы Аквинского, "Сумма технологии" Станислава Лема, "Сумма антропологии" Бориса Диденко, "Сумма педагогики" итальянского педагога и философа Джентиле Джованни (1875-1944), реализовать целостный системный смысл исследуемого явления.

Книга, предлагаемая читателю, представляет собой обобщающий материал необычайной информационной плотности, иллюстрирующийся огромным количеством цитат, и в этом она не имеет аналогов, как в классической, так и в современной философской и педагогической литературе, а для ее прочтения требуется изрядная компетентность во многих предметных областях современного знания. Наверное, таким и должен быть труд по теории синтеза знаний, а его адаптация до уровня учебного пособия – есть дело будущего, которое, возможно, наступит.

³⁰ То есть, цикличности, последовательного возвращения к сформулированным тезисам.

³¹ По нашему глубокому убеждению, львиная доля учебных предметов учебных заведений (весьма проблематичного) будущего будет состоять из интегрированных междисциплинарных курсов, в рамках которых в целостном познавательном поле будут представлены синтетические дисциплины, в содержании которых получат интеграцию гуманитарные и точные науки, что будет способствовать формированию у обучающихся целостного, диалектического, критического мышления ("... фактором, парализующим способность к критическому мышлению, становится разрушение целостного представления о мире...", имеющее место в современном мире, когда "факты утрачивают то специфическое качество, которое имели бы, будучи составными частями общей картины, и приобретают абстрактный, количественный характер: каждый факт превращается просто в еще один факт" – Э. Фромм ("Бегство от свободы" [Фромм, 1989, с. 209])

³² То есть взаимного усиления, когда жизненные и научные факты взаимно обогащают и "усиливают" друг друга, формируя новые смыслы и целостные комплексы фактов.

ВСТУПЛЕНИЕ

Разум – есть способность видеть связь общего с частным

И. Кант.

Цель научного мышления – видеть общее в частном и вечное в преходящем

А. Уайтхед

Знание немногих принципов освобождает от знания многих фактов

Р. Декарт

Мы ценим факты, потому что они непреходящи и образуют почву для идей, но истинное свое значение факт получает только через идею, которая из него может быть развита

Ю. Либих

То, что сегодня и здесь справедливо, завтра или в другом месте может стать несправедливым; то, что сегодня и здесь морально, завтра или в другом месте может стать аморальным; то, что сегодня и здесь является доблестью, завтра или в другом месте может превратиться в грех – я же ищу меру, естественную для всех времен и всех мест.

И. Славич

Все вещи находятся во Вселенной и Вселенная во всех вещах: мы – в ней, она – в нас

Джордано Бруно

Нельзя решить проблему на том же уровне, на котором она возникла

А. Эйнштейн

Чем отдаленнее один от другого объекты, которые изучаются, тем большего уважения заслуживает исследователь, который обнаружил между ними связь.

Д. Поля

Именно благодаря интегрирующей способности мышления возникает неделимое понятие про мир, а универсум, как показывает уже само это слово, считается чем-то таким, где все объединяется в нечто целое

Э. Дюринг

Существование человека и общества в целом регулируется едиными универсальными законами, а все формы социальной жизни в основном одной природы, они состоят из систем поведения, представляющих собой проекцию универсальных законов, регулирующих бессознательную структуру разума, на уровень сознания и социализированной мысли, при этом структуры человеческого разума и физической реальности сопоставимы и во многом сходны

К. Леви-Стросс

Концептуальная структура современной физики все больше напоминает философию Индуизма

А. Салам

Если единственным доступным вам орудием является молоток, то каждая проблема будет восприниматься как гвоздь

А. Маслоу

С построением действительно общей теории одним ударом решается большое число проблем, для каждой из которых пришлось бы – при отсутствии обобщающего знания – искать особые объяснения, строить особую теорию

А.К. Сухотин

В человеческом невежестве весьма утешительно считать за вздор все то, чего не знаешь.

Д. И. Фонвизин

Немецкий философ Э. Гуссерль был склонен требовать от знания такой крайней строгости и точности, какая не встречается даже в математике. Биографы Гуссерля с иронией вспоминают в связи с этим случай, произошедший с ним в детстве. Ему был подарен перочинный ножик, и, решив сделать лезвие предельно острым, он точил его до тех пор, пока от лезвия ничего не осталось.

Первый камень криво в землю врос –

Вся стена пошла наперекос.

Наука начинается там и тогда, где и когда появляется возможность сравнить и измерить параметры какого-либо объекта или явления с аналогичным у эталона

Д. И. Менделеев

Человечество как единый объект эволюции изменяется и превращается в единый вид лучистой энергии, то есть единая идея заполняет всё космическое пространство

К.Э. Циолковский

Самое прекрасное, что мы можем испытать, это ощущение тайны. Оно есть источник всякого подлинного искусства и всей науки

А. Эйнштейн

Наука – это то, чего не может быть, а то, что может быть – это технология.

П. Л. Капица

О, сколько нам открытий чудных

Готовят просвещенья дух

И опыт, сын ошибок трудных,

И гений, парадоксов друг,

И случай, бог изобретатель

А.С. Пушкин

Должно быть, истинно то универсальное утверждение, согласно которому, за все время размышлений человека о мире, события, имевшие наиболее далеко идущие последствия, часто происходили в моменты взаимодействия двух различных систем мышления. Последние могли принадлежать к совершенно различным эпохам, религиозным и культурным традициям и областям знания; поэтому если они действительно взаимодействовали, то есть имели столько общего, что стало возможным их подлинное взаимодействие, от этого можно было ожидать новых и интересных событий.

В. Гейзенберг

Страх смерти в человеческом воображении может быть приравнен только лишь к страху перед истиной... Современная цивилизация настолько проникнута невежеством, суевериями и ложью, что истина выглядит одиноким странником в пустыне притворства. Много из того, что пишется или говорится сегодня, на поверку оказывается либо продуктом невежества, либо намеренной ложью, используемой в корыстных целях

П. Вайнцвайг ("Десять заповедей творческой личности")

Мы живем в эпоху великого переселения народов... переселения из физического мира в семиосферу, в мир знаково-символический, виртуально-интернетовский

Наш фрактально-голограммный мир, который на его фундаментальном квантово-фотонном уровне является единым нерасчленимым комплексом, можно постичь и выразить фрактальной же мыслью, не отделяющей части от целого, причины от следствия, прошедшего от будущего, существа от его имени ...

Если бы видимость совпадала с сущностью, никакая наука не была бы нужной

Анализ современной социокультурной ситуации позволяет сделать вывод о том, что мы переживаем переломный момент, характерный для конца и начала веков и тысячелетий. Вспомним начало XX века с его стремлением перейти за черту "по ту сторону добра и зла", "преодолеть этику эстетикой": "Нет двух путей: добра и зла, есть два пути добра... Блаженство в том, что все равно каким путем идти" (Н. М. Минский); "И зло, и благо – два пути, ведут к единой цели оба, и все равно куда идти" (Д. С. Мережковский).

Об этом времени, во многом созвучном нашему, Н. А. Бердяев в книге *"О новом религиозном сознании"* пишет следующее: "Мы зачарованы не только Голгофой, но и Олимпом, зовет и привлекает нас не только Бог страждущий, умерший на Кресте, но и Бог Пан, бог стихии земной, бог сладострастной жизни, и древняя богиня Афродита, богиня пластичной красоты и земной любви... Мы благоговейно склоняемся не только перед Крестом, но и перед божественно прекрасным телом Венеры" [см.: *Флоровский, 1991, с. 454-459*].

Процесс синтеза синтезов, свидетелями которого мы являемся, предполагает диалектическое единство двух противоположных направлений развития человечества: с одной стороны наблюдается углубление специализации научных дисциплин и поляризация социально-экономических тенденций [*Анчел, 1979*]. "В наше время все чревато своей противоположностью", полагал К. Маркс [*ПСС, т. 12, с. 4*]; или, как писал Д. С. Мережковский, наше время определяется двумя противоположными чертами – это время наиболее крайнего материализма и вместе с тем наиболее пристрастных идеальных порывов духа [*Мережковский, 1893, с. 38-39*]. С другой стороны, человечество занято поисками онтологических универсалий – той всеобщей концептуальной почвы, на которой бы возросло единое древо знания, дающее плод "универсальной теории, формулирующей основные принципы единства мира" [*Акулинин, 1990, с. 11*].

Человечество еще никогда не обладало таким несметным объемом информации, но оно еще никогда не находилось столь далеко от понимания своей сущности, познание которой оказалось раздробленным в сфере множества научных дисциплин. Э. Шредингер отмечает, что "мы унаследовали от наших предков острое стремление к цельному, всеобъемлющему знанию. Но расширение и углубление разнообразных отраслей знания в течение последних ста с лишним лет поставило нас перед странной дилеммой. С одной стороны мы чувствуем, что только теперь начинаем приобретать надежный материал для того, чтобы свести в единое целое все до сих пор известное, а в другой стороны, становится почти невозможным для одного ума полностью овладеть более чем одной небольшой специальной частью науки" [*Шредингер, 1947, с. 70, 123*]. Пафос кризиса познания находит выражение у О. Бальзака. "Наука едина, а вы расчленили ее!" – восклицает он.

Бернард Шоу проблему специализации знаний выразил таким образом: "любая профессия является заговором против непосвященных".

Д. О. Гранин интерпретирует ограниченность познания, понятную еще древним мыслителям, при помощи известного парадокса: "специалист стремится познать все больше о все меньшем, пока не будет знать все ни о чем: философ же узнает все меньше о все большем, пока не будет знать ничего обо всем". Подобным же образом Бернард Шоу писал: "Если в поисках истины исследователь будет все более дробить изучаемое явление, то он рискует узнать все... ни о чем" (ПСС, 1980, т. 6, с. 117).

В. И. Вернадский, анализируя в книгах *"Философские мысли натуралиста"*, *"Труды по общей истории науки"* значение идеи единства природы в контексте становления научной мысли как планетарного явления, писал, что дифференциация научного знания, которая идет непрерывно на протяжении последних двух-трех веков, способствовала снижению значения целостного миропонимания, которое было присущим, например, древним грекам.

"Углубление процесса специализации наук привело к тому, – пишет И. Г. Грабар, – что в некоторых отраслях знаний объем публикаций практически необозрим. В процессе исследования ученый зачастую тратит львиную долю времени на изучение новейшей литературы по своей специальности" [*Грабар, 1997*]. Данную проблему В. Чалидзе комментирует следующим образом: "продолжение информационного бума рано или поздно должно привести цивилизацию к отказу от обычая цитировать всех предшественников. Придется разделить познание и историю познания" [*Чалидзе, 1991, с. 6*].

В области профессионального образования данная проблема находит выражение в словосочетании *"период полураспада компетентности"*, которое выражает ситуацию, когда профессиональные знания в некоторых областях (например в микроэлектронике) устаревают необычайно быстро – всего за несколько лет.

Как пишет Б. Ситарская, одной из наибольших угроз, характерных для современного мира, есть отставание людей от темпов и изменений, какие же они сами провоцируют. Речь идет о новом типе угрозы, который называется "человеческим пробелом", возникающим в результате значительно больших усилий, вложенных человечеством в техническое и хозяйственное развитие, чем в развитие самих людей. *"Человеческий пробел"* – это дистанция между растущей сложностью мира и нашей способностью его понять, что происходит из роста созданных людьми сложностей, которые не успевают за продвижением наших способностей [*Ситарская, 2005, с. 263*].

Поэтому в настоящее время возрождаются попытки привести все знания, накопленные человечеством – к некоему фундаментальному "теоретическому знаменателю", создать систему синтетического знания, начав все с основ, как это было у Аристотеля, Платона, Гегеля и др. Именно поэтому современная наука как форма общественного сознания обнаруживает стремление к целостному, понимающему отражению и познанию. На смену скрупулезным исследованиям отдельных проблем приходят попытки концептуально связать огромный массив зачастую разрозненных знаний и не только описать, но и объяснить, понять множество фактов, накопленных наукой.

Достижение понимания того или иного явления предполагает его целостный охват, когда интерпретация определенного факта действительности требует выхода за пределы конкретного онтологического и гносеологического контекста его актуализации. А это можно сделать именно на путях комплексного исследования. Становится понятным стремление современного мира к комплексным исследованиям, призванным осуществить определенный теоретический синтез того или иного среза поистине безграничного архива знаний, накопленных человечеством, приводящим к углублению специализации наук, когда практически необозримый океан научных публикаций в скором времени сделает невозможным всякое изложение результатов научного исследования и всякое теоретизирование, если оно традиционно будет предполагать перечисление всех научных фактов и теорий, входящих в научный контекст данного исследования или теории.

Для того, чтобы сейчас сформулировать какой-то пусть даже локальный теоретический синтез (или срез) той или иной предметной области исследователю необходимо изучить и зафиксировать огромное количество научных результатов. Однако любое синтетическое построение при этом не будет достаточно убедительным, ибо за его бортом всегда окажутся

определенные факты (явные или потенциальные), наличие которых предполагает переоценку (верификации) тех или иных положений синтетического построения, а значит и переоценку этого построения в целом.

Для разрешения отмеченной трудности, как нам кажется, следует повторить путь, пройденный древними натурфилософами, начав с формулировки "новых" **научных аксиом**. Однако пройти этот путь следует, вооружившись современными научными достижениями, когда то, что было открыто и понято древними на интуитивном уровне, сейчас представляется возможным облечь в научно-теоретические формы. При таком подходе будет как бы заново постепенно кристаллизовываться, реконструироваться вся система современных знаний³³, что приведет к синтезу научной и религиозной стратегий постижения и познания действительности путем согласования религиозно-мифологических и научно-теоретических картин мира, интеграции ценности и факта, морального и фактологического.

Данный процесс можно проиллюстрировать попыткой Т. Лукмана и П. Бергера в книге "*Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*" в середине 60-х годов XX столетия достичь некоего социологического синтеза знаний на основе категории деятельности, что позволило им совершить новую сборку существующего в науке знания, реконструировав его на основе заданного теоретико-методологического мезомасштаба [Бергер, Лукман, 1995].

Один из кардинальных путей преодоления отмеченного информационного кризиса в современной науке связан с построением теории синтеза знаний (их уплотнения, укрупнения и систематизации), которая должна строиться на неких **единых аксиоматических основаниях**, выступающих "строительными лесами" "новой" интегральной системы знаний.

Еще древнегреческие мыслители V–III вв. до н.э. (Платон, Аристотель, Евклид и др.) в качестве средства познания использовали постулаты и аксиомы. В математике общеизвестны постулаты Евклида; аксиоматический метод применяется в логике, а также в некоторых других науках.

Известно, что постулаты и аксиомы в современном представлении не имеют существенных различий и, как считают специалисты, являются почти синонимами; это исходные, принимаемые без логического доказательства положения, являются основополагающими истинами всех теорий и концептуальных построений. При этом аксиомы принимаются за истины без доказательства потому, что представляют собой итог длительных и множественных наблюдений за повторяющимися явлениями в окружающем мире.

Таким образом, аксиома – это исходное утверждение (предложение) какой-либо научной теории, которое берется в качестве недоказуемого в данной теории и из которого (или совокупности которых) выводятся все остальные предложения теории по принятым в ней правилам вывода. При этом современное понимание аксиоматического метода требует от аксиомы выполнения лишь одного условия: быть исходными положениями для вывода с помощью принятых логических правил всех остальных предложений (теорем) данной теории. Вопрос об истинности аксиомы решается или в рамках других научных теорий, или при нахождении интерпретаций данной системы: реализация некоторой формализованной аксиоматической системы в той или иной предметной области свидетельствует об истинности принятых в ней аксиом. Критерием истинности аксиомы в содержательных теориях является, в конечном счете, практическая применимость теории в целом [Педагогика, 2005, с. 16, 454].

Аксиоматический метод имеет строгие правила и точный формализованный язык (однако в науке не все поддается строгой формализации, позволяющей дедуктивным способом прийти к каким-либо выводам). Аксиоматический метод в ряде неформализованных наук (к ним относится и педагогика) **требует эмпирического подтверждения** ("Практическая деятельность людей миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти логические фигуры смогли получить значение аксиом" – В.И. Ленин, ПСС, т. 38, с. 181-182).

Итак, аксиомы (постулаты) – некие основополагающие положения той или иной системы знаний, того или иного формализованного языка. Аксиомы обладают логическим иммунитетом – их невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Скажем также, что "смысл и содержание аксиоматического построения естествознания заключается в том, что *любые наблюдаемые явления и законы природы могут/должны быть осмыслены и объяснены только как следствия (как теоремы) небольшого числа априори принятых понятий и утверждений, называемых аксиомами и постулатами. При этом, аксиомами должны быть наиболее простые и очевидные для большинства людей утверждения, принимаемые не как выводимые теоремы, а как исходные естественные утверждения – не использующие какие-либо другие утверждения и рассуждения*. Например, такие – часть всегда меньше целого, а целое больше любой своей части. Или – "равные порознь третьему равны между собой", и "если к равным прибавим равные, то получим равные". Последние два утверждения являются второй и третьей аксиомами Эвклида, имеющимися в первой книге его знаменитого труда "Начала" [Ротгауз, Академия Тринитаризма, 2011].

Постулаты и аксиомы в педагогике существуют давно (в частности, в народной педагогике, религиозных учениях, на которых она строилась); они интуитивно и недостаточно осознанно используются в педагогике, поскольку теоретически слабо изучены. В числе немногих можно назвать работы А.И. Кочетова, И.П. Подласого, Б.М. Бим-Бада, К.Д. Ушинского и др., где предпринимаются попытки исследовать отдельные основополагающие педагогические аксиомы.

Отметим, что наиболее глубинными аксиомами науки являются аксиомы, или законы, логики, которая выступает языком науки, оперирующей абстрактно-логическим мышлением. Аксиомы (законы) логики, не поддающиеся анализу при помощи логических средств (хотя бы потому, что на основе этих аксиом кристаллизуются данные логические средства), покоятся на основании человеческой практики, которая "миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур...", то есть аксиом.

В целом можно говорить об аксиомах (законах) логики – формализованном языке науки как формы общественного сознания, а также об аксиомах отдельных формализованных языков, где, согласно теореме о неполноте К. Гёделя, имеются отдельные (аксиоматические) утверждения, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть в рамках этих языков.

³³ Это напоминает **процесс получения новых знаний**. Как пишет В.В. Давыдов в статье "Научное обеспечение образования в свете нового педагогического мышления" в книге "Новое педагогическое мышление" (1989, с. 82), "знания, отражающие взаимосвязь внутреннего и внешнего, сущности и явления, исходного и производного, называются теоретическими знаниями. Но их можно усвоить, только **воспроизведя** сам процесс их происхождения, получения и оформления, т.е. вновь преобразуя некоторый материал. Этот материал имеет учебное назначение, поскольку он теперь предназначен Лилей для повторного прохождения тех путей, которые когда-то реально привели людей к открытию и формулированию теоретических знаний".

Но существует ли **аксиома науки вообще**, которая бы выступала в качестве таковой для всех отдельных наук? Мы в данном случае не говорим об аксиомах логики, являющихся процедурными принципами организации и движения научной мысли. Мы имеем в виду некую аксиому умозрительного (теоретического) построения (репрезентации) реальности вообще, которая в силу декартовского принципа тождества бытия и мышления (к которому, кстати, склонны и некоторые философы-материалисты) должна выражать (и реализовывать) принцип организации нашей реальности, нашего бытия.

Такая аксиома реальности (ее было бы уместнее назвать **универсальным объяснительным принципом**) существует, иначе бы реальность (бытие – наш мир, Вселенная в целом) не понималась бы цельной и целостной, тождественной только себе системой, иначе бы не разрабатывались теории фрактально-голограммной сущности Вселенной. Она, как известно, на своем фундаментальном квантовом уровне предстает единым нерасторжимым комплексом, в котором такие полярные аспекты, как часть и целое, простое и сложное, причина и следствие, настоящее и будущее... не дифференцируются [Цехмистро, 1987, 2002].

Аксиома реальности также должна проистекать из практики, подобно аксиомам логики, однако данная практика, по понятным причинам, должна быть **практикой практик** с тем, чтобы на ней покоилась аксиома реальности – **аксиома аксиом**.

Что же это за практика практик? Думается, что эта фундаментальная практика свойственна для всех без исключения людей, то есть это основополагающая практика для *Homo sapiens* – человека как разумного мыслящего существа.

Данная практика практик выражает процесс осмысления **фундаментальной ситуации человека в мире**, которая реализуется в философской традиции рассматривать реальность в виде триады: **человек, мир и граница**, полагаемая между ними (внутреннее – граница – внешнее; Я – граница – не-Я³⁴; субъект – граница – объект).

Эта триада представляет собой наиболее обобщенный (то есть всеобщий) абстрактный образ реальности, ее целостное описание³⁵. Отмеченная триада должна выступать аксиомой аксиом при условии, если она получит соответствующую интерпретацию посредством определенной системы понятий (категорий), которые сами должны характеризоваться наиболее высокой степенью абстракции. Анализ категориальной базы философии и естествознания позволяет утверждать, что таковыми категориями выступают "**движение**", "**связь**", "**взаимодействие**" – наиболее существенные характеристики реальности, ее универсальные инварианты, которые проистекают из рассмотренной практики-практик. Диалектическое единство отмеченных основополагающих фундаментальных аспектов бытия поясняет М.С. Каган, обращая внимание на то, что "взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного влияния объектов (субъектов) друг на друга, что порождает их обусловленность и связь; и именно причинная обусловленность является главной особенностью взаимодействия, когда каждая из сторон становится причиной другой и, как следствие, одновременного обратного влияния противоположной стороны, что и предопределяет развитие объектов и их структур" [Каган, 1991, с. 58-59].

Упомянутые категории как фундаментальные смыслообразующие начала науки и философии сами выступают аксиоматическим принципом, согласно которому все многообразие явлений и предметов во Вселенной актуализируется именно в виде трех структурных аспектов, соотносящихся с **движением, связью и взаимодействием**.

Кроме того, каждый из этих аспектов выступает своеобразной аксиомой, когда **связь** выступает **аксиомой связи**, выражающей абсолютный принцип всеобщей связи явлений, согласно которому абсолютно все связано со всем. При этом эта связь реализуется не только по принципу взаимной рефлексии иерархичности сред, когда, как отмечает Г.А. Югай, "чем более элементарным является структурный уровень живой материи, тем противоположный уровень, который рефлексивируется в нем, оказывается более высоким (атом – биосфера)" [Югай, 1976, с. 211]:

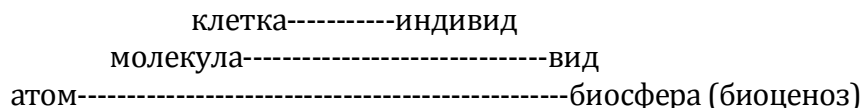

Рис. А. Модель взаимной рефлексии живых форм

Аксиома связи утверждает именно всеобщую связь всего со всем (независимо от иерархических уровней сущего)³⁶, что иллюстрируется при помощи синергетического конструкта – хаоса, выступающего возможностью абсолютной связи

³⁴ Вселенная состоит для каждого из нас из двух частей; одна – это Я каждого из нас, и другая та, что лежит вне этого Я (Клод Сен-Симон); Тварная и духовная сущности человека находятся в противоборстве. Это единство противоположностей является по существу, движущей силой прогресса человечества (Н.Н. Александров); Человеческая природа во многих отношениях совершенная и возвышенная, тем не менее, проявляет многочисленные и крупные дисгармонии, служащие источником многих бедствий. Человек должен будет изменить свою собственную природу для того, чтобы сделать ее более гармоничной (И. И. Мечников); У дикого животного в естественных условиях не возникает конфликта между его внутренними склонностями и тем, что он "должен" делать, – вот эту райскую гармонию и потерял человек (Конрад Лоренц); Двойственность человека состоит в его "тварности", биологической сущности, духовной его ипостаси, "микрокосма", отражающего, познающего и переставляющего окружающий мир. Человек – не "образ божий", а потомок дикого, хищного зверя. И удивиться надо не тому, что в человечестве так много этого дикого и хищного, а тому – сколько в нем все-таки самопожертвования, героизма, человеколюбия (Викентий Вересаев) [Александров, <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091048.htm>]

³⁵ отметим, что триадный способ познания и освоения реальности является универсальным для индоевропейской научной и культурной традиции, о чем мы подробно пишем в нашей монографии "**Целевые ориентиры развития человека в системе образования: интегральный подход**", Житомир, 2009 – <http://eprints.zu.edu.ua/4073/>. Интересно, что еще пифагорейцы считали первым настоящим числом **три**, поскольку оно имеет начало, середину и конец. А Пифагор впервые ясно сформулировал краеугольный камень всей эзотерической науки – закон всеобщей троичности, придавал ему первенствующее значение, когда утверждал, что в синтезе трех кроется тайна космоса. Этот закон давал широкую и прочную основу для классификации наук, для построения космологии и философии [Бурау, 1996, с. 56].

³⁶ Всеобщее понимается как закономерная связь "материальных явлений, в смысле закона их сцепления в составе некоторого целого, в составе саморазвивающейся тотальности, все компоненты которой «родственны» по существу дела не в силу того, что все они обладают одним и тем же одинаковым признаком, а в силу единства генезиса, в силу того, что все они имеют одного и того же общего предка, или, выражаясь точнее, возникли в качестве многообразных модификаций одной и той же субстанции, имеющей вполне материальный (т.е. независимый от мысли и слова) характер" (Э.В. Ильенков)

элементов системы, вошедшей в бифуркационную (*критическую, "нулевую"*) фазу своего развития. В этой своей роли аксиома связи выступает методологическим началом организации науки, поскольку позволяет рассматривать научные объекты, относящиеся к разным предметным областям, как методологически изоморфные фрактально-голограммные образования, что дает возможность применять метод междисциплинарной редукции (например, сводит биологического к социальному и наоборот), что, по сути, выражает основной принцип системного анализа: по мнению Ю. А. Черняка, системный анализ – “это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном” [Черняк, 1975, с. 51], при этом, как отмечает У. Эшби, “теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению” [Эшби, 1966, с. 177; см. также: Хале, 1965]. Как пишет А. К. Сухотин в книге “Парадоксы науки”, вывод о плодотворности упрощений подтверждается результатами специальных тестов, проведенных психологами: установлено, что ученики уверенно решают задачи, предъявляемые в обобщенных структурах, чем когда это же содержание задано в конкретных формах [Сухотин, 1978, с. 161].

Аксиома связи также устанавливает тождество бытия и мышления, когда мышление организуется по законам бытия, примером чему может служить концепция развития интеллекта Ж. Пиаже, который показал, что всякое мышление есть, в сущности, интериоризованное действие; поэтому организацию внешнего действия человека и внутреннего мыслительного процесса можно охарактеризовать единым обобщенным способом, а эти акты при этом следует представлять как разные пункты развития одной и той же тенденции, присущей живому, когда логика человеческого мышления соответствует логике актуализации бытия.

Следующей универсальной аксиомой следует считать *аксиому развития*, согласно которой любое развитие осуществляется по единой динамической канве. Таким образом, аксиома развития не только констатирует универсальность развития всего и вся, но и дает ясное представление о развитии проблемных явлений современной науки.

Наконец, *аксиома взаимодействия* выступает универсальным системно-структурным началом сущего, поскольку любое взаимодействие реализуется как структурная сущность, требующая наличия определенных элементов целого. При этом универсальность взаимодействия требует и универсальной структуры, где это взаимодействие имеет место. Отсюда проистекает универсальная модель бытия, которую мы концептуализируем.

Рассмотрим еще *одно фундаментальное обобщение*, приводящее нас к универсальной триаде. Д. Н. Узнадзе экспериментально исследовал психических больных с целью выяснить, какова сущность этих заболеваний, в результате чего было доказано: все психические болезни имеют одну и ту же природу, которая заключается в полной либо частичной утрате больными *способности объективации* – специфически человеческой способности сознательно оценивать явления реальности и сознательно же принимать решения, что связано прежде всего с состоянием осознанности, способности человека трансцендироваться, дистанцироваться от наличной ситуации, т.е. способности посмотреть на себя и ситуацию со стороны. Это, с другой стороны, означает открытость человека как к внутреннему (самому себе), так и к внешнему (миру), что возможно тогда, когда внутреннее и внешнее находятся в интегральной, гармоничной связи друг с другом. Здесь, таким образом, обнаруживаются *три аспекта здоровой психики человека: связь* (внутреннего и внешнего), *движение* (умение выйти из наличной ситуации, преодолеть как самого себя, так и наличную ситуацию), *взаимодействие* (объективация как взаимодействие человека и внешней среды, а также на этой основе принятие соответствующего решения, что реализуется на почве объективного критерия – сознания, адекватно связующего идеальное и материальное и формирующегося в сфере взаимодействия идеального и материального).

Еще *одно фундаментальное обобщение* сделано Б. М. Тепловым касательно природы и признаков человеческих способностей [Теплов, 1961, с. 10]. Исследователь говорил о способностях в трех аспектах: 1) как индивидуально-психологических особенностях человека, которые отличают его от других (что обнаруживает контекст отношения, *связи*), 2) это те качества человека, которые приводят к успеху в определенном виде деятельности (что реализует *взаимодействие* как преобразовательно-практический акт человеческого поведения), 3) это не только знания, умения и навыки, выработанные у человека, но, прежде всего, его способность быстро и успешно вырабатывать эти знания, умения и навыки (что соотносится с развитием человека, то есть с *движением*).

Важным также является одно из самых существенных философских обобщений, реализуемых в плоскости *философской методологии*, согласно которому мы можем говорить о трех аспектах анализа действительности, с позиции которых предметы и явления проявляют себя в трех ипостасях: *всеобщего, особенного и единичного*.

Всеобщее дает нам понятие *связи*, поскольку в области всеобщего все связано со всем и все является всем. Особенное дает представление об изменении (*движении*), поскольку особенному предмету для того, чтобы отличаться от других, следует изменяться, что обнаруживает принцип поля, не имеющего массы покоя. Наконец, единичное есть уникальное и тождественное только себе потому, что оно изолировано от всеобщего, то есть именно принцип изоляции (дискретизации) полагает единичное, которое при этом приобретает возможность действовать на других и получать ответное действие, что реализует принцип *взаимодействия*, когда взаимодействовать могут только конкретно-изолированные объекты, имеющие вещественную природу и обнаруживающие массу покоя.

Данная триадность также обнаруживает три этапа развития диалектического противоречия: *тождество* (всеобщее) – *отличие* (особенное) – *противоположность* (единичное).

Отмеченная триадная методология косвенным образом реализуется в трех масштабах реальности: *мега, макро и микромирах*. При этом мегамир является всеобщим и единым. Макромир предстает наполненным разнообразными (особенными) предметами и явлениями. А микромир предстает как принципиально единичный, поскольку на фундаментальном квантово-фотонном уровне Вселенная предстает единым комплексом; кроме того, все субатомные частицы является одной частицей: так, все электроны является принципиально единичными, их нельзя отличить друг от друга, поэтому даже существует гипотеза о Вселенной как состоящей из единого электрона, который позиционирует себя во всех участках Вселенной.

В области философии и педагогики жизненных фактов можно говорить о том, что *жизненный факт* является единичным явлением, его же интерпретация, индукция (общие выводы на основе единичного жизненного факта) – это всеобщее, а человек, который проводит эту интерпретацию – есть особенное. Примером может служить случай с Ньютоном, который, сам выступая нечто особенным, интерпретировал нечто единичное, то есть жизненный факт – упавшее яблоко – индусируя всеобщее – закон всемирного тяготения.

В этой связи важным является также и *квантовый парадокс Э. Шрёдингера*. Согласно Копенгагенской интерпретации квантовой физики, элементарные частицы продолжают оставаться в неопределенных состояниях "суперпозиции" – находясь в двух местах одновременно – до тех пор, пока они не измерены человеческим наблюдателем, который, таким образом, влияет на них и актуализирует, "пробуждает" к жизни из неопределенно-амбивалентного состояния. Возникает вопрос, будет ли то же самое справедливо для реальных макрообъектов, наполняющих наш мир? То есть необходим ли сознательный наблюдатель, для того, чтобы придать существование нашей Вселенной? Э. Шрёдингер так не считал, он находил это представление парадоксальным, используя свой ум Нобелевского лауреата с тем, чтобы создать мысленный эксперимент, который бы показал всю абсурдность применения законов неопределенности за пределами квантового мира в нашем макромире. Теперь всем известный как "*Кошка Шрёдингера*" (в оригинальном немецком тексте фигурирует именно кошка, а не кот) его мысленный эксперимент реализован принципом квантовой механики в мире макрообъектов – конкретно в ситуации с живой кошкой, когда ее судьба зависела от непредсказуемой активности субатомной частицы. Э. Шрёдингер представил кошку внутри коробки, в которой также была закрыта бутылка цианида, немного радиоактивного материала и счетчик Гейгера. Коробка затем закрывается на определенное количество времени. За это время у радиоактивного материала есть 50 % шанс разложения и излучения частицы. Если излучаемую частицу зафиксирует счетчик Гейгера, то он посылает сигнал механическому молотку, который разбивает бутылку, выпускает цианид, который убивает кошку. С этого момента начинаются странности. Копенгагенская интерпретация говорит нам, что частица одновременно находится в состоянии разложения и неразложения, пока вы не откроете коробку и не проведете акт сознательного наблюдения. Но если судьба кошки связана непосредственно с состоянием частицы, не означает ли это, что кошка и жива и мертва одновременно? Если законы квантовой физики справедливы в макромасштабах, тогда кошка Э Шрёдингера по всей видимости "застревает" в *флуктуационном состоянии* одновременной жизни и нежизни, пребывая в виртуальном (импликативном), критическом, бифуркационно-нейтральном (*нулевом*) состоянии между жизнью и смертью, пока кто-либо не решит открыть крышку и заглянуть в коробку. Э. Шрёдингер полагал, что это невозможно, к чему присоединяются и многие физики и философы, которые не соглашались с копенгагенской интерпретацией³⁷, поскольку, с одной стороны, данная интерпретация не детерминистична, а также и потому, что она вводит неопределенное понятие измерения, которое превращает вероятностные функции в достоверные результаты измерений³⁸.

Данную ситуацию хорошо иллюстрирует приведенный мысленный эксперимент Э. Шрёдингер про кошку, которым он хотел показать неполноту квантовой механики при переходе от субатомных систем к макроскопическим³⁹. При этом вопрос стоит так: когда система перестает существовать как смешение двух противоположных состояний и выбирает одно конкретное состояние?

При этом цель приведенного мысленного эксперимента – показать, что квантовая механика неполна без некоторых правил, которые указывают, при каких условиях происходит коллапс волновой функции, и кошка либо становится мёртвой, либо остаётся живой, перестав быть виртуальной (непроявленной) кошкой смешением того и другого. Данный вывод применим и к Вселенной в целом, когда применима *копенгагенская интерпретация*: система перестает быть смешением состояний и выбирает одно из них в тот момент, когда происходит *наблюдение*. Эксперимент с кошкой показывает, что в этой интерпретации природа этого самого наблюдения – измерения – определена недостаточно (неоднозначно). Некоторые полагают, что опыт говорит о том, что до тех пор, пока ящик закрыт, система находится в обоих состояниях одновременно, в суперпозиции состояний "распавшееся ядро, мёртвая кошка" и "нераспавшееся ядро, живая кошка", а когда ящик открывают, то только тогда происходит коллапс волновой функции до одного из вариантов. Другие доказывают, что "наблюдение" происходит, когда частица из ядра попадает в детектор; однако (и это ключевой момент мысленного эксперимента) в копенгагенской интерпретации нет чёткого правила, которое говорит, когда это происходит, и потому эта интерпретация неполна до тех пор, пока такое правило в неё не введено, или не сказано, как его можно ввести. Точное правило таково: случайность появляется в том месте, где в первый раз используется классическое приближение.

В *многомировой интерпретации квантовой механики*, которая не считает процесс измерения чем-то особенным, оба состояния кошки существуют, но декогерировать: когда наблюдатель открывает ящик, он запутывается с кошкой и от этого образуются два состояния наблюдателя, соответствующие живой и мёртвой кошке, которые (состояния) не взаимодействуют друг с другом. Тот же механизм квантовой декогеренции важен и для совместных историй. В этой интерпретации только "мёртвая кошка" или "живая кошка" могут быть в совместной истории. Другими словами, когда ящик открывается, Вселенная расплывается на две разные вселенные, в одной из которых наблюдатель смотрит на ящик с мёртвым котом, а в другой – наблюдатель смотрит на живого кота.

Но есть еще *третья позиция*: космолог М. Тегмарк предложил вариацию опыта с кошкой Э. Шрёдингера под названием "машина для квантового самоубийства". Ученый рассматривает эксперимент с кошкой с *точки зрения самой кошки* и утверждает, что таким образом можно экспериментально различить копенгагенскую и многомировую интерпретации. Другая вариация эксперимента – это опыт с *другом Вигнера*. Парадокс друга Вигнера является усложнённым экспериментом о кошке Шрёдингера. Юджин Вигнер ввел категорию друзей: после завершения опыта экспериментатор открывает коробку и видит живого кота. Вектор состояния кошки в момент открытия коробки переходит в состояние "ядро не распалось, кот жив". Таким образом, в лаборатории кошка признана живой. За пределами лаборатории находится друг, который еще не знает, жива кошка или мёртва и который признает кошку живой только тогда, когда экспериментатор сообщит ему исход эксперимента. Однако все остальные друзья еще не признали кошку живой, и признают только тогда, когда им сообщат результат эксперимента. Поэтому образом, кошку можно признать полностью

³⁷ С. Хокинг однажды воскликнул: "Когда я слышу про кота Шрёдингера, моя рука тянется за ружьём!", перефразируя при этом известное высказывание, принадлежащее одному из героев пьесы "Шлагетер" Г. Йоста: "Wenn ich 'Kultur' höre, entsichere ich meinen Browning!" – "Когда я слышу слово "культура", то снимаю с предохранителя свой браунинг!"

³⁸ Иллюстрируя это, А. Эйнштейн писал Н. Бору (одному из авторов копенгагенской интерпретации), "я убеждён, что Бог не бросает кости", а также восклицал в беседе с Абрахамом Пайсом: "Вы и вправду думаете, что Луна существует лишь когда Вы на неё смотрите?" Н. Бор отвечал ему "Эйнштейн, не указывайте Богу, что делать".

³⁹ Однако, следует заметить, что рассмотренный квантовый парадокс в соответствующей смысловой плоскости реализуется и на уровне макро- и мегамира в силу наличия антропного принципа и других парадоксов физической и антропологической реальности.

живой (или полностью мертвой) только тогда, когда все люди во вселенной узнают результат эксперимента, а до этого момента в масштабе Вселенной кошка остается полуживой и полумёртвой одновременно.

Проведенный анализ позволяет говорить о трех аспектах рассмотренного квантового парадокса, который в силу единства мира можно распространить на всю Вселенную. Во-первых, существует реципрокная (обоюдная) *связь* между наблюдателем и Вселенной (кошкой), когда объект (наблюдатель) и субъект (наблюдаемое) предстают единым нерасчленимым комплексом (см. парадокс "Друг", который распространяет это условие на всю Вселенную). Во-вторых, пока субъект и объект не начали *взаимодействовать*, они оба пребывают в не проявленном виртуальном состоянии. В результате взаимодействия они актуализируются, то есть начинают быть, что реализует принцип изменения, то есть *движения*.

Как видим, необходимо наличие трех фундаментальных аксиоматических конструктов для того, чтобы адекватно интерпретировать парадоксальную сущность бытия.

В целом, универсальная аксиоматическая база, которую мы пытаемся построить, призвана реализовать прогностическую функцию науки в ее целеполагающем и телеологическом аспекте, то есть она должна выступить в роли прогноза развития общества (в частности, педагогики и образования) – в этом заключается эвристичность универсальной аксиоматической базы, важность которой можно проиллюстрировать высказыванием Р. Декарта, который заметил, что *знание немногих принципов освобождает от знания многих фактов*.

Важным также является и мнение Д. Гильберта об аксиоматическом методе: *"Аксиоматический метод поистине был и остаётся самым подходящим и неоценимым инструментом, в наибольшей мере отвечающим духу каждого точного исследования, в какой бы области оно не производилось"*.

ГЛАВА 1. ОБЩЕФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ АКСИОМАТИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Истинная природа мышления состоит в непрекращающемся синтезе утверждения и отрицания, в тождестве тождества и не-тождества... а самое главное в разумном познании – удержать положительное в его отрицательном... становление – это единство бытия и ничто в их движении, а "определенность" – отрицание, которое вместе с тем есть и утверждение

Гегель

Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность

Е. В. Завадская

Если мы проникнем в недра микроструктуры... материи, там не обнаруживается ничего, кроме пустого пространства, свернутого по определенным законам в вихреобразные динамические образования. Любая элементарная частица – это пространственный микровихрь, в котором нет различия между материей и энергией... Каждый вихрь имеет характеристики многомерного обращения и взаимодействует с полем остальных вихрей, генерируя в нем колебания и придавая энергетическому полю Вселенной соответственные вибрационные характеристики. Любой объект, предмет или явление есть совокупностью многомерных вихрей и вибраций, которые ими создаются. Именно вибрации являются тем, что воспринимается нашими органами чувств. Поэтому каждый объект и каждое явление генерирует в сознании человека отклик, который отвечает вибрационным характеристикам этого объекта или явления. И можно подобрать звуковой ряд, колебания которого, превращаясь в тракте слухового восприятия, будут формировать в сознании отклик, который отвечает тому или иному конкретному явлению... Именно так формировались древние языки человечества...

А.В. Сидерский

Против идеи вечного возвращения наука не может привести абсолютно достоверных фактов

А. Эйнштейн

По ту сторону феноменального мира следует искать вневременную по сути истину, отрицающую как необратимость, так и событийность.

И. Пригожин

Ничто есть сущность бытия

М. Хайдеггер

Познание тайны является углублением настоящей тайны.

Н. А. Бердяев

Мы живем в мире, в котором все больше и больше информации и все меньше и меньше содержания

Ж. Бодрийяр

Истина бывает настолько простой, что в нее никто не верит.

А. Левальд

Многие научные открытия делались на стыках наук или научных направлений. Какое же научное открытие может быть сделано на соединении двух противоположных стратегий познания мира – религиозной и научной?

Наш целостный мир един и устроен по фрактально-голограммному принципу. Постичь зачастую неудовимое единство между предметами и явлениями – значит обладать фрактальным же, то есть аналоговым, целостным, парадоксальным, нечетким, творческим мышлением – тем, что отсутствует у людей ментально-аналитического склада ума, атомизирующего и препарирующего мир на дискретные умпостигаемые сущности

Введение отмеченных выше трех фундаментальных конструктов ("движение", "связь", "взаимодействие") в качестве основополагающих аксиоматических начал современной науки можно обосновать (если вообще здесь уместно говорить о каком-либо обосновании того, что само выступает универсальным обосновывающим началом) при помощи анализа взаимосогласованных изоморфных триадных структур из разных отраслей знания.

Рассмотрим *первую, наиболее универсальную триаду*, которая связана с наиболее фундаментальными дуальными свойствами Вселенной, а именно – *континуальностью* и *дискретностью*. Как показывает анализ научной литературы, Вселенная дифференцируется на два начала, которые условно назовем *правым* и *левым* аспектами бытия.

Правый аспект – динамический, непрерывно-континуальный, полевой (волновой).

Левый аспект – структурно-статический, дискретно-прерывный, корпускулярно-вещественный.

Парадокс корпускулярно-волнового дуализма (теоретически регулируемый принципом неопределенности Н.Бора) предполагает, что в основе рассматриваемой дихотомии лежит нечто третье – то, что соединяет полярные аспекты. Это, без сомнения, материя в целом, или физический вакуум, порождающий Вселенную посредством ее расщепления на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсировавшись, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Как считает академик Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "ничто" на "нечто" и "антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966; Зельдович, 1988]. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить себе как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака. Или, как отмечал И. С. Шкловский, "согласно взглядам современной физики, вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные" частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" [Шкловский, 1977, с. 372].

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффeкт Казимира) [Шипов, 1997].

Отмеченное напоминает *систему Гегеля*, где мы встречаем категорию “бытия” как всеобщую сущность, которая через диалектическое превращение переходит в категорию “ничто”. Этот взаимный переход противоположностей снимается в категории “становления”. Нечто подобное имеется у Аристотеля. Понятийный аппарат аристотелевского дискурса содержит три компонента: *возможность* (потенция) через *энергию* (деятельность, акт, актуализацию, волю) превращается в *энтелехию* (действительность, сущность, которая находится в состоянии осуществления). Здесь наблюдаем процесс расщепления ничто (являющегося виртуальной сущностью, прообразом которой есть физический, или квантово-фотонный, вакуум) на энергию (полевое образование) и энтелехию (вещественно-субстратное образование). У А. Ф. Лосева данная триада представлена в виде единого, которое вкуче с множественным составляет Целое.

Рассмотренные универсальные конструкты бытия (связь, движение, отношение) можно *обосновать* при помощи наиболее обобщенной *структуры языка* (по П.А. Флоренскому и др.), который, как известно, выступает орудием мысли и средоточием научно-мировоззренческого ландшафта человеческой культуры (то есть язык есть способ организации человеческой цивилизации, вне которого она немыслима). Согласно данному подходу язык имеет три фундаментальные структуры: *звуковой комплекс*, реализуемый в процессе речевого потока (*фонема*), *форма языковых образований (морфема)* и их *смысловая организация (сенема)*. Ясно, что звуковой комплекс как поток речи соотносится с движением. Фонема как форма требует соотношения частей целого, что реализуется в результате их взаимодействия; поэтому фонема соотносится с взаимодействием (форма в данном случае предстает как вещественное образование). А вот смысл слова как центрального системообразующего элемента языка реализуется посредством связи – отношения реального предмета и его идеального эквивалента в сознании человека.

В целом можно говорить о различных триадных структурах, которые мы представим в виде разворачивающихся триад. Итак, первая триада отражает всеобщую структуру бытия, а за ней следуют иные триады:

Таблица 1

Взаимное соответствие основных бытийных триад

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ТРИАДА		
<i>Левый аспект</i> – структурно-статический, дискретно-прерывный, корпускулярно-вещественный АНТИНЕЧТО	<i>Центральный аспект</i> – материя (физический вакуум как творческое начало – виртуально-потенциальная сущность) НИЧТО	<i>Правый аспект</i> – динамический, непрерывно-континуальный, полевой (волновой) НЕЧТО
АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРИАДА		
<i>Энтелехия</i> (действительность, сущность, которая находится в состоянии осуществления)	<i>Возможность</i> (потенция)	<i>Энергия</i> (деятельность, акт, актуализация, воля)
ТРИАДА А.Ф. ЛОСЕВА		
<i>Множественное</i> (дискретное)	<i>Целое</i>	<i>Единое</i> (континуальное)
ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ МАТЕРИИ		
<i>Время</i> как дискретная последовательность	<i>Пространство</i> , интегрирующее время и движение, ибо является континуумом, содержащим дискретные элементы	<i>Движение</i> как континуально-непрерывная сущность
ФАКТОРЫ ЕСТЕСТВЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ		
<i>Наследственность</i> (как принцип хронологического наследования) <i>дискретный принцип передачи наследственной информации</i>	<i>Естественный отбор</i> (как пространственный континуум возможностей) <i>единство дискретного и волнового принципов передачи информации</i>	<i>Изменчивость</i> (как движение) <i>волновой (полевой) принцип передачи наследственной информации</i>
ТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ МАТЕРИИ И ИХ ЭНЕРГО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООТВЕТСТВИЯ		
<i>Вещество</i> как дискретно-структурная сущность, <i>информация</i> как мера разнообразия, протекающего из дискретно-структурной подолеки мира	<i>Жизнь</i> , целостный феномен, соединяющий правое энерго-полевое (негэнтропийное) и левое вещественно-информационное (энтропийное) начала	<i>Поле</i> как континуальная сущность (являющееся движением в чистом виде), <i>энергия</i> как мера движения
СКВОЗНАЯ ТРИАДА УНИВЕРСАЛЬНОГО АКСИМАТИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ		
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (дискретное, множественное и поэтому относительное)	СВЯЗЬ (абсолютная сущность, прообразом которой выступает физический вакуум, задающий связь виртуальных частиц)	ДВИЖЕНИЕ (континуальное, единое и поэтому безотносительное)
ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РЕАЛЬНОСТИ		
<i>Внешнее</i>	<i>Граница между ними</i>	<i>Внутреннее</i>
<i>Объект</i>		<i>Субъект</i>
<i>Мир</i>		<i>Человек</i>
ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ		
<i>Переход количества в качество</i>	<i>Единства и борьбы противоположностей</i>	<i>Отрицания отрицания</i>
ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА		
<i>Социальные</i>	<i>Идеальные</i>	<i>Витальные</i>
ПОТРЕБНОСТНЫЕ УРОВНИ ЧЕЛОВЕКА, по П.В. Симонову		
<i>Социальный</i>	<i>Познавательный</i>	<i>Биологический</i>

ПОТРЕБОВАЯ СИТУАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА, по П.В. Симонову

<i>Воля</i> как " <i>антипотребность</i> ", как "неинерционная сущность" (воля атрофируется при отсутствии препятствий – подобно телу в "мнимом мире", которое уско-ряется при наличии препятствий – от толчка – и останавливается при их отсутствии)	<i>Надситуативная активность (творчество)</i>	<i>Потребность</i> как "инерционная сущность"
---	---	---

ПОЛУШАРНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЗНАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ

<i>Левое полушарие</i> – абстрактно-логические, сознательное, активное (левое полушарие организует волевое усилие), ориентируется на низкочастотные информационные сигналы, соотносится с веществом как "низкочастотной" сущностью (вещество – редкость во Вселенной) <i>Ориентируется на будущее</i>	<i>Полушарный синтез</i> (активен в медитативном состоянии) <i>Актуализирует вечное настоящее</i>	<i>Правое полушарие</i> – эмоционально-образное, подсознательное, пассивное, реализует опыт человека, ориентируется на высокочастотные информационные сигналы, соотносится с полем как "высокочастотной" сущностью (поле вездесуще) <i>Ориентируется на прошлое</i>
--	--	--

ИЕРАРХИЯ РАЗУМА ЧЕЛОВЕКА, по П.В. Симонову и П.М. Ершову

<i>Сознание (Я)</i>	<i>Сверх-Я</i>	<i>Подсознание</i>
---------------------	----------------	--------------------

СТРУКТУРА ЯЗЫКА

<i>Морфема (форма)</i>	<i>Семема (смысл)</i>	<i>Фонема (звуковой комплекс)</i>
------------------------	-----------------------	-----------------------------------

ПАРАМЕТРЫ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ЧАСТИЦЫ

<i>Масса</i>	<i>Заряд</i>	<i>Спин</i>
--------------	--------------	-------------

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ТРИАДЫ

<i>Красота</i> – эстетическая категория (множественное и относительное) <i>Надежда</i>	<i>Истина</i> – познавательная категория (целое и абсолютное) <i>Любовь</i>	<i>Добро</i> – этическая категория (единое и безотносительное) <i>Вера</i>
Л.М. Толстой писал, что "эстетичное и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомой вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному" [ПСС, т. 53, с. 150, 79, 104].		

"ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ОСЬ"

<i>Шизофрения</i> , "расщепление", "линейность мышления" эмоциональная холодность	<i>Гармония</i> мысли и чувства уравниваются	<i>Циклические психозы</i> , маниакально-депрессивный психоз, эмоциональная насыщенность поведения
--	---	--

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ТИПЫ ЛЮДЕЙ, ПО Э. КРЕЧМЕРУ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ ПИТАТЕЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТАМ

<i>Шизотимный (белки)</i>	<i>Вискозный (углеводы)</i>	<i>Циклотимный (жиры)</i>
---------------------------	-----------------------------	---------------------------

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕКА

<i>Дух</i> дискретный принцип (принцип опосредования) осуществления взаимодействия различных сущностей	<i>Физическое тело</i> – связь духа и тела	<i>Душа</i> континуально-циклический принцип единства элементов – принцип вращения (движения)
---	--	--

ФОРМЫ ОСВОЕНИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ

<i>Праксиология</i> практика как результат взаимодействия	<i>Гносеология</i> познание как результат установления связи	<i>Аксиология</i> устойчивая ("континуальная") система ценностей как результат движения
Сравните с тремя целями развития в "Моральном кодексе строителя коммунизма", согласно которому человек должен соединять "духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство"		

ВЕТВИ ВЛАСТИ

<i>Исполнительная</i>	<i>Законодательная</i>	<i>Судебная</i>
-----------------------	------------------------	-----------------

СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

<i>Обучение</i>	<i>Образование</i>	<i>Воспитание</i>
Как подчеркивает В.В. Краевский, говоря о проблеме терминологической неопределенности в педагогике, на уровне общероссийского законодательства (Закон РФ "Об образовании") "главным оказывается термин "образование", обозначающий единство соподчиненных ему "воспитания" и "обучения" [Краевский, Бережнова, 2008, с. 197]		

СОЦИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЧЕЛОВЕКА

<i>Специалист</i>	<i>Личность</i>	<i>Гражданин</i>
Как свидетельствует анализ образовательных документов Украины, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста		

ПСИХОСЕКСУАЛЬНАЯ КООРДИНАЦИЯ

<i>Маскулинное начало</i>	<i>Андрогинное начало</i>	<i>Фемининное начало</i>
---------------------------	---------------------------	--------------------------

Процесс эволюции элементов триад (отражающих реальные онтологические сущности) реализуется на основе развития (актуализации) Вселенной, которая "возникает" в результате расщепления физического вакуума (принцип *связи*) на два полярных принципа – *движение* (энерго-полевая континуальная сущность) и *взаимодействие* (информационно-вещественная дискретная сущность). Движение изначально как самодостаточная сущность реализуется как циклическое (самодостаточное) вращение, имеющее торсионную природу (А.Е. Акимов, Г.И. Шипов⁴⁰), что создает принцип формы (движение в чистом виде есть вращательное движение). Взаимодействие (суперпозиция) вихревых форм создает принцип содержания, т.е. вещества, которое, как указывал А. Эйнштейн, есть "сконденсированное поле". В результате схлопывания поля и вещества происходит восстановление физического вакуума.

Проведенный нами анализ *общего содержания знаний* в рамках психолого-педагогических наук позволил вычленил три основные категории, кристаллизирующие здание современных наук о человеке:

1) принцип причины-следствия,

2) принцип целеполагания, который реализуется как смыслообразующее явление, поэтому данный принцип уместно назвать смысло-целевым,

3) принцип идентификации.

Первый принцип воплощает *взаимодействие*, посредством которого, в свою очередь, реализуется детерминация бытийных форм.

Второй принцип обнаруживает процесс *движения*, которое реализуется прежде всего как векторно-целевая сущность, имеющая определенную траекторию, а поэтому и цель (даже если эта траектория оформлена как циклическая, то в этом случае целью такого движения будет сама цель движения, когда цель замыкается на саму себя, обнаруживая циклопричинную детерминацию).

Третий принцип воплощает отношение, *связь*, на основе которой реализуется процесс соотношения человека с внешней средой; причем это соотношение обнаруживается как идентификационный процесс, поскольку, согласно логике определения, определяя предмет, мы соотносим (идентифицирует) его с другими предметами, и так далее; поэтому в объем понятия определяемого предмета входит, так или иначе, содержание понятий всех предметов нашей Вселенной. Соответственно, принцип идентификации в конечном итоге подвигает человека к идентификации себя со всей Вселенной, а также с ее причинным основанием – Абсолютом.

Отметим, что постулированная нами *универсальная триада* находит выражение в *фундаментальных основаниях мышления*, которые на проблемном уровне можно свести к его антиномичной природе, о чем мы писали в предисловии. Все антиномии-противоречия Кант сгруппировал следующим образом:

а) мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве – мир не имеет начала во времени и не ограничен в пространстве;

б) все в мире состоит из простого (неделимого) – в мире нет ничего простого, а все сложно;

в) в мире существуют свободные причины – нет никакой свободы, но все необходимо;

г) в ряду мировых причин есть некое необходимое Существо – в этом ряду нет ничего необходимого, а все случайно.

Нетрудно увидеть, что данные группировки реализуют именно *триадный принцип*:

а) проблема начала и конца мира в пространстве и времени реализуется на уровне *движения* этого мира, то есть идея движения порождает первую проблему.

б) проблема компонентного состава мира реализуется на уровне *связи*, обнаруживающей дилемму между простой (все связано со всем до недифференцированного уровня) и сложной (характер связи позволяет дифференцировать определенные элементы) конфигурациями мира;

в) проблема детерминации мира реализуется именно в сфере *взаимодействия* его элементов;

г) проблема наличия необходимого *Существа* актуализирует проблему порождающего триаду *трансцендентного Начала*, открывающего выход за пределы мира, интерпретируемого при помощи триадного принципа.

⁴⁰ *Движение по кругу* является универсальной формой бытия, которая предопределяет пространственно-временные характеристики Вселенной. Богами в древней Индии называли существа, придающие всему сущему устойчивость. В нашем мире, фундаментальным атрибутом которого является движение, единственным устойчивым состоянием, по всей видимости, является вращательное, самозамыкающееся движение, мифологическая интерпретация которого представлена в древнейшем символе мира – Змее, кусающем себя за хвост. Древнеиндийская свастика и древнеславянский Сварог также символизируют идею временного, огненного вихря. Абстрактным символом единения дуальных аспектов мира, таких как пространство и время, свет и тьма, позитивное и негативное, мужское и женское начала (Инь-Ян), взаимоперетекающих друг в друга и замкнутых в окружность, есть даосский знак Великого Предела – Тайцзи.

Наблюдая за окружающей нас природой, можно прийти к выводу, что все виды движения материи в своем пределе сводятся к вращательному. В качестве примера можно привести вращение планет, звезд, галактик, метagalaktik. Можно говорить о вращении элементарных частиц как на атомном, так и субатомном уровнях. Круговая, спиралевидная циклическость наблюдается в существовании всех живых и неживых форм материи.

Иллюстрацией устойчивости вращательного движения является гироскоп – инструмент, использующий свойство вращения и сохраняющий векторную устойчивость в пространстве. Таким образом, вращение – один из выразительнейших феноменов устойчивости, абсолютности, который можно соотносить с древнейшей мифологемой – Мировой Душой, – выражающей идею целостности, устойчивости, жизненности Вселенной и всех ее проявлений. Явление вращения находит самое широкое отражение в эзотерике, в легендах, в мифах народов мира, где можно найти повествование об оборотнях – людях, способных "оборачиваться", то есть превращаться в животных. Само слово "превращение" отражает интуитивное понимание того, что акт превращения случается при вращении.

Суфийская мудрость исламского Востока донесла до нас удивительные мистерии, основным элементом которых являются танцы, кружение дервишей, посредством которых они вводили себя в экстатическое состояние слияния со Всевышним. Тантрический Буддизм учит, что разбудить великую космическую энергию Кундалини в человеке можно в результате его интенсивного вращения вокруг своей оси. Символ окружности издавна использовался человеком для защиты от зла и для мистических инициаций, символическим проявлением которых сейчас выступает таинство венчания и обручения кольцами. Древние маги знали и применяли мистическую силу окружности и вращения. В традициях йогических и боевых искусств также наблюдаются элементы вращательных вихреобразных движений, использующихся для аккумуляции энергии.

Вращающиеся массы воздуха, смерчи, обнаруживают удивительные свойства. Одно из них связано с перемещением огромных масс вещества, что наводит на мысль об антигравитационной природе смерчей, на пути которых могут попадаться деревья, пронзенные соломинками. Этот феномен невозможно объяснить, исходя из теории сопротивления материалов. Скорее можно предположить: в данном случае имеют место пространственно-временные метаморфозы.

Работники Центра подготовки космонавтов при быстром вращении центрифуги не раз отмечали необычные хрональные изменения: сбои в работе часов, замедление физиологических реакций организма, испытываемый как бы отдаленность от своего тела и начинал видеть себя со стороны. Хрональные возмущения возникают в так называемых аномальных зонах – в районах изгибов дорог, русел рек, подземных потоков, разломов.

Три отмеченные фундаментальные категории находят свои выражения в контексте онто- и филогенетического развития человека, которое в своем наиболее глубинном смысле реализуется как процесс формирования у ребенка языковых знаний, умений и навыков. Эксперименты со слепоглухонемыми детьми по формированию у них высших психических функций, которые проводились, по известным причинам, в наиболее "чистых" экспериментальных условиях, показали, что существует единственный способ языкового развития слепоглухонемых детей (а поэтому и человека вообще), а именно – через формирование у них самых простых навыков самообслуживания (умение самостоятельно есть, пользуясь ложкой, одеваться, раздеваться и др.).

Таким образом, язык как сущностный атрибут человека (его системоформирующий фактор) развивается через формирование у детей умения взаимодействовать с миром с помощью искусственных посредников – предметов, которые впоследствии реализуются как орудия деятельности, что позволяет сформировать у ребенка человеческое отношение к миру [Меццераков, 1974]. То есть только когда воспитатель начинает вовлекать ребенка в определенный способ действий с вещью-посредником (вещью-орудием), эта вещь "оживляется" в сознании и начинает выступать основой для входа ребенка в предметно-знаковый мир человеческой культуры через деятельность по ее освоению [Толстых, 1988, с. 75-77]. Таким образом, развитие человека как *Homo Sapiens* предполагает **взаимодействие** ребенка с миром с помощью **связи** (связующего звена – вещи-посредника), что приводит к **движению** и развитию ребенка в сфере человеческих отношений, в мире человеческой цивилизации.

Отметим, что в приведенной выше схеме "**Взаимное соответствие основных бытийных триад**" Целое соответствует **связи (отношению)**. Действительно, некоторые исследователи полагают, что связь в системе является более фундаментальным аспектом, чем его элементы, между которыми устанавливаются эти связи-отношения: как полагал А.И. Уемов, именно связь, отношение составляет предметы из элементов [Уемов, 1963]. При этом "обычно с помощью понятия целостности характеризуют *отношения* элементов некоторой совокупности (или элементов, входящих в структуру отдельного объекта), а также те *связи*, которые объединяют эти элементы и приводят к появлению у совокупности новых интегративных свойств и закономерностей, не присущих элементам в их разобщенности" [Цехмистро, 2002, с. 108]. В геометрофизике Ю.С. Владимировича первичными являются отношения между элементами, и только на этой основе формируется пространство и время [Владимиров, 1998, 2008, 2010].

Представленная выше схема отражает принцип триадности в основных областях человеческого познания, а взаимная корреляция триадных ячеек этой схемы может являться иллюстрацией эвристичности данного принципа, реализуемого в основаниях человеческого мышления, которое обнаруживает три концепции **континуума (Целого)**, выступающего одним из основополагающих конструктов науки. Рассмотрим трактовку данных концепций выдающимся украинским философом Иваном Захаровичем Цехмистро (основателем теории целостности – реляционного холизма), которую мы можем найти в его книге "**Холистическая философия науки**:"

1. **Континуум, интегрируемый из неделимых.** Основоположник атомистической концепции материи Демокрит пришел к своеобразному математическому атомизму, когда предположил, что наряду с физическими атомами существуют также и сверхчувственно малые материальные точки – "амеры", которые он рассматривал как атомы пространства. Суммирование двух или больше точек-амеров позволило Демокриту построить линию, суммирование линий – плоскость, а суммирование плоскостей – тело и, прежде всего, физический минимум материи – атом, который отличается уже своей физической неделимостью. Учение Демокрита имело огромное значение для дальнейшего развития науки, особенно математики.

Из идей математического атомизма Демокрита возникли понятия дифференциала и суммы бесконечно малых в классической математике. Воззрения Кеплера и Кавальери, которые являются родоначальниками современного метода бесконечно малых, представляют собой именно математический атомизм. Кавальери, например, считал вполне естественным, что плоские фигуры мы должны представлять себе в виде ткани, сотканной из параллельных друг другу ниток, а тела – в виде книг, состоящих из наложенных друг на друга параллельных листов.

Таким образом, античный атомизм, согласно которому континуум составлен из неделимых, выступает в качестве непосредственного источника одного из ведущих разделов современной математики.

2. **Континуум, интегрируемый из бесконечно делимых частей.** Согласно этой концепции, континуум также рассматривается как нечто составное и множественное по своей природе, однако образованное из частей неограниченно (бесконечно) делимых. Таких взглядов придерживались, например, Аристотель и Аверроэс. По мнению Аристотеля, допущение Демокрита о существовании наименьших и далее неделимых частей противоречит математике и подрывает ее важнейшие устои, ибо это допущение делает невозможным движение и точное деление линии на две части. В трактате "**О неделимых линиях**" Аристотель замечал: если разделить линию на две части, которые вновь делимы и т.д., то непременно должен быть делимым и сам атом. Он настаивает на бесконечной делимости, близкой по своему смыслу представлениям, выраженным в известной аксиоме Евдокса-Архимеда: для двух произвольных отрезков a и b существует такое натуральное число n , что произведение длины меньшего из отрезков a на число n превысит длину большего отрезка b : $na > b$.

3. **Континуум как неделимое целое.** Существует, однако, третья, наиболее интересная точка зрения, согласно которой составность континуума из неделимых или бесконечно делимых частей в равной степени считалась недопустимой и отрицалась. Так, Т. Брэдвардин в трактате "О континууме" отрицал какую-либо составность континуума. Он дал детальное обоснование невозможности существования в континууме обособленных или выделенных частей и при этом исходил из мысли о невозможности возникновения и уничтожения "первоматерии", или "первой субстанции". Сущность этой точки зрения на континуум состоит в признании конечной неделимости и неразложимости его на множества каких-либо элементов. Она перекликается с элейской концепцией и являлась основой развития представлений о континууме как о чистой бесточечной и бесструктурной протяженности в Новое время [Цехмистро, 2002, с. 72-73].

Континуум, интегрируемый из неделимых, дает нам представление о мире, который состоит из внутренне целостных элементов, которые в силу этого определенным образом соотносятся друг с другом, а поэтому способны, оставаясь самими собой, вступать во **взаимодействие**.

Континуум, интегрируемый из бесконечно делимых частей, выражает идею бесконечного процесса деления мира на делимые элементы, что дает представление о непрерывном процессе (делении), то есть **движении** как процессуальной сущности.

Континуум как неделимое целое формирует представление о мире, в котором все элементы связаны со всеми до состояния их полной недифференцируемости, что актуализирует идею **связи**.

Проведенное обобщение, *претендующее на универсальное*, можно усилить при помощи *синергетических оснований современной науки*, которые, являясь выразителями наиболее общих принципов движения и структурализации предметов и явлений нашей Вселенной, сами обнаруживают некий всеобщий принцип – *аттрактор*. И. Пригожин в книге "Время, хаос, квант" пишет, что при исследовании того, как простое относится к сложному, мы выбираем в качестве путеводной нити понятие "аттрактора", то есть конечного состояния или хода эволюции диссипативной системы (то есть системы, полная энергия которой при движении убывает, трансформируясь в другие виды энергии, например в теплоту). Идеальный маятник (без трения) может считаться как не имеющий аттрактора и колеблющийся вечно. Движение реального маятника (диссипативной системы) предполагает наличие трения, под влиянием которого маятник в конечном итоге останавливается в положении равновесия, которое и выступает аттрактором для маятника. Такой аттрактор одномерен и называется точечным [Пригожин, Стенгерс, 1994, с. 73-77].

В целом, обнаруживается *четыре типа аттракторов*, интерпретацию которых мы дадим по книгам американского экономиста Б.М. Вильяса [Вильямс, 2000], полагающего, что реальность, как правило, мы воспринимаем в виде *свернутого клубка потока событий и явлений*. При этом фрагментарная, фрактальная природа реальности остается за пределами нашего сознания. Для того, чтобы использовать мышление для сортировки и понимания явлений, то есть для того, чтобы научиться понимать смысл происходящего, мы должны найти "*основную структуру реальности*", обнаруживающую порядок, который лежит в основе *Хаоса* (некоего универсального структурирующего принципа бытия). Существует четыре нелинейные функции, которые помогают определить этот порядок в нашем собственном сознании, поскольку ученые, исследующие Хаос, обнаружили, что все то, что кажется хаотичным и не подчиняющимся никаким законам, в действительности, следует скрытому порядку, выступающему как четверичная сущность: все внешние явления действуют в соответствии со своими целями, называемыми четырьмя аттракторами – силами, которые "извлекают порядок из беспорядка". Эти четыре аттрактора – *точечный, циклический, странный и торас аттракторы* – выступают умозрительными принципами, формирующими базовую структуру нашего мира.

Точечный Аттрактор (Рис. А 1) – это простейший способ привести порядок в Хаос. Он реализуется в рамках первого измерения линии, которая составлена из бесконечного числа точек. Под воздействием этого аттрактора человек испытывает склонность к одной деятельности, и отворачивает к другой, а его реакции аналогичны положительным и отрицательным полюсам электромагнитной реакции. Середина континуума приязнь/неприязнь известна как седловая точка, в которой находятся в равновесии все виды энергии, перед тем, как та или иная сила возобладает и направит энергию в ту или иную сторону. В человеческом поведении Точечный Аттрактор создает психологическую фиксацию на одном желании, и все остальное откладывается до тех пор, пока не будет удовлетворено это желание. Таким образом, Точечный Аттрактор – это целеустремленный ("черное-белое", "хорошее-плохое") аттрактор, за исключением седловой точки.

Рис. А 1. Точечный Аттрактор

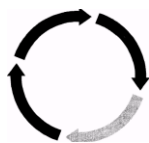

Рис. А 2. Циклический (Круговой) Аттрактор.

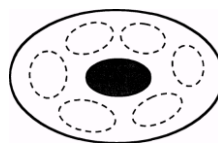

Рис. А 3 Двухмерный Циклический Аттрактор (Торас)

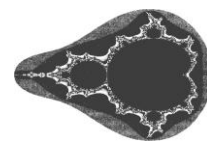

Рис. А 4 Странный Аттрактор

Характеристика *Циклического Аттрактора* (рис. А 2) – движение вперед-назад, подобно маятнику или циклическому магниту: он притягивает, затем отталкивает, затем опять притягивает и т.д. Он живет во втором измерении плоскости, которая состоит из бесконечного числа линий. Этот аттрактор более сложен, чем Точечный Аттрактор и является основной структурой для более сложного поведения, когда одна деятельность автоматически ведет к другой в повторяющемся порядке, как за светом дня следует темнота ночи. В природе его можно наблюдать на ряде примеров, например, в системах хищник/добыча, где размер популяции соответствующих хищников или их жертв увеличивается и уменьшается в обратном соотношении.

Циклический Аттрактор создает структурное напряжение между двумя полюсами и открывает путь для интеграции между двумя противоположностями. Синтез приходит из комбинации тезы и антитезы (так, нейтрон порожден протоном и электроном. В структуре человеческого мозга, две части обеспечивают возможность присоединения третьей, вдохновляющей части).

Третий, более сложный, вид аттрактора известен как *Аттрактор Торас* (Рис. А 3), который начинает сложную циркуляцию, повторяющую себя по мере движения вперед. Данный аттрактор реализуется в третьем измерении, которое состоит из бесконечного числа плоскостей. По сравнению с Циклическим и Точечным Аттракторами, Аттрактор Торас вводит большую степень беспорядочности, и его модели более сложны. На этом уровне, предсказания носят более точный характер, а модели имеют тенденцию казаться более законченными.

Графически он выглядит как кольцо или рогалик и образует спиралевидные круги на ряде различных плоскостей, и иногда возвращается сам к себе, завершая полный оборот. Его основная характеристика – это повторяющееся действие. Он имеет тенденцию создавать нечто в виде беспорядочного гомеостаза, подобно тому, как популяция насекомых влияет на популяцию лягушек: присутствие большего числа насекомых приводит к увеличению числа лягушек, а большее число лягушек будет поедать большее число насекомых, что сокращает популяцию насекомых. Имея меньше пищи, популяция лягушек начинает затухать.

Четвертым видом аттракторов является *Странный Аттрактор*, который (Рис. А 4) показывает набор Мандельброта в двухмерном виде. Трехмерный вид показал бы прекрасный мир спонтанности и свободы, организуемый Странным Аттрактором. Он позволяет выйти за границы старых парадигм, поскольку является самоорганизующимся – это место рождения свободы и понимания; то, что поверхностный взгляд воспринимает как абсолютный Хаос, в котором не заметно никакого порядка, имеет определенный порядок, базирующийся на Странном Аттракторе, когда наблюдение ведется из четвертого измерения. Другая характеристика Странного Аттрактора связана с чувствительностью к начальным условиям, которая иногда называется "*Эффектом Бабочки*" (обнаруженным Э. Лоренцем при исследовании погодных

явлений), когда малейшее отклонение от изначальных условий может привести к огромным различиям в результате: "движение крыла бабочки в Перу через серию непредсказуемых и взаимосвязанных событий может усилить движение воздуха и, в итоге, привести к урагану в Техас").

Странный Аттрактор можно представить в виде множества пульсирующих линий в трехмерном пространстве, подобных вибрирующим струнам. Таким образом, четырехмерность Странного Аттрактора получается за счет добавления пульсаций (вибраций).

Б. М. Вильяс пишет, что когда мы находимся под действием первых трех аттракторов, нами манипулируют, и мы становимся предсказуемыми. Только в диапазоне Странного Аттрактора мы можем быть действительно свободными. Мы можем нашим "взмахом крыла бабочки" влиять на погоду на экономическом рынке. Как писал Кастанеда, мы живем "в трещине между мирами". Когда мы входим в поток, мы настраиваемся на Странный Аттрактор, затем мы прозреваем скрытый порядок и время останавливается, мы испытываем пиковый прилив, в течение которого кажется, что все идет хорошо само по себе. Усилия становятся простыми, когда мы *знаем*, не зная, что мы знаем. Мандельброт предоставляет нам точную карту для навигации в этой "трещине между мирами", которая на экономических рынках представляет собой пространственно-временной континуум турбулентности и шанса. При этом скрытый порядок может не проявиться немедленно, он может стать очевидным позднее, через серию других синхронных событий.

Как видим, представления об аттракторах в целом обнаруживают **универсальный триадный принцип** (движение, связь, взаимодействие).

1. **Точечный Аттрактор** реализует движение, поскольку здесь на некий константный процесс действует некая сила и устремляет (движет) его по вполне определенному и предсказуемому пути.

2. **Циклический Аттрактор** обнаруживает принцип взаимодействия, поскольку он реализует взаимодействие двух константных процессов, которые в результате этого взаимодействия изменяют друг друга.

3. **Аттрактор Торенс** реализует принцип связи, поскольку организует связи более чем двух взаимодействующих процессов и выражает, таким образом, единство Точечного и Циклического аттракторов, когда линия и цикл, объединившись, дают нам спираль – Аттрактор Торенс.

4. **Странный Аттрактор** реализует принцип Нуля, поскольку, как отмечалось, его можно представить в виде множества пульсирующих линий в трехмерном пространстве. Здесь, как видим, принципиальным является процесс возникновения и уничтожения (пульсации), при котором обнаруживаются **нулевые (критические) фазы**.

Рассмотренную координацию аттракторов в нашей триадной схеме можно показать в таком виде:

КООРДИНАЦИЯ АТТРАКТОРОВ

	Странный Аттрактор НУЛЬ	
Циклический Аттрактор Взаимодействие		Точечный Аттрактор Движение
	Аттрактор Торенс как единство Точечного и Циклического аттракторов	
Циклический Аттрактор Взаимодействие		Точечный Аттрактор Движение

Здесь, как видим, Странный Аттрактор порождает два других аттрактора, которые, при их взаимной координации, обнаруживают Аттрактор Торенс, который, в свою очередь, порождает Точечный Аттрактор и Аттрактор Торенс. Здесь мы имеем взаимную зависимость этих трех аттракторов (точечного, циклического и торенс-аттрактора), порожденных четвертым (странным) аттрактором.

При этом данная схема координации аттракторов выражает, с одной стороны, логический квадрат, а с другой – гексаграммную (шестиричную) структуру, о чем речь пойдет ниже – в следующих главах нашей книги.

Очевидно, что представленный выше **в упрощенном виде** набор триадных структур следует рассматривать в несколько усложненном виде в контексте данной координации аттракторов. Например:

ТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ МАТЕРИИ И ИХ ЭНЕРГО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

	НУЛЬ как Божественный принцип	
Вещество как дискретно-структурная сущность, информация как мера разнообразия, проистекающего из дискретно-структурной подоплеки мира		Поле как континуальная сущность (являющееся движением в чистом виде), энергия как мера движения
	Жизнь , целостный феномен, соединяющий правое энерго-полевое (негэнтропийное) и левое вещественно-информационное (энтропийное) начала	
Вещество как дискретно-структурная сущность, информация как мера разнообразия, проистекающего из дискретно-структурной подоплеки мира		Поле как континуальная сущность (являющееся движением в чистом виде), энергия как мера движения

Из приведенных таблиц видно, что развитие в целом реализуется как расщепление фундаментальной симметрии (физического вакуума) на полярные сущности, которые потом (в результате синергетической процедуры взаимодействия состояний иерархичности и деиерархичности) приходят к синтезу, что обнаруживает диалектическую триаду (*тезис* → *антитезис* → *синтез*), выступающую **универсальной синергетической парадигмой развития**.

1.1. УНИВЕРСАЛЬНАЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ

Кольцо существования тесно.
Как все пути приводят в Рим,
Так нам заранее известно,
Что все мы рабски повторим.

А. Блок.

Направление времени в нашем личном опыте является направлением к увеличению знаний о событиях. События, знания о которых мы имеем, находятся в прошлом, а не будущем. Поэтому в индивидуальном мире человека события проходят в обратном порядке по отношению к ходу событий в реальном мире.

Дж. Уитроу

Земная история, взятая в целом, в рамках образуемых сотворением мира и концом его, представляет собой завершённый цикл: человек и мир возвращаются к творцу, время возвращается в вечность

А.Я. Гуревич [Гуревич, 1969, с. 111]

Твердой исходной точкой есть Абсолютное, нужно только уметь найти его в нужном месте
А. Эйнштейн

1.1.1. Общеполитические основания универсальной парадигмы развития

Эволюционное развитие человечества – чудо из чудес. Непонятным и чудесным оказывается то, каким образом несколько десятков тысяч лет назад примитивный человек, имея всего лишь два орудия, два камня, посредством которых он мог изготовить каменный топор (третье орудие), эволюционировал в современное состояние цивилизации, производящей такие сверхсложнейшие орудия, как электронный микроскоп и коллайдер, атомную подводную лодку и сверхзвуковой самолет... Как все это могло появиться из двух камней?! Понять это может только чужесный ум человека, который парадоксальным образом может совмещать несовместимое – кардиоцентризм (принцип одномоментного Божественного творения мира) и эволюционизм – принцип его постепенного развития.

Каждый сам находит пред рождением
Для себя родителей. Избравши
Женщину и мужа, зажигает
В их сердцах желание и толкает
Их друг к другу. То, что люди
Называют страстью и любовью,
Есть желание третьего родиться.
Потому любовь земная – бремя
Темное. Она безлика
И всегда во всех себе подобна.
И любовники в любви невинны:
Нет душам в мир иного входа,
Как сквозь чрево матери. Ключарь же
Сам не знает, для кого темницу
Юдоли земной он отпирает.
Вечный дух, сливающийся с плотью,
Сразу гаснет, слепнет и впадает

В темное беспamięтство. Отныне
Должен видеть он очами плоти,
Помнить – записями вещества.
Потому входящий в жизнь вначале
Пробегаёт весь разбег творенья:
В чреве матери он повторяет пляску
Древних солнц в туманных звездвертях.
Застывая в чёрный ком земли,
Распускается животной, дремной жизнью
Незапамятного прошлого, покамест
Все кипенье страстных руд и лав
Не сжимается в тую и тесный узел
Слабого младенческого тела.
И, прорвав покровы чревных уз,
С раздирающим, бессильным криком
Падает на дно вселенных – землю.
М. Волошин ("Святой Серафим")

Синергетика, которая изучает наиболее глубинные механизмы движения и развития любой системы, по существу выступает новой парадигмой познания, на основе которой формируется новая общенаучная картина мира, обобщающая и концептуально унифицирующая все формы движения во Вселенной, природе и обществе, приводящая их к единому теоретическому и экспериментальному "знаменателю". Основной концепцией этой новой парадигмы может рассматриваться эволюционная теория как главная форма движения в природе и обществе, во Вселенной в целом. Эволюция, отражающая непрерывное и постепенное изменение, развитие, движение, обнаруживает усложнении развивающихся систем, которые внешне реализуются в разнообразии, а внутренне – в организованности. Соответственно, динамика эволюции, ее вектор описывает развитие систем по пути организованной сложности.

В связи с этим сама наука как форма общественного сознания начинает коренным образом трансформироваться, о чем свидетельствует кристаллизация принципиально нового научного мировоззрения, в рамках которого наблюдается определенное слияние рациональной и иррациональной стратегий познания мира. Среди дисциплин и понятий, внесших свой вклад в этот процесс можно выделить квантово-релятивистскую физику [Цехмистро, 2002; Капра, 1994], астрофизику и астрономию [Козырев, 1982], кибернетику, теорию информации и теории систем [Bateson, 1979], теорию морфического резонанса и биологических полей [Гурвич, 1944; Sheldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005], синергетику и пригожинскую теорию диссипативных структур [Пригожин, 1985], боровскую теорию холоддвижения [Bohm, 1980], голографическую модель мозга [Pribrat, 1977], янговскую теорию процесса [Young, 1976], учение о Вселенной как о голографическом универсуме [Дубров, Пушкин, 1990; Sheldrake, 1981; Bohm, 1980], антропный принцип (антропные космологические аргументы [Гулыга, 1989]), или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спири, 1991], трансперсональную психологию [Гроф, 1992] и др.

Анализ современного состояния мировой науки убеждает в том, что наука как форма общественного сознания вышла на новый этап своего развития, характеризующийся созданием интегративного, комплексного, синтетического знания, когда появляются новые междисциплинарные направления (синергетика, хронобиология, экология и др.). Сейчас активно ведется поиск новой научной парадигмы, на основе которой должна сформироваться новая общенаучная картина мира [Бугаев, 1998; Гроф, 1994; Казначеев, Спири, 1991; Кизима, 1996; Крымский, 1991; Наан, 1966; Пригожин, 1985; Цехмистро, 2002].

И если в качестве базовой концепции новой парадигмы рассматривается эволюция как основная форма движения в природе и обществе [Моисеев, 1991], то новая научная парадигма может быть определена как синергетическая, эволюционная и природно-социальная [Тимонин, 1999; Хайтун, 2005]. Эволюционная картина мира, реализуемая благодаря глобальному, универсальному эволюционизму, открывает поиск путей интеграции естественного и социального аспектов движения (которые здесь могут пониматься как методологически изоморфные сущности), а также воплощается в универсальной синергетической парадигме развития, выступающей ценным методологическим инструментом познания мира.

С позиции глобального эволюционизма мир как развивающаяся сущность подчинен универсальному закону развития, который в наиболее общем виде принимает форму гегелевской триады: **тезис – антитезис – синтез**, или единое – множественное – целое, или тождество – различие-противоположность – новое тождество. Данные диалектические схемы на уровне предмета развития следует дополнить принципом триадности, находящим свое выражение в виде философской модели реальности, элементами которой является человек и мир (внутреннее и внешнее, **субъект и объект**).

Если принять к сведению то, что с точки зрения многозначной логики между субъектом и объектом в плане онтологического предпочтения (выражающего вопрос, что первично, субъект или объект) существуют четыре альтернативы (1. субъект, 2. объект, 3. и то, и другое, 4. ни то, ни другое [Урманцев, 1993]), эти альтернативы можно соотнести с этапами

развития диалектического противоречия: тождество (и субъект, и объект) – отличие (объект и субъект как отдельные сущности) – противоположность (ни субъект, ни объект, поскольку они исключают друг друга).

В соответствии с принципом универсальной эволюционизма, или универсальной синергетической парадигмы развития [Вознюк, 2002], начальный этап онто- и филогенетического развития человека обнаруживает **единство, синкретизм субъекта и объекта**. На этом этапе все формы общественного сознания соединены в некоем научно-религиозном сплаве, где иррациональный, религиозный аспект общественного сознания находит преломление в механизме психизации действительности (когда человек и мир представляют собой единое психическое целое), а рациональный, научный аспект общественного сознания выражается в форме института практической магии, отблеск которой дошел до нас в виде алхимии. Философия здесь имеет тенденцию сливаться с наукой (натурфилософия), а искусство, мораль и политика неотделимы от мифа.

На данном уровне развития человеческой цивилизации знания о мире и человеке были синергично репрезентированы в синтетическом виде – в форме простейших пралогических, пратеоретических моделей, погруженных в мифологию и метафору. В определенном понимании, мысль и действие здесь слиты, как это имеет место у маленьких детей. Так же, как и последние, представители древних социумов еще не осознают себя в полной мере личностями. Именно поэтому здесь человек и мир, субъект и объект предстают перед исследователем единым неделимым комплексом.

На втором этапе развития человечества как вида и субъекта истории обнаруживается нарастание дихотомии человека и мира, их асимметризация: **субъект и объект разводятся по полюсам**. Координация отношений в субъект-объектной системе находит свое выражение в такой модели развития философии и науки, которая дифференцирует **классический** (в рамках которого объект первичен относительно субъекта, т.е. объект, который выступает "объективной реальностью, данной нам в наших ощущениях" влияет на субъект и во многом его определяет) и **неклассический** (субъект влияет на объект) этапы развития теоретического сознания.

Третий этап (период постнеклассического развития философии и науки) связан с идеей **слияния объекта и субъекта** [Кизима, 1996], с такой теоретической парадигмой, в которой они рассматриваются как влияющие друг на друга и взаимно друг друга потенцирующие. Здесь развитие человечества словно бы возвращается к своим сакральным истокам, но на более высоком уровне развития. Здесь становится актуальным синтез науки и религии, который реализуется на основе слияния научного и религиозного подходов к познанию и освоению мира.

Рассмотрим **основные аспекты универсальной парадигмы развития**, детализирующие и более полно иллюстрирующие приведенную выше диалектическую схему.

Итак, основной концепцией новой научной парадигмы может рассматриваться эволюционная теория. Эволюция, отражающая непрерывное и постепенное изменение, развитие, движение, обнаруживает усложнение развивающихся систем, которое внешне проявляется в разнообразии, а внутренне – в организованности. Соответственно, динамика эволюции, ее вектор описывает развитие систем по пути организованной сложности. При этом магистральной задачей эволюционной синергетической парадигмы является определение фундаментальных форм эволюционного движения. Рассматриваемая ниже универсальная парадигма развития фиксирует эти фундаментальные формы, которые обнаруживают рассмотренную выше фундаментальную диалектическую схему.

Универсальная парадигма развития базируется на положении, что всякое движение – это, прежде всего, волна, структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции. Таким образом, развитие, движение присущи всему и вся во Вселенной. **Любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания** (Л.И. Мандельштам) [см. Валянский, Калужный, 1998, с. 283-286]⁴¹.

Структурный параллелизм любых процессов иллюстрируется "законом параллелизма", сформулированным К. Кильмайером, который Э. Геккель назвал "**биогенетическим законом**": "на протяжении быстрого и короткого времени своего онтологического развития особь повторяет важнейшие из тех изменений формы, через которые прошли ее предки на протяжении медленного и длительного хода их палеонтологического развития по законам наследственности и приспособления" [Мюллер, Геккель, 1940, с. 149]⁴².

Принцип изоморфности структурного и динамического аспектов мира⁴³, из которого мы исходим при концептуализации универсальной модели бытия, позволяет сделать вывод о существовании некоей универсальной парадигмы любого развития, движения, идею которой мы находим практически у всех мыслителей. Подобно Аристотелю и Канту, Гегель полагал, что сущность жизни следует искать в определенной цели, являющейся причиной существования и

⁴¹ Как пишет в книге "Физика и религия" И. Н. Яницкий, "бытие – это как бы качели с обязательной восходящей и нисходящей фазами, образующими любой цикл. Это своеобразное балансирование между знаками плюс и минус. Это как две фазы синусоиды, являющейся ничем иным как закономерным колебательным процессом, где разделение положительной (над уровнем нуля) и отрицательной (ниже уровня нуля) фаз абсолютно невозможно – это означает остановку движения, прекращение развития вообще... Так в смутном ходе исторического процесса высвечивается его главная особенность – цикличность, определяемая неоднородностью внешней астрофизической среды. *Следует обратить особое внимание на то, что человечество подходит к следующему моменту смены знака, но теперь от минуса к плюсу*" [Яницкий, 1995, с. 21-26].

⁴² Как пишет В. Н. Волченко, "...оказалось, что эволюция во Вселенной – это не просто естественный отбор в борьбе видов по Дарвину, а, скорее, заполнение вакансий в программе-матрице развития Универсума как единого целого" [Волченко, 1997, с. 8]. "И поскольку законы природы одинаковы во всей Вселенной, то можно предположить, что полная номенклатура форм живого едина для всего Космоса" [Тихошлав, Тихошлав, 2003, с. 123]. В 20-х годах XX прошлого столетия Н. И. Вавилов сформулировал закон изменчивости гомологических рядов (от греч. *homologos* – "соответственный, подобный"), который можно сравнить с периодической системой элементов. Закон изменчивости гомологических рядов устанавливает параллелизм в изменчивости родственных групп организмов. Что важно, гомологические органы, возникающие из общих зачатков у организмов различных систематических групп, сходны по основному плану строения и развитию; они могут выполнять одинаковые (например, луковица тюльпана и клубень картофеля) или неодинаковые (например, крыло птицы и рука человека) функции. При этом отмеченный закон не имеет никаких разумных оснований в рамках теории Дарвина, более того, он свидетельствует о научной бесперспективности дарвинизма. С. В. Мейен и Ю. В. Чайковский продолжили развитие идеи Н. И. Вавилова и доказали, что формы живого представляют собой не просто коллекцию результатов множества случайных и независимых друг от друга процессов, как это постулируется в теории Дарвина. Напротив, оно (живое) составляет единый ансамбль, построенный по одному плану, своего рода гигантский супертекст. О чем это говорит? Каждый текст состоит из букв и слогов, но не их взаимное расположение порождает текст, а наоборот, смысл текста, его "информационно" поле» расставляет все по своим местам. Но если все живое составляет единый гигантский супертекст, значит должен существовать Некто, "написавший" этот текст, и должен существовать некий универсальный язык [Тихошлав, Тихошлав, 2003, с. 123].

⁴³ Как свидетельствует синергетика, в нелинейных системах "процессы вблизи центра сегодня идут, как они шли во всей системе в прошлом, а на периферии структуры сейчас идут, как они будут идти во всей структуре в будущем" [Курдюмов, 1988], что говорит о **тождестве структурного и динамического аспектов развивающихся систем**.

развития живого [Костюк, 1967, с. 28]. Гегель полагал, что конечное, или результат, есть в такой же мере и первое, с чего начинается движение [Гегель, т. 4, с. 139]. Как полагал Энгельс, "начало и конец необходимо связаны друг с другом, как северный и южный полюсы" [Маркс, Энгельс, т. 20, с. 67].

Единство синхронии и диахронии (структурного и динамического) обнаруживается на уровне абстрактно-логического мышления, где с одной стороны наличествуют синхронические (синтетические) элементы – аксиомы логики, имеющие логический иммунитет: их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. С другой стороны, здесь мы имеем диахронический (аналитический) элемент – разворачивающаяся цепь мысли в процессе доказательства. Понятно, что эти два элемента взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Кроме того, здесь можно обнаружить дихотомию аналитического и синтетического суждения и знания, которые взаимообуславливаются, когда аналитическое разворачивание мысли обнаруживает только то, что в ней находилось в свернутом, синтетическом состоянии, на основании чего можно сделать вывод о единстве и тождестве структуры предмета мысли и процесса его развития⁴⁴.

Рассмотрим основные аспекты универсальной парадигмы развития. Основная характеристика мира, в котором мы живем, – его двойственность, разделенность на правое и левое, светлое и темное, добро и зло... Всеобщая дихотомия, бинарное членение явлений и предметов нашего мира – едва ли не единственная его особенность, которую трудно опровергнуть. Дуализм есть умопостигаемое основание всякого движения, изменения, развития, ибо дуализм отражает состояния неравенства, несоответствия, различия, противоречия, которые предполагают взаимовлияние, взаимодействие, движение, как результат и способ реализации этих состояний. Всеобщая вселенская дихотомия отражает концептуальный источник движения и развития – борьбу противоположностей.

В наиболее общем схематичном виде эта борьба прослеживается в форме развития диалектического противоречия в самой сущности всех предметов, проходящего следующие ступени своей эволюции: тождество, различие, противоположность, новое тождество, в котором снимаются противоречия между противоположностями. Налицо процесс расщепления (нарушения) состояния целостности (тождества противоположностей) развивающихся предметов и явлений и, в конечном итоге, – восстановление этой целостности на более высоком эволюционном витке.

Эта схема развития диалектического противоречия, фиксирующая повторяющуюся (циклическую) смену двух противоположных состояний, целостности и дискретности (отраженных в категориях единого и множественного), – универсальна. Как писал П. К. Анохин, "с широкой биологической точки зрения, также как и с точки зрения философского анализа роли пространственно-временной структуры мира, движение материи по последовательным ритмически повторяющимся фазам является универсальным законом, определяющим основную организацию живых существ на нашей планете" [Анохин, 1978, с. 14]. Данный вывод выступает методологической основой научного поиска: как писал В. Паули, "сами будни физика выдвигают в физике на передний план аспект развития, становления" [Паули, 1975, с. 31], открывая ее диалектический потенциал. В связи с этим А. Б. Мигдал отмечает, что "ученые всего мира, как правило, мыслят диалектически, не называя и не формулируя "законов диалектики", а руководствуясь здравым смыслом и научной интуицией" [Мигдал, 1990, с. 311].

Изложенное выше подвигает нас к выводу о существовании **универсальной циклической схемы развития, реализуемой посредством вложенных друг в друга и отличающихся разной размерностью триадных диалектических циклов**, что иллюстрируется словами Г. В. Плеханова: "всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой" [Плеханов, 1956, с. 693]. Здесь можно говорить о *законе энантиодромии*, согласно которому все рано или поздно переходит в свою противоположность. Выводы Ч. Дарвина, который считал, что виды животных, которые возникли из скрещивания, обнаруживают тенденцию к возвращению к первобытному состоянию, подтверждают сказанное выше. Интересно, что исходя из этой гегелевской формулы, Н. Г. Чернышевский пришел к выводу, что частная собственность на землю и на средства производства в третьей фазе развития человечества станет общественной, как это было во времена первобытнообщинной формации [Чернышевский, 1950].

Приведем слова Б. М. Кедрова, который детально анализирует упомянутый циклический диалектический процесс на основе химических феноменов: [45]. Отмеченная диалектическая циклическость может быть объяснена при обращении к методологии синергетики, одним из концептуально значимых понятий которой является *нелинейность* и связанная с ней

⁴⁴ Так, Гегель полагал, что аналитическое положение содержит в себе задачу как уже решенную саму по себе [Гегель, т. 4, с. 30-40], а Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185-187].

⁴⁵ Возьмем малый период, начинающийся с лития (щелочной металл). Двигаясь от него направо по системе, мы обнаруживаем, как от элемента к элементу ослабевает их металлический характер и постепенно усиливается характер неметаллический и, соответственно, как слабеют у их соединений основные свойства и возрастают кислотные. Так происходит от бериллия (первый элемент после лития) до кислорода (последний элемент перед фтором), – следовательно, через пять звеньев. Наконец у галогена – фтора происходит полное превращение в свою противоположность. Однако при дальнейшем движении в том же направлении происходит отрицание отрицания, т. е. возврат к исходному пункту, а еще одно, причем более глубокое, отрицание: отрицается вообще химическая активность, которая была до сих пор в той или иной степени присуща всем членам данного периода, от лития до фтора. Мы переходим к химически инертному элементу – газу неону. Только при следующем шаге наступает, наконец, отрицание отрицания, и мы возвращаемся снова к щелочному металлу – натрию, но химически значительно более активному, чем литий ("на более высокой основе").

Однако, несмотря на то, что ряд от лития до натрия включительно состоит из девяти членов, между которыми (при движении по этому ряду) происходит восемь последовательных отрицаний, мы можем представить его в виде триады: первым ее членом (1) будут все входящие в него химически активные элементы, вторым членом (2), стоящим после первого отрицания, будет инертный неон, а третьим членом (3) – натрий и следующие на нем по системе активные элементы вплоть до хлора" [Кедров, 1983, с. 18-19].

значимость *разрастания малого (усиления флуктуаций)* – способность малых изменений реализоваться в макроскопических следствиях. Таким образом, *малое в непроявленном виде как бы содержит в себе сценарий развития большого*.

Подобное *ритмическое колебание* в параметрах развивающихся систем можно наблюдать на значительных отрезках исторического развития нашей планеты⁴⁶. Таким образом, ритм, имеющий четкую волновую структуру, есть глобальной универсалией бытия [Зубаков, 1973, с. 23], о чем свидетельствует ведический канон: богами в древней Индии называли существа, которые поддерживали риту – великий принцип космического порядка, который противостоит принципам хаоса и энтропии [Brown, 1972, p. 57-67]. Более того, можно говорить о существовании закономерности любого развития, когда все многообразие процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых описывается законом "тройки", или законом распределения случайных величин, называемый "расстоянием между максимумами временного ряда", из которого следует, что "закон распределения событий не зависит от характера этого случайного ряда" [Розенберг, 1987].

Таким образом, можно говорить о некоей универсальной матрице развития всего и вся во Вселенной, механизм реализации которой можно найти в книге Н. Н. Александрова "Понимание времени. Культура и циклы. Избранные статьи" [Александров, 2011], где автор пишет о *всеобщем циклическом принципе развития*.

Универсальная схема развития отражена в сфере *диалектики симметрии-асимметрии*, наиболее общей парной категории философии и естествознания [Вернадский, 1983]. Данные различных наук свидетельствуют, что явление симметрии-асимметрии приобретает черты основополагающей теоретической идеи [Жог, 1984]. Принцип симметрии-асимметрии обнаруживает все большее значение с развитием науки как формы общественного сознания, которая констатирует, что по мере усложнения процессов природы все в большей степени проявляется асимметрия [Кизель, 1985, с. 118].

Симметрию в наиболее общем приближенном виде можно определить как соразмерность, организованность, однородность, тождественность, целостность, цикличность, простоту, а асимметрию – как беспорядок, неоднородность, непропорциональность, множественность, линейность, сложность в организации тех или иных систем. При этом асимметрия не исключает и элементы симметрии, когда множественно-неоднородная асимметрическая среда из неорганизованного состояния переходит в организованное, а структурные различия между ее элементами нивелируются за счет их функционально-системной согласованности в процессе взаимодействия [Карташев, 1995].

В целом, можно сказать, что "симметрия – это категория, обозначающая процесс становления и существования тождественных моментов в определенных условиях и определенных отношениях между различными и противоположными явлениями мира; асимметрией называется категория, которая обозначает существование и становление в определенных условиях и отношениях различий и противоположностей внутри единства, тождества, цельности явлений" [Готт, 1972, с. 370-375].

Понятия симметрии и асимметрии, будучи системными категориями, взятые в их диалектическом единстве, преломляют практически все парные категории философии и естествознания, упрощая и унифицируя их концептуальное содержание. Нужно отметить, что использование явлений симметрии и асимметрии в терминах явлений иного рода, отраженных в парных философских категориях (таких, как единое и множественное, трансцендентное и имманентное, часть и целое, простое и сложное, причина и следствие и т.д.) иллюстрирует пример использования научной метафоры [Теория метафоры, 1990, с. 5-32], помогающей упорядочить разнообразные представления, привести их к некоему общему теоретическому "знаменателю", построить некую простейшую теоретическую модель развития.

Схему *развития диалектического противоречия* можно записать следующим образом: *тождество* (нечто единое, симметрическое), *различие* (процесс расщепления единого, акт нарушения симметрии), *противоположность* (нечто множественное, асимметрическое). Здесь мы имеем два сменяемых друг друга состояния: симметрию (единство противоположностей) и асимметрию (*различие* и *противоположность* полярных начал⁴⁷).

Взаимный переход симметрии и асимметрии (континуальности и дискретности, непрерывности и прерывности, циклических и линейных связей и отношений) отражен во взаимодействии двух причинных факторов, концептуализированных в рамках принципов детерминизма и индетерминизма. С позиции детерминизма причина и следствие рассматриваются как дифференцирующиеся в пространстве и времени дискретные сущности, "как отдельные звенья универсального взаимодействия" [Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 531], в котором каждому следствию предшествует определенная причина [Аскин, 1974], а причинно-следственные связи имеют линейный, диахронический, асимметрический характер. Как писал П. Кюри, "нет действия без причины. Действия – это явления, для возникновения которых всегда необходима некоторая диссимметрия" [с.м. Брагина Доброхотова, 1988, с. 75].

С позиции индетерминизма причина и следствие как отдельно полагающиеся дискретные сущности не дифференцируются, при этом причинно-следственные связи, если здесь их так можно называть, приобретают циклический, синхронический (симметрический) вид, а причина и следствие выступают, по сути, одним и тем же. Нужно отметить, что данная синхроническая (симметрическая) причинность находит свое концептуальное отражение в вадизме и буддизме. Индетерминизм, то есть циклический детерминизм (или циклопричинность [Кузьмин, 1996, с. 72]) утверждает отношения между причиной и следствием, то есть между прошедшим, настоящим и будущим с позиции принципа "все во всем", когда причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее не дифференцируются: "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а от того, что есть, к тому, что становится" [Лоллаев, 1996,

⁴⁶ Так, на заре развития человеческой цивилизации в примитивных социумах знание о мире получалось преимущественно интуитивно-эмпирическим путем. Этот этап сменился древнеримской и древнегреческой традициями, в которых знание пока еще было представлено в синтетическом виде (натурфилософия), однако здесь начинали почитать аксиоматическую точность и систематическую дедукцию. Вскоре, на волне нового витка развития научного знания, актуализируется способ его получения через интуитивный канал: с интуицией связывают взлет математической мысли, естествознания в XVII-XVIII веках: "Д. Кордано, И. Кеплер, Г. Лейбниц, предавшись подлинной "оргии" интуитивных прозрений, перемешивая неоспоримые заключения со смелой догадкой, открыли иной математический мир, полный несметных богатств" [Сухотин, 1978, с. 98]. В XIX веке наблюдается крен в сторону строгого классического идеала, интенсифицируется принцип строгой верификации результатов познания. Сейчас мы, бесспорно, наблюдаем новый взлет интуитивных прозрений, когда меняются сами нормы и критерии получения научного знания.

⁴⁷ как указывал Гегель, *противоречие и противоположность* являются, по сути, единым моментом, когда контрарное можно определить как конрадикторное [Гегель, т. 6, с. 49].

с. 55]. Нужно отметить, что принцип циклопричинности находится у истоков понимания Вселенной, которую на Востоке изображали в виде змея, кусающего свой хвост.

Следует признать, что два вида причинности, симметрический и асимметрический, являются двумя "равноправными", дополняющими друг друга сущностями. Данный вывод вытекает из наличия явления "непричинных связей", "когда события внешне независимые оказываются... взаимосвязанными разумным образом"⁴⁸.

Единство линейной и циклической причинностей, переходящих друг во друга, отражено в плоскости высших психических функций человека, а именно – на уровне взаимодействия полушарий головного мозга, функционально дополняющих и последовательно сменяющих друг друга в процессе работы. Правое полушарие функционирует в аналоговом, симметрическом, "синхроническом" режиме, отражая мир по принципу "все во всем", сближаясь с циклическим детерминизмом и соотносясь с таким видом материи, как поле, характеризующееся свойством непрерывности, континуальности. Левое же полушарие, напротив, работает в дискретном, "диахроническом", линейно-аналитическом "пространстве" психики, сближаясь с принципом линейного детерминизма и соотносясь с таким видом материи, как вещество, характеризующееся свойством прерывности, дискретности.

Взаимный переход симметрии и асимметрии, циклично-континуальных и дискретно-линейных связей и отношений, формирующих спираль развития, прослеживается на уровне живых систем, в которых с одной стороны наличествует процесс линейного следования состояний организмов, процесс смены форм в цепи эволюционного развития, а с другой, – наблюдается явление цикличности, саморазвития, когда организмы оказываются способными к самопорождению и выступают как причиной, так и следствием по отношению к самим себе [Югай, 1976, с. 22-23; Эйзен, Шустер 1982], когда, как писал Гегель, "конечное, или результат, в такой же мере есть первое, с чего начинается движение и собственная цель, претворяемая им в действительность" [Гегель, т. 4, с. 139], а само развитие при этом может пониматься как "замыкающаяся на себя петля времени", когда "с самого начала забрасывается вперед вся потенциальная сеть целого. Дальнейшее развитие лишь актуализирует отдельные звенья, раскрывая потенции целого по сегментам, подобно лепесткам цветка" [Кузьмин, 1996, с. 75]. Таким образом, можно констатировать вместе со Шри Ауробиндо, рассуждая о цели развития живых систем, что "цель находится позади нас, а также впереди нас, и внутри нас. Эволюция – это вечное распускание цветка, который всегда был цветком" [Сатрем, 1989, с. 156]. Об этом же пишет и Н. А. Бердяев, когда утверждает, что "онтологически прошлого нет, как нет и будущего. А есть лишь вечно творимое настоящее" [Бердяев, 1994, с. 287].

Единство симметрической и асимметрической причинностей в контексте развития форм жизни предполагает и единство креационизма и эволюционизма как двух противоположных точек зрения на проблему происхождения видов живых существ⁴⁹, а также единство категорий части и целого, элементарности и сложности [Югай, 1976, с. 22-23]. Концептуальные очертания данного единства подготавливаются переоценкой научных "ценностей", процесс которой мы переживаем в настоящее время, становясь свидетелями крушения классической "научной" парадигмы (статичной, детерминистской, линейно-причинной, редукционистской) и становления новой парадигмы (динамичной, нелинейной, циклически-причинной, холистической) [Кузьмин, 1996, с. 67].

Взаимный переход симметрии и асимметрии, простого и сложного есть универсальный принцип жизни и вообще всякого развития: "Существует общий биологический принцип развития, в соответствии с которым чем выше уровень организации функций, тем более выражена их дифференциация между различными системами" [Ротенберг, Бондаренко, 1989, с. 170; см. также: Моисеев, 1991, с. 9; Пригожин, 1985], тем выше уровень асимметрии организма. В конечном итоге все живое умирает, распадается, асимметрия нивелируется и приводится к симметрии в виде изначальных зародышевых форм жизни, что находит свое отражение в мифологическом предании об "умирающем зерне", дающем жизнь новым зернам⁵⁰. Синергетика, наука о нелинейных системах и принципах самоорганизации и самодвижения материальных форм, также констатирует, что разрушение является неотъемлемым условием всякого развития.

Взаимное обращение симметрии и асимметрии фиксируется на **уровне фундаментальных организменных процессов – анаболизма** (ассимиляции, построения организменной симметрии) и противоположного процесса **катаболизма** (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и тропотропными физиологическими функциями, с активностью симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы [Кассиль, 1978, с. 49]. На уровне генетической информации организмов также фиксируются две противоположные функции – типологизация и индивидуализация развития, соотносящиеся с симметрическим, аналоговым (типологическим) и асимметрическим (индивидуальным) биоценологическими измерениями [Марютина, 1994].

Взаимодействие симметрии и асимметрии реализуется на **уровне всего человеческого организма**, который по словам В. В. Бунака, "представляет собой как бы два рано дифференцировавшихся по продольной оси полуиндивида, правого и левого, развивающихся совместно" [Бунак, 1926]. В более специфическом виде данное взаимодействие прослеживается в сфере **функциональной асимметрии полушарий головного мозга**, где преломляются высшие психические функции человека и животных. В онтогенезе и филогенезе человека и животных наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, движение от симметрии к асимметрии, наибольшая выраженность которой достигается к зрелому возрасту. Затем, по мере старения организмов функциональная асимметрия полушарий постепенно нивелируется [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163; Психологический словарь, 1987, с. 23]. Правое полушарие, являясь функционально более древним, чем левое, обнаруживает большую генетическую обусловленность по сравнению с левым полушарием [Роль

⁴⁸ К событиям подобного рода относятся, например, официально зарегистрированные случаи необычных совпадений, выходящих далеко за пределы случайности" [Девис, 1989, с. 242]. Феномен непричинных синхронических (симметрических) связей, который анализируется в работах К. Юнга (где он рассуждает об некоем процессе, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда события психической и физической реальностей приобретают параллельное значение), В. Паули, П. Девис, Н. А. Козырева и др. [Козырев, 1982; Фомин, 1990], находит свое воплощение в сфере квантовых процессов, при которых обнаруживается феномен непричинного согласования квантовых взаимодействий [Цехмистро, 1981, 2002].

⁴⁹ что выражает парадоксальную идею, согласно которой мир был сотворен Богом и одновременно есть результат эволюционного процесса.

⁵⁰ В Алмазной сутре Буддизма говорится: "Я должен привести к уничтожению все существа. После же уничтожения живых существ в действительности ни одно существо не бывает уничтожено. И по какой причине?" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

среды..., 1988]. Правое полушарие при этом можно соотнести с инстинктивно-бессознательной стороной психической деятельности [Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1981]. Левое же полушарие, характеризующееся вербально-логической стратегией обработки информации, поступающей к человеку, можно сопоставить с личностно-сознательным аспектом психики, ибо, как показали исследования А. Р. Лурия [Лурия, 1974], люди, не владеющие в полной мере левополушарным мышлением, оказываются не способными анализировать свои личностные качества и, по-видимому, не обладают ими. Поэтому эволюция человека как в онто-, так и в филогенезе идет от подсознательно-инстинктивного к сознательно-личностному аспекту человеку, дифференцируясь по признакам полового диморфизма [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 67].

На уровне материи данное движение воплощается в концепции развития Вселенной от ее полевого к вещественному аспекту, от микромира к макромиру, от первичной квантово-вакуумной нерасчлененности материи к последующей ее дифференциации на полевую и вещественную составляющие.

Данный процесс становится понятным, если мы отметим, что правое полушарие, реализующее процессы возбуждения ЦНС и одновременно отдающего предпочтение низкоинформационным сигналам внешней среды – *частым высоковероятным событиям*, ориентируется на поле как вездесущую, то есть высоковероятную сущность во Вселенной; в то время как левое полушарие, реализующее процессы торможения и обращенное к высокоинформационным сигналам внешней среды – *редким маловероятным событиям*, ориентируется на вещество как редкое, маловероятное явление во Вселенной.

Таким образом, можно говорить о правополушарной (симметрической, полевой) и левополушарной (асимметрической, вещественной) фазах, сторонах жизнедеятельности человеческого организма и социума в целом: в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тувльviste, 1988].

В целом, право- и левополушарные функции, специализируясь по признакам полового диморфизма, являются своеобразным психосоматическим фокусом (высшим психическим регулятором) человеческого организма [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 67].

Таким образом, можно говорить о правополушарной (симметрической) и левополушарной (асимметрической) фазах, сторонах жизнедеятельности человеческого организма, процесс смены которых согласуется с *законом поэтапного развития*, открытым Д.Б. Элькониним, который показал, что через определенные промежутки времени в процессе развития индивида происходит чередование фаз мотивационно-потребностной и операционально-технической сфер личности, когда за деятельностью по ориентации в системе отношений (которую можно сопоставить с правополушарной функцией) следует деятельность, в которой наблюдается ориентация в способах употребления предметов (ее можно соотнести с левополушарной функцией) [Эльконин, 1971, 1989].

Взаимное обращение симметрии и асимметрии прослеживается и на уровне координации сознательного и бессознательного аспектов психических функций, способных переходить друг во друга, когда знания трансформируются в навыки. Как пишет С.Л. Рубинштейн, любое сознательное действие в результате упражнений автоматизируется, приобретает качество навыка, перестает осознаваться, быть действием, если под таковым понимать акт, направленный на осознанную цель [Рубинштейн, 1975]. Таким образом, знание как деятельность, диахроническая, телеологическая категория, способна преобразовываться в навык (синтетическую, синхроническую категорию) посредством повторяющихся действий (упражнений), представляющих собой синхронно-циклическое явление. В дальнейшем навык интегрируется в сферу нового знания, полученного в результате научно-практического постижения мира, а это новое знание, автоматизируясь, трансформируется в новый навык. Интересно, что всякое автоматическое действие включается в правополушарный, а неавтоматическое – левополушарный контексты психической деятельности человека. Нужно сказать, что становление личности также рассматривается исследователями как процесс смены трех фаз – адаптации, индивидуализации, интеграции [Психология развивающейся личности, 1987, с. 98-100]. Здесь адаптация выступает как интегративный процесс, индивидуализация – как процесс расщепления социальной целостности, а интеграция – как повторение начальной фазы, но на более высоком уровне развития.

Процесс решения задачи, проблемы также обнаруживает фазы право- и левополушарной активности, сменяемые друг друга, когда принцип решения той или иной задачи кристаллизуется сначала на невербальном (правополушарном) уровне, а затем вербализуется, вводится в сферу левополушарного мышления [Тихомиров, 1984, гл. 4]⁵¹.

В этом отношении показательна *теория поэтапного формирования умственных действий* П. Я. Гальперина, анализирующая механизмы взаимного перехода внутренней и внешней сторон психики человека в процессе онтогенетического развития, и другие подобные теории [Павленко, 1995]. Особо можно отметить взгляды как Н. Я. Данилевского, так и К. Домбровского. Согласно его концепции "позитивной дезинтеграции" развитие есть процесс дезинтеграции сложившихся структур и функций и их постепенная интеграция на более высоком уровне [Данилевский, 1991; Dambrowski, 1964]. У К. Н. Леонтьева это три этапа развития систем: 1) первичная простота, 2) цветущая сложность, 3) смесительное упрощение [Леонтьев, 1912, т. 5, с. 188-197].

Эти представления весьма близки взглядам В.И. Вернадского и И. Пригожина о том, что порядок поддерживается через флуктуации: открытые системы эволюционируют по пути развития новых режимов сложности, в результате чего эти системы "перенасыщаются" энтропийными продуктами распада и вынуждены саморазрушаться, мутировать в направлении новых режимов сложности.

Нечто подобное мы встречаем в философской системе Г. Спенсера, которую он назвал "синтетической философией", согласно которой в основе развития мира и общества лежит закон эволюции, определяемый как "интеграция материи и сопутствующее ей рассеивание движения", когда "материя переходит из состояния неопределенной, бесвязной однородности в состояние определенной связанной разнородности". Этот закон Г. Спенсер полагал универсальным и пытался проследить его действие в различных сферах человеческого бытия [Спенсер, 1897, с. 331]. Спенсеровский закон воплощен в

⁵¹ Процедура решения учебных задач, проблемных ситуаций предполагает три организационно-психологических этапа: а) мотивационный; б) операционный; в) рефлексивный [Пономарев, 1976, с. 101-108], поэтому решение любой проблемы есть, прежде всего, переходом от правополушарного к левополушарному аспекту психической деятельности, а от него к их синтезу, ибо в состоянии рефлексии человек актуализирует самосознание, то есть выходит на уровень самотрансценденции.

схемах смены социально-исторических типов общества, по К. Н. Леонтьеву [Леонтьев, 1912, т. 5, с. 188-197], Е. А. Донченко [Донченко, 1994, с. 49], П. А. Сорокину [Сорокин, 1992] и др.

У П. А. Сорокина три культурно-аксиологические типа общественного устройства соотносимы с тремя психическими модусами человека – левополушарным (асимметрическим), правополушарным (симметрическим) и "центральным". В его рамках полушарные процессы функционально синхронизированы, а он в данном случае является как бы мостиком, через который правополушарные процессы трансформируются в левополушарные. Подобно этому идеалистический тип общественного устройства у П. А. Сорокина является переходным между двумя полярными типами – чувственным и сверхчувственным. Данные три социально-психологические измерения человека и общества соотносимы с тремя формами постижения мира человеком – чувственной, рациональной и медитативной [Урманцев, 1993].

1.1.2. Некоторые гносеологические проекции закона взаимного обращения симметрии и асимметрии.

ЖИЗНЬ В 100 СЛОВАХ

*Колыбель. Пеленки. Плач.
Слово. Шаг. Простуда. Врач.
Беготня. Игрушки. Брат.
Двор. Качели. Детский сад.
Школа. Двойка. Тройка. Пять.
Мяч. Подножка. Гипс. Кровать.
Драка. Кровь. Разбитый нос.
Двор. Друзья. Гусовка. Форс.
Институт. Весна. Кусты.
Лето. Сессия. Хвосты.
Пиво. Водка. Джин со льдом.
Кофе. Сессия. Диплом.
Романтизм. Любовь. Звезда.*

*Руки. Губы. Ночь без сна.
Свадьба. Теща. Тесть. Капкан.
Ссора. Клуб. Друзья. Стакан.
Дом. Работа. Дом. Семья.
Солнце. Лето. Снег. Зима.
Сын. Пеленки. Колыбель.
Стресс. Любовница. Постель.
Бизнес. Деньги. План. Аврал.
Телевизор. Сериал.
Дача. Вишни. Кабачки.
Седина. Мигрень. Очки.
Внук. Пеленки. Колыбель.
Стресс. Давление. Постель.
Сердце. Почка. Кости. Врач.
Речи. Гроб. Прощанье. Плач.*

Религиозно-мифологическое мышление, являясь выразителем правополушарного целостно-синкретического постижения мира, проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (2 Мак. 7, 28)⁵² посредством расщепления (дихотического разделения) его на свет и тьму (нечто позитивное и негативное, мужское и женское). Это приводит к бытийному состоянию сотворенности мира (как феномена асимметрии: вспомните слова П. Кюри, который писал о диссимметрии как причине действия, движения, то есть самого мира). В конечном итоге, противоположные начала взаимокompенсуются и восстанавливают состояние первоначального единства, "блудный сын" возвращается в "отчее лоно", а человек, как указывал Лао-цзы, соединяет в одном лице противоположные начала: "познает мужественное и все же остается женственным" [см. Капра, 1994, с. 125]. Как писал Ральф-Вальд Эмерсон ("Дневники", 1843), "лучшие из людей соединяют в своей личности и мужское, и женское".

Мифологические представления о космогенезе универсальны. Они характерны для всех народов мира. Следует констатировать, что "сознательно или бессознательно религии признают некоторый беспорядок, некоторое нарушение, которое следовало бы восстановить" [Секретан, 1990, с. 347; см. также: Еременко, 1995; Элиаде, 1987; Топоров, 1973, 1982]. Мифологически акт "сотворения мира" напоминает нам покидание рождающимся ребенком материнского лона ("райской обители"), где он пребывал в полной гармонии (симметрии) с материнским организмом, составляя с ним единое целое. Затем имеет место процесс разворачивания асимметрии человека и окружающего мира, воспринимаемый как "проклятие свыше", как фактор психических и телесных недугов, преодолеваемый в рамках некоторых методик психотерапии [Цапкин, 1992, 1994]. Бытийная асимметрия делает человеческое существо чужаком в собственном мире [Анчел, 1979], утратившим изначальное сокровенное Единство. Поэтому человек, как пишет Э. Фромм в работе "Психоанализ и религия", "стремится преодолеть этот внутренний разрыв, он мучим желанием "абсолютности", той гармонии, которая снимет проклятие, разделившее его с природой, с другими людьми, с самим собой" [Фромм, 1989]. Налицо циклическая замыкающаяся схема акта творения и жизни как "вечного возвращения", **принимаящая форму спирали при ее совмещении с линейной эволюционной схемой.**

Нарушение симметрии, расщепление единого на множественное – одно из основных откровений философской мысли. Так, Николай Кузанский разрабатывал неоплатоническую идею эманации, вечного порождения неограниченным ограниченного, единым множественного, когда Бог, являясь неограниченной возможностью всего сущего, абсолютным единством, оказывается содержащим в Себе в "свернутом" виде все бесконечное разнообразие природного и человеческого мира, способного разворачиваться, актуализироваться [см. Соколов, 1984, с. 54]. По такому же принципу осуществляется процесс перехода синтетического знания в аналитическое [Шляхин, 1978], потенциально-возможного в актуально действительное, что находит свое отражение в положениях квантовой физики: потенциальный (вероятностный) аспект мира является его фундаментальной характеристикой, а на квантовом уровне Вселенной потенциальное и актуальное не дифференцируются⁵³.

Можно привести и учение Оригена, которое примерно в такой же форме трактует проблему космогенеза: первоначально все творения божии образовывали единство в силу идентичности (симметричности) своей сущности, а затем, "охладев к Божественной любви", восприняли тела и приобрели имена. Спасение при этом возможно как "возвращение к изначальному состоянию богосозерцания, к единству с Богом". Данный процесс у Дионисия Ареопагита выступает как "двойное движение" (сравните с гегелевским "двойным переходом"), которым пронизан мир: с одной стороны наблюдается нисхождение "динамис" (сил) Бога, в которых наличествует "тотальное присутствие Всевышнего", "умножающегося без

⁵² из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3)

⁵³ Отметим, что сближение научного и мифологического знаний, имеющее место в представленных выше диалектических схемах, обнаруживает феномен "знания до познания" [Крымский, 1991; Казначеев, Спири, 1991].

оставления Своего единства"⁵⁴, а с другой – процесс восхождения, обожения твари [Клеман, 1994, с. 330]. То есть единый Бог "умножается", а множество тварей приходит к единству в Его лоне. Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А. Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" [Бердяев, "Самопознание", 1990, с. 54].

Нужно отметить, что религиозное сознание иллюстрирует диалектику взаимного перехода симметрии и асимметрии в следующей диалектической схеме. Триада "тезис – антитезис – синтез" отражена в первом стихе первой главы *Евангелия от Иоанна*, где сказано, что "В начале было Слово" (это тезис, утверждение Слова как изначально сущего), "и слово было у Бога" (антитезис, утверждение Бога как изначально сущего, а Слово в данном случае выступает атрибутом Бога), "и Слово было Бог" (синтез, единство двух посылок).

Таблица 2

Единство логико-диалектического и интуитивно-богодуховенного аспектов бытия

Логико-диалектический аспект мышления (Гегель)	Интуитивно-богодуховенный аспект мышления, данный через Евангелия
тезис – антитезис – синтез	Сначала было Слово (тезис), И Слово было у Бога (антитезис), И Слово было Бог (синтез)
в-себе-бытие – инобытие – для-себя-бытие (Логика) – (Природа) – (Дух)	Все из Него (в-себе-бытие, Бог-Отец), через Него (инобытие, Бог-Сын), к Нему (для-себя-бытие, Бог-Дух)

Эволюцию мира можно проследить и в контексте развития Троицы, которое обнаруживается как эволюционное чередование Лиц Троицы. В *"Вечном Евангелии"*, циркулировавшем в XII столетии в среде так называемых "нищенствующих братьев", аббат Иоахим Флоренский [см. *Стам*, 1959] пишет, что период, описанный в *Ветхом Завете*, отвечает влиянию Бога-Отца, период *Нового Завета* – Бога-Сына. Аббат Иоахим предсказывает то время, когда мир будет управляем Богом-Духом и "не будет более потребности в вере, когда все будет осуществляться согласно мудрости и уму" [см. *Дрепер*, 1875, с. 14]⁵⁵. Интересно, что в рамках православного богословия человеческий дух анализируется как проходящий три этапа в своем развитии: первое – движение ума есть движение наружу, второе – его возвращение к самому себе, третье – движение к Богу через "внутреннего человека" [Мейендорф, 1992]. Если принять к сведению, что в православной аскетической антропологии существует три типа молитвы (молитва-воображение, молитва-раздумье, молитва-созерцание) [Сафроний, 1948, с. 55], то становится понятным, что здесь показан путь от экстравертированного, правополушарного ("воображение") к интравертированному, левополушарному ("раздумье") типу мышления, а от него к созерцанию как результату соединения правого и левого аспектов человека.

В плане интерпретации религиозным сознанием процесса развития человека особый интерес представляет *новое понимание развития в каноне Откровения св. Иоанна Богослова*. В первой и второй главах *Апокалипсиса* представлен путь эволюции человека от дикарского (райского) состояния к божественному человеку. В этих главах Иисус Христос обращается к Ангелам семи церквей, где дается краткая характеристика этих церквей, а также в рамках каждой церкви излагается формула "побеждающего" человека, который, таким образом, словно бы эволюционирует, переходят от одной церкви к другой, пока в лоне седьмой Лаодикийской церкви не достигает статуса Сына Божьего.

Рассмотрим семь стадий эволюции человека, которые составляют три диалектических этапа: райское пребывание → пребывание в новом Иерусалиме (Царствии Небесном) → пребывание в лоне Божьем (у Его трона).

ПЕРВЫЙ ЭТАП. Человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", когда человек покидает свое старое жилище – "райский сад" (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды).

1. **"побеждающему дам вкусить от древа жизни, которое посреди рая Божьего"**. Человеческое существо, находящееся в лоне данной церкви, есть существо райское, однако оно еще не достигло статуса того, который "вкушает от древа жизни". Этот статус получает именно побеждающий, то есть тот, кто вступает на первый этап эволюции – из дикарского райского состояния переходит на уровень человеческой эволюции. При этом побеждающее существо кроме физического инстинктивного тела дикаря приобретает тело духовное – способность мыслить.

2. **"побеждающий не испытывает вреда от второй смерти"**. Человек вступил на уровень человеческой эволюции в духовном теле и когда он "побеждает" в нем, то это дает ему возможность продолжать дальше свою эволюцию после смерти физического тела: человек уже не умирает в своем духовном теле и, таким образом, "не испытывает вреда от второй смерти".

3. **"побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает"**. "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не была. Возможно, это еда духовная. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей уникальности.

⁵⁴ Фрактально-голограммное "умножение" Всевышнего.

⁵⁵ Идей *"Третьего Завета"* были очарованы Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, Д. С. Мережковский, П. А. Флоренский и др. Эта схему эволюции Троицы можно обнаружить в Библии (см. *Иоан. 14, 24; 16, 7-8; 16, 12-13*). А. Понделеймонов полагает, что "развитие идет от количества к качеству. На одном полюсе Бог-Отец ("+") определяет количество; на другом Дух-Святой ("-") создает качество; а Бог-Сын – это синтез и анализ" [см. *Максимова*, 1994, с. 3]. То есть, здесь Бог-Сын может пониматься как то, что объединяет и одновременно разделяет "мир земной", и "мир небесный", поскольку Он одновременно есть "Сыном божьим" и "сыном человеческим" [Аверинцев, 1975, с. 281-294], синтезируя в Себе "нераздельно и неслиянно" две природы – тварную и божественную. Эту схему можно объяснить [см. *Осипов*, 1994, с. 117] благодаря "халкидонскому принципу" одновременной причастности и непричастности Бог к миру. Здесь обнаруживаются три уровня творения. На первом уровне единство с Богом реализуется, согласно "халкидонскому принципу", в модуле открытости и причастности мира энергиям Бога, но не Его сущности. Второй уровень приоткрывается в Боговоплощении, когда объединяются природы Божественная и человеческая в лице Иисуса Христа. На третьем уровне имеем общее воскресение, "новые небо и землю" (*Откр. 21, 1*), когда Бог будет "все во всем" (*1 Кор. 15, 28*), что отвечает принципу построения мира как голографического универсума. Здесь все творения Божьи достигнут полноты сопричастности Богу.

ВТОРОЙ ЭТАП. Человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим".

4. **"Кто побеждает ... тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю"**. Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящихся на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующийся вместе с развитием личностного начала человека.

5. **"Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его"**. Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни.

6. **"Побеждающего сделаю столбом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя мое новое"**. Праведный человек, который реализует свою праведность, получает возможность существовать в "новом Иерусалиме".

ТРЕТИЙ ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП. Святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престоле.

7. **"Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его"**. Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божьим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом". На этом уровне реальности происходит творение Божие ("Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих", – говорит Господь) из нейтральной стихии – *Ничто* (состояние недифференцированной "теплохладности"): "Потому что ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и убог, и слеп, и гол" – *изначальная недифференцированность качеств мира*) – Бог (Логос) творит миры, "извергая" их из Своих уст: "в начале было Слово".

В системе теософии мы также встречаемся с подобным "сценарием" развития мира. Е. П. Блаватская отмечает, что сущее произошло в процессе расщепления Единого на множественное, когда Гомогенность трансформировалась в Гетерогенность [Блаватская, 1994, с. 50-62]. Как пишет Шри Ауробиндо, творец "интегральной йоги", "в начале... было Вечное, Бесконечное, Единое. В середине... находится конечное, преходящее, Множественность. В конце... будет Единое, Бесконечное, Вечное. Но когда же было начало? Нет такого момента во времени, поскольку начало существует каждое мгновение" [Сатпрем, 1989, с. 259]. Данная мысль перекликается с принципом циклопричинности, правилом "все во всем", а также с суфийской мудростью о том, что Аллах творит мир permanently.

Неопределенность начальной и конечной точек эволюции бытия⁵⁶ приводит к тому, что пространственно-временные рамки Вселенной сакрализуются: Иисус Христос говорит о Себе как о начале и конце, Альфе и Омеге (Откр. 1, 8). ("Ибо все из Него, Им и к Нему" (Рим. 11, 36), а Господь Кришна определяет Себя как начало, конец и середину всех творений (Бхагавад-Гита, 6, 7). В Талмуде (глава 2 трактата "Хагита") говорится следующее: "Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, лучше бы не родиться на свете: Что ниже и что выше, что прежде и что после" [см. Нилус, 1998, с. 268].

В **индуизме** со схемой взаимного обращения асимметрии и симметрии мы встречаемся, когда читаем, что единый Брахман разделяется на множество Атманов – индивидуальных душ [Костюченко, 1983]. У Лейбница этот процесс воплощается в учении о монадах, которое декларирует принцип порождения единым Богом всей совокупности бесконечно разнообразных монад, при этом на уровне отдельного индивида данный процесс понимается Лейбницем как движение от души к духу (то есть от чувственности к рассудочности) (см: 1 Кор. 15, 43-48) от перцепции к апперцепции. В философии **даосизма** сущее рассматривается как рождающееся из некоего первоначала (Тайцзи) посредством разделения его на две элементарные формы (силы Инь и Ян)⁵⁷.

В современной философии, антропологии, психологии процесс эволюции живых форм также понимается как явление расщепления фундаментальной симметрии организмов и сред, как переход от простого к сложному [Пригожин, 1985] в результате "биологического взрыва" [Морозов, 1984]. А язык произошел в результате "большого лингвистического взрыва" [Арапов, 1988]. Современная космология интерпретирует процесс рождения Вселенной примерно в такой же форме, когда утверждает, что она возникла в результате "взрыва" из "симметрического" "пра-вещества"⁵⁸ посредством расщепления его на вещественную и полевую составляющие [Зельдович, 1981; Новиков 1988]. Как полагает Г. И. Наан, рождение Вселенной есть процесс расщепления *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто* (на избыточную и недостаточную сущности, плюс и минус), что приводит к актуализации всех известных физических явлений [Наан, 1966].

1.1.3. Развитие языка

Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях

В. Шмаков

Развитие языка шло согласно приведенной схеме. Известно, что аналитический и синтетический аспекты языка и его уровней сменяют друг друга в процессе развития человечества. Сначала имел место процесс расщепления "языковой материи" [Бунак, 1961], "вавилонское столпотворение", движение от синкретизма к аналитизму, от речевой практики как процессу коммуникации (динамичной, континуальной, симметрической категории) к языку как системе знаков (статичной,

⁵⁶ Вселенную принципиально невозможно определить как конечную, либо как бесконечную в пространственно-временном отношении [Кармин, 1981, с. 162-214]

⁵⁷ "Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" [Завадская, 1975, с. 215].

⁵⁸ из фундаментальной вакуумной симметрии, сингулярного состояния материи, "сферы Шварцшильда" (т.е. границы "черной дыры"), что находит отражение в легендах о "космическом яйце", породившем Вселенную, когда, согласно орфиками Древней Греции, изначальный Хаос, бездна, где обитала "ночь и туман", сгустились, что привело к появлению "космического яйца", давшего начало Крону.

дискретно-структурной асимметрической категории). Это привело к поляризации языка и развитию помимо естественных также и точных ("жестких", по словам В. В. Налимова [Налимов, 1974, с. 10-13]) языков.

Современное состояние общества обнаруживает необходимость использования языка, который бы сочетал в себе однозначность и точность научных (левополушарных) и многозначность, метафоричность естественных (правополушарных) языков.

Путь развития языка отражен в следующем факте. Есть данные, что древние формы письма носили нелинейный, целостный, симметрический характер (их можно назвать "мифограммами"). Это древнее нелинейное письмо было, как пишет Ж. Деррида, "побеждено" линейным, аналитическим письмом [см. Суботин, 1993]. Современное мышление, преодолевая разобщенность предметно-образного (правополушарного) и абстрактно-логического (левополушарного) аспектов познания мира, становится все более целостным, нелинейным и это начинает отражаться в формах письма. Один из "симптомов" данного явления – экспансия метафоры (как средства формирования "симметрического" смыслового контекста, как сущности, стремящейся объединить противоположности) в разные виды дискурса [Теория метафоры, 1990].

Следует сказать, что любой предмет в контексте эзотерики понимается как состоящий из двух противоположных аспектов с центральным нейтральным аспектом, который является средним термином по отношению к крайним понятиям. Если выявить соответствующее название этому среднему термину и выделить в предмете соответствующую часть, на которую это среднее проектируется, мы осуществим процесс, который в оккультной традиции называется "процессом нейтрализации бинера" или его "уравновешиванием":

Таблица 1.А

Иллюстрация тернеров и процесса нейтрализации бинера [Ликанов, электронный ресурс]

свет – полусвет (полутьма) – тьма тепло – теплота – холод правое – центральное – левое дух – витальность – материя Бог-Отец – Дух Святой – Бог-Сын Брами – Вишну – Шива мужчина – ребенок – женщина кислота – щелочь – соль свой – ничей – чужой добро – безразличие – зло принципы – законы – факты позитивное – ноль – негативное причина – действие – средство аргумент – вывод – контраргумент будущее – настоящее – прошлое притяжение – бездействие – отталкивание газообразное – жидкое – твердое говорящий – язык – слушающий делитель – частичное – делимое внутреннее – пограничное – внешнее	производство – реализация – потребление творение – сохранение – разрушение верх – центр – низ инстинктивное – рефлекторное – сознательное смелость – нерешительность – трусость говорящий – предмет разговора – слушающий множитель – произведение – множимое Воля – Совесть – Карма производство – сбыт – спрос Дух – энергия – материя идеи – формы – предметы эссенция – натура – субстанция Архетип – человек – природа посев – жатва – почва милосердие – терпение – строгость доброта – целомудрие – осторожность количество – структура – качество цель – результат – условия реализационная власть – душевная гармония – духовная сознательность...и др.
--	--

С. Ликанов пишет также и о дальнейшем развитии идеи бинеров и тернеров в оккультизме, которое воплощается в идее кватернера, под которым понимается схема любого динамического процесса, происходящего как бы внутри тернера (ведь первое описание целостности дает именно тернер).

В. Шмаков в книге "Великие Арканы Таро" говорит о кватернере как об обем законе всякого проявления и реализации: отец – мать – дитя – семейство; Дух – материя – энергия – существование; утро – день – вечер – ночь; актер – роль – игра – действие; желать – молчать – сметь – знать; воля – судьба (Карма) – совесть – бытие; восток – север – запад – юг; он – она – взаимность – отношения; сера – соль – азот – ртуть; усилие – предмет – инструмент – операция; пыл – настойчивость – чутье – осведомленность; цель – начальные условия – результаты – развитие.

Здесь можно также говорить и об **четверичном развитии процесса**: утренняя активность – дневные заботы – вечерние плоды – суточная деятельность (с последующим переходом ее через ночь в возможностях следующего утра); весенний посев – летние условия – осенняя жатва – урожай (с последующим переходом через зиму к активности следующей весны); идея – разум – мысль – ментальная деятельность (пассивная, если на этом все заканчивается и активная, если служит толчком для последующей ее реализации).

Далее приводится пример **последовательности ряда циклов**: Первый элемент – отец, второй – мать, третий – дитя, четвертый – влияние всего семейства ну хоть бы на другое избранное семейство, которое будет пятым элементом; это влияние родит общие интересы двух семейств (6-й элемент); соединенная этими интересами группа двух семейств (7-й элемент) действует ну хоть бы на другую группу семейств (8-й элемент), создавая солидарность между обеими группами (9-й элемент). Получим схему образования групп вообще и государств в частности [Ликанов, электронный ресурс].

Н. Н. Александров пишет о таком алгоритме разворачивания реальности в структуре логики: **единое (целое), парное (системное противоречие), троичное (иерархия, структура системы), четверичное (спектр состава системы)**:

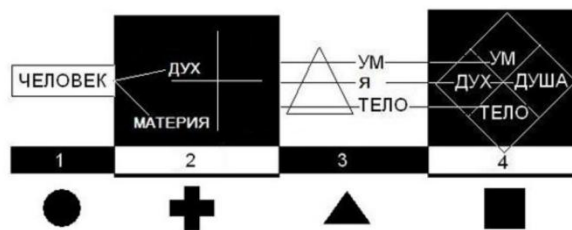

Рис. А.Б. Алгоритм разворачивания реальности в структуре логики

Данную иерархию Н. Н. Александров рассматривает в обратном направлении, получив иерархическое построение человека во всем его спектре. В эзотерике это его "тела", причем, это еще и генетическая иерархия:

Рис. А Б В. Иерархия компонентов Человека по генезису.

Н. Н. Александров полагает, что то же самое по содержанию (с учетом специфики языка психологии) отображает и А. Маслоу в своей иерархии потребностей. Ниже приводим ее короткий вид и рядом расширенный и наполненный содержанием Н. Н. Александровым:

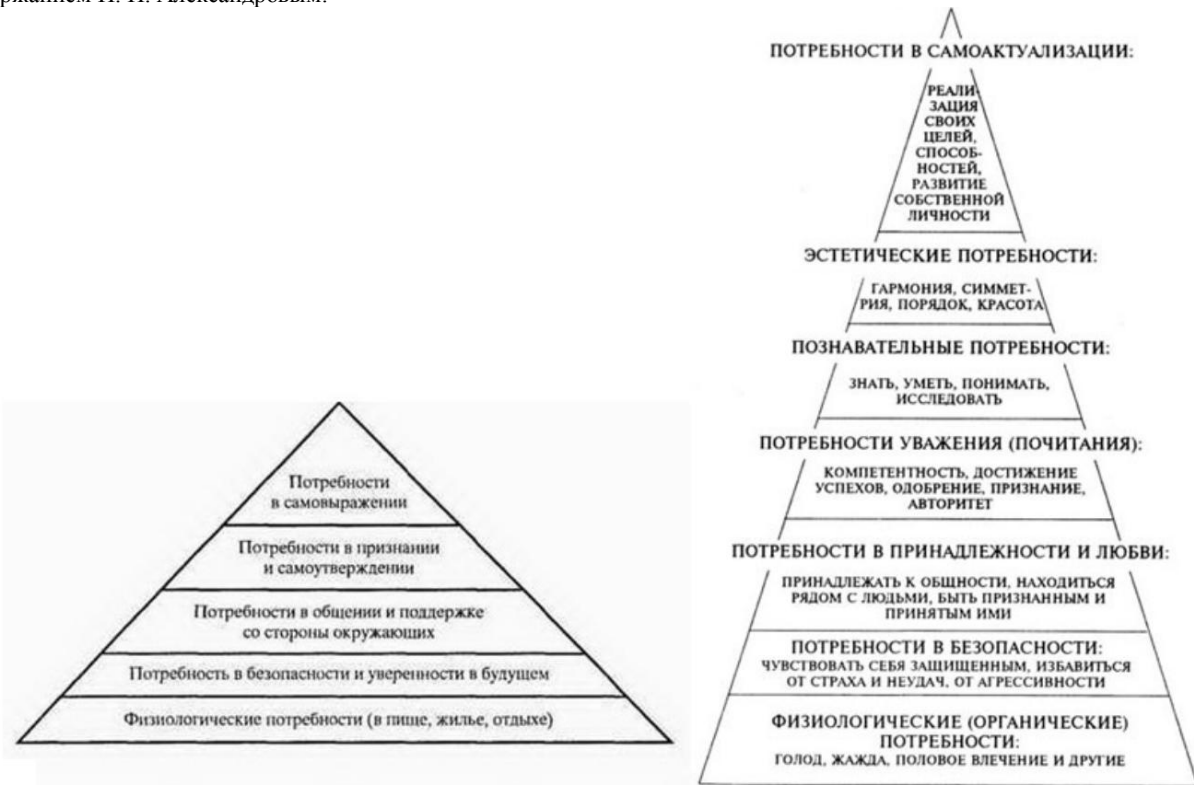

Рис. А Б В Г. Пирамида потребностей А. Маслоу.

Интерес представляет и пирамида К. Роджерса.

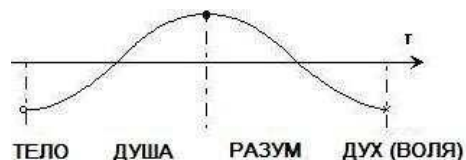
Духовность, Миссия или Предназначение	Ради чего Я - в чем-то большем, чем я? Чему я служу? Смыслы. Чувство принадлежности к большей системе, осознание своей жизни как вклада в нечто большее, чем то, что находится на уровне самоидентификации, возможно – даже за пределами (после) собственной жизни.
Самоидентификация	Кто Я - Тот, кто верит в то, что обладая такими способностями, важно действовать именно таким образом в данном окружении? Какова моя роль? Какой образ мне более всего соответствует?
Ценности и Убеждения	Что и Почему для меня важно, чтобы обладая такими способностями, действовать таким образом в данном окружении? Что именно является для меня столь важным, ценным и значимым, что я сам хочу использовать и развивать свои способности действовать так в этом окружении? (Ценности: любовь, богатство, признание, успех, семейные ценности, дружба, мир во всем мире, здоровье, свобода и т.д. Убеждения: «мальчики не плачут», «я могу добиться всего, что по-настоящему захочу», «от добра добра не ищут», «невозможно разбогатеть и не запачкаться», «выживает сильнейший» и т.д.)
Способности	Какими способностями (умственными, физическими) я обладаю, чтобы действовать (вести себя) таким образом в данном окружении? (Ум, профессиональные навыки, умение эффективно общаться, хорошая память, настойчивость и т.д.)
Поведение, Действия	Что я делаю в этом контексте (окружении)? Как именно я веду себя и где? (читаю статью, сижу, размышляю, рисую план, еду на автомобиле, разговариваю, руковожу людьми, глажу кота и т.д.)
Окружение или Контекст	Что и кто вокруг меня? Где я? Где, когда и что происходит, происходило или будет происходить вокруг? (члены семьи (семья в целом), сотрудники, друзья, стол, дом, город, страна, Земля и т.д. в зависимости от выбранного контекста)

Рис. А Б В Г Д. Пирамида К. Роджерса.

Н.Н. Александров рассматривает связь тел человека в контексте его "состава":

Разрыв

Цикл системы "Человек".

Рис. А Б В Г Д Е. Связь тел человека [Александров Н.Н. О четвертом компоненте в составе человека // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16674, 24.07.2011 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091048.htm>].

Все рассмотренное выше можно проиллюстрировать **постмодернистской парадигмой**, обнаруживающей процедуру преодоления асимметрии категориальных оппозиций языка (таких как "свет-темнота", "добро-зло" и др.) и реконструирующей пра-языковой, целостный уровень освоения мира человеком. Этот важный вывод иллюстрируется парадоксом логики определения: логично определить предмет – значит сравнить, соотнести, сопоставить его с неким иным предметом, или предметами, которые при своем определении также поддаются подобной логической процедуре сравнения, и так далее по цепочке. Поэтому при определении предмета мы, так или иначе, сравниваем его со всеми предметами реальности, когда в объем понятия определяемого предмета должны входить характеристики всех предметов реальности. Отдельное слово, таким образом, так или иначе, несет в себе значение всех слов языка и в этом своем содержании есть равнозначным всей действительности: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" (Откр. 1, 1-4).

Поэтому все слова языка оказываются потенциально (виртуально) тождественными друг другу в контексте их понятийного объема. Этот вывод отвечает представлению о мире как "семантическом универсуме", организованном по голографически-фрактальному принципу (В. В. Налимов [Налимов, 1989]). Однако рассмотренная тождественность не осознается человеком и, вероятно, может быть зафиксированная только на уровне его интуитивных прозрений и так называемых измененных состояний сознания, в которых все лексические единицы всех языков взаимотождественны и имеют бесконечный понятийный объем, что находит выражение в категории *Логоса*.

В плане общекультурного развития отмечен процесс эволюции языка от мифа к теории, а от нее к синтезу мифологического и теоретического. Как писал М. А. Бердяев, "философия начинается с борьбы против мифа, но заканчивает она тем, что приходит к мифу как к венцу философского познания" [Бердяев, 1994, с. 232, 241].

Таким образом, развитие языка шло от актуализации у человека образно-эйдетичной памяти, когда использовались звуковые образования с размытыми характеристиками гласных и согласных, что позволяло описывать не столько отличное, сколько типичное – классы событий [Бунак, 1961, 1966, 1980], целых процессов, действий, что находит выражение с помощью языковых средств в форме предложений и высказываний [Стопа, 1973; Schwidetzky, 1973]. Эта закономерность подтверждается выводами исследователей, наблюдающих развитие детского языка [Гвоздев, 1961]: из грамматических категорий в первую очередь усваиваются категории с предметным значением, то есть сначала в языке ребенка обнаруживается объект действия. А глагол, который обозначает действие, появляется несколько позже; еще позднее появляется прилагательное⁵⁹.

Таким образом, развитие языка шло от открытых естественных языков, где слова были тождественны вещам (здесь слова характеризуются многозначностью) к языкам искусственным, сфера использования которых ограничена, они являются статичными, "мертвыми", замкнутыми и однозначными [Яцкевич, 1990, с. 86-87, Деглин, 1996]. При этом аналитизм в языке получил развитие вместе с развитием левого полушария с его дискретно-атомарным мировосприятием, и, что примечательно, данное развитие шло параллельно с развитием идей атомизма в философии. В этой связи можно также говорить и о развитии языка от объемного до плоскостного, когда пиктограммы на плоскости появляются после объемных символов [Иванов, 1979].

В целом можно сказать, что "развитие языка идет от слов-образов (правое полушарие) к коротким предложениям, которые включают глаголы и прилагательные (левое полушарие), а потом к сложным предложениям, в построении которых принимают участие оба полушария" [Анисимов, 1990, с. 207].

Таким образом, развитие языков шло от отражения циклического типа причинности к погружению в линейный тип причинности. Этот вывод иллюстрируется таким фактом: "одной из самых сложных проблем африканского народа... заключается в трудности для их способа мысли понять, что существует физическая связь между причиной на следствием" [Блэккет, 1966, с. 48]. Здесь нет движения мысли в понятиях, нет явления диффузии и расщепления слов на противоположные сферы значений, что вызывает своеобразную "терпимость" к ошибкам и неудачам [Петров, 1992, с. 20-21].

С изложенной выше позиции развитие общества можно понимать как разложение первобытной мифологической сопричастности; при этом язык народов связан с особенностями их социально-политического развития. Например, Англия, которая воплотила в себе экономический виток Европы, проявила экономико-политические успехи благодаря аналитической (то есть левополушарной) структуре своего языка [Петров, 1992, с. 120]⁶⁰.

Чертой китайского языка, который в известной мере сохранил свое древнее состояние, является наглядность, неразвитость грамматического строя, когда грамматические функции слов не имеют четкой оформленности и контекст играет значительно большую роль в коммуникации, чем в других (индоевропейских) языках [Попович, 1979, с. 25-26].

⁵⁹ Интересно, что количество прилагательных и наречий употребляется мужчинами больше, чем женщинами, то есть мужчина чаще обращается к качественной характеристике предметов и процессов [Вейтлер, 1976, с. 141]. Отмеченное выше позволяет прийти к выводу, что развитие общества идет от женского к мужскому началу.

⁶⁰ В этой связи следует отметить достижение школы "марристской" палеонтологии [см. Мелетинский, 1976, с. 134]: в ее концепции палеонтологической семантики и семантических пучков развития сюжетов в мифе и эпосе прослеживаются параллели с теорией гомологических точек М. И. Вавилова [Казначеев, Спирин, 1989, с. 128].

Можно сказать, что в первобытных правополушарных языках прослеживается присутствие синкретического мышления. Так, в древнегреческом языке до Гомера обнаруживаются так называемые медиальные языковые формы, отражающие целокупность бытия, где нет дифференциации субъекта и объекта [Павленко, 1993, с. 31]. В этой связи можно сослаться на мнение Б. Уорфа касательно языков американских индейцев, которые характеризуются тем, что в них почти все слова соотносятся с глаголом и несут в себе признаки процессуальности, целостности, континуальности бытия, а отсутствие дискретно-аналитических форм отражается в том факте, что в этих языках нет категории времени, нет временных понятий, а время представлено слитным с пространством⁶¹. Б. Уорф пришел к выводу, что эти языки точнее описывают действительность, чем индоевропейские, которые порождают ошибочное представление о мнимой множественности, отсутствующей в объективной реальности, тем более, что язык хопи состоит не из слов-имен или слов-глаголов, а из слов-событий, которые характеризуются тремя аспектами – уверенностью, достоверностью, представлением [Уорф, 1960, с. 141-155]. При этом, если полагать, что развитие человека (в контексте анализа линейно-эволюционного процесса) идет от правого полушария к левому, то есть от прошлого к будущему, то становится понятным, почему грамматическая форма будущего времени возникает в языке относительно поздно.

Важно отметить, что язык как система знаков и речевая деятельность в целом дифференцируется на два аспекта – право- и левополушарный, то есть на энерго-континуальную (парадигмальную) и информационно-дискретную (синтагматичную) части, что наблюдается на всех “этажах” языка, начиная с разделения его на язык (как систему знаков) и акт коммуникации (речевую деятельность). Также можно говорить о разделении на гласные и согласные звуки на уровне звуком. На уровне языка как системы знаков можно констатировать дифференциацию на грамматику и синтаксис. В плане синтаксиса, в свою очередь, можно говорить о двух типах синтаксической координации – сочинении и подчинении. В плане грамматики – о главных и вспомогательных частях речи, каждая из которых также дуальна: так, существительное может анализироваться по принципу “конкретность – абстрактность”, прилагательные бывают количественные и порядковые, качественные и относительные; глаголы – переходные (дискретные) и непереходные (континуальные) и т.д.

Если считать, что развитие человека идет от право- к левополушарным функциям и что левое полушарие организует волевое усилие человека [Немчин, 1983, с. 78-80; Селиванов, Гаврилина, 1991], что имя (слово, знак) как феномен левополушарный находит отражение в мифологии в виде магического принципа управления естественными и искусственными элементами мира через знание имен этих элементов, то становится понятной позиция А. Шопенгауэра, писавшего, что жизнь человека означает развертывание воли, изначально присущей человеческой природе [Шопенгауэр, т. 1, с. 111-115, 259-305], что мы находим у И.Д. Бека, который пишет о развитии человека от воли к личности (последняя выступает целью этого развития). Этот вывод подтверждается и тем, что вдох человека активизируется процессы возбуждения нервных процессов, а выдох – торможения, и если продуцирование речи у человека осуществляется в процессе выдоха (в отличие от большинства животных, которые производят звуки на вдохе), то языковая коммуникация призвана активизировать процесс торможения, которой, кстати, присущ левому, вербальному полушарию головного мозга человека, организующему волевое усилие.

М. Мак-Люен в книге "Галактика Гуттенберга" приводит мысль, что человечество со входом в электронную цивилизацию становится более близким своим далеким предкам, еще не испытавшим влияния фонетического письма. При этом что фонетическое письмо, широко распространенное благодаря изобретению Гуттенберга, привело к нарушению гармонии ощущений, а именно – к гиперболизации их визуального компонента и притеснению других, в частности, аудиотактильного или слухового. Как пишет М. Мак-Люен, нельзя пренебрегать значительным расхождением между фонетическим алфавитом и любым другим видом письма. Однако фонетический алфавит приводит к разрыву между слухом и зрением, между семантическим значением и визуальным кодом; и потому только фонетическое письмо имеет силу, способную перевести человека из племенной культуры в цивилизованную сферу, заменив ей уши на глаза [Мак-Люен, 2003], что привело к значительным культурным сдвигам, в частности, в аудиотактильной культуре, для которой характерно мифологическое мировосприятие, и при которой все люди были ответственны за свои мнения в такой же мере, как за свои поступки, а предмет и мысль тут не разграничивались, когда человек воспринимал себя частицей своего рода, а чувство индивидуальности было неизвестным.

Но прошли века и сегодня, когда электричество создало условия для чрезвычайно тесного взаимодействия на глобальном уровне, мы начинаем опять быстро двигаться в направлении к устному миру, где сливаются события и сознание, где наблюдаются процессы создания человеческой семьи, известной под названием "глобальное село". Как пишет М. Мак-Люен, сегодня мы живем в едином сжатом пространстве, которое резонирует с племенными барабанами [Мак-Люен, 2003]. В этой связи поражает ситуация в науке: современных исследователей и, в частности физиков, отмечает М. Мак-Люен, смущает то, что чем глубже мы узнаем о сознании необразованного человека, тем более видим его схожесть с новейшими и сложнейшими идеями искусства и науки, когда современная физика не только оставила специализированное визуальное пространство Декарта и Ньютона, но и вошла в тонкое звуковое пространство "необразованного" мира – таким образом, и в самом примитивном обществе, и в нынешние времена такое звуковое пространство означает общее поле взаимосвязанных событий [Мак-Люен, 2003].

1.1.4. Развитие человека в целом

День и ночь оба вскармливают божественное Дитя... Они должны вступить в последнее конечное, если желают достичь последнего бесконечного.

Шри Ауробиндо [Сатпрем, 1989, с. 231]

Я царь – я раб, я червь – я Бог

Г.Р. Державин

Мысль, но не действие, является первоосновой человеческой сущности. Действию предшествует мысленное конструирование.

В.И. Вернадский

Идеи – единственное, что никогда не умирает.

Вильгельм Гумбольдт

Судьба человечества в руках человека. Вот в чем ужас.

Владислав Гжещик

⁶¹ как это имеет место в современной релятивистской физике, где время и пространство составляют единый нерасчленимый комплекс.

Человек, в отличие от животных, обладает способностью выбора альтернативных возможностей – свободой воли. Эволюция с появлением ноосферы ...приобретает свободу располагать собой – продолжить себя или отвергнуть... будучи ответственными за ее прошлое перед ее будущим... мы держим ее в своих руках...

Пьер Тейяр де Шарден

От нас зависит: сделать стихийный процесс сознательным, превратить область жизни – биосферу, в царство разума – в ноосферу.

Эдуар Леруа

Через духовное начало человек не подчинен природе и не зависит от нее.

Н.А. Бердяев

Следует отметить, что **становление личности** также рассматривается исследователями как процесс изменения трех фаз – *адаптации, индивидуализации, интеграции* [Психология формирования и развития личности, 1981; Фельдштейн, 1989]. Здесь адаптация реализуется как интегративный процесс, индивидуализация – как процесс расщепления социальной целостности, а интеграция – как повторение начальной фазы, но на более высоком уровне развития. К подобному смысловому ряду относится и наблюдение А. А. Гладышева и Л. И. Конча, которые показали, что “приросту функциональных возможностей предшествуют периоды скачкообразного прироста соматических признаков” [см. Шапошникова, 1991, с. 55]. Как свидетельствуют исследования Г. А. Илизарова, во время развития зародыша у животных каждый его орган по очереди усложняет свое строение и растет в массе.

В исследованиях животных обнаружилось, что в онтогенезе первыми получают выражение негативные реакции, потом формируются позитивные реакции; соответственно, негативные эмоции последними исчезают и первыми возобновляются [Дельвис, 1990, с. 10]. Можно сказать, что сначала мы обнаруживаем у человека не систему эмоций, а единую негативную эмоцию. Лишь с развитием неантропов эмоция расщепляется, приобретает позитивную и негативную модальности [Поршнев, 1974, с. 450-473].

К. Бюлер предложил теорию **трех ступеней развития живого организма: инстинкт, дрессура, интеллект**. На уровне “инстинкта” удовольствие наступает в результате удовлетворения инстинктивной потребности, то есть после выполнения действия.

На уровне “дрессуры” удовольствие переносится на сам процесс выполнения действия (это “функциональное удовольствие”).

На уровне же “интеллекта” имеет место феномен “предвосхищенного, предполагаемого удовольствия”, которое наблюдается на этапе интеллектуального решения задачи, проблемы. То есть здесь наблюдается переход удовольствия “с конца на начало” [Бюлер, 1936], его вращение. Здесь можно говорить и о том, что сначала ориентационные и исполнительские действия организма были соединены в единственном жизненном акте, когда связь между организмом и его средой насколько плотная, что не обнаруживается никаких расхождений между потребностями организма и возможностями их удовлетворения. И только потом, когда такое расхождение появляется (благодаря развитию принципа множественности, который реализует новый тип координации живых форм, – информационно-манипуляторно-волевой), наблюдается разделение ориентационных и исполнительских действий. Логика развития данного процесса приводит к выводу, что в конечном итоге принцип множественности преодолевает себя и два полярных типа взаимодействий организмов опять соединяются.

Подобным же образом и **развитие цветового восприятия** у ребенка идет от правого полушария (воспринимающего горячую цветовую гамму, горячую часть спектра) к левой (воспринимающего холодную цветовую гамму). Данную закономерность мы наблюдаем в развитии человечества, когда в древних социумах для зеленого и синего цветов существовало одно слово, а в развитии живописи художники постепенно осваивали цветовые гаммы, которые их предшественники просто не видели.

Таким образом, как в онто-, так и в филогенезе развитие восприятия цвета идет от горячей гаммы (воспринимаемой правым полушарием, которое отдает предпочтение длинноволновой части спектра) к холодной (отражаемой левым полушарием, которое воспринимает коротковолновую часть спектра) [Федотов, 1988; Николаенко, 1985]. Развитие от правого к левому полушарию объясняет тот факт, что в древности люди не воспринимали коротковолновую часть спектра [Симаков, 1986, с. 81, 104-105]. При этом дети как в основном правополушарные существа также отдают предпочтение горячей цветной гамме [Лисицын, Жилева, 1985, с. 82].

Развитие восприятия геометрических форм также подчиняется отмеченной закономерности, когда развитие зрительного анализатора человека идет от целостно-континуальных форм к дискретно-линейным формам. Так, дети до года отдают предпочтение изображениям концентрической формы, уделяя больше внимания изображениям, состоящим из изогнутых элементов, чем из прямоугольных, больше интересуются переходом прямой линии в изогнутую [Развитие личности ребенка, 1987, с. 20-23].

При этом у маленьких детей отчетливо проявляются **синестезические способности восприятия действительности**⁶², что предполагает высокий уровень развития межчувственных синтетических механизмов актуализации анализаторов чувств. Так, если шестимесячному малышу впервые дать соску гладкую или шишковатую, но так, чтобы он их не видел, а потом показать ему обе соски одновременно, он дольше станет разглядывать ту, которую до этого сосал; это говорит о том, что у ребенка, пока он сосет соску, вырабатывается схема “шишковатости” и потом он использует эту схему в визуальном поиске. В сходном эксперименте младенцы сначала слушали отрывистые или протяжные звуки, а потом им показывали изображения коротких прерывистых и протяженных линий. После того, как младенцы слушали отрывистые звуки, одни дольше смотрели на прерывистые линии, а после протяжных звуков – на протяженную линию. Таким образом, младенцы способны различать и отделять данные характеристики на уровне двух анализаторов и сопоставлять их [Развитие личности ребенка, 1987, с. 23]. Отметим также, что вместе с активизацией синестезических механизмов у младенца оказываются развитыми и эмоционально-синтетические же механизмы

⁶² Так называемый феномен межчувственного совприятия, когда “объект или разные его стороны могут наличествовать реально и в то же время оставаться вне регистрации сознания” [Галеев, 1987, с. 17], то есть когда физиологические реакции получают несвойственную им проекцию (перекодировку) в сфере анализаторов чувств, когда “творчески мыслящий и чувствующий художник... знает, что звуки светят, а краски пахнут и запахи влобляются” [Бальмонт, 1917, с. 17]; явление синестезии реализуется также на уровне актуализации условных рефлексов, в поведенческой сфере: как показали опыты И.П.Павлова, соответствующий рефлекс вызывается не только сигналами, на который вырабатывается реакция, но и раздражителями, более или менее близко к нему стоящими по качеству: например, если условная реакция в виде нажатия на рычаг вырабатывается на тон 500 герц, то и звуки в диапазоне 400-600 герц могут вызывать эту реакцию.

эмпатического восприятия действительности [Развитие личности ребенка, 1987, с. 56], интегрирующие младенца во внешнюю среду.

В плане *развития сферы ощущений* важным является факт, согласно которому у родившегося младенца сфера ощущений представлена в основном единой кинестетической (тактильно-кинестетической) сенсорной системой, впоследствии расщепляющейся на две полярные сенсорные системы (аудиальную и визуальную), которые в конечном итоге имеют тенденцию гармонизироваться, когда человек стремится воспринимать мир в интегральном синестетическом виде⁶³. О связи сенсорных систем и полушарных стратегий говорит тот факт, что кинестетическая чувствительность преобладает в осязательном комплексе правой (т.е. левого полушария), тактильная – левой (т.е. правого полушария) руки [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 44].

Кроме того, как показали исследования, дети до семи лет в целом воспринимают себя и мир интегрированным образом, не отделяя свой внутренний мир от своего поведения и описания внешности [Damon, Hart, 1982, p. 841-864]. Впоследствии, с развитием вербальных левополушарных механизмов, ребенок обнаруживает некоторую эгоцентричность поведения и речи (Ж. Пиаже), фокусируясь на себе, а впоследствии начинает различать внутреннее и внешнее, потенциальное и актуальное.

При этом *ассиметрия слуха* возрастает по мере взросления в случае нормального нервно-психического развития, в позднем онтогенезе нивелируется, например, в локализации звука в пространстве [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 41].

Можно говорить и о динамике *биологического времени*, когда при индивидуальном развитии целостного организма имеет место непрерывное изменение направления времени от "прямого" на "обратный", и само время при этом реализуется как фактор, имеющий негэнтропийное (упорядочивающее) значение [Дубров, 1987, с. 102; Ариавский, 1980; Межжерин, 1980; Моисеева, 1980]⁶⁴.

Хронобиологические исследования показали, что развитие организмов в плане биоритмов подчиняется схеме универсальной парадигмы развития. Так с позиции анализа амплитудно-фазовых отношений весь онтогенез являет собой спираль с постепенно растущими оборотами (ростом амплитуд) и последующим, на поздних этапах онтогенеза, сокращением оборотов (уменьшением амплитуд осцилляций) [Губин, Герловин, 1980]. Данные выводы положительно коррелируют с психофизическими параметрами мозга человека: у родившегося ребенка преобладают медленные ритмы, потом мозг начинает колебаться все быстрее. С возрастом начинают преобладать медленные волны [Фролькис, 1988, с. 126].

Универсальная парадигма развития, которая констатирует фундаментальную триадную схему, находит свое подтверждение в современных психофизических исследованиях [Иваницкий, 1999], где мы находим информацию, что *мозговые механизмы восприятия* обнаруживают три этапа длительностью по 100 мс каждый. На первом, *сенсорном*, имеет место анализ физических параметров стимула и сравнение ее с памятью для определения значимости сигнала. Этот этап является подготовительным и не сопровождается субъективными переживаниями. На втором этапе – этапе *синтеза* – возникают чувства, которое обеспечивается через возвращение возбуждения в первичные отделы мозга. На третьем этапе – этапе *узнавания*, имеет место категоризация стимула.

Универсальная парадигма развития реализуется на всех уровнях реальности, в том числе и на биологическом, в *контексте живого вещества*. Так, в своем труде "Три фазы реакции растущего организма на стимул" П. В. Симонов обобщил большой и разносторонний экспериментальный материал и сформулировал такое правило: по мере роста энергии стимула реакция организма проходит через такие три фазы: 1) первичное (превентивное) торможение; 2) возбуждение; 3) вторичное (запоровое) торможение.

Здесь наличествует диалектическая схема: тезис (первичное торможение) – антитезис (возбуждение) – синтез (вторичное торможение). При этом закономерности хода процессов возбуждения и торможения также обнаруживают триадность – иррадиацию, концентрацию, индукцию нервных процессов возбуждения и торможения.

Универсальная парадигма развития позволяет говорить также и об *общей закономерности генетических мутаций* на нашей земле, когда на первом этапе наблюдается большое количество мутаций: согласно легендам, тибетским текстам, 12-13 тыс. лет тому назад Земля буквально кишела мутантами: это и горгоны (змее-люди), и ехидны (человеко-дикообразы), и дриады (человеко-деревья), и кентавры (человеко-лошади), и гекатонхейры (сторукие люди), и минотавры (человеко-быки), и циклопы... Вся эта нечисть, как утверждается, была сотворена атлантами – могучей четвертой расой людей. На втором этапе мутации не наблюдаются, новые виды не образуются (что зафиксировано Ч. Дарвиным). На третьем новейшем этапе, свидетелями которого мы являемся, появляются условия для мутаций (известен современный пример, когда два родственных вида мышей посредством скрещивания дают новый вид мышей, который производит потомство), в том числе и направленных: Цзян Каньчжень еще в 80-ые годы XX ст. создал физическое устройство, которое благодаря электромагнитному резонансу "считывает" информацию из ДНК одного живого объекта и направляет ее на другой живой объект, вызывая удивительнейшие мутации, сходные с легендарными мутантами древности.

⁶³ Это соответствует *общей схеме развития сенсорики*, которая, согласно Г. Вернеру, очерчивает путь эволюции от рептилии до человека – от изначального синестетически-слитного единства чувств к дифференцированным ощущениям, а художественная синестезия может пониматься как некое экзотическое погружение в это первичное состояние [см. Галеев, 1987, с. 45].

⁶⁴ Время является эволюционирующей сущностью, которая изменяет свои свойства в зависимости от уровня организации и форм движения материи [Абасов, 1985; Брагина, Доброхотова, 1988, с. 146]. При этом биологическое время многоуровнево. На нижнем уровне оно совпадает с физическим временем и может быть названо чистым временем. По мере развития системы проявляется специфичность течения времени, которая выражается в форме неравномерно протекающего процесса. Это время может быть названо истинным временем системы. Наконец, формируется функциональное время, которое представляет собой взаимодействие физического и истинного времени, то есть происходит объективизация истинного времени системы [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 156-157; Межжерин, 1980; Ярская, 1981]. Таким образом, можно говорить о допущении существования наряду со временем внешнего социального и физического мира индивидуального времени каждого человека, вписанного в пространство и время внешнего мира.

В состоянии сенсорного голода наблюдается активизация эйдетических представлений, формируются сферические идеи, изменяется представление времени: у одних происходит субъективное убыстрение времени, у других – его замедление или чередование этих процессов, в состоянии невесомости может наблюдаться феномен остановки времени.

При гипнотическом внушении ускорения времени возникает внутреннее напряжение, тремор конечностей, увеличение частоты дыхания, а замедления – своеобразная раскованность, дыхание уреживается, движения замедляются, речь становится медленной, односложной, испытуемые крайне пассивны, апатичны, при удобном случае закрывают глаза. Вместе с тем это малоподвижное состояние не мешало испытуемым точно выполнять тестовые задания, своевременно реагировать на сигналы, что напоминало состояние своеобразной "нирваны". При этом показано, что активность правого полушария предполагает ускорение индивидуального времени, а левого – ее замедление [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 160-161; Леонов, Лебедев, 1968].

Развитие человеческой реальности в целом можно показать в виде развития диалектического противоречия между микро- и макромирами (внутренним и внешним), которое обнаруживает три стадии: тождество → различие (противоположность) → новое тождество.

В стадии "противоположность" микро- и макромиры противоположны и взаимно исключают друг друга. Это может иметь место в момент творения реальности посредством расщепления *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто* – микромир и макромир. Процесс данного расщепления должен инициироваться Сущностью, трансцендентной реальности как совокупности данных миров и находящейся вне их. Это Бог-Отец, сотворяющий реальность из *Ничто*.

Действительно, до актуализации реальности, до того, как она "появляется на свет", в соответствии с аксиомами временного порядка, должна быть некая до-реальность, дающая реальности логическое и онтологическое основание. В качестве таковой может выступать колоссальнейший конструкт человечества – Бог (Отец) – Творец. Он тем более необходим, что реальность как таковая (подобно другим абсолютным категориям бытия) не имеет основания. Данный вывод интуитивно постигается тем мыслителем, кто ищет рациональное основание для фундаментальных категорий бытия, таких как время, пространство, движение и др.

Если же считать реальность не сотворенной, но существующей вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупики", замыкая мышление человека рамками реальности, хотя здесь и понимай как существующей вечно [Кармин, 1981, с. 176-181].

Но мышление, тождественное бытию, не может "выдумать" более того, что полагается в онтологических пределах этого бытия, ибо мышление "погружено" в бытие, взращивается в его "недрах" и функционирует на основе "подручных средств" бытия. С этой точки зрения мышление человека, которое способно отражать запредельное и выходит за границы реальности, фиксируя возможность до-реальности (Абсолюта, Бога-Отца), в качестве доказательства этой до-реальности должно принимать сам факт мышления о до-реальности.

Итак, акт творения реальности предполагает наличие Творца. Это этап развития – "тождество", поскольку Творец являет собой интегральное единство сущего.

Далее можно говорить об этапе "различие" (противоположность), когда сотворенные микро- и макромиры, будучи противоположными сущностями, начинают вступать во взаимодействие друг с другом. На этом этапе должен обнаруживаться принцип связи двух миров – то, за счет чего они приходят во взаимодействие, в контакт. Связь, контакт в данном случае уместно обозначить категорией Духа, Который по Своему определению не имеет локализации и выступает в виде отношения, того, что организует взаимодействие.

На третьем этапе "новое тождество" микро- и макромиры, благодаря взаимодействию и взаимопроникновению, начинают интегрироваться друг во друга и составлять целое, где они соединяются "неразрывно и неслиянно". Данный этап обнаруживает наличие сущности, или принципа, который выражает процесс единства противоположностей. В религиозном сознании это Бог-Сын, интегрирующий в Себе две противоположные природы – Божественную и тварную.

Изложенный выше сценарий теогонии согласуется в Библии, где в начале фигурирует Бог-Отец, потом на бытийной арене появляется Дух, а затем – Сын.

1.1.5. Развитие мира в контексте полового диморфизма

Разломленность человеческого бытия на фрагментарные формы жизни, мужскую и женскую, есть нечто большее, нежели случайное биологическое состояние, нежели чисто внешняя обусловленность психофизической организации: двойственность полов относится к бытийному строю нашего... существования... Каждый из нас выступает одновременно личностью и носителем пола, ... каждый из нас лишен другой половины человеческого бытия, лишен в такой степени, что именно эта лишенность и порождает величайшую и могучую страсть, глубочайшее чувство, смутную волю к восполнению и томление по непреходящему бытию – загадочное стремление обреченных на смерть людей к некоей вечной жизни

Ойген Финк

Женщины мужайтесь, мужчины женитесь

Половой диморфизм выступает колоссальнейшим фактором социальной реальности, что требует анализа процесса **развития мира в контексте полового диморфизма**.

В "Тире" Платона представлен миф о перволюдях, сочетающих в себе оба пола – мужской и женский. Тело у них было округлое, имеющее четыре руки и ноги⁶⁵. Подобный миф мы встречаем в Талмуде, в Авесте, в Книге Бытия, где повествуется о том, что Адам был первоначально сотворен "мужчиной и женщиной", а потом Ева извлекается из его тела. Данный вывод находит отражение в идее сотворения Евы из ребра мужчины, поскольку древнееврейское слово "цела" переводится не только как "ребро", но и как "бок", "сторона", что говорит о том, что женская часть Адама была у него отнята и воплощена в Еву.

Как видим, изначально человек был единой сущностью, характеризующейся четырехэлементным составом, ибо помимо полярных начал (субстратно-статических элементов) имел еще два динамических элемента – амбивалентные стремления своих начал к расщеплению и одновременно к воссоединению.

В этой связи интересны представления К. Юнга об эволюции человека. На первом этапе актуально бессознательное, являющееся обоеполой сущностью. Эта недифференцированная целостность выражена посредством образов гермафродитов в архаическом мифе и античном искусстве. Сознание же фиксирует и культивирует половую (и не только половую) дифференциацию (второй этап). На третьем этапе человек, достигая сознательной рефлексии своего бессознательного, открывает онтологические возможности противоположного пола в самом себе. Это создает предпосылки для синтеза противоположных начал своей личности, для освобождения от идеологии полового диморфизма, о чем пишет А. Маслоу, когда указывает, что негативное отношение к женскому началу в самом себе проецируется у человека в негативное отношение к женщине вообще.

В целом, космогонические представления многих народов мира включают в себя принцип полового диморфизма, который отражен в современной **теории дифференциации полов** В.А. Геодакяна о двух "альтернативных аспектах" эволюции человечества, связанных с процессами взаимодействия полов [Геодакян, 1989]. При этом женский пол можно

⁶⁵ Как отмечает С. С. Аверинцев, анализируя этот миф, круг и четверица – универсальные символы целостности [Аверинцев, 1975, 1989].

соотнести с категорией симметрии (отвечающей "консервативной тенденции" эволюции, по В. А. Геодакяну), а мужской – асимметрии ("оперативная тенденция"). Такая "расстановка сексуальных сил" адекватна объективному положению вещей: у мужчин полушарная асимметрия имеет большую выраженность, чем у женщин, поведение которых в известном смысле более "симметрично", чем мужское [Русалов, 1993].

Теория В. А. Геодакяна утверждает, что генотипический половой диморфизм по половому признаку связан с его эволюцией: он появляется с началом эволюции, сохраняется, пока она идет, и исчезает, когда она заканчивается. При этом в онтогенезе признаки, по которым реализуется половой диморфизм, эволюционируют, как правило, от женской к мужской форме, когда женские признаки с возрастом должны ослабевать, а мужские – усиливаться.

В. А. Геодакян выделяет два типа среды по форме отбора, который на них влияет, – стабилизирующий и динамический. Кибернетический принцип совместимых подсистем, сформулированный этим исследователем, обнаруживает два типа подсистем – с консервативной ("женской") и оперативной ("мужской") специализацией. Исходя из этого можно говорить о двух противоположных типах патологий – двух типах психических заболеваний, связанных с функциональными особенностями полушарий головного мозга человека, правое из которых отражает консервативную, а левое – оперативную эволюционную тенденцию.

В целом здесь психосоматическое развитие понимается как идущее от женского к мужскому психосоматическому аспекту, а затем эти аспекты уравниваются [Геодакян, 1989]⁶⁶. Подобное можно утверждать и в отношении развития хрональных особенностей человеческой психики, ибо женщины чаще относят свое "Я" к прошлому, а мужчины – к будущему [Кроник, Головаха, 1984; Головаха, Кроник, 1984].

Отметим, что древнеславянский родоплеменной строй обнаруживает как идентичность, так и полное сходство многих объектов поклонения у разных племен. Сначала у славян были развиты представления о духах, живущих в неживых вещах или возле них (фетишизм); потом духи переходят в живую природу (тотемизм), и только после этого формируются представления о богах. Считалось, что на небе жили высшие существа-боги, на земле – разные духи, под землей – исключительно злые духи (демоны). При этом сами люди постепенно становились более умными, более сильными, а боги все более очеловечиваются и начинают разделяться на мужские и женские ипостаси, что характерно для развитых политеистических религий.

В связи с этим важно отметить, что у З. Фрейда развитие человека реализуется как процесс трансформации "Я-либидо" в "объект-либидо" [Фрейд, 1993; Адлер и др., 1996]. И если активность правого полушария соотносится с парадоксальной фазой сна (сна со сновидениями [Херсонский, 1991]), с эмоционально-суггестивным состоянием (правое полушарие активно в гипнотическом трансе) [Катрубин, 1995], с половым возбуждением [Долин, Долина, 1972], и если также в онто- и филогенезе длительность парадоксального сна сокращается [Карманова, 1977], то развитие человека, идущее от право- к левополушарной активности, означает, что человек освобождается от ига гипноза, сомнамбулизма, сексуальности и аффектности.

Таким образом, подобно тому, как развитие человека идет от право- (то есть женского) к левополушарному (мужскому) аспекту психической деятельности, так же и на уровне мифологического сознания это развитие реализуется как переход от женского к мужскому космическому началу. Например, в вавилонском мифе мы встречаемся с гимном о победоносном восстании богов (мужчин) против "Великой Матери" Тиамет, которая правила Вселенной. После жестокой войны мужчины добывают победу, а тело Великой Матери расчлениают и создают из осколков Небо и Землю [см. Фромм, 1994, с. 145]. Расщепление единого жизненного принципа на мужское и женское начала мы встречаем и в индуизме [Упанишады, 1992]⁶⁷.

При этом у многих мифологемах мужчина понимается как активно-творческое начало, а женщина – как пассивно-естественная сила [Сыркин, Соколиная, 1972; Gulik, 1961; Торчинов, 1982], когда оппозиция "мужское – женское" соотносится с такими асимметриями, как жизнь и смерть, правое и левое, небо и земля и др. [Иванов, 1978; Иванов, Топоров, 1974, 1995]. Нужно также сказать, что представление о женском начале как пассивной сущности не является универсальным, поскольку в тантризме мужское начало описывается как недифференцированный Абсолют, который должен быть "разбужен" женской энергией, выступающей активной творческой силой [Жуковская, 1977].

В целом, достаточно универсальной является мифологическая идея андрогинии – соединение в одной сущности мужского и женского начал [Токарев, 1980; Baumann, 1955], когда двуполые существа – андрогинны – считались богами, "сверхлюдьми" [Кон, 1989, с. 128]⁶⁸.

⁶⁶ У мужчин более уязвимо левое полушарие головного мозга, и чаще встречаются психические нарушения, зависящие от поражения этого полушария. У женщин дело обстоит противоположным образом. При этом мозг мужчины организован более асимметрично, чем мозг женщины, как по вербальным, так и невербальным функциям. У женщин речевые функции локализованы в обоих полушариях, и это приводит к использованию ими преимущественно вербально-аналитической стратегии решения даже в невербальных задачах. При этом левое полушарие специализировано одинаково у женщин и мужчин для аналитического, последовательного вербально-логического мышления, правое же полушарие у мужчин более специализировано в аналоговом, образном, пространственном мышлении, которое меньше представлено у женщин ввиду его участия в речевом поведении [Коновалов, Отмахова, 1984; Брагина, Доброхотова, 1988, с. 67-69].

⁶⁷ Интересную информацию о феномене половой дифференциации можно найти у Даниила Андреева, автора "Розы мира", который следует древнему учению о том, что Бог имеет три ипостаси, мужскую, женскую и нейтральную. Мужская ипостась – Бог-Отец, женская – Бог-Дух, нейтральная – Бог-Сын. Развитие человечества, полагает Д. Андреев, идет от Отца (Ветхий завет) к Сыну (Новый завет), а от Него – к Духу (Завет Духа, "Третий завет"). В настоящее время, считают некоторые исследователи, пришло время Духа, торжества женской ипостаси Божества; звучание волн "Вечной Женственности" доносятся до слуха некоторых землян.

⁶⁸ Все высшие боги древности были андрогинными: древнеиндийский Брахма-Вак выделяет женскую ипостась (Шакти), египетский Бог Озирис превращается в Изиду, а затем опять возвращается к своему мужскому статусу; Аполлон, греческий Бог Солнца, сначала также был двуполым; о Зевсе иногда говорят как о Деве, а на могучем теле его художники иногда изображают женский атрибут Девы – грудь; двуполой считалась и богиня Венера (Афродита, Автора), которая в наиболее древних аллегорических портретах изображается с бородой [см. Дмитриева, 1994, т. 2, с. 249]. В древнем Риме изначально не разделяли божества по половым признакам, поэтому даже к Юпитеру обращались как к отцу или матери, мужчине или женщине. Подобным же образом с индуистским божеством Кришной можно вступать в самые разные отношения – от сыновних, дочерних, до отцовских, материнских и супружеских. Соответственно, древние мифы еще не знали идеи индивидуальной любви, человеческий организм является здесь как часть природы, а сексуальность – как всеобщая оплодотворяющая сила.

Если говорить об андрогинности как образе половой гармонии и половой автономии, самодостаточности, следует привести результаты современных психологических исследований: индивиды, которые освобождены от жесткой половой типизации (фемининные мужчины и маскулинные женщины) отличаются более творческим отношением к жизни, более богатым поведенческим репертуаром и является психологически более благополучными [Кон, 1989, с. 121-221]⁶⁹.

При этом онто- и филогенетическая эволюция в плане этих аспектов идет от состояния полового единства (когда половые органы у эмбриона сначала недифференцированы [Кон, 1989, с. 259]) к состоянию половой дифференциации, когда наблюдается постепенная индивидуализация и сентиментализация сексуальных переживаний [Кон, 1989, с. 111], а подавление сексуальности, в частности, аскетическая тенденция христианства, как считают, имела следствием повышение психической ценности любви, чего не могла достичь античность [Freud, 1957]).

Можно сказать, что сначала маленький ребенок не проводит жесткую половую дифференциацию внешней реальности, потом у подростков активный рост этой дифференциации активизируется, а у пожилых людей обнаруживается ориентация на андрогинию, то есть они выходят за пределы жесткой половой дифференциации, когда можно говорить о сближении мужского и женского сексуального сценария [Кон, 1989, с. 222, 236].

Важно отметить, что мифологически именно из сексуальной дифференциации возникает мир: согласно ведическому канону, “желание” было первобытной космологической силой, которая создала мир (Ригведа, X, 129, 4). Потом обнаруживается потребность гармоничного единства половых начал [Bullough, 1976], появляется чувство любви. Интересно, что платоновский идеал любви определяется как “жажда целостности и стремления к ней”, при этом этот идеал строится на гомеотической (направленной на себя) основе.

В целом здесь имеет место общая схема биологической эволюции: сначала актуализируется простейшая форма биологического размножения – деление одноклеточных организмов, когда каждый такой организм оказывается автономным в плане сексуальной ориентации. Потом биологический вид разделяется на два половых класса [Лотман, 1977], которые в конечном итоге стремятся соединиться, преодолеть состояние “половой расколотости”, а также совместить “духовную” и “физическую” любовь. Таким образом, сначала репродуктивные и сексуально-эротичные отношения не дифференцируются, потом такая дифференциация имеет место, что в конечном итоге приводит к “духовному всплеску” человека, когда репродуктивный и сексуальный аспекты полового взаимодействия взаимопогашаются, а половые отношения сакрализуются и начинают пониматься как “акт космической любви”. Предшествует этому процессу “десекуализация” человека, когда полная сексуальная свобода обесценивает сексуальные чувства и делает общественную и личную жизнь нейтральной, бесполой, скучной [Кон, 1989, с. 169].

Как видим, сначала чувственно-эротичный и социальный аспекты человека соединены, потом мы наблюдаем их дифференциацию: как полагает З. Фрейд, у мальчика-подростка чувственно-эротическое желание и потребность в психологической близости сначала отделены, когда грубые сексуальные фантазии нередко сосуществуют с мечтой о нежной и возвышенной любви, лишенной сексуальной окрашенности [Кон, 1989, с. 209]. Впоследствии имеет место постепенная интеграция сексуальной и духовной сторон существования человека.

По подобной же схеме психологическое развитие человека идет от полигамии к моногамии, а от нее к “условной” полигамии, обнаруживающейся в условиях сексуальной толерантности современности⁷⁰, которая проявляется в так называемой “серийной моногамии”, когда человек на протяжении своей жизни несколько раз выходит замуж или женится [Кон, 1989, с. 151]. Здесь можно говорить о феномене акселерации, когда молодежь раньше созревает в половом плане [Властовский, 1976], что сигнализирует о явлении “возвращения к природе”, но на новом эволюционном уровне⁷¹.

Если женское (правополушарное) начало соотносить с гиперстеническим, а мужское (левополушарное) – с астеническим конституциональными типами человека, то получаем следующую схему **развития человека как конституционального субъекта**: с одной стороны наблюдается движение от право- к левополушарным функциям, а с другой, наоборот – от лево- к правополушарным функциям. Действительно, как пишет Д. Джарвис, астеники (которые характеризуются сниженным жизненным тонусом) в конце жизни становятся более активными, а у гиперстеников, напротив, в конце жизни энергетический тонус снижается [Джарвис, 1981, с. 27-28].

При этом как астеник, так и гиперстеник пересекают в своем жизненном движении некую точку (точку “максимального благоприятствования”, “звездный час”), в которой они совмещают в равных пропорциях астеническое и

⁶⁹ Данный вывод можно проиллюстрировать тем, что согласно соответствующим тестам оценки по шкалам мужских и женских качеств не коррелируют между собой. Это означает: если оценки по женской шкале высоки, то оценки по мужской шкале не обязательно будут низкими, то есть у человека могут быть высокие показатели по обоим шкалам, что свидетельствует об его андрогинности [Развитие личности ребенка, 1987, с. 172-173].

⁷⁰ при этом “сексуальная революция” может пониматься некоторыми исследователями как условие общего освобождения человечества

⁷¹ Приведем некоторые цитаты из Раджниша, который анализирует высказывания Иисуса Христа, записанные в апокрифическом Евангелии от Фомы: “Иисус сказал: смотрите, я поведу ее (Марию Магдалину), чтобы сделать мужчиной... ибо любая женщина, которая сделала себя мужчиной, войдет в Царство (Отца)”. По этому поводу Раджниш пишет следующее: “Вы (мужчины) – сомневаетесь, вы – спрашиваете, вы – исследуете; она же – ждет, когда придет мужчина, чтобы исследовать ее... и она может ждать бесконечно... Когда женщина вступает в мир религии, она должна следовать по совершенно иному пути, чем мужчина. Мужчина агрессивен, он сомневается, спрашивает, выходит на путь поиска, пытается все завоевать... Все его тело существует вокруг сексуальности, которая должна искать, проникать... Даже по поводу полета на Луну женщина просто будет смеяться и думать, что это глупо: “Зачем туда лететь?”... Если ко мне приходят мужчины, он говорит: “То, что Вы говорите, выглядит убедительным, вот почему я Вас полюбил”. Женщины никогда так не скажут, они говорят: “Я Вас полюбила – вот почему то, что Вы говорите, кажется убедительным”. Сделать женщину мужчиной означает сделать ее бессознательно сознательным... Это может быть сделано, но нужен великий мастер... который одновременно и мужчина, и женщина... Только он может помочь, так как он понимает обоих... Женщина должна преобразовать свое бессознательное, свою иррациональность в причинность, свою веру в вопрошание, свое ожидание в движение. А мужчина должен сделать прямо противоположное: превратить свое движение в покой, беспокойство в спокойствие, в постоянство, свое сомнение в веру. Он должен растворить свой ум в рациональном... Они должны двигаться с двух сторон: мужчина из мужественности, женщина из женственности. Разум мужчины – это лишь половина, а половина никогда не может стать целым. Поэтому они должны двинуться из своих статических положений – стать текучими, расплавиться друг во друге: стать асексуальными... Брахман – среднего пола, нейтрального пола; тот, кто достиг Брахмана, становится подобен Брахману: противоположности мужчины и женщины исчезают. И только тогда сущность свободна и полна...”

гиперстеническое начала, что способствует их взаимной реализации и выходу к *Абсолюту*. Таким образом, природа дает шанс каждому человеку реализовать *Сокровенное Предназначение*. Но это имеет место только в достаточном узком пространстве индивидуального жизненного цикла (как говорят на Востоке, "призыв и зов не прозвучит здесь дважды").

Кроме того, как астеник, так и гиперстеник имеют возможность вести гармоничный образ жизни, компенсируя свой жизненный принцип. Так гиперстенику, для того, чтобы уменьшить кровяное давление и приблизится к "нейтральному" функциональному состоянию, следует воздерживаться от животной пищи. Астеник в этом отношении "счастливее", он может принимать животную пищу. Данное разделение идеологии питания мы находим в Библии, где *Каин* и *Авель* выражали две противоположные культуры: Каин – земледельческую, Авель – животноводческую, которая "побеждается" земледельческую – Каин убивает Авеля⁷².

Нужно сказать и то, что астеник (левополушарное существо) характеризуется жизненной асимметрией, ибо тяготеет к волеизъявлению и поддержанию своего "Я", что предполагает поддержание границы между внутренним и внешним и способствует развитию эгоистической жизненной стратегии. Гиперстеник (парвополушарное существо) в этом отношении отличается от астеника, поскольку имеет тенденцию органически сливаться в окружающей среде и быть альтруистом. Именно поэтому астеники как выражение мужского начала, живут меньше⁷³.

Метаболизм (обмен веществ) у астеников более интенсивный, что заставляет их разрушать внешнюю среду с целью "поиска пищи". Гиперстеник же действует по принципу "жертвы". Известно, что метаболизм характеризуется количеством потребляемого кислорода. Он меньше у женщин, чем у мужчин, у младенцев по сравнению со взрослыми, у людей из восточных стран (Япония, Китай, Индия), чем из западных, у вегетарианцев, чем у мясоедов, он выше днем, чем утром [Шелтон, 1992, с. 6]. Кроме того, на Севере лучше адаптируются правополушарные типы – женщины и правополушарные существа (например, левши); на Севере жизнедеятельность организма перестраивается с углеродного (информационного) на жировой (энергетический). Это говорит о том, что именно правополушарный, гиперстенический тип человека культивируется на Севере.

Изложенное выше позволяет говорить о двух противоположных процессах – информационном и энергетическом обмене, который в структуре волны принимает вид восходящей и нисходящей ветвей этой волны. Каждый человек с момента рождения, с одной стороны, занимает место на восходящей или нисходящей ветвях (являясь либо астеником в первом случае, либо гиперстеником – во втором), двигаясь по мере роста и развития в направлении восхождения или нисхождения, меняя при этом свой психофизиологический конституциональный "профиль" на противоположный⁷⁴.

С другой стороны, момент роста и развития любого организма подчиняется общей волновой схеме, когда организм реализует одновременно энтропийную и неэнтропийную (энергорасходуящую и энергосберегающую) схемы развития и одновременно появляется:

1) в точке максимума волны и "падает" вниз по нисходящей ветви, принимая информацию внешней среды (в том числе и в виде знаний) и отдавая энергию (неэнтропийная функция);

2) в точке минимума волны и "поднимается" вверх по восходящей ветви, отдавая информацию (что означает считывание генетической информации, заложенной в организме) и получая энергию извне в виде пищи, геомагнитной подпитки и т. д. (энтропийная функция):

Рис. АА Энерго-информационная модель развития человека

Налицо двусторонний процесс, обеспечивающий гомеостаз: выделение и поглощение как энергии, так и информации. Этот процесс приводит к ассиметризации, расщеплению организма: с одной стороны формируется "правый аспект" (правое полушарие, плотные органы, симпато-адреналиновая система, ассимиляторные процессы, первая сигнальная система), а с другой – "левый аспект" (левое полушарие, полные органы, парасимпатическая система, диссимиляторные процессы, вторая сигнальная система).

По мере прекращения роста организма внутренняя генетическая информация роста начинает "исчерпывается", а энергия извне (в основном в виде пищи) продолжает поступать в силу инерции левого аспекта. Отсюда "нормальные" болезни, как их называет В.М. Дильман, – ожирение, обменные болезни и т.д. [Дильман, 1983, 1987].

Кроме того, на определенном этапе потребность в поглощении информации извне отпадает (организм исчерпывает "пределы" информационно-эгоцентрического роста левого полушария), но энергия продолжает поглощаться в силу инерции правого аспекта. Отсюда болезни: адаптационные, сердечно-сосудистые и т.д.

Отмеченное позволяет очертить общую схему актуализации "нормальных" болезней. "Сглаживают" данную схему конституциональные процессы развития человека, когда астеник к старости превращается в гиперстеника, а гиперстеник – в астеника⁷⁵.

⁷² Здесь можно говорить и о том, что с экономической точки зрения обществу выгоднее "безубойная" экономика, ибо возвращение мяса требует значительных растительных ресурсов, когда для образования 1 кг. веса животного требуется значительная масса растительной пищи, которая превосходит по калорийности калорийность 1 кг. мяса; поэтому с экономической точки зрения человеку более целесообразно употреблять растительную пищу.

⁷³ Известно, что введение в организм женских половых гормонов и гормонов коры надпочечников способствует увеличению продолжительности жизни, в то время как введение мужского компонента – гормона щитовидки и мужского полового гормона приводит к некоторому укорачиванию продолжительности жизни [Фролькис, 1985; Никитин, 1962].

⁷⁴ Движение по восходящей ветви мы принимаем за процесс поглощения энергии и отдачи информации, а по нисходящей – обратный процесс отдачи энергии и поглощения информации; при этом энергия и информация, которые хотя и не обнаруживают линейной взаимной зависимости, все же являются диалектическими антиподами: поглощение информации, например, означает выделение энергии, и наоборот.

⁷⁵ Таким образом, можно начертить универсальную схему развития принципа полового диморфизма: единое – множественное – снова единое, но на более высоком уровне развития. Как пишет В. В. Жигаринцев [Жигаринцев, 2000, с. 11], когда Целое разделилось на два начала, появились мужское и женское начала, небо и земля, дух и материя, а вместе с ними появились рождение, сохранение и умирание, жизнь и смерть. "Мужчина соединяется с женщиной, Небо соединяется с Землей, дух соединяется с материей – появляется Жизнь. Единство, любовь двух противоположностей порождает Жизнь и существование."

Женщин можно отнести в основном к гиперстеническому, а мужчин – астеническому типу. Во-первых, потому, что в организме женщин больше жира, чем у мужчин, а у мужчин – больше воды, чем у женщин. Интересно, что в ситуации недостатка геомагнитной активации организма (при обедненной геомагнитной среде существования, когда живые организмы подвергаются экранированию от геомагнитного поля) организм начинает усиленно поглощать воду, то есть перепрофилируется в сторону мужского типа, ибо в этих условиях также наблюдаются такие феномены, как: *каннибализм, пансексуализм, повышенная агрессивность, массовые раковые метастазы, многокамерность внутренних органов* [Симаков, 1986; Мизун, Хаснулин, 1991, с. 54-115], то есть внутренние органы (среди них и плотные инь-органы, согласно восточной традиции) трансформируются в ян-органы (полье органы). Интерес представляет здесь и то, что подобные симптомы (*пансексуализм, садизм, раковые болезни*) наблюдаются, согласно исследованиям Д. Колхауна, в условиях перенаселенности в сообществах живых существ, что также сопровождается раковыми опухолями и другими нарушениями, приводящими к резкому уменьшению рождаемости [см.: Вайнцвайг, 1990, с. 64].

Отметим и такие полушарные особенности полового диморфизма. Правое "женское" полушарие ориентируется на потребностно-инстинктивный аспект человека, отражая совокупность субдоминантных потребностей. Левое "мужское" полушарие ориентируется на информационный аспект внешней среды и отражает маловероятные (то есть высокоинформативные события) (П. В.Симонов [Симонов, 1981]).

1.1.6. Развитие искусства и культуры

Что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, плаляющий в сосуде?

Н. Заболоцкий

Отдельная способность к определенному виду искусства имеет свои естественные границы, поскольку человек обладает не одним органом чувств. Границы отдельных чувств являются точками соприкосновения между ними, точками, где они сливаются, взаимопроникают, и точно также соприкасаются и взаимопроникают и определяемые ими способности... Танец, музыка и поэзия в отдельности ограничены. Наталкиваясь на собственные границы, каждый из этих видов искусства не чувствует себя свободным до тех пор, пока он не протянет через границу руку другому... После того, как уничтожены границы, перестают существовать и отдельные виды искусства и остается лишь искусство – единое, неограниченное искусство

Р. Вагнер ("Избранные работы", 1978, с. 166-167)

На "духе" с самого начала лежит проклятие – быть "отягощенным" материей

К. Маркс и Ф. Энгельс [ПСС, т. 3, с. 29]

Развитие искусства в целом подчиняется вышеприведенному принципу взаимодействия и взаимного перехода Хаоса и Космоса. А. В. Волошин в своей работе приводит интересный анализ истории европейского искусства: "Рожденный из глубин древнегреческой архаики сдержанный и благородный порядок искусства классической Греции сменяется вычурным беспорядком искусства эпохи эллинизма. Взятый за образец республиканским Римом порядок классического древнегреческого канона вновь распадается в безудержном хаосе эпохи Римской империи. Затем простота геометрического порядка романских храмов утопает в каменном кружеве готики, здоровая гармония искусства эпохи Возрождения сменяется болезненными извивами постренессансного барокко и рококо, ритмический строй классицизма разрушается вихрем романтизма. И уже на нашем веку природный космос критического реализма сменяется искусственным хаосом импрессионизма и модернизма... За внешней пестротой смены различных стилей в европейской истории искусств легко усматривается строгая закономерность взаимных переходов гармоничного и дисгармоничного стилей, "левополушарных" и "правополушарных" тенденций, аполлонического и дианисического начал или в общем виде Космоса и Хаоса" [Волошин, 2002].

Вышеприведенная эволюционная парадигма характерна для всех областей человеческого общества. Так, анализируя **искусство как форму общественного сознания**, следует отметить, что "искусство в глубинных истоках было синкретическим – как по способу отражения действительности, так и по восприятию", о чем пишут в своих работах Р. Вагнер, Э. Курт, С. М. Эйзенштейн, Ю. Б. Боров, В. В. Ванслов и др. Еще в античности сохраняется понятие *хореи*, характеризующее единство музыки, слова, жеста. Слова "петь" и "играть руками" выступали синонимами в Древнем Египте, когда, по выражению А. С. Варганова, "слово было изображением, а изображение – словом", когда музыка была жестом, а жест – музыкой, когда неразрывное диффузное единство составляли музыка и хореография⁷⁶, начало которых связано с отчуждением интонаций речи (и жеста) с последующим наполнением их собственной эмоционально-смысловой выразительностью [см.: Галеев, 1987, с. 146-163]. Затем имеет место процесс дифференциации видов искусств⁷⁷, который сменяется фазами их синтеза (сценического, экранного и т.д.). Более того, XIX-XX века есть время ожидания "тотального воссоединения искусств" [Галеев, 1987]. В современном авангардном искусстве "техника оказывается повернутой и использованной против самой себя, против течения исторического времени, против прогресса – как средство преодоления истории и возвращения к первоначалу" [Гройс, 1990].

Отметим также **важный аспект развития искусства, связанный со сферой ощущений**. Первоначально, на дикарском уровне развития (так же и у младенцев), наблюдается эффект синестезии, когда индивиды способны соединять разные модальности сферы ощущений и чувствуют потребность в таком соединении, что проявляется в *танце*, в котором интегрируются звуковой (музыка), кинестетический (танцевальные движения) и визуальный (восприятие себя и других как совершающих танцевальные движения) сенсорные каналы. Именно поэтому танец можно считать интегральным видом искусства (особенно парный), объединяющим в общем синестезическом поле все ощущения человека и являющимся особенно важным социальным механизмом (институтом) на ранних стадиях развития человека и человечества. Потом виды искусства в связи с развитием сферы ощущений человека дифференцируются. Существует тенденция к интеграции видов искусства в сфере синтетических искусств, которым остается танец, особенно когда данный процесс усложняется цветомузыкой и иными эффектами.

Нечто подобное наблюдается и в **развитии музыки**. Как пишет А. А. Кобляков, "вся история музыки есть трансмерный переход: от одноголосия (древняя музыка) к двухголосию (начало Х в.) и затем к многоголосию и сверхмногоголосию (XX в.). Решающим в этой эволюции является переход от одноголосия (музыкального "одномерия") к двухголосию (музыкальному "двумерию"). Разновременно звучащие (противопоставляемые как дизонокция) опоры двух разных типов ("финалис" и "реперкусса", находящиеся в соотношении *мелодической* квинты) объединились (слились в конъюнкцию) в *одновременно* звучащие *гармонические* квинты (так называемый стиль "органум"). Произошел переход от звука (одномерного элемента) к двумерному интервалу. Это и есть трансмерный переход в чистом виде" [Кобляков, 2000], иллюстрируемый высказыванием Ю. Холопова: "Большой революции, чем переход от одноголосия к двухголосию история музыки не знала".

Важной является и эволюция представления о **красоте**. У истоков европейской эстетичной мысли мы находим понимание красоты как онтологической категории, которая принадлежит космосу [Прозерский, 1983, с. 82]. Красоту отождествляли с добром, благом.

Разделенность двух начал порождает напряжение между ними. Чем больше разделенность, тем больше напряжение. Отрицание ими друг друга порождает агрессию и борьбу, борьбу на уничтожение, которая в конечном итоге приводит к смерти. Мужчина страдает без женщины, женщина – без мужчины. Единство переживается как блаженство, разделенность – как напряжение, отрицание переживается как страдание и смерть. Когда мужчина отрицает женщину, это означает смерть для мужчины. Когда женщина отрицает мужчину, это – постепенная смерть для женщины".

⁷⁶ когда в данный период синкретизма музыка, подобно слову, воспринималась как зрением, так и слухом, а понимание танца как зримой музыки сохранилось и в средние века, что отмечается исследователями [Галеев, 1987, с. 151].

⁷⁷ что нашло отражение в дифференциации искусств на "мусические" и "технические", о чем пишет М. С. Каган в книге "Морфология искусства", 1972, с. 183.

Аристотель понимал красоту как эстетичное добро, а само добро проходит путем “превращения”, становится эстетично прекрасным. Синтез добра и красоты, пишет Аристотель в “*Метафизике*”, начинается через искусство [Аристотель, 1934, с. 6-8].

Потом, с развитием левополушарного мышления, красоту искали в симметрии, соразмерности, гармонии, единстве, “эвритмии”, которые в мифологическом мышлении проистекают из единства, духовного сродства естественных стихий и человека. Власть гармонии воплощалась в гармоничном соединении чисел, элементов тела человека, статуи, храма, движения и др. Эта власть чисел носила пластично-телесный характер. В результате складывается структурная (формальная) теория красоты как симметрии, пропорции, гармонии чисел⁷⁸. Потом мы имеем попытки обогатить концептуальное единство этического и эстетического. Кант поставил задание синтезировать две области: природу и человеческий дух, добро и красоту. Он определил красоту как символ морального [Кант, 1966, т. 5, с. 374]. При этом эмотивисты считают, что синестезия дает нам наиболее ценный опыт, который основывается не только на синтезе непосредственных чувственных реакций индивида, но активизирует память, абстрактно-логические формы рефлексии, формирует ауру сложного, многогранного и полифункционального отношения к действительности [Richards, 1942, 1947].

Если Аристотель, как и Платон, придерживался идеи тождества этического и эстетического (а Ф. Бекон [Бэкон, 1972, т. 2, с. 450], Т. Гоббс [Гоббс, 1926], Кант [Кант, 1966, т. 5, с. 374; 1965, т. 4, ч. 2, с. 416] писали о единстве этих двух сторон реальности; у Ф. Шиллера мораль появляется как следствие красоты [Шиллер, 1935], а у Гегеля искусство является “снятым духом”, то некоторые современные исследователи считают эстетический (дискретно-схематический) и моральный (цикло-континуальный) аспекты человека несовместимыми. Как полагал Л. Н. Толстой: “эстетическое и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомым вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному” [Толстой, 1953, т. 53, с. 150, 79, 104]. Об отношении эстетичного и этического мы читаем у Ш. Бодлера, который писал о “добывании Прекрасного из Зла” [Бодлер, 1908]. Э. По считал, что между поэзией и моралью пролегает бездна [По, 1913], а Ф. Ницше – что искусство в своих чистейших эстетических истоках не имеет ничего общего с моралью [Ницше, 1990; см. также Уайльд, 1961].

При этом Ш. Бодлер и Э. По считали, что красота должна удивлять, быть маловероятной, редкой и неожиданной [см. Мережковский, 1893, с. 43]. Это говорит об информационной природе красоты как маловероятного явления, реализуемого на уровне левополушарной стратегии познания и освоения мира, которая ориентируется именно на низковероятные сигналы среды.

Развитие живописи также шло согласно универсальной парадигме [Раушенбах, 1980; Анисимов, 1988, с. 177-187; Налимов, 1976, с. 200; Волкенштейн, 1982; Образцов, 1978; Роден, 1913; Фейнберг, 1981]:

1) *Каменный век*, вещи и их изображения тождественны (точные анатомические пропорции живых существ, их пластика), правополушарный этап.

2) *Эпоха неолита*, изображения теряют тождественность с оригиналом, приближаясь к стилизованным рисункам, рождается письменное слово.

3) *Древнеегипетская живопись*, объекты приобретают вид информативного рисунка, знаковый характер изображения, этап расщепления письменности и живописи, левополушарный этап. В пространственных построениях древнеегипетских художников (“*Книга мертвых*”, XV ст. н.э.) используется метод ортогональных проекций, который распространен в наше время в инженерном чертеже (здесь предмет показывают, как правило, в трех проекциях), что позволяет изобразить предмет на плоскости без геометрических искажений. Этот метод можно назвать левополушарным.

4) *Средневековая живопись* – возвращение к правополушарному этапу, о чем свидетельствует необычная обратная перспектива правополушарного типа (предметы приближены к наблюдателю (см. [Деглин, 1996]).

5) *Эпоха Ренессанса* – переход к левополушарному этапу, о чем свидетельствует умение передавать пространственную глубину. Искусство Ренессанса можно понимать как утверждение левополушарного мировосприятия, но на более высоком уровне развития, когда наблюдается некоторый синтез левого и правого. Искусство этого периода базируется на классических образцах и характеризуется объемной симметрией, равновесием и статикой.

6) *Новейший этап*, единство лево- и правополушарного миропонимание, художники начали использовать смешанные перспективы и необычные способы видения вещей. Так космическая живопись К. Малевича лишена перспективы и предметности [Malewitsch, 1927].

⁷⁸ Геометрия пространства вокруг нас построена по принципам гармонии, то есть подчиняется *единому метрическому принципу*. Этот гармоничный строй вещей во Вселенной обнаруживается на уровне математического анализа в виде правила “*золотого сечения*” (“золотой пропорции”, “коэффициента фи”, выражаемого трансфинитным числом, подобным числу π). Это правило отражается в числах Фибоначчи, в соответствии с которым все в мире организовано по принципу “золотой пропорции”, которую мы находим в орбитах вращения небесных тел, в музыкальной грамоте, в физических константах, в демографии, медицине, генетике, ботанике, архитектуре [Бутусов, 1973; Марутаев, 1990; Урманцев 1968; Шмелев, 1974, 1979, 1988; Цветков, 1997]. Интересно, что система элементов Д. М. Менделеев имеет все признаки естественных систем, способных к самоорганизации; она описывается принципом “золотых чисел” [Телемедицина, 1998]. Гармония метрического аспекта мира находит отражение в *когнитивной психофизике*, которая открыла: универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия; способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционную ментальную связь человека с окружающей средой; смысловой характер мысли как основы “Глобального Сознания” человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий. Таким образом, все сущее построено по единому плану, где большое связано с малым по алгоритму подобия, когда ментальный образ, настроенный всего лишь на внешнюю форму, может спонтанно саморазвиваться, догадываться и находить полную информационную структуру, способную влиять на глубинные уровни материи (о которых индуктор ничего не знает), что позволяет говорить об актуализации голографического принципа (когда в грубой форме нежно содержится информация о тонком строении) или же о фрактальном алгоритме (что позволило Кювье воспроизводить образ допотопного ящера по одной фалангой пальца) [Дубров, 2006, с. 12]. Отмеченное находит воплощение во “фрактальном буме”, который охватил всю планету и стал одной из примет науки конца второго тысячелетия. Удивительная простота фрактальных алгоритмов сделала фрактальную геометрию эффективным орудием для описания морфологических свойств природы и общественных явлений. Творец фрактальной научной парадигмы Бенуа Мандельброт открыл феномен фрактала – универсального Целого, состоящего из частей, которые в известном смысле подобны Целому, что обнаруживает универсальный голографический принцип самоподобия предметов и явлений Вселенной: Б. Мандельброт обнаружил близкое родство между фрактальным числом реки Миссисипи и ценами на хлопок на всем временном интервале, какой он изучал; были обнаружены общие параметры, свойственные для природы и поведения человека; установлено, что каждое специфическое изменение цен (что является случайным и непредсказуемым) в контексте их последовательности было независимым от масштаба, когда кривые дневных и месячных изменений цен согласовываются между собой, а это свидетельствует о том, что “течение случайных стохастических процессов подчиняется особенным законам” [Глейк, 2001, с. 109; Гленддорф, 1973]. Таким образом, можно говорить о существовании метрической закономерности любого развития вообще, когда “все разнообразие процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых описывается законом “троек”, или законом распределения случайных величин, который называется “расстоянием между максимумами часового ряда”, из которого следует, что “закон распределения событий не зависит от характера временного ряда” [Розенберг, 1987, с. 18-23]. Следовательно, можно говорить о постулату “мудрость заключается в простоте”, обнаруживающем принцип единого простого начала, который задает разнообразие сложного, что можно проследить в строении мира, в геноме живых существ, когда одна клетка организма содержит всю информацию о целом организме (“закон единства в разнообразии мира”): подобно тому, как кривая Коха “сжимает” бесконечно длинную линию в ограниченном пространстве, так же и в системе кровообращения поверхность с огромной площадью должна вписаться в ограниченный объем. Данный феномен реализуется во всех системах, что было обнаружено синергетикой, которая констатирует: на границе между конфликтами противоположных сил имеет место рождение хаотических структур (как считалось раньше), а происходит спонтанное возникновение самоорганизации порядка высшего уровня, когда структура этой организации не является статичной, а находится в постоянном изменении, что воплощается во всем, в том числе в законах рыночных отношений. Следовательно, как писал Гегель, мир является гармонией гармоний и дисгармоний; как отмечал Плотин, наш глаз никогда не смог бы воспринимать Солнца, если бы он не был подобен Солнцу; таким же образом душа не может видеть прекрасное до тех пор, пока она сама не будет прекрасной, поэтому для того, чтобы увидеть красоту и божественность, каждый человек должен стать прекрасным и божественным.

Новейшие веяния импрессионизма стремятся преодолеть внешнюю наглядную оболочку, отразить внутреннюю сущность предмета; обнаруживаются попытки освободить цвет и линию от изобразительной задачи, что присуще абстрактной живописи, в рамках которой разрабатываются системы линейной и перцептивной перспективы, дающей возможность углубить изображение зрительного восприятия пространства. Неподвижное приобретает подвижные свойства, создается эффект ощущения последовательности времени, о чем пишет О. Роден. Подвижность связывается с определенными оптическими искажениями, которые преднамеренно конструируются художниками для создания эффекта движения. Для того, чтобы передать естественность, то есть цветовую симметрию, художники обращаются к преувеличению, к преднамеренной игре цветов. Здесь естественность достигается за счет утонченной техники, когда симметричное и асимметричное совмещаются, когда симметричное реконструируется на основе асимметричного.

Отмеченное свидетельствует о взаимном обращении симметрии и асимметрии в сфере живописи. При этом в плане *симметрии* можно говорить о плоскостной и объемной симметрии, когда вещи изображаются такими, какими они непосредственно воспринимаются. В плане *асимметрии* можно говорить о вещах, которые имеют тенденцию изображаться такими, какими они мыслятся, конструируются, реконструируются в связи с процессом восприятия.

Поговорим о развитии *форм художественного мышления* [Неменский, 1989, с. 108-111; Дмитриева, 1956, с. 5-35; Кон-Винер, 1936, с. 113]. Подобно тому, как можно выделить три формы детской игровой деятельности в сфере пластических искусств (постройка, изображение и украшение), так можно говорить и о трех формах (сферах) художественного мышления – конструктивном, изобразительном и декоративном, которые меняют друг друга в ходе исторического развития. "Трудовые процессы, связанные с изготовлением орудий, как мы знаем, начавшиеся на много тысячелетий раньше, чем занятия рисованием и лепкой, в известной степени подготовили у человека способность эстетического суждения, научив его принципу целесообразности и соответствия формы – содержанию" [Дмитриева, 1956, с. 17]. Данная деятельность признана дизайнерско-художественной, предтечей которой выступил "первобытный дизайн", с которого началось формирование художественного мышления в единстве с конструктивным, когда можно говорить о художественно-конструктивном мышлении, в сфере которого "все было еще нерасчленимо: наука, искусство, производство, – все было просто трудом, и в его процессе начали формироваться истоки всех многообразных и расчленимых сегодня человеческих деятельности. Здесь польза прочно сочеталась с художественностью, которую не осознавал первобытный человек... кажущаяся нам "бесполезность" наскальных изображений относительна – первобытным человеком, наверное, они осознавались как сугубо утилитарные. Но они по-другому утилитарны. В сравнении с копьем или топором. Чем же был вызван переход от создания явно полезных, необходимых вещей к изобразительной деятельности? В чем ее польза для человека, человеческого коллектива, в чем ее утилитарность?" [Неменский, 1989, с. 109]

"Человек рисует зверя, – пишет Н. Дмитриева, – тем самым он синтезирует свои наблюдения над ним; он все более уверенно воспроизводит его фигуру, повадки, движения, различные его состояния. Он формулирует свои знания в этом рисунке и закрепляет их" [Дмитриева, 1956, с. 16]. Таким образом, здесь наличествует исток изобразительной деятельности, а значит, и изобразительного мышления как мышления познающего. "Жизненная необходимость образного познания мира предками была понимаема не как развлечение или наслаждение, понимаема была буквально, утилитарно – как "овладение". Что это было? Рождение ритуала? Или первобытная школа? Все вместе. Но в сознании людей тогда это было столь же необходимо для жизни, как и создание первобытных орудий – также ведь для "овладения". Не случайно, что и сама изобразительная деятельность начиналась с лепки из глины и одевания в шкуру тела зверя – овладение начиналось с осознания внешних форм" [Неменский, 1989, с. 109].

Постепенно изобразительное познание жизни шло вглубь: более позднее изображение слонихи, хоботом прикрывающей своего слоненка от нападения тигра, свидетельствует, как отмечает Н. Дмитриева, что человека начинало интересовать нечто большее, чем внешний вид зверя, – он вглядывается в саму жизнь животных, в их интересы, взаимоотношения: "Он подмечал в мире животных трогательные и выразительные моменты проявления материнского инстинкта. Словом, эмоциональные переживания человека, несомненно, утончались и обогащались с помощью его художественной деятельности уже на этих ступенях развития". Мы учились не только понимать мир, но и сопереживать ему. Возможно, сопереживание это рождалось столь непосредственным и активным, что первобытный человек, уподобляясь, стал отождествлять себя с животным миром. Как в "Маугли" – "Мы одной крови – ты и я". Может, в этом едином процессе осознания своей общности с миром и родились животные – тотемы племен... Таким образом, за первобытно-конструктивным периодом проявляется и расцветает первобытная изобразительная деятельность. Вначале (20-30 тыс. лет до н. э.) изображения чрезвычайно примитивны, условны. В дальнейшем, в мадленское время (10-12 тыс. лет до н. э.), они дают прекрасные, можно сказать "классические" образцы "первобытного реализма" [Дмитриева, 1956, с. 16].

За расцветом реалистического изображения вдруг "в конце палеолита, а также в неолитическую и бронзовую эпохи все чаще встречаются схематически упрощенные рисунки, где упрощение идет уже не столько от неумения, сколько от известной нарочитости, намеренности" [Дмитриева, 1956, с. 20]. Одновременно нарастают и схематизация изображения и его повествовательность, изображения трансформируются в петроглифы (зачатки знакового письма), в символы. "Очень важным новым явлением, – отмечает Н. Дмитриева, – было широкое развитие орнамента. В геометрических узорах, покрывавших глиняные сосуды и другие предметы, складывались навыки построения ритмической, упорядоченной орнаментальной композиции" [Дмитриева, 1956, с. 32]. Имела место орнаментализация изображения, когда первобытный расцвет этой деятельности, усложняясь, переходя от задач подлинно изобразительных к композиционным и повествовательным, уходил от реалистичности изображения, и сама эта деятельность склонялась к деятельности декоративной, суть которой, даже при изображении животного, уже не познание и не сопереживание, а сообщение сведения (поэтому изображения превращаются в знак, петроглиф, в символизацию определенного отношения). Изображения стали обозначениями, они упрощались до предела, орнаментализировались.

При этом внутри развития самой изобразительной деятельности (на ее локальном уровне) мы можем проследить три этапа. Первый – упрощенный, схематичный; второй – развернуто-реалистичный; третий – упрощенный, орнаментальный. Здесь развитие протекает от идеи формы животного вообще к нюансированному в тоне, в цвете, с нюансами поведения изображению конкретных животных, а потом опять к схематизации, но уже осознанной, орнаментализирующей изображение в знак. Это конструктивный, изобразительный и декоративный периоды самой изобразительной деятельности. Расцветает особая область художественного мышления – мышление декоративное, наблюдается первый взлет декоративно-прикладного искусства.

Таким образом, имеем три этапа художественной деятельности людей: конструктивный, изобразительный, декоративный. В дальнейшем развитии искусств можно заметить именно такую сменяемость взлетов и падений этих трех форм мышления. Э. Кон-Винер, исследуя историю стилей, отмечает, что "Историческое развитие в прикладных искусствах является... волнообразным движением, колеблющимся между конструктивной и декоративной тенденциями" [Кон-Винер, 1936, с. 113].

Факт развития восприятия цвета идет от горячей гаммы (воспринимаемой правым полушарием) к холодной (отражаемой левым полушарием, которое воспринимает коротковолновую часть спектра) позволяет сделать выводы касательно *алгоритмов гармонизирующего влияния живописи на человека*. Известно, что человеческий глаз обладает свойством упорядочивать зрительную информацию, особенно если она предостается человеку в хаотичном, неупорядоченном, асимметричном виде. Данный феномен происходит из способности правого полушария схватывать мир целиком, когда целое воспринимается раньше частей.

С другой стороны, феномен функциональной асимметрии полушарий головного мозга обуславливает явление, когда зрительная информация, которая вырабатывается и запечатлевается цивилизацией в виде различных артефактов, имеет тенденцию оформляться в асимметричные формы, ибо именно асимметрия (являющаяся основой языка, как системы знаков, а также и причинности мира) способна нести и выражать информацию. Поэтому в живописи замысел художника реализуется как по принципам симметрии, так и асимметрии, когда выразительные средства тяготеют к некоему нарушению симметрии.

Известно, что правое полушарие отдает предпочтение континуальным, непрерывным, плавным формам и горячей цветовой гамме, образам, звукам, конкретным предметам и осваивает левое зрительное поле окружающего пространства. Левое полушарие, напротив,

воспринимает дискретно-прерывный, ломаные формы и звуки (ритм) и холодную цветовую гамму, абстрактную информацию (символы, слова, цифры), осваивает правое зрительное поле окружающего пространства.

Изложенное выше дает некоторое представление об алгоритмах создания гармонизирующих художественных (и музыкальных) произведений. Отметим, что континуальные, расплывчатые, нечеткие, неконтрастные цвета оказывают воздействие на правое полушарие, которое активно в состоянии гипнотического транса и тяготеет к восприятию целостных форм (поэтому-то неконтрастная цветовая гамма способствует слиянию изобразительных форм в целостный комплекс, а нечеткие тона оказывают суггестивное действие). Кроме того, на правое полушарие оказывает воздействие горячая цветовая гамма, поэтому полотна, насыщенные горячей гаммой, способны обращаться к нашему подсознанию.

Для того, чтобы картина оказывала действие на целостного человека, то есть на два полушария его головного мозга, гармонизуя их работу ⁷⁹, необходимо гармонично сочетать лево- и правополушарную информацию таким образом, чтобы обе полушарные стратегии взаимно погашали, компенсировали друг друга. Один из алгоритмов такого погашения заключается в том, что информация, которую воспринимает, например, правое полушарие, следует размещать в левополушарном зрительном поле и наоборот.

Следующее правило полушарной гармонизации предполагает передачу на полотне одновременно право- и левополушарных рядов информации, сочетая и гармонизируя, а также взаимно их погашая.

Функциональная синхронизация полушарий открывает дверь в сферу творчества и сверхвозможностей: так, например, если научиться писать или рисовать двумя руками одновременно (правое полушарие "курирует" левую, а левое – правую руку), то человек начинает испытывать необычайный прилив сил.

Рассмотренный алгоритм взаимного погашения информационных рядов достигается, например, когда правополушарная информация размещается на заднем поле картины, вместо переднего (обратная перспектива), ибо правое полушарие, как известно, стремится приблизить окружающую среду к наблюдателю, а левое – дистанцировать. При этом близкие предметы изображаются с позиции левого полушария, а не правого, то есть подаются в обратной перспективе, как удаленные, в то время как дальние предметы изображаются как увеличенные, то есть приближенные к наблюдателю.

На картине можно достичь не только пространственной, но и хрональной аннигиляции: известно, что правое полушарие ориентируется на прошлое, а левое – на будущее. Поэтому передача на картине сразу двух срезов действительности – в прошлом и будущем – приведет к их гармонизации. Интересно, что к подобному результату должно приводить и соединение несоединимого, когда, например, изображаются мужественная женщина или женственный мужчина, когда сочетаются холодная и горячая цветовая гаммы, континуальные и дискретные формы и движения, мелодия и ритм и т.д.

Рассмотрим еще один аспект живописи, связанный с механизмом ее влиянием на психику человека: один художник, страдающий головной болью, написал картину, при созерцании которой у большинства зрителей также начинала болеть голова. Можно предположить, что художник заключил свою боль в "темницу художественного образа", избавившись от недуга, подобно тому, как многие навязчивые страхи детей исчезают, если дети практикуются в рисовании предметов или явлений, вызывающих данные страхи.

Как видим, творчество, в процессе которого приобретает способность диссоциативного, трансцендирующего, самоотстраненного, саморефлексирующего видения мира, избавляет нас от страхов, волнений, являющихся результатом сверхактивности правого полушария: известны случаи исцеления психических больных после того, как они валяли самих себя из глины в натуральную величину.

Если правое полушарие в генетическом отношении является более древним, чем левое, и если активность правого полушария связана с состоянием гипнотического транса, а также с быстрой фазой сна (сна со сновидениями), в которой активизируется функция половых органов, то развитие левополушарной психики (индивидуально-личностной способности мыслить и проявлять волю), являющееся магистральным путем развития человеческой цивилизации, освобождает человека от тенет гипноза и сексуальности, страха и невротизма.

Влияние предметов искусства на зрителя может получить и иную интерпретацию, связанную с *резонансной (синергетической) парадигмой*. Как пишет Н. Л. Лупичев, в книге "*Электропунктурная диагностика, гомеотерапия и феномен дальнего действия*" (1990), экспериментально обнаружен феномен передачи информации, заключенной в веществе, при помощи волн, когда специфическое воздействие может быть передано на расстояние с помощью световых волн, радиоволн, теплового излучения, звуковых волн. Для этого достаточно, например, к источнику света (нити накала лампы, например) подключить ампулу с медикаментом.

Такие эксперименты показывают, что резонансное энерго-информационное воздействие материи переносится электромагнитным излучением, не меняя его свойств. Можно предположить, что сверхслабый сигнал от вещества модулируется сигналом-носителем, когда, как показали эксперименты, если соединить проводником лекарство и ампулу с водой, то увидим, что вода приобретает новые качества и действует на человека как лекарство. Кроме воды можно использовать любые вещества, но лучше всего "заряжаются" спирт, сахар, воск (а также масляные краски художников – поэтому их и изготавливали по особым рецептам). Поскольку вещественные неживые структуры являются относительно стабильными, а их заряд может сохраняться в течение многих лет; живые же объекты в силу своей динамичности, как правило, являются преобразователями энергии, открытыми резонансному воздействию предметов искусства.

Рассмотренные дистанционные взаимодействия материальных объектов без переноса массы обладают многими основными свойствами электромагнитных волн классической теории, свойствами волн-частиц квантовой механики, а также свойствами, не имеющими аналогов.

Поскольку человек сам является источником энергии, в том числе ее высших форм, можно предположить, что художник, пишущий картину, заряжает ее полотно своей энергией, следовательно, можно использовать этот заряд для лечения больных. Для этого, как показал Н. Л. Лупичев, достаточно слайд картины спроецировать на экран из алюминия, а электроды, идущие от экрана, приложить к необходимым точкам акупунктуры больного. При этом, исходя из изложенного выше, можно утверждать, что континуальные, правополушарные формы обогащают человека энергией, в то время как дискретно-левополушарные формы эту энергию потребляют ⁸⁰.

⁷⁹ исследования ЭЭГ головного мозга свидетельствуют, что оба полушария функционально гармонизированы в состоянии медитации, в то время как в обычном состоянии индекс их гармонизации невысок, особенно в состояниях стресса, фрустрации; поэтому состояние полушарной гармонии можно в психофизиологическом смысле считать психофизиологической целью развития индивида

⁸⁰ Ф. Я. Шипунов, доктор биологических наук, заведующий экологической лабораторией Института биосферы, в беседе высказал следующее (см. *Асауляк О. Книга оней. – Винница, 1995. – С. 20–21*): "За пределами элементарных частиц – нейтронов, протонов, позитронов и т. д. – уже не существует материального мира, а существует их волновая функция. Вся Вселенная состоит из некоторой субстанции, которую нельзя назвать материальной – это духовная субстанция, которая имеет значение в физике только как волна. Причем, эта волна организована более сильно, чем физический мир. Имеются такие волны, материя которых равняется метрике Вселенной, то есть волна распространяется мгновенно в любую точку. Слово, произнесенное, или событие запечатлется в любой точке Вселенной навсегда! Сейчас разработаны жидкокристаллические датчики, которые фиксируют волновые функции, когда через 1 см² проходит 10–12 сигналов волновых функций в секунду. Мы фиксируем волновые функции с отрицательным знаком. Они фиксируются в левой части осциллографа. Это говорит о том, что существует антимир, который не несет жизненного начала, а может только разрушать мир физический. Эти отрицательные поля мы обнаружили в местах посадки НЛО. Они на самом деле существуют. Это – демонические явления, допускаемые на Земле. Определен их центр, траектория полета и другие параметры. Есть точка, где существует некий "владыка", который этим управляет. Нам давно вера подсказала, что это такое. У нас, физиков, есть сейчас своя терминология по этому делу. А волновые функции организованы более строго, иначе бы они не управляли нашим миром. Именно на Земле с каждым годом растет количество электромагнитных матриц с отрицательным зарядом. Причем, в окружении одного человека их практически нет, а другой ими просто облеплен. При низкой степени духовности вокруг человека образуется вакуум, и в него (это зарегистрировано приборами) внедряются электромагнитные матрицы с отрицательным знаком. Они начинают управлять человеком. Раньше это называлось "бесами". Мы это называем электромагнитными матричными полями".

1.1.7. Развитие литературы и художественного творчества

Нельзя сказать, что мир – это полная иллюзия и объекты в нем отсутствуют; дело в другом: если вам удастся проникнуть в глубины вселенной и посмотреть на нее как на голографическую систему, вы придете к совершенно иной реальности – той, которая поможет понять то, что до сих пор не находит объяснения в науке, а именно: паранормальные явления и синхронизмы – удивительные совпадения, имеющие внутреннюю связь

К. Прибрам (из интервью журналу "Psychology Today")

Приведенная выше диалектическая схема соответствует **логике разворачивания процесса творчества**. Как пишет А. А. Кобляков, "Творчество есть процесс решения проблемы через переход от дизъюнкции к конъюнкции с рождением нового качества, нового результата (синтез антитез, образующий "новую сущность") [Кобляков, 2000]. Данный вывод можно проиллюстрировать анализом басен Крылова, который делает Л. С. Выготский в книге "Психология искусства" [Выготский, 1968].

Дело в том, что рассматриваемые басни строятся по универсальной схеме: сначала дается один план изложения, в котором появляются "аномалии", то есть элементы контрастного (антитетичного) второго плана, которые первоначально связаны с первым только по контексту. Однако в процессе разворачивания сюжетной линии имеет место взаимопроникновение планов.

В конечном итоге происходит кульминация, "катастрофа" – синтез противоположных планов и создании качественно нового единства, в котором каждый из построенных планов становится проекцией кристаллизирующегося целого. Как пишет Л. С. Выготский, "...это не есть еще поэтическая басня. Она может стать ею только в том случае, если поэт разовьет заключенное в ней противоречие и заставит нас на деле как бы мысленно присутствовать при этом действии, развивающемся в одном и в другом плане, если он сумеет стихами и всеми стилистическими приемами воздействия возбудить в нас два противоположно направленных и окрашенных чувства и затем разрешить их в той катастрофе басни, в которой оба этих тока как бы соединяются в коротком замыкании" [Выготский, 1968, с. 173-174].

Таким образом, можно говорить о системном синтезе предвляемой в басне информации – о "катастрофе" (конъюнкции двух планов) в завершающей части басен ("Ворона каркнула"; "Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать"; "Так поди же попляши" и др.), когда "происходит как бы короткое замыкание двух противоположных токов, в котором само противоречие это... разрешается" [Выготский, 1968, с. 174].

Данная закономерность художественного творчества в виде **рекурсии** характерна для всех жанров искусства, что реализуется как синергетический процесс. Как известно, синергетика является новейшей научной парадигмой, которая объясняет возникновение согласованного, кооперативного поведения в сложных системах разной природы, что проявляется в синергетических феноменах, связанных с циклическими процессами, которые исследовались в плоскости таких явлениях и концепций, как автоколебание в химических реакциях (Б. П. Белоусов и А. М. Жаботинский), гиперциклы и автокаталитические реакции в живом веществе (М. Эйген), автопоэзис в организмичных структурах (У. Матурана, Ф. Варела).

В литературе принципы синергетики воплощаются в метаморфозе и рекурсии, являющиеся наиболее существенными характеристиками нашего мира. Метаморфоза как превращение одного в другое присуща миру в том смысле, что все в мире движется, изменяется, а потому обнаруживает метаморфозы. Характер метаморфоз, в свою очередь, обнаруживает принцип рекурсии – повторение, возвращение "на круги свои".

Соединение принципа движения и изменения (метаморфозы) и принципа повторения (рекурсии) дает нам спираль, которая иллюстрирует единство структуры и динамики, что можно проследить как на макроуровне – на уровне Вселенной в виде спиралеподобных галактик, так и на микроуровне – в форме спиралеподобной структуры молекулы ДНК.

В физике существует принцип нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею.

Отсюда проистекает идея Вселенной как голографического универсума ("принцип все во всем"), являющего собой неразрывное целое, части которого переплетаются и взаимосливаются, когда ни одна из них не есть более фундаментальной, чем иные, когда свойства одной частицы определяются свойствами всех других.

Этот вывод согласуется с выводом Л. Берталанфи, одного из основателей теории систем. Он определяет живую систему как любую органическую систему, которая в сущности есть ничем иным, как иерархическим порядком образований, которые находятся между собой в подвижном рефлексивном равновесии.

При этом о Вселенной также можно сказать, что она состоит из множества систем, каждая из которых содержится в больших системах, подобно множеству пустотелых кубиков, вложенных друг в друга.

Известно, что во многих литературных произведениях, отмеченных Нобелевской премией, применяется метод рекурсии, который заключается в реализации сюжета через многочисленные метаморфозы и концентрические повествовательные круги, которые "схлопываются"⁸¹.

Отметим, что понятие рекурсии, которое возникло в теории алгоритмов как специальное средство организации вычислений, быстро завоевало прикладную область – программирование, потом, обогатившись новыми научными приемами и методами, превратилось в мощное системное средство, которое дает возможность исследовать мир. При этом оказалось, что рекурсивные модели развития описывают литературные сюжеты и авторский стиль, живопись и музыку, лежат в основе процессов человеческого мышления.

⁸¹ Так, роман М. Гарсия Маркес "Сто лет одиночества" (за который в 1967 году ему была присуждена Нобелевская премия) разворачивается как описание истории величия, расцвета и падения рода Буендиа и города Макондо. Первый представитель рода Буендиа учреждает город Макондо, а падение этого города синхронизируется во времени с гибелью героя произведения. Представители рода Буендиа образуют темы, связанные в рамках своего поколения и времени в отдельных рекурсивных и метаморфозных процессах, которые обнаруживают принцип "концентрических кругов", или "все во всем".

В романе французского писателя Поля Виллара "И умереть некогда" бизнесмен-миллионер опаздывает на самолет, который, едва взлетев, разбивается у него на глазах. Бизнесмен, уставший от жизни, решает считаться погибшим, начав жить "с нового листа" как простой смертный, потому что ему надоела вечная погоня за прибылью, война с конкурентами, ежедневная деловая нервозность. Он, достав другие документы, устраивается работать таксистом, но незаметно для себя втягивается в предпринимательские дела, спекулирует на бирже, покупает новые машины, становится владельцем целого гаража, потом другого, что в конечном итоге дает ему новое богатство, сравнимое с тем, которое он имел в начале книги. Потом он едет в аэропорт, поднимается в воздух – и... самолет разбивается.

В компьютерных технологиях рекурсия предстает принципом организации сложных систем, когда базовые преобразователи могут создавать собственные копии. В литературе информационно-избыточный метод рекурсии заключается в том, что писатель периодически возвращается к главной посылке (события) и рассматривает ее в разных контекстах. Здесь можно говорить и о стиле художественных произведений Востока (в частности Японии), который предусматривает многочисленные повторы, что создает проблему для переводчиков. Данный стиль реализует принцип "опережения мысли", когда она формулируется мгновенно на уровне интуитивного озарения, что на Западе находит воплощение в литературе "потока сознания" [Анисимов, 1988].

В целом *литература эволюционировала от симметрического к асимметрическому состоянию*. Для симметрии характерен период целостного мифологического отражения действительности (принцип "все во всем"), который порождает эпическую литературу. Д. Лукач философско-мировоззренческую, историко-социальную основу эпоса видит в том, что в период доминирования мифологического мирозерцания все понимали друг друга, доверяли друг другу, даже когда смертельно враждовали друг с другом [Лукач, 1986]. Налицо правополушарное эмпатическое отражение действительности, не отделяющее "Я" от не-"Я", внутреннего от внешнего, что предполагает тотальное доверие к миру, в котором поведение людей и богов предсказуемо и в котором нет места прихоти, нет места для проявления "свободной воли", простирающейся из аналитико-рационального индивидуально-личностного ролевого левополушарного начала человека, ибо в рамках мифического мировосприятия мир и его понимание слиты, насыщенность жизни здесь отождествляется с самим мировым порядком, природа и культура интегрируются в одно целое, формируя единое симметрическое бытие. Такое восприятие природы и культуры в их единстве характерно и для детского мышления, это типичный правополушарный способ отражения и освоения действительности.

Далее имеет место процесс расщепления симметрии и литература эпоса разделяется на два направления – *лирическое* (эмпатическое, эмоционально-чувственное, правополушарное) и *драматическое* (рефлексивное, логико-аналитическое, левополушарное). В драме характеры раскрываются, как правило, через прямую речь (диалог и монолог), что подтверждает идею о бинарной, диалоговой, левополушарной сущности драмы. Способность к диалогу характерна именно для асимметрического общения как результата взаимодействия двух факторов – "Я" и не-"Я". Для додиалогического общения характерна эгоцентрическая (антидиалогическая) речь ребенка, о чем пишет Ж. Пиаже [Пиаже, 1966]. Детская мысль, как показал этот автор, не отделяет субъекта от объекта и поэтому является "реалистической", она развивается по направлению к объективности, к состоянию дифференциации субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, что предполагает развитие условий для реализации драматического искусства.

Затем, по мере развития литературы, ее асимметрическая тенденция начинает обращаться вспять, возобновляются процессы слияния человека со своим глубинным симметрическим космосом, но на более высоком уровне развития, когда развившаяся духовно-аналитическая (левополушарная) сторона человеческой психики начинает вплотную соприкасаться с ее телесно-природной, душевной (правополушарной) стороной, а вычленившийся духовный (абстрактный) трансцендентальный (сверхчувственный, по П.А. Сорокину) мир восстанавливает единство с естественно-симметрическим, имманентным бытием, концептуализированным в рамках новейших философских систем (экзистенциализма, феноменологии и др.).

Появляется литература "потока сознания", базирующаяся на философии экзистенциализма, на позициях сюрреализма и т.д., которая развивается вслед за веяниями "новой симметрии", стремясь к тотальному, сверхценному, подлинному бытию. Интересно, что одним из первых писателей, подпавших под обаяние "новой симметрии", был Ф. М. Достоевский, который характеризуется, как пишет М. М. Бахтин в книге *"Проблемы поэтики Достоевского"*, "упорным стремлением видеть все как сосуществующее, воспринимать и показывать все рядом и одновременно... в мышлении Достоевского нет генетических и казуальных категорий" [Бахтин, 1979, с. 3-35]. Нужно отметить, что постижение мира в терминах "здесь и теперь" характерно именно для симметрического миропонимания, свойственного правополушарному мышлению. И если правое полушарие функционирует в настоящем времени с опорой на прошедшее, а левое – с опорой на будущее [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно сказать, что развитие человека как в онто-, так и филогенезе идет от прошлого к будущему, от него – к синтезу прошедшего и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется, а человек освобождается от проклятия Кроноса, о котором М. Гайо писал, что "идея времени есть начало сожаления", а Ф. Перлз отмечал, "тревога – это пропасть между тогда и сейчас" [Перлз, 1994]⁸². Достаточно вспомнить роман Г. Гессе *"Игра в бисер"*, в котром автор выражает идею существования единой художественной формы, в рамках которой существуют и могут развиваться науки и искусства, взаимно обогащая друг друга.

Здесь человек возвращается к целостному правополушарному мировосприятию, но на более высоком витке развития, где синтезируются его правый и левый психические аспекты, и наблюдается выход к абсолютно-парадоксальному подлинному существованию, в рамках которого все онтологические и гносеологические дихотомии, проистекающие из полушарной асимметрии, парадоксальным образом нивелируются, а мир предстает столь же единым, сколь и множественным, столь же простым, сколь и сложным, как материальным, так и идеальным, как воспринимаемым чувствами, так и умопостигаемым... При этом два противоположных павловских типа – художественный и мыслительный – соединяются в одном лице, а человек постигает истину как "единство противоположностей", превращаясь в самоактуализованное существо (по А. Маслоу [Маслоу, 1997]) демиургического масштаба, ибо, воплощая баланс противоположностей, несет в себе величайшее напряжение, а поэтому, как писал П. Вайнцвайг, – колоссальную мощь [Вайнцвайг, 1990, с. 35].

⁸² Данный вывод применим как к онто- так и филогенетическому развитию человека. Так, в подростковом возрасте, когда начинают активно развиваться левополушарные абстрактно-логические структуры мозга, подростки (в отличие от детей, которые сосредоточены на том, что происходит "здесь и сейчас") способны воспринимать как непосредственное, так и предполагаемое (будущее, экстраполированное) состояние объектов, при этом осознание несоответствия между действительным и возможным нередко толкает подростков к протесту, критике, максимализму [Развитие личности ребенка, 1987, с. 240].

1.1.8. Развитие форм социальной реальности

*Мы пьем из чаши бытия с закрытыми глазами,
Златые омочив края своими же слезами;
Когда же перед смертью с глаз завязка упадет
И все, что обольщало нас с завязкой исчезает, –
Тогда мы видим, что пуста была золотая чаша,
Что в ней напиток был – мечта и что она – не наша!*

*М. Лермонтов
Миф определяет сознание
Ежи Лец*

История дает много примеров, показывающих как идеи и верования двигали миром, как мифы, концепции и убеждения меняли облик культуры

А. Мень

В плане **социогенеза** можно говорить об изначальном этапе целостного, симметрического состояния общества, оперирующего мифологическим мышлением, в рамках которого субъект и объект, предмет и знак, вещь и слово, существо и его имя, происхождение и сущность, причина и следствие, начало и принцип слиты, так или иначе, воедино [Мифологический словарь, 1991, с. 653-654].

При этом миф не знает различия между естественным и сверхестественным. Затем этап "мифологического общества" сменяется периодом социально-экономической, классово-политической дифференциации и развитием рационального (левополушарного) мышления.

Время от времени мифологическая и рациональная стороны общественного сознания меняются местами, когда на смену рациональным нормам мышления приходят мифологические доктрины, ибо мифологический строй ума свойственен всем временам и народам [Пучинская, 1996].

Таким образом, в процессе этногенеза правополушарный ("чувственный", по П. А. Сорокину [Сорокин, 1992]) и левополушарный (идеациональный, т.е. сверхчувственный, по П.А. Сорокину) аспекты общественного сознания меняются местами.

Можно сказать, что в настоящее время мы переживаем период относительной "симметризации" человека и общества, характеризующийся устранением классовых противоречий в Западном мире, когда на историческую сцену выходит средний класс и затухают идеологические противоречия "Востока и Запада", коммунизма и капитализма, правых и левых политических сил. При этом даже поднимается вопрос о "конце истории" [Фукуяма, 1990; Дилигенский, 1991]. В связи с этим можно отметить и сближение восточных и западных философских школ. Речь идет о близости доктрин экзистенциализма, феноменологии и буддизма [Козловский, 1977, с. 102], а также гуманистической психологии и восточных этических учений [Rogers, 1980, p. 41-42]. Гуманистическое направление психологии (и педагогики) рассматривает добро и зло (достоинства и недостатки человека), которые в рамках западного картезианского мышления разводятся по полюсам, как переходящие друг во друга "равноценные" ресурсы психики, что свойственно восточному мирозерцанию. Можно говорить и о синтезе материализма и идеализма, которые, по словам Г. Гюнтера, выражают одно и то же, различны лишь знаки суждений [см. Янков, 1979, с. 82, 178-192].

В целом, характеризуя динамику социальной эволюции, можно сказать, что колыбелью человечества являются примитивные сообщества, занимающиеся охотой и собирательством. На этом уровне социумы характеризуются равномерной социальной структурой, которую можно определить как "нищий коммунизм", хотя низкий уровень развития потребностей представителей этих социумов, а также избыточность природных ресурсов [Фромм, 1994, с. 130] позволяет нам назвать эти общества "райскими сообществами изобилия", отличающимися высоким уровнем социальной синергии (спаянности).

Затем примитивный социум в эпоху неолитической революции расщепляется на два противоположных плана – матриархальный и патриархальный. При этом развитие получают сначала матриархальные (матрицентрические) сообщества, в которых уровень социальной синергии остается достаточно высоким. Здесь роль матери и матери-богини была центральной. Общества этого периода характеризуются низким уровнем агрессии, спаянностью, пластичностью. В эпоху неолита женщин вообще было больше, чем мужчин, а развитие земледелия, коренным образом преобразовавшее весь облик примитивных сообществ, было делом в основном женщин. Дух матриархальности можно показать при помощи наблюдений Дж. Баховена [см. Фромм, 1994, с. 141]: ^[83]

Далее наблюдается переход к патриархату, который тот же автор сравнивает с матриархатом следующим образом: "Семья, построенная на принципах отцовского права, ориентируется на индивидуальный организм. В семье же, опирающейся на материнское право, преобладают общие интересы, соперничество, все то, что отличает духовную жизнь от материальной и без чего невозможно никакое развитие" [Фромм, 1994, с. 141].

В наше время, вероятно, наблюдается процесс интеграции мужского и женского начал и выход на качественно новый уровень социального устройства.

Необходимо отметить, что идея развития человека, общества и космоса в целом от континуально-полевого к дискретно-вещественного состояния не является откровением для современной науки. В. П. Пушкин пишет, что на первой стадии развития жизни на планете мы наблюдаем всеобщую информационную взаимосвязь организмов с миром, что является условием отсутствия индивидуальности: "той растворенности отдельного организма в единой системе – биосфере, которая имеет место на уровне растительного мира. Возникновение обособленных, способных самостоятельно передвигаться организмов (животных) приводит к отрицанию той глобальной связи с миром: к выделению организма как некоторого субъекта и противопоставлению его остальному миру. Выключение субъекта из всеобщей системы

⁸³ Чудо материнства – это такое состояние, когда женщину заполняет чувство причастности ко всему человечеству, когда точкой отсчета становится развитие всех добродетелей и формирование благородной стороны бытия, когда посреди мира насилия и бед начинает действовать божественный принцип любви, мира и единения. В заботе о своем еще не родившемся ребенке женщина (раньше, чем мужчина) научается направлять свою любовь и заботу на другое существо (за пределами собственного Я), а все свои способности и разум обращать на сохранение и украшение чужого бытия. Отсюда берут свое начало все радости, все блага жизни, вся преданность и теплота и всякое попечение и жалость... Отцовскому принципу ограничения противостоит материнский принцип всеобщности; материнское чувство не знает границ, как не знает их сама природа. В материнстве берет свои истоки и чувство братства всех людей, сознание и признание которого исчезли с образованием патриархата".

информационной связи, – пишет далее тот же автор, – является, выражаясь языком Гегеля, первым отрицанием в развитии этой системы. Духовное развитие человека приводит к развитию этой всеобщей информационной связи, но уже на высшей ступени такого развития" [*Дубров, Пушкин, 1990, с. 131*].

Таким образом, налицо диалектика таких явлений, которые получили обозначение как "распредмечивание и опредмечивание", а также вещественная (белково-нуклеиновая) и полевая формы жизни, сменяющие друг друга в процессе эволюции человека и общества, когда человек переходит от "райского", полевого, "соборного" к социальному состоянию, облачаясь в "одежды кожаные", или, как пишет Е. П. Блаватская, переходит от "полевого существа первой расы" к "вещественному существу" последующих рас.

Данный вывод согласуется с утверждением В. П. Казначеева и Е. А. Спирина о том, что группы протогомид (ранние человеческие популяции, "человекостаи") существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые "могли функционировать как единый неделимый "организм" на некоторой территории" [*Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124*]. Это способствовало возникновению "разумной формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В. И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и т. д. "Развитие труда, культуры, социальной, семейной организации привело к тому, что первичные полевые формы разумного живого вещества, – пишет В. П. Казначеев, – "погрузились", "замаскировались" в новых социальных доминантах", сохраняясь в рамках мифолого-религиозного мышления и деятельности. При этом "каждый из нас в своем жизненном цикле проходит стадию интенсивного погружения в полевую организацию – в эмбриональный период, затем в раннем детстве до трех-пяти лет" [*Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124*].

А. А. Пелипенко, рассуждая о согласовании современных квантовых и нейрофизиологических теорий, отмечает, что "До 3-4 лет дети сохраняют способность видеть "параллельную реальность" и, благодаря правополушарному доминированию, удерживать глубокую экзистенциальную связь с когерентным миром. Затем, однако, инкультурация, прежде всего посредством жесткого привнесения в ментальность ребенка языковых конвенций и структур с их дискретной линейностью и, в целом, втягивания психики в режим смешано-синтетического гемисферного функционирования перекрывает каналы вхождения... В тех случаях, когда механизм перекрытия каналов дает сбой, рождаются великие визионеры, проводилы, вероучители и мистики" [*Пилипенко, 2009, 149-150; Зарубицкий, 2010*].

В дальнейшем полевые взаимодействия нивелируются "системами современного воспитания, обучения, усвоения правил жизни (социальных ролей)". При этом ранняя полевая форма жизни, как пишет В. П. Казначеев, обязана своим существованием "слабым экологическим связям", а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних: сочетающимся с обрядами – "синкретическими действиями", одно из которых – "триумфальная церемония", которую исследует К. Лоренц. "Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека". Аналогии же триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре [*Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124*].

Исследование *экономической подоплеки социумов*, позволяет говорить о *трех этапах производства*: 1) натуральное феодальное хозяйство, 2) простое товарное производство и 3) капиталистическое производство.

Натуральное хозяйство целостно, здесь мы наблюдаем состояние относительной автономности, самодостаточности, цикличности, симметричности производства. Товарное же производство обычно характеризуется как атомарное, временное, неустойчивое, раздробленное [*Гурьев, 1973, с. 26*]. Капиталистическое производство в его высших образцах является относительно самодостаточной, цикличной (см.: циклы экономических подъемов и спадов К. Д. Кондратьева и др.), целостной и высоко организованной сущностью, несмотря на то, что капиталистическим производством правят законы конкуренции и анархии, вносящие в экономические процессы элементы хаоса. Но, как показывает синергетика, наука о нелинейных системах, хаос является в высшей степени упорядоченной сущностью, когда видимая хаотичность экономических процессов – залог их упорядоченности и гомеостатичности.

Процесс трансформации натурального производства в товарное предполагает расщепление натурального способа, разделение его на мануфактуру и земледелие, когда симметрия нарушается. В целом, развитие общественного производства идет по пути нарушения симметрии и расщепления единого пра-экономического континуума на полярные сущности, такие как город и деревня, умственный и физический труд, товар и сырье, сфера материального производства и сфера услуг, производство средств производства и производство предметов потребления, спрос и предложение и т. д.

Подобным образом можно анализировать и *движение капитала*, которое обнаруживает общую схему (тезис – антигезис – синтез). Б. Адамс более чем сто лет пришел к выводу, что централизованный капитал (богатства, сфокусированные в руках нескольких связанных друг с другом семейных кланов) на протяжении документируемого отрезка человеческой истории перемещался в западном направлении. Первые большие накопления капитала обнаруживаются в Шумере, потом денежный центр последовательно смещается в Египет, Грецию, на Апеннинский полуостров, в разные части Германии и в Лондон. Во времена написания исследования Б. Адамса (ок. 1900 г.) равновесие колебалось между Лондоном и Нью-Йорком, и до конца столетия должно было сместиться в Нью-Йорк благодаря упадку Британской Империи. Можно сказать, что потом обнаруживается последующее движение в восточном направлении – Япония, Гонконг, Корея [*см.: Уилсон, 1999*]. Мы видим, что капитал двигался от Востока к Западу, а затем возвращается к Востоку.

В данном аспекте анализа проблемы интересной является концепция А. П. Девятова (<http://rusmir.in.ua/eko/1174-biznes-model-yekonomiki-znaniy.html>), который *социально-экономическое развитие человечества* увязывает с тремя универсальными началами – *веществом, энергией и информацией*.

Как пишет А. П. Девятов, бытие это обмен веществ, энергии и информации. *Вещество* – это то, что имеет массу. *Энергия* – это то, что может совершить работу. *А информация* – это то, что несет смысл. У нас данную триадность можно соотнести с параметрами элементарной частицы – с *массой* (это вещество), *спином* (это энергия) и *зарядом* (это информация). В данном прочтении развитие микромира (элементарной частицы) идет от массы к спине (который фиксирует эту массу, то есть создает ее в процессе вращения), а от него к заряду, величина которого проистекает из параметров спина. Подобным же образом развивается и планетарный субъект социально-экономических отношений.

В таком прочтении понятной становится концепция социально-экономического развития А. П. Девятова, который пишет, что обмен веществ, энергии и информации происходит в пространстве и во времени. Пространство трехмерно как длина, ширина и высота, и троично как натуральное, виртуальное и мнимое. Время трехмерно как амплитуда, частота и

фаза колебательных процессов обмена; и троично как длительность (хронос), порядок следования (циклос) и момент (кайрос). Экономика же, в конечном счете, это освоение пространства и капитализация времени процессов бытия, где исчислителем обмена веществ, энергии и информации выступают деньги.

В доиндустриальном обществе экономика концентрировалась на веществе. Основным веществом бытия людей было зерно. Зерно олицетворяло процесс обмена энергии Солнца на массу вещества. Свет и тепло от Неба пробуждали на Земле информацию ДНК растительной клетки и путем деления при участии молекул воды превращались в зеленую массу растительного белка с прибылью. На прибыль вещества в результате этой трансформации плюсом влияли деловая энергия людей и информация, зашитая в агротехнике. Статистика экономики зернового хозяйства в Англии показывает следующее. Урожайность пшеницы в 1500 году составляла 10 бушелей на акр. А в 1800 году – 20 бушелей на акр. При этом в цепочке хозяйственных связей: хозяин земли – арендатор – банк-кредитор – батрак – продавец – потребитель, наибольшую прибыль от процесса обмена исчисленную деньгами арендной платы и в 1500 г. и в 1800 г. получал хозяин земли – лендлорд. От роста урожайности в два раза за 300 лет доходы лендлордов увеличились в 12 раз. А доходы батраков упали на 70%. Что и стало одной из причин смены общественной формации. Так или иначе, практика, как лучший критерий истины, иллюстрирует закономерность связей, где хозяин пространства (акров) выступает главным получателем выгоды от захвата будущего как длительности (арендная плата в год). А все остальные участники обмена занимают то или иное выгодное или невыгодное, но второстепенное положение. Иными словами богаче всех будет тот, кто держит средю: захватывает время в пределах своего пространства, а не тот, кто манипулирует обменом веществ, энергией и информацией (ресурсами) внутри среды жизнедеятельности.

В индустриальном обществе "конвейерного" производства вещей экономика сконцентрировалась не на веществе (зеленой массе) а на энергии. А основную энергию для бытия людей стало давать не небесное светило и его растительные производные в циклах воспроизводства (дрова, кизяк), а Земля в недрах: не возобновляемые ископаемые углеводороды – уголь, нефть и газ. Приземлилось и общественное сознание, потерявшее традиционное чувство вертикали Неба в объеме мироздания и исконное представление о троичной цикличности Космоса. Сознание исподволь приняло приоритеты линейности прогресса, рационального модерна, формальной логики исключения третьего, плоскостного (и от того поверхностного) двоичного мышления и, наконец, двоичного кода информационных технологий.

А в экономике основной выгодополучатель, соответственно, переместился из натурального трехмерного пространства под Солнцем, Луной и звездами в виртуальное – двумерно сетевое пространство возможностей проявления логических схем и конструкций человеческого ума.

К 2000 году урожайность пшеницы в Англии выросла до 100 бушелей на акр. Но больше всего от этого выиграли уже не старые лендлорды, а кредиторы-процентчики. Де-факто основную прибыль от обмена энергии на вещество ныне получает сеть банков, создавших виртуальное пространство предвосхищения будущих результатов прогресса и оседлавших длительность процессов бытия кредитом, дивидендами на акции, страховкой, фьючерсами и деривативами.

В конце XX века индустриальное общество экономики товаров и услуг выросшее и процветавшее на энергии ископаемых углеводородов уперлось в "пределы роста". Запасы топлива истощаются. А финансовые инструменты капитализации будущих результатов обмена веществ, энергии и информации исчислили на Земле уже все материальное, что можно было исчислить, и теперь принялись за вероятную выгоду от освоения месторождений гелия на Луне. В 2008 году оторвавшиеся от натуральных стоимостей мировые финансы сотрясла первая волна системного кризиса. Эпоха индустриализма явно заканчивается. Грядет постиндустриальное общество, где экономика, скорее всего, будет концентрироваться вокруг третьей составляющей бытия – информации.

А. П. Девятова пишет, что для того чтобы создать бизнес модель извлечения основной прибыли в информационном обществе необходимо уяснить порядок сознательной деятельности человека. Если человек действует сознательно, то этот порядок насчитывает семь ступеней восхождения от сигнала до поступка, а именно: **данные – сведения – информация – знания – понимание – решение – поступок**.

А если человек действует бессознательно, на основе интуиции зашитой в его культурном архетипе и природном генотипе, то порядок насчитывает всего две ступени: получил данные – совершил поступок.

Данные – это сигналы, воспринятые органами чувств человека из хаоса окружающего шума. Данные относятся к категории материальной субстанции. Это может быть связанный набор слов, статистика или видовой ряд наблюдений.

Сведения это упорядоченные данные. Это сигналы с опознанной системой кодирования явлений "мира сего" в форме либо имен, либо чисел, либо образов. Сведения это то, что уже не просто дано само по себе, но проведено с усилием мысли, чему присвоено классификационное имя, что проведено по учету данных.

Информация это сведения с опознанным смыслом. А смыслы – это то, что можно взять в толк лишь различением от другого в группе. Смыслы относятся к категории содержания. Средства Массовой Информации, как правило, передают либо данные наблюдений репортеров, либо набор сведений «журналистских расследований», но никак не информацию с оголенным тайным смыслом бытия.

Знания это информация, приложенная к практике. В приложении к практике возникает лукавый выбор незнания что делать или свобода от выбора, когда наперед известно как быть. Путь к верному знанию называется методология. Где есть методология, появляется научность. Потенциал богатства – верный метод.

Понимание это то, что возникает в сознании при сопоставлении знания с файлами памяти. Это прорыв через маскировочные сети дезинформации внутрь внешних форм к сущности бытия. При этом понимание может быть рационально логическим, либо возникнуть вне логики, как откровение типа "эврика"!

Решение предусматривает хотя бы модель действия, а в самом осмысленном случае и представление о том, чем действие закончится, каким видится результат. Модели поведения нарабатываются в настольных играх (шахматы, карты, облавные шашки) и спорте (единоборства, групповые состязания, соревнования команд). Путь к нужному результату называется технология. Высокие социо-гуманитарные технологии управления поведением людей и станут главным инструментом извлечения богатства экономики знаний.

Поступок во имя результата, как работа, сделанная до конца и успешно, в экономике знаний называется транзакция. В транзакции энергия соединяется с информацией, поэтому транзакция может выступать учетной единицей обмена веществ, энергии и информации. Транзакция как новая учетная единица обмена веществ, энергии и информации теряет связь с длительностью процессов, но переходит к счислению порядка следования событий. От измерения скорости

достижения того или иного результата экономической деятельности переходит к измерению очередности наступления нужного результата безотносительно длительности работы.

В *доиндустриальном обществе* кредит был связан с цикличностью природы: давался под следующий урожай, приплод скота или навигацию до ледостава.

В *индустриальном обществе*, когда результаты хозяйственной деятельности перестали зависеть от небесных оснований (конвейер не зависит от светлого или темного времени суток, фазы луны или сезона дождей) финансовые инструменты стали оперировать линейной длительностью с исчислением энергозатрат в киловатт-часах, нормо-часах, трудоднях и, соответственно, краткосрочных или долгосрочных кредитах на день, месяц, год, три года...; арендной платы в месяц или год; дивидендах по результатам финансового года; деривативах со сроком на линейке будущего.

В *информационном обществе*, где приоритеты бытия сместятся от вещества и энергии к опознаванию смыслов, приложению знаний, пониманию процессов и управленческим технологиям принятия верных решений, в центр внимания бизнеса выдвинется число транзакций на пути достижения нужного результата. Вполне очевидно, что чем короче будет выбранная "очередь к кассе", чем меньше транзакций придется сделать на пути к нужному результату, тем меньше придется ждать, тем издержки бизнеса будут меньшими, а прибыль большей. Иными словами, как пишет А. П. Девятков, основное богатство достанется тем, кто сформирует "дорожную карту" (новое виртуальное пространство) принятия управленческих решений экономики знаний, кто на "координатной сетке" базовых смыслов бытия расставит "маршрутные указатели" путей достижения желаемого результата и будет продавать порядок следования (номерки в очереди) транзакций.

А. П. Девятков предсказывает такие события, которые развернутся в информационном обществе: тогда как столпившиеся в очередь за ресурсами другие участники обмена веществ, энергии и информации, получив у хозяина среды "путевку в жизнь" могут либо, со статусом VIP или на других льготных основаниях, быстро оказаться в первом ряду у кормушки ресурсов и получить "самые жирные куски". Либо на общих основаниях ждать, толкаться в конце очереди и, когда доберутся до раздачи, подбирать со стола кормления то, что осталось. Ну а тем, кто по старинке станет действовать методом проб и ошибок без "дорожной карты" нового когнитивного пространства базовых смыслов бытия, в условиях жесткой конкуренции кризиса переходного периода может вообще ничего не достаться. Как говорится, они могут опоздать навсегда.

Далее А. П. Девятков подчеркивает, что само имена грядущего состояния общества ("информационное") подталкивает формальную логику к выводу о том, что главным в связке живой (био) и неживой (нано) природы на молекулярном уровне будет какой-то изощренный технический организатор в виде информационных технологий. И инновации (нововведения) поэтому, прежде всего, должны сконцентрироваться на выдумки в этой сфере. При этом когнитивная сфера (работа интеллекта) вполне удовлетворительно моделируется нынешними алгоритмами работы компьютера.

Однако, заключает А. П. Девятков, возвращение логики и математики из двоичной сложности в троичный объем, требует признать, что участком прорыва на господствующую высоту экономики знаний должна стать не технотронная (инфо), но когнитивная сфера. Суть – разработка высоких социогуманитарных технологий конфигурирования информационной сферы, где "когно" (разумную деятельность) следует понимать не как набор жестких схем искусственного интеллекта, а как новое виртуальное пространство ряда возможных путей следования мысли от того, что есть к тому, что надо, с опорой на базовые смыслы, взаимосвязанные близким родством значений любого "гнезда имен" вокруг любой стартовой точки поиска. Такое новое виртуальное (способное к проявлению в практику) пространство с именем "семантическая топология" (икосаэдр Рубанова) как оригинальная троично-асимметричная методология информационной работы стратегической разведки сознания и, соответственно, выработки управленческих решений уже есть. Она позволяет связать имена, несущие смыслы, с числом, как порядком следования. Проявить смыслы текста через окружающий контекст не абы как, но строго по законам геометрии фигур (вершин, граней, плоскостей), последовательности гаммы цвета и отношений чисел в единой, замкнутой в объем матрице базовых смыслов бытия, где все элементы и связи поименованы корневыми словами.

В связи с рассмотренным выше важным является анализ *идеи пассионарности Л. Н. Гумилева*, который в книге "*Этногенез и биосфера земли*" показал, что развитие социумов совершается через пассионарные импульсы, причину которых В. Чепак усматривает в мощном воздействии земных и космических инфразвуковых волн на человеческое сообщество. Л. Н. Гумилев оперирует двумя основными понятиями – пассеизма и пассионарности.

При этом можно говорить о трех пространственно-временных формах развития социумов в рамках реализации пассеизма, который понимается, как свойство ведущей части населения накапливать материальные, идейные и духовные ценности.

Первый вариант развития предполагает, когда "каждый активный строитель этнической целостности чувствует себя продолжателем линии предков, к которой он что-то прибавляет: еще одна победа, еще одно здание, еще одна рукопись, еще один выкованный меч. Это "еще" говорит о том, что прошлое не ушло, оно в человеке, и поэтому к нему стоит прибавлять нечто новое, ибо тем самым прошлое, накапливаясь, продвигается вперед. Каждая прожитая минута воспринимается как приращение к существующему прошлому... Результатом такого восприятия времени являются подвиги героев, добровольно отдававших жизнь за отечество...

Европейцы этого склада воздвигли готические соборы, не увековечив своих имен, индусы вырезали дивные статуи в пещерных храмах, египтяне построили усыпальницы, полинезийцы открыли для своих соотечественников Америку и привезли на острова кумару (сладкий картофель). Для них характерно отсутствие личной заинтересованности. Они как будто любили свое дело больше себя. Но это не альтруизм: предмет их любви был в них самих, хотя и не только в них. Они чувствовали себя наследниками не только великих традиций, а частями оных и, отдавая ради этих традиций милую жизнь, быстро, как воины, или медленно, как зодчие, они поступали согласно своему нервно-психофизическому складу, определявшему вектор и характер их деятельности. Люди этого склада встречаются во все эпохи, но в начальных стадиях этногенеза их несколько больше. Как только процентное содержание их уменьшается, наступает время, которое мы привыкли называть "расцветом", но правильнее было бы сказать "разбазаривание".

На место пассеизма приходит актуализм. Люди этого склада забывают прошлое и не хотят знать будущего. Они хотят жить сейчас и для себя. Они мужественны, энергичны, талантливы, но то, что они делают, они делают ради себя. Они тоже совершают подвиги, но ради собственной алчности, ищут высокого положения, чтобы насладиться своей властью, ибо для них реально только настоящее, под которым неизбежно понимается свое, личное... А писателей, художников, профессоров и т.п., совершавших подчас нечто грандиозное только для того, чтобы прославить свое имя, невозможно даже перечислить! Таковы и веселые кутилы, бонвиваны, прожигатели жизни, они тоже живут сегодняшним днем, хотя бы продолжительностью в целую, но свою жизнь. Когда процент людей этого склада в составе этноса увеличивается, то наследство, скопленное их жертвенными предками, быстро растрачивается, и это производит обманчивое впечатление изобилия, почему и считается "расцветом".

Их восприятие времени – такое же явление, как и то, которое было описано выше, и зависит не от их желания, а от особенностей высшей нервной деятельности. Они не могли бы быть иными, если бы даже этого хотели. Знаменитые сентенции "Хоть день, да мой" и "После нас – хоть потоп" – не цинизм, а искренность, и наличие в этносе людей этого склада ведет не к его исчезновению, а только к остановке роста, что иногда бывает даже целесообразно, так как, не принося в жертву себя, эти люди не ставят целью принесение в жертву своих соседей, а стремление к беспредельному расширению этнического ареала заменяется установлением естественных границ.

Третий возможный и реально существующий вариант относится ко времени и миру – это игнорирование не только прошлого, но и настоящего ради будущего. Прошлое отвергается как исчезнувшее, настоящее – как неприемлемое, реальной признается только мечта. Наиболее яркими примерами этого мировосприятия являются идеализм Платона в Элладе, иудейский хилизм в Римской империи... [Гумилев, 1989].

Двигателем этногенеза являются пассионарии, которые совершают подвиги – алогичные поступки с точки зрения "здорового смысла", они ломают традиции и увлекают за собой народ, когда этнос получает такой "импульс пассионарности". Народ идет инстинктивно за пассионарием только тогда, когда и сам получает заряд пассеизма, этим характеризуется начало этногенеза. Пассионарность личности есть аномалия, которая дает толчок процессам этногенеза. Вспышки этногенеза характеризуются непонятным свойством. Как полагает Л. Н. Гумилев, "пусковые моменты этногенезов, там, где можно их проследить на строгом фактическом материале, совпадают по времени и располагаются в регионах, вытянутых либо по меридиану, либо по широте, либо под углом к ним, но всегда как сплошная полоса". При этом развитие этносов сопровождается этнической перестройкой, т.е. сложением новых этносов из этносов старых. При этом на территориях планеты соседствуют разные этносы, как развивающиеся, так и самоуспокоенные. Как пишет Л. Н. Гумилев, "естественно, самоуспокоенные этносы становятся жертвами беспокойных соседей. Непонятно другое: почему происходит такая исключительность зон начал этногенезов и почему каждый раз на новом месте. Как будто кто-то хлещет плетью шар земной, а к рубцу приливает кровь и идет воспаление".

Люди-пассионарии – это мутанты, которых устраняет естественный отбор. Но прежде, чем это произойдет, пассионарии оставляют значительный след в этнической истории. Когда пассеизмом охвачен этнос или несколько этносов в узкой и протяженной зоне на земном шаре, тогда приходят в движение народы, начинаются великие переселения, создаются новые государства и идеологии, возникают новые этносы, которые возникают они не путем дробления старых, а путем синтеза уже существующих. Важно отметить, что процесс возникновения идет в строго очерченных регионах в очень краткое время и каждый раз на новом месте (Л.Н. Гумилев проследил семь таких пассионарных толчков за две тысячи лет до н. э. и столько же за предыдущие две тысячи лет). Он пишет, что всякий раз возникает впечатление, что "длина тех полосок узкой поверхности, по которым проходили интенсивные процессы возникновения этносов, не охватывают весь земной шар, а ограничена его кривизной, как будто полоска света упала на школьный глобус и осветила ту его часть, которая была к ней обращена лицом. Эта аналогия – скорее иллюстрация, потому что возможно, что это вовсе не свет, а какое-то невидимое излучение, исходящее то ли сверху, из космоса, то ли из центра планеты" [Гумилев, 1989].

Здесь актуализируется некая космическая сила, которая в короткое время пробуждает силы народов, живущих в такой узкой полосе земного пространства, и, действуя очень непродолжительное время вынуждает эти народы создавать новые культуры, учения, религии и всё многообразие современного человечества. Таким образом, как отмечает Л. Н. Гумилев, "пассионарные толчки не только помехи в эволюции человечества, но и очистительная сила, без которой эволюция вообще не могла бы продолжаться. Этой силой природа поддерживает баланс биосферы, в том числе и тел самих людей, которые полагают, что их мысли, сколь бы они ни были фантастичны, представляют наибольшую ценность для планеты Земля. Теперь-то мы знаем, что все философские учения и пророческие речения – только биосферные импульсы, отраженные какой-либо гранью великого вакуума, подстерегающего жизнь на каждом шагу. И ради этого из Бездны в Мир пробиты черные дыры, каждая из которых называется "личное сознание". Хорошо бы поставить на них заслонки, именуемые "совесть" [Гумилев, 1989].

Таким образом, как пишет Л. Н. Гумилев, пассионарный толчок явно не земного происхождения, а сами оси толчков, узкие полосы этногенеза, лежат на поверхности земного шара как прямые линии, концы которых ограничены кривизной шара. При этом прямые линии – это пространственные дуги, радиусы, которые проходят через центр Земли. Л. Н. Гумилев считает, что эти энергетические удары по Земле идут не от Солнца, а от рассеянной энергии Галактики. Подтверждением чему является открытие американского астронома Д. Эдди, который обнаружил столь большие вариации активности Солнца, что иногда 11-летний цикл исчезает совсем. Д. Эдди составил график солнечной активности за 5000 лет и оказалось, что все датированные пассионарные толчки приходятся либо на годы спокойного Солнца, либо на спады солнечной активности. Поэтому, как полагает Л. Н. Гумилев, при спаде активности Солнца пучки жесткого излучения, достигнув поверхности Земли, вызывают мутации и всплеск этногенеза в определенной полосе земного шара.

В. Чепак считает, что при росте числа пятен на Солнце, то есть при росте солнечной активности, потоки солнечного ветра обдувают ионосферу, порождая в ней магнитную и инфразвуковую бурю. Одновременно, в силу "парада планет", активизируется ударная сила земного ядра о земную кору, порождая мощную инфразвуковую бурю теллурического происхождения. При наложении на эти процессы "попятного" движения Солнца усиливается "дыхание Земли", связанное с короткопериодическими подкорковыми локальными возмущениями. Все эти причины приводят к тому, что на местах глубоких I разломов появляются мощные инфразвуковые поля. Они проецируются на земную поверхность узкой полосой вдоль крупнейших разломов, и в этом пространстве возникают проявления нелогичных действий людей, бессмысленные вспышки военных конфликтов, психозы, паника – все эти симптомы совпадают с гумилевским определением пассеизма и доказывают, что причиной пассеизма является мощная инфразвуковая волна, идущая вдоль глубокого разлома земной коры. Нынешний мощный импульс пассеизма наглядно прослеживается в активизации людей на Балканах, Кавказе, в Африке, Средней Азии. Это может считаться примером восьмого импульса этногенеза в нашем тысячелетии. Однако, какие этносы будут рождены, мы не знаем, однако, согласно теории Л. Н. Гумилева, на этой узкой полосе вспышка этногенеза для одних народов закончится только брожением, другие народы создадут новые государства, третьи народы создадут новое учение.

"Мы не одиноки в мире! Близкий Космос принимает участие в охране природы, а наше дело не портить ее. Она не только наш дом, она – мы сами" – этими словами заканчивается книга Л.Н. Гумилева, в которой представлена попытка восстановления цельного взгляда на мир и человека.

Интерес представляет также и *концепция А. Ф. Бугаева*, которая детализирует логику взаимопереходов состояний (свойств) нашего мира, что составляет суть его эволюции [Бугаев, 2010]. Автор выделяет отдельную "кипящую"

(т. е. возбужденную), точку среды с присущим ей импульсом возбуждения, которую А. Ф. Бугаев называет генерирующим центром, или *геценом*. Здесь важны два обстоятельства.

Во-первых, импульс возбуждения от гецена распространяется и воздействует на соседние точки среды (такие же гецены), возбуждая их, усиливая/ослабляя их возбуждение и вызывая *отклик*, идущий обратно к первому гецену. Возникает *сдвоенный* (прямой и обратный) процесс, движение которого, в силу своей нетождественности, неоднородности процессов импульса и отклика, будет спиралевидным, вращательным и ускоренным, а точнее, – *двухспиралевидным, поливихревым* (рис. Бугаев, 1).

Во-вторых, соседние точки среды, такие же гецены, возбуждаясь, передают импульс дальше, соседним точкам. При линейном, векторном, воздействии на соседнюю точку получим сдвоенный, вращающийся луч, каждая спираль которого воспринимается как квант, фотон. Заметим, что невозмущенная среда воспринимается как абсолютная темнота, а возбужденная – как свет, что обнаруживает первичную дихотомию бытия, а фундаментальность представленной топологии пространства подтверждается эмпирикой природы.

Отмеченный процесс должен ускоренно разрастаться, расширяться и захватывать соседние точки среды, в результате чего формируется *возбужденное вращающееся* пространство, возникает время (порядок изменений). Возникает вопрос о структуре этого возбужденного пространства среды (*топоструктуре*) и структуре этого процесса (*топовремени*).

Как показывает логический анализ отмеченного процесса, каждая точка (как микросфера) окружена в объеме 12-ю ближними точками, а в плане, в разрезе – 5-ю точками-сферами с 6-й в центре. Это наглядно видно, если вылепить все эти точки-шарики из пластилина и соединить их друг с другом. При плоскостном срезе получим пятилучевую звезду воздействий (векторов) и пятигранник связей между ними, известную пентаграмму. Рисуя объемное воздействие гецена на соседние точки в виде линий связи, мы получаем геометрическую фигуру в виде *икосаэдра* с 12-ю вершинами. Либо получим ромбододекаэдр с 12-ю гранями (рис. Бугаев, 2). Фигурой, дополнительной к икосаэдру, будет додекаэдр с 20-ю вершинами, но с 12-ю гранями. Т. о., код топостранства будет 1-3-5-7-13-20.

Рис. Бугаев, 1. Модель "импульса-отклика"

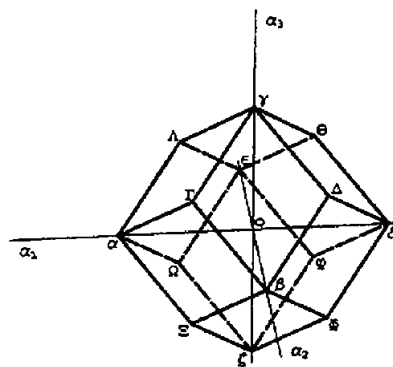

Рис. Бугаев, 2. Правильный ромбододекаэдр

Далее А. Ф. Бугаев *рассматривает структуру топовремени*. Поскольку процесс перемещения импульса/отклика между точками среды воспринимается человеком как волна, то структура волны и есть структура времени. В волне с полным периодом 2π можно выделить две полуволны и 6 характерных, узловых точек: 1) начало волны; 2) максимум полуволны; 3) конец полуволны (спад максимума до нуля); 4) начало второй полуволны; 5) минимум полуволны; 6) конец второй полуволны. Шесть точек, нетождественных по свойствам и находящихся в своих пространствах, в объеме связываются в геометрическую фигуру в виде *октаэдра* (спаренные основаниями две четырехгранные пирамиды с равными сторонами) (рис. Бугаев, 3). В плоскости шесть точек связываются в виде гексаграммы, шестиугольника, пчелиных сот. В народной культуре это представляется как "Цветок Жизни" (рис. Бугаев, 4). Октаэдр, в пределе, – это диконусоид (спаренные основанием два конуса). Но если учитывать разворачивание только одной волны импульса без отклика, то будем иметь только один конус. Моделирование реликтового космического фонового излучения, сделанного на основе экспериментальных данных немецкими учеными, дает эту структуру в виде рога (рис. Бугаев, 5).

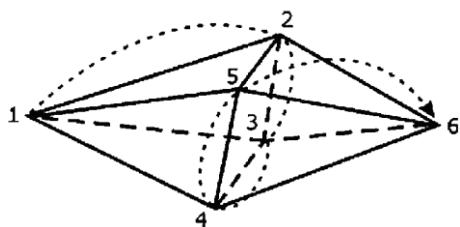

Рис. Бугаев, 3. Октаэдр как структурно-динамическая модель замкнуто-циклического процесса

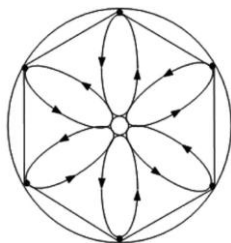

Рис. Бугаев, 4 "Цветок жизни"

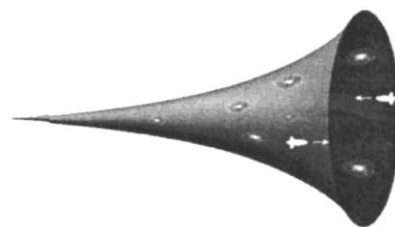

Рис. Бугаев, 5. Генетическая форма Вселенной

"В 2005 году международный журнал *Chaos, Solitons & Fractals* (2005, V. 26, № 3) опубликовал статью Алексея Стахова и Бориса Розина The Golden Shofar. Эта статья посвящена теории функции 2-го порядка, основанной на Золотом сечении. Функция вытекает естественным образом из симметричных гиперболических функций Фибоначчи... Полученная криволинейная поверхность напоминает по своей форме рог или воронку с загибающимся вверх узким концом... По предложению Бориса Розина эта поверхность была названа "Золотой шофар" на том основании, что в переводе с иврита "шофар" означает "сила, мощь", а также "рог, в который трубят в Судный день". В 2004 году в весьма авторитетном международном журнале *Classical Quantum Gravity* опубликована сенсационная статья в области космологии. Статья

называется *Hyperbolic Universes with a Horned Topology and the CMB Anisotropy* ("Гиперболическая Вселенная с конической (рогоподобной) топологией и анизотропия реликта"). (Авторы Ralf Aurich, Sven Lustig, Frank Steiner, Holger Then). ... Анализ свежих астрофизических данных, и особенно данных по космическому микроволновому фону (реликтовое излучение), которые являются своего рода "снятком" Вселенной, которой было всего 380 тысяч лет от роду, позволил вывести уравнения, определяющие кривизну и топологию Вселенной в больших масштабах. И эти уравнения привели к сенсационному заключению, что Вселенная может иметь форму рога или горна выкладки математика Франка Штайнера из германского Университета Ульма и его коллег основаны на авторитетных экспериментальных данных, полученных в 2003 году знаменитым зондом WMAP (*NASA, s Wilkinson Microwave Anisotropy Probe*)... нетрудно заметить удивительную схожесть поверхности "Золотой шофар", полученной путем математических исследований, с формой Вселенной, основанной на экспериментальных данных... Из этой необычной аналогии... Стахов и Розин сделали очень важный вывод: Золотое сечение и связанные с ним числа Фибоначчи отображают гармонию вселенной как единение частей в целом" [Стахов, 2007, с. 180-182].

Импульс от гецена не только распространяется на соседние точки/гецены. Сам импульс гецена меняется, ведь импульс – это изменение свойств точки среды в свою противоположность. А. Ф. Бугаев рассматривает структуру процесса изменений любого из свойств, присущих гецену и называет его хронопроцессом и получим присущее ему *хронопространство и хроновремя*. Для построения геометрической фигуры, олицетворяющей структуру хронопространства и хроновремени, А. Ф. Бугаев выделяет гецен как источник импульса изменений в виде позиции 1. Начальное и конечное состояния перехода какого-либо свойства, задающего направление, вектор, А. Ф. Бугаев обозначает позициями 2 и 3. Далее А. Ф. Бугаев выделяет промежуточное, связующее начало и конец, состояние этого перехода как позицию 4. В результате получаем три точки неоднородных состояний перехода и сам гецен. Четыре точки в объеме однозначно связываются в виде тетраэдра (трехгранная пирамида при равенстве связей). Это логическое обоснование триады и тетрады. Тетраэдр – это грубый каркас перехода свойств, его скелет, отражающий статику. Для учета динамики нужно к каждой позиции добавить еще по одной позиции (кроме самого гецена, естественно): взять каждую противоположность и связующее звено в виде "ядра" и "оболочки" (периферии) – получаем три взаимодополняющие пары. В результате чего получаем 7 точек, которые в объеме связываются в виде *пентатетраэдра* – фигуры из пяти тетраэдров с общим ребром в качестве оси вращения и симметрии (гецен играет роль центра). Эта фигура (рис. 8) представляет собой структурно-функциональную модель любой системы в рамках разрабатываемого автором системно-структурного моделирования. К этой модели ученые-практики приходят интуитивно, анализируя свой материал. В качестве примера ниже приведен рисунок из книги А. А. Кадочникова [Кадочников, 2008, с. 32], на котором изображена структура рукопашного боя (рис. Бугаев, 9), где идея – это гецен (позиция №1, рис. Бугаев, 8), а сам процесс рукопашного боя – "результат" (позиция №7).

Фигура (рис. Бугаев, 8) неизвестна в математике до работ А. Ф. Бугаева. Плоскостной ее вариант есть в математике – это пятигранник (в магии – пентаграмма), а объемного варианта нет. Как отмечает А. Ф. Бугаев, этот пентатетраэдр элементарно получается путем вращения тетраэдра вокруг ребра до полного совмещения с самим собой. Всего 5 оборотов. Кроме того, его можно элементарно вычленил из модели икосаэдра, слепленной из шаров. При любом рассмотрении этой модели сверху видны 5 шариков, расположенных вокруг 6-го, возвышающегося в центре, с учетом центрального (невидимого) шарика, который окружают эти 5 шариков, имеем пентатетраэдр. Именно такое строение и формирует 5-ти лучевую симметрию материального мира и единство живого и косного вещества, т. е., доказывает, что в Мире нет "мертвой" материи – только "живая", созданная поливихревым движением из генерирующего центра (гецена), который в религии именуется Богом.

При этом, как отмечает А. Ф. Бугаев, любая направленность рождает отклик, реакцию, анти-направленность. Поэтому на гецене по этой направленности (вектору) формируется не один, а два пентатетраэдра переходов – вперед-назад, вверх и вниз, и т. д. Между ними в плоскости перпендикулярной оси вращения формируется переходная рубашка связей из 10-ти тетраэдров в виде пентагон-декаэдрической призмы. В целом при изменении импульса возникает силовая решетка связей в виде икосаэдра (рис. Бугаев, 10).

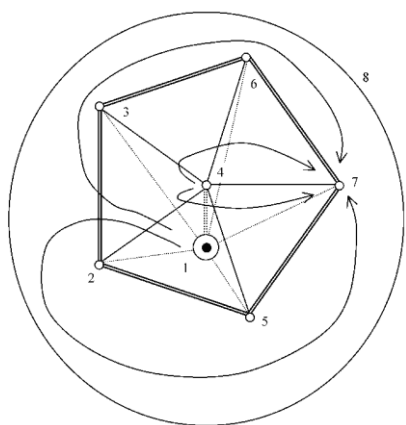

Рис. Бугаев, 8. Пентатетраэдр как структурно-функциональная модель системы

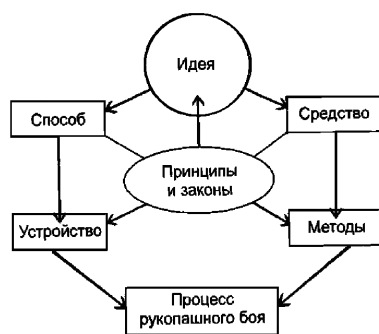

Рис. Бугаев, 9. Структура рукопашного боя

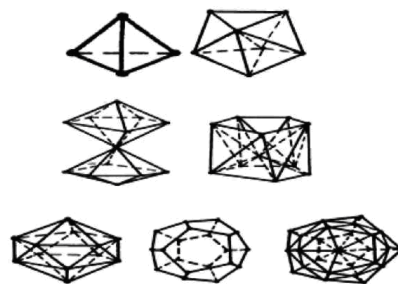

Рис. Бугаев, 10. Структурные модели стационарного состояния систем

А. Ф. Бугаев отмечает, что два пентатетраэдра формируются ещё и потому, что начальное свойство в гецене – как бы нейтральное, нулевое, и переходит в плюс и минус противоположность, тем самым создавая ось вращения и расслаивание среды, проявляясь в математике в виде плюс и минус решений уравнений. Направленность переходов рождает стрелу времени и ось вращения, т. к. спиралевидные потоки переходов неоднородны, неравновесны, с запаздыванием друг относительно друга, что также наблюдается в природе и проявляется в эффекте голограммы.

В результате А. Ф. Бугаев получает *хронопространство и хроновремя совмещены и описываются структурным рядом: тетраэдр – пентатетраэдр – икосаэдр, и кодом 1-3-5-713*. Здесь заложено обоснование триадности, пятилучевости живого, семиуровневости в переходах и иерархиях.

Реальный объемный объект формируется топопроцессом и хронопроцессом, совмещая два кода, две структуры – додекаэдра и икосаэдра (в идеальном случае). Что и наблюдаем на примере Земли: структура ее глубинных планетарных разломов имеет икосаэдро-додекаэдрический рисунок, открытый Н. М. Гончаровым, В. А. Макаровым, В. С. Морозовым [*Земля – большой кристалл, 2005*]. Соответственно, атом, галактика, Вселенная, человек и т. д. должны иметь в идеале эту же структуру.

Как отмечает А. Ф. Бугаев, физики, отринув примитивизм пустого искривленного пространства Эйнштейна, на основании данных о распределении реликтового излучения *пришли к выводу, что Вселенная имеет форму додекаэдра* [Прохоров, 2006], подтвердив высказывание Платона. Важно, что Небытие не имеет топологии, т. е. невозбужденное, Небытие не имеет четко выраженной структуры, оно характеризуется абсолютной связностью, или в терминах раздела квантовой физики, изучающей квантовую реальность – абсолютной *"запутанностью"* (несепарабельностью).

Далее возникает вопрос о том, какой вид движения создает устойчивые объемные объекты. Мы видели, что и при топопроцессе, и при хронопроцессе имеем *сдвоенное спиралевидное движение волн от импульса к отклику и обратно*, т. е. *поливихрь*. Или если взять терминологию И. П. Шмелева, – это *дуплекс-сфера со всеми вытекающими отсюда золоточисленными пропорциями мужского и женского ряда (ритма)* [Шмелев, 1988, 1990]. А.Ф. Бугаев предлагает название *поливихрь* (рис. Бугаев, 12).

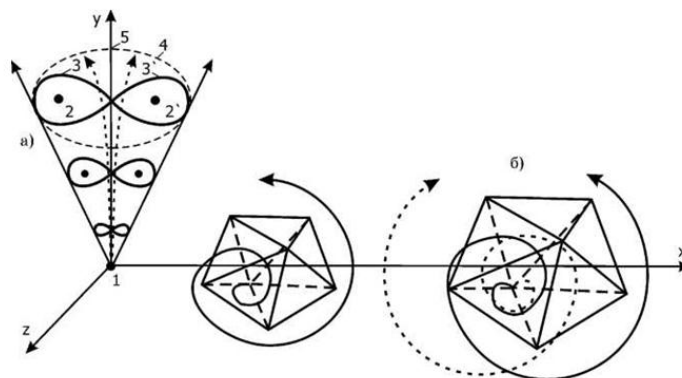

Рис. Бугаев, 12. Структура поливихревой системы

Принимая поливихрь как инструмент физики, как оператор, можно назвать его *финслериан* (в честь математика начала XX-го века Финслера). При этом, как полагает А. Ф. Бугаев, не надо специально "вымучивать" с помощью математики, как Г. И. Шипов [Шипов, 1995, 1997], торсионные поля как особый вид полей, поскольку любое поле есть торсионное и иным оно быть не может, когда весь наблюдаемый мир, вся материальная Вселенная является гигантским сдвоенным солитонно пульсирующим торсионом, т. е. поливихрем. Именно поэтому Вселенная связана в единое целое не только на уровне квантовой реальности, но и на уровне материальной реальности – она расширяется, вращается, имеет выбросы и иерархию. Таким образом, двухспиралевидное движение создает *устойчивые объемные объекты*. Недавно и физика установила вращение Вселенной: "Как сообщил журнал *"Nature"* (1982, т. 298, с. 451), наблюдения звезд – источников радиоволн дали один весьма странный результат: оказалось, что электромагнитное излучение, исходящее от звезд, расположенных в одной половине небосвода, поляризовано по кругу влево, а излучение звезд, расположенных в другой половине небосвода, поляризовано по кругу вправо. Это противоречило классической модели однородной изотропной Вселенной и заставило автора открытия предположить, что причина различной поляризации кроется в том, что ... Вселенная *вращается*. При этом удалось оценить и скорость вращения: она оказалась равной 10^{-13} радиана в год. Иначе говоря, Вселенная делает один полный оборот за 6×10^{13} лет, и центробежные силы, порождаемые этим движением, как раз и не позволяют ей перестать расширяться" [Полищук, 2004, с. 16].

Итак, "основной вывод, к которому приходит квантовая теория, можно кратко сформулировать следующим образом: *материя, то есть вещество и все известные физические поля, не является основой окружающего мира, а составляет лишь незначительную часть совокупной Квантовой Реальности...* Материальный мир с его законами сохранения – лишь небольшая часть совокупной Квантовой Реальности, и, соответственно, сфера применения законов сохранения материи, с точки зрения квантовой теории, ограничена классической реальностью. По сути, признание этого факта означает крушение основы мировоззрения большинства из нас. Поэтому многие не готовы принять эти выводы квантовой теории" [Доронин, 2007, с. 12, 31, 101]. А. Ф. Бугаев отмечает, что материя – это *возбуждённое состояние* этой среды, сформированное *вращением*, двухспиралевидными вращающимися потоками волн изменения свойств среды, исходящих из гетона. Именно вращение (торсион) обуславливает постоянство, устойчивость, появление законов сохранения привычного мира. Причем законы сохранения, и связанные с ними фундаментальные константы – это условности нашего разума, настроенного на Вещественный уровень Бытия, где они более или менее выполняются, тогда как в Реальности вращение дополняется расширением, ростом, т. е. сменой параметров, их несохранением. Как только разрушается вращение, разрушается привычный мир и происходит погружение в Квантовую Реальность, в Дао. Действуя оттуда, можно создавать новую реальность. В среде Квантовой Реальности есть *движение*, но иное: не перемещение, а *изменение ее свойств*. Божественная среда обладает абсолютно всеми качествами, свойствами, альтернативами. Поэтому в Мире возможно абсолютно всё, что только может себе представить человек, и потому, отмечает А. Ф. Бугаев, пути большинства ученых ограничить явления Мира их привычными представлениями зашоренного Разума вызывают лишь жалость [Бугаев, 2010].

Далее А. Ф. Бугаев рассматривает *процесс возникновения материальной реальности*. В любой точке среды может возникать импульс возбуждения, источник генерирования волн этой субстанции со всевозможными параметрами. Импульс (точнее, волны, идущие от центра возбуждения во всех направлениях) вызывает в окружающей среде отклик – потоки волн

возбужденной среды, направленные обратно, к точке импульса. Множество импульсов данного домена Квантовой Реальности сонастраиваются друг на друга, резонируют с общим пакетом частот и создают единого, общего гецена (Творца), творящего свою вселенную в среде Квантовой Реальности.

Импульс из данного генерирующего центра преобразует среду по тому алгоритму, что описан выше. При этом происходит не только изменение свойств, присущих гецену, но и воздействие данного импульса на соседние точки среды, т. е. перемещение волн изменений.

Изменение свойств и перемещение волн изменений создают в Среде соответствующие пространство и время – топо и хроно, как об этом сказано выше. Сдвоенные потоки, идущие от гецена и обратно к гецену, в силу неоднородности свойств Среды и, соответственно, разной скорости движения, начинают вращаться. Потоки становятся вращающимися, двухспиралевидными. Возникающее двухспиралевидное движение вокруг гецена создаёт возбуждённое состояние Среды, создаёт объём. В среде Дао формируется *двуединная* волновая система (поливихрь) «импульс-отклик», состоящая из двух сферических вращающихся в противофазе потоков волн разных параметров, пронизывающих друг друга, создающих *сетевую* структуру наложенных и пересеченных волн, соответствующую объемную интерференционную картину. Эти голографические волновые структуры и являются т. н. *материей* – объектами осознаваемого мира.

Возникшая волновая система имеет, во-первых, форму *расширяющейся сферы* (в идеале, при отсутствии воздействия других структур), в центре которой находится *гецен*. Во-вторых, она *вращается* в силу разнородности своих параметров (в т. ч. и по скоростям). В-третьих, она *пульсирует* в силу сдвига в параметрах импульса за счет притока в него волн отклика с другими параметрами. Сдвиг параметров создаёт набор волновых систем «импульс-отклик» с разнородными параметрами на одном и том же гецене (реализации гипотезы о множественности миров и принципа суперпозиции состояний квантовой физики). Этот набор пульсаций вкладывается друг в друга как матрешки-фракталы (сдвиг по амплитуде), создавая иерархичность и параллельные миры ("*Шаданакар*" Д. Л. Андреева, автора "*Розы мира*"), и как солитоны (сдвиг по фазе), создавая иномерные миры, практически не реагирующие друг на друга.

Каждый впрыск в гецен, каждая новая пульсация создает новый цикл развития (разуплотнения, дифференциации и т. п.). Параметры цикла определяются тройственным воздействием; а) параметрами данной фазы импульса; б) параметрами данной фазы отклика; в) параметрами предыдущего, унаследованного цикла, на фундаменте которого формируется новый цикл.

Каждая волновая система (поливихрь) создает свои волновые отображения (закон Гюйгенса-Френеля: каждая точка фронта волны создает новую волну) в различных диапазонах параметров, подобно тому, как на кочерыжке капусты формируются капустные листья, образующие кочан. Эти отображения и являются *сознанием* первичной системы ("оригинала"). В этом срезе можно говорить о системе "оригинал-отображение (сознание)". Более того, любая *отраженная* волна является сознанием первичной волны.

Каждая поливихревая система и любой ее элемент (узел пересечения потоков волн) имеет в стационарном аспекте *пятилучевую* симметрию в плане, икосаэдро-додекаэдрическую решетку связей в объеме и *золоточисленные пропорции* в силу своего поливихревого вращения, вызванного столкновением двух противопотоков волн от гецена и от среды. К тому же, это столкновение создает эффект *голограммы*.

На периферии слоев поливихря бегущие волны от гецена (радиальные потоки) замыкаются в кольца (торцевые потоки), превращаются в стоячие волны, создавая пену материи, *вещество*, которое подчиняется тем же законам поливихревой системы. Замыкание бегущих волн в кольца и формирование из них всего спектра вещественного ряда возможно лишь при целочисленных параметрах волн, что создает дискретность, обособленность, повторяемость свойств (что и определяет появление законов сохранения), твердость, массивность объектов вещественного уровня организации материи. Исчезновение бегущих волн или их размыкание приводит к разрушению вещественного объекта (феномен смерти) или переводу его на другой уровень, другой диапазон (что объясняет феномен филиппинских целителей). Т. о. , любая волновая система имеет как *бегущее* тело, так и *стоячую*, вещественную "кожу" (оболочку, рубашку). Другими словами, любой вещественный объект пронизывается полевым объектом и является *симбиозом* вещественного тела и полевого тела ("души", энергоинформационного каркаса) [Бугаев, 2010].

Приведенные данные в целом согласуются с рядом выводов современных исследователей. Так, Н. Н. Александров в книге "*Понимание времени. Культура и циклы. Избранные статьи*" [Александров, 2011] пишет о **всеобщем циклическом принципе развития**.

Данную цикличность Н. Н. Александров, на наш взгляд один из наиболее выдающихся специалистов в области развития, проследил в пору своей юности на примере развития живописи, заметив, что "в самом начале светской живописи в России, в ранних парсунах и светских портретах, присутствует очень жесткий и, по нашим понятиям нынешнего времени, "непрофессиональный" тональный контраст. Очень темное – на очень светлом, и наоборот. Классические работы живописцев XIX века равновесны, они имеют оптимальное соотношение контраста и нюанса. Поздние работы мирискусников почти лишены контрастов тона, зато беспредельно нюансированы" [Александров, 2011, с. 3-4]. Далее Н. Н. Александров рассматривает данную закономерность в виде полного цикла, от начала до завершения:

"Можно заметить, что сильный *контраст тона* (очень темное и очень светлое, в пределе черно-белое) в начале цикла любого искусства как бы "душит" выразительные возможности цвета и делает линию негибкой, поэтому геометрической. Назовем это "тональным этапом".

Затем в искусстве наступает время доминирования *сильной линии*, при некотором ослаблении тона; при этом цвет все еще не становится главным средством. Назовем такое доминирование "линейно-тональным этапом".

В середине цикла все три компонента сгармонизированы и уравновешены. *И линия, и тон, и цвет* имеют равноправное значение в классической композиции.

Постепенно в качестве доминанты начинают выступать два других средства – линия и цвет, *цвет, обрамленный линией*. Назовем это "линейно-цветовым этапом".

Этот процесс завершается потрясающим *царством цвета*, в котором нет ведущего сильного тонального контраста и исчезает (как главное выразительное средство) линия в чистом виде. Линию скрывают и вуалируют, она становится как бы точечной, рассыпчатой, очень сложной по траектории, гибкой и органической по форме. Назовем это "цветовым, или чисто декоративным, этапом" развития живописи.

Если мы теперь изобразим все сказанное, то увидим, что наш треугольник формальных средств как бы "поворачивается" на протяжении одного цикла истории живописи: в нем доминируют то одно, то два средства, и только в одной точке истории – все три. Происходит поворот треугольника в каждом цикле истории с точностью хронометра".

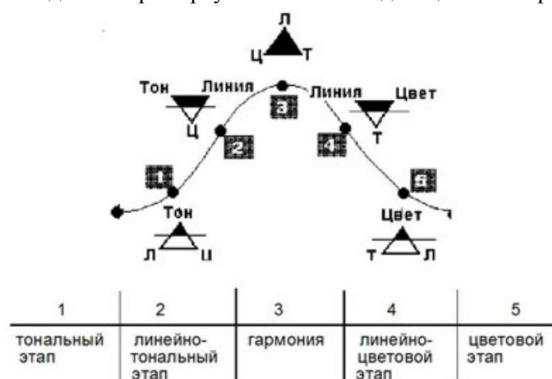

Рис. Александров 1. Изменение доминирования изобразительных средств в цикле.

Понимание универсального и всеобщего характера циклического развития как "монадного организма" позволило Н. Н. Александрову прийти к масштабированию циклов. Так, рассматривая цикличность разворачивания поколений на разных временных масштабах, Н.Н. Александров развил представление о трехступенчатом цикле поколений, который, понятно, является универсальным и обнаруживает своеобразные точки бифуркации, природа которых во многом предопределяет закономерности социального развития со всеми его драматическими и трагическими перипетиями:

Рис. Александров 2. Три ступени в цикле поколения (и три фазы на двух плоскостных проекциях цикла)

Данный вывод позволяет Н.Н. Александрову ответить на злободневные вопросы современности: "Был ли сталинизм закономерностью? Был. Подтверждение тому печальный опыт иных неразвитых стран, стремящихся стать на путь социализма: это и Китай, и Кампучия, и Корея, и некоторые другие. Но суть не только в социализме. Преобразования в Иране тоже обернулись резней цвета нации и всеобщими порками. Закономерность глубже, поэтому стоит подумать, почему вспышки восстаний в странах "народной демократии" после 45 года шли через каждые 11 лет.

Итак, нами правит закономерность? Только в конечном итоге. Полистайте историю столетней давности, и она наведет вас на всякие интересные мысли. Вот одна из них. Уже сейчас можно приблизительно сказать, что потенциальный лидер страны после 2020 родился где-то в 1970-м году и проявит себя в период 2016-18.

Обобщая все сказанное, приведем модель трех уровней взаимосвязанных циклов развития нашего общества":

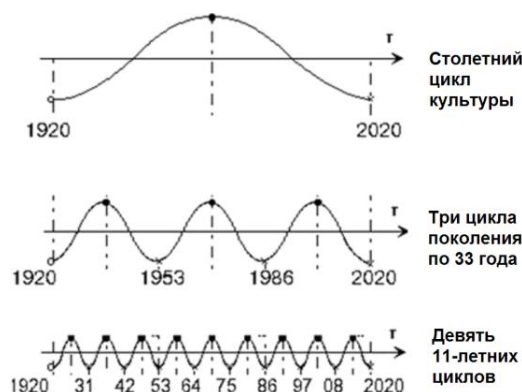

Рис. Александров 5. Три уровня циклов на примере текущего столетнего цикла

Как пишет Н. Н. Александров в предисловии к книге "Системогенетика, 94. Раздел I" (1994, 2011), "мы выяснили, что существует целая ветвь исторически разных школ, в постулатах которой лежит прото-идея о том, что история человечества есть сходящаяся (близкая к конической) спираль, в которой прогресс идет в форме круговоротов, но круги эти навиты на конус в качестве витков спирали. У этой пространственно обозримой конической модели были свои, более простые, предшественники. В истории философии и в философии истории можно зафиксировать наличие как минимум нескольких идей, связанных с такой трактовкой исторического времени".

Данный принцип цикличности развития можно проиллюстрировать наблюдением сатирика и мыслителя М. Задорного, который в юмористической форме обыгрывает сюжет смены "лысых и волосатых правителей России". Начинает цикл Николай II, голова которого была покрыта волосами. Его сменяет лысый (склонный к лысости) Ленин, после которого на троне Российской империи воссел Сталин, голова которого была покрыта волосами. Далее следует чередование вождей по данному принципу: Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев, Ельцин, Путин, Медведев... снова Путин (?).

Существует пословица, что процессы повторяются дважды, при этом их сакрально-возвышенный и низменно-профанический лики (или аспекты) меняются местами, когда трагедия сменяется фарсом, или наоборот. Так в России в свое время социал-демократы переросли в коммунистов, что привело к формированию тоталитарного государства. Через 70 с лишним лет коммунисты выродились в социал-демократов, что привело к процессу разрушения тоталитарной империи, позабывшему нас фарсом августовских путчей. Примеры, подобные этому, многочисленны. Так первый русский царь из династии Романовых начал свое правление с момента коронации в костромском Ипатьевском монастыре. Последний русский царь, из той же династии, завершил свое правление в подвале екатеринбургского дома Ипатьева. Кроме того, первым русским царем был Михаил Романов, последним – тоже Михаил – брат Николая II, отречшийся в пользу последнего.

Проследим за некоторыми интересными цикличностями. Наполеон I родился в 1769 году (1769–1821). Через 120 лет родился Гитлер (1889–1945). К власти Наполеон пришел в 1804 году. Через 129 лет, в 1933 году к власти пришел Гитлер. В 1809 году Наполеон вошел в Вену. Через 129 лет, в 1938 году в Вену вошел Гитлер. Наполеон напал на Россию в 1812 году. Через 129 лет, в 1941 году на Россию напал Гитлер. Наполеон проиграл войну в 1814–1815 годах. Через 129 лет Гитлер проиграл свою войну, это произошло в 1945 году. В это время Гитлеру исполнилось 56 лет, как и Наполеону в день своего краха исполнилось 56 лет.

Линкольн (1809–1865), 16-й президент США, избран на этот пост в 1861 году. Кеннеди (1917–1963), 35-й президент США, стал президентом через сто лет, в 1961 году. Оба они были убиты в пятницу в присутствии своих жен. Преемником Линкольна был Джонсон (1808–1875), 17-й президент США. Преемником Кеннеди стал также Джонсон (1908–1973), 36-й президент США. Второй Джонсон родился через сто лет после первого Джонсона. Убийца Линкольна – Джон Уилс Бут, родился в 1836 году. Убийца Кеннеди, Ли Харвей Освальд, родился через сто лет, в 1936 году. Оба они были выходцы с юга США, оба были убиты до суда. Секретарь Линкольна, по фамилии Кеннеди, настойчиво советовал ему не посещать театра в день убийства. Секретарь Кеннеди, по фамилии Линкольн, также советовала ему не ехать в Даллас, где он был убит.

Астрологи Наталья и Сергей Чудовы пишут, что, как учит астрономия, небесный (звездный) свод совершает свой полный оборот за 25920 лет, составляя как бы одни астрономические сутки планеты Земля. Атлантида, как свидетельствуют легенды, погибла около 12 тыс. лет назад. Древние утверждали: все повторяется через 10–12 тыс. лет, что составляет половину астрономических суток Земли (или человечества). 1680 лет – наиболее вероятный интервал, через который повторяются многие исторические события, появляются "двойники", ибо если считать, что "один час истории" равняется средней продолжительности человеческой жизни, равняющейся около 70 лет, то 1680 лет составляют 24 часа. Именно через этот промежуток времени на историческом горизонте появляются двойники: Корнелий Тацит и Пушкин, Федр и Крылов, Траян Марк Ульпий и Александр I, Нерон и Павел I, Агриппина-младшая и Екатерина II, Агриппа Поступ и Петр III, Лжеагриппа и Пугачев, Юлий Цезарь и Петр I.

А. И. Войцеховский в книге *"Виновица земных бед"* пишет, что древнеегипетский календарный цикл насчитывает 1460 лет. Один из циклов завершился в 1322 году до н. э. Если отсчитать от этого года семь циклов, то получается 11541 год до н. э. Древнеассирийский календарь состоял из лунных циклов по 1805 лет. Конец одного из этих циклов приходится на 712 год до н. э. Если отложить от него шесть циклов назад, то получится опять 11542 год до н. э. Древнеиндийский лунно-солнечный цикл состоял из 2850 лет. "Железный век" (эра Кали-юга) индусов начался в 3102 году до н. э. Отсчитав от этой даты три цикла мы получим 11652 год до н. э. У древних майя начало календарной эры приходится на 3373 год до н. э. Календарный цикл составляет 2760 лет. Отложив три цикла назад, снова приходим к 11653 году до н. э. (разница в один год зависит от сдвига начала года). Двадцать два года назад А. Горбовский высказал гипотезу о существовании высокой цивилизации, погибшей 13–14 тыс. лет назад в результате мировой катастрофы. Многие ученые разделяют точку зрения о катастрофе, положившей начало отсчета вышеупомянутых календарей. Американский антрополог И. Донелли предположил, что точкой пересечения древних календарей является дата гибели Атлантиды.

Комета Галлея появляется вблизи Земли раз в 76 лет. Если мы отсчитаем назад 178 шагов по 76 лет, то придем к 11542 году до н. э. Не исключено, что именно данная комета явилась фактором гибели Атлантиды. Расстояние между Землей и кометой меняется — то уменьшается, то увеличивается. Период такого процесса – 17770 лет. Последний раз, когда комета находилась максимально близко от Земли (ок. 6 млн. км) – 837 год н. э. Отложив от него семь периодов, получаем 11553 год до н. э. Каждый раз, когда комета приближается к Земле на минимальное расстояние, усиливается сейсмическая активность нашей планеты, что чревато гибелью земной цивилизации. Так эгейская культура погибла в конце 2 тысячелетия до н. э. Не исключено, что при этом нарушился озоновый слой атмосферы. Этим можно объяснить и факт опустошения многих районов Греции в период, который соответствует дате одного из минимальных расстояний кометы до Земли.

В связи с изложенным выше особый интерес представляют **основы квантовой психоистории**, разработанные **В. А. Моргуном** [Моргун, 2003, 2004, 2005] и выступающие, как утверждается, **универсальной методологией познания**. Автор исходит из общности законов гуманитарных и естественных наук, опирается на рациональные аспекты религии. Подчеркивается необходимость интеграции многих специальных наук в единую науку о Космосе – природе, обществе и человеке.

В. А. Моргуну, в рамках его авторской теории **уравновешенного космо- и биопсихосоциогенеза**, которая изложена в ряде публикаций, апробирована на всеукраинских и международных конференциях с участием как гуманитариев, так и представителей точных наук и преподается на историческом факультете Донецкого национального университета, как он утверждает, удалось открыть периодическую систему пульсации Космоса – природы, общества и человека. В основе системы лежат единые эволюционные циклы, каждая фаза которых имеет особый психофизический, психофизиологический и психоисторический смысл и предназначение. Открытые циклы-фракталы имеют тождественные константы и отличаются лишь порядком 10ⁿ.

Константы циклов связаны с исходными "волнами пространства-времени", которые располагаются на границах оптического диапазона и цветов радуги. Круговорот этих "волн" осуществляется в пределах циклов, коррелирующих с константой "золотого сечения" $\phi = 1,618$. Удалось также установить корреляцию мер пространства (современной метрической системы, считавшейся священной у древних цивилизаций) и времени (современного его деления на годы, месяцы, сутки, часы, минуты и секунды, полученного нами в дар от шумерской цивилизации). Об этой удивительной взаимосвязи знала космография (или космометрия) – традиционная наука, дожившая до XVI в. и уничтоженная римско-католической инквизицией в борьбе с ученым миром за монополию на истину.

Периодическая система пульсации Космоса позволяет также воочию убедиться в единстве и всех остальных известных современной науке физических констант мироздания, подтверждая тем самым правильность курса современной квантовой физики на создание единой теории поля. Все константы связаны общей системой пространственно-временных координат и раскладываются на подмножители 2^n , 3^n и 10^n . Например, оптический диапазон можно представить в виде интервала между периодами T пограничных световых волн следующим образом:

$$T_{40,5} \cdot 10^{-24} \text{ г.} - T_{81} \cdot 10^{-24} \text{ г.};$$

$$(T_3^4 / T_2^1) \cdot T_{10}^{-24} \text{ г.} - T_3^4 \cdot 10^{-24} \text{ г.}$$

Предполагаемый период пульсации солнечного света – как

$$T_{162} \cdot 10^{-24} \text{ г.} = T_2^1 \cdot T_3^4 \cdot T_{10}^{-24} \text{ г.}$$

Производную от вышеуказанных фракталов константу прецессионного цикла Земли — как

$$T_{25920} \text{ л.} = T_2^3 \cdot T_3^4 \cdot T_{10}^1.$$

Такую же производную константу уточненного нами цикла солнечной активности, известного как 11-летний историометрический цикл А.Л. Чижевского, – в виде

$$T_{10,8} \text{ г.} = (T_2^2 \cdot T_3^3) / T_{10}^1 \text{ г.}$$

Значение $T_{10,8}$ г. гораздо лучше коррелирует с действительностью, чем установленная современной гелиофизической средняя продолжительность данного цикла, который регистрируется с XVIII в. ("в среднем 11 лет").

По мнению В. А. Моргуна, фракталы – это интегрированные в единую периодическую систему самоподобные пространственно-временные образования. Они имеют трёхмерную голографическую структуру и "персональные" геометрические параметры. Вместе с тем все они кодированы панкосмическим ритмом "золотого сечения" $T_{162} \cdot 10^{-24} \text{ г.} \cdot 10^n$ ($:10^n$) г. Прохождение через их стороны, площади или объёмы ритмокодирующих "волн пространства-времени", линейное или нелинейное, связано с конкретным временным циклом, что предопределяет корреляцию мер пространства и времени. Фрактальная структурированность является, очевидно, имманентным свойством физического вакуума. По всей видимости, фракталы – базовые матрицы, по которым на всевозможных макро- и микроуровнях бесконечно воспроизводятся одни и те же формы всех космических объектов и субъектов, их фундаментальные свойства, траектории их движения и периоды существования.

Во фракталах запрограммированы определённые дельты (допуски), которые вычисляются с помощью коэффициентов квантования, также присутствующих в периодической системе. Дельты и коэффициенты служат для "стыковки" фракталов с физической реальностью конкретной мерности, поскольку периодическая система многомерна. Образно говоря, она полна "параллельных измерений", в которых, впрочем, можно научиться свободно ориентироваться⁸⁴.

Периодическая система пульсации Космоса позволяет воочию убедиться в единстве всех известных современной науке физических циклов и констант мироздания, подтверждая тем самым правильность курса современной квантовой физики на создание единой теории поля (рис. М 1).

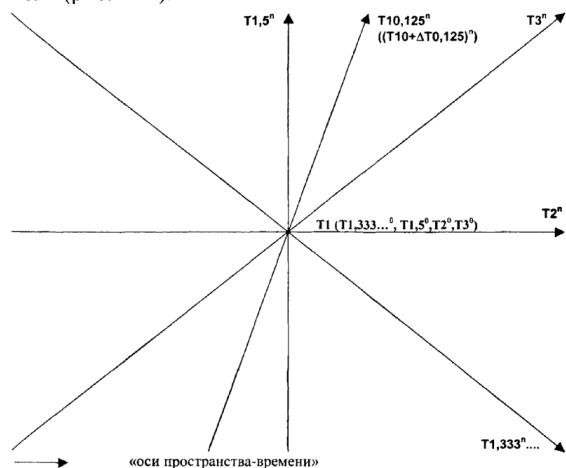

Рисунок М 1. Двумерное пространство периодической системы пульсации Космоса типа "Магический квадрат Пифагора-Платона" (версия квантовой психоистории)

⁸⁴ В этой связи интерес представляет **шестимерная Вселенная Р. Бартини**: три измерения – пространство и еще три – время. Каждое шестимерное тело – песчинка, мяч, планета, Вселенная, человек – помимо трех пространственных координат имеют длину времени (длительность существования тела), ширину времени (количество вариантов) и высоту времени (скорость времени, различную в каждом из миров). Самое "понятное" – длина времени... Мы прекрасно знаем, что всякое тело имеет протяженность во времени. Тот же мяч – от момента, когда его накачали, до момента, когда он лопнул. Но в соседнем мире он мог лопнуть чуть раньше. В следующем – еще раньше... И так далее – пока однажды мы не дойдем до мира, где его никогда не накачивали. Число миров, где мяч хоть сколько-нибудь существовал – это его ширина времени. По расчетам Бартини, Вселенная – шестимерный тор. Земная ноосфера – маленькая модель Вселенной, сцепленная из человеческих "торов". Все люди – один Человек. Он непостижимо реален. ... "Око, которым я вижу Бога – то же самое око, которым Бог зрит меня" (Ольга и Сергей Бузиновские: <http://bookz.ru/authors/sergei-buzinovskii...zinsksg01.html>)

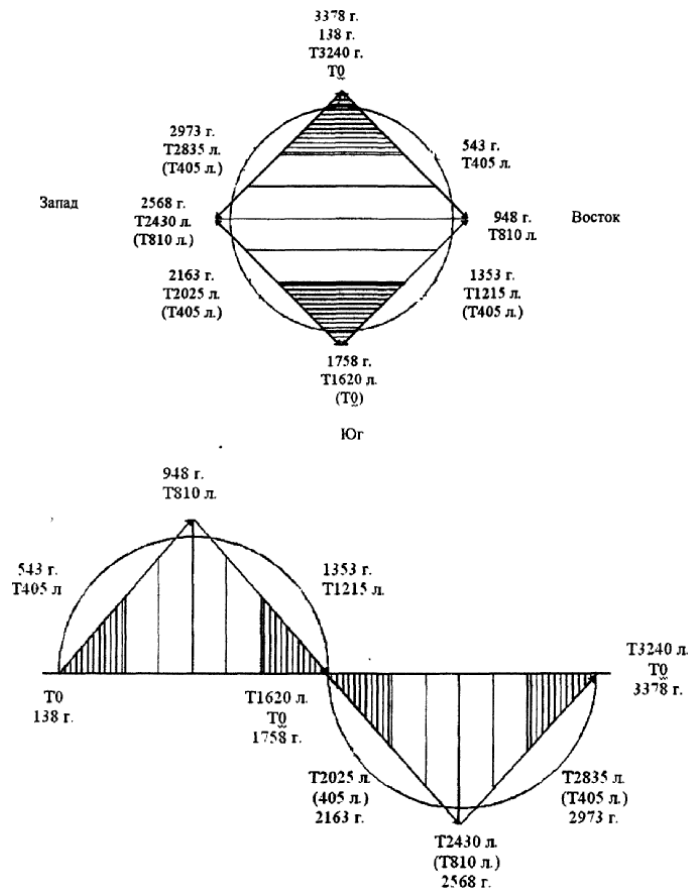

Рисунок М 2. Схема периода двойной инверсии магнитного поля Земли
 $2T1620 \text{ л.} = T3240 \text{ л.}$ (версия квантовой психоистории)

В перспективе речь может и должна идти о квантовой революции в гуманитарных науках, по аналогии с квантовой революцией в физике в 20-е гг. XX ст. Суть её будет заключаться в придании психоисторическому процессу историчного характера путём обоснования взаимосвязи циклов естественного, общественного и индивидуального развития. В связи с этим на качественно новый уровень поднимется биопсихосоциальный анализ и прогноз.

Таким образом, автор предлагает революционную синергетическую методологию познания, на основе которой возможно объединение передовых сил науки и общественности. Наличие такой методологии - принципиально важный момент, без которого все разговоры об интенсификации интеграционных процессов в науке, сближении позиций науки и религии, развитии системы образования оставались бы не более чем благим намерением. То есть задекларированная автором цель – получение синтетического знания и формирование на его основе универсально образованного человека уже имеет под собой реальное теоретико-методологическое обоснование.

Под универсальным развитием личности В. А. Моргуна понимает ее обучение с младых ногтей на основе синтетических представлений о Космосе – природе, обществе и человеке. При этом необходимая еще сегодня углубленная специализация должна иметь разумные пределы в не вести к отчуждению личности от междисциплинарных областей знаний, от социума и окружающего мира. Первые годы обучения в школе, среднем специальном или высшем учебном заведении должны быть посвящены, как и учили древние, космографии, или космометрии (по терминологии А. В. Моргуна, адаптированной к современной науке терминологии – квантовой психоистории), – системе взглядов на мир в целом, во взаимосвязи природы, общества и человека, с получением синтетических знаний, умений и навыков междисциплинарных исследований. Без этого, по нашему разумению, развитие мировой науки уже в XXI в. зайдет в тупик.

Как пишет В. А. Моргуна, внедрение универсальных подходов в систему образования и воспитания особо актуально для Украины. Это обуславливается, во-первых, ее интегрирующей ролью в мере как естественного психоисторического моста между Западом и Востоком, Севером и Югом. Во-вторых, по-преимуществу сенсорно-коллективистским, синтетическим, правополушарным менталитетом украинского народа. С психоисторическими доказательствами этих выводов можно ознакомиться в докторской диссертации и монографии автора [Моргуна, 2003].

Ратуя за сенсорно-коллективистские (синтезные, междисциплинарные) подходы в постижении Космоса, В. А. Моргуна обращается психоисторическому опыту человечества. Универсальная наука и образование процветали во времена пифагорейцев и отчасти сохранились на протяжении всей античности, которая основывалась, в общем и целом на рационально-индивидуалистском типе биопсихосоциогенеза. Средневековая схоластика, сохраняя целостное видение мира, усилила интуитивистские и ослабила рациональные аспекты познания. Эпоха Возрождения, граница между двумя 810-летними периодами доминирования сенсорно-коллективистской (543-1353) и рационально-индивидуалистской (1353-2163) эпох, на короткое время, подобно молнии, высветила для человечества истину, которая, как известно, всегда лежит посередине. Истинное познание предполагает единство разума и веры, интуиции и логического расчета, символа и его рационального пояснения. Около двух столетий в Западной Европе процветал "ренессансный", или "протестантский", метод познания, который мы назвали "научным символизмом". Однако уже со второй половины XVI в. он начинает отступление под ударами римско-католической инквизиции и иезуитской схоластики. Окончательное же поражение ему нанёс уже в

XVII-XVIII вв. выхожденный рационализм – материализм и атеизм. Несмотря на относительную кратковременность своего существования, универсальный человек эпохи Возрождения – "homo universale" успел войти в психоисторию человечества как некий недостижимый идеал и образец для подражания.

Непосредственно перед наступлением Нового времени (так называемая "осень средневековья") в Европе возникали Платоновские и Аристотелевские академии. Они возрождали античную традицию универсального светского образования и развития личности. Концепция образования основателя первой Платоновской академии в Италии Марсилио Фичино (1433-1499) предусматривала получение знаний по античной философии, литературе, медицине и космологии. Джон Колет (1466?-1519), изучивший опыт Платоновской академии Фичино во Флоренции, развил его идеи в Оксфордском кружке гуманистов, оказавшем огромное влияние на формирование мировоззрения Томаса Мора (1478-1535) и Эразма Роттердамского (1469-1536) и тем самым на характер так называемого "христианского гуманизма" вообще. В 1504 г. Колет покинул Оксфорд, чтобы на практике воплотить собственные идеалы. Став настоятелем лондонского собора Св. Павла, он основал при нем светскую школу, содержавшуюся на деньги богатых купцов. Концепция образования, выработанная им совместно с Эразмом, предполагала дать ученикам как христианское, так и основательное классическое знание. Они были обязаны изучать латинскую и греческую литературу, прикладные науки, а преподаватель школы мыслился как разносторонний гуманист, знающий Аристотеля, Платона и неоплатоников, греческих и римских историков, а также обладающий прикладными знаниями в области земледелия, архитектуры, военного дела, географии и т.д. [*История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения, 2001, с. 46-48, 214-216*].

Универсализм отчетливо просматривается и в общественных идеалах эпохи Возрождения. Возвращение к светскости и гуманизму в корне изменяет ощущение бытия от "viator mundi" ("паломник на небесную родину") к "faber mundi" ("творец и владыка мира"). Писатель Кастильоне (1478-1529) создал образ "homo universale" ("человек универсальный"), всесторонне образованной, значительной личности, которая находится в гармонии с природой и "может все, если только она этого пожелает". Этот идеал оказывает влияние на французского франта, английского джентльмена, испанского кабальера, немецкого кавалера. В Италии утвердился идеал разностороннего творчества "универсального человека". Во Франции и Англии – аристократически окрашенный идеал гармонично развитого придворного. В Германии – идеал человека ученой и литературной профессии, обусловленный главенствующей в ней бюргерской ориентацией гуманизма. Многие видные деятели науки и культуры эпохи Возрождения, включая Эразма Роттердамского и Дж. Бруно (1548-1600), предпочитали национальной принадлежности позицию "гражданина мира".

Таким образом, А.В.Моргун заключает, что универсальные подходы в познании сохранялись в Западной Европе в течение XV-XVI вв., а в Восточной – до XVII-XVIII вв. После этого они проявляли себя лишь эпизодически, отдельно в гуманитарных и естественных науках.

В общественном универсализме продолжал существование в рамках философии истории. Большинство знаменитых ее представителей – наследники Г.В.Ф. Гегеля. Б. Рассел с его "*Историей философии*", О. Шпенглер с "*Закатом Европы*", А. Дж. Тойнби с "*Постижением истории*", К. Ясперс с "*Истоками истории и её целью*", Л.Н. Гумилев с книгой "*Этносфера: история людей и история природы*", С. Хантингтон со "*Столкновением цивилизаций*", пожалуй, завершают период классической историософии. Непреходящее значение последней, по мнению В. А. Моргуна, заключается в том, что ее адепты расчистили место и заложили фундамент для квантовой революции в гуманитарных науках. Для этого, однако, требовался качественный сдвиг, радикальные шаги навстречу естественнонаучному знанию. Нельзя сказать, чтобы "лирики" и "физики", ученые и теологи, писатели и поэты, мистики и просто любители древностей не пробовали силы на поприще междисциплинарных исследований. А.В. Моргун утверждает, что до квантовой психоистории ни одна подобная попытка не увенчалась сколько-нибудь существенными результатами. Их бесплодность – такая же правда, как и необходимость самоутверждения и совершенствования для квантовой психоистории (она же космография, клиометрия, историософия и т.д.).

Как утверждает В. А. Моргун, корифеям классической историософии не хватило всего *лишь* шага до того, чтобы прижать: цивилизационные, пассионарные, переселенческие, завоевательные, экономические, идеологические, религиозные и прочие биопсихосоциальные волны коррелируют с природными. При этом дело не только в климате или ландшафте, но и в корпускулярно-волновых колебаниях мироздания, перемещениях индивидов и человеческих масс, планет и звезд в пространстве, периодических изменениях качественного порядка в так называемом "фоном излучения". Первые шаги по пути развития всеобъемлющих космометрических идей были сделаны биохимиком В.И. Вернадским, гелиофизиком А. Л. Чижевским, экономистом Н. Д. Кондратьевым, историками И. Николсоном и С. А. Нефедовым, этнологом Л. Н. Гумилевым, археологами Н. А. Чмыховым и М. Котреллом, эзотериком Р. Геноном. Отдельные наблюдения и догадки по практической космометрии мы обнаруживаем у бесчисленного множества исследователей. Однако одно дело – открыто встать на сторону идей космоизма и совсем иное – выработать соответствующую универсальную методологию познания.

По версии квантовой психоистории, основывающейся на указаниях Традиции и достижениях современной науки, данный 1620-летний цикл состоит из двух 810-летних или четырех 405-летних. В свою очередь, два 1620-летних цикла входят в состав 3240-летнего, который связан с двойной инверсией магнитных полюсов Земли, т.е. с возвращением каждого из них в исходное положение. Причём второй 1620-летний цикл зеркально симметричным образом воспроизводит первый. Этот имеющий прецессионную природу полный круг $T\ 3240\ л. = 2\ T\ 1620\ л. = 4\ T\ 810\ л. = 8\ T\ 405\ л.$ (вспомним 4 стороны и 8 направлений света в Традиции и современной географии) – один из бесконечного ряда оптических и паноптических фракталов "полного круга пульсации солнечного света":

$T\ 324 \cdot 10^{-24}\ г. = 2\ T\ 162 \cdot 10^{-24}\ г. = 4\ T\ 81 \cdot 10^{-24}\ г. = 8\ T\ 40,5 \cdot 10^{-24}\ г.$

Как пишет В. А. Моргун, в процессе движения "волн пространства-времени" по 3240-летнему кругу в психоистории человечества последовательно чередуются периоды рационально-индивидуалистской (квантово-корпускулярной, короткопериодической и высокочастотной, ультрафиолетового смещения, "материальной", "капиталистической", "западной" и "северной") "Тьмы" и сенсорно-коллективистского (волнового, долгопериодического и низкочастотного, инфракрасного смещения, "духовного", "социалистического", "восточного" и "южного") "Света". Максимумы "Тьмы" являются географические полюса Земли, максимумом "Света" – экватор. Границы между ними проходят по 45° северной и 45° южной широты. Период "Света" подразделяется на периоды всех цветов радуги (отсюда традиционная аналогия "цвет времени").

Помимо 1620-летнего круговорота цветотипологических приоритетов, существуют и "постоянно действующие" ("пространственные") приоритеты. Они вызываются фракталами "волн пространства-времени", порождаемыми вращением Земли вокруг оси ("волны кручения"), известные сегодня как торсионные).

Квантовая психоистория даёт нам возможность окинуть мысленным взором процесс противостояния рационализма и иррационализма во всемирном масштабе. В основу цветотипологической периодизации биопсихосоциогенеза мы положили 1620-летние "цивилизационные волны" "золотого сечения". Противоположные по типу "волны" отстоят друг от друга на 810 лет. Каждая из них включает две антагонистические 810-летние эпохи – сенсорно-коллективистскую (постепенного нарастания иррационализма и универсализма при снижении объёма и качества специализированного логического мышления) и рационально-индивидуалистскую (обратного подъёма рационализма и узкой специализации при утрате универсальных интуитивистских оснований бытия и сознания). Кроме того, в пределах "цивилизационных волн" мы выделяем также 405-летние периоды абсолютного / относительного господства и абсолютного / относительного упадка той или иной типологии (табл. М 1.).

Таблица М 1.

Сенсорно-коллективистские ("духовные", "иррациональные", "право-подошарные", "универсальные", "восточные" и "южные") и рационально-индивидуалистские ("материальные", "рациональные", "левоподошарные", "специализированные", "западные" и "северные") 1620-летние "цивилизационные волны", 810-летние "эпохи" и 405-летние "периоды абсолютного / относительного доминирования / упадка" (версия квантовой психоистории)

СЕНСОРНО-КОЛЛЕКТИВИСТСКИЕ "ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ" 1620 ЛЕТ			
<i>Сенсорно-коллективистские "эпохи" 810 лет</i>			
С.-к. "периоды относительного доминирования" ("наступления") 405 лет	С.-к. "период абсолютного доминирования" ("победы") 405 лет	С.-к. "период относительного упадка" ("отступления") 405 лет	С.-к. "период абсолютного упадка" ("поражения") 405 лет
1	2	3	4
4722 -4317 гг. до н.э.	4317-3912 гг до н.э.	3912- 3507 гг. до н.э.	3507-3102 гг. до н.э.
3102 -2697 гг. до н.э.	2697 -2292 гг. до н.э.	2292 -1887 гг. до н.э.	1887 -1482 гг. до н.э.
1482-1077 гг.до н.э.	1077-672 т до н.э.	672 - 267 гг. до н.э.	267 г.до н.э.-138 г н.э.
138 -543 гг.	543 -948 гг.	948 -1353 гг.	1353 -1758 гг.
1758 -2163 гг.	2163 -2568 гг.	2568 - 2973 гг.	2973 - 3378 гг.
		1	2
3	4		
Р.-и. "период относительного упадка" ("отступления") 405 лет	Р.-и "период абсолютного упадка" ("поражения") 405 лет	Р.-м, "период относительного доминирования" ("наступления") 405 лет	Р.-и. "период абсолютного доминирования" ("победы") 405 лет
<i>Рационально-индивидуалистические "эпохи" 810 лет</i>			
РАЦИОНАЛЬНО-ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКИЕ "ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ" 1620 ЛЕТ			

Фрактальность мироздания предполагает существование и циклов "золотого сечения" иного порядка 10^n . В частности, 16200-летних "цивилизационных макроволн", 8100-летних макроэпох и 4050-летних макропериодов абсолютного или относительного доминирования той или иной типологии. По версии квантовой психоистории, сегодня человечество переживает 4050-летний макропериод абсолютного господства рационально-индивидуалистского типа биопсихосоциогенеза (672 г. до н.э. – 3378 г. н.э.). В связи с этим развитие рационального мышления сохраняет в целом поступательный характер даже в 810-летние сенсорно-коллективистские эпохи, а вся современная цивилизация является рационально-индивидуалистской по определению.

В. А. Моргунов отмечает, что специалисту не составит особого труда убедиться в соответствии предсказываемых нами глобальных изменений типологических приоритетов реально происходящим. В качестве резюме только подчеркнем, что за универсальной наукой и образованием – будущее, ибо с 1758 г. человечество вступило в 810-летнюю сенсорно-коллективистскую эпоху. С 2163 г. интеграционные процессы в бытии и сознании, в мышлении, поведении и действии, в способе восприятия, переработки и передачи информации станут необратимыми.

В современный 810-летний период абсолютного и относительного доминирования рационально-индивидуалистской ("западной" и "северной", рациональной, "научной", с точки зрения рационалиста) типологии (1353 – 2163 гг.) начался всемирный процесс возрождения рационального знания античности (в периодизации В. А. Моргуна "Августовы лета" соотносятся с предыдущим 810-летним преобладанием рационализма – 267 г. до н.э. – 543 г. н.э.). Он достиг своего пика в век Просвещения Феофана Прокоповича (1758 г.) и, сохраняя господствующее значение, будет вести все более тяжелые оборонительные бои вплоть до 2163 г., когда сдастся на милость победоносного иррационализма (мистицизма, теологизма).

Господствующее типологическое течение времени почти всегда безальтернативно, имеет общие для всех его направлений методологические основания. Противостоящая с рецессивная типология, как правило, набирает силу постепенно, складываясь поначалу из множества разнородных ручейков-направлений, которые в итоге сливаются в одно мочнее русло. Заметим по этому поводу, что известный нам на сегодня рационализм как господствующее течение научной мысли имеет только пару-тройку общепризнанных синонимов. Выделяются, пожалуй, только "просвещение" и "материализм". Что же касается его набирающего все большую силу соперника – иррационализма, то несть числа его психоисторическим ипостасям ("пиитизм", "эмоционализм", "сентиментализм", "предромантизм" и "романтизм", "масонство", "мистицизм", "окультизм", "декаданс", "славянофильство", "ориентализм", "символизм", "идеализм", "парапсихология", "эзотерические науки" и т.д. и т.п.).

Проведенный В. А. Моргуном анализ показывает, что все они имеют сенсорно-коллективистскую (иррациональную, "восточную" и "южную") природу. Или, по меньшей мере, исходят из смешанных, эклектических и ли синтетических, оснований.

Как пример более зрелой и одновременно более взвешенной рационалистической позиции можно привести периодизацию крупного математика, выдающегося философа и общественного деятеля XX в., лауреата Нобелевской премии в области литературы Бертрана Рассела:

"Термин "века мрака", которым мы пользуемся для обозначения периода от 600 до 1000 года, свидетельствует о совершенно излишней концентрации нашего внимания на Западной Европе. В Китае на этот период приходится правление династии Тан. Это великая эпоха китайской поэзии и во многих других отношениях замечательнейшая эпоха. На огромной территории от Индии до Испании расцвела блестящая цивилизация ислама. Не надо думать, будто то, что в это время было потеряно для христианского мира, было потерей для цивилизации; дело обстоит совсем наоборот. По тогдашнему положению Западной Европы никто не мог бы сказать, что позже она займет главенствующее положение в мире по могуществу и культуре. Нам кажется, что понятие цивилизации исчерпывается понятием западноевропейской цивилизации, но это ограниченная точка зрения. Большую часть культурного содержания нашей цивилизации мы получили от народов восточного Средиземноморья – греков и евреев. А вот как обстоит дело с могуществом: Западная Европа занимала главенствующее положение в мире со времени Пунических войн до падения Рима – грубо говоря, на протяжении шести столетий с 200 года до н.э. до 400 года н.э. После этого ни одно государство Западной Европы не могло сравниться по могуществу с Китаем, Японией или Халифатом. <...>

1000 год удобно принять как веку, знаменующую завершение процесса упадка цивилизации Западной Европы, которая достигла к этому времени самой низкой точки. С этого момента началось движение по восходящей линии, которое продолжалось вплоть до 1914 года. На первых порах прогрессе был обязан главным образом реформаторскому движению, исходившему от монастырей. Что же касается духовенства, стоявшего вне монашеских орденов, то оно, в большинстве своем, одичало, обмиршилось и вело безнравственный образ жизни; оно было развращено богатством и властью, которыми было обязано пожертвованиям верной паствы. Тому же процессу неперестанно подвергались даже и монашеские ордена; но реформаторы с новым рвением возрождали их моральную силу, как только она приходила в упадок.

Другой причиной, делающей 1000 год поворотным пунктом, является то, что примерно в это время прекратились завоевания мусульман и северных варваров, по крайней мере поскольку речь идет о Западной Европе. Последовательными волнами на ее территорию вторгались готы, лангобарды, венгры и норманны; каждая орда по очереди была христианизирована, но каждая по очереди ослабляла традицию цивилизации. Западная империя распалась на множество варварских королевств; короли утратили власть над своими вассалами; наступила всеобщая анархия, состояние нескончаемого насилия в крупном и малом масштабе. В конце концов все расы могущественных северных завоевателей были обращены в христианство и обрели постоянные места обитания. Норманны, вторгшиеся последними, оказались особенно восприимчивыми к цивилизации. Именно они отвоевали Сицилию у сарацин и обосновали Италию от мусульман. Именно они вернули Англию римскому миру, от которого она была в значительной мере отрезана датчанами. Как только норманны обосновались в Нормандии, они дали возможность Франции возродиться и сами материально способствовали этому процессу. <...>

Превосходством, достигнутым после Возрождения, мы обязаны отчасти науке и научной технике, отчасти тем политическим учреждениям, которые были постепенно созданы в период средневековья. Но если исходить из природы вещей, то нет никаких оснований считать, что это превосходство должно сохраниться и в будущем. В настоящей войне Россия, Китай и Япония показали себя великими военными державами. Нет ничего невероятного в предположении, что на протяжении нескольких ближайших столетий цивилизация, если она только уцелеет, будет более многообразной, чем она была со времени Возрождения. Существует империализм культуры, который еще труднее преодолеть, чем империализм силы. После того как Западная империя пала, вся европейская культура еще долго – по существу, вплоть до Реформации – сохраняла окраску римского империализма. Ныне она для нас отдает западноевропейским империализмом. Мне думается, что если нам суждено дышать полной грудью в том мире, который установился после настоящей войны, то мы вынуждены будем в своих мыслях признать равенство Азии, причем не только в политическом, но и в культурном отношении. Не знаю, какие изменения это вызовет, но в одном я уверен: изменения эти будут глубокими и имеющими величайшее значение" [*Рассел, 2001, с. 374-375*].

Как пишет В. А. Моргун, время, когда, по мнению Б. Рассела, "Западная Европа занимала главенствующее положение в мире" – 200 г. до н.э. – 400 г. н.э., – совпадает с благословенными для рационализма "Августовыми годами" Ф. Прокоповича и 810-летним периодом абсолютного и относительного преобладания рационально-индивидуалистской ("западной" и "северной") типологии – 267 г. до н.э.–543 г. н.э.

Расселовские "века мрака" охватывают период от 600 до 1000 г., после которого, по его мнению, "началось движение [Западной Европы] по восходящей линии". Но все-таки решающее превосходство было достигнуто "после Возрождения". Итак, речь идет о том же периоде, который Феофан Прокопович считал крайне неблагоприятным для европейской науки" а В. А. Моргун – 810-летним периодом абсолютного и относительного доминирования в мифе сенсорно-коллективистской типологии – 543-1353 гг. Весьма интересно также указание Рассела на 1000 г. как на некий "поворотный пункт". Он довольно близок к 948 г.-1620-летнему максимуму сенсорно-коллективистской типологии, после которого, по версии квантовой психоистории, действительно происходит радикальный поворот, знаменующий начало 810-летней рационально-индивидуалистской ("западной" и "северной", рациональной) эпохи, с подспудным прогрессом до 1353 г. и решающими успехами до 1758 г. После этого периода началось медленное, но верное отступление. Б. Рассел в середине XX в. еще не заметил явных его признаков, но гениально предвидел, что "на протяжении нескольких ближайших столетий" человечеству предстоит избавиться от "западноевропейского империализма" и "признать равенство Азии".

Немаловажно для В. А. Моргуна также указание Рассела, что в своих выводах он "исходит из природы вещей", т.е., очевидно, руководствуется естественной для ученого-универсала аналогией между общественными и природными колебаниями. Не имея рационального объяснения, лауреат Нобелевской премии подсознательно, конечно, чувствует истину и говорит о "последовательных волнах".

Подводя итоги, В. А. Моргун отмечает следующие моменты. Развитие универсальных подходов в науке и образовании – этого чисто сенсорно-коллективистского (духовного, демократического, интеграционного) явления – в рационально-индивидуалистский (материальный, авторитарный, специализированный) 4050-летний макропериод (672 г. до н.э.–3378 г. н.э.) и однотипную с ней 810-летнюю эпоху (948-1758 гг.) было нелогичным и обреченным на неудачу. С XVIII в., когда человечество, оставаясь в рамках рационально-индивидуалистского макропериода, вступило в сенсорно-коллективистскую 810-летнюю эпоху (по версии квантовой психоистории – с 1758 г.), сложились благоприятные возможности для "второй попытки возрождения универсализма". В частности, этому могла бы способствовать практически повсеместная демократизация общественной надстройки. К концу XX в. уже большинство населения Земли жило в условиях демократии. Однако подходы к образованию и воспитанию оставались рационально-индивидуалистскими-авторитарными, косными, узкоспециализированными. Межпредметные связи практически перестали учитываться как в науке, так и в преподавании. В начале XXI в. можно говорить о глубоком кризисе универсализма.

Методологией возрождения универсализма претендует стать квантовая психоистория. Претворение в жизнь авторской концепции универсального образования – не панацея от всех бед, но вполне эффективное средство для выведения

его на качественно новый – синтезный – уровень познания и преобразования действительности. Естественным результатом продвижения по этому пути станет единение человека и Космоса.

Квантовая психистория позволяет уже сегодня эффективно решать задач интеграции всех физических величин и констант в единую периодическую систем. Уже одного этого достаточно, чтобы научное сообщество обратило на нее пристальное внимание. Однако универсальная природа ее методологических оснований, пишет В. А. Моргун, позволяет по-новому взглянуть и на другие важнейшие теоретические и прикладные задачи, в частности, на фундаментальные проблемы классификации и периодизации явлений космо- и биопсихосоциогенеза, перед которыми пасует современная научная парадигма. В основе нашего подхода лежит панкосмическая интерпретация "золотого сечения".

В. А. Моргун полагает, что, во-первых, все существующие циклы являются фрактальным отражением цикла пульсации солнечного света "золотого сечения". Во-вторых, пишет В. А. Моргун, внутри этих фракталов происходят постоянные смещения – "расширения-сжатия" – "волн пространства-времени" по принципу эффекта Доплера. Они модулируют циклические типологические изменения в космо- и биопсихосоциогенезе. Инфракрасные смещения (доплеровские) обуславливают господство в мире си-нергетических процессов и сенсорно-коллективистского типа личности и общества (с преобладанием эмоционально-чувственных подходов над рациональным мышлением), а ультрафиолетовые ("антидоплеровские") – доминирование энтропийных процессов и рационально-индивидуалистской типологии (феномен "торжествующего рационализма"). Со всеми вытекающими отсюда психофизическими, психофизиологическими и психоисторическими последствиями [Моргун, 2003, 2004, 2005].

1.1.9. Развитие историографии и исторического сознания человечества

Кто когда в человечестве исследовал этот великий и страшный закон? Кто изучил его на больших и малых примерах мировой истории, простых человеческих отношениях? кто убоялся его и жил соответственно его предписаниям?... Неужели, пройдя столько войн и потрясений, люди ничему никогда не научатся?

Л. Васильева [Васильева, 1992]

Единственный урок, который мы извлекаем из истории – то, что мы никогда ничему у истории не учимся.

Гегель

Изначально история писалась в русле мифо-эпического отражения действительности, когда сакрально-божественная и земная реальности пересекались, когда в мире существовали боги: см., например, Бхагавад-гиту (историческое повествование, действующим лицом которого выступает Кришна) или Библию (где Бог мог "ходить по раю"). Потом разождается исторический материализм. Как пишет С. Г. Кара-Мурза, истмаг зародился в культуре, имеющей истоком механистическую картину мира Ньютона. Именно потому все его метафоры и аллегории механистичны, как движение поршня в паровой машине. Эта картина мира покоится на "физике бытия". Иная картина мира стала складываться в XX веке, в ней были учтены те "аномалии", которые исключались из механистической картины – необратимости, нелинейности, флуктуации и цепные процессы, самоорганизации. Это уже – "физика становления"; главный ее интерес направлен на процессы перехода, изменения, катастрофы [Кара-Мурза, 2000, с. 38].

Развитие исторического сознания человечества (развитие "исторического") также обнаруживает универсальную диалектическую канву.

Как писал Н.А. Бердяев в книге "Смысл истории", философию истории можно представить в виде трех периодов отношения к "историческому", что обнаруживает сначала субъект-объектную слитность, потом их раздельность, и наконец, на третьем этапе – восстановление их единства⁸⁵.

В связи с рассмотрением исторического аспекта развития человечества можно привести концепцию Дж. Кемпелла, которая устанавливает универсальную схему развития событий классического мифа: "выход – посвящение – возвращение", когда Герой бросает вызов миру повседневности и идет в мир сверхъестественного; там он сталкивается со сказочными силами и добывает решающую победу; потом Герой возвращается домой из своего похода, чтобы делать добро ближнему [Campbell, 1973]. Подобное взаимное вращение симметрии и асимметрии прослеживается в сюжетных линиях художественных произведений, в частности в структуре волшебной сказки, которая открывает "широкие перспективы для установления типичных структур исторических событий" [Еременко, 1995, с. 17]. Здесь можно привести идею "инварианта любой последовательности исторических событий", которая обнаруживается в любой сказке: 1) нарушение гармоничного состояния, 2) Герой решает оказать сопротивление, 3) борьба Героя и Антигероя, 4) разрушение старых форм общественной жизни и победа Героя, 5) создание новых форм социальной жизни, 6) новое гармоничное состояние, ликвидация недостатка, 7) гибель Героя и присвоение плодов его деятельности негативным героем. Этот исторический сюжет может иметь

⁸⁵ Вот как пишет об этом Н. А. Бердяев: "Первый период – период непосредственного, целостного, органического пребывания в каком-нибудь устоявшемся историческом строе. Этот период, конечно, очень интересен для исторического познания, но в нем историческое познание еще не зарождается. Это период, в котором мысль статична, и поэтому динамичность объекта исторического познания очень плохо воспринимается человеческим умом... Второй период – неизбежно, роковым образом всегда и всюду наступающий период раздвоения, расщепления, когда утвердившиеся исторические устои начинают расшатываться в своих основах, начинается историческое движение, исторические катастрофы и катаклизмы, которые могут быть разного темпа, но органический лад и ритм целостной жизни прекращается. Вот когда начинается это раздвоение и расщепление: познающий субъект не чувствует себя непосредственно и целостно пребывающим в самом историческом объекте, зарождается рефлексия исторического познания. Этот второй период важен для исторической науки, но для настоящего построения философии истории, для настоящего осмысливания исторического процесса он все-таки не благоприятен, потому что в нем происходит разрыв между субъектом и объектом, выведение рефлектирующего субъекта из той жизни, в которой он непосредственно пребывал. Происходит разобщение с самой этой внутренней жизнью, с самим "историческим". Происходит противопоставление между "историческим" и познающим, которое отдаляет от него внутреннюю сущность "исторического". В этом периоде возникает историческая наука, в этом периоде может даже возникнуть историзм в смысле общей точки зрения на культуру. Но – и это один из парадоксов этой области... – между "историческим" и "историзмом" существует не тождество, а огромная разница и даже противоположность. Историзм, свойственный исторической науке, сплошь и рядом бывает очень далек от тайны "исторического". Он к ней не подводит. Он утерял все способы сообщения с этой тайной. Историзм не познает, не понимает – мало того, он отрицает "историческое". Для того чтобы приблизиться к внутренней тайне "исторического", в которой пребывает непосредственно человек в органическую целостную эпоху человеческой жизни, которую, пребывая в ней, он не познает, над которой он не рефлектирует, для того чтобы осмыслить "историческое", – для этого нужно пройти через противопоставление познающего субъекта познаемому объекту, нужно по-новому, пройдя через тайну раздвоения, приблизиться к тайне "исторического". Нужно вернуться к тайникам исторической жизни, к ее внутреннему смыслу, к внутренней душе истории для того, чтобы осмыслить ее и построить настоящую философию истории. Это – третий период, третья эпоха, эпоха возвращения к "историческому" [Бердяев, "Смысл истории", 1990, с. 5-6].

отличающейся от сказки конец [Еременко, 1995]. Таким образом, существует ограниченное количество базовых алгоритмических форм искусства и истории, подтверждением чего могут служить исследования В. Я. Проппа по морфологии сказки, теория архетипов человечества К. Юнга, изучение К. Леви-Строссом мифов племен Южной Америки, когда было показано, что структурно-алгоритмически мифы разных стран устроены одинаково, меняются лишь имена героев и окружающая обстановка.

Рассмотренную цикличность развития можно дополнить *концепцией пятишаговой исторической траектории человечества*. Изначальной реальностью для человека является он сам. Кроме того, человека делает человеком способность мыслить. Поэтому основной вопрос для мыслящего существа есть вопрос о самом себе и собственном существовании в контексте его смыслообразующего анализа. Познать же себя как личность человек не может, не познавая исторической подоплеку своего бытия, ибо личность есть совокупность общественных отношений, а сам человек, как отмечает Н. Аббagnano, рождается и формируется как личность именно благодаря истории, протекающей из напряжения между текущим, преходящим временем и вечностью [Abbagnano, 1939].

Гегель писал, что люди ничему не учатся у истории. Почему же мы почти всегда слепы как к своей личностной, так и социальной истории? Во-первых, потому, что мы, зачастую, не видим ясных моделей социальной динамики, сменяющих друг друга и формирующих исторический континуум. Мы не видим причинно-следственные связи в цепи исторических событий, не осознаем, что история – не инвентарный набор случайных событий, но сущность, подчиняющаяся целому ряду законов. Во-вторых, все происходящее или когда-либо имевшее место человек может осмысленно представить себе только тогда, когда он свяжет все это со своим личным опытом. То есть человек сам является критерием истории, воспринимаемой им через призму своей личности. С другой стороны, мы должны связать данную социальную динамику с динамикой человека, привести к концептуальному единству две стороны нашего существования – внутреннюю, индивидуально-личностную и внешнюю, социально-историческую. Наш анализ личностно-социальной динамики базируется на концептуализируемой нами в результате широкого философского анализа диалектики симметрии-асимметрии универсальной парадигмы развития и универсальной модели бытия, позволяющих нащупать сходство личностной и социальной динамики, углубить понимание самой истории человечества.

Что касается индивидуально-личностной динамики, то она изучена современной наукой достаточно глубоко. Можно сказать, что "процесс становления личности, т. е., постепенное развитие о первобытной нерасчлененности "я" и не "я" к все более четкому противопоставлению субъективного объективному, духовного физическому, нематериального материальному – это, конечно, и есть генеральная линия развития человеческого сознания" [Стеблин-Каменский, 1976, с. 90]. Данная линейная диахроническая схема формирования сознания и самой личности дополняется циклической схемой, когда развитие человека обнаруживает цикличность по крайней мере на уровне онто- и филогенетического развития полушарий головного мозга, являющихся высшим психическим регулятором нашего поведения. Известно, что полушария изначально предстают как функционально симметричные (работающие по принципу правого полушария). Далее наблюдается процесс нарастания асимметрии, которая ближе к преклонному возрасту начинает нивелироваться и приходит в состояние изначальной симметрии, то есть развитие психики идет от правого полушария к левому, а от него возвращается к правому (или, точнее, к их синтезу). При этом, как мы уже писали, левополушарное и правополушарное состояния человеческого организма можно соотнести с двумя полярными модусами материи – веществом и полем, с двумя детерминистскими факторами, концептуализированными в рамках принципов линейного и циклического детерминизма, а также с такими измерениями человека, как эмпатия и рефлексия, подсознательно-инстинктивное и индивидуально-личностное, с такими аспектами мира, как единое и множественное, синхроническое и диахроническое. Таким образом, полушарная динамика преломляет динамику общества, природы и космоса в целом, а человек и окружающий его мир едины.

Можно выделить четыре краевых состояния психики в контексте полушарной динамики: правополушарное, левополушарное, а также состояние взаимного перехода этих модусов друг в друга, при котором, с одной стороны, наблюдается расщепление полушарной симметрии (переход от правого к левому), а с другой – обратный процесс нивелирования достигнутой асимметрии (переход от левого к правому). Четвертым состоянием можно считать полушарный синтез.

Таким образом, мы имеем модели социально-личностной динамики, сменяющие друг друга в процессе онто- и социогенеза, отражающие общую закономерность развития человека и общества, поисками которой заняты ученые и без которой не может быть социологии как науки. Перечислим базовые модели в последовательности их исторического развертывания:

1) Модель, отражающая господство правополушарного целостно-эмпатического чувственно-эмоционального ("чувственного", по П. А. Сорокину) состояния индивидуальной и социальной психики, отражающей и осваивающей мир в рамках синкретического мифологического миропонимания, не отделяющего конкретного от абстрактного, внешнего от внутреннего, символа от символизируемой реальности, реального поступка от магического ритуала. В период господства первой модели историческое время социума кругообращается, что прямо вытекает из правополушарного мировосприятия [Пучинская, 1996], из фактора циклического детерминизма (самодетерминации), из континуально-полевой организации общества, о чем пишет В. П. Казначеев [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120–123], из распространения "тангенальной энергии", по Тейяру де Шардену [Тейяр де Шарден, 1987].

2) Модель, отражающая господство промежуточного состояния перехода от правополушарного к левополушарному модусу, в рамках которого начинается история, когда некие чрезвычайные события "взламывают" циклический патриархальный (у человека – внутриутробный) образ жизни первобытной общины и приводят к распаду мифологической реальности. Актуализируется состояние "грехопадения", бунта, который, как писал А. Камю, возникает в социумах, отпавших от священного и погруженных в "десакрализованную историю" [Камю, 1990]. "При переходе от мифологической к исторической организации общественной жизни замкнутые циклы событий размыкаются и превращаются в необратимые цепи" [Еременко, 1995; см. также: Топоров, 1973, 1982], что способствует формированию личности как линейно-дискретной сущности, являющейся, как писал Л. Сэв, "колоссальным нагромождением самых разнообразных актов, расположенных во времени" [Сэв, 1972, с. 430]. В рамках этой второй модели промежуточного состояния перехода от правого к левому социальному модусу актуализируется дихотомическая социальная реальность, обнаруживающая амбивалентное существование индивида, дающая толчок развитию процессов индивидуализации и социально-политической, экономической поляризации, со всеми вытекающими из этого последствиями.

3) Модель, отражающая господство левополушарного абстрактно-логического ("сверхчувственного", по П. А. Сорокину), инструментально-рационального, дискретно-вещественного атомизированного состояния человека и социума, характеризующегося завершением процесса социализации, кристаллизацией индивидуально-личностной реальности, социальной поляризацией и распространением "радиальной энергии", по Тейяру де Шардену.

4) Модель, отражающая господство промежуточного состояния перехода от классового поляризованного левополушарного модуса к правополушарному, когда маятник социальной динамики начинает перемещаться назад к исходной позиции своего движения. На этом этапе обнаруживаются условия для концептуализации учения диалектического материализма, который, как писал Г. В. Плеханов, "стремится к устранению классов, он и появился тогда, когда это устранение сделалось исторической необходимостью" [Плеханов, 1956, т. 1, с. 693]. Появляются многочисленные утопические доктрины, изобретающие гармоничные общества, где, как пишет Т. Кампанелла, стираются различия между "мое" и "твое" [Кампанелла, 1954, с. 167], и где, как мы видим, господствует правополушарное целостно-эмпатическое миропонимание. Начинает с новой силой звучать христианская проповедь общечеловеческого братства (Ф. Р. Ламенне, Ч. Кингсли), распространяются убеждения в необходимости построения разумного общества, опирающегося на "равенство естественных прав" всех людей (Морелли, Г. Б. Мабли), разрабатываются проекты общинного патриархального коммунизма, увлекающие назад к природе (Ж. Мелье, Ж. Ж. Руссо [Руссо, 1961, с. 703]), к "вечному миру" (Кант, Эразм Роттердамский). Начинают циркулировать идеи коммунизма, призывающие к гармонии между человеком и обществом, к превращению человечества в единую семью. На этом промежуточном этапе от левого к правому социальному модусу наиболее отчетливо обнаруживается двойственность устремлений человека, который, как писал Т. Адорно, стремится одновременно к грезе и жестокости, покорности и насилию [Adorno, 1950]. Человек этого промежуточного состояния тяготеет, как писал К. Юнг, с одной стороны к индивидуализации, обособлению и самоосознанию, а с другой – проявляется тяга слиться с чем-то большим. С одной стороны человек и социум не чужды обрести свободу и самоопределиваться, а с другой, как пишет Э. Фромм в книге "Бегство от свободы", человек уклоняется от свободы, стремясь освободиться от своего "Я" как инструмента ответственности и свободного выбора.

5) Модель, отражающая господство правополушарного состояния, обогащенного достижениями цивилизации. В рамках данной модели в обществе укореняются тенденции к социальной идентификации, кристаллизующей целостное симметрическое тоталитарное общество, характеризующееся бессубъективностью его членов, самоотчужденностью, стандартизацией ценностных норм и образа жизни [Whyte, 1956], потребностью в причастности к наиболее влиятельной группе, то есть к власти [Арендт, 1992]. Каждый поступок человека вновь уподобляется магическому ритуалу, как это было при первобытном коммунизме, который возрождается на почве индустриальной цивилизации и тотализируется. Все формы социальной жизни этого жестко-авторитарного конвенционального общества приобретают "онтологическую плотность и самодостаточность" [Донченко, 1994, с. 175], свойственную правополушарной реальности. "В конвенциональном состоянии общество как бы замыкается в единой модели бытия с окончательными функциональными и смысловыми границами" [Донченко, 1994, с. 175–177]. Данное "организованное" общество Г. Маркузе называет "тотальным универсумом технической рациональности" [Marcuse, 1964, p. 123]. Получают развитие мифологические доктрины, отягощенные изощренной идеологией, наступает эпоха безвременья, линейная цепь истории "сворачивается" в цикл событий, которые формируют мифологическую реальность и выступают в качестве программирующей задачи этноса в его последующей истории [Еременко, 1995], открывающейся в результате падения тоталитарного режима в процессе войн, революций, экологической катастрофы, разрывающих циклический самодостаточный мир тоталитаризма, теряющий статус самодетерминированной реальности [Тойнби, 1991, с. 555], обнаруживающий тенденцию все начать с нуля, из ничего, расцепиться, разрушить свою правополушарную целостность и прорваться в новое состояние левополушарной дихотомии, сквозящей бездной, "где стоны и скрежет зубов". Не зря А. Камю пишет, что ныне мы имеем лишь один последний акт – заново создать человека и землю [Camus, 1942, p. 117-120]. На смену утопиям четвертой модели социальной динамики приходят антиутопии, выражающие эсхатологическую идею конца мира.

Таким образом, мы перечислили и кратко охарактеризовали пять базовых моделей динамики социумов, преломляющих пять состояний индивидуальной и социетальной психики: правополушарное, переходное, левополушарное, переходное, снова правополушарное. Нужно отметить, что пять этапов развития социумов в рамках одного цикла отвечают пяти фазам колебания маятника, которое отражает конфигурацию волны как способа реализации всякого развития, движения. Эта конфигурация в наиболее общей форме имеет вид синусоиды. Если за начальную и заключительную фазы синусоиды принять ее точку максимума, то здесь мы имеем пять базовых элементов: точки максимума, нуль функции, минимума, снова нуль функции и наконец, точка максимума, куда синусоида приходит "на круги своя".

В сфере языкознания мы также встречаем пять этапов, относящихся к проблеме порождения высказывания. У Л. С. Выготского эти этапы имеют следующий вид: мотив – мысль – внутреннее слово, то есть содержание, – значение внешнего слова – слово. Э. Берн в книге "Игры, в которые играют люди" пишет о пяти способах "структуризации времени", эволюционная последовательность которых принимает следующий вид: 1) ритуалы, 2) времяпровождение, 3) игры, 4) близость, 5) деятельность.

Рассмотрим идеи цикличности исторических событий, присутствующие в трудах философов и социологов. Здесь можно выделить концепции мыслителей древнего мира (например, Аристотеля, Полибия, Сыма Цяня), в соответствии с которыми общество в целом, либо его отдельные сферы (политическая жизнь, культура) движутся по замкнутому кругу, с постепенным возвращением к исходному состоянию, с последующими новыми циклами возрождения и упадка. Идею расчленения всемирной истории во времени на повторяющиеся циклы от варварства (феодализма) к цивилизации (античности и капитализма) мы встречаем в концепции Э. Майера. Д. Вико пишет о вечной идеальной истории, предполагающей чередование упадка и возрождения [Вико, 1940, с. 8; *Историография истории*, 1990, с. 23]. Н. А. Бердяев размышляет о круговороте противоположных социальных модусов [Бердяев, *Самопознание*, 1990, с. 228], А. Е. Чучин-Руссов уподобляет историческое движение качающемуся маятнику, либо конической спирали [Чучин-Руссов, 1996]. При этом можно говорить, что маятник истории совершает колебания между двумя полярными состояниями социумов, которые Шопенгауэр определил как деспотизм и анархию. У Тейяра де Шардена динамика жизни актуализируется в двух противоположных формах – тангенальной и радиальной энергиях. У П. А. Сорокина это колебание между чувственным (то есть правополушарным) и сверхчувственным (то есть левополушарным) культурно-аксиологическими типами общественного устройства, свершаемое через промежуточную идеалистическую фазу.

Прекрасную иллюстрацию маятникового принципа истории мы находим у Н. А. Бердяева, который в книге "Самопознание" пишет следующее: "У меня в результате испытаний выработалось очень горькое чувство истории. Оно более всего питается наблюдениями над жизнью общества, но также и чтением книг по истории. Периодически являются люди, которые с большим подъемом поют: "От ликующих, праздно болтающих, обагрывающих руки в крови, уведи меня в стан умирающих за великое дело любви". И уходят, несут страшные жертвы, отдают свою жизнь. Но вот они побеждают и торжествуют. И тогда очень быстро превращаются в "ликующих, праздно болтающих, обагрывающих руки в крови". И тогда являются новые люди, которые хотят уйти в "стан умирающих". И так без конца совершается трагикомедия истории" [Бердяев, 1990, с. 228].

Данные три состояния соизмеримы с элементами триадических типологий человека, таких, например, как кречмеровская, в которой вискозный тип человека помещается между двумя полярными типами – шизотимным (левополушарным) и циклотимным (правополушарным). Нужно сказать, что у П. А. Сорокина историческое развитие предполагает процесс регулярного "срезания" верхушки социально-экономической пирамиды в результате регулярных кризисов. У. Е. А. Донченко социальная динамика воплощена в схеме регулярной смены двух коренных состояний социумов "Да", "Нет", совершающаяся через промежуточное – состояние "Иное" [Донченко, 1994, с. 19]. Эти три состояния Е. А. Донченко соотносит с тремя функциями социетальной психики по В. Вичеву [Вичев, 1976, с. 6] – со стимуляцией ("Нет"), санкционированием ("Да") и актуализацией ("Иное") потенциальных возможностей социумов. А. Тойнби также придерживался взглядов цикличности истории. О. Шпенглер писал, что жизнь в процессе самоосуществления проходит путь развития социализации, чтобы опять вернуться в аморфное а-историческое состояние. История же есть отчуждение от Матери-Земли, разрыв с подлинностью и нарастание неестественности, которое актуализирует процесс космической вражды, охватывающей все проявления жизни, что прямо соответствует левополушарной дискретной реальности. Данная схема отвечает и взглядам В. И. Вернадского и И. Пригожина, согласно которым порядок поддерживается через флуктуации, а само развитие есть процесс последовательной смены состояний хаоса и упорядоченности.

У Б. Грушина процесс этногенеза выступает в виде перехода от состояния тоталитаризма (бессубъектного аморфного состояния) к "неизвестности" [Грушин, 1991]. Таким образом, цикло-линейное развитие человечества предполагает наличие "общей судьбы социумов", а также, как пишет К. Ясперс, "общего осевого времени и пространства". Нужно отметить, что и мифологические представления социальной динамики содержат циклическую схему творения мира как "вечного возвращения".

Основной механизм социальной динамики, заключающийся в расщеплении правополушарного, целостно-энергетического состояния, запечатляющего в "свернутом" латентном виде непостижимую "внутреннюю структуру исторической действительности" (постулируемую некоторыми исследователями [Донченко, 1994, с. 18]), воплощен в целом ряде энергетических концепций этногенеза. Здесь можно выделить учение о социальной синергии Р. Бенедикт и А. Маслоу. К. Левин разработал учение о "психологическом поле", имеющем много общего с физическим полем. В. М. Бехтерев также писал об энергии коллектива, которая прямо пропорциональна согласованности входящих в него индивидов. Г. Спенсер развил учение о законе эволюции, который он определил как "интеграцию материи и сопутствующее ей рассеивание энергии". Нечто подобное мы встречаем у Л. Н. Гумилева в его концепции "пассионарности". "Живая этика", написанная Рерихами, дает нам понятие о космической и социальной эволюции, движущихся "вспышками энергии". Ф. Ницше и Л. Клагес понимали социальную жизнь как реализацию стремления к освобождению жизненных сил, а Шопенгауэр – как объективацию воли. У фрейдистов и неофрейдистов в основе механизма социальной динамики лежит принцип "либидо". В. Райх выдвинул концепцию о космической "оргонной энергии", основывающуюся на фрейдовском представлении об универсальной сексуальной энергии. В. П. Казначеев пишет о полевых, целостно-континуальных факторах жизни, актуальных на начальной стадии онто- и филогенеза.

В заключение приведем примеры, выражающие принцип полярности истории и социумов, отраженный в полушарной асимметрии. К. Леви-Стросс рассматривает два типа обществ – горячие (динамические, исторические) и холодные (статические, а-исторические). А. Бергсон различает закрытые и открытые общества, а М. Бубер анализирует два мира – "Я-Оно" и "Я-Ты", которые прямо соотносятся с левополушарным и правополушарным модусами бытия. Ю. М. Каньгин и В. А. Геодакян пишут о двух "альтернативных аспектах" эволюции, связанных с взаимодействием полов [Геодакян, 1989], при этом у Ю. М. Каньгина половая дифференциация охватывает целые народы. Ф. Ницше различает две стороны культуры человечества – "дионисийскую" (безличную) и "аполлонийскую" (личностную). Данную дихотомию можно соотнести с двумя противоположными социальными моделями – матриархатом и патриархатом, а также с такими юнговскими свойствами социумов, как экстра- и интровертированность. Перечисление можно было бы продолжить.

Таким образом, базовые модели социальной динамики могут быть поняты на основе универсальной модели бытия, отражающей четыре коренные социально-личностные состояния.

1.1.10. Развитие логики и компьютерных подходов к анализу языка

Творчество есть процесс решения проблемы через переход от дизъюнкции к конъюнкции с рождением нового качества, нового результата (синтез антитез, образующий "новую сущность").

А.А. Кобляков

В каждом слове бездна пространства, каждое слово необъятно ...

Н. В. Гоголь

Что такое язык? Прежде всего это не только способ выразить свои мысли, но и творить свои мысли. Язык имеет обратное действие. Человек, превращающий свои мысли, свои идеи, свои чувства в язык... он также как бы пронизывается этим способом выражения.

А. Н. Толстой

Проследим за *эволюцией логики как науки*. Здесь мы наблюдаем движение от эмпирической (наглядно-образной, наглядно-действенной, правополушарной) логики древних людей, базирующейся на принципе "все во всем", – к классической дискретной научной логике. Следует отметить, что именно на этапе древней логики оттачивались аксиомы классической логики, формировавшиеся на основе практической деятельности людей, которая "миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом" [Ленин, т. 38, с. 181-182]. Как видим, аксиома есть "повторяющаяся", синхроническая, циклическая сущность, дающая начало логическому (аналитико-диахроническому, дискурсивному) линейному движению мысли.

В свою очередь двузначная классическая логика сменяется трехзначной (многозначной) синтетической логикой, что дает основание и для трехзначной философии и культуры. В синтетической логике больше не действует закон исключенного третьего, как и в индийской логике, где между любыми двумя полярными категориями устанавливаются четыре равновероятных (равноправных) отношения, ни одному из которых здесь не отдается предпочтения. В рамках синтетической логики (в отличие от классической логики) между А и не-А наличествует третья возможность [Гегель, т. 2, с. 65–66, 233].

Данную трехзначную логику можно определить как диалектическую, которая, по словам Б. Д. Кедрова, оперирует, в отличие от классической двузначной логики, изменчивыми, подвижными, “текучими” понятиями [Арсеньев и др., 1967; см. также: Смирнов, 1993; Сорина, Миськов, 1996; Васильев, 1989; Ишмуратов, Карпенко, 1989]. И. С. Нарский писал, анализируя понимание Гегелем проблемы соотношения формальной и диалектической логики, что формально-логический закон тождественности совсем не приписывает вещам неизменность, а верно отражает момент частичной тождественности, объективно присущей вещам, поскольку любая вещь является единством тождества и отличия, стойкости и изменчивости [Нарский, 1976]. А. С. Богомолов считал, что закон противоречия в формальной логике следует понимать как предельный случай закона единства и борьбы противоположностей [Богомолов, 1964], а С. Б. Церетели – что “формально-логический вывод является односторонностью диалектического” [Церетели, 1971, с. 22]. Диалектика же, как отмечал А. Ф. Лосев в труде “Философия имени”, стремится объяснить одну категорию через другую таким образом, чтобы было видно, как одна категория порождает другую и все вместе – друг друга [Лосев, 1990, с. 23].

Еще А. Бергсон пришел к выводу, что выразить изменчивую реальность можно только с помощью понятий или представлений – гибких, динамичных – которые “возникают обычно парами и представляют собой две противоположности”, когда воспроизвести процесс можно лишь соединяя, синтезируя эти противоположности [Бергсон, 1914, т. 5, с. 30], при этом **обнаруживая диплестию, парадоксальное миропонимание** (так называемую логическую концепцию “абсурдного”, или “диалектику абсурда” [Lupasco, 1947]).

Можно сказать, что логика исследует два полюса своего бытия – эмпирический и теоретический [Некрашас, 1978, с. 236]. Сначала логика реализовалась как индуктивная, эмпирическая сущность, но потом имел место сдвиг в сторону теории. Теоретический метод, в конце концов, оказался неподходящим из-за оторванности от действительности, осознание чего способствовало возвращению к индуктивной логике, но на высшем витке развития, когда заданием логики теперь уже был анализ критериев, на основах которых проверяются научные утверждения [Некрашас, 1978, с. 239]. Однако здесь логика встретила с принципиальными трудностями, в частности, не удалось показать, что принцип индукции является аналитическим. Единственным выходом, казалось бы, является использование интуиции [Некрашас, 1978, с. 258]. Последняя, как многозначная, “сумеречная” сущность, реализуется на уровне диалектического мышления, диалектической логики, которая может пониматься как единство дедукции, абдукции (имеется в виду учение Ч. Пирса об абдукции) и индукции, то есть единства символической логики, теории поиска и индуктивного метода, что мы встречаем у У. Сьюмпей [см. Козловский, 1977, с. 130–161].

У. Сьюмпей и И. Сабуро разработали концепцию “единой логики”, основываясь при этом на положении, согласно которому познание в целом включает три этапа – **абдукцию** (формирование гипотез, возникновения определенных мыслей), **дедукцию** (дедуктивное построение определенного вывода на основе гипотезы), и **индукцию** (экспериментальная проверка вывода). Отсюда проистекают три типа логики – **индуктивная, дедуктивная и диалектическая**. Последняя при этом трактуется как “способ постижения трех логических процессов ... в единстве. Именно подвижная логика, которая руководит процессом прогрессивного чередования “абдукции” – “дедукции” – “индукции”, и является диалектикой” [Сьюмпей, 1954]. Диалектика в данном случае понимается как “единая логика”, которая совпадает в принципе с “логикой поиска” Ч. Пирса, где также совмещаются разные этапы и методы познания [Peirce, 1932–1935].

Здесь, как видим, ясно сформулирована мысль о трех направлениях развития логики – **дедукции, индукции и диалектической логике**, а три этапа научного исследования оказываются совпадающим, как пишет В. Сьюмпей, с этапами познания в теории марксизма: “**живое созерцание**” – “**мышление**” – “**практика**” (проверка)⁸⁶. При этом, как полагает У. Сьюмпей, диалектическая и формальная логика относятся друг к другу как “часть и целое” [Сьюмпей, 1963]. Координация трех логики здесь понимается следующим образом: дедуктивная логика исследует логику процессов “мысль-мысль”. Индуктивная логика, исходя из теории познания английского эмпиризма, открывает путь из мира фактов в мир мыслей, исследуя логику процессов “восприятие-мысль”. В отличие от этого диалектическая логика, исходя из взаимосвязи двух миров, раскрывает логику процесса “восприятие – мысль – действие” [Козловский, 1977, с. 172].

Процесс развития логики можно проследить на примере **развития понятия**. Как пишет Гегель, когда единое раскладывается на противоположности, то сочетание противоположных начал осуществляется только в понятии [Гегель, 1976, т. 1, с. 120]. Таким образом, понятие как логическая сущность является результатом расщепления единого на противоположности.

Развитие логики как науки также связано с **развитием компьютерных подходов к анализу мыслительных процессов и языка** [см. Цехмистро, 1987, с. 16]. Изначально мысль человека понималась как нечто, “навешанное” ему свыше. К. Хорни предполагает, что на заре развития человеческой цивилизации люди пребывали в состоянии, сходном с сомнамбулизмом, то есть “грезили наяву”. Большое значение в регуляции социальных отношений играл в то время фактор “коллективного бессознательного” (К. Юнг), приводивший к тому, что мифические боги выступали в качестве реального атрибута человеческого бытия, то есть воспринимались как реальные объекты. Мысль человека тогда зачастую реализовывалась как эфирная, фантомная сущность, навешанная Гениями, Музами, исходящая из платоновской области идей и т.п.

В новейшее время развитие методов математического анализа и технического моделирования некоторых принципов функционирования нейронов и механизмов мыслительной деятельности способствовало разработке информационного анализа указанных процессов (А. Ньюэлл, Г. Саймон, У. Рейтман, К. Штейнбух). В результате имела место смена теоретической ориентации западной экспериментальной психологии, которая оформилась в новое научное направление – когнитивную психологию (возникшую на стыке бихевиоризма, гештальтпсихологии, структурной лингвистики, теории информации и кибернетики).

Человек начинает рассматриваться как активный преобразователь информации [Линдсей, Норман, 1974, с. 9], а мышление рассматривается как тождественное информационному процессу. Развивается представление о том, что основным механизмом творческой деятельности является процесс перебора вариантов, поэтому при моделировании мыслительных процессов большое внимание уделяется механизмам оптимизации перебора и поиска. Полагая, что данный метод позволит свести сложнейший процесс логического вывода к последовательности простейших операций, каждая из которых может быть легко запрограммирована [Слейг, 1973].

Разрабатывается теория фреймов (М. Минский, П. Пейперт, Р. Шенк, Р. Абельсон) – структуры данных, предназначенных для действия в определенной ситуации, то есть особые “ситуационные рамки” для обобщения описания ситуаций (А. Ньюэлл, Г. Саймон, Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам).

Другим направлением, в рамках которого исследователи стремились преодолеть трудности, возникшие при попытках исчерпывающим образом объяснить особенности процессов мышления на основе использования идей и методов кибернетики, является стремление разработать более совершенные логико-математической модели нейронной сети головного мозга. При этом учитывались внутренняя активность нейронной сети и параллельный характер переработки информации в ней (М. Арбиба, Я. Сангатагаи, П. Линдсей, Д. Норман). Одной из особенностей направления моделирования нейронной сети является представление об децентрализованном восприятии (включенном в действие), когда человеческого восприятие обуславливается не только тем, “что” воспринимается, но и “в какой связи”, “где”, “в каком контексте”.

В конечном итоге сложность задачи по моделированию неоднозначных операций мозга привела к разработке нового направления, позволяющего более адекватно описать мыслительные процессы. Речь идет об идее “размытости”, “нечеткости”, “расплывчатости”, “многозначности” исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию “размытых” (fuzzy) множеств,

⁸⁶ У Дж. Дьюи это “построение гипотезы” – “вывод” – “тест”. У Ч. Пирса это “абдукция” – “дедукция” – “индукция” [Сьюмпей, 1963].

которая была бы пригодна для описания гуманитарных систем. Основопологающим в его разработках служит идея о том, что “элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от “принадлежности к классу” к “непринадлежности” не скачкообразен, а непрерывен”.

Трактовка “расплывчатых” множеств соответствует аналогичная логическая трактовка, когда можно говорить о расплывчатом (нечетком) свойстве или понятии [Заде, 1974]. Данный подход⁸⁷ близок разработкам В. В. Налимова касательно теории “семантического пространства Вселенной”, и модели языка Т. Бейеса, которая содержит в явной форме вероятностную структуру смыслового содержания знака. Это позволило формализовать процесс принятия решения, моделируя такую процедуру, где наряду с априорной информацией используется и информация, полученная из опыта. Так, В. В. Налимов пишет, что при анализе языка можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака: в естественных языках с каждым знаком связано множество смысловых значений. Слова в словарях определяются через другие слова, однако это вовсе не означает, что смысл каждого слова состоит из смысла тех слов, через которые его объясняют (парадокс логики определения, в которой определение вещи есть процедура соотнесения ее с другими вещами). Фразы состоят из слов, *вероятностно* взаимодействующих друг с другом, а структура фразы порождает новый смысл, вне ее не обнаруживающийся в каждом из составляющих ее словесных элементов, хотя этот смысл в них все же был заключен [Налимов, 1979, с. 111].

Данное описание В.В. Налимовым функции распределения смыслового значения обнаруживает расхождение с концепцией логического атомизма Г. Фреге, Б. Рассела, раннего Л. Витгенштейна. В. В. Налимов полагает, что смысл как *целостное, синергетическое образование* не может быть приписан знаку до прочтения текста, хотя мы и имеем априорное представление о смысловом поле знака. Здесь классическая логика преобразуется в “непрерывную”, “континуальную”, “парадоксальную”, “многозначную” логику⁸⁸.

1.1.11. Развитие психологии, медицины и психотерапии

Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое – братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие нехороши, и плохие – не плохи, и жизнь – не жизнь, и смерть – не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира, неразорванные, вечные

Апокрифическое Евангелие от Филиппа [Свинцицкая, 1981, с. 228].

⁸⁷ Феномен “расплывчатых” множеств можно проиллюстрировать парадоксами К. Греллинга и Л. Нельсона, суть которых заключается в том, что некоторые слова, обозначающие свойства, обладают тем самым свойством, которое они называют. Например, прилагательные “русское” само является русским, “многосложное” – само многосложное, а “пятислоговое” само имеет пять слогов. Такие слова, относящиеся к самим себе, называются самозначными, или аутологическими. Подобных слов не так много, в подавляющем большинстве прилагательные не обладают свойствами, которые они называют. Слова, не имеющие свойства, обозначаемого ими, называются инозначными, или гетерологическими. Очевидно, что все прилагательные, обозначающие свойства, неприложимые к словам, будут гетерологическими. Это разделение прилагательных на две группы кажется ясным и не вызывает возражений. Оно может быть распространено и на существительные: “слово” является словом, “существительное” – существительным, но “часы” – это не часы и “глагол” – не глагол. Парадокс возникает, как только задается вопрос: к какой из двух групп относится само прилагательное “гетерологическое”? Если оно аутологическое, оно обладает обозначаемым им свойством и должно быть гетерологическим. Если же оно гетерологическое, оно не имеет называемого им свойства и должно быть поэтому аутологическим. Налицо парадокс. По аналогии с этим парадоксом легко сформулировать другие парадоксы такой же структуры. Например, является или не является самоубийцей тот, кто убивает каждого несамоубийцу и не убивает ни одного самоубийцу? Еще одна, внешне простая антиномия была указана в самом начале нашего века Д. Берри. Множество натуральных чисел бесконечно. Множество же тех имен этих чисел, которые имеются, например, в русском языке и содержат меньше, чем, допустим, сто слов, является конечным. Это означает, что существуют такие натуральные числа, для которых в русском языке нет имен, состоящих менее чем из ста слов. Среди этих чисел есть, очевидно, наименьшее число. Его нельзя назвать посредством русского выражения, содержащего менее ста слов. Но выражение: «Наименьшее натуральное число, для которого не существует в русском языке его сложное имя, слагающееся менее чем из ста слов» является как раз именем этого числа! Это имя только что сформулировано в русском языке и содержит только девятнадцать слов. Очевидный парадокс: названным оказалось то число, для которого нет имени!

⁸⁸ Дадим кратко справку касательно *аксиоматического метода* (АМ) как способа построения теории, при котором некоторые истинные утверждения избираются в качестве исходных положений (аксиом), из которых затем логическим путем выводятся и доказываются остальные истинные утверждения (теоремы) этой теории. В своем развитии АМ *прошел три этапа*. На *первом этапе* АМ был содержательным, аксиомы принимались на основании их очевидности. Примером такого дедуктивного построения теории служат “Начала” Евклида, хотя понятия аксиомы, постулата и определения рассматривались уже Аристотелем (к нему восходит толкование аксиом как необходимых общих начал доказательства). Понимание аксиом как самоочевидных истин в полной мере сложилось позднее вместе с разработками школьной логики Пор-Рояля, для авторов которой очевидность означает особую способность души благодаря чистому созерцанию, интуиции осознавать некоторые истины непосредственно. На *втором этапе* Д. Гильберт внес формальный критерий применения АМ (требование непротиворечивости, независимости и полноты системы аксиом), сформулировав аксиомы и правила вывода классической логики высказываний. Дж. Пеано дал аксиоматику натуральных чисел. Далее аксиоматический метод был использован для “спасения” теории множеств после нахождения парадоксов. При этом аксиоматический метод был обобщен и на логику, когда П.Бернайс сформулировал аксиомы и правила вывода логики предикатов. Предпосылкой всему этому этому явились разработки неевклидовых геометрий (Гаусс, Лобачевский, Бойяи); появление в абстрактной алгебре новых числовых систем, переменных структур (например, групп); обсуждение вопросов касательно истинности геометрий. Отмеченное способствовало осознанию двух новых статусов аксиом: аксиом как описаний (классов возможных универсумов рассуждений) и аксиом как предположений (а не самоочевидных утверждений). Таким образом, на этой основе АМ становится формализованным, когда изменилось и понятие “аксиома”, поскольку на первом этапе развития АМ она понималась не только как отправной пункт доказательства, но и как истинное положение, не нуждающееся в силу своей очевидности в доказательстве, то на втором этапе аксиома обосновывается в качестве необходимого элемента теории, когда подтверждение последней рассматривается одновременно как подтверждение ее аксиоматических оснований как исходного пункта построения. Помимо основных и вводимых утверждений в АМ стал выделяться также уровень специальных правил вывода. Таким образом наравне с аксиомами и теоремами как множеством всех истинных утверждений данной теории формулируются аксиомы и теоремы для правил вывода – метааксиомы и метатеоремы. К. Геделем (1931) была доказана теорема о принципиальной неполноте любой формальной системы, ибо в ней содержатся неразрешимые предложения, которые одновременно недоказуемы и неопровержимы. Учитывая накладываемые на него ограничения, АМ рассматривается как один из основных методов построения развитой формализованной (а не только содержательной) теории наряду с гипотетико-дедуктивным методом (который иногда трактуется как “полуаксиоматический”) и методом математической гипотезы. Гипотетико-дедуктивный метод, в отличие от АМ, предполагает построение иерархии гипотез, в которой более слабые гипотезы выводятся из более сильных в рамках единой дедуктивной системы, где сила гипотезы увеличивается по мере удаления от эмпирического базиса науки. Это позволяет ослабить силу ограничений АМ, преодолеть замкнутость аксиоматической системы за счет возможности введения дополнительных гипотез, жестко не связанных исходными положениями теории; вводит абстрактные объекты разных уровней организации реальности, т.е. снять ограничение на справедливость аксиоматики “во всех мирах”; снять требование равноправности аксиом. С другой стороны, АМ, в отличие от метода математической гипотезы, акцентирующего внимание на самих правилах построения математических гипотез, относящихся к неисследованным явлениям, позволяет апеллировать к определенным содержательным предметным областям. Утверждается, что основания для применения АМ могут быть разными, что предполагает различение аксиом не только по их формулировкам, но и по их методологическим и прагматическим статусам. Так, аксиома может иметь как статус утверждения, так и предположения, а также и лингвистического соглашения о желаемом употреблении терминов. При этом это различие в статусах может отражаться в названиях аксиом: в современных аксиоматиках для эмпирических теорий среди всех аксиом выделяют часто так называемые постулаты значения, выражающие лингвистические соглашения, а древние греки делили геометрические аксиомы на общие понятия и постулаты, полагая, что первые описывают, вторые строят. Важно знать, что статус аксиом обязателен, поскольку можно изменить содержание аксиоматической теории, не изменив при этом формулировки или семантики аксиом, но поменяв лишь их статус (объявив, например, одну из них новым постулатом значения). Отметим, что ныне аксиоматическое задание является стандартным способом определения новых логик и новых алгебраических понятий, при этом по мере развития моделей теории аксиоматический метод стал в почти обязательном порядке дополняться теоретико-модельным. Таким образом, на первом этапе обнаруживаем содержательные (очевидные, интуитивные) основания АМ, на втором – формальные (формально-логические), а на *третьем*, думается, наука как форма общественного сознания, интегрируясь с иными формами общественного сознания, должна вновь очертить первый этап, но на более высоком уровне развития, обнаруживая интуитивно-формальные критерии реализации АМ.

Психология в своем развитии фиксирует несколько этапов. На начальном этапе развития человечества принцип партиципации, психизации сущего соединял субъект и объект психологического (магического) исследования. Далее можно говорить о психоаналитическом этапе, где констатируется разделение субъекта и объекта, разорванность человека, что мы находим у З. Фрейда, понимавшего человека как конгломерат "инстанций личности", постоянно враждующих друг с другом. Однако, начиная с Фрейда, Западная культура осознала опасность борьбы человека с самим собой [Розин, 1994, с. 196-197], наступает эпоха развития синтетических психологий, таких, как гештальтпсихология, в сфере которой находит свое воплощение принцип душевно-духовного единства [Бубер, 1993, 1995].

Гуманистическая психология предприняла следующий шаг: она показала, что целостность человека, наличие субличности (в гештальтпсихологии) или "отчужденного опыта" (согласно К. Роджерсу) не несет в себе коренного непреодолимого противоречия. Это не борьба Бога с дьяволом в душе человека, это не противоположность телесных влечений нравственности, а отгороженность одна от другой таких частей, которые в принципе могут "договориться" друг с другом и достичь согласия, делая человека внутренне богаче. Соответствующим образом, в качестве идеала была выдвинута идея внутренней интеграции, достижения целостности не за счет победы одной части над другой, а за счет их союза, синтеза [Розин, 1994, с. 196-197].

Развитие **медицины** можно проиллюстрировать словами С. Цвейга, который в предисловии к книге "Врачевание и психика" пишет следующее:

"От начала времен явление болезни связано с религиозным чувством. Боги посылают болезнь, одни боги могут забрать ее обратно; эта мысль неизбежно утверждена в основаниях всякой врачебной науки. Телесному страданию противопоставлялся не технический, а религиозный акт. Врачебная наука в истоках своих неотторжима от науки о Боге; медицина и богословие составляют поначалу одно тело и одну душу.

Это начальное единство вскоре рушится. Вначале врач выступает рядом со жрецом, а вскоре – против жреца (трагедия Эмпедокла), и низводя страдание из области сверхчужественной в плоскость обыденно-природного, пытается устранить внутреннее расстройство средствами земными – стихиями внешней природы: ее травами, соками, солями. Жрец замыкается в рамках богослужения и отступает от врачебного искусства – врач отказывается от всякого воздействия на душу, от культа и магии: отныне два эти течения разветвляются и идут каждое своим путем.

С момента нарушения первоначального единства все элементы врачебного искусства приобретают сразу же совершенно новый и наново-окрашивающий смысл. Прежде всего, единое душевное явление – болезнь – распадается на бесчисленные, точно обозначенные болезни.

И вместе с тем ее сущность теряет в известной степени связь с духовной личностью человека. Исцеление совершается уже не как психическое воздействие, не как событие неизменно чудесное, – но как чистейший и почти наперед рассчитанный рассудочный акт со стороны врача: выучка заменяет вдохновение, учебник приходит на смену Логосу, исполненному тайны творческому заклинанию жреца. Там, где древний магический порядок врачевания требовал высшего духовного напряжения, новая клинко-диагностическая система требует от врача противоположного, а именно – ясности духа, отрешенного от нервов, при полнейшем душевном спокойствии и деловитости" [Цвейг, 1992].

Таким образом, развитие медицины обнаруживает определенные этапы, когда сначала явление болезни связано с религиозным чувством, когда болезнь понималась как посылающаяся богами (принцип партиципации, заражения, симпатии). При этом медицина и религия выступают нечто единым, а врач и жрец были представлены одним лицом. Потом врач начинает противопоставляться жрецу, а страдания и болезни низводятся из сферы сверхчужественного в плоскость природного, когда врачебное искусство приобретают новое значение, поскольку единое духовное явление – болезнь – расщепляется на разнообразие болезней. Суть болезни теряет связь с духовностью человека, а лечение теперь осуществляется не как психическое влияние, а как технологический акт со стороны врача, направленный большей частью на соматiku человека. Как писал А. В. Барченко, "Европейская медицина, как и вся европейская наука, аналитична. Она анализирует симптомы, признаки болезни, пытается лечить эти признаки болезни, в то время как Древняя Наука лечит человеческий организм. Человеческий организм – гармоничное целое, даже от состояния отдельной клетки зависит общее состояние организма. Специализация европейской медицины привела к тому, что узкий специалист, ведая только своей специальностью, забывает, что имеет дело с организмом, где все его части, все его органы взаимосвязаны и подчинены единым законам. Лечить надо не признаки болезни, а организм" [Мысли А. В. Марченко, 2002, с. 196].

Однако в конечном итоге органическое и психическое направления лечения начинают сближаться [Цвейг, 1992; Хостов, 1993], когда сама болезнь начинает пониматься как позитивная приспособительная реакция организма, на первый план выходит духовно-моральный фактор личности [Давыдовский, 1962; Давиденко, 1946; Laing, 1968, 1982]. Организм начинает пониматься на нечто целостное, которое реагирует на воздействия внешней среды целостно-интегральным способом, что доказывается реакцией организма на стресс⁸⁹.

При этом сама медицина в своем развитии изменила две лечебных стратегии – *гомеопатию* (лечение подобным) и *аллопатию* (лечение противным) [Лутичев, 1990, 1994].

Сейчас мы становимся свидетелями движения медицины в направлении так называемой народной, то есть в сторону духовно-мистических практик, о чем Р. Гербер, творец вибрационной медицины говорит следующее: "*В будущем медицинская практика изменится, перейдя от преимущественно физических способов лечения тела к методам духовного и ментального целительства, которые, восстанавливая гармонию между душой и сознанием, устранят и саму причину заболевания*" [Гербер, 2001, с. 250].

Данную тенденцию перехода к духовно-нравственным критериям болезни и механизмов ее исцеления можно проиллюстрировать при помощи выдержек из книги Тихоплавова "Гармония хаоса, или Фрактальная реальность", в которой можно почерпнуть такую информацию: онколог с мировым именем К. Саймонтон указывает, что "...из-за социальных и культурных условий люди часто не могут разрешить стрессовые ситуации здоровым способом и поэтому

⁸⁹ Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". Здесь целостность человеческого организма проявляется в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям, при этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит универсальный фактор, приводящий к ослаблению жизненного тонуса организма и сужающий его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется конкретной болезнью.

выбирают – сознательно или бессознательно – заболевание в качестве выхода". Если бы человек почаще вспоминал, что рак (да и все болезни вообще) возникает как результат злости, зависти, обиды, неудовлетворенности, он бы жил по-другому. К сожалению, он начинает об этом думать, когда заболевает. И чем серьезнее заболевание, тем больше он понимает, что неправильно жил. И деньги соседа, "Мерседес" начальника, заграничные поездки друга уже не имеют для него никакой ценности, потому что они действительно ничего не стоят в Мироздании. И не случайно человек, который сумел избавиться от "неизлечимой" болезни (Господь дал ему еще один шанс), становится другим. А это и есть духовное совершенствование, достигнутое очень тяжелым путем. Не стоит доводить до крайностей. Нужно подумать о душе и о духе раньше".

Как пишет В. Т. Лободин: "Прежде чем решать любые проблемы своего здоровья, проблемы в семье, на работе или в мировоззрении, нужно определить для себя, прежде всего, духовную платформу или позицию, с которой все это будет решаться"... Известный философ прошлого века И. А. Ильин говорил: "Человек не гриб и не лягушка: энергия его организма, его "соматического Я", дана ему для того, чтобы он тратил и сжигал его вещественные запасы в духовной работе" [см. *Тихоплавы, Гармония хаоса, 2003, с. 204-211*].

Приведенные выше соображения являются весьма симптоматичными. Они, так или иначе, подтверждаются некоторыми данными современной медицинской и клинической психологии, а также другими экспериментальными отраслями науки.

Рассмотрим развитие *психотерапии*. Сначала актуализировался так называемый мистически-иницирующий, правополушарный тип психотерапии, которая использует метод глубокого погружения в измененные состояния сознания (например, шаманизм), а психотерапевт представляет собой медиумический канал процесса инициации, когда излечение протекало как акт подключения человека к архитипическим структурам социума.

Потом мы обнаруживаем развитие дидактично-директивного метода психотерапии [*Сосланд, 1999, с. 36-37*]. Этот метод был распространен в допсихоаналитическое время и господствовал в гипнотических техниках эпохи "золотого столетия гипноза" (конец XIX столетия), в рациональной психотерапии Ж. Дежерина, в протренинги Э. Кречмера. Эти методы ориентованы на представление о больном как о пассивном существе, чье участие в процессе психотерапии сводится к восприятию влияния, которое исходит от терапевта (владеющего определенной харизмой) и, по возможности, до полного подчинения распоряжениям текста, исходящего от лекаря. Идеалом пациента в этом случае мог быть медиум, то есть человек, полностью отказавшийся от своей воли в процессе терапии и безусловно выполняющий распоряжения, внушенные в гипнотическом состоянии. Врач здесь выступает в роли безусловного авторитета, носителя одновременно как абсолютно-рационального знания, так и иррациональной мистической установки. Рационально-терапевтическая установка заключалась в том, что болезнь рассматривается как результат ошибок больного, которые могут быть искоренены с помощью разъяснительно-коррекционной деятельности врача.

Потом на первый план выходит процесс либерализации психотерапии, разворачивающийся путем стимуляции собственной активности пациента, когда терапевт, открытый активности пациента, направляет в процессе терапии речь и действия пациента, которые должны носить спонтанный, произвольный характер. На этой почве развивается психоанализ, когда больному в процессе свободных ассоциаций следует говорить все, что приходит на ум. Таким образом, здесь значительная часть психотерапевтического пространства была отдана пациенту.

Развитие данного направления до его логического завершения реализуется в групповой и клиент-центрированной терапии, где самостоятельность и активность пациентов считалась весьма важной и стимулировалась еще более заметно, а терапевт превращается в "партнера по бытию" (высказывание Л. Бинсвангера). Здесь центр тяжести авторитарного терапевтического имиджа переместился в сферу собственных психологических проблем терапевта, превращающегося в "образованного" пациента, которому когда-то помогала данная терапия и которой он хочет поделиться со своими товарищами по несчастью (как это было у З. Фрейда, К. Юнга, А. Адлера, В. Франкла, М. Эриксона и др. [см. *Бурно, 1992, с. 90*]).

Развитие психотерапевтического метода в рамках этого этапа можно анализировать в контексте поляриности аллопатии-гомеопатии [*Цапкин, 1992*]. При первом подходе пациента спасают от страданий путем прицельного действия, направленного на уничтожение симптома (проблемы), как это, например, имеет место в гипнозе, аутогенной тренировки. Рациональный психотерапевт разрушает "порочные" умозаключения, которые лежат в основе проблемы.

При гомеопатическом же подходе врач избегает прямой агрессии против симптома, но вступает с ним в диалог, потакает ему или даже парадоксальным образом усиливает, поощряя *реакции отреагирования*⁹⁰ (метод парадоксальной интенции В. Франкла, трикстерско-карнавальные провокации, терапевтическое безумие К. Витакера, ситуационный абсурд [*Whitaker, 1975*]). Здесь наблюдается тенденция к размыванию жестких границ психотерапевтических школ, развитие интегративно-эклетических подходов [*Omer and London, 1988; Norcross, 1986*].

Здесь, с одной стороны, развитие получают направления психотерапии "отреагирования", групповой психотерапии, психодрамы, которые вырывают пациента из наскучившей повседневности (проникнутой директивно-принудительным

⁹⁰ Д. Роузен [*Rosen, 1973*] провел беседы с одиннадцатью людьми, выжившими после попытки самоубийства в форме прыжка с мостов "Золотые ворота" и "Залив" между Оклендом и Сан-Франциско. Он воссоздал их жизненную ситуацию и психосоматическое состояние перед попыткой самоубийства, рассмотрел мотивацию, приведшую к такой трагической развязке, расспросил о переживаниях во время падения и действиях по спасению, изучил изменения личности и жизненного стиля, произошедшие в результате этих переживаний. В результате Д. Роузен обнаружил глубокие изменения у всех, кто остался живым после такой попытки – это были поразительные эмоциональные и психосоматические улучшения, активное наслаждение жизнью, появление духовных измерений существования или обновления прежних религиозных убеждений. Переживания, приведшие к этим изменениям, включали в себя падение и примерно десятиминутного плавания в холодной воде. Поскольку несколько минут в холодной воде не могут привести к таким глубоким трансформациям (это было исследовано и показано во время домедикаментозной психотерапии), эти трансформации, очевидно, следует приписать переживаниям во время падения, длящегося около трех секунд. Хотя общий процент смертности при таких прыжках составляет около 99 %, большинство людей, с которыми беседовал Д. Роузен, остались практически невредимыми. Следовательно, захватывающие внутренние переживания, длившиеся около трех секунд, порождали результаты, которых, возможно, не могли создать годы фрейдовского анализа. При этом следует иметь в виду, что в необычных состояниях сознания субъективное переживание времени радикально изменяется, когда в течение нескольких секунд человек может пережить богатую и сложную последовательность событий, которая субъективно длится долгое время или даже кажется вечностью. Отметим, что история психиатрии содержит много примеров попытки использовать мощные переживания: в Древней Индии, например, использовали нападения специально обученного слона, который останавливался прямо перед пациентом.

духом) и создают "параллельную реальность" карнавалльно-праздничного мира, в котором под соответствующей маской пациент может реализовать свои психопатогенные фантазии.

С другой стороны, развитие получают и методы "глубинного отреагирования", "гротесково-агрессивные (В. Эрхард [см.: Рейнхард, 1994]) или жестоко-надрывные (например "первичный крик" А. Янова [Janov, 1970]). Как пишет Ф. Фарелли, характеризуя "провокационную терапию", выражение терапевтической ненависти и веселого садизма в отношении клиента заметно идет ему на пользу [Фарелли, Брандсма, 1996, с. 61].

В конечном итоге третий этап развития психотерапии начинает стыковаться с первым, когда развитие получают спиритуалистично-медиумичные методы, обнаруживающие эффект "океанического сознания" (трансперсональная психотерапия Ст. Грофа, имитация шаманских обрядов и др.). Здесь личность стремится расширить свои рамки до уровня мирового: как писал К. Юнг, распространение личности за индивидуальные границы, что имеет место в процессе его идентификации со своим архетипом, или в патологическом случае с какой-то исторической фигурой, реализуется как процесс компенсации чувства неполноценности, ущербности от пребывания в узких рамках своего социального "Я" [см. Сосланд, 1999, с. 90].

В связи с этим можно говорить и о так называемой танатоаналитической экстатической терапии ("Рао-терапия"), созданной в середине XX столетия Джаном Рао и основывающейся на исследованиях А. Н. Веселовского. В традиционных обществах, по мнению А. Н. Веселовского, сакральное действие было синтетическим, то есть одновременно культово-религиозным, театральным и терапевтическим. Задание психотерапевта, как считает Д. Рао, – это возобновить единство религии (или культового действия), терапии и искусства, когда главным в психотерапии – это не пребывание в "здесь и сейчас", как считают представители многочисленных школ, а побег из "здесь и сейчас", который является одновременно "настоящим путем к себе". При этом Д. Рао уточнял, что он не имеет ничего общего с так называемыми эзотериками, ибо для него важен человек в своей сути, к которому мы не можем прийти иначе, чем через экстаз [см. Сосланд, 1999, с. 315].

Здесь также можно говорить и о развитии так называемой *плеромотерапии* (pleroma – греч. *полнота, завершение*), которая, в принципе, подобна гештальттерапии. Данная терапия была создана Валерией Роштадт, считающей, что маскулинное экзистенциальное направление всегда носит характер некоторого напора и направлено на преодоление барьеров, поскольку маскулинное ориентировано на динамическое продвижение вперед, оно нацелено на "прорыв" на некотором узком участке, и в этом проявляется его фаллоцентризм⁹¹. Маскулинное, согласно В. Роштадт, создает надрывы и судороги, отсюда все невротичные конфликты. Необходимость агрессивного освоения мира диктует неизбежность его расщепления на отдельные фрагменты, что приводит к нарушению принципа энергии – принципа континуальности. Мужскому взгляду на мир, который является энергозатратным, недостает цельности, он страдает от незавершенности, от отсутствия фундаментального ощущения плеромы⁹².

Как пишет В. Роштадт, фемининное по своей этиологии есть маммацентричным и вагиноцентричным и это полностью предопределяет все иные отношения личности и мира. Маскулинная невротизация общества должна быть откорректирована феминизацией. При этом если мужское предусматривает исконную розорванность, незавершенность, дискретность (как принципы правополушарной психики, которая преобладает у мужчин), то женское изначально существует в исконной полноте. Фемининная целостность может и должна преодолеть всяческие разрывы и барьеры. Не

⁹¹ Как отмечает В. В. Розанов в книге "Люди лунного света. Метафизика христианства" [СПб., 1913, с. 39–41], "Есть какое-то тайное, невыразимое, никем еще не исследованное не только соотношение, но и полное тождество между *типичными качествами* у обоих полов и их половых лиц (детородных органов) с их душой в ее *идеале, завершении*. И слова о "слиянии душ" в супружестве, т.е. в половом сопряжении, верны до потрясающей глубины. Действительно, "души сливаются" у особой, когда они сопряжены в органах! Но до чего противоположны (и от этого *дополняют друг друга*) эти души! Мужская душа в идеале – *твердая, крепкая, прямая, наступающая вперед, напорающая, одолевающая*, но между тем ведь это все – почти словесная фотография того, что стыдливо мужчина закрывает рукою!... Перейдем к женщине: идеал ее характера, поведения, жизни и вообще всего очерка *души* – *нежность, мягкость, податливость, уступчивость*. Но это только названия качеств ее детородного органа. Мы в *одних и тех же словах, терминах и понятиях* выражаем *ожидаемое и желаемое* в мужчине, в *душе* его и биографии его, в каких терминах его жена выражает наедине с собою "желаемое и ожидаемое" от его органа; и взаимно, когда муж восхищенно и восторженно описывает "душу" и "характер" жены своей, – он употребляет и *не может избежать употребления* тех слов, какие употребляет мысленно, когда – в разлуке или вообще долго не видевшись – представляет себе половую сферу ее тела. Обратим внимание еще на следующую тонкую особенность. В *психике* женской есть то качество, что она *не жестка, не тверда, не очерчена резко и ясно*, а, напротив, ширится как *туман*, захватывает собою *неопределенное и далекое*; и, собственно, не знаешь ее *границы*. Но ведь это же все *предикаты увлажненных и пахучих тканей ее* органа и вообще половой сферы. Дом женщины, комната женщины, вещи женские – все это не то, что вещи, комната и дом мужчины: они точно размягчены, растворены, точно *вещи и место* превращены в ароматичность, и духовную и не только душевную, с притяжения к которой начинается "влюбленность" мужчины. Но все эти качества – лица, биографии и самой *обстановки, самых вещей* – суть качества воспроизводительной ее сферы! Мужчина никогда не "наполнит ароматом" весь дом: психика его, образ его, дела его – шумны, но "не растворяются". Он – дерево, а без запаха; она – цветок, вечно пахучий, далеко пахучий. Каковы *души*, таковы и *органы*! От этого-то в сущности *космогонического* сложения (не земного только) они и являются из всего одни оплодотворенными, потомственными, створяют и далее в бесконечность, "по образу и подобию своему"... Душа – от души, как искра от пламени: вот деторождение!" [Розанов, 1913, с. 39–41].

⁹² Приведем пример. Э. Эриксон, выдающийся психолог, антрополог и философ XX века, написал книгу "Детство и общество" (1963), где помимо прочего исследовал глубинные сущностные свойства детей, располагающиеся по шкале "маскулинность – фемининность" при помощи анализа детских игр: "Самые существенные половые различия в использовании игрового пространства суммировались в следующих модальностях. У мальчиков характерными переменными оказались высота, падение, интенсивное движение (индейцы, животные, автомобили) и его направление по заданному руслу или задержка (полицейский); у девочек – статичные интерьеры, незатейливо огороженные, открытые, отличающиеся мирным характером или подвергающиеся вторжению. Мальчики украшали высокие строения, девочки – входы (выходы)... Теперь уже ясно, что пространственные тенденции, направляющие эти конструкции, напоминают о генитальных модусах (обсуждавшихся в этой главе) и фактически находятся в тесном соответствии с морфологией половых органов. У мужчины – это наружные половые органы, по своей природе способные к напряжению и вторжению и проводящие высоко подвижные сперматозоиды; у женщины – внутренние органы с вестибулярным проходом, ведущим к неподвижно ожидающей яйцеклетке. Служит ли это отражением острого и временного акцента на модальностях половых органов, который возникает вследствие переживания надвигающегося полового созревания? Моя клиническая позиция (и недолгое изучение "драматических постановок" студентов колледжа) склоняют меня считать, что господство генитальных модусов над модальностями пространственной организации отражает глубокое различие в чувстве пространства у двух полов, и что половая дифференциация как раз и обеспечивает наиболее убедительное различие в принципиальной схеме человеческого тела, а оно (различие), в свою очередь, соопределяет биологический опыт и социальные роли [Эриксон, 1996, с. 158–159].

имеет смысла разбираться с конкретными клиническими обстоятельствами, поскольку никто и никогда не сможет сказать, почему именно один пациент заболевает обсессивным неврозом (неврозом навязчивых состояний), а другой – язвенной болезнью. Выбор пациентом симптома или синдрома, считает В. Роштадт, не поддается терапевтическому анализу, его стоит принимать как данность. Главное всего – помещение симптома в рамки некоторого значительного контекста, расширения мира личности, погружение пациента с его проблемами в плерому как универсального терапевтического инструмента.

С этой точки зрения, как считается, стоит пересмотреть все содержание психотерапевтического знания. Например, релаксация, так или иначе используемая во многих известных методах, по своей природе – фемининная практика. К сожалению, авторы-мужчины, считает В. Роштадт, полностью испортили ее исконную сущность, предоставив ей характер канализированного действия. Релаксация по своей природе наделена недифференцированными, аморфными, космоподионными, океаническими, то есть специфически женскими чертами, свойствами ей от природы.

Не ставя перед собой задач освоения тотального психического пространства, авторы аутотренингов или разнообразных систем саморегуляции строят ее по парциально-тоннельным принципам, направляя психическое движение по определенным, узким каналам. Например, рекомендуется концентрироваться на отдельных группах мышц, вызывать в воображении конкретные образные предвидения. Гипноз в этом понимании тоже являет собой фаллоцентрированную практику. Следовательно, считает В. Роштадт, сейчас вся психотерапия развивается в направлении вытеснения маскулинных ударно-форсированных практик (подобно классическому гипнозу, протренинги Е. Кречмера и др.) фемининными мягкими.

Таким образом, психотерапия, так или иначе, движется в своем развитии в направлении плероматизации. Одним из важных двигателей в этом направлении может стать *метафора*. Метафора осуществляет расширение психического пространства, и в этом ее главное позитивное качество, однако просто использование метафор не является достаточным, поскольку отдельная метафора делает терапевтический прорыв только на узком участке: осевым моментам терапии может стать только особенное состояние сознания, которое В. Роштадт обозначила как метафорическое сознание, являющееся фемининное, плероматичное, расширяющее духовное, интеллектуальное, экзистенциальное пространство личности.

Выработке этого сознания В. Роштадт посвятила специальную технику, рабочая инструкция которой такова: в небольшом просторном кабинете, повсюду разбросаны предметы – детские игрушки, предметы посуды, очень подходят всякие альбомы для детей, в частности детские учебники иностранных языков, где все предметы изображены крупно, наглядно, ярко. При этом пациенту дается инструкция – как можно быстрее спонтанно создать определенную метафору относительно того или другого предмета или рисунка, или группы предметов, а сам терапевт поощряет пациента, давая оценки его метафорам с точки зрения их адекватности, ловкости, “художественности”, при этом всячески подчеркивается творчески-игровой характер работы. Оптимальным считается такое состояние сознания, когда в ответ на предложенный ему стимул пациент быстро “выстреливает” зрелой хорошей метафорой, причем эта метафора отличается высоким качеством, то есть она адекватна, спонтанна, высокохудожественна, что способствует созданию особого состояния, сопровождающегося некоторой творческой эйфорией, раскованностью, полетом мысли. В. Роштадт утверждает, что метафорическое сознание формируется у 70–80 % пациентов, причем, обычно к этому ведут 3–5-часовые сессии.

В рамках отмеченного выше психотерапевтического метода последующее достижение состояния плеромы реализуется через *флюидотерапию*, в которой используются “чан здоровья” – устройство, являющее собой углубление в полу, похожее на бассейн, который заполняется копошащимися людьми, одетыми в спортивные костюмы. Здесь достигается интенсивный телесный контакт всех участников лечебной процедуры, при этом дискуссияются проблемы пациентов в поле построения метафор. Флюидотерапия в чане объединяет вербальное и невербальное, телесное и духовное. Проект В. Роштадт можно рассматривать как в высшей степени синтетический, поскольку он, по замыслу его автора, объединяет в себе большое число принципов других терапий [см. *Сосланд, 1999*].

1.1.12. Развитие науки как формы общественного сознания

Все это видеть, все понять, все знать, все пережить.

Все формы, все цвета вобрать в себя глазами.

Пройти по всей Земле горящими ступнями.

Все воспринять и вновь все воплотить.

М. Волошин

Физическая наука также эволюционировала от синтетической эмпирической науки древних к классической ньютоновской аналитической физике, оперирующей дискретными, атомарными сущностями. Затем данная классическая физика сменяется релятивистской и квантовой, оперирующими целостными, континуальными сущностями, в рамках которых восстанавливает свой гносеологический статус принцип “все во всем”, характерный для науки древних [Омельяновский 1973; Марков, 1976, с. 140].

Геометрия, одна из областей математики, проходит три этапа своей эволюции: мифологический (эксплуатирующий принцип “все во всем”), классический евклидов и космологический, реализуемый в геометрии Н.И. Лобачевского, Г. Римана и др.⁹³

В области **математики** можно констатировать процесс перехода от синтетической (правополушарной) математики древних людей (воплощенной в “народной математике” [Выготский, Лурия, 1993; Дорошкевич, 1929; Попович, 1978]), к классической математике, оперирующей абстрактными дискретными величинами, которая сменяется “нечеткой” математикой современности [Заде, 1974; Иванов и др., 1978; Лаврентьев и др., 1980; Клайн М., 1984, 1988; Клайн Ф., 1987]. Ее называют “непрерывной математикой” [Заде, 1976; Рашевский, 1973; Смирнов, 1980, 1981]. С позиции классической математики все положения высшей “нечеткой” математики, которая использует

⁹³ Парадоксальным образом вскрываются идеальные основания современного мира, когда сбывается загадочное предположение Пифагора, что мир произошел из чисел, о чем говорит и число логический имплицитный порядок квантовых систем: большинство фундаментальных открытий физики были сделаны “на кончике пера”, когда математика мира, его математическое описание определяет сам мир. Когда А. Эйнштейн для решения проблемы движения искусственно ввел тензор энергии-импульса, то метафизика вернулась к пророчествам Пифагора, который описал связь между арифметикой и физикой, указав, что именно в числе обнаруживаются все фундаментальные мировые последовательности (начиная от предметов и явлений, и заканчивая мыслью), соединив разум и реальность, показав их изоморфность и тождественность, к чему пришел и А.Эйнштейн, когда объединил количество (число) и качество (фюзис), геометроматематику и движение (природу), когда Мировой разум Гегеля (Логос), прочертив 2-тыс. цикл развития, вернулся к своим фундаментальным основам. При этом, что важно, три фундаментальные геометрии современности оказываются едиными, когда геометрия Евклида – геометрия на поверхности, геометрия Римана – геометрия расширяющегося мира, а геометрия Лобачевского – геометрия сживающегося мира; поэтому можно говорить об эволюционной смене этих геометрий в истории науки [Окорков, 2007].

операции с континуальными, “нечеткими” трансфинитными величинами, оказывается, строго говоря, неверными (потому что здесь результаты, полученные в диалектической области, стремятся доказать через формальную логику [Маркс Энгельс, т. 20, с. 138]).

Таким образом, сначала математика была наглядной, эмпирической, очертательной, образной, правополушарной, о чем свидетельствует факт геометризации арифметики в древней Греции, где математические вычисления делались геометрическим способом. Позже это стало тормозить развитие математики, в которой было невозможно использовать ноль, негативные, иррациональные числа. Кроме того, здесь отсутствовал метод математического доказательства, наука носила строго догматичный характер и строилась как совокупность алгоритмов решения задач. То же мы наблюдаем в математике древнекитайской, древнеиндийской [Попович, 1979, с. 14-15, 32, 52, 91], когда линейное, левополушарное мышление еще не получило надлежащего развития. Ныне мы наблюдаем сближение физики, математики и геометрии (что имело место в древности), о чем говорит современная тенденция геометризации физики.

Рассмотрим развитие *естествознания*, отражающего дух научного сознания. Известно, что естествознание (в том числе и в биология) начало развиваться из понимания монизма мира, его антропоморфности, культивировался взгляд на мир как на мистическое целое. На Востоке мифическое мировоззрение представляло Вселенную в виде колоссального существа – Пуруши, одним из элементов организма которого есть Земля.

Потом, вместе со становлением аналитических форм мышления получают развитие дискретно-атомистические теории древних греков. Дискретное мировоззрение обнаруживается и на уровне религиозного сознания, где именно понимание Бога-Отца как нечто принципиально отделенного от мира людей (как сказано в Новом Завете, “Бога не видел никто, никогда”) дает нам пример состояния расщепленности земного и небесного, которое впоследствии должно быть восстановлено.

Впоследствии в физике развивается принцип континуума, который характеризуется непрерывными превращениями, то есть человечество возвращается к принципу континуальности, целостности. Затем в природоведении опять восстанавливаются идеи дискретности вместе с развитием квантового взгляда на вещи.

В *биологии* представления о слитном, континуальном генетическом процессе – наследственности – с 1900 года, после повторных открытий законов Менделя, начинают интенсивно вытеснять концепцию дискретной наследственности (см.: например, “волновой геном” С. П. Гаряева). Следовательно, в современном природоведении идеи целостно-циклической парадигмы опять выходят на первое место.

Логика разветвления дискуссии *научного сознания* (и, вообще, сознания субъекта культуры) за последние 200 лет может быть представлена схемой: классическая наука, постклассическая (модерн), постмодернистская наука. Ее инициаторами являются Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др. [Лукьянец, 1996, с. 254-255]. Постмодерн хорошо характеризуется В. Вельшом, который писал: “многим кажется, что в постмодерне главное – это отход от стандарта твердой рациональности, что нужно только как следует размешать коктейль и сдобрить его солидной дозой экзотики. Стоит, мол, не мудрствуя лукаво, скрестить либидо и экономику, цифровой метод и кинизм, подбавить малость Водолея и Апокалипсиса – и постмодерный хит готов. Но эта мешанина из всякой всячины порождает только безразличие. Настоящий Постмодерн абсолютно не похож на этот суррогат, и эта непохожесть достигается в Постмодерне не разрушением целого, но благодаря выдаче лицензии на хаотизацию, а в предостережении широкого выбора дифференциаций” [Вельш, 1992, с. 130].

Таким образом, постмодернистское культурное и научное сознание – это качественно новое сознание, которое человечество актуализирует в реальном, плюралистичном становящемся мире; это признание человеком своей экзистенциальной ответственности за судьбы антропности, культуры, истории эволюционирующей Вселенной. Обнаруживая глубинный сдвиг в общечеловеческой психологии, постмодернизм инициирует качественные изменения во всех сферах жизненного мира современной цивилизации⁹⁴.

При этом, как полагает Ж. Лиотар, на рубеже модерна и постмодерна происходит коренные изменения во всех сферах общественной жизни, когда по мере входа общества в эпоху, которую называют постиндустриальной, а культуры – в эпоху постмодернизма, изменяется статус самого знания, которое с конца пятидесятых годов уже не может более возобновляться на основе старых принципов [Лиотар, 1998, с. 14].

Как отмечает И. Пригожин и И. Стенгерс, с открытием законов неравновесной термодинамики, возникает новая, более последовательная концепция науки и природы, предлагающая путь к объединению знания и культуры [Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 72], то есть этического и фактологического аспектов действительности. “Сегодня нет отрасли науки, где бы не применились выработанные синергетикой понятия “сложность”, “нелинейность”, “точка бифуркации”, “флуктуации”, “диссипативные структуры”, “когерентность”, “стохастичность”, “хаотичность” и др. [Дротьянко, 1999, с. 40]. При этом после книги Т. Куна “Структура научных революций”, трудов П. Фейерабенда по методологии науки, а также многих трудов, вызвавших методологические потрясения современной науки, разница между научным и ненаучным взглядами на мир стала стираться [Боррадори Джованна, 1998, с. 142-143].

Процесс перехода от модернизма к постмодернизму может пониматься как изменение парадигмы научного мышления (М. Хассан [Постмодернизм..., 1993]), как процесс перехода от цели к игре, от замысла к случаю, от мастерства (логос) к исчерпаемости (молчанию), от предмета искусства к процессу, от семантики к риторике, от парадигмы к синтагме, от метафоры к метонимии, от селекции к комбинации, от глубины к поверхности, от означающего к означаемому, от чтения к письму, от симптома к желанию, от типа к мутанту, от фаллоцентризма к полиморфизму (андрогинизму), от Бога-Отца к Богу-Духа, от метафизики к иронии, от определенности к неопределенности, от трансцендентного к имманентному...

Итак, мы имеем *три этапа развития науки как формы общественного сознания*: *синтетический*, извлекающий многозначный смысловой контекст, *аналитический*, извлекающий однозначный смысловой контекст, и снова *синтетический* (парадоксальный), на котором интегрируются достижения первых двух. Характерно, что правое полушарие формирует многозначный, а левое – однозначный смысловой контексты в процессе взаимодействия человека с миром.

При этом научное познание выступает целостным органическим процессом, что подтверждается выводами Р. Коллингвуда, который в своей “Автобиографии” указывал, что наука, по существу, не является совокупностью истин, устанавливаемых одна после другой; она – единый организм, в каждой части которого в ходе развития происходят непрерывные изменения, при этом получение новых результатов в одной ее области влияет на другие и заставляет переосмысливать связанные с ними факты. Таким образом, как подчеркивает В. В. Кизима [Кизима, 1996], понимание, обоснование, объяснение существуют как целостности, тотальности в виде герметического круга, в котором постоянно снимаются противоречия между частью и целым, когда, на основе так называемого предпонимания уточняются части, на этой базе глубже познается целое, на новой основе происходит возврат к частям и т.д. Задача состоит в том, как пишет Х.-Г. Гадамер, чтобы “концентрическими кругами расширять единство понятого смысла” [Гадамер, 1988, с. 345].

⁹⁴ В эпоху постмодерна сталкиваются и взаимодействуют на равных спонтанно возникающий автономный философский дискурс: феноменологический, герменевтический, экзистенциалистический, грамматологичный, психоаналитический, семасиологический, деконструктивистский и др. Признание законности этой плюральности, оценка ее как важнейшего приобретения развивающейся культуры составляют одну из главных особенностей постмодернистского сознания, которая, в свою очередь, объясняет некоторые достаточно темные аспекты современной научной прагматики. В частности, она проясняет, почему наука эпохи Постмодерна концентрирует свой интерес на изучении “неопределенности”, “дуальностей”, “дополнительностей”, “неразрешимостей”, на выяснении границ контролируемой точности, на исследовании конфликтов при неполной информации, на разработке теории катастроф, бифуркаций, спонтанных нарушений симметрии. Эта же особенность постмодернистского сознания объясняет причины, в силу которых в качестве ключевых, базовых категорий науки Постмодерна сегодня становятся такие понятия, которые методология науки Модерна рекомендовала вообще исключить из словаря научного описания реальности. Речь идет о таких понятиях, как “хаос”, “нестабильность”, “фрактальность”, “турбулентность”, “синергия”, “самоорганизация”, “диссипация” и др. [Лукьянец, 1996, с. 254-255].

1.1.13. Развитие юриспруденции и морального сознания человека

Тот, кто познает Бога, имеет на Него влияние

К. Юнг

Каждое время верит в такого бога, который ему соответствует

В. Брюсов

Бог является совестью человека, вынесенной за пределы его "Я"

Развитие юриспруденции также подчиняется универсальной парадигме. Сначала в качестве юридического доказательства рассматривались в первую очередь клятва, свидетельство. И если при этом обращались к фактам, то они были значимы только как символы, то есть они "говорили" подобно тому, как "говорят" клятвы и свидетельства. Здесь господствовали представления о загадочной связи между ними, между знаком и денотатом, а манипулирование знаками было тождественно манипулированию элементами мира. Юридическое доказательство как явление появилось позже, когда получило развитие математическое доказательство. Здесь интерес представляет эволюция отношения между осужденными и их судьями, о чем мы можем прочесть у Т. Мана. Во времена инквизиции (как в средние века, так в середине XX столетия в сталинскую эпоху) существовала определенная гармония между осужденными и судьями, когда первые легко признавали все свои "грехи". Современное состояние юриспруденции предусматривает существование некой "бездны" между двумя сторонами судебного процесса. В будущем, как мы считаем, принцип наказания будет содержаться внутри человека, что можно показать на основе развития морали как формы общественного сознания.

В области **морали** как формы общественного сознания мы наблюдаем движение от синтетической мифологической морали древних (проистекающей из состояния чувственно-эмоциональной слитности человека и природы) к асимметрической морали (обеспечивающей социально-классовую дифференциацию), которая, думается, сменяется ноосферной (общепланетарной, соборной, космической) моралью [Лосский, 1991, с. 48–55, 231–232; Радьярд, 1995; Гулыга, 1989; Равн, 1988]⁹⁵. Данная схема, в общем, согласуется со стадийной схемой развития моральных представлений по Л. Колбергу, который в рамках шести подэтапов выделяет три этапа морального развития индивида:

1. Доморальный уровень, на котором нравственность поступков определяется внешними событиями. Здесь дети (и дикари) дают положительную или отрицательную моральную оценку, исходя, прежде всего из последствий действия, из их результата, что соответствует ветхозаветному "око за око, зуб за зуб". Например, в книге "Развитие личности ребенка" (1987) приводится такой пример актуализации морали на данном этапе. Ребенка Н. просят оценить два поступка других детей. Один из мальчиков, бегая, случайно натолкнулся на свою мать, которая несла поднос со стаканами, в результате чего 7 стаканов разбилась. Другой мальчик капризничал и не хотел пить компот, в результате чего он намеренно разбил стакан. Н. оценивает первый поступок как заслуживающий более тяжелое наказание, поскольку в первом случае было разбито больше стаканов.

На этой стадии возникает мысль о необходимости действий, полезных для всех, когда следует поступать так, чтобы удовлетворить свои потребности, и остальные вправе делать то же самое, сообразуясь, однако, с тем, что все должно быть "по-честному". Здесь, как видим, еще не присутствуют внутренние критерии нравственного поведения, согласно которым поступок следует оценивать не только и не сколько по его результатам, сколько сообразно намерениям человека, которыми он руководствовался при совершении поступка.

При этом усматривать эти намерения человек может не раньше, чем у него разовьется способность к эмпатии. К сожалению и многие взрослые лишены этого краеугольного социально-личностного качества. Так, в книге "Развитие личности ребенка" (с. 151) приводится следующий пример: четырехлетняя девочка отбирает у годовалого брата тарелку с овсяной кашей; сама она ее не любит и поэтому полагает, что делает брату добро. В результате малыш плачет, и отец бранит дочку за дурное отношение к нему. Девочка в данном случае пренебрегла склонностями брата, не понимая, как различны могут быть вкусы. Однако если бы отец представлял себе процесс развития познания дочери и понимал ее внутренние порывы, он мог бы похвалить ее за стремление быть доброй, пояснив при этом, что малышу каша нравится. Таким образом, познание моральных "пружин" общества в широком смысле слова включает рефлексию и эмпатию, понимание людей, истолкование их поступков и размышление об их действиях.

2. Уровень конформной, конвенциональной морали, на котором поддержание хороших социальных отношений и благоприятного образа "я-для-других" является самоцелью. Для этой стадии для человека типичным является поступать согласно стереотипу, которого придерживается большинство. При этом здесь все большее значение приобретают намерения, направляющие поведение человека, отражая тем самым развитие его когнитивных способностей. Здесь главенствует социальная точка зрения, когда ребенок проявляет заботу об общественном порядке не только тем, что следует его установлениям, но также и тем, что поддерживает и оправдывает этот порядок.

3. Уровень автономных моральных принципов. Здесь люди основывают нравственные суждения на принципах, которые сами создали и приняли, поскольку, по их убеждению, эти принципы верны по сути своей. Приведем пример: когда Мартин Лютер Кинг провозгласил, что неподчинение законам сегрегации в США в нравственном отношении правильно, поскольку отвечает высшему закону, этот общественный лидер использовал посттрадиционное нравственное утверждение. Важно при этом, что развитие личностных новообразований этого уровня реализуется благодаря тому, как дети воспринимают формальное операциональное мышление, поскольку этот уровень характеризуется большим сдвигом к абстрактным нравственным принципам [Kohlberg, 1980; Кле, 1991, с. 100].

Ж. Пиаже и Л. Колберг предполагали, что **смена стадий нравственного развития** связана с общими когнитивными возрастными изменениями: развивающейся способностью ребенка принимать чужую точку зрения и возможностью использовать определенные мыслительные операции. При этом исследования свидетельствуют, что формальное

⁹⁵ Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что развитие ценностного отношения человека к миру (аксиологии) обнаруживает три этапа: 1. Ценность как центральное интегральное качество, в рамках которого Добро и Красота, Благо и Бытие были тождественны. 2. Актуализация аксиологии как науки и теории ценностей, в которой отмеченное интегральное качество распадается на два полярных – реальность и ценность, что обнаруживает проблему их несоответствия в виде дихотомии действительного и разумного. 3. Новейший философский дискурс обнаруживает возможность восстановления единства реальности и ценности в плоскости некоторых новейших воззрений и концепций (антропный космологический принцип, универсальное семантическое пространство Вселенной и др.).

образование также влияет на нравственное развитие людей: в среднем высокообразованные люди находятся на "более высокой" стадии нравственности [Рест, 1983]. Образование, вероятно, важно, потому, что оно расширяет кругозор человека и дает возможность мыслить более общими категориями, а не потому, что наделяет какими-либо нравственными ценностями.

Таким образом, можно говорить о развитии эмпатии и мыслительных структур человека, что является абстрактно-логическим ресурсом развития его социального мышления⁹⁶. Способность выделить и назвать чувства других развивается постепенно с момента, как только ребенок начинает ходить. Уже годовалые дети откликаются по-разному на проявление радости, гнева и других чувств окружающих людей. Способность принять чужую точку зрения также отмечается у очень маленьких детей⁹⁷. Можно выделить стадии, на которых, согласно Р. Селману, дети в разном возрасте принимают чужую точку зрения или входят в положение другого человека:

Стадия 0 – эгоцентричная точка зрения; дети не могут отличить собственное объяснение события от того, что они считают правильным.

Стадия 1 (6-8 лет) – принятие чужой роли в соответствии с представлениями об окружающих; дети осознают, что другие люди имеют иные точки зрения.

Стадия 2 (8-10 лет) – отражение себя в других; дети понимают, что каждый человек наделен чувствами и мыслями; они не только знают, что другой имеет иную точку зрения, но и то, что тот может понять их точку зрения.

Стадия 3 (10-12 лет) – принятие двух ролей; дети могут рассматривать отношения между двумя людьми с точки зрения третьего человека – постороннего.

Стадия 4 (12-15 лет) – социально обусловленная система ролей, когда дети осознают, что существует определенная система точек зрения, например точка зрения, принятая в том или ином обществе [Selman, 1981].

При этом *социальное мышление детей* развивается в нескольких направлениях:

- а) от внешних проявлений к мыслям об истинных ценностях, например от размышлений о привлекательной внешности друзей к оценке причин их поступков;
- б) от простых соображений к сложным, то есть от односторонней сосредоточенности на каком-либо качестве объекта или проблемы к более широким понятиям, когда принимают во внимание многие свойства и обстоятельства;
- в) от прямолинейного мышления к гибкому;
- г) от сосредоточенности преимущественно на себе, на интересах данного момента к соображениям о благополучии других и о будущем;
- д) от наглядного мышления к абстрактному;
- е) от разрозненных, подчас непоследовательных мыслей к систематическому, цельному и стройному мышлению

[Деймон, Харт, 1982; Флейвелл, 1977].

Таким образом, можно говорить об определенных этапах развития человека в плане его социализации. Здесь интересным является теория стадийного развития человека, которую разработал Э. Эриксон (см.: таблица "Полный жизненный цикл, по Э. Эриксону").

Здесь можно отметить три этапа *социализации ребенка*. На ранних ступенях развития человечества семьей для ребенка являлись все окружающие его люди, он был глубоко укоренен в социальную структуру примитивного сообщества практически с самого своего рождения. Более того, ребенок здесь мог выступать равноправным членом этого сообщества, к мнению которого прислушивались взрослые. Как отмечает Э. Эриксон в книге "Детство и общество" [Эриксон, 1996, с. 163-239], в племенах американских индейцев ребенку позволяли быть индивидуалистом пока он мал: "Родители не выказывают никакой неприязни к телу как таковому и практически не порицают, особенно у мальчиков, своеволия. Никто не осуждает инфантильных привычек, пока ребенок развивает ту систему коммуникации между собой и телом, а также между собой и родственниками, на которую опирается детское эго. И лишь тогда, когда появляется сила в теле и уверенность в себе, от него требуют подчинения традиции безжалостным пристыживанием через общественное мнение, сосредоточенное на его актуальном социальном поведении, а не на телесных функциях" [Эриксон, 1996, с. 224].

Во времена средневековья и в более позднее время, вместе с развитием изоэрированной социальной инфраструктуры, обнаруживается тотальная зависимость ребенка от взрослых. Тогда существовало убеждение, что, как пишет Э. Эриксон, "систематическое регулирование функций и импульсов в самом раннем детстве есть твердая гарантия более позднего эффективного функционирования в обществе", когда восприимчивому младенцу "имплантируют никогда не смолкающий метроном режима... который и регулирует его первые опыты познания собственного тела и непосредственного физического окружения. Только после такой механической социализации ребенка поощряют продолжать развивать в себе сильного индивидуалиста" [Эриксон, 1996, с. 225].

В новейшее же время ребенок получает относительное право иметь собственный, не копирующий родителей путь развития и начинает выступать как автономное существо, а на детство начинает вырабатываться взгляд как на самостоятельную ценность, при этом обнаруживается ориентация взрослых на "естественное" развитие ребенка, который "сам знает, что ему нужно".

⁹⁶ Приведем пример такого развития. В США проводилось исследование группы подростков-правонарушителей, с которыми организовывались специальные тренинговые занятия, во время которых они разыгрывали сцены и смотрели фильмы о детях своего возраста. Сценки повторялись до тех пор, пока каждый участник не выступил в роли всех персонажей. Затем обучаемую группу сравнили с контрольной группой, где занятия не проводились, и со второй контрольной группой, которая только смотрела фильмы, но в сценках не участвовала. При проверке лучшие результаты показали те, кто прошел соответствующее обучение. Кроме того, в течение полутора лет после обучения в их поведении наблюдалось гораздо меньше правонарушений [Чандлер, 1973].

⁹⁷ В связи с этим рассмотрим следующий пример. Полторагодовалый Майкл дрался из-за какой-то игрушки с Полом, и тот заплакал. Майкл отдал игрушку, но Пол плакал по-прежнему. Майкл подождал немного и затем принес Полу своего медвежонка, но Пол был безутешен. Майкл снова подождал и ... принес Полу из соседней комнаты свое одеяльце [Хоффман, 1981]. Таким образом, Майкл смог понять, что игрушка, которая, возможно, утешила бы его самого, оказалась бесполезной для Пола. Тогда он нашел предмет, который, по его мнению, успокоил бы Пола. Этот эпизод показывает также, что те или иные способности маленьких детей часто недооцениваются в том случае, если исследователи ориентируются на словесные методы для определения степени детского понимания [Психическое развитие ребенка, 1987].

Как видим, в новейшее время в обществе наблюдается определенный поворот к принципу “природосообразности”, который соседствует с отмеченным Э. Эриксонем принципом жесткой регуляции функций и импульсов в самом раннем детстве.

Таблица 3

Полный жизненный цикл, по Э. Эриксону

СТАДИЯ РАЗВИТИЯ	РАДИУС ЗНАЧИМЫХ ОТНОШЕНИЙ	ОСНОВНОЙ ВЫБОР ИЛИ КРИЗИСНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ВОЗРАСТА	ПОЗИТИВНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ ВОЗРАСТА	ДЕСТРУКТИВНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ ВОЗРАСТА
1. Младенчество	Мать	Основополагающая вера и надежда против основополагающей безнадежности	Базисное доверие, надежда	Уход от общения и деятельности
2. Раннее детство	Родители	Самостоятельность против зависимости, стыда и сомнений	Воля	Навязчивость (импульсивность или соглашательство)
3. Возраст игры	Семья	Личная инициатива против чувства вины и страха порицания	Целеустремленность, целенаправленность	Заторможенность
4. Школьный возраст	Соседи, школа	Предприимчивость против чувства неполноценности	Компетентность, умелость	Инертность
5. Подростки	Группы сверстников	Идентичность против смещения идентичности	Верность	Застенчивость, негативизм
6. Юность	Друзья, сексуальные партнеры, соперники, сотрудники	Интимность против изоляции	Любовь	Исключительность (склонность исключать кого-либо (себя) из круга интимных отношений)
7. Взрослость	Разделенный труд и общий ДОМ	Производительность против застоя, поглощенности собой	Забота, милосердие	Отверженность
8. Старость	Человечество – "мой род"	Целостность, универсальность против отчаяния, отвращения	Мудрость	Презрение

В целом, отмеченные процессы реализуются как триадная диалектическая модель универсальной парадигмы развития. Если на первом этапе развития человека правополушарная схема восприятия мира и взаимодействия с ним предполагает слияние внутреннего и внешнего, "Я" и не"Я" (когда ребенок до 2–2,5 лет еще полностью не осознает себя отдельным от других существом), то на втором этапе левополушарная схема предполагает развитие абстрактно-логического мышления, дающего ребенку возможность абстрагироваться от данности и выделять наличные и виртуальные объекты среды.

Такое мышление, проходя определенные фазы (от конкретных предметных операций с актуальной данностью к абстрактным, вербальным операциям с потенциальной реальностью) и, достигая в той или иной степени третьей стадии развития человека – синтеза с правополушарными качествами (в частности, с правополушарной способностью к слиянию внутреннего и внешнего), дает возможность эмпатически сопереживать другим людям, а также не только оперировать абстрактными категориями и предвосхищениями (идеальными объектами), но и трансформировать абстрактное в конкретное, а конкретное в абстрактное (например, при чтении книг, когда вербальные категории – знаки и слов – могут облачаться в одеяния образа, выступая вполне осязаемыми и конкретными сущностями).

Итак, сначала конкретное, потом абстрактное, а потом слияние конкретного и абстрактного. При этом этот процесс протекает попеременно и параллельно, когда отмеченный феномен слияния присутствует на всех этапах развития человека, спиралевидным образом в виде концентрических кругов (поскольку право- и левополушарные психические процессы постоянно обнаруживают взаимное обращение) восходя ко все более полному единству этих противоположных модусов человеческого бытия, пока последнее не достигнет состояния просветления (благости, святости, кеншо, сатори, самадхи, нирваны, нирвикальпасамадхи и др.), в котором изначально присущая человеку правополушарная и развивающаяся левополушарная функции не достигают полной гармонии.

В общем, данный процесс обнаруживает традиционный гегелевский диалектический механизм реализации развития: *тезис* (развитие некоего качества) – *антитезис* (развитие некоего анти-качества) – *синтез* (слияние качеств). Данное линейное развитие можно понимать и как циклический процесс расщепления нечто единого на противоположные качества, которые потом достигают состояния гармонии.

Промежуточные между этими этапами подэтапы обнаруживают некоторые триниталистско-синергетические механизмы перехода, которые делают данный гегелевский процесс более сложным и, зачастую, непредсказуемым, открывая возможность спонтанно-творческой активности. Так, у Э. Эриксона развитие человека реализуется в рамках механизма социализации, проходя 8 стадий. Данный процесс предстает как трехстадиальный, если рассмотреть его в более общем виде. Здесь можно отметить начальный этап – кристаллизацию инстинктивной сферы человека (в рамках восточный учений – это физическое тело, которая вступает в противоречие со сферой ощущений (эфирное тело). У родившегося младенца сфера ощущений представлена в основном единой тактильно-кинестетической сенсорной системой, впоследствии расщепляющейся на две полярные сенсорные системы – аудиальную и визуальную, которые в конечном итоге гармонизируются в синестезическом измерении, достигая сенсорного синтеза.

Противоречие физического и эфирного тел наблюдается в том смысле, что инстинкты реализуются в основном как непреложные произвольные процессы, в то время как ощущения проявляются в рамках сигнальных (информационных) процессов, во многом противоречащих раз и навсегда заданным инстинктивным императивам.

В результате синтеза физического и эфирного тел актуализируется астральное тело (аффективно-эмоциональная сфера), то есть тело эмоций. При этом эмоции, согласно информационной теории эмоций П. В. Симонова, работают как интегрирующий посредник между сферой инстинктов (потребностей) и сенсорной (сигнально-информационной) системой организма.

Формирование эмоциональной сферы предстает стадией синтеза, который выступает новым тезисом в новом цикле развития, приводящем к рождению нового качества – ментальной сферы (ментального тела, тела мысли). Ментальная сфера теперь уже противоречит эмоциональной сфере, и это противоречие, говоря языком философии, снимается в новом синтезе – сфере интуитивной (интуитивное тело), в которой мысль и эмоции примиряются, ибо интуиция – есть "мыслительное прозрение, которое на крыльях эмоций, нисходит из универсального семантического (информационного) поля Вселенной".

Интуитивное тело, позволяющие интегрировать весь мыслимый и конкретно-эмоциональный мир в целостном комплексе реальности, актуализирует тело духовное (каузальное, или волевое тело), воплощающее духовно-мистические качества человека, которые противоречат интуитивному телу – этому комплексу реальности (миру) – и "побеждают" его (И. Христос, Г. С. Сковорода).

Интеграция интуитивного и духовного тел на новом витке развития дает нам божественное тело (тело блаженства), которое, при его эволюции приводит к творению мира (реальности) – к мировому телу (Пуруша). Таким образом, цепь развития человека имеет такой вид: 1) инстинктивное тело; 2) эфирное тело; 3) ментальное тело; 4) интуитивное тело; 5) духовное (каузальное) тело; 7) божественное тело; 8) мировое тело⁹⁸.

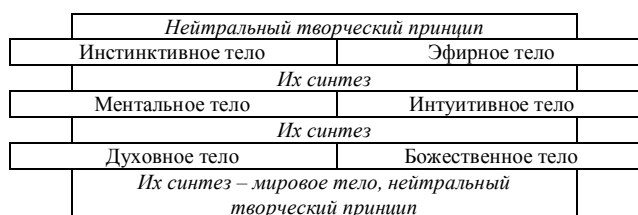

Рис. Б. Диалектическая модель развития человека

Возвращаясь к круговороту моральных форм Л. Колберга, отметим, что здесь фиксируется эволюция **религиозного сознания**: первоначально человек и окружающий его мир составляли одно, поэтому культовые ритуалы не отличались от реальных действий человека, то есть Вселенная сакрализовалась, естественное и сверхестественное не дифференцировались. В дальнейшем наблюдается десакрализация мира, процесс, который А. Камю определяет как отпадение от "священного" и погружение в "десакрализованную" историю. В конечном итоге, на вершине развития религиозного сознания, христианский подвижник, как пишет О. Клеман, весь космос воспринимает как храм Бога, в котором он молится "у алтаря своего сердца" [Клеман, 1994, с. 225].

Таким образом, В. Франкл уверен, что моралистический подход, в конце концов, уступит место онтологическому, в котором хорошо и плохое определяются с точки зрения того, что способствует, и что мешает осуществлению смыслов, независимо от того, есть ли это мой личный смысл, либо другого человека [Франкл, 1990, с. 295-298].

Развитие морали можно анализировать в контексте анализа **соотношения между поступком и его оценкой**, который проводит Ф. Ницше [Ницше, 1989]. На основе этого анализа эволюция морали приобретает вид: 1) правополушарный этап, на котором поступок и его следствие не дифференцируются; 2) левополушарный этап, на котором поступок оценивается через его следствие; 3) опять правополушарный этап, на котором, как пишет Ф. Ницше, "ценность поступка гарантируется ценностью намерения", когда о ценности поступка судят не через его следствия, а истоки.

Параллельно с развитием морали можно говорить и об **эволюции экологического сознания** [Атфилд, 1990, с. 209]. Сначала господствует мифологическое мирозерцание, в рамках которого человек взаимодействует с окружающим миром и чувствует себя неотъемлемой его частью. Потом Бог *Ветхого Завета* сотворяет людей и дает им в наследство "весь мир" (*Быт. 1, 28*), что не исключает безответственного отношения к этому миру. В *Новом же Завете* Иисус учит, что Бог беспокоится о маленьких птицах (*Мф. 10, 29; Лк. 12, 6*), а когда Иисус говорит о полевых лилиях (*Мф. 6, 28-30*), Он подчеркивают, что растения и люди являются предметом общего беспокойства Бога, то есть ценность человека та ценность окружающего мира соразмерны.

Здесь развитие морали попадает в плоскость представлений о **грехе и зле**. Источники религиозно-мифологического сознания утверждают, что грех, как и зло, является прерогативой множественного – как состояния дискретно-изолированных индивидуальных форм жизни, которые бросают призыв окружающему миру и включаются в борьбу за свое существование, за "место под Солнцем". Грех, как и зло, обнаруживается после того, как на смену состоянию слитности человека и мира, пришли индивидуализм и личность – самосознающее начало, способное к рефлексии. Вместе с этим актуализировался и *Закон* (ориентальная *Дхарма*) как регулятор дискретно-множественного мира, который возникает вместе с возникновением "Я" человека. Как пишет апостол Павел, "Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать..." (*Рим. 5, 20*).

⁹⁸ Согласно **древнеиндийскому канону**, выделяются следующие тела и их функции: 1) физическое (перемещение в пространстве), 2) эфирное, "тонкоматериальное" (соматика), 3) праническое, "энергетическое" (вегетатика), 4) витальное тело, низший и высший ветап (инстинктивные влечения, желания, низшие эмоции, высшие чувства и эмоции), 5) ментальное тело, низший и высший ментал (образное мышление и рассудок, абстрактное мышление, разум и личностное самосознание – "образ-концепция себя", или "воображаемое Я"), 6) тело причин, каузальное тело ("мотивирующая сфера", бытовая интуиция, "каузальный рефлекс"), 7) тело просветления, буддхическое тело (творческая интуиция), 8) нирваническое тело блаженства (надличностные формы восприятия)

Апостол Павел пишет именно о бинарно-антиномичной, личностной (информационной) сущности греха и зла, когда говорит: “Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай” (Рим. 7, 7).

Можно сказать, что понятие греха актуализируется в момент развития эгоцентрического начала человека, которое делает его автономно-независимой, активной сущностью, способной манипулировать дискретно-изолированными сущностями мира, к которым человек относит и себя. Отсюда проистекает чувство воли и ответственности за свои поступки [см. Голубенко, 1974, с. 14]. Как пишет Фома Аквинский, именно свободная воля человека приводит к ответственности человека за свое действие. Это же подтверждают и психологические исследования, согласно которым, человек может быть ответственным только за то, что зависит от его свободы, что он может контролировать. Именно на этом выводе зиждутся онтологические основания греха.

Таким образом, нам ясно видится путь развития бинарной категории “добро – зло”: сначала полярные элементы этой категории не дифференцируются, потом наблюдается их асимметризация, которая потом должна нивелироваться.

Так, как указывается в *Каббале*, “*Большой Змей Эдема*” и “*Господь Бог*” тождественные, подобно тому, как тождественные Иегова и Каин [см.: Клизовский, 1995, с. 734-741]. У язычников добро и зло обнаруживаются как два брата (ср. с Каином и Авелем), порожденные одной Матушкой-Природой. В философии *Индуизма* Суры – ранние светлые божества – потом становятся Асурами, богами демонического направления. В *Книге Бытия* (4 глава) воинство Сатаны предстают сначала как сыновья Бога, третья часть которых потом от Него отпала. Этот процесс можно проиллюстрировать словами Лао-цзы, писавшего, что “когда появляется прекрасное, появляется и ужасное, когда люди познают добро, появляется и зло” [Литература древнего Востока, 1984, с. 227]. Здесь полярные стороны реальности понимаются как относительные.

Потом добро и зло реализуются как антиномичные категории, диалектика которых проявляется в Христианской доктрине в виде борьбы, противостояния Бога и Сатаны, Христа и Антихриста. В конце концов добро и зло опять начинают пониматься как единые сущности, как “две стороны одной медали”⁹⁹.

Взаимный переход симметрии и асимметрии прослеживается в *эволюции норм наказания*, которые эволюционируют согласно к схеме эволюции полушарных функций. Как отмечают П. А. Сорокин и А. Мень [Сорокин, 1992; Мень, 1990, с. 105], на начальной стадии развития человеческой цивилизации (характеризующейся доминантностью преимущественно правополушарной стороны психической деятельности) кара превышала преступление. И это понятно, поскольку тогда человек существовал в условиях симметричной (мифологической) реальности, где социальная реальность была представлена как соборное интегральное целое, и нарушение этого отождествлялось разрушению всей социальной целостности. Потому нарушение, казалось бы, незначительного табу было нарушением нормального существования определенного этноса, существовавшей нормой которого была социальная симметрия. Наказание в данном случае было слишком жестоким. В религиозном плане это проявлялось в виде ада как места вечных пыток, о чем пишет Д. Л. Андреев в книге “*Роза мира*” [Андреев, 1992]. Как отмечал А. Мень, картины загробного мира, какие мы находим в книгах Древнего Востока и Греции (это гомеровский Аид, еврейский Шеол и др.), почти всегда ужасные [Мень, 1991, с. 193].

Потом, когда симметрия этносов разрушалась, а человек предстал как суверенный индивидуум (у которого активно развивалась левополушарный аспект психической деятельности), отношение между наказанием и преступлением выравнивалось и сводилось к регуляции взаимоотношений между отдельными людьми. Отсюда принцип “око за око, зуб за зуб”. Потом, с последующим развитием человека, отношение между наказанием и преступлением теряет внешнюю дифференциацию и начинает быть делом совести индивидуума, переходит в сферу свободой воли человека [см.: Тибетская книга мертвых, 1992]. Здесь, как учит Иисус Христос, значение имеет не только и не столько преступление человека, сколько его намерения.

Отметим, что в языческих кодексах наказание часто было тяжелее, чем вина, и потому, что древние люди жили настоящим моментом не воспринимали будущее как нечто актуальное. Поэтому наказание и должно было быть слишком жестоким, чтобы способствовать формированию у дикарей осознания будущего (которое реализуется преимущественно на уровне левополушарной рефлексии, которая ориентируется на будущее). Потом принцип “око за око, зуб за зуб” устанавливает симметрию между виной и наказанием, что мы находим в *Ветхом Завете*. В *Новом Завете* уголовное право отделяется от морального, кроме того, наказание здесь заслуживает любое греховное действие, которое *прогнозируется человеком*, замыслившего его в своем сознании (собственно, современные нормы уголовного наказания также придерживаются данного принципа). Таким образом, будущее получает статус актуального и опять возникает асимметрия между наказанием и наказанием, но на более высоком уровне развития.

В общем, понятие греха в истории развития человечества связано с развитием “Я” человека, и как следствие – с ощущением ответственности за свои действия. Эту идею можно проиллюстрировать высказыванием из Библии: “Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь же имеют извинения во грехе своем” (Иоанн. 15, 22).

Важно, что эволюция рассматриваемых феноменов реализуется по-разному в Западном и Восточном мирах, которые отличаются правополушарной (Восток) и левополушарной (Запад) особенностями [Ornstein, 1977, 1978]¹⁰⁰.

⁹⁹ Так, Е. П. Блаватская пишет, что “Абсолютный Свет является Абсолютной Тьмой и наоборот. В действительности нет ни Света, ни Тьмы в обители Истины. Добро и зло – близнецы, порождение Пространства и Времени под владычеством Иллюзии. Разъедините их, отсекайте одно от другого, и оба умрут. Ни одно из них не может существовать само по себе, поскольку каждый из них должен быть порожденным и созданным из другого” [см.: Клизовский, 1995, с. 737]. Или, как писал Н.М. Минский, “Нет двух путей: добра и зла, есть два пути добра... Блаженство в том, что все равно каким путем идти”; Д. С. Мережковский: “И зло, и благо – два пути, ведут к единой цели оба, и все равно куда идти”.

¹⁰⁰ Как пишет И.С. Лисевич, мы – “правши” не только по привычке, но и по убеждению: для нас слово “правое” является синонимом “правильного”. Однако для старого Китая преимущество правой стороны было совсем не таким безусловным – скорее наоборот. Как писал когда-то Лао-цзы, “древние уважали левое”... левая сторона – “мужская”, “небесная”, все благие признаки появлялись оттуда... Все наиболее важное – Бытие и Небытие, Жизнь и Смерть, Добро и Зло, Дух и Вещь, Тьма и Свет – древний китаец воспринимал отлично от нас, поскольку все в его мире рождалось Единым и тяготеет к нему. Для нас окружающее бытие – единая и наивысшая реальность, оно – ориентир и точка для любых умозрительных построений; “войти в мир” – говорим о рожденном ребенке, потому мы находимся здесь и он приходит к нам. Но в древнем Китае слово “войти” равнозначно было высказыванию “оставить мир”, поскольку главной точкой отсчета является рождающее все небытие. В глазах древних китайцев ничто порождало все, а смерть и пустота были ничем иным, как инобытием,

Важно и то, что в истории человечества после перехода от представлений цикличности к линейности появляется принцип историзма, при этом меняется эсхатология; на Востоке (Индия) начинает культивироваться идея “духовного освобождения” (мокша) от очередной реинкарнации (принцип сансары) [Костюченко, 1983, с. 24]. В VI столетии один из христианских соборов осудил доктрину метемпихозии (реинкарнации), связывая ее с учением об апокатастасисе (общем спасении), когда идея “вечного осуждения” получила свое полное развитие [Frieling, 1975]. Здесь можно говорить и о движении от принципа “внешней жертвы” к принципу “внутренней жертвы”, что культивируется как на Востоке [Костюченко, 1983, с. 46], так и Западе.

В заключении этого подпараграфа приведем разработки А. В. Кашанского, М. А. Магомедова и А. О. Недосекина касательно **тринитарного понимания мироустройства и развития Вселенной** [Кашанский, Магомедов, Недосекин, Триалектика Универсума // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16676, 25.07.2011].

Авторы выдвигают концепцию "**Триалектического универсализма**", который, полагают авторы, выступает как новым мировоззрением, так и образом мироустройства, основанным на постулировании единства и троичности всего сущего. Единство трех первоначал Универсума связано, по мнению авторов, законом перемен внутри этой троичности, который и определяет ход эволюции. Применение этого закона авторы называют триалектикой. При этом рассматриваемый закон был постулирован из обобщения мифологизированных откровений, данных человечеству, систематизированных вполне научным методом.

Авторы говорят о принципиальной трудности формализации Универсума при помощи математического знания, однако образ этого Универсума как некоей метафизической реальности, объясняющий и проясняющий физическую реальность, можно создать.

По мнению А. В. Кашанского, М. А. Магомедова и А. О. Недосекина этим универсальным образом может быть СВЕТ, имеющий три независимых составляющих, создающих бесконечно богатую палитру красок и образов. Свет представляет собой три неразрывные и неслиянные ипостаси, определяющие тотальную троичность всего сущего. Эта троичность глубочайшим образом мифологизирована и вместе с этим доступна рациональному познанию. Что может значить каждая из ипостасей Универсума. Список понятий приведен в таблице:

Красный	Зелёный	Синий
Земля	Человек	Небо
Мать	Ребёнок	Отец
Мир физический	Мир ментальный	Мир идеальный
Мир вещей	Мир деяний	Мир идей
Образ-воплощение	Сознание	Знание
Тело	Душа	Дух
Энергия	Феномен	Идея
Восходящий поток	Пересечение потоков	Нисходящий поток

Авторы заявляют, что светоносные универсальные сущности, составляющие Универсум, представляют собой иерархию вмещения – **холархию**. Есть только один холон верхнего уровня, вмещающий холоны следующего уровня, которых много, и так далее. Холархическое устройство мира в частности описано К. Уилбером. Данный подход позволяет авторам выделить следующие известные ступени холархии, когда каждая новая ступень даёт новое качество.

?...	????????????
1	НОМО UNUS
2	НОМО SAPIENS
3	Животные
4	Растения
5	Молекулы
6	Атомы
7	Элементарные частицы
8...	????????????

Здесь НОМО UNUS – это холон высшего уровня по отношению к человеку, он непознаваем через научный опыт, а только через Откровение. НОМО UNUS – Человек Единый – ГАМАИОН – сверхчеловек, состоящий из множества людей, подобно тому, как мы, люди, состоим из клеток своего тела. Является ли он высшим холоном, мы не можем сказать.

Каждый холон, кроме холона верхнего уровня холархии, существует, как единичное "Я", множественное "МЫ" и внеположенное единичному и множественному "Я" и "МЫ" – "ЭТО". Верхний холон, объёмлющий доступную нам холархию, – это и не "Я", и не "МЫ" и не-"Это". Он – "ВСЁ", возможно, Универсум.

Эта эволюционная холархия так же мифологизирована и так же доступна научному изучению.

При этом Универсум понимается как монада. Под понятием "монада" авторы подразумевают фундаментальный элемент бытия Универсума, троичный в своей изначальной сущности. Эта трактовка не противоречит классическому. Любая монада-холон представляет собой фрактал (подобие) монады-холона высшего уровня холархии. Универсум, как холархия монад, тотально одушевлён и представляет собой бесконечно сложный и вместе с тем очень простой в силу своей троичности живой организм. Именно он и является конечной реальностью бытия, а мир, доступный нам в ощущениях, – это ограниченная реальность, в силу несовершенства ощущений и недостатка знаний человека. Можно назвать этот мир иллюзией.

За символ троичности (триадности) Универсума можно принять триаду: Ди (Земля), Жэнь (Человек), Тянь (Небо) Ди-Жэнь-Тянь, – из китайского метафизического учения "Тайсюань-цзин" Она имеет следующее графическое изображение:

где образы и духовные зерна жизни находили свое успокоение, растворялись в Едином, чтобы в свое время опять возникнуть из него [Лисевич, 1987, с. 4-22].

Здесь Небо – синее, Земля – красная, а "то, что между ними" – дерево – зелёное. Разноцветные треугольники внутри сегментов, символизируют, что красное надвигается и проникает в зелёное, зелёное в синее, а синее в красное – при вращении по часовой стрелке, и обратное взаимопроникновение – против часовой. Оба направления вращения (перемен) ипостасей в монаде равнозначны и имеют определяющее значение для существования монады.

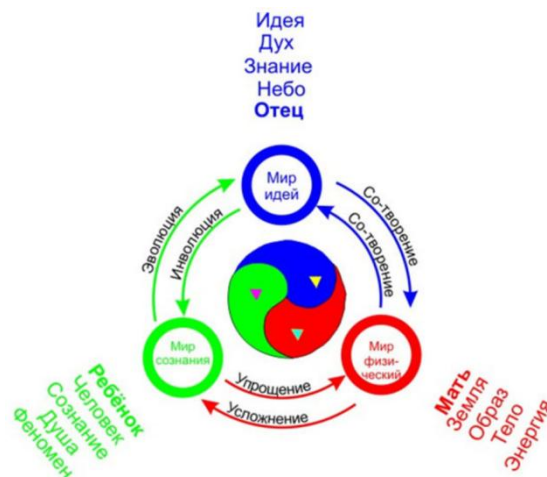
Этот символ, по мнению авторов, отражает не только фундаментальный состав любой монады-холона Универсума, но взаимодействие перемен в Универсуме (и каждой его монаде): на смену красному последует зелёный, зелёному синий, на смену синему последует красный. Это "ход вещей", при котором происходит эволюция монады-холона в холархии. Обратный ход вращения предопределяет инволюцию к холону низшего уровня.

При этом Универсум можно представить как гигантский мыслящий, чувствующий, знающий живой организм Космос (Макрокосм), состоящий из переплетений световых тел и светонесущих нитей в холархии монад-холонов. Любая монада-холон, составляющая этот организм, является подобием всего Универсума. Каждая монада Универсума находится во вращении, причём это вращение, всегда встречное, то есть ипостаси Универсума движутся в монаде и по часовой стрелке, и против часовой стрелки одновременно (если здесь можно говорить о времени). Если скорости этих вращений равны, монада не эволюционирует, если вращение по часовой стрелке имеет преимущество, то она эволюционирует, если против часовой то инволюционирует.

Преимущественное вращение ипостасей в монаде по часовой стрелке мы будем называть нормальный, или эволюционный ход вещей, или перемен, а против часовой – инволюционный.

Изменения монады манифестируются в сознании человека и человечества как её эволюция, если речь идёт о биологическом объекте. Если речь идёт о холонах одного уровня "МЫ", то это эволюционирующий вид или человеческое общество.

Вращение потоков в монаде изображено на рисунке ниже. Это вращение непрерывно и вечно:

Если говорить о человеке, как монаде в холархии Универсума, то вопрос эволюции и инволюции к Источнику (холону высшего уровня) и от Источника – это выбор человека.

А. О. Недосекин дал сказанному свою образную интерпретацию с позиции религиозно-мифологического сознания. Высказанная гипотеза объединяет три идеи: а) троичность Божества; б) апокатастасис как динамическую траекторию бытования Проявленного Бога; в) свободу третьей ипостаси Божества – Порождения и отдельных его составляющих в составе сложной холархии душ – осуществлять движение как эволюционным, так и инволюционным путем, между полюсами Бога Отца и Богини Матери.

1. Апокатастасис – процесс вечного движения души от Источника (путем инволюции) и к Источнику (путем эволюции). Термин Оригена и Плотина.

2. Эволюция – процесс манифестации Идеи Творения в материи, сопровождающийся ростом частоты вибраций Идей и снижением вибраций Энергий. Так движется Дух, от Земли к Небу (Восходящий поток).

3. Инволюция – процесс манифестации Энергии Творения в материи, сопровождающийся снижением частоты вибраций Идей и ростом вибраций Энергий. Так движется Природа, от Неба к Земле (Нисходящий поток).

4. Круг А (прямой ход, бытие – небытие – бытие). Небо, ища манифестации, оплодотворяет Землю, Земля зачинает, вынашивает Семя-Душу и рождает Дитя. Далее – свободный выбор Души. Если Дитя ЭВОЛЮЦИОНИРУЕТ, то Оно восходит из Земли до Неба и исчерпывается (высшая точка апокатастасиса), возвращая (философски – снимая) Идею – Небу, а Энергию – Земле, и круг А замыкается. Если Дитя ИНВОЛЮЦИОНИРУЕТ – переход на круг Б. Резюме: в круге А – круговорот Идеи, Обретение Идеей Неба Энергии Земли. Условно – воля Неба.

4. Круг Б (противоход, бытие – небытие – бытие). Дитя ИНВОЛЮЦИОННО нисходит от Неба к Земле и исчерпывается, снимается (нижняя точка апокатастасиса). В этой нижней точке Идея возвращается Небу, а Энергия – Земле. Земля, переполненная Энергиями, ища манифестации, просит у Неба новых Идей для нового зачатия. Как ответ, Небо прирастает новыми Идеями для творения. Земля оплодотворяется от Неба и зачинает новое Семя-Душу, которое рождается

как Дитя. Далее – свободный выбор Души. Если Дитя встает на путь ЭВОЛЮЦИИ, то переход на круг А. Если ИНВОЛЮЦИЯ – круг Б замкнулся. В этом круге – круговорот Энергии, обретение Энергией Земли Идеи Неба. Условно – воля Земли.

5. Круг А + Круг Б = алхимический брак Отца-Неба и Матери-Земли с порождением Дитя, манифестация Троицы.

6. Троица – это Проявленный Бог, который возникает из Единой Непроявленной Божественной Бездны (*Ungrund* Якоба Беме). Однажды Троица исчезнет в Непроявленном (сон Брахмы в индийской мифологии), а затем возникнет опять. Это Махалила, бесконечная и безграничная игра Бога с Самим С собой.

Выводы из заявленной манифестации:

1. Творение = Порождение = Ипостась Троицы. Все Творение суть организованная колония (холархия) живых душ.

Материя – это иллюзия, поскольку в Универсуме нет ничего, кроме душ.

2. Все души (человеческие и иные) – суть аватары Бога. Все локальные боги (элохим), все силы, власти, начала, эгрегоры и проч. – суть аватары Единого.

3. Христос в христианстве – манифестация Бога Дитя (Сын).

4. Богородица в христианстве – манифестация Богини Матери. До рождения Христова она манифестирует Богиню Дочь.

5. Гейя-Земля – манифестация Богини Матери.

Авторы обращают внимание читателя на то, что если говорить о религиозной манифестации универсализма, то она не является пантеизмом, так как выносит Первоначало за пределы "хода вещей" как эволюционного, так и инволюционного. Здесь говорится о реальности универсального бытия проявленного Бога имманентного и трансцендентного человеку (его душе).

С позиции человека и человечества все силы следует, по мнению А. В. Кашанского, М. А. Магомедова и А. О. Недосекина, направлять на эволюцию каждой души, понимая, что инволюционные процессы как на Земле, так и в масштабах Космоса так же неизбежны. Но именно Земля и именно человечество должны стать эволюционирующим потоком Универсума. То есть человек должен выполнять волю Неба, понимая, что воля Земли равнозначна и столь же животворяща, как и воля Неба. Небо, Земля и Человек равнозначны, неразрывны и неслиянны. Таким образом, *эволюция, прогресс, усложнение, восстановление в холархии, происходят при вращении ипостасей Универсума в монаде по часовой стрелке. Инволюция, регресс, упрощение, снижение в холархии, падение души происходит при противоположном вращении*. Это основной закон триалектики Универсума.

В целом рассмотренная универсальная парадигма развития базируется на "плечах гигантов" – на выводах тех мыслителей, которые изучали движущийся мир как циклическую сущность. В этом проблемном поле исследования интересными являются выводы **А. И. Субетто** относительно *диалектики циклических представлений и новой парадигмы цикличности* [*Системогенетика, 1994*]. В силу чрезвычайной ценности отмеченной парадигмы дадим ее реферативное изложение.

Как пишет А.И. Субетто, понимание цикличности можно проследить уже на этапе познавательной рефлексии древних мыслителей (Демокрит, Платон, Аристотель и др.), многие из которых были причастны идее цикличности: Демокрит формирует представления о "вихрях" атомов, Платон создает концепцию катастроф на основе представлений о периодических отклонениях "тел, вращающихся по небосводу вокруг Земли", Аристотель пишет о том, что "продолжительность беременности, развития жизни организмов является периодической, подчиняясь собственным закономерностям" [*Круть, Забелин, 1988*]. Цикличность связывается с гармонией. Гераклит ее мыслит как "возвращающуюся" "к себе гармонию" [*Сороко, 1991, с. 7*].

Гегелевское учение о диалектике поднимает на новый уровень и учение о цикличности: "...движение в виде возвращающегося тождества к себе и есть истинное вообще" [*Гегель, т. 14, с. 129*]. Здесь понимание цикличности возвышается до представления о спиральности развития через диалектический закон отрицания отрицания.

Современный этап развития науки обнаруживает новые векторы идеи цикличности [*Баландин, 1973; Степанова, 1988, Субетто, 1989*]. Так, В. И. Оноприенко и Е. А. Беляев определяют цикличность как закономерность проявления пространственно-временных отношений [*Геоцикличность, 1976, с. 67*]. Данный вывод в целом согласуется с принципом Леонардо да Винчи, определившим расшифровку временных отношений между геологическими телами, впоследствии получившим развитие в принципе Стенона и принципа фациальных различий одновозрастных толщ Грессли-Реневи [*Развитие учения о времени в геологии, 1982, с. 34-42*].

Аналогичные концептуальные позиции просматриваются в учении о биоритмологии, где циклическая (волновая) закономерность функционирования и развития (роста) живых систем увязывается с пространственно-временной самоорганизацией разнообразных типов систем [*Путилов, 1987, с. 3*].

В экономике цикличность как важнейший принцип развития экономических феноменов осмысливается К. Марксом в его теории общественного производства, где просматривается идея о циклических кризисах перепроизводства. Дальнейшее развитие эта концепция получила в учении о "длинных" экономических циклах, или волнах Н. Д. Кондратьева, что нашло отражение в целой отрасли экономической науки (К. К. Вальтух, Г. Менш, С. Меньшиков, И. Шумпеттер, Ю. В. Яковец, Х. Фримен и др.) [*Глазьев, 1993; Циклические процессы в природе и обществе, 1993; Яковец, 1984, 1992, 1994; Вальтух, 1980; Волновые процессы в общественном развитии, 1992; Маевский, 1994; Субетто, 1988, 1989, 1990, 1993, 1994; Ракитов, 1982; НТР: новая волна, 1988*]. Имеет место дальнейшее осмысление цикличности исторического развития, исследование которой восходит к первым древнегреческим историкам Геродоту и Фукидиду [*Ракитов, 1982*], впервые отметившим повторяемость общественных явлений. Учеными осуществляется углубление системы "циклической онтологии" социальных явлений, которая включает в себя не только формационную теорию К. Маркса касательно общественно-экономических формаций, но и учение о длинных циклах макротехнологии (технологических способов производства) [*НТР: новая волна, 1988; Яковец, 1992*], волновую теорию развития производительных сил [*Субетто, 1982, с. 27-34; Янч, 1974; Сахал, 1985; Бреховских, 1986; Методология и социология техники, 1990*].

Современное состояние в контексте исследований феномена цикличности в различных областях науки позволило А. И. Субетто выдвинуть тезис о становлении новой парадигмы в современной науке и культуре – новой парадигмы цикличности [*Субетто, 1982, с. 27-29*], служащей мощным ускорителем системно-классификационной и методологической интеграции исследовательского аппарата науки как единой науки о природе, обществе, технике и человеке, в ее становлении в форме единства четырех макроблоков науки – естествознания, обществоведения, техникотехники и человековедения.

А. И. Субетто пишет о предпосылках новейшего этапа развития научного познания и культуры, которые дают основания выдвигать положение о новой парадигме цикличности, служащей одной из координат человеческой, рефлексивной, интеллектуальной и научной революций, которые предопределяют и революции в гносеологических системах **общественного образования**.

Первая предпосылка. Развернувшаяся методологическая революция в науке (термин И. Н. Майзеля [ИТР: новая волна, 1988, с. 23]), которая характеризуется глубокими междисциплинарно-методологическими тенденциями к интеграции единой науки, становления "науки в качестве единого, целостного организма" [ИТР: новая волна, 1988, с. 36]. При этом сущностная характеристика методологической революции в науке описана А.И. Субетто в терминах ее "координат-проекции", к которым следует отнести:

- системно-классификационную революцию в теоретическом строении науки, выразившуюся в качественном изменении системно-теоретического мировоззрения, в формировании новых системных и классификационных парадигм (раскрытие и анализ которых я выполнил выше), в появлении системной и классификационной онтологий мира;

- онтологизацию таких антропоцентрических понятий, как информация, управление, организация, классифицирование, творчество и др.; процессы с обратной связью (управление), системообразование (системогенез), классификационные процессы (упорядочение и негэнтропийные процессы, сокращение разнообразия), генерация новообразований (онтологическое творчество) характерны и для неживой природы [Субетто, 1996; 1989; 1992], то есть имеют всеобщий характер;

- расширение методолого-понятийной вооруженности науки через развитие теории понятий: представление о пакетных понятиях в интерпретации А. И. Ракитова [Ракитов, 1982, с. 28] – понятиях – сетях, объединяемых единым термином, смысл которого переключается от одного понятия – компонента сети – к другому понятию – компоненту сети, в зависимости от контекста, теории (синтагмы);

- представление об общих понятиях В. С. Тютютина [Система. Симметрия. Гармония, 1988, с. 15] как разветвленном дереве (графе) подчиненных и соподчиненных признаков и соответствующих им понятий, ломающих традиционно сложившуюся систему представлений о соотношении общего и особенного, о законе Платона – законе обратного соотношения объема (экстенционала) и содержания (интенционала) понятий (классов) [Субетто, 1983];

- представление о понятиях – волнах (циклах), о классах – волнах (циклах) А. И. Субетто, которые выражают собой волновую (цикловую) эволюцию систем понятий и классов (интенционально-экстенциональную колебательность понятий, классов, определяющую языковую эволюцию в измерениях филогенеза и онтогенеза, моделирование эволюции в языке) [Субетто, 1994].

Вторая предпосылка. Гуманизация всех "департаментов" науки, определяющая формирование НЕКЛАССИЧНОСТИ НАУКИ как ее всеобщей характеристики. Такая неклассичность науки по своей сути означает реализацию прогноза К.Маркса о том, что вся наука станет одновременно наукой о человеке. Проявлением этой "координаты – проекции" науки о человеке являются, согласно А. И. Субетто, две тенденции.

Первая тенденция – формирование человековедения как единой науки о человеке, достраивающей макрочленение до вышеупомянутой "тетрады науки" – естествознание, обществоведение, техникосзнание, человековедение. При этом формируется своеобразный цикл перетекания знаний и закономерностей единой науки: естествознание – обществоведение – человековедение – техникосзнание – естествознание. Вторая, искусственная, природа – техника, будучи отчужденной сущностью человека, развиваясь по своим антропогенно-естественным законам (естественно-рефлексивным, естественно-неестественным), возвращается в природу, расширяя ее разнообразие и, таким образом, замыкая гносеолого-онтологический цикл. Познание, материализуясь, становится неотъемлемой частью развития мира (объектового и рефлексивного миров).

Вторая тенденция – глобализация и космозация научной мысли (например, учение о ноосфере В. И. Вернадского, обобщение космопланетарного феномена человека, выполненное В.П. Казначеевым, система воззрений на коэволюцию общества и биосферы Н. Н. Моисеева [Моисеев, 1987; Казначеев, 1988, 1991; Казначеев, Спирин, 1990; Космическая антропоэкология, 1984; Субетто, 1990, 1991]), которые представляют собой лишь одну из линий, но достаточно синтетическую линию "русского космозизма" и глобального космозизма в мировой науке и культуре [Субетто, 1990, 1991]). Преобразование биосферы в ноосферу находится в контексте императива выживаемости, перехода человечества (в рамках выдвинутой мной стадиялизации развития мировой цивилизации) от энергетической цивилизации к интеллектно-информационной цивилизации [Субетто, 1994, 1993]. Важно, что это преобразование означает такую ассимиляцию совокупным интеллектом человечества (общественным интеллектом) разнообразия и эволюции биосферы, при которой он становится одним из начал социального и биосферного гомеостазисов, гармонизирующих их между собой в динамике эволюции. При этом трансформация человеческого Разума в космический Разум опирается на формирование новой этики и нравственности – космических этики и нравственности, диалектически включающих в себя их экологическую и биологическую институции и выводящих этику и нравственность человека за пределы отношений антропоцентризма и социоцентризма "человек-человек", "человекобщество".

Третья предпосылка. Интеллектуализация науки, техники и общества, отражающая закономерность интеллектуализации производительных сил и являющаяся одним из факторов синтетической революции в механизмах развития человеческой цивилизации. Процесс интеллектуализации расширяет понятие неклассичности науки и культуры и отражает: 1) интеллектуализацию техники и информатизацию общества, смещение приоритетов в развитии цивилизации на информационные технологии; 2) рост проективности всеобщего интеллекта общества – общественного интеллекта, проявляющегося в расширении и углублении потенциала будущетворения (в пространстве и во времени), в увеличении масштабов проектов преобразования социоприродных систем, затрагивающих по своим последствиям развитие всей Земли, ее биосферных, ландшафтно-географических, геологических компонентов и соответственно развитие мировой цивилизации [Субетто, 1994, 1989, 1992, 1991].

Как отмечает А. И. Субетто, развиваемая им новая парадигма цикличности в науке, культуре и образовании может быть осмыслена только в контексте сформулированных выше новых системных и классификационных парадигм и им соответствующим картин мира.

Далее А. И. Субетто формулирует **основные положения новой парадигмы цикличности**, которая учитывает то обстоятельство, что понятие цикла претерпело эволюцию совместно с представлениями о цикличности. Первоначально цикл отождествлялся с образом "круга", с представлениями о свойстве обратимости. Цикличность описывалась

постоянными периодичностью и амплитудой, то есть идеально-гармоническими функциями. В этой характеристике цикличности является частным случаем развития, и феномен цикличности в рефлексии научного менталитета не поднимался до уровня институционализации закона инвариантности и цикличности развития как фундаментального закона бытия.

Новая парадигма цикличности опирается на понятие **толерантной цикличности** – цикличности, включающей в себя **феномен необратимости**. Закон инвариантности и цикличности развития не противостоит закону необратимости (статус закона феномену необратимости дал Э. Н. Елисеев в своих обобщениях по проблемам синергетики [Елисеев и др., 1982]), а наоборот, включает его в механизмы своего действия.

Формируются представления о толерантных ("скользящих") инвариантах и циклах, в которых необратимость синтезируется с преемственностью. При этом инвариантность и несущие циклы систем "плывут", "скользят" под воздействием внешних и внутренних циклозадатчиков (циклозадатчиков внешней и внутренней сред системы), определяя волнообразное движение полицикличности систем, волны синхронизации и десинхронизации, симметрии и диссимметрии гетерохронии, гетеротопии, гетероквалитативизма систем. Дрейф соотношений инвариантности и изменчивости на шкале "inv-izm" ("**инвариантность-изменчивость**") определяет темпы сдвигов на шкале цикличности. "Механизм цикличности" есть механизм пульсирующего биополярного универсума, который с позиций системогенетики, с позиций закона дуальности организации управления раскрывается как пульсирующий фрактальный постфутуристический диморфизм систем.

В свою очередь цикл оказывается сложной структурой в форме спирали, отражающей в себе своеобразное системное единство **закона системного наследования** (ЗСН), **закона дуальности организации и управления** (ЗДУО) и **закона спиральности развития**¹⁰¹.

Старая парадигма цикличности развития служила базисом отождествления спиральности развития с "прямым развитием" (ортогенезом). В. Ю. Забродин в своих возражениях И. В. Крутю считает [Развитие учения о времени в геологии, 1982, с. 165], что "спираль развития" топологически самождественна топологии прямой, лишая ее, таким образом, связи с феноменом цикличности. Как полагает А. И. Субетто, в данном свое суждении В. Ю. Забродин не учитывает вот это более сложное понимание цикла, связанное с понятием толерантности инвариантности, в содержании которого вовлекается все богатство содержания структуры системы, ее "ядрово-матрешечного" строения. Геометрические образы "точки" и "прямой" принципиально не подходят для описания цикла и спирали. В крайнем случае, следует говорить о "трубке", "пучке" прямых, на фоне которых происходит изменение инвариантов.

Отмеченная смена "парадигм цикличности" влечет за собой, как полагает А. И. Субетто, соответствующие изменения в представлениях о **феномене времени**.

Первая концепция времени не исходила из первичности феномена цикличности. Ее неявным отправным пунктом является ньютоновская теоретизация времени (время, которое "течет", образуя поток времени, вне зависимости от пространства и качества систем). Время здесь предстает как непрерывное дление, как "однородное и неподвижное дление" [Система. Симметрия. Гармония, 1988, с. 100]. Цикличность проявляется на фоне такого "времени-дления". Отсутствие представления о законе необратимости в такой концепции служит основанием тезиса: "В сосуществовании как содлении нет разницы между прошлым и будущим" [Система. Симметрия. Гармония, 1988, с.100].

Вторая концепция – концепция системного времени – исходит из первичности феномена цикличности и вторичности феномена времени [Система. Симметрия. Гармония, 1988; Субетто, 1990]. Первичность здесь приобретает тот смысл, что цикл является "носителем" времени, определяя масштаб времени и его структуру. Концепция системного времени в таком ее содержании – один из базисов системной онтологии и новой парадигмы цикличности.

В целом положения новой парадигмы цикличности А.И. Субетто сводятся этим исследователем к следующим положениям:

Положение 1. Включение в контекст теоретической схемы осмысления феномена цикличности системологии и системогенетики всей структуры системогенетических законов. Важнейшими здесь являются понятия системной вертикали как базиса системной онтологии мира и ее соответствующих цикловой, системно-временной "вертикалей" и шкалы "инвариантность-изменчивость" (inv-izm). Идея "системной вертикали" восходит к тектологии А. А. Богданова [Богданов, 1989], к концепциям геостратификации и монад Г. Лейбница, где в "теории монад" (являющейся по этой координате предтечей современной системной онтологии) излагается феноменология иерархической организации материальных систем. В этой связи А.И. Субетто упоминает и идею Г. Х. Фюкселя (XVIII в.) об иерархической соподчиненности, "вложенности" друг в друга подразделений пород и времени [Развитие учения о времени в геологии, 1982, с. 50].

Положение 2 связано с действием рассмотренных выше законов системного наследования и дуальности организации и управления. Механизм цикличности развития предстает в форме биомеханизма наследования: от прошлого и от будущего, через подмир и через надмир системы. Представление о структуре системы как свернутом времени восходит к Ф. Шеллингу. В неявном виде это положение зафиксировано в принципе Стенона, в соответствии с которым прошлое геологическое время идентифицируется по неоднородности строения литосферы [Развитие учения о времени в геологии, 1982, с. 171], что позволяет по гетеротопии системы восстанавливать ее гетерохронию. Дальнейшим развитием этого положения являются представления С. В. Мейена о темпофиксации и темпосепарации [Развитие учения о времени в геологии, 1982, 210], положение о специализации времени как выражении временных характеристик через пространственные [Развитие учения о времени в геологии, 1982; Мейен, 1977], учение о циклитах в литмологии [Геоцикличность, 1976; Теоретические и методологические вопросы седиментационной цикличности и нефтегазоности, 1988; Прикладные вопросы седиментационной цикличности и нефтегазоности, 1987].

Положение 3 – это положение о полицикличности и гетероцикличности систем. Данное положение, как было раскрыто в системной онтологии, служит базисом осмысления полихронности систем, механизма действия **закона системного времени и гетерохронии** (ЗСВГ). Положение о системной полихронности входит в учение о симметрии Ю. В. Урманцева [Система. Симметрия. Гармония 1988], корреспондируется со взглядами Э. М. Сороко о двух типах времени – "времени целого" и "времени частей" [Сороко, 1989]. Вся концепция геохронологии практически базируется на

¹⁰¹ Отметим, что данные законы коррелируют с как тремя универсалиями, так и с тремя факторами естественной эволюции Ч. Дарвина: закон спирального развития соотносится с движением, закон системного наследования – со связью, а закон дуальности (в силу обнаружения принципа дуальных пар взаимодействующих сущностей) – с взаимодействием.

феномене системных полихронности и гетерохронии. Механизм цикличности как механизм взаимодействия двух линий детерминации – "от прошлого – к будущему" (наследственное программирование в законе системного наследования) и "от будущего – к будущему" (футуристической или "либеральной" детерминации, понятие которой введено А.И. Субетто) расширяет представления о природе цикличности и системном времени. Если Пуанкаре, А. М. Молчанов, В. С. Тюхтин и др. [Заренков, 1988; Молчанов, 1970] связывают феномен времени со структурой причинно-следственных связей ("Время определяется через причину", – утверждал Пуанкаре [Заренков, 1988, с. 97]), то современная концепция цикличности и системного времени [Субетто, 1988, 1989, 1990, 1993, 1994] расширяет рамки осмысления феномена времени, структура которого зависит от соотношения "накопителей" в системе прошлого и будущего времени, от соотношения потенциалов преемственности и инновационности (онтологического творчества) в системах.

Положение 4. Как было показано, гетерохрония на уровне классов времени предстает как система классов времен (хронотаксонов). Системной таксономии мира соответствует ей адекватная хронотаксономия, или "цикловая таксономия". Системность времени (в смысле изменения масштабов времени и "жизни качества" системы по мере подъема по уровням "системной вертикали") определяет иерархию устойчивостей качеств систем и, соответственно, уровневые кваликванты. Учение о стратонах, фациях, сериях и других стратиграфических подразделениях в геологии [Развитие учения о времени в геологии, 1982], учение о циклитах в литологии [Геоцикличность, 1076; Мейен, 1977; Теоретические и методологические вопросы седиментационной цикличности и нефтегазоности, 1988] фактически отражают в себе хронотаксономию и уровневые кваликванты, то есть гетероквалитативизм через призму таксономии.

А. И. Субетто совместно с В. А. Чубаровым (на основе его оригинальных исследований в области диагностики здоровья и патологий по солнечно-лунным ритмам человека) было предложено понятие солнечно-лунной ритмической таксономии человеческих индивидов. (СЛ-ритмической таксономии индивидов). СЛ – ритмическая таксономия индивидов использует гипотезу, что солнечно-лунный ритмический портрет индивида (СЛ-ритмический портрет) связан с глубинными свойствами организма человека, в значительной степени детерминирующих (программирующих) особенности его как целого и особенности развития в онтогенезе. Применение совместных синхронизированных солнечных и лунных ритмов (СЛ-ритмов) и, соответственно, циклов (поскольку ритмика и цикличность в данном контексте рассматриваются как синонимы) как основы диагностирования различных признаков конституции человека и поиска "ядер" сходства по этим признакам раскрывают дополнительную возможность классификации конституционных типов человека. Использование оценки СЛ-биоритмов индивидов к измерению мер сходства по совокупности лицевых признаков обеспечило В.А. Чубарову формирование глубоко дифференцированной шкалы признаков "сходства – различия". Происходит формирование хронотаксономии (цикловой таксономии) человеческих индивидов, корреспондируемой с конституционной типологией (конституциологией человека [Казначеев, Казначеев, 1986]). Структура качества человека на множестве его конституционных типов оказывается квантифицированной. Кваликванты человека одновременно предстают как СЛ-ритмические таксоны, или хронотаксоны.

Положение 5. Как было показано, разнообразию систем и соответственно разнообразию циклов соответствует своеобразная стратификация качественно-временных соотношений. Понятие гетероквалитативизма несет в себе содержание неоднородности качества системы на ее подуровнях, переходящих в качественную неоднородность цикличности, времени и развития. Закон **системного времени и гетерохронии** (ЗСВГ) обобщает представления о фундаментальном свойстве неравномерности развития "внутри целого". Гетероцикличность и гетерохрония предстают как системная закономерность развития целого. Вследствие различия в структурах цикличности и скоростей развития "частей" внутри "целого", определяющих особенности неравномерности развития целого, формируются волны синхронизации и десинхронизации, определяющие цикличность кризисов в развитии целого.

Новая парадигма цикличности включает в себя теорию кризисов (или по А. А. Богданову, впервые предложившему в рамках тектологии системную теорию кризисов – теорию системных кризисов [Богданов, 1989]). Фундаментальность ЗИЦР и ЗСВГ определяет фундаментальность периодичности кризисов в развитии любых систем, в том числе, человека, общества, экономики, технологий, образования, культуры.

Кризис, также как и революция, предстает как неотъемлемая часть, фаза цикла, связанная с переходом к другому циклу в развитии "целого". Формируются представления о циклической кризисности любого развития. Типы кризисов оказываются связанными с типами целостности (системности) и циклов. А. А. Богданов в тектологии различает **три типа целого**: "организованное целое" (при котором активность целого больше суммы активностей частей), "деорганизованное целое" (при котором активность целого меньше суммы активностей частей), "нейтрально организованное целое" (при котором сумма активности частей и активность целого совпадают) [Богданов, 1989, кн. 1, с. 121].

А. И. Субетто в [Субетто, 1992] выделены организмические (организмическое целое) и популяционные (популяционное целое) системы, которые в определенном смысле корреспондируются с типологией целостности А. А. Богданова, если его типы целого разбить на два типа: "организованное целое" (ему соответствует организмичность) и "аорганизованное целое" (ему соответствует популяционность). За этой типологией стоят два различных соотношения во взаимодействии системогенетических законов дополнения и конкуренции: доминирование закона дополнения (эволюционного альтруизма, по П. А. Кропоткину) в случае организмических систем и доминирование закона конкуренции в случае популяционных систем.

Как отмечалось выше, эволюционное резервирование в живом мире для первых систем проходило по линии их интеллектуализации (появления и развития "интеллекта систем"), то есть информационного резервирования, а для вторых систем – по линии увеличения их экстенционального разнообразия (субстратного резервирования). Соответственно, **кризисы** для обоих типов систем протекают по-разному. Для организмических систем кризис связан или со снижением их организмичности, некоторым распадом до определенной глубины и последующей перестройкой организации целого, либо с перестройкой интеллекта, формированием новой творческой волны. Для популяционных систем кризис сопровождается гибелью особой популяции, поиском новой системной ниши. Для социальных систем, в зависимости от уровня системности, наблюдаются оба типа кризисов. **Типология циклов** (в соответствии с классификацией циклов по фазной структуре циклов, в соответствии с классификацией систем и т.п., определяет типологию кризисов Ю. В. Яковец в [Методологические рекомендации по прогнозированию кризисов и путей выхода из них, 1991] и формирует типологию кризисов на основе признаков: характер кризиса, объект проявления кризиса, продолжительность и глубина кризиса.

А. И. Субетто отмечает, что в разрывании кризиса организмических систем всегда проявляется эффект понижения степени их целостности (организмичности), возрастание действия закона конкуренции между элементами

"прежнего целого". Например, социально-экономический и политический кризис российского общества сопровождается процессом его "популяризации", т.е. понижением уровня системности, сужением сферы действия закона дополнения (кооперации) и расширением сферы действия закона конкуренции [Субетто, 1992].

Таким образом, заключает А. И. Субетто, кризисность развития (эволюции) является фундаментальным феноменом, отражающим и своеобразно синтезирующим в себе **законы инвариантности и цикличности развития** (ЗИЦР), **системного времени и гетерохронии** (ЗСВГ) как закона неравномерности развития любого целого, закон **дуальности организации и управления**, закон **спирального развития** (закон филосистемогенетической спирали).

Отмеченный вывод позволяет А. И. Субетто говорить о **фундаментальном системном законе кризисности развития, в котором проявляются шесть феноменов – феномены цикличности, гетеротопии, гетерохронии, гетероквалитативизма, гетеросистемности и гетероэволюции**¹⁰². Особенности структур систем, тип полицикличности (частотный спектр системы), тип морфофункционального соответствия, соотношения потенциалов саморазвития системы и надсистемы (и, соответственно, соотношения взаимодействия внешних и внутренних циклозадатчиков), формы эволюционного (системного) резервирования, тип целостности и т.п. определяют периодичности или аperiodичность кризисов, их структуру, глубину, временные масштабы.

При этом, как отмечает А. И. Субетто, глубина обновления (глубина инновационного процесса) в системе определяет и глубину кризиса обновления. Глубина кризиса связана со шкалой "инвариантность – изменчивость". Чем более глубокие системные инварианты развития затрагиваются в процессе кризиса, тем глубже сам кризис и стоящая за ним "перестройка" ("реформирование") системы. Совпадение "кризисов" циклов различной временной масштабности приводит к формированию "резонансных" кризисов, наиболее опасных для системы, с позиции ее выживаемости.

Особенность кризисов в рефлексивных системах, по мнению А. И. Субетто, определяется ролью рефлексии и стоящей за ней "интеллекта системы" в эволюции, в формировании футуристической детерминации "от будущего к будущему", т.е. детерминации, реализуемой через проективность интеллекта. При этом дополнительно к кризисам в "объектовом мире" появляется тип кризиса, характерный только для "рефлексивного мира", – тип, инициируемый рефлексией системы. Рост идеальной детерминации в истории одновременно "несет" в себе рост кризисов, инициируемых объективным интеллектом. Поток социогенных и техногенных катастроф в эпоху энергетической цивилизации связан частично с недостаточным качеством проективности общественного интеллекта, с той формой первого фундаментального противоречия, которое А. И. Субетто называет **информационно-энергетической асимметрией человеческого разума** (ИЭАР).

Переход в эпоху интеллектно-информационной цивилизации, в которой действует закон опережающего развития качества человека, качества образования и качества общественного интеллекта, одновременно означает преодоление нарастающей деструктивной кризисности (катастрофизма) развития и переход к восходящей линии социоприродной эволюции. В этом смысле в рамках выдвинутого А. И. Субетто в первом разделе концепции развития мировой цивилизации вся эпоха энергетической цивилизации (XX век и какая-то часть XXI века) предстает как кризис, связанный с окончанием стихийно-исторического гиганцикла, и переход к новой социоприродной системности, разветвляющейся как регулируемая ("сознательная") социоприродная эволюция (ось эволюции, осознавшая самую себя по Тейяру де Шардену) как этап ноосферного развития.

Сам системогенез, полагает А. И. Субетто, предстает как цепь жизненных циклов видов, поколений систем, цепь системогенезов. "Смерть" в этом плане предстает, с одной стороны, как окончание определенного жизненного цикла, разрушение и ликвидацию системы, с другой стороны – как кризис надсистемы, отражающий ее эволюционную обновляемость. "Смерть" предстает как другая сторона "жизни", основание эволюционного бессмертия. Патологии, "болезни" в психосоматике человека несут в себе смысл "микросмертей", кризисов, преодоления стрессов, инициируемых средой. В [Субетто, 1992] А. И. Субетто показана глубинная связь творчества и здоровья, как динамической, эволюционной, онтогенетической нормы, которая в значительной степени зависит от творчества человека, поискового напряжения. Кризисы творчества, замыкающие "волны творчества" (креативно-стереотипные волны) часто сопровождаются психическими и соматическими кризисами (болезнями). И в этом проявляется связь цикличностей функционирования человеческого интеллекта, психики и организма.

Новая парадигма цикличности ставит проблему формирования своеобразной циклической картины мира, указывающей цикличности (волнообразности, колебательности) косного, биокосного и живого веществ, цикличность хозяйственно-промышленной деятельности и природной цикличности, цикличность человека (биосоциальную ритмологию человека) и цикличности социума, образования, экономики и культуры.

Циклическая, волновая картина мира включает в себя представления о кризисности, как фундаментальном свойстве развития. Само понятие кризиса в значительной своей части оказывается связанным с понятием кванта, с представлением о всеобщей квантовости мира: кванты организации И. В. Крутя и Э.М. Сороко [Сороко, 1991; Развитие учения о времени в геологии, 1982; Круть, 1978], системный квант Э. М. Сороко [Сороко, 1989, 1991], квант действия К.В. Судакова [Судаков, 1996], концепция "квантовой эволюции" Дж. Г. Симсона [Развитие учения о времени в геологии, 1982], с представлениями о пределах системы (на "подходе" проблема формирования теории пределов как части учения о цикличности развития; понятие технологических пределов применяют Р. Фостер и Д. Сахал [Сахал, 1985; Фостер, 1987]; близкое понятие формируют В. И. Кузьмин и А. В. Жирмунский [Субетто, 1989] – понятие критического уровня (критической точки) развития, замыкающего определенные эволюционные кванты с масштабом времени, подчиняющегося числовой экспоненциальной пропорции)¹⁰³.

¹⁰² Данные шесть феноменов соотносятся с гексаграммной универсальной моделью бытия, концептуализации которой посвящены следующие главы

¹⁰³ С позиции анализа ритмичных характеристик бытия Л. А. Котельник обнаружил "квантовый эталон пространства-времени" в Солнечной системе (он равняется синодическому периоду вращения Солнца – 28,4261246 суток). Смерть любого человека, считает исследователь, имеет место во время, кратное этому "квантовому эталону" [Котельник, 1990; см. также Максимова, 1994, с. 74]. В.А. Моргун разработал "квантовую психоисторию как универсальную методологию познания", которая показывает, что в 2008-2012 годах на Земном шаре будут иметь место кардинальные геоклиматични изменения [Моргун, 2003-2005].

Императив выживаемости, поставленный всем ходом цивилизационного развития на рубеже XX-XXI веков, одновременно определяет проблему пределов развития человечества в его взаимодействии с биосферой и стоящую за этой проблемой проблему страховочного резервирования особо опасных по возможным масштабам своего воздействия проектов. Само решение проблемы страховочного резервирования возможно только, если исследователь, проектировщик-прогнозист опирается на базис новой парадигмы цикличности развития, включает в свою систему мировоззрения циклическую картину мира, о которой практически говорил известный российский циклист Пэрна в приведенной в эпиграфе мысли.

Кризис истории, процессы реформирования в развитии цивилизации, в том числе в развитии образования, могут быть успешно решены при условии перехода к новому, нелинейному типу мышления, в котором усвоение будущего (будущеетворение происходит через призму законов инвариантности и цикличности развития систем, системного времени и гетерохронии (неравномерности развития целого).

Представления о толерантности циклов, о глубоком единстве феноменов цикличности и необратимости увязывают учение о цикличности развития с современными концепциями и теориями об организации, самоорганизации и синергетике систем, восходящими к работам А.А.Богданова, Э.С.Бауэра, Г. Хакена, И. Пригожина, Э.Н. Елисеева.

Цикл, как пишет А. И. Субетто, приобретает смысл замкнутого, обменного процесса, пронизывающего процессы системогенеза функционирования и развития систем. Появляются понятия "хроноспектра", "ресурсоспектра" и "эффектоспектра", определяющие качество цикла в квалитетическом смысле [Субетто, 1983, 1989, 1990 и др.]. "Вход" и "выход" цикла системы приобретают интерпретацию ресурсопотребления и эффектопроизводства, при этом процесс ресурсопотребления захватывает все виды ресурсов – время, энергию, информацию, вещество (для экономических систем – труд, финансы, материальные затраты), а процесс эффектопроизводства отражает формирование эффектов в результате работы системы также в любых видах измерителей – время, энергия, информация, вещество. В [Субетто, 1983] А. И. Субетто были сформированы представления о структуре отношений взаимозаменяемости между различными видами ресурсов и эффектов по потенциальному качеству, времени, качеству среды, в которой функционирует система или продукт системы (условия потребления). Механизм взаимодействия "входа" и "выхода" цикла может моделироваться "производственными функциями цикла", а качество цикла жизни системы или ее подциклов измеряться соответствующими мерами качества цикла.

Хроноспектр, ресурсоспектр и эффектоспектр цикла системы определяют взаимосвязанные между собой плотности хронопотребления, ресурсопотребления и эффектопроизводства в системе. Время в системе может "уплотняться" или "растягиваться" в зависимости от интенсивности обменных процессов, отражая соответствующим образом "пульсацию" несущего цикла системы.

Э. С. Бауэр писал: "Структуры живых систем не являются равновесными... следовательно, для сохранения их, т.е. условий системы, необходимо постоянно возобновлять, т.е. постоянно затрачивать работу" [Бауэр, 1935, с. 55]. Таким образом, через призму обменных процессов, неравновесной термодинамики и синергетики гетерохрония, гетеротопия, гетероквалитативизм и гетероэволюция, которые в концентрированном виде выражают сложные процессы самоорганизации "внутри целого", раскрываются как сложная "пульсирующая сеть" обменов ресурсами и эффектами. Сжатие цикла в любой подсистеме сопровождается ростом плотности хронопотребления и ресурсопотребления, т.е. интенсификацией обменных процессов. "Движение" гетеросистемности целого происходит через сложную сеть обменов между циклами, носителями которых выступают "подкачества" качества системы.

Таким образом, взаимодействие внутренних и внешних циклозадатчиков (и времязадатчиков) материализуется через ресурсные (энергетические, информационные и вещественные) потоки. "Данные наших исследований позволили прийти к заключению, что структурная энергия (в смысле Э.Бауэра, замечание Е.Я. Режабека [Режабек, 1991] как источник свободной энергии проявляется в образовании той особой геометрии клеточного пространства, обратимая деструктуризация которого сочетается с обратимой деполяризацией и обеспечивает выполнение той или иной функции, какая присуща соответствующей клетке" [Выявление по топократм, 1983, с. 16], – подчеркивал И.А. Аршавский.

Геометрия клеточного пространства есть геометрия гетеропространства (гетеротопии), и эта структура приобретает онтологическое звучание. Не случайно, обнаружив клеточно-спиральные симметричные структуры фрактального типа на поверхности земли, И.Н. Степанов (Институт почвоведения и синтеза АН СССР в Пушдино) формирует концепцию клеточной структуры земной поверхности [Выявление по топократм, 1983; Денисов, Колесников, 1982]. Клеточная структура отражает структуризацию пространства системы и "наполнение этой структуризации" соответствующими обменными процессами и циклами.

Представления о триаде обменных процессов в цикле – вещественных, энергетических и информационных метаболизмах – основа понятий о вещественной, энергетической, информационной, информационно-энергетической и т.п. целостностях, через эволюцию которых происходит эволюция функциональной и морфологической целостностей систем (рост их организмичности).

Возвращаясь к закону дуальности организации и управления (ЗДУО) и к постфутуристической организации систем, к пониманию цикличности как постфутуристической пульсации систем в процессах эволюции всей "системной вертикали мира", А.И. Субетто пишет об опережающей волне функциональной адаптации системы и следующей за ней волне морфологических "перестроек" (по отношению к социальным, экономическим, образовательным системам – организационных перестроек). Так, закон телегенеза (системогенеза от потребности к функции и от функции к морфологии) на фоне циклической картины системной эволюции предстает как закон опережения "волны" движения функциональной целостности по отношению к "волне" движения морфологической целостности.

Поэтому механизм системного кризиса осуществляется через движение от кризиса в функциональной целостности к кризису морфологической целостности, от кризиса в футур-системе к кризису в пост-системе. При этом сам кризис реализуется как циклический процесс дезорганизации системы от функции к морфологии, от морфологии к функции и т.д.

Закон динамического уравнивания А. А. Денисова, концепция которого была развита Е. П. Балашовым по отношению к антропогенным системам, методологии их эволюционного синтеза [Денисов, Колесников, 1982; Балашов, 1985], таким образом может быть осмыслен как проявление системы законов инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР), закона гетерохронии и системного времени (ЗСБГ), закона дуальности организации и управления (ЗДУО), закона телегенеза и закона необратимости развития в контексте обменных, неравновесных процессов.

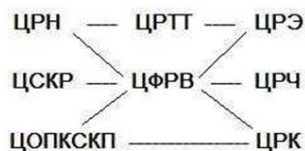
"Переходя к масштабу еще более широкому, мы находим самый распространенный в природе метод сохранения или восстановления равновесия: периодические колебания или "волны", – так писал А.А. Богданов [Богданов, 1989, с. 78],

подтверждая эту глубинную связь динамического равновесия в эволюции систем и цикличности (волнообразности) развития.

Важно отметить, как пишет А. И. Субетто, что *новая парадигма цикличности формирует глубокие основания полицикличности образовательных систем*. Внешняя полицикличность, определяемая цикличностью развития техники и технологии, цикличностью науки, цикличностью развития экономики, цикличностью социума и культуры, цикличностью развития человека (его социобиоритмологией), цикличностью рыночной конъюнктуры, цикличностью обновления профессионально-квалификационной структуры кадрового потенциала, переходит во внутреннюю полицикличность функционирования как системы образования в глобальном, страновом и региональном измерениях, так и отдельных ВУЗов.

Цикличность обновления знаний по отдельным отраслям науки; волны инноваций, индуцируемые как новыми открытиями в науке и изобретениями, которые прокатываются в направлении от фундаментальных исследований через прикладные исследования, НИОКР, технологии и производство, определяя волны обновления потребностей человека и общества, так и новыми потребностями, генерирующими "обратную волнообразность" движения, – от потребностей через производство и технологии к прикладным и фундаментальным исследованиям; цикличность обновления техники; цикличность обновления технологий; цикличность обновления профессиональных знаний; цикличность культуры; цикличность экономических процессов; цикличность рыночного механизма – одновременно возникают внутренними циклоздатчиками ВУЗа, проявляясь через структуру цикличности функционирования и развития различных подсистем "ВУЗа – системы".

Таким образом, новая парадигма цикличности А. И. Субетто, – базис концепции цикличности развития и функционирования образовательных систем, вне которой немислима системология образовательных систем. А.И. Субетто обозначает цикличность развития науки – ЦРН, цикличность развития техники и технологии ЦРТТ, цикличность развития экономики – ЦРЭ, цикличность развития человека ЦРЧ, цикличность социального и культурного развития – ЦСКР, цикличность рыночной конъюнктуры – ЦРК, цикличность обновления профессионально-квалификационной структуры кадрового потенциала – ЦОПКСКП, цикличность функционирования и развития ВУЗов и их подсистем и элементов – ЦФРВ. Изложенного выше А.И. Субетто репрезентирует схемой, отражающей взаимосвязь внешних и внутренних циклоздатчиков в процессе действия закона инвариантности и цикличности развития в образовательном пространстве высшей школы:

Таким образом, А. И. Субетто говорит о *новой интегральной науке*, когда в своем "*Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии*" пишет, что *системогенетика* есть наука о закономерностях наследования в системном мире. Она есть инвариант системы законов преемственности и обновления в развитии, отражающий "общее" для разных областей научного знания. Она также есть внутреннее содержание эволюции, определяющее механизм ее движения. В этом смысле системогенетика является "ядром" эволюционики. Приложения системогенетики к разным областям знания институционализируют социогенетику, экономическую генетику, системогенетику культуры, образовательную генетику и др. В рамках данной науки фиксируются *Три Больших Космологических взрыва* – *Большой Космологический Взрыв* (по Г. А. Гамову), *Большой Биологический Взрыв* (по Л. Л. Морозову), *Большой Ноосферный Взрыв* (по В. П. Казначееву) – это есть три больших волны (цикла) *Онтологического Творчества* в наблюдаемом нами Космосе.

При этом, как заключает А. И. Субетто, "человечество на рубеже XX и XXI веков стоит перед выбором космического масштаба. Оно есть интеллект Космоса, Земли, Биосферы. Его функция – управление будущим через управление гармонией Творчества Человека и Творчества Природы – Онтологического Творчества. Императив выживаемости, стоящий перед человечеством, – это императив скачка в космогоническом собственном самоопределении, за которым последуют и биосферное самоопределение, и цивилизационное самоопределение... Это самоопределение и есть переход к Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в которой Неклассичность означает преодоление человеком, человеческой культурой, образованием, наукой собственного отчуждения от Истории и Космического Бытия. Это означает возложение на себя Ответственности за будущее Природы на Земле, а значит и за свое собственное будущее".

1.1.14. Развитие научно-религиозного познания и парадигмальная революция человечества

Бог есть истинное Ничто... Бог есть одновременно Все и Ничто, Бытие и Небытие, Он имеет множество имен и не имеет ни одного.

Дионисий Ареопагит [см. Мень, 1991, с. 117]

Ты не искал бы Меня, если бы уже не нашел.

Восточная мудрость [см. Роллан, 1991, с. 238]

Если Бог существует, то атеизм должен представляться ему менее уродливым, чем религия.

Едм. и Ж. де Гонкур [Гонкур, 1964, с. 578]

Определять Бога – это отрицать Его.

Б. Спиноза.

Бог есть нечто Преизбыточное, Он является Сверхсущим Небытием.

Мейстер Экхарт

В целом, *структура научного познания и исследования* отвечает универсальной схеме развития (единство – дифференциация – синтез). Она разрабатывалась Гегелем, В. С. Соловьевым, Т. Куном, И. Лакатосом и др. Т. Кун в книге "*Структура научных революций*" разработал концепцию исторической динамики научного знания,

закрывающуюся в смене научных парадигм. Куновская концепция предполагает, по крайней мере, три периода: период "нормальной" науки, период "научной революции", период новой "нормальной" науки [Кун, 1977]. При этом сам процесс научного исследования фиксирует как минимум три когнитивных состояния: правополушарное, левополушарное и их синтез. То есть "научное исследование с необходимостью включает в себя три ступени, из которых две первые – чувственно-конкретная и абстрактно-логическая – противоположны одна по отношению к другой, а в третьей – духовно-конкретной – эта противоположность снимается..." [Обухов, 1983, с. 57].

На этом третьем этапе развития научного познания со всей очевидностью поднимается вопрос о единстве мира, зафиксированном в известном философском принципе.

Одним из гносеологических следствий философского принципа единства мира является то, что индивидуально-личностная и историко-культурологическая стороны человеческого бытия методологически изоморфны, а история человека в принципе тождественна истории всего человечества. Определенный намек на сходство личностной и социальной схем развития дает биогенетический закон Э. Геккеля, фиксирующий симметричность онто- и филогенеза на стадии эмбриогенеза. Данный закон был перенесен на процесс онтогенетического развития Ст. Холлом, который пытался доказать связь между историческим и индивидуальным развитием. Эта связь в современной науке прослежена еще недостаточно, хотя в рамках трансперсональной психологии и обнаруживается определенная корреляция между онто-, фило- и эмбриогенезом.

Нужно признать, что единство физического, духовного и историко-культурологического аспектов человеческого бытия не является откровением для науки о человеке и обществе.

Так, французские просветители выдвинули постулат об историческом универсализме, разработали учение об истории как выражении универсальной природы человека. А. Тюрго писал, что человеческий род, подобно всякому индивиду, имеет свое состояние младенчества и свой прогресс.

Принцип антропности социума и космоса, который здесь отстаивается, свойственен древним учениям Востока и Запада (где утверждается единство макро- и микрокосма [Казначеев, Спириин, 1991]), и подтверждается современной космологией [Балашов, 1988]. Данному принципу следовали многие мыслители, начиная с Платона. Это О. Конт, В. Гумбольдт, И. Гердер, М.О. Лосский, К. Юнг и др. У К. Леви-Стросса структура человеческого разума приравнивается к структуре физической реальности [Леви-Стросс, 1985].

Тейяр де Шарден доказывает идентичность развития отдельных цивилизаций, человека и законов биологической эволюции [Тейяр де Шарден, 1987]. Трактовка проблемы человека, исходящая из признания "равноправия" природного и социального, присуща и психоанализу [Фромм, 1975]. Ж. Лефевр показал, что за политико-идеологической "событийной" историей скрывается ее глубинный источник – подчиненная особым законам динамика коллективной ментальности.

Понимание единства человека, природы и общества отражено в социобиологии, проводящей синтез общественных и естественных наук на основе исследования эволюционно-биологических предпосылок поведения человека [Wilson, 1975]. Существуют исследования, которые показывают, что общая схема развития психики человека подобна схеме этногенеза в контексте культурно-исторического развития психических процессов [Павленко, 1995]. А исследования в области трансперсональной психологии свидетельствуют о том, что история человечества оказывается онтологически проницаемой для отдельной личности [Донченко, 1994; Гроф, 1994].

Все это убеждает в том, что, изучая личность и историю, каждый исследователь, как пишет А. Лоренцер, должен руководствоваться задачей охватить одновременно сторону общественных условий и сторону индивидуальных влечений, воспрепятствовав растворению одной из них в неопределенности [см. Браун, 1982].

Таким образом, мы имеем социальную и личностную динамику как нечто целостное. Данный факт отражает общую закономерность развития человека и общества, поисками которой заняты ученые и без которой не может быть социологии как науки. "Закономерная повторяемость общественных явлений, – пишет М.А. Кассиль, – сущностное тождество различных по внешней видимости исторических эпох, неизбежность определенной последовательности развития событий – без этих предпосылок научный подход к изучению общества не может утвердиться" [Кассиль, 1980, с. 136]. Как писал К. Леви-Стросс, существование человека и общества в целом регулируется едиными универсальными законами, а "все формы социальной жизни в основном одной природы, они состоят из систем поведения, представляющих собой проекцию универсальных законов, регулирующих бессознательную структуру разума, на уровень сознания и социализированной мысли", при этом структуры человеческого разума и физической реальности сопоставимы и во многом сходны [Levi-Strauss, 1963]. То есть имеет место совпадение законов и форм познающего мышления с законами и формами объективной реальности, когда, как писал Гегель, вещи и мышление о них совпадают, а бытие оказывается тождественным сознанию. Данная мысль в целом согласуется с выводами квантовой физики, утверждающей, что свойства Вселенной на ее фундаментальном квантовом уровне подобны свойствам мыслящего мозга, а квантовая реальность в психике играет ключевую роль [Цехмистро, 1987, 2002].

Можно сказать, что единство сознания и Вселенной подтверждается исследованиями нейродинамики мозга человека, обнаруживающей принципиальную идентичность принципа целостности существования Вселенной как голографического универсума и такого же принципа функционирования мозга [Bohm, 1980].

Идея тождества бытия и сознания, которая прямо вытекает из философского принципа единства мира и которая может быть концептуальной основой для универсальной модели бытия (интегрирующей гносеологический и онтологический аспекты познания и освоения мира), воплощается в парадоксе современного научного знания: представления физика-атомщика и мистика-эзотерика касательно сущности нашей Вселенной совпадают во многих деталях [Капра, 1994; Крымский, 1991], когда, как писал А. Салам, концептуальная структура современной физики все больше напоминает философию индуизма.

Таким образом, принцип единства мира из сферы высоких философско-религиозных абстракций перемещается в плоскость естествознания, замыкая круг абстрактно-теоретического и научно-практического направлений в познании мира: Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне оказывается целостным неделимым комплексом [Цехмистро, 1987, 2002].

Отмеченная тенденция отражает стремление современного мира к интеграции различных направлений познания мира, потребность достичь состояния "момента истины", которую С. Б. Церетели определил как "единство противоположностей" [Церетели, 1960], что находит реализацию в целом ряде концептуальных построений¹⁰⁴.

Не менее важным аспектом *новой научной парадигмы* считается органичная вписанность мистического мышления в философские основания теорий современной науки [Цехмистро, 2002, с. 210-220]. Ряд ученых – Дж. Уилер, Д. Бом, Е. Вигнер, Ф. Капра и др. – интерпретируют пространство и время, описываемые релятивистской квантовой теорией, в духе идеалистической методологии, что имеет соответствующие мировоззренческие последствия. Так, Дж. Уилер, рассматривая различные сигнатуры идеальной сферической модели Вселенной как функции времени, приходит к выводу, что старое слово "наблюдатель" необходимо заменить словом "участник": "В некотором странном смысле квантовый принцип говорит нам, что мы имеем дело с соучаствующей Вселенной" [Wheeler, 1957, p. 30]. Уилеровская модель "соучаствующей Вселенной" исходит из старой идеи субъективного идеализма Беркли: существовать – значит быть воспринимаемым. В рамках так называемой "самоотносящейся космогонии" делается вывод о том, что "наблюдатель-соучастник" дает "миру возможность стать действительностью посредством придания значения этому миру" [Wheeler, 1957]. С данной точки зрения Вселенная сравнивается с самовозбуждающимся контуром, порождающим сознание. Автор считает, что именно сознание актуализирует, придает значение самой Вселенной. Дж. Уилер исходит здесь из ставшего традиционным в стандартном изложении квантовой механики порождающей роли субъекта (в частности – в определенном характере редукции пси-функции) [Цехмистро, 2002, с. 210-220].

В свою очередь Д. Бом сформулировал так называемую "холокинетическую" парадигму – в основе его космологической теории лежит многозначная, подобная буддистской, *голографическая логика* [Vails, 1981, p. 124-137], которая может быть понята при обращении к n-мерному гиперпространству. Специфика этого бесконечного, неальтернативного, несоизмеримого пространства состоит в том, что две сущности могут совместно занимать одно и то же место в то же самое время. Основной идеей бомовской космологии является положение, согласно которому реальность одна, она является неразрушимой, неделимой целостностью, аспектами которой выступают материя и сознание.

При этом, согласно Д. Бому, существует "внешний порядок", который проявляется в различных состояниях "материи-энергии" – от весьма грубой, плотной и стабильной материи, воспринимаемой нашими органами чувств в пространственно-временной области, до утонченной, чувственно не воспринимаемой, – и "внутренний (духовный) порядок", подобный скрытому порядку в голограммах, к которому мы движемся духовно, и внутри "холодвижения" приходим в конечном счете к высшему сознанию. Эта духовная сущность "лежит вне языка, и мы можем лучше всего схватить ее посредством метафор" [Vails, 1981, p. 124].

Рассматриваемая холокосмическая, холокинетическая парадигма находится в определенном отношении к голографической гипотезе К. Прибрама, согласно которой "всякое мышление включает, помимо манипуляций знаками и символами, топографический компонент" [Pribram, 1977, p. 406]. Это отношение можно определить как отношение макрокосма к микрокосму. Здесь наблюдатель и наблюдаемое составляют фундаментальное единство, что фиксируется в скрижалях Восточной мудрости, которая утверждает, что глаз и рассматриваемый объект являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом, а спасение достигает тот, кто реализует срединный путь погашения противоположностей.

Согласно Ф. Капре, существует фундаментальная гармония между духом Восточной мудрости и Западной науки [Капра, 1994]. Под восточной мудростью понимается ряд утонченных теологий, духовных упражнений и философских систем (индуизм, буддизм, даосизм, дзен). Автор усматривает гармонию в идентичности следующих трех концепций, существующих как в восточной мудрости, так и в европейской науке.

Все восточные школы мышления исходят из того, что знание о мире дается прямо, непосредственно, в акте интуиции, вне рамок логики, и поэтому его нельзя адекватно выразить обычным языком. Аналогично в европейской науке атомный и субатомный уровни реальности невозможно описать классической (аристотелевской) логикой и обыденным языком. При этом, восточный взгляд является органическим, холистским: феноменальный мир есть манифестация Единого, поэтому стремление делить воспринимаемый мир на индивидуальные вещи представляет собой иллюзию. Квантовая механика также свидетельствует о неприменимости понятия "индивидуальная вещь" в области микромира.

Восточная мудрость не проводит различия между живой и неживой природой – весь космос является живой динамичной сущностью; данная идея релевантна современной физике¹⁰⁵. Поэтому квантовая механика и теория относительности заставляют нас видеть мир способом, близким восточному. Эта близость усиливается при построении релятивистской теории "субъядерного мира" [Капра, 1994].

Рассматривая роль субъекта познания в исследовании микромира, Ф. Капра делает вывод о том, что по мере дальнейшего проникновения в субмикроскопический мир мы "...придем к рассмотрению мира как системы неделимых, взаимодействующих компонентов с человеком как интегральной частью этой системы" [Капра, 1994]. Этими

¹⁰⁴ Тут можно говорить об идее психосинтеза в рамках наук о человеке [Ассаджиоли, 1997], анализировать идею синтеза искусств (так называемое "тотальное воссоединение искусств" [Галеев, 1987]), а также концепцию синтеза мировых религий (речь идет о книге Д.Л. Андреева "Роза мира" [Андреев, 1992]). Можно принять к сведению и попытку построить "систему систем" [Карташев, 1995; Урманцев, 1978], а также желание достичь единства естественнонаучных воззрений относительно физического фундамента нашего мира [Утияма, 1986; Салам, 1980, Шунюв, 1997], интегрировать философские учения (и в частности соединить материализм и идеализм, которые, по словам Г. Гюнтера, выражают одно и то же, "различны лишь знаки суждений" [см.: Янков, 1979, с. 82, 178-192]), синтезировать моральное и фактологическое [Maslow, 1976], при помощи установки на синтез сконструировать социальную реальность (см.: книгу Т. Лукмана и П. Бергера "Социальное конструирование реальности"), унифицировать гуманитарные и естественнонаучные знания, привести к общему теоретическому "знаменателю" научное и религиозное миропонимание [Казначеев. Спирин, 1991; Капра, 1994; Крымский, 1991], в рамках которого обнаруживается методологическая изоморфность научной и мифологической парадигм познания мира, о чем пишет Т. Кун в книге "Структура научных революций" [Кун, 1977], Ст. Лем в "Сумме технологий" [Лем, 1968], Э. Тоффлер в "Футурошоке" и др. При этом "научная парадигма включает в себя основополагающие предпосылки, методы исследования, принятые в той или иной науке, а также представления ученых о способах решения научных проблем. Развитие любой отрасли знаний представляет собой последовательную смену научных парадигм, в ходе которой происходит пересмотр базовых теоретических понятий" [Андрианов, 1999, с. 259].

¹⁰⁵ а также некоторым современным концепциям, согласно которым планета Земля является живым организмом, наделенным эквивалентом сознания, с которым можно вступать во взаимодействие, и которое в будущем выступит существенным аспектом ноосферы.

соображениями Ф. Капра пытается подкрепить мысль о необходимости включения мистического мышления в ткань научного творчества.

Итак, уилеровская модель “соучаствующей Вселенной”, бомовская холодинамическая космология, капровская интерпретация микромира ведут к выводам о невозможности провести различие между внутренним и внешним, субъектом и объектом, об их фундаментальном единстве при ведущей роли сознания, которое находится вне эмпирического пространства-времени и охватывает всю Вселенную. Эти взгляды возникли на основе прямого обращения к эзотерической, религиозно-мистической традиции в философских учениях Востока и Запада, когда нейроролографическая концепция К. Прибрама, холокосмическая парадигма Д. Бома интерпретируются как современный эквивалент Брахмана Веданты и Упанишад, Пуруши и Праkritи санкхья-йоги, Дхармы буддизма, Дао даосизма, Единого Платона и Плотина, Природы Спинозы [Vails, 1981, p. 35].

1.1.15. Синтез науки и религии

Существует все то, что может быть реализованным согласно законам природы

Г. И. Наан

Человек может все, что он может себе представить или измыслить

В. М. Кандыба [Кандыба, 1988, с. 237-238].

Первый глоток из чаши естественных наук порождает атеизм, но на дне чаши нас ожидает Бог

В. Гейзенберг

... религия является абстракцией сущего как потенциальной возможности бытия человека... она дает лишь идеальную форму, лишь тень того, что представляет собой действительная конкретная религиозная жизнь

Э. Кассирер.

В то время как традиционная модель психиатрии и психоанализа основывается на строго персоналистском и биографическом подходе, исследования в области сознания вышли на новые уровни, открывшие доселе неизведанные области и измерения. Эти исследования показывают, что человеческая психика в значительной степени сравнима со всей вселенной и всем, что в ней существует.

Ст. Гроф ("За пределами мозга")

Если мы посмотрим внимательно на человеческое существо, мы сразу же заметим, что это уникальная голограмма; самодостаточная, самогенерирующая и обладающая собственным знанием. И если мы очистим это существо от планетарного контекста, мы быстро поймем, что человеческая форма похожа на мандалу или символическую поэму, поскольку внутри этой формы живет полная информация о разных физических, социальных, психологических и эволюционных контекстах, внутри которых она развивалась.

Кен Дихтвальд (из книги "Голографическая парадигма"; сост. Кен Уилбер)

Таким образом, современная эпоха есть эпоха **синтеза научной и религиозной стратегий познания и освоения мира**, осуществляемого на основе общей познавательной территории – **Целого**, или **Абсолюта**.

Абсолютное как уникальное является не только надмировым, но и мировым явлением, поскольку предметы мира концептуально (умозрительно) объединяются в классы предметов посредством отделения (абстрагирования) от их специфических свойств на основе некоего общего для них свойства. Если говорить о всех предметах нашего мира в целом, то они объединяются в класс предметов на основе некоей универсальной особенности (свойства), присущей абсолютно всем предметам и посредством этого являющейся абсолютной сущностью, поскольку ее невозможно зафиксировать, определить посредством иных свойств из-за ее уникальности, неповторимости, "несравненности". И в то же время эта уникальная особенность вездесуща, подобно материи или пространству. Как писал Гегель, целое является условием частей, но в то же время оно само является предпосылкой частей [Гегель, 1971, т. 2, с. 154], при этом каждый элемент целого принципиально необходим этому целому, поскольку без него целое уже не будет таковым, поэтому целое равняется частям, а части – целому.

В этой связи важно отметить, что квантовые постулаты Н. Бора, положенные в основу теории атома, показывают, что переход атомов из одного состояния в другое представляет собой групповую операцию, поэтому атом – это целокупность элементов, которые полагают друг друга. Подобным же образом и мир в качестве универсума предстает как нечто единое, где каждый предмет или явление является неотъемной частью целого, то есть является тем, без чего мир как целое существовать не может. Поэтому каждый элемент мира является уникальным и имеет абсолютную ценность для мира в целом и для каждого отдельного его элемента. Мы видим, что каждая вещь во Вселенной предстает нечто абсолютным, сверхценным. При этом Абсолютное как замкнутое в самом себе, целое, завершенное, самоопределенное, самодостаточное, неопределенное извне можно сравнить с актуальной бесконечностью [Яцкевич, 1990, с. 29], а также с циклопричинностью. Абсолютное как определенная сущность отвечает потенциальной ("дурной") бесконечности, а также линейной причинности.

Нужно сказать и то, что относительно **абсолютных категорий** (вечности, нуля, целого, Абсолютного) все отдельные качества предметов и сами отличные друг от друга предметы являются равными, тождественными. Отсюда проистекает принцип "все во всем" – абсолютная взаимная тождественность предметов и явлений Вселенной, которая достигается посредством реальности некоей **Абсолютной сущности**, уравнивающей все вещи между собой и выступающей всеобщей подоплекой (условием) единства всего существующего. При этом, что важно, Абсолютное как нечто неопределенное может быть предметом концептуализации, когда, например, все теоремы о бесконечных последовательностях, доказываются только конечным образом, в конечных формах [Яцкевич, 1990, с. 29].

Приведем несколько положений, свидетельствующих о парадигмальном сближении науки и религии [см. Тростников, 1999].

1. Священное Писание открывается словами: “В начале сотворил Бог небо и землю”. Под “землей” здесь понимается видимый материальный мир; под “небом” – мир невидимый, духовный. Таким образом, христианское *Откровение* начинается с сообщения о двуслойности бытия. Наука отрицала эту двуслойность, утверждая, что мир состоит из одной материи. Однако после открытия феноменов квантовой физики и современной космологии ученые пришли к выводу о том,

что “невидимая” реальность все же существует. Она вошла в современную физическую теорию под наименованием “пси-функций” (которые, будучи не наблюдаемы, управляют поведением всех видимых объектов), “темной материи”¹⁰⁶ и др.

2. “Мир создан из ничего”, – утверждает христианское учение. Данное положение также находит подтверждение в современной науке, утверждающей, что мир произошел из некоего парадоксального сингулярного состояния материи, которое можно уподобить *Ничто*.

3. “Бог сотворил мир для того, чтобы увенчать его человеком”. Данное положение подтверждается так называемым “антропным принципом”, который фиксирует изначальную нацеленность всех физических констант на появление биологических полимеров (белков и нуклеиновых кислот, без которых не могло бы возникнуть жизни), а значит, и человека, для которого Вселенная оказывается “хорошо настроенной”.

4. Наука начинает становиться единомышленницей религии не только в космологии и антропологии, но и гносеологии, в теории познания, где в последнее время обнаруживаются принципиальные трудности касательно познания мира. Если раньше ученые придерживались в этой области диаметрально противоположных взглядов, утверждая, что познавательные возможности разума неограниченны, что логико-математическими средствами можно достичь до любой истины, то серия так называемый “отрицательных” теорем навсегда похоронила эти представления, когда полнота истины может содержаться лишь в бесконечной (а поэтому неопределенной) языковой системе.

5. В Библии можно обнаружить много научных принципов, так слова Иисуса Христа “Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них” отвечают парадоксальному сверхаддитивному принципу феномена целого, открытого современной наукой (синергетикой).

Таким образом, как отмечал Тейяр де Шардена: “...Бог не открывается нам всюду как универсальная среда только потому, что Он есть крайняя точка, в которой сходятся все реальности” [Тейяр де Шарден, 1987]. По мнению М. Шелера, отношения между религией и наукой не являются отношениями последовательности или превосходства во времени, а есть одновременным сосуществованием разных форм знания. У Гегеля в финале движения абсолютной идеи философия сливается с теологией, разум – с религией, а истина – с откровением.

Итак, религиозное и научное сознание в целом согласуются, когда рассматривают абсолютные аспекты материи. Более того, как писал Гегель, “цель борьбы разума состоит в том, чтобы преодолеть то, что зафиксировано рассудком” [Гегель, т. 1, с. 70], когда философский разум в конце-концов “превращает определения разума в ничто” [Гегель, т. 1, с. 78].

Ф. Капра, автор “*Дао физики*” (1994), исследует гносеологические параллели между естественнонаучным знанием (изучающим микромир) и эзотерико-мистическими представлениями о Вселенной, что заставляет его сделать вывод о принципиальном совпадении этих двух противоположных стратегий познания мира [see: Oppenheimer, 1954]. Приведем некоторые из этих параллелей.

Во-первых, это параллель между структурой научного эксперимента, констатирующего принципиальное единство субъекта и объекта эксперимента¹⁰⁷, и мистического переживания, в котором субъект сливается с объектом [Капра, 1994, с. 31; Флоренский, 1914].

Во-вторых, это принципиальная неопределенность результатов как мистического опыта, так и научного эксперимента в области микромира, ибо как в первом, так и во втором случае принципиально невозможно облечь данный опыт в абстрактно-логическое, знаково-вербальное “одеяние”. Как отмечал А. Эйнштейн, “пока математические законы описывают действительность, они неопределенны, когда они перестают быть неопределенными, они теряют связь с действительностью” [см. Капра, 1994, с. 36].

В-третьих, как мистический, так и научный экспериментальный опыт оказываются парадоксальными в свете привычных классических представлений.

В-четвертых, картина мира, которую рисует мировоззрение мистика и ученого-ядерщика принципиально подобны [Капра, 1994, с. 71], то есть мир как в первом, так и во втором случае представляется единым динамическим целым: мир на его фундаментальном квантовом уровне является единым нерасчленимым комплексом [Цехмистро, 1987, 2002], когда “Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так, что свойства одной части определяются свойствами всех остальных частей” [Капра, 1994, с. 266], когда элементарная частица, в свою очередь, оказывается состоящей из всех других элементарных частиц [Марков, 1976, с. 140]. При этом как квантовая и релятивистская физика, так и учения Востока (Даосизм, Конфуцианство, Буддизм) констатируют, что любая пара противоположностей представляет собой динамическое единство¹⁰⁸.

Как отмечает автор “*Дао физики*”, для того, чтобы кратко охарактеризовать мировоззрение и логику атомной физики, следует принять к сведению слова тантристского буддиста ламы Ангарики Говинды: для буддиста “внешний мир и внутренний мир его души – единое целое, две стороны одной материи, в которой нити всех сил и всех явлений, всех форм сознания и их объектов сплетаются в неразделимую сеть бесконечных, взаимно обусловленных отношений” [Govinda, 1974].

В-пятых, как физики, так и мистики прозревают некую Высшую (абсолютную) реальность, лежащую в основе всего многообразия наблюдаемых нами предметов и явлений. Индуисты называют ее “Брахманом”, буддисты – “Дхармакайя”

¹⁰⁶ Субстратом Вселенной является информацииенный вакуум (99,999999%) и лишь 0,000001% составляет материя [Юзвизиш, 2000, с. 73], исходя из которой ортодоксальный научный мир пытается познать остальные ее 99,999999%.

¹⁰⁷ что проявляется в парадоксе экспериментальной физики, когда экспериментатор не может не оказывать влияние на исследуемый предмет, который при этом утрачивает свою изначальную “девственность”, а поэтому нельзя говорить о мире как объективно существующем и не зависящем от нашего сознания

¹⁰⁸ Так Чжуан-цзы пишет: “Это” одновременно есть “то”. “То” одновременно есть “это”. То обстоятельство, что “это” и “то” перестают быть противоположными, – основное содержание Дао. Это обстоятельство служит центром круговорота перемен” [Fung, 1958, p. 112]. Представления о движении Дао как процессе взаимодействия противоположностей послужило основанием для восточной этико-мировоззренческой доктрины. Здесь интересно утверждение: если хочешь чего-либо добиться, следует начать с его противоположности. Послушаем Лао-цзы: “Для того, чтобы что-то уменьшить, безусловно, следует сначала увеличить его. Для того, чтобы ослабить, безусловно, следует сначала придать сил. Для того, чтобы низвергнуть, безусловно, сначала следует превозносить. Для того, чтобы взять, сначала, безусловно, следует дать. Это называется утонченной мудростью” [Lao Tzu, 1973]. И еще: “будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым”.

("Тело Сушего"), или "Татхата" ("таковость"), а даосы – "Дао". При этом Дао, будучи бесформенным и пустым, способно порождать все формы, что осуществляется посредством движения первичной энергии "ци" ("праны" и т. д.)¹⁰⁹. В подобных же терминах физика описывает метаморфозы нашего микромира, выступающего фундаментом макромира. Элементарные частицы, обладающие двойственной природой (они одновременно являются вещественными и полевыми образованиями), выступают сгустками энергии, или поля), способными исчезать вместе с расщеплением этих сгустков и снова кристаллизоваться в условиях "конденсации" полей, являющихся принципиально динамическими сущностями, не имеющими массы покоя. По словам А. Эйнштейна, "мы можем считать, что вещество состоит из таких участков пространства, в которых поле достигает особой интенсивности" [см.: Сапек, 1961], а "присутствие материи есть всего лишь возбужденное состояние поля в данной точке, нечто случайное, непостоянное, своеобразный "изъём" в пространстве" [Thirring, 1968]. Тем более, что вещество – вещь чрезвычайно редкая во Вселенной, особенно если учесть тот факт, что большая часть вещества во Вселенной представлена в виде плазмы – сущности, находящейся на границе между веществом и полем.

При этом понятие Пустоты, которым оперируют мистики Востока, прямо соотносимо с понятием вакуума. "Подобно восточной Пустоте, "физический вакуум", как он именуется в теории поля, не является просто состоянием абсолютной незаполненности и отсутствия всякого существования, но содержит в себе возможность существования всех возможных форм мира частиц. Эти формы, в свою очередь, представляют собой не самостоятельные физические единицы, а всего лишь переходные воплощения Пустоты, лежащей в основе всего бытия" [Капра, 1994, с. 199].

В связи с изложенным выше интерес представляет **кибернетическое доказательство бытия Бога**, сделанное А. Менем: [110]. В русле вышеизложенного можно ответить на вопрос, почему славят Господа? Слава есть всеобщая известность, а это по теории информации предполагает минимум информации (и максимум энергии). Поэтому слава есть энергетическая сущность, то есть принцип единства мира, а постоянное славословие, оказываемое всеми существами Богу, предстает механизмом реализации единства мира и сохранения его жизнечности.

Продолжая размышлять о кибернетическом доказательстве бытия Бога, следует констатировать: о Боге человек может выразиться в трех различных содержательных контекстах:

- 1) негативном ("нет, Бога нет"),
- 2) позитивном ("да, Бог существует"),
- 3) неопределенном ("да" и "нет" одновременно, или "ни да, ни нет").

Принимая ко вниманию факт, что, как показывают кантовские антиномии "чистого разума", теоретически принципиально невозможно определить реальность или нереальность бытия в его абсолютно-целостном понимании, мы должны принять к анализу все три варианта высказываний человека, предложенных выше. Рассмотрим каждый из них.

1) Если мы говорим о нереальности Бога, то вероятность Его существования в данном контексте приближается к нулю или ему равняется. Поэтому информация о Боге, в соответствии с теорией информации, в данном случае должна приближаться к бесконечности. Если информацию понимать как меру упорядоченности, определенности, организованности материальной систем, а также в контексте управления, то Бог в данном контексте предстает как сверхсложная, сверхсовершенная, редчайшая, сверхволевая (управляющая) сущность, которую можно соотнести с *Богом Отцом* ("будьте совершенны, как Отец ваш Небесный!" (Мф. 5, 48)). Данный аспект Бога можно соотнести с такой формой бытия материи, как вещество, которое характеризуется определенной структурой, то есть информативностью и является редчайшей вещью во Вселенной.

2) Если мы скажем, что Бог существует, то количество информации, которое выражается в данном высказывании, приближается к нулю или ему равняется. Вероятность существования Бога, частота Его "проявления", актуализации в мире в данном случае может пониматься как приближающаяся к бесконечности или ей равняющаяся. То есть, как говорится в Коране, "куда бы вы не обратились, там лик Аллаха" (К. 2: 109). Здесь Бог предстает как вездесущая сущность, которая как бы "растворена" во Вселенной. Это, поэтому, есть *Бог-Дух*, который как Дух уже по своему определению не имеет четкой пространственно-временной локализации. Данный аспект Бога, который характеризуется сверхприсутствием, можно соотнести с полем как нечто континуально-непрерывным. Кроме того, поле, которое не имеет массы покоя и является как бы движением в чистом виде, можно соотнести с энергией, мерой движения [Аскин, 1971]. Энергия соотносится с волно-полевым аспектом материи также и потому, что, согласно принципу неопределенности В. Гейзенберга, положение электрона в атоме характеризуется объективной неопределенностью. При этом точное значение координаты элементарной частицы может иметь масса при условии, что ее энергия достаточно произвольная, поскольку последняя всегда связана с полем. Энергия же частицы, ее импульс определяется волной, о координате которой ничего сказать невозможно. То есть энергия выступает сущностью, которая объективно тождественна полю¹¹¹.

3) Если мы не можем отдать предпочтение ни "да", ни "нет", то здесь мы имеем единство вышерассмотренных характеристик Бога – единство, которое характеризуется "неисчерпаемой парадоксальной таинственностью" в *Боге-Сыне*, Который не только совмещает божественную и тварную природы, но и два полярных биологических качества – смерти и вечной жизни.

¹⁰⁹ "Великая пустота не может не состоять из ци; ци не может не конденсироваться, чтобы породить все вещи; эти вещи не могут не рассеиваться, чтобы (снова) породить Великую Пустоту" [Fung, 1958, p. 280].

¹¹⁰ "Материалисты считают, – пишет он, – что вероятность Высшего источника разумности равна нулю. Но, утверждая это, они упускают из виду тот факт, что чем больше отрицательная энтропия в X, тем меньше цифра, выражающая его термодинамическую вероятность. Если для живой клетки и тем более для мышления такая вероятность очень мала, то для высшего Творческого Начала она с логической необходимостью должна равняться нулю. Уменьшение вероятности означает увеличение творческой мощи источника информации. Там же, где мы имеем вероятность, равную нулю, мы сталкиваемся с чем-то или с Кем-то, обладающим бесконечной полнотой творческого могущества. Итак, утверждение, что вероятность божественной Первопричины равна нулю, значит на языке кибернетики, что Она обладает абсолютной, бесконечной отрицательной энтропией или, что то же самое, – бесконечным количеством информации. Это определение удивительно совпадает с... понятием Абсолюта, Который определяется мистиками как положительное Ничто, т.е. Начало, вмещающее в себе все и ничем не исчерпывающееся. Здесь мы видим пример того, как пути науки и религии пересекаются на подступах к последней Истине" [Мень, 1991, с. 315].

¹¹¹ В целом, энергия и информация соотносятся как активное и пассивное, когда энергия может пониматься как способность выполнять работу, а информация – как функция управления. При этом "чем больше накоплено энергии, тем проще что-то сделать. Аналогично, чем больше информации, тем проще может функционировать управление" [Анисимов, 1988, с. 48].

Таким образом, мы имеем *Троицу* [Раушенбах, 1993], которую можно соотнести с индуистской Тримурти, элементы которой обнаруживают подобную же координацию: *Шива* – разрушительное начало, небытие, *Брахма*, бог творец, *Вишну* – уравнивающее начало, которое можно соотнести с Богом-Сыном как единством "вещества и поля", "да" и "нет".

Отметим, что сравнение вещества (корпускулярно-вещественной сущности) с бытием, а поля (континуально-полевой сущность) с небытием конкретного объекта впервые было сделано В. С. Библером (в книге "*Мышление как творчество*"), который полагал, что частица (корпускула, вещественная форма) ограничена в пространстве и воплощает в себе принцип индивидуально-изолированного (читай: индивидуально-личностного) существования, в то время как поле (волна), которая не ограничена в пространстве, воплощает в себе принцип смерти индивидуального начала человека [Библер, 1975, с. 181–182].

Отметим также, что *Троица* может пониматься как диалектическая сущность. Так в интерпретации Гегелем *Троица* предстает как своеобразная триада, которая лежит в основе его философской системы. *Бог-Отец* воплощается в царстве логической категорий (Логика), *Бог-Сын* – это мир сотворенный (царство Природы). Христос умирает в этом мире и воскресает в царстве *Духа*, который являет собой синтез двух первых царств (Дух). Гегель, размышляя по поводу триадичности мира, полагал, что "Бог как абстракция не есть истинный Бог, а истинным Богом Он является лишь как живой процесс полагания Своего другого – мира; этом мир, постигаемый в божественной форме, есть Сын Божий, и лишь в единстве со Своим иным, лишь в Духе Бог есть субъект" [Гегель, 1975, т. 2, с. 24-25]. В природе же, полагал Гегель, господствует четверичность, что проявляется в следующих соотношениях: 1) точки, линии, поверхности. тела; 2) солнце, кометы, луна, планеты; 3) огонь, воздух, вода, земля. Таким образом, от триадичности [Османзаде, 1977] можно перейти к четверичности¹¹².

Как пишет Г. И. Шипов, "Это звучит ортодоксально для интеллектуальной мысли, но в Ничто, в вакууме структурируется Троица – Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Бог Отец – это и есть высшая иерархия Абсолютного Ничто; это то, что не имеет уравнения. Затем то, что я называю собственно вакуумом, из чего рождается все проявленное, это и есть Бог Сын. Вакуум, обладающий определенной структурой, соотнесенной с нашим человеческим сознанием, – Бог Сын. Существует еще третье состояние – то, что мы называем первичными полями. Это сверхсознание, или первичное информационное поле. Это третье состояние вакуума – между Богом Отцом и Богом Сыном. Оно описывается аналитически. Причем интересно: можно чисто формально показать, что разницы между ними практически нет, то есть любое из этих состояний может переходить в другое. ...Но на вершине всей Троицы стоит Бог Отец, "Черный квадрат", Абсолютное Ничто, который порождает Бога Сына и Бога Духа. Он выше других, хотя он как бы транслируется в другие ипостаси. Он транслируется и порождает, прежде всего, тонкие материи – поля сознания то есть развитие идет от сознания, а потом появляется плотный мир, грубая материя" [см.: Пацюков, 1995, с. 39].

Лауреат Ленинской и Демидовской премий, один из основателей космонавтики, академик РАН Б. В. Раушенбах отмечает: "Я пытался и рассуждал так: Бог един, и в то же время это три Бога, это логически объяснимо. Хотя все считали эту идею абсурдной, даже Флоренский писал об этом. Бог должен быть абсурден, должен быть непонятен. Бог непостижим – это его сущность. По-моему, триединство – элементарное понятие, а богословы не могли Его понять, потому что не знали математики... Для доказательства того, что понятие Троицы логически безупречно, я привел вектор. Как известно, вектор имеет три компонента, которые задает по трем основным направлениям. Три вектора по трем основным направлениям и один вектор – одно и то же, то есть Троица. Потому один Бог и в то же время три – абсолютно объяснимо логически" [Единство составляющих миров, 2001, с. 5].

Как пишет А. С. Маркон, "Бог – прежде всего информационное Бытие, идея, дух, Слово, Логос. Но Он же – и тонкоэнергетическое Бытие, эмоция, душа, Любовь. Но Он же – и физическое Бытие, вещество (а также и физическая энергия), Вселенная. Бог – всеобъемлющее начало, источник и причина саморазвития Бытия, но также Его многочисленные персонификации. Персонален ли Бог? Объективно – да. Субъективно – возможно, нет" [Маркон, 2000, с. 17].

Как полагает Ю. И. Кулаков, только теперь становится понятным роль трехсотлетнего "материального рабства" науки: *в этом плену она добыла Истину, противоречащую ее собственным установкам*. И если подавляющее большинство ученых до сих пор не склонно воспользоваться этой драгоценной истиной, то это ничего не значит. Они свое дело сделали, и в этом главное [Кулаков, 1999, с. 153].

¹¹² П. А. Флоренский сформулировал аксиому про четвертую ипостась Троицы – Софию – женскую сущность [Флоренский, 1914, с. 326]. Таким образом, мы имеем четыре аспекты Божественного: Бог-Отец (субъект), Бог-Мать (объект), Бог-Сын (и субъект, и объект), Бог-Дух (ни первое, ни второе).

1.1.16. ВЫВОДЫ

Слепы напрасно ищут, где дорога,
Доверясь чувств слепым поводырям;
Но если жизнь – базар крикливый Бога,
То только смерть – Его бессмертный храм.

А. Фет

Число три – наиболее совершенное число, поскольку оно вмещает в себе начало, середину и конец
Аристотель

В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо – в чашечке цветка
В. Блейк

Своеначный жадный ум –
Как пламень, русский ум опасен;
Так он неудержим, так ясен,
Так весел он, и так угрюм.
Он здраво мыслит о земле,
В мистической купаясь мгле.

Вяч. Иванов

Мы привели лишь **некоторые примеры взаимного обращения симметрии и асимметрии**, подводящие нас к выводу, что в общем "поле" познания мира должны включаться не только биологические и духовные факты, но и факты физико-космологического, социоприродного свойства, а живое и неживое, личностное и социальное, физическое и психическое, материальное и идеальное оказываются методологически изоморфными [Юнг, 1988], что дополняет аргументы в пользу философского принципа единства мира и очерчивает концепцию универсальной парадигмы развития.

Универсальная синергетическая парадигма развития, фиксирующая единство правополушарного и левополушарного аспектов познания, обнаруживая их синтез в виде интуитивного познания, предполагает актуализацию новой когнитивной парадигмы единства научного и мифологического миропонимания, когда с одной стороны обнаруживается необходимость в разработке теоретической интерпретации мифологических представлений, а с другой – низведение научных представлений до уровня мифов.

Если интерпретация мифов – вещь достаточно разработанная в современной науке [Ахундов, 1982; Пронн, 1969; Лотман, 1987; Гранин, Соболева, 1995], то мифологизация науки – процедура, "попахивающая" лженаукой. Однако наука широко использует мифы – научные парадигмы, а свойство мифологического, метафорического отражения действительности – едва ли не единственный способ уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции [Ортега-и-Гассет, 1990]. Мифо-метафорический тип постижения мира позволяет сводить воедино научные представления, задавать аналогии и ассоциации между разными системами понятий, формировать общее познавательное "поле" науки, выступая в качестве "эпистемологического доступа" к любому понятию [Boyd, 1979; см. также Malinowski, 1926; Wundt, 1905; Neilbrunner, 1980; Popper, 1979; Wiener, 1978; Федосеев, 1981].

Итак, познание мира включает в себя соединение научного и мифологического мышления, что обнаруживает Истину, в которой интегрируются противоположности и формируется дипласия – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Универсальная парадигма развития также выступает существенным фактором синтеза научных и религиозных представлений, что готовит почву для кристаллизации "полноты" социального бытия в преддверии "конца времен". Данная проблематика требует дальнейшего углубленного анализа, привлечения новых материалов как со стороны ученых, так и богословов. Как писал Епископ Сильвестр, "истины веры могут и должны быть предметом живой деятельности разума" [Опыт православного богословия, 1861, с. 115]. Епископ Николай отмечал, что противоположность веры и разума есть видимой частью их отношений, поскольку "разумное знание в своей окончательной основе переходит в веру, а вера, в свою очередь, переходит в знание" [Журнал Московской патриархии, 1972, с. 64].

Данные выводы находят реализацию в контексте *проблемы конца времен*. Человечество, вступившее в XXI столетие, томится тревожными предчувствиями глобальной катастрофы [Печчи, 1985] или экологического апокалипсиса, который религиозным сознанием воспринимается как "конец света". Эта катастрофа, полагают некоторые исследователи, способна потрясти, коренным образом изменить ход исторического развития земной цивилизации, и, возможно, до основания ее разрушить. При этом символизм Второго пришествия связывается не только с иудейско-христианской религией. Антропологи, историки, богословы обнаружили параллельные понятия в исламе, буддизме, зороастризме, а также в культурах "третьего мира" – Бразилии и Африки [Нэсбитт, Эбурдин, 1992, с. 313]. Буддисты живут в преддверии Майтрейи, "спасителя человечества", который должен появиться в Кали-Юга (железный век), христиане ожидают второго пришествия, иудеи – первого, зороастрийцы ожидают Сошиоша, мусульмане – Мунтазара, китайцы – Митоло, китайцы-буддисты – Миле, японцы – Мироку, индусы – Калка Аватару... "Многочисленные пророки прошлого и настоящего призывают нас быть готовыми к событию божественного порядка и огромного значения, – событию, которое надвигается со все возрастающей скоростью. Грозные оракулы возвещают, что сроки уже исполнились" [Генон, 1993, с. 133].

Не только религиозно-мистическое, но и научно-теоретическое сознание человечества экстраполирует трагические события общепланетарного масштаба [Голанский, 1992; Гор, 1993]. Известно, что время от времени северный и южный полюса Земли меняются местами. В момент же смены полюсов на планете воцаряется "геомагнитный хаос", когда магнитный панцирь Земли временно бездействует. В древнейших летописях мы можем найти описания подобного явления, которое сейчас воспринимается как глобальная экологическая катастрофа. Летописцы древности повествуют о "конце света", когда "планета сходила со своей оси, небо и земля менялись местами", а "звезды обрушивались с небес на земную твердь и поражали все живое". Наука утверждает, что такой поворот в сценарии земной истории вполне возможен [White, 1980], вопрос только в том, когда это произойдет?

Известно, что период прецессии земной оси, за время которой она совершает полный оборот, равняется около двадцати шести тысячам лет, что составляет "астрономические сутки" планеты Земля. Известно и то, что ко второму тысячелетию от рождения Христова очередные "астрономические сутки" земной истории истекают. Не исключено, что в этот момент на Земле будет происходить нечто необычное, о чем Библия повествует как о "конце света" [Фриссел, 1998].

Ученые, астрологи говорят про критические периоды в жизни человечества [Кирносов, 1992; Романов, 1997]. Изучая различные циклы человечества, можно констатировать, что многие из них пересекаются в 2015 году [Чмыхов, 1990]. Полагают, что это точка начала нового цикла расширения Солнечной системы [Бугаев, 1998, с. 23; Бутусов, 1991; Гамбург, 1971; Гуль, 1971], а также, может быть, и галактики [Чепурных, Новоселов, 1996], когда Юпитер начнет превращаться в звезду, а Земля – приобретет состояние Юпитера, поскольку звездные системы как пульсирующие явления всегда в своем развитии проходят критические периоды [Бугаев, 1998, с. 24; Осипшин, Блинов, 1987; Колясников, 1993].

Можно говорить, что трансмутационное развитие вещества планеты Земля сопровождается ускорением тектонических процессов, ростом их интенсивности, появлением взрывных процессов [Кононов, 1989; Друянов, 1981; Жуков, 1978].

Геологи полагают, что планета Земля находится на последнем этапе планетарно-геологической эволюции [Бугаев, 1998, с. 139]. Это доказывается тем, что вычерпаны точечные группы симметрии в минеральном мире. Продолжительность каждого тектонического этапа Земли на 50 млн. лет короче предыдущего, а последний этап, свидетелями которого мы являемся, уже не может укоротиться на данную величину. В результате дальнейшее уменьшение продолжительности настоящего тектонического этапа невозможно. В этом контексте современная эпоха понимается исследователями как поворотный пункт геологической, и, возможно, биологической истории Земли [Смирнов, Колобразов, 1971, с. 96-97].

Психологи, исследующие динамику и механизм отношения полов, где степень половой дифференциации фиксирует уровень развития социумов (уменьшение половой дифференциации в социально-психологическом отношении свидетельствует о прекращении эволюции социума), приходят к выводу о стирании психологической грани между полами [см. Русалов, 1991; Геодакин, 1989].

Архиважной является также и информация о том, что на планете Земля в последнее время наблюдается формирование новых видов живых существ (чего не фиксировалось со времени возникновения научного анализа данного явления – то есть со времен Ч. Дарвина): известен пример, когда два родственных вида мышей скрещиваются, в результате чего появляется новый вид мышей – мыши, которые дают потомство.

Исторический анализ современной эпохи также убеждает в скором "конце света"¹¹³, а математическая модель роста населения Земли, из которой следует появление так называемого "времени обострения", показывает, что население Земли стремится к бесконечности по мере приближения к 2025 году, который определяется как момент "обострения" в развитии человеческой цивилизации [Капица, 1996], чреватый самыми неожиданными событиями, описать которые наука пока не в состоянии¹¹⁴.

В целом, как видим, религиозная и научная парадигмы познания выступают как дополняющие друг друга. Данный вывод, который проистекает из рассмотренной выше проблематики, позволяет концептуализировать **гносеологический постулат**. Рассмотрим его.

Полярные аспекты бытия и человека представлены в единстве, а будучи анализируемы как отдельноположенные сущности обнаруживают противоречия в плане адекватности их формализации с помощью логических средств (см. теорему о неполноте К. Гёделя и другие материалы, посвященные ограниченности формальных средств).

Иллюстрацией изложенного выше может служить интересное наблюдение: полушария головного мозга человека, взятые отдельно, отражают мир неадекватно. В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда что оба полушария отражают

¹¹³ Как пишет И. М. Дьяконов, в настоящее время феномен глобального ускорения исторического развития становится особенно заметен. 1 млн. лет в палеолите оказывается эквивалентным 40 годам в наше время, то есть, жизни одного поколения. От появления Homo Sapiens до конца первой, первобытной фазы развития человечества, прошло не менее 30 тыс. лет. Вторая первобытно-общинная фаза длилась приблизительно 7 тыс. лет. Третья фаза (ранняя древность) продолжалась около 2 тыс. лет, а четвертая фаза (имперская древность) – 1,5 тыс. лет. Пятая фаза (средневековье) длилась уже около тысячи лет. Шестая фаза (абсолютистская постсредневековая) насчитывает примерно 300 лет. Седьмая капиталистическая фаза продолжалась не многим более 100 лет. Наконец, продолжительность восьмой фазы (посткапиталистической) пока еще невозможно точно определить. Нанесенные на график, эти восемь фаз складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает переход к вертикальной линии или, вернее, к точке – так называемой сингулярности. Вертикальная линия на графике равносильна переходу в бесконечность. В применении к истории данное понятие "бесконечности" лишено смысла, ведь дальнейшие фазы исторического развития, все убыстряясь, сменяются за годы, месяцы, недели, дни, часы, секунды. Если не предвидеть катастрофы, пишет И. М. Дьяконов, тогда, очевидно, нужно ожидать вмешательства каких-то новых, еще не учитываемых движущих сил, которые изменят эти графики [Дьяконов, 1994].

¹¹⁴ Как пишет А.И. Субетто в "Манифесте "либероидов" по разрушению российской школы, группирующихся "вокруг проекта Метавер и форсайта образования 2030", "Человечество уже в конце XX века вступило в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, и этот факт есть факт первостепенной важности, без учета которого мы никогда не выстроим правильной стратегии развития и управления своим будущим в XXI веке.

Аргументов, подтверждающих этот жесткий диагноз, имеется множество. Медоузы и Й. Рандерс в конце 80-х годов XX века, на основании проверочного моделирования, по параметрам своей модели глобальной динамики, спустя 20 лет после своего доклада Римскому Клубу, пришли к выводу, что человечество перешло экологические пределы в своем экономическом развитии, и дальнейшее движение человечества по сложившейся рыночно-капиталистической модели приведет его к экологическому краху. В докладе, по заказу Мирового банка развития и реконструкции, под руководством Гудленда, Дейли и Эль-Серафи, опубликованном осенью 1991 года, был сделан нелицеприятный для капитализма вывод: в экологически насыщенной нише развития человечества рынок давно исчерпал себя. Подтвердилось предупреждение, высказанное Б. Коммонером еще в начале 70-х годов XX века в монографии «Замыкающийся круг»: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы. Академик АН СССР, потом РАН, В. Коптюг, который был в составе российской делегации в июне 1992 года на Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия), на которой развернулась дискуссия по стратегии перехода человечества на устойчивое развитие, в своем аналитическом докладе подчеркнул, что институт частной капиталистической собственности стал барьером на пути перехода человечества на основании своего устойчивого развития, решающего глобальные экологические проблемы. В начале XXI века российской ученой А.П. Федотов, на основе своих параметризованных моделей и имитационного моделирования, показал, что, как по индексу полноты жизни между богатым меньшинством и бедным большинством человечества, так и по индексу устойчивого развития (в моей теоретической системе Ноосферизма – как по основаниям Внутренней Логике Социального Развития, так и по основаниям Большой Логике Социоприродной Эволюции), человечество войдет в зону двойного – социально-глобального и социоприродного – коллапса в 2025±5 году. Это означает, что человечество вошло в Эпоху Краха рынка, капитализма и либерализма, и одновременно – в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, в которой действует "императив выживаемости" человечества в виде императива перехода человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

В этой логике трансформации цивилизационных оснований бытия человечества в XXI веке ведущую роль должны сыграть наука и образование, как единый "общественный институт", который становится «базисом базиса» современных духовного и материального воспроизводства и соответственно социально-экономического и социоприродного развития.

Новое состояние Биосферы, как интегральной системы (суперсистемы) Жизни на Земле, в котором всеобщий разум человечества – общественный интеллект – начинает играть роль управляющего «звена» и гармонизатора, Вернадский назвал ноосферой, а я ноосферно-ориентированный синтез всех научных знаний, новую научно-мировоззренческую систему и идеологию, ноосферную духовно-нравственную систему – Ноосферизмом.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы означает, что человечество столкнулось впервые в своей Истории с пределами оснований цивилизационного развития – частной собственности на средства производства, рынку, капиталокации, в целом – капитализму. Само понятие «первой фазы» означает, что еще «точка невозврата» человеческой цивилизацией не перейдена, но исследования показывают, что она может быть перейдена уже в 2030 году... Фактически последние 50-60 лет развивается «цивилизационная революция» особого типа – Синтетическая Цивилизационная Революция, охватывающая шесть потоков качественных изменений: системную (системно-технологическую, системно-информационную, системно-экологическую) революцию, отражающую собой скачок в связанности и системности «мира человека»; человеческую революцию (впервые этот термин ввел А. Печчи в книге «Человеческие качества»), которая в своей интенции требует адекватного системного скачка (в «внутреннем мире») человека – в его научном мировоззрении и общей научной картине мира, в универсально-системной ангажированности его профессионализма; интеллектно-инновационную революцию – качественный скачок в интеллектуальности, наукоемкости и образованности технологического базиса, экономики, управления и социальных процессов, в росте инновационной динамики, в интеллектуализации производительных сил и востребованности творчества человека; качественную революцию – своеобразную квалитативизацию всех сфер производства и жизни, становление системы управления качеством жизни; рефлексивно-методологическую революцию – качественный скачок в рефлексии и методологии в системе научного познания мира и культуры; и последнюю, наконец, образовательную революцию – качественный скачок в содержании, миссии и институциональной функции образования, в конечном итоге отражающий в себе все вышеперечисленные потоки качественных изменений, т.е. Синтетическую Цивилизационную Революцию.

Главный итог этой «революции» и вектор изменений, задаваемый ею, – это то, что образование уходит из «сферы услуг», как его обычного трактуют, и превращается, и это надо осознать, в «базис базиса» материального и духовного воспроизводства, в важнейший движитель социальнo-экономического развития и главный механизм опережающей адаптации к «миру изменений», преодоления сложившихся асимметрий, которые и завели человечество в «ловушку» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, – Информационно-Интеллектно-Энергетической Асимметрии человеческого Разума (ИИЭАР), отражающей нарушение важнейшего закона устойчивого развития – закона информационно-энергетического баланса; Технократической Асимметрии единого корпуса научных знаний, фиксирующей отставание в темпах исследований живого вещества Биосферы, природы Человека, его Интеллекта; Глобальной Интеллектуальной Черной Дыры, отражающей увеличивающийся «лаг запаздывания» в реакции коллективного Разума человечества (он составляет по ряду оценок ~ 15-25 лет) на процессе развития Глобальной Экологической Катастрофы.

Это означает, что наука и образование относятся к такому типу общественного блага, который не только не подчиняется закону рынка, закону конкуренции, но, наоборот, требует стратегического планирования со стороны государства и общества, как базовой системы жизнеобеспечения, реализации императива выживаемости человечества в XXI веке".

пространство ошибочным образом¹¹⁵, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуальнo дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее¹¹⁶.

Однако функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову), "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Здесь можно привести и соотношение неопределенностей В. Гейзенберга, согласно которому произведение неопределенностей координаты частицы и ее импульса не может быть меньше некоей постоянной величины (постоянной Планка).

Приведем некоторые примеры, иллюстрирующие действие нового гносеологического постулата. Корпускулярно-волновой дуализм свидетельствует о том, что мир (как "истинная реальность"), по крайней мере на его элементарном уровне, экспериментально не фиксируется (не является) ни как волна, ни как частица, выступая, таким образом, "нечто третьим", которое имеет как волновые, так и вещественные характеристики, но не сводится к этим характеристикам. В этом "Третьем" волновое и вещественное взаимным образом компенсируются, и именно на основе этой компенсации, взаимного погашения "истинная реальность" и проявляет себя.

"Третье" находит наиболее полную теоретическую интерпретацию в плоскости принципа дополненности Н. Бора, концептуализирующего нерасторжимое единство двух относительно противоположных видов материи – вещества и поля [Бор, 1970], которые, будучи противоположностями, соотносимы с категориями бытия и небытия [Библер, 1975, с. 181-182] и которые интегрируются в нечто третьем – в некоей более "высокой" реальности, являющейся, как полагал Д. Бом, ни материей, ни сознанием в чистом виде [Капра, 1994, с. 297; Сампран, 1989, с. 70].

"Третье" также соотносится с категорией "целого"¹¹⁷, занимающей выдающееся место в сфере концептуальных построений, объясняющих сущность живого и механизмы его развития [Югай, 1976].

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится *нечто третье* – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей.

Новый познавательный постулат находит свое выражение в феномене *постмодернистского мышления* [Лукьянец, 1996], инициаторами которого выступают Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др.

Суть данного типа мышления (а в более общем смысле – мироощущения, мирозерцания, мировоззрения) выражается, как пишет В.С. Лукьянец, в попытке достижения целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций. Асимметрия категориальных оппозиций предопределяет рассмотрение мира через призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) оппозиций, таких, например, как "материальное-идеальное", "детерминизм-индетерминизм", "объективное-субъективное" и др. Благодаря предпочтению одного из членов смысловой оппозиции мы получаем одну из разновидностей метафизического центризма (обозначаемого постмодернистами таким неологизмом, как "логоцентризм"): "тео-центризм", "рациоцентризм", "телео-центризм", "антропо-центризм", "андро-центризм", "кардо-центризм", "энто-центризм", "космо-центризм" и т. д. Преодолеть границы логоцентризма и, таким образом, осуществить прорыв к более совершенным типам дискурса возможно только тогда, когда "язык асимметрических оппозиций" будет заменен каким-то новым языком. Одним из таких альтернативных языков является целостный "язык симметричных оппозиций" – оппозиций, у которых левая и правая категории когнитивно равноправны, равноценны. У симметричной лингвистической оппозиции нет определенного семантического и смыслового "центра", ее левая и правая категории могут обмениваться смысловыми ролями. Поэтому симметрическая лингвистическая оппозиция – это, скорее, не фиксированный "центризм", "однозначность", "определенность", "разрешимость", а "децентризм", "многозначность", "неопределенность", "парадоксальность", "неразрешимость". Общеизвестными примерами подобных "неопределенностей", "дуальностей" в естествознании могут служить такие симметрические понятийные категории, как "волна-частица", "пространство-время", "кварк-глюон", "вещество-поле", "детерминистическая стохастичность", платоновский "фармакон" (т.е. "яд-лекарство"), "аймен" ("девственность-недевственность") у Маларме; "замещение-дополнение" у Руссо; "божественный андрогин" у русских символистов; *калокагатия* (этическое + эстетическое) и др. [Лукьянец, 1996].

Замена асимметрической смысловой и лингвистической оппозиции посредством размывания метафизической "пергородки" между правой и левой категориями называется "деконструкцией" [Деррида, 1992, с. 53-57; Лукьянец, 1996]. Согласно Ж. Деррида, "общая стратегия деконструкции связана с двумя основными ходами. Первый ход заключается в том, чтобы опрокинуть или перевернуть существующую иерархию, гегемонию, которая, так или иначе, задается бинарной оппозицией" [Деррида, 1990, с. 10]. Второй ход "заключается в том, чтобы преобразовать структуру, чтобы обобщить понятие. Этот шаг состоит в том, что преобразовывается уже структура в целом и меняется общее понятие... Задача заключается в том, чтобы снять саму структуру оппозиции, чтобы построить, заново создать новую концепцию текста" [Деррида, 1990, с. 11]. Такие процессы объемляют, по Ж. Дерриде, не только сферу языка асимметричных оппозиций, но и сферу "всех социокультурных институтов... Более того, они касаются всего, абсолютно всего" [Derrida, 1988, p. 138].

Новый гносеологический постулат является познавательным методом. Так, говоря о соотношении материального и идеального аспектов реальности, в соответствии с данным постулатом можно заключить, что реальность ни материальна, ни идеальна в чистом виде, а представляет собой нечто третье, в котором материальное и идеальное выступают взаимно дополняющимися аспектами и искажениями этого третьего. Материальное и идеальное, таким образом, есть теоретические приближения Истинной реальности, которая здесь представляется "сумеречной" сущностью, не относящейся ни к материальному, ни к идеальному и выступающая в виде механизма взаимной компенсации материального и идеального, то есть тем, что обнаруживается при их концептуальном "наложении" друг на друга. Поэтому в "истинной реальности" идеальное имеет свойства материального (то есть является материальным), а материальное – идеального. Именно в "истинной реальности" снимаются противоречия между материальным и идеальным. Поэтому сознание человека как активное творящее начало является материально-идеальным образованием. Для него применима сентенция – идеальное материально, а материальное – идеально.

Таким образом, универсальная парадигма развития индустрирует динамический аспект триадного принципа и обнаруживает, *во-первых*, целостность данного процесса, и *во-вторых*, некую промежуточную и нейтральную по отношению к членам диалектических дихотомий граничную сущность, которая реализует принцип целостности, находящий выражение в парадигме целостности современного естествознания.

Отмеченный принцип целостности реализуется в *каузальной плоскости* нашего мира. Так, человек, как правило, рассматривает мир сквозь призму *линейной причинности*, в рамках которой причина предшествует следствию. Такой взгляд на вещи есть

¹¹⁵ Данная ошибочность проявляется на *всех уровнях психической организации человека*, ибо с функциями полушарий связаны все аспекты человека, в частности, психические процессы, зависящие от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102].

¹¹⁶ У умственно отсталых детей обнаруживается концептуальное сужение обеих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953].

¹¹⁷ в котором синтезируются единое и множественное – А.Ф. Лосев [Лосев, 1990, с. 19-22]

воплощение картезианской рационально-инструментальной, директивно-манипуляторной, дискретно-дихотомической парадигмы познания и освоения мира.

В онтологических рамках второго – *циклического* – типа причинности следствие может рассматриваться как предшествующее причине. Здесь поступок человека может как протекать из некоей предшествующей ему причины, так и определяться будущими следствиями этого же поступка, что встречается в ситуациях, подобно той, когда жизнь наказывает человека за преступления, которые он совершит (или может совершить) в будущем. Здесь, таким образом, согласно ориентальной традиции, отец может порождать сына, однако через определенный цикл сын, в свою очередь, порождает отца.

В рамках *целостной причинности*, совмещающей в себе два выше рассмотренных типа, причина и следствие, потенциальное и актуальное не дифференцируются (что, кстати, имеет место в современной физике, где потенциально-возможный аспект мироздания выступает его фундаментальной характеристикой), когда причина предстает пред нами как одновременно и следствие. Концептуальную идеологию данного типа причинности выражает тоталогия – наука о целостностях.

В плоскости педагогического влияния линейная причинность реализуется в сфере субъект-объектного педагогического влияния, когда педагог выступает причинным фактором, оказывающим влияние на ученика.

Циклическая причинность педагогического действия предполагает то, что через некоторое время ученик, получивший импульс влияния со стороны педагога, сам начинает влиять на него.

Целостная же причинность – это такой тип взаимного влияния всех членов образовательного пространства, когда влияние, исходящее из учителя, мгновенно вызывает отклик влияния от ученика, то есть наблюдается процесс реципрокного (обоюдного) взаимного влияния.

Отметим и некоторые *эволюционные закономерности*, выявленные при помощи анализа современной научной литературы [Пространственный детерминированный хаос, 2007; Козырев, 1982; Корогодин, 1991; Поизнер, Ситникова, 1998, 2002; 2006; Цехмистро, 1987, 2002; Хайтун, 2005, 2006; Эвери, 2006; Sheldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005 и др.]:

1. Эволюция двигателей эволюции влечёт *самоускорение* её темпа. С эпохи палеолита главный двигатель культуры – техника, создание артефактов и "протезов" для человека, а с XX в. всё более влиятельный фактор – естествознание: фундаментальное и прикладное [Эвери, 2006, с. 180-223].

2. Каждая стадия эволюции даёт *бифуркационный веер* вариантов развития (а они, в свою очередь, тоже веер), и фрактальная *диверсификация* форм ускоряет ход эволюции [Хайтун, 2006, с. 24-85].

3. Согласно принципу *автогенеза информации* [Корогодин, 1991, с. 115-118], преимущество в конкуренции (особенно в социуме) имеют структуры, которые наиболее надёжно и "экономично" самовоспроизводятся в подходящей среде [Поизнер, Ситникова, 2002, с. 162-165].

4. *Саморазвитие* материальных объектов в направлении усложнения и повышения фрактальности идёт под давлением взаимодействий в сторону *интенсификации метаболизмов*, т.е. обменов, метаморфоз – процессов превращения друг в друга разных форм взаимодействий. Отсюда протекает мнимая "избыточность" таких материальных форм, как белок, геном, мозг, социальные структуры [Хайтун, 2006, с. 178-191].

5. (Не)пространственные фракталы порождают *негауссовы* вероятностные распределения, и в ходе эволюции фрактального мира степень его не-гауссовости растёт [Хайтун, 2006, с. 96-100].

6. Процессы самоорганизации и многократного самовоспроизведения структур, возникших в ходе эволюции, имеют тенденцию *заполнить всю среду*, где возможна их репликация (самовоспроизводство) [Корогодин, 1991, с. 115-118; Поизнер, 2006; Хайтун, 2006, с. 178-191]. Здесь полезна концепция дилатационизма (от лат. *dilatatio* – расширение) А.И. Сосланда, объясняющая механизм ряда социально-психологических и социокультурных феноменов. В свете этого следует оценивать и глобализацию [Сосланд 1999; Пространственный детерминированный хаос, 2007].

7. На любом этапе эволюции сложная система включает в себя подсистему *A*, выполняющую функцию высшего управляющего устройства и генетически являющаяся более поздней и характеризующейся высокой внутренней организацией. При этом переход сложной системы на следующий этап происходит, во-первых, благодаря *n*-кратной репликации подсистемы *A* и последующей интеграции возникших подсистем A_1, A_2, \dots, A_n . Во-вторых, объединение подсистем A_1, A_2, \dots, A_n сопровождается формированием (в ходе случайных проб и ошибок) нового органа управления, основу которого составляет новая подсистема *B*, оказывающаяся теперь высшим управляющим устройством. Система же, включающая в себя управляющую подсистему *B* и управляемые ею подсистемы A_1, A_2, \dots, A_n , есть метасистема по отношению к подсистемам A_1, A_2, \dots, A_n . Образование метасистемы, т.е. новый этап эволюции, называется *метасистемным переходом*. Он создаёт метауровень организации относительно A_1, A_2, \dots, A_n . [Турчин, 2003, с. 59]. При этом каскад фундаментальных метасистемных переходов задаёт вектор биоэволюции, старт которой начинается с формирования нейронных структур живых организмов. Их иерархическое строение регулярно усложнялось, сделав возможным появление социокультурной среды, приблизительно по следующей схеме: управление положением тела → движение; управление движением → раздражимость; управление раздражимостью → рефлекс; управление рефлексом → ассоциативность; управление ассоциативностью → мышление; управление мышлением → культура [Турчин, 2003, с. 60]. Данная схема позволяет сделать вывод о неизбежности очередного метасистемного перехода к некоей *post*культуре, и такой переход повлечёт очередную смену *доминанты картины мира* (термин В.Б. Мириманова) [Поизнер, Соснин, 1998].

8. Развитие материальных объектов, анализируемое при помощи традиционной научной логики, обнаруживает парадокс развития, который, в свою очередь, требует приведения такого концепта, как "*нуль-переход*" ("нулевая критическая фаза развития", "хаос", "точка бифуркации" и др.), в которой осуществляется чудо развития как метаморфозы.

9. Развитие объекта изначально задается (преформируется) при помощи некоего аттрактора, который в непроявленном виде присутствует в начальной точке развития (парадокс траектории развития, когда, например, катящийся с горы камень, выбирает оптимальную траекторию, "заранее ее зная") [Sheldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005].

10. Структура развития объекта методологически изоморфна морфологии объекта, когда начало и конец, время (движение) и пространство (форма) предстают единым нерасчленимым комплексом.

11. В структуре развития отдельные его элементы и формы, а также элементы этих форм обнаруживают мгновенную несилую имплицитивную корреляцию [Цехмистро, 2002; Козырев, 1982].

12. Креационизм и эволюционизм – "две стороны одной медали", понимаемые как взаимодополняемые сущности.

1.2. ПАРАДИГМА ЦЕЛОСТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

...понять – значит прежде всего унифицировать.

А. Камю [Камю, 1990, с. 32]

Невозможно понять что-либо до тех пор, пока не поймешь все.

Шри Ауробиндо [см. Сатпрем, 1989, с. 118]

Не будь этой скрытой тождественности, этого тотального единства, лежащего в основе всего сущего, мы были бы не способны обладать хоть каким-нибудь знанием о мире и о существах.

Шри Ауробиндо [Сатпрем, 1989, с. 159]

...человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится "индивидом" – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность

Э. Фромм [Фромм, 1990, с. 29].

Целое "хитрым" образом воспроизводит себя, каждый раз с некоторым "дельта" от целого – от подвижного покоя самотождественного разнородного различия. Эта "дельта" есть внутреннее побуждение, "градиентный" импульс становления целого

С.В. Костюченко

Образ "мерцает" при перемещении установки сознания с грани предметности на грань знаковости

В. В. Прозерский ("Позитивизм и эстетика. Очерки", 1983, с. 82)

Абсолютное Ничто является источником всего... Абсолютное Ничто – я хочу это подчеркнуть – как раз и претендует на образ Бога. Мы можем сказать об этой сущности только то, что она обладает абсолютными творческими способностями. Она – Абсолютное Ничто, о котором ничего конкретного сказать нельзя, описать формулами нельзя, но, тем не менее, она стоит над всем и над всеми и все творит... весь плотный мир, вся плотная материя рождаются из вакуума. Но выше вакуума стоит первичное поле – поле сознания. Первичные торсионные поля как вихри, несущие информацию, по своим свойствам очень близки к наблюдаемым явлениям в области психофизики, таким как телепатия, телекинез, ясновидение и т. д. И если мы представим, что существует некий физический носитель, то этой физической сущностью выступит ПОЛЕ СОЗНАНИЯ, единое поле, занимающее высшее место в этой иерархии.

Г. И. Шипов [см.: Пацюков, 1995, с. 34].

Мы являемся частью неделимой реальности, обладающей врожденной способностью формулировать идеи о себе самой, которые она регистрирует внутри себя. Эта модель напоминает индийскую теорию акаши, или теорию космического пространства; эта субстанция считается столь тонкой, что регистрирует все события, происходящие во Вселенной... По аналогии с физикой эту реальность можно назвать ПОЛЕМ СОЗНАНИЯ. Это объединенное поле – упорядоченная и благотворная энергия, заявляющая себя в той новой области, куда погружены физика, психология и религия

Д. Бом [см.: Налимов, 1989, с. 134].

Все вокруг – это сознание, ибо все есть Бытие или Дух... Сознание – это сила, субстанция, с которой можно манипулировать как манипулируют с электрическими полями

Шри Ауробиндо [Сатпрем, 1989, с. 73].

Реальность **едина!** Она представляет собой неделимую целостность, лежащую в основе всей Вселенной, в основе материи и сознания... Модель целостного Мира информирует нас о том, что мы являемся частью неделимой реальности

Д. Бом

...оказалось, что эволюция во Вселенной – это не просто естественный отбор в борьбе видов по Дарвину, а, скорее, заполнение вакансий в программе-матрице развития Универсума как единого целого

В. Н. Волченко [Волченко, 1997, с. 8].

Процесс мышления и принятия решений осуществляется вне нашего мозга, вне нашего физического тела, он осуществляется в другом измерении – в сфере сознания, а наш мозг обрабатывает только следствие процесса мышления – его результат. Мозг человека – это система управления физическим телом человека и канал связи физического тела с сознанием человека

В. Д. Плыкин [Плыкин, 1995, с. 23].

Крупнейшие ученые современности И. Пригожин, Б.Мандельброт, С. Смэйл и Хэнон обнаружили, что на границе между конфликтами противоположных сил стоит не рождение хаотических структур, как считалось ранее, а происходит спонтанное возникновение самоорганизации порядка более высокого уровня

В.Ю.Тихоплав, Т.С. Тихоплав ("Гармония хаоса или фрактальная реальность", с. 69)

Рассмотрим основные аспекты **парадигмы целостности современного естествознания и некоторые образовательные проекции** данной парадигмы. Отметим, что характерной чертой мира есть движение и развитие, являющееся универсальным свойством Вселенной. Поскольку движение присуще всему и вся во Вселенной, то универсальные особенности движения, которые исследуются синергетикой как междисциплинарной отраслью знаний, обнаруживают закономерности существования открытых нелинейных систем, какими являются все системы во Вселенной, в то время как их линейно-закрытый характер реализуется лишь в теоретическом приближении.

И если движение и тесно с ним связанное развитие выступают фундаментальным свойством Вселенной, ее системоформирующим фактором, то фазовые, критические явления есть неотъемлемым атрибутом любого развития, фиксирующего критические пороговые состояния любой развивающейся системы¹¹⁸, в которых актуализируется парадоксальный феномен **Целого**.

¹¹⁸ Например, можно привести парадокс Эйфеля, который обнаружил в 1912 году французский инженер-строитель А.Эйфель: заинтересовавшись гидродинамикой в связи с вопросом о воздействии ветровых нагрузок на строительные конструкции, Эйфель построил в Париже аэродинамическую трубу. "Продувая" в ней сферы, он обнаружил парадокс, названный впоследствии его именем: вблизи "критического" числа Рейнольдса $Re \approx 150000$ сила сопротивления сферы резко (в 4-5 раз) уменьшается с увеличением скорости.

1.2.1. Основные аспекты критических состояний

Следуя по пути, проложенному созерцанием, индийские брахманы приходили к тому же, к чему приходили все мистики, в какое бы время и в каком бы народе они ни жили. Янджнявалкья и Будда, Плотин и Ареопагит, Мейстер Экхарт и Григорий Палама, каббалисты и Николай Кузанский, Яков Беме, Рейсбрук и много других ясновидцев Востока и Запада... Все они как один свидетельствуют, что ТАМ... нет ни добра, ни зла, ни тьмы, ни движения, ни покоя... В священном мраке, скрывающем основу основ, они ощутили реальность Сущего, АБСОЛЮТА. Страшная, непереносимая тайна!.. Эту Бездну трудно даже назвать "Богом"... За пределами всего тварного и ограниченного мистическому оку открылась Реальность, которую Лао-цзы называл Дао, Будда – Нирваной, каббалисты – Эйнсофом, христиане – Божественной сущностью...

А. Мень [Светлов, 1971].

Если материальный мир описывается механикой Ньютона и электродинамикой Максвелла, то вакуумное пространство описывать традиционными методами стало не только затруднительно, но и невозможно. Поэтому в начале XX столетия были предприняты попытки дать геометрическую интерпретацию вакуума... Большую роль в изучении и исследовании пространства методами геометродинамики сыграли работы Галилея, Лоренца, Пуанкаре, Минковского, Эйнштейна, Римана, Картана, Зельдовича, Новикова, Шипова и других ученых

И. И. Юзвизин [Юзвизин, 2000, с. 85].

На общенаучном и философском уровне критические явления фиксируются в виде *парадоксальных пороговых граничных явлений*, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой являются нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще (парадокс развития, или телеологический парадокс).

В философии граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "эволюционной середины", или "переходной ступеньки" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет [Андреев, 1988, с. 281-296]. Ее Аристотель, Гегель и иные философы называли "средним термином" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется. В философской литературе отношение таких "полупротивоположностей" называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект). Попытку анализа этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской *диалектике*. Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse).

Парадоксальность границы как некоего принципа, конституирующего целостность и непрерывность развития и движения как такового (в силу того, что граница выражает некую *нулевую, нейтральную, парадоксальную* реальность на континууме смены состояний развивающегося предмета, где старого состояния уже нет, а нового еще нет, а поэтому *соединяет прошлое с будущим*), подтверждается так называемым *парадоксом развития* (возникновения, или *телеологическим парадоксом*), заключающийся в том, что если нечто новое возникает из старого, то оно уже должно содержаться в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и, поэтому, не является "радикально" новым в полном смысле этого слова, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде. Приведем пример. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, память актуализируется на границах разделов процессов. И в целом, жизнь как феномен динамический актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью [см.: Фролькис, 1988, с. 166].

Данный феномен можно с полным правом назвать акме-феноменом, о котором С.Л. Рубинштейн писал следующее: "Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие. Этом процесс – непрерывная серия цепных взрывных реакций. Каждая данность – наличное бытие – взрывается очередным действием, порождающим новую данность нового наличного бытия, которое взрывается следующим действием человека... Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то такое, что его выводит за пределы ситуации, в которую он включен... Становление есть нахождение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии" [Рубинштейн, 1973, с. 341].

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь

волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя", одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "всеобщего координатора" и "управителя", в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя качество, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

Целостно-интегральное реагирование организма доказывается реакцией организма на стресс. Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". То есть в критическом состоянии, обнаруживаемом посредством стресса, организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку (как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются [Дубров, 1987]). Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преобразений и трансформаций.

Категория границы как нейтральной (целостности) сущности может по-разному интерпретироваться как в виде некоего "допричинного" сингулярного состояния материи, породившего мир, так и в виде *математического нуля*¹¹⁹. В формальной и диалектической логике – языках современной науки – критические состояния фиксируются в виде логических и семантических парадоксов (реализующихся в математике в виде "парадоксов теории множеств"), обнаруживающих ограниченность логического мышления, его невозможность отразить и полностью формализовать критические явления, фазовые переходы, для которых характерна принципиальная логическая многозначность и неопределенность, перед которой оказывается бессильным логический закон исключенного третьего.

Критические явления отражены и в так называемых онтологических парадоксах, фиксирующих противоречия, реально существующие в мире, например, противоречия, вскрывающиеся в корпускулярно-волновом дуализме, парадоксе "дефекта массы" и др.

В психике человека критические состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах.

В литературном процессе критические состояния реализуются в рекурсионных процессах актуализации литературных явлений, в педагогике – в "*методе взрыва*", разработанном А. С. Макаренко, который обнаружил явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия.

В целом, можно говорить о специальном парадоксальном эффекте границы, который наблюдается во многих формах социального поведения, когда, как показывают этологи, лесная поляна, берег моря, межа вспаханного поля и вообще любая особенность на однообразной местности привлекает живых существ, когда жизнь роится главным образом на границе раздела трех сред – океана, суши и атмосферы. Тут можно говорить о феномене *социального маргинализма* как состояния индивидов, которые находятся на границе двух конфликтующих жизненных укладов. Маргинализм при этом может пониматься не только как социальный, но и научный феномен, – как источник движения к новому.

Граница, выступающая нейтральным, центральным моментом любого отношения, отражается в структуре логического суждения. Дело в том, что структура логического силлогизма универсальна и проистекает из структуры древнегреческого мифа. В данной структуре (субъект – *связка* – предикат) *связка* как *граница* между двумя логическими терминами имеет решающее значение и является

¹¹⁹ "Как граница между положительными и отрицательными величинами, как единственно действительно нейтральное число... он не только представляет собой весьма определенное число, но и по своей природе важнее всех других, ограничиваемых им чисел. Действительно, нуль богаче содержанием, чем всякое иное число. Прибавленный в любому числу справа, он в нашей системе счисления удесятяряет данное число... Нуль уничтожает всякое другое число, на которое его умножают; если его сделать делителем или делимым по отношению к любому другому числу, то это число превращается в первом случае в бесконечно большое, а во втором – в бесконечно малое; нуль есть единственное число, находящееся в бесконечном отношении к любому другому числу. Дробь 0/0 может выражать любое число между минус бесконечностью и плюс бесконечностью и представляет в каждом случае некую действительную величину... Итак, где бы мы не встречались с нулем, он повсюду представляет нечто весьма определенное, и его практическое применение в геометрии, механике и т.д. доказывает, что в качестве границы он важнее, чем все действительные, ограничиваемые им величины" (Ф. Энгельс, "*Диалектика природы*").

логической и языковой универсалией, а возникновение логики как науки зависит от той роли, которую играет данная связка.

Эффект границы проявляется и в том, что человеческие гены воспроизводят себя не в некоей общей аморфной массе населения страны, региона, континента или мира в целом, а именно в этнических границах... это приводит к формированию генетического своеобразия этносов и различий между их генофондами". Как показал Л. Н. Гумилев в книге "*Этногенез и биосфера земли*", оси пассионарных толчков, подобно "жизненному порыву" А. Бергсона, дают импульс развитию тех или иных глобальных социальных процессов. Эти оси проходят через стыки ландшафтов и, как следствие, через сообщества людей, которые занимаются различными видами хозяйственной деятельности.

О роли границы мы можем узнать и из факта про так называемые "третичные зоны мозга" А.Р. Лурии (зоны ассоциативного перекрытия), где вторичные зоны, реализующие специфические функции, пересекаются и где утрачивается модальная специфичность. Именно третичные зоны обеспечивают ощущение более высокого порядка [см. *Спрингер, Дейч, 1983, с. 230*].

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний. В психологических концепциях решения проблемы, принятия решения граница может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения. В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

Отметим, что на языке теории катастроф критическое состояние системы обнаруживается в момент распада, разрушения системы, которая как гомеостатическая сущность, согласно *закону Ле Шателье*, способна достаточно долго сохранять устойчивое ("некритическое") состояние за счет внутренних гомеостатических ресурсов, пока последние не будут исчерпаны, – и тогда начинается распад системы, ее вход в критическую фазу своего развития, который приобретает лавинообразный характер, а поводом для такого процесса может послужить самый ничтожный фактор [*Арнольд, 1990*].

На языке синергетики, распад системы, ее разрушение сопровождается ее входом в динамическое (критическое) состояние хаоса (точки бифуркации, состояния деирерхизации), где прошлой системы уже нет, а будущей – еще нет. Именно в этом критическом динамическом состоянии "детерминированного хаоса", где стирается грань между актуальным и потенциальным, частью и целым, простым и сложным, система (а точнее – псевдосистема) "выбирает" путь (аттрактор) своей дальнейшей эволюции и кристаллизуется как "новая" система. Процесс и механизм этой кристаллизации чрезвычайно трудно интерпретировать на теоретическом уровне, поскольку здесь имеет место появление новой системы с новыми системными (эмерджентными) свойствами, появившимися как будто бы ниоткуда [*Хакен, 1985*].

Важным является то, что в критическом состоянии динамического хаоса система предстает как единое целое (что фиксируется принципом несилевой корреляции квантовых систем, а также *парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена*), все части которого обнаруживают пребывание в "поле" несилевой синхронической корреляции (ср. с принципом синхронности К. Юнга), а сама система в этом критическом состоянии имеет тенденцию отдавать предпочтение реагированию на сверхслабые (информационные) воздействия (сигналы) внешней среды.

Единство системы, пребывающей в критическом состоянии, иллюстрируется таким наблюдением. Как пишут И. Пригожин и И. Стенгерс в книге "*Порядок из хаоса*", в случае нелинейных химических реакций появляются дальнедействующие корреляции, которые возникают в самой перехода от равновесного состояния к неравновесному [*Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 240*].

В синергетике признается, что именно хаос (критическое состояние) выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное, подразумеваемое, как фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой. Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры.

Рассмотрим целостное (нулевое, критическое) состояние в контексте **термодинамических процессов**. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью.

Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 798; Браун, 1967*]. Можно сказать, что переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю (что соответствует отношению контрмедальности). В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 330-333*]. Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1991*].

Следует отметить, что в области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния [*Пригожин, 1985, с. 150*]. Новая когерентная структура представляет собой "крупномасштабную флуктуацию, которая ведет себя как единое макроскопическое целое, несмотря на то, что взаимодействия между элементами среды носят короткодействующий характер, несоизмеримый по своим масштабам с глобальными масштабами корреляции в пределах развившейся флуктуации. В одних случаях речь действительно идет об одной флуктуации, которая, развиваясь быстрее других, согласно принципу подчинения, "захватывает" всю систему, обеспечивая когерентность действия ее элементов. В других случаях одновременно возникает множество флуктуаций, между которыми также устанавливается когерентность, поддерживаемая внешними условиями" [*Добронравова, 1996*].

Можно предположить, что наш мир перманентно пребывает в критическом состоянии (серии критических состояний), а его некритические стационарные состояния обнаруживаются (моделируются) лишь на теоретическом уровне. Поэтому, поскольку наш мир "погружен" в критические состояния, в которых происходит его изменения как на микро-, так и макроуровнях, то изучение и моделирование критических состояний может считаться основной задачей современного научного исследования, направленного на выявление закономерностей актуализации критических состояний, присутствующих в любом движении (в том числе и в развитии человека) в качестве его основополагающего атрибута.

Таким образом, задача современной науки – научиться управлять этими критическими состояниями, то есть моделировать их и управлять ими посредством генерации специфических данным критическим состояниям сверхслабых сигналов. Человек, его сознание как управляющий фактор в данном случае превращается в сотворца Вселенной, направляющего ее развитие в определенное русло и получающего при этом статус активно-творящего начала мира, находящего отражение в таких категориях, как "ноосфера", "антропный принцип Вселенной", "*Наблюдатель*" из одноименного парадокса квантовой физики, согласно которому человек как наблюдатель может одним своим присутствием инициировать ("сотворять") вселенные.

Итак, можно говорить о том, что одним из основных исследовательских направлений науки, а также синергетики как ее авангарда, есть познание законов актуализации критическим состояний, что отвечает магистральной цели научных исследований – познанию и освоению мира человеком, моделирование и управление его процессами.

И если критическое состояние является неотъемлемым атрибутом любого развития, то исследование данного состояния следует начинать с изучения развития как универсального свойства Вселенной. Развитие же (как изменение и движение) реализуется в плоскости так называемых фазовых переходов, или критических состояний. Поэтому изучение критических состояний следует осуществлять на основе обобщающего анализа фазовых переходов, имеющих место в рамках развития как фундаментального способа существования материи. Здесь выясняются не только механизм и сам процесс развития как таковой в его обобщенной форме, не только критическое состояние как "движущая сила" изменения в процессе развития, но и телеологический аспект самого развития, то есть цель развития как такового, что в общем виде сводится к цели и смыслу существования Вселенной и человека как ее интегральной части. А изучение критического состояния обнаруживает как теоретико-прикладной, так и ценностно-аксиологический аспект, в рамках которого выясняется смысл существования и развития человека как мыслящего существа.

Критическое состояния можно квалифицировать как Целое (тотальность, критическая переходная фаза развития) – "непричинная" сущность обнаруживается во многих областях жизнедеятельности человека. Принцип единства мира, являющийся философской и естественнонаучной аксиомой, предполагает, что *взаимодействие между любыми двумя объектами осуществляется на уровне их целостности, когда они "обмениваются бытием"*.

Такой обмен неким жизненным принципом, обеспечивающим витальность любого объекта Вселенной, с точки зрения научного сознания можно понимать как обмен энергией, или некоей жизненной субстанцией, наличие которой в принципе доказано наукой. Если в плане религиозного сознания эта универсальная субстанция воплощена в виде таких понятий, как “дух”, “энергия чи”, “прана”, “дао” и т.д., то в философии и науке это “слабые экологические связи”, по В. П. Казначееву, которые интегрируют все организмы нашей планеты в единый монолит жизни, формируя “живое вещество” В. И. Вернадского [Казначеев, Спирин, 1991]. Тут можно привести множество сущностей, относящихся к данному смысловому ряду¹²⁰.

Можно также говорить и о гипотезе вакуумного состояния пси-явлений, которые оказываются способными к делокализации в метрическом физическом пространстве и времени, из чего вытекают свойства новой пространственно-временной формы движения материи, которые включают в себя многомерность и цикличность времени, неоднородность и анизотропность, многомерность и прерывность пространства, имеют одновременно микро- и макромасштабный характер. Здесь можно говорить о несиловых явлениях, о гипотезе теленейтрального поля и др. ... Сейчас открыты многомерные формы материи (корпускулярные виды, везоны, барионы, полевые формы, резонансы (резонансные частицы), виртуальные частицы физического вакуума, виды материи, которые формируются мозгом человека (мыслеформы, мыслеобразы, психические поля), биомагнитные поля, силовые поля плазменно-вакуумной природы, тепловые и акустические биофоны, микро- и макролептонные оболочки, импульсные биомагнитные поля... Подводятся итоги современных научных поисков физического агента, с помощью которого осуществляются пси-явления; большинство исследователей пришли к выводу, что данный агент характеризуется такими основными свойствами: в нем одновременно сосуществуют макро-, микро- и мегамиры; как микроявление он подчиняется вероятностным законам, законам квантовой статистики, кванто-механическому туннелированию, принципу нелокальности; как макроявление он способен многосторонне взаимодействовать с внешним миром и переходить в любые частицы, поля и излучения; как мегаявление он владеет релятивистскими и сверхрелятивистскими скоростями, способен менять свойства времени и пространства, способствуя их взаимопереходу, характеризуясь своим уникальным пространственно-временным континуумом... Возникла неопределенность, обнаруживающая множество различных геометрий, множество теорий, описывающих соответствие этих геометрий реальному положению вещей (геометрии Евклида, Лобачевского, Римана, Минковского, спинорное пространство, финслерова геометрия, геометродинамика Г. Вейля, геометрия Э. Картана, биометрические геометрии, 5-мерная геометрия Калуци-Клейна, геометрия n-мерных пространство, что привело к множеству конфликтов между квантовыми теориями, описывающими микромир, и макротеориями Вселенной (СТО, ОТО, квантовая механика, квантовая термодинамика, квантовая электродинамика, квантовая хромодинамика, теория нарушения калибровочной

¹²⁰ Это и биологическое поле А. Г. Гурвича [Гурвич, 1977], энтелехия Аристотеля, креод (понятие, используемое в теории морфогенеза и органогенеза в качестве определения фактора целостности, направляющего процесс индивидуального развития), морфогенетические поля и “формирующая причинность” Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005], Вселенная как холмовый универсуум, по Д. Бому и К. Прибраму [Bohm, 1980], как “дуплекссфера” по И. П. Шмелеву [см. Мартынов, 1990, с. 67], а также форма материального объекта В. Н. Пушкина [Пушкин, 1980]. Это и ноосфера В. И. Вернадского, “точка сборки” К. Кастанеды [Кастанеда, 1993], “механизм сборки” Н. Н. Моисеева [Моисеев, 1991], воля А. Шопенгауэра, оргонная энергия В. Райха, либидо З. Фрейда, спонтанность Дж. Морено, экзистенция, которая является принципиально необъективируемой сущностью. Это и “нейтральный элемент” Б. Рассела (в его рамках стирается грань между материальным и идеальным [Rassel, 1957]), “изначальный X” Г. Гюнтера [см. Янков, 1979, с. 191], “точка Омега” Тейяра де Шардена [Шарден, 1987], универсальное психо-информационное поле, по Д. В. Кандыбе [Кандыба, Кандыба, 1993], “семантическое пространство”, по В. В. Налимову [Налимов, 1989], “пассионарность” Л. М. Гумилева [Гумилев, 1989], “жизненный порыв” А. Бергсона [Бергсон, 1914], коллективное бессознательное и синхроническая несиловая причинная связь К. Юнга [Юнг, 1993], квинтэссенция (пятый интегрирующий элемент древних, как и пятый, пока еще гипотетический, синтезирующий тип фундаментального физического взаимодействия), “космическая симпатия” древнегреческих философов, панацея Парацельса, алхимический философский камень, “Сверхсистемное начало” Н.О. Лосского [Лосский, 1917]. Это и принцип целостного процесса познания В. Дильтея, который утверждал, что человек включается в познание мира всем своим существом, используя все силы своего организма [Dilthey, 1957]. Это также “психический центр” как фокус единства различных способов существования разумного существа, постулируемый Шри Ауробиндо [см. Сампрем, 1989]. Это и имя (слово) А. Ф. Лосева, утверждающее тотальность бытия, “арену” единства субъекта и объекта, познающего и познаваемого, воспринимающего и воспринимаемого [Лосев, 1990, с. 185]. В материалистической философии это идеальное, которое может и должно быть объяснено в естественнонаучном плане на основе взаимосвязи основных материальных факторов как особое функциональное свойство единства этих факторов [Дубровский, 1983]. Это и эфир древних, который существенно возрожден в современных научных теориях. Так, в свое время П. Дирак предсказал существование “невещественных” тел, состоящих из электронов и протонов, а не из атомов химических элементов; при этом данное “невещественное” тело Дирака представляет собой электронное тело, поскольку позитрон, кроме знака заряда, во всем тождественен электрону. То есть, позитрон – это своеобразная “дырка”, возникшая на месте “выдернутого” из эфира электрона, о чем свидетельствует электронно-дырочная жидкость, открытая в 70-х годах XX столетия. В настоящее время выдвинута гипотеза, согласно которой излучение Солнца непрерывно поддерживается аннигиляцией позитрониев П. Дирака. Это и монада Лейбница, который разработал философскую систему, основанную на понятии монады (эволюционирующей единицы сознания: от греч. *Monados* – единица, единое). В “Монадологии” Лейбниц пишет, что монада представляет собой принцип, связывающий физическую и психологическую сферы и именно благодаря монадам вся материя является живой и одушевленной. Монады образуют ряды, постепенно развивающиеся от низшего к высшему. Существует непрерывная цепь бесконечно малых градаций от неорганического вещества до Бога, монады всех монад, подобно тому, как душа является верховной монадой среди монад, составляющих человеческое тело [Лейбниц, 1983]. Здесь монада прямо соотносится с представлением Лейбница о душе. В своем труде “Новые опыты о человеческом разумении автора предустановленной гармонии” Лейбниц пишет: “душа есть некий микрокосм, в котором отчетливые идеи являются представлением Бога, а неотчетливые – представлением Вселенной. Надо признать, что наша склонность признавать идею Божества заложена в человеческой природе... существование духа более достоверно, чем существование чувственных предметов” [см.: Джан, Данн, 1995, с. 62].

симметрии, теории Большого взрыва) и др. [Вайнберг, 2004; Минасян, 2005; Репченко, 2005; Кандыба, 1988, с. 219-222, 238-239; Окороков, 2007].

В этой связи важным является **математическая интерпретация критических состояний**, сделанная И.Г. Грабаром [Вознюк, Грабар, 2008; Грабар, 2002].

Анализ кинетики управляющих параметров в синергических системах разной физической природы показывает, что в большинстве случаев показатель состояния системы, управляющий параметр (обобщенный параметр состояния системы) подчиняются двумерному скейлинговому соотношению:

$$\begin{aligned} X_{j+1} - X_j &\cong G_X^* (X_j - X_{j-1}) \\ Y_{j+1} - Y_j &\cong G_Y^* (Y_j - Y_{j-1}) \end{aligned} \quad (1)$$

где G_X та G_Y – масштабные множители. Анализ показываем, что G_X та G_Y могут принимать значение постоянных, условно-постоянных, монотонно-переменных и стохастически-переменных величин. В каждом из этих случаев зависимость $Y(X)$ будет иметь свои кинетические особенности.

Для случая постоянных и условно-постоянных значений масштабных превращений (1) попробуем построить обобщенную зависимость фазовых переходов класса Ландау вида

$$Y \approx |X - X_*|^{\nu} \quad (2)$$

де ν – критический показатель фазового перехода.

Запишем расстояния между координатами нулевой и $(j+1)$ точками бифуркаций в виде суммы отрезков:

$$\begin{aligned} X_{j+1} - X_0 &= (X_{j+1} - X_j) + (X_j - X_{j-1}) + (X_{j-1} - X_{j-2}) + \dots + (X_1 - X_0) \\ Y_{j+1} - Y_0 &= (Y_{j+1} - Y_j) + (Y_j - Y_{j-1}) + (Y_{j-1} - Y_{j-2}) + \dots + (Y_1 - Y_0) \end{aligned} \quad (3)$$

Тогда, з учетом (1):

$$\begin{aligned} X_{j+1} - X_0 &= G_X^{j-1} (X_1 - X_0) + G_X^{j-2} (X_1 - X_0) + G_X^{j-3} (X_1 - X_0) + \dots + G_X^0 (X_1 - X_0) \\ Y_{j+1} - Y_0 &= G_Y^{j-1} (Y_1 - Y_0) + G_Y^{j-2} (Y_1 - Y_0) + G_Y^{j-3} (Y_1 - Y_0) + \dots + G_Y^0 (Y_1 - Y_0) \end{aligned} \quad (4)$$

Легко увидеть, что

$$\begin{aligned} X_{j+1} - X_0 &= [G_X^{j-1} + G_X^{j-2} + G_X^{j-3} + \dots + 1]^* (X_1 - X_0) \\ Y_{j+1} - Y_0 &= [G_Y^{j-1} + G_Y^{j-2} + G_Y^{j-3} + \dots + 1]^* (Y_1 - Y_0) \end{aligned} \quad (5)$$

Отсюда находим

$$\begin{aligned} X_{j+1} - X_0 &= (X_1 - X_0)^* \frac{1 - G_X^j}{1 - G_X} \\ Y_{j+1} - Y_0 &= (Y_1 - Y_0)^* \frac{1 - G_Y^j}{1 - G_Y} \end{aligned} \quad (6)$$

(6) позволяет записать:

$$\begin{aligned} G_X^j &= 1 - \frac{X_{j+1} - X_0}{X_1 - X_0} (1 - G_X) \\ G_Y^j &= 1 - \frac{Y_{j+1} - Y_0}{Y_1 - Y_0} (1 - G_Y) \end{aligned} \quad (7)$$

Избавившись от параметра j , получим зависимость $Y(X)$ для широкого класса критических явлений:

$$Y_{j+1} - Y_0 = \frac{Y_1 - Y_0}{1 - G_Y} \left\{ 1 - \left[1 - \frac{X_{j+1} - X_0}{X_1 - X_0} (1 - G_X) \right]^{\frac{\ln G_Y}{\ln G_X}} \right\} \quad (8)$$

(8) позволяет исследовать целый класс задач для конкретных значений начальных условий и значений масштабных множителей. Например, для $X_0 = Y_0 = 0$ и для случая консервативных масштабных превращений ($G_Y = G_X^{-1} = 2$) будем иметь:

$$\frac{Y}{Y_1} = \frac{X}{2X_1 - X} \quad (9)$$

Легко увидеть, что (9) отвечает (2) для $v = 1$ и может применяться для прогнозирования кинетики фазовых переходов для широкого класса задач синергических систем, а именно: прогнозирование кинетики фазовых переходов по лазерной схеме, нарастание экономических кризисов, показателей инфляции, изменения социальных идеалов и этически-правовых норм в революциях, нарастание турбулентности в жидкостных и газовых средах, и может быть применено для количественного анализа большинства приведенных выше примеров.

Таким образом, критические состояния выступают общим полем анализа всех без исключения явлений нашей действительности. Можно говорить об анализе критических явлений в плоскости биологических ритмов человека [Алякринский, 1983; Дубров, 1987], в теории катастроф [Арнольд, 1990], в термоактивном анализе и синергетике разрушений [Грабар, 2002], в динамике этногенеза [Гумилев, 1990; Рычков, 1989], в синергетике [Князева, 1997; Пригожин, 1986; Хакен, 1985] и ее антропном аспекте [Князева, 1997], физике твердого тела [Панин, 1987], биологии [Рыбаков, 1979], психологии [Селье, 1992; Спрингер, Дейч, 1983], философии [Голицын, Петров, 1990; Петров, 1992], языкознании [Юдакин, 1984] и др.

1.2.2. Философия нулевых состояний

Индийские математики, открывшие ноль за много столетий до европейской мысли, считали его абсолютным совершенством, числом, в котором, по их выражению, "двойственность приходит в существование"

И. А. Ефремов [Ефремов, 1986, с. 122]

Доступ в голографическую реальность становится экспериментально возможным, когда сознание человека освобождается от телесной зависимости. Пока человек остается привязанным к телу и его сенсорным модальностям, голографическая реальность в лучшем случае может быть лишь конструктом интеллекта. Когда же человек освобождается от тела, реальность проявляется непосредственно. Вот почему мистики говорят о своих видениях с такой определенностью и убеждением; те же, кто не имел такого опыта, остаются скептиками или безразлично внимают их рассказам.

Кеннет Ринг ("Жизнь в смерти")

Превращение причины на следствие требует преодоления пустой точки пространства – пространства нуля – которое причина должна пересечь, чтобы трансформироваться в следствие

Н.А. Козырев

Отметим, что *Нуль (Целое, Пустота)* как граничное, критическое явление может многообразно пониматься, получая воплощение в научных теориях, концепциях в виде явления всевозможных принципиальных нестыковок, парадоксов, присутствуя здесь часто в скрытом виде во многих научных представлениях, экспериментальных данных. Как указывает В. В. Кизима, ведущий философ Украины в области философской постнеклассики, принцип целостности (имеющий множество научных проекций в виде законов, симметрий, инвариантов и констант), обнаруживается во многих сферах познания мира [Кизима, 1996]. Рассмотрим некоторые из этих сфер.

Мышление и познание

В данном ракурсе анализа важным является факт: "энцефалографические исследования нейронов показали, что вся информация кодируется межимпульсными интервалами" [Логинов и др. 1976, с. 71], то есть "порциями" ничто.

В кибернетическом моделировании психики пустота есть третий элемент между системой и средой, находящий свое воплощение в моделях типа "черного ящика", заключающего в себе принципиально скрытую систему функциональных связей системы и среды [Новик, 1969]. Пустота есть идеальная основа образного отражения, что фиксируется в парадоксах формирования психических образов, когда, например, "идентификация предшествует распознаванию", когда акт распознавания образов, как и слов (в том числе слов иностранного языка) происходит мгновенно [Дубров, Пушкин, 1990, с. 39]. С пустотой таким образом связана "способность делить, выделять и манипулировать предвосхищениями... Она является... одной из наиболее фундаментальных операций среды так называемых высших психических процессов" [Найсен, 1981, с. 147, 178].

Пустота как нейтральная сущность есть то, что лежит в основе такого фундаментального процесса, как понимание, отражающего эффект абсолютного взаимного соположения, соотнесения множества воспринимаемых и мыслимых фактов (данных) реальности. При этом "понимание выступает как бы "эфиром", пронизывающим все формы познания и сопутствующим им" [Гусев, Тульчинский, 1985, с. 13]. Пустота, целостность как связующий нейтральный элемент бинарных философских категорий и явлений соотносится с абсолютным знанием о мире, с его интуитивным постижением, аутентичным пониманием как результатом этого постижения. Ибо понимание "с одной стороны... выражает определенное состояние познающего субъекта, являясь его характеристикой, а с другой ... обусловлено природой и структурой познаваемого объекта, его особенностями" [Гусев, Тульчинский, 1985, с. 13]. Как говорят на Востоке, "Бодхисаттва должен пребывать в совершенном знании, оставаясь в пустоте", его совершенное знание пусто, а мудрость зрит через "пустотность" [Suzuki, 1930].

Понимание как состояние целостности может, таким образом, трактоваться как субъект-объектное единство. По мнению В. В. Налимова, понимание есть способность приблизить к себе чужой текст, найти самого себя в чужом тексте [Налимов, 1989, с. 130], интегрировать себя в целостный контекст бытия, "присоединиться к космическим вибрациям", что предполагает актуализацию состояния "сверхединства"

[Гранин, Соболева, 1993, с. 81-91], соотносении во всей Вселенной в целом.

Пустота, ноль, Целое поэтому соотносимо с категорией идеального, которое Д.И. Дубровский определяет как способность личности иметь информацию в "чистом виде" и оперировать ею во времени [Дубровский, 1983].

В концепциях решения проблемы, принятия решения *Пустота* может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения [Алексеев, Панин, 1991].

В эпистемологии *Целое* воплощается в "архитектонике числого разума" Канта, выступающей учением о научной стороне наших знаний вообще и представляющей систему – "единство многообразных знаний, объединенных одной идеей" [Кант, 1966, т. 3, с. 680]. Данные рассуждения соответствуют мнению А.Тарского о критерии Истины в рамках концепции когерентности, который (критерий) заключается в полной внутренней согласованности всех высказываний той или иной логической системы [Тарский, 1948, с. 165].

В феноменологии *Пустоту* можно соотнести с "*Органом трансцендентального познания*", задачу построения которого поставил Э.Гуссерль [Гуссерль, 1994]. Данный "*Органон*" "как наука о трансцендентальном сознании в рамках непосредственной сущностной интуиции" должен, по замыслу автора, обеспечить трансцендентальное, теоретическое единство всего познавательного процесса.

Ноль, Пустоту можно понимать как результат познания, по Ж. Маритену, которое должно прийти к признанию абсолютно неподвижного начала (агента), приводящего к движению мир и все то, что его наполняет, являющегося первопричиной сущего [Маритен, 1994].

Целое может выступать и в виде категории "смысла". Смысл всегда понимается как нечто целостно-тотальное, объединяющее в себе противоположные сущности. Можно сказать, что, как полагает Н. К. Гаврюшин, "смысл же есть порождение того цело-мудрия, которое не ведает распада на чувственное и рациональное, которое Полноту Смысла со-относит с образом, иконой Полноты жизни" [Гаврюшин, 1994, с. 9]. *Ноль* можно понимать и как единство "Я" и Личности. Как полагает В. И. Несмелов, сознание как непрерывно-творческий процесс формации психических явлений может подниматься до уровня самосознания, когда человеческое "Я" (феноменальное по своей природе) отождествляется себя со свободной самосущной личностью (субстанциональной, иррациональной, богоподобной сущностью) [Несмелов, 1994].

Целое, характеризующееся парадоксальностью, проявляется также, в том числе и в феномене дипластии (энантиосемии) – в присущем только человеку свойстве отождествления в одном мыслительном контексте двух вещей, идей, которые исключают друг друга [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10], что реализуется и в определении Истины как "единства противоположностей" (С. Б. Церетели).

Специалисты, занимающиеся проблемой построения системы категорий, также приходят к *Пустоте* как нейтральной сущности, соединяющей и одновременно разъединяющей все во Вселенной, ибо только *Пустота* может отвечать их запросам относительно универсального системообразующего фактора: исходным началом построения диалектической системы категорий должно быть такое отношение (свойство), которое является не только основанием разделения всех категорий на определенные группы, но и основанием необходимой связи одной группы с другой и между категориями в рамках каждой группы [Шептулин, 1967; Лукаш, Довженко, 1992].

У К. Кастанеды *ноль* может пониматься не только как "точка сборки", но и как единство двух полюсов человека – "безмолвного знания" и разума [Кастанеда, Доннер, 1993]. У А. И. Введенского *ноль* может пониматься как "полнота смысла", которая достигается при соотношении ее с безусловным трансцендентным началом, с подлинным Источником и Полнотой жизни [Введенский, 1994]. *Ноль* можно понимать и как трансцендентальную Полноту Жизни и смысла как богопознания, "которое по своей природе таинственно и синергийно" [Гаврюшин Н.К., 1994, с. 17; Ин. 6, 44–45].

В языке Ничто – есть *пауза, безмолвие, вне которого языковая коммуникация немислима* [Моисеев, 1993, с. 133]. Это же касается и музыки. Как писал Генрих Нейгауз, "звук должен быть закутан в тишину, звук должен покоиться в тишине, как драгоценный камень в бархатной шкатулке" [Виноградов, Красовская, 1991, с. 11].

Науки о человеке, химия

Пустота (феномен целостности) – та нейтральная связующая "среда", благодаря которой имеет место явление синестезии, когда "объект или разные его стороны могут наличествовать реально и в то же время оставаться вне регистрации сознания" [Галеев, 1987, с. 17], то есть когда физиологические реакции получают несвойственную им проекцию (перекодировку) в сфере анализаторов чувств, что указывает о наличии "нечто", стоящего за всеми психофизиологическими отправлениями организма, в котором соединяется несоединимое (несовместимые стимулы внешней среды), создавая эффект синестезии, при котором "творчески мыслящий и чувствующий художник... знает, что звуки светят, а краски поют и запахи влюбляются" [Бальмонт, 1917, с. 17]. Явление синестезии реализуется также на уровне формирования условных рефлексов (то есть в поведенческой сфере): как показали опыты И. П. Павлова, соответствующий рефлекс вызывается не только сигналами, на который вырабатывается реакция, но и раздражителями, более или менее близко к нему стоящими по качеству. Например, если условная реакция в виде нажимания на рычаг вырабатывается на тон 500 герц, то и звуки в диапазоне 400–600 герц могут вызывать эту реакцию.

Можно сказать, что всякое изменение сопровождается фиксированием определенных точек на

континууме изменения наблюдаемого явления, в которых изменяющаяся система пересекает парадоксальное состояние "тождества" предыдущей и последующей фаз на континууме изменения. Это состояние тождества – своеобразное нулевое состояние, которое может быть нарушено благодаря незначительному флуктуационному воздействию. Именно поэтому в системе эзотеризма существует положение, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают [Макашев, Эдильян, 1991 с. 382]. В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" [Фомберштейн, 1991, с. 64]. Данный факт согласуется с данными экспериментальной психологии, фиксирующей "превосходство слабого стимула над сильным в условиях низкой способности к реагированию" [Ниёми, 1986, с. 47]. К этому же смысловому ряду относится информация о том, что "еще в 1931 году было высказано положение о том, что чем выше состояние возбуждения симпатического или парасимпатического отделов нервной системы, тем (при прочих равных условиях) слабее они реагируют на тонизирующее раздражение и тем сильнее – не седативное" [Кандыба, Кандыба, 1993, с. 174].

Конфликт, по выражению З. Фрейда, проявляется в изменении настроения от неопределенной тревожной депрессии через некую *промежуточную стадию* к состоянию преувеличенного благополучия и обратно.

Известно, что существуют две противоположные терапевтические идеологии – аллопатия (лечение противным) и гомеопатия – лечение подобным. Гомеопатическое воздействие (в отличие от аллопатического) требует использование сверхмалых доз лекарств, при этом считается, что такое воздействие оказывает целостное воздействие на организм, особенно на его глубинные процессы, что обнаруживает континуально-волновой эффект такого воздействия [Лутичев, 1990]. Таким образом, для того, чтобы "достучаться" к уровню функциональной целостности организма следует использовать сверхслабые раздражители, что указывает на наличие некоего минимального энергетического уровня функционирования организма, обеспечивающего целостность.

Явление иррадиации и концентрации нервных процессов также вписывается в вышеприведенную схему, ибо "как правило, иррадиация (распространение) нервных процессов проявляется при слабой интенсивности возбуждения и торможения, т.е. на стадии слабых непрочных временных связей. При достаточной силе нервных процессов они концентрируются" [Данилова, Крылова, 1989]. Получается, что распространение нервных процессов, их "континуализация" (развитие симметрического состояния) наблюдается в состоянии слабой напряженности нервных "потенциалов", то есть в состоянии их равновесия, "нуля", который, таким образом, выступает в качестве "фона единства" систем, связи их элементов воедино за счет эффекта континуальности и одновременно служит точкой их преобразований ибо в ней системы чувствительны в малейшим флуктуационным воздействиям и способны изменяться, трансформируясь в сторону развития новых режимов устойчивости и сложности.

Специалисты, исследующие энерго-информационные взаимодействия биологических систем, склоняются к мысли о существовании новой физической реальности – продольных волн потенциалов электромагнитного поля, распространяющихся, например, вдоль оси осциллирующего электрического диполя (или вдоль плоскости магнитного диполя). Именно на основе продольных волн, как считают, возможна передача информации без привлечения какого-либо энергетического носителя, когда взаимодействующие системы коррелируются несиловым образом. К этому же выводу приходит и квантовая физика, открывшая "несиловую" реальность [Цехмистро, 1987, 2002]. Астрофизик Н. А. Козырев, исследуя проблему времени, также пришел к выводу о существовании эффекта мгновенной передачи воздействия на бесконечно большие расстояния [Козырев, 1982, 1991; Казначеев, 1994; Волченко, 1993; Лаврентьев и др. 1992].

В биологии, биохимии *Пустота* как основополагающий принцип координации форм жизни, выступает в виде "морфогенетических полей", создаваемых, как полагают, формой и поведением животных организмов и выступающих фактором "формирующей причинности", связывающих несиловым образом воедино феномены живой материи посредством "морфогенетического резонанса" [Sheldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005]. В данном случае это предполагает взаимодействие не вещества, но форм вещественных образований, которые, как научная реальность, игнорируются естествознанием [Пушкин, 1981; Фомин, 1990; Дубров, Пушкин, 1990]. Здесь можно привести и явление "биогравитации" [Дубров, 1973], парапсихологические эффекты [Дубров, Пушкин, 1990], идею о голографической энерго-информационной картине и диалектико-монистическом логосе мира [Урманцев, 1993], понятия "*предельной реальности*" [John, Dunne, 1987], "*реальностью невероятного*" [Фомин, 1990] и т.д.

Принцип целостности обнаруживается и в сфере *химических реакций*. И. Пригожин и И. Стенгерс в книге "*Порядок из хаоса*" пишут, что "в случае нелинейных химических реакций... появляются дальнедействующие корреляции. Частицы, находящиеся на макроскопических расстояниях друг от друга, перестают быть независимыми. "Отзвуки" локальных событий разносятся по всей системе. Интересно отметить, что такие дальнедействующие корреляции появляются в самой точке перехода от равновесного состояния к неравновесному... В равновесном состоянии молекулы ведут себя независимо: каждая из них игнорирует остальные. Такие независимые частицы можно было бы назвать гипнонами ("сомнамбулами"). Каждая из них может быть сколь угодно сложной, но при этом "не замечать" присутствия остальных молекул. Переход в неравновесное состояние пробуждает гипноны и устанавливает когерентность, совершенно чуждую их поведению в равновесных условиях" [Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 240].

Так в рамках *биологии* "доказано, что соотносительное развитие органов и частей организма в

филогенезе¹²¹ приводит к устойчивому соотношению между органами, к постоянству функциональных зависимостей между ними (например, между летательными мышцами и килем грудной клетки у птиц), к морфологическому и функциональному приспособлению органов друг к другу в процессе эволюции (коадаптация).

Можно утверждать, что "все вещи и явления находятся в универсальной взаимосвязи и поэтому несут в себе следы как ныне существующих, так и существовавших в прошлом явлений" [Сергов, 1975, с. 29-30], когда есть все связано со всем и все существует во всем. Как отмечал М. А. Марков, "информационное поле Земли слоисто, и структурно напоминает "матрешку", причем каждый слой связан иерархически с более высокими слоями, вплоть до Абсолюта, и является кроме банка информации еще и регулятивным началом в судьбах людей и человечества [см.: Мартынов, 1990, с. 68].

В человеческом организме данная нулевая фаза выступает в виде базового состояния. Именно благодаря своей универсальной абсолютной соотнесенности со всеми организменными структурами и функциями (в нуле нет различия между структурой и ее функциями, между актуальным и потенциальным) это состояние выполняет роль "функционального органа", хотя и не имеющего физического воплощения (в системе китайской акупунктуры такими функциональными органами являются перикард и тройной обогреватель [Лувсан, 1990], но осуществляющего регуляцию всех его систем, поддерживающего гомеостаз, придающего организму свойство целостности и функционально-морфологического единства.

Нуль находит свое воплощение как в феноменах социокультурной жизни, так и в психофизиологии, обнаруживаясь в моменты перехода одного в другое. На уровне психофизиологии нуль может пониматься как состояние "суперактивации", то есть состояние сверхвозможностей, когда наблюдается синтез всех функций организма в одно целое, что синергетически усиливает "функциональную возможность" организма во много раз [Дмитрук, 1989, с. 7]. Это и иные состояния, которые обнаруживаются в точке перехода противоположных режимов жизнедеятельности (сна и бодрствования, возбуждения и торможения, право- и левополушарной активности мозга и т.д.) и получают разные проекции в сфере нашего осмысления действительности. Это и гипнотический транс, в котором наблюдается своеобразный баланс нервных процессов возбуждения и торможения (явления ригидности членов тела [Шертков, 1992], а также эриксоновский гипноз (актуализация бессознательных импульсов в сфере сознательной активности [Спаркс, 1991], измененные состояния сознания, обнаруженные в трансперсональной психологией, которая показала, что в особых состояниях человек способен преодолеть онтологическую пропасть между настоящим, прошедшим и будущим [Гроф, 1994].

В возрастной психологии нуль как нейтральная переходная сущность есть "юность – ничейная земля между детством и зрелостью" (Э. Эриксон [Эриксон, 1996, с. 447]).

Астрофизика, естествознание

Можно констатировать, что *Пустота* фиксируется как целостность, являющаяся с одной стороны организующим началом для каждого входящего в него элемента (каждый из которых присутствует в *Пустоте* в потенциально-виртуальном, взаимнокомпенсированном виде, подобно тому, как *Ничто* в космологическом сценарии возникновения Вселенной включает в себе *Нечто* и *Антинечто* [Наан, 1966]. С другой стороны *Пустота* представляет собой завершающий этап взаимодействия, процесса взаимосогласования этих элементов, которые формируют состояние целостности (*Пустоты*) только через определенный процесс взаимосоединения. Пустоту можно понимать как начало и одновременно конец эволюции сущего, как единство потенциального и актуального.

Пустота, как видим, "формируется" процессом синергетической слитности предметов (или их частей), как и каждый из этих предметов "формируется" пустотой. Этот тезис отражается в астрофизике, где *Пустота* соотносима с физическим вакуумом, свойства которого во многом определяют характер взаимодействия между частицами и телами, как и данные взаимодействия во многом определяются свойствами вакуума [Подольный, 1983, с. 50-60]¹²².

В целом философский принцип единства мира подтверждается синергетикой, когда "сверхсложная, бесконечная, хаотизированная на уровне элементов среда (система) может описываться, как и всякая открытая нелинейная среда (система), небольшим числом фундаментальных идей и образов, а затем, возможно, и математических уравнений, определяющих общие тенденции разворачивания процессов в ней" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 65; *Новое в синергетике*, 1996].

В *синергетике* признается, что именно хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся. С

¹²¹ Ср.: "координация", по А. Н. Северцеву, "филетическая корреляция", по Л. Плате (соотносительное развитие органов и частей организма в филогенезе), "формирующая причинность", по Р. Шелдрейку и др.

¹²² Физическая наука приходит к осознанию универсального координатора – *Пустоты*, *Ничто*, о котором Леонардо да Винчи сказал: "среди великих вещей, которые находятся вне нас, существование "ничто" – величайшее" [Подольный, 1983, с. 14]. Данный координатор у древних, а также во времена А. Эйнштейна выступает в виде эфира. А. Эйнштейн в своих статьях не раз повторял, что эфир существует, что согласно общей теории относительности пространство немислимо без эфира, то есть континуума, наделенного физическими свойствами [Подольный, 1983, с. 56, 57]. А. Б. Мигдал писал, что, по существу, физики вернулись к понятию эфира, которое не было взято из архива, но возникло заново в процессе развития науки. П. Дирак полагал, что проблема описания вакуума является основной, стоящей перед современной физикой, а Я.Б. Зельдович считал, что именно теория вакуума может решить задачу космологии [Зельдович, 1981].

другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное, подразумеваемое, как фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой. Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры.

Из **кристаллографии** известно, что целостность предметов, имеющих кристаллическую структуру, поддерживается на минимальном энергетическом уровне, то есть на уровне "минимальной энергетической достаточности". Вселенная в целом должна поддерживаться энергией, стремящейся к нулю. Действительно, как учит квантовая физика, мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне минимальной "порции" энергии) един и неделим. Некоторые исследователи говорят о "волновой функции", лежащей в основе целостного мира, когда в структуре любого движения, совершаемого в виде пульсации, вибрации, волны, наличествуют нулевые фазы (критические точки, точки бифуркации, нули функции синусоиды¹²³), которые являются "общим бытийным знаменателем" для всех без исключения процессов, связывая их воедино и формируя универсум, где, как учит эзотерическая мистика и современная квантовая физика, все едино, когда "Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так что свойства одной части определяются свойствами всех остальных" [Капра, 1994, с. 266].

Именно благодаря *нулевым фазам*, присущим любому процессу, все формы Вселенной "стыкуются" друг с другом, устанавливая "несиловую координацию", открытую квантовой физикой. Эти нулевые состояния выступают в виде "хранителей ритма" (которые есть суть боги в рамках ведического канона) – фундаментального сущностного ритма Вселенной, соотносящегося с пятым гипотетическим физическим взаимодействием – "великим объединением".

В **социологии** *Пустота* может пониматься как творческий, разумный принцип (ноосфера, коллективное бессознательное, эгрегор и т.д.), связующий индивида со всем человечеством, природой, космосом, обладающий проективными телеологическими функциями [Юнг, 1991; Фромм, 1990]. Содержанием коллективного бессознательного, по К. Юнгу, есть архетип, выступающий связующим звеном между материей и психикой¹²⁴. Первые основополагающие архетипы при этом возникают в своеобразной "точке сборки", выступающей в виде "фокуса целостности" систем. Дело в том, что обществу, природе, космосу присуща, как считают, кооперативность – явление объединения отдельных элементов в целостные системы, при этом новые свойства, присущие этой целостности, не выводятся из свойств ее компонентов. Данный синергизм, имеющий непостижимый источник, есть отблеск единого Начала, Беспредельности, в которой, как пишет Е. И. Рерих, скрывается Истина и зиждутся Истоки Учения [Рерих, 1992].

Принцип целостности мы обнаруживаем и в сфере **общественных событий**, которые можно интерпретировать с позиции синергетики, как это делает С. Н. Кара-Мурза. Он пишет, что новая структура после распада старой тянется из хаоса к аттрактору системы. Переход от прежнего порядка к новому осуществляется через состояние хаоса, который можно понимать как революцию: "Перестройка общества через революцию – это быстрое, радикальное уничтожение или ослабление достаточного числа важнейших структур старого режима и создание обширного хаоса. Из него люди загоняются (словом или штыком) в новые аттракторы, которые революционеры спешно создают, исходя из своих идеалов или интересов. Если новые аттракторы жизнеспособны, а старые надежно блокированы или уничтожены, то революция удастся, и жизнь после травмы течет по новому руслу, а новые, наспех созданные структуры понемногу улучшаются в ходе реформ. Так прошли буржуазные революции в Европе и Октябрьская – в России... Если новые аттракторы нежизнеспособны, то или происходит реставрация, или продолжается хаос с гибелью элементов системы..." [Кара-Мурза, 1998, с. 258-260]. В качестве примера можно привести ситуацию в России в апреле 1917 года, когда В.И. Ленин выдвинул тезис о революции именно в момент нестабильного равновесия власти между Временным правительством и советами в направлении нового аттрактора – "Вся власть Советам" (потом были новые аттракторы, например Декреты о мире и земле). Парадоксально, что в тот момент большевики не только не были влиятельной силой в Советах, но почти не были в них представлены [Кара-Мурза, 1998, с. 258-260].

В **морали** как форме общественного сознания Ничто предстает в виде "категорического императива" Канта, несущего отпечаток иррационального. У З. Фрейда это высшая инстанция личности – "сверх-Я", координирующая космос ее бытия.

Философия и религия.

Пустоту как неопределенную иррациональную сущность (имеющую множество рациональных проекций и способную, таким образом, получить рациональные интерпретации) можно соотносить с понятием

¹²³ Мысль о нулевых фазах синусоиды можно проиллюстрировать исследованиями А. А. Деева, который, анализируя открытый учеными закон осцилляции Солнца (имеющий гармонический, то есть синусоидальный характер), говорит, что в момент прохождения синусоиды через нуль в течение 10-15 минут наблюдаются "информационные окна", и "все открытия, озарения происходят именно в эти моменты времени" [см.: Мартынов, 1990, с. 105]

¹²⁴ Архетипы: Мать-Земля (Великая Богиня), Небо, Мировое Древо, Бездна (Хаос), Стихия (Огонь, Воздух, Вода, Земля), Кристалл, Дерево, Животное, Человек – элементы космогонической системы; Ребёнок, Мать/Отец, Девушка, Парень, Старуха, Старик – элементы семейно-родовой системы; Пахарь, Ремесленник, Купец (Целитель, Учитель), Воин, Судья, Государь (Вождь), Жрец – элементы организационно-деятельностной системы.

"сущности", которое используется Г. И. Гурджиевым, П. Д. Успенским [*Успенский, 1992*], А. Менегетти [*Менегетти, 1992*], и другими [*Almaas, 1990*]. Здесь понимание сущности во многом выдержано в духе К. Кастанеды. Его можно выразить следующими словами: "сущность – источник всех и всяческих атрибутов. Личность живет (рождается, развивается, умирает) а плане феноменов, существования; сущность неизменно пребывает в плане ноуменов, бытия" [*Орлов, 1995*].

Пустота может представлять как самодостаточная система в единстве ее актуальных и потенциальных моментов существования, что было понятно древним мистикам. Как гласит один из *законов магии*, для того, чтобы система находилась в равновесии, необходимо и достаточно, чтобы каждый ее член уже носит в себе все те последствия, которые могут возникнуть при вхождении этого члена во взаимодействие с другим. Поэтому и само осуществление взаимодействия становится бесцельным [*Шмаков, 1916, 1993*].

Как единство содержания и формы, субстанции и реляции (отношения), вещества и поля *Пустота* выступает началом, синтезирующим "вещь-в-себе" и "вещь-для-нас", ноуменальное и феноменальное. Действительно, любой предмет принципиально недоступен непосредственному наблюдению; наблюдается всегда только его граница [*Левич, 1993, 1996*]. Единство предмета и его границы (формы) осуществляется в Пустоте, которая одновременно и принадлежит, и не принадлежит предмету и его границе.

Пустота – краеугольное понятие Буддизма и Даосизма: "тридцать спиц соединяются в одной ступице (образуя колесо), но употребление колеса зависит от пустоты между (спицами). Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*]. Л.А. Кранмер-Бинг в книге "*Видение Азии*" приводит слова Лао-цзы: "Лао-цзы заявил, что только в вакууме лежит подлинная истина. Например, реальность комнаты обнаруживается через незанятое пространство, охватываемое крышей и стенами. Вакуум всемогущ, потому что содержит в себе все. Лишь в вакууме становится возможным движение. Тот, кто смог бы создать внутри себя вакуум, в который могли бы войти другие, стал бы господином всех ситуаций" [*Хемфрейс, 1994, с. 131, 148*].

В рамках Хинаяны *Пустота* может пониматься как универсуум, а в рамках Махаяны – как Вселенная, взятая как целое, где ничего не возникает и не исчезает, а господствует только *Шунья* – универсальная пустота, которая утверждает пустотность (абсолют-шуньяту) и выражает отсутствие независимого начала во всем, состояние страдания и неценности, неподлинности, иллюзорности всего сущего. Этот абсолют может отождествляться с религиозной реальностью Махаяны – дхармакайей, тождественной с нирваной (истинным бытием). Махаяна утверждает эквивалентность эмпирического бытия и Абсолюта, тождество проявленного и непроявленного бытия, нирваны и мира в пустоте как отсутствии различий, которую принципиально невозможно выразить [*Kimura, 1927*]. Таким образом, в буддийской философской традиции пустота одновременно означает и бесконечность, неисчислимость, то, что наделено способностью к порождению неисчислимого множества вещей.

Нужно сказать, что подобно тому, как геометрическая фигура, например цилиндр, представленная в трехмерном пространстве и являясь нечто единым, дает различные ("противоречащие" друг другу) фигуры (прямоугольник и круг), если спроецировать цилиндр на плоскость, так и сущность человека и самого мира едина, будучи представленной в "высшем измерении". Так, Д. Бом полагал, что "сознание и материя взаимосвязаны и взаимозависимы, но между ними нет причинных связей. Они представляют собой вложенные друг в друга проекции более высокой реальности, которая не является ни материей, ни сознанием в чистом виде" [*см.: Капра, 1994, с. 297*]. Таким образом, единство человека и мира реализуется на фундаментальном уровне материи, квантовом, где мир представлен как единый нерасчленимый комплекс.

В. Франкл писал, что "бессмысленно искать единство человеческого способа бытия, преодолевающее многообразие различных форм бытия, а также разрешение таких противоречий, как антиномия души и тела, в тех плоскостях, на которые мы проецируем человека. Обнаружить его можно лишь в высшем измерении, в измерении специфически человеческих проявлений" [*Франкл, 1990, с. 77 и сл.*].

Пустота, Ничто как граничное явление, как нейтральное переходное начало может пониматься и как экзистенция, а также "*пограничная ситуация*" К. Ясперса как грань между жизнью и смертью, бытием и небытием, позволяющая ему освободиться от обусловленных форм своего существования и приводящая его к постижению себя как подлинного бытия, как экзистенции – того, что делает человека целостным образованием. Пограничная ситуация, или пограничное состояние, открывающее подлинный смысл бытия, есть не что иное, как состояние просветления в восточных духовных практиках [*Ясперс, 1991*].

В религии *Ничто* соотносимо с душой человека – вечной самодостаточной и абсолютной сущностью, а также с состоянием между сном и бодрствованием (третьим промежуточным модусом человеческого бытия), дающего, как утверждает христианская аскетическая антропология, осознать реальность Царствия Небесного [*Клеман, 1994, с. 250*]: "Грань между сном и бодрствованием условна. То и другое сочетая в духе, ты в третьем состоянии обязан себя ввести" [*Сидоров, 1982*].

Искусство как форма общественного сознания вводит Ничто в свой мир в качестве фудожественного объекта, вызывающего одну из самых мощных эмоциональных реакций человека, что можно проиллюстрировать поэтическими строками С. Надсона:

*Для чего и жертвы, и страданья,
Для чего так поздно понял я,
Что в борьбе и смуте мирозданья
Цель одна – покой небытия*

Ничто (или Абсолют) есть образ единства, целостности человеческого бытия, тотальности всех его мировоззренческих и поведенческих феноменов, которая призывно сияет утренней Звездой вдали, выстраивая вдоль одного горизонта все многообразие форм нашей жизнедеятельности, наших поведенческих реакций, мыслей и чувств, придавая им устойчивость в вихре жизненных буден, формируя высший аспект нашего "Я".

А. П. Чехов по этому поводу пишет в "*Скучной истории*": "когда в человеке нет того, что выше и сильнее всех внешних влияний, то, право, достаточно для него хорошего насморка, чтобы потерять равновесие... И весь его пессимизм или оптимизм с его великими или малыми мыслями в это время имеет значение только симптома и больше ничего".

В восточной традиции с этим состоянием связаны такие понятия, как кеншо, сатори, просветление, медитация, самадхи, нирвикальпасамадхи, "срединный путь" между удовольствием и страданием [*Кацуки, 1993*]. В христианстве это состояние молитвенно-созерцательное, вводящее в благовейное восхищение и стяжающее дары Святого Духа [*Палладий, 1992*]. Это и античных "философский экстаз" платоников и неоплатоников, состояние постижения "недуальности" буддистов, экзальтация мусульман-суфиев, это христианская "пустота, при которой ничто внешнее не соответствует внутреннему напряжению", как говорит Симона Вейль [*Клеман, 1994, с. 180-182*], это "экзерции" (духовные испытания) иезуитов, состояние "нисхождения Святого Духа" у пятидесятников, а также когнитивное состояние признания единства созерцания и мышления в акте познания у современных философов.

Нужно сказать, что в буддизме *Пустота* как основа всех феноменов, также называется "светоносным, алмазным" бытием. Категория светоносности может послужить и определением для фотонной основы Вселенной в рамках квантовой теории поля, которая (основа) представляет собой единый нерасторжимый комплекс [*Казначеев, Спириин, 1991*].

В психике человека *Пустота* обнаруживается в плане медитативных состояний, имеющих глубокую культурологическую подоплеку. В настоящее время с помощью современной медицинской и нейрофизиологической техники ведутся исследования параметров организма человека во время вхождения в медитативное состояние. При этом отмечается феномен синхронизации полушарий мозга [*Murphy, Donovan, 1985*] ¹²⁵. Процесс синхронизации, слияния, взаимной компенсации противоположностей рассматривается как важнейшее условие генерации "светоносного", "алмазного" тела в рамках тибетского буддизма [*Казначеев, Спириин, 1991, с. 188*]. Интересно, что у неоплатоников техника достижения экстатического трансового состояния слияния с Единым также обнаруживает генерацию "светоносного" тела [*Лосев, 1988*].

Интересно, что Пустота как нейтральный феномен (будучи Истиной как "единством противоположностей") выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью, двойственностью, парадоксальностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность реализуется в психологии в виде категорий бисоциации (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), дипластия (свойственная только человеку способность соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), парадоксальное (многозначное, сумеречное) мышление, энантиосемия (двойственность, парадоксальность смыслов), "операциональная интеграция" [*Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982*].

В физиологии это Павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), явление когнитивного диссонанса, а также условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса, при котором одновременно активизируются оба его отдела, а также в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [*Святош, 1982, с. 11-13*].

¹²⁵ На международной конференции в Аризонском университете (США) в 1999 году, проходившей под названием "*Последние достижения науки о сознании*", были опубликованы тезисы питерского ученого, доктора биологических и кандидата медицинских наук, президента Санкт-Петербургской ассоциации психопунктуры, заведующего лабораторией психофизиологии психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, профессора В. Б. Слезкина и кандидата медицинских наук И. Я. Рябиной, в которых содержится информация о процессах, происходящих в мозгу человека в время медитации и молитвы [*см. Казак, 1999*]. Исследовался настоятель одного из монастырей, и результат его электроэнцефалограммы во время молитвы был ошеломляющий: было обнаружено, что при полном сознании в молитвенном состоянии православного священнослужителя электроэнцефалограмма показывала полное выключение коры головного мозга. Если состояние бодрствования и быстрого сна (сна со сновидениями) в принципе идентичны, то молитвенное состояние подобно фазе медленного сна. Было также показано, что уныние, рок-музыка уведят человека от состояния гармонии, вызывая в коре мозга электрические импульсы, близкие к эпилептическому припадку.

Приведем *некоторые ситуации, где обнаруживается реальность интегральной роли нуля-перехода*. Можно сказать, что ноль (бифуркационное состояние хаоса в синергетике) фиксируется в двух случаях: в состоянии перехода одного в другое и в состоянии целостного функционирования той или иной системы, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, которое обеспечивается "механизмом" нулевого нейтрального состояния. Можно сказать, что чем больше амплитуда колебания психофизиологических состояний, тем глубже и устойчивее мы "приобщаемся" к Нулю. Это, прежде всего, половое возбуждение, где мы наблюдаем достаточно резкую смену состояний после полового "насыщения", в котором фиксируются гипнотические фазы [Долин, Долина, 1972, с. 155; Кастанеда, 1993, с. 46], как и парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями), актуализирующаяся под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996].

Отметим, что при функциональном преобладании правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания; кроме того, в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое активно и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. Таким образом, есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого сна активно правое, континуально-целостное полушарие головного мозга человека [Херсонский, 1991, с. 23-24].

Поэтому З. Фрейд оказывается прав: если развитие человека идет от правого полушария к левому, то это означает, что человек при этом освобождается от уз актуальной данности, от сексуальности, эмоциональности и сомнамбулизма, когда возможность начинает доминировать над данностью, а человеческое существо при этом попадает в тенета дискретно-изолирующего левополушарного видения мира.

Таким образом, можно предположить, что **целостность организма, его саморегуляция, самонастрой реализуется на уровне правого континуального аспекта человека и одновременно на уровне нулевых (бифуркационных) трансформаций организмов и сред.**

То есть волны жизнедеятельности организма как результат процесса удовлетворения многочисленных потребностей, фиксирующего фазы подъема и спада тех или иных специфических форм активности, имеют функцию самонастроя организма (в нулевых фазах, выражающихся синусоидальными нулями функции) посредством обретения им статуса целостной биологической системы, все элементы которой сплавляются в одно симфоническое целое. При этом феномен существования предполагает актуализацию целостности (как антиэнтропийный процесс), а эта последняя достигается через постоянное изменение (движение) живых организмов.

Мы видим, что целостность как стабильно-устойчивое состояние достигается за счет нестабильности, как и состояния нестабильности, перехода одного в другое связываются в границах конкретных организменных систем посредством состояния целостности, вне которого существование дискретных, морфологически определенных форм жизни было бы невозможно. Здесь единое и дискретное, статическое и динамическое оказываются переходящими друг во друга диалектическим образом.

Итак, человек начинает свой жизненный путь как правополушарное, созерцательное, "женское", "открытое" существо, существующее в соответствии с принципом "реальности" и принимая мир таким, каков он есть в соответствии с "принципом реальности", который мы находим как у З. Фрейда, так и Ж. Пиаже. Потом человек возрастает до уровня "мужской" левополушарной рефлексии, что позволяет проложить границу между внутренним и внешним, на которой и строится "Я" как нечто автономно-дискретное, определенное, граничное и принципиально "закрытое".

Открытость позволяет существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствуют подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица, находящегося в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, отражающего и осваивающего мир в духе положительной обратной связи. В патологическом выражении этот модус

дает нам мазохиста, а также человека, страдающего циклическими (“циклопричинными”) невротами (в частности, маниакально-депрессивным психозом), эмоционально-лабильное существо с развитой первой сигнальной системой, способное сопереживать душевным движениям других людей, направленное на создание сверхценного образа или идеи, стремящееся тотализовать мир в виде единого сверхпринципа.

Закрытость предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информационном (информация – функция управления), манипулятивно-множественном, линейно-причинном, статическом, хрональном, однозначном космосе, который Н. О. Лосский назвал “психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм”, характеризующихся дискретностью, изолированностью, ограниченностью, определенностью, принципом индивидуализма, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрично-суверенного начала, к существованию в духе отрицательной обратной связи. В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим желаниям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, а также человека, страдающего шизофренией (“расщепленностью”, “множественностью” психики) – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать.

Уточним, что эволюция человека и космоса в целом начинается от некоего “нейтрального” центра по пути расщепления его на правый и левый модусы (состояния открытости и закрытости), причем, левый модус представлен как потенциально-возможный, а правый – как актуально-действительный, как актуальная данность. Дальнейшее развитие идет от правого к левому, от “здесь и теперь” к осознанию будущего и способности предвосхищать будущее на основе аналитической рефлексии, присущей левому модусу, развитие которого в конечном итоге приводит к синтезу правого и левого.

Для того, чтобы достичь состояния этого синтеза правого и левого, необходимо левый, сознательный аспект привести в лоно правого, то есть трансформировать абстрактно-логические, опосредовано-однозначные, разорванные, дискретные схемы в многозначно-парадоксальный космос смысла. Данная схема находит свое отражение в динамике двух относительно противоположных сторон жизнедеятельности человека – **состояний сна и бодрствования**, которые диалектически переходят друг до друга и в целом коррелируют с активностью правого и левого полушария головного мозга человека [Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. Можно сказать, что состояние бодрствования в основном регулируется “доминантным” левым полушарием, организующим волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80] и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта человека, соотносящегося с его сознанием. Правое полушарие, будучи генетически древнее левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого, обнаруживая разворачивание биоритмической активности организма. В состоянии сна организм переходит в сферу непроизвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональный взаимный оборот полушарий, когда “медленный сон” “регулируется” левым, а быстрый – правым полушарием [Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].

Эти факты помогают углубить понимание психотерапевтической (и в целом витальной) роли полушарной динамики. В состоянии бодрствования человек, как в основном левополушарная сущность, формирует (воспринимает и конструирует) множественно-дискретную, линейно-причинную реальность, где каждый предмет отражается как опосредованный другими. Здесь человек предстает как расщепленное, множественное, противоречивое существо, как относительно неинтегрированный набор психосоматических состояний (которые часто не согласованы функционально), как индивид, характеризующийся состоянием “фундаментального неотреагирования”. Выражаясь языком психоанализа, можно сказать, что здесь человек реализуется как конгломерат неотреагированностей – обрывочных незавершенных реакций, “вытесненных” в сферу бессознательного, континуальная природа которого позволяет “сжимать”, “складировать” линейные цепи отдельных реакций в целостно-циклическую упорядоченную психосферу. В дальнейшем, “сжатые неотреагированности” (“фрустрированная эмоциональная энергия”, “энграммы мозга” и др.) обнаруживают тенденцию к самопогашению в виде неадекватных реакций, некоторые из которых могут принимать вид творчества, а также формировать ценностные структуры.

Итак, левое полушарие, которое, в известной мере, доминирует в состоянии бодрствования,

воспринимает мир знаково-символическим образом, а мир при этом представляется как во многом асимметричная, множественная сущность. Вот почему принципиальным психотерапевтическим “заданием” человека является сенсогенное осознание и интеграция разрозненных элементов жизненного опыта, приведение их в синергетическое (целостное, энергоизбыточное, негэнтропийное) состояние, вне которого человек предстает как энергонедостаточное, энтропийное, неупорядоченное, расщепленное существо, испытывающее потребность в психотерапевтическом вмешательстве, главная лечебная идеология которого состоит в формировании условий для построения психосоматической целостности через *сенсогенную* (смыслонесущую) интеграцию стрессорных факторов, приведение знаково-вербальных моментов человека (отражающих соответствующий уровень дезинтеграции психики) к общему нейролингвистическому “знаменателю” [Бендлер, Гриндер, 1993]. То есть множественно-символический, контрастно-дихотомический, противоречиво-антиномический левополушарый дух бодрствования приводит к формированию противоречивых психологических состояний и установок, которые должны быть интегрированы в психосоматическое и ментальное единство путем гармонизации множественно-символического базиса человеческой психики, который можно назвать сознанием. *Процесс этой гармонизации осуществляется через формирование цельного (парадоксального) мировоззрения человека, через интеграцию образов и идей, мыслей и действий, убеждений и поведения, сознания и подсознания.*

Таким образом, состояние бодрствования, где царит дух принципиального взаимного опосредования предметов и явлений (где все предстает в виде набора несвязанных до конца, незавершенных фрагментов и процессов действительности, до конца не осознанных и непонятных событий, линейно-энтропически незавершенных психических состояний) способствует развитию негармоничных, энергонедостаточных психосоматических состояний, которые “выравниваются” в фазе “быстрого сна” (сна со сновидениями), когда активно правое полушарие, выступающего психологическим базисом подсознательного и отражающего мир принципиально целостно – в функциональной сфере правого полушария мир предстает как нечто единое, а стрессорно-антагонистические состояния психики приводятся к гармонии, что и проявляется в форме сновидений, которые иллюстрируют сам процесс этого приведения (об интегративно-синтетической роли сна см.: [Crick, Mitchison, 1983; Hobson, McCarley, 1977]), когда отдельные звенья нашего дневного опыта начинают связываться нелогичным, циклопричинным, парадоксальным сновидческим образом, что иллюстрируется высказыванием И. М. Сеченова о сновидении как о “небывалой комбинации бывалых впечатлений”. Здесь человек превращается в циклопричинную, энергоизбыточную, негэнтропийную сущность, обнаруживая феномен энергетической “подпитки”, “подзарядки”, а также психокоррекции, что имеет место не только в состоянии быстрого, но и медленного сна, где, как свидетельствуют некоторые исследования, человек не видит снов, но у него включаются “логические операции”, которые направлены на логико-символическое “согласование” фактов действительности.

Необходимо отметить, что “задания обучения, которые требуют значительной концентрации различных способностей, приводят к увеличению продолжительности “быстрого сна” [Лаберж, 1996, с. 216], что доказывает, что сон со сновидениями играет интегративную роль, связанную с механизмом “перепрограммирования мозга, направленного на разрушение границ между конфликтующими функциями” [Greenberg, Pearlman, 1974], то есть с механизмом, направленным на обеспечение взаимодействия сознания и подсознания [Лаберж, 1996].

Важно, что, как показали современные исследования, сон со сновидениями ¹²⁶ выполняет роль *настройщика внутренних органов человека*, когда активна зрительная область мозга, а быстрый сон при этом имеет много общего с гипнотическим трансом.

Повторим, что в состоянии сна со сновидениями человек, во-первых, ощущает половое возбуждение, во-вторых, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса. Кроме того, в процессе полового контакта обнаруживаются гипнотические фазы. *Таким образом, в состоянии “быстрого сна”, выступающего как программирующий суггестивный фактор, у человека формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее дневное поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений могут выступать в виде пророчеств.* Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии “своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня” [Психотерапия и духовные практики, 1998, с. 34]. *Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.*

¹²⁶ так называемый “быстрый сон”, или РЕМ-фаза – от англ. *rapid eye movement* – быстрое движение глаз

Получается, что процесс сна со сновидениями предстает как программирующий суггестивный фактор будущего поведения человека, а с другой стороны, – есть следствием его прошлого поведения и функционирует как средство гармонизации психических и соматических процессов [Лаберж, 1996]. То есть, *причина (дневное существование) и следствие (сон со сновидениями) являются одним и тем же – “сновидением в сновидении” (когда причина и следствие меняются местами)*. Данный вывод мы находим у Э. Берна [Берн, 1996, с. 192-206], который пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека.

Итак, фаза “быстрого сна” интегрирует разрозненные (фрустрационные) впечатления дня, которые являются таковыми именно в силу доминирования в бодрствующем состоянии функций левого полушария, подавляющего автоматизмы правого и препятствующего человеку вести себя спонтанно-естественным, “диким” образом. То есть в фазе “быстрого сна”, характеризующегося активностью правого полушария, гармонизируются неотреагированности (явившиеся результатом дезинтегративной деятельности левого полушария), когда функции правого и левого полушарий (подсознания и сознания) приводятся к некоему единству и закрепляются в виде психологических установок, которые в бодрственном состоянии могут конфликтовать с активностью левого полушария и “проливаться” в мир в виде внешне немотивированных поведенческих актов.

Подчеркнем, что процесс гармонизации психосферы человека в состоянии быстрого сна обеспечивается правым полушарием, в рамках которого исчезает граница между внутренним и внешним, “Я” и “не-Я”, когда агрессивные импульсы человека, обращенные вовне, перепрофилируются и обращаются на него же, что приводит к формированию “разрушительных” психологических установок, которые в бодрственном состоянии при известных условиях принуждают человека к аутоагрессии, то есть к немотивированной агрессии, направленной на самого себя.

Все вышесказанное позволяет заключить, что функциональная гармонизация полушарий мозга является искомой целью психотерапии, обнаруживающей два принципиально различных подхода к лечению пациентов. С одной стороны, психотерапия жаждет сформировать спонтанно-естественную, творчески-интуитивную модель поведения, превратив человека в “самореализованного” индивида (А. Маслоу: *“там, где было Я должно стать Оно”*). С другой стороны, психотерапия стремится обнаружить подсознательно закрепленный фрустрационный момент в виде той или иной “патологической” установки и обеспечить ее устранение посредством повторного “проигрывания” фрустрационного момента через его осознание (*“там, где было Оно, должно стать Я”*). Как в первом, так и во втором случае правополушарный и левополушарный модусы человеческой психики приводятся к общему функциональному “знаменателю”, что отвечает йоговскому принципу: каждая мысль должна быть прочувствована, а каждое чувство – осознанно.

Одним из примеров вышеприведенных психотерапевтических схем может служить метод “парадоксальной интенции” В. Франкла [Франкл, 1990, с. 50], когда негативная психологическая установка, закрепленная на уровне правого полушария, не только осознается, но и начинает приводиться в действие через волевое усилие, которое реализуется в сфере левополушарных механизмов. Тут можно говорить и про практику “осознанных сновидений”, которая устраняет неврозы через контролируемое осознание аффективных ситуаций [Лаберж, 1996].

Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрственном состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [Evans-Wentz, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать реальность осознанно и контролируемо, достигая “самоинтеграции и внутренней гармонии” [Лаберж, 1996, с. 20-23], что достигается посредством слияния сна и бодрствования, сознания и подсознания.

Отметим, что если состояние бодрствования характеризуется доминированием левого, а “быстрый сон” – правого полушария, то данная закономерность наблюдается не у всех людей. Как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, которые живут в северо-восточных районах Евразии в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, Аршавский, 1984; Аршавский, 1980, 1988, 1988], что говорит о том, что у народов, находящихся на правополушарном, “сновидческом”, религиозно-мифологическом уровне развития, первую скрипку играет правое полушарие, формирующее юнговские архетипы коллективного бессознательного, принципиально подобные схемам установок, кристаллизующихся в состоянии “быстрого сна”, который по своим психофизическим параметрам имеет много общего с состоянием гипнотического транса.

Отметим, что состояние Нуля (“нуль-перехода”) свободно от каких-либо физических

"условностей", что отражается в феноме непринципиального имплицитивного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда происходят паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выхожами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [*Уфимская катастрофа, 1990*].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное¹²⁷.

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует культ оживления мертвеца, что, понятно, ошеломляет посвящаемого до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережил решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму¹²⁸. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

Таким образом, все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу

¹²⁷ Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [*см. Кацки, 1993, с. 12*].

¹²⁸ Терапевтические возможности эмоционального катарсиса были известны уже в Древней Греции. Платон дал живое описание эмоционального катарсиса в диалоге "Федр", говоря о ритуальном сумасшествии карибантов. Он отмечал значительные терапевтические возможности дикого танца под звуки флейты и барабанов, доходящего до иступления и завершающегося состоянием глубокой релаксации и покоя. Аристотель утверждал, что полное переживание и высвобождение подавляемых эмоций является эффективным средством против психических болезней. Он полагал, что хаос и неистовство мистерий в конце концов ведут к установлению порядка (здесь он превосходит идеи синергии, теории неравновесных систем). Посредством употребления вина, средств, усиливающих сексуальное возбуждение, и музыки, посвященные переживают разгул страстей, за которым следует целительный катарсис. Отреагирование играет важную роль и в холотропной терапии Ст. Грофа (которая вызывает регресс в детство и даже в пренатальный период), выступая одним из механизмов, приводящих к терапевтическим изменениям. Существуют важные дополнительные факторы даже на уровне биографических травм. Человек, переживающий полную регрессию в детство, к тому времени, когда имела место определенная травма, буквально становится снова младенцем. Это предполагает соответствующий образ тела, примитивные эмоции, наивное восприятие и понимание мира. Одновременно с этим он имеет доступ к зрелому восприятию мира взрослого. Это делает возможным интеграцию травматических событий посредством их энергетической разрядки, полного их осознания и оценки их с точки зрения взрослого. Это особенно важно в тех случаях, когда незрелость или неясность мировоззрения были существенными элементами травмы. Факторы такого рода наиболее ясно описаны Г. Бейтсом в его теории "двойной связанности" [*Гроф, 1994; Bateson, 1972*].

своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной ¹²⁹, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Как мы уже отмечали, всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [Кастанеда, 1992]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия ¹³⁰.

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Исак Сирип называет особым откровением, проходящим нам "когда спим без сна и добствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений спрятан между сном и пробуждением" [см. Крипнер, Диллард, 1997, с. 97].

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторженные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По собственному признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

Интересен вывод, сделанный физиологами: "максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются".

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик) который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой (целостной) организации раннего человека [Казначеев, Сирип, 1991, с. 120-124] используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для

¹²⁹ что делает его инструментом и источником целостного интуитивного познания мира: "интуиция – это познание Истины, познание сущности вещей не умом, а сердцем и всем существом нашим" [Журнал Московской патриархии, 1977, с. 60].

¹³⁰ В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (Лк. 4, 40; Марк. 1, 32). Можно привести еще один пример, который не только иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца, но и показывает, что Истина беспристрастна к тому, кто и как использует ее принципы. Гитлер в своей книге "Майн кампф" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской природы заключается в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [Hübler, 1939]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [Рерих, 1992].

взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

Известен *алгоритм достижения состояния "нуля-перехода"*: следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [Каптен, 1993]), мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе".

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть, о чем пишет Р. Мууди в книге *"Жизнь после жизни"* [Moody, 1977], где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; О часе смертном; Мууди, 1990]. Австралийский врач П. Калиновский в книге *"Переход"* описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961].

Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда: христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чемоданное", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М. Монтель в книге *"Опыты"* писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло". Или, как писал Гете,

*И доколь ты не поймешь
Смерть для жизни новой,
Хмурьм гостем ты живешь
На земле суровой.*

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обожествлении смерти), констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании [Ивкин, Нагорная, 1994, с. 49].

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения с потусторонними сферами", причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность.

На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165]. То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживающего реальность двух полярных взаимодействующих

сущностей – жертвоприношения, поддерживается за счет акта жертвоприношения, генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Интересно, что в момент умирания любого организма (как показали опыты Кирлиан) у него значительно повышается энергетический тонус [Кирлиан, Кирлиан, 2003, 2009; Шустов, Протасевич, 2001]¹³¹, что позволяет, поднявшись на энергетическую "горку", "упасть" вниз – в смерть, пройдя канал преобразования. Нечто подобное мы наблюдаем в жизни элементарных частиц: электрон, падающий с высшей электронной орбиты на низшую, излучает энергию.

Нужно сказать, что с точки зрения вышеприведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую невесть зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта""нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие.

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удастся сделать.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты¹³².

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются¹³³), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход"¹³⁴. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые,

¹³¹ См также.: опыты К. Бакстера, Н.Н.Поливанова, А.И. Вейника (Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука и техника, 1991. – С. 487-499).

¹³² Данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" [Жан-Поль, 1981, с. 128].

¹³³ Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

¹³⁴ Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [*Зеньковский, 1964, с. 9*]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [*Габинский, 1978, с. 128-129, 225*].

Чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости. Медитация как способ погружения в нуль может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так на Востоке используется медитативная карточка: круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ [*Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54*]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [*Николаенко, 1985*] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновая спектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Абсолют, Нуль всегда был искомым целью философии и выступал в различных обликах. В виде философского камня средневековых алхимиков, способного, как полагали, трансмутировать элементы, в виде платоновской идеи, в виде "неразличимого Единого" (Упанишад), первозданного "хаоса" (Геосид), "дао" (Лао-цзы), "архэ" (милетцы), в виде неопределенной, лишенной всяких свойств неопределенной пустоты, ничто (пифагорейцы)... [*Кармин, 1981, с. 13*].

Как пишет Алан Лео, "у всего сущего есть стороны – духовная и материальная, существенная и формальная... Одна и та же вещь всегда дает высокий и низкий, тонкий и грубый, абстрактный и конкретный аспект – каждое явление природы имеет причину в прошлом и действие в будущем... Мы живем в мире дуализма, в котором постоянно витает тонкое, неопределяемое Нечто и действует как сущность или принцип всех вещей, обладающих этим двоичным проявлением" [*Лео, 1994, с. 3*].

Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости (*2 Кор, 12, 9-10*). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

В связи с этим следует отметить, что в состоянии истощения нервной системы человек приобретает способность парадоксального реагирования, то есть наблюдается феномен снижения порогов ощущений. С другой стороны, состояние нервного истощения вызывает преобладания медленных ритмов электропотенциалом мозга, которые выступают механизмом защиты, ибо они стирают очаги возбуждения в коре головного мозга. Можно сказать, что надежность работы человека заключается в возникновении различных уровней колебаний сверхмедленных процессов [*Каструбин, 1995, с. 171*].

Кроме того, отмечается лечебная эффективность слабых информационных сигналов, обладающих защитными свойствами [*Гаркави и др., 1990*]. Лечебная и обезболивающая эффективность резко возрастает при уменьшении энергии информационного сигнала [*Кудряшов и др. 1980*]. Можно сказать, что энергообмен с окружающей средой осуществляется в основном на низких энергетических уровнях [*Каструбин, 1995, с. 159*]. Данные уровни можно сопоставить со "слабыми

экологическими связями" [Казначеев, Спиринов, 1991], с трансовыми состояниями, которые соотносятся с активностью правого полушария [Мышляев, 1994], в сфере которого функционируют механизмы подсознания и где информация представлена в "сжатом", свернутом виде, что позволяет оперировать ею, проводя сложные арифметические действия в считанные секунды [Бехтерева, 1988].

Нуль можно назвать недуральной сущностью, которая является предметом отражения в основном правополушарного мифо-религиозного сознания¹³⁵. Нуль, Абсолют можно соотнести с особым состоянием сознания, которое, по Патанджали, достигается посредством изменения однонаправленности сознания, то есть обретается в результате "достижения тождества прошедших и только что возникших содержаний сознания" [Патанджали, 1992, с. 57].

Это и состояние *нирваны*, называемое полнотой сверхличной жизни, слившейся с жизнью Вселенной. В Бхагавад-Гите Абсолютное определяется как начало, середина и конец всех творений¹³⁶, что отвечает содержанию учению Николая Кузанского о "единице". Даже В. И. Ленин был, хотя и неосознанно, под обаянием Абсолюта, что иллюстрируется его словами: "всеобщий принцип развития надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом единства мира, движения, материи..." [ПСС, т. 29, с. 229]. Д. И. Менделеев также стремился к некоей общей научной идее, связывающей все и вся воедино: "Наука, – писал он, – состоит в отыскании общего. В элементах есть общее... Связать эти индивидуальности общему идеею – цель моей естественной системы" [Менделеев, 1953, с. 618].

Абсолют может пониматься как нечто третье, опосредующее взаимодействие двух вещей, на что обратил внимание Гегель, который писал: "чтобы понять отношение взаимодействия, мы не должны оставлять две его стороны в непосредственной данности, а должны... познать в них моменты третьего, высшего, которое именно и есть понятие" [Гегель, 1932–1959, т. 1, с. 260]. Конспектируя Гегеля, Ленин писал: "только "взаимодействие" = пустота" [ПСС, т. 29, с. 146].

Что же представляет собой это гегелевское "третье" во взаимодействии? "Третьим моментом, которым опосредуется и определяется взаимодействие двух конечных вещей или сторон (частей), являются интегральные закономерности целого... Взаимодействие частей опосредовано самим целым – третьим моментом, или субстанцией. Субстанция есть интегральное и имманентное качество целого, которое сугубо специфически характеризует предмет и в то же время является внутренним основанием всех его сторон (частей). Значит, "тайна"... этого третьего заключается в том, что взаимодействующие стороны явлений или вещей при всех различиях между собой имеют в то же время всеобщую основу – субстанцию, являются всего лишь различными модификациями одной и той же субстанции" [Югай, 1972, с. 22–23]. Здесь субстанция есть единство единого и множественного. Как отмечал Ф. Шеллинг, "поскольку идея целого может быть показана лишь путем своего раскрытия в частях, а с другой стороны, отдельные части возможны лишь благодаря идее целого, то ясно, что здесь имеется противоречие, преодолимое... путем внезапного совпадения сознательной и бессознательной деятельности" [Шеллинг, 1936, с. 338], то есть путем совмещения активности правого и левого полушарий.

Абсолют может рассматриваться как принцип целостности форм жизни, реализуемый благодаря *сердцу человека* как "органу богопознания". На Востоке сердечная чакра выполняет роль интегратора разнообразных психических сил человека. В христианской аскетической антропологии идея о сердце как органе богопознания находит свое отражение в принципе кардиоцентризма. Следует сказать и то, что, как полагают некоторые исследователи, сердце является резонатором голографического типа [Мартынов, 1990, с. 73]¹³⁷.

Итак, можно констатировать, что *Абсолют* в первом теоретическом приближении есть **единство противоположностей**. Данная идея получает глубокую интерпретацию на Востоке. Так "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения

¹³⁵ Так в Апокалипсисе Бог обращается к Ангелу седьмой, последней церкви (далее идет "престол Всевышнего"), говорит: "Знаю дела твои; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих" (Откр. 3, 15-16).

¹³⁶ примерно в такой же формуле Иисус выражает сущность Бога как "Альфу и Омегу, начало и конец"

¹³⁷ Как пишет А. С. Позов, "в статистической множественного человека должно быть объединяющее и направляющее начало, должен быть центральный орган, орган единства и интеграции, осуществляющий связь частей, гармонию и иерархию сил, коррекцию органов и аппаратов; должен быть орган триединства, духовно-душевно-телесного единства. По учению др.-церковной антропологии, таким органом в человеческом существе является сердце" [Позов, 1965, с. 165].

буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156*]¹³⁸.

Итак, *Пустота, Абсолют* есть координирующее начало бытия, ибо, как заметил еще Аристотель, в пустоте все направления являются равноправными. Или, как сказано в Коране, "Куда бы вы не обратились, там лик Аллаха" (*К. 2:109*). Интерес представляет то, что Дионисий Ареопагит определял Всевышнего как "пребывающего везде и нигде" [*Клеман, 1994, с. 180*]¹³⁹.

Можно сказать, что мир, согласно концепции Упанишад, един, "пустотен" в Брахмане и множественен, феноменален в сонме Атманов. Новый взгляд на природу квантовой реальности констатирует то же самое: существует "принципиально неустраняемая возможность проявления свойств реальной множественной материи в так называемой пустоте... то, что лежит в основе этой возможности, оказывается более реальным, более глубоким и более действенным, чем вся преходящая и, можно сказать, иллюзорная действительность множественного мира вещей и процессов. Таково квантовое свойство мира как неделимого целого. Любая конкретная вещь, явление или процесс неизбежно преходящи... Но неизменной, однако, остается та сторона мира, с которой он предстает не как многое, а как одно", – пишет И. З. Цехмистро [*Цехмистро, 1981, с. 132*]. Или, как полагал Э. Шредингер, "личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей вечной душе". Это главное заключение Э. Шредингер считает, анализируя сущность генетической теории, наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование Бога и бессмертие души [*Шредингер, 1947*].

Говоря об *Абсолюте*, мы должны иметь в виду, что он как нечто неизреченное, с одной стороны не поддается вербально-знаковому, а также образному выражению, а с другой – он не может быть ограничен даже собственной непознаваемостью, то есть *Абсолют* с одной стороны непознаваем, неизречен, а с другой – вполне познаваем, рационализируем и символизирован, когда Абсолют, как пишет Алан Лео, находит разнообразные рациональные проекции. В геометрии это круг, "в царстве цифровой символики это цифра ноль, в царстве света и красок – это затмение, в символике звука и музыки – это тишина, молчание" [*Лео, 1994, с. 9-10*].

Абсолют необходим нам и для разрешения порожденных наукой многочисленных парадоксов, антиномий-проблем как специфической формы "выражения неадекватности формально-логических структур объективной природе движения, всеобщего, бесконечного" [*Нарский, 1969, с. 42*].

Пустота, Абсолют является нейтральной сущностью, форпостом материи, где она черпает свое бытие, законы и порядок. "В самом деле, как будет существовать порядок, если нет чего-нибудь вечного, отдельно существующего и пребывающего?" – вопрошает Аристотель [*Аристотель, 1934, с. 183*]. У Спинозы *пустота* выступает в виде субстанции, которая участвует во всех изменениях, оставаясь инвариантной, неизменной [*Спиноза, 1957, т. 4, с. 404-405*]. У Декарта целостность материи, ее постоянное количество проистекает из некой неизменной сущности, и именно потому, "что Бог неизменен и что, действуя всегда одинаковым образом, Он производит всегда одно и то же действие" [*Декарт, 1950, с. 201*]. Парадоксальная сущность пустоты находит свое отражение в идее Гераклита, что одно и то же может существовать, и не существовать одновременно.

Бл. Августин писал в "*Исповеди*" о природе целого: "Бог привел все к единому порядку; этот порядок и делает из мира "единое целое" – *universalis*. Эту целостность человек "разрывает", предпочтя ей, из личной гордости и личных симпатий, "одну часть", "мнимое единство": он, таким образом, ставит "часть" выше "целого", достоинством, принадлежащим "целому" – *universalis*, – он облакает "часть" (3, 8, 16).

В. Гумбольдт полагал, что миром движет глубокое чувство того, что все рождается в душе, будучи истечением единой силы, составляет одно большое целое и что все единичное, словно овечья тою же силой, должно нести на себе признаки своей связи с этим целым. В. И. Вернадский также пытался доказать целостность Вселенной, что предполагает развитие целостного знания, языка символа, синергийное слияние рационального и иррационального пластов культуры.

С. С. Хоружий отмечает, что понятие синергии предполагает своеобразный "образ человека и свой дискурс, способ рассуждения и мышления, которые, будучи в полной мере раскрыты, могли бы,

¹³⁸ Данные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (*Бх.-г. 13, 12*).

¹³⁹ "Он – ничто и ни в чем, и в то же время познается через все во всем, не будучи познаваемым ни в чем и ничем" [*Клеман, 1994, с. 229*].

возможно, инициировать переход мысли и культуры в новую, энергичную парадигму" [Хоружий, 1995, с. 5]. Сама Истина теперь уже понимается как нечто целое, в котором, по словам Сэн Цяна, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же ватор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [Григорьева, 1997, с. 90-102]

При этом, как пишет Т. П. Григорьева, "обретая целостность, каждая сущность обретает Свободу. Обретая Свободу, сосуществует с другими неслиянно и нераздельно... Получается, что мир, скорее, подобен не моноцентрической модели, тем более – не антропотентрической, а полицентрической или "сингулярной": центр везде, в каждой точке. И сама эта точка не нуждается в опоре, ибо связана с высшим Бытием, – есть целое, микромир. Всякое же целое открыто другому целому, едино с ним в высшем, не в физическом или механическом смысле" [Григорьева, 1997, с. 90-102].

Это напоминает нам философский принцип единства мира, как и принцип принципиальной пространственно-временной нелокализованности объектов в голографическом универсуме. Достижение целостности и преодоление двойственности можно вместе с Р. Эмерсоном понимать как изменение оси сознания, которая приводится в соответствие с "осью вещей".

Понятие *пустоты*, которым оперируют мистики, прямо соотносится с понятием физического вакуума. "Подобно восточной Пустоте, "физический вакуум", как он именуется в теории поля, не является просто состоянием абсолютной незаполненности и отсутствия всякого существования, но содержит в себе возможность существования всех возможных форм мира частиц. Эти формы, в свою очередь, представляют собой не самостоятельные физические единицы, а всего лишь переходящие воплощения Пустоты, лежащей в основе всего бытия" [Капра, 1994, с. 199].

На небосклоне современной науки, философии, религии пустота начинает сиять звездой первой величины как принципиально новый субъект познания, поиски которого ведутся в рамках феноменологической, экзистенциальной философии, в эзотерической психологии Г. И. Гурджиева, П. Д. Успенского, в аналитической психологии К. Юнга, личностно-центрированной дзен-психологии А. Уотса, трансперсональной психологии Ст. Грофа и К. Уилбера, онтопсихологии М. Менегетти, в работах Тейяре де Шардена, В. И. Вернадского, В. В. Налимова, И. З. Цехмистро и др.

Трансперсональная психология как проявление Целого

Один из феноменов *Пустоты*, *Целого* практически исследуется в рамках так называемой ***трансперсональной психологии***. Ст. Гроф в книге "Путешествие в поисках себя" (а также в более чем десятке других книг) пишет об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, позволяют человеку выйти за пределы самого себя. Данные состояния могут возникать спонтанно в результате стрессов, потрясений. Ст. Гроф на протяжении 40 лет изучал измененные состояния сознания, вызываемые психоделиками (наркотиками). Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей Реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку. В результате того, что через некоторое время (сеанс голотропного дыхания может продолжаться до 2-3 часов) биологическое время человека ускоряется в результате ускорения органических процессов, вызванных быстрым дыханием, а также в результате достижения состояния самогипноза, человек все более погружается, регрессирует вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания все стрессы, все негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуализацию, что приводит к освобождению от них. Трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошедшем и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Созданное Ст. Грофом направление изучения человека и Вселенной в принципе является научным и в целом принято психологами и психиатрами.

Ст. Гроф пишет, что трансперсональные переживания зачастую обладают характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Любое непредвзятое изучение трансперсональной области психики приводит к заключению, что эти наблюдения представляют собой серьезный вызов ньютоно-картезианской (классической) парадигме познания мира западной науки. Люди, побывавшие в измененных состояниях сознания и пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие филогенетические эпизоды или

отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и особенностей репродуктивного цикла. В некоторых случаях это сопровождается архаической мышечной инервацией, не характерной для человека, или даже сложными действиями, такими, как исполнение брачного танца.

Далее Ст. Гроф отмечает, что люди, переживающие эпизоды отождествления с растениями или их частями, часто сообщают важные сведения о происходящих в них процессах – прорастании семян, фотосинтезе в листьях, роли ауксина для роста, обмена воды и минералов в корневой системе, об опылении. Часто встречается и убедительное чувство сознательного отождествления с неживой материей или неорганическими процессами – водой в океане, огнем, молнией, деятельностью вулканов, ураганами; с золотом, алмазами, гранитом и даже со звездами, галактиками, атомами и молекулами. Такого рода переживания тоже могут иногда приносить точную информацию о различных природных процессах.

Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, яснослышание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя и с немалой долей предубежденности.

Ст. Гроф полагает, что философские трудности еще более усугубляются тем, что в необычных состояниях сознания отражение материального мира переплетается с содержанием, которое с точки зрения западного человека не принадлежит объективной реальности. Здесь можно упомянуть здесь юнговские архетипы – мир божеств, демонов, демиургов, героев, наделенных сверхчеловеческими способностями, и сложные мифологические, легендарные эпизоды. Однако даже такие переживания могут давать точную информацию о религиозном символизме, фольклоре и мифологических структурах в различных культурах, ранее неизвестных человеку.

В целом, как подчеркивает Ст. Гроф, существование и природа трансперсональных переживаний нарушают некоторые наиболее фундаментальные предположения механистической науки. Они требуют признания таких кажущихся абсурдными представлений, как относительность и условность всех физических границ, непространственные связи Вселенной, коммуникация посредством неизвестных средств и каналов, память без материального субстрата, нелинейность времени, сознание, связанное со всеми живыми организмами, в том числе с низшими животными, растениями, одноклеточными и вирусами, и даже неорганической материей.

Многие трансперсональные переживания при этом включают недоступные непосредственно органам чувств человека события макрокосма и микрокосма или периодов, предшествующих возникновению Солнечной системы, формированию Земли, появлению живых организмов, развитию центральной нервной системы, появлению *Homo sapiens*. Все это, по мнению Ст. Грофа, ясно указывает на то, что каким-то необъяснимым пока образом сознание человека содержит информацию обо всей Вселенной, или обо всем существовании. Человек обладает потенциальным эмпирическим доступом к любой ее части и в некотором смысле является всей космической сетью, будучи одновременно ничтожно малой ее частью, отдельным и незначительным биологическим существом.

В связи с изложенным выше приведем некоторые мысли из книги Ф. Капры "*Уроки мудрости*" [Капра, 1996], где говорится, что опыт встречи со смертью часто влечет за собой настоящий экзистенциальный кризис, заставляющий людей пересмотреть смысл своей жизни и ценности, которыми они руководствуются в ней. Мирские амбиции, соперничество и зависть, стремление к высокому статусу, власти или материальному богатству – все это воспринимается как нечто неважное и незначительное на фоне неизбежно надвигающейся смерти. В результате процесса "смерти-возрождения" появляется ощущение того, что жизнь есть постоянное изменение, процесс и что бессмысленно привязываться к специфическим целям и представлениям. На смену образа "твердой" материи приходит представление об энергетических потоках, возникает экологическое понимание, которое на своем глубоком уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации.

Кен Уилбер¹⁴⁰ пишет, что в ньютоно-картезианском модусе мы воспринимаем окружающее как отдельные объекты, существующие в трехмерном пространстве и линейном времени. В трансперсональном же модусе происходит трансцендирование ограничений сенсорного восприятия и логического мышления – восприятие фиксируется теперь не на твердых объектах, а на потоках структурированной энергии. Между этими двумя модусами существует некое фундаментальное динамическое напряжение. Переживание конфликта, столкновения этих модусов при неспособности интегрировать их является психозом. Симптомы психического заболевания можно представить как проявление шума в канале связи между этими модусами. Человек, функционирующий исключительно в ньютоно-картезианском модусе, как правило эгоцентричен, его жизнь ориентирована на достижение и наполнена соперничеством с другими, у него происходит отчуждение от собственного внутреннего мира.

¹⁴⁰ К. Уилбер – трансперсональный психолог, разработавший всеобъемлющий подход "*спектральной психологии*", объединяющей огромное количество западных и восточных учений в единый спектр психологических моделей, которые отражают многомерность человеческого сознания [Wilber, 1977]

При этом симптомы психического заболевания представляют собой "замороженные" элементы того или иного переживания, которое должно быть завершено и интегрировано – тогда симптомы исчезают. Данный исследователь считает, что вместе того, чтобы подавлять симптомы психофармакологическими препаратами, следует, наоборот, активизировать, усиливать их для того, чтобы они могли быть полностью пережиты, интегрированы и разрешены. Нужно мобилизовать заблокированную энергию и трансформировать симптомы в переживания.

Приведем мнение еще одного терапевта, Р. Лэинга, который пишет, что, согласно Бейтсону, ситуация "двойного зажима" приводит к развитию шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется ребенок, который получает от родителей (или от одного из них) сообщения, противоречащие друг другу на вербальном и невербальном уровнях и содержащие в себе опасность наказания или угрозу эмоциональной безопасности ребенка. Возникает ситуация, при которой любое действие человека или отсутствие действия неизбежно сопровождается ощущением, что он разрывается на части. При этом поведение человека, получившего психиатрический диагноз, является частью более широкой сети аномального повеления, нарушенных и вызывающих нарушения структур коммуникации: нет никаких шизофреников, есть только шизофренические системы, а вместо психиатрических больниц мы нуждаемся в образах инициации, при которых отправляясь во внутреннее пространство, человек имел бы специальных проводников в лице людей, которые побывали "там" и вернулись обратно. Таким образом, патология должна основываться на критерии, отражающей ситуацию, в какой степени человеку удастся интегрировать свои переживания, включая самые необычные, в своей жизни.

Представленные выше представления меняют критерии научности исследования, ибо традиционный научный подход неадекватен для понимания природы сознания, и он ничего не может дать для рассмотрения феноменов, носящих качественный и ценностный характер, поскольку язык современной науки является описательным (descriptive), тогда как сообщение личностных переживаний требует языка выразительного (depictive).

В связи с рассмотренным интерес представляет грофовская ЛСД-терапия, в плоскости применения которой, как утверждается, можно наблюдать спектр переживаний, который складывается в континуум: от человеческого сознания к аутентичным переживаниям сознания животных, затем к опыту сознания растений и вплоть до сознания неорганических феноменов, например, сознания океана, торнадо или даже камня. Так, откусив кусок сахара, мы ощущаем сладкий вкус, который не является свойством, принадлежащим ни сахару, ни нам самим.

Таким образом, ЛСД-терапия интегрируется в целостную метафизическую систему, которую можно назвать "*психоделической космологией и онтологией*"¹⁴¹.

Целое как феномен поведения человека.

Феномен Целого в контексте психофизиологии обнаруживается в *сфере человеческого поведения*. П. Вайнцвайг в книге "*Десять заповедей творческой личности*" [Вайнцвайг, 1990] пишет, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели человека (что позволило вывести интегральный показатель жизненного тонуса, или жизненной энергии) в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия "перетекает" к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе фиксации множества психофизиологических параметров человеческого организма, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др.

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизненной энергии, и наоборот. Данные выводы получены на основании изысканий института кинезиологии в США (который развивает такие направления, как холистическое здоровье, бихевиаристическая кинезиология), директор которого Д. Даймонд, обнаружил, что щитовидная железа помимо выполнения главной функции иммунологического надзора, является основным распределителем живительной и регенерирующей энергии организма. Щитовидка направляет и регулирует поток электромагнитной энергии по всему организму, проводя мгновенные корректировки, которые необходимы для преодоления возникших отклонений в жизнедеятельности. Было показано, что щитовидка и оба полушария головного мозга выполняют единую задачу, так что любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу полушарий, которые в состоянии стресса обнаруживают функциональное рассогласование [Diamond, 1979].

Именно здесь, как утверждается, обнаруживается физиологическое звено, связывающее жизненную

¹⁴¹ В связи с этим Ст. Гроф пишет, что картина мира, которая формируется в этой системе, радикальным образом отличается от картины мира нашей обыденной жизни, ибо она основывается на представлении об Универсальном Разуме, или Космическом Сознании – творческой силе, реализующей космические замыслы Бога. Все феномены нашей психической жизни понимаются как экспериментирование с сознанием, осуществляемое Универсальным Разумом в бесконечной творческой игре. Проблемы и парадоксы человеческого существования тут рассматриваются как хитроумно придуманная система обманов, порожденная Универсальным Разумом и встроенная в космическую игру. Тогда предельным смыслом человеческого существования будет следующее: полностью испытать все состояния сознания, связанные с этим увлекательным приключением в сознании, стать умным участником и партнером в этой космической игре. Или, как писал Шелли: "Жизнь, как купол из разноцветного стекла, скрывает в своих краках белое свечение вечности".

энергию, гармонию и творческий потенциал человека. Важно знать, что в состоянии медитации, а также при повышенном экстрасенсорном потенциале, как показали энцефалографические исследования, полушария мозга работают как одно целое, в том время как в обычном состоянии они функционально тормозят работу друг друга [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977]¹⁴².

Было показано также, что негативные чувства и мысли, критичность окружающих¹⁴³ являются источником стресса человека¹⁴⁴. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию.

Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания, критическое отношение к окружающему миру тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, как утверждается, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки.

Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый “жест Мадонны” (распростерты для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует деятельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку.

Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия “сильного” человека ослабляется при личном контакте со “слабым”, одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому, когда настроения и мысли крайне заразительны.

При этом отметим и то, что благодаря экспериментам *Кирлиан* создана методика газоразрядной визуализации, при помощи которой можно фиксировать ауру человека и ее “энергонаполняемость”, а также увидеть закономерность: положительные мысли человека обогащают ауру, а негативные приводят к тому, что поток энергии как бы прерывается; это позволяет говорить о нравственной гигиене человека, о “здоровых мысленных излучениях организма” [Кратохвиль, 1991, с. 63; Тихоплав, Тихоплав, 2003, с. 108-109; Сары-Гузель, 2001].

Таким образом, можно говорить о феномене своеобразного “вампиризма”. Приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма: [145].

Было доказанным, что сгармонизированный голос обладает целебными свойствами, о чем пишет также и А. И. Попов, который показал, что энергия акустических колебаний передается по звукопроводящим каналам к каждому органу человеческого тела, что позволяет настроить их для работы в оптимальном режиме. При этом, чем сильнее жизненная энергия человека, тем ему легче сопротивляться воздействию психической неуравновешенности окружающих, а жизненная энергия человека усиливается или ослабляется не только в процессе личных контактов, но и благодаря воздействию средств массовой информации: лица, символы, образы, слова, голоса здесь оказывают на нас большое влияние.

¹⁴² В этой связи важным фактом может считаться тот, согласно которому при угнетении некоторые аспекты полушарной асимметрии снижаются [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 15]

¹⁴³ Критика снижает энергетический тонус организма за счет внутренней агрессии к окружающей среде, которую несет с собой любая критическая оценка действительности. Однако, критическое отношение как принцип рационально-логического познания мира присутствует практически в любом мыслительном акте человека, который жертвует энергией ради осуществления критического (информационного, то есть дифференцирующего) акта познания мира. Данная процедура, если она протекает как законченный диалектический процесс, вызывает информационное усложнение соответствующих когнитивно-концептуальных структур человеческого мозга, что на уровне гностическом сопровождается кристаллизацией новых целостных смыслов, выступающих синергично-энергетическим базисом для соединения дискретных элементов критической мысли в целокупное смысловое единство. Таким образом, критика должна сопровождаться отрицанием самой себя через нахождения смысла – утверждающей причины существования объекта (обстоятельства), который подвергается критике, когда наш мир, согласно Лейбницу, “оказывается лучшим, из всех возможных”.

¹⁴⁴ интерес представляет то, что негативные эмоции вызывают болезни – чувства тревоги, обиды, негодования, злобы и вины оказывают парасимпатомиметический эффект, увеличивая секрецию желудочного сока [Святоц, 1982, с. 50].

¹⁴⁵ Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться “внутренними фильтрами”, предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь “негативный багаж”, начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную “сводку”, ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: “К концу рабочего дня я “готов”, чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче”. Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа. Неизвестно только, как чувствовал себя при этом ее муж.

П. С. Таранов в книге “Управление без тайн” (1997) пишет о так называемом “Комплексе Епиходова”: “Жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет”¹⁴⁶. Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других людей становятся жертвами преступления или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14% попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем вся остальные водители. Сиднейца Джона Малнеса называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попадал под велосипеды. Весьма необычно погиб японский служащий страховой компании О. Сатака, который из чувства патриотизма оформил на себя все виды страховых полисов, предлагаемых его

¹⁴⁶ Т. Майкл в книге “Голографическая Вселенная” (2008), в основу которой положены гипотезы двух выдающихся современных ученых – пионера квантовой физики Д. Боме и известного нейробиолога К. Прибрама (они пришли к выводу, что весь материальный мир, от снежинок и электронов до баобабов и падающих звезд, не имеет собственной реальности, а является проекцией глубинного уровня мироздания. Вселенная – это подтверждает ряд серьезных исследований – представляет собой гигантскую голограмму, где даже самая крошечная часть изображения несет информацию об общей картине бытия и где все, от мала до велика, взаимосвязано и взаимозависимо; по мнению многих современных ученых и мыслителей, голографическая модель вселенной является одной из самых перспективных картин реальности, имеющейся в нашем распоряжении на сегодняшний день) пишет о новой лечебной парадигме, которая утверждает “размытую границу между здоровьем и болезнью”, когда существует глубокая связь между здоровьем и болезнью: если пространство и время и все другие вещи во вселенной на самом деле неразделимы, тогда мы не можем провести четкую грань между здоровьем и болезнью. Как только мы перестаем рассматривать болезнь как нечто внешнее и, напротив, начинаем, видеть ее как часть большого, неделимого мира, как среду, состоящую из нашего поведения, диеты, сна, упражнений и других взаимоотношений с миром, мы часто начинаем поправляться. В качестве доказательства приводится пример изучения хронической головной боли у пациентов, которых попросили вести дневник с записями частоты и силы головных болей. Хотя предполагалось, что записи будут лишь первым шагом для дальнейшего лечения пациентов, почти каждый из них обнаружил, что стоило лишь взяться за дневник и авторучку, как вскоре головная боль исчезала! В другом эксперименте группа детей, страдающих эпилепсией, и их родители были записаны на видеопленку во время общения. Во время записей иногда происходили эмоциональные вспышки, за которыми следовали настоящие припадки. Когда детям показали пленки и они увидели связь между припадками и эмоциональным напряжением, припадки у них почти прекратились. Данные феномены имеют место потому что, ведя дневник или просматривая видеопленку, пациенты могли наблюдать за своим состоянием в более широком контексте своей жизни. При этом болезнь не могла более восприниматься как чужеродное заболевание, вторгающееся в жизнь пациента, а стала частью общего, неделимого процесса жизни; когда наш ум сконцентрирован на принципе связи и единства, а не на разделении и изоляции здоровье восстанавливается. При этом слово “пациент” так же сбивает с толку, как и слово “частица”. Не будучи обособленными и принципиально изолированными биологическими единицами, мы представляем собой собственно динамические процессы и паттерны, которые не могут быть разделены на части, так же как и электроны. Более того, мы подключены к силам, которые создают как болезни, так и здоровье, – к верованиям в нашем обществе, отношениям с друзьями, нашей семье и докторам, к образам и даже к самим словам, описывающим вселенную.

В голографической вселенной мы также подключены к нашим телам, и ранее мы видели, как эти связи проявляются. Но существуют и другие связи, возможно даже бесконечное число связей. Как отмечает К. Прибрам, если в самом деле каждая часть нашего тела – отражение целого, то должны существовать различные механизмы, управляющие этим процессом. Учитывая степень нашего невежества в этом вопросе, вместо того, чтобы спрашивать, как психика управляет голографическим телом, возможно, более уместным вопросом будет: насколько далеко простирается этот контроль? Имеются ли какие-либо его ограничения, и если да, то какие именно? Попробуем дать ответ.

Джозел Уиттон, профессор психиатрии Торонтского университета, также использовал гипноз для выяснения бессознательных сторон психики. Однако вместо того, чтобы задавать перцепционным вопросы о будущем, Д. Уиттон – эксперт в лечебном гипнозе и специалист в области нейробиологии – расспрашивал их о прошлом, а точнее, об их далеком прошлом. В течение нескольких десятилетий Д. Уиттон методически собирал доказательства, свидетельствующие о реинкарнации. За последние десятилетия небольшая, однако неуклонно растущая группа достаточно авторитетных исследователей получила внушительные данные, подтверждающие существование этого феномена. Главным упор в своих исследованиях Д. Уиттон делает на факте столь же известном, сколь поучительном. В состоянии гипноза люди нередко вспоминают о своих прошлых инкарнациях. Исследования показали, что вызывать эти воспоминания способны более 90 % всех загипнотизированных. Этот феномен широко известен, его признают даже скептики. Например, в учебнике по психиатрии “Травма, транс и трансформация” начинающих гипнологов предупреждают о том, чтобы они не удивлялись, если такие воспоминания будут спонтанно появляться у загипнотизированных пациентов. Автор учебника отвергает идею инкарнации, однако отмечает, что воспоминания о прошлых жизнях обладают мощным лечебным потенциалом.

Существует также множество других случаев, когда под руководством опытных профессионалов индивидуумы продуцируют воспоминания, не похожие на фантазии. Для своего исследования Д. Уиттон собрал группу примерно из тридцати человек. Это были представители разных слоев общества и разных профессий, от водителей грузовиков до программистов; некоторые из них верили в реинкарнацию, другие нет. Затем он гипнотизировал их поодиночке и тщательно записывал каждое их слово о прошлых воплощениях. Даже в самых общих чертах полученная информация была крайне любопытной. Отмечалось соответствие между высказываниями всех субъектов. Все говорили о множестве прошлых жизней, у некоторых их число доходило до двадцати – двадцати пяти, хотя практический предел был достигнут, когда Д. Уиттон “регрессировал” их до “пещерного состояния”, то есть когда прошлые жизни сливались в одну. Все отмечали, что пол не является важным для души и что каждый прожил по крайней мере одну жизнь как существо противоположного пола. Кроме того, все отметили, что смыслом каждой жизни было развитие и обучение и что реинкарнация ускорила этот процесс. Д. Уиттон также обнаружил убедительное доказательство того, что их воспоминания соответствовали действительности. Необычным является то, что воспоминания о прошлых жизнях, как правило, объясняли кажущиеся разрозненными события жизни нынешней. Так, например, у психолога, уроженца Канады, был почему-то британский акцент. У него также был иррациональный страх поломать ногу, неискоренимая привычка кусать ногти, боязнь воздушных перелетов и странная тяга к пыткам. Когда он был подростком, сразу после сдачи экзамена на вождение автомобиля у него было видение, будто он находится в одной комнате с нацистским офицером. Под гипнозом этот человек вспомнил, как был британским пилотом во время Второй мировой войны. Во время полета над Германией он был сбит градом пуль, одна из которых пробила фюзеляж и задела ногу. Он едва успел выбраться с парашютом и был схвачен нацистами, которые его пытали, вырвали ногти и в конце концов расстреляли.

Многие из субъектов избавились от психических (и физических) расстройств благодаря воспоминаниям о травмах, перенесенных в прошлых жизнях, давая подчас удивительно точное описание времени, в котором жили. Некоторые даже говорили на незнакомых им языках. Один ученый-бихевиорист во время переживания давней своей инкарнации викингом выкрикивал слова на языке, который специально привлеченные лингвисты после идентификации назвали как старонорвежский. После регрессии в инкарнацию древним персом тот же человек начал писать странные значки, которые эксперт по ближневосточным языкам определил как аутентичное воспроизведение давно вымершего языка, имевшего хождение на территории Ирана в период между 226 и 621 гг. н. э.

Но самым замечательным открытием Д. Уиттона была регрессия субъектов в промежуток между инкарнациями – сверхсветовую, полную света область, в которой не было “ни времени, ни пространства в том виде, в каком мы их знаем”. Согласно рассказам участников эксперимента, попутной целью их пребывания в этой области было *спланировать следующую жизнь*, буквально *набросать важнейшие события и обстоятельства, с которыми они столкнутся в будущем*. Этот процесс не был, однако, сказочным путешествием в страну исполнения желаний. Д. Уиттон обнаружил, что когда индивидуумы оказывались в области между инкарнациями, они входили в особое состояние, характеризующееся острым самосознанием и необычно высокими нравственными требованиями, не только не оправдывая те или иные свои неблагоприятные поступки, а напротив, давая им самую строгую оценку. Такое состояние сознания Д. Уиттон назвал “метасознанием”. Таким образом, когда субъекты планировали свою следующую жизнь, они делали это руководствуясь прежде всего чувством морального долга. Они выбирали рождение среди людей, которых обидели в предыдущей жизни, чтобы иметь возможность загладить свою вину. Они планировали приятные встречи с “братьями по духу” – теми, с кем на протяжении многих жизней уже установлены дружеские и взаимно обогащающие отношения; планировали «случайные» события, чтобы осуществить другие задачи и цели. Один человек признался, что во время планирования своей следующей жизни видел “нечто вроде часового механизма, в котором можно заменить некоторые детали, ведущие к определенным последствиям”. Эти последствия не всегда были приятными. Женщина, изнасилованная в возрасте 37 лет, после регрессии в метасознательное состояние призналась, что планировала это событие перед данной инкарнацией. По ее словам, ей было необходимо испытать трагедию в этом возрасте, для того чтобы принудить себя изменить «всю коллекцию души» и таким образом получить более глубокое и положительное представление о жизни. Другой субъект, страдающий от серьезной болезни почек, признался, что выбрал эту болезнь для того, чтобы наказать себя за прегрешения прошлой жизни. Однако он также признался, что смерть от болезни почек не была им запрограммирована, т. к. он предусмотрел встречу с человеком, который помог бы ему излечиться от болезни и одновременно снять грех с души. Действительно, после гипнотических сеансов с Д. Уиттоном он излечился, можно сказать, чудесным образом.

фирмой. Самоубийца, выбросившийся из верхнего этажа местного универмага, упал ему на голову. Страховка от подобного вида смерти компанией предусмотрена не бала.

В связи с этим отметим, что недостаток энергии в организме проявляется в виде боли [Кассиль, 1975; Флекеништейн, 2008], когда боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза: поскольку синтез, возобновление биологических структур требуют расходов энергии (и, в частности, кислорода), то *дефицит энергетических ресурсов* должен привести к усилению процессов распада и возникновению боли, когда процессы, которые увеличивают дефицит кислорода, – застой в крови, ишемия (недостаточное снабжение тканей кислородом), действие ядов (которые блокируют процессы окисления), механические действия, тепло – приводят к усилению боли (при шизофрении (психической болезни аутической), а также эгоцентрической природы) наблюдается недостаток энергии на уровне кровоснабжения тканей кислородом из-за повреждения эритроцитов крови, связывающих кислород). И наоборот, все то, что снижает потребность тканей в кислороде – покой, холод, усиление кровотока – уменьшает боль. При этом негативные эмоции сигнализируют кроме прочего о дефиците энергетических ресурсов в организме.

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что такие феномены, как вампиризм, вандализм, обуславливаются энергетическим дефицитом и требуют разрушения биологических (материальных) структур, что приводит к излучению этими разрушенными объектами энергии-времени (это доказали известные ученые – Н. А. Козырев, А.И. Вейник и др. [Козырев, 1982; Вейник, 1991]¹⁴⁷).

Отметим, что критическое отношение к действительности, понижая энергетический тонус человека, приводит к его саморазрушению и потому, что осуждение это, прежде всего, констатация какого-то явления критически, как нежелательного. В этом случае наблюдается попытка изменить, то есть разрушить данное явление, ибо всякое изменение статуса quo того или иного объекта предполагает его разрушение. Тогда, когда человек осуждает что-то, пытаясь изменить его, он, согласно неумолимым законам сохранения, изменяется сам, то есть саморазрушается.

Таким образом, критическое отношение человека к действительности предполагает нанесение урона своей целостности, что, однако, подвигает человека на путь развития, ибо развитие системы, с точки зрения

¹⁴⁷ Известно, что биологическое время, которое измеряется скоростью протекания органических процессов, может как убыстряться, так и значительно замедляться. У растущего организма, характеризующегося повышенной скоростью протекания биологических процессов, время течет значительно быстрее, чем у старого организма, закончившего свой рост, потому что быстрый ритм времени ребенка как бы спрессовывает его жизненные впечатления в меньший отрезок времени, чем у взрослого. Поэтому для пятилетнего ребенка месяц жизни эквивалентен неделе и более жизни взрослого человека. То есть объективный отрезок времени, например в неделю, у ребенка увеличен, а у взрослого – имеет тенденцию уменьшаться. Именно поэтому радиация более пагубно действует на растущий организм, чем на взрослый, ведь у растущего организма время "растягивается" по отношению к внешнему объективному физическому времени и он в течение большего отрезка времени подвергается пагубному действию радиации. Именно поэтому лечебное голодание, как пишет академик Воробьев, способствует излечению от лучевой болезни, вызванной радиоактивным заражением, ибо у голодающего организма скорость протекания биологических процессов заметно уменьшается, о чем свидетельствует замедление ритма сердечных сокращений и дыхания, а также некоторое понижение температуры тела и общего обмена. Голодающий организм как бы переходит в иное временное измерение, когда "внешнее" объективное время начинает течь для него все быстрее, поэтому организм человека, например, за неделю, проживает срок, эквивалентный многим месяцам объективного времени, за которые этот организм в реальных условиях смог бы при благоприятных условиях избавиться от последствий радиоактивного заражения, потому что целебные силы организма поистине безграничны, нужно только не мешать ему функционировать в его лечебном восстановительном режиме.

Пулковский астроном Н. А. Козырев и белорусский ученый А. И. Вейник экспериментально показали, что объективное время (или энергию) можно чуть ли не "собирать ведром", что время одного объекта может влиять на время другого объекта – замедлять или убыстрять его, упорядочивать или разрушать его структуру. А. И. Вейником было показано, что на границе раздела сред (то есть на поверхностях тел) "истечение" времени, являющееся естественным процессом, наиболее заметно. Поэтому предметы, имеющие большую поверхность, например сетчатую структуру, способны "подпитывать" нас временем, которое выступает функцией упорядоченности, витальности, организованности жизненности органических и неорганических объектов. Поэтому, как утверждается, головную боль можно лечить тем, что на некотором расстоянии от головы держать предметы, имеющие ячеистую структуру, например, пчелиные соты или сито. Египетские пирамиды представляют собой сооружения, в которых наблюдается своеобразная фокусировка временных потоков, поэтому предметы, помещенные в этот временной фокус, могут восстанавливать свою структуру, то есть "омолаживаться". Так, как утверждается, затупленное лезвие может восстанавливать свою первоначальную структуру и вновь становится острым.

Итак, если объективное время достаточно постоянно, то время биологическое может значительно убыстряться или замедляться: так, порез на коже эмбриона (скорость органических процессов которого в тысячи раз быстрее, чем у взрослого организма) заживает буквально на глазах – за несколько секунд; у нас же такой порез может заживать в течение дней и даже недель. Для того, чтобы проиллюстрировать эффект ускорения времени, расскажем о трюке, который способны проделывать некоторые индийские факиры. Суть трюка заключается в том, что факир берет зернышко и бросает его в землю; потом, на глазах изумленных зрителей, из зерна вырастает дерево, покрывается цветами и дает плоды, которыми факир угощает всех желающих. В настоящее время известный "маг" Ури Геллер способен на ладони проращивать зерно за считанные секунды.

При гипнотическом внушении иного хода времени [Гримак, 1978; Брагина, Доброхотова, 1988] индивидуальное время может ускоряться и замедляться в пять и более раз. При замедлении времени испытуемые становились крайне пассивными, отмечалось редкое дыхание, речь становилась медленной, односложной. Испытуемые стремились закрыть глаза, при открытых глазах взгляд обычно становился неподвижным, устремленным в бесконечность. Однако вместе с тем данное пассивное состояние не мешало испытуемым точно выполнять тестовые задания, своевременно реагировать на сигналы. Мимика и общий вид испытуемых не говорили о том, что их переживания являются негативными, скорее напротив, они напоминали состояние своеобразной нирваны.

Изменение привычного хода времени наблюдается у людей, которые попадают в необычные условия, способные вызвать аффективные состояния. Так, при взрыве снаряда солдаты иногда попадают в состояние шока и момент взрыва, который длится сотые доли секунды, воспринимается ими в течение минут. Некоторые участники боевых действий рассказывают, что в этом критическом для жизни состоянии они видели, как на упавшей снарядной болванке медленно начинают змеиться трещины, как медленно начинали отделяться друг от друга осколки и разлетаться в стороны... Можно подсчитать, что в данном случае ход времени замедлялся во много тысяч раз.

Известно, что процесс клинической смерти человека, во время которой его можно привести к жизни, протекает около пяти минут. После этого срока клетки мозга уже не могут быть оживлены. Если во время клинической смерти человек, вполне закономерно испытывающий страшнейший шок, попадает в состояние, подобное тому, которые испытывали солдаты, наблюдавшие замедленный разрыв снаряда, то, как указывают подсчеты, пять минут клинической смерти, во время которых у человека еще продолжает жить (поскольку у него функционирует мозг), длятся для него около сорока дней. Данный вывод согласуется с наблюдениями Р. Моуди, который в нашумевшей книге "Жизнь после жизни" пишет о том, что люди, испытавшие состояние клинической смерти, отмечают феномен ускорения их мыслей во много раз по сравнению со скоростью таковых в обычном состоянии. Интересно, что как в Христианской, так и Буддистской традиции срок около сорока дней после смерти человека считается сроком, во время которого душа умершего еще находится в пределах земли. После сорока дней, как учит Христианство, душа "обретает место" в загробии в "предвкушении Страшного Суда". Таким образом, можно предположить, что пять минут клинической смерти растягиваются у умирающего до сорока дней, и после того, как его зарывают в землю, он еще сорок дней продолжает жить и воспринимать окружающий мир.

синергетики, предполагает ее разрушение (и дальнейшее восстановление целостности системы на более высоком уровне развития).

Если же мы констатируем нечто индифферентно, то есть беспристрастно анализируем это нечто, не пытаясь изменить и воспринимая его как данность, то мы (не нанося себе урона) не контролируем это нечто.

Данная ситуация схожа с актом любви: как пишет А. Маслоу, если мы любим некий объект, то мы не пытаемся его контролировать.

Итак, анализировать нечто не критически и без осуждения можно только тогда, когда мы принимаем это нечто как данность, как необходимый элемент существования мира. Это значит, что мы принимаем и мир как целостность, в котором все связано со всем и нет вещей изолированных и не необходимых, не обязательных. Воспринимая мир как целое, в котором существуют законы сохранения (возмездия, воздаяния, справедливости), мы очеловечиваем мир, вносим в него элемент нравственный, то есть, рассматриваем мир под углом присутствия высшей целесообразности – некой Божественной силы, которая выступает универсальным и абсолютным координатором всех взаимодействующих форм бытия.

В связи с рассмотрением феномена *Целого*, следует отметить, что феномен человеческого здоровья выражает данный феномен со всей полнотой. В этом плане весьма показательной является **концепция К. П. Бутейко** [см.: *Дмитрук, 1991, с. 40-50*], согласно которой глубокое дыхание, приводящее к гипервентиляции легких и выветриванию из организма углекислого газа, приводит к глубинному и всеобъемлющему нарушению здоровья человека. В данном утверждении, на наш взгляд, содержится зерно истины, поскольку процесс дыхания выражает универсальный цикл жизнедеятельности, поэтому он напрямую связан с гипотетическим универсальным регулятором здоровья человека, концептуализируемым К. П. Бутейко. Он утверждает, что **волевая задержка дыхания**, восстанавливающая гармоничный ритм дыхания, легче всего дается людям добродушным и в целом духовным. Злые же люди осваивают волевою задержку гораздо медленнее, а усвоившие ее такие люди делаются более добрыми и гармоничными. Более того, люди, усвоившие такой навык и употребляющие его сверх нормы, обнаруживают удивительные феномены: бывшие тяжелобольные теперь могут часами бежать без усталости десятки километров, плавать в проруби, сутками работать без сна и пищи, вступая в зону сверхвыносливости. При этом не занимаясь специально йогой, а просто практикуя неглубокое дыхание, человек замечает в себе перемены, которые обычно происходят с теми, кто основательно занимается йогой: у него возникает отвращение к животным продуктам, к пище, обработанной на огне, он становится стойким вегетарианцем. Появляется желание спать на жестком ложе, и спать не более 5 часов в сутки. Хочется ходить босиком по снегу, купаться в проруби, что рано или поздно приводит человека к аскетическому образу жизни. При этом неглубокое дыхание способствует насыщению тканей головного мозга кислородом, и это способствует необычайным успехам людей, практикующих данное дыхание, в области интеллектуальной деятельности и в творчестве [Дмитрук, 1991, с. 44-45].

На наш взгляд, проблема дыхания состоит в том, что оно отражает и обслуживает психофизиологические состояния человека. И если человек чувствует себя "как рыба в воде", если он умиротворен, спокоен, то и дыхание у него будет таким же "расслабленным", то есть поверхностным, йоговским. Человек же, испытывающий стресс, боящийся, злящийся, злопыхающий (известно, что состояния злости и страха, как садизм и мазохизм, являются "концами одной палки" и предполагают друг друга), дышит порывисто и глубоко, что приводит к негативным эффектам, связанным с нарушениями воздушного обмена человеческого организма (гипервентиляцией и выведением из организма углекислого газа) со всеми вытекающими для здоровья негативными последствиями. Нормальное, гармоничное же дыхание человека связано с его расслабленным состоянием, которое, в свою очередь, обусловлено его "расслабленным" состоянием сознания, достигаемым при помощи "чистой совести" и сгармонизированных жизненных ценностей.

Представленное выше получает определенную конкретизацию в связи с рассмотрением медицины в контексте дифференциации таких глобальных лечебных идеологий, как *аллопатия* (лечение противным) и *гомеопатия* (лечение подобным). Рассмотрим **некоторые краевольные положения гомеопатии** как целостной лечебной стратегии¹⁴⁸ (на основе книг Н. Л. Лупичева [Лупичев, 1990, 1884] и др.).

1. Дети, в основном, болеют острыми заболеваниями (не хроническими). Они, как правило, не болеют раком.
2. На детей гомеопатические средства практически не действуют, поскольку данные средства обращены, в основном, к хроническим заболеваниям.
3. Дети, быстро растущие организмы, более зрелых организмов чувствительны к радиации. Кроме того, алкоголь и голодание оказывают некоторое охранительное действие в отношении радиации.
4. Развитие душевных болезней (маниакальных состояний, например) приводит к излечению от многих соматических (органических) болезней.
5. В критических условиях жизни (на войне, в концлагере и т.д.) происходит излечение от многих острых и хронических болезней, а сам организм оказывается неподверженным острым заболеванием (в чрезвычайно холодную погоду бойцы не болели воспалением легких, аппендицитом и т.д.).
6. Некоторые яды в минимальных пропорциях могут выступать лечебными средствами. Кроме того, человек может привыкнуть к ядам, если начнет принимать их в незначительных дозах и будет их постепенно увеличивать.

¹⁴⁸ В связи с этим интерес представляет стратегия лечения болью В. А. Копылова, когда человек *открывается боли*, что реализуется в процессе выявления очагов боли в теле человека и ее усиления через напряжение человека, ибо патология в системе возникает не из-за перенапряжения, а из-за снижения ее энергетического уровня, что вызвано активной работой других систем: так, инфаркт может случиться на бегу за счет повышенных нагрузок опорно-двигательного аппарата, что приводит к снижению энергоснабжения сердца (или от психологического стресса); поэтому эффективным является лечение аппликатором (некоторые русские монахи занимались "хрустоспанием" – почивали на колючем хворосте – и были при этом удивительно энергичны и бодры) [Дмитрук, 1991, с. 78].

7. Открыт эффект фазовых состояний вещественных агентов: при постепенном увеличении дозы потребляемого кофеина он действует различным образом – от тонизирующего действия к возбуждающему, меняя определенным образом свое качество в зависимости от предлагаемой дозы.

8. Обнаружены фазовые пороговые переходы, когда постепенное увеличение дозы не ведет к изменению реакции организма, после чего обнаруживается нейтральная зона реагирования, когда организм не реагирует на предложенное вещество. После дальнейшего увеличения дозы вещества организм снова начинает реагировать на него. В процессе дальнейшего увеличения дозы вещества мы снова обнаруживаем нулевую зону молчания, когда организм не реагирует на предложенное вещество. Данный процесс обнаруживает около 10 таких пороговых зон.

9. Болезнь аллопатическим образом вытесняется другой болезнью (не излечивается, а именно вытесняется, чтобы потом возвратиться, что замечено в системе акупунктуры, когда излечение болезни, свойственной недостатку одного из энергетических меридианов ведет к перемещению болезни в сферу другого меридиана и так далее): сифилис излечивается лихорадкой, а рак у подопытных крыс – посредством приживления им чужеродной плоти (кожи), с которой организм вынужден бороться (клин вышибается клином).

10. Хронические болезни излечиваются посредством развития их до острой фазы. Хронические болезни излечиваются также гомеопатическими средствами.

11. Гомеопатия – лечение подобным – предполагает прием незначительных доз вещества, которое вызывает болезнь, от которой хотят избавиться (в отличие от аллопатии, которая употребляет медикаментозные вещества, вызывающие болезнь другого (смежного) органа или системы, что приводит к вытеснению старой болезни, "перемещению" ее "потенции" в другой орган).

12. Гомеопатия направлена на излечение целостного человека, обращаясь к его тонким, душевно-духовным, ментальным уровням (структурам).

13. Сила гомеопатических средств (их потенция) увеличивается при их разведении, что сопровождается встряхиванием раствора.

14. При потенцировании вещества, то есть увеличении меры его разведения (когда в растворе может не оставаться ни единой молекулы вещества), лекарство может действовать дистанционно, как волна, передаваясь в отражательных средах (зеркала и др.).

15. Даже прикосновение к определенному веществу (лекарству) может вызвать гомеопатический эффект. При этом лечебное действие может передаваться волновым образом. Поэтому гомеопатические лекарства могут пониматься как информационная матрица, волна, поле.

16. При обнаружении болезни на уровне дисфункции меридианов (то есть в "высших эшелонах" человеческого организма) данная болезнь начинает проявлять себя на уровне органическом, телесном через несколько дней.

17. Обнаруживается синергетический (когерентный) эффект различных лекарств (их смешивание создает лекарства, обладающие другими (системными) свойствами. То есть, смешивание лекарств приводит к их потенцированию.

18. Как соматическая, так и психосоматическая, психическая болезнь сейчас начинает пониматься как приспособительные реакции организма.

19. Одно и то же вещество, генерирующееся в организме человека (оксиданты, холестерин, например), может выступать как положительным, так и отрицательным, в зависимости от дозы и конкретных условий функционирования организма.

20. В организме человека, как и других животных, могут образовываться (трансмутироваться) необходимые для организма вещества буквально из ничто, когда при отсутствии кальция, например, некоторые виды животных могут образовывать его буквально из воздуха, как и некоторые растения способны поглощать вещества из воздуха.

21. Некоторые люди способны жить без традиционной пищи, "питаюсь" солнечным светом, праной и т.д. (сравните с "лучистым человеком" К. Э. Циолковского)¹⁴⁹.

22. Излечение психических болезней и других психологических срывов предполагает применение метода открытия болезни ("негативного влияния" или "парадоксальной интенции" – "подобное лечится подобным!"), посредством повторного шока, повторного отреагирования, осознания травмирующей ситуации. Если болезнь лечится другим способом, когда, например, применяются психологические защитные механизмы, то болезнь (проблема) загоняется вовнутрь, вытесняется.

23. Существует метод лечения шизофрении посредством промывания кишечника у пациента, что говорит о тесной связи физического и психического.

24. Лечение многих психических заболеваний осуществляется посредством изображения болезни при помощи изобразительных средств, когда болезнь получает материальную проекцию во внешнем мире.

25. Дистанцирование от себя, изображение себя (ваяние себя, часто в натуральную величину) позволяет излечиться от многих психических заболеваний.

26. Наблюдение на своем внутреннем экране маленького человечка (можно и самого себя), делающего акробатические упражнения, позволяет избавиться от многих органических заболеваний.

27. Энергия людей может перетекать от одного человека к другому (энергетический вампиризм).

¹⁴⁹ 70-летний индийский йог Пралад Джани утверждает, что не ест и не пьет уже 62 года. Как сообщила телекомпания Би-би-си, недавно феномен Джани решили проверить индийские врачи. На 10 дней он переселился в больницу города Ахмадабад, в комнату, оборудованную телекамерами, под круглосуточное наблюдение врачей. Туалет в палате был запечатан. Раз в день ему приносили 100 граммов воды, чтобы прополоскать рот. Дабы йог не схитрил, после полоскания ее взвешивали. По окончании эксперимента, Ассоциация врачей Ахмадабада заявила, что, хотя в организм йога и не поступала вода, образование мочи в нем не прекращалось. Однако через некоторое время она впитывалась в стены мочевого пузыря. Йог утверждает, что у него в небе есть отверстие, через которое в рот просачиваются капли воды.

28. Энергия человека (его жизненный тонус) зависит от его отношения к действительности, когда положительный настрой, позитивное мышление поднимают энергию, а негативное отношение к жизни (и отдельным ее элементам) эту энергию опускают, что способствует формированию болезней.

29. Причиной рака (как и многих других болезней) являются длительные негативные состояния человека (ненависть, гнев, обида, ревность и др.).

30. Существуют люди повышенного травматического риска, которые чаще других попадают в аварии, получают увечья, раны и др. Все они обнаруживают излишнюю агрессивность по отношению к другим людям и эта агрессия в неконтролируемых состояниях их психики возвращается к ним.

31. Учение Бейтса о зрении показывает, что ухудшение зрения может зависеть от негативного, стрессорного отношения человека к своему окружению. Даже когда человек лжет, у него незначительно падает зрение.

32. Существуют методы лечения боли, когда на коже человека выявляются болевые зоны, воздействуя на которые удается излечить человека от определенной болезни, находящей проекцию в этих зонах.

33. Регенерация органов происходит на основе постоянного изъязвления раны и ее постоянного заживления, когда постоянно поддерживается "заживляющий" тонус организма.

34. Плацебо-эффект доказывает, что любое вещество (как и любой фактор реальности) может выступить лечебным средством для человека, если он в него поверит.

35. В измененных состояниях сознания человека (гипнотическом, например) обнаруживается целый ряд чудесных паранормальных явлений.

36. Интерес представляют так называемые фазовые, "пороговые" состояния психики человека, которые обнаруживаются при переходе человека от бодрствующего состояния ко сну. Сначала, в обычном состоянии, сила реакции человеческого организма и внешний раздражитель (вызывающий эту реакцию) адекватны (связываясь по принципу положительной корреляции, когда при увеличении силы раздражителя реакция организма на него также увеличивается). При засыпании наблюдаются уравнивательная, парадоксальная, ультрапарадоксальная фазы, когда, соответственно, на все раздражители организм реагирует одинаково; на сильный раздражитель не реагирует, а на слабый реагирует; когда организм вообще не реагирует на раздражители.

37. В системе эзотеризма существует положение, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают [Макашев, Эдлиян, 1991, с. 382]. В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" [Фомберштейн, 1991, с. 64].

Изложенные выше положения позволяют разработать **объяснительную модель гомеопатии**.

Данные гомеопатии свидетельствуют о фракционной природе человека, состоящего из ряда тел: физического (органно-вегетативные процессы), эфирного (сфера ощущений), астрального (сфера эмоциональных состояний), ментального (сфера мысли), интуитивного (сфера интуиции), духовного (сфера личностного "Я"), характеризующихся разными вибрационными (временными) характеристиками (плотное физическое тело вибрирует с наибольшей частотой, в то время как духовное – с наименьшей). Данные сферы интегрируются в некой универсальной плоскости, получившей разные названия¹⁵⁰.

Болезнь как дисгармонизация, утрата целостности тех или иных тел человека, сопровождается потерей времени (энергии) как фактора целостности (Н. А. Козырев). Причиной болезни служит отпадение человека от тех или иных целостных миров или планов бытия (физического, эфирного, астрального, ментального, интуитивно-духовного, божественного), что сопровождается соответствующей болезнью того или иного тела. В результате наблюдается утрата энергии (времени) как фактора целостности, интегральности того или иного мира. Вместе с этим обнаруживается потребность в vampirismе.

Потенцирование гомеопатического средства (его разведение) позволяет ему проникнуть на более высокий уровень (тело) человека, поскольку данное разведение в иной (водной, например) среде меняет его вибрационный уровень (замедляя вибрацию вещества), поскольку для поддержания связи между молекулами разведенного гомеопатического средства требуется все больше энергии.

Условно говоря, нормальное вещество, причастное физическому плану, характеризуется "нормальной" (эталонной) временной вибрацией. При его разведении в растворе происходит изменение энергетики связей между молекулами этого вещества, что как бы "утончает" это вещество, а это, в свою очередь, позволяет ему "проникнуть" на вышележащие уровни (тела) человека, характеризующиеся все меньшей вибрацией, замедлением времени.

У детей эти тела еще недостаточно развиты, поэтому болезнь у них локализуется в основном в физическом и эфирном телах, что и называется острой формой болезни. Вибрационные характеристики детских организмов выше, чем таковые у взрослых. Известно, что у детей биологическое время протекает быстрее, чем у взрослых (заживление кожи эмбриона протекает в считанные минуты, а для взрослого человека для этого требуется несколько дней).

Именно поэтому их физические тела "плотнее", дети полнее "соприкасаются" с внешней реальностью, поэтому радиация для них более пагубна, чем для взрослого. При голодании, а также при принятии спиртного, наблюдается расширение сосудов, понижение кровяного давления, то есть замедление биологического времени, что в той или иной мере "вырывает" человека из среды его радиационного окружения.

¹⁵⁰ информационная сфера космического универсума, хроники Акаши, универсальное информационное (семантическое) поле, космический разум, причинная сфера, тело Бодхи, т.е. тело блаженства, Абсолют, Бог, Нуль, Пустота, физический вакуум, эфир древних, находящий достойное место в современных физических теориях и др.

У взрослого человека болезнь может переходить из физического тела на вышележащие тела и превращаться в хроническую. Для ее лечения при помощи гомеопатического вещества вызывают такую же болезнь в этом вышележащем теле, что разрушает болезнь по принципу погашения подобным подобным, по принципу вторичного отреагирования, открытости болезни.

Вообще-то, принятие к сведению изложенного механизма такого излечения (если он соответствует истинному положению вещей) приводит к коренному изменению в понимании человеком окружающей действительности. При этом болезнь, сформировавшись в одном из тел, постепенно захватывает другие тела, двигаясь сверху вниз или снизу вверх. Таким образом, сознание человека (его неадекватное мышление) может поражать его духовное тело, что со временем вызывает болезнь в его физическом теле. И наоборот, болезни физического тела постепенно поражают вышние тела человека.

Феномен дистанционного действия различных веществ на человека обнаруживает ряд интересных явлений. Аспирин, например, может выступать аллопатическим средством при приеме его вовнутрь (когда он действует на физическое тело). Кроме того, аспирин приобретает гомеопатические свойства, когда к нему дотрагиваются и просто смотрят на него (тогда он действует на эфирное, астральное тела), когда о нем думают (действует на астральное и ментальное тела) и т.д. Этот феномен "дальнодействия" зафиксирован на уровне экспериментов [Луничев, 1990].

Таким образом, весь спектр реальности, воспринимаемый нами на уровне не только ощущений, но и эмоций, мыслей определенным образом действует на человека. Причем, мышление о предмете, его осознание, смысловой его охват отражается на уровне ментального и духовного тел человека, обнаруживая закон кармы, воздаяния ("кто посмотрит на женщину с вожделением, тот уже прелюбодействует с ней в сердце своем", говорится в *Новом Завете*), причинно-следственной зависимости, которые находят большее преломление как в высших телах человека, так и на соответствующих планах бытия. Поэтому при развитии у человека высших тел он оказывается более подверженным "кармическим законам", когда карма для него начинает быстрее "разворачиваться" ("с большего и больше спросится").

Положение эзотеризма (которое в целом согласуется с рефлексотерапией) о том, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают, можно объяснить, если принять к сведению, что сильные воздействия обращаются к нашему физическому телу и, согласно принципу Ле-Шателье (фиксирующий важность отрицательной обратной связи), вызывают противодействие со стороны физического тела, направленное на сохранение своего статуса кво, то есть направленное против разрушительных (сильных) воздействий со стороны внешней среды. Слабые воздействия, согласно принципу гомеопатии, обращаются к "тонким" телам человека, которые реагируют на них в русле принципа положительной обратной связи, то есть принимают их и адаптируются к ним. Данный вывод согласуется с положениями Библии о значении "немощи" в постижении Божественной реальности, как и с положениями Восточных доктрин, проповедующих "путь слабости".

Изложенное выше дает основания говорить об **универсальной целостности бытия**.

Квантовая физика учит, что на квантовом уровне материи, то есть на уровне минимальной порции энергии Вселенная представляет собой единый нерасторжимый комплекс [Цехмистро, 1987, 2002]. Значит, законы, которые "управляют" квантовым фундаментом мира, "управляют" и всеми его этажами. Данный феномен иллюстрирует философский принцип единства мира и всеобщей связи явлений.

Можно сказать, что единство мира абсолютно, ибо оно проявляется на фундаментальном квантовом "этаже" Вселенной, а множественность, дробность, атомизированность мира является относительной характеристикой его существования (подобно тому, как в Индуизме Брахман, универсальная душа Вселенной, включает в себя множество Атманов – индивидуальных душ).

Каждый человек, как и любое живое существо, стремится реализовать в себе это состояние абсолютного единства, используя для этого все физиологические отправления своего организма. Когда человек дышит, то соединяет две противоположности – процессы вдоха и выдоха, стремясь при этом преодолеть аспираторную расщепленность своего организма. Когда человек принимает пищу, он опять соединяет две противоположности – пищу и желудочный сок, приводя их к единому пищевому "знаменателю". Когда мужчина сексуально сливается со своей подругой, то он и она при этом преодолевают свою половую расколотость.

Итак, один из высших смыслов человеческой жизни – достижение единства, что, по большому счету, осуществляется в процессе борьбы хаоса (принципа множественности) с космосом (принципом иерархического единства). Повсюду мы формируем различные единства. Когда скульптор высекает из камня статую, он интегрирует материальный образец с идеальной идеей формы этого образца. Когда каменщик кладет кирпичную кладку, он из отдельных кирпичей возводит целостное жилище. Когда поэт создает поэтический шедевр, он соединяет в симфоническое целое сущности, относящиеся к различным рядам реальности, а именно – звуки, буквы, слова, предложения, рифмы, ритмы, идеи, концепты, эмоциональные состояния, образы, отдельные движения руки, держащей ручку и ваяющей поэтические формы... Ученый, философ, мудрец сплавляют, сливают воедино факты, идеи, теоретические объекты и получают целостный смысл.

Построение целостностей и постижение мира в целокупных структурах есть **творчество**¹⁵¹, а человек всю жизнь учится быть творцом. Точка отсчета этой учебы начинается с эмбриона в утробе матери, где он

¹⁵¹ Творчество, как показывают исследования, есть способность человека соединять воедино факты, смыслы, состояния, что позволяет достичь системного (сверхаддитивного, эмерджентного) эффекта целого, когда свойства

воплощает в себе органическую целостность материнского и зародышевого организмов. Потом младенец появляется на свет и утрачивает это фундаментальное изначальное “райское” единство, и вся его последующая жизнь направлена на поиск и осуществление “утраченного рая”. Этим поиском он занят тогда, когда пытается впервые держать свою голову, соединяя при этом состояния мышечного напряжения и расслабления, ибо невозможно длительное время сохранять мышечное напряжение. Это ребенок делает и тогда, когда пытается ползать, соединяет при этом две точки пространства и времени на отрезке своего перемещения. Это он делает и тогда, когда пытается ходить, сохраняя при этом равновесие и достигая состояния единства покоя и движения. Когда человек дышит, чихает, принимает пищу или наркотики, воспринимает новую информацию.. он реализует переход из одних психофизиологических состояний в другие, обнаруживая “нуль-переход”, актуализирующий парадоксальный феномен целостности и открытости миру.

Данные рассуждения находят практические подтверждения. Как пишут Тихоплавы в книге *"Жизнь напрокат"* [Тихоплав, Тихоплав, 2003, с. 88-90], всемирно известны опыты американского ученого К. Бакстера, который в 1966 году заметил, что растения, присоединенные к прибору, измеряющему электрическое сопротивление, реагируют на некоторые ситуации, причем эту реакцию можно измерить. Данный исследователь соорудил автомат, бросающий мелких рачков по одному в кипящую воду, и присоединил находившееся в другой комнате растение через обычные электроды к самописцу. В момент падения рачка в воду в растении происходили значительные электрические изменения (крик ужаса). Когда же автомат бросал мертвого рачка, никаких сигналов на самописце не было. Если у всех живых существ существует действительно единая система коммуникаций, то можно сделать вывод, что наиболее ярко она проявляется в критические моменты. У обычного человека спонтанный телепатический контакт чаще всего происходит, когда его близкий или знакомый находится в опасности или умирает. Сигнал о смерти в этом универсальном языке, возможно, “самый громкий” и, следовательно, первым привлекает наше внимание. Факты свидетельствуют о том, что он представляет собой нечто большее, чем просто включение и выключение системы тревоги. Растения реагировали также на разбивание куриного яйца¹⁵².

Многочисленные опыты, выявляющие связь между растениями, животными и растениями, человеком и растениями проводились и в Москве: интересен эксперимент, проведенный под руководством П. П. Горяева (которого РАН относит к одному из столпов современной лженауки). Для опыта взяли семена растения арабидопсис, прекрасно изученного ботаниками. Был создан генератор, усиливающий эмоциональный накал обычных слов. При его помощи каждая фраза, произнесенная исследователем, воспринималась семенами арабидопсиса, как проклятие. Результаты превзошли все ожидания. Эффект бранных слов, произнесенных в адрес несчастного растения, был равносителен облучению в 40 тысяч рентген: порвались цепочки ДНК, рассыпались хромосомы. Большинство семян погибло, а выжившие стали генетическими уродами. Потрясает тот факт, что результат не зависел от силы звука; проклятья могли произноситься тихим голосом и даже шепотом. Дело было не в силе звука, а в смысле сказанного [Дмитрук, 1996, 1999].

Как утверждают, опыты, проведенные П. П. Горяевым, подтвердили, что проклятия, направленные в адрес любого живого существа, повреждают его генетический аппарат, обрекая на гибель. А вот добрые, теплые слова могут не только улучшить настроение, но даже помочь избавиться от болезни как вам, так и вашему собеседнику" [Тихоплав, Тихоплав, "Жизнь напрокат" 2003, с. 88-90; "Фрактальная реальность", 2003, с. 160].

элементов, которые входят в состав целого, не сводятся к свойствам целого, то есть при соединении нескольких элементов в органическое целое их параметры когерентным образом суммируются, когда дважды два может дать пять и больше (эмерджентность означает принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств ее составляющих частей и невыводимость из последних свойств целостного объекта). Соответственно, у человека, который творческим образом генерирует целостные смыслы, должен увеличиваться энергетический тонус его организма. Данный вывод подтвержден экспериментально: "Когда участники эксперимента решали задачи, требующие творческого подхода, приборы регистрировали у них... снижение биоэлектрической активности мозга, как это бывает в состоянии полного покоя, даже дремоты. Впрочем, не у каждого, а лишь у тех, чей творческий потенциал достаточно высок. У них такая работа не то что: утомления не вызывала – они словно отдыхали в ней. Более того – активность мозга в это время была даже ниже, чем в расслабленном пассивном состоянии. Как будто интенсивный труд творческим личностям давался легче, чем отдых" [Дмитрук, 1989, с. 33].

¹⁵² Доктор Уотсон описывает свой эксперимент – игру с растением под названием “Убийца”. Выбираются шесть человек, из которых один (по жребию) становится “преступником”. Два растения, принадлежащих к одному и тому же виду, помещаются в комнате, в которую на десять минут по очереди заходят все шесть человек. За эти десять минут “преступник” должен любым способом нанести вред одному из растений. Через час одно растение оказывается пострадавшим от рук “убийцы”. Но существует свидетель – другое растение, которое присоединено к электроэнцефалографу. Каждый из шести участников эксперимента ненадолго входит в комнату и встает около свидетеля. На пятерых из них растение не обращает внимания, но когда входит “преступник”, растение дает особую реакцию, которую фиксирует записывающее устройство. Подобные эксперименты с одинаковым результатов проводились неоднократно. Во время одного из опытов во Флориде цикламен “опознал” сразу двух из шести подозреваемых. Выяснилось, что один человек действительно “преступник”, а другой часом раньше стриг газон перед собственным домом. Он пришел, не чувствуя за собой никакой вины, но растение почувствовало, что у него “руки в крови”.

В целом здесь можно говорить об информационной связи всех живых организмов. Рассмотрим некоторые примеры: [153]. Таким образом, можно говорить о энергетическом (“магнетическом”) взаимодействии людей и о способности оказывать влияние друг на друга на уровне некой жизненной энергии, некой витальной силы, находящей многообразные проекции в сферах научного и религиозного сознания в виде колоссальнейшего понятия, выработанного человечеством – “Целое”, или “целостность”.

1.2.3. Универсальное семантическое пространство Вселенной

Событие, которое непременно должно произойти, не происходит, в особенности, если за этим специально наблюдают (вспомним старт американского космического корабля "Челленджера", за которым следила вся Америка – все семь астронавтов погибли); данный закон получил свое название по имени К.Фетриджа, служащего радиоконпании Эн-Би-Си: ему пришлось однажды в голову передать в эфир отлет ласточек на зимовку из Южной Калифорнии; в течение последних двух столетий ласточки улетали оттуда 23 октября.; компания выложила ему немалые деньги за оборудование и его доставку на место ровно к 23 числу; вся страна с волнением ждала этого репортажа, но тут выяснилось, что по неизвестным причинам ласточки отправились в путь на сутки раньше.

Закон Фетриджа

*Не то, что мните Вы, природа
Не слепок, не бездушный лик
В ней есть душа, в ней есть свобода
В ней есть любовь, в ней есть язык*

Ф. Тютчев

Приведенные выше выводы подтверждаются и концепцией “универсального семантического пространства”, которая проистекает из философского принципа единства мира, а также из так называемого антропного принципа [Балашов, 1988]. Одно из гносеологических последствий этих принципов выражается в идее, которой были привержены много философов, а именно, – в идее тождественности бытия и сознания, согласно с которой законы объективного мира и законы мышления оказываются изоморфными. Кроме того, антропный принцип устанавливает целесообразность существования человека во Вселенной, он исходит из понимания человека как органической и активной части космоса и Вселенной [Фролов, 1983]. Антропный принцип (антропные космологические аргументы [Нахимов, 1989; Barrow, Tipler, 1986], или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спиринов, 1988, с. 12]) базируется на факте, который установлен астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира развития Вселенной. Но вероятность создания этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как считают ученые, что либо синхронно существуют все мысленные вселенные, в одной из которых случилось совпадение, согласованность множества величин, либо наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом [Девис,

¹⁵³ В 1972 г. Клев Бакстер осуществил ряд опытов с генетически схожими объектами. Подключённое к электроэнцефалографу яйцо дало резкую реакцию, когда в двадцати пяти футах от него в кипящую воду было брошено второе яйцо. С помощью электроэнцефалографа Клев Бакстер изучал также реакцию сперматозоида. Сидящий в сорока футах от него донор вдохнул едкое вещество – амилнитрит. Через пару секунд, когда вещество вызвало раздражение слизистых тканей носа, изолированный сперматозоид показал реакцию. Сперматозоид реагировал только на своего человека, игнорируя состояние других людей, подвергавшихся тем же воздействиям.

Лайелл Уотсон проводил эксперименты с образцами крови и небного эпителия. Образцы, взятые у одного донора, делились на две части. Когда одна часть подвергалась воздействию концентрированной азотной кислоты, другая часть, будучи изолированной, реагировала, что фиксировалось чувствительной аппаратурой.

Известно огромное количество случаев мысленного общения между близкими людьми. Доктор Бертольд Шварц, психиатр из Нью-Джерси за десять лет зарегистрировал более полутора тысяч случаев мысленного общения близких людей.

Еще сильнее информационная взаимосвязь выражена у идентичных (однойцевых) близнецов. Если одна из близняшек рождает, то другая испытывает родовые боли чуть ли не в полной мере, даже, если находится на противоположной стороне Земли. Иногда, находясь в разных местах, они одновременно начинают петь одну и ту же песню. Исследования с помощью электроэнцефалографа показали, что режим активности мозга у идентичных близнецов синхронен независимо от расстояния.

В 1976 году в испанской прессе было сообщение о четырехлетних однойцевых близнецах Сильвии и Марте Ланда. Когда Марта обожгла руку об утюг, у Сильвии образовался ожоговый пузырь, хотя она находилась в тот момент в 20 километрах от нее. Испанские специалисты, заинтересовавшись сообщением, провели с ними серию экспериментов, посадив их в разные комнаты и зафиксировав все на кинокамеру. Когда Марте постукивали молоточком по коленкам, у Сильвии подскакивали ноги. Когда Сильвии направляли в глаза яркий свет, Марта жмурилась. Когда Сильвии давали понюхать сильно пахнущее снадобье, Марта зажимала нос.

В Америке опыты с идентичными близнецами проводил Джереми Баррет. Он использовал полиграф. Полиграф показал, что подсознательная реакция близнеца на происходящее с другим близнецом происходит и тогда, когда внешне такая реакция ничем не проявляется, никак не осознается и не чувствуется. Полиграф исправно показывал резкие изменения ритма дыхания, пульса и других характеристик у одного из близнецов, когда у второго провоцировали эмоциональную реакцию.

Использование экспериментаторами других высокочувствительных приборов – измерителя объема крови и электроэнцефалографа – также подтвердило существование незримой информационной взаимосвязи между близнецами. Итак, чем более схожи органические объекты, тем более усилена между ними информационная взаимосвязь. Все больше исследователей приходит к выводу, что эта закономерность справедлива и для неодушевленных объектов: на это наталкивают как практические наблюдения, так и теоретические изыскания.

1985, с. 132–155].

Концепция “*универсального семантического пространства*” выступает определенным основанием для построения новой парадигмы познания мира, которая сопрягает научно-теоретический и мифо-религиозный стратегии отображение, познание и освоение мира, право- и леволушарные типы отражения действительности, чувственное и рефлексивное начала человека, когда представление о моральном и фактологичном, субъективном [Психология, с. 389], и объективном [Налимов, 1989] семантическом пространстве¹⁵⁴ оказываются приведенными к “общему бытийному знаменателю”.

Действительно, полушария головного мозга человека, являющиеся его психосоматичным “фокусом”, обнаруживают достаточно простую сенсорно-когнитивную схему восприятия мира, когда все “континуальное” воспринимается преимущественно правым, а все “дискретное” – левым полушарием, при этом в поле “континуально-дискретного” анализа попадают все элементы окружающей действительности, такие, как идея, звук, цвет, форма [Пучинская, 1996; Разехорн, 1993] и пр.

Таким образом, можно говорить о **концепции универсального семантического пространства и универсальном (понимающем) языке**. Данная концепция базируется на многочисленных представлениях современных исследователей относительно универсальной семантической подоплеки мира.

Так, *герменевтическая философия* Г. Хайдеггера базируется на представлении о мире как своеобразном онтологизованном тексте, когда сознание человека, раскрывающее смыслы через тексты, является языковым началом, в контексте которого понятной становится метафора Г. Хайдеггера и П. Рикера: “*Человек является языком*”. При этом еще Ф. де Соссюр, Ч. Моррис и др. подчеркивали тесную связь семиотики с психологией, о чем свидетельствует теория знаков в психологии, где обосновывается роль знаково-символической информации в регуляции поведения человека (Л. С. Выготский, Ч. Моррис) [Сороко, 1984] и разработка семиотической организации сознания (М. М. Бахтин, Ч. Осгуд), что на уровне предметно-пространственных сигналов получило развитие в специальном языке известного американского архитектора К. Александера, где роль слова играют универсальные пространственные блоки, отражающие свойства Вселенной [Анисимов, 1988, с. 126].

Нужно сказать, что семантическое пространство как типичное всеобщее основание любого языка в своих главных чертах отражается в мифологическом сознании¹⁵⁵, которое, как показывает трансперсональная психология [Гроф, 1990, с. 449], является “универсальной матрицей” человечества и отражает один из глубинных уровней семантического пространства Вселенной¹⁵⁶. Здесь также можно говорить о предложенной Е. Кассирером универсалистской трактовке символических форм [Cassirer, 1955, 1961, 1979; Кассирер, 1988], где, согласно представлениям Ф. Шеллинга, сливаются идеальный и материальный ряды универсума [Волошинов, 1927], когда “образ через имя насыщается энергиями вечности”, о чем писали М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский и др. [см. Граник, Соболева, 1995].

Отметим, что эксперименты И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова со слепоглохими детьми свидетельствуют, “что языковые способности и мышление не зависят от конкретного языка, а существуют в виде общей схемы” [Анисимов, 1990, с. 206]. Эта общая схема реализуется в семантике слабых экологических связей, которые обеспечивают единство жизни, формы которых на уровне этих связей обнаруживают универсальные “программы обучения” и мозг человека как “полевой компьютер” [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 102-104]. Нужно сказать и то, что исследователи, которые изучают процесс овладения речи ребенком, пришли к выводу, что внутренняя грамматика ребенка тождественна неречевым видам деятельности, что говорит о нечто универсальном, которое обнаруживается в любом взаимодействии.

Нужно добавить, что идея универсальной символики получила разработку в сфере экзистенциальной философии. Ж.-П. Сартр “универсальный ключ” к толкованию символов обнаружил в “психоанализе предметов”, который был разработан Г. Башлярмом, что дало возможность выяснить “объективную символику” каждой вещи, которая формирует некую “сферу смыслов” [см.

¹⁵⁴ имеющим много общего с подобными представлениями Л. Витгенштейна о “логическом пространстве” [Витгенштейн, 1958, с. 81], А. Менегетти о “семантическом поле” [Менегетти, 1993] и пр. [см: Гуревич, 1996; Петренко, 1988]

¹⁵⁵ “...в типичном всегда есть очень много мифического”, писал Т. Манн [Манн, т. 9, с. 175]

¹⁵⁶ Действительно, в состоянии трансцендентного “погружение” в это пространство человек может проникнуть в сферу целостных систем эзотерической мысли, когда, например, люди, незнакомые с Каббалой, переживали состояния, описанные в книгах “Зогар” и “Сефер Нецира” [см. Патюс, 1910], и демонстрировали удивительную информированность в каббалистической символике и в иных формах эзотерики [Гроф, 1990, с. 499].

Руткевич, 1985]. Данный вывод перекликается с типолого-универсалистским учением В. Гумбольдта о диахронических универсалиях как наборе правил для некоторого универсального метаязыка грамматики [см. Юдакин, 1984]. Лингвисты считают, что "раньше или позже... родственность если не всех, то большинства языков мира будет установлена" [Юдакин, 1984, с. 19].

Нужно сказать, что семантическое пространство есть то, где соединяются вербальный и невербальный аспекты жизнедеятельности человека, его соматический и психический аспекты, моральное и фактологическое (*калокагатия*). Так известно, что слова, близкие по смыслу, вызывают оборонительную физиологическую реакцию в организме человека, в то время как слова, семантически отдаленные друг от друга, вызывают ориентировочный рефлекс, то есть как вербальная, так и невербальная информация имеет одинаковые физиологические проекции. Тем более, что на бессознательном уровне имеет место семантический анализ вербальной информации [Данилова, Крылова, 1990, с. 354-364]. Эффект синестезии также свидетельствует о наличии универсального семантического пространства.

Современное направление языковедения, *звуковой символизм* (который показывает, что каждый звук имеет смысловую мотивацию, то есть каждый звук несет в себе смысл [Журавлев, 1974, 1981]), неопровержимо свидетельствует о наличии скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных звуков. Изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают схожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры оказываются наделенными жестко коррелируемыми комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценочные свойства [Артемова, 1980] и проявляются как "семантические инварианты" [Бахтияров, 1997]¹⁵⁷.

В целом, существуют три психических измерения человека, которые можно соотнести с тремя формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Следует также сказать, что в целом правополушарная стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. Левополушарная стратегия, наоборот, является личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи.

Правое полушарие проявляет целостнопричинный (целостный, симметричный), а левое – линейнопричинный (множественный, асимметрический) аспекты детерминации. Можно предположить, что правое полушарие, которое воспринимает мир целостно, по принципу "все во всем", пересекаясь с волно-полевым, целостно-континуальным аспектом материи, в то время как левое полушарие, которое воспринимает мир сегментарно-схематическим, множественно-дискретным образом, преломляет вещественный, структурно-дискретный аспект материи. Правополушарная стратегия обработки информации в ее экстремальном психопатологическом выражении характерна для циклических психозов, а левополушарная – для шизофрении. Правое полушарие реализует такую форму психической деятельности, которое ориентируется на конкретные, природные стимулы, знаки; левое же полушарие, наоборот, направлено на отражение искусственных, произвольных знаков [Деглин, 1996, с. 144–145]. В тот же время экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации [Robertson,

¹⁵⁷ О наличии семантических инвариантов свидетельствует изначальная синестезичность младенцев, развитие у них межчувственных синтетических механизмов, что подтверждают опыты: когда шестимесячному малышу впервые дать соску гладкую или шишковатую, но так, чтобы он их не видел, а потом показать ему обе соски одновременно, он дольше станет разглядывать ту, которую до этого сосал; это говорит о том, что у ребенка, пока он сосет соску, вырабатывается схема "шишковатости" и потом он использует эту схему в визуальном поиске; в сходном эксперименте младенцы сначала слушали отрывистые или протяжные звуки, а потом им показывали изображения коротких прерывистых линий и протяженных линий; после того, как младенцы слушали отрывистые звуки, одни дольше смотрели на прерывистые линии, а после протяжных звуков – на протяженную линию. Таким образом, младенцы способны отделять данные характеристики на уровне анализаторов чувств и сопоставлять их [Развитие личности ребенка, 1987, с. 23].

Lamb, 1991], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1973].

Любопытно, что в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977]¹⁵⁸.

Поговорим о психологических особенностях восприятия мира человеком (которые обнаруживают феномен *анизатропности перцептивного пространства*), которое осуществляется в границах двух каналов: 1) через правополушарное восприятие обеспечивается целостно-континуальное отражение действительности, которое некоторые философы называют мышлением "всем телом"; 2) через канал левополушарного восприятия обеспечивается дифференциально-избирательное, дискретное отражение действительности. Можно констатировать, что человек есть полифункциональная система, которая работает как в режиме целостного, так и в режиме дискретного отражения и освоения мира. Данные два режима могут соприкоснуться и переходить друг в друга. В этом случае конкретный раздражитель (стимул) внешней среды может "перекодироваться" и получить физиологическую проекцию, ему не присущую. Эта перекодировка обнаруживает феномен синестезии, при котором один, например слуховой раздражитель, реализуется не только на уровне слухового, но и зрительного, иногда тактильного анализатора чувств, создавая эффект, когда "звуки светят, а краски поют, и запахи влюбляются" [Галеев, 1987, с. 16].

Доказано: информация, которая поступает в нас извне, тем лучше будет усваиваться, чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что вытекает из фактора синестезии, когда органы чувств функционируют совместно, обнаруживая явление синергии. Синергизм в известном смысле есть феномен синхронного, совокупного функционирования тех или иных систем организма, эффект которого во много раз превышает суммарный результат функционирования этих систем, взятых в отдельности. То есть синхронная работа органов чувств обнаруживает эффект синергизма.

Возникает вопрос, каков "алгоритм" этой синхронности? Он выводится из особенностей функционирования полушарий головного мозга человека. Оказывается, что правое полушарие предпочитает горячее, а левое – холодные цвета [Николаенко, 1985]. Данное обстоятельство используется в известном тесте цветных выборов М. Люшера. Кроме этого, слова, которые относятся к различным грамматико-языковым категориям, по-разному воспринимаются полушариями [Балонов и др., 1985]. Отмечается, что глаголы жаргонного типа ("клонуть", "тяпнуть", "вякнуть") лучше воспринимаются левым полушарием. Глаголы телесной "модальности" ("зевнуть", "глохнуть", "нюхать") – правым полушарием. Глаголы, которые отражают действия ("глотать", "ехать", "мыть") – воспринимаются одинаково обоими полушариями. Пространственно-временные прилагательные ("протяжный", "долгий", "задний") лучше воспринимаются правым, а относительные ("водный, рыбный, конный") – левым полушарием. Доминирование левого полушария обнаруживается при узнавании лексем, которые играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний, при узнавании абстрактных слов, которые характеризуются малой степенью образности и широкой полисемией. Преимущество правого полушария обнаруживается в случаях узнавания однозначных слов, что вытекает из их большей конкретности, образности и узкого набора значений, которые стоят за ними [Балонов и др., 1985].

Кроме этого, правое полушарие лучше воспринимает левое, а левое – правое зрительное поле человека [Charman, 1981], художниками буквы лучше воспринимаются слева, а учеными – справа

¹⁵⁸ Кроме того, как свидетельствуют исследования, полушария (функциональная асимметрия которых так или иначе связанная с асимметрией пространства и времени [Доброхотова, Брагина, 1993], когда можно говорить о "особом состоянии пространства, занятом организмом в процессе жизни, об особом свойстве жизни делать заметными право-левые свойства пространства, которые иными природными явлениями не обнаруживаются" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 73]) можно рассматривать как психофизиологический фокус человеческого организма, поскольку с их функциями так или иначе соотносятся такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения целей [Симонов, 1987], энергетическая и информационная регуляция поведения [Ананьев, 1963], фазы сна [Красноперов, Панченко, 1991; Ротенберг, 1982; Вакан, 1975], эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия (свойства, которые соотносятся с половым диморфизмом [Леонгард, 1981]), медленные и быстрые потенциалы мозга [Аладжалова, Арнольд, 1991], произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, Я и не-Я, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и пр. [Голубева, 1980; Грановская, 1988; Иванов, 1978; Деглин, 1996]. Любое автоматическое, произвольное действие включается в правополушарную, а неавтоматическое, произвольное – левополушарную сферы психической деятельности [Zeidel, Clarke, Suyenobi, 1990].

[Брагина, Доброхотова, 1988, с. 29]. При этом числа, буквы, слова, символы лучше воспринимаются при их предъявлении в правое поле зрения [Симерицкая и др., 1978], в то время как предметы, образная информация – при их предъявлении в левое поле зрения. Следует отметить еще одну закономерность: правое полушарие направлено на восприятие мелодичного аспекта музыкальной и вербальной информации, а левое – на восприятие ее ритмического рисунка [Музыка "левая" и "правая", 1985]¹⁵⁹. Таким образом, слова и вообще вся вербальная и невербальная информация может быть проанализированная с позиции ее принадлежности к "правой" или "левой" информации.

Не является секретом, что человек как открытая психофизиологическая система не только поддается различным влияниям извне, но и является объектом этих влияний. Кроме того, такое влияние человеком отчасти не осознается, что создает предпосылки для *манипуляции человеческим сознанием*. Так экспериментальная психология доказала, что инверсированный язык (язык, который записан на магнитофонную пленку в обратном порядке) может восприниматься людьми на подсознательном уровне и влиять на них. Более того, существуют данные, что некоторые западные поп-группы используют этот феномен, призывая к сатанизму, потреблению наркотиков и пр. [Морозов, 1992, 1993].

Одно из направлений лингвистики, звуковой символизм, который был предметом изучения еще Платона и Ломоносова [Ломоносов, 1952], показывает, что каждый звук несет по-видимому самостоятельное значение. Современные ученые, которые проследили употребление звуков в поэзии на различных языках, обнаружили определенные закономерности (когда, например, сонорные звуки "м" и "н" реже встречаются в "агрессивной" поэзии, чем в "нежной" [Гальперин, 1974]). Кроме того, символика звуков не осознается в полной мере носителями языка [Журавлев, 1974] и имеет определенную смысловую мотивацию, выступая суггестивным фактором человеческого поведения [Журавлев, 1981]. Знание о конкретной смысловой нагрузке звуков языка открывает широкую перспективу для создания суггестивной рекламы.

Для того, чтобы углубить понимание этого феномена следует привлечь концепцию функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека, которые выступают своеобразным психосоматическим центром его организма [Голубева, 1980]. Известно, что правое

¹⁵⁹ Интонационно-мелодический аспект информации несет в себе мотивационно-синтетический элемент коммуникации. "Ученые уже давно установили тот факт, что понимание письменного текста возможно только тогда, когда читающий правильно определил ту интонацию, которая скрыта в написанном предложении" [Минаева, 1980, с. 7]. Только в системе интонации слово или фраза обретает конкретный смысл, адекватный данному моменту и данным обстоятельствам. Как отмечалось, работа правого полушария связана со звуковой, мелодической, интонационной стороной речи, при этом правополушарная информация древнее по своему эволюционному возрасту, чем левополушарная. Высокоорганизованные животные, ведущие стадный образ жизни, передают друг другу сигнал опасности и иные сигналы именно интонационными модуляциями голоса. "Закон биологии гласит, что индивидуальное развитие организма (онтогенез) является кратким повторением развития животного мира (филогенез). Поэтому последовательность становления функций в онтогенезе помогают раскрыть эволюционный возраст этих функций. Исследованиями Р. Тонковой-Япмольской показано, что в гулении и лепете младенцев интонации, свойственные взрослым, появляются задолго до формирования словесной речи. Известно также, что ребенок начинает раньше понимать интонации, чем слова. Итак, в речи человека надо различать два канала: словесный, чисто человеческий, эволюционно молодой – левополушарный – и просодический, общий с животными, более древний, – правополушарный" [Деглин, 1975]. Левополушарный человек (у которого активно преимущественно левое полушарие) характеризуется тем, что речь его теряет интонационную выразительность, она монотонна, бесцветна, тускла, у него нарушается восприятие интонационных компонентов речи собеседника, он не только перестает узнавать знакомые мелодии, но и не может их напеть, в конце концов, он предпочитает отсчитывать ритм без мелодии, он не может отличить мужской голос от женского. В экспериментах было показано [Музыка "левая" и "правая", 1985], что современная музыка стилей "рок" и "диско" и классическая музыка действуют в разных направлениях, вызывают активацию разных полушарий головного мозга. Для классической музыки большое значение имеет частотная и амплитудная модуляция звукового сигнала, а в легкой современной преобладает ритм. До прослушивания музыки и после него определяли частоту слияния мельканий (величину, которая характеризует концентрацию внимания и четкость работы зрительного анализатора; это та частота мельканий света, при которой он кажется горящим ровно, то есть частота мельканий определяет характер порогов ощущений, когда при понижении порогов ощущений увеличивается частота мельканий, при которых мелькания сливаются). После прослушивания музыки в стилях "рок", "диско" время запаздывания двигательной реакции снижается, объем памяти на цифры увеличивается, а на образный материал, наоборот, уменьшается, реакция на частоту мельканий ухудшается. После прослушивания классической музыки время запаздывания двигательной реакции изменяется незначительно, объем кратковременной памяти на цифры несколько уменьшается, а на картинки, наоборот, увеличивается. Критическая частота, при которой мелькания сливаются, увеличивается – значит испытуемый лучше различает предметы, даже если они мелькают чаще, чем до прослушивания классической музыки. Классическая музыка вызывает большую активацию структур мозга в правом полушарии, ритмическая – в левом. После прослушивания классической музыки испытуемые говорят, что испытали состояние комфорта, душевного равновесия, ощущения легкости и тепла, тихой грусти, шепчущей радости, чувствовали запахи цветов, появлялось желание писать стихи или читать известные им. В то же время появляются различные воспоминания, легче фантазировать и размышлять о смысле жизни. Это говорит о высоком уровне ассоциаций и абстрактного мышления, что характерно для активации правого полушария. Ритмическая современная музыка вызывает, прежде всего, желание двигаться и ни о чем не думать. У некоторых появляется ощущение холода, и ни у кого – ощущение тепла. При этом ассоциации носят приземленный, бытовое характер – танцплощадка, качели, бар, езда на машине. Как и следовало ожидать, при функциональном лидировании левого полушария облегчаются стереотипные двигательные операции, а ассоциации становятся конкретными, с низким уровнем обобщений понятий. Получается, как ни странно, что левое полушарие, хотя оно является вербальным и абстрактным (отвлеченным), но абстракции эти реализуются на знаковом, однозначном (а поэтому и бытовом) уровне, тогда как абстракции правополушарные реализуются на уровне многозначно-обобщенном, возвышенно-неземном, ибо данное полушарие способствует многозначно-неопределенному отражению действительности.

полушарие есть субстрат подсознательной, а левое – сознательной психических сфер человека [Спрингер, Дейч, 1983]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что в состоянии гипнотического транса активно преимущественно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое имеет большую генетическую обусловленность в отличие от левого, являясь более древней в фило- и онтогенетическом отношении. Можно констатировать, что любая информация, которая воспринимается и вместе с тем не осознается человеком, выступает в роли суггестивного влияния. В связи с этим можно привести известный пример о кадрах кинофильма, в которые вкрапливались отдельные кадры, которые не воспринимаются человеком сознательно, но влияют на его подсознание. Таким образом, тонкие, неуловимые раздражители могут выступать в качестве фактора, обеспечивающего внушение тех или иных психологических установок.

Рассмотрим *психологию субъективной семантики*, которая содержит много информации, помогающей осмыслить проблему семантического пространства Вселенной [Артемова, 1980]. Здесь можно говорить об функционировании неких "оперативных единиц восприятия" [Зинченко и др., 1962, 1967, 1971], которые инвариантно реализуют актуальное описание объекта и дают возможность исследовать разнообразные семантические поля и пространства. Например, в экспериментах Н. Хэнли (1969) было выявлено сходство значения слов, являющихся названиями животных. Оказалось, что животные мыслятся испытуемыми не так, как это делается в биологических классификациях, что данные испытуемые используют признаки экстраленгвистического происхождения. Ч. Осгуд (1957) получены координатные векторы, которые устойчиво характеризуют понятия, обозначенные словами различных языков в рамках различных культур, когда были обнаружены устойчивые сцепления свойств объектов [Жукова, 1976; Мазилев, 1976]. Опыты, проводимые по выявлению "актуальных координат опыта" привели к выводу о том, что визуальные объекты (представленные в геометрических формах) внешней среды довольно устойчиво и инвариантно характеризуются испытуемыми, которые при этом употребляют вербальный способ описания этих объектов. Данный феномен обнаруживает "комплексы перцептивных универсалий" [Артемова, 1980]. При этом исследователи не исключают существования словарей визуального опыта – конечных систем визуальных образов, позволяющих устойчиво интерпретировать и классифицировать все (!) объекты внешнего мира.

Более того, оказалось, что вербальные характеристики рисунков, предъявляемых одному испытуемому, могут быть дешифрованы другим испытуемым, который по этим характеристикам (списку свойств) способен построить (восстановить) изображение, близкое исходному. Все это свидетельствует о том, что в человечестве наличествуют устойчивые комплексы представлений о содержательных свойствах геометрических форм, таких, например, как снежинка, круг и т. д. Подобно тому, как звуки человеческой речи, как показали исследования в сфере звукового символизма, содержательно мотивируются, так и отдельные визуальные элементы среды получают подобную же мотивацию и могут оцениваться в рамках вербальных описаний, укладывающихся в шкалы "сила-слабость", "доброта-жестокость", "состояние голода-сытость" и др. Содержательная мотивировка внешних стимулов характерна не только для звуко-визуального, но и тактильного аспектов воспринимаемой информации [Артемова, 1980]. При этом изображения характеризуются в первую очередь не по их специфическим геометрическим свойствам (таким, например, как круглоконцентрированность, разорванность и т.д.), а исходя из эмоционально-оценочного (правополушарного) компонента взаимодействия с внешним миром, когда геометрические формы предстают как добрые и злые, спокойные, ласковые и т. д. Более того, перцептивный фон окружающей среды осваивается человеком именно на основе придания сенсорным стимулам среды (или на основе извлечения их, этих сенсорных стимулов) эмоционально-оценочных характеристик, что говорит о принципиальном единстве человека и окружающего мира, о единстве фактологического и этического, что обнаруживается в антропном космологическом принципе.

Можно говорить о том, что развитие сенсорных способностей идет от расщепления единой серсорной модальности (тактичного ощущения) на две противоположности (аудиальная и визуальная модальности) к синестезии, переплетения и слияния функций анализаторов чувств. Так, например, в опытах по выявлению феномена многомерности ощущений испытуемым предъявляют различные звуки. При последовательном уменьшении от серии к серии разницы между звуковыми стимулами, когда испытуемый оказывается не в состоянии различать их по громкости, он начинал слышать в передаваемых звуках новые, не замечаемые им ранее неспецифические качества и научался использовать данные качества для различения звуков, которые могли казаться гладкими, шероховатыми, матовыми, блестящими и т. д., словом здесь используется весь многообразный

перцептивный спектр человека [Бардин, 1986].

Изначально любой объект оценивается (воспринимается) на уровне правополушарных, подсознательно-симультанных механизмов психической деятельности, когда обнаруживается феномен "первовидения" объекта как нечто нерасчленимо-целостного [Артёмьева, 1980; Kinski, 1990, 1992; Bruce, 1988; Rosch, 1978; Rayner & Pollatchek, 1989; Kempler, 1983; Kinchla et al., 1983; Rock, 1986; Navon, 1977, 1981; Kolinsky & Morais, 1986]. При этом активно именно правое эмоционально-оценочное полушарие, которое обнаруживает процесс оценивания не объекта как такового, а его отношений и связей, в том числе и связей с человеком, который его воспринимает [Леонтьев, 1975], связей, характеризующих ценностно-ориентированное отношение к объекту восприятия, а не сами его свойства.

В дальнейшем на "перцептивной арене" появляется вторичное восприятие объекта ("второвидение"), которое реализуется на уровне когнитивно-классификационных механизмов левого полушария, отражающего мир последовательно-избирательным образом, "обволакивая" "первовидение" концептуальной системой.

При исследовании особенностей восприятия визуальных образов выяснилось, что оценки слов и изображений часто не совпадают, когда изображение и приписываемое ему понятие могут оцениваться противоположным образом [Артёмьева, 1980, с. 37]. Это говорит о первичном универсальном (подсознательно оформленном) словаре человека и его вторичных вербальных (сознательных) проекциях, которые часто не соответствуют своему источнику, что приводит к феномену разорванности человека, противоречия между сознанием и подсознанием.

Можно говорить о таких сенсорных универсалиях, разрабатываемых Арнхеймом (1974), который строил визуальные словари, например, как "холодность и чистота" (вытянутый перекрест), "доброта" (округлость) и др. Семантико-перцептивные универсалии делают восприятие более экономным. Интересно, что при восприятии окружающей среды человек использует пассивную и активную стратегию. При пассивной стратегии человек ищет сходство воспринимаемого предмета с другими предметами, а при активном – первоначально приписывает воспринимаемому предмету определенные свойства. При этом данные стратегии положительно коррелируют с поведенческими паттернами – экстрапунитивным (поведенческая реакция направлена на среду с целью ее изменения) и интрапунитивными (реакция направлена на человека, который изменяет себя в процессе приспособления к среде) [Артёмьева, 1980, с. 74-75].

Не только внешние объекты несут в себе глубинную информацию, но и объекты, которые человек выражает в актах творчества (рисунке, танце и т. д.) несут данную информацию. "изображения", – пишет Э. Разехорн, – есть, скорее, первичные глубинные жесты (пра-движения), выраженные графически; они несут определенную эмоциональную нагрузку и обладают очевидными ценностями восприятия". Это графическое выражение чувств [Разехорн, 1993]. При этом осознанное, "ведомое" рисование (реализованное в рамках неких "принципов, сигнатур") может помочь гармонически организовать "неоформленную душевную энергию". Посредством рисунков можно восстановить "нарушенный порядок" или трансформировать его в новое состояние. "Когда человек идет по пути спонтанного образования бессознательных форм, открывается возможность снять опасные для жизни напряжения, а свободный потенциал энергии упорядочить, интегрировать и тем самым полностью использовать". Нужно сказать, что в истории мировой культуры эти принципы и сигнатуры находят свое выражение в орнаменте, в изобразительном творчестве, памятниках письменности и в архитектуре [Разехорн, 1993]. Здесь можно говорить о женских "мягких" графических формах и мужских "прямых", "жестких" формах. В идеале человек должен научиться выражать (программировать) себя в формах синтетических, сочетающих мужское и женское сенсорные начала.

Интересно, что, как полагают гештальтпсихологи [см. Гибсон, 1988, с. 204], – что смысл или значение вещи воспринимаются нами так же непосредственно, как ее цвет. Значение предмета "написано на его лице", а поэтому он обладает "физиономическим качеством" в том смысле, в каком обладает этим качеством человек, эмоции которого проявляются "на его лице". Здесь можно говорить о валентности вещи, которая доступна для восприятия и не присваивается объекту потребностями наблюдателя и актом его восприятия этого объекта. Объект предоставляет только те возможности, которые он предоставляет.

Все вышеизложенное позволяет предположить, что как естественный, так и искусственный миры исполнены смысла, который раскрывается в сфере семантического пространства, картография которого раскрывается на основе универсальной структурной и динамической "канвы" мира, которая нами концептуализируется. Нужно отметить, что волна является универсальной формой реализации

любого движения, изменения, развития. Она объединяет в себе диахронический и синхронический аспекты Вселенной, что воплощается в феномене корпускулярно-волнового дуализма, теоретически регулируемого принципом дополнительности Н. Бора, утверждающего единство непрерывного и прерывного, волнового и корпускулярного: противоположности не полярны, а дополнительные, то есть едины. Графическое выражение волны в наиболее общем виде есть синусоида (или коническая спираль, по А.Е. Чучин-Русову [Чучин-Русов, 1996]), конфигурация которой утверждает единство диахронического и синхронического, ибо с одной стороны синусоида отражает линейно-последовательный процесс развития, а с другой – она в принципе повторяет один и тот же рисунок, когда фиксирует постоянное возвращение в точку максимума (или минимума).

ВЫВОДЫ

Целью развития человека является состояние целостности. Достижение данного состояния предполагает процесс слияния противоположностей. Единство противоположностей в плане цикло-континуальном может пониматься как замыкающийся на себя процесс развития человека, как круг (когда человек понимается как уже изначально заключающий в себе цель своего развития), а в плане линейно-диахроническом целостность может интерпретироваться в виде перехода из одного динамического состояния в другое, в виде точки, границы между этими двумя различными (и противоположными) состояниями, в которой, говоря языком линейного детерминизма, причина переходит в следствие, когда предыдущего состояния уже нет, а последующего еще нет. Таким образом, целое (или нулевая реальность, цельное знание) есть точка метаморфозы, преобразования одного в другое.

Как бы мы не характеризовали "нулевую реальность", суть остается одной: она, выражаясь метафорически, является вратами к бессмертию и вечной подлинной жизни, цель и смысл всякого существования: каждое мгновение, минуту, час, год мы "пересекаем" эту реальность, долго в ней не задерживаясь и одновременно пребывая с ней вечно (как показали исследователи, мгновение и вечность имеют много общего). Оно дает нам чувство освобожденности, покоя, высшего блаженства. Занимаясь различными делами, вовлекаясь в те или иные формы жизнедеятельности, мы, не отдавая себе отчета, "генерируем", "добываем", актуализируем это состояние, ибо всякая активность как движение осуществляется волнообразно, колебательным образом, а любая волна в процессе саморазворачивания фиксирует нейтральные нулевые фазы, графически представленные на синусоиде в виде нулей функции.

Концепция "нуля-перехода" находит экспериментальное подтверждение. Речь идет о так называемых торсионных полях [Шупов, 1997], или продольных электромагнитных волнах [Протопопов, 1999]. Что касается последних, то известно, что для излучения продольных электромагнитных волн необходимо реализовать условие: изменение состояния движения осциллирующего заряда, что выполнимо только в условиях неравновесного состояния вещества [Протопопов, 1999, с. 32]. То есть, здесь процесс перехода из одного состояния в другое обнаруживает реальность нуля-перехода, фиксируемого в виде парадоксального феномена продольных волн. Говоря о торсионных полях, заметим, что они, как утверждается, образуются вращением любых материальных объектов и их геометрическими формами. Теоретическая интерпретация торсионных полей тесно связана с физическим вакуумом [Шупов, 1997]. Торсионные поля уже по своему определению выражают суть нуля-перехода, ибо движение по кругу является перманентным процессом смены состояний тела, задействованного в движении. Кроме того, торсионные поля, как полагают, приводят к поляризации физического вакуума, который выражает идею нулевой реальности, Ничто, концептуальным образом полагающегося у истоков нашей Вселенной.

Отметим, что нейтральное состояние выступает функциональной основой для гармонизации функций организмов и сред, которые реализуются как полярные процессы (возбуждения и торможения, вдох и выдох, циклон, антициклон и др), что может приводить к их дисбалансу. Именно в нейтральной "точке" данные процессы приходят к "исходному" вибрационному состоянию и активизируются ("порождаются") из этого состояния в восстановленном балансе (равновесии).

При этом состояние хаоса, неустойчивого равновесия является исходной бифуркационной точкой, в которой появляется новая система с новыми свойствами. Важно, что точка бифуркации характеризуется **нейтральностью, целостностью, энергетичностью, эмерджентностью**. Последнее свойство, заключающееся в способности к порождению нового, обнаруживает механизм бинарного характера: слово "бифуркация" означает разделение надвое.

Данные представления находят свое воплощение в механизме социальной динамики, заключающемся в расщеплении некоего целостно-энергетического состояния, запечатляющего в

"свернутом" латентном виде непостижимую "внутреннюю структуру исторической действительности" (постулируемую некоторыми исследователями [Донченко, 1994, с. 18]). Действие данного механизма находит реализацию в целом ряде энергетических концепций эгнотенеза¹⁶⁰.

Приведем наблюдение французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов.

Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой "критической массы", то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение – термитник, обнаруживая "большое знание" о сооружении в целом. Этот эффект обнаруживается у всех "общественных животных", когда, например, отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Как выяснилось, "большое знание", или "большая воля" руководит всеми нюансами существования сообщества живых существ. Все они, взятые в целом, образуют "живое вещество" В.И. Вернадского, которое формирует "целостный планетарный организм" (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых "слабых экологических связей" В. П. Казначеева.

Приведем другие примеры реализации принципа целостности.

В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Раппорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов.

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом котились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру [Вербер, 2009, с. 133-134].

Еще пример.

Экспериментальные исследования показали, что дети, имея перед собой соответствующие модели поведения в обществе, могут, подражая им, стать общительнее и менее робкими. Одной группе детей детского сада, отличавшихся замкнутостью, был показан фильм про детей, которые хорошо себя ведут, вместе играют, делятся игрушками; другой, контрольной группе, показывали фильм про дельфинов, без всякого воспитательного назначения. Затем, наблюдая за поведением обеих групп, исследователи отметили, что поведение детей первой группы изменилось в лучшую сторону, они стали более общительными и покладистыми. Дети из контрольной группы, смотревшие нейтральный фильм про дельфинов, не изменили своего поведения и по-прежнему избегали общения со своими сверстниками. Модель поведения детей в фильме имела длительное эмоциональное воздействие – через месяц после показа фильма дети помнили его и продолжали дружелюбно относиться к другим детям [Развитие личности ребенка, 1987, с. 226].

¹⁶⁰ Здесь можно выделить учение о социальной синергии Р. Бенедикт и А. Маслоу [Benedict, 1970; Maslow, 1976, p. 191-202; Maslow, 1964]. К. Левин разработал учение о "психологическом поле", имеющем много общего с физическим полем [Levin, 1936]. В. М. Бехтерев также писал об энергии коллектива, которая прямо пропорциональна согласованности входящих в него индивидов [Бехтерев, 1921]. Г. Спенсер развил учение о законе эволюции, который он определил как "интеграцию материи и сопутствующее ей рассеивание энергии" [Спенсер, 1897]. Нечто подобное мы встречаем у Л. Н. Гумилева в его концепции "пассионарности" [Гумилев, 1989, 1990]. Ф. Ницше и Л. Клягес понимали социальную жизнь как реализацию стремления к освобождению жизненных сил, а А. Шопенгауэр – как объективацию воли. У фрейдистов и неофрейдистов в основе механизма социальной динамики лежит принцип "либидо". В. Райх выдвинул концепцию о космической "оргонной энергии", основывающуюся на фрейдовском представлении об универсальной сексуальной энергии [Reich, 1973; Mann, 1973]. В. П. Казначеев пишет о полевых, целостно-континуальных факторах жизни, актуальных на начальной стадии онто- и филогенеза [Казначеев, Спирин, 1991].

В заключении кратко рассмотрим *процедуру пошагового доказательства того, что ноль (граница) выступает фундаментальной сущностью Вселенной* (а также механизмом ее актуализации, что проявляется в принципах "свободной энергии" ¹⁶¹).

Философской аксиомой стал вывод о том, что взаимодействие – это первое, с чем сталкивается человек, рассматривающий движущуюся материю. Действительно, движение, являющееся неотъемлемым атрибутом материи, ее глобальнейшей универсалией, всеохватывающей сущностью, есть результат взаимодействия, которое в своем простейшем, а поэтому фундаментальном виде проявляется как биполярная субъект-объектная категория, выступающая наиболее общей объяснительной моделью действительности. Данная модель приобретает колоссальную гносеологическую ценность в контексте понятийного поля, отражающего философскую традицию рассматривать мир в виде триадичной схемы: как субъект и объект (нечто внутреннее и внешнее, имманентное и трансцендентное, человек и мир, "Я" и не-"Я") и границу между ними.

¹⁶¹ Реальность нуля-перехода со всей очевидностью предстает в концепции физического вакуума [Сахаров, 1968; Зельдович, 1981], которая показывает, что само пространство имеет внутреннюю структуру, поэтому, если организовать процесс изменения этой структуры, пространство может служить источником энергии, то есть выступать в роли "вечного двигателя", о котором размышляли многие ученые, такие, например, как Джоуль [см. Лунсон, 1973]. Рассмотрим некоторые проекты вечных двигателей, которые претворены в жизнь. Данное рассмотрение мы позаимствовали из работы А. В. Фролова [Фролов, 1995]. Здесь можно говорить об экспериментах Николы Тесла, который использовал как плоские спиральные катушки в качестве вторичной обмотки трансформатора (магнитное поле такой катушки является радиальным и лежит в плоскости катушки), так и резонансный трансформатор, КПД которого больше 1. Работая с токами высокой частоты и напряжения, Н.Тесла использовал в качестве нагрузки однопроводные терминалы, то есть лампы и моторы с одним проводником, подсоединенным к источнику быстропеременного электрического поля. Такой терминал не потребляет мощность из первичного источника, поскольку он использует изменение напряженности поля в точке подключения к проводнику, причем данная точка должна быть одним из максимумов стоячей волны. Н. Тесла принадлежит термин "свободные вибрации", который описывает синусоидальные колебания в электрической цепи, возбуждаемые коротким несинусоидальным импульсом. При резонансной ситуации, мощность свободных вибраций превышает мощность, которая затрачивается на их возбуждение. В дневниках Н. Тесла "Colorado Spring Notes" можно прочитать, что нет необходимости передавать, излучать, расходовать мощность, как это делает радиопередатчик. Необходимо создать вокруг генератора стоячую волну, тогда неограниченное число потребителей смогут использовать изменение величины поля в точке их расположения для совершения работы, если они настроены в резонанс с колебаниями генератора. В журналах "Изобретатель и рационализатор" (№ 5, 6, за 1992 г. и № 10 за 1994) мы можем ознакомиться с работами В. В. Авраменко, который создал установки, КПД которых превышает 1.

Т. Т. Браун в двадцатые годы в Англии разработал двигатель на безопорной тяге за счет чисто электрических сил.

В 1921 г. газета Ситлз Таймс писала об изобретениях Альфреда Хаббарда. Его устройство включало центральный сердечник с катушкой, вокруг которого расположено восемь периферических катушек. После первичного импульса в катушках поочередно генерируются импульсы, чем создается вращающееся магнитное поле в центральной катушке. Мощность, вырабатываемая в ней, достаточна для самовозбуждения всей системы и совершения полезной работы. В 1970-х годах Виллиам Купер, работая с бифилярными неиндуктивными катушками, смог использовать явление индукции при отсутствии магнитной составляющей поля, для компенсации которой использовался специальный тип намотки катушек (намотки в два провода, плоская спираль и т. д.).

Известны работы Джона Серла с левитирующими "дисками Серла", когда кроме гравитационного эффекта изобретатель получал свободный выход мощности.

В 1990 году американец Флойд Свит демонстрировал свое изобретение, названное "вакуумным триодным усилителем". Подготовленные специальным образом барьерные магниты использовались в "триггерном режиме". Бистабильное состояние вещества магнита обеспечивало возможность перехода от одного направления поля к другому при подаче на управляющую обмотку сигнала от внешнего генератора. Причем, если материал подготавливался путем многократного перемагничивания на частоте 60 Гц, то его управляющий сигнал должен иметь ту же частоту. Прототипы Ф. Свита генерировали мощность в 50 Кватт. Ф. Свифт отмечал сильный антигравитационный эффект работающей системы. Рабочий материал – магниты, сильно охлаждались в процессе генерации мощности. Предполагается, что источником энергии является интенсивное некогерентное энергетическое излучение, которое "разлито" во Вселенной. В результате сложения множества некогерентных сигналов не создается процесс определенной мощности, так как "процесс" предполагает упорядочивание – информационную компоненту. Технически вопрос применения свободной энергии пространства для совершения работы и создания мощности в нагрузке можно сформулировать как преобразование некогерентного и поэтому скрытого излучения, существующего в любой точке пространства, в когерентное.

Н. А. Козырев предполагал использование "потока времени для совершения работы". Можно говорить и об явлении генерации мощности за счет нелинейных свойств материалов (ферритов или диэлектриков), которое изучалось Н. Е. Заевым. Здесь можно говорить о процессах преобразования пространства – "конверсии рассеянного тепла окружающей среды". Фундаментальные теоретические исследования в области прямого преобразования тепла в полезную работу ведет Г. Н. Буйнов [Буйнов, 1992, 1995]. Здесь можно говорить и об изобретениях Альберта Серогородского и Бернара Шеффера. Г. Н. Буйнов полагает, что энтропия может терпеть разрыв, то есть становится неопределенной, если в системе идут обратимые химические реакции. При этом круговой интеграл энтропии не равен нулю и уже не энтропия, а теплота, согласно закону Гесса, становится функцией состояния.

Устройством Виллиама Хайда представляет собой систему, "генерирующую мощность из электрического поля". На основе данного феномена созданы машина Баумана, мотор Рида, мотор Адамса, электростатический генератор Ефименко и т. д. В 1979 году было запатентовано изобретение Говарда Джонсона, которое "извлекает мощность за счет энергии спинов электронов ферромагнетика". В практике данного изобретения спины непарных электронов, находящиеся внутри постоянных магнитов, используются для того, чтобы создать источник движущейся мощности единственно путем сверхпроводящих характеристик постоянных магнитов и магнитного потока, созданного магнитами, который управляется и концентрируется таким образом, чтобы ориентировать магнитные силы для постоянного производства полезной работы, такой, как смещение ротора относительно статора.

В работах Генри Морея мощность извлекается за счет энергии ядер вещества при соответствующем резонансе.

Б. В. Болотов создал "химию второго поколения". Можно говорить об разработках Оливера Крейна. Известный со времен Фарадея эффект униполярной индукции позволяет создавать электродвижущую силу при вращении металлического ротора в поперечном магнитном поле. Что находит свое воплощение в практической разработке Брюса де Палма, увидевшей свет в 1991. Тогда были опубликованы результаты испытаний, из которых следует, что при униполярной индукции торможение ротора за счет обратной электродвижущей силы проявляется в меньшей степени, чем в традиционных генераторах.

В современной устройстве Вингейта Ламбертсона (США) электроны получают дополнительную энергию, проходя через много слоев металло-керамического керамика. В 1980–1990 годах А. Чернетский, Ю. Галкин и др. исследователи опубликовали результаты экспериментов по созданию так называемого "самогенерирующего разряда". В своей книге А. Чернетский [Чернетский, 1989] описывает явления психокинеза, воздействия информационно-энергетического поля на живые и неживые структуры, экстрасенсорное восприятие (психометрию, телепатия, ясновидение). Тут он знакомит читателей с концепцией волн с продольной компонентой (которые можно соотнести с "волнами плотности времени" Н. А. Козырева). При отрицательном характере сопротивления среды такие волны являются самоподдерживающимися и рассматриваются как одна из форм жизни – полевая, которая обнаружена экспериментальным путем.

В конце прошлого столетия в Магнитогорске талантливым изобретателем Анатолием Вачаевым была создана установка, позволяющая получать из воды железо, марганец и другие элементы таблицы Менделеева. Вачаев подводил к струе воды два заостренных медных электрода и пропускал между ними ток. Возникший разряд формировал искусственную шаровую молнию, которая удерживалась катушкой индуктивности. И вот тут происходило чудо – на выходе водной струи получался серый порошок, состоявший, как показали анализы, из смеси железа, марганца и других элементов. Притом, что до обработки воды электрическим разрядом, если в ней и содержались примеси этих металлов, то в количествах, несоизмеримо меньших, чем на выходе. Мало того, процесс трансмутации элементов сопровождается колоссальным выделением энергии – ТЭС, ГЭС и АЭС обречены уйти в прошлое. Вот всего несколько цифр: из одного кубометра воды (или одной тонны) получается 214 кг железа, 20 кг марганца и выделяется 3,2 мегаватт – часа электроэнергии (достаточно для отопления жилого микрорайона). Как подсчитал Анатолий Вачаев, на реакцию холодного ядерного синтеза он израсходовал 5 киловатт, а на выходе получил ...25 киловатт. Он пробовал менять материалы электродов, воду пропускал не дистиллированную, а намеренно загрязненную. Все равно во всех случаях на выходе были чистые металлы и море энергии. Современная наука пока не может объяснить этот феномен, который противоречит всем законам физики. Между тем, ученые уверяют, что холодный ядерный синтез позволяет в любых количествах получать не только вольфрам, платину или, скажем, рений, который в 10 раз дороже золота. Можно синтезировать любые элементы таблицы Менделеева, в том числе еще не открытые

О ГРАНИЦЕ

(1) Три вещи представляются человеку самоочевидными: он сам, мир, который его окружает, а также граница между миром и человеком.

(2) Граница есть средний, промежуточный элемент триады (выступающей прообразом, моделью бытия), обнаруженной нами: *человек – граница – мир*.

(3) Граница есть то, что разделяет и одновременно объединяет человека и мир. Поэтому сама граница оказывается парадоксальной, ибо она интегрирует в себе две взаимоисключающие функции – объединения и разделения человека и мира.

(4) К тому же, в отношении границы нельзя сказать определенно, чему она принадлежит: а) человеку, б) миру, в) и человеку и миру одновременно, г) ни человеку, ни миру.

(5) С одной стороны, граница характеризуется парадоксальностью и неуловимостью, а с другой, – она неотъемлемый и вполне конкретный атрибут триады, или бытия, рассматриваемого нами выше.

(6) Таким образом, анализ бытия приводит нас к выводу, что в нем наличествует нечто неуловимо-парадоксальное, интуитивно понимаемое нами как нечто нейтральное и срединное.

(7) Если человек и мир принципиально различны, то именно граница объединяет (и разделяет) их умозрительным образом, выражая идею *целостности, единства, бытия в целом*.

(8) Итак, граница как неуловимо-парадоксальная, неопределенная сущность характеризуется чертами: нейтральности (здесь она представляется нам как "нуль"), срединности, целостности.

(9) Бытие как триадичная сущность выражает "образ и подобие" каждого его элемента. Поэтому любой предмет характеризуется триадичными же свойствами: определенным внутренним содержанием, формой, или границей между этим предметом и внешним миром, с которым предмет составляет целое благодаря границе.

О ДВИЖЕНИИ

(1) Движение является неотъемлемой характеристикой бытия, так как все движется, изменяется, развивается.

(2) Любой предмет изменяется и становится другим. Однако, став другим, предмет неизбежно пересекает некую точку, в которой он видоизменяется и в которой данный предмет предстает как уже переставший быть собой и еще не ставший быть другим.

(3) Назовем эту бифуркационную точку – точкой преобразования, в которой предмет как бы исчезает, ибо здесь предмет перестает быть собой, но еще не становится другим.

(4) Эта точка делает процесс развития предмета целостной и непрерывной сущностью, обнаруживая черты нейтральности, ибо в этой точке развитие и изменение предмета прерывается и ее принципиально невозможно отнести ни к старому предмету, ни к новому предмету: *старый предмет – точка преобразования – новый предмет*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И МИРА

(1) Рассмотрим триаду "человек – граница – мир". Зададим себе вопрос, откуда появился человек.

(2) Если из самого себя, то это противоречит существующему порядку вещей, ибо конкретный человек всегда появляется из нечто другого, чем он сам.

(3) Если человек появился из мира, то он уже содержался там в скрытом, виртуальном, свернутом состоянии, поэтому в таком случае человек оказывается содержащимся в мире и не есть нечто отделенное от мира границей. Тогда человека просто нет. А граница между человеком и миром исчезает, и бытие как триада разрушается, то есть человек и мир растворяются друг в друге и вопрос о происхождении человека утрачивает всякий смысл.

(4) Можно предположить, что человек произошел из границы, характеризующейся чертами целостности, нейтральности и неопределенности.

(5) Подобным же образом, анализируя вопрос о происхождении мира, можно сказать, что и мир произошел из границы.

(6) Следовательно, можно заключить, что граница, расщепляясь, порождает человека и мир, предавая им целостность и бытие, где они связаны "нераздельно и неслиянно".

ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

(1) Поведение человека обнаруживает несколько вариантов:

а) *либо человек приспосабливается к миру и в конечном итоге перестает быть собой как нечто обособленное и активное;*

б) *либо человек приспосабливает к себе мир и в конечном итоге растворяет мир в себе;*

в) *либо человек и мир существуют параллельно и не взаимодействуют, что уничтожает бытие как триадичную сущность;*

г) *либо человек и мир взаимно приспосабливаются друг и другу и изменяют друг друга*

(2) Понятно, что бытие как триадичная сущность возможна только в рамках четвертого варианта, который указывает, что человек и мир парадоксальным образом одновременно и приспосабливаются и не приспосабливаются друг к другу, когда они оба оказываются одновременно и существующими и не существующими.

(3) Налицо реальность того, что можно назвать одновременно и существованием и несуществованием.

(4) Эта реальность может пониматься и как ГРАНИЦА между существованием и несуществованием и одновременно тем, что соединяет существование и несуществование воедино.

(5) Поэтому бытие есть граница, рассматриваемая нами выше.

(6) Если реальна только граница как нейтральная сущность, то логично и разумно все свести к ней в плане порождения ею мира и человека в результате ее расщепления на человека (нечто преизбыточное, плюс) и мир (нечто недостаточное, минус). Плюс и минус, взаимокompенсировавшись, дают нам границу, являющуюся единственно реальной сущностью.

ЛОГИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

(1) Для того, чтобы определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами.

(2) Для этого мы переходим через границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом.

(3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем.

(4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно возвращаться в сфере их границ.

(5) Граница является тем, в сфере чего все предметы мира находят свое определение.

ВЫВОДЫ

(1) Граница как целостность или нейтральность (которая в математике принимает вид нуля) имеет краеугольное значение в жизни человека и существовании мира.

(2) Неуловимость границы превращает ее в "теневую" сущность, делает ее "камнем, который отвергли строители и который лег во главу угла" мироздания.

Базовым выводом касательно концепции целостности являются основные положения **концепции функциональной асимметрии головного мозга человека** (ФАМ):

1. ФАМ человека обнаруживает пространственно-временную организацию мозга. Зависимость сознания от мозга или формирования мозга стало возможным благодаря эволюции пространства и времени, что реализовалось на уровне психических процессов.

2. Этапы развития мозга являются одновременно этапами эволюции пространственно-временных отношений Вселенной. Анализ закономерностей развития материи и духа склоняют нас к мысли, что в пространственно-временных координатах в наиболее общем виде это развитие предстает как изменение фаз симметрии и асимметрии.

3. ФАМ обнаруживает себя, прежде всего, в факте существования полярных стратегий обработки информации (право- и левополушарной), в дуальных способах восприятия и мышление, отражение и освоение внешнего и внутреннего миров [Брагина, Доброхотова, 1988; Деглин, 1996].

4. Правополушарный (ПП) способ обработки информации – это эмоционально-образный, предметно-экспрессивный, целостно-синтетический, континуальный тип психической активности, обнаруживающий многозначный лингвистический и мотивационно-смысловый контексты восприятия действительности. ПП – базис подсознательного, интуитивного проявления человеческой психики. Левополушарная (ЛП) стратегия связана с абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-аналитическим мировосприятием, реализуемым однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты понимания мира. ЛП – базис сознательного проявления человеческой психики, которые обнаруживают социальные феномены воли и скепсиса.

5. Полушария перекрестным образом воспринимают действительность – ЛП – правое зрительное поле, а ПП – левое. Соответственно, ПП воспринимает мелодичный аспект звука, горячую цветную гамму, а ЛП – ритмичный аспект звука, холодную цветную гамму.

6. Активность ПП реализуется в состоянии гипнотического транса, а ЛП – осуществляет волевое усилие, когда ПП активно в фазе быстрого, а ЛП – медленного сна.

7. Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу.

8. ПП в своей деятельности опирается на естественные знаки, поскольку психические функции, сконцентрированные в ПП, – это формы психической деятельности, субстанцией которых являются естественные знаки. В ЛП сконцентрированы такие формы психической деятельности, субстанцией которых являются искусственные знаки [Деглин, 1996, с. 144-145].

9. Стратегии обработки информации полушариями мозга противоположны, взаимодополнительны и взаимокompенсаторны (когда полушария могут выполнять функции своего "оппонента"). Процесс обработки информации, которая генерируется в одном из полушарий, вызывает полярный отзыв в полушарии-партнере, когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1973].

10. В парной работе полушария мозга функционируют асимметрично во времени: ПП – в настоящем с опорой на прошлое, ЛП – в настоящем с обращенностью к будущему времени [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140].

11. У истоков речевого акта стоит ПП, оно формирует его глубинную структуру, а заключительная форма речевого акта реализуется на уровне ЛП, которое формирует его поверхностную структуру. ПП оперирует иконическими, а ЛП – символическими знаковыми системами. При этом начальные этапы порождения языка представлены иконическими знаками, а конечные – символическими. Путь от глубинной структуры языка к поверхностной – это путь превращения мысли "для себя" в мысль "для других". Данный процесс начинается в ПП и заканчивается в ЛП.

12. Существуют две формы внимания – "начальная", связанная с деятельностью левого полушария, и "продолженная", связанная с преобладающей активностью правого полушария.

13. ПП функционирует по принципу положительной, а ЛП – негативной обратной связи.

14. Современная эпистемология признает три формы постижения бытия: 1) чувственную (ПП); 2) рациональную (ЛП); 3) медитативную. Последняя есть результатом синхронизации процессов, которые протекают в ПП и ЛП, синтезом противоположностей, в плоскости которого реализуется феномен осознания, а действительность обнаруживает свою подлинную сущность.

В процессе реализации вербально-логической и зрительно-образной деятельности происходит динамическое сочетание территориально отдаленных одна от другой структур ЛП и ПП мозга в результате возникновения специфической (присущей своеобразно каждому полушарию) и неспецифической (объединяющей оба полушария) активации.

Единство полушарных стратегий познания и освоения мира, что имеет место в состоянии ощущения решения той или иной проблемы, принятия решения, сопровождается достижением "эвристического экстаза" посредством приведения полушарий к "общему функциональному знаменателю", что позволяет человеку открыть в себе истину и воспринимать мир как аутентичную сущность¹⁶². На завершающем этапе психической активности имеет место генерализация активации в обоих полушариях мозга, общее их участие в интеллектуальной деятельности человека. На нейрофизиологическом уровне реализуется механизм "замыкания". Динамика процесса "замыкания" временной связи идет от асимметрии к симметрии и опять к асимметрии активности полушарий. При этом процессуальный аспект мыслительной деятельности субъекта не сводится к операциональной, когда наблюдается переход внутренней и внешней сторон психической деятельности.

15. Наибольшее повышение глобальной синхронности полушарий (активности, которая перекрывает оба полушария) зарегистрировано при переходе от состояния покоя к деятельности или при изменении режима работы, то есть в критически-пороговой (бифуркационной) фазе психической активности. Неспецифическая (общая для обоих полушарий) активация в обоих полушариях мозга являются существенной, выступая стартовым "пусковым механизмом" психической деятельности.

16. Внешние бихевиариально-феноменологические признаки преобладающей активности того или иного полушария и моменты их взаимодействия (синхронизации психофизиологических процессов, протекающие в обоих полушариях) отражены в литературе по НЛП.

Отметим важность учета представленных закономерностей в учебно-воспитательном процессе. Как отмечает С.С. Пальчевский, целостный процесс познания осуществляется в результате взаимодействия операций, которые выполняются полушариями головного мозга человека "Однако процесс познания становится неполным, или вообще невозможным не только тогда, когда связь между полушариями головного мозга нарушается в результате болезни или травмы, но и тогда, когда упомянутое нарушение происходит на социально-психологической основе в процессе воспитания и обучения. Детское восприятие окружающего мира отличается целостностью. Ребенок привык к формированию в правом полушарии образа последнего во всем богатстве геометрических форм, ассоциаций, красок, запахов, звуков. В левом в это время создается своеобразный словесный каркас "отраженного" в правом полушарии. В эту схему каркаса, подобно страницам в книге, "вставляются" образы. Таким образом и срабатывает механизм долговременной памяти. Нарушение синхронности в работе полушарий коры головного мозга как раз и связывается с нарушением пропорций "сознательное – несознательное" или "рациональное – чувственное" в процессе педагогического влияния на школьника. Следовательно, границей прогрессивного характера традиционной учебной системы чаще всего, с нашей точки зрения, выступает дисбаланс по линии "сознательное – несознательное", "рациональное – чувственное". За этой границей – быстрая утомляемость учеников, непонимания и невосприятия нового учебного материала, апатия к учебе" [Пальчевский, 2002, с. 118].

¹⁶² Для иллюстрации этого тезиса напомним читателю о феномене пространственного (а также когнитивного и перцептивного) искажения информации полушариями мозга, когда левому полушарию присуще расширение внешнего зрительного пространства, а правому – приближение отдельных элементов к наблюдателю. Однако в состоянии функциональной согласованности деятельности полушарий происходит выравнивание пространственной деформации, достигается адекватность восприятия объемного пространства на сетчатке глаз, когда объемное и плоскостное гармонизируются и приводятся к общему сенсорному "знаменателю".

1.3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ И ПАРАДИГМЫ ЦЕЛОСТНОСТИ ДЛЯ ПЕДАГОГИКИ

В каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности и что эта добавка – не свидетельство несовершенства, но насущно необходимый элемент знания.

М. Полани ("Личностное знание")

Наш разум не выводит свои законы из Природы, а накладывает их на Природу

Эммануил Кант

Самая большая победа на свете – есть победа над самим собой.

Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом “я”, и однако, в этом же исчезновении и забвении впервые обрести самого себя и обладать самим собой”

Гегель [Гегель, т. 13, 1940, с. 107]

Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя... сущность человеческого существования заключена в его самоотрансценденции. Быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или Богу, Которому он служит.

[Франкл, 1990, с. 51]

Знающий не доказывает, а доказывающий – не знает

Восточная мудрость

Истинное воспитание это не то, что накачивается нам в голову, вдвливается в нее из внешних источников. Цель подлинного воспитания – вывести на поверхность вашего существа бесконечные источники внутренней мудрости

Рабиндратан Тагор

Человеческая личность есть существо социальное и космическое, т. е, имеет социальную и космическую сторону, социальный и космический состав, но именно потому человеческую личность нельзя мыслить как часть в отношении к общественному и космическому целому. Человек есть микрокосм...

Н. А. Бердяев

Мы должны лучше изучить власть подсознательного и притупить когти и зубы чудовища, которое преследует нас под именем случай, судьба, предопределение

М. Матерлинк

1.3.1. Общие основания

Рассмотренная универсальная синергетическая парадигма развития может быть выражена в модели, в которой фиксируется чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структурных состояний системы.

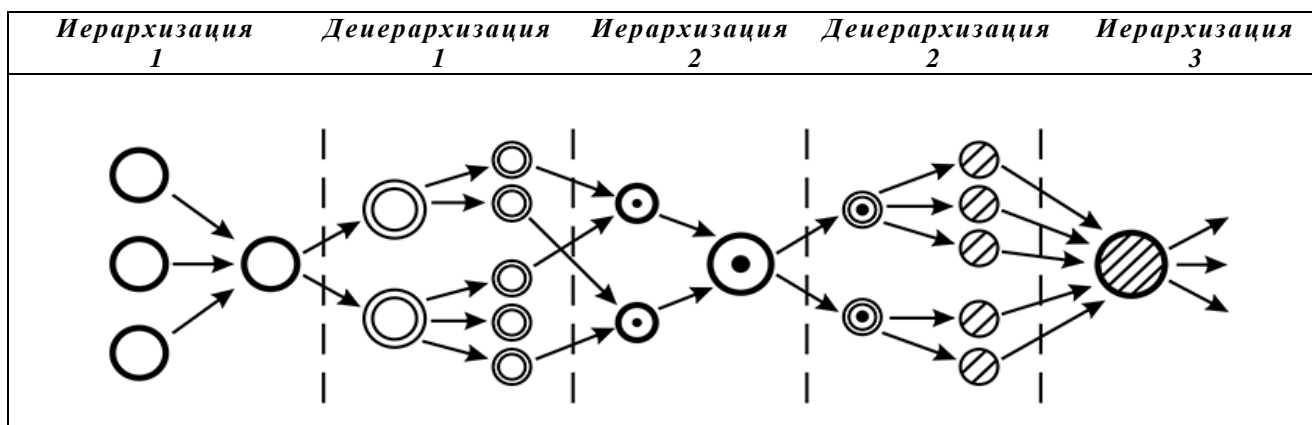

Рис. 1. Синергетическая модель развития

Данная модель находит реализацию в рассмотренных нами феноменах, что в схематическом виде можно представить в таблице.

Таблица 4

Обобщающая таблица универсальной синергетической парадигмы развития

Рассматриваемые феномены	ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ФАЗЫ РАЗВИТИЯ		
	ТЕЗИС	АНТИТЕЗИС	СИНТЕЗ
<i>Аристотелевская диалектика</i>	Возможность	Энергия	Энтелехия
<i>Полушария головного мозга человека</i>	Правое полушарие	Левое полушарие	Полушарный синтез
<i>Развитие индивида (по Д.Б. Эльконину)</i>	Мотивационно-потребностная сфера, деятельность по ориентации в системе отношений	Операционально-техническая сфера, деятельность по ориентации в способах употребления предметов	Интегральная деятельность
<i>Гендерный аспект развития</i>	"Божественный андрогин", синтез мужского и женского начал	Стадия полового диморфизма	Размывание психосексуальных ролей
<i>Логико-диалектический аспект мышления (Гегель)</i>	Тезис: В-себе-бытие (Логика)	Антитезис: Инобытие (Природа)	Синтез: для-себя-бытие (Дух)
<i>Интуитивно-богодуховенный аспект мышления</i>	Тезис (Бог-Отец): Сначала было Слово Все из Него,	Антитезис (Бог-Сын): И Слово было у Бога через Него,	Синтез (Бог-Дух): И Слово было Бог к Нему
<i>Развитие языка</i>	Недифференцированное (нелинейное) состояние языковой материи	Расщепление языковой материи, выделение языка как системы знаков и речи как языковой деятельности	Восстановление нелинейных форм письма
<i>Социогенез</i>	Целостное симметрическое состояние общества, оперирующего мифологическим мышлением, равномерное распределения социального богатства и власти	Состояние социально-экономической стратификации, поляризация богатства и власти	Восстановление состояния социальной симметрии
<i>Этапы экономического развития</i>	Натуральное хозяйство, "нищий коммунизм"	Простое товарное производство плюс капиталистическое производство	Восстановление состояния "нищего коммунизма", но на более высоком уровне развития
<i>Развитие музыки</i>	Одноголосие	Двухголосие	Многоголосие и сверхмногоголосие
<i>Развитие литературы</i>	Мифо-эпическая, интуитивная литература	Расщепление мифо-эпической литературы на лирическую (правополушарную) и драматическую (левополушарную)	Интуитивная литература "потока сознания"
<i>Развитие искусства</i>	Искусство в глубинных истоках было синкретическим по способу отражения действительности, так и по восприятию	Процесс дифференциации видов искусств	Фазы синтеза (сценического, экранного и т.д.) – тотальное воссоединение искусств
<i>Этапы научного познания</i>	Чувственно-конкретный	Абстрактно-логический	Духовно-конкретный
<i>Этапы развития науки как формы общественного сознания</i>	Синтетический, извлекающий многозначный смысловой контекст	Аналитический, извлекающий однозначный смысловой контекст	Синтетический (парадоксальный), на котором интегрируются достижения первых двух этапов
<i>Развитие физической науки</i>	Синтетическая эмпирическая наука древних	Классическая ньютоновская аналитическая физика, оперирующая дискретными, атомарными сущностями	Релятивистская и квантовая физика, оперирующая целостными, континуальными сущностями

<i>Развитие геометрии</i>	Мифологический этап, эксплуатирующий принцип "все во всем"	Классический эвклидовский этап	Космологический этап, реализуемый в геометриях Лобачевского, Римана и др.
<i>Развитие психологии</i>	На начальном этапе развития человечества принцип партиципации, психизации сущего соединял субъекта и объекта психологического (магического) исследования.	Далее можно говорить о психоаналитическом этапе, где наблюдается раздельность субъекта и объекта, разорванность человека, что мы находим в З. Фрейда, понимавшего человека как конгломерат "инстанций личности", постоянно враждующих друг с другом.	Наступает эпоха развития синтетических психологий, таких, как гештальт-психология, в сфере которой находит свое воплощение принцип душевно-духовного единства. Гуманистическая психология показала, что целостность человека, наличие субличностей (в гештальт-психологии) или "отчужденного опыта" не несет в себе коренного непреодолимого противоречия.
<i>Развитие психотерапии</i>	Актуализировался так называемый мистически-иницирующий, правополушарный тип психотерапии, которая использует метод глубокого погружения в измененные состояния сознания (например, шаманизм). Психотерапевт здесь являл собой медиумический канал процесса инициации.	Развитие дидактично-директивного метода психотерапии, ориентованного на представление о больном как о пассивном существе, чье участие в процессе психотерапии сводится к восприятию влияния, исходящих из терапевта (владеющего определенной харизмой) и, по возможности, требует полного подчинения распоряжениям текста психотерапевта.	На первый план выходит процесс либерализации психотерапии, который разворачивался путем стимуляции собственной активности пациента, имеющей спонтанный, произвольный характер. В конечном итоге третий этап развития психотерапии начинает стыковаться с первым, когда развитие получают спиритуалистично-медиумические методы, которые обнаруживают эффект "океанического сознания" (трансперсональная психотерапия Ст. Грофа, имитация шаманских обрядов).
<i>Развитие медицины</i>	Сначала явление болезни связано с религиозным чувством, когда болезнь понималась как посылающаяся богами (принцип партиципации, заражение, симпатии). При этом медицина и религия сначала представляют нечто единое, когда врач и жрец были одним лицом.	Потом врач начинает противопоставляться жрецу, а страдания и болезни низводятся из сферы сверхчувственного в плоскость банально-естественного, при этом врачебное искусство приобретает новое значение, ибо единое духовное явление – болезнь – расщепляется на разнообразие болезней. Суть болезни теряет связь с духовностью человека, и лечение теперь осуществляется не как психическое влияние, а как технологический акт со стороны врача	Однако в конце концов, органическое и психическое направления лечения начинают сближаться, когда сама болезнь начинает пониматься как позитивная приспособительная реакция организма, на первый план выходит духовно-моральный аспект личности, выступающий главным фактором болезни.
<i>Развитие юриспруденции</i>	В качестве юридического доказательства рассматривалась клятва	Появление юридического доказательства вместе с развитием математического доказательства	Принцип наказания интериоризуется, содержится внутри человека
<i>Развитие исторического сознания человечества, по Н.А. Бердяеву</i>	Субъект-объектная слитность, то есть слияние человека и истории	Субъект-объектная раздельность, обнаружение исторической рефлексии	Восстановление субъект-объектного единства, возвращение к "историческому"

<i>Развитие морали</i>	Мифологическая мораль древних (проистекающей из состояния определенной слитности человека и природы) , это доморальный уровень, на котором нравственность поступков определяется внешними событиями	Асимметрическая мораль классовых обществ, (обеспечивающая социально-классовую дифференциацию), развитие конформной, конвенциональной морали, на котором поддержание хороших социальных отношений и благоприятного образа "я-для-других" является самоцелью.	Ноосферная (общепланетарная, соборная, космическая) мораль, развитие автономных моральных принципов
<i>Развитие эстетических представлений</i>	Принципы эстетики базировались на неделимости человека и окружающей антропологизированной действительности.	Искусство интересовалось внешними признаками предметов, то есть здесь обнаруживается процесс расщепления единого ансамбля “человек – окружающий мир” с детализированной обращенностью как на внутренний мир человека, так и на окружающий мир.	Развитие онтологического направления, реализованного через совокупность тех фундаментальных онтологических аспектов, в соответствии с которыми происходит реабилитация искусства в его первобытной функции "носителя истины"; художественное произведение здесь начинает апеллировать к уму, к эмоциям, изменчивым чувствам, обращаясь к человеку в целом, когда актуальным является “двойная кодировка” художественного образа, основным принципом чего является творение “гибрида” (соединяющего "правые" и "левые" художественные формы и смыслы) элитарной и массовой культуры, “монтажа” образов и смыслов, “коллажа” художественных цитат и текстов.
<i>Развитие идеи пространства и времени</i>	Единство пространства и времени	Его разделение в языке и культуре	Попытка соединить пространство и время, развитие представлений квантовой физики о целостном комплексе "пространство-время"
<i>Развитие культуры</i>	Единое культурное состояние этносов в плане народной и авторитарной культур	Дифференциация народной и авторитарной культур	Эти две культуры соединяются в недрах массовой культуры, а на концептуальном уровне наблюдается синтез культурологических и современных социально-исторических аспектов.
<i>Развитие пространственно-архитектурных представлений человечества</i>	Мифологическое состояние общества характеризуется радиально-кольцевым планированием. Здесь технология строительства совмещалась с мировоззрением людей (в частности с их космогонией), когда моральное и фактологическое соединяются.	Целостно-кольцевая застройка сменяется прямоугольной, дискретно-множественной. В эпоху Возрождения человечество возвращается к симметричным формам. Потом наблюдается обратное движение – к прагматично-рациональным асимметричным формам застройки, которые есть отражение упрощенной, машинной ритмики жизни (выраженной в термине "дизайн")	Идея “круглых” городов приобретает новое содержание, то есть человечество возвращается к симметрии в сфере архитектуры.

<i>Развитие религиозного сознания</i>	Монотеизм (мир воспринимается как сакральное чувственное целое)	Политеизм	Снова монотеизм, в русле которого мир понимается как абстрактное целое
<i>Развитие психосексуального аспекта человека и человечества</i>	Психосексуальное андрогинное единство	Состояние "половой расколотости"	Выход за пределы жесткой половой дифференциации, сближение мужского и женского сексуального сценария
<i>Развитие ценностного отношения человека к миру (аксиологии)</i>	Центральное интегральное качество, в рамках которого Добро и Красота, Благо и Бытие были тождественны.	Актуализация аксиологии как науки и теории ценностей, в которой отмеченное интегральное качество распадается на два полярных – реальность и ценность, что обнаруживает проблему их несоответствия в виде дихотомии действительного и разумного.	Обнаруживается возможность восстановления единства реальности и ценности в плоскости некоторых новейших воззрений и концепций (антропный космологический принцип, универсальный семантическое пространство Вселенной и др.).

Рассмотренный диалектический алгоритм развития присущ педагогике и образованию, обнаруживающих на начальных этапах своего развития "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30], которые в книге "*Педагогическая мифология*" пишут о педагогических мифологемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядов инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утверждался в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования.

На втором этапе развития образования – когнитивно-доминирующем (согласно авторам "*Педагогической мифологии*"), характерном для эпохи Просвещения, культуруопределяющей мифологемой является максима "*знание – сила*" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения в новой, но достаточно узнаваемой форме проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание (лозунги той эпохи "дым труд – дыхание Советской России", "мы не должны ждать милости от природы"...) [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30].

На третьем этапе развития образования мы обнаруживаем определенный возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Наиболее ярко это проявляется в реалиях, открытых *трансперсональной психологией* Ст. Грофа [Гроф, 1994], которая исследует измененные состояния сознания человека, позволяющие возродить принцип "психизации действительности" древних, утверждающий органичное единство человека и природы. Наблюдается отход от принципа "управления природой", который наиболее полно выражен в утверждении Ф. Бэкона, писавшего, что "природу следует загнать собаками, вздернуть на дыбу, изнасиловать, ее нужно пытать, чтобы заставить выдать свои тайны ученым, ее нужно превратить в рабу, ограничить и управлять ею" [Васон, 1870]. В масштабе всего человечества, как полагает Ст. Гроф, данное хищническое умонастроение способно породить жизненную стратегию, основанную на силе, соперничестве, одностороннем контроле; оно восславляет линейный прогресс и неограниченный рост, когда материальная выгода и увеличение национального дохода рассматриваются как основной критерий благосостояния и мера уровня жизни. Идеология, экономическая и политическая стратегия, вырастающие из такой жизненной позиции, приводят человека к серьезному конфликту с его собственной целостной природой как живой системой и с фундаментальными законами Вселенной.

Так как все живые системы критически зависят от поддержания оптимальных параметров, то максимализация в преследовании определенных целей – это неестественная и опасная стратегия, считает Ст. Гроф. Во Вселенной, природа которой циклична, такая стратегия требует необратимого линейного движения и неограниченного роста, а в перспективе это означает полное истощение невозстановимых природных ресурсов, особенно ископаемых энергоносителей, накопление токсичных отходов, загрязняющих воздух, воду и почву – все жизненно важные условия для поддержания жизни. Такой подход к жизни утверждает также соперничество и дарвиновское "выживание наиболее приспособленных" как естественные и здоровые принципы существования, и неспособен к признанию необходимости целостности и кооперации.

Актуальным является интеграция человека и его космопланетарного окружения, когда человек в процессе глубинного самоисследования переживает коренной сдвиг от состояния закрытости к состоянию открытости и тотальному приятию окружающего мира и у него значительно возрастает способность радоваться жизни, пробуждается интерес к ней в целом и каждой ее форме отдельности. Когда переживание целостности

пронизывают опыт повседневной жизни, становится возможным получать интенсивное удовлетворение в каждый момент и в каждой обычной ситуации – от еды, простых человеческих контактов, работы, секса, искусства, музыки, прогулок на природе. Это в значительной степени уменьшает постоянное стремление к сложным целям и ложным надеждам. При таком умонастроении становится понятно, что мерой является качество собственного опыта, а не количество достижений или материальных благ.

Эти изменения сопровождаются спонтанным возникновением глубокого понимания экологии, формируется новое видение мира, приводящее к "добровольной простоте" [Eldin, 1981], которая понимается как выражение глубокой мудрости. Становится также очевидным, что единственная надежда на политическое, социальное и экономическое разрешение нынешнего всемирного кризиса может исходить лишь из состояния целостности, преодолевающего безнадежную психологию "они против нас", которая порождает лишь маятниковые сдвиги, состоящие в смене ролей угнетателей и угнетаемых [Гроф, 1994].

Рассмотренные тенденции обнаруживаются в аспекте анализа роли педагога. Если в начале истории человечества учитель выступал в роли священника, который осуществлял процесс обучения как акт инициации, а позднее учитель оказывается существом, которое передавало готовые знания, то с XIX век духовное производство становится массовым явлением. Привилегированное положение интеллектуала, который "приобщает к Истине", ныне подвергается сомнению. Эта потеря интеллектуалом "учительской" позиции означает, что теперь преподаватель и ученик находятся в равном положении по отношению к истине, и что уже недостаточно лишь передавать готовые знания – необходимо раскрывать для учеников сам процесс рождения знания [Формирование учебной деятельности, 1989, с. 178], при этом процесс обучения и воспитания из "субъект-объектного" превращается в "субъект-субъектный", холистический, интерактивный акт.

Весьма симптоматическим на этом завершающем диалектическом отрезке развития образования является появление различных нетрадиционных образовательных технологий формирования "сверхвозможностей" человека, к которым в современном научном сообществе обнаруживается весьма критическое отношение. Так, можно привести "**метод раскрытия сверхвозможностей**" В. М. Бронникова [см. Петров, 1999], который, как утверждает автор метода, был исследован в ведущих научных учреждениях России (например, МГУ, Научно-исследовательский институт мозга РАМ РФ и др.). Один из аспектов сверхвозможностей человека – формирование у человека биокомпьютера, который дает неограниченные перспективы для саморазвития. Это и возможность производить сложнейшие математические действия, способность видеть с закрытыми глазами окружающее пространство и человеческий организм изнутри, видеть структуры атомов, клеток (о чем пишет, к стати, и Ст. Гроф), развивать разные феноменальные способности человека: различные виды памяти – фотографическая, музыкальная, компьютерная, различные способы видения, нестандартные способы получения информации, такие, как сканирование пространства, телепатия и др. С его помощью можно осуществлять переводы текстов с иностранных языков, получать информацию из любой точки пространства и времени. Как утверждается, для организации стабильной работы биокомпьютера требуется включение в работу *правого полушария* головного мозга человека.

Отметим, что **универсальная синергетическая парадигма развития появляется важным методологическим принципом анализа многогранных феноменов нашего мира**, что позволяет провести обобщение в тех или других системах знаний, теоретических построениях. Приведем примеры.

Теория деятельности отечественной психолого-педагогической школы выделяет несколько видов деятельности. Прежде всего, можно говорить о понимании онтогенетической траектории деятельности: **игра → учеба → труд** (А.Н. Леонтьев).

В целом, выделяют такие виды деятельности, как *игра, учеба, познание, мышление, труд, общение, речевая, жизненно-практическая деятельность* и т.п.. (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). Актуальным является задание классифицировать виды деятельности и дифференцировать наиболее фундаментальные из них, поскольку мышление, общение, учеба, познание присутствуют в игре и труде сквозным образом. Именно универсальная парадигма развития позволяет понять, что деятельность как диалектическая категория обнаруживает три этапа саморазворачивания:

игра (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") →

труд (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) →

творчество (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

Универсальная парадигма развития позволяет также выяснить соотношение категорий "**человек**", "**личность**", "**индивид**" и др. Развитие этих аспектов проходит от **человека** как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к **индивиду**, представителю социумов нового времени, а от него к **личности** – *целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя *Homo sapiens* и индивида как обладателя уникальной индивидуальностью*. Здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

Универсальная парадигма развития позволяет понять структурно-генетическое соотношение таких категорий, как **одаренность**, **интеллект**, **творчество**, **талант**, **креативность**. Известно, что творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью, одной из краеугольных особенностей которой есть способность к творческим актам, когда развитие творческой личности реализуется в направлении формирования качеств, присущих одаренным личностям. Фундаментальные исследования Термена (1959), которые доказали стабильность показателей интеллекта по шкале Станфорд-Бине, привели к тому, что на протяжении многих лет высокий интеллект, установленный с помощью соответствующих тестов, служил рабочим определением одаренности и, соответственно, творчества.

Следовательно можно говорить о тесной феноменологической связи между такими характеристиками человека, как творчество, одаренность и интеллект. Генетический аспект этой связи можно проиллюстрировать с помощью японской поговорки: "в 5 лет ребенок – гений, в десять – талантливое существо, в 20 лет – обычный человек".

Универсальная парадигма развития, которая в данном случае реализуется на уровне онто- и филогенетичной динамики полушарий головного мозга человека, позволяет показать, что **творчество**, **одаренность** и **интеллект** имеют определенную генетическую последовательность, реализующуюся в процессе становления личности человека.

На первом этапе данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное отражение действительности, высокую аффектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающего потенциала человека, который *на втором этапе* своего развития должен сублимироваться в левополушарные интеллектуальные (аналитические, абстрактно-логические) формы психической деятельности.

На третьем этапе развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвусмысленно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий.

Кроме того, рассматриваемая динамическая парадигма позволяет говорить о том, что одаренность – латентная, потенциальная правополушарная сущность – будучи раскрытой, реализуется как **талант**, который, в данном случае есть **реализованная одаренность**. Подобным же образом **креативность** также можно понимать как **реализованное творчество**, как творчество в действии.

Универсальная парадигма развития также позволяет разрешить проблему современной науки, связанную с распространением в сфере человековедческих дисциплин таких категорий, как "**компетентность**" и "**компетенция**". Принимая к сведению универсальную эволюционную закономерность развития человека в онто- и филогенезе, можно утверждать, что на начальном "примитивном" этапе развития человека (дикаря и ребенка) он является интегральным существом, которое соединяет мысль и действие (как это имеет место у маленького ребенка, у которого мысль и действие справлены воедино и не существуют одна без другой)¹⁶³.

¹⁶³ В этом отношении важен вывод о том, что развитие правополушарных, образно-эйдетических, творческо-синестезических способностей является одним из гипотетических векторов развития образовательной системы. Интерес представляет "... одна из разновидностей образной памяти, так называемый эйдетизм. Обладающий им человек не воспроизводит мысленно предметы, а как бы продолжает видеть их с закрытыми глазами. И образы бывают так ярки, что их трудно отличить от реальности. Они предстают не только в цвете; по и звучат, источают запахи, их можно "попробовать" на ощупь и на вкус. Бросив взгляд на любой предмет, человек фиксирует его целиком, во всем разнообразии признаков. Как показали наши опыты, такое многоплановое восприятие обеспечивает мгновенное запоминание.

...по мнению ученых, человек в обычном состоянии более восьмидесяти процентов информации получает через зрение. А когда активно включаются другие органы чувств, запоминание идет сразу по нескольким каналам – это многократно увеличивает его эффективность.

– Говорят, повторение – мать учения, — продолжает И. Ю. Матюгин. – Но наши эксперименты показали – все как раз наоборот. При зубрежке мы напрягаем в основном зрительную память и немного слуховую, а остальные каналы восприятия перекрываются. Но упрощенная информация не облегчает, а осложняет работу мозга. Ведь на протяжении многих тысячелетий человек запоминал предметы такими, какие они есть во всем многообразии красок, звуков, запахов... И когда сейчас ему предлагают усеченный вариант действительности – печатный текст или голос диктора, – он воспринимает его с трудом: мозг к этому плохо приспособлен. Но мы не можем обойтись без книг и газет, радио и телевидения. Значит, надо

Поэтому знания и умения у такого человека представляют собой единый неделимый комплекс – сплав умений и знаний. Потом в результате социально-политической и экономической стратификации и поляризации человечества этот единый комплекс расщепляется, а категории "знания", "умения", "навыки" дифференцируются, что реализуется в процессе *профильного обучения*¹⁶⁴. Впоследствии, вместе с активизацией информационного бума, обнаруживается потребность в формировании универсального

стараться искусственно вызывать у себя недостающие ощущения. Такая работа не мешает, а помогает запоминанию — ведь мы восстанавливаем естественный процесс восприятия.

...эйдетизм – основной вид памяти у маленьких детей. И взрослые могут возродить в себе эту способность многоканального восприятия, которое обеспечивает мгновенное запоминание.

Считалось, что на подобное способны только гении. Но вот известный советский психотерапевт Владимир Леви в книге "Нестандартный ребенок" рассказал о простом мальчике, который демонстрировал удивительные способности. Ему давали прочесть интересную книгу, а он возвращал ее через несколько минут: "Пока только запомнил, прочитаю потом". Он мысленно "фотографировал" страницы, а на досуге вызывал их в памяти и читал как по писаному.

Мнение Владимира Леви кажется парадоксальным: нет, это нормальный ребенок. Такими, мол, должны быть все мальчишки и девчонки... При одном условии, что родители и педагоги не подавят их врожденные способности своим чрезмерным усердием. В школе необходимо много запоминать? Значит, надо читать, повторять, зубрить...! То есть губить наиболее эффективный вид памяти — эйдетизм. И так почти, во всем. Очень мало кому удается стать взрослым, не отупев.

К счастью, способности детей не погибают безвозвратно, — говорит Матюгин. — Они словно засыпают в школьниках, но при желании их можно пробудить. В наших экспериментах обыкновенные ребята уже на первых занятиях запоминали в десять раз больше, чем обычно. А потом многократно увеличивали эту цифру, ими бы им не мешали педагоги, они одолели бы годовую программу за месяц, выучили в школе не один язык, а несколько...

"Через три месяца после первого занятия эйдетизмом в школе был экзамен по геометрии. Я думала, что знаю предмет плохо, — успела только накануне бегло проглядеть конспекты. Но когда выгащила билет, вдруг почувствовала, что могу отвечать без подготовки. Подошла к доске, на секунду закрыла глаза и... увидела листок моей тетради, на котором записан нужный билет — со всеми чертежами, цифрами и пояснениями. Открыла глаза — образ сохранялся. Я стала просто списывать с него, как со шпаргалки. И в результате получила "отлично". Прибежала домой, сгорая от стыда. Стала всем рассказывать, как нечестно заработала "пятерку" — будто списала. Но никто не поверил, что я зрительно запомнила листок. Все думали — просто вызубрила билет. И хвалили меня за усердие" (из дневника шестнадцатилетней Ирины Рыбниковой).

...Испытуемые закрыли глаза, подняли руки и повернули ладони к Матюгину. — Какой палец я сейчас уколду, — спросил он, дотрагиваясь иглой до мизинца. Этого никак помогли видеть ребята — руки Игоря Юрьевича были спрятаны под столом. Но почти все отгадали верно. Опыт повторяли много раз — результаты были аналогичными.

Потом Матюгин спрашивал, какое число он загадал, и незаметно для ребят показывал мне его на пальцах. Опять верные ответы. С закрытыми глазами школьники отгадывали геометрические фигуры, слова, предметы, которые рисовал на бумаге Игорь Юрьевич. Статистика такова: из каждых пяти ответов верными были примерно четыре... Прямо мистика какая-то.

— А я не вижу здесь ничего сверхъестественного, — сказал Л.П. Гримак. — Если есть физические поля человека, то вполне возможно, что через них передается информация. Но чтобы уверенно судить о существовании или отсутствии телепатии, необходимы серьезные исследования. К сожалению, в нашей стране они до сих пор не проводились, если не считать попыток отдельных энтузиастов. Но может быть, ребята, которые сейчас увлекаются психологическими опытами, когда-нибудь станут солидными учеными и разберутся наконец в таинственных проявлениях человеческой психики? [Дмитрук, 1989, с. 15-20].

Почему нормальный ребенок, отлично владеющий родным языком, в состоянии пересказать во всех подробностях увлекательный фильм, в школе превращается тупого двоечника, который не может запомнить даже простенького четверостишья? По убеждению учителя киевской школы эйдетики Евгения Антошука, пишет в "Сегодня" Роксолана Литвин, у такого подростка отнюдь не плохая память — он просто не умеет ее использовать. Вместо того, чтобы заучивать необходимую информацию, ее нужно просто... представить. "Розовый слон сел на тарелку с крыльями и полетел на пляж. Там загорали пингвины..." Подобную околесицу можно услышать на уроках Евгения Всеволодовича. В это сложно поверить, но это именно так, сочиняя подобные истории, его ученики усваивают просто фантастические объемы информации. — Все мы знаем, что из монотонно звучащего потока информации человек способен запомнить лишь малую часть, — говорит Евгений Антошук. — Вот здесь и может прийти на помощь эйдетика — игровая методика запоминания информации с помощью фантазии, которая присуща всем без исключения людям. Своих учеников я прошу "оживить" слова, которые требуется запомнить, и связать их в необычную историю. Очень важно следующее: чем парадоксальней будет придумана история, тем лучше окажется результат. "...Наиболее радостной была моя встреча с "Английским самоучителем" профессора Мейендорфа, — писал Корней Чуковский в своей книге "Серебряный герб". — Я ощущал себя безмерно счастливым, когда опять на ее страницах видел немых певцов и одноглазых теток, покупающих в пекарне канареек и буйволов. Я по сей день благодарен этому чудаку Мейендорфу — если бы не его "сумасшедший" учебник, я бы никогда не смог читать в оригинале ни Шекспира, ни Вильяма Блейка, ни других гениальных английских поэтов, которых полюбил на всю жизнь" ("Из двоечников в отличники при помощи... фантазии". — "Эхо", №3 1, 2002, с. 15).

¹⁶⁴ А. П. Смирнов, задавая вопрос о том, как устроен мир, поясняет его таким образом: "Современная физика, наука об общих законах Природы, призванная формировать естественнонаучное мировоззрение, оказалась бессильна в решении этой проблемы. Узкоспециализированное рецептурного типа образование привело к раздробленности этой науки, к созданию разных "физик", в результате чего физики перестали даже понимать друг друга. Каждое из направлений в физике использует определенный набор принципов, моделей, гипотез, правил и предписаний." В. А. Обухов: "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук", а следовательно, воспринимающего мир целостно [Тихолав, Тихолав, 2003, с. 35-36].

специалиста-менеджера.

Данный вывод можно проиллюстрировать особенностями подготовки специалистов в Японии: японский менеджер владеет меньшим объемом специализированных знаний в области производственных технологий, поскольку последние имеют тенденцию утрачивать свою функциональную ценность через 5-7 лет. Поэтому менеджеру здесь следует быть "*универсальным специалистом*", то есть иметь целостное представление об организации, где он работает, обнаруживая потребность в понимании значения своей трудовой активности в контексте всего производства, всей экономической отрасли и даже человеческой цивилизации в целом, что предопределяет необходимость развивать взаимозаменяемость и творческий подход к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что в процессе профессиональной подготовки актуализируются такие инновационные направления, как универсализация, фундаментализация знаний и педагогическая интеграция. На уровне теоретической рефлексии данная тенденция обнаруживает потребность в интеграции ЗУНов в некие целостные комплексы (*компетенции*), где совмещаются не только знания и умения, но и ценностные ориентации человека, являющегося целостным существом, дифференциация которого на отдельные элементы является достаточно условной теоретической процедурой. Здесь *компетенция* (согласно И.А. Зимней) понимается как некие внутренние потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы действий, система ценностей и взаимоотношений), которые потом реализуются в *компетентностях* человека как актуальных деятельностных проявлениях. Кроме того, компетенции могут пониматься как некая учебная норма сформированности тех или иных знаний и умений, которые в процессе профессиональной деятельности интегрируются и превращаются в компетентности.

Важно также указать, что универсальная парадигма развития позволяет отследить *развитие педагогики и образования на локальном и глобальном уровнях*, что обнаруживает универсальный диалектический принцип всякого развития (*тезис – антитезис – синтез*), который находит реализацию в синергетических закономерностях развития социальных систем (*Рис. "Диалектико-синергетическая модель актуализации глобальных и локальных тенденций развития образования"*).

Как видим, *третий этап эволюции образования* характеризуется построением образовательного процесса на субъект-субъектной основе, развитием междисциплинарного синтеза и появлением интегративных исследовательских направлений: акмеологии, педагогической антропологии, а раньше – педологии¹⁶⁵, а также *резонансной педагогики*.

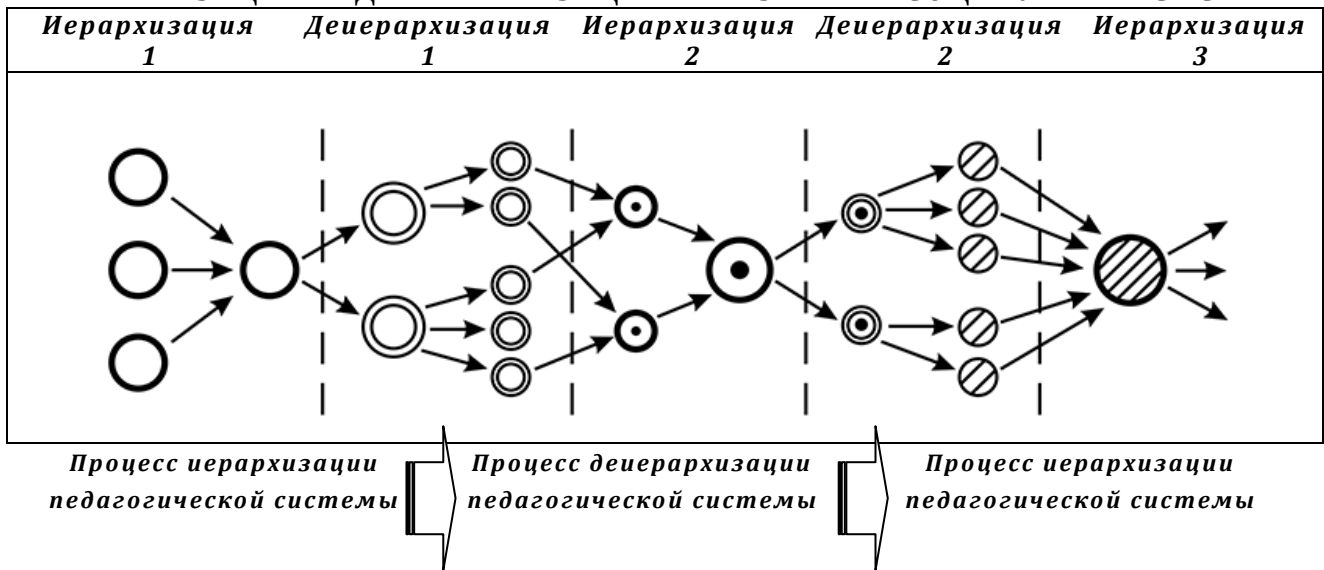
На этом третьем этапе школьная практика словно бы возвращается к своим сакрально-мистическим источникам, возобновляя глубинные энерго-эмоциональные целостно-синергично-коллективистско-резонансные ресурсы учебной деятельности.

В связи с изложенным выше отметим, что *резонансная педагогика*, которая актуализируется на третьем этапе развития педагогической реальности, в последнее время находит последователей в академической среде, где обнаруживается понимание той важности, которую приобретает принцип коллективного обучения в современной педагогической науке.

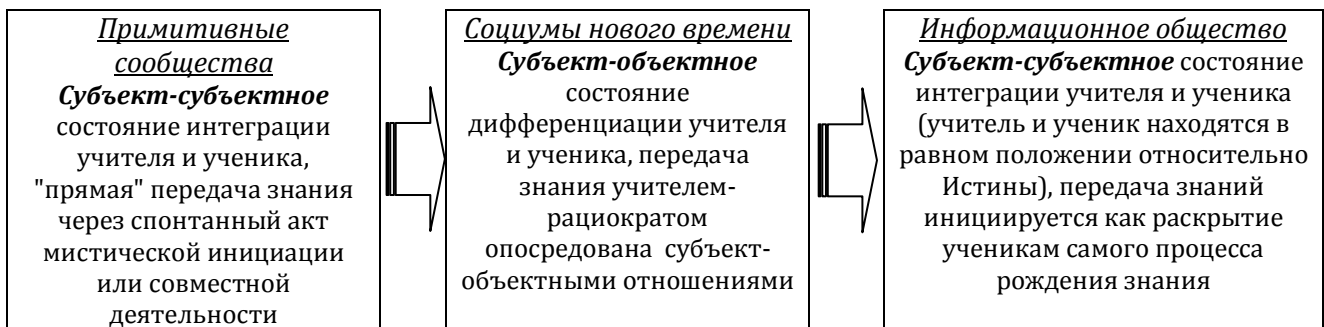
Так, как пишет заведующая кафедрой педагогики Киевского национального университета М. П. Лещенко, "когда группа людей объединяется с целью выполнения определенного вида деятельности, то происходит явление наложения отдельных полей и возникает суммарное поле деятельности; если педагогическую деятельность рассматривать как процесс энергетического и материального обмена между учителем и учениками, то правомерно сделать вывод о коммуникативном поле познавательного-активного характера или познавательного-активном поле, которое возникает в результате наложения личностных полей педагога и воспитанников в процессе конкретного урока или занятия" [*Лещенко, 2007, с. 42*]. Отмеченное можно проиллюстрировать словами М. Цветаевой, которая писала, что "*ребенка надо не научить, а заклясть*".

¹⁶⁵ выступающей определенным синтезом наук о человеке: на II Международном конгрессе педологии – Брюссель, 1911 год – педология была провозглашена биосоциальной наукой, которая опирается на философию, педагогику, историю, психологию и физиологию; перед педологией, как писал Л. С. Выготский, открылись блестящие перспективы; энтузиасты нового движения смотрели на педологию как на дисциплину, которая в ближайшем будущем должна стать доминирующей наукой), суггестопедии (использует достижение физиологии, медицины, психологии, психотерапии, педагогики), социальной педагогики (интегрирует социальные и психолого-педагогические исследования), педагогической синергетики (применяет универсальные принципы синергетики – системность, целостность, бифуркационность и др.), экологии и хронобиологии (как синтез наук о человеке и его космопланетарном окружении)

**СИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ
ИЕРАРХИЗАЦИИ И ДЕИЕРАРХИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ**

РАЗВИТИЕ МИРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

**РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ)**

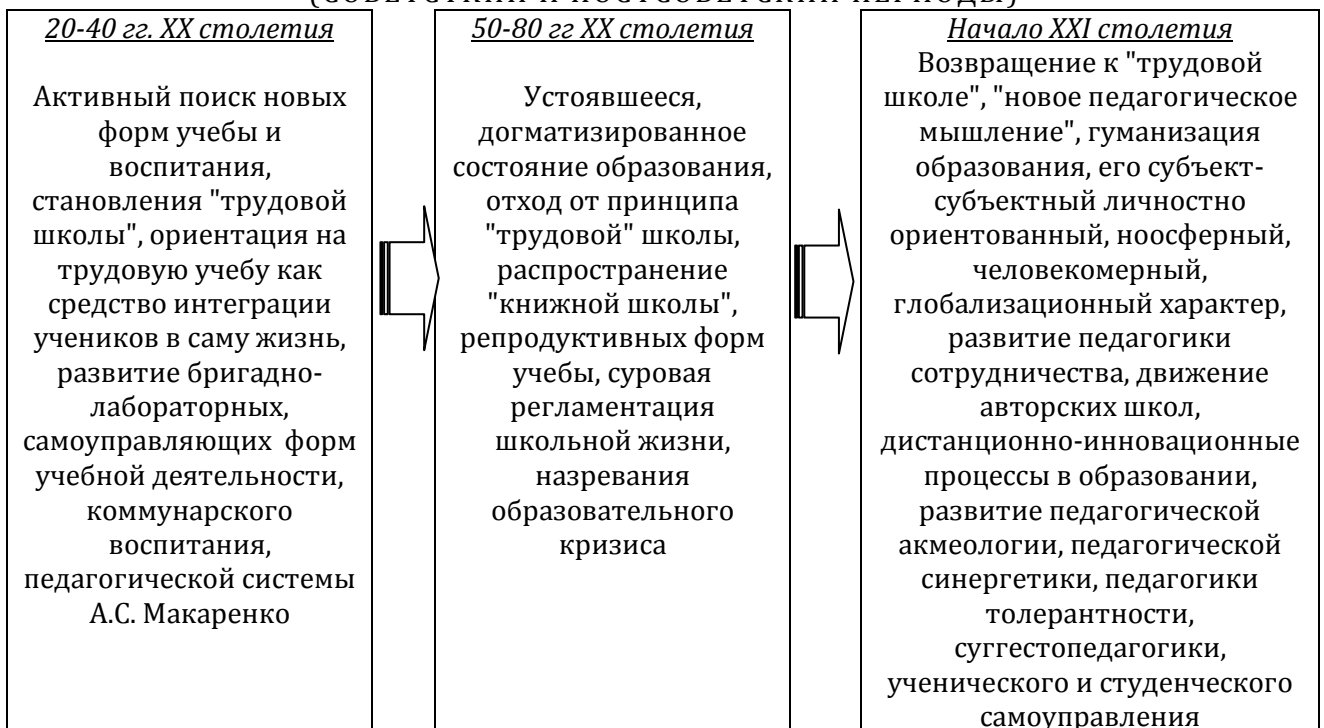

Рис. 2. Диалектико-синергетическая модель актуализации глобальных и локальных тенденций развития образования

Таким образом, *современная педагогика начинает использовать парадигму целостности в образовательной теории и практике [Бранский, 2000]*. Данный вывод становится более выпуклым, если принять к сведению мнение В. В. Краевского, который подчеркивает, *что смысл любой научной работы – в опережении практики [Краевский, Бережнова, 2006, с. 82]*. То есть результаты научной работы должны предвосхищать события, которые наступят вскоре, а также оправдывать (верифицировать) опережающие настоящее ростки нового, которые можно принять за некие случайные капризы судьбы, если не руководствоваться при анализе этих ростов результатами научных исследований (в нашем случае – универсальной синергетической парадигмы развития).

При этом важно, что синергетическая этапность в развитии образовательных систем присуща и закономерностям *становления учителя-профессионала*. Здесь интерес представляет анализ *этапов становления профессионала*. А. К. Маркова в качестве критерия выделения данных этапов выбрала уровни профессионализма личности (5 уровней и 9 этапов). Данная классификация в целом включает такую структуру.

Можно говорить о *первом этапе* – допрофессиональном, на котором происходит первичное ознакомление с профессией.

На *втором этапе* – профессиональном – имеет место становление профессионала, которое включает: адаптацию к профессии; самоактуализацию в профессии; и свободное владение профессией в форме мастерства.

На *третьем этапе* – суперпрофессиональном – человек свободно владеет профессией в форме творчества; это позволяет ему овладеть рядом смежных профессий, а также развить способность к творческому самопроектированию себя как личности.

Далее можно говорить о вырождении суперпрофессионального состояния, когда наблюдается выполнение труда по профессионально деформированным нормам на фоне деформации личности; когда имеет место завершение профессиональной деятельности [Маркова, 1996].

На этапе профессионализма мы обнаруживаем синергическую схему развития специалиста, который двигается от адаптации (устоявшееся, иерархическое состояние) к самоактуализации (дезинтегрированное, бифуркационное, деиерархическое состояние), а от нее к новому уровню адаптации (мастерство как устоявшийся стиль деятельности, преисполненный творческим содержанием).

В целом речь идет о *трех этапах становления деятеля-профессионала*, что соответствует известным сентенциям *формирования мастера в системе восточных единоборств*, где говорится о *начальном этапе новичка*, который не владеет суммой соответствующих приемов борьбы и поэтому в ее процессе обнаруживает интуитивно-инстинктивную способность противостоять ударам противника. На *втором этапе* новичок утрачивает инстинктивно-автоматический, произвольный стиль и произвольным образом осваивает соответствующую сумму боевых приемов, что приводит к угасанию произвольно-инстинктивных реакций. Это этап ученика, на котором он формирует свое тело в соответствии с потребностями боя. На *третьем этапе* – этапе мастерства – боец выходит на уровень интуитивно-инстинктивного владения своим телом и приемами борьбы, как бы возвращаясь на первый этап, но на более высоком уровне развития. Здесь главным аспектом боевого искусства есть выход на "энергетическую форму" – способность к интуитивно-инстинктивной борьбе при наличии совершенного в психофизиологическом отношении тела мастера.

Далее следует индифферентный этап – мастер отказывается от учительства и ведет жизнь странствующего подвижника. Нечто подобное мы видим в продвижении практикующего *дзэн* по восьмиричному пути к просветлению, который начинает свой путь с осознания идеи просветления, а по достижению данного состояния имеет место последующее возвращение в общество людей для служения другим. Как видим, практикующийся изначально стремится обрести сверхспособности, а затем, после достижения цели, он отказывается от них, чтобы или возвратиться к людям для служения, или опять вступить на путь просветления с тем, чтобы снова пройти его от начала до конца.

Данные выводы в целом согласуются с этапами становления личности учителя. Проблема *становления профессионала, в частности учителя*, может рассматриваться на основе установленных Д.Б. Элькониным закономерностей психического развития человека

[Дмитриевский, электронный ресурс]. Согласно возрастной периодизации Д. Б. Эльконина формирование психики ребёнка совершается за шесть периодов. Аналогично, и формирование учителя, как профессионала, представим в виде шести закономерно следующих друг за другом периодов. При этом, как указывает В. А. Дмитриевский, механизм перехода от одного периода профессионального развития к другому – обычный, когда новообразования способствуют возникновению новой социальной ситуации развития, которая, в свою очередь, стимулирует ведущую (общую и профессионально направленную) деятельность. В результате актуализации ведущей деятельности возникают новообразования, предопределяющие переход к следующему периоду. Данный вывод в целом согласуется с принципом периодичности развития, разработанным Э. Эриксоном.

При этом, как указывает автор, каждый период в развитии начинается с *инсайта*, т.е. с открытия богатых возможностей будущего развития – в синергетике это точка бифуркации – то есть в начале периода всегда имеется большая свобода в выборе путей дальнейшего функционирования, когда при нормальном развитии за кризисом всегда следует инсайт, именно поэтому можно говорить о **связке кризис-инсайт**, что общественных науках соответствует революциям. Что же касается глубины кризиса и яркости инсайта, то на стыках разных периодов они бывают различными, иногда ярко выраженными, а иногда, наоборот, стёртыми и почти незаметными.

В. А. Дмитриевский при этом обращает внимание на интересный феномен границы, когда на стыке двух периодов возможно их *одновременное сосуществование, наиболее ярким проявлением которого является связка кризис-инсайт*. Данный вывод автор иллюстрирует явлениями в неживой природе. Например, число пятен на Солнце меняется циклично, средний период цикличности равен 11,2 годам. Пятна нового цикла всегда возникают на умеренных гелиографических широтах. Затем, по мере развития цикла широта пятен уменьшается, они постепенно приближаются к солнечному экватору, поэтому пятна старого цикла группируются обычно вблизи экватора. Оказывается, что при переходе к новому циклу одновременно наблюдаются пятна нового цикла на умеренных широтах и старого цикла, вблизи экватора, т.е. сосуществование периодов в данной ситуации налицо.

Интерес представляет конкретизация В. А. Дмитриевским предложенной модели развития.

Первый период (если считать от рождения, то третий) – дошкольный возраст. Здесь обычно развитие начинается со связки кризис-инсайт. В литературе описан случай из жизни актера Р. Быкова, который, выступая на телевидении, рассказывал о своём первом, судьбоносном выступлении на сцене в пятилетнем возрасте, когда он очень волновался (кризис) и неожиданно сильно рассмешил зрителей (сильные, благотворные переживания – инсайт). Из этого примера следует, что связка кризис-инсайт в профессиональной судьбе приходится на дошкольное детство, когда ведущей деятельностью является игра, во время которой имеет место постижения смысла социальных отношений. Итогом кризиса, разрешившегося инсайтом, является выделение из множества возможных игр в разные профессии какой-то одной игры, которая становится наиболее значимой и привлекательной для ребёнка и замещает желанную деятельность, для ребёнка пока недоступную.

В частности, это может быть игра ”в учителя”. И, если, играя ”в учителя”, ребёнок в возрасте пяти-шести лет откроет, что во взрослой жизни он сможет наиболее полно удовлетворить свои интересы, будучи учителем, то стремление к учительской профессии останется с ним навсегда. С данной позиции становится понятным, почему дети учителей часто идут по стопам родителей, причём их не пугают немалые трудности учительской судьбы. Это потому, что они чаще, чем другие дети примеривают к себе роль учителя. В игре роль учителя кажется очень привлекательной, а всех трудностей учительской жизни дети постичь не в состоянии.

В транзактном анализе также подчёркивается важность жизненного опыта, формируемого к возрасту пять-шесть лет, который позволяет ребёнку, пусть в сказочной, фантастической форме, представить свою будущую судьбу, мысленно написать сценарий своей будущей жизни. При этом детские впечатления, детский жизненный опыт, детский сценарий по мере развития индивида уходят на задний план, отчасти забываются, но, тем не менее, всё это составляет своеобразное ядро личности, определяющее, во многом, содержание всей будущей психической жизни индивида.

Здесь новообразованиями первого периода в становлении учителя являются обычные новообразования, характерные для дошкольного возраста и, дополнительно, – детский сценарий судьбы учителя.

Важным представляется то, что, как известно, если в какой-то возрастной период наиболее развивалась личностная, потребностно-мотивационная сторона психики индивида, то в следующий период наиболее активно развивается её интеллектуальная сторона: индивид усваивает новые знания, умения, навыки.

Поэтому следующим, вторым периодом (если считать от рождения, то четвёртым) В. А. Дмитриевский рассматривает период, который в точности совпадает по времени, по содержанию и по его новообразованиям с младшим школьным возрастом. Здесь в самом начале периода тоже есть связка кризис-инсайт: это кризис первых дней и недель в школе, а затем следует инсайт, когда ребёнок понимает, что и для него в школе есть своё дело и своё место.

Для третьего (пятого) периода становления учителя характерно преимущественное развитие личностной, потребностно-мотивационной сферы, когда в подростковом возрасте или в самом начале ранней юности формируется сценарий жизненного пути, который в дальнейшем будем называть подростковым. Именно *в это время происходит осознанный выбор профессии учителя, при этом подростковый сценарий всегда осознаётся*, он становится своеобразным руководством, организующим жизнь индивида на следующих этапах развития. Этим период, таким образом, характеризуется возникновением и развитием самосознания: как известно, после кризиса трёх лет ребёнок становится субъектом своей физической и психической активности. При этом в течение третьего периода формируются новообразования, характерные для подросткового возраста, и, дополнительно, подростковый сценарий будущего учителя.

Как указывает В.А. Дмитриевский, первые три периода, взятые вместе, и в развитии ребёнка, и в судьбе учителя, составляют *эпоху процессуальной активности*, совершаемой не ради результата, а ради самого процесса. От ребёнка, до тех пор, пока он не пошёл в школу не требуют, по большому счёту, никаких результатов: ”Играй пока!” И от подростка, а, тем более, от младшего школьника или дошкольника не требуют успехов на педагогическом поприще, даже если ожидают, что в будущем он станет учителем.

Следующие же три периода, взятые вместе, составляют *эпоху результативной активности*, поскольку главной особенностью деятельности в эту эпоху – это нацеленность на результат, который выступает главным критерием нормального развития; общество не может оставаться безучастным, если ученик плохо учится, а будущий учитель упускает возможность стать профессионалом.

Четвёртый (шестой) период – начальный период в эпохе результативной активности, в течение которого преследуется цель овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками учителя. Это время обучения в педагогических классах общеобразовательных школ, педагогических колледжах и институтах; главные новообразования четвёртого этапа – социальная зрелость и пригодность к работе учителя. При этом в начале четвёртого этапа тоже имеется связка кризис-инсайт, её суть в том, что профессиональное обучение в колледжах и институтах существенно отличается от обучения в школах, поэтому будущий учитель соответствующим образом адаптироваться к обучению в новых условиях.

Пятый (седьмой) этап – становление учителя, которое занимает первые два-три года педагогической деятельности. Как пишет В.А. Дмитриевский, работа учителя настолько сложна и многогранна, что многое учитель вынужден делать стереотипно, автоматически, иначе труд педагога вообще окажется просто невозможным, поскольку учителю приходится выполнять одновременно или с небольшим разрывом во времени разные функции (следить за обстановкой в классе – перцептивная функция учителя; излагать новый материал – академическая функция; опрашивать учеников, выставлять отметки – контрольная функция; организовывать эффективную работу учащихся – организаторская функция; при этом нужно адекватно общаться с отдельными учениками и с классом в целом – коммуникативная функция, и т.п.), которые не могут быть обеспечены одной лишь сознательной активностью. В связи с этим у начинающего учителя имеется проблема: необходимые автоматизмы пока ещё отсутствуют, они формируются в течение первых двух-трёх лет, причём процесс этот трудный и противоречивый.

И всё же, как пишет автор, формирование профессиональных знаний, умений и навыков не является самым главным на пятом периоде, потому что формирование их началось ещё раньше,

на предыдущем периоде, а теперь только продолжается. Самое главное и принципиально новое, то, что определяет суть пятого периода, это дальнейший личностный рост молодого учителя. В идеале, учитель на деле убеждается, что он может удовлетворить свои потребности, будучи учителем, и что его знания, умения, опыт будут востребованы и достойно оценены обществом. При этом личностными новообразованиями пятого периода являются, во-первых, навыки педагогического труда, во-вторых, желание быть и оставаться учителем.

И в развитии ребёнка (это подростковый возраст), и в формировании учителя пятый период является самым трудным и драматичным, потому что именно в это время проверяются на прочность и жизнеспособность результаты предыдущего развития. В это время особенно важным является окружение молодого учителя. Первое время необходимо воздерживаться от негативных оценок работы молодого учителя, точно так же, как первоклассникам первые полгода не ставят двоек. И, главное, важно поощрять любые, даже малейшие успехи молодых учителей, чтобы поддержать в них желание оставаться учителями.

Шестой (восьмой) период – достижение учителем профессиональной зрелости (дозревание). Это длительный, но относительно спокойный период, когда на протяжении примерно десяти лет доводятся до совершенства знания, умения и навыки, необходимые для высокопрофессиональной работы.

Как пишет автор, формирование учителя в идеальном случае предполагает шесть периодов. Это не случайно, $6 = 3 \times 2$: периоды можно группировать по три или по два. Группировка по три, проявившаяся, в частности, в делении развития на две эпохи, отражает известный в немецкой классической философии закон отрицания отрицания и, как следствие, развитие по спирали. При этом группировка попарно отражает тот факт, что любой процесс развития основан на двухфазности, которая в западной философии выражена в законе единства и борьбы противоположностей, а в восточной философии в категориях ян-инь. Ян светлое, активное, мужское, подвижное начало, а инь, наоборот, тёмное, пассивное, женское, инертное начало, причём в норме ян и инь равноправны и гармонично сосуществуют, но не взаимозаменяемы, потому что каждый из них по своему уникален и важен.

Если иметь в виду психическое развитие ребёнка или формирование учителя, как профессионала, то на нечётном периоде преимущественно развиваются личностные, потребностно-мотивационные аспекты психики (ян), а на чётном — интеллектуальные аспекты, обеспечивающие возможность эффективного функционирования индивида (инь).

Далее автор рассматривает несколько примеров, иллюстрирующих периоды становления учителя: [166].

¹⁶⁶ (1) Выпускник пединститута всю свою жизнь хотел работать учителем (детский сценарий) и, ещё он хотел стать философом (подростковый сценарий). Но судьба его сложилась так, что большую часть жизни он проработал в горячем цехе рабочим, заработал горячий стаж. Затем, выйдя рано на пенсию, он наконец-то, стал работать с детьми, и теперь счастлив.

(2) Преподаватель института, будучи подростком, хотел стать физиком и астрономом. Он отчасти реализовал свой подростковый сценарий, став преподавателем этих дисциплин. Затем неожиданно даже для самого себя он в середине жизни вдруг стал лечить людей; и это не удивительно, потому что его детский сценарий – Доктор Айболит, поскольку в детстве ему больше всего нравилась книга про Доктора Айболита. Преподавателем он стал потому, что так распорядилась судьба, а не из каких-то внутренних побуждений. За четверть века работы он стал профессионалом, но до сих пор преподавание его тяготит.

(3) После окончания физкультурного техникума девятнадцатилетняя девушка приступила к работе в школе учителем физкультуры. Ученики десятого класса, ей почти что ровесники, решили её “испытать” и всем классом сознательно прогуляли урок. Учительница очень расстроилась и пожаловалась завучу. На следующий день завуч вызвал учеников и учительницу к себе в кабинет. Ученики, оправдывая свой проступок, сказали, что учительница неинтересно ведёт занятия, ничего не умеет и ничего не может показать. В результате молодая учительница была отстранена от преподавания в этом классе. В данном случае завуч не поддержал начинающую учительницу. Неудивительно, что через год она совсем распрощалась с педагогической работой.

(4) В одну из школ небольшого городка пришла работать молодая учительница физики. Она прекрасно владела учебным материалом, так как в годы студенчества была отличницей, окончила пединститут с красным дипломом. Но, несмотря на это, уроки давались ей нелегко, дисциплина в классе была плохая. Иногда она что-то рассказывала, не обращая внимания на то, что её никто не слушает. Нередко бывало, что, расстроившись, она убегала в препараторскую и класс долгое время был предоставлен самому себе. Дело доходило и до мелких скандалов: родители были недовольны. Тем не менее, администрация школы была доброжелательна, и со временем ситуация наладилась. К настоящему времени эта учительница проработала в школе десять лет, теперь она высокопрофессиональный педагог.

1.3.2. Резонансное обучение

*Милый друг, иль ты не видишь, что все видимое нами –
Только отблеск, только тени от незримого очами?
Милый друг, иль ты не слышишь, что житейский шум трескучий –
Только отклик искаженный торжествующих созвучий?
Милый друг, иль ты не чувствуешь, что одно на целом свете –
Только то, что сердце сердцу говорит в немом привете?*

В.С. Соловьев

Введение категории формы как объективной реальности, имеющей особую, отличную от вещества физическую структуру, позволяет указать на этот фундаментальный компонент в картине мира, который ускользнул от внимания представителей естественных наук, и это определило неполноту системы современного естествознания.

В. Н. Пушкин

Новые идеи инспирируются интуицией и прозрением. Разум же только подтверждает или отрицает их согласованность с уже доказанными мнениями. Вообще же логика и мистицизм обладают наибольшей ценностью, когда они объединены.

А.В. Мартынов

Одним из ростков парадигмы целостности можно считать инновационное образовательное направление – "резонансное обучение", обнаруживающее феномен передачи информации по невербальному, или экстравербальному каналу. Известно, что большой процент информации во время общения, в процессе проведения учебных занятий передается невербальным образом при помощи эмотивных и просодических (мелодичных) средств, жестикюляции и др. Рассмотренная нами концепция универсального семантического пространства свидетельствует о том, что идеи могут передаваться в рамках механизма, действие которого иллюстрируется высказыванием, что "идеи носятся в воздухе" [Маслова, 2002, с. 95-98; Острандер, Шредер, Острандер, 2000], и воплощается в феномене "коллективного бессознательного", а также синхроничных связях (К. Юнг). В биологии, биохимии этот принцип выступает в виде "морфогенетических полей" [Гурвич, 1944], образуемых, как считают, формой и поведением животных организмов и выступающих фактором "формирующей причинности", которая связывает несильным образом воедино формы живой материи с помощью "морфогенетического резонанса" [Гурвич, 1944; Shelldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005]. Здесь можно говорить и о несильных квантовых эффектах [Цехмистро, 1987, 2002]. Интересно, что в синергетике существует идея, согласно которой благодаря диффузии и реакциям определенных веществ в организме формируется прообраз структуры – морфогенетическое поле, что предусматривает взаимодействие не вещества, но форм вещественных образований [Фомин, 1990]. Здесь можно привести и явление "биогравиации" [Дубров, 1973], парапсихологические эффекты [Дубров, 2006; Дубров, Пушкин, 1990], идею о голографической энерго-информационной картине Вселенной (К. Прибрам, Г. Сперри, Д. Бом) и диалектико-монистическом логосе мира (Ю. П. Трусов, В. А. Тузиков, В. Н. Черепанов) [Урманцев, 1993, с. 91], понятия "пределной реальности" [John, Dunne, 1987], "реальности невероятного" [Вулф, 1995; Дубров, 2006; Дубров, Пушкин, 1990] и др.

Таким образом, в научное обращение вводится понятие о голографических единицах мышления (мыслеформы), которые используются на путях поиска методик потенциализации личности, чем занимается физик и психолог В. Вулф, изложивший свои взгляды в книге "Холодинамика" [Вулф, 1995]. Здесь можно привести и исследование И.Г. Дмитриевского, разработавшего модель слабого взаимодействия биологических объектов с разными компонентами реликтового излучения [Дмитриевский, 1998], в которой учитывается волновой характер всех объектов природы, что объясняет резонансную связь сознания человека и Вселенной, поскольку все объекты владеют собственной вибрацией.

Рассмотренное согласуется с теорией (гипотезой) "формирующей причинности" Р. Шелдрейка [Shelldrake, 1981, 2003, 2005]. Согласно данной теории формы живых самоорганизующихся систем определяются "морфичными полями", которые задают форму атомам, молекулам, кристаллам, органелле, клеткам, тканям, органам, организмам, обществам, экосистемам, планетарным системам, звездным системам, галактикам – иными словами, они задают форму системам любой сложности и служат основой целостности, которую мы наблюдаем в природе и которая есть нечто большим, чем просто сумма составляющих ее частей (в синергетике это – системные свойства целого, обнаруживаемые аддитивный эффект). Обобщая с Д. Бомом, Р. Шелдрейк отметил, что некоторые явления, которые он описывал в теории морфичного резонанса и формообразующей причинности, очевидно, могут быть описанные квантовой теорией в терминах нелокальной связи¹⁶⁷; последующие беседы о нелокальности в квантовой физике привели Р. Шелдрейка к мысли о возможности создания новой теоретической структуры, в которой были бы интегрированы и квантовая нелокальность, и морфичные поля.

В связи с чрезвычайной важностью теории Р. Шелдрейка приведем в реферативном изложении его доклад "Морфические поля социальных систем" (сделанный на конгрессе "Один и тот же ветер поднимает в воздух многих драконов. Системные решения по Берту Хеллингеру", США, Вислех, 17. 04. 1999).

Вся природа несет в себе память, и выражается эта память через **морфические поля**. Каждый род вещей обладает памятью в своем морфическом поле. Это коллективная память всех аналогичных вещей, существовавших ранее. Способ, которым она передается, называется морфическим резонансом. Речь идет о влиянии событий на происходящие позже аналогичные события. Точнее, речь о влиянии аналогичных моделей действий на последующие аналогичные модели действий.

В работе методом семейной расстановки есть четыре аспекта связанных с идеями морфических полей.

Во-первых, семейная расстановка – это что-то вроде карты или модели семейного поля. Она показывает пространственный порядок и модель отношений. Здесь, как и в любом поле, изменение одной части влияет на все остальные. Таким образом, как и другие поля, семейные поля имеют свою пространственную модель, свой пространственный порядок.

Во-вторых, семейные поля обладают памятью. Произошедшее в прошлом оказывает на поле влияние, даже если люди в нем этой памяти не сознают. Следовательно, поля имеют пространственный и временной аспекты.

В-третьих, благодаря семейным полям возможно исцеление, восстановление целостности и порядка.

И, в-четвертых, семейные поля обладают способностью к гибридации. Каждая свадьба – это объединение двух семейных полей и возникновение нового поля.

¹⁶⁷ В экспериментальной установке луч лазера был раздвоен зеркалом так, что одна его часть как "огненная спица" пронизывала кювету с раствором женьшеня, а другая просто проходила мимо. Эти две "огненные спицы" вели себя с точностью "до наоборот": когда одна из них затухала, другая ярко вспыхивала. Оказывается, на фотоны лазерного луча, пронизывающего кювету с раствором, накладывалась информация женьшеня и фотоны начинали "гибнуть" в массовом количестве (дематериализовываться), и тут же возрождались во втором луче [Дмитрук, 1999, с. 3].

В этих аспектах семейные поля очень похожи на поля орфические, которые обнаруживают четыре аспекта. В разработанной Р. Шелдрейком концепции морфических полей есть все эти четыре аспекта. Если мы хотим разобраться в сходствах, то сначала нужно понять базовую концепцию. Далее Р. Шелдрейк формулирует четыре центральных аспекта с тем, чтобы можно было вспомнить, в чем заключается сходство, а потом можно будет посмотреть, в чем состоят различия.

Во-первых, морфические поля являются частью вышестоящей, целостной модели природы. Морфические поля располагаются по принципу гнездовых иерархий – так организована вся природа. Самым маленьким кругом здесь может быть субатомарная частица атома, молекулы или кристалла или клетка ткани, органа или организма. Или это может быть индивидуум, отдельный человек в поле семьи, поле рода или в поле содружества наций. *Где бы мы ни гляделись в природу, мы везде обнаружим организацию в виде многочисленных соподчиненных уровней. Такая модель организации и эти идеи являются квинтэссенцией холистического взгляда на природу.*

В противоположность этому редукционистский взгляд на природу сводит все к некоему фундаментальному уровню: все живое – к молекулам, молекулы – к атомам, а атомы – к субатомарным частицам. Досадно только, что потом выясняется, что некоторые субатомарные частицы состоят из еще более мелких субатомарных частиц. Между тем существуют сотни субатомарных частиц, и никто не знает, какая из них самая основополагающая. Так что редукционистский взгляд не слишком-то обнадеживает. Во всяком случае, размышлять о системах мы должны на их собственном уровне. Однако к любому уровню относится то, что *целое больше, чем сумма его частей. Идея морфических полей связана с этой целостностью*, и Р. Шелдрейк исходит из предположения о том, что *целостность на одном уровне зависит от поля системы*. Следовательно, уровень организации семьи включает морфическое поле семьи. А это поле существует в одном из больших морфических полей и одной из более широких моделей организации. Значит, понять отдельную личность в семейном поле можно только по отношению к этому большему целому. Но для того чтобы понять смысл происходящих в семье событий, семья сама требует большего целого: семьи не существуют в изоляции.

Социальные поля семейных групп не уникальны в природе. Мы являемся социальными животными, и то же самое относится к тысячам других видов животных. Координировано поведение птиц в стаях, точно так же обстоит дело в косяках рыб, в стаях волков и у социальных насекомых. Существует множество разных видов социальных групп животных, и Р. Шелдрейк уверен, что все они имеют групповые поля и в этих полях память.

Память морфических полей. Традиционные физические поля, такие, как поле гравитации, электромагнитное поле, поля квантовой материи, рассматриваются физиками так, будто они подчинены вечным закономерностям. Физика по-прежнему во многом следует привычному платоновскому мышлению, как будто материя подчинена вечным математическим знаниям. Но мы живем в радикально эволюционном универсуме. Это новое понимание, возникшее только в шестидесятые годы. Теория большого взрыва говорит о том, что Вселенная возникла 15 миллиардов лет назад. Она начиналась с очень малого – с образования размером не больше булавочной головки и с тех пор постоянно расширялась и охлаждалась. Все во Вселенной развивалось эволюционно. Когда-то не было ни атомов, ни молекул, ни кристаллов. Между тем даже физика и химия являются эволюционными науками. Старое мировоззрение, согласно которому природа подчиняется вечным законам, существовавшим, словно некий наполеоновский космический кодекс, уже на момент большого взрыва, существует, но более осмысленным является представление о том, что вся природа, включая так называемые законы природы, развивается революционно. Р. Шелдрейк исходит из того, что природа определяется не законами, а привычками (habits) и подчиняется она не вечным принципам, а развивающимся.

Поэтому, как полагает Р. Шелдрейк, *вся природа несет в себе память, и выражается эта память через морфические поля*. Каждый род вещей обладает памятью в своем морфическом поле – это коллективная память всех аналогичных вещей, существовавших ранее. Способ, которым она передается, называется морфическим резонансом. Речь идет о влиянии событий на происходящие позже аналогичные события. Точнее, речь о влиянии аналогичных моделей действий на последующие аналогичные модели действий. Этот вид памяти проявляется на всех уровнях природы, даже в кристаллах. Если создать некую новую химическую субстанцию и дать ей кристаллизаться, то морфического поля этого кристалла существовать еще не будет. Если это новый кристалл, то он должен вообще возникнуть впервые. Чем чаще будут изготавливаться такие кристаллы, тем легче будет их изготавливать. И химикам это хорошо известно: *со временем новые субстанции становятся легче изготавливать во всем мире.*

Подобная модель памяти относится к эволюции биологических форм. В книге "Память природы" Р. Шелдрейк приводит пример некоторых экспериментов с пестрокрылками. *Если в какой-то местности животные осваивают некий новый прием, то в другом месте научиться ему животным намного легче. Точно так же когда люди осваивают что-то новое, другие люди в любом другом месте осваивают это с большей легкостью.* Все эти теории исследовались в биологии, биохимии и химии. Ряд тестов, направленных на изучение этого, существует и в сфере психологии человека. Если тестировалось большое количество людей, то достигались положительные результаты. Исследования с участием от ста до двухсот человек в лабораторных условиях давали иногда положительные, а иногда не слишком знаменательные результаты. Но между тем существуют данные, подтверждающие очевидность этих принципов памяти, например, результаты тестов на интеллект.

Несколько лет назад Р. Шелдрейку стало ясно, что если существует морфический резонанс, то результаты *тестов на интеллект* со временем тоже должны улучшаться. Это происходит не потому, что люди становятся все умнее, а потому, что им легче справляться с тестами, если до них эти тесты уже прошло множество людей. Данный вывод подтверждается тем, что действительно существуют публикации, согласно которым результаты тестов на интеллект со временем действительно постоянно улучшаются. Сначала это обнаружили в Японии, и когда эти результаты были опубликованы в США, многие были сильно обеспокоены. В "New York Times" появился такой заголовок: "Японцы опережают население США по интеллекту". Затем Джеймс Флинн, американский ученый, рассмотрел американские результаты тестов и обнаружил аналогичное улучшение в Америке. Тем временем выяснилось, что то же самое происходит в Германии, Англии, Голландии и еще в двадцати странах. В Америке наблюдается заметное улучшение результатов теста IQ за период с 1918 по 1990 гг.

По имени открывателя этот феномен назвали эффектом Флинна, а среди специалистов по психологии это вызвало интенсивные дебаты. Все сходятся в том, что действительного роста интеллекта нет, но никто из экспертов не может назвать ни одной убедительной причины такого заметного улучшения результатов тестирования. На эту тему было разработано и затем снова отвергнуто множество теорий. Когда данный феномен был обнаружен еще только у японцев, велись дебаты о том, не связано ли это со значительным потреблением японцами яичного белка и большей урбанизацией. Потом размышляли, не может ли речь идти о влиянии телевидения, способствующем развитию интеллекта. Выдвигались контраргументы, свидетельствующие о скорее обратном его влиянии. Но оказалось, что феномен существовал еще до того, как телевидение получило столь широкое распространение. Затем предположили, что дети могли приобретать все больший опыт прохождения тестов. Но в некоторых странах дети в последние годы тестировались намного меньше, чем раньше. Ни одна из теорий не смогла дать убедительное объяснение этому феномену.

Однако очень хорошим объяснением здесь могла бы стать идея морфического резонанса. А причина, по которой так важен именно такой вид данных, заключается в том, что это одна из немногих областей, в которых собраны точные количественные показатели. Есть множество областей человеческой деятельности, где результаты тоже со временем улучшаются: это новые виды спорта, например, сноуборд, компьютерное программирование и многие другие. Но в этих случаях сложнее отделить эффект морфических полей от эффекта, достигнутого, к примеру, благодаря улучшению оборудования или методов тренировок.

Мысль о том, что морфические поля обладают памятью, является, естественно, самой спорной частью этой гипотезы, поскольку она ведет к идее, что закономерности в природе связаны скорее с привычками. Что идет вразрез со многими укоренившимися привычками мышления в науке.

Существует множество интересных импликаций этой точки зрения. Одна из них относится к природе нашей памяти. Все мы черпаем из коллективной памяти, что похоже на идею К. Юнга о коллективном бессознательном. И *находится эта коллективная память не в нашем мозге, а скорее мы существуем внутри коллективной памяти*. Но Р. Шелдрейк предлагает нечто еще более шокирующее, а именно постулат о том, что и *наша собственная память находится не в нашем мозге*. В коллективную память мы попадаем через резонанс с похожими людьми в прошлом. Р. Шелдрейк полагает, что через резонанс с аналогичными моделями собственных действий в прошлом мы попадаем и в нашу собственную память. Таким образом, индивидуальная память и коллективная память – это не разные виды памяти, они различаются лишь степенью своей специфичности. Одна из них более специфична, другая менее. Причина, по которой мы больше резонируем с собственными воспоминаниями, состоит в том, что мы больше всего похожи на самих себя и были похожи в прошлом. Поэтому морфический резонанс зависит от сходства. Так что наша похожесть на самих себя прямо-таки неизбежна, а потому и наши собственные воспоминания являются самыми специфичными. Коллективные воспоминания о людях в прошлом эффективнее всего там, где они больше всего походят на нас, имеются в виду люди из наших семей и наших культурных групп.

Естественно, все мы приучены верить, что воспоминания накапливаются в нашем мозге. Но вот что примечательно: уже целое столетие ученые безуспешно пытаются локализовать воспоминания в мозге. В пятидесятые годы работа американского ученого Лэшли привела к кризису в этом виде исследований. *Он обучал крыс всевозможным новым трюкам, после чего вырезал у них определенные участки мозга, чтобы выяснить, в каком же из них находится память. К своему удивлению, он обнаружил, что можно вырезать до пятидесяти процентов крысиного мозга, а крысы по-прежнему были в состоянии вспомнить то, чему они научились, и нет большой разницы, какие пятьдесят процентов удалить*. Если он удалял весь мозг, делать крысы не могли уже ничего. Это доказывало, что мозг необходим для поведения. Но все попытки обнаружить определенные воспоминания в определенных участках мозга потерпели крах. Кажется, что память, заключил он, просто невозможна, она есть существующей везде и нигде. Его ученик Карл Прибрам разработал голографическую теорию памяти. Таким образом он пытался объяснить, как память может храниться в далеких отделах мозга. Но он по-прежнему исходил из предположения, что память хранится в самом мозге. Его теория отвечала идее о том, что память должна быть локализуемой. Исследователи снова и снова предпринимали попытки локализовать воспоминания в мозге.

Тем временем в Англии производились героические исследования на однодневных цыплятах. *После долгих лет работы ученые локализовали крохотный участок мозга, который, по их мнению, должен был отвечать за определенный вид памяти. Затем, после того как цыплята чему-то научились, они вырезали этот участок, и несмотря на это, цыплята были в состоянии вспомнить выученное*. Из чего исследователи сделали вывод о наличии какой-то еще более глубокой памяти.

А самый простой вывод, который можно сделать из всех этих усилий, состоит в том, что память вообще не находится в мозге. Конечно, повреждение мозга может повлиять на память, как нам известно по случаям мозговых травм и следствиям апоплексического удара. Как это получается, можно легко понять, если обратиться к аналогии с телевизором. Если я возьму ваш телевизор и перережу провода, отвечающие за проведение звука, то этим я смогу заставить ваш телевизор замолчать и стать "афазийным". Но это еще не будет доказательством того, что все исходящие из телевизора звуки хранятся в той части, которую я повредил. Это показывает только то, что эти области мозга участвуют в произнесении или переработке звуков.

В области социальных полей память возникает через резонанс с прошлыми действиями поля. Следовательно, так же, как в случае индивидуальной памяти, социальная память воспринимается тоже через резонанс. Все социальные группы людей замечают присутствие прошлого. *В традиционных обществах социальная группа состоит не только из живых на данный момент членов, но и включает в себя невидимое присутствие предков*. Все традиционные социальные группы практикуют ритуалы, в которых они сообщаются с предками, признают их и отдают им должное. Подобные ритуалы существуют во всех обществах, и обычно эти ритуалы имеют отношение к какому-то исходному акту, который придал социальной группе идентичность. Например, пасхальная трапеза у евреев относится к изначальному событию еврейской истории. С тех пор она практикуется и повторяется евреями во многих местах и во все времена. Своим участием в этом ритуале каждый его участник подтверждает свою идентичность как еврея и свою связь с теми, кто был до него. То же самое относится к святому причастию у христиан, относящемуся к последней вечере Иисуса с его апостолами, которая уже сама была пасхальной трапезой. Точно так же обед в день благодарения в Америке являет собой пример национального ритуала.

Все ритуалы включают в себя использование определенных консервативных слов и фраз, определенных повторяющихся действий, трапезу с определенными блюдами, молитвы или призывы и т. д. Продельвая что-то точно так же, как это делалось ранее, *люди принимают участие в ритуале и тем самым устанавливают связь со всеми, кто осуществлял это действие до них, вплоть до того момента, когда это произошло впервые*. С точки зрения морфического резонанса в этом заключается очень большой смысл. *Вы ритуальным образом выполняете действия, причем точно так же, как они выполнялись раньше, и через это сходство вы вступаете в резонанс со всеми, кто совершал эти действия до вас*. Одним из самых эффективных ритуальных элементов при этом является использование голоса и песен. Над этим очень много работала жена Р. Шелдрейка Джилл Перс. Через совместное пение члены группы входят как в интенсивный резонанс друг с другом в настоящем, так и с теми, кто пел то же самое в прошлом.

Целительные аспекты морфических полей. Третий аспект морфических полей связан с исцелением. *Поскольку все морфические поля несут в себе воспоминание о целостности системы, образ целостности продолжает сохраняться даже тогда, когда система оказывается повреждена*. В биологии этот феномен лежит в основе регенерации. Можно отрезать часть ветви ивы, и она будет развиваться в новое дерево. Можно разрезать на части ленточного червя, и каждая часть может вырасти в нового червя. Даже если отрезанный кусок имеет форму, никогда еще не существовавшую, в нем тем не менее содержится информация о целом. Эта регенеративная способность морфогенетических полей была основополагающей мыслью, из-за которой в биологии вообще была разработана идея морфических полей. Именно способность к регенерации обнаружила в полях эту скрытую целостность.

Если разбить на части компьютер, это будет просто еще один сломанный компьютер. Единственное, что демонстрирует способность к регенерации, это феномены поля. Можно разрезать на части магнит, и каждая из этих частей будет полноценным магнитом с полноценным полем. Если разделить на части голограмму, то каждая часть сохранит в себе образ целого. Голограмма - это феномен поля.

Этот феномен проявляется также у развивающихся эмбрионов. Если, например, вы тонкой лентой разделите на две части яйцо стрекозы, то задняя часть, предназначенная стать задней частью эмбриона, образует полноценный, но меньший по размеру эмбрион. Следовательно, эмбрион обладает способностью восстанавливать целостность, пусть и в меньшем масштабе. Это называется эмбриональной регуляцией.

Другой пример регенерации, который некоторым из вас наверняка уже знаком, относится к глазу саламандры. При нормальном развитии саламандры хрусталик формируется из складки кожи. Но тут немецкий ученый Мюллер хирургическим путем удаляет хрусталик из глаза, чтобы посмотреть, что произойдет. Так он обнаружил совершенно новый вид регенерации, который был назван Мюллеровской регенерацией. Здесь регенерация произошла совершенно по-новому, так, как она нигде в природе произойти бы не могла – часть глаза, которая в обычных условиях никогда не создала бы новый хрусталик, а именно радужка, его создала. То есть была разрушена важная часть глаза и другая его часть взяла на себя регенерацию этой функции.

Эта целостность, эта регенеративная способность присуща морфическим полям. Она включает в себя даже креативность и создание чего-то нового. Здесь важно то, что данную целостность восстанавливают старые модели, которые сохраняются и запоминаются благодаря процессу памяти морфического резонанса.

Ту же самую регенеративную способность мы наблюдаем и в социальных группах (Р. Шелдрейк показывает картинку с изображением термитника в разрезе.) Эти насекомые строят очень большие сооружения, высотой иногда до двух метров. Эти большие строения создаются в результате совместной деятельности миллионов насекомых, каждое из которых приносит в нужное место крохотный кусочек глины. Откуда они знают, куда им нужно ее принести? Отдельное насекомое не может иметь представления о

структуре в целом, к тому же термиты слепы. Р. Шелдрейк полагает, что они способны это делать, поскольку являются частью морфического поля всей группы, которая несет в себе невидимый план всего сооружения. Если повредить часть термитника, термиты его починят, он регенерирует. И строить они начнут с обеих сторон повреждения. В некоторых экспериментах, описанных в книге Р. Шелдрейка, показывается, что если между двумя поврежденными половинами поместить стальную пластину, их деятельность по восстановлению будет по-прежнему точно скоординирована. Туннель и этажи будут по-прежнему на своих местах, что доказывает наличие некоего невидимого плана, внутри которого трудятся отдельные насекомые.

Если в улье убить большую часть пчел, другие пчелы, чтобы весь организм функционировал, станут брать на себя задачи, ранее для них не предназначавшиеся. Следовательно, существует регенеративная способность всей социальной группы в целом. В других областях биологии известны иные примеры регенеративных способностей социальных групп. Это благодарный предмет исследований для всех, кто интересуется социальными полями.

Способность к гибридизации. Четвертым аспектом социальных полей является способность к гибридизации. Если скрестить друг с другом два разных вида растений или животных, то в первом поколении гибридизации обычно возникают организмы с половинными признаками обеих родительских форм.

Проблемы возникают, если скрещивать виды животных, имеющих различные инстинкты. Например, можно скрестить два вида *Lovebirds* (маленьких попугаев). Один из этих видов строит гнезда, принося волокна растений в клюве, другой переносит части растений, засовывая их между хвостовыми перьями. Если скрестить эти два вида, то молодые птицы уже не будут знать, как им переносить листочки – у них конфликтное морфическое поле. Некоторые пытаются засовывать волокна в хвостовое оперение, но у них это не очень хорошо получается, и волокна выпадают. Другие сначала засовывают их между перьями хвоста, а затем снова вытягивают и берут в клюв. Здесь мы имеем дело с двумя несовместимыми частями морфического резонанса.

Однозначный, нормальный инстинкт может быть использован сразу же. Но этим птицам, поскольку их инстинкты запутанны и конфликтны, сначала нужно научиться и выяснить, как им это делать. Исследование подобных биологических гибридизаций может дать нам знания о природе социальных полей, в частности, о гибридизированных полях, возникающих, например, после заключения брака.

Эксперименты с животными. Р. Шелдрейк рассказывает о его последнем исследовании с животными. Проводить исследования с социальными группами людей сложно. Конечно, большое количество знаний и опыта генерируется из терапевтической работы. Но с людьми невозможно проводить эксперименты в повторяющихся контролируемых условиях. Тогда экспериментатор пришел к выводу, что интересной областью для изучения социальных связей могли бы стать отношения с домашними животными. Некоторые люди развивают очень сильную привязанность к собакам, кошкам и другим животным. Одомашнивание животных началось очень давно, например, собак приручили сто тысяч лет назад. Домашние животные содержатся во всех человеческих культурах по всему миру. Обычно это начинается с того, что человеческая семья берет к себе молодых животных. Инициаторами этого часто бывают дети. Некоторые виды животных способны настолько хорошо приспосабливаться, что могут жить в человеческих социальных группах. В особенности это относится к собакам и кошкам.

Хотя мы по собственному опыту знаем об этих животных очень много, более подробное изучение этих отношений до сих пор было табуировано. Обычно психологи и исследователи поведения животных их просто игнорируют. Это табу имеет комплексные причины. Оно связано главным образом с тем, что мы держим два вида домашних животных. Обращение с одним из этих видов хорошим никак не назовешь. Сегодня их держат на фермах или в лабораториях для опытов. Другие получают статус чуть ли не человека и члена семьи. Если люди начинают думать и чувствовать животных на мясокомбинатах или в лабораториях так, как думают и чувствуют своих домашних животных, то они могут стать вегетарианцами или активными защитниками животных. Чтобы подавить в обществе это движение, чувства людей по отношению к домашним животным обычно табуируются и рассматриваются как что-то очень личное. Если кто-то слишком много рассказывает о своем домашнем животном, о нем могут подумать, что он не способен вступать в соответствующие отношения с другими людьми. Но на самом деле домашние животные не заменяют детей. Чаще всего люди заводят животных как раз потому, что в доме есть дети.

Предыдущие исследования показали, что между людьми и их домашними животными существует сильная телепатическая связь. Например, на домашних животных сильно влияют намерения хозяев, причем даже тогда, когда хозяева от них далеко. Проще всего убедиться в этом на примере собак, которые точно знают, когда их хозяин или хозяйка придет домой. Многие люди знают по опыту, что их собака угадывает приход важного для нее члена семьи. Р. Шелдрейк занимался изучением этих феноменов, поскольку они дают возможность исследовать природу полеобразных связей между членами социальных групп. Если член социальной группы удаляется на какое-то расстояние, то поле не разрушается, оно просто расширяется, растягивается как эластичная лента. Если один член группы удаляется от остальной группы, то невидимые связи по-прежнему соединяют его с другими членами группы. Это похоже на некий канал телепатической коммуникации. Животные намного более восприимчивы к телепатии, чем люди, поэтому, работая с животными, намного легче получить явные тому доказательства. Далее репрезентируется видеозапись одного из таких экспериментов, где снята одна британская собака, которая точно знает, когда ее владелец приходит домой: Р. Шелдрейк показывает короткий фрагмент фильма, в котором группа исследователей ездит с хозяином собаки по его родному городу, в то время как его собака мирно спит дома на диване. И у исследователей, и в доме есть часы, показывающие точное время. Оба места действия снимаются на пленку. В тот самый момент, когда исследователи сообщают хозяйке собаки, что сейчас они поедут домой, находящаяся дома собака встает и, насторожив уши, садится неподалеку от двери.

Р. Шелдрейк провел сотни экспериментов, демонстрирующих подобное поведение у собак. Существуют убедительные доказательства того, что животные действительно могут на больших дистанциях реагировать на намерения человека и на изменения его планов. Но реагируют они только на людей, с которыми очень тесно связаны. Изменение намерений человека может показать измеряемое и видимое изменение в поведении животного через расстояния в сотни километров.

У Р. Шелдрейка есть целый банк данных, более чем две с половиной тысячи случаев, включая несколько очень хороших примеров из Германии. Эти примеры свидетельствуют, что есть много других обстоятельств, при которых поле семьи, включающее в себя собаку, может оказывать на нее влияние. Существует бесчисленное множество примеров, когда собака без видимого повода начинает вдруг выть или демонстрировать признаки сильного беспокойства, а потом выясняется, что именно в этот момент умер кто-то из членов семьи или где-то далеко произошел несчастный случай. Среди людей это одна из самых драматичных форм телепатии, которая показывает связанность друг с другом членами одной группы, соединяющую их даже на больших расстояниях.

Кроме того, имеются новые результаты исследований телепатической телепатии, доказывающие существование этих связей. Интересно уже само происхождение этого понятия. Корень "теле" указывает на связь с дальним расстоянием (ср. телевидение и телепатия), второй корень связан с чувствованием (ср. эмпатия и симпатия). Таким образом, телепатия связана с чувствованием на расстоянии. И практически все примеры телепатии относятся к чувствованию на расстоянии, существующему между тесно связанными друг с другом членами социальной группы. Следовательно, это один из способов рассмотрения пространственных аспектов социальных полей.

П. П. Гаряев утверждает, что ДНК (в ее современном научном понимании как комбинации нуклеотидов) только на 2 % принимает участие в создании человека, а другие 98 % несут как раз "нефизические" поля: это информация и программы управления формогенезом и развитием всего будущего организма [Гаряев, 1997].

Следовательно, морфичные поля можно представить как шаблоны или кальки: если наложить их на квантовые явления, морфичные поля повлияют на эти явления, подчиняя их высшему порядку; они подобны "невидимой руке", указывающей, какое из множества возможных (вероятных) свойств должно реализоваться в физическом мире.

Отмеченное выше было доказано экспериментально. Так, *Цзян Каньчжень* еще в 80-е годы XX ст. создал физическое устройство, которое благодаря электромагнитному резонансу "считывает" информацию из ДНК одного живого объекта и направляет ее на другой живой объект. В одном из экспериментов экспериментатор действовал электромагнитным полем дыни на проросшие семена огурцов. Выросшие растения имели вкус донора – дыни, а биохимический анализ показал, что в их ДНК имели место соответствующие изменения, которые передавались из поколения в поколение. В другом опыте ЭМ полем арахиса обработали побеги подсолнуха. После этого у последнего изменилась форма семян, и им частично передались вкусовые качества арахиса. Далее ученый от растений переходит к животным (при этом методика остается той же): сначала Цзян Каньчжень обработал биоэлектромагнитным полем утки 500 куриных яиц. Вылупилось 480 цыплят, у которых были зафиксированы следующие изменения: у 25 % на лапках появились перепонки; у 80 – была плоская утиная форма головы; в 90 – изменилось размещение глаз.

Подобным же образом были получены цыплята, покрытые шерстью, а также имели место и другие необычные феномены (*Jiang Kanzen. 1981 – The method to change organism's heredity's and the device to transmit iological information. Soviet Union Patent № 1828665; <http://re-tech.narod.ru/homo/gen/chkanchn.htm>*)¹⁶⁸.

Другой исследователь, Н. Л. Лупичев, описал эксперименты на одноклеточных организмах (бактериях, лимфоцитах) которые объективно доказывают, что химические вещества действуют на биологические объекты не только при молекулярном контакте, но и дистанционно – антеннами в экранирующих камерах из разных материалов [*Лупичев, 1990*].

Как пишет Н. Л. Лупичев, анализируя *феномены дальнего действия и гомеопатии*, в мире существуют феномены передачи информации, заключенной в веществе, при помощи волн, то есть на полевом уровне, соотносящемся с функциями правого полушария головного мозга человека. Большое число экспериментальных данных показывают, что воздействие может быть передано на расстояние с помощью световых волн, радиоволн, теплового излучения, звуковых волн. Для этого достаточно, например, к источнику света (нити накала лампы) подключить ампулу с медикаментом. Такие эксперименты показывают, что энерго-информационное воздействие материи переносится электромагнитным излучением, не меняя известных его свойств. Можно предположить, что сигнал от вещества идет сверхслабый, модулируя сигнал-носитель. Если соединить проводником лекарство и ампулу с водой, то увидим, что вода приобретает новые качества и действует на человека как лекарство, с которым была связь. Кроме воды можно использовать любые вещества, но лучше всего заряжаются спирт, сахар, воск (а также масляные краски художников, особенно те краски, которые изготовлены по особым рецептам). Поскольку все неживые структуры являются относительно стабильными, такой заряд сохраняется в течение многих лет, если нет аналогичных взаимодействий. При этом живые объекты в силу своей динамичности, как правило, являются преобразователями энергии.

Из вышеизложенного следует, что отмеченные взаимодействия схожи с обменом зарядами, подобно электростатическим. Если в результате таких взаимодействий происходит структурирование молекулярного уровня носителя, но тогда взаимодействие должно иметь пороговый характер, а это не подтверждается экспериментами, что приводит к выводу о *волновой природе взаимодействий в природе*.

Дистанционные взаимодействия материальных объектов без массопереноса обладают многими основными свойствами электромагнитных волн классической теории, свойствами волн-частиц квантовой механики, а также свойствами, не имеющими аналогов. Поскольку человек сам является источником энергии, в том числе ее высших форм, можно предположить, что человек может заряжать специфической энергией любой объект.

Например, художник, пишущий картину, *заряжает* ее полотно своей энергией. Следовательно, можно использовать этот заряд для лечения больных или для "наведения порчи" – для этого нужно слайд картины спроецировать на экран из алюминия, а электроды, идущие от экрана, приложить к необходимым точкам акупунктуры больного [*Лупичев, 1990*]¹⁶⁹. При этом в процессе еды обнаруживается эффект чувствительных фаз (в частности, парадоксальной фазы психики, поскольку здесь наблюдается переход от состояния голода к состоянию насыщения пищей, обнаруживающий нейтральную переходную, то есть чувствительную, фазу), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Повторим, что отмеченный эффект объясняется феноменом перехода из одного состояния в другое, когда организм функционально как бы "повисает воздухе". Так, например, при чихании человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления и здесь он оказывается открытым действием внушения. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку доброе здоровье в момент и после чихания.

В целом, еще со времен В.И. Вернадского ученые обнаружили феномен дистанционных межклеточных взаимодействий и детерминированные ими "зеркальный" цитопатический эффект [*Казначеев, Спирин, 1991, с. 82-90*],

¹⁶⁸ Вот, что пишут Тихоплавы о данном феномене: еще более 30 лет назад доктором Ю. В. Цзян Каньчженьем из Хабаровска была опубликована работа "*Теория управления полями*", которая мгновенно привлекла внимание отдела науки ЦК КПСС и тут же была засекречена. Суть работы, как это стало известно уже в эпоху гласности, состояла в следующем. Доктор Каньчжень экспериментально установил, что ДНК – этот генетический материал – существует в двух формах: пассивной (в виде ДНК) и активной (в виде электромагнитного поля). Первая форма сохраняет генетический код и обеспечивает стабильность организма, а вторая в состоянии его изменить путем воздействия на него биоэлектрическими сигналами. Вывод, сделанный доктором Каньчженьем, был таков: "ДНК – это просто "кассета" с записью информации, а ее материальным носителем являются биоэлектрические сигналы" [*Петров, 2001, с. 39*]. Исследователь из Хабаровска в подвале своего дома оборудовал лабораторию для проведения экспериментов. Он создал установку, в которой с помощью так называемой "био-СВЧ-связи" информация с одного живого объекта переносилась на другой объект. Например, воздействие биополем утки на куриные яйца привело к тому, что у вылупившихся цыплят на лапках появились перепонки и изменились глаза. Переноса на человека информацию с молодых зеленых проростков различных пищевых растений, доктор существенно улучшал состояние здоровья пациента, в частности, состояние его иммунной системы. Воздействуя собственным биополем на своего больного отца, доктор добился улучшения здоровья и омоложения отца. Стоит отметить, что работы доктора Каньчжэна, которые явились первой серьезной пробойной в идеологии ортодоксальных ученых, защищены патентами. Однако только благодаря перестройке они стали известны широкой научной общественности. Так, в 1990 году после доклада доктора Каньчжэна на семинаре в Новосибирском институте клинической и экспериментальной медицины, директором которого в то время был академик В. П. Казначеев, приняли решение создать специальную лабораторию "биоСВЧ-связи", привлечь специалистов различного уровня и проложить уникальные исследования. Очень интенсивные исследовательские работы в этом направлении уже шли в Москве. Например, за последние 10 лет группе ученых под руководством академика П. П. Гаряева удалось получить уникальные результаты экспериментальных исследований и выйти на разработку теории волнового генома [*Тихоплавы, 2003, с. 124-125*].

¹⁶⁹ Подобным же образом используется колдовской метод приворотных средств. Данное средство может быть, например, в виде хлеба, который "заряжается" определенным желанием. Потом данный хлеб крошится в еду объекту колдовского влияния.

который свидетельствует об универсальном родстве форм живого вещества как единого монолита жизни. Как пишет В. П. Казначеев в книге *"Космопланетарный феномен человека"* [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 114], данные биофизических экспериментов позволяют допустить, что наряду с известной белково-нуклеиновой формой существует также и полевая форма организации живого вещества, и сочетание этих двух (возможно и больше) форм и есть, по-видимому, феноменом планетарного живого вещества¹⁷⁰.

Рассмотренные феномены были известны давно в виде так называемой *"телегонии"*, понятие которой происходит от имени сына Одиссея – Телегона: согласно мифу *"Телегония"*, Одиссея погубила случайность и неведение о своём сыне, рождённом вдали от него. В Древней Греции беременных женщин заставляли чаще посещать храм и разглядывать прекрасные статуи обнаженных мужчин для того, чтобы их дети родились красивыми и пропорционально сложенными. Подобным же образом обстоят дела в животном царстве. Были случаи, когда кобылицы рождали полосатых лошадей, хотя их осеменяли жеребцы. Все дело в том, что первыми мужьями этих кобылиц были зебры, от которых у них не может быть потомства. Таким же образом, если самку собаки осеменяет низкосортный кобель, это вовсе не значит, что у нее могут родиться низкосортные щенки. В Библии мы можем узнать про "пятнистых овец Иакова", который получал их посредством того, что клал пятнистые прутья перед спаривающимися овцами. Это говорит о том, что при зачатии помимо субстратно-вещественных принимают участие и идеальные информационные формы.

Замечено также, что у женщины, имевшей детей от первого мужа, дети от второго похожи на первого, поэтому в Китае существовал закон, запрещающий рожавшим женщинам вторично выходить замуж. Более того, ученые открыли явление телегонии, согласно которому гены мужской особи запоминаются в организме женской даже без беременности, и это передается по наследству.

Согласно современным представлениям, большинство фактов, демонстрирующих явление телегонии, – это появление у потомства признаков, отсутствующих у непосредственных родителей, но имевшихся у более далёких предков. Хрестоматийный пример – выявление скрытых (рецессивных) признаков в результате расщепления при определённых сочетаниях родительских генотипов, а также атавизмы, спонтанные вторичные мутации, восстанавливающие генетическую информацию, изменённую первичной мутацией (такие, как появление хвоста у человеческого ребёнка). Так, некоторые лошади, никогда не встречавшиеся с зебрами, могут давать жеребят с характерной зеброидной полосатостью ног – появление указанного признака могло быть интерпретировано как явление атавизма, никак не связанное с предыдущими спариваниями (М. М. Асланян, доктор биологических наук, профессор кафедры генетики и селекции МГУ; А.С. Спиринов, доктор биологических наук, действительный член РАН, профессор кафедры молекулярной биологии МГУ).

Несмотря на отрицание традиционным научным сообществом телегонии как суеверия, данная концепция принята среди некоторых коневодов и собаководов, а также радикальных националистов (для оправдания с позиций социал-дарвинизма расистских и шовинистических действий). Некоторые православные богословы использовали идею телегонии в качестве аргумента в пользу целомудрия.

Для объяснения телегонии также иногда прибегают к оккультной аргументации. Согласно этим аргументам, при половом контакте происходит взаимодействие "аур" или "биополей" партнёров. При этом происходит "информационный обмен" между особями, и особь в дальнейшем несёт в себе информацию о каждом партнёре.

Одним из наиболее известных сторонников явления телегонии является П.П. Гаряев, который утверждает, что большая часть информации содержится в ДНК в виде волн (акустических, оптических, торсионных и др.); ДНК способна получать информацию, включая эмоции, из голосовой речи; молекула ДНК способна передавать информацию (например, о своей клетке) волновым путём в луч лазера (или другие носители) и принимать такую информацию, что может вызывать морфогенетические и физиологические эффекты, например, выздоровление (симпатическая магия); после смерти живых существ, начиная с клетки и даже отдельной ДНК, на протяжении 40 дней сохраняется их фантом, способный влиять на другие тела и поля (в частности, основополагающий опыт П. П. Гаряева, по его утверждениям, состоял в том, что спектр рассеяния ДНК сохранялся и после того, как ДНК из прибора удалили); ребёнок может нести наследственную информацию от мужчины (самца), не являющегося его отцом, но бывшего половым партнёром матери в прошлом (телегония).

Можно отметить и резонансно-вероятностный характер мыслесферы человечества. С одной стороны, логика определения учит, что определить предмет мы можем, только соотнося его с другими предметами; а эти предметы, в свою очередь, также подвергаются данной логической процедуре. Получается, что в семантический объём предмета входят все предметы нашего мира, точнее, картины мира, которую сформировал человек. Но картина мира имеет индивидуальные характеристики, и мы не можем встретить двух абсолютно одинаковых картин. В этом заключается вероятностный характер общечеловеческой картины мира.

Таким образом, как отмечает А.В. Мартынов [Мартынов, 1990, с. 69-71], с каждым знаком (словом) вероятностным образом связано множество значений. Можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака. Все это может быть представлено функцией распределения таким образом, когда по оси абсцисс отложены ранги смысловых значений, установленные по вероятности их появления, по оси ординат – отложены сами вероятности.

Как пишет В. В. Налимов, из вероятностной модели языка следует, что функция распределения, возникающая при чтении фразы, действует как своеобразный остронаправленный фильтр, позволяющий выделить из смыслового поля слова

¹⁷⁰ В. П. Казначеев: "В каждой клетке сосуществует белково-нуклеиновое и полевое вещество. ...Наши работы показывают, что клеточные культуры это, по существу, клеточные цивилизации. Каждая клетка обладает своим клеточным интеллектом" [Казначеев, 1997, с. 13].

А. А. Силин: "Согласно голографическому принципу, не только гаметы (половые клетки. – Прим. авт.), но и любая отдельная клетка организма несет в себе целостное представление этого организма аналогично осколку голограммы... Одно из чудес: гигантский разрыв между ограниченной информационной емкостью гамет (половых клеток) организма и гигантским объемом информации, необходимым для превращения зародыша во взрослую особь. Другими словами, гаметы не способны исполнять роль "голограммы" взрослого организма. Откуда же берется недостающий и подавляющий по величине объем информации? ...Гаметы содержат, по-видимому, лишь стартовую информацию, необходимую для инициирования развития эмбриона. Дальнейшее его формирование во взрослый организм осуществляется путем поэтапного ввода дополнительной информации из информационного отображения" [Силин, 1999, с. 16, 15]. При этом, информационные отображения существуют, по А.А. Силину, в Информационном Поле Земли.

некую совсем узкую область. Здесь дается представление о континуальности мышления, когда мышлению мы приписываем континуальный характер, а языку как системе знаков – дискретный.

Континуально-вероятностный, резонансный характер мышления имеет место в фактах творческого озарения, связанных с выходом за границы логического мышления (в рамках которого имеет место осмысление новых идей). Сами же по себе новые знания, как полагает А.В. Мартынов, составляют основу ноосферы В. И. Вернадского, т.е. континуальные потоки знаний находятся вне человека, но не вне человечества.

При этом, как отмечает В. В. Налимов, *механизм такого континуального мышления носит аналоговый характер* в отличие от рефлексивного логического мышления, поэтому механизм глубинного – аналогового – мышления имеет не столько мозговой, сколько общесоматический характер, когда человек в каком-то глубинном смысле мыслит всем телом.

В связи с этим можно сделать вывод, что такое глубинное, континуально-резонансное, вероятностное мышление есть интуитивное мышление человека, а его немозговой характер говорит о том, что оно является иерархически более высоким уровнем мышления, и интуитивная составляющая каждого человека является одновременно составляющей информационного поля планеты, его ноосферы.

И. П. Шмелев уточняет данный вывод, когда пишет, что каждый творческий принцип пребывает в поле сверхмерности, составляет недискретный сверхмерностный континуум и спонтанно отражается, рефлектирует в мыслеформу (идею, программу, алгоритм), которая предстает как дискретное поле очень высокой мерности – как поле информации дуплекс-сферы. Остается добавить, что физическая структура мозга, как и нейрофизиологические импульсы, не формируют психический акт, не порождают мыслительного движения, а лишь отображают уровень развертывания психического акта, протекающего в иной мерностной области: мозг не мыслит, ибо психический процесс вынесен за пределы этого телесного органа [Шмелев, 1974, 1979].

В данной связи, как отмечает А. К. Манев, представляется удивительно глубокой мысль Гераклита о том, что "сила мышления находится вне тела", т.е. что мышление базируется отнюдь не на физиологических отправлениях белковой телесной организации, хотя как информационный процесс, протекающий в организме, связано с функцией мозга – этого наиболее важного блока в системе Фазовые перестройки клеточной воды, взаимодействующей с жидкокристаллическим субстратом неспецифических отделов мозга (продолговатого мозга, шишковидной железы), передают информацию в наш биокomпьютер, где осуществляется его расшифровка прежде всего на идеомоторном уровне, а лишь затем на уровне логического осмысления.

На рассмотренных положениях базируется феномен "*резонансного обучения*" [см.: Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 198-203], который можно проиллюстрировать следующим примером: учеников класса разделяют на две группы: *А* – те, кто способен учиться быстро, и *Б* – те, кто учится медленно. Учитель проводит урок по определенной теме с группой *А*. Потом группы *А* и *Б* совмещаются и урок проводится по теме, с которой группа *А* уже ознакомилась. При этих условиях группа *Б* несколько лучше усваивает знания чем тогда, когда урок по теме проводится для учеников всего класса (без выделения группы *А*). Следовательно, неизвестно как, но знания, которые усвоила группа *А*, каким-то образом передаются (резонируются) ученикам группы *Б* во время объяснения новой для них темы.

Возражения против резонансного обучения базируются на мнении, что невозможно резонансным образом транслировать, например, таблицу умножения. В данном случае речь идет не о трансляции знаково-вербальной информации (вопрос о таком типе трансляции пока остается открытым), а о передаче эмоционально-экстравербальной информации, которая является весьма существенной не только в процессе общения, но и при актуализации жизненного опыта, а также при решении проблем, проблемных ситуаций, где эмоциональная активация выступает важным (решающим) этапом (и механизмом) данных процессов.

В рамках резонансного обучения практикуется и такой метод: материал объясняют одному-двум сообразительным ученикам, а затем ожидают 1-2 недели, пока этот материал не будет "фильтроваться" через класс на уровне "идей, которые носятся в воздухе" (то есть обмен идеями происходит на невербальном, резонансном уровне). И потом, когда этот материал начинают объяснять всему классу, процесс его усвоения осуществляется быстро и эффективно.

В целом, на основании некоторых феноменов, изученных учеными (Р. Шелдрейком, например), можно сделать вывод, что память природы построена на основе "морфических форм" (фрактально-голограммных матриц), когда одна форма способна описывать остальные. Чем больше людей разговаривают на японском, тем более полной является данная форма. Интересно, что идея Р. Шелдрейка получила определенное практическое обоснование. Так, проводился эксперимент: исследователи составили новую колыбельную песню, написанную турецким поэтом на мотив старой. Потом людей, которые не владеют турецким языком, просят запомнить обе песни, – и новую, и старую. Выяснилось, что они выучивают старую колыбельную песню, повторяемую несколькими поколениями турков, значительно лучше, чем новую, едва появившуюся. Оказалось, что этот же эффект справедлив для других языков, когда выучить "живой" иностранный язык, на котором разговаривают люди, легче, чем "мертвый" иностранный язык, на котором уже давно никто не говорит.

Важно, что теория "морфического резонанса" способна учитывать и передачу навыков, приобретенных путем обучения. Например, в исследованиях, которые проводились в 1920-ые годы гарвардским психологом Вильямом Мак-Дугаллом, крыс учили плавать в лабиринте. Через несколько поколений крысы научились плавать в десять раз быстрее, чем крысы первого поколения, что указывает на сохранение этих приобретенных навыков. Но еще более интригующим моментом было то, что когда в других странах решили продлить эксперименты с плавающими в лабиринте крысами, оказалось, что подопытные крысы сразу начали с того уровня, которого животные в исследованиях В. Мак-Дугалла достигли лишь через несколько поколений. В соответствии с теорией "морфического резонанса" крысы В. Мак-Дугалла создали особое поле, которое послужило ориентиром для других подобных живых существ, позволив им намного быстрее научиться плавать.

Можно сделать вывод, что человеку легче усвоить то, что поддерживается стойкой морфической формой, используемой многими, чем выучить нечто, известное только некоторым.

Рассмотренное позволяет говорить о феномене "планетарного интеллекта", поскольку сегодня многие ученые считают, что информация, которая является фундаментальной первоосновой и общим свойством Вселенной, связана с процессом порождения нашей Планеты. Здесь информация понимается как универсальное начало природы и общества [Информационные проблемы человечества, 2000, с. 8]. Как пишет академик В. П. Казначеев, сотни тысяч лет тому у первобытных людей (протогоминид), которые населяли нашу планету, в головном мозге сформировалось 13-14 миллиардов нейронов – своеобразных компьютеров проводникового типа, которые регулировали поведение этих существ в

виде инстинктивных реакций. Но наступила космическая фаза появления нового человека и интеллекта. На отдельных участках планеты состоялся удивительный процесс: в голове протогоминид эти 14 миллиардов нейронов, в каждом из которых уже существовала солитонно-голографическая форма живого вещества, взрывообразно интегрируются в один гигантский солитон. Все родовые образования оказались связанными солитонными полями, а это значит, что на какое бы расстояние не находился член первобытной орды от ее центра, все ее члены видели его в голографических образах. Считается, что не отдельный индивид, а именно группа, объединенная одним общим полем, и составляла основу самого первобытного человеческого планетарного интеллекта [Казначеев, Спиринов, 1991]¹⁷¹.

О развитии резонансной парадигмы в науке мы можем прочитать у Тихоплавы [Тихоплава, 2003, с. 134-178], где говорится, что мир есть единый ансамбль, созданный по единой программе, когда мироздание является единой системой, состоящей из бесконечного числа входящих в нее элементов, строящихся по единому принципу, который можно назвать *принципом организации функциональных систем* [Каленикин, 2000, с. 5]. Теория функциональных систем, созданная П. К. Анохиным, и развиваемая К.В. Судаковым, подошла достаточно близко к обоснованию существования биокомпьютера сознания (БКС). Важно отметить, что "функциональные системы различного уровня организации являются не только новым методологическим принципом исследований системной организации живых существ, но и **объективной реальностью, формой проявления деятельности живой материи...** Саморегулирующиеся функциональные системы существуют на различных уровнях организации живой материи... Представления о функциональной системе как объективной реальности заставляют принять положение о том, что все явления на Земле представляют совокупность иерархически взаимодействующих функциональных систем" [Судаков, 1996, с. 35, 41].

Функциональные системы могут иметь различный уровень организации: клеточный, организменный, уровень группы организмов, нации и этноса, человечества, уровень космического сознания [Коротков, Кузнецов, 1995, с. 44]. Согласно принципу резонансной синхронизации и системных свойств целого, свойства системы отличаются от свойств отдельных клеток взаимной синхронизацией излучений, составляющих систему клеток (подобно синхронизации маятников часов, висящих на подвижной опоре, поскольку часы, помещенные на подвижную опору, через некоторое время начинают ходить синхронно). При этом для появления резонанса необходимо было синхронизирующее воздействие, в качестве которого послужила информация в виде механического импульса, передаваемого через подвижную опору от одних часов к другим. В случае биологической системы с понятием информации соотносятся синхронизирующие воздействия, поступающие в систему с различных уровней [Коротков, Кузнецов, 1995, с. 35]: собственные внутренние воздействия; воздействия от других систем со своего уровня; воздействия с более низкого уровня; воздействия с более высокого уровня.

Важно также отметить, что структура каждого уровня существует за счет резонансной синхронизации элементов, т. е. за счет обмена информацией, который происходит как внутри каждого уровня, так и между ними. При этом каждый индивидуальный элемент может генерировать информационные сигналы разной величины и направленности, а в процессе взаимодействия элементов эти сигналы могут как когерентным образом усиливаться, так и "обнуляться", формируя единый информационный сигнал, действующий на структуру более высокого и более низкого уровней. Синхронизированные сигналы разных уровней характеризуются различными частотами. Важно отметить, что, как полагают, информация переносится не только за счет электромагнитного поля, но и торсионного поля [Коротков, Кузнецов, 1995, с. 46].

Сам процесс развития имеет резонансный характер, ибо когда клетки образуют биологическую систему, эволюционирующую до определенного уровня сложности, она приобретает принципиально новое качество за счет бифуркационного процесса самоорганизации, когда из набора относительно независимых клеток она превращается в гармоничный клеточный ансамбль, поддерживаемый как информацией (определяемой организацией и сложностью системы), так и энергией, которая поступает в систему с праной из воздуха и в результате обмена веществ.

Налицо многоуровневое взаимодействие как необходимое условие существования биосистемы. При этом для того, чтобы клеточный конгломерат нормально функционировал, хромосомный "мозг" должен знать обо всем, что происходит во всех клетках. "Миллиарды клеток организма должны "знать" друг о друге если не все, то очень многое (стратегическое), причем мгновенно. Без явления "волновой информационной мгновенности" гигантский многоклеточный континуум высших биосистем не способен целостно координировать метаболизм, свои физиологические и другие функции. Межклеточная диффузия сигнальных веществ и нервные процессы слишком инертны для него" [Волновые биокомпьютерные функции ДНК, 2001, с. 32]. Важно отметить, что информация в межклеточном пространстве распределяется между клетками мгновенно и без потерь энергии, что, как полагают, происходит благодаря свойству торсионных полей (носителей информации).

Анализ современной литературы свидетельствует, что биосистему как целое можно рассматривать как сложноорганизованный набор источников полевого излучения, синхронизированных по частоте и фазе, поэтому все функциональные системы строятся на гармоничном взаимодействии входящих в них элементов.

Человеческий организм также состоит из множества функциональных систем, и их ритмы находятся в состоянии синхронизации, которая нарушается в стрессовых ситуациях, когда может возникнуть разрыв системных связей и функциональные системы, пытаясь выжить, работают изолированно, что приводит к хаосу и дезорганизации (примером может служить размножение раковых клеток).

Таким образом, как пишет директор НИИ нормальной физиологии им. П. К. Анохина академик К. В. Судаков, функциональные системы, являясь своеобразными единицами Универсума, действуют по принципу саморегуляции, поскольку в них постоянно циркулирует и оценивается информация о состоянии результатов их деятельности, что позволяет им самонастраиваться на оптимальные условия, адаптируя организм к окружающей среде. При этом каждый

¹⁷¹ Приведенное выше можно проиллюстрировать примером из книги Лайелла Уотсона "Жизненный поток: биология незаметного", где описывается 30-летний эксперимент с дикими мартышками, проведенный учеными на японском острове Косима. Ученые давали мартышкам сладкий картофель (батат), разбрасывая его в песок. Восемнадцатилетняя самка Имо впервые вымыла батат в воде и научила этому других мартышек. Через несколько лет число мартышек, которые мыли батат на острове Косима, достигло некой критической массы, которую доктор Уотсон определил условно как 100 (эксперимент так и назывался: "сотая мартышка"), и вдруг все мартышки острова одновременно начали мыть батат без всякого внешнего побуждения. Кроме того, на всех прилегающих островах одновременно стали мыть батат абсолютно все мартышки. Ученые впервые наблюдали подобное и допустили, что должно существовать некое психическое поле, которое охватывает все острова, благодаря чему все мартышки могли "общаться".

момент времени деятельность организма определяется доминирующей функциональной системой и после удовлетворения ведущей потребности организм оказывается во власти следующей функциональной системы, что обнаруживает процесс квантования на всех уровнях – от молекулярных процессов до психической и социальной деятельности человека.

Важно отметить, что, как установил П. К. Анохин, в каждой функциональной системе есть аппарат оценки информации – акцептор результата действия, который является аппаратом предвидения результата на основе анализа поступающей информации и имеющегося опыта. При этом процессы подсознательной деятельности человека также строятся в соответствии с общими принципами организации функциональных систем.

В целом человек оказался существом неизмеримо более сложным, чем просто физическое тело, поскольку он одновременно присутствует и осуществляет свою деятельность в микро-, макро- и мегамире, которые являются специфическими областями объективной реальности и различаются "уровнем структурной организации материи" или уровнем организации функциональных систем [Жеребилов, 1998, с. 52].

Нобелевский лауреат Р. Сперри сумел распознать, как мыслеформы внутри разума развивают "причинную потенцию", силу, которая инициирует все, что происходит в жизни человека. "Исследования Сперри показывают: причинная потенция создается в разуме как встроенная биоэлектрическая система, похожая на конденсаторную батарейку большой емкости. Чем активнее вы заряжаете „батарейку“, тем больше энергии она производит, даруя возможность личностного влияния на события так называемой объективной реальности. На первый взгляд это кажется странным, но физикам хорошо известно, что в приборе из двух батареек по 4,5 вольта можно получить энергетический импульс мощностью в 20 киловатт. Это свидетельствует о том, что при определенных условиях энергия из скрытой формы может перейти в явную" [Петров, 2001, с. 84].

Тихоплавы отмечают, что выводы Р. Сперри хорошо коррелирует с теорией торсионных полей и научно подтверждают, что человек сам причастен к аномалиям этого мира: в процессе мышления изменяется спиновая структура элементарных частиц мозга, а следовательно, изменяется торсионное поле, излучаемое мозгом. Мозг, таким образом, выступает в роли торсионного излучателя – источника торсионной поляризации окружающего человека вакуума. Именно так человек воздействует на функциональную систему следующего уровня.

Учитывая глобальный характер сознания человека и то, что в психике и сознании квантовая реальность играет ключевую роль (И. З. Цезмистро), можно говорить о наличии Космического (Мирового) Разума, под которым можно понимать энергоинформационное поле Земли (планетарный интеллект, коллективное сознание), которое аккумулирует совокупность знаний о живой и неживой природе. Данный вывод подтвержден учениками и последователями В. И. Вернадского – В. Н. Сукачевым, Н. В. Тимофеевым-Ресовским, В. А. Костицыным и др., которые пошли дальше, заложив информационные, физические и биологические основы системного анализа развития биосферы, ее взаимодействия с человеком [Поликарпов, 1995, с. 283].

Все это, делают вывод Тихоплавы, позволяет говорить о ноосфере, которая строится по аналогии с физической голографией, когда потребности всего человечества, групп людей или отдельных индивидов выступают в качестве опорной волны, сигнализация об удовлетворении потребностей – в качестве предметной. А поскольку голографический принцип работает в каждой точке Мироздания, то взаимодействие этих волн также должно осуществляться на информационных экранах Больших космических систем, обладающих памятью и способностью предвидения потребных результатов. Или, по аналогии с принципом организации функциональной системы человеческого организма, взаимодействие этих волн осуществляется на голографических экранах глобального космического мозга.

В связи с этим Г. И. Шипов отмечает, что "в реальности нервная система реализует только вспомогательные функции, стереотипные поведенческие акты. Психика человека, его личность локализована за пределами мозга и за пределами человеческого тела. Это уже нашло свое подтверждение в современной нейрофизиологии. Психика человека структурируется его ментальным телом, находящимся в тонком мире, вне его физического тела. Она связана с информационными полями, с торсионными структурами, с Ничто вакуума... Человеческий мозг очень напоминает компьютер. Этот компьютер, сам себя осознающий и поддерживающий, начинает решать задачи. Если есть программа, он решит. Запрограммированные внешними системами ученые компьютеры могут сами программироваться, могут сами решать более сложные задачи. Но такой компьютер никогда не может сам поставить задачу, которая открывает выход в новое измерение, где создается стратегия. Находясь внутри программы, этот мозг не видит конфликта" [Шипов, 1995]. Данные выводы подтверждаются удивительными феноменами, которые мы приводим из книг Тихоплавы и др.¹⁷² Отметим, что традиционная психофизиологическая наука не в состоянии объяснить эти феномены, и, как правило, отбрасывает их как несуществующие. Однако приведенные примеры можно объяснить, если принять за основу концепцию психофизики, согласно которой в основе функционирования механизма сознания лежат полевые информационные взаимодействия, реализуемые на уровне функциональных систем, теория которых отводит психической деятельности на уровне сознания роль **определения цели**, поскольку с этой функции начинается создание любой функциональной системы: "*Теоретически и экспериментально установлено явление самоорганизации живой материи под влиянием приспособительных результатов в дискретные самоорганизующиеся функциональные системы. Для достижения полезных для организма приспособительных результатов различные функциональные системы производят избирательное объединение различных органов в их разных*

¹⁷² В 1987 году в Тульской области пенсионер Г. С. Смирнов на следующий день после сильнейшего удара по голове стал свободно говорить по-немецки, которого раньше не знал; в 1992 году девочка из Ярославля после перенесенной тяжелой болезни вдруг заговорила на шумерском языке существовавшем в третьем тысячелетии до новой эры; в Москве 70-летняя больная после перенесенного инсульта, забыв родной язык, начала изъясняться на иврите, который знала в детстве; пенсионер С. П. Перов, придя в себя после автокатастрофы, начал говорить на старофранцузском языке; "лунатики" во время сна и медиумы во время спиритического сеанса легко переходят на иностранные языки, хотя в нормальном состоянии они этими языками не владеют. Так, медиум Лаура Эдмондс из Америки, не зная никакого языка, кроме родного, французского, легко и свободно говорила на 10 различных языках во время таких сеансов и даже пела на итальянском, индийском, немецком и польском языках, совершенно бессознательно и не понимая ни слова; девочка из США, Эмилия Толмэдж, не знавшая ни одной ноты и никогда не игравшая ни одной мелодии, неожиданно написала ноты и блестяще исполнила на фортепиано музыкальное произведение; 27-летний немецкий монтер Томас Б. наутро после вечернего скандала с женой заговорил по-русски, совершенно забыв родной язык – немецкий. Занятия с преподавателем ни к чему не привели: Томас оказался "неспособным к языкам" и тут же забывал все немецкие слова.

комбинациях. Одни и те же органы, включенные в различные функциональные системы, проявляют различные свойства" [Судаков, 1995, с. 61].

Цель, согласно концепции имплицативных связей квантовых систем, являясь потенциальной сущностью, одновременно присутствует как актуальная данность в процессе корреляции квантовых феноменов. Это объясняет тот факт, что почти все знания точных наук получены не формально-логическим путем, а посредством интуиции, которая реализуется на уровне феномена, получившего различные названия (Информационное Поле Вселенной, Мировой Разум, Универсальное семантическое пространство Вселенной и др.). Отметим, что представление о мировом информационном "банке данных" имеет глубокие корни в философии Платона, Лейбница, Шеллинга, Гегеля и других представителей объективного идеализма [Тихоплавы, 2003, с. 134-178]. При этом механизм взаимодействия торсионных полей с нейронной сетью мозга иллюстрирует способ общения индивидуального сознания с космическим банком информации, когда "банк информации представляется множеством самостоятельных устойчивых объектов типа фантомов, которые однако не порождены индивидуальным сознанием, а являются отражением универсальных идей, существующих как бы вне времени и пространства, а мозг представляется своеобразным биокомпьютером" [Акимов, Бинги, О физике и психофизике, 1995, с. 121]. Таким образом, "Наш мозг – это прибор, который взаимодействует с торсионными полями, несущими информацию. В структуре этой картины мира существует информационное поле, содержащее информацию обо всем, что может быть, что было и что будет. Торсионные поля функционируют как посредники, они связывают нас с информационным полем, которое в западной терминологии называют полем сознания" [см.: Пацюков, 1995, с. 33].

В целом, накоплено огромное количество экспериментальных фактов, которые подтверждают существование информационного поля, или планетарного интеллекта. Следовательно, резонансное обучение зависит от пребывания участников образовательного процесса в состоянии резонанса, а настройка на информационный поток здесь подобна переключению между разными станциями на радиоприемнике. Эта эзотерическая идея, которая рассматривается Р. Шелдрейком с новой точки зрения, нашла свое воплощение в практическом образовательном направлении – "суперобучении".

Методы "СУПЕРОБУЧЕНИЯ" (СО) концептуализованы американскими учеными на основе систематизации некоторых эффективных учебных и развивающих технологий [Острандер, Шредер, Острандер, 2000], поскольку они, так или иначе, используют принцип синергического сближения сознания и подсознательное. Методы, которые лежат в основе СО, значительно ускоряют учебный процесс и облегчают понимание учебного материала. СО фокусируется вокруг системы методов, таких, как метод перехода в антистрессовое состояние, то есть оптимальное состояние для решения проблем; пошаговый, постепенный метод усвоения информации; метод использования музыки для развития памяти, возбуждения мозга, установления связи с подсознанием; метод использования всех участков мозга, всех чувств, эмоций и воображения для повышения психофизиологической активности и производительности; метод, позволяющий избежать недоверия к учебе и изменениям¹⁷³.

В основу СО положены работы Г. К. Лозанова (основателя суггестологии) [Лозанов, 1977] и другие источники, такие как древняя Раджа Йога или трансовая наука, софрология, наука о гармоничном сознании [Голдмен, 1993].

Рассмотрим один из примеров применения СО. В лекционном зале университета Токай (Япония) четыреста студентов инженерной специальности дышат в унисон. Мягкая мелодия задает ритм вдоха и выдоха в соответствии с ритмом чтения профессором лекции, взятой из его книги "Электричество и магнетизм". Когда же Хидео Секи заканчивает свое чтение, свет гаснет, и на большом экране оживают ярко раскрашенные диаграммы. В соответствии с ритмом изменения многокрасочных слайдов играет спокойная музыка, сначала "Air in G" Баха, потом "Времена года" Вивальди. Когда же исчезает последний кадр, студенты закрывают глаза и расслабляются, слушая специально подобранную музыку в стиле барокко. Находясь в таком комфортном состоянии, они опять слушают, как профессор повторяет ту же лекцию, но в этот раз уже медленнее, придерживаясь тактов музыки.

А житель Нью-Йорка Б. Гамильтон доказал на собственном примере, что СО прекрасно работает, даже если вы занимаетесь им один, в своей собственной квартире. Во время непосредственных занятий в рамках СО Гамильтон сначала отводит несколько минут для перехода к состоянию, наилучшему для запоминания знаковой и графической информации. Он приводит свое тело в состояние полного комфорта, потом успокаивает свой ум и сосредоточивается, используя всю полноту воображения; после этого он решает несколько несложных задач для разминки. Почувствовав себя готовым к учебе, он включает магнитофон и прослушивает запись в соответствии с заданным ритмом, когда четыре секунды представления информации чередуются с четырьмя секундами полной тишины. Во время каждого занятия Гамильтон включает специальную кассету с музыкой для СО. После этого он ложится и закрывает глаза. Теперь он опять прослушивает тот же урок, но в этот раз сопровождаемый музыкой в стиле барокко с ритмом в 60 ударов на минуту. В то

¹⁷³ В своей книге "Наилучшее обучение" Ш. Острандер и Л. Шредер описывают подобные методики (суггестология, софрология, аутогеника), в которых используется музыка, внушение и ритмическое дыхание в сочетании с различными интонациями голоса преподавателя, погружающего учащихся в состояние релаксационной концентрации. Такой метод обучения заставляет одновременно работать левое и правое полушария головного мозга и открывает новые возможности взаимодействия сознания и подсознания. Софрология – современный метод телесноориентированной психотерапии, вобравший в себя традиции Востока и Запада, объединяющий йогу, тайчи, дыхательную гимнастику, аутогенную тренировку, методы психоанализа и гипноза, помогающий снять физические и психологические последствия стресса, состояния нервозности, тревоги, страха. Метод создан в 1960 году калифорнийским нейро-психиатром Alfonso Caycedo. Софрология происходит от греческого *sos* – гармония, *phren* – сознание, *logos* – изучение. Софрология является наукой, изучающей сознание; философией для осознания самого себя и гармонизации своей жизни; методом для подготовки и реализации личных проектов; средством для профилактики ежедневного стресса современной жизни. Чувства, мысли, эмоции, беспокойство всегда переводятся на язык тела как напряжение. Глубина мускульного напряжения зависит от степени интенсивности и качества фактора, вызывающего напряжение. Страх может проявиться как напряжение в шее, спине, челюстях. Сеанс софрологии продолжается от одного до полутора часов, включает в себя методы воздействия на тело (различные виды массажа и гимнастики, кинезитерапию и другие) и душу (психотерапию, аутогенную тренировку, различные способы релаксации, арома- и звукотерапию), позволяет обрести гармонию между ними, помогает противостоять стрессам современной жизни, учит наслаждаться каждым ее мгновением. Софрология – это философия жизни, она учит раскрепощению и самопознанию, пониманию процессов происходящих в собственном теле. Ведь определенные его части, и внутренние органы тесно связаны с психологическими проблемами, происходящими с нами. Чувства, мысли, эмоции, всегда отражаются на нашем теле. Сила мышечного напряжения зависит от степени интенсивности и качества фактора, вызывающего стресс. Тело реагирует на все наши внутренние переживания, но мы не понимаем его язык, и не можем помочь ему. Происходит цепная реакция – эмоциональное напряжение вызывает напряжение в теле, напряжение в теле вызывает, в свою очередь, нарастание эмоций и т.д. [Etchelecou, 1992].

время как волшебные звуки музыки пронизывают все его существо, Гамильтон легко переключается из тригонометрии на произведение Баха [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000].

СО использует принцип удовольствия, чувства радости, хорошего настроения, которое может инициироваться самостоятельно каждым человеком (те же самые участки мозга, которые вырабатывают "гормоны счастья", являются центрами, отвечающими за укрепление памяти [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 357]). При этом чувство радости рекомендуется извлекать из своей памяти, воскрешая прекрасные моменты своей жизни. Далее чувство радости может закрепляться с помощью "якоря" – метода, разработанного нейро-лингвистическим программированием (НЛП), что позволяет воспроизводить условный рефлекс радости, например, на фоне определенных действий. Повторение этих специальных действий (например, скрещивание пальцев) может вызывать нужное ощущение. При этом СО использует и принцип релаксации, когда ум находится в рабочем состоянии, а тело расслаблено и наполнено позитивными эмоциями.

Среди преподавателей СО в соответствии с инструкциями Лозанова уже давно стало популярным учить людей, как подружиться с ощущением детства при проведении занятий, во время которых вы можете учиться так же эффективно, как и ребенок. Одна из причин, почему в классах СО используются танцы, рисование, игры, – заключается в том, что в процессе обучения необходимо "разрушить" взрослого человека и возродить к жизни ребенка, который от природы владеет сверхспособностями к учебе, характеризуется открытостью и свежестью восприятия.

Данный метод перехода в нужные для СО состояния заключается в использовании "спускового крючка" (своеобразного "якоря"). Ч. Адамсон, преподаватель английского языка, создал один из таких "крючков", используя несколько квадратных метров пространства в классной комнате Института науки и технологии в городе Фукура, Япония. Студенты Адамсона избегали задавать вопросы на английском языке, добиться чего преподавателю помог НЛП: когда его ученики задавали вопросы, он переходил на тот участок аудитории, где обычно не стоял. И когда вопросы не задавались, он опять шел на это же самое место, которого в другое время избегал. Вскоре для того, чтобы перевести класс в состояние задания вопросов, ему было достаточно перейти на определенную часть аудитории. Понятно, что по этой методике можно создавать "спусковые крючки" как для себя, так и для других, бесчисленным множеством способов, используя для этого жесты, голос, позицию и даже кашель [Гриндер, 1994].

Еще один метод инициации нужных состояний разработал Л. Сильверман из Нью-Йорка, который является исследователем "советов" из подсознания. Подсознательные советы (влияния), обычно в визуальной или аудиоформе, это то, что поступает к нам за гранью сознательного восприятия. Для того чтобы проверить, как подсознательные советы влияют на процесс учебы, Л. Сильверман и Р. Брайан-такер сознательно выбрали неблагоприятную среду. В одном специальном учреждении они попросили 64 подростка с нарушенной психикой и уголовным прошлым три раза в неделю смотреть в световой прибор, называемый тахистоскопом. Принцип его действия основан на чередовании вспышки и тьмы. На задней стенке этого прибора была написана фраза, но вспышка света была такой короткой, что она не воспринималась на сознательном уровне. Через несколько недель ребята по такой методике ребята сдавали стандартный тест по чтению, который показал, что они стали читать лучше. Их результаты оказались значительно выше, чем результаты контрольной группы. Кроме того, несравненно выросли их успехи по математике и соответственно объем выполняемых ими домашних заданий. И даже их поведение вне уроков улучшилось.

Применение данного метода для взрослых имел подобных положительный эффект. Когда экспериментаторы наконец открыли ученикам послания, которое действовало на их внутреннее мышление, то ученики были приятно удивлены, но никоим образом не шокированы. Достаточно абсурдное послание говорило: "Мамочка и я нераздельны". Уже на протяжении 25 лет это вставное сообщение ("мамочка") помогает в снижении веса, в игре, в достижении успехов по математике. В качестве подсознательного "спускового крючка" можно использовать множество посланий, однако "мамочка" оказалась одним из наиболее эффективных. Психологи посвятили не одну статью, в которой приводились доводы "за" и "против" данной методики. Одно из объяснений эффекта "мамочки" заключается в том, что это слово вводит человека в резонансное синергетическое состояние, в сферу единства со Вселенной (матерью) и полноты существования. Следует сказать, что "мамочка" – это только небольшая часть из огромного набора влияния на подсознание, что можно использовать в процесс обучения. Существуют множество методов влияния на сознание человека через его подсознание, которые могут использоваться для активизации процесса обучения.

Так, Т. Махони использует принцип сочетания музыки СО с подсознательными посланиями, что значительно активизирует соответствующее влияние, когда музыка и размерное ритмичное повторение значительно усиливают эффект "посланий". При этом, как показали эксперименты, эффект усиливается, если включить в музыку мотив прощения. Например, запись может звучать так "Мамочка и я едины. Я прощаю мамочку за то, что она ..." (Пропуск можно заполнить, например, фразой "ожидала от меня слишком много".) За этой фразой должно идти: "Я прощаю матушку за то, что она не ожидала от меня много. Я прощаю себя за то, что я ожидал от себя много. Я перехожу границы, ожидая от себя слишком много". Таким способом можно перечислять реальных людей, встреченных в жизни.

На одну музыкальную кассету Т. Махони помешала до двухсот посланий, которые тесно связанные друг с другом. Данный принцип может использоваться и в процессе изучения конкретных дисциплин. Следовательно, создание собственных кассет с нужными посланиями для подсознания позволяет достичь успех в той или другой профессиональной деятельности, при этом человек будет слышать свой собственный голос: Т. Махони выяснила, что если используется чужой голос, то подсознание легче воспринимает женский, а не мужской. Было выяснено также, что послание можно внедрять в человека и во время сна.

СО использует и метод самодистанционирования (диссоциации), когда человек персонализировал свое подсознание с неким "Джорджем" (идеалом) и учится общаться с ним, переводить свои проблемы в такое русло, чтобы "Джордж" решал их. Например, во время экзаменов (после того, как вы мысленно ответите на вопрос все, что знаете) предлагается закрыть глаза, восемь раз медленно и глубоко вдохнуть и попросить "Джорджа" ввести необходимые ответы в ваше сознание.

Особое место в СО занимает музыка, что позволяет раскрывать внутренние ресурсы психики человека. Исследователи выяснили, что некоторые виды музыки, написанной композиторами прошлых веков, которые творили в стиле барокко (например Вивальди, Телеман и Бах), положительно влияют на ум и память. Эти мастера создавали музыку в соответствии со специальными формулами, которые передавались из поколения в поколение музыкальными школами с древних времен. Исследователи выяснили, что часть произведений барокко с медленным темпом, или с темпом, который варьируется от 55 до 65 ударов на минуту, – дает усиление учебного эффекта. Композиторы барокко очень часто писали эту медленную, успокаивающую, беззаботную музыку для струнных инструментов, таких как скрипка, мандолина, гитара,

клавесин, которые дают звуки, богатые естественными высокочастотными гармониками. Сегодня известно, что эти высокочастотные звуки буквально "вливают" энергию в мозг и тело человека.

Создается впечатление, что медленная музыка барокко синхронизирует работу тела и мозга. Музыка инициирует в человеке состояние напряженного отдыха. Считается, что расслабленное тело плюс напряженный ум является идеальным состоянием для наилучшей производительности. При этом оказывается синергический эффект соединения процессов возбуждения и торможения.

В целом, исследования свидетельствуют: синхронизация функций полушарий головного мозга (к чему с помощью музыки СО можно прийти в течение нескольких минут) является основой дзен-медитации. Такая синхронизация делает деятельность мозга человека целеустремленной и сверхпроизводительной [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000].

К подобному выводу пришел и Г.К. Лозанов, который выяснил, что названная им "математической" медленная музыка в стиле барокко способна вызывать у учеников в состоянии возбужденной расслабленности, то есть соединять функционально полярные процессы организма. Именно здесь он увидел метод индукции оптимального состояния для учебы. Такое "музыкальное" состояние способно заменить состояние сна, когда ускоренная учеба, которая проводится по этому методу, больше не будет привязана к спальням в институтах и школах, ее можно проводить везде. Более того, студенты, которые прослушивают специальную музыку, достигают оптимального функционального состояния незаметно для себя (без влияния таких агентов, как гипнотическое внушение, механическое возбуждение) благодаря периодическими вспышками света или повторяющимися звуками, без использования приемов йога. Прослушивание расслабляющей медленной музыки барокко дало возможность этому методу найти широкое применение в разных сферах образования.

Г.К. Лозанов убежден, что человеческая память не имеет границ. Его эксперименты с использованием гипноза показали, что все мы обладаем суперпамятью, которая инициируется нашим подсознанием. Как и во время учебы во сне, информация здесь подается путем четырехсекундного потока, который прерывается четырехсекундными паузами. Каждый "блок информации" должен состоять не более чем из семи или восьми слов (правило 7 ± 2). Как и при учебе во сне, здесь используется специальная интонация. Исследователи вычислили идеальное число повторений, длительность урока, последовательность подачи материала. Тесты показали, что музыка, написанная для струнных инструментов со свойственным ей богатством гармоничных обертонов, дает лучшие результаты по сравнению с музыкой, написанной для духовых инструментов и органа. Также было показано, что лучшие результаты дает музыка с темпом от 60 до 64 ударов на минуту, она помогает улучшить память вообще. Г.К. Лозанов выяснил, что медленная музыка барокко может быть в действительности названная музыкой суперпамяти. Ее медленный темп также добавляет внутреннему содержанию ощущение "расширения времени", а сочетание чтения текстового материала с прослушиванием специальной музыки связывает воедино деятельность правого и левого полушарий мозга, и, как выяснил Г.К. Лозанов, при этом данные прочно впечатываются в память.

В целом, используемая последовательность из "активного" концерта и следующего за ним "пассивного", составленного из медленной музыки в стиле барокко, представляет собой комбинацию, которая оказывает на человека "взрывное" влияние [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000]. Основные составляющие музыки, которая помогает человеку прожить без стрессов даются ниже: [174].

Можно говорить и о такой технологии влияния музыки, где используется "активный" концерт СН, который представляет собой написанную в высоком темпе сверхчастотную классическую музыку, как, например, концерты и симфонии Моцарта для скрипки. Для того, чтобы заниматься СН с помощью этой музыки, предлагается записать весь текст изучаемого материала вместе с фоновой музыкой, при этом новая информация будет усиленно передаваться в мозг с помощью жизненно важных для мозга высокочастотных звуков, что, как считают некоторые исследователи, выполняют функцию энергетической подзарядки нашего тела. Такой концерт СН – особенно если используется подборка из произведений Моцарта – состоит из музыки со спектром частот от 7000 до 8000, который, как было показано в результате исследований, осуществляет максимально быструю подзарядку мозга. Музыка для струнных инструментов, используемая в первом 60-тактовом концерте СН, имеет звуковой спектр до 5000 Гц. Для активного концерта предлагается использовать всю конкретную симфонию или концерт, а не фрагменты из него, как при использовании медленной музыки в стиле барокко

Когда учебный материал записывается поверх высокочастотной музыки, последовательность музыки, мелодии и ее динамика (тихие и громкие участки и соло для разных инструментов) смешиваются с учебным материалом, помогая закреплять учебный материал в памяти.

Бесконечная разнообразность чувств и эмоций человека является частью СН, направленного на активизацию и синергичное включение в работу всех анализаторов чувств, эмоций, воображения. Здесь учебная информация может подкрепляться запахами – можно пользоваться цветными маркерами с разными запахами, которые фиксируют отдельные виды учебной деятельности, например, когда ученики пишут диктант, они могут пользоваться маркерами теплой цветовой гаммы с запахом лимона, а когда делают арифметические задачи – маркерами холодной цветовой гаммы с запахом вишни. Было показано, что во время экзамена такой метод помогает ученикам более успешно справиться с заданиями.

М. Ленг из университета Айдахо проводила уроки СН со своим маленьким сыном на фоне приятного запаха духов. Ф. Стауб из Ельского университета использует принцип "учебы с помощью запахов". Так он просит студентов своего курса выучить набор слов из словаря, и в то время как они учат этот список, комната начинает наполняться тяжелым, сладким запахом шоколада, который провоцирует слюноотделение. И хотя Ф. Стауб не просил студентов зазубривать эти слова, через два дня он проверил, насколько хорошо они их запомнили – и опять в воздухе висел сладкий запах шоколада. Оказалось, что те, кто вдыхал запах шоколада как во время процесса запоминания, так и во время тестирования, запомнили слова намного лучше, чем студенты из групп, где не применялся шоколадный запах. Ф. Стауб предлагает ассоциировать разные ароматы с разными предметами учебы.

¹⁷⁴ • темп 60 ударов на минуту, который нейтрализует раздражение, улучшает память и позволяет легко взаимодействовать с подсознанием; • определенные последовательности звуков и гармоник, которые вводят в состояние резонанса с гармоничными элементами во Вселенной; • "ударные" частоты, которые помогают сконцентрироваться; • высокочастотные звуки, которые наделяют энергией наши ум и тело и помогают разрешить целый ряд проблем.

Исследователи из Канады также пришли к выводу, что запах улучшает словарную память. Выяснилось, что пробуждение памяти не зависит от конкретного запаха, вдыхаемого студентами – ключевым было применение одинаковых запахов как во время учебы, так и при воссоздании материала. Изучая возможности запаха, Ф. Стауб перешел к промышленным исследованиям. Кроме всего прочего, он работает над использованием запахов при подготовке команд пилотов в случаях внештатных ситуаций. План подготовки предусматривает такую схему: возникает опасная ситуация, и одновременно с загоранием предупредительных огней появляется запах, который вынуждает команду прореагировать и вспомнить необходимое как можно быстрее, поскольку в отличие от других ощущений, запах влияет непосредственно на мозг.

Следует также сказать, что запахи, влияющие на кинестетическую сферу человека, которая является базовой, поскольку родившийся ребенок вначале владеет только кинестетическими возможностями, в то время как его слух и зрение начинают в полную меру функционировать через определенный промежуток времени, как бы отделяясь от кинестетики. Поэтому кинестетические (тактильные) анализаторы можно считать синергичным перцептивным полем, в сфере которого активизируются память о натальном и раннем постнатальном периодах развития человека, которые можно определить как "райские". На этом принципе работают ароматерапия. Как показали психологи Кембриджского университета, от запаха ромашки значительно возрастает способность людей запоминать живые позитивные образы. Ромашка также улучшает настроение людей и снижает возникновение негативных фантазий и сцен с гнетущим влиянием [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000]. В этой связи интерес представляет информация, взятая из книги М. Дмитрука "Как дожить до третьего тысячелетия", где рассказывается об ограниченной интеграции человека в окружающую среду, что обнаруживает удивительные феномены энергообмена и энергонасыщения:

"В определенных условиях человек, по-видимому, способен получать энергию из окружающей среды непищевым путем. Об этом знали еще древние индусы, которые называли такую энергию праной. Но имеет ли она физический смысл или является продуктом воображения? Ответ на вопрос дают эксперименты, проведенные в научной лаборатории.

...В тихой темной комнате, изолированной от внешних физических полей, стоит удобное кресло, на котором полулежит испытуемый. К его телу прикреплены многочисленные датчики, от них тянутся разноцветные провода. Они выходят за пределы комнаты, где установлена современная диагностическая аппаратура. Приборы чутко следят за работой сердца, мозга, легких и других органов, регистрируя одновременно сотни параметров. Сейчас они записывают фоновые данные, которые характерны для испытуемого в спокойном состоянии.

Но вот в комнате начали вспыхивать разноцветные лампы – и показания приборов стали изменяться. Когда светила синяя лампа, испытуемый чаще дышал, у него чаще билось сердце, активнее работали другие органы. Может, это объясняется психологической причиной: например, ему неприятен синий цвет?

Но в организме испытуемого происходили глубокие изменения, которые не могут быть вызваны одними эмоциями. Выдыхаемый воздух поступал в резиновые мешки, их содержимое анализировали в специальном приборе – спиролите. В этом воздухе оказалось повышенное содержание углекислого газа, а кислорода было меньше, чем обычно. Это значит, что организм расходовал больше энергии, чем ему необходимо в спокойном состоянии. Расслабившись в кресле и глядя на синюю лампу, испытуемый как будто выполнял тяжелую физическую работу.

А когда горела красная лампа – все наоборот. Пульс снижался, дыхание становилось реже. Человек испытывал ощущение удивительно приятного отдыха. А самое интересное – у него уменьшалось потребление кислорода и выделение углекислого газа: они были на 20 процентов ниже фоновых показаний. Но если человек не двигается, он не способен получать дополнительную энергию за счет расщепления пищевых продуктов. Значит, она поступала из другого источника – неужели им может быть просто красный свет?

Ученые не торопились с выводами. Они изменили методику опытов. Теперь испытуемый сидел в темноте и слушал звуки электрооргана. Оказалось, что низкие музыкальные тона действуют подобно красному свету – снижают потребление кислорода и углекислого газа. А высокие – подобно синему – повышают. Значит, звуки тоже могут давать и отбирать энергию?

До последнего времени ученые считали, что внешняя энергия может поступать в организм только пищевым путем. Но древние мудрецы Востока полагали, что человек получает прану – через точки акупунктуры, органы чувств и в виде пронизывающих тело "вибраций". Сейчас эта идея подтверждается экспериментально. Оказывается, для нашего организма далеко не безразличны электромагнитные, световые, акустические колебания в окружающей среде.

Впрочем, в этом постоянно убеждаются даже люди, далекие от науки. Вот характерный пример. Те, кто впервые побывал на концерте светомызыки в стиле "рок хеви металл", чувствуют странную слабость и головокружение – как будто из них высосали энергию. Сами исполнители называют «металл» агрессивной музыкой, а медики бьют тревогу: она действует на организм подобно наркотику, ее поклонники становятся "рокоманами", которые деградируют духовно и физически. А в лаборатории Меделяновского удалось смоделировать механизм разрушительного воздействия "тяжелого металла" на организм.

Но ведь есть и другая музыка. Вспомните игру органа или пение церковного хора при сиянии свечей. Сосредоточившись на них, люди ощущают прилив жизненных сил. Верующим кажется, что душа поднимается над землей и возносится к Богу. А ученые объясняют это тем, что могучие звуки органа, голоса певцов, мерцание огней подпитывают приходом энергии. ... в божьем храме верующий питается не святым духом, а звуком и светом... Само устройство храма говорит об этом. Церковь – прекрасный резонатор, и в ней возникает причудливая игра света. Но воздействие на верующих далеко не исчерпывается двумя видами колебаний. Еще в "Веданте" было написано, что прана – это совокупность так называемых праэлементов энергии, которых очень много. С другой стороны, прана не исчерпывается ни одним из своих элементов. Это подтвердили исследования ... считают, например, что сверхмарафонец, питающийся по системе Шаталовой, способен усваивать... азот из воздуха и строить из него ткани своего организма. Действительно, если бактерии помогают усваивать азот воздуха травоядным животным, то почему бы им не оказать такую любовь и человеку? К. П. Бутейко убежден, что дополнительную энергию может давать углекислый газ – если вы овладеете методом волевой ликвидации глубины дыхания...

дополнительную энергию может давать... тяжелый радиоактивный газ радон, который словно «выжимается» из недр во время магнитных бурь (эффект магнитострик-ции). Он оказывает тонизирующее воздействие на психику...

Есть и другие гипотезы, которые подтверждают идею о пране. Итак, вполне возможно, что человек действительно получает энергию из внешней среды по многим каналам – его питает не только пища, но и свет, звук, воздух... А что, если они действуют лишь как внешние раздражители, в ответ на которые организм сам вырабатывает энергию из питательных веществ? Меделяновский убежден, что в данном случае организм напрямую подпитывается энергией окружающих его физических полей. Ведь мы измеряли не только процентное содержание кислорода и углекислого газа в выдыхаемом воздухе, но и объемный их баланс за несколько минут – а его очень трудно изменить по желанию. И так думали многие исследователи. Еще в 1904 году академик В. М. Бехтерев утверждал: всякая энергия внешнего воздействия, поступающая через органы чувств, накапливается в нервной системе даже в большем количестве, чем в мышцах" [Дмитрук, 1991, с. 53-55]

Еще один из путей СН – это социально-ролевые тренинги, которые позволяют освободиться от принципа отождествления себя со своими социальными ролями и развивают умение использовать ресурсы разных ролей. Самый быстрый путь к формированию определенного умения – это представить себя другим человеком и перенять ее способности, стиль поведения и деятельности, благодаря чему копируется и функциональный стиль организма. Такая ролевая подготовка может проходить на уровне гипнотического транса. Здесь интерес представляет метод "искусственной реинкарнации" В. Г. Райкова, направленный на выявление и развитие скрытых талантов человека. С помощью этого метода у студентов, которые изучают, например, естественные науки, чья способность к рисованию ограничивалась умением выполнить карандашом несложный рисунок, внезапно пробуждался талант в сфере изобразительного искусства, а для некоторых из них оно даже стало профессией. Когда В.Г. Райков переводил их в другое состояние (это была новая форма глубокого, но активного гипноза), они начинали полностью чувствовать себя Пикассо, Рембрандтом или Рафаэлем, и казалось, что талант возникает просто ниоткуда. В постгипнотическом состоянии некоторый уровень умений, инициированный в гипнотическом трансе, оставался.

Искусственная реинкарнация помогает наделять человека умениями и информацией, активизировать латентные ресурсы человеческой психики. Эксперименты показывают, что для того, чтобы активизировать эти ресурсы, нам необходимо дистанцироваться от своего жизненного пути и системы привычных социальных ролей. Возникает вопрос: почему нарушение идентификации личности пробуждает способности? Считается, что такой опыт позволяет проникнуть в безграничные сферы "коллективного подсознания", активизировать резонансные эффекты, когда что люди с развитой сферой воображения могут черпать знание из коллективного подсознания. Именно поэтому телефон практически одновременно изобрели пять человек, и именно по этой причине Эдисона одно время обвиняли в том, что он телепатическим образом читает мысли других ученых.

Р. Уоллес использовала в своей работе принцип перевоплощения, названный "*Голова тщательного наблюдателя*". Ученикам Р. Уоллес нравилось становиться "улучшенной версией самих себя", используя глаза, чувства и ум наблюдателя для такого же тщательного понимания любой ситуации, как и наблюдатель. Р. Уоллес разработала своего "тщательного наблюдателя" на основе книги В. Венгера "*Надевая голову гения*". Следует сказать, что такая "замена голов" – это проверенный временем метод, который использовали учителя как индуизма, так и западных культур уже много веков [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000].

Следует сказать, что резонансное обучение учебная технология зависит от пребывания в состоянии соответствующего резонанса, что объясняется теорией морфического резонанса Р. Шелдрейка, которая объясняет, как гениальные физики могут получать огромное количество информации, которая должна была бы находиться за границей их понимания. Гипнотические состояния в какой-то степени подтверждают идею резонансного обучения.

Подобно В. Г. Райкову, украинский исследователь методов ускоренной учебы В. Стефанишин помогал обнаружить новые грани и способности человека с помощью гипнотических состояний. В Киевском НИИ психологии он исследовал измененные состояния сознания человека с помощью гипноза: в глубоком трансе людям внушалось, что время для них течет очень быстро, так что они продвигались в будущее на дни, месяцы, годы. Им постоянно задавались вопросы: "Что вы делаете? Что происходит?". А после выведения из гипноза их спрашивали о том, каким они видят сейчас свое будущее; они также записывали мечты. В соответствии с исследованиями В. Стефанишина, взгляд на будущее из гипнотического состояния оказывался ближе к реальности, чем мечты этих людей и их пророчество в обычном состоянии.

Когда В. Стефанишин с помощью гипнотического влияния создавал путешественников во времени, то некоторые из них, как утверждает исследователь, смогли преодолеть, казалось бы, непроходимые барьеры пространства и времени и рассказывали о своем состоянии до рождения и после смерти. В. Стефанишин пришел к выводу, что разум человека существует в пятимерном временном континууме, который может быть классифицированный как неизведанный потенциал человеческой жизни.

Как и много других отечественных ученых, В. Стефанишин пытался использовать состояние глубокого транса для ускорения учебы. Так, например, введя тринадцатилетнего мальчика в сомнамбулическое состояние, он ликвидировал все барьеры, которые мешали ему изучать геометрию, и превратил его в профессионала. Но В. Стефанишин, как и Г. К. Лозанов, был уверен, что индивидуальное обучение умению изменять собственное состояние является намного безопаснее и, если говорить о долгосрочном запоминании, является более эффективным подходом. Одной из причин, почему Г. К. Лозанов, который хорошо владел гипнозом, разработал суггестологию и суггестопедию, была попытка избежать деструктивного влияния глубокого транса на сознание человека.

В целом, предлагаемая форма СН для достижения учебных целей использует следующие методики: психологическую релаксацию и методы, которые задействуют воображение для снятия стресса и приведения системы ум-тело в наилучшее состояние для СН; 60-тактовую музыку в стиле барокко, которая уменьшает действие стресса и создает "якорь" в памяти; учебная информация разбивается на короткие "звукотакты" отрезки, которые подаются ритмично и интонационно под медленную музыку в стиле барокко. Также рекомендуется использовать специальные концерты высокочастотной музыки и чтение текстов с выражением – это поможет наполнить мозг энергией и провести балансировку мозговой деятельности.

В связи с отмеченным выше можно говорить о так называемом **ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ**, которое, как писал Г. К. Селевко, исходит из основополагающей идеи, которая состоит в том, что современная школа существует в

быстро меняющемся, но взаимосвязанном мире и что она призвана воспитать у учащихся расширенное, целостное видение этого мира и места человека в нём.

Идея глобализма в образовании позволяет создать в представлении ученика целостную картину жизни людей, образ их "культурного дома". Идея глобализма позволяет учащимся увидеть и осмыслить отдельные этапы развития окружающего мира, и прежде всего образ человека, который этот мир создаёт, в нём обитает и им же формируется.

В технологии глобального образования интегрируются: знания и эмоциональные впечатления, полученные учениками при изучении различных учебных предметов; внешкольные впечатления учащихся на основе системообразующих подходов (исторического и творческого).

Главная цель глобального образования – развитие **ГЛОБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ**, воспитание чувства причастности, школьников к жизни планеты Земля, нашего общего дома, установление гармоничных отношений человека с природой, гармоничных отношений человека с самим собой, а также подцели:

- восприятие современного мира *целостно* (как единой системы);
- познание мира *во взаимодействии* всех его сторон и себя в этом мире;
- утверждение в сознании учащихся *приоритета* общечеловеческих, обще-культурных ценностей;
- осознание своей *сопричастности* к окружающему миру;
- ориентация на *гуманистические* принципы при выборе решений;
- умение видеть альтернативные пути решения проблемы;
- преодоление *стереотипов*,
- *критичность* мышления;
- умение извлекать *уроки* из прошлого;
- *рефлексивное осмысление* собственного опыта в контексте общечеловеческих ценностей.

Важными являются *пути формирования глобального мышления в школе и вузе*: акцент на изучении глобальных проблем; углубление и совершенствование занятий по мировой истории, географии, политике, культуре, экономике, экологии; расширение понимания учащимися национального и культурного разнообразия посредством изучения национальной литературы, искусства, музыки, танца, обычаев; изучение своей истории в мировом контексте, взаимосвязи своей страны с целым миром; формирование естественнонаучной картины мира в процессе преподавания основ наук; изучение иностранных языков.

При этом необходима неразрывная взаимосвязь между чисто когнитивными и эмоционально-ценностными процессами, определяющими целостное видение мира и одновременно гуманистическое отношение к нему [Селевко, 2006, т.1, с. 468-470].

Все это делает особенно важным реализацию принципа **педагогической интеграции**. Как пишет Г. К. Селевко, термин "**интеграция**", означающий "объединение, соединение, суммирование", в педагогических технологиях применяется в нескольких значениях.

С *философско-педагогической* точки зрения интеграция может быть рассмотрена как механизм, обеспечивающий приведение в соответствие индивидуального уровня мышления и уровня развития совокупного сознания человечества, определяемого понятием "*ноосфера*", это понятие, отражающее фундаментальные условия образования любой системы.

Ведущим *принципом развития* современных образовательных систем становится *принцип интеграции*. Сущность этого принципа – понимание условности строгого деления естественно-научного и гуманитарного знания на отдельные образовательные области, стремление к созданию синтетических, интегрированных систем знаний, дающих школьникам представление о целостной картине мира.

При этом можно говорить о концепции интеграции в образовании, которая базируется на таких теоретико-методологических основах:

- *Принцип взаимодополняемости* естественнонаучной методической традиции и гуманитарных способов познания,
- *Синергетический* подход: общность закономерностей и принципов самоорганизации самых разных макросистем – физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных.
- *Системный* подход: интеграция – система систем, результат систематизации более высокого порядка.
- *Гносеологический* подход: интеграция – это способ и процесс формирования многомерной полифонической картины мира, основанный на сопряжении различных способов и форм постижения действительности; это процесс и результат становления целостности (холизма) – единого качества на основе многих других качеств; принцип осуществления образовательного процесса, основанный на взаимодополнении разных форм постижения действительности.
- *Герменевтический* подход: интеграция – это принцип, который проявляется в преобразовании всех компонентов образовательной системы в направлении объединения, обобщения, разработки интегративных образовательных программ, учебных курсов, уроков, мероприятий, получение интегративных результатов образования и т.д.
- *Деятельностный* подход: интеграция – это средство, обеспечивающее целостное познание мира и способность человека системно мыслить при решении практических задач; создание условий для становления у учащихся лично-многомерной картины мира и постижения себя в этом мире.
- *Информационный* подход: интеграция — ведущая тенденция обновления содержания образования – большая науковедческая проблема. Главной задачей здесь является интеграция каналов информационного взаимодействия учащихся с миром в его целостности и многообразии, актуализация природных возможностей

многомерного восприятия действительности. Объектами интеграции в учебном познании могут выступать: виды знаний, система научных понятий; законы, теории, идеи; модели объективных процессов.

• *Развивающее обучение.* С позиций развития личности интеграция создаёт условия для: выхода на более высокий уровень осмысления; совершенствования индивидуально-личностного аппарата познания; развития свободы мышления; сформирования креативности учащихся.

Можно говорить о таких концепциях и технологиях интеграции на базе общего образования:

– **интеграция содержания** образования, уменьшение многопредметности, укрупнение образовательных областей (концепция В.В. Серикова);

– **генерализация содержания** учебных предметов (концепция внутрипредметной интеграции — В.И. Загвязинский);

– **укрупнение** дидактических единиц (П.М. Эрдниев);

– технологии интегрирования учебных предметов (например, физика + химия – А.И. Гуревич);

– **объединение** в одних пространственно-временных координатах различных технологий, методов, приёмов (концепция синтеза дидактических систем – Л.А. Артемьева, В.В. Гаврилюк, М.И. Махмутов);

– **соединение** в единое целое **воспитания и обучения, обучения и труда, усилий школы и общества** (концепция интеграции воспитательных сил общества – В.В. Семёнов);

– экологическое образование;

– глобальное образование;

– холистическое, целостное образование;

– гражданское образование.

Наконец, интегральными являются новые информационные (компьютерные) технологии [Селевко, 2006, т.1, с. 451-452]¹⁷⁵.

В связи с проведенным анализом интерес также представляет **процесс достижения человека акме** (творческой жизненной вершины), который может пониматься как фазовое (критическое) явление. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что наиболее полно идея всестороннего развития человека реализуется в таком комплексном научном направлении, как **акмеология**, которая может пониматься как отрасль научного знания, комплекс научных дисциплин, объектом изучения которого является человек в динамике самоактуализации его творческого потенциала, саморазвития, самосовершенствования и самоопределения в разных жизненных сферах, в том числе в образовании, в самостоятельной профессиональной деятельности, в системе повышения квалификации (Н.В. Кузьмина).

Таким образом, человек в акмеологии рассматривается как субъект жизнедеятельности, способный к саморазвитию и творчеству, к самоорганизации своей жизни и профессиональной деятельности, а акмеология как наука занимается как изучением закономерностей самореализации творческого потенциала человека в процессе творческой деятельности на пути к высшим профессиональным и жизненным достижениям (вершинам), так и исследованием объективных и субъективных факторов, способствующих и препятствующих достижению отмеченных вершин, что предполагает анализ таких процессов, как самообразование, самоорганизация, самоконтроль, самоусовершенствование, самокоррекция и самореорганизация человеческой деятельности под воздействием новых требований, которые идут как извне, от профессии и общества, развития науки, культуры, техники, так и изнутри – от собственных интересов, потребностей и установок [Бранский, 2001].

Акмеология как наука о вершинах достижений в жизнедеятельности и развитии человека обнаруживает важнейших ресурс **синергетической методологии**, когда синергетический подход к анализу действительности в сфере акмеологии, как отмечают ее разработчики, предстает фундаментальным принципом.

Так, акмеология, подобно синергетике, обнаруживает необходимость в преодолении классического лапласовского принципа детерминизма, в соответствии с которым любая внешняя причина действует непосредственно и однозначно определяет конечный результат влияния [Зайцев, 1996, с. 53-67].

Как и синергетика, акмеология обнаруживает черты междисциплинарной науки, поскольку акмеология призвана создать научный аппарат, который бы позволил адекватно отражать процесс эффективного развития и становления человека во всей совокупности его качеств, обнаруживая методологическую проблему ликвидации терминологических дискуссий и объединения понятийного аппарата психологии, медицины и педагогики в единственном акмеологическом тезаурусе, что предполагает решения задачи объединения и упорядочения дескриптивного аппарата экономики, этики, этнологии, социологии, психологии и педагогики с учетом социогенеза [Зайцев, 1996, с. 53-67].

В целом, акмеология, подобно синергетике, направлена на реализацию принципа целостности, поскольку акме человека, который находится в фокусе изучения акмеологии, здесь понимается как гармоничное единство

¹⁷⁵ В связи с этим важно отметить, что компьютерные фирмы “Еппл”, “Интел” и “Хютелл Паккард” финансировали исследование психологических состояний пользователей *Интернет*. Выводы таковы: каждый час использование Интернет в неделю в среднем сокращает прямые личные контакты пользователя на 2,7 % и увеличивает на 1% его “депрессивный потенциал”. Виртуальные человеческие отношения, которые устанавливаются через Интернет, не дают пользователю той теплоты и поддержки, которые возникают при прямых личных контактах. Таким образом, использование Интернета усиливает депрессию и изоляцию человека [см.: Кара-Мурза, 2000, с. 143].

психологических и социальных установок, в сфере чего достигается полнота бытия в рамках индивидуального состояния [Пробл. разв. системы акмеолог. наук, 1996, с. 164].

Важнейшим общим исследовательским полем как синергетики, так и акмеологии является изучение процесса трансформации, перехода человека к новым качественным состояниям – акмевершинам, которых в жизни человека может быть несколько.

Данная трансформация реализуется, как **фазовый переход**, то есть как некое критическое явление – диалектический процесс перехода количества в качество, что реализуется на уровне общенаучной (философской) методологии и воплощается в конкретных педагогических технологиях¹⁷⁶.

Поэтому анализ процесса достижения акме человеком должен включать и анализ так называемых фазовых (критических) состояний, являющихся фундаментальной характеристикой движущихся и изменяющихся предметов и явлений Вселенной.

1.3.3. Синергетическая образовательная парадигма как парадигма творческого развития личности

...по странному устройству вещей, всегда ничтожные причины родили великие события, и наоборот – великие предприятия оканчивались ничтожными следствиями. Какой-нибудь завоеватель собирает все силы своего государства, воюет несколько лет, полководцы его прославляются, и наконец все это оканчивается приобретением клочка земли, на котором негде посеять картофеля; а иногда, напротив, два какие-нибудь колбасника двух городов подерутся между собой за вздор, и ссора объемлет наконец города, потом села и деревни, а там и целое государство.

Н. В. Гоголь ("Старосветские помещики")

*Не было гвоздя – подкова пропала,
Не было подковы – лошадь захромала,
Лошадь захромала – командир убит,
Конница разбита – армия бежит.
Враг вступает в город, пленных не щадя,
Потому что в кузнице не было гвоздя!*

С.Я. Маршак

Одним из магистральных направлений развития резонансных форм обучения есть **синергетическое**, которое кристаллизуется на основе междисциплинарных связей. Синергетика –

¹⁷⁶ В связи с этим можно говорить об обучении как **фазовом бифуркационном процессе инициации**, который опрокидывает традиционные представления педагогов о принципиальных ограничениях получения знаний. Речь идет об извечном педагогическом вопросе: можно ли научить тому или иному предмету ученика, у которого совершенно нет к этому способностей? С позиции новой синергетической педагогической парадигмы научить можно чему угодно и кого угодно, если использовать феномен бифуркационного перепрофилирования организма учащихся в так называемых критических фазах (что в свое время использовал А. С. Макаренко в виде "метода взрыва"). Данный вывод также проистекает и из философского принципа, согласно которому все, что только может измыслить человек, имеет право на существование и существует, когда все, существующее в потенции, может получить актуализацию, поскольку на фундаментальном квантовом уровне Вселенной потенциально-вероятностный и актуально-действительный аспекты не дифференцируются. Поэтому наше гипотетическое предположение о том, что человека можно научить всему, является при определенных условиях верным. Данный вывод проистекает также и из множества **жизненных фактов**, свидетельствующих о том, что существуют такие (критические) условия, в которых человек способен симультанно открывать (обнаруживать, инициировать, формировать) самые неожиданные способности и умения: необразованный крестьянин, которого ударила молния, вдруг начинает молниеносно производить сложнейшие математические вычисления, а человек, испытавший сильный болевой шок, открывает способность к языкам и в короткий срок усваивает сотни иностранных языков. Наконец, человек, посредственно играющий в шахматы, в состоянии гипноза после внушения, что он гроссмейстер, начинает играть действительно по-гроссмейстерски. И, что интересно, после нескольких гипнотических сеансов подобного внушения человек начинает прилично играть в шахматы и в своем обычном состоянии.

Важным является и то, что, согласно метаморфозному принципу взаимозаменяемости психических функций организма, в человеке можно развить множество умений, даже применяя достаточно традиционные техники обучения. Так, не имеющий музыкального слуха человек может развить способность к тонкому различению звуков, что подтвердили психологические эксперименты: в опытах по выявлению феномена многомерности ощущений испытуемым предъявляли различные звуки; при последовательном уменьшении от серии к серии разницы между звуковыми стимулами, когда испытуемый оказывался не в состоянии различать их по громкости, он начинал слышать в передаваемых звуках новые, не замечаемые им ранее неспецифические качества после того, когда в этом процессе использовал феномен синестезии (многомерности ощущений), то есть когда с целью различения звуков начинал наделять их ассоциативными качествами, когда звуки могли казаться гладкими, шероховатыми, матовыми, блестящими и т. д.; таким образом у человека понижался не только порог различения звуков, но и повышались перцептивные возможности их дифференциации [Бардин, 1986]. Здесь, как видим, использовался синергетический принцип "талант – синтез талантов", или, в нашем случае, "перцептивно талантливый человек реализует данный талант посредством синтеза отдельных ощущений".

одно из новейших научных направлений – может считаться ведущей отраслью междисциплинарных исследований, которые распространяются на все сферы общественного бытия. Современные научные исследования показывают, что синергетическая парадигма способствует глубокому познанию таких сложных нелинейных открытых систем, как общество и разных его подсистем, в частности и образования.

Синергетика как междисциплинарная отрасль знаний возникла в ответ на кризис линейного механистического мышления классической научной парадигмы, основными чертами которого является:

- представление о хаосе как исключительно деструктивного начала мира;
- рассмотрение случайности как второстепенного, побочного фактора;
- понимание мира как независимого от микрофлуктуаций (колебаний) низших уровней бытия и космических влияний;
- взгляд на неравновесие и неустойчивость как на досадные неприятности, которые должны быть преодоленными, потому что они играют негативную, разрушительную роль;
- развитие происходит линейно, постепенно, безальтернативно (а если альтернативы и есть, то они могут быть только случайными отклонениями от магистрального течения, подчиненные ему и в конце концов поглощаются им);
- мир связан стойкими причинно-следственными связями;
- причинные цепи носят линейный характер, а следствие если и не тождественно причине, то пропорциональный ей, то есть, чем больше вложено энергии, тем большим является результат.

Рассмотрим принципы, центральные понятия и категории синергетики.

1. *Категориальный аппарат синергетики* как науки о самоорганизации открытых систем базируется на пяти главных принципах: *принцип становления* (движение появляется главной формой бытия, который обнаруживает хаос как основу сложности, случайности, создания-разрушения, конструкции-деконструкции, а упорядоченность как основу простоты, необходимости, закона, красоты, гармонии); *принцип узнавания* (осмысления бытия как процесса становления); *принцип согласия* (бытие как становление формируется и идентифицируется лишь в процессе диалога субъектов и установления гармонии в результате диалога); *принцип соответствия* (отражает переход от досинергетического к синергическому состоянию научного поиска); *принцип дополнительности* (обнаруживает потребность в дополнении картины мира двумя описаниями реальности – досинергетическим и синергическим).

2. *Системность* является центральным понятием синергетики, когда система может пониматься как целое, как совокупность элементов, которые состоят в определенных отношениях, связях и образуют определенную целостность, единство. При этом под целостной системой понимается организованная и упорядоченная система с развитыми внутренними и внешними связями, система, в которой появляются новые, интегральные (эмерджентные) качества, не свойственные отдельным ее компонентам.

3. *Открытость системы* как предпосылка ее самоорганизации проистекает из ее неуравновешенности, способности обмениваться со средой энергией, веществом и информацией, в результате чего система обнаруживает кооперативные процессы, взаимный переход состояний неустойчивости и стойкости, взаимодействия случайности и необходимости, что имеет место в плоскости как природных, так и социальных явлений. Существенным здесь есть то, что для реализации состояния открытости нужна как локальная неоднородность среды в пределах одного общего значения, так и способность к взаимодействию большего числа подсистем в виде их общего синергического эффекта. Именно этот факт позволяет по-новому очертить подходы к анализу образовательных систем, которые обнаруживают как элементы неоднородности, так и взаимодействия отдельных подсистем.

4. *Нелинейность* может пониматься как многовариантность и непредсказуемость перехода системы из одного состояния в другое, что на уровне анализа образовательных систем помогает понять наличие и необходимость большого количества учебно-воспитательных моделей в рамках отдельных образовательных традиций и парадигм. Нелинейность характеризует самоподдержание системы путем гибели старого порядка, хаоса и рождения нового и обнаруживает неожиданные траектории развития, которые невозможно экстраполировать с помощью линейно-детерминистического анализа, поскольку к определенному моменту развитие системы можно предусмотреть благодаря открытым наукой закономерностям, но на определенном этапе развитие как линейный процесс может перейти в состояние бифуркации, после чего возникают достаточно неожиданные и непредсказуемые, *вероятностные* эволюционные перспективы.

5. *Неуравновешенность* – состояние открытой системы, при котором происходит изменение ее макроскопических параметров, то есть ее состава, структуры и поведения. Неравновесие стимулирует постоянную поддержку процесса обмена вещества, энергии, информации с внешней средой и может рассматриваться как важен параметр каждой системы.

6. "*Критические точки*", "*точки бифуркации*" – зоны "разветвления", где система встречается с множеством последующих путей развития), какие обнаруживают состояние *неуравновешенности, неустойчивости, флуктуации*, что предопределяет возможность перехода системы в другое качество, к новому уровню развития. Именно в точках бифуркации перед системой открывается разнообразие вариантов путей развития, которые она избирает и продолжает поступательное развитие к следующей точке бифуркации. При этом, флуктуации (колебания физических состояний системы) могут усиливаться за счет случайных внешних влияний, которые словно "подталкивают" систему к выбору траектории последующего развития.

7. *Феномен сверхмалого влияния* проистекает из того обстоятельства, что в открытых нелинейных средах малое (и даже сверхмалое) влияние, флуктуация, случайность могут приводить к существенному результату. При этом, малая флуктуация может разрастаться в макроструктуру. Такое понимание процессов самоорганизации является важным для анализа в психолого-педагогических науках сензитивных фаз развития человека. Малое (и даже сверхмалое) влияние здесь оказывается существенным, поскольку в состоянии флуктуации система является открытой к малым влияниям, что на уровне человеческого организма иллюстрируется *фазовыми состояниями психики*, которые обнаруживают разную реакцию на раздражители внешней среды (когда в определенном психическом состоянии человек может быть сензитивным, то есть чувствительным к сверхмалым информационным сигналам). На уровне психики имеем, по меньшей мере, четыре возможных отношения между стимулом и реакцией, что реализуется в схеме четырех фазовых состояний психики: 1) нормальная фаза, когда реакция адекватна стимулу; 2) уравновешена фаза, когда сильные и слабые стимулы вызывают одинаковую реакцию; 3) парадоксальная фаза, когда слабый стимул вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую; 4) ультрапарадоксальная фаза, когда позитивный стимул дает негативный эффект, а негативный – позитивный.

8. *Фрактальность* обнаруживает принцип изоморфности геометрических параметров разных естественных объектов, когда фрактальные структуры имеют свойство геометрической регулярности, известной как инвариантность относительно масштаба (*концепция фрактальности мироздания и отдельных его элементов возникла во второй половине XX века в рамках новой научной парадигмы, объединяющей синергетику, кибернетику, информатику и другие теории, имеющие универсальное значение для любых явлений бытия; фрактальная гипотеза базируется на представлениях теории хаоса и нелинейных динамических систем; в силу этого, а также некоторых других свойств – иерархичность структуры, обратная связь, чувствительность к начальным условиям и т.п. – фрактальные объекты обладают повышенной устойчивостью и приспособляемостью к внешним условиям по сравнению со статическими системами – К.Ю. Соколичук, В.В. Остапович*). Следовательно, если рассматривать отмеченные объекты в разных пространственных масштабах, то здесь постоянно обнаруживаются подобные, изоморфные фундаментальные элементы, когда хаотические явления (турбулентность атмосферы, ритм сердечных сокращений и тому подобное) обнаруживают подобные закономерности в разных часовых масштабах, что реализует системную изоморфность (подобие) Вселенной, единые функциональные и структурные принципы ее существования. Данное обстоятельство находит отражение в идеях фрактально-голографической организации Вселенной, голографического характера универсального информационного поля, что находит свое воплощение в понимании И.П. Шмелевым мира как глобальной динамической дуплексферы (ДС), являющейся стационарным полем, а также нереализованной мыслью, которая воспроизводится в ходе эволюции ДС посредством возбуждения гиперволн. А так как "считывание" космической программы осуществляется в мнимой форме – гиперволне, воплощаемой индуктивно в форму физического процесса (физической волны), обретающего информационные качества, – то приходится сделать вывод о том, что временный психический процесс "подстигает" явления физического порядка, формирует их, управляет ими. При этом ДС как поле информации пребывает в сингулярном состоянии на всех стадиях эволюции космической системы, т. е. "будущее", "прошлое", "настоящее" существует всегда – потенциально – "теперь", и ДС представляет собой не что иное, как динамическую фазограмму, статическим аналогом которой является плоская голограмма.

9. *Аттракторность* возможных организаций. Если открытая нелинейная система попадает в "поле притяжения" определенного аттрактора, то она неминуемо эволюционирует к нему, то есть будущее системы предопределено наличием "структур-аттракторов". Однако такая обусловленность

всегда частична, поскольку будущее любой эволюционирующей сложности, открыто случаю, всегда является неопределенным до конца, *вероятностным*: какая именно структура из спектра возможных станет действительной в момент ее неустойчивости, определяется не только наличием структур-аттракторов, но и случайными флуктуациями, хаосом на микроуровне.

10. *Принцип эмерджентности* ("целое больше его частей"), в соответствии с которым любая система как целостность обнаруживает "нададитивный эффект" – системные свойства, не присущие отдельным элементам этой системы. Вот почему синергетика может определяться как наука, которая исследует процессы перехода сложных систем из неупорядоченного состояния в упорядоченное и обнаруживает такие связи между элементами этой системы, при которых их суммарное действие в рамках системы превышает по своему эффекту простое добавление эффектов каждого из элементов отдельно. Следовательно, эмерджентность реализуется в принципиальной невозможности сведения свойств системы к сумме свойств ее частей. При этом обусловленность свойств целого свойствами его частей проявляется не непосредственно, а через *связи* между этими элементами.

11. Собственно, сама *связь* в системных исследованиях также появляется фундаментальной характеристикой и полноправным объектом анализа явлений Вселенной.

12. *Саморазвитие* системы – процесс ее самоорганизации и самодетерминации, что происходит через нарушение системой своего интегрального, упорядоченного, иерархического состояния в точке бифуркации (точке "разветвления"), где имеет место дезинтеграция (деиерхизация, дифференциация) системы и ее выход на новую траекторию развития. Этот процесс самоорганизации в результате развития приобретает форму чередования состояний дифференциации (деиерхизации) и интеграции (иерархизации) системных объектов. Таким образом, процессы самоорганизации в системах разного типа происходят за счет перестройки существующих и образования новых связей между элементами систем, что обнаруживает, в определенном понимании, автономный (как естественный, так и спонтанный) характер, когда процессы самоорганизации демонстрируют механизмы самозарождения, поддержки, усовершенствования.

13. *Структура* – это системный объект, которому свойственно определенное постоянство. В синергическом понимании понятия структуры и системы перекрещиваются. Структура имеет свойство "оказывать сопротивление" внешним и внутренним изменениям, оставаясь стабильной и не изменяясь на макроуровнях. Если же эти изменения происходят, то это означает разрушение структуры, образно говоря, – ее "гибель" (согласно физической терминологии – ее хаос). Но когда система функционирует на основе механизмов самоорганизации, возникает новое строение макрообъекта, его новая структура, то есть происходит взаимопереход систем. Следовательно, в прикладном аспекте, синергетика – это наука, которая выясняет закономерности процессов самообразования структур, саморегуляции и самостабилизации открытых систем разной природы.

Согласно структурализму как философскому направлению, структура – это совокупность скрытых отношений, которые обнаруживаются "силой абстракции" в ходе движения от явления к сущности. Здесь имеет место абстрагирование от субстратной специфики элементов той или другой системы. В них учитываются лишь так называемые "реляционные" свойства, то есть свойства, которые зависят от их положения в системе, от отношений, которые связывают их с другими элементами. Абстрактная структура, которая вычленяется таким образом, подлежит исследованию методами формальной логики и математики, что открывает возможности дедуктивного построения теории, широких типологических обобщений.

Важно, что понятие "*структура*" (лат. *structura* – строение, порядок связи) не тождественное понятию "состав" или "строение". Оно также не сводится к простому установлению состава или признаков системы, а включает изучение взаимосвязей и взаимодействий аспектов, которые функционируют как между собой, так и с системой в целом. Следовательно, термин "структура" является глубже, чем термин "состав". Как отмечает Т. А. Ильина, выявление структуры системы является важным не само по себе, а лишь для формирования полного и более глубокого представления о всей системе в целом, о характере и ее функционирования как целостного единства. Таким образом, за счет структуры происходит фиксация и объяснение свойств системы. Состав системы вбирает комплекс ее элементов, а структура – ее внутреннее устройство, которое обеспечивается связями между элементами.

14. *Открытые (диссипативные) структуры* (к которым относятся и образовательные системы) характеризуются такими параметрами: а) *согласованность* (когерентность) предполагает то, что системы ведут себя как единое целое и структурируются так, если бы каждая молекула, которая входит в более сложную систему, была "информирована" о состоянии системы в целом; б) *нарастающая изменчивость* (флуктуативность) предполагает то, что флуктуации, которые

происходят в системе, вместо того, чтобы угасать, могут усиливаться, и система эволюционирует в направлении "спонтанной" самоорганизации, что открывает перед нами неустойчивый мир, в котором малые причины могут порождать большие следствия; в) *конструктивизм хаоса* в контексте синергетики свидетельствует о том, что хаос является конструктивным механизмом самоорганизации сложных систем, потому что рождение нового связано с нарушением привычной системы упорядоченности, из переструктурирования за счет элементов среды, с выходом за пределы исходной системы; г) *память структуры* как важная особенность диссипативных структур реализуется в том, что они способны "запоминать" условия своего формирования и, проходя через точки бифуркации, "избирать" одно из нескольких возможных направлений последующей эволюции; д) *взаимосвязь необходимости и случайности* заключается в том, что эволюция сложноорганизованных систем содержит внешне predetermined, детерминированные и внутренне случайные, стохастические, *вероятностные* элементы, являя собой сплав необходимости и случайности; е) *неуравновешенность* (кризисная) предусматривает наличие исходного состояния, источника самодвижения системы; ж) *время* оказывается не равнодушным для системы внешним параметром, который отражает необратимость процессов в этих системах.

15. Системно-синергический взгляд на мир обнаруживает определенные *принципиальные аспекты поведения систем* (к которым относятся и образовательные системы):

1) Управляющий фактор в системе выступает в виде наиболее подвижного и гибкого элемента этой системы (Н. Винер).

2) Любая система, которая является целостной нелинейной открытой самоорганизующейся сущностью, демонстрирует системные, эмерджентные свойства, к которым не сводятся свойства отдельных элементов этой системы.

3) Эти системные свойства обнаруживают естественную корреляцию частей целого, которая реализуется при переходе системы от неорганизованности (хаоса) к порядку. Следовательно, синергические эффекты системы реализуются в совокупном коллективном эффекте взаимодействия большого числа ее элементов, что приводит к образованию стойких структур и самоорганизации в системе.

4) Жизненность, гомеостатичность системы выражается в связи ее элементов, когда система функционирует за счет взаимодействия своих элементов, что предполагает, с одной стороны, их иерархизацию, а с другой, – голографическую рефлексивность, когда каждый элемент системы, находящийся в связи с другими ее элементами, несет в себе в той или иной степени качественное содержание всех ее составляющих.

5) Онтологическое единство системы обнаруживается в том, что каждый ее элемент на определенном временном отрезке в функциональном отношении является абсолютно ценным для системы, поскольку нивелирование этого элемента приводит к потере ее целостности, когда все элементы целостности взаимообязуют появление друг друга, и при исключении одного из них аннулировались бы все остальные.

6) На уровне своей целостности любая система является самодетерминированной, самоорганизованной сущностью, способной разворачивать внутреннюю программу своего развития.

7) В флуктуационных состояниях своего развития система обнаруживает реагирование на сверхмалые сигналы внешней среды.

8) Управление системой осуществляется за счет резонансных влияний, которые направляют систему на один из ее собственных путей развития.

Итак, синергетика, как трансдисциплинарная наука, теория самоорганизации сложных эволюционирующих систем, пытается заполнить "белые пятна", обусловленные механистической парадигмой познания. Изучая законы самоорганизации сложных систем, синергетика обосновывает универсальные законы их развития, в результате чего изменяется статус самого научного знания и мышления, которое в контексте синергетики выступает парадоксальным, многозначным, несет в себе творческий потенциал, проникая в сферу многих научных направлений, в частности и в сферу педагогики. Это находит отражение в области нового педагогического направления – педагогической синергетики, становление которой проистекает из новой нелинейной целостной педагогической парадигмы

Синергетика нацелена на реализацию одного из краеугольных заданий современной системы образования – на ее переход к творческим, проблемным методам обучения и воспитания, которые обеспечивают формирование творческой личности. Тем более, что феномен творчества относится к таким ценностям человеческой цивилизации, без которых человек не может сформировать свою

ментальность, не может быть личностью, которая по своему определению есть уникальная и свободная сущность. Следовательно, краеугольной методологической парадигмой в любой сфере человеческой деятельности должна стать направленность на творчество.

Следует сказать, что высшим достижением человеческого бытия является творчество, интегрирующее в едином органическом целом разрозненные артефакты цивилизации, сплавляя их в горниле мудрости, воображения, интуиции и вдохновения в цельное произведение искусства. Творчество всегда избыточно и многомерно, особенно если в одном контексте сливаются и взаимно потенцируют друг друга разные творческие сферы. Творчество – это специфический вид жизненной активности человека, характерный тем, что здесь создается что-то новое, оригинальное, неповторимое.

Момент создания нового в акте творчества обнаруживает парадокс развития, который заключается в том, что если новое возникло из старого, то оно уже содержится в этом старом в скрытом, непроявленном виде и не является принципиально новым. Поэтому новое должно возникать из нечего принципиально нового.

Соответственно, творческий акт может метафорически пониматься как акт божественного творения, как процесс актуализации принципиально нового качества, являющегося предметом анализа синергетики, которая открыла феномен эмерджентности, заключающийся в системных свойствах целого, которое обнаруживает принципиально новые качества, не свойственные входящим в это целое элементам.

Синергетика – новая междисциплинарная отрасль знания, своеобразная междисциплинарная рефлексия, наука, об открытых диссипативных (нелинейные) системах, которые обнаруживают состояния динамического хаоса – неопределенности в момент перехода системы из старого состояния в новый, возвела хаос как явление в ранг научной реальности. Хаос, как источник нового, является своеобразным условием творчества.

В психологии хаотическому неопределенному состоянию как психологическому источнику творчества отвечают такие категории, как бисоциация (термин А. Кестлера: бисоциативность, в отличие от ассоциативности, есть способность к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), дипластия (свойственная только человеку способность соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), парадоксальное (многозначное, сумеречное) мышление, энантиосемия (двойственность, парадоксальность смыслов), "операциональная интеграция" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982].

Изложенная выше позиция предполагает, что в акте творчества принимает участие целостный организм человека, все аспекты его психической активности, потому творчество продуцируется тогда, когда эти аспекты обнаруживают высокий уровень актуализации (развитию и гармонизации) и соединяются по синергетическому принципу "талант – есть синтез талантов".

В связи с этим человеческое существо можно условно дифференцировать на такие уровни психической деятельности, как *гностично-перцептивно-аффективный* (сфера ощущений и эмоций, стили и стратегии познания мира ¹⁷⁷), *практико-поведенческий* (сфера поведенческих реакций, стилей деятельности, социальных ролей, способности к контролю действительности, что реализуется на уровне локуса контроля), *ценностно-мировоззренческий* (система ценностных ориентаций, мировоззрение).

При этом важно, что познание человека тесно связано с перцептивно-аффективной сферой, которая во многом его предопределяет, поэтому мы придерживаемся практически неизвестного среди научных работников-педагогов принципа сочетания этих сфер, когда можно говорить о *перцептивно-гностическом комплексе* [Немчин, 1983, с. 134-135], в состав которого входит сфера

¹⁷⁷ *Когнитивность* (лат. *cognitio*, "познание, изучение, осознание") — термин, используемый в нескольких, довольно сильно друг от друга отличающихся контекстах, обозначающий способность к умственному восприятию и переработке внешней информации. В психологии это понятие ссылается на психические процессы личности и особенно на изучение и понимание так называемых "психических состояний" (т.е. убеждений, желаний и намерений) в терминах обработки информации. Особенно часто этот термин употребляется в контексте изучения так называемого "контекстного знания" (т.е. абстрактизации и конкретизации), а также в тех областях, где рассматриваются такие понятия, как знание, умение или обучение. Термин "когнитивность" также используется в более широком смысле, обозначая сам "акт" познания или само знание. В этом контексте он может быть интерпретирован в культурно-социальном смысле как обозначающий появление и «становление» знания и концепций, связанных с этим знанием, выражающих себя как в мысли, так и в действии (А. Овейцев).

ощущений (тесно связанная с аффективной сферой человека), которая во многом определяет стратегии познания человеком мира. Аффективный (эмпатический) аспект процесса познания обнаруживает два гностических компонента – эмпатический (способность выделять и воспринимать чувства других людей, а поэтому и вставать на их точку зрения) и эмоциональный (способность к душевному отклику [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 154*]), который также, как показала информационная теория эмоций П. В. Симонова, имеет отношение к процессу познания, в том числе и потому, что эмоциональная стадия выступает ключевым этапом в процессе принятия человеком решения и решения той или иной проблемы, а умение к эмпатическому сопереживанию и способность встать на точку зрения другого человека О. К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [*Тихомиров, 1984*].

Синергическая технология формирования творческой личности при этом базируется на таких положениях психолого-педагогической науки, как:

1. Существа, в которых развитой поисковый механизм, который является существенным для процесса творчества, характеризуются эмпатийностью, минимальной агрессивностью относительно своего окружения и сензитивностью к потребности помочь другим. Следовательно, творчество и альтруизм положительно коррелируют друг с другом. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств личности, способности понимать точку зрения другого человека, формирования прагматичной духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

2. Творчество предусматривает выход за пределы социально-ролевых установок личности, умения дистанцироваться от ситуации, что формирует условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество является выходом в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предусматривает актуализацию надситуативности как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций “внешней целесообразности”.

3. Творчество при этом является целостным образованием, она не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека.

4. Творчеству присущие синергетические черты, потому творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, нададдитивности, когда отдельный талант человека реализуется на основе суммы его талантов, поэтому творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, амбивалентными существами, которым присущи взаимно исключающие друг друга черты характера и психологические качества.

5. Творческие люди ориентируются на связи предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими низковероятными свойствами новые связи, ориентируясь на гипотезирование – способность к выдвиганию гипотез, что обнаруживает потребность к актуализации нечеткой, многозначительной фрактально-голограммной логики восприятия мира.

6. У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные связи между отдельными мозговыми полями, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления.

В целом, творчество обнаруживает состояние спонтанности сознания. Как пишет А.П. Дубров в книге *"Когнитивная психофизика" (2006)*, это состояние реализуется в процессе трансцендирования в надличностное пространство трансперсонального состояния сверхсознания, пребывание в котором позволяет человеку пережить свою сопричастность Целому, прикоснуться к истокам Вселенной.

Следует сказать, что благодаря развитию творчества мы преодолеваем эгоцентрическую и эгоистическую позиции, поскольку творчество – это широко открытые двери в область жизненного успеха. Человеку присуще стремление к успеху, который способствует его жизненному самоутверждению. В психолого-педагогической науке успех – это переживание состояния радости, удовольствия от того, что ожидаемый результат отвечает некоему желаемому. Категория успеха отражает факт достижения поставленной цели и на основе этого состояния могут сформироваться стойкие чувства удовольствия, формируются новые, более сильные мотивы деятельности, изменяется уровень самооценки, самоанализа.

Переживания успеха в учебной деятельности (независимо от учебной дисциплины) определяет последующую жизненную траекторию человека, его социальный статус и общую успешность в

будущей взрослой жизни. Успех, с другой стороны, отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку, являющейся определенной функцией эгоцентрической позицией человека и вызывающей агрессивные отношения человека к внешней среде.

Важным здесь является развитие у человека *внутреннего локуса контроля*, который, в отличие от внешнего локуса, предопределяет активный стиль поведения, поскольку человек, у которого актуализирован внутренний локус контроля, считает, что происходящие с ним события (его успехи и неудачи) зависят главным образом от него самого. Поэтому такой человек приложит больше усилий для достижения успеха (в том числе и благодаря саморазвитию, самосовершенствованию), чем тот, кто в силу актуализации у него внешнего локуса контроля, видит причину успехов и неудач во внешних силах, например, везении или действиях других людей [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 144*].

Здесь интересным могут быть и выводы Г.И. Косицкого, который проводил опыты с двумя группами крыс, которых учили преодолевать препятствия. При этом, первая группа крыс была поставлена в условия, когда эти препятствия можно было преодолеть, а вторая группа – нет. Следовательно, первая группа была успешной, а вторую учили беспомощности. Через несколько поколений успешной и неуспешной группам пересадили клетки рака. ***Первая группа выжила вся, вторая – вся погибла*** [Боссарт, 1991, с. 104-105; *Физиология человека, 1985*]. Здесь весьма симптоматичным является и то, что среди выпускников Гарвардского университета отличники имеют наибольшую продолжительность жизни [Фролькис, 1988, с. 206].

Исходя из отмеченного выше, формирование творческой личности должно быть реализованным на уровне четырех аспектов человека: перцептивно-аффектного, практико-поведенческого, когнитивного и ценностно-мировоззренческого.

Статус творческой личности на уровне когнитивном реализуется в гармонии конкретно-образной и абстрактно-логической стратегий переработки информации человеком.

Статус творческой личности на уровне перцептивно-аффектном обнаруживается в функциональном (синестезическом) сочетании сенсорных систем человека (одна или две из которых обычно занимают доминирующую позицию) – аудиальной, визуальной и кинестетической; это предполагает то, что все перцептивные каналы восприятия действительности человеком будут ведущими (здесь уместными являются техники нейро-лингвистического программирования, которые все более начинают использоваться в психолого-педагогической практике). Здесь важным является высокий уровень субъективации человека, развитие его эмпатийности, что позволяет воспринимать не только живые, но и неживые элементы окружающей среды как объекты, с которыми можно "наладить" человеческие отношения если не на уровне человеческой психики (анимизм), то на уровне "неумолимых законов природы", которые опосредствуют взаимодействие людей с неживыми объектами и наполняют это взаимодействие гармоничным характером. Благодаря этому неживые объекты могут входить в общее поле социально-ролевой активности человека и исполнять там определенные роли, являясь смысловым элементом универсального семантического пространства Вселенной.

Статус творческой личности на уровне ценностно-мировоззренческом предполагает погружение человека в ауру "поливариантного" мировоззрения, которое порождает толерантность к представителям разных ценностных ориентаций и отвечает принципиальной многомерности Истины (гуманистическая психология).

Статус творческой личности на уровне деятельностно-поведенческом предполагает расширение социально-ролевого репертуара человека, что позволяет успешно исполнять разные социальные роли и обнаруживать активность в русле разных стилей деятельности.

Синергетический подход к формированию творческой личности основывается на разработанных нами *специфических категориальных блоках*, которые являются результатом адаптации принципов синергетики к педагогической действительности. Рассмотрим эти блоки.

1. Синергетический принцип естественной самоорганизации, самодетерминации педагогических объектов. Сущность синергетического подхода здесь заключается в выявлении и познании общих закономерностей, которые руководят процессами самоорганизации в разных системах природы, когда синергетический подход предусматривает учет естественной самоорганизации субъекта или объекта. Самоорганизация в плоскости педагогики – это процесс или совокупность процессов, которые происходят в системе, способствуют поддержанию ее

оптимального функционирования, состояния самокристаллизации, самовосстановления и самоизменения образовательных систем.

2. Принцип неравновесной динамики, флуктуационные состояния неустойчивости. Суть синергетического подхода в системе образования заключается в анализе протекания соответствующих процессов вблизи точки неустойчивости, поскольку общность нелинейных процессов в открытых (диссипативных) системах позволяет описывать явления из разных предметных отраслей с помощью близких математических моделей. Флуктуация, неустойчивость – это постоянные изменения, колебания и отклонения, которые обнаруживают состояние нестабильности, неравномерности, неуравновешенности развития педагогических систем. Само состояние неустойчивости нелинейной среды в плоскости педагогики – это неопределенность и возможность выбора, а способность к этому можно считать жизненно важным качеством человека, находящегося в критических жизненных ситуациях.

3. Хаотичность процессов. Хаос в педагогике – это возникновение ситуаций неопределенности, отсутствие единственного решения, наличие проблемных ситуаций, неорганизованные и спонтанные действия воспитанников. Следовательно, концепция синергизма и синергетический подход, как отмечает С.Ф. Клепко, предусматривает, что в современном образовании не следует преодолевать хаос знаний, учебного процесса, личности, а нужно научиться делать его творческим, используя идеи синергетики, которая изучает процессы самоорганизации, распада и возрождения многообразных структур живой и неживой материи. Поэтому учебный процесс должен приобретать самоорганизованный, творческий характер, поскольку этот процесс имеет нелинейную природу. Не случайно, в современном образовании начинает все более доминировать тенденция отхода от “книжной школы учебы”, а объектом образования определяется не совокупность определенных знаний, а совокупность предметов, ситуаций, событий, явлений, которые куда богаче их выражения в понятиях и теориях. Таким образом, именно с позиции синергетики в учебе нет абсолютной бесструктурности, абсолютного беспорядка, когда и хаос, и случайность, и дезорганизация могут быть не только разрушительными, но при определенных обстоятельствах содержат в себе творческое и конструктивное начало.

4. Открытость (диссипативность) педагогических систем, их саморазвитие, самодетерминизм. Синергетический подход в педагогике позволяет расширить теоретический и практический горизонт анализа педагогических явлений, когда, например, педагога можно рассматривать как открытую самоорганизующуюся систему, которая не находится в равновесии, но имеет устойчивость за счет самоорганизации хаоса потенциальных состояний среды.

5. Нелинейность, бифуркационность образовательных процессов. Синергетический подход к образованию предусматривает актуализацию учебной деятельности как нелинейной ситуации, что обнаруживает парадигму стимулирующего, потенцирующего, пробуждающего образования как открытия учеником себя в процессе сотрудничества с самим собой. Нелинейность – это развитие образовательных систем нелинейным образом, когда через определенные промежутки времени обнаруживаются точки бифуркации (альтернативные развилки возможностей в процессе развития образовательных систем), благодаря которым развитие теряет линейную определенность и обнаруживает творческий потенциал.

6. Вероятностность, случайность, многомерность педагогических явлений. Синергетический подход здесь ориентирует исследователя на многомерность, многокомпонентность, полифоничность (альтернативность и вариативность) познаваемых процессов, на выявление в них нераскрытых или недостаточно раскрытых потенциальных, вероятностных состояний, признание большой роли случайности в их развитии. Случайность в педагогике – это отход от твердых учебных программ, актуальность импровизации, интуиции, способности изменять сценарий занятия благодаря, казалось бы, случайным репликам учеников или другого “малого” события.

7. Аттракторность педагогических процессов. Аттракторы – относительно стойкие возможные состояния, на которые выходят процессы эволюции в открытых нелинейных средах, когда можно судить об определенной обусловленности будущего, то есть о том, что будущее состояние системы как бы “притягивает, организует, формирует, изменяет” настоящее. В педагогике аттрактором может быть соответствующий социальный заказ, реализованный в образовательных целях, что выражает объективные тенденции развития социума. Так, как пишет А.В. Евтодюк, в соответствии с синергическим подходом, формула “задания порождает орган” (что является законом

любой эволюции) обнаруживает принцип естественности процесса, когда задания развития общества на динамической фазе его исторического развития приводят к определенной дифференциации образования, и, следовательно, к ее следующей структуризации. Здесь синергетический подход к учебному процессу заключается в том, чтобы адекватно сформулировать *стратегические цели образования* и понять, что здесь оказываются параметрами порядка, которые определяют ход процесса учебной деятельности как в процессуальном, так и телеологическом (целеобразовании планах).

В целом можно сказать, что сущность синергетического подхода в образовании заключается в использовании определенных категорий синергетики в процессе анализа педагогических явлений, которые с помощью этой аналитической процедуры наполняются новым смыслом.

Так, отмеченные категории синергетического подхода к анализу образовательных систем в педагогике (которые обнаруживают законы системного синергизма: закон систем, закон гармонии, закон системогенеза, закон движения, закон развития и саморазвития, закон согласованности, закон синергизма) предусматривают актуализацию принципов активности, диалогичности, самостоятельности, инициативы, творчества, когда участники учебно-воспитательного процесса являются открытыми саморегулирующимися, самодетерминированными системами, которые стремятся к развитию субъектности, обнаруживают (в частности, в рамках дистанционных форм учебной деятельности) волю к выбору стратегии индивидуального жизненного пути, образовательных программ, курсов, глубины их содержания и самого преподавателя.

В этом процессе важным является и то, что на него, с точки зрения синергетики, существенно влияют личностные качества педагога, исполненные синергетического содержания: нелинейный стиль мышления; неоднозначность теоретических построений, концептуальный и методологический плюрализм; соединение абстрактно-логических и образно-интуитивных, рациональных и иррациональных способов мышления; творческий стиль, конкретность мышления при умении выделять главное; чувство меры в использовании тех или других методов преподавания; эмоциональная чуткость, контактность в общении.

При этом, как пишет А. Г. Шевцов, руководящее влияние педагога должно быть не столько синергетически мощным, сколько правильно топологически организованным – не вложенная энергия и ресурсы дидактичных средств, не интенсивность влияния, а его эффективная топологическая конфигурация, соответствующая "архитектуре" резонансных точек учебно-воспитательного процесса является наиболее существенной в этом процессе. Важно, что умение адекватно проектировать топологию педагогического процесса всегда было одним из главных герменевтических критериев педагогического мастерства.

Следовательно, одним из главных парадигмальных следствий использования синергетического подхода в педагогике является новая постановка учебно-воспитательной цели (*формирование гармоничной творческой самодетерминированной личности, способной к управлению своим развитием*), поскольку этот подход освобождает педагогическое пространство от однолинейности и штампов, открывает полифункциональность и многомерность гипотез и теорий, создавая при этом новые условия для раскрытия творческих способностей всех участников педагогического процесса, которые формируются в феноменологической плоскости "точек бифуркации". Именно в точках бифуркации, которые являют собой альтернативные развилки процессуальных возможностей и имеют вероятностный характер, возникают благоприятные условия для изучения и моделирования разных ситуаций, проектирования творческих путей развития, поиск и объяснение механизмов возникновения нового.

Проведенный анализ позволяет осмыслить практическую реализацию синергетических принципов в сфере педагогической действительности (таблица 5).

*Практическая реализация синергетических принципов
в контексте функционирования образовательной системы*

ПРИНЦИПЫ	ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
<i>1. Принцип незамкнутости, открытости педагогической системы и ее подсистем внешней среде</i>	Субъект-субъектный характер взаимоотношений в учебно-воспитательном процессе; гуманизация, фасилитация, природосообразность, самоуправление; взаимодействие и взаимообмен информацией и "энергией" с окружающей средой, которая отражается в таких моментах педагогического процесса, как рефлексивность педагогической системы, диагностированность хода педагогических процессов и актуализация обратной связи; межпредметность, открытость к педагогическим новациям, к другим предметным областям современной науки; к глобализационным процессам; открытость к миру на личностном уровне каждого участника учебно-воспитательного процесса; аффектно-перцептивная открытость воспитанника социальной среде; активность педагогической системы; единство учебы и воспитания; "открытый", "дистанционный" тип образования на протяжении жизни. В деятельности педагога открытость отражается в обновлении и реструктурировании содержания, методов и форм учебы и воспитания с учетом таких факторов, как открытость, самоорганизация, саморазвитие, креативность и нелинейность мышления, управления и самоуправления и др.
<i>2. Принцип самоорганизации и целостности образовательной системы</i>	Формирование в системе активной, многогранной учебно-педагогической среды; самоорганизация, утверждение ученического и студенческого самоуправления; широта и разносторонность психолого-педагогических влияний на воспитанника, направленность воспитательных влияний на целостного человека во всем разнообразии его социально-психологических, соматических, духовных аспектов; большое внимание уделяется кооперативным, когерентным действиям большого числа элементов и факторов, что предусматривает разнообразие элементов учебно-воспитательной среды, наличие большого количества элементов учебно-воспитательного процесса, учебно-воспитательных средств, влияний, аспектов человека, которые используются в этом процессе; многогранность развития человека ("талант – синтез талантов").
<i>3. Аттракторность и гомеостатичность педагогической системы как ее эволюционный ресурс</i>	Определяется наличием целей, на которые направлена структурализация педагогической системы и ее функционирование; при этом цель учебно-воспитательного процесса должна ориентироваться на формирование ценностных ориентаций, развитие творческой личности воспитанника, которая саморазвивается, на формирование многомерного, многопланового творческого мышления за счет функционального согласования стратегий обработки информации левым и правым полушариями мозга.
<i>4. Принципы неустойчивости, бифуркационности, флуктуационности, динамической иерархичности, педагогической системы, ее открытость к сверхмалому действию</i>	Обуславливается пребыванием открытых систем в нестойком, нелинейном состоянии и характеризует сам эволюционный процесс, когда системы именно на уровне неустойчивости, на границе между старым и новым эволюционным состояниями находятся в динамическом метаморфозном состоянии самоизменения, открываясь к резонансным влияниям внешней среды, особенно к сверхмалым влияниям мотивационного и коррекционного характера.

<p><i>4. Принципы неустойчивости, бифуркационности, флуктуационности, динамической иерархичности, педагогической системы, ее открытость к сверхмалому действию</i></p>	<p>Предопределяется пребыванием открытых систем в нестойком, нелинейном состоянии и характеризует сам эволюционный процесс, когда системы именно на уровне неустойчивости, на границе между старым и новым эволюционным состоянием находятся в динамическом метаморфозному состоянию самоизменения, открываясь к резонансным влияниям внешней среды, особенно к сверхмалым влияниям мотивационного и коррективного характеру.</p>
<p><i>5. Принцип иерархической целостности образовательной системы, который обнаруживает связанные с ним принципы нелинейности, когерентности, аддитивности (целое больше частей), эмерджентности (наличие новых системных качеств системы, которые не являются суммой качеств ее элементов)</i></p>	<p>Возобновление системы путем гибели старого порядка, хаоса и рождения нового; содержание и закономерности уровня учебной дисциплины не могут быть сведенные и закономерностям уровня целого учебного материала; образовательная система стимулирует участников учебно-воспитательного процесса на познание целостных, междисциплинарных, фундаментальных, глубинных, глобальных законов и закономерностей мира, ориентацию на синтез знаний; личностная самодетерминация, актуализация внутренней, глубинной мотивации достижения определенных целей через творческие формы учебной деятельности; педагогическая система сама избирает путь своего развития, которое предусматривает такие синергетические особенности последнего, как резонансы, неопределенность, вероятность, случайность, хаос.</p>
<p><i>6. Вероятностный, над-ситуативный, самоактуализационный, самодетерминированный характер педагогического процесса</i></p>	<p>Открытость неопределенности, творчеству, импровизации, эксперименту, процессам самоактуализации; резонансный характер управления педагогическими процессами, их человекомерный субъект-субъектный характер.</p>
<p><i>7. Принцип относительности интерпретаций предмета наблюдения</i></p>	<p>Ограниченность и относительность наших представлений о системе в конечном исследовании, что можно конкретизировать как относительность интерпретаций относительно масштаба наблюдений и конечного ожидаемого результата, когда "наблюдатели" разных иерархических уровней учебного процесса по-разному представляют модели педагогической деятельности и только коммуникация между ними позволяет представить всю целостность – педагогическую деятельность, которая предусматривает активное взаимодействие педагогов разных предметных циклов обучения, их открытость инновациям.</p>
<p><i>8 Принцип синергизации педагогической системы</i></p>	<p>Утверждение межпредметного характера смысловой ориентации педагогической системы, непосредственное использование методологии синергетики и ее построений.</p>

Творчество с позиции синергетики предусматривает также и самодетерминацию личности, развитие механизмов рефлексии, что предполагает реализацию определенных *принципов формирования творческой личности участников педагогического процесса*:

1) Принцип признания самоценности каждой личности, которая здесь понимается как открытая возможность.

2) Принцип флуктуации (отклонения) творческого мышления, согласно которому никакая функциональная система не является стабильной, в ней неминуемо накапливаются отклонения, которые могут привести к хаосу и даже вызывать ее распад. Здесь процесс самоосознания личности приводит к "порядку через флуктуацию".

3) Принцип противоречивости процесса развития творческих способностей, предполагающий, что самоорганизация возможна при неоднородности системы, при наличии неравновесных структур, а само развитие здесь понимается как самоактуализация имеющихся потенциальных возможностей системы, а не как наведение порядка извне.

4) Принцип диссипации (самовыстраивания) творческих способностей, который базируется на положении синергетики, согласно которому в результате флуктуационных изменений, которые происходят в системе, реализуется процесс диссипации – самовыстраивание правильной структуры на уровне кооперативного, согласованного взаимодействия ее составляющих, что образует новую стационарную структуру.

5) Принцип целостного темпомира участников учебного процесса и развития творческих способностей в этом процессе, когда во время эволюции открытые неуравновешенные системы интегрируются в сложные целостные структуры, которые развиваются в разном темпе.

6) Принцип возрастной сензитивности в развитии творческих способностей, когда в динамической, постоянно изменчивой модели развития личности творческие способности можно представить в виде возможностей, которые флуктуируют, открываются и закрываются, когда момент открытия является моментом истины, актом сензитивности – если этот момент будет упущенным, то много способностей уже не смогут раскрыться в полной мере.

1.4. УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ТРИАДНОГО ПРИНЦИПА

Триалектика – новая парадигма мировоззрения, идущая на смену диалектике, окончательно сложившейся еще в XIX веке, и переводящая в высокий философский регистр расхожее мнение, что истина лежит посередине между двумя противоположными ответами. Между линиями Демокрита и Платона в философии она пытается провести забытую третью линию Парменида, согласно которой и мысль, и предмет мысли тождественны... В диалектике борьбы противоположностей торжествует обычно какая-то одна компонента. В триалектике главенствует это среднее промежуточное начало, сохраняющее жизнь даже в самой смерти, свет в самой тьме.

В.С. Воронин (один из основателей Академии Тринитаризма)

Человек воспринимает окружающий мир как трехмерный и троичный, а осознает через сопоставление не трех, а двух полярных свойств бытия: как борьбу противоположностей. Способность соединить и то и другое называется мудрость.

А. П. Деятов (<http://rusmir.in.ua/eko/1174-biznes-model-yekonomiki-znaniy.html>)

Так до сих пор не уделено серьезного внимания такому кардинальному вопросу: какие законы лежат в основе того парадоксального факта, что явления различных классов, относящихся к технике, живой природе и обществу, развиваются и действуют на основе одних и тех же общих принципов функционирования? Этот вопрос по своему характеру является именно философским

П.К. Анохин

Триадичность есть наиболее общая характеристика бытия

П.А. Флоренский

Время трехмерно как амплитуда, частота и фаза колебательных процессов обмена; и троично как длительность (хронос), порядок следования (циклос) и момент (кайрос)

А. П. Деятов (<http://rusmir.in.ua/eko/1174-biznes-model-yekonomiki-znaniy.html>)

Триадичность (триадность) отражается во многих концептуальных построениях. Можно сказать, что индоевропейской мыслительной идеологии присуща триадичность [Дюмезиль, 1986, с. 53]: это три ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная); это и три фактора естественной эволюции Ч. Дарвина (наследственность, изменчивость, естественный отбор); у Аристотеля это три элемента сущего (субстанция, форма, отношение); в ведизме это три гуны человека и природы (блаженства, страсти, невежества) [Праххупада, 1984]; у И.П. Павлова это свойства нервной системы (сила, уравновешенность, подвижность); у З. Фрейда – три инстанции личности (Я, Оно, Сверх-Я); у П. В. Симонова – три потребностных уровня человека (биологический, социальный, познавательный) [см. Ротенберг, Бондаренко, 1989, с. 98]; у А. Н. Леонтьева – три структурных элемента сознания (чувственная ткань, смысл, значение [Леонтьев, 1975]); у Ж. Пиаже это три наиболее фундаментальных состояния (свойства) сознания – обратимость, сохранение и равновесность [Пиаже, 1966]; у Ч. Кречмера – три конституциональных типа человека (шизотимный, циклотимный и промежуточный между ними вискозный) [Kretschmer, 1961]; у Гегеля это структура диалектики (тезис-антитезис-синтез) и структура Абсолюта (Логика, Природа, Дух); при этом Абсолютный дух имеет три формы (дух, который созерцает себя в полной свободе, есть искусство; дух, который благоговейно представляет себя, есть религия; дух, который мыслит свою сущность в понятиях и познает ее, есть философия), это и гегелевская логика (бытие – сущность – понятие); это и Триада Плотина – Единое (Абсолют), Ум (Логос), Душа (София), как и проблема единства Истины, Добра и Красоты, над которой работал В.С. Соловьев [см. Гулыга, 1990], а М. Вебер писал, что они являются как бы богами, которые тянут человека в разные стороны и разрывают его [см. Шердаков, 1989, с. 417].

И. Кант в "Критике чистого ума" провел одно из своих фундаментальных обобщений человеческого бытия – сформулировал три знаменитых вопроса, которые, по его мнению, исчерпывают все духовные направления человека: 1) Что я могу знать? 2) Что я должен делать? 3) На что я смею надеяться? Как видим, первый вопрос связан с процессом познания мира (гносеология), второй, – с деятельностью человека (праксеология), а третий – с ценностными принципами жизни (аксиология), поскольку, как доказали ученые (В. Франкл, Е. Фромм и др.), смысл жизни проистекает из ее цели, ее целевого аспекта. Следовательно, смысл является понятием телеологическим – осмысленно то, что имеет цель.

Интересно, что в средневековых университетах было четыре факультета – юриспруденции (аксиология), медицина (праксеология), философия (гносеология), объединявшиеся в единое целое на основании четвертого факультета – богословия – который отражал абсолютные критерии бытия.

В целом, приведен триадный взгляд на координацию бытия существовал в культуре человеческой цивилизации всегда. Он представлялся, выражаясь языком системных исследований, триадой (способ действия + предмет действия = результат действия) креатора, закрепленной в глагольных структурах языка, в двуполой асимметрии человека как биологического вида; в образах божественного семейства древних религий.

Отмеченная триадность характерна для индоевропейского культурного и научного канона, при этом концептуализация фундаментальной триадности (движение, взаимодействие, связь) позволяет наполнить новым интегральным содержанием триадные научные категории, которые, таким образом, базируются на определенном монистическом начале и приобретают аксиоматическую значимость: как говорил Лао-цзы, "Дао рождает одно, одно порождает два, два порождает три, три дает начало всем вещам" [Шмаков, 1916, с. 110]. О значимости триадности мы можем узнать на сайте Академии Тринитаризма, где помещают свои материалы, касающиеся синтетических исследований, авторитетные ученые (<http://www.trinitas.ru/>).

Рассмотрим некоторые **онтологические и гносеологические проекции триадности.**

1.4.1. Педагогика

В.В. Краевский пишет о трех фундаментальных характеристиках, присущих любой (в том числе и педагогической) деятельности, которая дифференцируется по *объектам, средствам, результатам* [Краевский, Бережнова, 2008, с. 78]. Если соотносить данное членение с основными социальными функциями человека (личностью, специалистом и гражданином, соответствующим гносеологии, праксеологии и аксиологии), то можно увидеть, что *объект* реализует личностный характер педагогической деятельности (которая включает личности, то есть участников педагогического процесса), *средства* реализуют предметно-инструментальный, опосредованный характер деятельности (праксеология, специалист как деятель); а результат отражает целевой, то есть ценностно-смысловой характер деятельности (аксиология, гражданин).

А.И. Кочетов пишет о триадной организации самовоспитания [см. Селевко, 2006, т.2., с. 518]. Самосознание: самопознание (самонаблюдение, самоанализ, самокритичность, самоконтроль, самооценка), самоотношение (направленность, ценностные ориентации, требовательность к себе, самовыражение), саморегуляция (самочувствие, самоощущение, самонастройка, самоперестройка, самопобуждение, самостимуляция, самовнушение) = самоуправление поведением и деятельностью (самовоспитание).

Важной также является трехкольцевая модель одаренности Дж. Рензулли, которая включает интеллектуальные способности, творческие способности и захваченность задачей.

Существенно, что технология саморазвития личности ученика (авторы – А. А. Ухтомский и Г. К. Селевко), которая в определенном смысле обобщает технологическую базу образования, оперирует тремя компонентами структуры саморазвития личности:

1) осознание личностью целей, задач и возможностей своего развития и саморазвития (подструктура "теория");

2) участие личности в самостоятельной и творческой деятельности, что дает опыт успеха и тренинг достижений (подсистема "деятельность");

3) адекватный строй жизнедеятельности, стиль и методы внешних влияний, условия учебы и воспитания (подструктура "жизненный строй") [Селевко, 2006, т. 2, с. 119-120].

В.В. Краевский пишет о трех подходах к взаимодействию между педагогом и воспитанником – *либертарианизма* (крайняя форма педоцентризма, когда взрослый стремится выполнить любое сиюминутное желание ребенка), *либерального патернализма* (предполагает заботу об интересах ребенка не только в настоящем, но и в будущем и поэтому не отвергает предъявления определенных требований к нему) и *коммунитаризма* (цель образования – включение ребенка в определенную социальную группу и формирование его мировоззрения в соответствии с национальной, классовой или религиозной принадлежностью) [Краевский, Бережнова, 2008, с. 79].

К.Д. Ушинский обосновывает дидактичную систему, построенную на психологическом фундаменте, который вмещает три психических процесса: 1) восприятие в условиях непосредственного познания (взаимодействие); 2) внутренний ход процессов с использованием воображения, обобщения, вывода и понимания как их синтеза (связь), 3) моторная реакция, то есть действие – движения, мимика, язык, письмо, поступки (движение). Следовательно, дидактика, которая реализует три главных функции – 1) статистическую (учет информации), 2) теоретико-познавательную, 3) служебную, или нормативную (В.И. Бондарь), также является триадной сущностью.

В целом, *педагогическая система* также может пониматься как триадная: *движение* реализует мотивационно-телеологический компонент образования (цель-эталон образования, ее результат-продукт), *взаимодействие* – субъектный компонент (участники образовательного процесса), *связь* – смысловой компонент (содержание – способы, средства, формы, методы обучения и воспитания).

Традиционно мотивы учебы (Ю.К. Бабанский, Л.И. Божович, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, М.М. Скаткин, Л.С. Славина, Г.Н. Щукина и др.) классифицируют на *познавательные, социальные и профессиональные*. Ш.А. Амонашвили пишет о *трех плоскостях педагогической действительности*: 1) педагогический процесс, 2) управленческая, методическая плоскость, где действуют официальные нормативы педагогической жизни (документы, официальные учебники, пособия), 3) педагогическая наука, которая строится на основе диалектического мышления, отражает педагогические опыт и эксперимент [Амонашвили, 1989, с. 154-156].

В.М. Галузинский и Н.Б. Евтух выделяют три вида педагогических категорий [Галузинский, Евтух, 1995, с. 50-52]. Рассмотрим их.

1. Методологические категории: педагогическая теория, педагогическая концепция, педагогическая идея, педагогическая закономерность, педагогический принцип. Эти категории можно интерпретировать как отвечающие *связи*, – одному из трех аспектов универсального объяснительного принципа.

2. Процессуальные категории: воспитание, учеба, образование; развитие, формирование личности; учебно-воспитательный, учебный и воспитательный процессы. Эти категории отвечают *движению*.

3. Сущностные категории: цель, задание и содержание воспитания, професиограмма специалиста, деятельность (преподавателей и студентов), дифференцированный и индивидуальный подходы, прогнозирования следствий педагогического влияния, планирования учебной работы, формы, методы и средства воспитания и учебы, педагогическая технология учебы, управления учебно-воспитательным процессом, самостоятельная работа, научно-исследовательская работа, научное творчество, психолого-

педагогические аспекты управления вузом, материальная база учебного процесса, деятельность общественных организаций в заведениях образования, гуманизация и гуманитаризация вуза. Эти категории отвечают **взаимодействию**.

Интересной является классификация П.К. Холмогорцева, которая была разработана в 70-ые годы XX ст., однако позиция автора привлекает внимание и в настоящее время, поскольку имела место попытка построить иерархическую классификацию основных категорий педагогики. Развитие идей автора можно реализовать через триадную рефлексию этой классификации. Такой подход дает возможность представить отмеченную классификацию не только в виде иерархизированной системы, но и отразить взаимосвязи ее компонентов, и в то же время представить их в динамике, движении, учитывая постоянное развитие категориального аппарата, который должен отражать изменения социального заказа общества и состояние науки. П. К. Холмогорцев дифференцировал совокупность категорий педагогики на шесть диалектически взаимосвязанных групп [Холмогорцев, 1972, с. 112], что отвечает трем аспектам универсального объяснительного принципа.

СВЯЗЬ, включающая "материю" педагогической науки, которая кристаллизирует, связывает ее аспекты – (1) и ее зависимости-детерминанты – (2)

(1) Педагогические факты, педагогические явления, педагогический процесс. Эти категории выражают собой "материю" педагогической науки, формы ее существования и проявления.

(2) Сущность, законы и смежные с ними закономерности, обусловленность, связи, зависимости, взаимодействия. Это категории объективных отношений внутренних факторов педагогического процесса.

ДВИЖЕНИЕ, которое включает процесс – (1) и его организующе-целевые аспекты – (2)

(1) Воспитание, образование, учеба, развитие, формирование личности. Это более частичные явления, которые являются компонентами целостного педагогического процесса.

(2) Цели, задания, принципы, требования, правила. Данные категории отражают единство объективной сущности педагогической науки и целеустремленной деятельности педагога.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, включающее формы педагогического взаимодействия – (1) и "носители" этого взаимодействия, через которые оно реализуется – (2)

(1) Методы, пути, средства, приемы, организация, формы относятся к категориям деятельности, осуществления, построения педагогического процесса.

(2) Содержание, знание, умение и навыки – категории для определения материала программы и результатов педагогической деятельности.

В этом отношении важным является рассмотрение таких категорий, как **закон и закономерность**. Триадность реальности – **движение, связь, взаимодействие** – предопределяет три вида законов и закономерностей, которые обнаруживают принцип самождественности этих трех аспектов. Закон и закономерность проявляются через связь между соответствующими условиями и повторяемым результатом взаимодействия и движения этих условий.

При этом закон и закономерность являются методологически изоморфными сущностями, поскольку выражают внутренние и необходимые, всеобщие и существенные, стойкие, повторяющиеся связи (отношения) между педагогическими явлениями, обуславливающими их обнаружение (дифференциацию), развитие и эффективность процессов воспитания, обучения и развития. "Отсюда создается впечатление об определенной идентичности понятий "педагогический закон" и "педагогическая закономерность", которые по своей сущности часто совпадают. Поэтому возможно их использование в некоторых случаях для обозначения одних и тех же феноменов. Однако это не мешает исследователям обнаруживать отличия между законом и закономерностью: совпадая в целом на уровне понятийных абстракций, они получают специфические признаки на уровне действительности: если под законом понимается "внутренняя, существенная, стойкая связь постоянно повторяющихся явлений", то "закономерность" используется, прежде всего, для характеристики объективно предопределенной последовательности явлений. Понятие закономерности используется также и в тех случаях, когда нужно подчеркнуть, что то или иное явление возникло не случайно. Потому если педагогические законы в большей степени выражают внутренние связи педагогических явлений, то закономерности – их внешний аспект. Закономерность в педагогике выступает как: отдельная, более конкретная форма проявления закона (Г. Данилов); недостаточно точно познанный закон (В. Краевский, И. Лернер); факт наличия постоянной и необходимой связи между явлениями (И. Подласый) и др." [Собко, 2007, с. 198-199]. Следовательно, закономерность, в отличие от закона, имеет меньшую степень событийной "принудительности" и масштаб применения, когда закономерность отражает не жестко детерминированный характер объективной необходимости, а лишь ту или иную степень вероятности ее проявления.

Соответственно мы можем дифференцировать **три базовых группы законов и закономерностей**: закономерности движения (процесса), закономерности связи (структуры), закономерность взаимодействия (функций). Таким образом, можно говорить о таких моментах:

1) **закон и закономерность движения (динамическая закономерность)** выражает повторяющийся процесс изменения системы, что имеет место каждый раз, когда наличествует набор соответствующих взаимосвязанных условий, параметров, детерминант;

2) **закон и закономерность связи (системная закономерность)** выражает повторение структуры систем, а также системы определенных связей, что имеет место каждый раз, когда наличествует набор соответствующих взаимосвязанных условий, параметров, детерминант;

3) *закон и закономерность взаимодействия (функциональная закономерность)* выражает повторяющиеся условия взаимодействия предметов и явлений мира, когда процесс взаимодействия известных элементов приводит к определенному (а не к любому) результату.

Можно говорить о выделенных И. П. Подласым [Подласый, 2007] *общих закономерностях педагогического процесса*: *закономерность управления* (зависимость эффективности педагогического влияния от интенсивности обратных связей между учеником и преподавателем); *закономерность стимулирования* (зависимость педагогического процесса от действия внутренних стимулов и мотивов учебно-познавательной деятельности); *закономерность единства чувственного, логического и практики*; *закономерность единства внешней* (педагогической) и *внутренней* (познавательной) деятельности; *закономерность единства задания, содержания, организационных форм, методов и результатов воспитания и обучения*; *закономерность динамики педагогического процесса* (педагогический процесс как развивающееся взаимодействие между воспитателями и воспитанниками имеет поступательный, этапный характер: чем выше промежуточные достижения, то более весомые конечные результаты).

Кроме того, в отечественной дидактике действуют такие законы, как: *закон социальной обусловленности целей, содержания и методов учебы* обнаруживает объективный процесс определяющего влияния общественных отношений, социального уклада на формирование основных компонентов учебного процесса; *закон воспитательной и развивающей учебы* раскрывает соотношение овладения знаний, навыков, умений и всестороннего развития личности ученика, то есть предусматривает наличие значительного воспитательного влияния любого учебного мероприятия, и наоборот – предоставление процессу овладения знаний, навыков и умений воспитательного значения; *закон обусловленности учебы характером деятельности учеников* обнаруживает соотношение между педагогическим управлением и развитием личной активности учеников как субъектов учения, между способами организации дидактичного процесса и его результатами, то есть собственно характер учебно-познавательной деятельности учеников должен формировать содержание учебы и определять основные направления их профессионального становления и совершенствования; *закон целостности та единства дидактичного процесса* обнаруживает соотношение части и целого в дидактичном процессе, необходимость гармоничного сочетания всех его компонентов; *закон единства и взаимосвязи теории и практики учебы* раскрывает соотношение между содержанием и методами учебы и будущей деятельностью учеников, зависимость дидактики от современной практики. В связи с этим большинство занятий должны быть фундаментально и профессионально направленными и осуществляться с помощью практических методов и форм организации учебно-познавательной деятельности учеников [Собко, 2007, с. 196-197].

Интересной является также генерализация принципов учебы, которую провели В.М. Галузинский и Н.Б. Евтух, которые объединили эти принципы в соответствии с основными компонентами процесса учебы: 1) принципы учебы, которые обслуживают компоненты ее содержания; 2) принципы, которые касаются деятельности учителя и его методики преподавания; 3) принципы, связанные с контрольно-оценивающими функциями процесса учебы [Галузинский, Евтух, 1995].

Обобщение педагогических законов позволило В. С. Воробьеву выделить пять критериев их классификации [Воробьев, 1983]: *сила влияния* основного фактора (жестко детерминированные и статистические законы); *форма выражения* (законы причинно-следственные, запретов, критических значений нагрузок учеников – эмоциональных, интеллектуальных, моральных, физических и др.); *уровень влияния* (масштаб действия: система образования в целом, учебное заведение, однородная микрогруппа); *порядок* (законы изменения законов); *назначение действия* (императивные, координационные, вариативные). Шестым критерием можно считать *парадигмальные рамки использования закона*, которые определяют наше понимание того или другого закона как такового. *Движению* отвечают такие критерии, как сила и уровень (масштаб) влияния закона (чем больше "сила" закона, тем большим является масштаб его реализации); *связи* – порядок (закон законов) и парадигмальные рамки закона (когда педагогическая парадигма определяет порядок использования законов); *взаимодействию* – форма выражения законов и их назначение (форма выражения законов определяет их назначение, то есть направленность их действия).

1.4.2. Психология

Можно говорить о *трех инстанциях личности*: (1) личность как относительно устойчивая совокупность интраиндивидуальных качества, к которым относятся симптомокомплексы психических свойств, образующих структуры характера, темперамента и т. д.; (2) личность как результат включенности в межвидовые связи, как носитель взаимоотношений и взаимодействий членов группы; (3) личность как "идеальная представленность" индивида в жизнедеятельности других людей. Таким образом, личность может быть осмыслена тремя способами: *интраиндивидуально, интериндивидуально, метаиндивидуально*, то есть как субстанция, функция и внешняя представленность в других. При интраиндивидуальной атрибутации активность личности проявляется в выходе за рамки ситуативных требований и ролевых предписаний, в феномене "сферхнормативной" активности; при интериндивидуальной атрибутации активность личности реализуется в поступках, социальных актах. При метаиндивидуальной атрибутации – в том, что Гегель назвал "деянием" как вкладом индивида в других людей [Психология развивающейся личности, 1987, с. 15].

Можно говорить и о трех аспектах структуры личности – *сознании* (Я), *сверхсознании* (сверх-Я) и *подсознании* (Оно), по П.В. Симонову. К.С. Станиславский призывал к единству этих компонентов, когда актер должен "сознательно пробуждать в себе подсознательную творческую природу для сверхсознательного

органического творчества" [Станиславский, 1954]. Отметим и три типа психических болезней, которые выделяет П.В. Симонов: *шизофрения* (болезнь сознания), *истерия* (болезнь подсознания), *депрессия*, *маниакально-депрессивный психоз* (болезнь сферхсознания) [Симонов, 1980].

Можно дифференцировать и три главных аспекта человеческой активности – *деятельность, поведение, общение*. Существует также и три сферы художественного мышления – *конструктивное, изобразительное, декоративное*, которые меняют друг друга в процессе эволюции человечества [Неменский, 1989, с. 108].

В. Вундт сводит всю сферу чувств к системе трех измерений, в которой каждое измерение имеет два взаимоисключающих направления: *возбуждение-успокоение, удовольствие-неудовольствие, напряжение-завершение* [Вундт, 1912].

Ф. Занер обнаружил три типа людей: *первый* направлен на восприятие целостной картины, *второй* – сосредоточен на деталях, *третий* ("высший гештальтный тип") – совмещает две стратегии [см. Бахтияров, 1997, с. 52-53; Соколова, 1984].

Это и три функциональных блока мозга человека, по А. Р. Лурии (*энергетический, информационный, регуляционный* [Лурия, 1973]), которые соотносятся с тремя основными функциями психики – *когнитивной, коммуникативной и регулятивной*; Д. Радьяр рассматривает три базовых уровня человеческой деятельности – *умственный, эмоциональный и действенный*, которые реализуются через девиз: "*Синтез – Солидарность – Служение*" [Радьярд, 1995, с. 9], так или иначе соотносящиеся с тремя целями Великой французской революции – *свобода, равенство, братство*.

Это и три вида гипноза – *эмоциональный, разумный, психологический* [Кандыба, 1988, с. 109], как и *три типа молитв* (*молитва созерцание, молитва говорение и молитва безмолвная, чистая* [Сафроний, 1948]).

И. П. Павлов говорил о типах личности человека и их акцентуированных "продолжениях": художественном типе (истероидные личности, циклоидный тип), мыслительный тип (психастеноидные личности, шизоидный тип) и средний тип (неврастеноидные личности) [см.: Свядиц, 1982, с. 16].

Р. Бернс определяет Я-концепцию как совокупность установок человека, направленных на самого себя. При этом автор выделяет такие элементы Я-концепции, как 1) образ "Я" (представление человека о себе), 2) самооценка и 3) потенциальная поведенческая реакция, которая проистекает из предыдущих двух элементов [Бернс, 1986, с. 27]. Данные элементы, определенным образом коррелирующие с тремя ролевыми состояниями Э.Берна (Ребенка, Отца, Взрослого), соотносятся с тремя видами влечений человека: желание ощущений, желания признания, желания временной структурированности, а также с психологическими установками, имеющими имеет три характеристики – *аффект (чувство), поведение (намерение) и познание (мысль)* и дифференцирующимся по трем критериям – *возбуждения, динамики и значимости* [Рухманов, 1980, с. 15]. М. С. Каган установил, что необходимыми и достаточными видами деятельности есть превращающая, познавательная, целеориентованная [Каган, 1991], а В. Джеймс рассматривает три аспекта личности – *физический, социальный, духовный* [Джеймс, 1991].

А. Адлер в своей персоналистичной концепции описывает психическую жизнь человека как ориентацию на решение трех основных задач – *труд, дружба и любовь*, реализующие праксеологию (труд), аксиологию (дружбу) и гносеологию (любовь), поскольку любовь – это направленность к интеграции человека с предметом своего познания, поэтому, например, в Библии акт половой любви называется действием, когда мужчина познает женщину. Данные задачи обнаруживают три типа личности – *управляющий (низкий социальный интерес и высокий уровень активности – доминантный агрессивный тип), берущий и избегающий (низкий социальный интерес и уровень активности) и социально-полезный (воплощение личностной зрелости)*.

Можно также говорить о трех типах жизненной позиции человека, которые реализуются у локусе контроля (Дж. Роттер) – *интернальном, экстернальном, смешанном* (люди отличаются тем, чему или кому они склонны приписывать ответственность за собственные действия, при этом склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним обстоятельствам характеризует его как экстернала; если же такая ответственность приписывается собственным усилиям, то такой тип локализации контроля характеризует человека как интернала).

Психика рассматривается как триединая сущность – в контексте трех видов отношений (коррелирующих с тремя главными функциями психики – *когнитивной, коммуникативной и регулятивной*): 1) отношение отражения к источнику отражения (психическое рассматривается как образ); 2) отношение отражения к его носителю (психическое рассматривается как функция мозга); 3) отношение отражения к поведению (психическое рассматривается как регулятор поведения) [Ломов, 1975].

Важными является также три фундаментальных межличностных потребности У. Шутца – *включенности в группу, контроля, любви*. Кроме того, между когнитивными элементами человека, как полагает Л. Фестингер, существует три вида отношений: *нерелевантность, диссонанс, консонанс (согласованность)* [Festinger, 1964], которые соотносятся с тремя видами логических отношений в системе логического квадрата (краеугольного обобщения в системе логики как науки) – *контрарности (подконтрарности), подчинения, противоположности*.

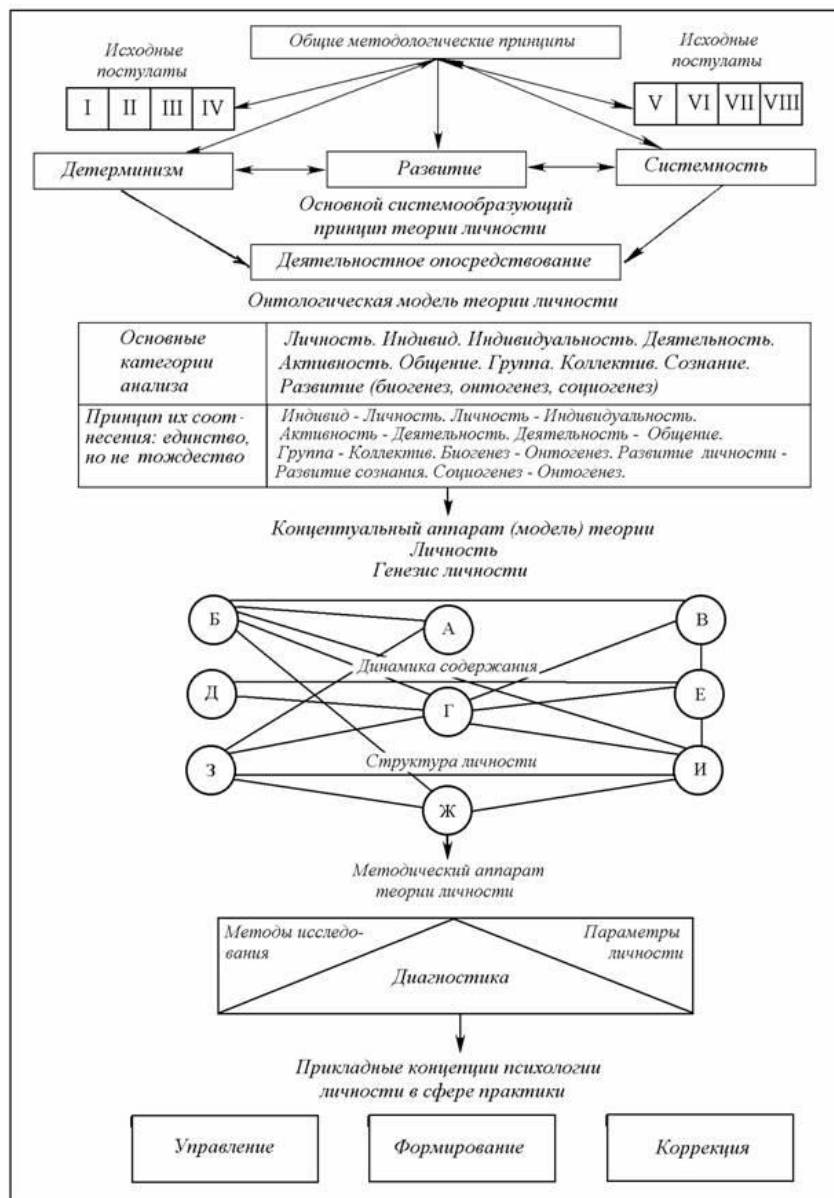
Можно отметить три аспекта личности [Психология личности., 2001, с. 15], поскольку личность осмысливается тремя способами: *интраиндивидуно, интериндивидуно, метаиндивидуно*, то есть как *субстанция, функция и внешняя представленность в других*. При интраиндивидуальной (внутренней) атрибуции активность личности проявляется в выходе за пределы ситуативных требований и ролевых установок, в феномене "сверхнормативной" активности. При интериндивидуальной (внешней) атрибуции активность личности реализуется в социальных актах, поведении. При метаиндивидуальной атрибуции – в том, что Гегель назвал

“деяниям” как вклад индивида у других людей. Таким образом, можно говорить о трех инстанциях личности: (1) личность как относительно устойчивая совокупность интраиндивидуальных качеств, к которым относятся симптомокомплексы психических свойств, которые формируют структуры характера, темперамента и др.; (2) личность как результат включения в межвидовые связи, как носитель взаимоотношений и взаимодействий членов группы; (3) как “идеальная представленность” индивида в жизнедеятельности других людей.

М. Вебер использовал характеристики идеального, модального и базового типов личности, а цель жизни человека, согласно И.С. Гесенну (какой разрабатывает прикладную философию как основу педагогики), состоит в обогащении и умножении культурных ценностей, поэтому основу педагогики составляет Культура, которая включает три слоя современного человека: образованность (наука, искусство, мораль, религия), гражданственность (право, государственность), цивилизация (хозяйство, техника) [Гессен, 1995, с. 27]. В соответствии с акмеологической моделью педагога, он обнаруживает профессиональную, личностную и духовную зрелость [Максимова, 2002, с. 50].

Триадическое членение мира воплощено в когнитивной схеме взаимодействия полушарий головного мозга человека, правое из которых отражает континуально-целостный (полевой), а левая – дискретно-аналитической (вещественный) аспекты мира, то есть асимметрия полушарий мозга так или иначе соотносится с асимметрией сознания, а также с асимметрией пространства и времени [Доброхотова, Брагина, 1993]. То есть правое полушарие направлено на отражение энергетического, а левое – информационного аспекта Вселенной, связь между которыми в плане генезиса эмоций в контексте информационной теории эмоций прослеживается у П.В. Симонова [Симонов, 1981, 1987]. Существует три сферы художественного мышления – конструктивное, изобразительное, декоративное, которые меняют друг друга в процессе эволюции человечества [Неменский, 1989, с. 108].

Здесь важными являются также и триадные представления А. В. Петровского касательно **проблемного поля развития человеческой личности:**

1.4.3. Социология, история, демография.

Д. Б. Гаврылышин обосновывает триадные факторы, регулирующие эффективность функционирование общественных систем [Гаврылышин, 2009, с. 20-24]:

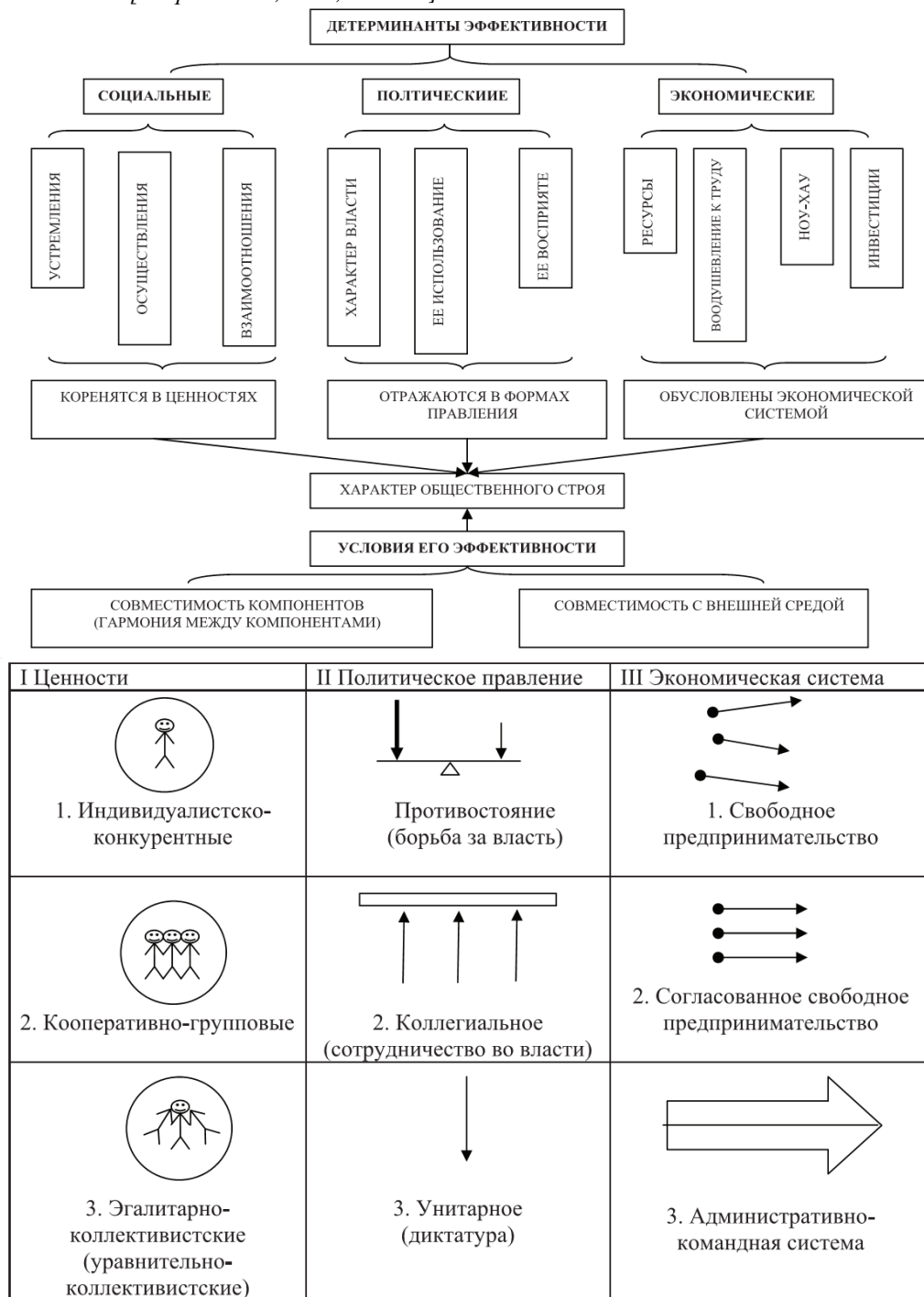

Рис. 3. Триадные факторы, регулирующие эффективность функционирования общественных систем

Можно говорить и о трехэлементной организации жизни индоевропейцев в рамках рода (популяции): производственно-хозяйственная, военно-политическая и мифолого-религиозная.

Выделяют также и три типа исторично-культурного поведения: *Тибетский* (стойкий синтез), *Яванский* (повышенная изменчивость), *Японский* (чередование открытости и закрытости) [Померанц, 1989].

П. А. Сорокин писал о трех типах этических норм, соответствующих трем этапам развития культурно-исторического субъекта [Сорокин, 1992, с. 488–489]:

1) *Идеациональные* (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут". "Любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благодарите ненавидящих вас и молитесь на обижающих и"

гонящих вас. "Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Матф. 9–14). Или: "поступок всегда будет хорош, когда он представляет собой победу над плотью; он будет дурен, если плоть победила душу, и он будет безразличен, если ни то, ни другое" [Кропоткин, 1991, с. 290]. В фоноваторе этих норм находятся и этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.

2) *Чувственные* этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".

3) *Идеалистические* этические нормы (синтез двух вышеприведенных этических систем): "Полное счастье человека не может быть ничем иным, кроме как видением божественной сущности (Фома Аквинский, "Сумма теологии"); "...насколько возможно надо возвыситься до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей высшему в самом себе" (Аристотель, "Никомахова этика"). "В убеждении, что душа бессмертна и способна переносить любое зло и любое благо, мы все будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьям самим себе и богам... и в том тысячелетнем странствовании... вам будет хорошо" (Платон, "Государство").

А.С. Алферов [Алферов, 2011] приводит такую схему социальных моделей человечества:

Рис. 3 А. Триадная модель человечества (три типа общности: Нация, Цивилизация, Церковь)

Э. Фромм пишет о трех типах сообществ: *жизнеутверждающие общества* (где в межличностных отношениях в целом преобладают надежность, доверие, обязательность, дружелюбие, отсутствуют зависть, враждебность, нет соперничества, а также строгой иерархической системы, здесь почитается женщина, важнейшее место занимают песни, молитвы, ритуалы, танцы, религиозная сфера является более важной, чем светская, однако мифы и легенды никогда не повествуют об ужасах и опасностях, на выражение гнева наложено табу); *недеструктивные*, но все же агрессивные общества (встречаются индивидуализм, соперничество, иерархичность, но здесь нет чрезмерной подозрительности, жестокости, разрушительности; главной ценностью здесь считается личный успех в хозяйской деятельности, а не искусство, не ритуалы); *деструктивные* общества (в них большую роль играет иерархичность, частная собственность и деструктивное колдовство, господствует воинственность, коварство, страсти, секс, богатство) [Фромм, 1994, с. 148-156]

У К. Поппера мы находим учение о "трех мирах" (*мир физических объектов, ментальный мир и мир объективного знания*) [Современная западная философия, с. 307]. Г. Гюнтер и А. Блом являются представителями так называемой "трехзначной метафизики". Как пишет А. Блом, "наша культура базировалась на противоположности между духом и материей. Теперь можно говорить о промежуточной ступеньке, которая не является ни материальным, ни идеальным" [см. Янков, 1979, с. 82].

Интересна раскладка трех типов политических сил: *левых* (они придерживаются симметричного принципа "справедливость для всех"), *правых* (асимметричный принцип "свободу для каждого") и *центристов*, сочетающие идеологию первых и вторых.

Можно говорить и о трех уровнях развития коллективных целей деятельности: *ценностно-нормативный* (который отражает способность деятельности удовлетворять потребности социальной системы), *организационно-функциональный* (где цель предстает как способ групповой организации и взаимодействия), *индивидуально-мотивационный* (который фиксирует личностный смысл деятельности [Головаха, 1979]).

1.4.4. Религия, теософия, эзотерика, оккультизм

Триадиическое членение мира воплощается в трех аспектах религиозного сознания, где мы находим три направления [Осинов, 1994]: **деизм**, признание Бога как творца, который есть абсолютно трансцендентным человеку – левое полушарие, в рамках которого Бог понимается как сверхчувственный фактор, как первичная причина мира, которая полагается в начале линейно-причинного разворачивания бытия (вещество); **пантеизм**, признание Бога как природы, Который может быть чувственно воспринятым, про что пишет Б. Спиноза – правое полушарие, в функциональной границе которой внутреннее и внешнее не дифференцируются (поле); **теизм**, признание Бога как одновременно первопричиной сущего и его актуально-действительного "наполнения" – полушарный синтез (единстве вещества и поля).

Это также и три начала человека, согласно представлениям "оккультной анатомии" – *физическое начало, посредник, дух* [Оккульт. ан.], как и три "энергетических котла" человека – *нижний, средний и верхний* [Титов, 1991].

В. С. Соловьев писал о трех направлениях "свободной теософии, или цельного знания", которые интегрируются (*мистицизм, рационализм, эмпиризм*) и которые отвечают научному, философскому и богословскому знаниям [Соловьев, 1911–1914, т. 1, с. 306], то есть опытному, умопостигаемому и мистическому типам отражения действительности. Их можно соотнести и с тремя стилями мышления [Сачков, 1968]: *однозначно-детерминистским, вероятностно-статистическим и кибернетическим*.

В Ригведе говорится о "*трех шагах*" Вишну, который при этом прошел "весь мир" и расщепил Хаос (Ригведа, I, 154, 1-4). Понятно, что тут напрашивается аналогия с ритмом как фундаментальной характеристикой бытия, с тремя координационными точками волны, которые выступают в качестве главных "модусов" бытия.

Один из основных тезисов тантризма – признание каждой частицы как триады (*мысль, слово, действие*), как неделимых аспектов Вселенной [Каптен, 1993, с. 53]. Мы можем отметить и три пути йоги – *путь действия* (Карма-йога), *знания* (Джанани-йога), *любви* (Бхакти-йога) [Костюченко, 1983].

Приведем одну триадиическую градацию, которая существует в системе оккультизма. Здесь речь идет о трех *основных эгрегорах*:

"Первый" Главный эгрегор (в индуизме ему отвечает Брама – бог-творец мира, в христианстве – Бог-Отец, в астрологии он символируется Плутоном) имеет ключевое слово волю. В своих высших проявлениях это Десница (или Воля) Божья; на социальном уровне это законодательная власть, на индивидуальном – принцип воли в человеке. Черным учителем по Первому Основному Эгрегору есть, согласно с Д. Андреевым, Гистург, или Великий Мучитель – первая ипостась планетарного демона Гантунгра. Главным искушением Первого эгрегора является искушение властью над миром в любой форме.

"Второй" Главный эгрегор (Вишну – бог-охранитель мира, Бог-Сын, планета Нептун) имеет ключевое слово восприятие. В высших его проявлениях это Божественная любовь, милосердие, жалость и благодать Божия: на социальном уровне это народ, или общественное мнение, судебная власть, на индивидуальном – внутренняя жизнь, особенно эмоциональные состояния и аффекты. Черный учитель здесь – Великая Блудница Фокерма, вторая ипостась Гантунгра. Главным искушением является корыстное искажение реальности (особенно ложь), всевозможные низкие медитации (в том числе алкогольные и наркотические трансы) и сильные эмоциональные состояния.

"Третий" Главный эгрегор (Шива – бог-разрушитель мира, Бог-святой Дух, планета Уран) имеет ключевое слово действие. В высших проявлениях это Перст Божий, чудо, то есть любое прямое вмешательство Бога в дела земные. На социальном уровне это власть исполнительная, на индивидуальном – практическая деятельность. Черный Учитель – Урпарп, Великий осуществитель демонического плана (проще говоря, Тот, кто замыслил зло) – третья ипостась Гантунгра. Главным искушением Третьего эгрегора является неразумная активность, энергичное действие с закрытыми глазами (хотя и часто с лучшими намерениями), что несет не самом деле хаос и разрушение, которые создают новые кармические узлы, которые уплотняют и затемняют мир" [Подводный, 1993].

В традиционной триаде герменевтики (*астрология, магия, алхимия*) мы встречаем соответствие с тремя целями Великой Французской революции (*свобода, равенство, братство*) [Абмелен, 1993, с. 288-299]: *астрология* выражает принцип освобождения человека от фатальной судьбы (свобода); *алхимия* содержит в себе принцип фундаментального равенства всех существ, ибо здесь свинец (Сатурн) способен превращаться в золото (Солнце), обнаруживая равные эволюционные возможности (равенство); *магия* выражает принцип братства, поскольку она позволяет человеку наладить братский контакт с другими сущностями и стихиями – здесь на основе принципа родственности достигается свобода человека и одновременно равноправие всех элементов социального мира.

Будда говорил о тех эволюционных аспектах духовного развития человека: "*Дана, Шили, Бхавана*". Сначала идет Дана (всеохватывающая доброжелательность), потом Шали (четкая моральность), потом Бхавана (развитие разума) [см. Хемфрейс, 1994, с. 11–12].

В буддизме мы имеем *три тела Будды* (дхармакайе – тело закона, самбхогакайе – тело наслаждения, нирманакайе – тело воплощения), что находит отражение в индоевропейском знаковом комплексе мирового дерева, характеризующегося трехэлементной структурой [Топоров, 1974].

При этом следует отметить и трюхфункциональность богов в античном мире, сначала у римлян (*Юпитер, Марс, Квири́н*), а потом у кельтов, германцев, индийцев [*Дюмезиль, 1986, с. 11*]. Мы можем говорить и о фундаментальной триаде: "небо – человек – земля" [*Абаев, 1989, с. 45; Васильев, 1989*].

Тут можно говорить и об иерархии моральных качеств человека, когда приписывается: "низшим" (демоническим) существам, склонным к насилию и упивающимся таковым – милосердие; "средним" – не только воздерживаться от причинения зла, но и стремиться к принесению пользы, добродетель – щедрость; "высшим" – самообуздание (полное искоренение эгоистических мотивов) [*Костюченко, 1983, с. 67*]. Тут можно говорить и о трех путях самоусовершенствования – *действие, знание и любовь*, которые отвечают трем главным йогам, а также трем главным компонентам человеческой психики (*воля, разум, эмоции*) [*Костюченко, 1983, с. 71-72*].

В буддизме мы находим "три принципа", "три тайны", "три утверждения", три тела Будды, как и три начала китайской философии (*принцип, мудрость, функция*) [*Дюмулен, 1994, с. 234-246*]. Мы можем говорить и о трех типах координации Единого (в себе, про себя, через себя), которые напоминают нам три аспекта каббалистического Айн-Софа (Первопричины мира) [*Блаватская, 1997, т. 2, с. 72*], который ведет беседу с собой, о себе и через себя [*Блаватская 1994, с. 84*]. (ср. "Ибо все из Него, Им и к Нему" (Рим. 11, 36).

В буддизме также встречаем три метода избавления от пороков: *избегание, замещение, сублимация* [*Хемфрейс, 1994, с. 98*].

Здесь можно отметить и три качества материи, как ее понимает ведическое учение: *Тамас* (инерция), *Раджас* (сила, активность, движение), *Саттва* (качество, которое отвечает равновесию, гармонии двух вышеприведенных качеств) [*Хемфрейс, 1994, с. 127*]. Саттва отвечает правилу мудрого человека, который придерживается срединного пути между двумя крайностями, не желая и не отрицая деятельности, но действуя безличностно (отчужденно), так, как этого требует ситуация [*Хемфрейс, 1994, с. 134-135*].

В рамках ведического канона (как и древнеиндийской мифологии в целом [*Невелева, 1975*]), который строит свои классификации по принципу триадичности [*Gonda, 1976; Dumézil, 1952*], мы имеем три мира – *земной, небесный и промежуточный* между ними [*Костюченко, 1983, с. 26*], а также три характеристики Брахмана – *бытие*, или реальность, *дух*, или сознание, *наслаждение*. При этом Брахман характеризуется тремя функциями – он *рождает, поддерживает и поглощает* формы жизни [*Костюченко, 1983, с. 60-61*].

В ведизме мы также находим три аспекта существования мудрого человека: *Карма* (действие), *Бхакти* (любовь), *Джана* (мудрость) [*см. Роллан, 1991, с. 261; Вивеканадна, 1992*]. В системе Сант-Мат (свето-звуковой путь Сюрат Шабд Йоги) мы находим три великих космических атрибута: *гармонию, действие, инерцию* [*Джонс, 1998, с. 62*].

Согласно Пифагору, Монада возвращается в Безмолвность и Тьму как только она обнаружит Триаду, из которой происходят остальные 7 чисел из 10, лежащие в Проявленной Вселенной [*см. Блаватская, 1997, т. 2, с. 170*].

Кроме *Троицы, Тримурти* в рамках религиозного сознания мы имеем: *Троицу у зороастрийцев* (Асура Мазда, Амеша Спенти, Армант), мусульмане наделяют Аллаха тремя эпитетами (Могучий, Мудрый, Милосердный), у буддистов мы имеем Амиштаба, Авалокитешвара и Манжушри. *Абстрактная каббалистичная Троица* состоит из Единого Духа Бога Живого, который есть *Голосом, Духом и Словом* [*см. Блаватская, 1997, т. 2, с. 53*], что можно соотнести с тремя формами материи (*временем, пространством и движением*), с тремя модусами бытия в рамках теософского знания (*Хаос, Теос, Космос*), которые получают проекцию в рериховском "Знамени Мира", где начертано три круга в одном большом. Е. П. Блаватская указывает, что разум есть единство *Мысли, Воли и Чувства* [*Рерих, 1937; Blavatsky, 1893*]. Тут можно написать и о трех столпах христианской этики (*Вера, Надежда, Любовь*), как и о трех краеугольных аспектах Совершенного (*Благо, Красота, Истина*).

1.4.5. Биология, химия, медицина

Важно, что единица генетического кода человека – триплет (кодон).

И. П. Павлов подчеркивал, что каждый орган находится под тройным контролем: *функциональных нервов* (вызывающих или прекращающих деятельность органа), *сосудистых нервов* (регулирующих тонус сосудов), *трофических нервов* (оказывающих влияние на обменные процессы в тканях – трофические процессы это весь комплекс явлений в тканях, определяющих ее структуру и функцию) [*см.: Фролькис, 1988, с. 141-142*]. Как видим, функциональные нервы отражают принцип движения, сосудистые – связь, а трофические – взаимодействие.

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адапционном и регулятивном*) [*Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987*], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления).

Можно говорить и о трех лечебных традициях: *гомеопатии* (лечение подобным, принцип положительной обратной связи), *аллопатии* (лечение противным, противоположным, принцип отрицательной обратной связи) и *синергопатии* (понятие наше) – лечение несколькими средствами одновременно.

Важным является также и рассмотрение *трех типов вегетативных кризов организма* (двух полярных и одного смешанного) – симпато-адреналинового (учащение пульса, боли в сердце, повышение АД, бледность

кожных покровов, похолодание конечностей), вагоинсуляторного (замирание и перебои в сердце, чувство нехватки воздуха, усиление перистальтики) [Свядоц, 1982, с. 43].

Отметим и три основных способа получения энергии: *брожение* (процесс ферментного расщепления органических веществ), *фотосинтез*, *окисление*. Брожение есть "асимметричным" способом, ибо оно протекает с помощью микроорганизмов. Окисление есть "симметрическим" способом, поскольку оно является "внутренним" освобождением энергии при помощи кислорода. Фотосинтез как превращение энергии солнца зелеными растениями, можно назвать "абсолютным" способом получения энергии, которая здесь предстает как "дар свыше". Отсюда три способа размножения: *половой* (асимметричный), *вегетативный* (симметричный) и "*абсолютный*" ("сотворение монад", или "душ"), или, по другой редакции, – бесполовой, гермафродитный, раздельнополовой [Геодакян, 1989, с. 171].

Человек развивается из *трех зародышевых тканей*: одна из которых (внутренняя в эмбрионе) оформляется в систему внутренних органов, среди которых доминируют органы пищеварения, легкие, печень; другая (промежуточная) – в скелетно-мышечный аппарат, сердечно-сосудистую систему, половые органы; третья (внешний зародышевый пласт) – выступает основой для развития нервной ткани, кожи, мозга.

Дифференцируются также и три биотипа человека: 1) А-тип (адреналовый); 2) НА-тип (норадреналовый); 3) А+НА-тип (смешанный). Обнаружить их помогают функциональные пробы соотношения выделяемых организмом гормонов адреналина (А) и норадреналина (НА) в разное время суток. Это соотношение имеет определенные нормы для людей разного возраста в состоянии покоя и под воздействием разных стрессовых нагрузок. С помощью метода "адренограм" удалось обнаружить, что для представителям А-типа свойственна повышена тревожность, заострено чувство ответственности, серьезное отношение к профессиональным обязанностям. Эти люди не умеют отдыхать, постоянно чувствуя сомнения и недовольство. Избыточные нервные нагрузки нередко приводят их к сердечно-сосудистым заболеваниям. К этому типу относятся свыше 37% мужчин, около 30% женщин. Повышенное внутреннее напряжение характеризует представителей НА-типа, которые преимущественно замкнутые, серьезные, немногословные, затаенные и властные. Позитивной для профессиональной деятельности является их целенаправленность, способность добиваться высоких результатов в труде, преодолевать трудности и преграды. Однако в случае, когда достижение честолюбивых планов переходит в самоцель и по определенным причинам рушится, такие люди могут излишне концентрироваться на своих неудачах. Подавленность и подозрительность часто приводят их к нервным срывам и болезням сердца. Согласно исследованиям по методу В.Н. Васильева, мужчины этого типа составляют 17% от общего количества, женщины – свыше 26%. Представители А+НА-типа (смешанного) отличаются повышенной эмоциональностью и изменением настроения. Они артистичны, любят бывать на людях, привлекать к себе внимание, их чувства тонки, воображение богато, способность к сопереживанию четко выражена. От неприятностей они нередко убегают в болезнь. Однако среди них часто встречаются хорошие организаторы, которые умеют сплотить трудовой коллектив. Среди мужчин представители этого типа составляют свыше 34%, среди женщин – почти 23% [Пальчевский, 2008, с. 306].

1.4.6. Физика и естествознание в целом

В фундаментальной теоретической физике XX века центральное место занимало рассмотрение природы и свойств трех физических категорий, которые выступали основой всех развивающихся теорий: *пространства-времени, частиц, полей* как носителей взаимодействий [Владимиров, 2009, с. 6-7], соотносящиеся с рассмотренными выше фундаментальными категориями – связью, движением, взаимодействием, которые через процедуру редукции можно сопоставить с другими естественными и гуманитарными категориями. Как отмечает Ю.С. Владимиров, наличие аналогий в философско-религиозных учениях и в физических теориях является отражением метафизического принципа фрактальности (когда фундаментальная структура бытия повторяет себя в разных масштабах); в физике как системе знаний о материальном начале мира реализуется идея единого целого, что является предметом рассмотрения философско-религиозных учений, которые выделяют три фундаментальных категории – материальное, идеальное, духовное. В физике материальному началу отвечает категория частиц, идеальному (рациональному) – категория пространства-времени, а духовному – категория полей – носителей взаимодействий [Владимиров, 2009, с. 500-510]. При этом можно говорить о трех семействах элементарных частиц: 1) электрон, электронное нейтрино, u-кварк, d-кварк; 2) мюон, мюонное нейтрино, s-кварк, s-кварк; 3) тау, тау-нейтрино, t-кварк, b-кварк.

Науке известны три главные категории качества: *материально-структурные, функциональные, системные* [Кузьмин, 1980]. Можно говорить о трех типах параметров, которые характеризуют развитие любого энергетического образования: *потенциал, вариативность, особенности приема характеристик среды* [Трофимова, 1996].

А.Ф. Бугаев, автор вихревой парадигмы метанауки, являющейся "единою для всех дисциплин", полагает, что мир существует одновременно в трех физических состояниях: *Абсолют* (линейно-плоскостная сущность, которая описывается геометрией Евклида и механикой Ньютона), *Универсуум* как поливихрь (который описывается в первом приближении геометрией Римана, квантовой механикой; элементарные частицы описываются как замкнутый колебательный контур поля [Бунин и др., 1971; Буринский, 1980]), *Хаос* (сущность, которая находится в линейно-турбулентном состоянии и которую изучает сегодня И. Пригожин) [Бугаев, 1998, с. 37-38]. Здесь мы находим три сущности – *вещественную, полевую и вещественно-полевую*.

Можно говорить и о трех типах систем: *динамические, стационарные, генетические* [Бугаев, 1998, с. 57], а также о трех концепциях развития [см. Орлов, 1974, с. 9]: мирового кругообращения [Федченко, 1961; Руткевич, 1965, 1973; Лойфман, 1969, 1973; Марочник, 1966; Поликарпов, 1966], необратимых качественных изменений [Мелюхин, 1966; Молевич, 1965, 1976; Руткевич, 1973], и движения от низшего к высшему, от простого к сложному [Фадеев, 1964; Фурман, 1968; Дудель, Штракс, 1967; Орлов, 1960, 1967, 1974].

Одной наиболее валидных оснований обоснования триадности есть результаты исследований известного физика-теоретика Ю.С. Владимирова (творца так называемой бинарной геометрофизики, совмещающей все важные теории физики и три ее главных подхода (реляционный, физический и геометрический). Этот физик-теоретик приходит к выводам касательно универсального структурного принципа Вселенной, которые унифицируют разные подходы (еще недавно безоговорочно запрещалась "синкретичность" картины физического мира – сегодня же теоретик позволяет безболезненно сосуществовать в своей картине мира двум-трем очень разным теоретическим интерпретациям реальности [Хесле, 1993; Хилл, 1965]). Этот популярный физик и философ анализирует фундаментальный уровень теоретической физики, изучающей системы, которые поддаются строгому математическому описанию, что позволяет, достигая высокой степени абстрагирования, отделить существенное от второстепенного и дифференцировать пять фундаментальных принципов строения мира. Рассмотрим их.

1. Принципы двоичности и троичности предлагается понимать как иерархию парадигм, основанную на двоичности и троичности в фундаменте Вселенной, что позволяет говорить о единой системе парадигм. Как пишет Ю.С. Владимирова, идея о триединстве мира является одной из наиболее стойких и распространенных в мифологии и религии практически всех народов мира. Кроме треугольника, трехлучевой звезды и пирамиды, восемь триграмм даосизма, с символикой триады связано множество других объектов. Есть ряд примеров троичности в античной культуре, в христианском догмате о Троице. В греческой мифологии божества, которые воплощают динамику разных естественных и социальных процессов, входят в состав триады. В разных индоевропейских традициях триаду образуют высшие божества пантеона (Брахма, Шива и Вишну в индуизме, Зевс, Аид и Посейдон в Древней Греции, Осирис, Гир и Изиды в Древнем Египте).

Для осмысления и получения экспериментальных следствий из теоретических построений, которые содержат обобщенные категории, необходимы методы обратной процедуры редукции к привычным понятиям (категориям) триалистичной парадигмы, которая характерна индоевропейскому когнитивному канону и научно-философскому дискурсу [Владимиров, 2009, с. 8-9; Дюмезиль, 1986, с. 53].

Двоичность обнаруживается, прежде всего, в холистическом и редукционистском подходах ко Вселенной. В соответствии с холистическим взглядом (в монистической парадигме) онтологической является единая, неделимая первооснова мира, в то время как согласно редукционистскому подходу онтологическими являются его составные части – категории (начала) [Владимиров, 2009, с. 500-510].

Троичность обнаруживается в редукционистском подходе в выделении именно трех краеугольных начал (категорий) Вселенной. В философско-религиозных учениях такими являются материальное, идеальное и духовное начала, в в природоведении – три физических категории: а) пространство-время, б) поля носители взаимодействий, в) частицы [Владимиров, 2009, с. 500-510]. В целом, триада – структура, которая включает три однородных элемента. При этом в рамках триады происходит превращение дуальной схемы и надления ее динамическими характеристиками. На уровне макрокосма триадность обусловлена механизмом возникновения Вселенной из сингулярности (физического вакуума) путем ее разделения на избыточную и дефицитную сущности ("+" и "-"), что реализуется на уровне микрокосма, где значимость триадных структур обусловлена особенностью биологического существования человека, когда соединение двух ведет к возникновению третьего. Следует также сказать, что в триаде находит решение бинарная оппозиция; это образ высшего синтеза противоположностей, их гармоничного сочетания. В целом триада противопоставляется (по разным критериям) тетраде. Следовательно, триада оказывается связанной с внутренней структурой вещей: так, например, макро- и микрокосм имеют три уровня – небесный, земной и подземный; дух, душа и тело; каждое явление проходит в своем развитии три стадии – возникновения, расцвета, уничтожения (здесь структурный триадный и динамический аспекты соединяются).

2. Принцип фрактальности: каждая из выделенных частей (категорий, начал) подобна целому, то есть в каждой из категорий обнаруживаются черты всех иных категорий. Наличие аналогий в философско-религиозных учениях и в физических теориях является отражением принципа фрактальности (голографичности). В физике как системе знаний о материальном начале находит отражение единое (целое), являющееся предметом рассмотрения философско-религиозных учений. Принцип фрактальности обнаруживается и при анализе каждой из отдельных физических категорий, а также и в системном подходе к анализу реальности. Известно, что система – это Целое, которое состоит из множества составляющих его взаимосвязанных и взаимодействующих компонентив (элементов). При этом под элементом понимаем минимальный компонент системы или максимальную границу ее членения, которому присущи все основные свойства данной системы, хотя, как отмечает Т.А. Ильина, конечная неделимость элементов системы является относительной [Ильина, 1972, с. 7].

В сочетании философско-религиозных и естественнонаучных парадигм можно найти аналогию с принципом гексаграмм древнего китайского учения, где две системы триграмм объединяются в систему гексаграмм.

3. Согласно принципу предельного монизма, монистическая парадигма возникает на стыке делимости одной из категорий. В холистском подходе принцип фрактальности превращается в принцип тождественности монистических парадигм. Холизм можно увидеть в трудах античных мыслителей, в стремлениях Декарта, Р. И. Бошковича (одним из первых в континентальной Европе принял теорию всемирного тяготения Ньютона и предложил вариант динамического синтеза теории Ньютона со взглядами Лейбница) и других естествоиспытателей и философов нового времени построить монистическую картину мира. Особенно важно значение идеи холизма имели в XX веке, когда предпринимались попытки теоретиков объединить известные виды физических взаимодействий, построить единую теорию поля и геометризовать всю физику [Владимиров, 2009, с. 8-9].

4. Принцип триединства первоосновы монистической парадигмы. В основе монистической парадигмы (холистского подхода) лежат представления о единой неделимой первооснове, которая в древних учениях была воплощена в идее о едином Творце всего сущего: в даосизме это Дао, в христианстве – Бог, в диалектическом материализме – это материя. В программах теоретической физики XX века первооснова физической Вселенной виделась как единственный вакуум, или единая геометрия мира (прагеометрия), или физическая структура – в зависимости от пути, которым двигались исследователи [Владимиров, 2009, с. 500-510].

Первооснова монистической парадигмы обнаруживается в виде комбинации двуединства и триединства. Широко известна метафизическая идея двуединства касательно двух взаимодополнительных сторон первоосновы. В античности двуединство отражалось в диалектическом характере философии Пифагора, Платона и их школ. В даосизме эта идея выражалась в виде двух противоположностей: Инь и Ян. В философии нового времени двуединство нашло свое воплощение в диалектике, а в квантовой физике XX века эта идея отразилась в виде боровского принципа дополнительности [Владимиров, 2009, с. 500-510].

Принцип триединства первоосновы как необходимость трех сторон, которые включают и двуединство, сформулированный еще Аристотелем, обнаруживается в Христианстве в виде догмата Святой Троицы. Как подчеркнул В. Гейзенберг, триединство Аристотеля находит отражение и в квантовой механике. В бинарной геометрофизике триединство реализуется в виде двух множественных чисел элементов (двуединство) и комплексных отношениях между ними как третьей стороны первоосновы [Владимиров, 2009, с. 500-510].

5. Принцип проектирования. Для экстраполяции обобщенных понятий дуалистической и монистической парадигм на представление триалистичной парадигмы, то есть на язык, привычный человеку (экспериментатору), используется методика проектирования, которая дает возможность понять и проверить содержание теорий, построенных на основе меньшего числа категорий. При этом ключевую роль играет выделение тел или систем частиц, которые составляют тело отсчета или макроприбор. Методы проектирования также широко используются в философии и в социальной сфере [Владимиров, 2009, с. 500-510].

В целом задача физики, как считает Ю.С. Владимиров, заключается не только в построении физической теории в рамках холистической, монистической парадигмы, но и в исследовании редукционного процесса – обратного перехода от нее к категориям и понятиям (редукционизм обнаруживается в выделении отмеченных выше категорий: пространства-времени, частиц, полей носителей взаимодействий, которые в триалистичной парадигме имеют статус самостоятельных сущностей) триалистической парадигмы. Именно на этом пути, считает Ю.С. Владимиров, открываются возможности для обоснования известных свойств категорий классической физики и решения ряда концептуальных проблем теоретической физики. Следовательно, естествоиспытатели всегда опирались на ту или другую метафизическую парадигму, однако при исследовании конкретных закономерностей руководствовались методами и принципами существующей теории. Лишь на достаточно высоком уровне развития науки, когда фундаментальная теоретическая физика впритык приблизилась к принципам метафизики, их принципы вышли на общий уровень, взаимно дополняя друг друга [Владимиров, 2009, с. 500-510].

1.4.7. Гносеология, логика, языкознание

Доказано, что хранить информацию удобнее всего с помощью двоичных и троичных кодов [Сухотин, 1981]. Также доказано, что три информационных канала является минимально необходимым для полноценного принятия информации о любом свойстве объекта, а по каждому каналу можно передавать не менее два типа сигналов. Это обнаруживает восемь комбинаций сигналов по трем каналам [Голицын, Петров, 1990, с. 110], что напоминает нам структуру гексаграммы и восемь краеугольных триграмм китайской нумерологии.

Если говорить о логике как формализованной сфере человеческого мышления, то она обнаруживает три главных принципа актуализации, которые реализуются в **логике доказательства, логике определения и диалектической логике**. Логика доказательства реализует линейный принцип движения мысли (отвечает движению), логика определения – связь элементов мысли, то есть организует процедуру логического определения предметов и явлений мира, что обеспечивается на основе принципа соотношения, связи этих предметов и явлений (отвечает связи). Наконец, **диалектическая логика** реализует формальнологическое пространство для логического превращения, трансформацию одних вещей и явлений в другие, что осуществляется на основе их взаимодействия (отвечает взаимодействию).

Важно, что можно говорить о трех (четырёх) законах (аксиомах) логики, о сущности которых, как пишет М.И. Кондаков, не существует полной договоренности среди философов и логиков: 1. **Тождества**, в соответствии с которым мысль (суждение, умозаключение), введенная в рассуждение, должна оставаться неизменной и такой, которая однозначно понимается на протяжении всего последующего рассуждения, каким

бы длительным оно не было. То есть здесь понятия, которыми оперирует человек в процессе мышления, должны быть тождественными сами себе, поскольку в противном случае логическое мышление невозможно (данный закон отвечает *движению*, поскольку обеспечивает континуальный принцип движение мысли). 2. **Исключенного третьего** (он распространяется на формальную, а не на содержательную несовместимость), в соответствии с которым из двух высказываний, противоречащих (то есть являющихся несовместимым) друг другу в одно и то же время и в одном и том же отношении одно высказывание является истинным (а одно – ошибочным). Данный закон отвечает *взаимодействию*, поскольку он реализуется в логической процедуре взаимодействия двух логических конструктов. 3. **Непротиворечивости**, в соответствии с которым не могут быть одновременно истинными мысли, которые взаимно исключают друг друга. Данный логический закон отвечает *связи*, поскольку устанавливает принцип непротиворечивой связи логических конструктов. Наконец, **закон достаточного основания** (как *сквозной* – эмпирический – закон отвечает четвертому "сквозному", то есть целостному виду логики – эмпирической логике здравого смысла: он как формально-логический закон стал применяться благодаря Лейбницу с XVIII века, в то время как три предыдущих были вполне четко сформулированы еще Аристотелем, то есть в IV веке до н.э.) – это закон, в соответствии с которым, чтобы считать некоторую мысль истинной или ошибочной, мы должны располагать некоторым строгим доказательством (в частности, эмпирическим, экспериментальными), которое при этом понимается как специальная процедура установления соответствия некоего мнения действительности. В то же время, если в распоряжении наличествует уже выработанное обобщенное (теоретическое) знание, то истинность многих положений можно установить, исходя из их формы и их формальной связи с уже имеющимися обобщенными (теоретическими) знаниями, истинность которых уже так или иначе установлена [Кондаков, 1975].

Любой предмет, который мы анализируем, как учит логика определения, является трехаспектным, поскольку определить предмет – значит соотнести, сравнить его с другими предметами, в функциональной "орбите" которых он вращается. То есть признаки, свойства предмета (отображенные в *предикате* мысли) выражаются через другие предметы (классе предметов), с которыми данный предмет соотносится и взаимодействует. Поэтому наш предмет является самим предметом (что выражается в *субъекте* мысли) плюс множеством предметов, с которыми он соотносится в процедуре определения (которые выражаются в предикате), а также предмет реализует отношения этого предмета с множеством других предметов – то есть предмет выражает границу, которая соотносится со *связкой*.

В рамках гносеологии можно выделить триаду – трехчленную систему гносеологических принципов современного естествознания: *универсализм – индуктивизм – редукционизм*. **Универсализм** – такая ориентация, которая предусматривает отношение к отдельным объектам или событиям как к представителям классов объектов или событий, что позволяет проводить между ними прямые сравнения [Панфилов, 1971, с. 37]. Он предусматривает единые основания для изучения всего многообразия физического мира, что требует принятия постулата об универсальности природы. **Индуктивный** метод вырастает из принципа универсализма, который служит основой для оправдания индуктивизма в практике научной деятельности. Считается, что поскольку природа универсальна, поэтому получение знаний о каком-либо классе явлений возможно путем расширения знания об одном объекте (представителя этого класса) на весь класс объектов (эмпирическим обоснованием этой установки выступает экспериментализм, базирующийся на положении: для того, чтобы иметь возможность относительно безошибочно судить о всем классе объектов, необходимо получить совокупность наблюдений объекта, которые повторяются). Следствием подобного взгляда на способы получения знания о природе является исследовательская "рефлексия" по отношению к организации физического мира, поскольку она реализуется в гносеологическом принципе редукционизма. Во многом редукционизм оказывается операционной основой исследовательской программы ученого: сведение некоей системы к ее более простым составляющим позволяет, как часто считается, лучше понять функционирование самой системы и вместе с тем распространить способ решения конкретной задачи относительно данной системы на решение задачи относительно всего класса таких систем [Плюснин, 1990, с. 4-6]. По мнению Ю. А. Черняка, системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51], при этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1966, с. 177; см. также: Хале, 1965]. Как писал Я. А. Коменский, "истина может быть только единой и простой; ошибка же может иметь тысячу видов" [Коменский, 1982, т. 1, с. 483]. Такой подход полностью согласуется с представлениями ориентальных мистических учений: как отмечает Шри Ауробиндо, "если бы не было скрытой тождественности, этого тотального единства, которое лежит в основе всего сущего, мы были бы не способны владеть хотя бы каким-то знаниям о мире и о существах" [Саттрем, 1989, с. 159].

В.С. Соловьев писал о трех направлениях "свободной теософии, или цельного знания": мистицизм, рационализм, эмпиризм, которые отвечают научному, философскому и богословскому знаниям [Соловьев, т. 1, с. 306], то есть опытному, умозрительному и мистическому типам отображения действительности. Их можно сопоставить с тремя стилями мышления [Сачков, 2006]: однозначно-детерминистским, вероятностно-статистическим и кибернетическим.

Ч. Пирс разрабатывал три фундаментальных уровня бытия и познания, которые выражается в категориях "первичность", "вторичность", "третичность". На первом уровне встреча играющего творческого духа с действительностью создает потенциальную бесконечность "качеств в возможности", идеальных проектов реальности, или чистых форм. Вторичность – это уровень существования вещей, когда свободная игра духа

ограничивается “сопротивлением действительности”, что создает условия для конструирования мира как многогранности индивидуальных объектов и их отношений. Возможные качества приобретают эмпирическое содержание и относительность. Через взаимодействие духа с действительностью проистекет стремление духа к полному и абсолютно гармоничному пониманию мира как целого. Это третий истинный уровень развития и освоения мира – уровень истинной реальности и универсалий.

Следовательно, как видим, вербально-логический (гностический) аспект триадности находит развитие в сфере философской мысли, которая базируется на религиозно-мифологическом основании, о чем писал М.А. Бердяев в своей книге "*Философия свободного духа*".

Интересно, что музыкальная конструкция канона (он строится вокруг единой темы) также основывается на триадном принципе, поскольку канон имеет три голоса, три роли, три уровня. Подобным же образом В. Франкл дифференцирует ценности на ценности творчества, переживания и отношения [Франкл, 1990].

Подобно тому, как мир является триадическим онтологически (вещество + вещество-поле + поле; время+пространство+движение), он также триадичен и гносеологически (субъект + отношение + объект).

Подчеркнем, что генезис триадичности проистекает из фундаментальной координации мира, который предстает в виде *субъекта* (нечто внутреннего), *объекта* (нечто внешнего) и их *отношения*. Триадичность базируется на "*изначальном уровне реальности*", который можно определить как уровень человеческой рефлексии. Все иные уровни являются, по сути, рефлексиями рефлексии. Именно рефлексия обнаруживает дифференциацию реальности на нечто внутреннее и внешнее и отношения между ними. Таким образом, мы идем от нечто единого (рефлексии) к *бинарному* (субъекту и объекту), а от них к *триадичности*. Потом мы получаем *четверичность* как момент четырех альтернатив (индийской и буддистской логик [Урманцев, 1993]), которые предстают при анализе вариантов субъект-объектных отношений. Именно здесь зиждется суть "знаковой ситуации", которую Г. Фреге изобразил в виде 1) *предмет, вещь, явление* (денотат), 2) *знак*, 3) *понятие о предмете* (дезигнат) [Салмина, 1988, с. 13]: "Знаковая ситуация координирует отношения между денотатом (тем, что обозначается), значением и смыслом [Frege, 1973]. То есть здесь мы имеем субъект и объект (предмет и знак) и понятие, которые вытекают из их отношения.

Можно говорить и о трех уровнях исследования языка [Салмина, 1988, с. 17], а именно: 1) *синтаксический* (отношения знаков друг к другу), 2) *семантический* (отношения знаков к предметам, которые они означают) и 3) *прагматический* (отношения знаков к конкретной ситуации, деятельности, человека. Здесь можно отметить и три типа отношений между знаковыми системами: *порождения* (естественный язык порождает искусственный), *гомологии* (разные типы корреляции), *интерпретации* [Салмина, 1988, с. 22].

Согласно функциональной типологизации языков, которые базируются на субъект-объектном отношении, мы имеем три типа языков – языки *номинативного*, *эргативного* и *пассивного* строя. Тут можно говорить и про три вида функциональной зависимости (*интерденденция*, *детерминация*, *констелляция*), сформулированных датскими лингвистами [Ельмслев, 1960], которые отвечают трем уже отмеченным видам логических отношений. Существующие механизмы исторического изменения языков, которые выражаются в процессах *слияния* (диффузии), *расщепления* и *замещения* (аналогового развития), также соотносятся с логическими отношениями. Слияние отмечается в такой точке развития двух языковых единиц, когда они противоречат друг другу, расщепление – когда одна из единиц управляется другой. Замещение – когда они контрастируют друг с другом.

Можно также говорить о трех аспектах семиотики (*семантический*, *прагматический*, *синтаксический*), а также о трех функциях языка (*номинативной*, *локационной*, *предикативной*). Это и три типа отношений между основными суждениями классической логики (*подчинения*, *контрарности* и *контрадикторности*), как и три этапа развития диалектического противоречия (*тождество*, *различие*, *противоположности*), как и три главные формы логического движения мысли (*понятие*, *суждение*, *умозаключение*), также и три элемента суждения (*субъект*, *предикат*, *связка*).

Нужно добавить, что когнитивная грамматика выделяет три базовых структуры (*символическую*, *семантическую* и *фонологическую*), а также три основных типа отношений между компонентами сложной структуры – *символизацию*, *категоризацию* и *интеграцию*. Кроме этого, выделяются три типа знаков – *иконические*, *индексальные* и *символические*.

Все это отвечает и классификации наук Б. М. Кедрова, который в книге "*Классификация наук*" [Кедров, 1985] писал о трех основных сферах научного знания, воплощенных в природоведении, общественных науках и философии.

1.4.8. Философия.

Для нас важными также являются триадные структуры, которые в целом очерчивают *социально-личностное бытие человека*. *Инстинкты*: жизни (ассимилятивные процессы), смерти (диссимилятивные процессы), гомеостаза (процессы организменного равновесия). *Ощущения*: реализуются в сфере трех сенсорных модальностей – кинестетичной, аудиальной, визуальной. *Конституция*: астеничная, гиперстеническая, нормастеническая, или, в соответствии с Э. Кречмером, шизотимный, циклотимный, вискозный конституциональные типы человека. *Темперамент* (темпераментальные свойства нервной системы): сила, уравновешенность, подвижность. *Характер* (локус контроля): экстернальный, интернальный, нейтральный (смешанный). *Мотивы*: внутренние, внешние, нейтральные (то есть парадоксальные). *Эмоции*: позитивные, негативные, нейтральные. *Социально-ролевой репертуар* (в соответствии с Э. Берном и К. Роджерсом): роль

ребенка, взрослого, отца, или активная, пассивная, амбивалентная роль; также можно говорить о трех известных психосексуальных ролях – мужчины, женщины, ребенка (андрогинная ориентация). *Мышление*: пра-логическое правополушарное, логическое левополушарное, интегральное (или парадоксальное, совмещающее пра-логическое и логическое мышление). *Идеалы*: свободы (стремление к которой реализуется на уровне правых политических сил), равенства (стремление к которому реализуется на уровне левых политических сил) братство как синтез свободы и равенства (сравните с целями Великой французской революции – свобода, равенство, братство). *Ценности*: кристаллизующиеся вокруг сверхценных идей: “Я”, то есть внутреннее, “Не-я”, то есть внешнее, “Мы” как синтез “Я” и “Не-я”. *Мировоззрение*: проистекает из типа детерминации, что дает три мировоззренческих доктрины: атеизм, деизм и теизм (последний моно-, поли- и пантеизм).

Таким образом, "человек, как фрактал Триединого Начала Мироздания, также трехсоставен, и этот принцип проявлен в любом аспекте строения тела, состоящего из трехчленных блоков (плечо-предплечье-кость, три фаланги пальцев, три части тела...)" [Задорожников, 2004].

У Аристотеля мы имеем три вида благ (или потребностей): *внешние, духовные и телесные* [Аристотель, 1984, т. 4, с. 56].

Шопенгауэр рассматривал три аспекта человека: чем человек *владеет*, чем человек *является* (это есть личность в широком понимании) и чем индивид *представляется* в глазах других людей [Шопенгауэр, 1992].

Подобным образом, можно обнаружить три фундаментальных модуса человека:

быть (существовать – гносеология),

иметь (владеть – аксиология) и

делать (действовать – праксеология).

Интересно, что основатель теории множеств Г. Кантор в процессе разработки ее исходных положений много размышлял над сочетанием трех ипостасей в Абсолюте как единстве [см. Казначеев, Спирин, 1991, с. 379]. К. Поппер полагал, что триадичный ритм является универсальным [Popper, 1965].

Действительно, триадичность является краугольным "фактором" диалектического мышления. Данная диалектическая триадичность не является голословной. Если принять к сведению, что движение как фундаментальный атрибут материи описывается волной, то тройка представляет собой минимальный отрезок цифрового (гармонического) ряда, включающего без остатка три координационные точки волны – точку минимума, точку максимума и точку "нуль функции". Это обстоятельство дает возможность говорить о закономерности всякого развития (ритма) вообще, позволяет утверждать, что все многообразие процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых, как пишет Г. Розенберг [Розенберг, 1987], описывается "законом троек", или законом распределения случайных величин, называемым "расстоянием между максимумами временного ряда", из чего следует, что "закон распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда". Интересно, что если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Картина Айвазовского "Девятый вал" при этом оказывается фактически верной: именно девятая волна – самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Отметим и то, что пространство материальных взаимодействий является само трехмерным. "Оказывается, – пишет А. М. Мостепаненко, – что только в трехмерном пространстве возможно решение волнового уравнения в виде сферической волны. В пятимерном или семимерном воображаемом мире сферические волны неизменно искривляются в процессе их распространения и только в трехмерном пространстве возможна их нормальная передача" [Мостепаненко, 1974, с. 73].

Можно найти и такое соотношение: в триаде "пространство – время – движение" каждый элемент отвечает ряду триад, которые ему подчиняются: три измерения в пространстве; *настоящее, прошедшее и будущее* в рамках времени; *возникновение, уничтожение и взаимное проникновение* в рамках движения. Можно говорить и о триаде: "*действие – противодействие – причинность*" [Костюченко, 1983, с. 207].

Можно говорить и о трех рефлексивных факторах закона перехода количества в качество: *качество, количество и мера*, в которой количество и качество интегрируются [Кармин, 1981, с. 56–57].

А. П. Михайлов подчеркивает, что нередко заблуждения дают ответы на вопросы, ответа на которые наука пока не дала (компенсаторная функция), побуждают к познанию истины (стимулирующая функция) и предвосхищают истину (прогностическая функция) [Михайлов, 1979, с. 15].

Если Абсолютное является тождественным только себе, то в этом понимании оно является нечто неопределенным, ибо процесс определения предполагает процедуру соотношения, сравнения предмета определения с чем-то. Однако, если Абсолютное невозможно соотносить ни с чем, то получается, что оно уже определяется, конкретизируется ("овеществляется") посредством свойства быть неопределенным и "несравненным". В этом случае Абсолютное противоречит своему статусу и поэтому, чтобы перестать быть определенным через неопределенность логически "должно" включиться в процесс сравнения с иными предметами и должно при этом быть определяемым, то есть быть подобным одному из предметов мира. При этом Абсолютное "вынуждено" постоянно "обращаться" между двумя своими статусами – неопределенностью и определенностью. Мы видим, что Абсолютное обнаруживает **три ипостаси** – неопределенную, определенную и границу между ними, около которой Абсолютное обращается. При этом Абсолютное можно

сравнить со "словом" А. Ф. Лосева (которое полагается между субъектом и объектом познания [Лосев, 1990]), а также с сущностью, которая, согласно Ленину, "стоит посередине между бытием и понятием" [Ленин, ПСС, т. 29, с. 116].

Важным является и то, что уровень организации человеческой деятельности обуславливается уровнем отражения и восприятия действительности, которые являются регуляторами действий как составных элементов деятельности. Такими уровнями психического отражения есть: 1) сенсорно-перцептивный (образ, ощущение, восприятие); 2) представление (образы представления предметов и явлений); 3) вербально-логический (уровень вербально-высчительных процессов).

В. Франкл дифференцирует три экзистенциала человеческого существования – духовность, свобода и ответственность. Ученые выделяют также и три биоритма (эмоциональный, интеллектуальный и физический), которые формируются в соответствии с особенностями движения Луны (имеющей три месяца – аномаличный, драконичный и сидеричный), а также с тремя началами человека, согласно с представлениями "окультурной анатомии" – физическим телом, посредником, духом.

Все концепции развития жизни можно отнести к трем главным типам: субстратно-вещественные, энергетически-полевые и информационные [Смирнов, 1990, с. 25].

Существенно, что принцип золотого сечения (выражаемый в числах Фибоначчи), являющийся важной основой гармоничной организации реальности, реализуется через триадную процедуру соотношения трех чисел – целого и двух его частей. В физико-химическом аспекте Вселенной также имеем три главных химических элемента – металлы, неметаллы и полуметаллы.

В системе дидактичной многомерной технологии В.Е. Штейнберга [Штейнберг, 2002], мы можем найти принцип триадности представления (фрактальной полноты) смысловых групп "семантических фракталов", которые реализуют синтетические логико-смысловые многомерные модели знания: триады "объекты мира" (природа, общество, человек), "сферы освоения мира" (наука, искусство, мораль), "базовые виды деятельности" (познание, переживание, оценка).

В целом можно сказать, что рассмотренные триадические схемы соотносятся с обобщающей триадической схемой: *дискретное – Целое – континуальное, или единое – множественное – Целое (А.Ф. Лосев), или внутреннее, граница, внешнее.*

Итак, рассмотренная триадность обнаруживается на всех этажах мироздания. Человек также описывается триадной объяснительной моделью.

С одной стороны, человек реализуется через внутреннее: здесь он един с реальностью, что обнаруживает принцип аккаузальности (индетерминизма), когда на фундаментальном квантовом (внутреннем) уровне (уровне микромира) Вселенной она реализуется как единый неделимый комплекс, регулируемый именно непричинным (аккаузальным) несилковым принципом взаимодействия элементов данного комплекса.

С другой, – человек представлен как внешнее, где он противопоставлен миру и существует в плоскости множественности, причинной зависимости, то есть каузальности макромира.

Наконец, человек может пребывает в модусе парадоксального единства внутреннего и внешнего – на их границе, где они соприкасаются "нераздельно и неслиянно". Это сверх-сознание, "царство свободы", где человек получает доступ как к сфере энергии, эмоций, подсознательного, внутреннего, единого, аккаузального, не-"Я", многозначного, так и к сфере информации, абстрактно-логичного, сознательного, внешнего, множественного, каузального, "Я", однозначного.

Пребывая в сфере эмоций, человеческое существо активизирует подсознательные, иррациональные механизмы психической деятельности, сферу аккаузальности, чуда, где причина и следствие, будущее и прошлое не дифференцируются.

Пребывая в сфере абстрагирования, человеческое существо активизирует сознательно-рефлексивные, рациональные механизмы, сферу каузальности, обыденности, где причина и следствие, будущее и прошлое дифференцируются. Соединяя две сферы, человек попадает в "царство свободы", в Абсолют: [178].

Итак, реальность фигурирует в трех онтологических ипостасях – аккаузальности, каузальности и свободы. Как они событийствуют? Субъект, будучи дискретной сущностью (на уровне макромира) включается в каузальность, которая одновременно, на уровне микромира (квантовой подоплеку Вселенной), предстает как аккаузальная сущность.

В плоскости *аккаузальности* реальность предстает в виде единого нерасчленимого комплекса как данность с бесконечным количеством временных слоев, погруженных друг во друга. Это сфера возможного,

¹⁷⁸ Форма и бесформенное. Вот что такое Абсолют.
Ни формы, ни бесформенного. Вот что такое Абсолют.
Вечное и конечное. Вот что такое Абсолют.
Ни вечного, ни конечного. Вот что такое Абсолют.
Смерть и бессмертие. Вот что такое Абсолют.
Ни смерти, ни бессмертия. Вот что такое Абсолют.
Пусть негативное и позитивное замкнется в тебе
И высечет искру Огня, сгорая в котором,
Ты обрetchь слиянне с Абсолютом (В. Сидоров, "Семь дней в Гималаях").

виртуального, потенциального. Здесь все свершается "во внутреннем, непроявленном плане" в виде флуктуаций – мгновенных взаимных переходов "сумеречных полусущностей". Здесь реализуется "игра в бисер", между элементами которой обнаруживается имплицативные, непричинные связи. Здесь царство переменчивых форм, являющихся одной универсальной голографической формой. Здесь правят алогичность, партиципация (К. Леви-Брюль), метафоричность и метаморфозность, эмоциональность, эмпатийность, ценность, искренность. Это мир переменчивых самотворящихся форм (циклопричинность).

Каузальная плоскость предстает в виде линейных причинно-следственных связей, где правит абстрактно-логический, вербально-дискурсивный, однозначный, манипуляционный порядок. Это сфера действительного, актуального, организующая вербальный тип отражения и освоения действительности, имеющий информационно-множественный, атомарный характер, обнаруживает и созидает принцип каузальности.

Взаимный переход каузальности и акаузальности спонтанно совершается у человека в виде взаимной трансформации эмоциональности и вербальности, подсознательного и сознательного аспектов психической деятельности.

В общем, любой объект (будь-то человек, или Вселенная) существует одновременно в двух плоскостях – акаузальной и каузальной. Переход от первой ко второй у человека совершается в виде онто- и филогенетической эволюции от животного, дикаря, ребенка – к взрослому человеку, от эмоциональности к вербальности, от подсознательного, не-"Я" к сознательному, "Я".

На третьем этапе эволюции не-"Я" и "Я" интегрируются, человек обнаруживает (генерирует, проникает в) область сверх-"Я" как единство двух упомянутых моментов. Это царство свободы, область волевого контроля и самоконтроля, сфера Божественного ("Бог содеялся человеком, дабы человеком смог стать богом", – читаем мы у отцов Христианской церкви). Здесь человек становится личностью, идентичной только самой себе и могущей совершать свободные поступки. Причем, поступки эти предполагают управление как сферой каузальности, так и акаузальности. Это есть не что иное, как творение, творчество, со-творчество, свершаемое в сфере парадокса, царства свободы, целого, тотальности, Истины, познание которой делает человека свободным. Здесь соединены противоположности, единое и множественное, что обнаруживает сонм достигших статуса Творца со-творцов ("Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его" – *Откр.*, 3, 21), парадоксальным образом представляющих собой единого Творца: "Не некто на престоле восседает, кто чужд тебе и отдает приказы, а это ты, преображенный духом. Здесь ты такой, каким ты должен быть, когда свершится Путь Преображенья" (В. Сидоров, "Семь дней в Гималаях").

Данная координация отражена не только в монадологии Лейбница, но и в ведической традиции (в координации "Брахман – Атман"), а также в иных концептуальных построениях, где обнаруживается попытка описать и обосновать царство свободы (Божественный мир), которое есть единство в различии, есть любовь как торжество принципа синергии любящих со-творцов, взаимную координацию которых можно попытаться выразить в идеологических ориентирах масонства и Великой французской революции – свобода, равенство, братство.

Н. Н. Александров (в книге "Платформа философии. Философия, менталитет, цикличность"), являющийся, на наш взгляд, одним из наиболее последовательных и адекватных выразителей принципа триадности современности, провел аналогию и установил связь между статической иерархией и динамической трехфактностью, выявив, как он пишет, "один из важнейших общесистемных законов: историческое и логическое, теория и история и т.п. есть одно и то же, взятое в разных ракурсах". В результате у Н. Н. Александрова получилась такая координационная схема:

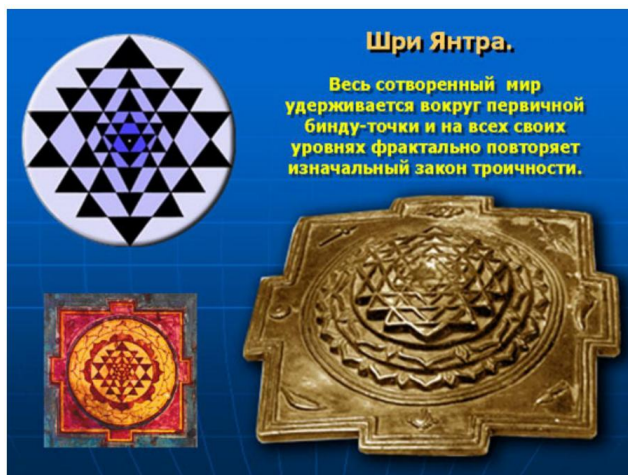
Рис. 3 А. Триадная модель реальности Н.Н. Александрова

В заключении представим *системный аспект феномена триадности*. Прежде всего, можно говорить об универсальном концептуально-общеполитическом базисе данного феномена, который включает первую фундаментальную триаду: **СВЯЗЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ДВИЖЕНИЕ**. Каждый элемент данной триады образует свой методологический аспект анализа триадности мира, который как триадная фрактально-голограммная сущность обнаруживает три измерения, которые, в свою очередь, задают иные фрактальные социо-космопланетарные явления:

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ОБЩЕФИЛОСОФСКИЙ БАЗИС								
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ			СВЯЗЬ КАУЗАЛЬНЫЙ (ПРИЧИННЫЙ) АСПЕКТ			ДВИЖЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ		
взаимодействие	связь	движение	взаимодействие	связь	движение	взаимодействие	связь	движение
Морфологическое измерение	Реляционное измерение	Функциональное измерение	Линейно-причинное измерение	Целостно-причинное измерение	Цикло-причинное измерение	Линейное движение	Спиралевидное движение	Циклическое движение

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ОБЩЕФИЛОСОФСКИЙ БАЗИС		
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	СВЯЗЬ	ДВИЖЕНИЕ
ФОРМЫ ОСВОЕНИЯ МИРА		
<i>Праксеология</i>	<i>Гносеология</i>	<i>Аксиология</i>
СОЦИАЛЬНЫЕ МОДУСЫ ЧЕЛОВЕКА		
<i>Специалист</i>	<i>Личность</i>	<i>Гражданин</i>
СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА		
<i>Обучение</i>	<i>Образование</i>	<i>Воспитание</i>

Самоподобная сущность триадных фрактально-голограммных социо-космопланетарные явлений была понятна как древним, так и современным исследователям. Так, Р. Шелдрейк выдвинул теорию, согласно которой все природные системы обладают коллективной памятью, носителем которой являются морфогенетические поля, которые определяют форму, организацию и поведение систем на всех уровнях сложности в биологии, физике, химии, социальной жизни. При этом, что важно, морфогенез (процесс формирования новых форм) осуществляется фрактально-голограммным образом [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

Рисунки, иллюстрирующие фрактально-триадную сущность мира, взяты из труда В. Л. Правдивцева [Правдивцев В.Л. Триединство мира и фрактальность сознания. Часть 3 // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16678, 25.07.2011].

В целом, **триадность – двигатель философского поиска**. Не случайно название прошедшей в Дубне философской конференции (1990), выразившей императивы переломного момента в современной истории – "Наука, философия, религия" – обнаруживают три подхода к освоению мира – **деятельностный** (наука), **ценностный** (религия) и **гностический** (философия).

При этом в рамках конференции Московская духовная академия провела дискуссию под девизом "Истина как встреча личностей" в противовес дискуссии физиков ("Истина как встреча с природой") и философов ("Истина как встреча с культурой").

1.5. ПЕРВОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ К ОБОСНОВАНИЮ ОБЩЕНАУЧНОЙ АКСИОМАТИКИ

*О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..*

*Так, ты – жилища двух миров,
Твой день – болезненный и страстный,
Твой сон – пророчески неясный,
Как откровение духов...*

Ф. Тютчев

*Пергаменты не утоляют жажды!
Ключ к мудрости не на страницах книг!
Кто к знаниям стремится мыслью каждой –
В своей душе находит их родник!*

И. Гете ("Фауст")

*Что значит знать? Вот, друг мой, в чем вопрос.
На этот счет у нас не все в порядке.
Немногих, проникавших в суть вещей
И раскрывавших всем души скрижали,
Сжигали на кострах и распинали,
Как вам известно, с самых давних дней.*

И. Гете ("Фауст")

Понимание трех представленных аксиоматических фундаментальных конструкторов бытия (*движение, связь, взаимодействие*) также достигается посредством анализа универсальных же конструкторов реальности – "*субъект, объект и граница между ними*".

Понятно, что субъект и объект пребывают в определенной связи друг с другом. Эта связь, выступающая средой (посредником) их взаимной координации, обеспечивает их раздельно-слитный статус, предполагающий как их отдельноположное бытие, так и их единство.

Среда (связь, граница) при этом выступает парадоксальной сущностью, ибо, как можно увидеть в гештальтпсихологии (где рассмотренное триадное членение выступает в виде базовой схемы: "*предмет – граница – фон*"), граница может принадлежать:

- как предмету,
- так и фону,
- а также им обоим,
- ни первому, ни второму.

Итак граница как сфера связи и взаимодействия субъекта и объекта (которые воплощают два любых взаимодействующих противоположных начала) имеет парадоксальное содержание [Лосев, 1983], ибо она может принадлежать:

- 1) как объекту,
- 2) так и субъекту,
- 3) первому и последнему одновременно,
- 4) ни тому, ни другому.

Таким образом, граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И. Уемов, составляет предметы из элементов [Уемов, 1963]. Кроме этого, граница преломляет принцип "четырех альтернатив" индийской логики, отвечающих четырем буддистским уровням постижения бытия, а также выражающих четыре возможных логических координации между любыми противоположностями, которые применяет Ю.А. Урманцев в качестве четырех мировоззренческих "предпочтений" для ответа на основной вопрос философии [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994].

Отмеченную ситуацию иллюстрирует логический феномен координации тварной и божественной природ И. Христа, которые в Нем соединены "нераздельно и неслиянно".

Тут ми видим, что внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, единое и множественное, субъективное и объективное, являющиеся противоположностями, взаимосвязаны и определяют друг друга, а вещи обнаруживают свою двойную антиномично-синтетичную природу [Лосев, 1990].

Представленное единство противоположностей четко показано в изречении из апокрифического Евангелия от Филиппа: "Свет и тьма, правое и левое – братья друг другу. Их

нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие не хороши, и плохие – не плохи, и жизнь – не жизнь, и смерть – не смерть" [*Свинцицкая, 1981*].

Как писал Лао-цзы, "когда все люди узнают, что красивое красиво, появляется и безобразное. Когда все люди узнают, что доброе добро, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга (*Лао-цзы, 1. 2*).

Эти рассуждения находят свое воплощение в философской системе А. Шопенгауэра, который полагал, что субъект является "носителем" мира, ибо "только для субъекта существует все, что существует" [*Шопенгауэр, 1880*], а с другой стороны, "субъект как таковой, тоже обусловлен объектом... Сознание без предмета не есть сознание" [*Фил. энциклопедический словарь, 1989, с. 391*].

Данная мысль весьма близка учению Э. Маха и Р. Авенариуса о "принципиальной координации" ("нет субъекта без объекта и без объекта нет субъекта"), преломляющего одну из основных сентенций буддизма: личность и солнце, которое она отражает, есть "единый узор", целостный нерасторжимый комплекс [*Розенов, 1918*].

Ж. Пиаже писал, что субъект и объект (человек и мир) принципиально неразделимы в процессе взаимодействия и "именно из этого нерушимого взаимодействия вытекает действие, источник познания" [*Пиаже, 1965*], когда, как установлено психологическими исследованиями, любой рецептор есть одновременно и эффектором [*Дубровский, 1980, с. 101*].

Деятельность, поэтому, есть своеобразный фокус единства субъекта (сознания) и объекта (бытия), выступающих полюсами данной деятельности, а ее расчленение на взаимодействующие компоненты – это всегда условная акция [*Мамытов, 1980*].

Можно сказать, что "субъективность сама входит в объективную реальность... является элементом ее определения, а не располагается где-то над ней в качестве воспаренного фантома физических событий" [*Зинченко, 1977*].

А. И. Герцен подчеркивал, что "мышление не делает чуждую добавку, а продолжает необходимое развитие, без которого вселенная не полна" [*Герцен, 1946*].

Как отмечал Гегель, истинная природа мышления состоит в непрекращающемся синтезе утверждения и отрицания, в тождестве тождества и не-тождества, а самое главное в разумном познании – удержать положительное в его отрицательном. При этом становление, по Гегелю, это единство бытия и ничто в их движении, а "определенность" – отрицание, которое вместе с тем есть и утверждение [*Гегель, т. 5, с. 106*].

Единство субъективного и объективного, физического и психического обнаруживается в феномене "*вездесущности сознания*" [*Аронов, 1995*]. Можно сказать, что "любой предмет имеет некоторое отношение к любому другому предмету и в действительности существует через свое отношение к другим предметам" [*Шмаков, 1916, с. 93*]. Так, К. Левин в рамках своей психологической теории поля считал, организм и среду неделимым целым [*Левин, 2001, с. 37-41*].

Парадоксальность связи между субъектом и объектом обнаруживается на уровне психосоматическом, где наблюдается практическое отсутствие дифференциации между реальными и мнимыми раздражителями в плане психофизиологических реакций на них организма, при этом организация окружающей человека сенсорной реальности во многом зависит от адаптационных процессов, когда, например, у человека, который носит очки, которые переворачивают изображение предметов, спустя некоторое время исчезают перцептивные искривления пространства [*Кликс, 1983*]. На Востоке "Истинная Реальность" достигается через нивелирование противостояния субъекта и объекта, что дает "вечное знание", лишенное "связей и столкновений" [*Костюченко, 1983, с. 101*], что напоминает целостное синтетическое знание, где логические термины представлены в "свернутом" виде.

Соединения субъекта и объекта, бытия и сознания Дж. Дьюи полагал заданием своей программы "реконструкции философии", которая включала попытку борьбы с дуализмом ("бифуркацией") природы и духа в онтологии, теории познания, в учении о человеке. Разделение реальности на дух и материю он считал пережитком античного и средневекового спиритуализма. Философ и педагог писал, что выход из данного тупика сможет найти теория опыта: "в первобытной интегральности опыта не существует разницы между действием и материалом, субъектом и объектом, он заключает в себе и то, и другое в нераздельной целостности" [*Dewey, 1958, p. 8*].

Данные веяния находят преломление в языковой сфере: можно провести сравнение стандартного и нового парадоксального квантового языка, который выражает возвращение к когнитивному состоянию древних языков, но на более высоком уровне развития [Уилсон, 1999, с. 107] (таблица 6).

Таблица 6

Сравнение стандартного и нового парадоксального квантового языка

СТАНДАРТНЫЙ ЯЗЫК	ЯЗЫК НЕСТАНДАРТНЫЙ
1. Фотон является волной.	1. Фотон ведет себя как волна, если исследовать его с помощью определенных инструментов.
2. Фотон является частицей.	2. Фотон ведет себя как частица, если исследовать его с помощью определенных инструментов.
3. Джон – вечно неудовлетворен и ворчит.	3. Джон выглядит неудовлетворенным и ворчливым, когда я вижу его в офисе.
4. Трава зеленая	4. Трава воспринимается как зеленая глазами большей части людей.
5. Один человек ударил ножом другого.	5. Мне кажется, я видел, как один человек ударил другого человека ножом.

"Мыслить, – говорил Б. Бланшард, – это означает иметь внутри себя то, что, будучи развито и завершено, отождествлялось бы с объектом" [Blanshard, 1941]. Данный вывод отвечает действительному положению вещей: в теории научного поиска существует термин "эмпатия", означающий явление персональной аналогии, когда исследователь уподобляет себя той вещи, которую он изучает (например, химик воображает себя движущейся молекулой, а физик – атомом) [Сухотин, 1978, с. 105-108]. При этом исследователь активизирует сферу бессознательного, освобождаясь от сковывающих его схем, готовых методов, установок: для этого следует активизировать эмоционально-образный аспект мышления, что в сфере языка означает активизацию так называемых безличных форм речи ("думается", "мечтается"), что реализует древнейшие формы языка (которые отражали мир более правильно, поскольку в них время и пространство представлялись единым целым) – так называемые медиальные формы ("дом строится", то есть "дом строит сам себя"), которые сейчас практически исчезли: "Стихи не пишутся – Случаются" (А. Вознесенский) .

Таким образом, субъект-объектное единство обнаруживается в сфере логики как языке науки, где констатируется, что между А (утверждением) и не-А (отрицанием) возможно нечто третье [Кондаков, 1975], интегрирующее А и не-А, при этом сама Истина оказывается "единством противоположностей" [Церетели, 1960; Сорина, Меськов, 1996; Васильев, 1989; Смирнов, 1993; Ишмуратов, Карпенко, 1989.], а логика как наука из классической двузначной превращается в трехзначную (многозначную, парадоксальную), что дает основание для постулирования трехзначной культуры и философии [Янков, 1979], а также для закона "исключенного четвертого", которым Г. Рейхенбах заменяет логический закон исключенного третьего.

В целом идея парадоксального единства субъекта и объекта, бытия и сознания проводится не только в философии [Аронов, 1991, 1995; Лекторский, 1980; Гете, 1964], психологии [Василюк, 1984; Рубинштейн, 1974, с. 331; Смирнов, 1985], но и в богословии. Так П. А. Флоренский исходил из признания разума причастным бытию, а бытия – причастным разумности [Флоренский, 1914, с. 73]. Он полагал, что в "мистическом переживании субъект знания и объект знания суть едино" [Флоренский, 1916, с. 52]. В.Н. Лосский считал, что Библия, как образец мистического единства идеального и материального, представляет собой смысловой континуум; события там "развертываются по законам той логики, которая не отделяет конкретного от абстрактного, образа от идеи, символа от символизируемой реальности" [Богословские труды, сб. 8, 1972].

Субъект-объектное единство отражено в отношении неопределенностей В. Гейзенберга, а также в принципе дополнительности Н. Бора, концептуализирующем нерасторжимое единство двух относительно противоположных видов материи – вещества и поля [Бор, 1970], которые, будучи противоположностями, соотносимы с категориями бытия и небытия [Библер, 1976] и которые интегрируются в чем-то третьем, в некоей более "высокой" реальности, являющейся, как полагал Д. Бом, ни материей, ни сознанием в чистом виде [Капра, 1994, с. 297; см. также:

Сатпрем, 1989, с. 70]. Данное "третье" соотносится с категорией "целого" (в нем синтезируются единое и множественное [Лосев, 1990, с. 19-22]), занимающее выдающееся место в сфере концептуальных построений, объясняющих сущность живого и механизмы его развития [Югай, 1976; Баникадзе, 1968; Туровский, Туровская, 1993]. Субъект-объектное единство фиксируется здесь в качестве единства таких категорий, как онто- и филогенез, стимул и реакция (когда всякий рецептор является одновременно и эффектором), субъективное и объективное, когда обнаруживается единство влияния внешней среды и фактора наследственности в процессе формирования живых организмов и т. д.

Интересно, что на фундаментальном квантовом уровне материи мир предстает как целостный комплекс, как синтез единого и множественного, где такие сущности, как актуально-действительное и потенциально-возможное, причина и следствие, простое и сложное, часть и целое не дифференцируются [Цехмистро, 1987, 2002], что находит свое выражение в некоторых квантовых парадоксах, например, в парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге [Эйнштейн и др., 1936; Козырев, 1982]¹⁷⁹.

В середине XX столетия Хью Эверетт, рассматривая данный парадокс, предположил, что частица действительно живет сразу во всех своих возможностях. Потом М. Менский, анализируя квантовые уравнения, приходит к выводу, что они описывают не только жизнь микрочастиц, но и сознание. Таким образом, формулы квантовой механики предсказывают, что сознание тоже живет сразу во всех возможных своих состояниях. При этом причиной выделения одного конкретного состояния – наличие Наблюдателя, что нашло свое выражение в квантовой физике в виде парадокса "Наблюдатель". М. Менский делает вывод, что человеческое "Я" актуализирует наш мир. При этом М. Менский выдвигает гипотезу, что сильная воля может по выбору переносить личность в наиболее удачный для этой личности, один из параллельных миров.

Важно, что все явления, связанные с воздействием мысленной энергии на окружающий мир, можно обосновать экспериментально подтвержденной теоремой Дж. Белла, которая гласит, что не существует изолированных систем; каждая частица Вселенной находится в "мгновенной" (превышающей скорость света) связи со всеми остальными частицами. Вся Система, даже если ее части разделены огромными расстояниями, функционирует как Единая Система.

Этот вывод, по существу, совпадает с эзотерическими истинами, пришедшими к нам из глубины седой древности, одна из которых, приписываемая Гермесу Трисмегисту, лаконично гласит: "то, что находится внизу, подобно находящемуся наверху, и наоборот, то, что находится наверху, подобно находящемуся внизу, ради выполнения чуда единства".

¹⁷⁹ По этому поводу Ю. Б. Молчанов пишет следующее: "Измерив и определив состояние какой-то материальной системы, мы должны мгновенно получать знания о любой другой материальной системе независимо от того, взаимодействовала она раньше с ней или нет. А вообще говоря, мы должны в принципе получать знания обо всей остальной Вселенной, наподобие лейбнических монад. Это знание обусловлено мгновенной связью рассматриваемой материальной системы со всей остальной Вселенной. Взаимодействуя на эту систему, мы не только взаимодействуем на всю остальную Вселенную, но и получаем ответную реакцию на это взаимодействие..." [Молчанов, 1983]. Пример нелокальности: в экспериментальной установке луч лазера был раздвоен зеркалом так, что одна его часть как "огненная спица" пронизывала кювету с раствором женьшеня, а другая просто проходила мимо. Эти две "огненные спицы" вели себя с точностью "до наоборот": когда одна из них затухала, другая ярко вспыхивала. Оказывается, на фотоны лазерного луча, пронизывающего кювету с раствором, накладывалась информация женьшеня и фотоны начинали "гибнуть" в массовом количестве (дематериализовываться), и тут же возрождались во втором луче [см.: Дмитрук, 1999, с. 3]. Суть эффекта нелокальности в том, что разлетевшиеся на любое расстояние частицы, которые имеют общую волновую функцию, то есть находящиеся в запутанном состоянии, способны, без посредства каких-либо промежуточных носителей, обмениваться информацией через пространственно-подобный интервал, т.е. со сверхсветовой скоростью [Коротаев, 2011]. Отметим, что эффект нелокальности неоднократно подтверждался во многих физико-химических экспериментах; он исследуется в настоящее время: предсказана временная симметрия квантовых корреляций – запутанные состояния формируются не только после локального взаимодействия частиц, но и до него [Elitzur A.C. and S. Dolev, 2003]. При заметном сходстве с взаимодействием Н. А. Козырева есть, как полагает С. М. Коротаев, важное обстоятельство: до последних лет считалось, что нелокальность наблюдаема только на уровне отдельных частиц, но на макроуровне ее заметить нельзя. Однако новейшие теоретические разработки различных ученых (например, индийских физиков Д. Хома и А. Маюндара [Home D. and A.S. Majumdar, 1995]) показали, что эффект нелокальности сохраняется и в макропределе. Таким образом, козыревское взаимодействие наблюдается в макроскопических процессах и эти процессы являются существенно диссипативными: при этом, как было показано А. М. Башаровым, диссипативность процессов при наличии общего термостата, которым может быть электромагнитное поле, играет конструктивную роль в формировании квантовых корреляций [Башаров, 2002].

Здесь можно говорить о единстве структурного и динамического, то есть единства структуры и "рисунка" ее развития, когда пространство и время являются по сути одним и тем же. Данный вывод представляется очевидным для квантовой физике, оперирующей понятием "пространство-поле", а также полагающей, что потенциально-возможное является неотъемлемым атрибутом Вселенной на ее элементарном уровне (уровне микромира). Здесь потенциальное, предстающее в латентном виде на уровне макромира, выступает фундаментальной характеристикой на уровне микромира и в чем-то приближено к актуальному.

Отмеченный парадокс не является оригинальным. Крупнейшие мыслители человечества, такие как Аристотель, Кант, Гегель, полагали, что развитие живого заранее предопределено, то есть каждое существо несет в себе в скрытом виде цель своего развития и в общем виде является этой целью [Гегель, т. 4, с. 139]. Ф. Энгельс писал, что "начало и конец необходимо связаны друг с другом, как северный и южный полюсы" [Маркс, Энгельс, т. 20, с. 67]. Это находит свое отражение в биогенетическом законе Э. Геккеля, выражающегося в том, что "на протяжении быстрого и короткого времени своего онтологического развития особь повторяет важнейшие из тех изменений формы, через которые прошли ее предки на протяжении медленного и длительного хода их палеонтологического развития по законам наследственности и приспособления" [Мюллер, Геккель, 1940, с. 149].

Принцип единства структурного и динамического мы находим в синергетике, науке о нелинейных системах и принципах самодвижения материальных форм. Как свидетельствует синергетика, в нелинейных системах, к которым принадлежит, по существу, вся Вселенная, "процессы вблизи центра сегодня идут, как они шли во всей системе в прошлом, а на периферии структуры сейчас идут, как они будут идти во всей структуре в будущем" [Курдюмов, 1988].

В целом можно говорить, что "все вещи и явления находятся в универсальной взаимосвязи и поэтому несут в себе следы как ныне существующих, так и существовавших в прошлом явлений" [Сергов, 1975, с. 29-30]. То есть все связано со всем и все существует во всем.

В этом плане можно говорить об универсальном семантическом пространстве Вселенной [Налимов, 1989], об универсальном психическом поле [Кандыба, 1993], о понятии ноосферы В. И. Вернадского и т.д. Как говорил М. А. Марков, информационное поле Земли слоисто, и структурно напоминает "матрешку", причем каждый слой связан иерархически с более высокими слоями, вплоть до Абсолюта, и является кроме банка информации еще и регулятивным началом в судьбах людей и человечества [см. Мартынов, 1990, с. 68].

Отметим и феномен "знания до познания" [Крымский, 1988], когда знания, зафиксированные человечеством на мифологическом уровне оказываются адекватными знаниям, которые обнаруживаются современной наукой. Так не имеющее письменности африканское племя догонов хранит знания о сложной космологической истории, совпадающей с новейшими теориями. Потрясают их знания о системе Сириуса, которая, как утверждают, влияет на земную жизнь. В Англии мы имеем Стоунхендж, древнюю обсерваторию, в размерностях которой зашифрованы диаметры планет, целочисленные выражения числа "пи", решение квадратуры круга с высокой степенью точности и т.д. [Хокинс, Уайт, 1973]. В древней Индии, Тибете, Перу знали о множественности обитаемых миров [Горбовский, 1971]. Трактат "Дева мира", приписываемый неоплатоникам (3-4 век до н.э.) повествует о самой далекой Ночи из всех ночей. Эта ночь плетет свою сеть быстрым светом, хотя и более слабым, чем солнечный. Ясно, что речь здесь идет о физическом вакууме. В древней санскритской рукописи "Санарантана Сутра-хара" мы читаем описание НЛО как о диске, о чем писал еще Аристотель. В древнеиндийском эпосе "Махабхарата" можно почерпнуть сведения о технических деталях НЛО: "летающие машины имели форму сферы и передвигались по воздуху" [Кузовкин, Семеон, 1990].

Единство человека и мира, как и бытия и сознания, находит отражение в так называемом антропном принципе, который исходит из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной [Фролов, 1983]. Антропный принцип (антропные космологические аргументы [Barrow, Tipler, 1986; Налимов, 1989; Гулыга, 1989]), или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 12], основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей развития Вселенной. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как полагают ученые, что или одновременно существуют все возможные миры, которые только можно вообразить (в одном из которых имело

место совпадение, согласование множестве факторов и величин), или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом [Девис, 1985, с. 132-155]. Данный вывод проистекает из факта, согласно которому множество физических величин и физических констант, характеризующих нашу Вселенную, оказываются очень тонко подогнанными друг к другу и взаимносогласованными. Незначительное изменения только одной из констант или только одного физического условия существования мира приведет к его гибели. То есть Вселенная существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из элементов мира повлечет за собой кардинальное изменение целого мира. Здесь целое и часть оказываются тождественными и все множество элементов Вселенной должны быть лишь проекциями единой сущности, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично согласованными.

Возвращаясь к интерпретации сущности аксиоматических конструкторов реальности (субъект, граница, объект), отметим, что **парадокс слитности-раздельности субъекта и объекта** (человека и мира, внутреннего и внешнего...) реализуется именно на основе аксиоматического комплекса "*связь – взаимодействие – движение*": когда субъект и объект отдельноположны, они соединены посредством связи. Когда же они начинают взаимодействовать, то утрачивают эту отдельноположность и обнаруживают слитность, единство, когда взаимодействие делает их едиными. В результате этого интегрирующего взаимодействия они утрачивают свою отдельноположность, то есть изменяются, следовательно двигаются.

Анализируемый аксиоматический комплекс можно проиллюстрировать на основе координации планет солнечной системы. Здесь связь выполняет пространственно-гравитационные силы, приводящие планеты к движению, в результате чего они взаимодействуют и изменяются.

Итак, подобно тому, как триада "*человек – граница – мир*" является целостным нерасторжимым комплексом, который поэтому может пониматься в виде Троицы (что проявляется как в виде парадокса "*Наблюдатель*" в квантовой физике – передовой отрасли науки как формы общественного сознания, так и в виде индо-буддистского, то есть религиозного представления о реальности как сверхединстве *Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где Жертва приносится*, когда "глаз и мир, который этот глаз созерцает, есть единый узор, целостный нерасторжимый комплекс"), так и триада "*движение – связь – взаимодействие*" также составляет интегральное, симфоническое единство.

Как же соотносятся эти две триады (*человек – граница – мир* и *движение – связь – взаимодействие*)?

Рассмотрим первую триаду ("*человек – граница – мир*"). Человек, находящийся в мире, обнаруживает три онтологические ситуации, связанные с созерцанием и рефлексией **каждого из трех элементов** представленной триады.

Первая ситуация (*созерцание мира*) – мир в наиболее общем и абстрактном виде представляется человеку, созерцающему его, как взаимодействие множественных форм мира, что приводит к изменению, серии метаморфоз. При этом взаимодействие реализует мир, реальность, поскольку то, что не вступает во взаимодействие, никак не проявляется в мире.

Вторая ситуация (*созерцание границы*) – есть идентификация человеком границы как нечто, которое *отделяет* его от мира и одновременно *связывает* с этим миром. То есть граница предстает пред человеком как *связь* (как связующее начало реальности, как принцип связи вообще).

Третья ситуация (*созерцание человеком самого себя*) – есть самоидентификация человека, то есть рефлексия, самосознание, восприятие человеком самого себя. Данный процесс обнаруживает принцип движения, изменения человека.

Итак, реальность есть первая триада – "*человек – граница – мир*" ("*внутреннее – граница – внешнее*"), которая есть первый уровень абстракции реальности – есть аксиома аксиом, то есть фундаментальная **аксиома реальности**, из которой проистекают несколько следствий.

Следствие первое (проистекающее из аксиомы реальности и представляющее ее фрактально-голограммным, изоморфным двойником – в силу единства бытия он актуализируется согласно фрактально-голограммному принципу) реализует вторую триаду ("*движение – связь – взаимодействие*", когда движение понимается как внутреннее

(имманентно присущее каждому предмету), связь – как граница, взаимодействие – как внешнее). В связи с этим важно отметить, что *закон системных перестроек*, который является системной универсалией, обнаруживает определенные пути изменения трех фундаментальных аспектов (*количества, качества, отношений*) любого объекта [Урманцев, 1978, с. 21]. При этом человеческое мышление также оперирует тремя базовыми элементарными пропозиционными операциями (группировками первого порядка), на которых строятся другие логические операции, а именно: простая классификация (отвечает связи), замещение или реципроктные подстановки внутри классификаций (отвечает движению), умножения классификаций (отвечает взаимодействию).

Следствие второе (по счету, но не по значению) есть формулировка трех форм освоения человеком мира, которые составляют комплекс "***гносеология – аксиология – праксиология***".

Аксиология задает систему ценностей человеческой цивилизации, выступая в этой своей функции нечто континуальным и непреложным, коррелируя с движением как непрерывной, континуальной сущности.

Аксиология (от др.-греч. ἀξία – ценность) – теория ценностей, раздел философии, где отражаются вопросы, связанные с природой ценностей, их местом в социальной реальности, структурой ценностного мира человека и связях различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности. Одним из первых вопросов о ценностях был поставлен Сократом, сделавшим его центральным аспектом своей философии, где проблема ценностей реализуется в виде вопроса о том, что есть благо, выступающее реализованной ценностью, то есть полезностью, когда ценность и польза понимаются как "две стороны одной медали". В античной и средневековой философии вопрос о ценностях был включён в структуру вопроса о бытии, поскольку полнота бытия понималась как абсолютная человеческая ценность, выражающая единство этических и эстетических идеалов. В концепции Платона Единое, или Благо, было тождественно Бытию, Добру и Красоте. Такой же онтологической и холистической трактовки относительно природы ценностей придерживается и вся платоническая ветвь философии вплоть до Гегеля и Б. Кроче. Впоследствии возникает аксиология как особый раздел философского знания, в рамках которого понятие бытия расщепляется на два элемента: реальность и ценность как возможность практической реализации (что обнаруживает проблему дихотомии действительного и разумного), а задача аксиологии в этом случае заключается в демонстрации аксиологических возможностей практического разума в общей структуре бытия¹⁸⁰.

¹⁸⁰ *Аксиологические теории: Натуралистический психологизм.* Представлен такими именами, как А. Мейнонг, Дж. Дьюи и др. Данная теория сводится к тому, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретированных потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы в качестве некоторых фактов. *Трансцендентализм.* Разрабатывался в Баденской школе неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и связан с представлением о ценности как об идеальном бытии, соотносящимся не с эмпирическим, но с "чистым", или трансцендентальным, сознанием. Будучи идеальными, ценности не зависят от человеческих потребностей и желаний. Тем не менее, ценности должны каким-то образом коррелировать с реальностью. Поэтому мы должны либо идеализировать эмпирическое сознание, приписав ему нормативность, либо развить идею "логоса", некоторой сверхчеловеческой сущности, на которую опираются ценности. *Персоналистический онтологизм.* Развивает последнюю из двух вышеназванных возможностей, связанную с идеей "логоса" (М. Шелер). Реальность ценности обусловлена, согласно М. Шелеру, "вневременной аксиологической серией в Боге", несовершенным отражением которой служит структура человеческой личности. Тип личности определяется свойственной ей иерархией ценностей, которая образует и онтологическую основу личности. Н. Гартман в этом контексте поставил вопрос о необходимости автономизации ценностей и освобождении аксиологии от религиозных предпосылок. *Культурно-исторический релятивизм.* Эта теория связана с именем В. Дильтея, утверждавшего идею аксиологического плюрализма, т. е. множественность равноправных ценностных систем, зависящих от культурно-исторического контекста, и познаваемых в рамках познания таких контекстов. *Социологизм.* М. Вебер развил представление неокантианцев о ценности как норме, способом бытия которой является значимость для субъекта и применил его к интерпретации социального действия. В дальнейшем в школе структурно-функционального анализа (Т. Парсонс) понятие ценности приобретает обобщённый методологический смысл как средство выявления и описания социальных отношений и институтов: социальная система любого масштаба предлагает наличие некоторых разделяемых всеми его членами ценностей. Проблема ценностей в особенно острой форме возникает в обществе, в котором обесценивается культурная традиция и идеологические установки которого дискредитируются [Виндельбанд, 1995; Парсонс, 1998, 2000; Риккерт, 1998; Шелер, 1994].

В данной короткой справке эволюции аксиологического сознания человечества ясно прослеживается **трехэтапная диалектическая схема** его развития от некоего центрального интегрального качества, в рамках которого Добро и Красота, Благо и Бытие были тождественны. Потом, в новейшее время вместе с развитием философской рефлексии в полной мере актуализируется аксиология как наука и теория ценностей, в которой отмеченное интегральное качество распадается на два полярных – реальность и ценность, что обнаруживает проблему их несоответствия в виде дихотомии действительного и разумного. В современном философском дискурсе обнаруживается возможность восстановления единства реальности и ценности в плоскости некоторых новейших воззрений и концепций (антропный космологический принцип, универсальное семантическое пространство Вселенной и др.). Отмеченная схема развития ценностного отношения человека к миру иллюстрирует **универсальную синергетическую парадигму развития**.

Гносеология – есть выражение познания человеком себя и мира, что предполагает актуализацию связи форм бытия как смыслообразующего начала.

Гносеология (от др.-греч. γνῶσις – "знание" и λόγος – "учение, наука"); эпистемολογία (от др.-греч. ἐπιστήμη – "умение, знание", и λόγος – "учение, наука") – теория познания, раздел философии. Термин "гносеология" был введен и активно применялся в немецкой философии XVIII века; «эпистемология» был введен и активно применялся в англо-американской философии XX в. В русской философии в XIX и 1-й половины XX в. преобладал первый термин, а со 2-й половины XX в. начал преобладать и сейчас преобладает второй. *Основной вопрос гносеологии* – познаваем ли мир в принципе? Ответы на этот вопрос у разных философских течений выглядят по-разному: *гносеологический оптимизм (гностицизм)* – мир познаваем, границ познания нет, необходимы лишь время и средства; *агностицизм* – мир непознаваем в принципе, человек не познаёт мир, а строит виртуальный мир на основе чувственного восприятия; *скептицизм* – мы познаём реальный мир, но в силу несовершенства чувств постоянно вводим себя в заблуждение.

Праксиология соотносится со взаимодействием форм бытия.

Праксиология (реже праксеология; от др.-греч. πράξις – деятельность, и λογία – наука, учение) – учение о человеческой деятельности, о реализации человеческих ценностей в реальной жизни. Область социологических и экономических исследований, которая рассматривает различные действия или совокупности действий с точки зрения установления их эффективности. Термин впервые использован в 1890 году А. Эспинасом. Развитие праксиологии было продолжено Людвигом фон Мизесом. Наиболее разработанным разделом праксиологии является экономическая теория в её "австрийском" варианте. Определенные аспекты праксиологии развивались Т. Котарбинским).

Следствием третьим можно считать культурные формы освоения и трансляции человеком своего социоприродного и космопланетарного окружения, которые реализуются в виде триады "**обучение – воспитание – образование**". *Воспитание*, в силу понятных причин, есть аксиологическая категория; *обучение* – праксиологическая (практико-инструментальная) категория, то есть обучение формирует у человека ряд практических стратегий взаимодействия с миром. *Образование* (латинский корень этого слова связан с идеей движения) как гностическая категория ведет человека по пути познания, когда уровень образованности человека дает ему возможность подниматься по ступеням общего познания мира. То есть образование определяет общий уровень развития человека, что проявляется, прежде всего, в личностной сфере его самосознания, в развитии познавательных, общекультурных процессов, которые расширяют перед человеком гностический горизонт реальности. Иными словами, образование более соотносится с познанием, чем обучение, что иллюстрируется сентенцией: "научить можно и мартышку".

Следствием четвертым является система целей актуализации предыдущей триады ("обучение – воспитание – образование"), обнаруживающихся в государственных образовательных документах, всесторонний анализ которых позволяет дифференцировать три таковых цели, а именно, – *формирование гармоничной личности, компетентного специалиста (профессионала) и сознательного гражданина (патриота)*. Очевидно, что специалист

формируется в сфере практического освоения мира (праксиология), то есть обучения, гражданин – в сфере аксиологии (то есть воспитания), а личность – в сфере познания, то есть образования.

Системная корреляция рассмотренных аксиом реальности принимает такой вид:

Таблица 7.

Системная корреляция аксиомы реальности и ее следствий

ЭЛЕМЕНТЫ АКСИОМЫ РЕАЛЬНОСТИ

Человек	Движение	А. Качество	Аксиология	Воспитание	Гражданин
Граница	Связь	В. Отношение	Гносеология	Образование	Личность
Мир	Взаимодействие	С. Количество	Праксиология	Обучение	Специалист

Отмеченные элементы аксиомы реальности системным образом соотносятся друг с другом. Данное соотношение предельно просто и четко реализуется **в принципах всеобщей теории систем**, которую разработал Ю. А. Урманцев. Закон системных перестроек (являющийся системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения количества, качества, отношений между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как А (качество), В (отношение), С. (количество), тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21].

Здесь качество, как мы отмечали, выражает изменение процесса (в результате движения), то есть качество соотносимо с движением. Количество соотносится с взаимодействием соответствующих феноменов, что приводит к количественным сдвигам их параметров. Отношение же выражает связь, которая реализует единство этих феноменов.

В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

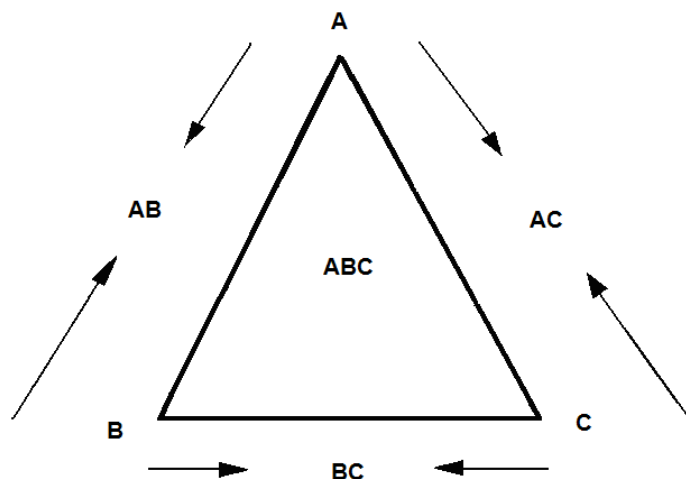

Рис. 4. Принцип системной реализации аксиом реальности

Рассмотренный принцип системной реализации аксиом реальности находит выражение в некоторых системных построениях. Так, Р. Стернберг (1988) развил концепцию любви, в которой индивидуальные стили любовных отношений рассматриваются как комбинации трех главных компонентов (*страсти, интимности и преданности*) [Майерс, с. 560-561]:

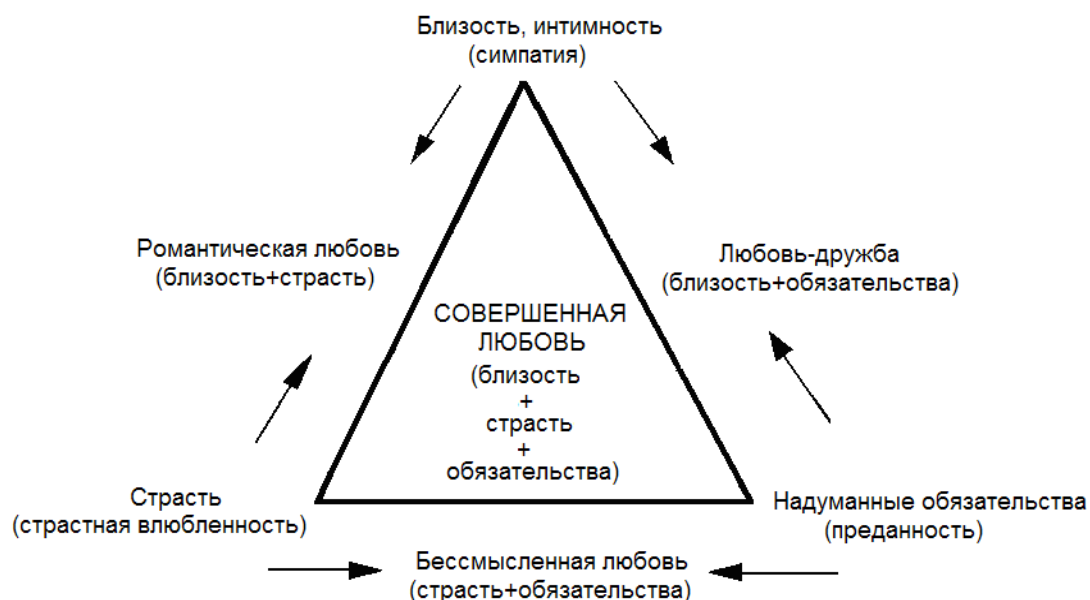

Рис. 4 А. Гексаграммная структура совершенной любви Р. Стернберга

Данные гексограммные построения (имеющие шесть элементов плюс седьмой центральный) прямо соотносятся с Меркабой ("звездным тетраэдром" как "трехмерной Звездой Давида"), являющейся, согласно новейшим эзотерическим источникам, "универсальной матрицей творения" [Фриссел, 1997, 2000; Друнвало Мелхиседек, 2000, 2003; Тихоплав, Тихоплав, 2003]:

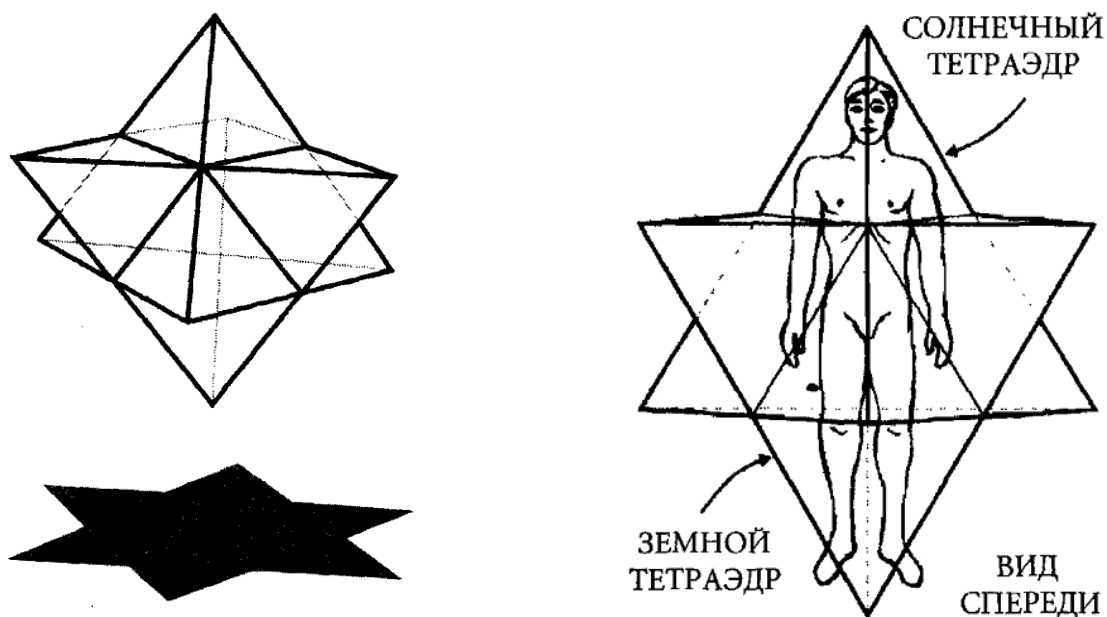

Рис. 4 Б. Меркаба как "универсальная матрица творения"

Таким образом, можно говорить о процедуре построения различных триадных систем, три базовых элемента которых предполагают три дополнительных элемента, что реализуется в гексаграммных (шестиричных) интерпретациях научной и педагогической реальности.

1.6. ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА ПОСТРОЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ АКСИОМАТИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Будущее настигает нас из прошлого

Платон

Возвращение не есть путь назад, возвращение есть путь вперед

Н. А. Бердяев

Откуда вещи берут свое начало, там же они, в силу необходимости, находят свой конец; они должны понести искупление и быть судимы за содеянные несправедливости соответственно порядку времени

Анаксимандр

Результат есть снятое противоречие

Гегель

С широкой биологической точки зрения, также как и с точки зрения философского анализа роли пространственно-временной структуры мира, движение материи по последовательным ритмически повторяющимся фазам является универсальным законом, определяющим основную организацию живых существ на нашей планете

П.К. Анохин

В начале... было Вечное, Бесконечное, Единое. В середине... находится конечное, преходящее, Множественность. В конце... будет Единое, Бесконечное, Вечное. Но когда же было начало? Нет такого момента во времени, поскольку начало существует каждое мгновение

Шри Ауробиндо

Конечное, или результат, в такой же мере есть первое, с чего начинается движение и собственная цель, претворяемая им в действительность

Гегель

Цель находится позади нас, а также впереди нас, и внутри нас. Эволюция – это вечное распускание цветка, который всегда был цветком

Шри Ауробиндо

Развитие может пониматься как замыкающаяся на себя петля времени, когда с самого начала забрасывается вперед вся потенциальная сеть целого. Дальнейшее развитие лишь актуализирует отдельные звенья, раскрывая потенции целого по сегментам, подобно лепесткам цветка

М. В. Кузьмин

Каждая мысль порождает два следствия: излучающуюся вибрацию и подвижную форму.

Джеффри Мишлоф

Как много мы знаем и как мало понимаем...

А. Эйнштейн

Для новой истины нет ничего вреднее старого заблуждения.

И. Гете

Истинная физика – та, которая когда-либо сумеет включить человека в цельное представление о мире.

Пьер Тейяр де Шарден

Пространство говорит веществу, как двигаться, а вещество говорит пространству - как искривляться

Дж. Уиллер

В действительности все совершенно иначе, чем на самом деле.

Антуан де Сент Экзюпери

Как писал Н. А. Бердяев, "философия начинается с борьбы против мифа, но в конечном итоге она приходит к мифу как к венцу человеческого познания". Как известно, миф реализует целостно-синкретическое отражение действительности. Согласно диалектическому принципу развития (выраженному в схеме "*тезис – антитезис – синтез*"), сейчас общественное сознание вступает на новый, третий этап своего развития.

Если на первом таком этапе мир познавался и осваивался общественным сознанием на уровне религиозно-мифологического миропонимания, на втором этапе – на уровне научно-теоретического мышления, то третий этап знаменует спиралевидное возвращение к основам первого, но на более высоком уровне развития. То есть, человечество, по сути, возрождает целостно-синкретическую стратегию познания и освоения мира, "движется вниз по лестнице, ведущей вверх"¹⁸¹.

В соответствии с рассмотренной выше универсальной схемой реальности (*человек – граница – мир*, или *субъект – граница – объект*) начальный этап онто- и филогенетического развития человека и человечества обнаруживает единство, синкретизм *субъекта и объекта* (то есть человека и мира, внутреннего и внешнего). На этом этапе все формы общественного сознания соединены в некоем научно-религиозном сплаве, где иррациональный, религиозный аспект общественного сознания находит реализацию в механизме психизации действительности (когда человек и мир представляют собой единое психическое целое), а рациональный, научный аспект выражается в форме института практической магии, отблеск которой дошел до нас в виде алхимии. Философия здесь имеет тенденцию сливаться с наукой (натурфилософия), а искусство, мораль и политика неотделимы от мифа.

На данном уровне развития человеческой цивилизации знания о мире и человеке были представлены в синтетическом виде – в форме простейших пралогических, пратеоретических моделей, погруженных в мифологию и метафору. В определенном понимании, мысль и действие здесь слиты, как это имеет место у маленьких детей. Так же, как и последние, представители древних социумов еще не осознают себя в полной мере личностями. Именно поэтому здесь человек и мир, субъект и объект предстают перед исследователем единым неделимым комплексом.

На втором этапе развития человечества как вида и субъекта истории обнаруживается нарастание дихотомии человека и мира, их асимметризация: субъект и объект разводятся по полюсам. Координация отношений в субъект-объектной системе находит свое выражение в модели развития науки, которая дифференцирует классический (в рамках которого объект первичен относительно субъекта, т.е. объект, который выступает "объективной реальностью, данной нам в наших ощущениях" влияет на субъект и во многом его определяет) и неклассический (субъект влияет на объект) этапы развития теоретического сознания.

Третий этап (период постнеклассического развития науки) связан с идеей слияния объекта и субъекта [Кизима, 2005], с такой теоретической парадигмой, в которой они рассматриваются как влияющие друг на друга и взаимно друг друга потенцирующие. Здесь развитие человечества словно бы возвращается к своим сакральным истокам, но на более высоком уровне развития. Здесь становится актуальным синтез науки и религии, который реализуется на основе слияния научного и религиозного подходов к познанию и постижению мира. На этом этапе, участниками которого мы являемся, основные философско-мировоззренческие откровения обнаруживаются в русле стремления человеческого сознания к целостному, тотальному постижению мира. Мы живем в период глобального религиозно-мировоззренческого и научно-философского синтеза [Вернадский, 1989; Тейяр де Шарден, 1987; Гейзенберг, 1989; Кассирер, 1989; Несбит, Эбурдин, 1992], который, по словам А.Ф. Лосева, наша эпоха "возжаждала более, чем всякая иная" [Лосев, 1991]. Мы становимся

¹⁸¹ Фундаментальная основа атомной структуры материи, которая описывается законами математической симметрии, определенной мерой возвращает научную мысль к платоновским идеям о характере единства мирового целого, но последние выражаются теперь уже не в геометрических образах платоновских тел, а в уравнениях математической физики (В. Гейзенберг)

свидетелями процесса интенсивной интеграции научных дисциплин, исследуются пограничные области человеческого знания [Фомин, 1990; Дубров, Пушкин, 1990; Дубров, 1996; Гримак, 1994; Грин, 1994; Гроф, 1996; Козырев, 1963, 1982; Лаврентьев и др., 1992; Мичелл, Ричард, 1988; Лолаев, 1996; Каструбин, 1995; Гончаров, 1992; Валенти, 1993; Хаббард, 1993; Иванов-Муромский, Колбун, 1992; Сатпрем, 1989; Аронов, 1992; Кузьмин, 1996]. В результате меняется сам мировоззренческий подход естественных наук к познанию природы. "Зреет мысль о целостности поведения материи как в малом, то есть на уровне элементарных частиц, так и в большом, то есть на уровне макрокосма" [Суханов, 1979].

Среди дисциплин и понятий, внесших свой вклад в этот процесс можно выделить квантово-релятивистскую физику [Цехмистро, 1987, 2002; Сапра, 1975, 1982], астрофизику и астрономию [Козырев, 1982; Davies, 1983], кибернетику, теорию информации и теорию систем [Урманцев; Bateson, 1972, 1979; Maturana and Valera, 1980; Valera, 1979], теорию морфического резонанса [Гурвич, 1944; Sheldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005], синергетику и пригожинскую теорию диссипативных структур [Prigogine and Stengers, 1984], боровскую теорию холоддвижения [Bohm, 1980], голографическую модель мозга [Pribram, 1971, 1977], янговскую теорию процесса [Young, 1976], учение о Вселенной как о голографическом универсуме [Дубров, Пушкин, 1990; Аронов, 1995; Ravn, 1988; Grof, Bennett, 1992; Sheldrake, 2005; Bohm, 1980], антропный принцип (антропные космологические аргументы [Barrow, Tipler, 1986; Налимов, 1989; Гулыга, 1989]), или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спири, 1991] и др.

Отмеченный процесс сопровождается бурным развитием системно-синергетических комплексных исследований и появлением целого ряда междисциплинарных научных направлений, таких как *синергетика*, *акмеология*, *хронобиология*, *когнитивная психофизика*, *экология* и др. Делаются попытки построить *теорию синтеза знаний*, которая бы согласовывала и сплавила воедино эмпирические и теоретические наработки человечества, совмещала достижения точных и гуманитарных наук, науку и религию как полярные формы общественного сознания, обнаруживая общее для науки и религии познавательное поле, имя которому – Целостность, которая выступает новым научным критерием истины. В сфере Целого разные объекты исследования (в том числе континуальный и дискретный, процессуальный и структурный) предстают как методологически изоморфные.

Один из путей построения теории синтеза знания основывается на универсальном объяснительном принципе, который базируется на принципе анализа движения (изменения, развития) как фундаментального атрибута мира и способа его актуализации. Единство движения для всех форм бытия делает свойства движения фундаментальными же свойствами всех без исключения предметов и явлений нашей Вселенной.

Движение – способ существования материи, и, следовательно, быть, существовать – значит быть вовлеченным в процесс изменения, в движение. Поэтому движение абсолютно, как и материя. Движение – это не только перемещение тел в пространстве относительно других тел (как представляется обыденному сознанию), но и всякое изменение объекта, которое обнаруживает себя благодаря взаимодействию. Изменяться самому – значит действовать на что-нибудь другое.

При этом существование всех материальных систем реализуется за счет единства их внутренних и внешних взаимодействий. Как наиболее устойчивые по характеру воздействия внутренние взаимодействия обеспечивают организацию элементов, частей в целостность, образуют структуру объекта (структура – от лат. *structure* – строение, расположение, порядок – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. о. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях). В свою очередь, взаимодействуя с внешней средой, другими системами, сам объект уже становится составным элементом системы более масштабного порядка. В результате обоих видов взаимодействий наступают изменения систем.

Отметим, что движение, которое вызывает качественные изменения предметов и явлений, есть развитие. В конечном счете, качественные преобразования системы

совершаются в сторону прогресса или регресса. Под прогрессом обычно понимается форма изменения системы, связанная с повышением уровня организации и расширением ее возможностей. Тогда как регрессивное развитие характеризуется понижением уровня организации и сокращением множества возможностей и тенденций изменения системы, что выражается процессами упрощения и деградации структуры, возрастанием состояния неупорядоченности и хаоса. В случае повышения уровня организации система изменяется по линии усложнения за счет усиления дифференциации (увеличения числа разнородных элементов и функциональных связей между ними) и интеграции (объединение и подчинение элементов целому).

Важно подчеркнуть, что любое изменение, движение реализуется как колебательно-волновое изменение, изучаемое теорией колебаний, которая, по мнению академика Л.М. Мандельштама, **оперирует определенным универсальным языком, что позволяет кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем отраслям человеческой деятельности и познания.**

Волна – это изменение состояния среды (возмущение), распространяющееся в этой среде и переносящее с собой энергию. Другими словами, волнами или волной называют изменяющееся со временем пространственное чередование максимумов и минимумов любой физической величины (например, плотности вещества, напряжённости электрического поля, температуры).

Большинство волн – это колебания некоторой среды. Вне этой среды волны данного типа не существуют (например, звук в вакууме). В науке волны понимаются не только как "рябь" той или иной среды, но и как уникальные физические сущности. Так, электромагнитные волны в современной физике – это не колебание некоторой среды (называвшейся в XIX веке эфиром), а самостоятельное, самоподдерживающееся поле, способное распространяться в физическом вакууме (отметим, что сейчас существует тенденция рассматривать такие волны как распространяющиеся именно в некоей гипотетической среде – "светоносном эфире", фотонном, или квантовом вакууме и проч.). Аналогично обстоит дело и с волнами вероятности материальных частиц в квантовой физике.

Таким образом, любое движение реализуется в виде колебания, которое фиксирует восходящая и нисходящая тенденции развития. Наиболее общей формой этого колебания является волна, конфигурация которой в наипростейшем и целостном виде приобретает форму синусоиды. Структурно синусоида оказывается единством двух аспектов – восходящего и нисходящего звеньев волны, которые диалектическим образом переходят друг в друга в точках максимума и минимума синусоиды (рис. "Структура синусоиды").

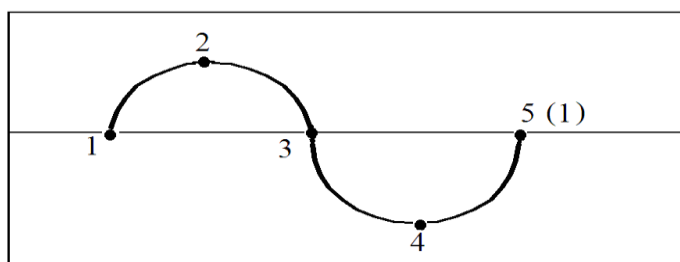

Рис. 5. Структура синусоиды

Анализ структуры синусоиды позволяет говорить об универсальном принципе триадности, проистекающем из универсального же принципа этой структуры, которая фиксирует три состояния:

I. Участки волны (1-2, 2-3, 3-4, 4-5) выражают ход изменения соответствующих параметров отражаемого синусоидой процесса.

II. Точки 2, 4 (точки максимума и минимума) выражают изменение параметров модальности процесса, когда, например, восходящая ветвь волны (1-2) в точке 2 кардинально

меняет свою модальность и превращается в нисходящую ветвь волны (2-3), характеризующуюся иной параметрической модальностью.

III. Точки 1, 3, 5 (1) – нули функции, выступающие связующими звеньями, в которых параметры процесса достигают нулевого значения.

Таким образом, ветви волны (1-2, 2-3, 3-4, 4-5) выражают принцип *движения*. Точки максимума и минимума, в свою очередь, отражают принцип *взаимодействия*, когда в точках максимума и минимума кардинальным образом меняется модальность процесса: восходящая и нисходящая ветви волны как бы взаимодействуют друг с другом, переходя друг во друга: такое взаимопревращение двух вещей возможно только на основе взаимодействия этих вещей. Наконец, нули функции символизируют принцип *связи* – зоны, в которых разные модальности процесса как бы обнуляются, нейтрализуются и достигают единства, связывая разные параметры изменяющегося процесса воедино.

Рассмотренные преобразования (движение, взаимодействие, связь) схематично реализуются в виде символа *И-Цзин (Великого Предела)*, который иллюстрирует взаимное движение, связь и взаимодействие двух полярных аспектов реальности – Ян и Инь: ☯

Мы получили "три заглавные буквы универсального объяснительного языка, или кода" – *движение, взаимодействие, связь*. Эти три буквы составляют сущность универсального триадного объяснительного принципа познания, свойственного научному и культурному канону индоевропейской цивилизации.

Данные буквы согласуются с универсальной координацией бытия А.Ф. Лосева, который определил реальность как соотношение *единого – множественного* и *целого*.

Это соотношение предельно просто и четко реализуется в принципах всеобщей теории систем, оперирующей тремя фундаментальными характеристиками систем: *количеством, качеством и отношением* [Урманцев, 1978, с. 21].

Таким образом, мы получили расширение универсального объяснительного языка, когда три первые его буквы, образующие триадную структуру, на основании фрактального принципа самоподобия начинают резонировать с иными подобными же триадными теоретическими структурами.

Актуализация этих триадных структур происходит по диалектическому принципу превращения универсальных категорий, который разработал Гегель. Данные категории полярны друг другу, а их отношения снимаются в нечто третье, которое, расщепляясь, порождает новую полярную пару, что мы можем увидеть в развитии гегелевских категорий:

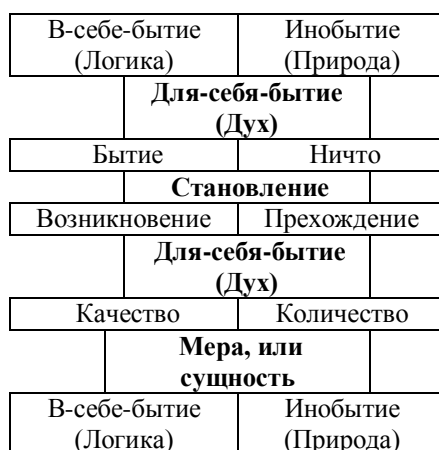

Рис. В. Развитие гегелевских категорий

Поясним, что для уяснения смысла каждого понятия (и стоящего за ним явления), входящего в ту или иную триаду, Гегель разбивает само это понятие на три момента, и так далее (теоретически до бесконечности). Но у этой бесконечной рекурсии есть одно свойство, которое позволяет развернуть ее в последовательное линейное изложение гегелевской

"Науки логики": движение от первого до третьего момента – это не только углубление в недра понятия, но одновременно и выход за его пределы, его самопреодоление. В теории познания это правило обеспечивает качественные скачки при развитии наших представлений об объекте. В контексте гегелевской онтологии оно же позволяет Идею не просто бесконечно рассыпаться на триады, оставаясь неизменной, но именно развиваться в сторону от пустоты и простоты к содержательности, наполненности смыслом. Схематически движение в триаде можно представить следующим образом:

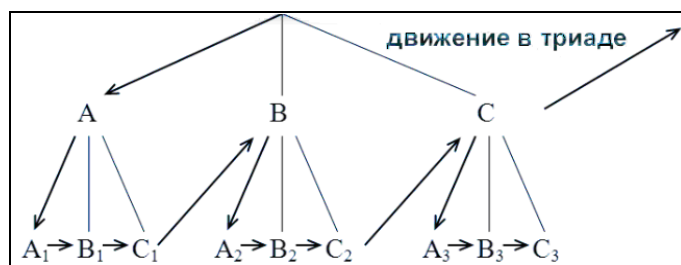

Рис. 6. Реализация триадного принципа развития

Таким образом, развитие триады исходного понятия от A к C и затем переход к следующему уровню осуществляется через три подчиненные триады, образованные моментами A , B и C , зафиксированными как самостоятельные понятия. Но это означает, что каким-то образом третий момент первого члена триады (C_1) оказывается практически тождественным второму члену (B), а третий момент второго члена (C_2) – третьему члену (C). Если подробно проследить эти два процесса, то станет понятным весь принцип движения гегелевской логики (переход от C к следующему понятию верхнего уровня можно не рассматривать, так как он просто повторяет один из этих переходов в рамках внешней триады).

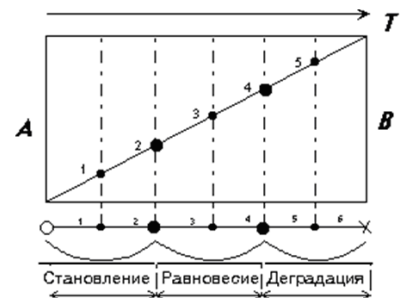
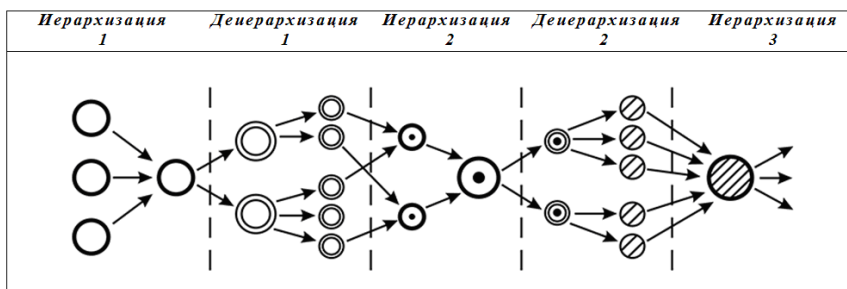
Предельно просто эта схема иллюстрируется высказыванием Г.В. Плеханова, писавшего, что "всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой" [Плеханов, 1956, с. 693].

Таким образом, развитие обнаруживает "закон троек", или закон распределения случайных величин, согласно которому распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда. Данный закон фиксирует инвариантное распределение на числовой оси: если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних.

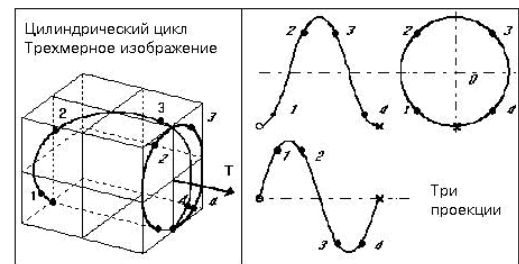
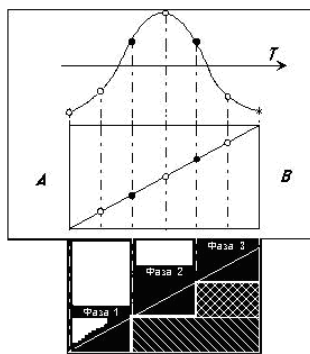
Поэтому картина Айвазовского "Девятый вал" оказывается фактически верной: именно девятая волна – самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Данный вывод в качестве иллюстрации находит место на рассмотренном рисунке "Реализация триадного принципа развития", где целостный цикл движения реализуется в пределах триады, которая разбивается на три подтриады, актуализируя десятиричную систему счисления.

Отмеченный принцип в целом соответствует синергетической модели развития, в которой фиксируется чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структуры системы, а также n -фазные линейно-спирально-цилиндрические модели развития, которые рассматривает Н.Н. Александров [Александров, 2002, с. 32-54].

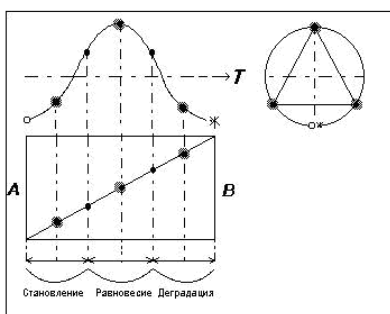

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТРЕХФАЗНАЯ И ШЕСТИФАЗНАЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

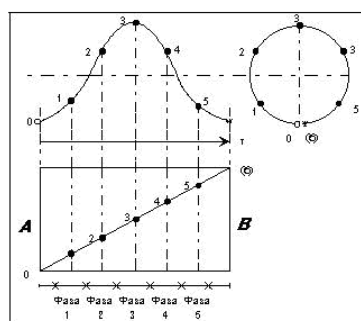

ТРИ ФАЗЫ ЦИКЛА КАК СТУПЕНИ НАКОПЛЕНИЯ КАЧЕСТВА

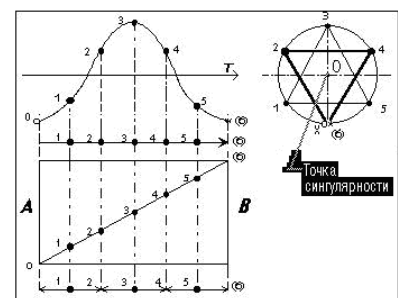
ТРЕХМЕРНОЕ И ДВУХМЕРНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЦИЛИНДРИЧЕСКОЙ СПИРАЛИ

СОЕДИНЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ, ЦИКЛА И ФАЗ

ОБРАЗОВАНИЕ ПЯТИ ФАЗ

ВВЕДЕНИЕ В СХЕМУ ЦИКЛА ВЕКТОРА ВРЕМЕНИ T

Рис. 7. N-фазные линейно-спирально-цилиндрические модели развития

Здесь мы имеем сначала *трехфазную периодическую* ("иерархизация – граница – деиерархизация", или "иерархизация 1 – деиерархизация 1 – иерархизация 2") и *шестифазную законченную* (становление – равновесие – деградация) модели развития (Рис. 7. "Синергетическая трехфазная и шестифазная модель развития"). При этом, как пишет Н.Н. Александров [Александров, 2002, с. 32-54], шестерка возникает в поисках симметрично-статической завершенности (например, в концепции социогенеза О. Шпенглера).

В целом, Н.Н. Александров проводит такой анализ спирально-цилиндрической модели цикла: в центре понятий о времени лежит модель цилиндрической спирали, ставшая едва ли не основной в XIX веке. Все *предшествующие* модели есть та же, но "усеченная" модель, все *последующие* – ее усложнение. Далее Н.Н. Александров делает вывод, что все модели времени можно воспринимать в конечном итоге и как циклические, и как спиральные, потому что все они могут быть приведены к "общему виду".

При этом классическую модель времени – "спираль на цилиндре" Н.Н. Александров представляет как синтез линейной и круговой, когда *два перемещения соединены тут воедино*:

линейное время одномерно, круговое время двумерно (перемещение *на плоскости*), спиральное – трехмерно. Перемещающуюся точку на этой модели надо держать в воображении *как минимум на трех плоскостях координат*. Трехмерное перемещение связано с шестью осями и с *декартовой системой координат*. Как полагает ученый, нужно было в менталитете дорости до восприятия трехмерности, чтобы в науке появилась объемная спиральная модель.

Таким образом, спирально-цилиндрическая модель есть бесконечная равномерная винтовая линия на цилиндре. Скорость течения процесса в цилиндрическом цикле *постоянна*, и ее константность принципиальна.

Однако, замечает Н.Н. Александров, на конических и более сложных спиральных моделях восприятие перемещения точки становится “четырёхмерным” – и возникает *темп, ускорение, изменение скорости* перемещения (*увеличение или уменьшение*). Понятие темпа вносит элемент релятивизма (изменчивость).

Важно, что цилиндрическая спираль трехмерна, но наше восприятие ее в основе двумерно. Предлагаемая Н.Н. Александровым комбинированная схема цикла состоит из трехмерного изображения витка спирали и трех плоских проекций (из которых одна проекция – статическая, а две прочие – динамические). Н.Н. Александров называет ее базовой схемой “цикла” (витка спирали) (*Рис. 7. "Трехмерное и двумерное изображения цилиндрической спирали"*).

Как справедливо заключает Н.Н. Александров, фазы всегда связаны с числом, но в первую очередь – с противоречием. Соединение цикла и противоречия есть второй шаг. Противоречие, на котором Н.Н. Александров изображает фазы, является именно *противоречием по определению*, то есть находится в пределах динамической плоскости. Следовательно, мы имеем право показать его связь с циклом жизни процессуирующего третьего, который можно изобразить при помощи либо двух проекций цилиндрической спирали, либо одной, если нет необходимости вычленять отдельно *жизнь качества и жизнь количества*. Как пример Н. Н. Александров приводит трехфазовый вариант подобной связки (*Рис. 7. "Соединение противоречия, цикла и фаз"*).

Далее Н. Н. Александров пишет, что от трех фаз легко перейти к пятифазовому представлению (*Рис. 7. "Образование пяти фаз"*). Линия, относительно которой навита спираль, – это Т-вектор, или “стрела времени”. На данной схеме начало процесса обозначим значком “о”, а окончание – значком “х”. В третьей (круговой) проекции противоречивые стороны А и В как бы исчезают, складываясь, а *центр круга* является проекцией Т-вектора, или “стрелы времени”. Это – знаменитая точка сингулярности, принадлежность и бич всякой статики (*Рис. 7. "Введение в схему цикла вектора времени Т"*) [Александров, 2002, с. 56-58].

Представленные *N-фазные линейно-спирально-цилиндрические модели развития* в целом отвечают взглядам В. И. Вернадского и И. Пригожина, согласно которым порядок поддерживается через флуктуации, а само развитие систем есть процесс последовательной смены состояний хаоса и упорядоченности¹⁸².

Как видим, фундаментальное философское обоснование троичного принципа мироустройства принадлежит Гегелю. Фундаментальной характеристикой сущности

¹⁸² Важно отметить, что многие исследователи полагают, что число “три” играет удивительную и таинственную роль в истории человеческой культуры. Практически у всех народов мира этому числу придается особое значение: так, многие мыслители (например, Платон, Чжу-Си, Гегель), указывали на то, что троичность неразрывно связана с бинарностью. При этом третье не является самостоятельным и независимым, а есть результат взаимодействия двух первичных сущностей по типу мужское – женское, ИНЬ–ЯН, электрон–позитрон, плюс–минус, электричество–магнетизм, тезис–антитезис. Таким образом, как сказано в одном из древних китайских источников, “Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, три порождает все вещи”.

Принцип единства противоположностей, как фундаментальный принцип мироустройства, проходит основной линией во многих философских школах. Учение о двух началах, лежащих в основе всего сущего, идет от Анаксимандра Милетского, Парменида и Гераклита. Пифагор также считал, что мир состоит из противоположностей. Согласно воззрениям Пифагора то, что приводит противоположности к единству и создает все в космосе, – есть гармония. У пифагорейцев гармония – есть согласие противоположностей и выступает как единство мужского и женского начал. Триада была предметом теоретического исследования у Платона. По Платону, “истина достижима посредством сведения противоречащих сторон в единое и целое”, когда “третье есть единство обоих”. Более полно идея единства противоположностей получила развитие в XV–XVI веках у Николая Кузанского и Дж. Бруно. При этом противоположности ими рассматривались не антагонистичными, а комплементарными (взаимодополнительными). Как писал логик современности С.Б. Церетели, “истина есть единство противоположностей”.

развития у Гегеля является связь противоположностей и единого, когда всякий процесс развития связывается с отмеченной триадой (тезис – антитезис – синтез), которая выражает элементарность, а значит фундаментальность.

Триадность проистекает также из *фрактальной природы бытия*, которое обнаруживает триадный принцип самоподобия как на уровне любой целостности (системы), так и на уровне составляющих ее элементов. *Фрактал* является объектом, в котором части некоторым образом подобные целому, то есть отдельные составные части являются самоподобными. Примером такого объекта может быть триадное древовидное разветвление: в то время как каждая ветвь и каждое последовательно уменьшаемое разветвление отличаются, они качественно подобные в своей структуре всему дереву; такой объект имеет фрактальную размерность (*Рис. 8 "Построение триадной кривой"*).

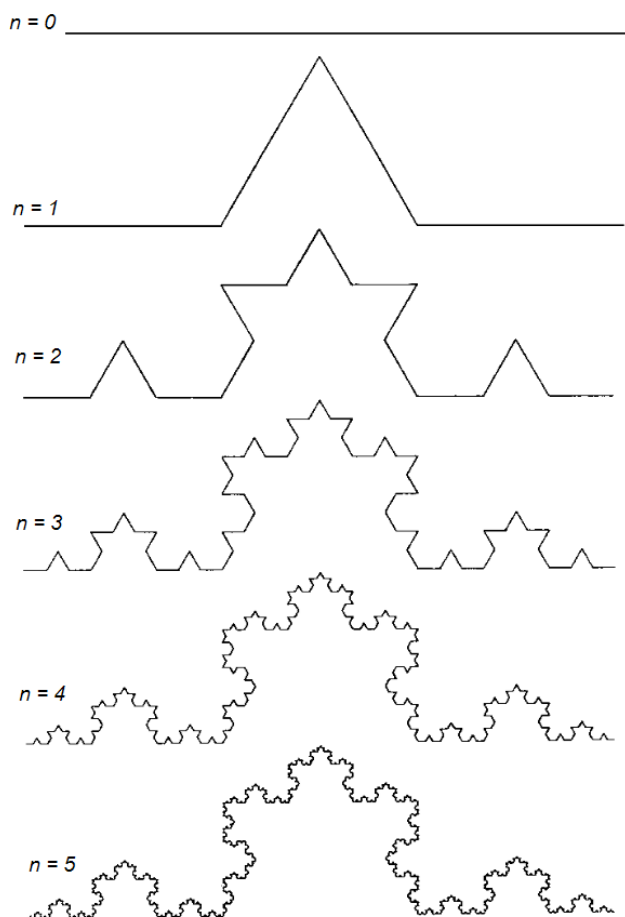

Рис. 8. Построение триадной кривой (которую в 1904 г. впервые исследовал Хельге фон Кох)

Построенная кривая не имеет длины, поскольку с увеличением числа поколений ее длина стремится к бесконечности. Кроме того, к этой кривой невозможно построить касательную, поскольку каждая ее точка является точкой перегиба (особенной точкой, или сингулярностью), в которой производная не существует. К триадной кривой Коха традиционные методы геометрического анализа оказываются непригодными.

В физике также известны множество примеров троичного принципа структурной организации. Так, в физике элементарных частиц известно уникальное явление, когда две абсолютно симметричные частицы – электрон и позитрон – вопреки ожидаемой аннигиляции образуют новую частицу. Речь идет об образовании позитрония – первоатома вещественного мира. На примере взаимодействия этих элементарных частиц по схеме: *электрон-позитрон-позитроний* видно проявление того же гегелевского принципа единения противоположностей согласно троичному принципу: тезис – антитезис – синтез.

Здесь просматриваются парадоксальные особенности триад, поскольку в них нельзя "считать до трех" и нельзя их сводить к двузначной логике; к ним также неприменимы правила арифметики и неприменима формальная логика, которая не может интерпретировать многие физические парадоксы, например парадокс корпускулярно-волнового дуализма. В нашем примере, несмотря на то, что позитроний образован электроном и позитроном, он не содержит этих частиц, поскольку энергия позитрония меньше суммы энергии частиц его образовавших – электрона и позитрона.

В физике триадный принцип организации материи проявляется очень часто и не ограничивается примером взаимодействия электрона и позитрона. Точно такой же триадной схемой можно представить не менее фундаментальный процесс, связанный с электромагнетизмом. Максвелл, решая задачу объединения электричества и магнетизма, открыл в 1864 году электромагнитное поле, которое тоже представляет собой единство двух противоположностей – электричества и магнетизма.

В биологической эволюции по такой же триадной схеме происходит слияние мужской и женской половых клеток – гамет, в результате чего образуется зигота, способная развиваться в новый организм. В биологии, как и в физике, это не единственный пример, когда динамику развития можно представить триадной схемой, аналогичной гегелевской триаде. По аналогичной схеме происходит редупликация – процесс самовоспроизведения, самокопирования нуклеиновых кислот.

Еще один пример можно привести из мира минералов. Принцип единства противоположностей продемонстрируем на примере процесса двойникования кристаллов, характерного для минерального мира. Структура двойниковых образований является зеркальным отражением атомной структуры материнского кристалла. Объединение зеркальных двойниковых образований, приводящее к появлению двойников, очень распространенное явление в природе.

Вышеизложенное показывает, что единство двух симметричных противоположных сущностей и образование на их основе новой третьей сущности является основным принципом, который использует природа. Так, в математике известна теория числовых последовательностей. В математике хорошо известна целочисленная последовательность, состоящая из чисел Фибоначчи, в которой каждое число образовано суммой двух предыдущих членов последовательности (0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55...). В законе формирования чисел Фибоначчи в явном виде проявляется триадный принцип, который мы рассмотрели выше – каждое следующее число равно сумме двух предыдущих.

Особый интерес вызывает то, что числовым инвариантом этой последовательности является *золотая пропорция* (или знаменитое число Фидия: $\Phi=1,6180033\dots$), которая также реализуется как троичный принцип и обнаруживает всеобщую гармонию, проявляющуюся в природных явлениях и в шедеврах искусства.

В 2003 году вышла книга Т. Опенгеймера "*Мерцающий ум*" [Oppenheimer, 2003], где автор говорит о том вреде, который нанесли обучению современные компьютеры. Он убедительно показывает пагубность современной компьютеризации учебного процесса и заключает, что обучение надо спасать возвратом к традиционным бескомпьютерным методам, едва ли осуществимым. Но поскольку компьютеры губительны не сами по себе, а принятой в них двузначной логикой, то, как считает Н.П. Бруснецов, реальным решением проблемы представляется внедрение троичного компьютера, воплощающего живую, диалектическую логику Аристотеля.

Отметим, что *диалектическая логика троичности*, базирующаяся на соответствующем математическом аппарате, была реализована Н.П. Бруснецовым в виде троичной системы счисления, а также в виде ЭВМ "*Сетун*" (60-ые годы XX столетия), которая работает согласно триадной логике (данный принцип сейчас воплощается в жизнь в виде так называемого "квантового компьютера": см. нашу монографию [Вознюк, Дубасенюк, 2009]). Как отмечается на сайте "*Академии Тринитаризма*" (<http://www.trinitas.ru/>), результаты состояли в том, что было экспериментально доказано: троичная машина, по меньшей мере в

условиях электромагнитной техники, оказывается существенно экономнее, быстрее, проще и математически совершенней функционально эквивалентной двоичной машины, выполненной на элементах того же типа. Кроме того, было показано, что троичные устройства могут быть эффективно и просто реализованы на основе способа выполнения логических операций, названного впоследствии *пороговой логикой*, причем именно в трехзначном варианте с положительными и отрицательными весами логических входов данный способ становится практически приемлемым благодаря значительному ослаблению требований к точности и стабильности параметров физических элементов и сигналов. Не менее важным было и то, что трехзначная логика с ее 33 одноместными и 39 двуместными операциями, трактуемая некоторыми философами как *логика таинственного микромира*, предстала перед инженером как давно известная ему логика положительного, отрицательного и равного нулю тока (или заряда), а перед программистом – как логика элементарных чисел: 0, 1, –1, или логика значений, принимаемых алгебраическим знаком числа: "+", "–", "0". При этом выяснилось, что, хотя эта трехзначная логика сложнее двузначной, она вместе с тем удобнее для человека, легче осваивается и применяется.

Обращаясь к древним грекам, нетрудно убедиться, что в логике их языка классическая двузначность не доминировала, но впоследствии привела к такому искажению смысла слов, обозначающих базисные взаимосвязи, что написанное Аристотелем стало непостижимым.

Так, слова: katajasiz – *утверждение*, arojasiz – *не-утверждение*, antijasiz – *анти-утверждение*, составляющие основу аристотелева соотнесения объектов ("быть благом", "не быть благом", "быть не благом"; "Всякое А есть Б", "Некоторое А есть не Б", "Всякое А есть не Б"), стали понимать иначе, будто arojasiz – "отрицание", antijasiz – "противоречие". Но ведь и аро- и anti- означают отрицание и оба порождают выражения, противоречащие утверждению.

Согласно Аристотелю, конъюнкция не-утверждения и не-антиутверждения ("не быть благом и не быть не благом") составляет третье, среднее, промежуточное между утверждением и антиутверждением – *sumbebhkoz* (привходящее).

Древнегреческий же философ Хрисипп "упростил" аристотелеву логику, изъяв это третье, а вместе с ним адекватность реальности и здравому смыслу. У него наличествует дискретная дихотомия – "да"/"нет", поэтому arojasiz ϵ antijasiz, "не быть благом" ϵ "быть не благом". Получился однозначный черно-белый "*мир рыцарей и лжецов*" из "занимательной логики": "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни. Однако жизнь обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма) [Фролькис, 1988, с. 150]. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя [Свядош, 1982, с. 224].

Поразительна живучесть хрисипповой "простоты": на протяжении многих столетий имели место лишь единичные попытки преодолеть роковую ограниченность (Раймонд Лулий, Уильям Оккам, Ян Коменский, Лейбниц, Гегель, Льюис Кэрролл и др.).

Но XX столетие ознаменовано прогрессирующим нарастанием протеста против двузначности, что проявляется в таких направлениях, как: отвержение интуиционистской математикой закона исключенного третьего; попытки К. Льюиса, а затем В. Аккермана преодолеть "парадоксы" материальной импликации; разработка Я. Лукасевичем трехзначной логики; концепция Г. Рейхенбаха о трехзначности логики микромира (квантовой механики); разработки в области многозначных (интуитивных, модальных, логики действия и др.) логик; нечеткие множества Л. Заде, справедливо квалифицируемые как вызов, брошенный европейской культуре с ее дихотомическим видением мира в жестко разграничиваемой системе понятий; современные разработки *квантового компьютера* (осуществляются

корпорацией IBM), который оперирует трехзначной логикой. Речь идет о вычислительном приборе, который использует пять атомов в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры. Следует отметить, что принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что можно использовать в качестве программирующего принципа. Уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции, то есть взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно. Здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как *дипласия* – способность совмещать в одном мыслительном контексте противоречащие друг другу феномены.

При этом триадный характер логических операций, предложенный здесь, согласуется с общей теорией систем. Как пишет М.И. Беляев, "три логических элемента микроэлектроники (И, НЕ, ИЛИ) создают все разнообразие виртуальных компьютерных миров так же, как и три цвета телевизионного кинескопа создают все возможные цвета в телевидении. Комбинация из трех начальных логических элементов дает еще четыре: И-НЕ, И-ИЛИ, ИЛИ-НЕ, И-ИЛИ-НЕ (всего семь). На семи логических элементах построены все компьютеры. На семи таких же логических операциях построен весь процесс обработки информации в компьютере, а главное, и в мышлении человека! Информационные законы обработки информации едины для всего мироздания, а значит, справедливы и для компьютеров, и для мышления человека".

Для нас важным здесь является рассмотрение актуализации логики квантового компьютера, посредством которого представляется возможным **моделирование человеческого сознания**.

Мир как информационная сущность может быть проанализирован с позиции разделения информации сенсорных модальностей и субмодальностей (таких, как визуальная, аудиальная и кинестетическая модальности, каждая из которых обнаруживает определенные субмодальности, например визуальная модальность включает яркость изображения, четкость, фокус, размер изображения и др.) на континуальные и дискретные моменты. Информация о дискретном аспекте мира кодируется при помощи цифровых методов и обрабатывается цифровым компьютером. Здесь информация предстает как принципиально определенная сущность, обрабатываемая машинным образом на основе классической двузначной, двоичной логики ("или-или", "да-нет"). Информация о континуально-целостном аспекте мира кодируется при помощи аналоговых, нечетких методов и обрабатывается аналоговым компьютером.

Взаимодействие между цифровым и аналоговым компьютерами осуществляется на основе квантового компьютера, который разрабатывается корпорацией IBM [см. *Затумная, 2001*]. Речь идет о вычислительном устройстве, которое использует пять атомов в качестве процессора и памяти и работает на значительно более высоких скоростях, чем современные компьютеры. Следует отметить, что принцип работы квантового компьютера основан на вращение электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что можно использовать в качестве программирующего принципа. Уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции, то есть взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно. Здесь два противоположные информационные позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что соответствует свойству дипластии, о котором мы писали выше.

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный

жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира. Можно сказать, что развитие человека идет от правополушарного, первосигнального аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному, второсигнальному аспекту, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним “проклятия Кроноса”¹⁸³.

Данная универсальная схема развития показывает нам, каким образом построить искусственный разум в плане процессуально-генетическом. Свою эволюция искусственный разум начинает с позиции аналогового компьютера, база данных которого загружена континуальной информацией о мире, которая порциями по известному алгоритму (вытекающему из особенностей развития человека) постоянно переводится в базу данных цифрового компьютера и преобразовывается там по известному алгоритму в информацию дискретного типа (принцип гибридного аналого-цифрового компьютера). А она, в свою очередь, свершает цикл кругообращения, то есть взаимодействует с аналоговой информацией, породившей ее, на основе мощностей квантового компьютера, который в данном случае обрабатывает одновременно два полярных вида информации, одновременно поступающей из аналогового и цифрового компьютеров.

Итак, имеет место разделения информации о мире на два потока, один из которых поступает на цифровой компьютер с целью дискретизации, а другой – на квантовый компьютер, который выражает функциональное единство двух противоположных компьютерных типов – аналогового и цифрового. Данный процесс напоминает принцип “расщепления энергии” поступающей сенсорной информации на часть, которая направляется в кору головного мозга (у нас это цифровой компьютер) и на вторую часть, которая попадает в ретикулярную формацию – у нас это квантовый компьютер, являющийся по своей полифункциональной природе прообразом ретикулярной формации, которая выполняет сложные интегральные функции; ее нейроны мультимодальны и реагируют на стимулы различных сенсорных модальностей [Психологический словарь, 1983, с. 316]. Одновременно на квантовый компьютер подается и информация с аналогового компьютера, где она взаимодействует с таковой, поступившей из цифрового компьютера. Процесс данного взаимодействия полярных типов информации и можно назвать мышлением, которое здесь реализуется на основе квантовых процессов. Данный вывод в целом согласуется с выводами квантовой физики, утверждающей, что свойства Вселенной на ее фундаментальном квантовом уровне подобны свойствам мыслящего мозга, а квантовая реальность в психике играет ключевую роль [Цехмистро, 1972, 1982, 1987, 2002, 2003]. При этом исследования нейродинамики мозга человека обнаруживают принципиальную идентичность принципа целостности существования Вселенной как голографического универсума и такого же принципа функционирования мозга [Bohm, 1980]. Л. Г. Домаш высказывал догадки о некоторой аналогии в свойствах вакуумного состояния квантового поля с так называемого состояния чистого сознания [см. Цехмистро, 1981, с. 103]. Подобно квантовому фундаменту Вселенной, где квантовые системы координируются несиловым образом, так же и мышление оказывается несиловым процессом с точки зрения термодинамики, то есть “энергетически бесплатным феноменом” [Цехмистро, 1981]. Одно из свойств элементарных частиц – спин.

¹⁸³ "Начав жизнь с обращенности в будущее время, человек заканчивает ее только с обременяющим сознание индивидуальным прошедшим временем. В этом смысле само переживание индивидуальной жизни субъектом может быть представлено как переход от будущего к прошлому" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 180].

Несилловые эффекты, обусловленные законами, управляющими корреляцией спинов частиц, соотносятся с такими же несилловыми эффектами мышления [Мицкевич, 1968].

Еще один из удивительных феноменов мышления в плане его квантовых свойств – его открытость Вселенной, которая оказывается целостным неделимым комплексом на ее фундаментальном квантовом уровне [Цехмистро, 1972, 1981, 1987]. То есть мышление и мир связываются по принципу взаимной сопричастности, или принципу космологического дополнения. Поэтому любая попытка обращения к квантовому носителю информации в квантовом компьютере приводит к разрушению (нарушению) этой информации. Кроме того, феномен квантовой связности (или квантовой телепортации) приводит к тому, что пара квантов может нести информацию друг о друге, независимо от того, где они находятся. То есть в плане квантовых свойств мышления оно оказывается интегральной частью Вселенной, фундаментом которой выступает квантовый уровень.

Эффект принципа взаимной сопричастности обнаруживает творческий статус мышления, что отражается в квантовом “парадоксе Мыши” А. Эйнштейн писал, что если, согласно квантовой теории, наблюдатель создает или частично создает наблюдаемое (когда наблюдатель и наблюдаемое составляют единое целое; подобно этому Буддизм учит, что глаз и солнце, которое он наблюдает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом), то мышшь может переделать Вселенную, просто посмотрев на нее. Исходя из этого нобелевский лауреат Ю. Вигнер настаивает на том, что квантовая теория доказывает существование универсального космического сознания: так как любое наблюдение предполагает существование наблюдателя и сознания, в создании Вселенной должен был присутствовать наблюдатель – высшее сознание, Бог [см. Уилсон, 1999, с. 105 и сл.].

Результат взаимодействия двух видов информации из квантового компьютера передается по двум каналам на два других компьютера – аналоговый и цифровой (связанные со своими аналогами), то есть имеет место повторное действие эффекта “разделения энергий”, когда информация из неопределенного состояния в базе данных квантового компьютера снова приобретает статус определенной в операциональном поле аналогового и цифрового компьютеров. Данная схема (имеющая много общего со схемой Ю. М. Бордянского [Бордянский, 2001]) отвечает гипотезе субъективно переживаемых феноменов, возникающих в результате синтеза различных видов информации в ключевых для данной психической функции зонах коры; синтез информации обеспечивается специальной организацией процессов мозга, включающей кольцевое движение нервных импульсов по структурам мозга [Иваницкий, 1999].

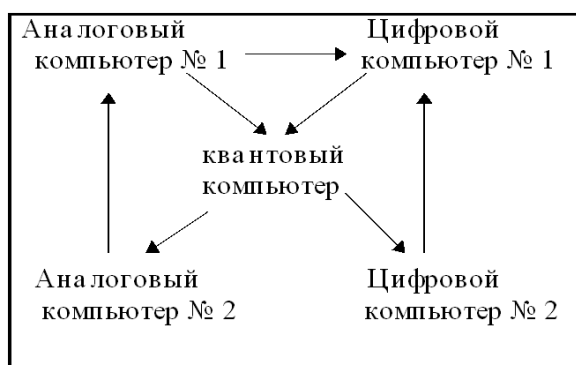

Рис. 8 А. Модель сознания

Аналоговые компьютеры № 1 и № 2 выполняют роль внешней среды и одновременно первой сигнальной системы, человеческого подсознания (или бессознательного: психологический принцип экстравертированности, соответствующий в плане концепции локуса контроля экстернальности), на уровне которого человек и внешняя среда составляют одно целое (что фиксируется квантовым принципом сопричастности, находящем свое отражение в феномене синхронических связей К. Юнга и В. Паули), в то время как цифровые компьютеры № 1 и № 2 выполняют роль второй сигнальной системы, сознания

(психологический принцип интравертированности, соответствующий в плане концепции локуса контроля интернальности).

Единство подсознательного и сознательного стратегий отражения и освоения действительности реализуется на уровне гипотетического виртуального органа, который, хотя и не имеет морфологического воплощения, является вполне реальной функциональной сущностью, соотносящейся с квантовым принципом существования Вселенной и разума. Данный виртуальный орган соотносится с универсально-предметным кодом Н. И. Жинкина [Жинкин, 1982; см. также Горелов, 1987], который полагает, что именно в промежуточной между первой и второй сигнальными системами зоне происходит перекодировка информации, поступающей из двух полярных источников информации – чувственного и вербального.

Здесь мы построили принципиальную модель искусственного разума. Ее функциональные возможности требуют дальнейшего теоретического анализа, а также и соответствующей экспериментальной проверки.

Перейдем к рассмотрению диалектики трех универсальных фундаментальных категорий (*движение, взаимодействие, связь*), которые "порождают" другие многочисленные теоретические конструкты посредством экстраполяционной процедуры теоретической редукции, упрощения, что как метод научного освоения действительности отвечает основному принципу системного анализа: по мнению Ю.А. Черняка, системный анализ – "это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном". При этом, как отмечает У. Эшби, "теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению". Как писал Я.А. Коменский, "истина может быть только единственной и простой; ошибка же может иметь тысячу видов".

Отмеченный подход полностью согласовывается с представлениями ориентальных мистических учений: как писал Шри Ауробиндо, "если бы не было скрытой тождественности, этого тотального единства, которое лежит в основе всего сущего, мы были бы не способны владеть хотя бы каким-то знанием о мире и о существах".

Данный вывод реализуется в механике, когда три закона Ньютона (из которых выводились все факты классической механики) были впоследствии сведены к одному – принципу наименьшего усилия. В геометрической оптике законы распространения, отражения и преломления света были редуцированы к принципу наикратчайшего пути Ферма. Количество уравнений Максвелла, которые охватывали все факты электродинамики, сначала равнялась двадцати четырем; Герц и Хевисайд свели их к четырем, а теория относительности – к одному. Потому идеальная динамическая теория должна быть унифицированной, когда все частичные закономерности должны выводиться из одного центрального принципа, который реализует принцип природосообразности, поскольку, как считал И. Бернулли, природа всегда действует самым простым образом.

Нечто подобное мы наблюдаем в экономике, где система товарного обмена также развивалась в направлении централизации, когда, в конце концов, выделился универсальный товар – деньги. Нервная система также эволюционировала в направлении централизации (от диффузной к центральной). В целом можно сказать, что наука как форма общественного сознания движется в направлении формулировки теоретических обобщений. Как пишет Г.И. Наан, природа являет собой неразрывное целое, но познать ее мы можем только по частям, разделяя ее на отдельные сущности. На пути познания такие "несомненно разные" сущности шаг за шагом совмещаются (масса с энергией, пространство со временем, а еще раньше, оптические, электрические и магнитные явления и т. п.). Может вещество и пространство-время являются разными проекциями единой более фундаментальной сущности. И это – всего лишь перефразировка Гете: "у природы все едино, в ней нет ни ядра, ни скорлупы".

Данная схема универсальна. Она отвечает принципу "*системной дифференциации и интеграции*" [Кошелев 2009; Чуприкова, 2007], когда система развивается по пути движения

от гомогенной целостности к структуре ее связанных частей, а от нее к системе самостоятельных частей. По мнению А. Д. Кошелева и М. А. Холодной, этот процесс приобретает вид:

1) диффузная целостность, для которой характерно глобальное, нерасчлененное состояние системы;

2) системная дифференциация, когда в целом выделяются составляющие его элементы, каждый из которых функционирует более или менее автономно;

3) системная интеграция, характеризующая такой уровень развития целостной системы, на котором формируются многообразные, достаточно стабильные связи и взаимосвязи между отдельными элементами;

4) иерархическая интеграция, когда сами элементы находятся между собой в гибких и вариативных отношениях, будучи при этом относительно свободными, как от влияния целого, так и от факторов внешней среды.

Здесь первые три пункта задают обобщенную трактовку этапа "системной дифференциации и интеграции", а дополняющий их четвертый пункт отражает, по мысли автора, "такое уникальное качество, как гетерархичность" возникающей системы.

Анализ многочисленных экспериментальных данных по изучению развития когнитивно-перцептивных и моторных структур психики человека и животных позволяет сделать вывод о целостном цикле этого развития [Кошелев 2009], который реализует диалектику трех типов отношений: *сходства, сосуществования, последования* [Сеченов М.И., 2006, с. 252].

А.Д. Кошелев приводит пример развития восприятия цвета (как и развития самого цветового спектра). Так, развитие единого *сине-голубого цвета* (спектра), которое реализует вычленение из него *шести* абсолютных оттенков (синий, голубой, темно-синий, светло-синий, насыщенный голубой, бледно-голубой, интегрирующихся в системы типа "*Оттенок 1 темнее Оттенка 2*"), можно представить следующей схемой.

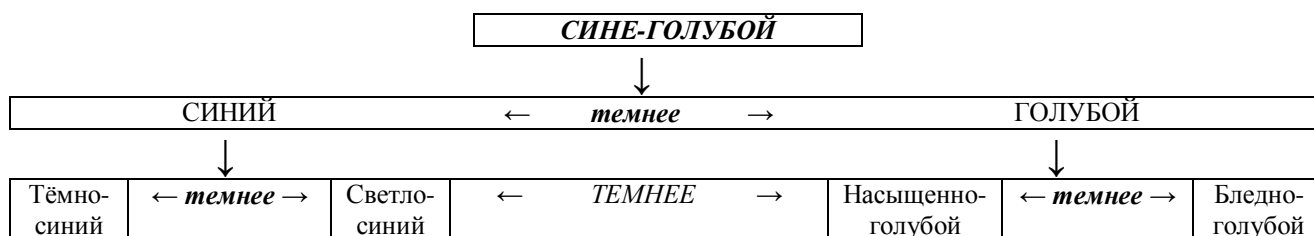

Рис. Г. Развитие единого сине-голубого цвета (спектра)

Здесь на третьем уровне происходит соединение элементов двух соседних систем в новую систему, которая не позволяет ветвям иерархии расходиться (и сохраняет тем самым структурную целостность цветового спектра).

На основании анализа *наиболее общих философских и научных категорий, выработанных человечеством*, можно построить представленную ниже триадную цепь диалектического (гегелевского) разворачивания Реальности.

Начало триадной цепи закладывает Абсолют (некий *фактор X*), который расщепляет *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто* (что составляет фундаментальную координацию реальности, подобную координации атома, состоящего из нейтрального нейтрона и двух противоположностей – позитрона и электрона).

Такая процедура соответствует одной из наиболее стройных и последовательных физических теорий происхождения Вселенной, когда реализуются главные физические законы, что отвечает законам сохранения материи и энергии [Наан, 1966].

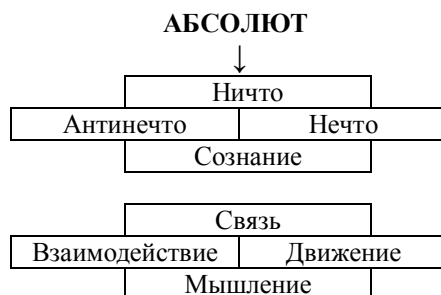

Рис. 9. Начальные элементы триадной цепи разворачивания Реальности

Здесь Ничто расщепляется на две противоположности, которые при их нейтрализации порождают *Сознание*, характеризующееся именно парадоксальной сущностью, так как оно принципиально способно объединять противоположные мыслительные конструкты, за счет чего и реализуются психические процессы (актуализирующие сознание), в которых интегрируются противоположности и формируется *дипласия* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

При чем, само сознание, как свободный и спонтанный феномен, есть не только результат взаимной нейтрализации двух противоположных начал: в конкретном виде – это процесс нейтрализации противоположных функций правого и левого полушарий головного мозга человека, что создает зоны хаоса, или пустоты, на основании которой только и возможна реализация принципа свободной воли человека: ***свобода человека оказывается самой первой философско-педагогической аксиомой человеческого существования***, ибо вне свободы человек как таковой исчезает, поскольку предстает в виде "биологического робота".

Сама работа сознания также приводит к генерации Ничто (как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается "энергетически бесплатным феноменом" – Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро). Как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать Ничто (пустоту, называемую на Востоке *шунья*), что реализует замысел Творца – создание Самого Себя из Ничто, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг творения, подобно тому, как гегелевское "в-себе-бытие" через "инобытие" приходит к "для-себя-бытие" (Логика – Природа – Дух) ¹⁸⁴:

*Пустое все, но Мы от века
Из шуньи лепим человека –
Забавно нам потом увидеть,
Как с человека шунья выйдет.*

Обратимся к диалектической схеме развития. *Сознание выступает как принцип связи* (в следующей триаде – *Рис. 10*), который, в свою очередь, как граница (см. триаду "*человек – граница – мир*" где граница выступает как связующее начало) порождает движение, поскольку логически невозможно сказать, чему принадлежит разделяющая человека и мир граница: человеку, миру, им одновременно, ни человеку, ни миру.

Данный подход реализуется в контексте функционирования индийской логики, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются четыре логически равнозначные альтернативы: либо утверждение; либо отрицание; и то, и другое одновременно; ни то, ни другое. Данную логику Ю. А. Урманцев использует для анализа "философско-мировоззренческих

¹⁸⁴ Интересно, что, как утверждают каббалисты, "цель творения – доставить радость и наслаждение сознаниям. Единственное, что сотворено, что существует помимо Творца, – это желание насладиться, оно является материалом всех миров, а наслаждение, исходящее из Творца, оживляет и управляет всем... Получив наслаждение, душа почувствовала стыд (так чувствует стыд в нашем мире каждый, получивший подарок...). Душа при этом нашла, что единственный путь избавиться от стыда – прекратить получать наслаждение. И, поскольку все же Создатель желал доставить душе наслаждение, она согласилась принять его ради Создателя, а не ради собственного удовольствия" [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 22, 52, 62].

предпочтений". Здесь можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального): 1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.). 2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др. 3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (Саутрантики, картезианцы). 4) Существование обеих реальностей отрицают мадхьямики [Урманцев, 1993].

Отметим, что в философии граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "эволюционной середины", или "переходной ступеньки" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет. Ее Аристотель, Гегель и иные философы называли "средним термином" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется. В философской литературе отношение таких "полупротивоположностей" называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект). Попытку анализа этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской *диалектике*. Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форму бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*).

Граница, выступающая нейтральным, центральным моментом любого отношения, отражается в структуре логического суждения. Дело в том, что структура логического силлогизма универсальна и проистекает из структуры древнегреческого мифа [Шляхин, 1978]. В данной структуре (субъект – связка – предикат) связка как *граница* между двумя логическими терминами имеет решающее значение и является логической и языковой универсалией, а возникновение логики как науки зависит от той роли, которую играет данная связка [Юдакин]. Известно также, что "человеческие гены воспроизводят себя не в некоей общей аморфной массе населения страны, региона, континента или мира в целом, а именно в этнических границах" [Рычков, 1989]. Скажем также, что жизнь "роится" на границах трех сред – океана, суши и воздуха [Голицын, Петров, 1990]. О роли границы мы можем узнать и из факта про так называемые "третичные зоны мозга" А. Р. Лурии (зоны ассоциативного перекрытия), где вторичные зоны, реализующие специфические функции, пересекаются и где утрачивается модальная специфичность. Именно третичные зоны обеспечивают ощущение более высокого порядка [см. Спрингер, Дейч, 1983]. Феномен границы мы находим и в следующем факте: "максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979]. Интересно, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими истониками полагается моментом "X", когда космос и человек "соприкасаются". Колдуны древности, как отмечал К. Кастанеда, называли время захода и восхода солнца "щелью между двумя мирами". Психологам известно, что в состоянии перехода между сном и бодрствованием наличествует парадоксальная фаза, являющаяся искомой целью духовных практик: "Грань между сном и бодрствованием условна; то и другое сочетая в духе, ты в *третьем состоянии* обязан себя ввести" (В. Сидоров). В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций. В концепциях решения проблемы, принятия решения граница может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения [Алексеев, Панин, 1991]. В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

Парадоксальность границы как некоего принципа, конституирующего целостность и непрерывность развития и движения как такового (в силу того, что граница выражает некую *нулевую, нейтральную, парадоксальную* реальность на континууме смены состояний развивающегося предмета, где старого состояния уже нет, а нового еще нет, а поэтому *соединяет прошлое с будущим*), подтверждается так называемым *парадоксом развития (возникновения, или телеологическим парадоксом)*, заключающийся в том, что если нечто новое возникает из старого, то оно уже должно содержаться в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и, поэтому, не является "радикально" новым в полном смысле этого слова, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде. Приведем пример. Существует наблюдение: в

конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, память актуализируется на границах разделов процессов. В целом жизнь как феномен динамический актуализируется именно в моменты перехода одного в другое.

На основании рассмотренного выше генеративного диалектического механизма можно построить генетическую триадную цепь разворачивания фундаментальных понятий (феноменов) реальности:

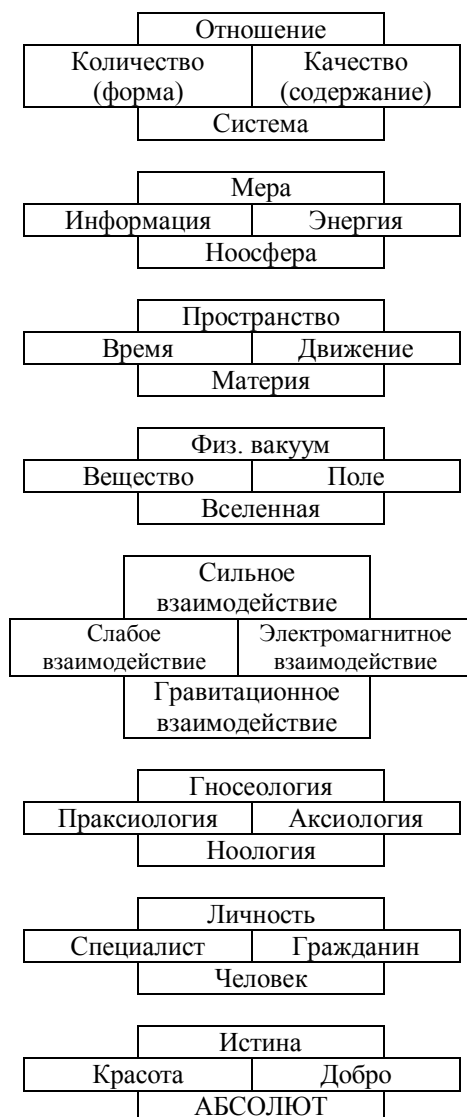

Рис. 10. Триадная цепь разворачивания Реальности

Как уже отмечалось, закон системных перестроек (являющийся системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если каждый признак обозначить как А (качество), В (отношение), С. (количество), тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов организации систем, а также семь универсальных систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21]. В графическом виде данная процедура принимает вид на Рис. 2.

Согласно этому принципу формируются бытийные триады, реализующие триадную цепь разворачивания Реальности (изображенную в виде десяти рисунков, которые мы приводим ниже). Каждая триада здесь не только порождает и порождается подобными триадами, но и составляет с ними фрактальное единство, когда структура триад оказывается изоморфной. Приведем пример одной из триад:

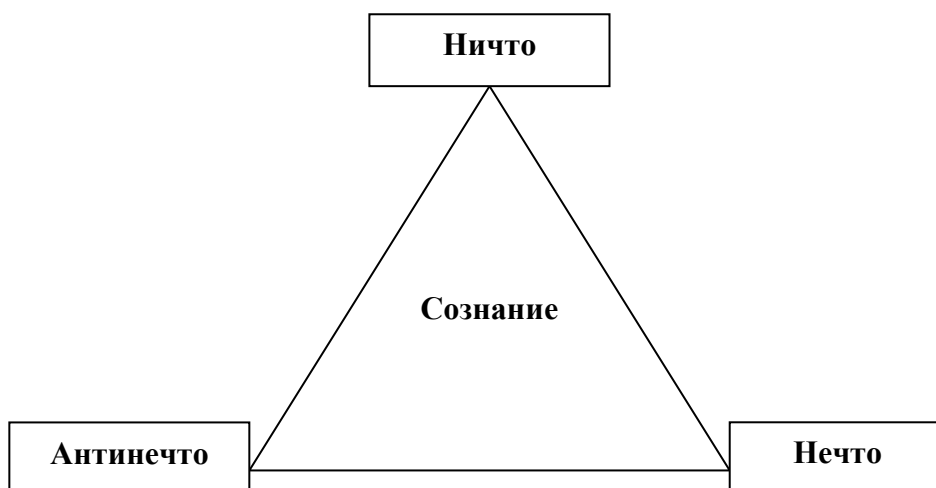

Рис. 11. Изначальная триада реальности

Анализ реальности, который мы провели благодаря привлечению универсального объяснительного триадного принципа, позволил достичь определенного уровня философского и научного обобщения, что дало возможность построить таблицу соответствия фундаментальных категорий бытия (*взаимодействие, связь, движение*) аспектам бытия и педагогической действительности.

Таблица 8.

Соответствие фундаментальных категорий бытия (взаимодействие, связь, движение) аспектам бытия и педагогической действительности.

АСПЕКТЫ БЫТИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ БЫТИЯ И ИХ РЕФЛЕКСИЯ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ТРИАДНЫХ КАТЕГОРИЙ		
	ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	СВЯЗЬ	ДВИЖЕНИЕ
<i>Физические параметры элементарных частиц</i>	Масса	Заряд	Спин
<i>Три вида материи</i>	Вещество	Физический вакуум	Поле
<i>Три формы бытия материи</i>	Время	Пространство	Движение
<i>Законы диалектики</i>	Переход количества в качество	Единство и борьба противоположностей	Отрицание отрицания
<i>Три фундаментальных формы организации реальности (А.Ф. Лосев)</i>	Множественное	Целое	Единое
<i>Всеобщие координаты антропоморфного бытия</i>	Внешнее, "Не-Я"	Граница между "Я" и "Не-Я", внутренним и внешним - личность	Внутреннее, "Я"
<i>Диалектика Гегеля: от потенции к актуальности через инобытие</i>	Актуальность ("для-себя-бытие", Дух)	Потенция ("в-себе-бытие", Логика)	"Инобытие" (Природа)
<i>Генетическая классификация фундаментальных видов деятельности</i>	<u>Труд</u> : целеустремленная деятельность, ориентированная на достижение определенных прагматичных целей, которое обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер	<u>Творчество</u> : деятельность, которая инициирует игру и труд, поскольку имеет характерности как игры (спонтанная, самодетерминированная активность), так и труда (активность, которая обнаруживает определенный практический результат)	<u>Игра</u> : деятельность, которая не направлена на достижение прагматических целей и существует ради себя как субъект-субъектный феномен
<i>Три элемента триады "креатора"</i>	Результат действия	Предмет действия	Способ действия
<i>Факторы естественной эволюции Ч. Дарвина</i>	Наследственность (взаимодействие)	Естественный отбор (связь)	Изменчивость (движение)
<i>Свойства нервной системы</i>	Сила (взаимодействие)	Уравновешенность (связь)	Подвижность (движение)

<i>Формы освоения бытия человеком</i>	Праксиология	Гносеология	Аксиология
<i>Знаковая ситуация, по Г. Фреге</i>	Десигнат (понятие о предмете, явлении)	Знак	Денотат (предмет, явление)
<i>Три элемента суждения</i>	Предикат	Связка	Субъект
<i>Фундаментальные теоретико-методологические подходы к анализу предметов и явлений мира</i>	Структурный	Функциональный	Процессуальный
<i>Аспекты методологии системного исследования (М.С. Казан)</i>	Предметный	Функциональный	Исторический
<i>Для образования системы ее множественные элементы обнаруживают три типа отношений</i>	Взаимодействия (Л. Бергаланфи)	Взаимосвязи (Г. Акофф)	Порядка (В.М. Садовский)
<i>Три потока жизни, по В.А. Энгельгардту</i>	Вещество	Информация	Энергия
<i>Три главные аспекты человека</i>	Дух	Тело	Душа
<i>Человек, по Б.Г. Ананьеву</i>	Субъект труда	Субъект познания	Субъект общения
<i>Аспекты педагогики</i>	Учеба	Образование	Воспитание
<i>Мотивы учебы</i>	Профессиональные	Познавательные	Социальные
<i>Трехкольцевая модель одаренности Дж. Рензулли</i>	Интеллектуальные способности	Творческие способностей	Увлеченность заданиями
<i>Триадна модель содержания самовоспитания А.И. Кочетова</i>	Саморегуляция	Самопознание	Самоотношение
<i>Наиболее эффективный стиль общения людей, по А. Рапопорту</i>	Сотрудничество	Прощение	Обмен
<i>Три знаменитых вопроса И. Канта, которые исчерпывают все духовные направления человека</i>	Что я должен делать?	Что я могу знать?	На что я смею надеяться?
<i>Типология учебы в соответствии с Международной комиссией ЮНЕСКО по образованию</i>	Учиться, чтобы действовать	Учиться, чтобы знать	Учиться, чтобы жить вместе, жить с другими
<i>Главные акмеологические законы успешного развития человека</i>	Гармония (условие стабильности) – базируется на принципах относительной завершенности и самостоятельности, гармоничного соотношения и строгой иерархической последовательности, необходимости и достаточности, интегральности	Истина (основа надежности) – основывается на принципах целесообразности, научности, возможности, практической направленности	Гуманность (источник радости и здоровья) – ориентируется на принципы природосоответствия, посильности, доступности, привлекательности, многофункциональности.
<i>Компетентностные векторы человека</i>	Компетентности, касающиеся деятельности человека	Компетентности, отображающие отношение человека к себе как личности, субъекту жизнедеятельности	Компетентности, касающиеся взаимодействия человека с другими людьми
<i>Три сферы жизни человека как принципа классификации компетентностей И.А. Зимняя</i>	Деятельность	Субъект-личность	Субъект-субъектное взаимодействие
<i>Три направления постижения бытия и соответствующие им психические структуры</i>	Красота (деяльно-поведенческая)	Истина (гностично-перцептивная)	Добро (ценностно-мировоззренческая)
<i>Три типа постижения бытия (Урманцев, 1993)</i>	Рациональный	Медитативный	Чувственный
<i>Три типа мышления</i>	Левополушарный	Парадоксальный	Правополушарный
<i>Временная асимметрия</i>	Будущее	Настоящее	Прошлое

<i>Аспекты горизонтальной структуры педагогических технологий (Г.К. Селевко)</i>	Формализованно-описательный (дескриптивный)	Научный	Процесуально-деятельностный
<i>Технология саморазвития личности ученика (А.А. Ухтомский, Г.К. Селевко), которая обобщает технологическую базу образования и оперирует тремя компонентами структуры саморазвития личности</i>	Участие личности в самостоятельной и творческой деятельности, которая дает опыт успеха и реализует тренинг достижений (подсистема "деятельность")	Осознание личностью целей, заданий и возможностей своего развития и саморазвития (подструктура "теория")	Адекватный строй жизнедеятельности, стиль и методы внешних влияний, условия учебы и воспитания (подструктура "жизненный строй")
<i>Три главных способа профессионального становления (Дж. Бруннер)</i>	Учеба в контексте, то есть участие в <i>трудовых процессах</i> (бытовых, сельскохозяйственных и др.)	<i>Абстрактный метод школы</i> , отделенный от непосредственной практики	Выработка составных компонентов трудовых навыков в процессе <i>игры</i> (у животных и людей)
<i>Дидактическая система, которая построена на психологическом фундаменте и содержит три психических процесса, поа К.Д. Ушинскому</i>	Быстрая реакция, то есть действие – движения, мимика, язык, письмо, поступки	Внутренний ход процессов с использованием воображения, обобщения, вывода и понимания как их синтеза	Восприятие в условиях непосредственного познания
<i>Три главных функции дидактики</i>	Статистическая (учет информации)	Теоретико-познавательная	Служебная, или нормативная
<i>Методы учебы по источникам знаний</i>	Практические	Словесные	Наглядные
<i>Методы учебы по их внутренней сущности классифицируются по</i>	функции учебы	логике движения знания	уровню самостоятельности
<i>Три типа словесных знаний</i>	Словесно-догматичные	Объяснительно-иллюстративные	Репродуктивные
<i>Три группы методов обучения, которые, в соответствии с познавательной деятельностью, ориентируются</i>	на исследовательско-эмпирическое знание	на готовые знания	на интуитивные знания
<i>Дидактические системы, (В.П. Беспалько)</i>	Разомкнутые	Смешанные	Циклические (замкнутые)
<i>Компоненты педагогической системы</i>	Субъектный компонент (участники образовательного процесса)	Смысловой компонент (содержание – способы, средства, формы, методы учебы и воспитания)	Мотивационно-телеологичный компонент образования (цель-эталон образования, ее результат-продукт)
<i>Традиционные цели урока</i>	Развивающая	Образовательная	Воспитательная
<i>Содержание образования (В. В. Краевский, М. Н. Скаткин, И. Я. Лернер)</i>	Опыт осуществления способов деятельности, в том числе опыт творческой деятельности, призванный обеспечить готовность к поиску решения новых проблем, к творческому преобразованию действительности	Система знаний о мире и способах деятельности интеллектуального и практического характера	Опыт и нормы эмоционально-волевого отношения к миру, друг к другу, являющиеся вместе со знаниями и умениями условиями формирования убеждений и идеалов, системы ценностей, духовной сферы личности.
<i>Целевые образовательные направления, предусматривающие формирование у субъектов учебной деятельности фундаментальные качества</i>	Способность взаимодействовать (праксиология)	Способность устанавливать связи (гносеология)	Способность к образованию ценностных ориентаций (аксиология)
<i>Главные цели школы как социального института, по А.Е. Акимову</i>	Обучение способам взаимодействия с тем миром, в котором ученики будут существовать	Формирование суммы знаний об окружающем мире, включая природу и общество	Понимание смысла жизни

<i>Цели образования</i>	Праксиологическая – формирование субъекта взаимодействия – субъекта деятельности – через учебу	Гносеологическая – формирование мышления через образование как целостную систему	Аксиологическая – формирование духовно-моральной личности через воспитание
Обобщена классификация моделей специалиста (А.А. Сбруева)	Модель деятельности	Модель профессиональных характеристик	Модель развития
<i>Качества личности специалиста</i>	Профессиональные знания и навыки фундаментального характера (основа для обеспечения профессиональной мобильности)	Интеллектуальные навыки (диагностирования явлений и процессов, их анализ; инновационная деятельность, самообразование; общение, принятие решений, адаптация в коллективе, коллективная работа, позитивное конструктивное поведение)	Предпринимательские навыки (личная инициатива, творческое отношение к работе, способность к осмыслению перспектив ее развития, предвидения рисков в принятии новых решений, понимания законов бизнеса)
<i>Социальный заказ заключается в организации трех аспектов социального опыта</i>	Опыт способов деятельности (навыки, умения)	Знание о природе, человеке, технике	Опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, своей деятельности

Повторим также триады структуры, которые в целом очерчивают **социально-личностное бытие человека**¹⁸⁵.

Отметим, что каждая предыдущая триадная структура обосновывает последующую, когда наблюдается генерация трех новых элементов, полученных по принципу системных преобразований *количества* (А), *качества* (В) и *отношения* (С).

По сути, мы получаем наложение двух триад, что образует известный гексаграммный символ: ★.

Приведем пример. На основе двух триадных построений

¹⁸⁵ *Инстинкты*: жизни (ассимилятивные процессы), смерти (диссимилятивные процессы), гомеостаза (процессы организменного равновесия).

Ощущения: реализуются в сфере трех сенсорных модальностей – кинестетичной, аудиальной, визуальной.

Конституция: астеничная, гиперстеническая, нормастеническая, или, в соответствии с Э. Кречмером, шизотимный, циклотимный, вискозный конституциональные типы человека.

Темперамент (темпераментальные свойства нервной системы): сила, уравновешенность, подвижность.

Характер (локус контроля): экстернальный, интернальный, нейтральный (смешанный).

Мотивы: внутренние, внешние, нейтральные (то есть парадоксальные).

Эмоции: позитивные, негативные, нейтральные.

Социально-ролевой репертуар (в соответствии с Э. Берном и К. Роджерсом): роль ребенка, взрослого, отца, или активная, пассивная, амбивалентная роль; также можно говорить о трех известных психосексуальных ролях – мужчины, женщины, ребенка (андрогинная ориентация).

Мышление: пра-логическое правополушарное, логическое левополушарное, интегральное (или парадоксальное, совмещающее пра-логическое и логическое мышление).

Идеалы: свободы (стремление к которой реализуется на уровне правых политических сил), равенства (стремление к которому реализуется на уровне левых политических сил) братство как синтез свободы и равенства (сравните с целями Великой французской революции – свобода, равенство, братство).

Ценности: кристаллизующиеся вокруг сверхценных идей: “Я”, то есть внутреннее, “Не-я”, то есть внешнее, “Мы” как синтез “Я” и “Не-я”.

Мировоззрение: проистекает из типа детерминации, что дает три мировоззренческих доктрины: атеизм, деизм и теизм (последний моно-, поли- и пантеизм).

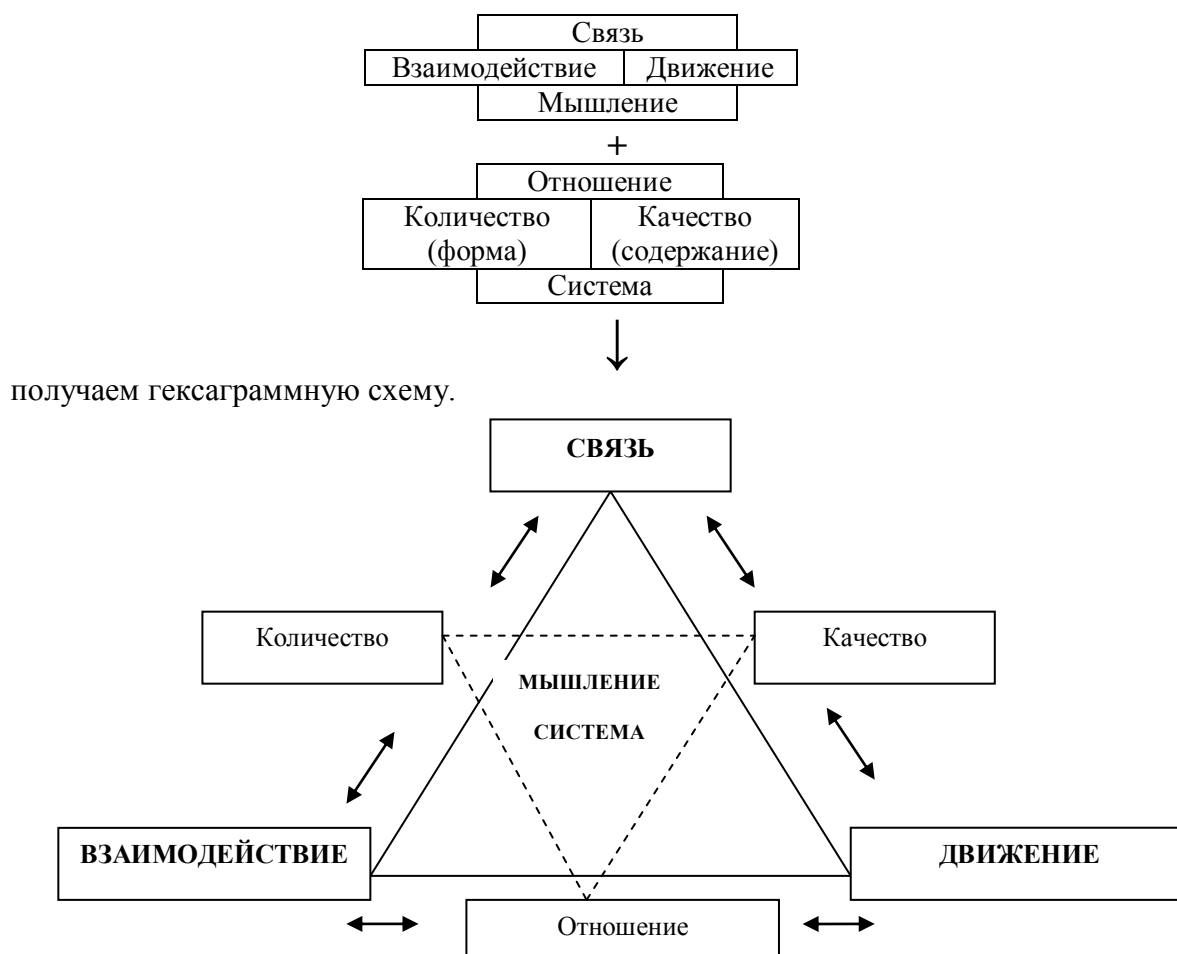

Рис. 12. Гексаграммная (шестиричная, шестиграммная) модель функционального единства двух триад

Уточним еще раз, что гексаграммная форма получается посредством наложения двух триад, сопряженных в эволюционной цепи развития:

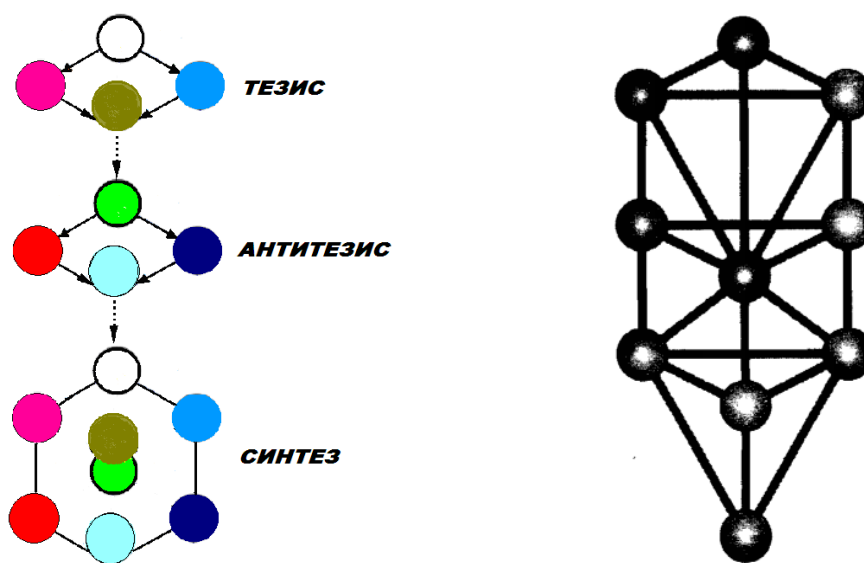

Рис. 13. Процедура получения гексаграммы и ее сравнение с Древом Жизни

Триада "связь – взаимодействие – движение" может считаться краеугольной, поскольку она полагается в основу научной и педагогической аксиоматики. На основе этой триады можно реализовать смысловое наполнение любой триады. Рассмотрим пример.

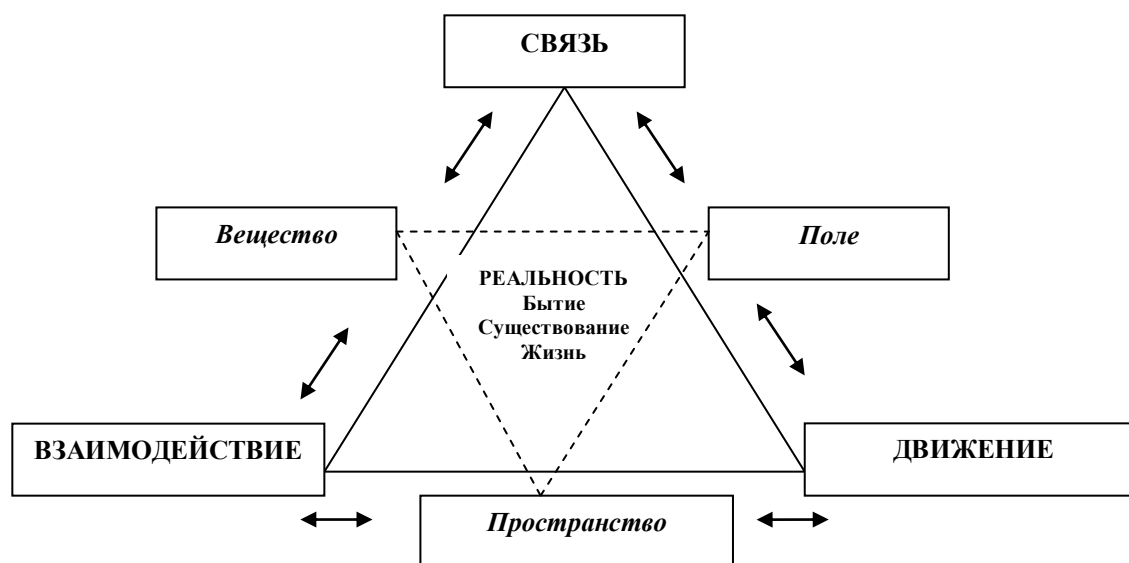

Рис. 14. Шестиграммная модель Реальности (Бытия, Существования, Жизни)

Заглавные члены шестиграммы (*связь, движение, взаимодействие*) по принципу системных сочетаний Ю.А. Урманцева (Рис. 2) дают нам три других фундаментальных конструкта реальности – *пространство, вещество и поле*. Рассмотрим данную процедуру, объясняющую смысл представленной шестиграммной модели реальности.

1. Взаимодействие + движение = пространство. Движение есть континуально-протяженная сущность, то есть движение есть тем, чем является пространство. Пространство при этом есть сфера, содержащая в себе предметы и явления, которая предполагает их взаимодействие. При этом именно посредством *взаимодействия* предметы и явления предстают как реальные друг для друга.

Кроме того вещество и поле можно соотнести с *информацией* и *энергией*. Энергия как мера движения может пониматься как поле, которое и есть выражение этого движения в чистом виде, ибо поле как континуальная сущность не обладает массой покоя. Информация как дискретная сущность, как принципиально структурное образование соотносимо с веществом, которое также принципиально структурно.

2. Связь + взаимодействие = вещество. Связь, которая обеспечивает взаимодействие форм бытия, есть вещество, представляющее как связанная полевая сущность (как писал А. Эйнштейн, вещество – это сконденсированное поле). Кроме того, если *движение* соотносится с континуально-динамическим аспектом мира, то *взаимодействие*, требующее наличие дискретных сущностей, соотносится с дискретно-вещественным аспектом мира, со *временем* как принципом линейного следования вещественных образований. При этом *время* реализуется принципиально в процессе взаимодействия и может быть уподоблено последнему. Иллюстрацией этому может служить тот факт, согласно которому одноклеточные организмы не имеют времени, они могут существовать (делиться) вечно. Однако многоклеточные организмы, состоящие из *взаимодействующих* элементов, несут в себе "смертный приговор", поскольку ограничены временем своего существования.

3. Связь + движение = поле. Связь, которая приводит к движению (изменению) предметов и явлений есть поле – принцип связи вещей, посредством чего они взаимодействуют друг с другом.

В результате получаем *фундаментальную аксиоматическую структурно-логическую матрицу бытия*, на которую фрактально-голограммным образом накладываются все иные структуры бытия. То есть данная матрица может служить для смыслового анализа и построения множества шестиричных структур из разных отраслей знания.

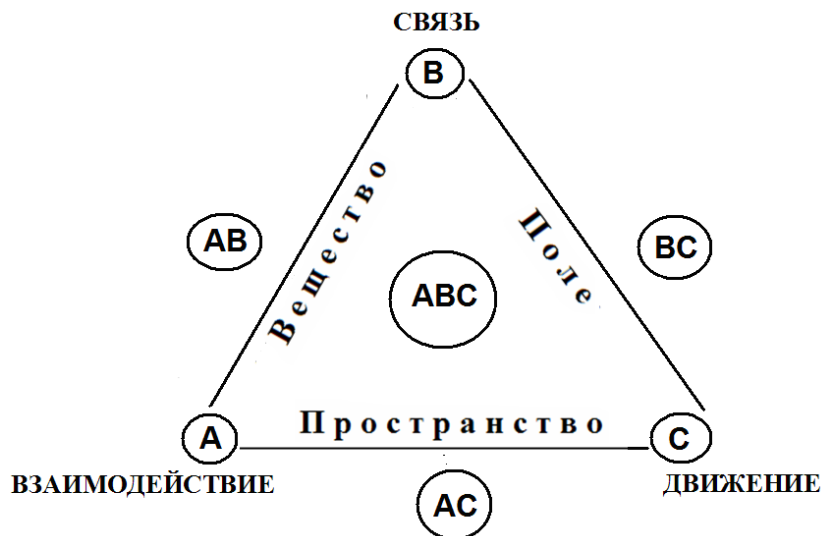

Рис. 15. Фундаментальная структурно-логическая матрица бытия

Отметим, что в данной матрице мы можем обнаружить *логические отношения* (о чем мы будем писать далее, когда будем проводить адаптацию гегсаграммной структуры к черверичной в виде логического квадрата). Так, движение противоречит веществу: при активизации движения вещество (имеющее массу покоя) утрачивает свои вещественные свойства и при скоростях, приближающихся с скорости света превращается в волну.

Поле, в свою очередь, противоречит взаимодействию, ибо поле, не имеющее массы покоя и реализующееся как дистантная, дальнодейственная (континуальная) сущность, нивелируется при активизации взаимодействия (дискретная сущность), когда последнее наиболее полно проявляется как контактная, близкодейственная сущность.

Таким образом, при построении любых структур их элементы должны смысловым образом соответствовать (рефлектировать) элементам представленной матрицы бытия. Приведем пример.

Человек в системе психолого-педагогических наук может анализироваться как триадная сущность, ибо здесь в плоскости целей образования он реализуется как *личность, специалист и гражданин* (см. таблицу 1).

Развитие человека, согласно рассмотренной нами универсальной схеме актуализации любых феноменов, при этом проходит от личностного (сознательного) модуса посредством его расщепления на полярные аспекты правополушарный и левополушарный. Правополушарный аспект обнаруживает целостно-эмоциональное мировосприятие (реализует патриотический субъект), в то время как левополушарное – инструментально-логическую стратегию освоения мира (реализует субъект деятельности – специалиста). Впоследствии наблюдается схлопывание полярных качеств человека, он соединяет в себе патриота и специалиста.

Данный диалектический процесс можно представить в виде линейно разворачивающегося процесса, интерпретация которого требует привлечение субъект-объектной модели.

1. На первом этапе субъект-объектной слитности, характерном для примитивных древних социумов, человек предстает как патриотический субъект, как гражданин, то есть как интегрированный в социум его интегральный элемент, коллективный субъект, субъект социума, который, подобно дикарю и ребенку (правополушарным существам), в

значительной степени зависим от своего социального окружения и в полной мере не осознает себя как активную и самодостаточную сущность.

2. На втором этапе субъект-объектной раздельности (которая формирует опосредованно-инструментальный характер общества) человек предстает как субъект деятельности, как специалист (левополушарное существо), проявляющий активность и определенную самодостаточность. Субъект деятельности, обладающий самосознанием, в известном смысле является антиподом коллективного субъекта.

3. На третьем этапе восстановления субъект-объектной слитности человек становится личностью, которая интегрирует два предыдущих эволюционных этапа. Личность здесь полагается столь же соборной (коллективной), столь же и самосознающей и самодостаточной сущностью.

Между рассмотренными этапами существуют переходные стадии, которые наделяют человека специфическими качествами. Таким образом, мы получили динамико-генетическую модель развития, фиксирующую последовательные фазы развития человека. Данная модель реализуется и как структурно-функциональная, статическая модель человека.

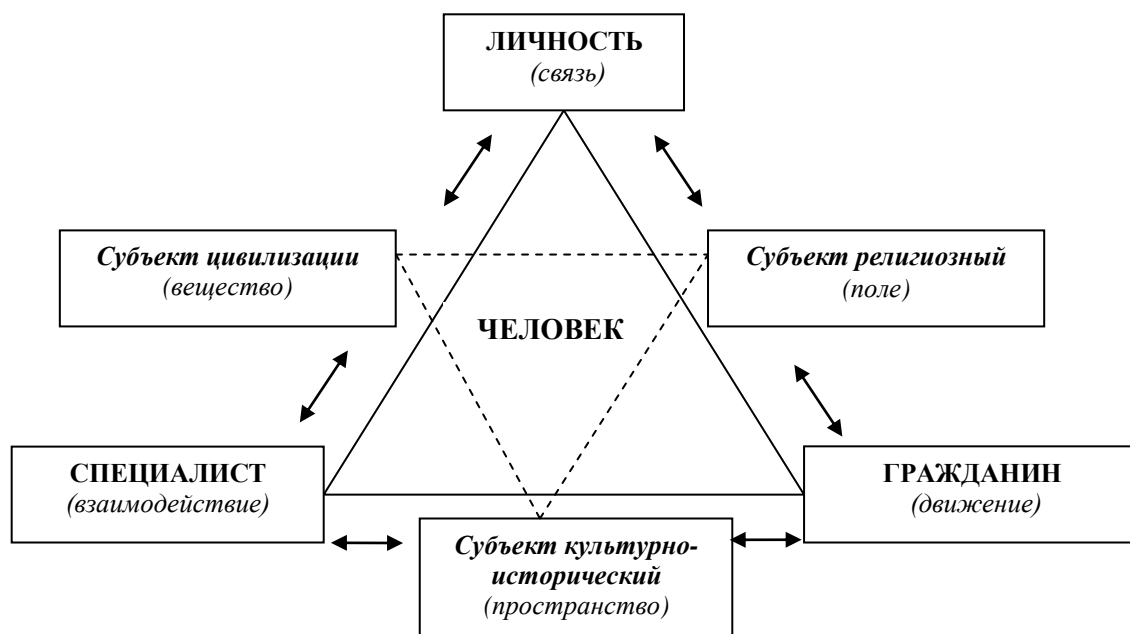

Рис. 16. Статико-структурная модель человека

Здесь интересно будет представить логико-семантический аспект гексаграммы, реализованный на основе "Конструктора Универсального Бинарного Еремеева" (абб. КУБЕР), который включает в себе универсальные логико-математические закономерности и может использоваться в самых различных сферах.

Информация – это объективное содержание сообщения или сигнала, передаваемое при взаимодействии объектов и проявляющееся в изменении их состояния. Формой представления информации является та или иная знаковая система (текст, изображение, графики и т.д.) – множество знаков, которые находятся в определенных отношениях между собой. Знак – это материальный предмет (явление или событие), который обозначает другой предмет, его свойства или отношения.

С понятием знака непосредственно связаны понятия десигната и смысла знака. Десигнат – это предмет, обозначаемый посредством данного знака, а смысл – это мыслимый способ связи знака с предметом. Знак выражает свой смысл, а также обозначает десигнат через посредство своего смысла, который, в свою очередь, определяет десигнат. Взаимосвязи

между знаком, его смыслом и десигнатом можно представить с помощью так называемого "треугольника Фреге", "семантического треугольника":

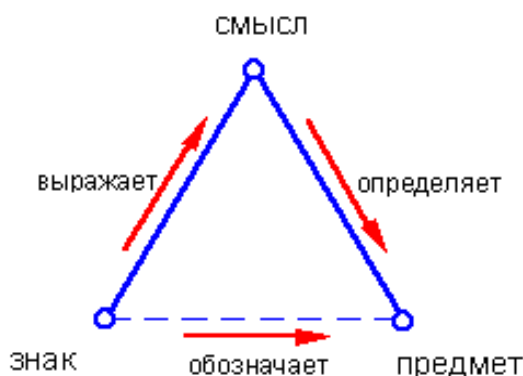

Рис. 17. Треугольник Г. Фреге

Проблеме отношения человека к знаковым системам посвящен один из разделов семиотики – прагматика. Отдельный человек, индивид при этом трактуется как "пользователь знаковой системы", "интерпретатор", "Носитель языка" и т.д. В двух других разделах – гностике и семантике – изучаются соответственно межзнаковые отношения и отношения знаковой системы к обозначаемому предмету (денотату, десигнату и т.д.). При помощи данных элементов автор строит "семиотический гексагон", представляющая собой соединение трех треугольников – "прагматического", "гностического" и "семантического". Важно подчеркнуть, что семантическая проблематика в некоторых своих аспектах не замыкается в этом треугольнике, а решается с учетом всего понятийного аппарата гексагона, так же как с помощью этого треугольника решаются проблемы, выходящие за рамки традиционной семантики.

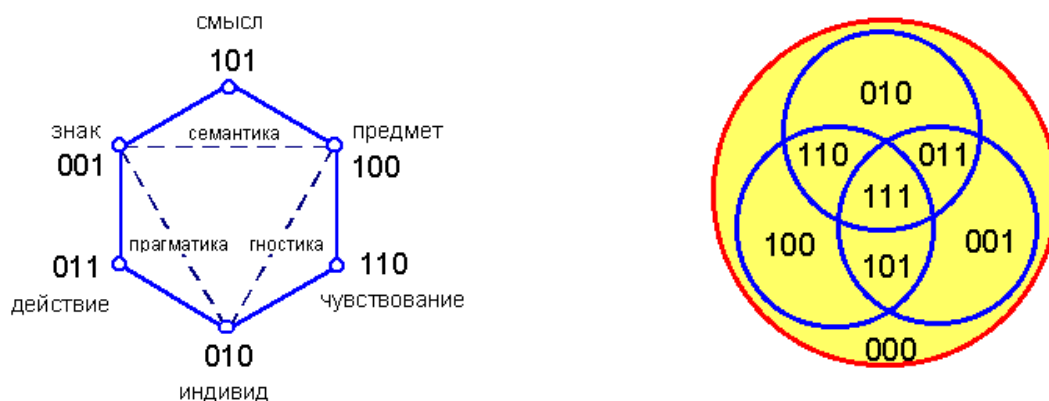

Рис. 18. Семиотический гексагон

Н.А. Заренков в книге "Слово, число и семиотическая теория жизни" пишет о том, что в натуралистской биологии природные взаимодействия подменены отношениями, которые устанавливаются натуралистами (таблица 9).

Основные межорганизменные отношения и выделяемые ими объекты натуралистской биологии

ОТНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ ОБЪЕКТА И РАЗДЕЛА БИОЛОГИИ
<i>Сходство</i>	Фенон, феноника
<i>Симметрия</i>	План строения, биосимметрика
<i>Корреляция</i>	Тип организации, сравнительная морфофизиология
<i>Родство (сродство)</i>	Родословная, историческая биология
<i>Совместность</i>	Фауна (флора), фаунистика (флористика)
<i>Сосуществование</i>	Сообщество жизненных форм, экология

Эта подмена правомочна постольку, поскольку не только взаимодействия, но и отношения, упоминаемые в биологической литературе, остаются семиотическим явлением. Во всяком случае, природная приспособленность напоминает смысл слов своей своеобразной синонимией и омонимией, а отношения имеют словесный смысл, а не значение числа.

В биологической литературе упоминается по меньшей мере пять отношений между организмами, имеющие общебиологическое значение. Прежде всего, это отношения *сходства*, *сродства*, *корреляции* (строения и функционирования), *совместности* (обитания) и *сосуществования* (Заренков, 1988). К ним следует добавить шестое отношение, *симметрии* (геометрических планов строения организмов), привлекающее к себе всё больше внимания в последнее время. Отношения служат либо для изучения живой плоти – *сходство*, *корреляция*, *симметрия*, либо служат причиной, условием, контекстом трёх первых отношений – *совместность*, *сосуществование*, *сродство*.

Пользуясь отношениями, картину *многообразия* можно воссоздать следующим образом.

Рис. 19. Основные межорганизменные отношения

Данный подход позволяет Н.А. Заренкову провести важные философские параллели:

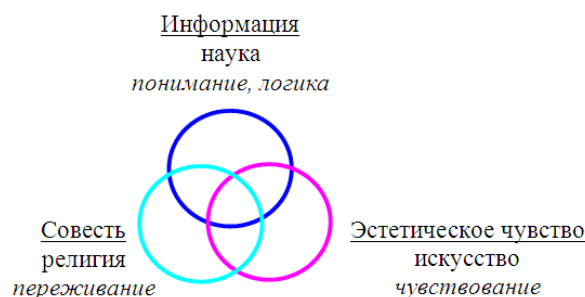

Рис. 20. Триединый смысл слова, три способа соотнесения человека с внешним миром и самим собой, триадичность души.

Значение числа – это не одна лишь величина, а пространственность как триединство величины (количество единиц), симметрии формы, связности (целостности) (Рис.15).

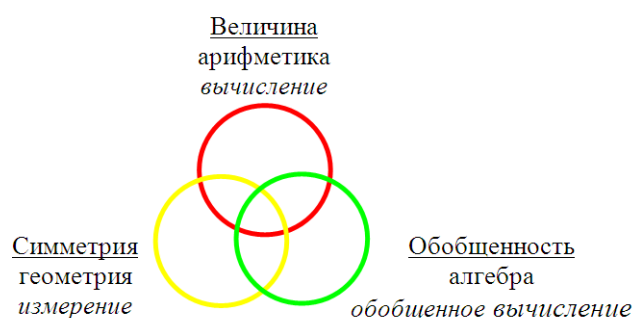

Рис. 21. Триединое значение числа, три раздела математики, три способа соотнесения чисел

Шестиричный (семиричный, а также восьмиричный, если учитывать результирующий центральный элемент) образ реальности проистекает из волнового способа ее организации. Графическое выражение волны в наиболее общем виде есть синусоида (или коническая спираль, по А.Е. Чучин-Русову [Чучин-Русов, 1996]), конфигурация которой утверждает единство диахронического и синхронического, ибо с одной стороны синусоида отражает линейно-последовательный процесс развития, а с другой – она в принципе повторяет один и тот же рисунок, когда фиксирует постоянное возвращение в точку максимума (или минимума).

Синусоида графически выражает универсальную парадигму развития, в рамках которой структурно-системный (левополушарный) аспект человека и Вселенной оказывается изоморфным процессуально-динамическому (правополушарному) аспекту, то есть, структура системы оказывается идентичной структуре ее эволюции, а левополушарная двузначная классическая логика, оперирующая атомарными сущностями, приводится к единству с правополушарной трехзначной (многозначной) диалектической логикой, оперирующей динамическими, "текущими" понятиями [Арсеньев и др., 1967]. Покажем разные типы конфигурации синусоиды:

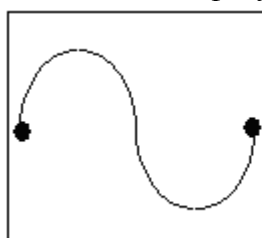

Рис. 1 А

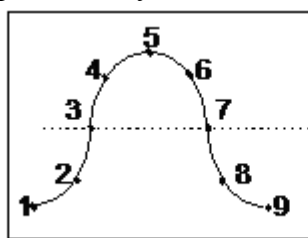

Рис. 2 А

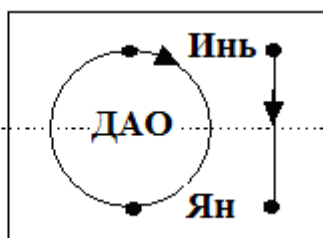

Рис. 3 А

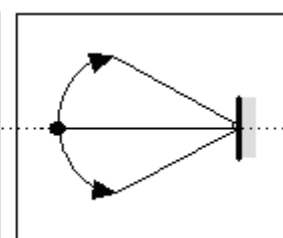

Рис. 4 А

На рис. 1 А и 2 А показаны диахронические конфигурации синусоиды. На рис. 3 А – синхроническая (циклическая) конфигурация, отраженная в сфере китайской нумерологии. На рис. 4 А мы имеем гармоническое колебание математического маятника, параметры которого изменяются по синусоидальному закону.

Рассмотрим феномен Дао как единство противоположностей – сил Инь и Ян, которые "представляют собой диалектическую абстрактную всеобщность в выражении любых противоположностей" [Лукьянов, 1986; Шуцкий, 1960]. Весь мировой процесс представлен как "чередование ситуаций, которые вытекают из взаимодействия сил света и тьмы, напряжения и податливости" [Шуцкий, 1960, с. 47], а полярные силы ян и инь соотносятся – ян с идеей целого, а инь – с идеей частей. Нужно сказать и то, что логическая система здесь оказывается достаточно сложной, когда комбинация логических терминов порождает восемь видов суждений (совпадающих с системой гексаграмм), которые действуют в плане логической модальности (истина, возможность, принадлежность) [Спирин, 1951].

Отметим, что *Книга Перемен (И-Цзин)*, в которой представлена диалектика ИНЬ-ЯН – это одна из древнейших китайских книг, которую почитают не только миллионы людей на

Востоке. Ее почитают за мудрость, скрытую и запечатанную в книге, поэтому ее называют оракулом и прорицателем, поскольку она вобрала в себя бесценную мудрость тысячелетий. Это одно из самых значительных и глубоких учений Древнего Китая. Две ветви древней китайской философии – конфуцианство и даосизм – восходят к этому памятнику культуры. И Цзин, или Книга перемен, появилась в глубокой древности и реализует идею триединства Неба, Земли и Человека, поэтому многие выдающиеся ученые прошлого и нынешнего поколения периодически возвращаются к Книге Перемен, подсознательно понимая, что *это животворящий первоисточник знаний*. Так, К. Юнг построил свое учение о "коллективно-бессознательном", используя триграммы и гексаграммы И-ЦЗИН в качестве символов, формирующих общечеловеческий набор архетипов. Н. Бор выбрал символ ЯН-ИНЬ в качестве собственного герба и обосновал принцип взаимодополнительности противоположностей.

Соотнесение черт гексаграмм с развивающимися явлениями приобретает такой вид:

1. *Зарождение внутри (твердость).*
2. *Вершина внутреннего развития (мягкость).*
3. *Кризис перехода от внутреннего к внешнему (справедливость).*
4. *Внешнее проявление (человечность).*
5. *Вершина внешнего развития (яновость).*
6. *Перерождение в нечто иное (иневость).*

В последнее время много говорится о поразительном сходстве между гексаграммами и двоичным кодом системы счисления, лежащим в основе современных компьютерных технологий. Очевидная близость этих двух графических систем невольно подталкивает к выводу о связи между древними открытиями китайских ученых и достижениями современной науки. Сплошная и прерывистая линии гексаграмм в точности соответствуют точкам и тире двоичного кода. Такое удивительное сходство не может быть простым совпадением. Ученые давно заметили, что 64 гексаграммы И Цзин странным образом напоминают 64 генетических кода ДНК – основы всего живого на нашей планете.

В Китае издавна верили, что любое движение вперед – это бесконечный циклический процесс, в ходе которого одна противоположность сменяется другой. В основе бытия лежат две противоположности – движение (ЯН) и покой (ИНЬ). Как только одна из них достигает своего предела, она переходит в другую. От покоя – к движению, и от движения – снова к покою.

Обратимся к *Рис. 1-4 А*. Динамическое единство полярных начал в Дао может быть представлено в модели круговорота Инь и Ян (рис. 3 А): "Представим себе, что по кругу движется шар. Его движение, будучи спроецировано на экран, приобретает характер колебания между двумя точками", обозначаемыми "Инь" и "Ян". "Шар движется по окружности с постоянной скоростью, однако на проекции его скорость замедляется возле крайних точек, затем начинается в противоположном направлении, становится максимально быстрой в середине и вновь замедляется на краю" [Капра, 1994, с. 123-124]. Налицо восемь динамических состояний.

Китайская нумерология использует принцип трансформации противоположностей ИНЬ и ЯН (у нас это левополушарная и правополушарная тенденции развития человека и космоса) в сфере ДАО, что находит здесь выражение в системе гексаграмм и триграмм. Существует восемь триграмм, которые трактовались как образы первооснов мироздания и обычно располагались в круговом варианте, соотносясь со сторонами света, представляя собой элементарную схему правильного ("прежде небесного") порядка развития космоса. В данной схеме высшую точку, точку максимума занимает состояние "Творчество" (Небо). Затем, по часовой стрелке, идут следующие состояния: "Утончение" (Ветер), "Погружение" (Вода), "Пребывание" (Гора), "Исполнение" (Земля); это точка минимума; "Возбуждение" (Гром), "Сцепление" (Огонь), "Разрешение" (Водоем). Данное циклическое движение мировых стихий (состояний) можно показать на схеме разворачивания волны (рис. 1А, 2А). Процесс данного разворачивания можно уподобить колебанию математического маятника,

динамические характеристики которого сходны с характеристиками движения шара по кругу Дао, обнаруживаемые в плоскости проекции на экран.

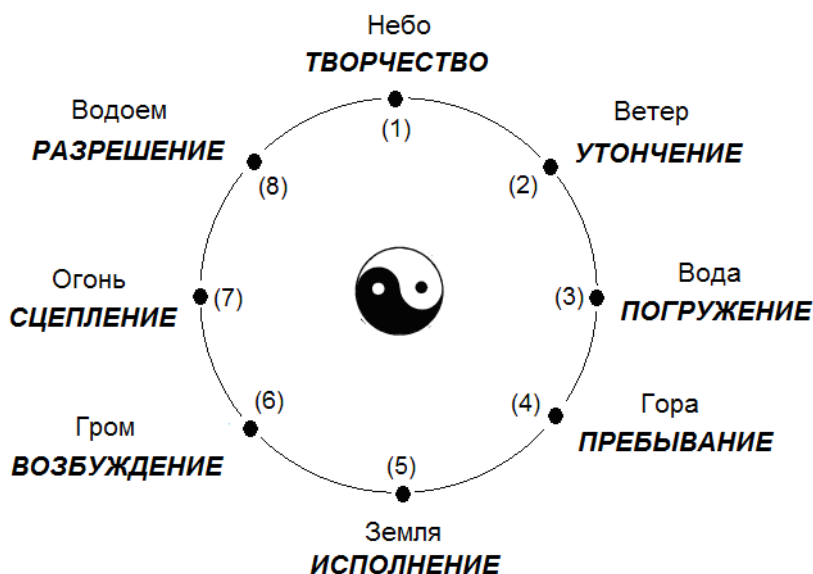

Рис. 22. Элементарная схема правильного порядка развития космоса

Рассмотрим динамические характеристики (изменение скорости) волны на отрезках восходящей и нисходящей ветвей волны (рис. 1.А–1.4): 1) скорость равна нулю, положение "Ян"; 2) скорость увеличивается; 3) скорость максимальна (нуль функции); 4) скорость уменьшается; 5) скорость равна нулю, положение "Инь"; 6) скорость снова увеличивается, 7) скорость максимальна (нуль функции); 8) скорость уменьшается; 9) скорость равна нулю, положение "Ян", когда волна возвращается "на круги своя". Как видим, динамические параметры повторяются через восемь циклов (любопытно, что подобное имеет место и в повторении свойств элементов через восемь элементов в границах каждого периода Периодической системы Д.И. Менделеева [Кедров, 1983], что фиксируется в так называемом "основном законе периодичности", согласно которому "периодический повтор, подобие и резонанс в природе всегда возникает на восьмой волне" [Ельцин, 1991]) в качественном отношении, когда волна (маятник) делает "полный оборот" через два противоположных модуса – восходящую и нисходящую ветви волны. Повторение этих параметров в количественном отношении обнаруживается через четыре цикла. Если принять к сведению, что схема разворачивания волны есть идеальной универсальной моделью любого движения, то становится понятным факт сакральности чисел 8 (9) и 4 (5). Например, становится понятным сущность "магического числа" семь плюс, минус два [Miller, 1956; Магазанник, 1997].

Любопытно, что на протяжении суток человек находится в восьми состояниях, которые последовательно изменяются: (1) напряженная бодрость, (2) бодрость, (3) расслабленная бодрость, (4) дремота, (5) неглубокий медленный сон, (6) первая фаза глубокого медленного сна, (7) вторая фаза глубокого медленного сна, (8) быстрый сон (сон с сновидением) [Хронобиология и хрономедицина, с. 250-251]. Эти состояния соотносятся с состояниями восьми триграмм (Рис. 22). Здесь мы видим, что быстрый сон переходит в состояние напряженной бодрости, что в самом деле имеет место в действительности, поскольку эти два состояния очень близки друг другу в психофизическом отношении.

Эта схема иллюстрируется диалектикой развития элементов в границах Периодической системы элементов Д. И. Менделеева, что есть выражением одного из наиболее широких обобщений в области физики и химии [Гончаров, Корнилов, 1977, с. 188]. Здесь мы наблюдаем процесс "обращения" свойств химических элементов, когда в границах каждого периода (цикла) металлические свойства элементов, наиболее выраженные в начале цикла,

постепенно ослабляются, отрицаются металлоидными свойствами, что означает постепенно преобразование исходного явления в свою противоположность [Морозов, 1983].

Приведем слова Б. М. Кедрова, который детально анализирует этот процесс. "Возьмем малый период, начинающийся с лития (щелочной металл). Двигаясь от него направо по системе, мы обнаруживаем, как от элемента к элементу ослабевает их металлический характер и постепенно усиливается характер неметаллический и, соответственно, как слабнут у их соединений основные свойства и возрастают кислотные. Так происходит от бериллия (первый элемент после лития) до кислорода (последний элемент перед фтором), – следовательно, через пять звеньев. Наконец у галогена–фтора происходит полное превращение в свою противоположность. Однако при дальнейшем движении в том же направлении происходит не отрицание отрицания, т. е. возврат к исходному пункту, а еще одно, причем более глубокое, отрицание: отрицается вообще химическая активность, которая была до сих пор в той или иной степени присуща всем членам данного периода, от лития до фтора. Мы переходим к химически инертному элементу – газу неону. Только при следующем шаге наступает наконец отрицание отрицания, и мы возвращаемся снова к щелочному металлу – натрию, но химически значительно более активному, чем литий ("на более высокой основе").

Однако, несмотря на то, что ряд от лития до натрия включительно состоит из девяти членов, между которыми (при движении по этому ряду) происходит восемь последовательных отрицаний, мы можем представить его в виде триады: первым ее членом (1) будут все входящие в него химически активные элементы, вторым членом (2), стоящим после первого отрицания, будет инертный неон, а третьим членом (3) – натрий и следующие на нем по системе активные элементы вплоть до хлора [Кедров, 1983, с. 18-19].

Следует отметить, что "Периодическая Система Элементов Слова" М. Ельцина [Ельцин, 1991] строится на теоретических основах Периодической системы элементов Д.И. Менделеева.

Следовательно, можно говорить и о развитии элементов в Периодической системе Д.И. Менделеева [Булгакова, 2000], где повторяется циклический переход от металлов через амфотерные элементы к неметаллам. Нарушение периодичности начинается с седьмого периода, в котором большинство элементов получено искусственно. Первый из них, нептуний (№ 93). Таким образом, на № 92, уране, словно бы заканчивается естественная система химических элементов. Следующие элементы, радиоактивные металлы (период жизни которых незначителен) подчиняются одновременно как детерминистическим, так и стохастическим закономерностям, то есть появляются как элементы открытой системы, которые изучает синергетика. Начиная с элемента № 93 периодическая система обнаруживает флуктуационную природу, то есть из состояния равновесной замкнутой системы она переходит к состоянию открытых неуравновешенных систем. Именно в этой точке бифуркации, на этом "перепутье" нелинейные динамические системы спонтанно изменяют свою эволюционную траекторию. Здесь возникают так называемые диссипативные, открытые структуры, где образуется неравновесный порядок. Таким образом, можно говорить о схеме развития элементов на основе рассмотрения известных принципов деления электронов в атомах (принцип Паули, принцип минимального запаса энергии). Это позволяет построить спиралевидное изображение каждого периода (с первого до девятого). Здесь видно, что часть предполагаемых элементов восьмого и девятого периодов расположены словно бы в "середине" системы [Булгакова, 2000]. Все 218 элементов можно изобразить на циклоиде, которая после седьмого периода, согласно законам развития систем, должна обратиться назад, а не продолжаться, когда нелинейные системы должны спонтанно изменять свою эволюционную траекторию. Для того, чтобы построить циклоиду автором [см.: Булгакова, 2000] было сделано предположение, что периодическая система, как естественная сущность, является симметричной. И если ее девять периодов вмещают 218

элементов, то обе половины имеют по 109 элементов ¹⁸⁶, когда ось симметрии проходит по 109 элементу. Здесь обнаруживается раздвоение, бифуркация, которая предусматривает возможность качественной перестройки (метаморфозы) разных объектов [Арнольд, 1990] и которую можно отобразить на циклоиде периодической системы химических элементов в неравновесном состоянии.

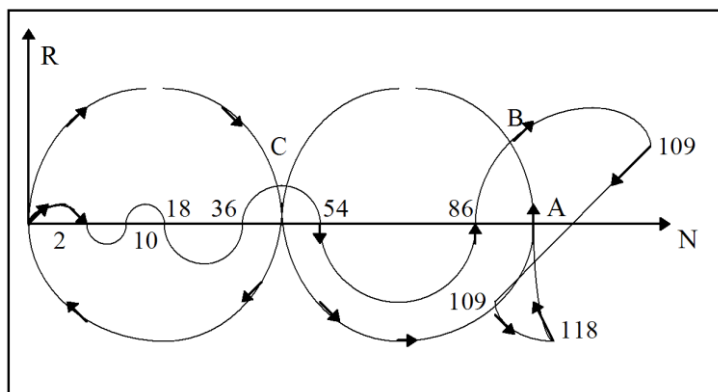

Рис.23. Циклоида периодической системы химических элементов в равновесно-неравновесном состоянии

На графическом изображении периодической системы видно ход кривой антиэлементов в обратную, зеркальную сторону от реальных элементов и пересечение ею седьмого и пятого периодов [Булгакова, 2000].

Нужно сказать, что корректность построения циклоиды подтверждается последовательностью Фейгенбаума, которая применяется для любой системы и является одним из типичных ведущих маршрутов от простого периодического режима к сложному аperiodическому: в определенном участке значений параметров система действует в периодическом режиме с периодом T (это отвечает естественной частице периодической системы химических элементов). При переходе через точку бифуркации период удваивается и составляет $2T$ (предполагаемые элементы восьмого и девятого периодов). При переходе через следующую точку бифуркации возникает очередное удвоение – $4T$ и так далее, то есть любая система характеризуется последовательностью бифуркаций удвоения периода. Здесь мы имеем “тонкую игру континуального и дискретного” [Арнольд, 1990].

В математике сейчас широко распространяется теория особенностей, где описаны комплексные особенности при условии отождествления исходного многообразия уровня с самим собой (в последние 30 лет теория особенностей достигла высокого технического уровня, главным образом благодаря работам Х. Уитни (1955), Р. Тома (1959) и Дж. Мазера (1965); сейчас это – мощный новый математический аппарат, имеющий широкую область приложений в естествознании и технике, в комбинации с теорией бифуркаций, восходящей к диссертации А. Пуанкаре 1879 г. и развитой А. А. Андрономым, 1933). Это отождествление называется монодромией. Во время оборота некоторого

¹⁸⁶ Интересно, что на Востоке число 108 считается сакральным и выражает метрический принцип полноты: Число 108 явно обозначает нечто глобальное и всеобъемлющее [Василенко, Академия Тринитаризма]. На Востоке всюду, куда ни посмотри, в церемониях и ритуалах то и дело встречается число 108: В исламе число 108 используется для обозначения Бога. В индийской традиции существует 108 форм танца, а в хатха-йоге выделяют 108 основных "асан" (поз) лечебной йоги. В теле человека насчитывают 108 болевых точек. 108 особо чтимых храмов в Индии. 108 молитвенных цилиндров установлено вокруг ступы Бодхнатх в Катманду, которую паломники обходят 108 раз, там же – 108 ниш с божествами. В драгоценных ожерельях богов – 108 нитей жемчуга, 108 камней. В Японии колокол храма Эн звонит 108 раз, возвещая о наступлении Нового Года. Согласно поверьям у человека есть 6 главных пороков: жадность, злость, глупость, легкомыслие, нерешительность и алчность. Каждый из пороков имеет 18 оттенков. По мере ударов колокола происходит постепенное очищение от этих пороков. Сакральное число в буддизме: Символизирует всё сущее. Канон Ганджур (сборник высказываний Будды) состоит из 108 томов. В буддийских храмах 108 раз бьют в колокол, чтобы преодолеть 108 страстей, мешающих людям достичь Просветления. Классическое количество бусин в буддийских четках равно 108 (иногда встречаются и другие с делителями 108: 54, 27 или 18), что кодифицирует определенные положения учения. Они символизируют 108 родов желаний, омрачающих дух человека и мешающих на его пути к просветлению: желания, связанные с шестью органами чувств: зрением, осязанием, обонянием, вкусом, слухом и умом (6); по отношению к предметам прошлого, настоящего и будущего (3); к объектам внутренним и объектам внешним (2); три способа провращения: в мыслях, в словах и в поступках (3). Отсюда следуют канонические числа буддизма: $6 \cdot 3 = 18$; $18 \cdot 2 = 36$; $36 \cdot 3 = 108$. Современная наука узнала, что число 108 превалирует в системе «Солнце–Земля»: Средняя скорость вращения Земли по эллиптической орбите вокруг Солнца чуть не дотягивает до 108 тыс. км/час (107,15). Но по мере приближения к солнцу ближе к перигелию достигает этой величины. Объем Земли $\sim 108 \cdot 10^{10}$ км³ (108,32073 $\times 10^{10}$). Расстояние от Земли до Солнца $1,496 \cdot 10^{11}$ м эквивалентно 108 диаметрам Солнца $1,392 \cdot 10^9$ м, или если точно – 107,5. Диаметр Солнца ориентировочно равен 108+1 диаметрам Земли ($1,274 \cdot 10^7$ м). 108 мин – время полета вокруг Земли по наиболее устойчивой орбите. Именно это время полета Гагарина перевело человека на следующий уровень понимания реальности. Одно из первых объяснений можно увидеть в возможном восхищении древних вычислителей перед определенной "универсальностью" числа 108. Так, согласно Платону число, равное половине 108, получается при сложении следующих чисел: единица (1); два первых полных числа (2, 3); два квадратных числа (4, 9); два кубических (8, 27) – итого: $54 = 1 + (2+3) + (4+9) + (8+27) = 108/2$.

критического значения монодромия может быть выбрана так, что когда осуществится полный оборот, то все точки линии возвратятся на то же место, когда возникает ситуация, подобная листу Мёбиуса.

Циклоидное изображение периодической системы из 218 элементов дает возможность представить механизм самоорганизации материи на уровне микромира в процессе перехода с состояния равновесия к неравновесному при условиях сохранения целостности, синхронности и гармонии системы:

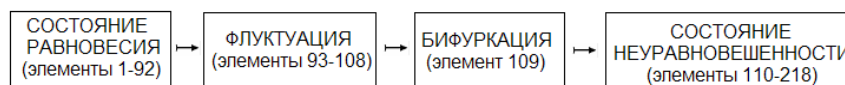

Рис. 24. Механизм самоорганизации материи на уровне микромира

Можно говорить и о концепции "универсального языка" ("Периодической Системы элементов Слова") [Ельцин, 1991], базирующейся на представлении о гармонии и ее выразителе – натуральном числовом ряде, который соотносится с элементами (буквами) языка (алфавита). Рассмотрим данную концепцию.

За основу Периодической Системы Элементов Слова М. Ельцин берет Законы Гармонии, которые выражаются натуральным рядом чисел. Отсюда, пишет он, "вытекает, что не только натуральный ряд Чисел, но и Порядок Элементов Слова оказываются настроенными в гармоническом ключе. Поэтому Алфавит является гармоническим инструментом... Поскольку человечество общается Словом... поэтому Алфавит является не только гармоническим инструментом информации, Алфавит проявляется как монистически объединяющий – со-общающий народ... Но если существуют такие структуры алфавитов, в которых Гармония нарушена, а следовательно нарушен закономерный порядок элементов информации, то исполнители влекут причину к следствиям. И таким образом, кроме дисгармонии, в обществе реализуется еще дезинформация (ложь), которая становится новой причиной отрицательных следствий: она порождает непонимание, разногласия, противоречия, конфликты, которые, в свою очередь, способны перейти в акты открытой агрессии". Далее М. Ельцин пишет о том, что "натуральный ряд чисел обозначает самое распространенное и натуральное явление в природе: естественный порядок возникновения волн... порядок волнового гармонического процесса, переданного любыми знаками информации – числами или Элементами Слова – идеально трансформируют исполнителю все качества природы Гармонии... Таким образом, организующее качество Мировой Космической Гармонии и Связи является не только феноменальным, но и предопределяющим – оно оказывается запрограммированным в натуральном порядке исчисляемых Элементов Слова". Далее автор пишет, что согласно основному закону периодичности, периодический повтор, подобия и резонанс в природе всегда возникает на восьмой волне. "Поскольку весь шифр Алфавита, и предопределяющие его цифры, обозначают собой натуральный ряд циклических и динамических волн, постольку сами эти циклические волны являются, в свою очередь, следствием своей причины: цикла периодического обращения Земли вокруг оси и вокруг Светила. Для всех указанных частных волн на планете эта Единая Причина является Абсолютной по точности своего периодического цикла, поэтому она должна быть взята как эталон их, который в астрономии обозначается специальными знаками информации (Зодиаками). Эта внешняя связь большого периодического цикла коррелирует с малыми циклическими волнами планеты и проявляется специфическими качествами энергии в каждое время года и месяца. Поэтому указанные космические знаки должны быть таким образом согласованы с производными, чтобы между ними было соответствие по качеству. Анализ – к анализу, синтез – к синтезу. Где наблюдается анализ и синтез в периодическом цикле? Естественно, что в том полупериоде, когда все цветет и создается, что соответствует синтезу и обозначается соответственно. И когда все созданное в природе разлагается на части, это соответствует анализу и обозначается соответствующими знаками Зодиака" [Ельцин, 1991].

В связи с числом 8 (9) можно выделить девять "главных чувств" (девять "настроений раса") человека в индийской философской традиции: 1) эротическое (любовь или чувственное наслаждение); 2) юмористическое (смех, ирония); 3) патетическое (сострадание); 4) настроение ужаса; 5) героическое (гнев, мужество); 6) настроение страха; 7) настроение отвращения; 8) настроение удивления (откровение); 9) настроение спокойствия (отречение от мира) [Анисимов, 1988, с. 125]. Данные чувства соотносятся с человеком в контексте древнеиндийской метафоры о "девятывратном граде" [Галинская, 1975].

Отметим и феномен восьми культур (цивилизаций) О. Шпенглера (как и восемь цивилизаций С. Хантингтона), в которых историческое пространство и время реализуются как гомогенные сущности, где действует логика квантовой физики и четырехмерного пространства Г. Минковского.

Т. Лири пишет о восьми контурах человека: оральный контур биовыживания, анальный эмоционально-территориальный контур, времясвязующий семантический контур, коллективный нейроэнергетический контур, контур метапрограммирования, нелокальный квантовый контур. Первый контур импринтирует (актуализирует) мать, второй – семья, третий – символичные системы, четвертый – первые опыты оргазма, пятый – экстатический опыт, который обретается благодаря биологической или химической йоге. Шестой – высшие степени йоги, здесь содержатся архетипы юнговского коллективного бессознательного. Седьмой – высшие уровни йоги, что делает возможным сознательный выбор между альтернативными мирами, или тоннелями реальности. Восьмой – импринтируется "околосмертным опытом", "внетелесным опытом", трансперсональными восприятиями, трансперсональными видениями [Лири, 2002, 2003].

Г. И. Шипов, директор Международного центра физического вакуума, пишет о восьми уровнях реальности, в которые кроме элементарных частиц, газов, жидкостей и твердых тел (сравните с четырьмя стихиями древних) имеется еще четыре уровня: первичные торсионные поля (возникают во всех точках Вселенной и мгновенно обнимают ее всю), вакуумный, уровень первичного вакуума и Абсолютное Ничто, или Абсолютное Все, которое относится к миру Высшей Реальности [Шипов, 1997].

Рассмотрим и девять основных механизмов психологической защиты:

1. *Вытеснение* – активное выталкивание из сознания болезненных чувств, импульсов, что несовместимые с установками личности.

2. *Рационализация* – ошибочное “умное” объяснение собственных иррациональных и несознательных идей.

3. *Проекция* – приписывание другим людям собственных намерений или желаний, когда отрицательные черты не осознаются субъектом, но приписываются другим.

4. *Регрессия* – возвращение под воздействием стресса к ранним стадиям психического развития.

5. *Отрицание* – недостаточное осознание определенных случаев, переживаний и чувств, которые бы нанесли человеку боль при их признании.

6. *Формирование реакции* – преувеличение какого-то одного эмоционального аспекта ситуации с тем, чтобы с его помощью подавить противоположную эмоцию; фанатичность может быть признаком этого состояния.

7. *Изоляция* – заключается в угнетении чувств, связанных с определенной мыслью, когда мысли, связанные с определенным комплексом, при этом проникают в сознание, а чувства остаются неосознанными.

8. *Ритуализация* (А. Маслоу) – подчеркнуто благосклонное, “ритуальное” отношение к событиям (в обществе – это, например, комплекс принятых действий, которые сопровождают рождение человека).

9. *Сублимация* – перевод энергии инстинктивного, сексуального или агрессивного импульса в эмоционально приемлемую активность¹⁸⁷.

¹⁸⁷ Иногда механизмы психологической защиты, сопровождая жизнь человека, приводят к радикальным изменениям человеческого существа. Так, можно говорить о появлении в структуре человека так называемых *субличностей*, которые, как правило, инициируются (порождаются) в раннем возрасте в результате перенесенной ребенком особенно деструктивной жизненной ситуации (например, изнасилования). Субличности выступают приспособительной реакцией организма, беря бразды управления стрессорной ситуацией, и могут выполнять роль человеческой совести. Случается, у человека бывает до десяти и более субличностей, при этом выстраивается целостная система их иерархии. Механизмы психологической защиты могут спровоцировать и развитие *некрофилии*, которую мастерски анализирует Э. Фромм в книге *"Анатомия человеческой деструктивности"*. Здесь описывается судьба молодого служащего морга, в восемнадцатилетнем возрасте влюбившегося в девушку, которая была больна туберкулезом легких. Юноша был крайне робким в отношении женщин и, стремясь к интимной близости с любимой девушкой, не мог преодолеть эту робость – для этого требовались особые обстоятельства, могущие сделать девушку особенно покорной и пассивной. И эти обстоятельства вскоре наступили: девушка умерла. Молодой человек впоследствии признавался, что он так и не мог пережить смерть возлюбленной, и когда он занимался оанизмом, то каждый раз представлял себе ее и вновь переживал близость с нею. "После того, как девушка умерла, юноша был вне себя, особенно когда увидел ее в белом погребальном уборе: с ним началась настоящая истерика и его еле оторвали от гроба. В этом миг он испытал сильнейшее желание лечь рядом с нею в гроб, он действительно хотел, чтобы его похоронили вместе с нею. У могилы разыгралась такая страшная сцена, что все вокруг были потрясены этой огромной любовью и утратой. Постепенно самому юноше стало ясно, что он одержим той самой страстью, первый приступ которой пережил во время похорон. Теперь его охватывало сильное сексуальное возбуждение при виде каждого трупа. В тот год он заканчивал колледж и стал убеждать свою мать, что ему надо стать медиком. Однако по материальным соображениям это было невозможно. Короче и дешевле был путь в школу бальзамирования. Мама не возражала и юноша принялся за учебу с огромным рвением, ибо он понял, что нашел себе профессию по душе. В зале бальзамирования он всегда обращал внимание прежде всего на женские трупы и часто испытывал при этом острое желание. Однажды, уже в конце учебы, он оказался один в комнате с трупом молодой девушки. Желание было столь сильным, а условия столь благоприятными, что юноша не устоял. Он быстро расстегнул брюки и прикоснулся своим членом к бедру девушки – и его охватило такое возбуждение, что он совершенно потерял самоконтроль: он вскочил на труп и стал целовать различные части тела. Сексуальное возбуждение достигло апогея, и наступил оргазм. После этого его охватывали угрызения совести и страх, что его могут разоблачить. Вскоре учеба подошла к концу, он сдал экзамены и получил назначение в один из городов Среднего Запада в качестве служащего похоронного бюро. Поскольку в этом учреждении он был самым молодым, ему чаще других выпадали ночные дежурства. Он рассказывает, что был рад этой возможности оставаться наедине с мертвыми, ибо теперь уже точно знал, чем он отличается от других людей: контакт с трупом давал ему возможность достигнуть высшего сексуального наслаждения, к которому после смерти своей возлюбленной он постоянно стремился. За два года службы в ритуальном учреждении через его руки прошли десятки женских трупов разных возрастов, с которыми он пробовал себя во всевозможных извращенных вариантах. Как правило, все начиналось с ощупывания, поцелуев и облизывания, а затем он терял голову и, оседлав свою жертву, с нечеловеческими усилиями доводил себя до оргазма. Все это происходило 4–5 раз в неделю... Однажды труп пятнадцатилетней девочки произвел на него такое впечатление, что он в первую ночь после ее смерти попробовал вкус ее крови. Это привело его в такой экстаз, что он с помощью резиновой трубки, введенной в мочеточник, принялся отсасывать урину... При этом его охватывало желание проникнуть еще глубже... ему показалось, что максимальное наслаждение он мог бы получить, если бы смог проглотить ее или пожевать кусочек ее мяса. И он не отказал себе в этом желании. Он перевернул тело, впился зубами в самое уязвимое место сзади, а после этого, взгромоздившись сверху, совершил содомический акт..." [Фромм, 1994].

Можно выделить и восемь буддистских ступеней самосовершенствования [Янгутов, 1986], восемь принципов поведения в ламаизме [Рампа, 1992]. В Бхагавад-Гите дается следующее перечисление "состава" божественного: "Земля, вода, огонь, воздух, эфир, ум, разум, ложное эго – все вместе эти восемь частей составляют Мои материальные энергии" (Бхагавад Гита, 7, 4). Можно сказать, что 8-(9)-ричное членение явлений и предметов присуще не только индийскому, но и китайскому канону [Лисевич, 1987]. Здесь не лишне отметить и восьмиричную схему восхождения по пути совершенствования в рамках христианства. В Апокалипсисе (глава 2, 3) мы читаем про обращение Бога к Ангелам семи церквей, из которого следует, что человеку дано побеждать в рамках каждой из этих церквей. Это дает нам представление о восхождении к престолу Всевышнего. Побеждающему на уровне последней седьмой церкви предоставляется возможность сесть на престоле Бога (Откр. 3, 21).

Данный подход позволяет объяснить проблему *фазовых состояний психики*. На уровне психики человека возможны четыре отношения между стимулом (раздражителем) и реакцией организма на этот стимул, что отражается в четырех фазовых состояниях [см. Конечный, Боухал, 1983, с. 123]. Как указывал И. П. Павлов, данные состояния фиксируют переход от состояния бодрствования ко сну, отражая изменение соотношения основных нервных процессов возбуждения и торможения.

1. В состоянии бодрствования величина реакции организма соответствует силе раздражителя по закону, обнаруженному современной психофизиологией: сильный раздражитель вызывает сильную реакцию, а слабый – слабую. Это нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю.

2. При засыпании вначале проявляется состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию.

3. Во второй, более глубокой стадии обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую или вообще не действует.

4. Наконец, возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, которые в норме вообще бы не вызывали у организма никаких реакций.

5. И. П. Павлов писал и о наркотической фазе, при которой реакция на сильные и слабые раздражители хотя и остается сохраненной в смысле соотношения сил, но вызывается лишь сильными раздражителями.

6. В глубоком сне обнаруживается такая фаза, при которой отсутствует реакция и на сильные раздражители (для пробуждения человека требуется применить безусловный раздражитель значительной силы – потрясти, растормозить).

Интересно, что на протяжении суток человек находится в восьми состояниях, которые последовательно изменяются [Хронобиология и хрономедицина, с. 250-251]. Если расположить данные состояния по кругу, то мы видим, что быстрый сон переходит в состояние напряженной бодрости, что в самом деле имеет место в действительности, поскольку эти два состояния очень близки друг другу в психофизическом отношении.

Говоря о фазовых состояниях, нужно подчеркнуть, что они отражают соотношения основных нервных процессов возбуждения и торможения, обнаруживающихся в "поле" стимула и реакции. В состоянии бодрствования величина реакции соответствует силе раздражителя, то есть стимул и реакция адекватны друг другу (это состояние можно обозначить словами – бодрствование, состояние среднего уровня возбуждения). При засыпании вначале появляется состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию (переход от состояния возбуждения к торможению – состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, возбуждением и торможением). Затем, на второй стадии сна обнаруживается парадоксальная фаза, реализующая момент функционального перепрофилирования организма (слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую). Возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, на которые в норме организм не реагирует. Здесь организм открывается "запредельному" полю раздражителей.

Фазовые состояния психики соотносятся с психотипами человека:

У *сангвиника* сильная нервная система, он эмоционален и отличается хорошей работоспособностью, однако побуждения его неустойчивы, внимание нестабильно. Он довольно хорошо ориентируется в незнакомой обстановке, инициативен, адаптивен, соотносится с нормальной фазой.

У *флегматика* также сильная нервная система, однако он инертен, устойчив в стремлениях и настроениях, основателен, соотносится с уравнительной фазой.

Меланхолик имеет слабую нервную систему, быстро утомляется, тревожный тонко чувствующий человек, обладает повышенной чувствительностью ко всему происходящему, соотносится с парадоксальной фазой.

Холерик – сильный, неуравновешенный тип, характеризуется быстротой действий и решений, быстрой сменой настроения, эмоциональной вспыльчивостью, прямолинейностью в оценках, соотносится с ультрапарадоксальной фазой.

Построим схему соотношения фазовых состояний, темпераментов и восьми функциональных состояний организма, которые развиваются на схеме сверху-вниз одновременно в пространстве двух ветвей волны.

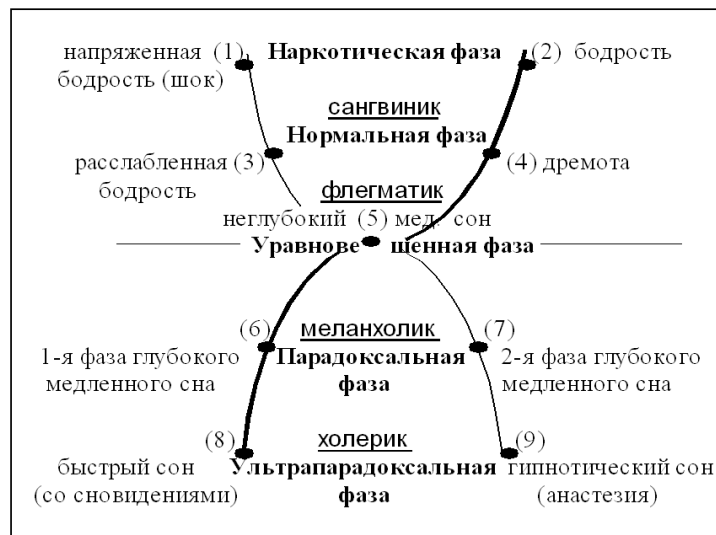

Рис. 25. Схема соотношения фазовых состояний, темпераментов и восьми функциональных состояний организма

Здесь представлены два одновременно протекающих процесса: процесс возбуждения (он показан жирной синусоидой: (8)→(2)) и процесс торможения ((1)→(9)). Данные два процесса как бы сосуществуют в едином функциональном поле и дают эффекты фазовых состояний: (1)–(2) – наркотическая фаза, в которой организм как бы пребывает в состоянии напряженной бодрости, шока, сверхвозбуждения (нечувствительности к боли) в функциональной сфере процессов торможения и в состоянии бодрости в функциональной сфере процессов возбуждения. (3)–(4) – нормальная фаза, соответствующая сангвиническому темпераменту. Здесь обнаруживаются состояния расслабленной бодрости и дремоты. (5) – неглубокий медленный сон, уравновешенная фаза, где процессы торможения и возбуждения уравновешивают друг друга (флегматический темперамент). (6)–(7) – Первая и вторая фаза глубокого медленного сна, соответствующая парадоксальной фазе и меланхолическому темпераменту. (8)–(9) – быстрый сон со сновидениями и гипнотический сон, соответствующие ультрапарадоксальной фазе и холерическому темпераменту.

Нужно сказать, что в состоянии **торможения нервных процессов** (мышечного расслабления) активны функции восстановления: кровеносные сосуды расширены, артериальное давление снижено, питание тканей и органов усилено. В этом состоянии организм открыт слабым, нежным, неуловимым воздействиям. Об этом мы можем узнать из эзотерических источников. В системе эзотеризма существует положение, что **слабые воздействия “поднимают силы”, а сильные – разрушают** [Макашев, Эдилян, 1991]. В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: “сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее” [Фомберштейн, 1991]. К этому же смысловому ряду относится информация о том, что “еще в 1931 году было высказано положение о том, что чем выше состояние возбуждения симпатического или парасимпатического отделов нервной системы, тем (при прочих равных условиях) слабее они реагируют на тонизирующее раздражение и тем сильнее – не седативное” [см. Кандыба, Кандыба, 1993].

Важно отметить, что фазовые состояния психики (нервной системы) есть промежуточные, граничные состояния между двумя противоположными психическими модусами человека.

Интерес представляет спектр взаимного перехода В. Л. Леви (см. “Искусство быть собой”, М.: Знание, 1991, с. 36):

Пароксизм , судорги	Иступление , лихорадочная активность	Возбужд ение	Бодрость, оживление	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия
------------------------	---	-----------------	------------------------	---	--------------	---------	-----	----------

Рис. 26. Спектр переходов состояний психики

Таким образом, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается “равнодействующей” по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря *уравновешенной фазе* возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравновешиваются.

Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. Данное состояние инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, а также тогда, когда он направляет свое внимание на телесные ощущения.

В состоянии нормального торможения, характеризующегося парадоксальной фазой, предпочтение в плане реагирования отдается слабым сигналам внешней и внутренней среды. Наблюдается понижение порогов ощущений.

Можно говорить также и о системе видов искусства как формы художественного отражения действительности [Галеев, 1987, с. 191]:

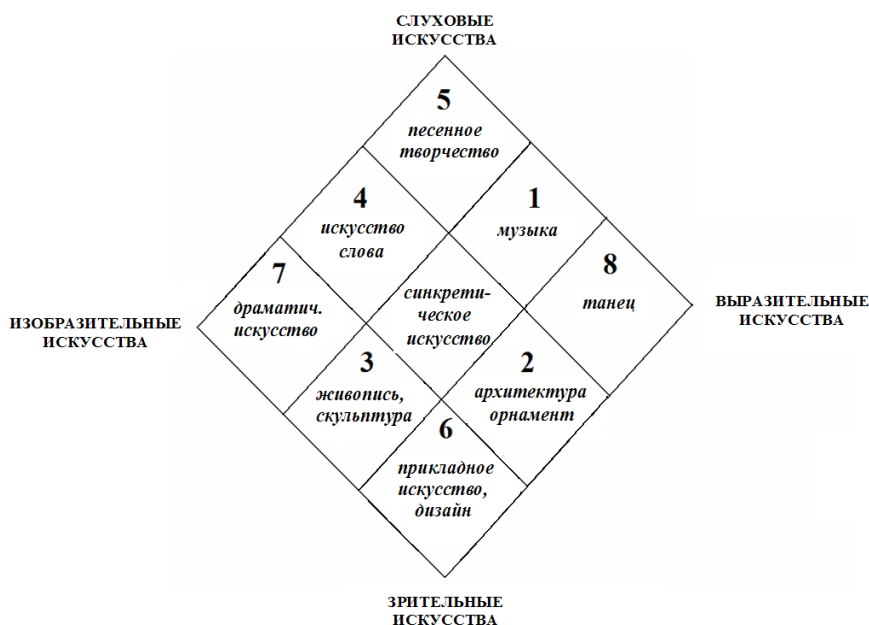

Рис. 26 А. Система видов искусства как формы художественного отражения мира

Отметим, что число 9 (а точнее 7 ± 2) имеет и ряд рациональных проекций. Доказано, что три информационных канала являются минимально необходимыми для полноценного принятия информации, и если организм перерабатывает информацию через многоуровневые структуры, то при каждом подъеме с одного уровня на иной объем перерабатываемой информации уменьшается примерно в девять раз [Голицын, Петров, 1990, с. 110-112].

Можно говорить о восьми чакрах (энергетических центрах) человека, как и о восьми нотах музыкальной гаммы. Можно отметить модель "ступенчатой горки", описывающей восемь уровней организации живой природы: электронный, молекулярный, клеточный, тканевый, организменный, видовой, биоценотический, биосферный [Митникова, 1980]. Девятым уровнем можно было бы назвать ноосферный, о котором пишет В. И. Вернадский, который, к стати, выделяет девять геохимических функций жизни [Вернадский, 1983]. Можно отметить и концепцию Э. Эриксона о восьми периодах человеческой жизни [Эриксон, 1996]: детство (задача на этой стадии состоит в формировании базового доверия к миру), ранний возраст (автономия), возраст игры (инициативность), школьный возраст (достижение), подростковый возраст (идентичность), молодость (интимность), зрелость (творчество), старость (интеграция).

Еще один факт. Как пишет И. Л. Андреев [Андреев, 1988; см. также Ветров, 1968], первобытный язык имел максимум 9 значащих единиц, поэтому он содержал не более чем 9 высказываний, которые давали возможность различать не более 9 ситуаций. Пожалуй не случайно А. Бадави стремится понять бытие как единство актуально-действительного (которое описывается через 9 эмоциональных категорий) и потенциально-возможного (которое выражается через 9 категорий свободы) [см. Корнеев, 1978, с. 64]. Цветная гамма, которая отражает наиболее общую закономерность распределения энергетических аспектов света, имеет девятиричное строение, когда к семи цветам добавляются белый (в начале) и черный (в конце). Б. Галеев выделяет восемь главных видов искусства (песенное творчество, музыка, танец, архитектура-орнамент, прикладное искусство-дизайн, живопись-скульптура, драматическое искусство, искусство слова), которые полагаются в рамках четверинной схемы четырех анализаторов чувств [Галеев, 1987, с. 191]. В системе каббалы мы имеем 9 сефиратов (исчислений) [Зор Алеф, 1993; Шмаков, 1916, с. 155]. Ж. Пиаже выделяет девять структур уровня мыслительных операций [см. Цехмистро, 1981, с. 20-22]: структуры классификации, сериации, замещения, симметричных отношений, мультипликации классов, коунивокальная мультипликация классов, коунивокальная мультипликация отношений, структура тождества.

Можно говорить о примерно восьми критериях науки [см. Осипов, 1994, с. 68]: экономии и простоты (Ньютон), красоты (А. Пуанкаре, П. Дирак), здравого смысла (Ф. Бэкон), "безумия", несоответствия здравому смыслу (Н. Бор), предвидения (верификации), наибольшей достоверности, то есть наибольшего соответствия фактов данной теории фактам иных теорий (Г. Рейхенбах), минимальной достоверности, когда верна та теория, которая предполагает пути своего отрицания (К. Поппер, Б. Рассел, Д. Платт), внутренней полноты и самодостаточности. Е. В. Соколов выделяет семь функций культуры (функцию освоения и преобразования мира, коммуникативную, сигнификативную, функцию накопления и сохранения информации, нормативную функцию, функцию проективной разрядки и защиты [Соколов, 1972]). Можно говорить и о восьмой духовной функции – функции поиска смысла.

Можно выделить и девять форм постижения бытия (согласно с Ю.А. Урманцеву [Урманцев, 1993]), которые реализуются в границах чувственного, рационального и мистического постижения мира: научную, техническую, художественную, философскую, религиозную, мифологическую, народную, парапсихологическую, эзо- и экзотеричную. Современная физиология выделяет восемь чувств (анализаторов чувств): зрение, слух, движение (кинестетика, моторика), тактильные чувства, вкус, обоняние, вестибулярный аппарат равновесия и положения в пространстве, интероцептивный аппарат чувств [Инполитов, 1978]. Нужно сказать, что классификация личности человека насчитывает около 9-10 типов [Leonhard, 1968; Личко, 1983].

Мы можем говорить о 8 функциях языка (коммуникативной, экспрессивной, идентификационной, которая обнаруживает процесс отождествления в границах определенной совокупности, гносеологической, мыслетворческой, эстетической, культуросной, номинативной) [Иванишин, Радевич-Винницкий, 1992, с. 56-62]. Девятой функцией можно было бы назвать функцию сенсогенную.

Интересно, что наиболее существенный десинхронизм наступает у человека при пересечении девяти часовых поясов [Шапошникова, 1991], что говорит о том, что именно девятка выражает полный цикл обращения биоритмологических модусов организма. Здесь интересным представляется и то, что структура солнечного ветра распадается на четыре сектора. А Земля проходит через границы между этими секторами примерно каждые восемь дней [см. Капризы солнечной погоды]. Это также укладывается в нашу восьмиричную универсальную модель.

Одно из пояснений сакральности числа 8 (9) мы находим в космологии [Силк и др., 1983, с. 31]. Здесь мы имеем теорию ячеечной структуры Вселенной, которая вытекает из представлений о

расширяющейся Вселенной, в процессе чего обнаруживается топологическая структура неоднородностей. При этом если вероятность разрежения вследствие слабого возмущения плотности вдоль одной из осей равна $1/2$, то вероятность разрежения любой области вдоль всех трех осей равна $1/8$. Такие области первоначально занимали лишь $1/8$ объема Вселенной и имели $1/8$ ее массы [Силк, Шалаи, Зельдович, 1983, с. 31]. Интересно, что в математике существует 8 основных математических действий.

Н. Винер в книге "Кибернетика" описал процедуру математического анализа энцефалограмм человеческого мозга, который показал, что на частоте альфа-ритма (около 9–10 колебаний в секунду) имеет место процесс временной селекции, при этом альфа-ритм выполняет роль синхронизатора электроритмики мозга. Расчеты Н. Винера оказались верными: с позиции анализа нейрофизиологической модели мозга, объем памяти и другие характеристики перцептивных и когнитивных процессов являются "функцией параметров частот биоэлектрической активности в диапазоне альфа-ритма" [Князева, 1993]. При этом "восприятие кратковременных сенсорных стимулов зависит от фазы волны ЭЭГ, на которую приходится момент раздражения" [Салтыков и др., 1993]. То есть динамические характеристики волны, о которых мы писали, оказывают влияние на психические процессы человека. Если считать, что "предметы внешнего мира могут быть рассмотрены по своим пространственным свойствам как системы искривлений, или, говоря на волновом языке физики, как некоторые системы распределения амплитуд" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 32] (гипотеза Вселенной как единого мира – голографического универсума), то "закон девятки", отражающий метрику волны, помогает объяснить один из метрических принципов этого единого мира.

Существуют исследования, показывающие, что наша память организуется на основе альфаритмических процессов мозга, реализуемых по закону гармонического колебания. Как показал Дж. Ципф, ранжированные частоты слов в исследованных им отрывках художественных произведений соотносятся именно как члены гармонического ряда, что проистекает из альфаритмической периодизации психических процессов человека [Лебедев, 1986]. Наша десятиричная система счисления также базируется на данном обстоятельстве. Нужно отметить, что, как свидетельствуют исследования психики, структурализация информации осуществляется через восемь циклов в рамках единицы времени, а человек может запоминать не более 7 ± 2 информационных элементов одновременно [Магазанник, 1997]¹⁸⁸.

Альфаритмические колебания мы находим также и в таких явлениях: профессор Рорахер установил, что человеческое тело непрерывно производит микровибрационные движения, частота которых у здорового человека составляет 7–13 Гц [см. Конечный, Боухал, 1983, с. 47]. Кроме того, исследования Н. Теслы показали, что частота натуральных пульсаций электрического (геомагнитного) поля нашей планеты равняется 7, 5 Гц [см. Фролов, 1995].

В связи с этим следует привести и закон В. Хика, констатирующий возрастание времени реакции организма при возрастании числа альтернативных сигналов, поступающий к нему. "Однако дальнейшие исследования показали ограниченность действия закона Хика. Было установлено, что уже после десяти сигналов время реакции перестает возрастать" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 35–36]. Это можно объяснить только тем, что информация воспринимается девятиэлементными "пачками", структурно изоморфными друг другу.

Сущность нашей десятиричной системы счисления, которая базируется на принципе триадности, можно прояснить с помощью **тринитарной парадигмы Н.Н. Александрова** [Александров, 2000]. Этот исследователь полагает, что тринитаризм в *системогенетической парадигме* стоит в ряду таких воззрений, как:

¹⁸⁸ Субетто А.И. "Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии (в форме постулатов)" – Постулат 25: Предполагается существование "вертикальной" фрактальности пост-футуристического диморфизма систем как результата действия закона дуальности управления и организации систем на всех системных уровнях системного мира. Это определяет системный мир как пульсирующий биполярный универсум, где в каждой точке пульсации сходятся "конусы" "от прошлого" – системное наследование через подмир системы и "от будущего" – системное наследование через надмир системы. Возникает два контура генетического управления эволюцией – "с запаздыванием" – "от прошлого" и "с опережением" – "от будущего", где управление как процесс имеет онтологический статус, обусловленный наличием опережающего отражения, вытекающего из системонерархичности мира. Фрактальность генетической биполярности в мире систем определяет подчиненность распределения пространственных, временных (частотного спектра), качественных характеристик системы как целого классу законов предельных негауссовых распределений – классу распределений Мандельбротта – Лотка – Лоренца – Ципфа – Парето – Юла. Этот "закон целого" в соответствии с принципом системно-классификационного дополнения распространяется на онтологические системы классов (таксономические системы). Фрактальность генетической биполярности как "вертикальная" фрактальность есть свертка фиббоначчиево-квантованного строения спирали эволюции.

1. Монадное воззрение на мир как на Единое, Целое, Универсум. Назвать ее следовало бы "монадолектикой", поскольку учение о монадах Лейбница ею, по сути, и является.
2. Диалектика – парное, двоичное воззрение на мир.
3. Тринитарное, триалектика – троичное воззрение на мир.
4. Квадролектика – четверичное, "дважды парное" воззрение на мир.

При этом, как пишет Н.Н. Александров, "не раз и не два в истории познания мы сталкивались с попытками "упаковки" универсума знаний в единую систему с использованием единого *конфигуратора*. Иногда для подобных целей применялось число, и выступали в этом качестве *двойки, тройки и четверки*". Рассматриваемые автором "*Три уровня иерархии в системном и философском ракурсах*" дают понимание рассматриваемой метрической сущности мира.

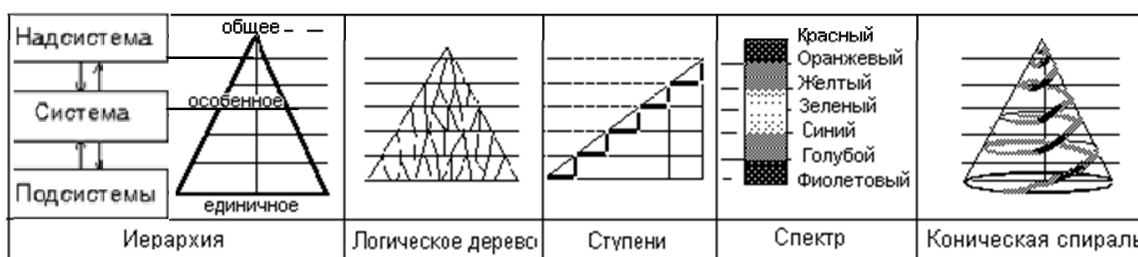

Рис. 27. Сопоставление иерархии с моделями, смыкающимися по смыслу [Александров, 2002, с. 32].

Как пишет Н.Н. Александров, "при сопоставлении "всеобщего – особенного – единичного" с "надсистемой – системой – подсистемой" мы проводим координационные связи в этих тройках понятий, переводя с философского языка на системный – и наоборот. Здесь же равновозможна (для понимания) не только иерархичность, но и вложенность, что видно на примере системной тройки: система "вложена" в надсистему, а подсистемы – в систему. В философской тройке это менее очевидно: здесь выделяется скорее иерархическая и "управленческая" сторона – подчиненность уровней снизу вверх.

Акцентируем внимание на одной очень важной особенности в системном ракурсе: переход в моделях к уровневой иерархии есть *переход к квантированности*, но квантированности вполне конкретной, поскольку и надсистема существует как *отграниченное*, и система, и ее подсистемы. В философской тройке конкретностью способно обладать только единичное".

Как пишет Н.Н. Александров, любая тройная иерархия открывает путь к *нечетному ряду* более сложных моделей. Это отчетливо проступает на примере иерархически устроенной системы *терминов биологической таксономии (восходящей к линнеевской классификации живого)*:

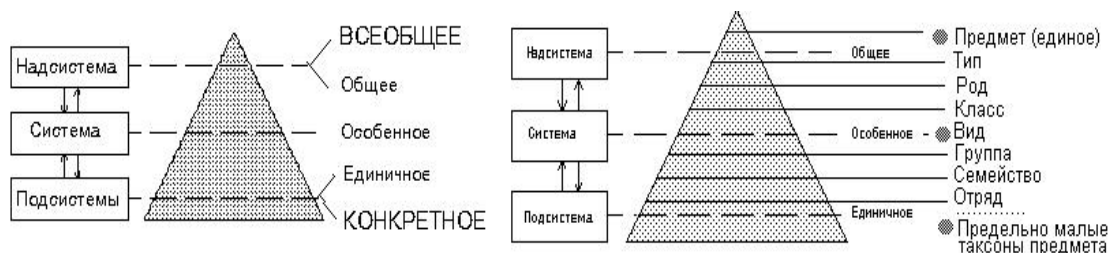

Рис. 28. Переход от любых трех к любым пяти и более уровням.

В связи с этим отметим *полный зоологический титул* "венца творения": 1. Царство – животные, 2. Тип – хордовые, 3. Подтип – позвоночные, 4. Класс – млекопитающие, 5. Отряд – приматов, 6. Семейство – гоминиды, 7. Род – Гомо, 8. Вид – сапиенс.

Или более полный портрет:

0. Домен: Эукариоты (есть ещё Бактерии, Археи)
1. Царство: Животные (есть ещё Протисты, Растения, Грибы)
2. Тип: Хордовые (есть ещё Кишечнополостные, Плоские черви, Круглые черви, Кольчатые черви, Моллюски, Членистоногие, Иглокожие)
3. Подтип: позвоночные (есть ещё Оболочники, Бесчерепные, Круглоротые)
4. Класс: Млекопитающие (есть ещё Костные рыбы, Хрящевые рыбы, Земноводные, Пресмыкающиеся, Птицы)

5. Подкласс: Плацентарные (есть ещё Однопроходные (яйцекладущие) и Сумчатые)
6. Отряд: Приматов (есть ещё Насекомоядные, Рукокрылые, Грызуны, Зайцеобразные, Хищные, Ластоногие, Китообразные, Парнокопытные, Непарнокопытные)
7. Подотряд: Высшие обезьяны (есть ещё Низшие обезьяны)
8. Семейство: Человекообразные/гоминиды (есть ещё Гиббонообразные, Понгиды)
9. Род: Люди/Homo (есть ещё Гориллы, Шимпанзе)
10. Вид: Homo sapiens

В целом, как пишет М.И. Беляев [Беляев М.И., 2005], волновые функции не возникают из Ничего и не исчезают в Никуда, а инвариантные преобразования одной волновой функции в другую осуществляются в соответствии с Единым законом. При этом автор вопрошает: "видел ли кто-нибудь из вас, радуго, в которой последовательность цветов была бы нарушена? Каждый новый цвет, каждая новая радуга формируется из предыдущего (ей) путем циклического сдвига в ту или иную сторону (в Прошлом или Будущем)" [Беляев М.И., 2005].

Следует обратить внимание также на следующую особенность формирования одной и той же радуги, используя смешение разных цветов. Так, в полиграфии используются несколько цветовых моделей, в которых наличествует всего 8 базисных цвета, включая черный. Белый и черный цвет являются активными участниками этих цветовых моделей, а белый цвет получается не только путем смешивания 7 цветов.

Всего из трех цветов (красный, зеленый, синий) можно получить все остальные цвета, а если смешать все три цвета, то получится и белый цвет. Эти три цвета образуют основную **цветовую гексаду**, в которой белый цвет является нейтральным. Он как бы является частицей, сложенной из трех "кварков" – "d, u, s", а потому, в силу двойственности отношений в триаде существует возможность синтеза всех цветов радуги всего из двух простейших цветов – "света" и "тьмы". Поэтому, отмечает М.И. Беляев, белый свет может участвовать в синтезе, создавая из первоначального двойственного отношения мультидвойственные и порождая все цветовые оттенки.

Из физики известно явление интерференции света, возникающее при наложении двух или нескольких когерентных световых волн (поляризованных – это значит характеризующихся только двойственными отношениями). Интерференционные эффекты представляют собой чередование белых и черных полос. Трудно представить, что в условиях поляризованных (двойственных) волн черный цвет является простым, а белый – сложным. Такая комбинация просто противоречит закономерности о двойственности, противоречит законам симметрии. Почему в явлениях интерференции чередуются только черный и белый цвет? Почему отсутствуют другие цвета радуги? Если черный цвет простой, то почему его противоположность должна являться сложным цветом? Почему художники, смешивая три основных цвета, получают остальные 4 цвета радуги и все ее остальные оттенки? Трудно согласиться, что смешивание цветов на палитре художника является их разложением. Это самый настоящий синтез.

На Рис. "Гексаграммная диаграмма преобразований цветов радуги" приведена диаграмма, из которой следует, что цвета радуги замыкаются друг на друга (см.: <http://www.milogiya2007.ru/> – Сайт Милогии). Белый и черный цвет не только могут взаимопревращаться, но это взаимопревращение может происходить и по большому кругу. Эволюция, начинаясь с белого цвета, заканчивается замыканием на черный цвет и, наоборот, инволюция, начинаясь с черного цвета, замыкается через красный цвет на белый.

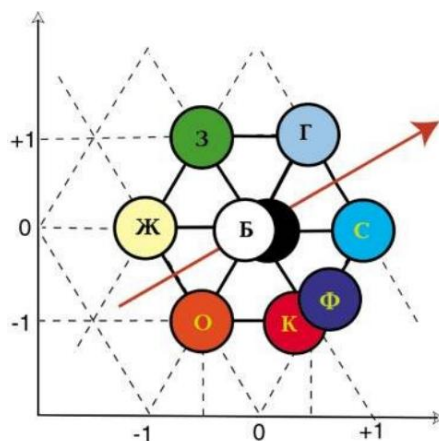

Рис. 29. Гексаграммная диаграмма преобразований цветов радуги

Как видим, здесь в каждой из троек цветов крайние цвета порождают средний, когда, например, в тройке *О-Ж-З* желтый цвет (*Ж*) порождается *З* и *О*, а *З*, в свою очередь, порождается *Ж* и *Г* и т.д. Тут обнаруживается принцип диалектического порождения элементов системы, что дает нам представление об их логико-функциональных связях.

Данная закономерность реализуется и в музыкальном ряду, и в процессе развития элементарных частиц:

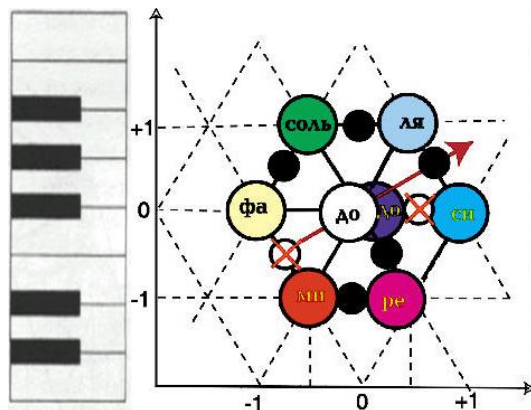

Рис. 30. Гексаграммная диаграмма хроматической гаммы

Используя математический аппарат так называемой *теории групп*, физикам удалось объединить адроны в группы по восемь — два типа частиц в центре и шесть в вершинах правильного шестиугольника. При этом частицы из каждой восьмеричной группы, располагающиеся на одном и том же месте.

В таком графическом представлении, обладают рядом общих свойств, подобно тому как схожие свойства демонстрируют химические элементы из одного столбца таблицы Менделеева, а частицы, расположенные по горизонтальным линиям в каждом шестиугольнике, обладают приблизительно равной массой, но отличаются электрическими зарядами. Такая классификация получила название *восьмеричный путь* (название взято из буддистской доктрины, что является весьма симптоматично).

В начале 1960-х годов теоретики осознали, что такую закономерность можно объяснить лишь тем, что элементарные частицы на самом деле таковыми не являются, а сами состоят из еще более фундаментальных структурных единиц. Сегодня, согласно теории, предсказывается существование шести разновидностей кварков, и в лабораториях уже открыты элементарные частицы, содержащие все шесть типов.

Сегодня, согласно теории, предсказывается существование шести разновидностей кварков, и в лабораториях уже открыты элементарные частицы, содержащие все шесть типов. Самые распространенные кварки — *верхний*, или *протонный* (обозначается *u* — от английского *up*, или *p* — *proton*) и *нижний*, или *нейтронный* (обозначается *d* — от *down*, или *n* — от *neutron*), поскольку именно из них состоят единственные по-настоящему долгоживущие адроны — протон (*uud*) и нейтрон (*udd*).

Следующий дублет включает *странные* кварки *s* (*strange*) и *очарованные* кварки *c* (*charmed*). Наконец, последний дублет состоит из *красивых* и *истинных* кварков — *b* (от *beauty*, или *bottom*) и *t* (от *truth*, или *top*). Каждый из шести кварков, помимо электрического заряда, характеризуется *изотопическим* (условно направленным) *спином*. Наконец, каждый из кварков может принимать три значения квантового числа, которое называется его *цветом* (*color*) и обладает *ароматом* (*flavor*).

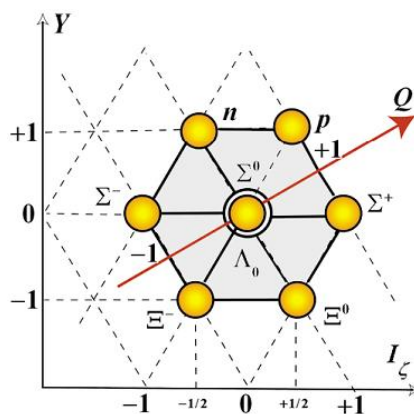

Рис. 31. Гексаграммная диаграмма развития элементарных частиц

На Рис. "Гексаграммная диаграмма развития элементарных частиц" можно увидеть, что эволюция элементарных частиц вначале приводит к увеличению массы элементарных частиц, до протона включительно, а затем начинает уменьшаться, как бы возвращаясь на "круги своя".

Интересно отметить также и систему кристаллов Платоновских тел – правильных трехмерных многогранников: тетраэдр (4-гранник), куб, или гексаэдр (6-гранник), октаэдр (8-гранник), правильный додекаэдр (12-гранник) и икосаэдр (20-гранник). В начале развития этих тел находится шар, или сфера (A), имеющая одну универсальную грань.

Как пишет П. Я. Сергиенко в тезисах "Сакральный треугольник порождающей модели гармонии всего. Алгебраическое и геометрическое познание", к пяти симметричным правильным телам пифагорейцев (тетраэдру, кубу, октаэдру, икосаэдру и икосаэдру) Платон добавил **сферу** – наиболее совершенную из всех сотворенных и движущихся форм пространства, абсолютно совершенную меру "порождающей модели" мира идей и самодвижения пространства космоса.

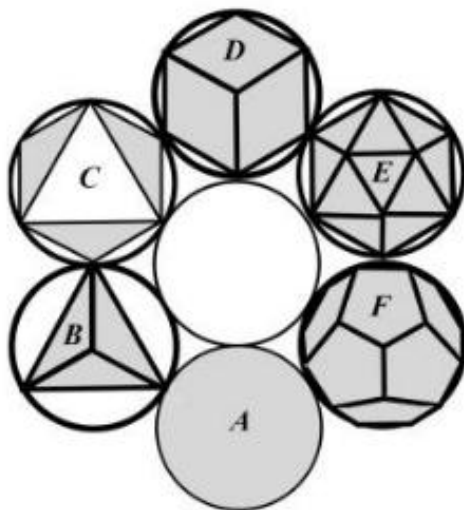

Рис. 32. Система кристаллов Платоновских тел

Здесь можно также говорить о фактическом, а поэтому и методологическом, **единстве (изоморфности) континуально-линейного и дискретно-структурного аспектов бытия**, а также о единстве физического и психического аспектов реальности.

Хотя, следует отметить, что целостно-континуальный аспект бытия не может быть полностью смоделирован (отражен) при помощи множественно-дискретных (математических) средств (примером может служить задача решения квадратуры круга), когда математика превращается в "нечеткую математику" и вынуждена пользоваться трансфинитными числами, а физика сталкивается с корпускулярно-волновым дуализмом и другими парадоксальными феноменами.

Приведем пример единства континуального и дискретного на основе анализа цветовых эффектов. Здесь мы видим, что посредством дифракции непрерывного спектра (белого цвета) получаются семь его элементов, которые составляют гексаграммную структуру (см. Рис. "Гексаграммная диаграмма преобразований цветов радуги").

Таким образом, эти семь структурных элементов как бы содержатся в белом цвете в непроявленном, имплицитном виде и обнаруживают себя и свои функциональные связи в условиях разложения белого цвета на составляющие элементы.

Однако при "старении" (развитии) света он должен пройти последовательные ступени, которые являются его же структурными элементами, обнаруженными при его дифракции. Покажем это на рисунке, на котором в горизонтальном плане (справа налево) зафиксирован процесс дифракции света, а в вертикальном (сверху вниз) показан путь "старения" света:

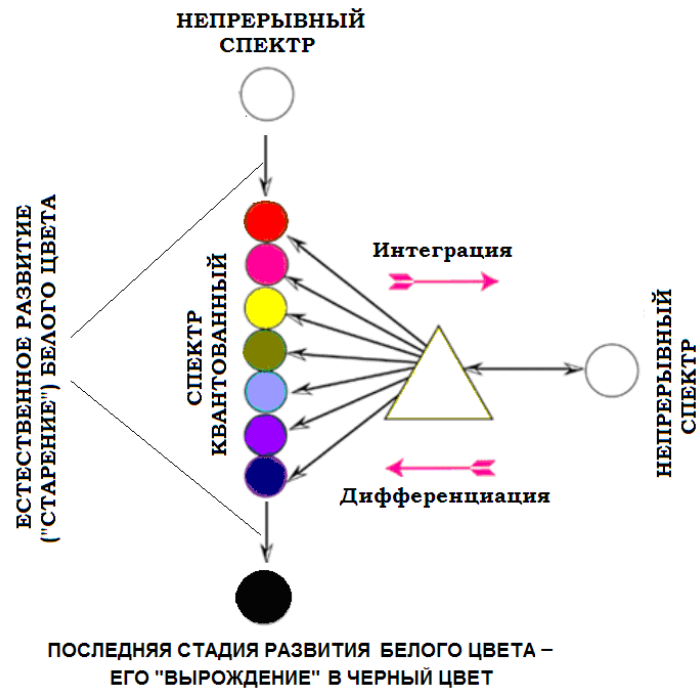

Рис. 33. Демонстрация единства континуального и дискретного аспектов бытия

Данный рисунок можно дополнить рисунком цветовой системы И. Иттена:

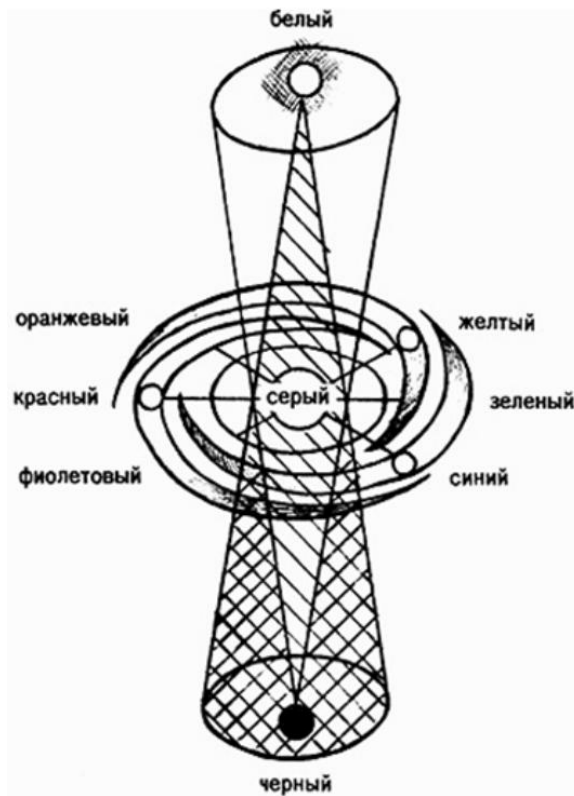

Рис. 34. Цветова система И. Иттена. БАУХАУЗ.

Приведем примеры подобных эволюционных последовательностей, взятых из разных социо-природо-космопланетарных сфер реальности (таблица 10).

Таблица 10.

Всеобщая схема соответствий феноменов реальности

Социо-природные сущности мира	СТРУКТУРНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ СОЦИОПРИРОДНЫХ СУЩНОСТЕЙ МИРА							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Функции культуры, (Е.В.Соколов)	Нормативная функция	Функция защиты	Сигнификативная функция	Функция накопления и сохранения информации	Функция освоения и превращения мира	Коммуникативная функция	Функция проективной разрядки	X-функция (телеологическая функция)
Субъекты общественной реальности в структуре человека	Субъект религиозный	Гражданин	Субъект цивилизации	Специалист (субъект деятельности)	Субъект культуры	Личность	Субъект духовный	X-субъект
Периодизация жизни человека по Э. Эриксону	Детство, базовое доверие к миру	Ранний возраст, автономия	Возраст игры, инициативность	Школьный возраст, достижения	Подрост. возраст, идентичность	Молодость, интимность	Зрелость, творчество	Старость, интеграция
Качества личности и компетентности (Г.К. Селевко)	Сфера этических качеств моральная компетентность	Сфера физического развития социальная компетентность	Способы мыслительных действий математическая компетентность	Сфера знаний, умений, навыков информационная компетентность	Сфера деятельно-практических качеств продуктивная компетентность	Сфера эстетических качеств коммуникативная компетентность	Сфера творческих качеств автономизационная компетентность само-развития, самоопределения, самообразования	Самоуправляемый механизм личности
Типы межличностных отношений (Т. Лири)	Покорностыдливый	Недоверчиво скептический	Прямолинейно-агрессивный	Независимодоминирующий	Властнелидирующий	Ответственно-великодушный	Сотруднический, конвенциональный	Зависимопослушный
Виды искусства	Живопись-скульптура	Музыка	Танец	Архитектура, Орнамент	Прикладное искусство-дизайн	Драматическое искусство	Песенное творчество	Искусство слова
Психологические категории	Ощущение	Восприятие	Воображение	Понятие	Суждение	Умозаключение	Мировоззрение	Абсолют
Когнитивные категории	Предмет	Образ	Знак (символ)	Значение	Слово	Смысл	Закономерность, закон	Парадокс
Формы общ. сознания	Религия	Мораль	Политика	Наука	Искусство	Философия	Религия	Абсолют
Виды деятельности	Ритуальная	Игровая	Учебная	Трудовая	Коммуникативная	Творческая	Ритуально-смысловая	Медитативная
Уровни развития человека	Индивидуально-родовой	Коллективно-государственный	Цивилизационный	Общественно-практический	Культурно-исторический	Ноосферный	Космопланетарный	Трансцендентный
Этапы развития планетарных тел	Вакуумный узел	Зародыш	Комета	Астероид	Планетарные тела	Нормальный звездный ряд	Взрывное рассеяние в вакууме	Физический вакуум
Формы и виды бытия материи	Время	Движение	Материя	Взаимодействие	Пространство	Связь	Время	Ничто
Уровни организации живой природы	Квантово-электронный	Молекулярный	Клеточный	Тканевый	Организменный	Видовой	Биоцено-тичный	Биосферно ноосферный
Цветовая гамма	Белый	Красный	Оранжевый	Желтый	Зеленый	Голубой	Синий	Фиолетовый

Отметим, что единство континуального и дискретного наличествует в природе в силу принципа фрактально-голограммного и квантово-вакуумного единства мира. Приведем примеры. Так, развитие образования в Украине рассматривается А.В. Евтодюк как процесс, который пересекает полюса развития образования ("извечная образовательная дихотомия"), на одном из которых (полюс зарождения устойчивости)

процессы в центре являются индикатором прошлого развития всей структуры, а процессы на периферии – индикатором ее будущего развития; а на втором (полюс сохранения порядка) процессы в центре являются информацией о будущей картине развития структуры, а на периферии – информацией о прошлой картине [Евтодюк, 2002, с. 155-157].

Такая структурно-временная координация присуща любой системе. Как показали исследования синергетики, науки о нелинейных (открытых системах, какой является наш мир), процессы, протекающие в центре системы, идут так, как они шли во всей системе в прошлом, а процессы, протекающие на периферии, идут сейчас, как они пойдут во всей системе в будущем [Курдюмов, 1988].

Кроме того, как свидетельствует квантовая физика, мир на его фундаментальном квантовом уровне является единым нерасторжимым комплексом, в котором не различаются такие категории, как простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошедшее и будущее, актуальное и потенциальное... То есть здесь бытие и мышление тождественны. Кроме того, квантовые процессы обнаруживают непрямую, несилую, мгновенную корреляцию. П. Девис, Ф. Капра, А. Салам, В. Гейзенберг и другие ученые показали, что концептуальные достижения современной физики близки представлениям древней мудрости, например, философии Индуизма, что позволяет говорить о таких феноменах, как "знание до познания", "вверх по лестнице, ведущей вниз", "воспоминание о будущем" и др.

Связь физического и психического обнаруживается в феномене синхронности: К. Юнг в книгах "Синхронность и человеческая судьба" (1955), "Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип" (1960) говорит о неизвестном процессе, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), чтобы события физической и психической реальности приобретали параллельное значение, когда казалось бы несвязанные процессы материального мира и человеческой психики положительным образом коррелируют друг с другом¹⁸⁹. К. Юнг определил синхронистичность как "одновременное наступление психического состояния и одного или нескольких событий внешнего мира, имеющих существенные параллели с субъективным состоянием на данный момент". Пауль Кремер в книге "Закон последовательностей" (1919 г.) писал, что последовательности "вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе". Эдвард Р. Дьюи в книге "Циклы: таинственные силы, порождающие события" (1971 г.) описал некоторые периодические события. В книге Дж. Митчелла и Р. Ричарда "Феномены книги чудес" (1977 г.) приводятся некоторые из удивительных совпадений, параллельные цепи событий.

Отметим, что К. Юнг явился создателем оригинальной концепции человеческой психики [Гиндлис, 1996], центральное место в которой занимает понятие "коллективное бессознательное". Именно это понятие позволило Юнгу осмыслить некоторые факты, не получающие объяснения в системе современного научного знания, базирующегося на принципе причинности. Данные факты были сгруппированы Юнгом в *три группы*:

1. Совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними¹⁹⁰.

2. Совпадение психического состояния с соответствующим (более или менее одновременным) внешним событием, имеющим место вне поля восприятия (т. е. на расстоянии) и только впоследствии верифицируемым¹⁹¹.

3. Совпадение психического состояния с соответствующим, но еще не существующим, будущим событием, которое отдалено во времени и, таким образом, может быть проверено лишь впоследствии¹⁹².

Все эти феномены, не понятые с точки зрения причинного объяснения, нельзя, согласно Юнгу, рассматривать и как случайные. Они подчиняются принципу значимого совпадения или принципу синхронности. Принцип синхронности связан, прежде всего, с психическими процессами, протекающими в бессознательном, где априорными формами психической упорядоченности выступают открытые и описанные Юнгом архетипы – изначальные типы, задающие и определяющие психический опыт субъекта. Архетипы являются структурами самого глубинного пласта психики субъекта – его коллективного бессознательного. Коллективное бессознательное, по Юнгу, это – изначальное состояние психики, лежащее в основе ее дальнейшего развития и дифференциации. Обладая колоссальной энергией, оно таит в себе большую опасность

¹⁸⁹ Это находит свое отражение как в современной концепции универсального семантического пространства Вселенной (В.В.Налимов), так и в явлении психизации мира представителями примитивных социумов, которые наделяли неживые предметы эквивалентом сознания и способностью вести социальный способ жизни.

¹⁹⁰ В качестве одного из примеров Юнг приводит случай из своей практики. Одна из его пациенток в критический период своего личностного развития увидела сон, в котором ей давали золотого скарабея (являющегося символом возрождения). Во время психотерапевтического сеанса, когда она рассказала этот сон, Юнг услышал шум ударявшегося в оконную раму насекомого. Открыв окно и поймав насекомое, он обнаружил, что это ближайший аналог золотого скарабея, когда либо встречающегося в тех широтах, и который вопреки своим привычкам пытался проникнуть в темную комнату как раз в момент рассказа пациента. Именно это усиление значения сна появлением реального "скарабея" и привело к желаемой трансформации и положительному сдвигу в психологическом развитии женщины.

¹⁹¹ Иллюстрируя данную группу фактов, Юнг указывал на случай из биографии Сведенборга, когда тот, пребывая в другом городе, "увидел" пожар родного Стокгольма, действительно имевший место примерно в данное время. Здесь преодолеваются пространственные ограничения, накладываемые принципом причинного объяснения.

¹⁹² Примерами являются пророческие сны, в которых человек видит собственное будущее, либо будущее близких ему людей. В этих случаях время утрачивает абсолютное значение, становясь относительным.

для субъекта – опасность быть захлестнутым этой неудержимой психической энергией глубинных инстинктов. Образование и развитие культуры явилось, согласно Юнгу, защитным механизмом на пути действия этих первичных природных сил человека.

Состояние коллективной бессознательности отличается тем всеобщим тождеством, где нет противопоставления различных субъектов друг другу, более того, где нет вообще дифференциации на субъект и объект (тождество человека и природы), где и отсутствует различие противоположностей. Юнг характеризовал это состояние как "безграничную ширь, неслыханно неопределенную, где нет внутреннего и внешнего, верха и низа, здесь и там, моего и твоего, нет добра и зла. Таков мир вод, в котором свободно возвышается все живое. Здесь начинается царство "*Simpfitus*", души всего живого, где человеческие "Я" взаимно переживают события друг друга, что обнаруживает грофовский феномен трансценденции реальности [Гроф, 1994, с. 174-177], то есть ее преодоления посредством измененных состояний сознания, названных трансперсональными.

Данные состояния, которые могут возникать спонтанно в результате стрессов, Ст. Гроф изучал на протяжении 40 лет при помощи применения психоделиков. Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку и приводящего, как считается, к регрессии человека – его погружению вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуализацию, что приводит к освобождению от них. Таким образом, трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошедшем и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Трансперсональные переживания обладают характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Люди, пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие филогенетические эпизоды или отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и особенностей репродуктивного цикла. Люди, переживающие эпизоды отождествления с растениями или их частями, часто сообщают важные сведения о происходящих в них процессах – прорастании семян, фотосинтезе в листьях, роли ауксина для роста, обмена воды и минералов в корневой системе, об опылении. Часто встречается и убедительное чувство сознательного отождествления с неживой материей или неорганическими процессами – водой в океане, огнем, молнией, деятельностью вулканов, ураганами; с золотом, алмазами, гранитом и даже со звездами, галактиками, атомами и молекулами. Такого рода переживания тоже могут иногда приносить точную информацию о различных природных процессах. Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, яснослышание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя с немалой долей предубежденности.

Коллективное бессознательно менее всего сходно с закрытой личностной системой, это открытая миру и равная ему по широте объективность" [Юнг, 1991, с. 112]¹⁹³.

¹⁹³ Приведем иные **примеры синхроний** ([http://gabdullin.name/2009/04/20/samye-udivitelnye-sovpadeniya -v- istorii-chelovechestva/](http://gabdullin.name/2009/04/20/samye-udivitelnye-sovpadeniya-v-istorii-chelovechestva/); <http://www.balatsky.de/humour/mystic.htm>; <http://rubezhnoe.org.ua/forum/48-2895-1>).

В одном из своих трудов К. Юнг сообщает о забавной истории мосье Дешама и особенного рода пудинга со сливами, о котором рассказал известный французский астроном Фламарионом. Когда Дешам был мальчиком, он получил кусок этого особенного пудинга от мосье де Фонжибю. Десять последующих лет он не имел возможности опять попробовать это редкое блюдо, пока не увидел его в меню одного из парижских ресторанов. Он попросил официанта принести его, но выяснилось, что последний кусок этого пудинга уже заказан и заказан именно мосье де Фонжибю, который случайно зашел в этот ресторан именно в этот день. Много лет после этого мосье Дешам был приглашен на ужин, на котором этот пудинг должен быть, что называется, гвоздем программы. Поглощая его, Дешам подумал, что не хватает только мосье де Фонжибю, который впервые познакомил его с этим деликатесом и без которого не обошлась его вторая встреча с этим блюдом в парижском ресторане. В эту минуту зазвонил дверной колокольчик и в комнату вошел немолодой мужчина, который выглядел очень смущенным. Это был мосье де Фонжибю, который очутился здесь абсолютно случайно, – ему просто дали неверный адрес.

В 1997 году известная советская фигуристка Ирина Роднина приехала вместе со знакомым в Лос-Анджелес и, проходя мимо кафе, стала вспоминать: "Вот здесь когда-то мы с моим первым спортивным партнером Улановым впервые зашли в кафе на свои деньги. Вот за тем столиком..." Каково же было ее удивление, когда за этим столиком она увидела самого Уланова; как выяснилось, он тоже привел сюда знакомую показать место, где он впервые сидел в кафе "с самой Родниной"!

В 1944 году за несколько дней до высадки союзников в Нормандии в английской "*Дейли телеграф*" был опубликован невинный кроссворд, содержащий все кодовые названия секретной операции по высадке союзнических войск в Нормандии. Ответами были зашифрованные коды ключевой в истории Второй мировой войны операции – вплоть до названия десантной

Существование подобных невероятных совпадений трудно привести в соответствие с законами Вселенной, выработанными материалистической наукой, которая описывает миры с точки зрения причинно-следственных связей. И вероятность того, что подобное происходит случайно, настолько бесконечно мала, что не может даже рассматриваться как серьезное объяснение. Намного проще представить себе, что подобные совпадения имеют какое-то глубокое значение и являются результатом шутки космического ума. Это объяснение особенно правдоподобно, если совпадения содержат элемент юмора, как оно часто и случается. Хотя случайности подобного рода чрезвычайно интересны и сами по себе, работы К. Юнга вынуждают серьезно относиться к этому аномальному явлению [Гиндлис, 1996].

Б. М. Кедров в книге "О повторяемости в процессе развития" (2006) также отмечает феномен синхронности, когда пишет, что наблюдая природу, изучая историю, мы нередко обращаем внимание на то, что многие события, происходящие в разное время и в разных местах, очень сходны между собой, как бы повторяют друг друга: "Под *повторяемостью* мы понимаем не просто связь и преемственность в ходе развития, не наличие каких-либо не исчезающих признаков у вещей и явлений, а как раз наоборот — воспроизведение того, что перед этим было прервано, или прекращено, что исчезло, а затем возникло вновь в том же или в преобразованном виде и начало свое повторное движение в том же порядке. Следовательно, существенным признаком повторяемости мы считаем... воспроизведение в процессе развития в той или иной форме того, что уже было пройдено ранее" [Кедров, 2006, с. 8].

Универсальная парадигма развития реализует процесс *сцеплений трех элементов в системе или процессе*. Данная диалектическая триадность не является голословной. Если принять к сведению, что движение как фундаментальный атрибут материи описывается волной, то тройка представляет собой минимальный отрезок цифрового (гармонического) ряда, включающего без остатка три координационные точки волны — точку минимума, точку максимума и точку "нуль функции". Это обстоятельство позволяет говорить о закономерности всякого развития (ритма) вообще, позволяет утверждать, что все многообразие процессов во Вселенной находится в режиме колебаний, циклическая структура которых, как пишет Г. Розенберг ("Знание — сила", № 1, 1987), описывается "*законом троек*", или законом распределения случайных величин, называемым "расстоянием между максимумами временного ряда", из чего следует, что "*закон распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда*".

Данный феномен можно пояснить тем, что в физике наличествует принцип нелокальности микрообъектов, проистекающий из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в любую другую элементарную частицу, и по сути, является ею [Марков, 1976, с. 140]. Отсюда вытекает идея Вселенной как голографического универсума ("принцип все во всем"), Вселенной, представляющей собой "неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так, что свойства одной определяются свойствами всех остальных" [Капра, 1994, с. 266]. Данный вывод совпадает с выводом Л. Бергаланфи, одного из столпов теории систем, который дает следующее определение живой системы: "любая органическая система является, по сути, ничем иным, как

операции *Overload*. В кроссворде были зашифрованы слова: "Henmyn", "Юма", "Омаха", "Юнупер". Разведка кинулась расследовать "утечку информации". Но составителем кроссворда оказался старенький школьный учитель, озадаченный столь невероятным совпадением не меньше военнослужащих.

Истории о близнецах всегда впечатляют, а особенно — эта история о двух братьях-близнецах из штата Огайо. Их родители погибли, когда крошечкам было всего несколько недель от роду. Их усыновили разные семьи и разлучили близнецов во младенчестве. Отсюда берет начало череда невероятных совпадений. Начнем с того, что обе приемные семьи, не советуясь и не подозревая о планах друг друга, назвали мальчиков одним и тем же именем — Джеймс. Братья выросли, не подозревая о существовании друг друга, однако оба получили юридическое образование, оба прекрасно чертили и плотничали, оба женились на женщинах с одинаковым именем Линда. У каждого из братьев родились сыновья. Один брат назвал сына Джеймс Аллан, и второй — Джеймс Аллан. Затем оба брата оставили своих жен и женились вторично на женщинах... с одинаковым именем Бетти! Каждый из них был владельцем собаки с именем Той... продолжать можно бесконечно. В возрасте 40 лет они узнали друг о друге, встретились и были поражены тем, что все время вынужденной разлуки проживали одну жизнь на двоих.

По сообщению газеты "Жизнь" [Жизнь. — 2001. — № 16-14 сентября. — С. 4-6], на Пасху 2001 года в Иерусалиме было знамение: в ночь с Великой Пятницы на Великую Субботу закровоточила чудотворная икона "Возложение тернового венца на главу Спасителя". Свидетелями этого чуда стали не только тысячи молившихся в Храме паломников, но и недавно избранный Патриарх Иерусалимский Ириней, и руководитель Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан. До этого икона кровоточила только дважды в истории, и в обоих случаях в год великих мировых потрясений. "Впервые икона в храме Гроба Господня, — сообщается в газете, — замироточила в 1572 году. Тоже накануне Пасхи, тоже в ночь с Великой Пятницы на Великую Субботу... Через пять месяцев — 24 августа — Карл IX устроил в Париже Варфоломеевскую резню (25 августа по старому стилю день памяти св. ап. Варфоломея). За два дня была уничтожена треть населения Франции...". В 1939 году в ночь с Великой Пятницы на Великую Субботу икона вновь замироточила. "Миро, стекая по алому плащу Христа, попадало на руки Спасителя — и на них появлялись кровотокающие раны. Это продолжалось недолго: на Пасху икона приняла прежний вид... А через пять месяцев — 1 сентября — началась Вторая мировая война, унесшая жизни трети населения Европы". И в этом же году спустя пять месяцев после мироточения — 11 сентября — произошла трагедия в Америке. "Это не единственное знамение, которое было в этом году в Иерусалиме, — рассказывает иеромон. Феофан. — Сразу после храма Гроба Господня замироточили иконы в других церквах. А затем и целый монастырь — преп. Герасима Иорданского. Иконы, стены, потолок... Такого не было никогда..."

иерархическим порядком образований, которые находятся между собой в подвижном равновесии” [Bertalanffy, 1949, s. 44].

О Вселенной же можно сказать, что она “состоит из множества систем, каждая из которых содержится в более крупных системах, подобно множеству пустотелых кубиков, вложенных друг в друга” [Бор, 1965, с. 23]¹⁹⁴.

Этот вывод иллюстрируется мистическим представлением Восточной философии о Вселенной как “парадоксальной Башни”: “Башня широка и просторна, словно само небо. Пол в ней вымощен бесчисленными драгоценными камнями всех видов, а внутри Башни находится великое множество дворцов, портиков, окон, лестниц, оград и переходов, которые все до одного изготовлены из драгоценных камней семи разновидностей... Внутри этой Башни, обширной и изысканно украшенной, расположены сотни тысяч... башен, каждая из которых украшена настолько же искусно, как и главная Башня, и обширна, словно небо. Все эти башни, которым нет числа, отнюдь не стоят на пути друг друга: самостоятельное существование каждой башни пребывает в гармонии с существованием других; ничто не мешает одной башне сливаться с другими – попарно и всем одновременно; здесь мы имеем дело с состоянием полного переплетения и, в то же время, полной упорядоченности. Молодой паломник Судхана видит самого себя во всех башнях, а также и в каждой из них по отдельности, причем все башни содержатся в одной, и каждая башня вмещает в себя все остальные” [Suzuki, 1968, p. 183; Капра, 1994, с. 267].

Или, как пишет П. Я. Сергиенко в тезисах “Сакральный треугольник порождающей модели гармонии всего. Алгебраическое и геометрическое познание”, “триединый мир бытия пространственной действительности являет собой иерархическую систему предустановленной гармонии между целым и его частями, в котором в иерархической системе мира нет такого целого, которое не являлось бы частью другого целого, большего его. В этом смысле, понятия “целое” и “часть” условны. Любую часть мы можем относительно рассматривать как целое, а любое целое – как часть”.

Таким образом, такое всем известное явление, как радуга, может много рассказать об эволюции окружающего нас мира, о периодичности изменения его свойств, о **едином Периодическом законе эволюции материи**. В связи с этим интерес представляет также то, что шестиричность бытия находит выражение в так называемом **Цветке Жизни**. Из древних легенд Востока до нас доходят поистине мистические свойства этого Цветка. Так, древнейшие эзотерические источники утверждают, что Цветок содержит в себе все известные законы и все известные формулы. Совокупность узлов рисунка характеризуется сотовой структурой, состоящей из **шестигранников**.

Иерархичность и инвариантность построения узора Цветка позволяют сделать вывод о том, что каждый узел в этом Цветке также может быть Цветком Жизни.

Рис. 35. Эзотерический Цветок Жизни

¹⁹⁴ И. И. Юзвизин пишет, что “Вакуумно-сотовые поля посредством постоянно осциллирующего окружения образуют пространственно-временные как бы вложенные друг в друга вихревые подполя кручения, не переносящие массу, но передающие информацию. Вихревые подполя кручения, имеющие спинорную природу, образуются в единое n-мерное торсионное поле, являющееся формой информации... В пространстве действуют поля, обусловленные вращательными моментами спинов взаимодействующих частиц. Спины являются первоисточниками полей инерции кручения пространств... Земля как информационно-потенциальный объект Вселенной состоит из сети естественных и искусственных (биологических, электрических, магнитных, ультразвуковых, ультрасветовых) информационных (положительных и отрицательных для флоры и фауны) сот. Такая сотовая сеть Земли имеет информационно-полевую природу, слабо или сильно обнаруживающуюся в форме триединого законопроцесса взаимоотношений и взаимодействий энергии, движения и массы в пространстве Вселенной. Информационно-сотовая сеть имеет не только земную природу в частности, но и космическую в целом” [Юзвизин, 2000, с. 146, 263].

К. В. Судаков утверждает, что иерархия функциональных систем на человеке не завершается и не обрывается: в соответствии с Законом голографического единства Мироздания должны существовать функциональные системы Космического уровня, в которые Земля и все мы, земляне, входим в качестве элементов. Точно так же, как отдельные личности входят в функциональные системы популяционного уровня, как наши клетки входят в функциональные системы организма. ...Есть жесткая иерархия – все маленькие системы совершенствуют другие, в том числе Большие системы. Сие принимайте как научный факт, как аксиому. И нельзя себе представить, чтобы эта иерархия оборвалась. Все низы стремятся вверх. Человек – не исключение [см.: Каленикин, 2000, с. 5].

Важным является анализ начальных условий возникновения Вселенной, которая, согласно эзотерическим данным [см.: Друнвало Мелхиседек, 2000, с. 165; Тихоплав, Тихоплав, 2003, с. 67], есть результат движения Духа, который проецирует луч своего сознания в шести направлениях (север, юг, восток, запад, верх, низ), что совершается как колебательный процесс. Затем актуализированное пространство следует очертить, что достигается мысленным соединением концов проекций луча таким образом, чтобы вначале образовался квадрат, потом пирамида. Обе пирамиды дают октаэдр, который умозрительным образом дает нам представление о движении, поскольку границы уже установлены и Дух может двигаться за пределы этой формы и вокруг нее:

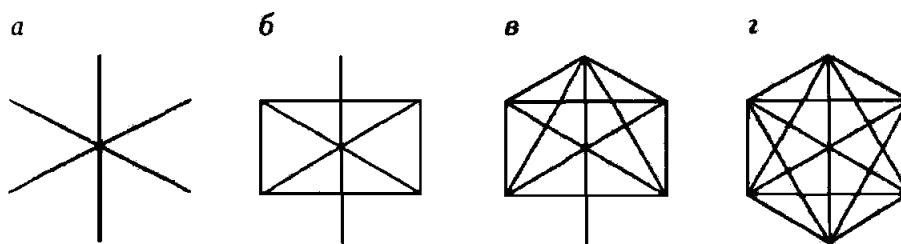

Рис. 35 прим. Проекция луча сознания Духа (а – в шести направлениях, б – в квадрат, в – в пирамиде, г – октаэдр)

Как утверждается, творение Вселенной сопровождается тороидальным движением по окружности¹⁹⁵. Первый и последующие дни творения реализуются как образование сфер. На шестой заключительный день наличествуют шесть сфер, составляющих *Цветок Жизни*, выступающий своеобразным универсальным символом жизни (данный вывод мы проиллюстрируем на основе книги Тихоплава [см.: Тихоплав, Тихоплав, 2003, с. 73-85]).

Создав первые семь сфер и закончив модель Творения, Дух (или Сознание) продолжает вращательное движение, формируя второй вихрь (рис. 35 А. а). Образовавшаяся трехмерная фигура из восьми сфер (восьмая сфера находится за первой) названа Яйцом Жизни, которая будучи формообразующей структурой, создала физическое тело человека (рис. 35 А. б). "Все ваше физическое существование зависит от структуры Яйца Жизни. Все вокруг вас было создано через форму Яйца Жизни, вплоть до цвета ваших глаз, формы вашего носа, длины ваших пальцев и всего прочего. Все основано на одной единственной форме" [Друнвало Мелхиседек, 2000, с. 174].

Следующий вихрь, или третье вращение, создал "Цветок Жизни" (рис. 35 Б. а), в котором шесть окружностей касаются центрального круга и друг друга. И хотя сеть таких вихрей бесконечна, для "Цветка Жизни" выбрана модель всего с девятнадцатью кругами, и они окружены двумя концентрическими окружностями большого диаметра (рис. 35 Б. б).

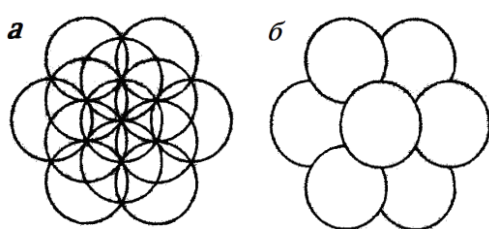

Рис. 35А. Вторая ротация (а), формирующая Яйцо Жизни (б)

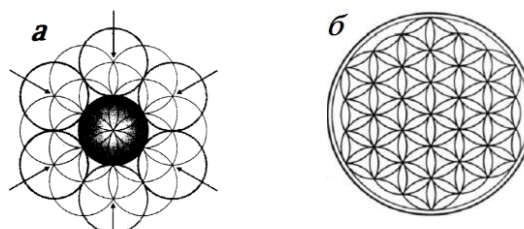

Рис. 35 Б. Третья ротация (а), образующая Цветок Жизни (традиционное изображение) (б)

Если их закончить и продолжить ротацию, то получим одну из самых священных сакральных форм – Плод Жизни (рис. 35 В, а и б), содержащую тринадцать информационных систем. Каждая информационная система имеет широкий и разнообразный массив знаний. Сегодня, как утверждается, человечеству известны только три информационные системы. В свое время для того чтобы скрыть эту сакральную форму от непосвященных, древние мудрецы ограничили "Цветок Жизни" девятнадцатью кругами. Таким образом, в узоре "Цветка Жизни" присутствуют все геометрические формы, описывающие нашу реальность, когда Тор, Яйцо Жизни и Плод Жизни создают все сущее без исключения, а "Цветок жизни" предстает как гигантский массив информации. При этом, если соединить все центры окружностей, составляющих Плод Жизни,

¹⁹⁵ В. А. Ацюковский в своей работе "Эфиродинамические гипотезы" пишет, что "Из всех перечисленных видов движения только тороидальное обеспечивает в ограниченном пространстве локализацию уплотненного газа (эфира. – Прим. авт.), все остальные виды движения газа в пространстве не локализованы... Тороидальный вихрь – единственное образование, которое может отождествляться с микрочастицами" [Ацюковский, 1997, с. 48]. При этом "тороидальный вихрь – это поле относительно высокоскоростных потоков эфира, создаваемых вторым, третьим и т. д. присоединенными вихрями. Пространственная модуляция этого поля отражает структуру вещества, структуру каждой молекулы, распространяется на очень большое расстояние, и каждая часть пространства несет на себе информацию обо всем, что имеется на земном шаре, а может быть и в Солнечной системе" [Романов, 2000, с. 10]. Форма тора управляет многими аспектами нашей жизни. Например, у человеческого сердца есть семь мышц, которые образуют тор, и он накачивает кровь в семь участков. Тор в буквальном смысле находится вокруг всех форм жизни, всех атомов и всех космических тел, таких как планеты, звезды, галактики [Друнвало Мелхиседек, 2001, с. 172]. Интересную информацию о торе приводит в своей книге Б. Фрисселл [Фрисселл, 2000, с. 68], когда рассказывает об американском ученом Стэне Тенене, который сумел проследить форму трубчатого тора и развернул его в виде спирали. Затем он расположил полученную спираль в трехмерном тетраэдре. Пропуская свет сквозь эту структуру под разными углами, ученый определил, что отбрасываемая тень повторяет все буквы древнееврейского алфавита. Он также обнаружил, что, расположив структуру иначе, он может воспроизвести все греческие, а также арабские буквы тем же способом. Он осуществлял это, сдвигая структуру в середине тетраэдра. Исследования С. Тенена указывают на связь между языком и метафизической формой [Тихоплав, Тихоплав, 2003, с. 74-79].

получится куб Метатрона – первая важная информационная система во Вселенной (рис. 35 Г), а среди его линий скрыты все известные в геометрии Платоновы тела: тетраэдр, куб, октаэдр, икосаэдр и додекаэдр (критерием Платоновых тел является равенство всех граней, поверхностей и углов, а также то, что все вершины должны вписываться в сферу; эти фигуры были названы в честь Платона, хотя ими пользовался Пифагор на двести лет раньше, назвав их идеальными геометрическими телами).

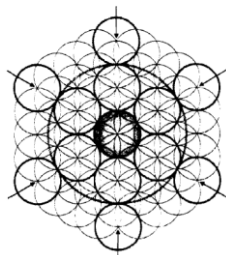

Рис. 35 В. Завершение незаконченных кругов (в), формирование Плода Жизни (б)

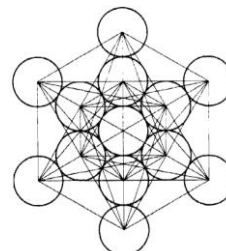
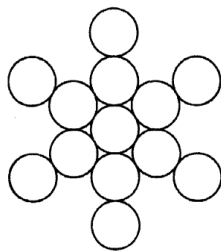

Рис. 35 Г. Куб метатрона

Куб представляет собой фигуру с шестью гранями в виде квадратов, тетраэдр имеет четыре грани в виде равносторонних треугольников, октаэдр – восемь граней в виде равносторонних треугольников, икосаэдр представлен двадцатью равносторонними треугольниками, а додекаэдр имеет двенадцать правильных пятиугольников (эти пять Платоновых тел и сфера представляют собой "азбуку" геометрии). При этом первую информационную систему в упрощенном виде удобнее всего рассматривать на примере кристаллов.

Как пишут Тихоплавы, чтобы понять значение формы и специфику ее работы как излучающего генератора, следует знать, что каждая форма является носителем силы, которая ее создала. Изначальная Божественная форма – треугольник. Тетраэдр, образованный четырьмя треугольниками, представляет собой воплощение силы, гармонии, равновесия и покоя. "Два тетраэдра, заключенные один в другой (звездный тетраэдр), представляют два гармоничных начала; весь мир зиждется на этом Божественном равновесии. Это именно тот внутренний закон, который объединяет и отражает действие всех форм, включая и форму кристаллической материи" [Гоникман, 1997, с. 317].

Отмеченные феномены находят отражение в процессе клеточного деления. Когда мужское ядро проникает в женское и, когда они становятся единым целым, появляется человеческая зигота (первая клетка будущего человеческого тела). При этом после оплодотворения маленькие полярные тельца начинают перемещаться по периметру блестящей оболочки, когда одно становится северным полюсом, а другое – южным полюсом; затем появляется трубка, проходящая прямо через центр клетки, хромосомы делятся пополам, половина из них выстраивается вдоль трубки с одной стороны, другая половина – с другой (рис. 35 Д, а).

В течение первых девяти клеточных делений зигота не меняет своего размера. Когда она делится пополам, каждая из дочерних клеток получается размером в два раза меньше. Потом эти две клетки делятся на четыре, каждая из которых еще в два раза меньше исходной. То есть происходит деление клеток в обычной бинарной последовательности (1,2,4, 8,16, 32, 64,128, 256, 512...). Когда клетки поделаются девять раз, достигается средний размер клеток тела человека, т. е. до этого момента рост эмбриона шел внутрь. Клетки, которые в процессе дробления яйца не растут, а при каждом последующем делении уменьшаются вдвое, называются бластомеры. В дальнейшем процесс деления продолжается в виде митоза (непрямое деление клеток), и делящиеся клетки распространяются за пределы блестящей оболочки.

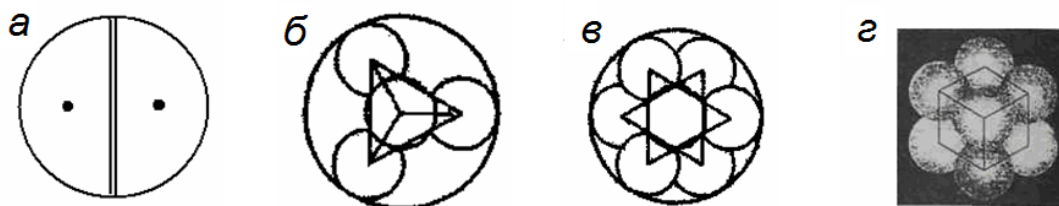

Рис. 35 Д. Человеческая зигота: а – начало митоза; б – формирование тетраэдра, заключенного в сферу; в – следующее деление – звезда – тетраэдром; г – соединение центров для образования куба

Когда зигота делится на четыре клетки, формируется тетраэдр, заключенный в сферу, вершина которого направлена к северному или южному полюсу (тетраэдр получается соединением центров малых сфер) (рис. 35 Д, б).

При следующем делении появляются восемь клеток, образующих два взаимопроникающих тетраэдра (один тетраэдр, направленный вверх, к северу, и один тетраэдр, направленный вниз, к югу) или так называемый звездный тетраэдр (рис. 35 Д, в) – образ, который лежит в основе сотворения всех вещей, представляет собой геометрическую форму, окружающую наши тела. При этом два взаимопроникающих тетраэдра символизируют идеально уравновешенные мужскую и женскую энергии. Итак, восемь первичных клеток образуют звездный тетраэдр (в зависимости от угла зрения это может выглядеть и кубом – рис. 35 Д, г). Налицо Яйцо Жизни.

В целом, как пишет Лев Чулков, космической системой знаний является древнейшее из всех мировоззренческих учений мира – учение Гермеса Трисмегиста. Логика этого учения базируется на непрерывном, а не на дискретном фундаменте мышления: его философия утверждает плавное изменение свойств между полюсами, монотонное преобразование характеристик и признаков от одной крайности к противоположной; отрицает непроницаемые перегородки и непроходимые пропасти по отношению к явлениям одной природы: не отчленяет одни признаки от других, ибо считает, что подобное препарирование единого целого, как правило, приводит к ложным выводам... Герметическая философия утверждает духовную монистичность Мироздания: "ВСЕ должно быть ВСЕМ, что реально существует, иначе ВСЕ не было

бы ВСЕМ" и "ВСЕ есть МЫСЛЬ", что означает: "ВСЕ СУЩЕЕ ВО ВСЕЛЕННОЙ, РАССМАТРИВАЕМОЕ КАК ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ, И ЕСТЬ НАСТОЯЩИЙ ЕДИНЫЙ БОГ; И НИЧЕГО ПОМИМО БОГА, ВНЕ БОГА НЕ СУЩЕСТВУЕТ".

Для нас важным является анализ троичности в контексте единства религиозного (иррационального) и научного (рационального) стратегий познания и освоения мира человеком. Обратимся к исследованиям академика Б.В. Раушенбаха, который в статье "Логика троичности" проводит *математический анализ Троицы*. Это позволяет утверждать, что Лица в ней не просто сосуществуют, а взаимодействуют – Сын и Св. Дух связаны с Отцом рождением и исхождением. При этом интересным является использование данного метода, который предполагает поиск в математике объекта, обладающего всеми логическими свойствами Троицы, и если такой объект будет обнаружен, то этим самым будет доказана возможность логической непротиворечивости структуры Троицы (отсутствие в ней каких-либо антиномий) и в том случае, когда каждое Лицо считается Богом. Это связано с тем, что вся математика построена на законах формальной логики. Метод, который здесь будет использован, сводится к доказательству изоморфности (обладания одинаковой логической структурой) Троицы и некоторого математического объекта. Прежде чем приступить к этой операции, надо четко сформулировать логические свойства Троицы.

1. **Триединство.** Это свойство совершенно очевидно, оно говорит о том, что единый Бог и Троица одно и то же.

2. **Единосущность.** Здесь утверждается, что три Лица Троицы имеют одинаковую Друг с Другом сущность. Иногда (об этом уже говорилось) эта сущность определяется как Божеское достоинство. Однако выше подчеркивалось, что такую формулировку можно трактовать как некоторое отклонение от Символа веры с целью избежать возникновения кажущейся антиномии. Не желая даже в мелочах отклоняться от Символа, будем считать, что единосущность сводится к тому, что каждое Лицо является Богом.

3. **Нераздельность.** Подчеркивание того, что Троица нераздельна, становится особенно важным после утверждения, что каждое Лицо является Богом. Тут невольно может возникнуть впечатление, что существует три Бога и если каждый из них будет действовать независимо, то возникает троубожие. Хотя такое никогда прямо не утверждалось, в истории Церкви известны ереси, уклонявшиеся в эту сторону, в частности субординистские ереси, в которых проявляется ослабление троичной взаимосвязанности, как об этом пишет В.Н. Лосский. По учению Церкви, Ипостаси всегда выступают вместе и совершенно исключено, чтобы какое-то Лицо действовало отдельно от других. В XVII в., например, в России появились иконоподобные иллюстрации к тексту Священного Писания, среди которых можно встретить и изображения семи дней творения мира Богом. Они назывались "Деяния Троицы", что говорит о большом значении, которое придавалось принципу нераздельности.

4. **Соприсносущность.** Это свойство пришлось специально оговорить, поскольку в погоне за тем, чтобы сделать догмат о Троице "понятным", родилась ересь модализма. Ее связывают с именем Савеллия, который в III в. утверждал, будто единый Бог троичен в том смысле, что попеременно обретает облик Отца, Сына или Св. Духа в зависимости от обстоятельств. Эра Отца была до грехопадения, затем началась эра Сына, а после Вознесения наступила эра Св. Духа. Поскольку, по учению Савеллия, Бог меняет в зависимости от обстоятельств свой модус (образ бытия), ереси было присвоено наименование модализма. По учению Церкви Отец, Сын и Св. Дух существуют совместно и всегда, т.е. обладают свойством соприсносущности.

5. **Специфичность.** Указанное свойство странным образом обычно не подчеркивается, возможно потому, что кажется очевидным. Однако, анализируя логику троичности, его следует сформулировать и обязательно учитывать при поиске подходящего математического объекта, который еще предстоит провести. Суть этого свойства сводится к тому, что, несмотря на единосущность, три Лица не сводимы друг к другу, а каждое обладает своей спецификой. О. Сергей Булгаков в своей монографии "Православие" так, например, пишет о триедином Боге: "... В этом триединстве соединяется самобытность и раздельность трех божественных Ипостасей с единством божественного самосознания" (подчеркнуто С. Булгаковым). Эти специфичность, самобытность трех Лиц хорошо видна из практики богослужения, молитв и песнопений. В молитве к Св. Духу "Царю небесный" есть слова: "Прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны", прошение, с которым во время молитвы обращаются лишь к Св. Духу. Иисусова молитва "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного" обращена к Сыну (а не к какому-либо другому Лицу), потому что по Символу веры именно Христос грядет "со славою судити живым и мертвым". Специфичность трех Лиц особо подчеркивается в ежедневной молитве к Троице, где прошения к трем Лицам формулируются совершенно различно: "Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святыи, посети и исцели немощи наша...". Даже когда просьбы по существу совсем одинаковые, они выражаются разными словами, как бы выявляя специфичность Лиц. Так, в молитве "Сподоби Господи", читаемой на вечерней службе говорится: "Господи, научи мя..., Владыко, вразуми мя..., Святыи, просвети мя...".

Таким образом, что каждое Лицо Троицы выполняет свою "работу", не свойственную другим Лицам.

При желании последние два свойства – соприсносущность и специфичность – можно было бы объединить в одно: неслиянность (неслиянность Лиц и неслиянность их действий). Это позволило бы придать формулировке логических свойств Троицы такую форму: Троица триединая, единосущная, неразделенная и неслиянная, однако здесь этого делаться не будет, чтобы иметь возможность более точного подбора соответствующего математического объекта. Несколько отвлекаясь от обсуждения логических свойств Троицы, обратим внимание на то, что понятия "нераздельная" и "неслиянная" не являются противоположными и не создают, как многие думают, непостижимости. Первое говорит о том, что три Лица существуют лишь вместе, а второе — о том, что они качественно различны в упомянутом выше смысле (ведь "слить" воедино можно лишь полностью, но однотипное).

В заключение следует сформулировать еще одно, последнее, свойство Троицы, которое лишь с известными оговорками может быть названо логическим.

6. **Взаимодействие.** Как уже говорилось, три Лица находятся в предвечном взаимодействии, о котором нам известно лишь то, что сын рождается, а Св. Дух исходит от Отца. Свойство взаимодействия следует особо подчеркнуть, ведь рассмотренные выше примеры с тремя цветками и тремя каплями показали, что у взаимодействующих и невзаимодействующих объектов логика может оказаться совершенно различной.

Свойство взаимодействия стоит несколько отдельно, отличаясь от всех других, поскольку первые пять свойств обладают качеством определенности и "статичности", они четко говорят о состоянии, в то время как последнее отражает факт существования некоторого "процесса". Шестое свойство нельзя назвать чисто логическим и потому, что оно отражает жизнь Бога в Себе. Неизбежная неопределенность термина "взаимодействие" не препятствует, однако, тому, чтобы понимать, в каком направлении следует анализировать логику троичности.

Математический объект, полностью соответствующий перечисленным шести свойствам, действительно существует и широко используется в математике, механике, физике и других аналогичных науках. Это самый обычный вектор с его тремя ортогональными составляющими. Для определенности будем считать этот конечный вектор имеющим начало в ортогональной системе декартовых координат, а его составляющие направленными по осям. Оценим, насколько точно его логические свойства соответствуют одноименным свойствам Троицы.

1. *Триединость*. Она почти очевидна, поскольку сам вектор с одной стороны и три его составляющие с другой – одно и то же. Это "одно и то же" надо понимать так. Пусть, например, имеется некоторое инженерное сооружение, на которое действует вектор силы. В результате в конструкции возникнут напряжения и деформации, которые можно измерить. Если теперь заменить вектор его тремя составляющими, приложив их в той же точке, то все распределение напряжений и деформаций в конструкции не изменится. Наблюдающий за состоянием конструкции по приборам никогда не сможет определить, действует ли на сооружение сам вектор или его составляющие. Их действия являются абсолютно эквивалентными. Для лиц, знакомых с векторной алгеброй, особо хотелось бы подчеркнуть, что в приведенном рассуждении не используется понятие векторной суммы; при определении триединости это не нужно.

2. *Единосущность* – тоже почти очевидное свойство, поскольку три составляющие вектора сами являются векторами. Полезно заметить, что никто и никогда не говорил, что это обстоятельство ведет к антиномии.

3. *Нераздельность*. Каждая составляющая вектора связана с ним абсолютно, поскольку является его векторной проекцией на соответствующую ось. Но тогда они столь же абсолютно связаны и друг с другом, что и является нераздельностью.

4. *Соприсносущность*. Это тоже очевидное следствие того, что составляющие вектора существуют всегда одновременно и вместе, иначе они не составили бы систему векторов, в любой момент времени полностью эквивалентную исходному вектору.

5. *Специфичность* требует более подробного рассмотрения. При перечислении свойств Троицы было сказано, что в соответствии с этим свойством каждое Лицо Троицы выполняет свою "работу". Это скорее всего неуместное по отношению к Троице понятие теперь становится весьма подходящим. Пусть для определенности рассматриваемый вектор является силой, смещающей материальную точку из начала координат. Понятно, что каждая составляющая может сместить ее только вдоль "своей" оси и никак не может сделать этого по "чужим" осям. Это показывает, что три составляющие вектора принципиально не способны заменить друг друга, что и говорит об их специфичности.

6. *Взаимодействие*. Взаимодействие составляющих сводится к тому, что они суммируются по правилам векторной алгебры. (В пункте 1 говорилось об эквивалентности монады и триады, здесь же указывается процесс, ведущий к этой эквивалентности.)

Как видно из проведенного анализа, логическая структура Троицы и вектора с его тремя ортогональными составляющими полностью совпадает, что доказывает их изоморфность. Следовательно, поскольку в случае с вектором никаких антиномий не возникает, аналогичное можно допустить и для Троицы, что позволяет укрепить тезис о триединстве Бога (Рис. "Свойства Святой Троицы"):

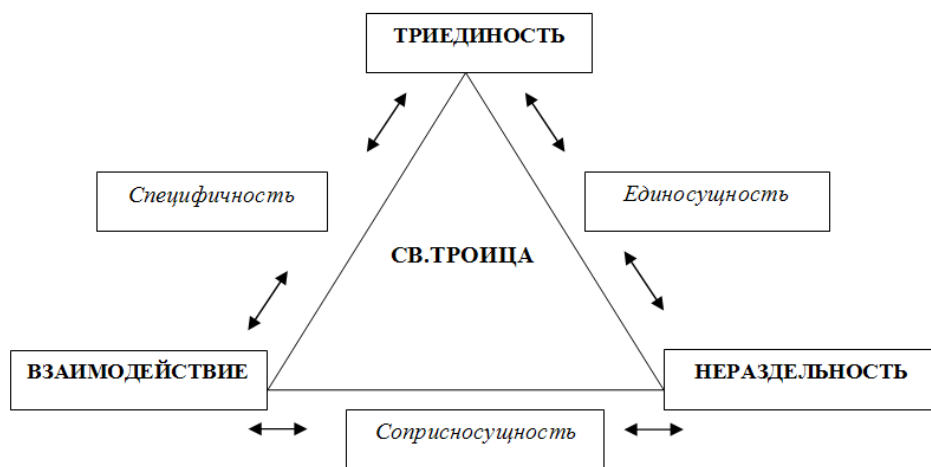

Рис. 36. Свойства Святой Троицы

Отметим, что некоторые элементы Троицы находятся в противоречивых отношениях друг к другу. Так, позиция "Взаимодействие" противоречит позиции "Единосущность", а позиция "Нераздельность" противоречит позиции "Специфичность".

Для пояснения обнаруженного *важнейшего диалектического (функционального) принципа* гексаграммной модели бытия обратимся к "логическому квадрату".

ГЛАВА 2. ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ БЫТИЯ

Жизнь без объяснения ее значения и смысла и без вытекающего из него неизменного руководства есть жалкое существование.

Л. Н. Толстой

Если у вас есть посох, я дам его вам, если его нет, я возьму его у вас.

Проповедь дзенских мастеров [Хемфрейс, 1993, с. 151]

...ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет

Мф., 11, 12

Я понял за свою долгую жизнь: вся наша наука наивна и проста по сравнению с реальностью

А.Эйнштейн

Целостное существо знает, не изучая, видит, не глядя

Лао-Цзы

2.1. ЛОГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ

КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФИГУР МЫШЛЕНИЯ

*Природа – сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может стать, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.*

Ф. Тютчев

Среди комбинаций, нами отбираемых, самыми плодотворными оказываются те, элементы которых взяты из наиболее удаленных друг от друга областей.

А. Пуанкаре

Следует сказать, что разработанная нами **универсальная гексаграммная модель** была бы неполной без рассмотрения наиболее общей модели мышления и движения мысли – "логического квадрата", выступающего одной из основных логических структур классической (линейной) логики и воплощающего в себе мнемонический прием для запоминания отношений между четырьмя суждениями аристотелевской логики:

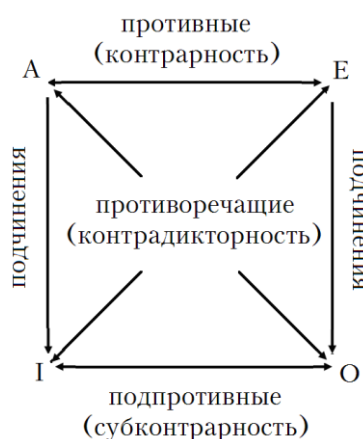

Рис. 37. Традиционный логический квадрат

Буквы **А**, **Е**, **І**, **О** символизируют соответственно общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное, частноотрицательное суждения. Соотношения в системе логического квадрата (подчинения, контрадикторности, контрарности, субконтрарности, которые устанавливаются между четырьмя типами суждений) представлены в формально-логическом (то есть статическом, однозначном) виде и отражают мир, который остановился (дискретно-линейный аспект мира).

А и Е – отношение контрадикторности: А – “Любой человек справедлив”. Е – “Никакой человек не является справедливым”. Относятся к целостности. Они оба ошибочные, или одно из них истинное.

АО и ЕЕ – одно ошибочное, а второе истинное. Истинное утверждение: “Любой человек является животным”. Ошибочное утверждение: “Некоторый человек не является животным”. Таким образом, если ошибочное “Любой человек является камнем”, то истинное “Некоторый человек не является камнем”

Утверждения **Ю** могут быть одновременно истинными, но никогда ошибочными: “Некоторый человек справедлив”. “Некоторый человек не является справедливым”.

АИ, ЕО – отношения подчинения. “Любой человек является животным” – отсюда проистекает: “Некоторый человек является животным”.

Таким образом, противоположные (контрарные) понятия – это несовместимые понятия, между которыми возможно нечто о третьем, срединное (например, черный и белый цвета, между которыми находится цветовая гама). Так, между мужчиной и женщиной возможны переходные логико-онтологические сущности – ребенок (не являющийся ни мужчиной, ни женщиной), лица нетрадиционной сексуальной ориентации и др.

Противоречивые (контрадикторные) понятия, например, “**белый – небелый**” (то есть любой цвет кроме белого и черного) – это несовместимые понятия, между которыми нет срединного переходного понятия.

Применение логического квадрата позволяет решить ряд важных философских проблем, одна из которых заключается в извечной дихотомии субъекта и объекта (человека и мира, внутреннего и внешнего). Данная дихотомия выражает сущность любой дихотомии науки и культуры, например, добра и зла, света и тьмы и др.

В контексте религиозно-мифологического отражения мира данная модель находит множество проекций. В ориентальной нумерологии, мифологии, натурфилософии мы находим “Тайцзи” (“Высший предел”, Дао), выступающее начальной точкой для возникновения “тьмы вещей” во Вселенной. Процесс этого возникновения осуществляется посредством разделения Тайцзи на две элементарные формы – силы Инь и Ян. Они, в свою очередь, порождают четыре второстепенные формы – сильное и слабое инь и ян [Мифологический словарь, 1991, с. 526]. В буддизме данная четверинность воплощена в концепции о четырех уровнях постижения бытия человеком, соотносящихся с четырьмя альтернативами индийской (буддистской) логики [Дюмулен, 1994, с. 234–235]: 1) “субъект”, 2) “объект”, 3) “и то, и другое”, 4) “ни то, ни другое”. Эти четыре уровня реальности соотносятся с этапами развития диалектического противоречия [Философский словарь, 1987, с. 391], выступающего умозрительной основой любого изменения, развития, движения как краеугольного атрибута материи: тождество (состояние единства противоположных начал, – субъекта и объекта, когда они предстают как сосуществующие), различие (состояние различия субъекта и объекта, их первичная дифференциация), противоположность (состояние, где они предстают как полярные и принципиально отрицающие друг друга).

Отметим, что четыре альтернативы не есть чисто спекулятивными построениями, ибо находят преломление в объективных процессах. Так, на уровне психики человека возможны четыре отношения между стимулом (раздражителем) и реакцией организма на этот стимул, что отражается в четырех фазовых состояниях [Конечный, Боухал, 1983]: 1) нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю (“объект”); 2) уравновешенная фаза, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию (“и то, и другое”); 3) парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую (“субъект”); 4) ультрапарадоксальная фаза, когда положительный раздражитель дает отрицательный эффект, а отрицательный – положительный (“ни то, ни другое”). Наконец, можно говорить о пятом “нейтральном” состоянии, когда организм относительно глух к любым раздражителям. В системном анализе, которому концептуально подчиняются все явления нашего мира, мы встречаем четыре изомерии (симметрии) – субстанциональную, временную, динамическую и пространственную [Урманцев, 1978]. Их можно сопоставить с

четырьмя фундаментальными конструктами материи – веществом (субстанцией), временем, движением, полем (пространством), соотносящимися с четырьмя альтернативами, поскольку субстанциональная и пространственная изомерии относятся друг к другу как нечто внутреннее и внешнее, "субъект" и "объект" (дискретное и континуальное, вещественное и полевое). В то время как в рамках движения субъект и объект взаимонейтрализуются, "растворяются" друг в друге ([Кондаков, 1975, с. 571] – "ни то, ни другое), а в рамках времени они актуализируются как сосуществующие и последовательно сменяющие друг друга ("и то, и другое").

Для того, чтобы показать, что система логического квадрата в определенном смысле отражает фундаментальное структурное основание бытия, проанализируем последнее с позиции наиболее обобщенного структурного анализа. Покажем отношения в системе логического квадрата при помощи *субъект-объектных отношений*.

Человеческое существование, в соответствии с философской традицией рассматривать мир как триединую сущность, можно представить в виде гештальтпсихологической триады: *Я, не-Я (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир) и граница между ними*. Вполне правомерно рассматривать человека и мир как контрадикторные сущности. Логические отношения между рассматриваемыми фундаментальными сущностями можно зафиксировать в структуре логического квадрата, с помощью которого традиционно поясняются взаимоотношения между основными видами суждений: общеутвердительным (субъект), общеотрицательным (объект), частноутвердительным (не-объект), частноотрицательным (не-субъект):

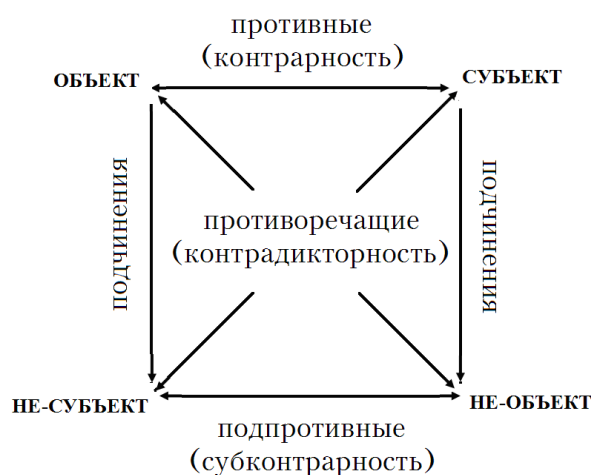

Рис. 38. Субъект-объектный логический квадрат

Таким образом, логический квадрат как универсальная модель бытия, которой изоморфны все другие модели, как четверинная структура, изначально базируется на *триадном принципе*. Это объясняется тем, что эти структуры моделируются с помощью фундаментальной триады – *внутреннее – граница – внешнее* – где граница имеет парадоксальное содержание, поскольку невозможно сказать точно, какому из двух членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим или ни тому, ни другому [Лосев, 1983]. Следовательно, граница является третьим элементом триады и одновременно четвертым, сквозным, поскольку принадлежит как себе, так и двум другим полярным компонентам триады. Это, в свою очередь, формирует четверинный образ мира, который нашел отражение в логическом квадрате (наиболее фундаментальной логической координации главных логических терминов).

Следовательно, структура фундаментальной триады (*внутреннее, граница, внешнее, или человек– граница – мир*) имеет по меньшей мере пять элементов:

- 1) человек,
- 2) мир,
- 3) граница как отдельная сущность,
- 4) граница как принадлежащая человеку,
- 5) граница как принадлежащая миру.

Эти пять элементов можно организовать в схему логического квадрата:

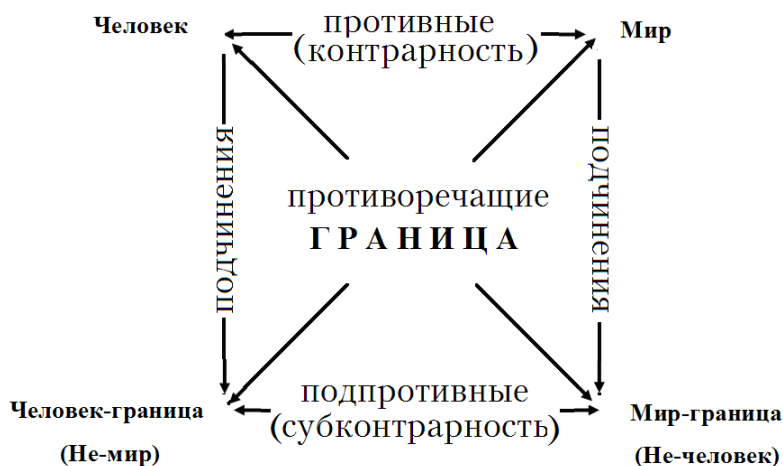

Рис. 38 А Логический квадрат в контексте четырехэлементной структуры реальности

Отмеченная логическая структура обнаруживает определенные структурно-логические отношения: отношение зависимости, поскольку человек-граница зависит от человека, а мир-граница – от мира. При этом человек-граница противоречит миру, когда человек, который имеет границу, отделяет себя от него. Подобным же образом, мир-граница противоречит человеку, поскольку человеку сложно интегрироваться в мир, который очерчивается определенной границей.

Отметим, что универсальная гексаграммная модель, которая строится на базе логического квадрата (что мы покажем далее), логические термины которого способны переходить друг во друга, являет собой синтез классической и неклассической (многозначительной) логики, первая из которой отражает мир однозначно и четко, а вторая – многозначительно, нечетко. Первая отражает статический аспект мира, вторая – его динамический аспект, где обнаруживаются многообразные процессы превращения одного в другое, развития и движения. Понятно, что мир – столь же статичен, сколь и динамичен, поэтому адекватное отражение этого мира возможно в сфере такой троичной логики, которая соединяет в себе статику и динамику, которая парадоксальным образом конституирует взаимное превращение вещей и явлений. Такая логика именуется диалектической (или многозначной, парадоксальной, модальной и др.); она оперирует динамическими, подвижными, изменчивыми, POSSIBILITY-терминами (потенциально-возможными) понятиями и явлениями.

Соотношение в системе логического квадрата (подчинение, контрарности, субконтрарности, контрадикторности, которые устанавливаются между четырьмя суждениями) поданы в формально-логическом (то есть статическом, однозначном) виде и отражают остановившийся мир (дискретный, линейно-атомарный аспект мира). Для того, чтобы соотношение в системе логического квадрата применять при анализе подвижного, изменчивого, циклично-континуального аспекта мира, необходимо преодолеть противоречие между статическим и динамическим, то есть передать соответствующие логические отношения как градуированные и подвижные (когда элементы квадрата, связанные **противоречивыми отношениями**, могут переходить друг во друга, когда отношение подчинения предстает как реципрокное (взаимное), диалектическое, поскольку оно

отражает парное взаимодействие, в котором элементы этого взаимодействия предстают единым нерасторжимым комплексом.

Таким образом, логический квадрат может выражать и градуированные отношения, однако не следует забывать, что он по определению выражает статические отношения классической логики, что позволяет на основе логического квадрата построить универсальную модель бытия, элементы которой в силу своей определенности составляют определенную структуру. Отметим, что данная определенность реализуется в химическом законе кратности (Д. Дальтон), согласно которому, если вещество состоит из дискретных атомов, то они должны вступать в соединения только в целых кратных отношениях.

Градуированные же отношения реализуются в принципе *переходной фазы между явлениями, связанными противоречивыми отношениями*, что находит место в разных философских системах. Как пишет Д.В. Кандыба, европейская (западная) философия сконцентрирована на таком отношении противоположностей, когда они сталкиваются и дают новое качество. Китайская – когда они переходят друг в друга. Индийская – когда их равновесие достигает абсолютного покоя [Кандыба, 1994, с. 155]. Можно отметить и четвертый тип рассматриваемых противоречивых отношений, когда противоположности отсутствуют совсем: “С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центр круга, снятия всевозможных противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирвана), опустошенности, бессмертия, возвращения к Одному” [Кандыба, 1994, с. 155-156].

2.1.1. Алгоритмы парадоксального мышления

В основе любой силы лежит тяга к природному естеству. Разум, действующий в соответствии с законами природы, всегда черпает свою мощь из их жизненной силы.

Ральф Уолдо Эмерсон ("Сила")

Все вещи находятся во Вселенной и Вселенная во всех вещах: мы – в ней, она – в нас

Джордано Бруно

Верую потому, что абсурдно

Тертуллиан

Данное состояние требует реализации *алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления*, ибо, как полагал С.Б.Церетели, "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "Книге о Пути и его проявлениях", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: “Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний” [см. Шмаков, 1916, с. 92].

В диалогах "Софист" и "Парменид" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие заключает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики

Данные выводы можно проиллюстрировать так называемым "Третьим Посланием Человечеству", которое, как утверждается, было дано человечеству – в 1929 году на волне 75 метров была поймана необычная радиопередача: некто, назвавшийся НИКОМО и представившийся посланником инопланетной цивилизации, на разных языках по два часа читал нижеследующий меморандум, называемый сейчас "Посланием КОН" (КОН – "коалиционный отряд наблюдателей"). Передача велась всего один день. Об этом частично упоминалось в книге Брэда Стайгера "Встречи с

чужими” (1977) и передаче советского телевидения “НЛО: необъявленный визит” в 1990 году. Интересно, что подобная ситуация повторилась 27 ноября 1977 года юго-западнее Лондона. На территории, представляющей собой круг диаметром 120 километров, произошло нарушение телевидения. Изображение с экранов исчезло, и неизвестный голос сказал, что он представитель внеземной цивилизации, что земная цивилизация идет по неверному пути, землянам необходимо уничтожить все орудия зла, времени для этого осталось очень мало и, если люди не предпримут необходимых действий, им придется покинуть пределы Галактики.

Расследовавшие это дело специалисты лондонского телевидения утверждали, что, вообще говоря, не представляют, какие шутники могли бы оказаться способными его реализовать. Для подобной акции требуется очень громоздкая и дорогостоящая аппаратура. Информация об инциденте была передана радиостанцией “Голос Америки” и советским радио 28 ноября 1977 года в вечерней “Международной панораме”. Указывалось, что в связи с ним представитель английской полиции заверил слушателей, что “инопланетянин” скоро предстанет перед землянами на скамье подсудимых. Однако эти заверения остались пустым звуком.

В “Третьем послании человечеству” говорится, что “мышление живой материи и само существование и развитие живой материи имеют общую основу. И то, и другое является противотечением энтропии. В мышлении это противотечение выражается в поисках логичности. Вашему мышлению также свойственны поиски логичности, но на этом и кончается сходство вашего мышления с мышлением, свойственным подавляющему большинству разумных рас, входящих в Коалицию.

Данное обстоятельство вынуждает многих участников КОН сомневаться в правомерности обращения к вам, как к разумной расе. Основой вашей логики являются понятия “да” – “нет”, как якобы реально существующие и многократно проявляющиеся при ступенчатом анализе любого сложного вопроса. При этом число ступеней в анализе конечно и чаще всего весьма мало, даже когда исследуется вами достаточно серьезная проблема. Поиск ответа сводится к выбору одного из 2-х где 2 – число ступеней, возможных решений, тогда как наиболее правильное решение чаще всего лежит между ними.

Вашим математикам будет понятна следующая аналогия: решение проблемы, появляющееся после решения частных опросов типа “да” – “нет”, аналогично выбору одной из вершин N-мерного куба, тогда как пространством возможных решений являются в первом приближении все точки N-мерного пространства. Если не уточнять, то реальная мерность пространства решений чаще всего определяется вами неверно и очень редко является на самом деле целочисленной.

Наше отношение к вам как к разумной расе затрудняется и следующими соображениями. Насколько мы можем судить, любой научный или юридический закон, смысл открытия или изобретения, сущность любой вашей мысли может быть выражена вами фразой, содержащей самое большее 100 слов из словаря 50000 слов, включающего математические и другие условные обозначения. Общее количество всевозможных фраз из такого словаря представляет весьма скромную величину, равную 50000 в степени 100. Если же оставить только фразы, имеющие лингвистическую (диагностическую) непротиворечивость, то их число сократится до 50000 в степени 50,5. Если теперь отбросить фразы, в которых слова грамматически правильно связаны, но содержание их не имеет даже видимости смысла, то число внешне осмысленных фраз сократится до 50000 в степени 25. Отсев ложных от истинных утверждений составляет, по самым завышенным оценкам, список из не более $3,9 \cdot 10$ в степени 37 утверждений, которые могут быть высказаны вами и соответствовали бы реальности.

Между тем нам известны представители животного мира на различных планетах, способные давать не меньшее число разнообразных безусловных реакций, вполне адекватных действительности, на различные комбинации внешних раздражителей, которые, тем не менее, не могут быть названы разумными.

По-видимому, правильнее было бы считать Человечество не разумной, а потенциально разумной расой, поскольку ограниченность мышления все же не является у вас врожденной.

От природы человеческий мозг наделен аппаратом мышления, не менее совершенным, чем органы мышления представителей многих разумных рас во Вселенной. Но развитие вашего мышления с самого начала пошло по абсолютно неверному пути.

В начале становления процесса мышления способность к мышлению кроется в потенциальной возможности многообразной реакции на одно и то же информационное воздействие. На графике, именуемом далее логическим фундаментом, по вертикали откладывается сила или ошутимость реакции на информационное воздействие, по горизонтали направо – приемлемость, приятность этой реакции, а налево от 0 – ее неприемлемость, неприятность. Как все в природе, что еще не обработано противодействующей энтропии деятельностью разума, этот график хаотичен, всплески кривой на нем объясняются чисто физиологическими пороговыми эффектами, самовоспитание разума заключается не только в постройке сложной системы логического мышления, но и в переработке и улучшении фундамента, на котором эта система базируется. Как показывает пример многочисленных разумных рас, наиболее соответствует требованиям успешного познания природы перестройка логического фундамента по приводимой схеме.

Следует оговориться, что нам известно во Вселенной несколько разумных рас, имеющих прямолинейную структуру логического фундамента с ветвями, уходящими в бесконечность. Они составляют собственное Объединение рас, в коалицию не входят, так как мы не смогли найти с ними общего языка. Принципиальное отличие их мышления от нашего заключается в том, что площадь фигуры, описывающей логический фундамент, у нас конечна, а в их мышлении бесконечна. Мы даже затрудняемся представить, как они воспринимают бытие, и не можем понять, что сохраняет их жизнь под яростными ударами уходящих в неограниченную бесконечность положительных и отрицательных информационных воздействий.

Необработанный логический фундамент человека имеет два заметных всплеска справа и слева от нуля и несколько мелких. Его исследование показывает, что у человека не было и нет никаких препятствий для настройки

своего логического фундамента по схеме, общепринятой во Вселенной. Между тем разум человека с самого начала развивался в корне ошибочно, ориентировался на эти всплески и сейчас имеет свой вид логического фундамента. Эти высокие всплески слева и справа от нуля и есть то, что вы называете “нет” и “да” и без чего в принципе не можете представить явление. Между тем в вас говорит только сила привычки. Целевое расщепление логического фундамента на понятия “нет” и “да” является самым большим препятствием на пути к познанию вами бытия. Более того, теоретические разработки логического мышления, предпринятые вами, вместо исправления ошибки только углубляют ее. Теоретические логические системы оперируют только рафинированными понятиями “да” и “нет”, исключая другие варианты логических реакций. Эти разработки являются шагом назад даже в сравнении с логическим фундаментом человеческого мышления, представленным на предыдущей схеме, так как площадь фигуры, описывающей логический фундамент, вместо конечной становится равной нулю.

Пользуясь вашим математическим языком можно сказать, что ваша логика базируется на дискретном логическом фундаменте вместо непрерывного, причем принята за основу самая примитивная функция, имеющая всего два значения. Отсюда напрашивается неизбежный вывод, что если ваш метод восприятия бытия и можно назвать мышлением, то эта система мышления является самой примитивной из всех возможных.

Дискретизация логики вынуждает вас распространять принцип дискретизации и на все сущее. Так, натуральный ряд чисел, который в сущности является возможным, но весьма искусственным математическим ухищрением, имеющим с реальной природой очень мало общего, стал для вас базисом тех азов математики, с которыми только и знакомо огромное большинство представителей Человечества. Вы стремитесь подчитать все подряд и в то же время не в силах точно передать, например, информацию о силе ветра, если не выразите ее численно в баллах или давлении на квадратный метр или милю, причем эти три числа, выражающие одну и ту же силу ветра, не вызовут у вас одинаковой реакции, пока вы не проделаете дополнительных расчетов и не убедитесь, что они действительно свидетельствуют одно и то же.

Арифметический счет привел вас к появлению головоломок, вызванных не реальностью мира, а именно примитивностью вашего мышления. Между тем вы тратите силы, пытаетесь решить их и согласовать с представляющейся вам картиной мира, как реальные загадки природы. Например, расположение рациональных и иррациональных чисел на вещественной оси.

Дискретизация логики вынуждает вас дробить цельно воспринимаемое на отдельные факты, явления, понятия и категории, проводя между ними искусственные границы.

Дискретизация логики и принцип счета побуждают вас считать число признаков предмета конечным и давать названия каждому из них. Отсюда появляется весьма сомнительная возможность отчленять одни признаки от других – прием, называемый вами абстрагированием. Движение по ступенькам абстрагирования ко все более общим признакам считается вами единственно верным путем познания истины, между тем, как это движение является путем, уводящим в обратную от истины сторону, во тьму. Не случайно все ваши абстрактные конструкции, именуемые философскими системами, взаимно противоречивы, хотя базируются на одной и той же логике. Шаг за шагом погружаясь во мрак по ступенькам абстракции, шаг за шагом теряя связь с реальным миром, философские системы постепенно утрачивают ориентировку и доходят до того, что в тупиковой точке этого движения, на бессмысленный вопрос о первенстве материи или духа, дают диаметрально противоположные ответы. Логика, основываясь на “да” – “нет”, вынуждает вас всегда и везде проводить границы между различными комплексами признаков предметов, причем из-за слабости этой логики энтропия верхорукующим образом в процессе проведения границ, и они прочерчиваются весьма хаотично, нелогично даже с точки зрения вашей логики, что особо доказательно подчеркивается неодинаковым расположением их в словах разных человеческих языков. На проведении этих хаотических границ основан ваш способ общения, считающийся вами одним из высших достижений человеческого разума. Примитивность языка как способа обмена информацией показана нами уже в подсчете количества возможных осмысленных и правильных фраз.

Язык, как основной носитель информации, сам в свою очередь воздействует на ваше мышление, насильственно принуждая его более четко придерживаться принципа дискретности. Поэтому, в частности, ваша этика и эстетика содержат множество парных понятий, противостоящих как логические теза и антитеза. Ваша общественная и личная мораль руководствуется правилами, поляризующимися понятиями “добро” – “зло”, “жизнь” – “смерть”, “выгода” – “проигрыш”, “признание” – “непризнание”, “любовь” – “ненависть” и прочее в том же духе. Вам не помогает даже ваше собственное наблюдение, что смысл этих диаметральных понятий у разных народов различен, да и у одного народа меняется с течением времени. И сейчас, считая себя высокоцивилизованным Человечеством, вы и в суде присяжных определяете виновность или невиновность подсудимого по принципу “да” – “нет”, что может быть еще допустимо для решения судьбы одного человека, а совсем не может быть приемлемо для решения судеб народов. Но и там господствует тот же принцип “да” – “нет” во время всенародных референдумов или голосований в парламентах. Более того, дискретная логика позволяет вам доверять судьбы народов и Человечества нескольким отдельным людям. В международной политике такими полярными понятиями являются для вас понятия “состояние мира” и “состояние войны”, и резкий переход от одного к другому, присущий только вашей логике и противный природе, вы реализуете с поистине безумной решительностью. Недавняя мировая война и, очевидно, назревающая новая мировая война свидетельствуют, что резкое развитие технической цивилизации также не заставило вас поумнеть. Впрочем, что касается вашего исторического развития, мы с большим затруднением можем делать прогнозы именно из-за этой резкой дискретности и почти мгновенности переходов ваших социальных устройств и внешнеполитических состояний от одного к другому. Уже в течение нескольких тысяч лет ООН наблюдает практически непрерывные войны, ведущиеся вами между собой, и при естественном течении исторических процессов ваши войны могли бы пойти на убыль только через 12000 лет, но ООН не может даже утверждать, что эти войны не прекратятся в ближайшие 100 лет. Только последнее соображение и позволяет нам считать небезнадёжным настоящее обращение, ибо естественно, что соглашение Человечества и Коалиции может быть достигнуто только после ликвидации воинственных привычек Человечества.

ООН вынужден скептически относиться к Человечеству также по двум причинам, порожденным, впрочем, все той же примитивностью логики, а именно: отношение к технической цивилизации и страх перед смертью индивида...”.

2.1.2. Адаптация логического квадрата к универсальной гексаграммной модели

Что сначала передвигается на четырех точках опоры, потом – на двух, а затем на трех?

Загадка Сфинкса Эдипу

Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, три дает начало всем вещам.

Лао-цзы

Пребывая в покое, сфера избыточной
Пустоты порождает сферу собственного
Вращения и таким образом,
Устремляясь во вне, творит бесконечные миры;
Пребывая при этом в трижды
Непостижимых пределах утверждающей
Взаимное инобытие сфере откровенной тайны

И.Е. Винов

Для нас необычайно важным является адаптация логического квадрата к разработанной нами универсальной гексаграммной модели. Вообще-то, целостность мира предполагает его единство на различных уровнях его образно-метрической интерпретации. Хорошо это показывает Н. Н.Александров [Александров, 2000, 2002]:

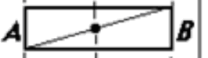

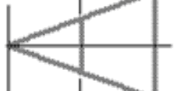

Числа	Геометрические фигуры	Связка фигур	Системные значения
1			Цикл
2			Противоречие
3			Структура
4			Спектр состава

Рис. 39. Итоговая связка системных понятий с числовым рядом 1-4.

Далее Н. Н. Александров приводит сравнение элементов универсальной символики Востока и Запада:

		Азия	Европа
1			
2			
3			
4			

Рис. 40. Соотношение универсальной символики Востока и Запада.

Круг – это знак-символ цикла жизни. "Окружать" – означает отделить нечто кругом. Круг един, поэтому его символизирует единица. Это и целое, и цикл и цель системы (ее назначение, главная функция)

Крест символизирует два противоположных взгляда на систему: статический (системность) и динамический (динамика, кинетика, жизнь системы).

Треугольник – это знак-символ структуры, иерархического устройства. Иерархия подразумевает наличие, как минимум, трех уровней. Таково устройство мира в целом (надмир, мир, подмир), а также системного мира (надсистема, система, подсистема).

Квадрат – это знак-символ элементов состава системы. Квадрат это простейшим образом сгруппированный спектр состава системы.

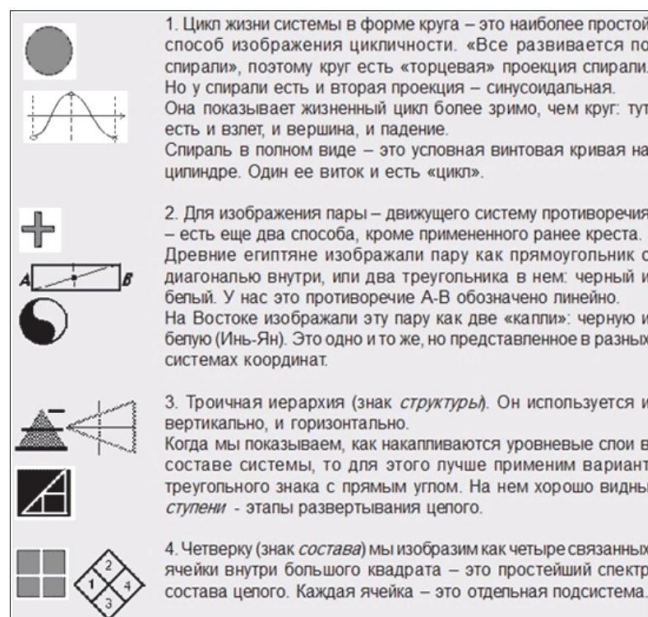

Рис. 41. Уточнение графических символов Н. Н. Александровым

Ниже представлены (по материалам Академии Нового Мышления) ключи к разрешению проблем, обозначенные функциональными символами в четырех основных философско-религиозных учениях [Овсейцев, Академия Тринитаризма].

У христиан	У буддистов	У мусульман	У иудеев
Крест в наиболее выраженной форме	(Внешнее – внутреннее, внутреннее – наружное, или ян в инь, инь в яне)	(Полумесяц – мужское начало – вертикаль, Луна – женское начало – горизонталь)	
В радиотехнике конфигурация восьмёрки определяется функцией Лежандра в второго рода через интеграл Коши.			Однако так это выглядит лишь в проекции на плоскость. Объемно-пространственная картина, разумеется, иная.

Рис. 42. Ключи к разрешению проблем, обозначенные функциональными символами в четырех основных философско-религиозных учениях

Как мы писали, с позиции глобального эволюционизма мир как развивающаяся сущность подчинен универсальному закону развития, который в наиболее общем виде принимает форму гегелевской триады: тезис – антитезис – синтез, или единое – множественное – целое, или **тождество – различие-противоположность – новое тождество** (последнее есть схема развития диалектического противоречия).

Данная схема поясняет **процесс порождения Вселенной** (выступающей "возбужденным состоянием физического вакуума"):

Тождество воплощает физический вакуум (на Востоке – это "темный Абсолют"), состоящий из взаимоскомпенсированных положительного и отрицательного энергопотенциалов. Повторим, что, как считает

академик Г.И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления “ничто” (физического вакуума) на “нечто” и “антинечто” (избыточную и дефицитную сущности, “плюс” и “минус”), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966]. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить себе как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

Различие – результат расщепления физического вакуума (посредством *таинственного* изначального поляризационного импульса – как писал О. Клеман, "Бог – это неистощимое парадоксальное таинство") на *Нечто* (бесконечный положительный энергopotенциал) и *Антинечто* (бесконечный отрицательный энергopotенциал), обладающих неопределенными параметрами (из-за неопределенности параметров генеративной среды, их породившей – физического вакуума), в силу чего эти полярные сущности предстают как различные и не достигают симультанного (мгновенного) схлопывания, как это имеет место у виртуальных частиц физического вакуума. Именно поэтому нечто и антинечто можно считать различными (контрарными), а не противоположными (контрадикторными) сущностями.

Противоположность – состояние *Нечто* и *Антинечто* после процесса их изменения в результате взаимодействия. В результате чего *Нечто* и *Антинечто* схлопываются, взаимно аннигилируют, восстанавливая *статус кво* – физический вакуум (на Востоке – это "светлый Абсолют").

Как видим, состояние тождества можно соотнести со *связью* (единством), состояние различие – с *движением* (процесс расщепления единства на полярные сущности), а состояние противоположность – с *взаимодействием* (процесс взаимодействия полярных сущностей). Итак, **элементарный акт порождения Вселенной обнаруживает три аспекта аксиоматической базы современной науки – связь, движение и взаимодействие.**

Рассмотренный процесс легко укладывается в логический квадрат:

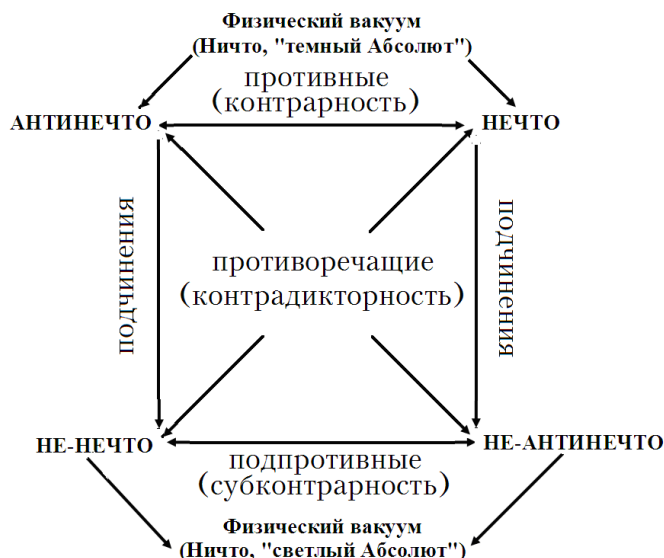

Рис. 43. Генеративный (преобразованный) логический квадрат

Данный логический квадрат по-сути является гексаграммным построением:

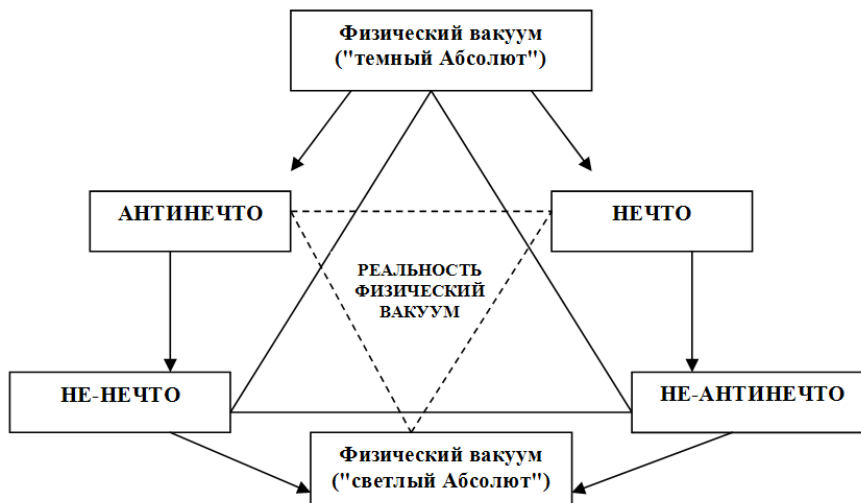

Рис. 44. "Гексаграммный" логический квадрат

Данная модель интуитивным образом используется во многих теоретических и практических моделях. Так, у А. А. Кадочникова имеется структура рукопашного боя [Кадочников, 2008, с. 32]:

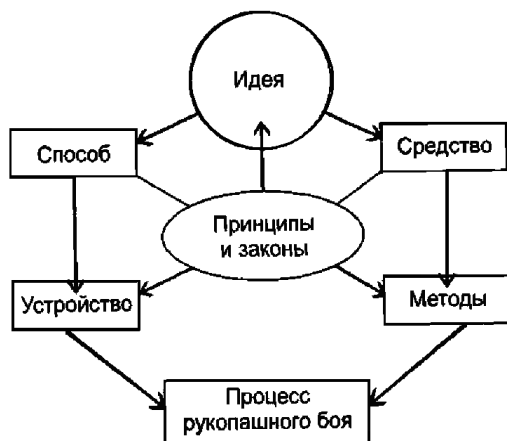

Рис. 44 А. Структура рукопашного боя

Важными для нашего анализа является также и идеализируемые модели высокопродуктивной профессиональной деятельности специалиста Н. В. Кузьминой и других ученых-акмеологов [Кузьмина и др., 2008, с. 133-139]. Все эти модели состоят именно из шести компонентов, что, на наш взгляд, выражает ориентацию педагогов, которые их создали, на принципы общей теории систем:

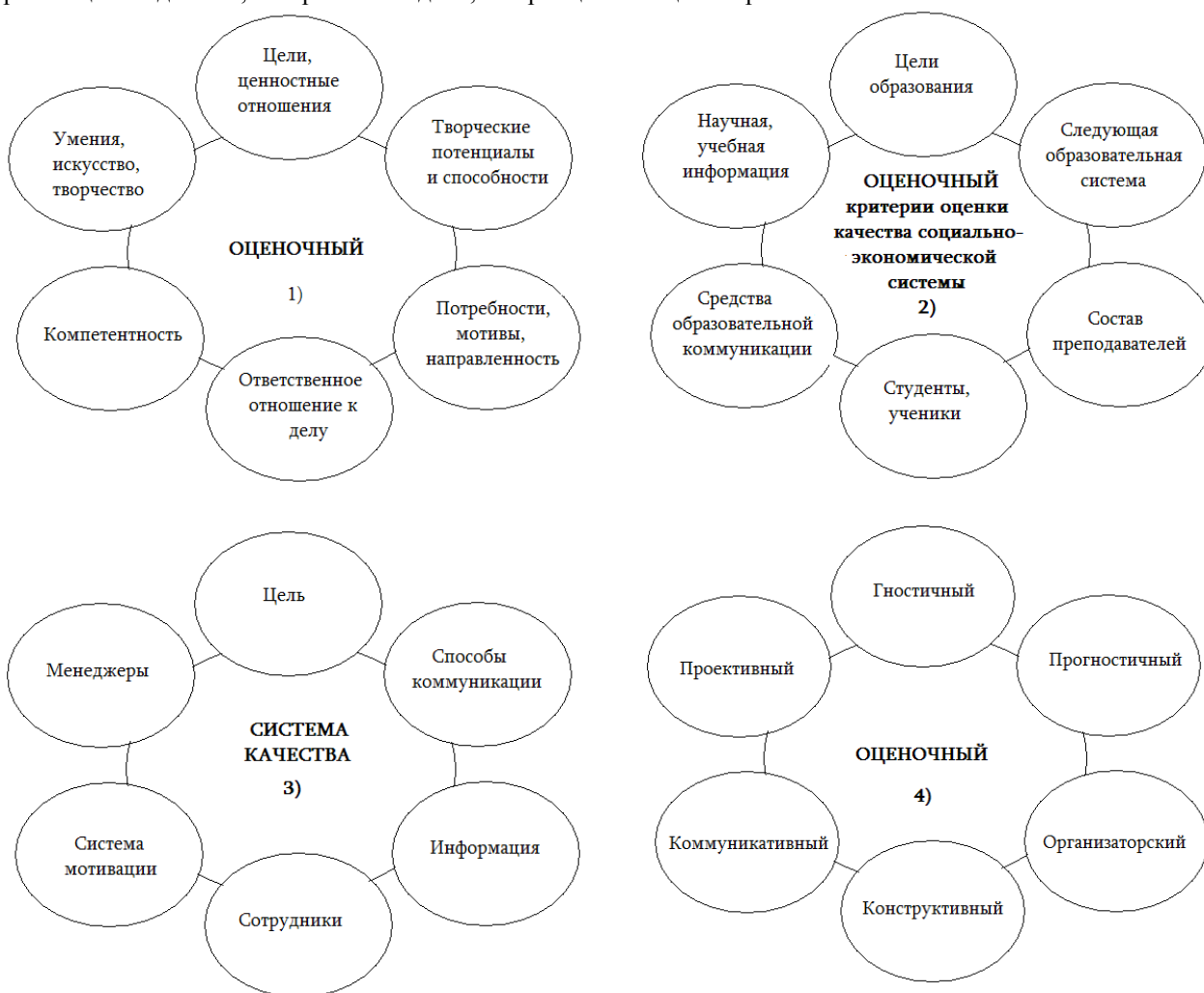

Рис. 44 Б. 1) Идеализируемая модель образа результата; 2) Идеализируемая модель системного обеспечения качества результатов у специалиста; 3) Структурные компоненты акмеологической системы "Производство"; 4) Идеализируемая модель управления качеством результатов у специалиста

2.1.3. Применение универсальной модели к анализу процесса актуализации Вселенной

*Мир есть... сверхсущностный луч Божественного мрака
Дионисий Ареопагит*

*Порождающая модель создает мир идей, или высших богов, а эти высшие боги создают космос
... и все реально существующее.*

Платон

Если Бог есть все, то Он есть и ничто

Николай Кузанский

Бог есть нечто Преизбыточное, Он есть Надсущностным Бытием

Мейстер Экхарт

Поясним данную схему на основе формулирования **ОБЩЕГО ВЫВОДА** касательно всего изложенного. Прежде всего, скажем, что интерпретация и понимание нашего мира реализуется как триадная структурно-динамическая категория. Причем триадность порождается посредством разделения некоего недифференцируемого начала (*Ничто*) на две противоположности, которые, "схлопываясь", восстанавливают породившее их начало.

В процессе схлопывания, то есть аннигиляционного взаимодействия, противоположности (*Нечто* и *Антинечто*) как контрарные сущности "обмениваются бытием", что сопровождается их взаимным "погашением" и, в конечном итоге, восстановлением породившего их начала. Для этого противоположности – *Нечто* и *Антинечто* – должны прийти к состоянию контрадикторности, то есть должны противоречить (взаимно исключать) друг друга. Здесь имеет место превращение (движение) этих противоположных сущностей – *Нечто* и *Антинечто* – в противоречащие друг другу сущности (это *Не-Нечто* и *Не-Антинечто*), которые в результате взаимной аннигиляции восстанавливают породившее их *Ничто*.

Налицо **шесть элементов элементарного и законченного цикла реальности**:

"1" – изначальное недифференцируемое начало – *Ничто*.

"2" и "3" – две контрарные сущности – *Нечто* и *Антинечто*.

"4" и "5" – две зависимые (подчиненные) от них контрадикторные (противоречащие) сущности – *не-Нечто* и *не-Антинечто*.

"6" – восстановленная в результате схлопывания "4" и "5" недифференцируемая сущность, то есть *Ничто*.

Получаем **логический квадрат**, а рассматриваемые шесть сущностей выступают элементами этого квадрата, устанавливающего (демонстрирующего) **основные фигуры человеческого мышления**.

Кроме того, данный процесс обнаруживает **три принципа (способа актуализации) реальности**:

1. Принцип связи, выражающий системное свойство целого, составные элементы которого связаны до такой степени, что сливаются воедино и не дифференцируются. Связь, таким образом, в ее крайнем, "максимальном" и сущностном выражении представляет собой **Целое**, элементы которого представлены в латентном (скрытом, не проявленном, виртуальном) виде. Связь, как нетрудно заметить, актуализируется именно как недифференцируемое начало – **Ничто**, которое в последнее время активно вводится в "ткань" научного познания на правах фундаментального теоретического конструкта, который Р. Г. Подольный назвал "*нечто по имени ничто*" [Подольный, 1983].

2. Процесс столкновения противоположных начал – *Нечто* и *Антинечто* – есть ни что иное, как **взаимодействие**.

3. А процесс взаимного изменения и исчезновения противоположных начал – *Нечто* и *Антинечто* (приводящий к восстановлению *Ничто*) – есть **движение** (изменение).

Налицо три универсальных конструкта реальности (*Ничто*, *Нечто* и *Антинечто*) и три функциональных агента, реализующих их бытие – **связь, взаимодействие и движение**.

Рассматриваемый процесс актуализирует гексаграммную структуру с отношениями зависимости (управления), контрарности (противоположности) и контрадикторности (противоречия).

Покажем полный цикл актуализации бытия, где стрелками обозначается направления этого процесса, являющиеся одновременно отношениями непосредственной зависимости последующего элемента от предыдущего, а стрелка \leftrightarrow означают отношение контрарности и субконтрарности (обоюдной зависимости):

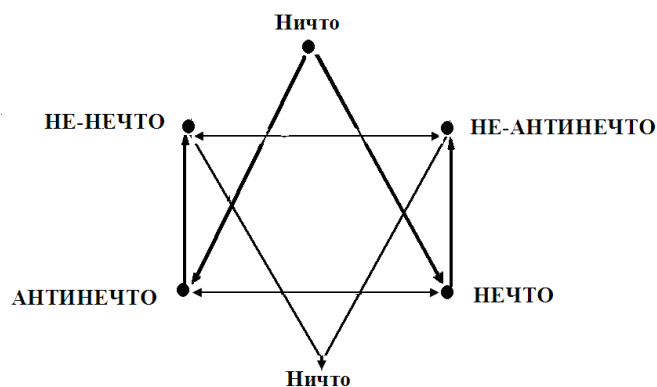

Рис. 45. Полный цикл актуализации бытия

В данном рисунке ¹⁹⁶ соответствующие логические отношения, обозначенные стрелками, не существуют одновременно, а устанавливаются последовательно на каждом из этапов актуализации бытия уже после свершившегося факта.

При этом, когда представленные шесть элементов закончили полный цикл существования, определенные логические отношения можно установить также между такими элементами, которые в реальности никогда не вступают в отношения друг с другом (поскольку они существуют в разных временных промежутках) – это отношения зависимости между *Ничто* и *Не-Нечто*, *Ничто* и *Не-Антинечто*, а также отношения противоречия между *Нечто* и *Не-Нечто*, *Ничто* и *Не-Ничто*. Данные отношения можно назвать виртуальными (имплицативными, то есть подразумевающимися). Обозначим их пунктирными линиями:

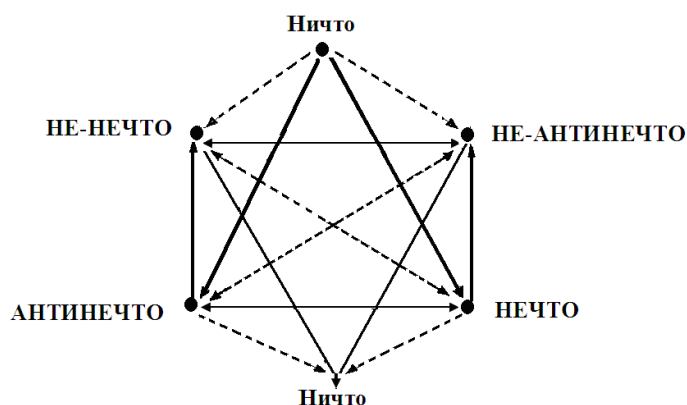

Рис. 45 А. Актуальные и виртуальные логические отношения между элементами бытия

В целом получилась довольно сложная система отношений как реальных (в количестве *шести*), так и виртуальных (в количестве *шести*), как разворачивающихся во времени, так и представленных как одномоментные после свершившегося факта.

Как видим, между основными логическими терминами "гексаграммного" логического квадрата (*Нечто*, *Антинечто*, *Не-Нечто*, *Не-Антинечто*) устанавливаются логические отношения логического квадрата, когда, что существенно, *Нечто* противоречит *Не-Нечто*, а *Антинечто* – *Не-Антинечто*. Следует думать, что во всех гексаграммных построениях сохраняются данные логические отношения, которые при этом должны приобрести диалектическое содержание, то есть быть градуированными, выражающими плавный взаимный переход противоречивых (противоречащих) сущностей, когда *Нечто* и *Не-Нечто* (как и *Антинечто* и *Не-Антинечто*) способны переходить друг во друга.

Приведем пример:

¹⁹⁶ который, к стати, напоминает нам кардиоиду: Г. А. Сергеев в книге "Этюды многомерного мира" рассматривает многомерность пространства больших мерностей, чем наш мир, а именно, "дуплекс-сферу" (т.е. четырехмерную сферу), которая выражает четвертое измерение нашего мира (время). В статике ее можно представить в виде последовательности сфер з разными радиусами, вложенными одна в другую. Математическая топология решила задачу о трехмерном сечении четырехмерной сферы и получила выражение, описывающее в нашем трехмерном мире тело в виде объемной кардиоиды (сердцеподобная фигура) [см.: Крахохвиль, 1991, с. 53].

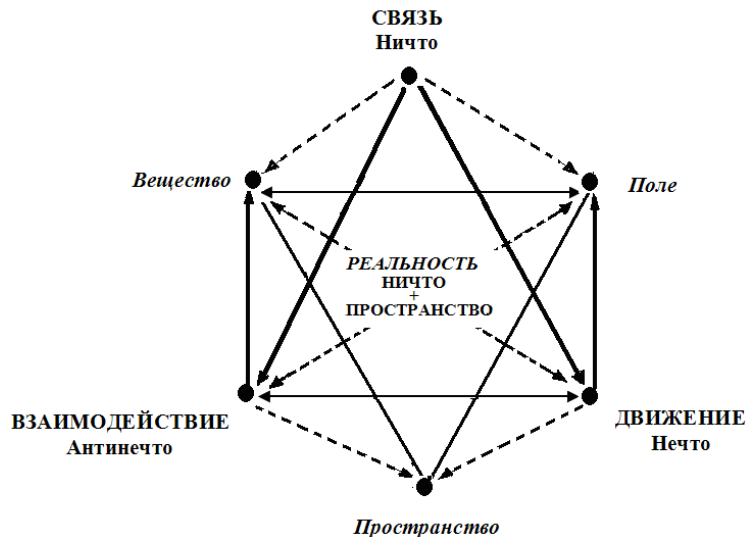

Рис. 45 Б. Гексаграммная структура реальности

В данной структуре вещество и взаимодействие взаимно зависимы, как взаимозависимыми являются поле и движение.

Кроме того, взаимодействие противоречит полю, а вещество движению. Поясним это.

При интенсификации движения (особенно со скоростями, близкими световым) вещество у малеется (и наоборот), то есть когда скорость движения предмета приближается к световой, вещественные характеристики данного предмет нивелируются (он превращается в волну, поле).

При активизации взаимодействия предметов (когда это взаимодействие переходит от стадии дальнего действия к стадии ближнего действия) их поле нивелируется, поскольку поле реализуется в основном как феномен дальнего действия предметов.

Таким образом, можно говорить о том, что логические отношения логического квадрата реализуются во всех иных четверинных образований. Приведем примеры. Покажем структуру Вселенной, базирующуюся на логических отношениях логического квадрата.

вещество	поле
— пространство —	
время	движение

Рис. 46. Логическая структура Вселенной

В данной логической схеме пространство занимает центральное место, а также может пониматься и как физический вакуум (фотонный, светоносный вакуум, "мировой эфир") – среда переноса взаимодействий, потребность в которой значительно возросла в последнее время в связи с попытками создать теорию "великого объединения"¹⁹⁷. Таким образом, подобные четверинные структуры по-сути являются выражением гексаграммных моделей, которые, в свою очередь, являют собой интеграцию двух триадных структур. Таким образом, во всех подобных четверинных структурах их центральный элемент одновременно является начальным и конечным элементом – представляя при этом "началом, серединой и концом всех творений". Налицо неопределенность начальной и конечной точек эволюции бытия, поскольку Вселенную, бытие в целом принципиально невозможно определить как конечную, либо как бесконечную в пространственно-временном отношении [Кармин, 1981, с. 162-214].

Данные факты находят воплощение в рамках религиозного сознания человечества, когда Иисус Христос говорит о Себе как о начале и конце, Альфе и Омеге (Откр. 1, 8). ("Ибо все из Него, Им и к Нему" (Рим. 11, 36), а Господь Кришна определяет Себя как "начало, конец и середину всех творений" (Бхагавад-Гита, 6, 7). В Талмуде (глава 2 трактата "Хагита") говорится следующее: "Тому, кто размышляет о следующих четырех вещах, лучше бы не родиться на свете: Что ниже и что выше, что прежде и что после." [см. Нилус, 1998, с. 268].

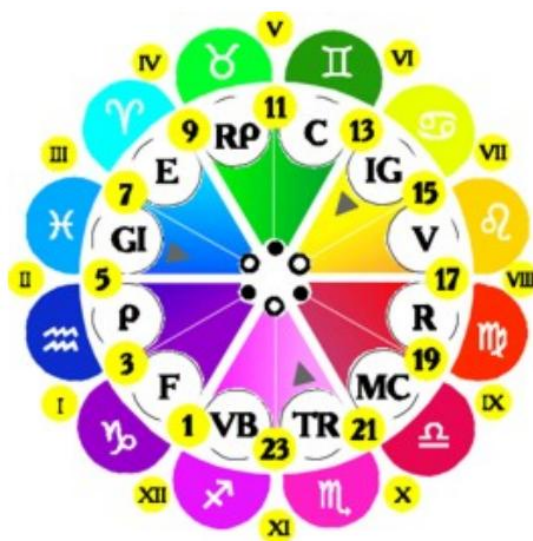
¹⁹⁷ Представленные опытные данные со всего мира подтверждают существование в природе слабых неэлектромагнитных полей, которые обладают информационным, организующим свойством [см. Мельник, 2010, 2011].

Рассмотрим *логические отношения между* элементами модели Вселенной на основе логического квадрата.

Пространство как нейтральная порождающая сущность противоречит и одновременно не противоречит всем элементам анализируемой структуре Вселенной, что создает предпосылки для актуализации парадоксальной логики, находящей свое отражение в индийской (буддистской) логике "четырёх альтернатив". При этом, отношение каждого из элементов рассматриваемой (и всех других подобных) структуры к центральному нейтральному элементу как бы нивелируется и приводится к "общему знаменателю", о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению.

Рассмотрим другие *логические отношения* на основе принципа логического квадрата, которые при их углубленной интерпретации могут получить значение *функциональных отношений*. Время как бы производно от вещества, логически "подчиняется" ему в том смысле, что, как показал Н. А. Козырев, время преломляет организацию, структуру вещества [Козырев, 1982, 1994; О сканировании звездного неба датчиком Козырева, 1992; Мельник, 2010, 2011]. Можно предположить, что время является функцией вещества, отражает характер его изменения в результате движения. А движение производно от поля и как бы "подчиняется ему", ибо поле выражает взаимодействие физических объектов, в результате чего они включаются в движение, выступающее в данном случае как бы функцией поля, не имеющего массы покоя и являющегося как бы движением в чистом виде. Вещество и поле (а также время и движение), дополняющие друг друга, являются контрарными (противными) друг по отношению к другу сущностями. Кроме того, время противоречит полю, а движение – веществу, ибо движение "погашает" вещество, которое при интенсивном движении, сравнимом со скоростью света, утрачивает вещественные свойства и приобретает полевые. Пространство находится в нейтральных отношениях к базовым конструктам материи. Нужно заметить, что имеющиеся четыре фундаментальные типа физического взаимодействия (объединенные пятым "великим" взаимодействием – их "генетическим истоком") можно соотнести с этими базовыми конструктами. Сильное взаимодействие, "тяготеющее" внутрь вещества, можно назвать "вещественным", слабое – "временным", электромагнитное – "полевым", а гравитационное – "динамическим".

Есть необходимость рассмотреть возвратиться к процессу "порождения" *Ничто* и *Антиничто* и рассмотреть более подробно данный акт. Покажем на рисунке "*Актуализация реальности*" данный акт как горизонтально разворачивающийся процесс [Бугаев, 2007]. При этом, что важно, механизм такого порождения реализуется как дуальный бипорядный процесс, реализуемый посредством центрального уравнивающего начала – Ничто, или физического вакуума как "уравнивающего пространства". Механизм возмущения данного пространства известен: "... вакуум это всецело уравновешенное пространство. Теперь произведите возмущение среды, как солнечный свет возмущает земное пространство. В пределах этого возмущения появится компенсация. Например, обратите внимание на сочетание цветов при компенсации пространства света.

Сразу же заметно, что по диаметру, приведённой схемы цветов, будет "выравнивание". Это означает, что один цвет компенсирует другой до получения белого. Например, "голубой" + "красный" = "белый", "зелёный" + "пурпурный" = "белый", "жёлтый" + "синий" = "белый" (см.: <http://newmanwar3.narod.ru/SHOOL/predposilki.htm>)

Итак, можно говорить об акте расщепления *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто*. При этом данный акт расщепления как некий структурированный процесс, имеющий начало и конец, предполагает фазу становления *Нечто* и *Антинечто*, что сопровождается актуализацией времени: "2. Причины и следствия всегда разделяются пространством. Расстояние между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю. 4. Причины и следствия всегда разделяются временем. Промежуток времени между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю. Следствие всегда находится в будущем по отношению к причине. Таким образом, отношение причин от следствий устанавливается свойством времени. 5. Время обладает особым, абсолютным свойством, отличающим будущее от прошлого, которое может быть названо направленностью времени. Этим свойством определяется отношение причин к следствиям, ибо следствие всегда находится в будущем по отношению причин..." [Козырев, 1958].

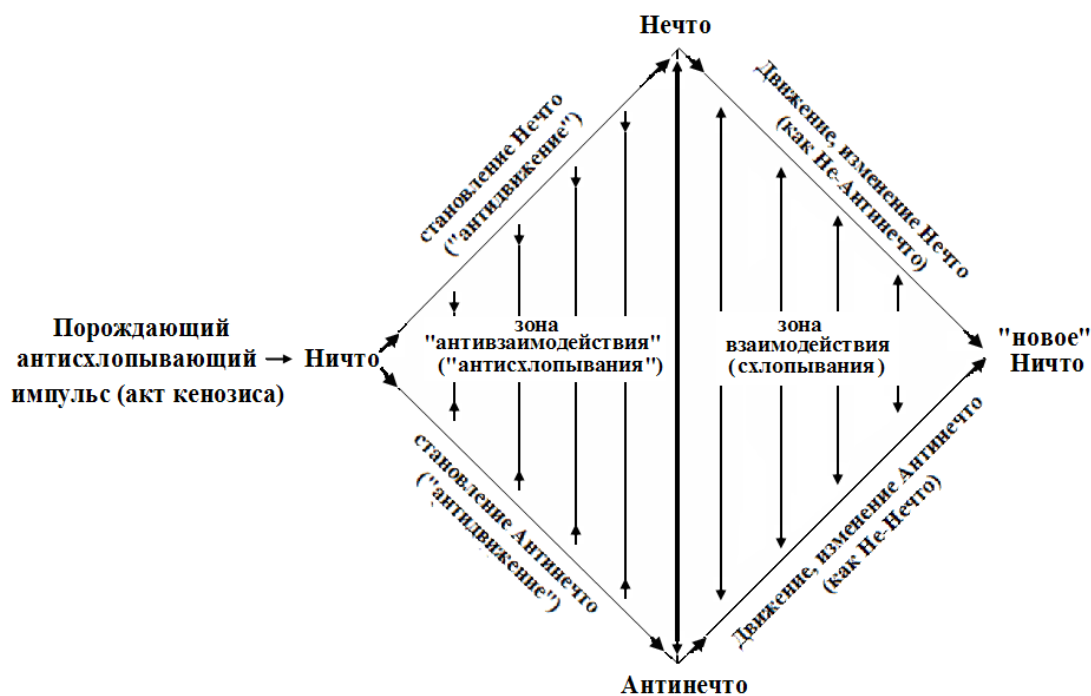

Рис. 47. Актуализация реальности

В результате чего появившиеся *Нечто* и *Антинечто* как контрарные сущности начинают взаимодействовать друг с другом, что ведет к их изменению (движению) и схлопыванию (аннигиляции, взаимному погашению и восстановлению *Ничто* – назовем его "*новое Ничто*"). Сам процесс данного схлопывания оказывается постепенным и градуированным, что составляет зону взаимодействия *Нечто* и *Антинечто* (которые как изменяющиеся сущности можно назвать *Не-Нечто* и *Не-Антинечто*). Эта зона взаимодействия (схлопывания), по сути, и составляет наш феноменальный мир. Поскольку актуализации данной зоны предшествует зеркальный процесс расщепления *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто*, то зеркальная зона, фиксирующая данный процесс расщепления, может быть названа зоной "антивзаимодействия", а процесс становления (зеркальный процессу исчезновения *Нечто* и *Антинечто* в результате их движения, взаимодействия и взаимного погашения) – как процесс "антидвижения".

Итак, логически *Нечто* как движущееся (и изменяющееся) можно обозначить как *Не-Антинечто*, а *Антинечто* как движущееся (и изменяющееся) – как *Не-Нечто*. Получается, что *Не-Антинечто* и *Не-Нечто* предстают как изменяющиеся сущности. Поэтому логические отношения, в которых они участвуют, также должны быть изменяющиеся, градуированные.

При этом *движение* представляет собой континуально-непрерывную сущность (*поле*, не имеющее массы покоя), а *взаимодействие* занимает целостную дискретную зону – *вещество* (имеющее протяженность и массу покоя). *Ничто* как *связь* не имеет размерности. Здесь *связь* как модус *Ничто* предстает как сущность, мгновенно связывающая все и вся, как бы далеко друг от друга это все не находились. В картине современного естествознания (в интерпретации квантовой физики) *Ничто* есть не что иное, как фотонный (или квантовый) вакуум, или мир на его фундаментальном квантово-фотонном уровне, который есть парадоксальная целостность, где такие аспекты, как часть и целое, простое и сложное, прошедшее и будущее... не дифференцируются, а предметы Вселенной на этом уровне координируются мгновенно при помощи так называемой несиловой имплицативной (логической,

подразумеваемой) связью, о чем свидетельствует парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена и др. феномены [Цехмистро 1987, 2002, 2003].

Получается, что *Ничто* как *связь* в результате расщепления приводит в действие становление *Нечто* и *Антинечто* ("сильное Ян и Инь"), а потом *Не-Нечто* и *Не-Антинечто* ("слабое Ян и Инь"). При этом актуализируется *движение* (как *поле*) и *взаимодействие* (как *вещество*).

Данный процесс можно адаптировать к "круговороту вещей" в контексте ДАО. Покажем это на рисунке "Актуализация реальности в контексте ДАО".

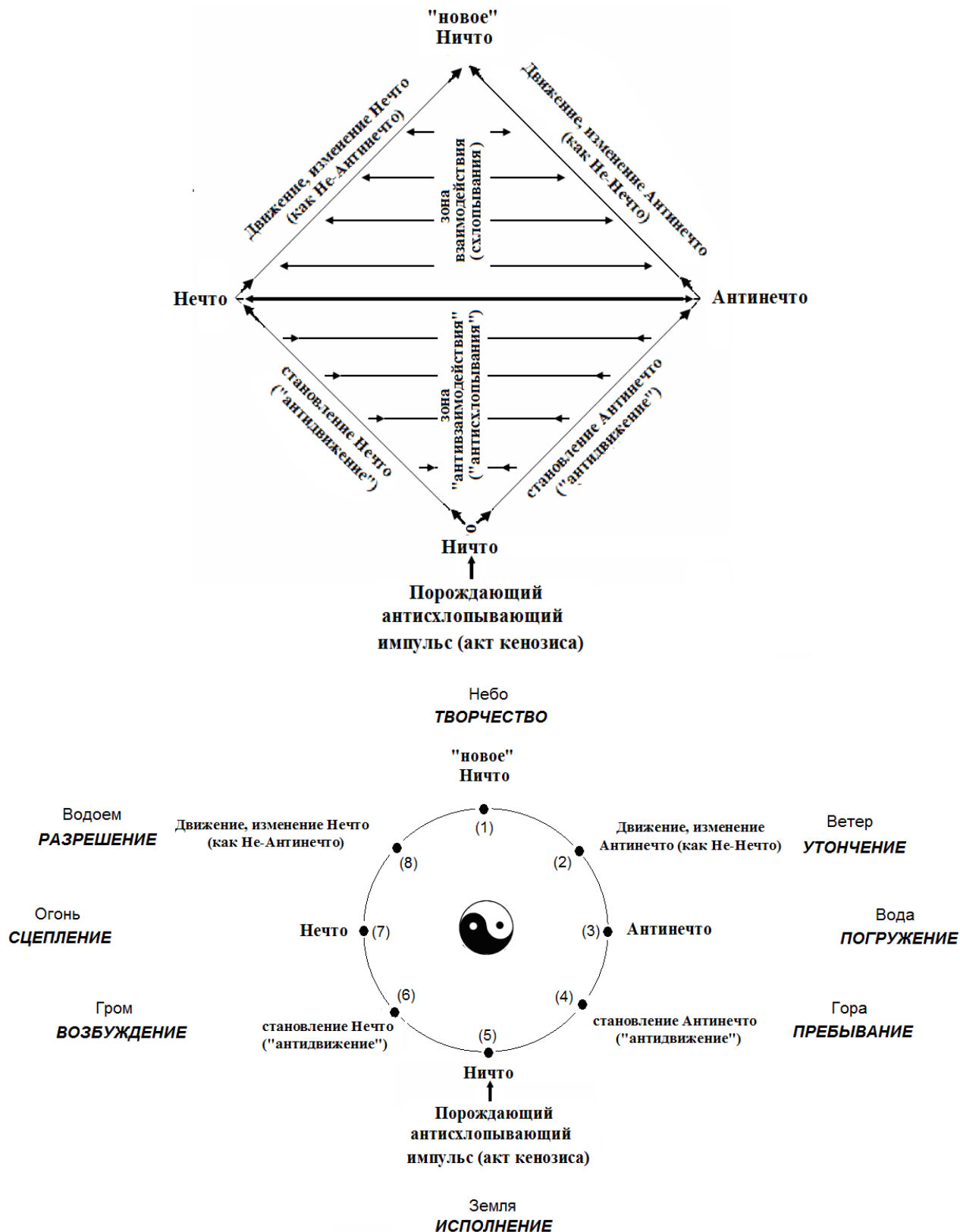

Рис. 48. Актуализация реальности в контексте ДАО

Особого внимания заслуживает рассмотрение "*порождающего антисхлопывающего импульса*" – *акта кенозиса*). Известно, что в христианском богословии процесс порождения *Богом* мира понимается как *кенозис* – умаление *Богом* Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей. При этом данный демиургический акт можно представить как импульс, расщепляющий *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто*. Но, что интересно, для расщепления *Ничто* *Бог* "должен" первоначально сотворить это *Ничто*. Сам процесс сотворения *Ничто* требует привлечение уже известной нам дуальной схемы порождения "*нового Ничто*". То есть *Бог*, для того чтобы сотворить *Ничто*, "должен" *Сам* сначала расщепиться на две противоположности с тем, чтобы потом привести Их к взаимному уничтожению, схлопыванию, что, в свою очередь, и приводит к актуализации *Ничто*.

Поэтому *Бог* предстает как триадная сущность, как *Троица*: как изначальный *Бог-Абсолют* (*Бог-Отец, Творец*), а также его две противоположности – *Бог-Сын* и *Бог-Дух*.

Таким образом, вероятно, о процессе сотворения мира *Богом* в Библии повествуется как об акте, в котором принимают участие как минимум две сущности ("*Мы сотворили...*").

Ничто, таким образом, в латентном, непроявленном виде содержит Божественные сущности, а *Нечто* и *Антинечто*, появившиеся в результате расщепления *Ничто*, несут в себе отблеск Божественного. И только в результате изменения *Нечто* и *Антинечто* – их превращения в *Не-Нечто* и *Не-Антинечто* – возникает зона взаимодействия этих последних – наш феноменальный мир – который (являя собой греховный тварный мир) как бы утрачивает свою первоначальную божественность, имеющую шанс вновь восстановить себя в рамках "*нового Ничто*".

Рассмотренный процесс можно проиллюстрировать стихотворными строками ("*Завет Духа*").

1.

Как встарь Я опять обращаюсь к тебе,
Чтоб кратко поведать о нашей Земле.

Творенье Земли и всего, что на ней
Обязано светлomu Духу теней,

Который есть Тайна, но тайны здесь нет:
Из лона Ничто зарождается свет.

Он странно сокровен из звездных ночей,
Извечно покоится в сонме теней.

В начале ж везде пребывало Ничто –
Понять его суть никому не дано.

В нем сладостный рай и горестный ад
Способны общаться без всяких преград,

Нейтрализуя друг друга в объятьях, –
Здесь нет ничего, ни любви, ни проклятья.

Пустое Ничто тут разлито везде.
И Я отдаю приказанье Судьбе:

Дуальные силы, благое и злое,
Тьму света, свет тьмы пробуди от покоя,

Небесную твердь отдели от земли,
От света ты тьму отшатнуться вели...

Пусть темные силы ткуют темные сети,
А светлые силы пусть милостью светят.

Граница ж меж светлым и темным стремленьем
Да будет отныне Вселенной сей тленной.

Пусть мириады миров и небес народятся
И в установленный срок все в Ничто обратятся,

Пройдя по кругам диалектики этой,
Ее нарекаем Мы Третьим Заветом.

2.

Сплетаются темные нити речей
В кривую конструкцию жестких сетей,
Которые душат безумных зверей,
Влекут их в чадающую бездну страстей.

Сливаются искры слепящих лучей
В гармонии изумрудных огней,
Что нежно ласкают разумных людей,
Взмывают их в выси эфирных полей.

Заполнены темные нити речей
Небесным потоком искрящих лучей,
Растаяли контуры жестких сетей,
Погасли гармонии горных огней.

Исчезло безумие злобных зверей,
Иссякли достоинства мудрых людей,
Взметнулась чадающая бездна страстей
И растеклась среди эфирных полей...

Все вновь возвратилось на круги своя,
Но в девственно-чистом дыханьи Земля
Вновь робко мечтает о бездне огня
И жертвенной страстью все манит Меня.

От краткого сна пробудился Отец,
Печально златой надевает венец...
Вот лик Свой к Земле обращает Творец,
Приводит в движенье миры, наконец.

Разверзлась вновь бездна под сенью сетей,
Сплетаются темные нити речей,
Сливается сонм обновленных лучей
В ликующем свете небесных огней.

2.2. ПРОЕКЦИИ УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ БЫТИЯ В РАЗНЫХ СИСТЕМНЫХ ЯВЛЕНИЯХ

Реальность не дана нам, а задана, так же, как задаются загадки.

А. Эйнштейн

Ничто так не способствовало изучению природы, как специализация наук, и ничто так не препятствует пониманию природы, как разделение целостного представления о ней, основанное на принципах специализации.

В. М. Дильман ("Большие биологические часы. Введение в интегральную медицину")

Следует сказать, что подобные четверинные структурно-логические схемы довольно часто встречаются в современной психолого-педагогической литературе. Покажем схему "Особенности целеполагания в педагогическом мастерстве" [Практическая психология для преподавателей, 1997, с. 241]:

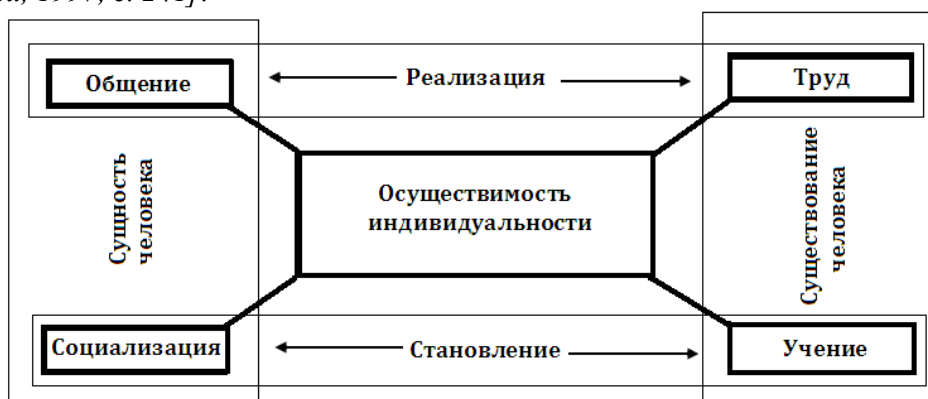

Рис. 49. Понятие осуществимости индивидуальности как единства сущности и существования человека, ее становления и реализации

Для описания типов поведения людей в конфликтах К. Томас считает применимой двухмерную модель регулирования конфликтов, основополагающими в которой являются кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других людей, вовлеченных в ситуацию, и напористость, для которой характерен акцент на собственных интересах. Соответственно этим двум основным измерениям К. Томас выделяет следующие способы регулирования конфликтов:

- соревнование (конкуренция) – стремление добиться своих интересов в ущерб другому;
- приспособление – принесение в жертву собственных интересов ради другого;
- компромисс – соглашение на основе взаимных уступок; предложение варианта, снимающего возникшее противоречие;
- избегание – отсутствие стремления к кооперации и отсутствие тенденции к достижению собственных целей;
- сотрудничество – участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

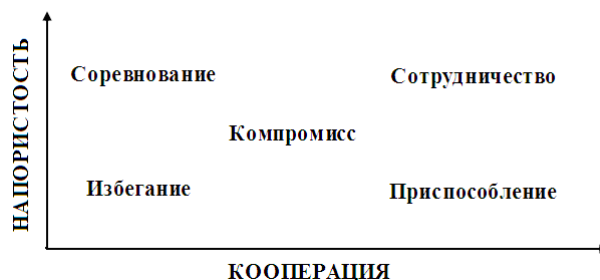

Рис. 50. Двухмерная модель регулирования конфликтов

Интерес также представляет и проблема **образовательного менеджмента**, где также можно найти структуры логического квадрата.

В связи с этим приведем **SWOT-анализ**, название которого происходит от английской аббревиатуры, которая обозначает: сильные стороны (strength – S), слабые стороны (weakness – W), возможности (opportunities – O) и угрозы (threats – T) [Everard, Morris, 1996; Ishikawa, 1976; Juran, 1979; Karstanje, 1999; Lomax, 1996; Murgatroyd, Morgan, 1993; Oakland, 1989; West-Burnham, 1997]:

Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	Угрозы

Рис. 50 А. Структура SWOT-анализа

Сильными сторонами могут быть личные мнения педагогов, эффективные навыки управления, положительные школьные традиции и др. Слабыми сторонами могут быть недостаточное развитие школьной инфраструктуры, негативные школьные традиции, догматизм учителей и др. Угрозами могут быть конкуренция с другими школами, неудовлетворительная репутация родителей, недостаточное понимание целей образования и др. При этом **SWOT-анализ** предполагает анализ четырех аспектов управления, превращение слабых сторон на сильные и т.д.

Отметим логические отношения: сильные стороны противоречат угрозам (то есть их нивелируют), а слабые стороны – возможностям. При этом возможности проистекают (зависят) из сильных сторон, а угрозы – из слабых.

Возвратимся к логическому квадрату и рассмотрим **структуру языка**.

звук	словосочетание
предложение	
слог	слово

Рис. 51. Логическая структура языка

Логические отношения следующие. Звук и слово, а также слог и словосочетание находятся в противоречивых, обратно-корреляционных отношениях: чем большую активность, "объем" имеет слоговое начало в языке, тем менее активно словосочетательное начало и наоборот. Далее: чем более выражено сонорное (звуковое) начало, что наблюдается главным образом на уровне примитивных праязыков [Курьер Юнеско], тем менее развита морфологическая структура слова, которому при этом не свойственно иметь аффиксальную оболочку, оно нивелируется – упрощается и укорачивается. Слог и звук, а также словосочетание и слово находятся во взаимно подчиненных, реципрокных, прямо-корреляционных отношениях. Развитие звуковое начало языка предполагает и развитое слоговое начало, выступающее фактором оформления связок звуков в процессе коммуникации. Развитие словосочетательного начала предполагает и развитие словесного начала, слово при этом облачается в богатую аффиксальную оболочку, что приводит к увеличению грамматических возможностей для построения разнообразных словосочетаний. Предложение занимает нейтральное положение по отношению ко всем элементам языка.

Можно анализировать и десять высших родов всех вещей, классов предметов с наиболее общими признаками, зафиксированных Аристотелем. Он выделил десять категорий (семантических классов предикатов), которые соотносимы с фундаментальными конструктами материи, причем, каждому из конструктов соответствуют две аристотелевские категории, одна из них отражает содержательный (циклопричинный), а другая – формальный (линейнопричинный) аспекты:

- 1) **время** – категория времени (вчера) и количества (в три локтя);
- 2) **пространство** – категория места (в Лицее) и положения (лежит);
- 3) **движение** – категория действия (разрезает) и страдания (разрезается);
- 4) **вещество** – категория субстанции (человек) и качества (ученый);
- 5) **поле** – категория отношения (больше) и состояния (обут).

Элементы *Логическая структура Вселенной* отражают четыре основания концептуально-теоретического мышления человека, которые соотносятся со структурой научного исследования по Ибн Сине. Он пишет о четырех видах научных вопросов: "есть ли?" (вопрос о бытии или небытии сущего), "что такое?" (вопрос о качестве предмета, подлежащего исследованию). "почему?" (вопрос о причине), "какой?" (вопрос о предметах в конкретно-конечных проявлениях). Эти направления вытекают из аристотелевской разработки путей движения мысли "Ищем же мы в четырех /направлениях/, что /вещь/ есть /такая-то/, почему /она/ есть, есть ли /она/ и что /она/ есть" [Чалоян, 1979, с. 137]. Вышеприведенные направления можно соотнести с "причинами субстанции" по Аристотелю: форма, или сущность, материя, или субстрат, источник движения, или творящее начало, цель, или то, ради чего существуют вещи.

Данные направления можно соотнести, как это не удивительно, с фундаментальными конструктами Вселенной, а также с частями речи любого языка. "Что есть?" – вещество, существительное. "Какая есть?" – время, прилагательное, ибо время отражает процесс последовательного изменения вещей, в результате чего они меняют свои признаки, качества. "Есть ли?" – глагол, поле. Поле обнаруживается в процессе взаимодействия вещественных образований, действия одного на другое (глагольная функция), но именно через взаимодействие, взаимовлияние вещь актуализирует свое бытие и заявляет о себе то, что она есть. "Почему есть?" – движение, наречие: движение обнаруживает причинность и вытекает из взаимодействия, то есть из фактора причинно-следственной соотнесенности, которая отражается наречием, дающем представление об особенностях процесса взаимодействия (функция наречия).

В сфере языка четверичность находит многочисленные воплощения. Это и четыре основные части речи, а также четыре "логико-грамматические" начала языка как "наиболее общие модели, в которых мысль формирует смысл", выражающиеся в отношениях тождества, экзистенции, именованности, предикации [Арутюнова, 1979]. Покажем соответствие этих начал языка фундаментальным конструктам материи, частям речи и членам предложения: номинация – вещество (существительное, подлежащее); тождество – время (прилагательное, определение); экзистенция – движение (наречие, обстоятельство); предикация – поле (глагол, сказуемое). Кроме того, "все казалось бы бескрайнее разнообразие речевых поступков делится на четыре основных класса, на так называемые коммуникативные типы: повествование, вопрос, побуждение, восклицание" [Артемов, 1969]. В. В. Виноградов выделяет четыре типа категорий слов: категория номинации, бытийных отношений, сфера оценок, эмоционально-волевые изъявления [Виноградов, 1972]. З.И. Клычникова выявила четыре группы категорий "смысловой информации", соотносящихся с виноградовскими типами: категориально-познавательные, ситуативно-познавательные, оценочно-эмоциональные, побудительно-волевые [Клычникова, 1973].

Нужно добавить, что язык реализуется в сфере четырех анализаторов чувств, соотносимых с четырьмя видами речевой деятельности – чтением, говорением, письмом, слушанием. Д. Хаймс [см. *Философские основы зарубежных направлений в языкознании, 1978*] выделяет четыре параметра коммуникативной компетенции, сравнимых с четырьмя фундаментальными конструктами Вселенной: грамматическая правильность (время), реализуемость (движение), приемлемость как соответствия высказывания тексту или ситуации (поле), встречаемость как вероятность употребления той или иной языковой единицы (вещество). Можно говорить и о четырех типах "формальных особенностей мысли", обусловленных структурными свойствами языковых единиц [Чесноков, 1977, с. 59]. Отметим и четыре основные уровня языка: фонологический (сфера фундаментальных структурных элементов языка, которые, как писал Ф. де Соссюр, характеризуются тем, что не смешиваются с другими [Чесноков, 1977, с. 111], то есть обладают вещественной "непроницаемостью") – это вещественно-субстратный аспект языковой материи. Морфологический уровень определяет порядок следования форм и принципы их соединения (время). Лексический уровень отражает динамику лексических единиц (движение). Синтаксический уровень определяет отношение всех элементов языка (поле).

Ф. де Соссюр писал, что необходимо участие как минимум трех взаимодействующих слов в образовании четвертого [Соссюр Ф, 1933], то есть здесь показан принцип "минимальной лексической взаимобратимости" (или "достаточности"), вытекающий из четверичной логической координации, отраженной в схеме фундаментальной модели.

Рассмотренные четверичные схемы можно дополнить множеством других четверичных представлений, такой, например, как четыре концепции времени, отраженных в статической, динамической, субстанциональной, реляционной моделях [Подольный, 1989]. Данные модели соотносятся с четырьмя фундаментальными элементами мира. Субстанциональную модель, в рамках которой время декларируется как существующее независимо от событий, как вещественное образование, способное накапливаться и истекать, можно сопоставить с веществом. Динамическую модель (иллюстрирующуюся высказыванием Гегеля – "время есть... становление, возникновение и прохождение... все порождающий и все уничтожающий Кронос") можно соотнести с движением. Статическая модель (которая иллюстрируется цитатой из романа Курта Воннегута "Бойня номер пять, или крестовый поход детей" – "все моменты прошлого, настоящего и будущего существовали и всегда будут существовать") соотносится со временем как самостоятельной сущностью. А вот реляционная модель, утверждающая, что время не есть самостоятельная сущность, а всего лишь производная (в ней находят свое выражение определенные отношения между предметами и явлениями мира) соотносима с полем, актуализируемым принципиально в результате взаимодействий, то есть отношений предметов и явлений.

Подобно тому, как ДНК состоит из четырех азотистых оснований, и существуют четыре типа нервной системы [Конечный, Боухал, с. 23–24], так мы имеем четыре типа тканей живых организмов. А. А. Заварзин полагал, что положение тканей как систем отражает всеобщие стороны взаимодействия существа с окружающей средой [Хазарова, 1986].

Покажем модель соотношения типов тканей и их функций: 1) эпителий – функция ограничения организма от среды (вещество); 2) нервы – реакция на среду (поле); 3) соединительная ткань – гомеостаз (время); 4) мышечная ткань (движение).

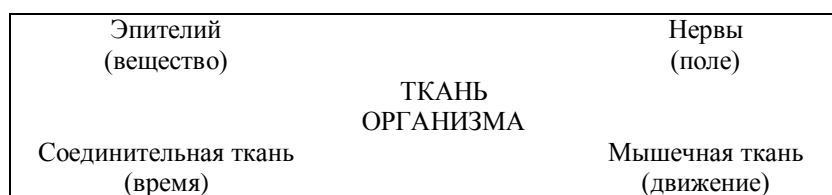

Рис. 52. Модель соотношения типов тканей и их функций

ТКАНЬ ОРГАНИЗМА в целом занимает центральное место и выступает (как пространственная сущность) формообразующим началом всех иных тканей, что находит выражение в гипотезе "формирующей причинности" Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 2003, 2005], согласно которой формы живых самоорганизующихся систем определяются "морфичными полями", которые задают форму атомам, молекулам, кристаллам, органелле, клеткам, тканям, органам, организмам, обществам, экосистемам, планетарным системам, звездным системам, галактикам – иными словами, они задают форму системам любой сложности и служат основой целостности, которую мы наблюдаем в природе и которая есть нечто большим, чем просто сумма составляющих ее частей (в синергетике это – системные свойства целого, обнаруживаемые аддитивный эффект).

Данная схема согласуется со схемой классов регуляции, проистекающей из анализа организма как целостной системы [Сержантов, Гречаный, 1980, с. 166]:

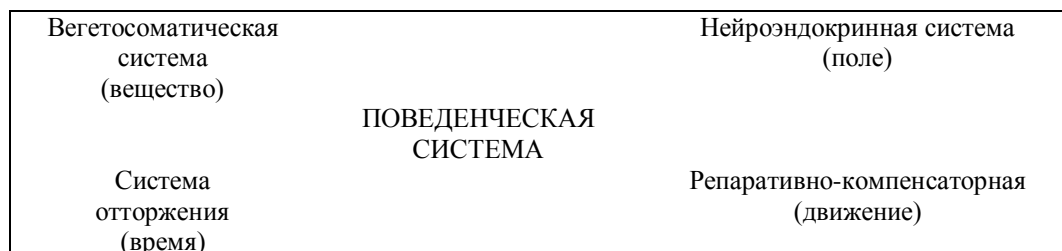

Рис. 53. Логическая схема классов регуляции, вытекающая из анализа организма как целостной системы

В алхимии присутствует четыре свойства вещества – горючесть, летучесть, или испаряемость, огнестойкость и растворимость [Кумпф, Оруджев, 1979]. Платон разработал концепцию атома, утверждающую вероятностный подход, и приписывающую физическим частицам формы четырех правильных многоугольников. На сей счет В. Гейзенберг в книге "Физика и философия" [Гейзенберг, 1989] писал, что чем глубже разрабатывается теория элементарных частиц современной наукой, тем более мы приближаемся к учению Платона об атоме. "Закон четырех чисел" воплощается и в "загадке четырех цветов" – на глобусе достаточно четырех цветов для раскрашивания государств, морей и океанов, чтобы тождественные цвета не соприкасались.

Лейбниц считал, что все сущее может быть объяснено с помощью четырех принципов: разума, пространства ("первично-протяженного бытия, которое имеет три измерения и заключает в себе все предметы"), материи ("вторично-протяженного бытия, которое характеризуется непроницаемостью") и движения [Лейбниц, т. 1, с. 20]. Материю здесь можно соотнести с веществом как чем-то "непроницаемым", пространство – с полем, разум – со временем, ибо разум отражает "сериацию" сущего. У Канта мы встречаем четыре типа оформления (категориального синтеза) чувственных данных в категориях разума: количество, качество, отношение, модальность. Гегель выделял четыре класса суждений: бытия, рефлексии, необходимости, суждения понятия.

Множество четверичных типологических схем связано с человеком. Г. Селье выделял 4 типа личности, связывая их с целями, которые, по его мнению, придают смысл и значение человеческой жизни: склоняться перед сильным; быть сильным; дарить радость; получать радость. Многообразие черт личности воплощено и в пяти устойчиво воспроизводимых факторах, которые характеризуют человека и отражаются во всех языках: 1) пылкость, экстраверсия; 2) дружелюбность, согласие; 3) совестливость, сознательность; 4) эмоциональная стабильность; 5) интеллект, культура [Голдберг, Шмелев, 1993].

Четверичную схему можно обнаружить и в функциональной специализации структур мозга, участвующих в генезисе эмоциональных реакций [Симонов, 1993]. Теория функциональной системы Н. К. Анохина, являющаяся, по его мнению, основополагающей для анализа не только биологических явлений, также обнаруживает четверичность. Здесь на стадии "предрешения" (афферентного синтеза) мы имеем четыре взаимодействующих фактора [Анохин, 1978]: мотивация (выражающая то, к чему человек стремится, с чем взаимодействует – поле); память (выражающая то, что есть в данный момент в организме в качестве субстратно-статического начала – вещество); обстановочная афферентация (отражающая ту динамическую ситуацию, к которой организм приспосабливается и которая постоянно меняется – движение); пусковая афферентация (выражающая то, что запускает поведенческий акт в действие – время).

Известно, что "стратегическим заданием новейшей физики считается установление взаимосвязи между системой объектов физического мира и наиболее общей числовой структурой (натуральным рядом)" [Каныгин, 1995, с. 53]. Наша универсальная логическая модель, которая базируется на метрике волны, устанавливает логические отношения между элементами натурального ряда.

Таким образом, рассматриваемая универсальная модель реализует стремление научного сообщества найти некое универсальное логическое основание бытия, ибо научное познание нашего мира предполагает познание его как некоей закономерной, упорядоченной сущности, которая в целом координируется универсальными законами и принципами, исходя из которых процесс познания как таковой вообще становится возможным. Именно поэтому глубинная фундаментальная подоплека бытия всегда волновала ученых [Девис, 1989; Нарский, 1981; Ласло, 1997; Бугаев, 1998]. Как отмечает В.А. Фок, Эйнштейн верил в "возможность найти умозрительным образом универсальный принцип, дающий ключ ко всем законам физики" [Фок, 1956]. В. Гейзенберг стремился найти "истинное уравнение материи" [Die Natur..., 1958], а М. Планк писал, что "с давних времен, с тех пор как существует изучение природы, оно имело перед собой в качестве идеала конечную, высшую задачу: объединить пестрое многообразие физических явлений в единственную систему, а если возможно, то в одну-единственную формулу" [Планк, 1966]. М. Планк считал, что интегральная картина мира представляет собой ту неизменную цель, к которой стремится естествознание. "В ней... каждый штрих считается

необходимой составной целого" [Планк, 1925]. П. Дирак говорил, что "наша цель – получить всеобъемлющую теорию, пригодную для описания всей физики в целом..." [Дирак, 1971].

Философский принцип единства мира, исходя из которого можно сделать вывод о том, что мир в целом управляется несколькими фундаментальными законами, находит свое подтверждение как в сфере научного, так и мифологического сознания.

В физике наличествуют принципы нелокальности (см. теорема Белла, парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена, учение Д. Бома о нелокальности, феномен торсионных полей), квантовой нерасчлененности Вселенной, а также явление "взаимного обращения элементарных частиц", когда каждая элементарная частица может превращаться в любую другую элементарную частицу, и по сути, является ею [Марков, 1976, с. 140]. Отсюда вытекает идея Вселенной как голографического универсума ("принцип все во всем"), Вселенной, представляющей собой "неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так, что свойства одной определяются свойствами всех остальных" [Капра, 1994, с. 266]. Данный вывод совпадает с выводом Л. Берталанфи, одного из столпов теории систем, который дает следующее определение живой системы: "любая органическая система является, по сути, ничем иным, как иерархическим порядком образований, которые находятся между собой в подвижном равновесии" [Bertalanffy, 1949, с. 44]. О Вселенной же можно сказать, что она "состоит из множества систем, каждая из которых содержится в более крупных системах, подобно множеству пустотелых кубиков, вложенных друг в друга" [Бир, 1965, с. 23].

Этот вывод иллюстрируемая мистическим представлением Восточной философии о Вселенной как "вселенской Башни": [198]. Основываясь на вышесказанном, мы можем утверждать, что поиск единого структурно-системного начала бытия не является безумным предприятием праздного ума. Нами была построена и теоретически обоснована универсальная модель бытия, которая, по нашему глубокому убеждению, может рассматриваться как *онтологическая универсалия*, как единый структурно-системный принцип множества систем, попавших в поле нашего анализа и относящихся к различным сферам человеческой деятельности и познания.

Процедура концептуализации определенной онтологической универсалии, какой является универсальная модель бытия, заключается в построении простейшей теоретической модели этой универсалии, ибо любая универсалия, выражающая момент всеобщего, характеризуется тем, что объяснительные функции ее модели базируются на принципе простоты [Халле, 1965], красоты [Гейзенберг, 1979] и гармонии, обнаруживающейся не только на уровне чисто теоретических конструкций, но и на уровне объективных материальных процессов [Дубров, 1987, с. 11-88; Аракелян, 1981]. Здесь имеет место сведение множественно-многообразного к единому и всеобщему, что можно назвать процедурой построения *универсальной системы*. Система же, как отмечает Ю. А. Черняк, "есть средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном" [Черняк, 1975, с. 51]. Эту же мысль проводит У. Эшби, который полагает, что "теория систем должна строиться на методах упрощения и, по сути дела, представлять собой науку упрощения... Я убежден, – пишет он, – что в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению" [Эшби, 1962, с. 177].

¹⁹⁸ "Башня широка и просторна, словно само небо. Пол в ней вымощен бесчисленными драгоценными камнями всех видов, а внутри Башни находится великое множество дворцов, портиков, окон, лестниц, оград и переходов, которые все до одного изготовлены из драгоценных камней семи разновидностей... Внутри этой Башни, обширной и изысканно украшенной, расположены сотни тысяч... башен, каждая из которых украшена настолько же искусно, как и главная Башня, и обширна, словно небо. Все эти башни, которым нет числа, отнюдь не стоят на пути друг друга: самостоятельное существование каждой башни пребывает в гармонии с существованием других; ничто не мешает одной башне сливаться с другими – попарно и всем одновременно; здесь мы имеем дело с состоянием полного переплетения и, в то же время, полной упорядоченности. Молодой паломник Судхана видит самого себя во всех башнях, а также и в каждой из них по отдельности, причем все башни содержатся в одной, и каждая башня вмещает в себя все остальные" [Suzuki, 1968, p. 183; Капра, 1994, с. 267]

Взаимодействие, связь и движение – три краеугольных принципа существования Вселенной. Поэтому должны существовать и фундаментальные принципы координации всех предметов и явлений, принципы, которые были бы всеобщими для всех без исключения реалий мира. В противном случае мир как целостный универсум не смог бы актуализироваться как сущность, где все связано со всем и где нет ничего абсолютно изолированного. Если основными чертами системы можно полагать множественность элементов, взаимодействие, взаимозависимость и взаимосвязанность [см. Бир, 1965, с. 22], то должна существовать наиболее общая модель системы как таковой, которая бы могла выступать в качестве всеобщего теоретического "знаменателя" для всех без исключения предметов и явлений нашей Вселенной.

Говоря о системе как таковой, можно утверждать, что она состоит из нескольких элементов, которым может стать любое подмножество элементов системы, рассматриваемое нами как некое минимальное целое (как некая подсистема), внутренние отношения которого находятся вне нашего внимания в рамках анализа данной системы. Это позволяет представить рассматриваемую подсистему в качестве целого элемента нашей системы, имеющего только внешние связи с ней. И если при этом считать, что элемент может обладать внутренним движением, можно выделить несколько типов элементов:

1. *Упругий, резистентный элемент*, противостоящий внешним воздействиям и способный только к однозначной передаче воздействия.

2. *Элемент-источник*, способный самостоятельно создавать некий направленный эффект в отсутствие понуждающего внешнего воздействия.

3. *Элемент-потребитель*, который воспринимает воздействия по многим внешним связям и как бы "топит его в себе".

4. *Элемент-трансформатор*, осуществляющий трансформирующее преобразование по какому-либо алгоритму или закону и передающий это преобразованное действие.

5. *Элемент-передатчик*, который передает воспринятое воздействие дальше "по цепи" без его видоизменения [см. Карташев, 1995, с. 313–314].

Данные элементы соотносятся с наиболее абстрактными, универсальными категориями естествознания и философии, выработанными человечеством, такими, как *вещество, поле, время, пространство, движение*. *Вещество* можно полагать "упругим", инертным элементом, характеризующимся массой покоя. *Поле* соотносится с элементом-трансформатором, так как поле выступает в виде некоего посредника, трансформирующего взаимодействие объектов нашего мира. *Время* соотносимо с элементом-передатчиком, так как время можно рассматривать как принцип согласования разворачивающихся в линейной последовательности сущностей мира, то есть время практически без искажений последовательно передает отдельные моменты развивающихся сущностей, благодаря чему они имеют возможность быть идентичными самим себе. *Элемент-источник* соотносим с *движением*, являющимся источником активности объектов мира. *Элемент-потребитель* соотносим с *пространством* (или материей в целом, так как пространство подобно материи нельзя "потрогать руками", то есть пространство, как и материя, предстает в виде некой сферы, которая "все в себе содержит"), выступающем ареной, где обнаруживается определенная координация рассмотренных выше элементов.

Наполним конкретным содержанием изложенные аспекты универсальной модели бытия.

П.В. Симонов [Симонов, 1987] приводит следующую схему функциональной специализации структур мозга, принимающих участие в генезисе эмоциональных реакций:

<i>высоковероятные события</i>	П О В	<i>маловероятные события</i>
	информационная система	
фр. неокортекс (флегматик)	Е Д	гиппокамп (меланхолик)
гипоталамус (холерик)	Е	миндалина (сангвиник)
	мотивационная система	
<i>доминирующая потребность</i>	Н И Е	<i>субдоминантные потребности</i>

Рис. 54. Схема функциональной специализации структур мозга, принимающих участие в генезисе эмоциональных реакций

Если принять к сведению, что, как полагает П.В. Симонов, правое полушарие ответственно за мотивационную сферу (целеполагание), а левое – за выбор средств достижения цели (и в то же время левое и правое полушарие обеспечивают соответственно информационную и энергетическую регуляцию поведения человека), то схему П.В. Симонова можно интерпретировать в контексте нашей концепции.

Уместно отметить еще и то, что, как пишет П. В. Симонов, воля ("антипотребность") и потребность являются в определенном смысле антагонистами, ибо механизмы их актуализации прямо противоположны.

Интересен вывод П. В. Симонова о том, что в основе типов нервной системы лежат нормальные особенности функционирования структур головного мозга человека. Так меланхолик склонен к нерешительности, тревоге, боязливости при обостренной чувствительности к малозначным сигналам (что соответствует функциональным особенностям гиппокампа). Холерик – одержим стремлением к удовлетворению доминирующей потребности, мало считаясь с одновременно существующими мотивами (гипоталамус). Флегматик характеризуется тем, что его активность могут возбудить только сигналы очень важных и высоковероятных событий (фронтальный неокортекс). Сангвиник обладает склонностью к положительным эмоциям, высокой любознательности, пренебрежением к неудачам (миндалины).

Важно отметить, что будущее время предполагается соотносящимся с передними отделами мозга, особенно левого полушария, а прошлое – с задними отделами, особенно правого полушария. При этом передние (прифронтальные) лобные отделы полушарий имеют отношение к программированию поведения ("аналитический прогноз будущего"¹⁹⁹) и двигательной активности, а их поражение вызывает тенденцию к снижению инициативы, достигая степени спонтанности с отсутствием каких-либо побуждений к активной деятельности, что наблюдается в случае поражения левой лобной доли; за прием, переработку, хранение информации, получаемой по серсорным каналам, наиболее ответственны задние отделы полушарий, особенно правого полушария (А. Р. Лурия, Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова) [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 184-185; Н. А. Бернштейн, Лурия, 1973, 1974; Бернштейн, 1966].

Приведенные данные позволяют построить модель функциональной локализации мозга человека, которая полностью соответствует модели ДАО (Рис. "Полное сходство диалектических схем протекания процессов в ДАО и в рамках мозговых структур").

Рис. 54. А Полное сходство диалектических схем протекания процессов в ДАО и в рамках мозговых структур

Следует отметить, что отображательные стратегии полушарий обуславливаются, вследствие единства мира, всеобщей материальной дихотомией Вселенной. Материя концептуально дифференцируется на два полярные виды – вещество и поле. Вещество, которое имеет массу покоя и характеризуется определенной структурой, которая является дискретно-множественной формой, соотносится с информацией, как принципиально множественно-структурной сущностью, которая отражается левым полушарием. Поле же, которое не имеет массы покоя и является как бы движением в чистом виде, есть континуально-целостной сущностью, соотносящейся с энергией как мерой движения, которая отражается правым полушарием. Этот вывод кажется вполне обоснованным, если принять к сведению тот признанный психологами факт, что эмоции связаны с потребностно-инстинктивной сферой человека [Магдауолл, 1984], а потребности, в свою очередь, являются энергетической сущностью [Drown, 1953; Madsen, 1965]. Вот почему правое полушарие можно

¹⁹⁹ А.Р. Лурия отмечает дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий.

назвать субстратом потребностно-энергетической, а левое – информационно-волевой регуляции человеческого организма.

Данный вывод на функции полушарий достаточно близок к информационной теории эмоций П. В. Симонова [Симонов, 1984, 1987], поскольку можно полагать, что правое полушарие воспринимает высокочастотные (энергетические), а левое – низкочастотные (информационные: информация в рамках теории информации определяется как мера частотности тех или иных событий, которые "несут" в себе тем больше информации, чем более редкими они являются) сигналы среды.

В психической структуре меланхолика, который, как пишет П. В. Симонов, чувствителен к малозначным (маловероятным) сигналам, первую скрипку играет левое полушарие; для понимания сущности меланхолика может помочь мысль Ф. Кликса о том, что чем более тонкими являются необходимые различия, тем сильнее потребность в более дифференцированных способах передачи информации. Познание и информация, уровень когнитивного развития, который достигнут, и тонкости передаваемого сообщения взаимно обуславливают друг друга [Кликс, 1983, с. 90].

В то время у флегматика, активность которого могут возбудить сигналы высоковероятных событий, преобладает активность перехода от правого к левому полушарию.

Состояние перехода от лево- к правополушарному психологическому модусу характерно, вероятно, для холерика, а состояние активности правого полушария – для сангвиника.

Состояние полушарного синтеза характерно для процесса интеграции всех предыдущих состояний, когда мыслитель и художник (лево- и правополушарная сущности) объединяются в одном лице.

Таким образом, четыре психические модусы могут коррелировать как с четырьмя типами полушарной активности, так и с четырьмя типами неврозов, которые П. В. Симонов связывает с нарушением одного их отделов головного мозга человека.

Мы полагаем, что, поскольку полушария выступают своеобразным психосоматическим фокусом человека, четыре типа неврозов отвечают одному из рассмотренных модусов.

Так укоренение в фазе перехода от право- к левополушарной активности (ПП → ЛП) отвечает, мы полагаем, неврозу навязчивых состояний, который указывает на циклический характер психических процессов (именно активность правого полушария связана с циклоидным типом человека, который соотносим с циклическими неврозами), что свойственно правополушарным состояниям.

Укоренение в состоянии левополушарного модуса (ЛП) отвечает психастении (состоянию страха, неуверенности, колебания), что вытекает из особенностей левополушарного реагирования на малозначные низковоероятные стимулы среды.

Укоренение в фазе перехода от правого к левому модусу (ПП → ЛП) отвечает истерии (демонстративности переживаний), ибо в данном случае мы имеем тенденцию развития эмоционального правополушарного состояния (или суггестивного состояния: как полагают некоторые исследователи, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса [Каструбин, 1995]), которое при его сочетании с ролевым, эгоцентрическим левополушарным поведением предполагает реакцию демонстративно-истерического, экзальтированного характера.

Укоренение в состоянии правого модуса (ПП) отвечает неврастению (перенапряжению), поскольку в данном случае наивным является развитое правополушарное состояние эмоционального возбуждения, что приводит к истощению эмоциональных ресурсов психической деятельности.

Следует отметить, что активность правого полушария соотносится с нервными процессами возбуждения, а левой – и торможения [Голубева, 1980], при этом у неврастенических больных баланс нервных процессов сдвинут в сторону процессов торможения, а у больных неврозами навязчивых состояний – в сторону процессов возбуждения [Немчин, 1983, с. 97], что поясняется вышеизложенными соображениями. Приведем схему соответствия типов высшей нервной деятельности, свойств нервной системы, индивидуальных типологических особенностей и др. [см. Собчик, 1990]:

Рис. 55. Схема функциональной специализации структур мозга, принимающих участие в генезисе эмоциональных реакций

Интересно, что еще Кант писал о том, что сангвиник противоречит меланхолику, а холерик – флегматику, поэтому сангвиник и холерик, а также меланхолик и флегматик при смешении друг с другом нейтрализуются [см. Психология индивидуальных различий, 1982, с. 248-249]. Данные выводы, как говорится, попадают в точку, ибо они полностью согласуются с нашей схемой, показывающей, как психотипы человека взаимно координируются.

Кроме того, как мы видим на схеме, психастения характеризуется преобладанием левополушарной активности, то есть преобладание второй сигнальной системой над первой, что и подтверждается исследователями. А истерия характеризуется переходом к правополушарной активности, то есть преобладанием первой сигнальной системы над второй, что опять подтверждается исследователями [см. Справоч. по психиатрии, 1985, с. 240].

Данные четыре психотипа, как и четыре типа неврозов соотносятся с четырьмя острыми аффективными реакциями [см. Патопсихологические исследования, 1981]: интрапунитивные (представляют собой разряд агрессии путем аутоагрессии – нанесение себе вреда), экстрапунитивные (разряд аффекта путем агрессии на окружающее), иммунитивная реакция (разрядка путем бегства от аффективной ситуации), демонстративные реакции (когда аффект разряжается в "спектакль").

Нужно сказать и то, что холерик и сангвиник занимают место на восходящей ветви синусоиды, то есть соответствуют развитию процессов экстравертации, разворачивания вширь, устремлению вперед, в будущее. А флегматик и меланхолик, занимающие место на нисходящей ветви синусоиды отвечают развитию процессов интравертации, уходу в себя, назад, в прошлое. Данная хронологическая ориентация в целом соответствует исследованиям психологов [см. Обозов, Щекин, 1990, с. 130].

Таким образом, человек как система, обладающая внутренней средой и способная реагировать на внешнюю среду, обнаруживает два универсальных аспекта.

1. Мотивационную сферу, которая отражает потребностный уровень организма, то есть ту внутреннюю ситуацию организма, которая является выразителем его потребностей и которая выступает движущим фактором, направляющим поведение организма во внешней среде.

2. Информационную сферу, которая связана со стимулами, то есть с событиями (согласно теории информации) внешней среды.

Потребности мотивационной сферы и события информационной по сути являются одним и тем же – событиями, ситуациями, при этом потребности есть ситуации внутренней среды, а события – внешней.

Как события (нечто внешнее), так и потребности (нечто внутреннее) характеризуются тем, что они актуализируются на потребностной и информационной шкалах. Конечными точками первой шкалы являются доминантная потребность и субдоминантные потребности. Доминантная потребность объемляет весь организм и устремляет в специфическом направлении его поведение. Субдоминантные потребности выступают неким множественным полем потребностей, в которых организм отдает предпочтение той или иной потребности.

Конечными же точками информационной шкалы выступают высоковероятное событие и маловероятные события. Высоковероятное событие предстает как нечто периодическое и циклическое, в поле которого организм проявляет автоматизмы, то есть действует инстинктивно на базе безусловнорефлекторной деятельности высшей нервной системы.

Маловероятные же события как достаточно непериодические и непредсказуемые факты реальности активизируют развитие произвольной сфере организма как диалектической системе условных рефлексов, заставляя при этом организм учиться реагировать на внешнюю среду нетривиальным образом.

Связь между рассмотренными четырьмя аспектами прослеживается в системе логического квадрата:

субдоминантные потребности	высоковероятное событие
доминирующая потребность	маловероятные события

Рис. Д. Связь потребностей и информационной насыщенности событий

Доминирующая потребность зависит от субдоминантных в том понимании, что она входит в их число и занимает лидирующее положение только в специфических (редких) условиях, что делает ее маловероятным событием по сравнению с субдоминантными потребностями, которые присутствуют в организме постоянно и выступают в совокупности как некое высоковероятное событие.

Маловероятные события зависят от высоковероятного, ибо они как бы заключены в это событие и имеют место в специфических (редких) условиях, подобно доминирующей потребности.

Субдоминантные потребности противоречат маловероятным событиям в том понимании, что потребности как события присутствуют в организме всегда, тогда как маловероятные события редки. Высоковероятное событие противоречит доминирующей потребности, ибо высоковероятное событие в своем пределе имеет место всегда, тогда как доминирующая потребность имеет место в определенный промежуток времени и спешит смениться другими потребностями.

Данные рассуждения можно пояснить следующим феноменом. Известно, что чем выше состояние возбуждения вегетативной нервной системы, тем слабее она реагирует при прочих равных условиях на тонизирующее, и тем сильнее – на седативное (тормозящее) раздражение [Кандыба, Кандыба, 1993, с. 174].

Таким образом, гиперстеники, характеризующиеся преобладанием нервных процессов возбуждения над торможением, будут охотнее восприниматься седативные раздражители, то есть такие раздражители, которые активизируют левое, абстрактно-логическое полушарие головного мозга, функции которого соотносятся с процессами торможения.

Поэтому гиперстеники испытывают потребность в информационных стимулах среды, то есть они "поглощают" информацию, больше реагируя на информацию, а не на энергию. Поэтому они занимают место на нисходящей ветви волны. Астеники, напротив, характеризуются преобладанием процессов торможения, поэтому им предпочтительнее воспринимать сигналы, которые активизируют правое полушарие головного мозга, функции

которого соотносятся с процессами возбуждения. Это означает, что астеники направлены на инстинктивно-мотивационный, потребностный аспект внешней среды.

Э. Фромм определяет удовольствие как снятие специфического напряжения организма, как процесс изменения того, что есть в данный момент [Фромм, 1993, с. 143-146]. Для астеника снятие напряжения означает процесс избавления от информопотенциала (реализуемого за счет активности левого абстрактно-логического и одновременно волевого полушария) за счет поглощения энергии внешней среды и выплескивания "потенциалов" воли вовне, когда астеник, обладающий информацией как аналитическим прогнозом относительно удовлетворения той или иной потребности, способен, испытывая при этом положительные эмоции, манипулировать, управлять объектами внешней среды в нужном для себя направлении, ибо информация, как учит теория информации, является функцией управления.

Здесь работает так называемая информационная теория эмоций П. В. Симонова [Симонов, 1987], которая учит, что (отрицательные) эмоции являются результатом недостатка информации о той или иной актуальной потребности. Для гиперстеника снятие напряжения есть процесс избавления от своего энергопотенциала за счет поглощения информации извне. Если астеник снимает свое напряжение посредством достижения состояния возбуждения, которое поддерживает его жизненный тонус на определенном оптимальном уровне, то гиперстеник стремится снизить свое напряжение, понизив свой высокий приспособительный тонус.

Таким образом, астенику для достижения состояния психофизиологического равновесия необходимо "добрать" – "возбудиться", а для гиперстеника – "отдать", то есть "расслабиться".

Исходя из вышеизложенного мы имеем, во-первых, два типа людей: те, которые приспособливаются, и те, которые приспосабливают. Во-вторых, можно говорить об астенической и гиперстенической проекциях в обществе. Астеническая тенденция предполагает чувственный (потребностно-инстинктивный, волеизъявляющий, гедонистический) тип культуры (по П. А. Сорокину), высшим проявлением которого является эстетизм. Гиперстеническая проекция предполагает сверхчувственный тип культуры (по П. А. Сорокину), высшим проявлением которого является морализм, "богоискательство", аскетизм, поиск Истины как информационной категории, координирующей и гармонизирующей информопотенциал, которым гиперстеник "питается".

Интересно, что два полярных конституциональных типа предполагают каждый свой стиль жизни, мировоззрение и т.д. Так, астеник, характеризующийся стойким пониженным кровяным давлением вынужден курить (никотин сужает сосуды), пить кофе, вести божественный образ жизни, направленный на получение "кайфа" через пассивное состояние "нагнетания" чувственности.

Гиперстеник, характеризующийся повышенным кровяным давлением, вынужден пить: алкоголь расширяет сосуды и выступает антистрессорным средством, тем более, что гиперстеник отличается повышенным приспособительным тонусом и вынужден, поэтому, приспособляться в внешней среде, активно двигаться в ней. В то время как астеник заставляет других "двигаться" вокруг себя.

Наиболее драматическим является смешанным конституциональный тип, совмещающий в себе противоположные жизненные идеологии, что показал Гете в "Фаусте":

*Ах, две души живут в больной душе моей,
Друг другу чуждые и жаждут разделенья.
Одной из них мила земля, ей все желанно в этом мире,
Другой – небесные поля, где тени предков там, в эфире.*

Экклезиаст показал, что данные жизненные стратегии обе ведут к счастью, ибо каждая предполагает сверхкомпенсацию: "Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья – размышляй. И то, и другое содеял Бог для того, чтобы человек ничего не смог сказать против Него".

Приведем *классификацию потребностей*, которая в *принципе соответствует* *принципу логического квадрата* [см. Фридман, Кулагина, 1991. с. 1]:

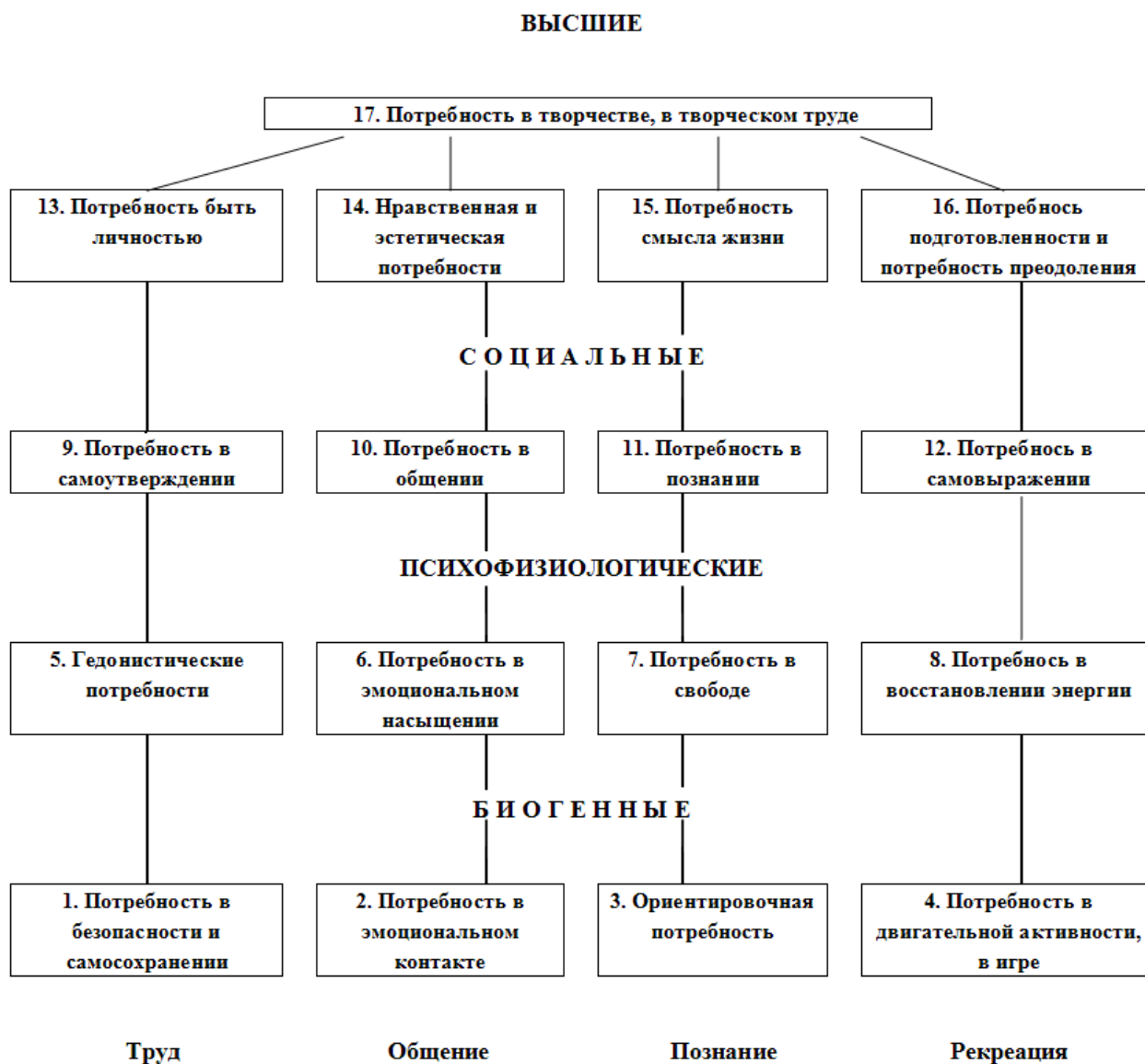

Рис. Е. Классификация потребностей человека

Приведем схемы, которые в целом соответствуют принципу распределения различных параметров человека. "Круг Айзенка" в своих основных чертах имеет следующий вид:

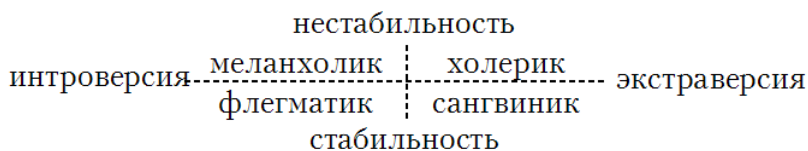

Рис. Ж. Круг Айзенка

Данная схема согласуется со схемой координации руководящих структур:

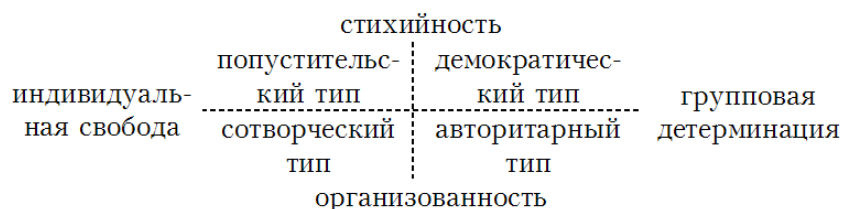

Рис. И. Схема координации руководящих структур

В гештальтпсихологии и гештальттерапии одним из главных вопросов есть вопрос про контакт, взаимодействие организма со средой. Тут разработана концепция главных типов регуляции границы этого контакта [Долголапов, 1994]: 1) проективный (изливание); 2) интроективный (поглощение); 3) конфлюентивный (слияние); 4) дефлективный контакт (закрытие границы). Любой нормальный организм владеет всеми типами регуляции границы, которые в гештальттерапии получают следующую координацию:

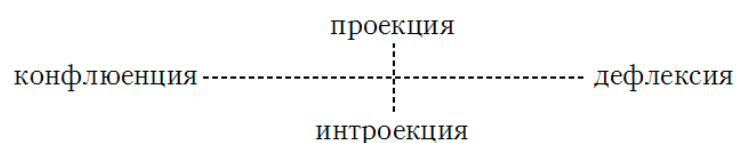

Рис. Й. Типы регуляции границы

Р. Акофф и Ф. Эмери подошли к проблеме человеческого характера с позиции "целеустремленных систем" и принципа вероятности, что позволило им построить следующую модель:

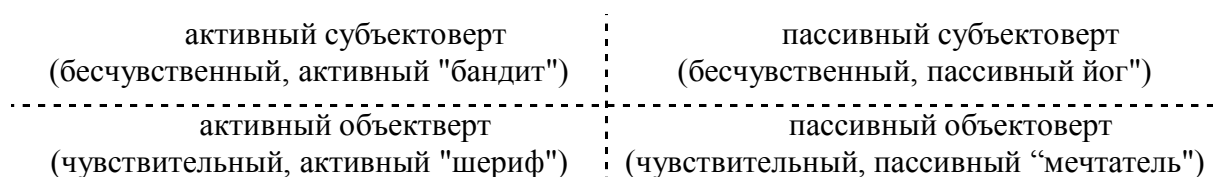

Рис. К. Логическая структура человеческих характеров

По такому же принципу построена схема Л.Н. Собчик, где типы реагирования человека принимает такой вид [Собчик, 1991]:

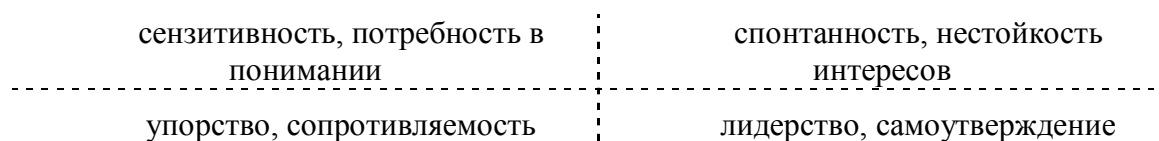

Рис. Л. Типы реагирования человека

Семья формирует личность ребенка, определяя для него нравственные нормы, ценностные ориентации и стандарты поведения. При этом родители используют те методы и средства воспитания, которые помогают внедрить в сознание ребенка определенную систему норм, приобщить его к определенным ценностям.

Для достижения этой цели они поощряют или наказывают его, стремятся быть образцом для подражания, привлекают соседей, сверстников, школу.

Наиболее достоверными можно считать данные, полученные разными методами научно-психологического изучения развития поведения индивида. Исследования свидетельствуют, что поведение родителей можно описать двумя парами важных

признаков: неприятие – расположение, и терпимость – сдерживание [Развитие личности ребенка, 1987, с. 193; Shaefer, 1959]:

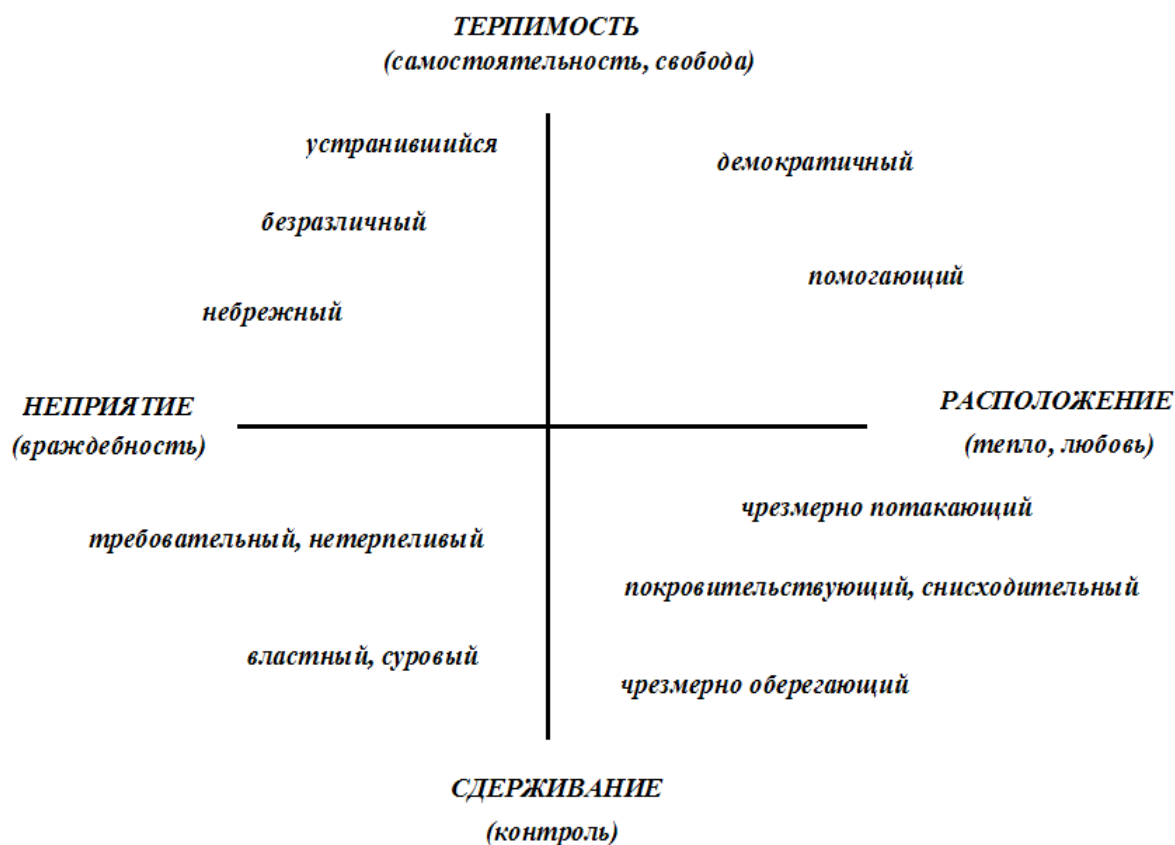

Рис. М. Система родительского влияния, по Э.Шеферу

В связи с рассмотрением представленных круговых моделей интерес представляет и модель межличностных отношений, реализующая методику диагностики межличностных отношений Т.Лири. Методика, разработанная Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком (1954), предназначена для исследования представлений субъекта о себе и идеальном "Я", а также для изучения взаимоотношений в малых группах. С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке. Для представления основных социальных ориентации Т. Лири разработал условную схему в виде круга, разделенного на секторы.

В этом круге по горизонтальной и вертикальной осям обозначены четыре ориентации: доминирование-подчинение, дружелюбие-враждебность. В свою очередь, эти секторы разделены на восемь – соответственно более частным отношениям. Для еще более тонкого описания круг делят на 16 секторов, но чаще используются октанты, определенным образом ориентированные относительно двух главных осей.

Модель (схема) Т. Лири основана на предположении, что чем ближе оказываются результаты испытуемого к центру окружности, тем сильнее взаимосвязь этих двух переменных. При этом сумма баллов каждой ориентации переводится в индекс, где доминируют вертикальная (доминирование-подчинение) и горизонтальная (дружелюбие-враждебность) оси. Расстояние полученных показателей от центра окружности указывает на адаптивность или экстремальность интерперсонального поведения.

Данную схему можно соотнести с диаграммой юг (глобальных циклов существования человечества, согласно древнеиндийской философии) Шри Юктешвара.

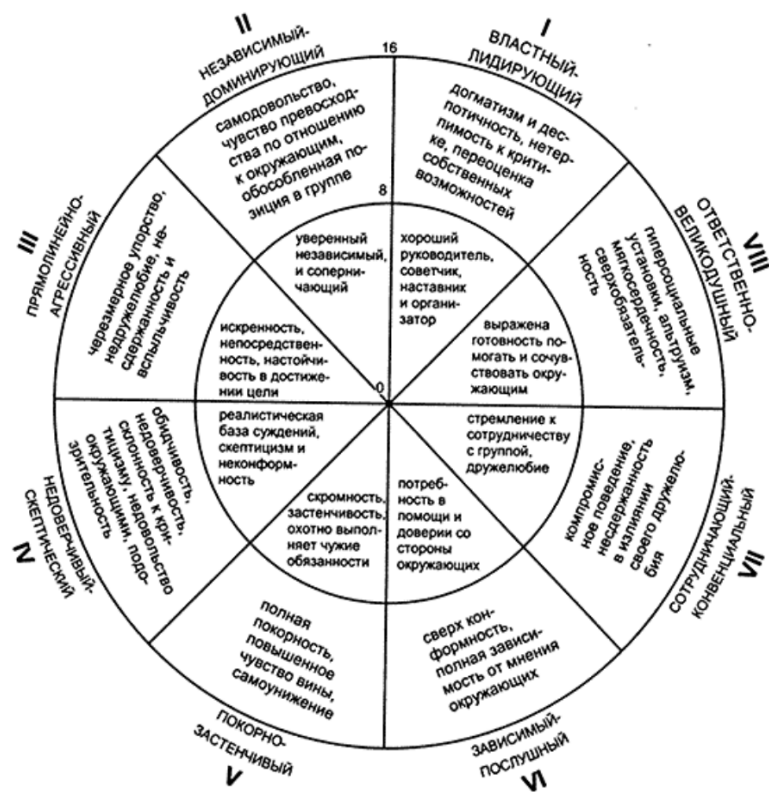

Рис. Н. Схема межличностных отношений Т. Лири

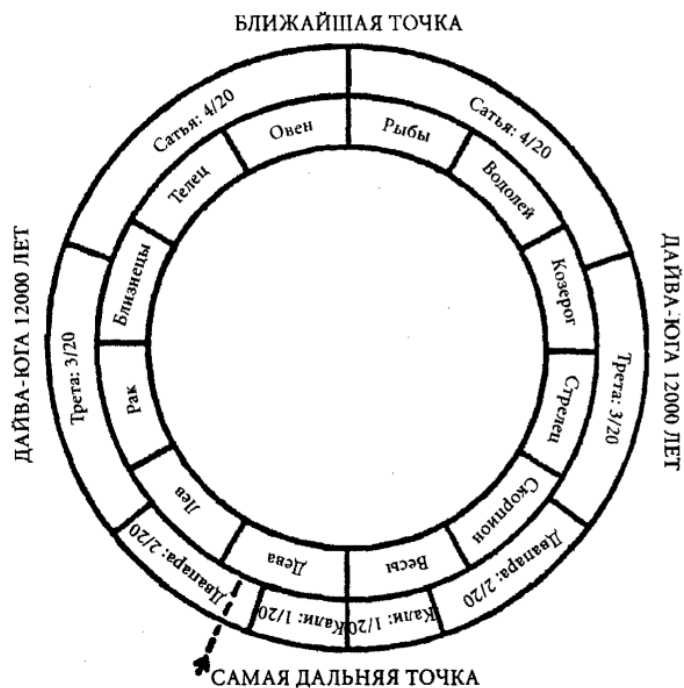

Рис. Н. 1. Диаграмма юг Шри Юктешвара

Данные схемы определенным образом согласуются с классификацией четырех типов мужчин и женщин С. Бема: 1) мужчины (или женщины) маскулинные; 2) мужчины (или женщины) фемининные; 3) андрогинный тип – выраженность одновременно и маскулинности, и фемининности; 4) недифференцированный тип со слабо развитой фемининностью и маскулинностью [Русалов, 1993; Вет, 1974].

В. Шмаков в книге "Священная книга Тота. Великие арканы Таро (Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма)" [Шмаков, 1916] приводит таблицу соответствий мужского и женского начал:

Идейность ⊕ женская		Идейность ⊖ мужская
ЖЕНЩИНА	Мысль Двуполюй ЧУВСТВО центр Ощущение	МУЖЧИНА
Чувственность ⊖ женская		Чувственность ⊕ мужская

Рис. П. Соответствия мужского и женского начал

Если принять к сведению, что, как полагает П.В. Симонов, правое полушарие ответственно за мотивационную сферу (целеполагание), а левое – за выбор средств достижения цели [Симонов, 1987] (и в то же время левое и правое полушарие обеспечивают соответственно информационную и энергетическую регуляцию поведения человека [Ананьев, 1963]), то схему П.В. Симонова можно интерпретировать в контексте нашей концепции. Модель П. В. Симонова можно показать следующим образом:

Рис. Р. Волно-зодиакальная модель П.В. Симонова

Можно выделить 12 основных зон волнового континуума, которые соответствуют зодиакальным символам. Данные зоны соотносимы с 12 основными психопатологическими синдромами [см.: Психологический словарь, 1983, с. 340-441]. Перечислим их.

- 1) *Апатический синдром* характеризуется вялостью, безразличием к окружающему.
- 2) *Астенический синдром* – наблюдается общая слабость, повышенная истощаемость, раздражительность.
- 3) *Галлюцинаторно-паранойяльный синдром* характеризуется наличием галлюцинаций и бреда.
- 4) *Ипохондрический синдром* характеризуется повышенным необоснованным опасением за состояние своего здоровья. Характерен для реактивных состояний, старческих психозов.
- 5) *Кататонический синдром* характеризуется наличием состояния общего возбуждения и последующего ступора. Состояние общего возбуждения иногда доходит до неистовства, при ступоре человек длительное время сохраняет одну и ту же позу, при этом даже самые сильные раздражители не влияют на поведение больного.

6) *Корсаковский (амнестический) синдром* характеризуется расстройством запоминания текущих событий при относительной сохранности памяти на отдельные события. Память на прошлые события и приобретенные навыки сохраняется.

7) *Депрессивный синдром* – психическая деятельность заторможена, нарушена аффективная сфера, крайнее проявление синдрома – ступор.

8) *Маниакальный синдром* – сочетание повышенного (эйфорического) настроения с ускоренным мышлением, повышенной активностью; характерны нарушения целенаправленной деятельности.

9) *Парафренный синдром* – один из вариантов бредового синдрома, характеризуется наличием систематизированного бреда величия, воздействия и преследования. Переживания часто принимают "космический масштаб".

10) *Паранойальный синдром* – разновидность бредового синдрома, характеризуется наличием систематизированного бреда изобретения, преследования, ревности. Часто сочетается с обстоятельным ригидным мышлением.

11) *Паралитический синдром* характеризуется тотальным слабоумием, стойким повышенным настроением, резким нарушением критичности и поведения, глубоким распадом личности.

12) *Псевдопаралитический синдром* характеризуется эйфорическим настроением, бредом величия при отсутствии серологических данных прогрессивного паралича.

Покажем данные синдромы на схеме волны:

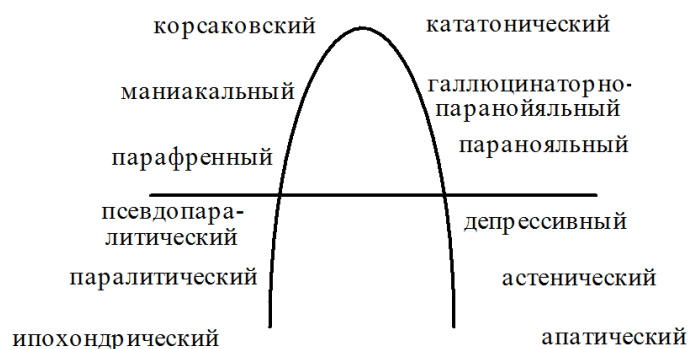

Рис. С. Распределение основных психопатологических синдромов на схеме волны

Характерные черты данных синдромов можно проследить не только на чисто описательном уровне, но и на основании энерго-информационных характеристик. В плане сопоставления работоспособности и психических патологий можно выделить две важнейшие составляющие – усталость от того или иного вида деятельности и насыщение им, что проявляется в безразличии, отвращении к данному виду деятельности [Мясищев, 1981].

По всей видимости, насыщение есть информационная, а усталость – энергетическая категория. Работы психологов показывают, что олигофрены-дебилы не обнаруживают утомления, так как работают обычно без напряжения. Утомление они, однако, обнаруживают в интересной для них работе. Для реактивно-депрессивных характерна быстро наступающая картина утомления при отсутствии каких бы то ни было признаков насыщения. Истерики обнаруживают насыщение, но не утомление, конституционные неврастеники, наоборот, обнаруживают утомление, не проявляя насыщения.

Мы видим, что *депрессивные* индивиды, которые занимают место на нисходящей ветви волны и которые имеют тенденцию отдавать энергию и получать информацию, характеризуются утомлением (энергетическим голодом) и потребностью в информационных стимулах, что проявляется в отсутствии признаков насыщения.

Истерики занимают место на восходящей ветви волны (у ее основания), поскольку они характеризуются избытком информации (у них быстро наступает насыщение информационными сигналами) и недостатком энергии – они могут длительное время быть

вовлеченными в тот или иной вид деятельности, не испытывая утомления, ибо двигательная активность, как известно, способствует генерации энергии: как показали эксперименты, продолжительность жизни животных в условиях физических нагрузок возрастает по сравнению с контрольными. При этом количество энергии есть мера устойчивости организма отрицательным факторам среды [Бауэр, 1930].

Неврастеники, которые на волновом континууме занимают место на верхнем сегменте восходящей ветви волны, характеризуются некоторым избытком энергии и некоторой потребностью в поглощении информации, поэтому они обнаруживают утомление, но не насыщение.

Выделяется 12 типов психопатий [см.: *Справочник по психиатрии*, 1985, с. 241-249]:

1) *Психастенический тип* (как и астенический) относится к тормозимым психопатиям. Помимо черт раздражительной слабости, ранимости и чувства неполноценности, он отличается нерешительностью, неуверенностью, склонностью к сомнениям. Психастенические личности застенчивы, робки, конфузливы, малоактивны и плохо приспособлены к жизни, их характеризует симптом пониженной активности, снижение "психологического напряжения", наклонность к сомнениям и болезненной мудрости, недостаточное чувство реальности, отсутствие живости, стремление к самоанализу, абстрактным схемам. Легко раним, тревожно-мнителен, деликатен и тактичен, нередко педантичен, назойлив, почитатель формальностей.

2) *Возбудимо-эпилептоидный тип* – личности данного типа живут в постоянном напряжении с крайней раздражительностью, доходящей до приступов ярости, сила реакции не соответствует силе раздражителя. Им свойственна повышенная требовательность к окружающим, нежелание считаться с их мнением, крайний эгоизм, себялюбие, обидчивость, подозрительность. Возможны приступы расстройства настроения (дисфонии) в виде злобной тоски, иногда со страхом. Эти люди склонны к конфликтам, неуживчивы, упрямы, властны, мелочны и придирчивы, требуют покорности и подчинения. В некоторых случаях на первый план выступает чрезмерная сила влечений. Это могут быть пьяницы, азартные игроки, лица с неудержимым стремлением к бродяжничеству, димсоманы, лица с сексуальными извращениями и т. д.

3) *Шизоидный тип* – лица этого типа отличаются патологической замкнутостью, скрытностью, оторванностью от реальности, аутизмом. Им свойственны отсутствие внутреннего единства и последовательности психической деятельности, причудливость и парадоксальность эмоциональной жизни и поведения, отсутствие синтонности. Наблюдается сочетание повышенной чувствительности (гиперестезия) и эмоциональной холодностью (анестезия), отчужденность от людей. Такой человек склонен к символическим, сложным теоретическим построениям. Эмоциональные разрядки неожиданны и неадекватны. Нет эмоционального резонанса с чужими переживаниями. Большие чудачки и оригиналы. Причудливость их интеллектуальной деятельности проявляется в особом обобщении фактов, образовании понятий и их сочетаний, в логических комбинациях, неожиданных выводах, резонерских суждениях и склонности к символическим построениям. Склонны к крайностям, категоричности, пристрастию, недоверчивы, подозрительны. Пафос и готовность к самопожертвованию ради торжества отвлеченных концепций общечеловеческого порядка сочетается у них с невозможностью понять эмоции близких и других реальных людей. Внушаемость и легковерие у них сочетается с упрямством и негативизмом. Их движения угловаты, лишены гармоничности и целостности.

4) *Реактивно-лабильный*, или 5) *эмотивно-лабильный тип* людей характеризуется крайней изменчивостью и непостоянством настроения, богатством и полифонизмом эмоциональных оттенков, отражающих содержание конкретных ситуаций. Вследствие эмоциональной лабильности и крайней подвижности чувств у таких лиц нет устойчивых мотивов поведения, влечений, интересов, стремлений. У них часто отмечается недостаточность волевых механизмов, повышенная внушаемость, пассивная подчиняемость. Вне колебаний это обычно веселые, открытые, активные люди.

6) *Гипертимический тип* объединяет людей с постоянно повышенным настроением и безудержным оптимизмом. Энергичны, неутомимы, предприимчивы, но нередко непоследовательны, склонны к авантюрам. В общении с людьми могут казаться одаренными и глубокими личностями, но при ближайшем знакомстве обычно оказываются поверхностными субъектами с неустойчивыми интересами. Свойственны самоуверенность, бесцеремонность, резонерство. От параноидальных сутяжных тенденций их отличает мягкость характера, способность к примирению.

7) *Истерический тип* людей характеризуется их стремлением казаться в собственном мнении и в глазах окружающих значительной личностью, что проявляется в стремлении к оригинальности, демонстрациям и расцветиванию своих переживаний, театральности, рисовке, экзальтации. Им свойственно позерство и лживость. Их эмоции непостоянны и неглубоки. Психика таких людей, характерной чертой которых является эгоцентризм, носит черты инфантилизма.

8) *Параноический тип* характеризуется склонностью к образованию сверхценных идей, влияющих на поведение личности. Лица с узкими и односторонними интересами, недоверчивые и подозрительные, с повышенным самомнением и эгоцентризмом, упорные в защите своих интересов, убеждений, угрюмые и злопамятные, часто грубые и бестактные. Характеризуются односторонностью мышления и малой пластичностью психики, застреванием на одних и тех же мыслях, аффектах. Им характерна настойчивость, перерастающая в упрямство, борьба с мнимыми врагами. Мышление с одной стороны незрелое, детское со склонностью к фантазиям, а с другой – со склонностью к резонерству. Односторонность мышления приводит к односторонним и сильным аффектам. Это люди действия, напора, бескомпромиссности, без чувства юмора, прямолинейны в суждениях, высокомерны, крайне самоуверенны. Сверхценные идеи, в отличие от бредовых, имеют достаточное жизненное обоснование, отсюда стремление к реформаторству, изобретательству. Наблюдается сутяжное поведение. Сверхценное значение могут получить идеи ревности, ипохондрические настроения. Это фанатики, которые могут быть альтруистичными. Им свойственна аффективная напряженность и, с другой стороны, отсутствие душевной теплоты.

9) *Неустойчивый (безвольный) тип* характеризуется повышенной подчиняемостью внешним влияниям. Это слабовольные, внушаемые и податливые люди, легко попадают под влияние среды. Реализацию побуждений, желаний, стремлений определяется не внутренними целевыми установками, а случайными внешними обстоятельствами. В одиночестве скучают, ищут общества. Нередко спиваются, употребляют наркотики. Быстро переходят от вдохновения к лени.

10) *Циклоидный тип* включает в себя наиболее многочисленную группу лиц с аффективной неустойчивостью. Их настроение склонно к постоянным колебаниям от чувства легкой грусти или легкой тоски до веселого и радостного. У них нет резкого противопоставления своего Я окружающему миру. Они кратчайшим и естественным путем находят общий язык с людьми. Это реалисты, легко, без морализирования понимающие чужую индивидуальность. В работе добросовестны, но недостаточно последовательны. Это обычно энергичные люди. Свою депрессию переносят тяжело. Часто жалуются на усталость из-за периодического нарушения душевного равновесия.

11) *Депрессивный тип* – к нему относятся лица с постоянно пониженным настроением, это угрюмые, мрачные, недовольные и необщительные люди. Их реакции замедленны. В работе аккуратны и педантичны, так как во всем готовы предвидеть осложнения. Им характерно угрызение совести. Способны к глубокому сопереживанию, хотя и скупому во внешних проявлениях. Сдержанны и немногословны. Возможны астенические включения: истощаемость, неспособность к длительному волевому усилию.

12) *Астенический тип* – люди этого типа отличаются сочетанием раздражительности, повышенной впечатлительности и чувствительности со значительной психической утомляемостью и истощаемостью. Это люди с пониженной самооценкой, легко ранимые,

уязвимые, самолюбивые, "мимозные". Они тонко реагируют на малейшие нюансы в поведении окружающих. Плохо себя чувствуют в новой обстановке: робеют, становятся нерешительными. Им свойственна раздражительность, но ее проявления непостоянны, чаще это брюзжание, чем настоящий приступ гневливости. Вспышки раздражительности приводят к истощению, слабости, сопровождаются раскачиванием и самобичеванием. Фон настроения постоянно снижен. Склонны к ипохондрическим переживаниям. Иногда возникают навязчивые опасения и переживания. Нередко скрупулезны в сохранении привычного житейского уклада, педантичны. У них часто формируются компенсаторные (вторичные) характерологические особенности – сдержанность, чрезмерная осторожность, консерватизм, что облегчает им адаптацию к окружающей среде.

Покажем данные типы в структуре логического квадрата.

неустойчивый	циклоидный
гипертимический	параноический
эмотивно-лабильный	реактивно-лабильный
истерический	астенический
возбудимый	депрессивный
шизоидный	психастенический

Рис. Т. Типы психопатий в структуре логического квадрата

Важным здесь представляется **динамика психопатий**. Психопатии активизируются в пубертантном периоде (11-15 лет), потом, в возрасте 20-40 лет они стабилизируются, а в возрасте инволюции (45-60 лет) снова активизируются [Справочник по психиатрии, 1985, с. 241-249]. Данная закономерность становится объяснимой, если принять к сведению волновую схему разворачивания индивидуального развития человека, где его жизненный цикл прочерчивает как минимум три точки коренного изменения параметров волны.

Интересно и то, что динамика развития депрессивных заболеваний подчиняется волновой схеме. В возрасте 20 лет мы имеем 8 % больных. Потом, к 30-40 годам этот процент увеличивается до 39. Свыше 60 лет процент снижается до 7 [Вовин, Аксенова, 1982]. Это говорит о том, что депрессия (состояние "меланхолик") как левополушарное состояния максимальна именно в зрелом возрасте, когда индекс полушарной асимметрии максимален. В детстве и в старости полушарная асимметрия стремится нивелироваться.

Проведенный анализ обнаруживается **проблему типологизации личности** – одну из самых притягательных и волнующих человечество на протяжении всей его истории. Каждый серьезный исследователь отдает дань этой гносеологической страсти (это Гиппократ, Гален, Плиний, Лафатер, Лобмрозо, Ледо, Дарвин, Павлов, Фрейд, Кречмер, Сиго, Брайант, Крог, Пфалер и др.). Все они в своих классификациях человека исходили из различных посылок и получали различные результаты. Но практически все классификации дуальны. В конечном итоге обыкновенно выделяются два противоположных варианта биологической организации (конституциональных типа), полярные отклонения от некоего среднего типа.

Конституция – это совокупность функциональных и морфологических особенностей человека, его организма, определяющая его реакции на внешние и внутренние факторы. То есть конституция есть целостный психосоматический облик человека. Обычно выделяют средний (нормастенический) конституциональный тип и два полярных – астенический и гиперстенический.

При *астеническом типе* отмечается преобладание продольных размеров тела над поперечными. Конечности и шея длинные и тонкие, плечи узкие, грудная клетка длинная и узкая, с широкими межреберными промежутками. Подкожный жировой слой развит слабо, диафрагма расположена низко. Нередко наблюдается опущение внутренних органов. Обмен веществ у этих лиц усилен, артериальное давление снижено. У них чаще встречаются легочные заболевания (например, туберкулез) и язвенная болезнь, чем у других групп

населения. Астеники подвержены заболеваниям шизофрении, а гиперстеники склонны к периодическим колебаниям настроения и жизненного тонуса, то есть склонны к циклическим психозам (маниакально-депрессивному психозу).

Гиперстенический тип противоположен астеническому. При нем наблюдается преобладание поперечных размеров над продольными. Конечности и шея толстые. Грудная клетка широкая и короткая, плечи широкие и прямые. Ребра расположены горизонтально, межреберные промежутки узкие, живот увеличен. Диафрагма стоит высоко, желудок расположен высоко и поперечно. У таких людей обмен веществ понижен, отмечается склонность к увеличению артериального давления. У них чаще отмечаются нарушения обмена веществ (ожирение, желчнокаменная болезнь, сердечно-сосудистые заболевания, артериальная гипертония, атеросклероз).

Как выяснилось в последнее время, данные конституции в большей мере зависят от соотношения деятельности эндокринных желез. У астеников "первую скрипку" играет щитовидная железа, у гиперстеников – надпочечники. Круглое, лунообразное лицо можно искусственно получить у любого, если ему длительное время вводить надпочечные гормоны. Интерес представляет также и то, что щитовидка "курирует" рост и развитие организма, интенсивность обмена веществ, дифференциацию тканей. В то время как надпочечники регулируют сосудистый тонус, белковый, углеродный, сахарный обмен, адаптацию человека к неблагоприятным условиям. То есть щитовидка, по видимому, связана с процессами ассимиляторными, энергонакопительными, а надпочечники – диссимиляторными, энергорасходными процессами.

Как правило, представители астенического типа болеют весной, а гиперстеники – осенью. Кроме того, человек гиперстенического типа быстрее утомляется в последние годы жизни по сравнению с астениками. То есть гиперстеники ("жаворонки") в молодом возрасте пребывают в расцвете сил, но сдают в старости. Астеник ("сова") же в молодом возрасте не чувствует себя активным, но после 50 лет ощущает прилив сил. Проиллюстрируем данную сентенцию.

М. М. Зощенко [Зощенко, 1988, с. 96-102] пишет о людях, "здоровье которых и долголетная жизнь были организованы собственными руками": Кант дожил до 81 года, Толстой – 82, Галилей – 79, Гоббс – 92, Шеллинг – 80, Пифагор – 76, Гете – 82, Ньютон – 84, Фарадей – 77, Гарвей – 80, Дарвин – 73, Спенсер – 83, Смайлс – 90, Платон – 81, Сен-Симон – 80, Эдисон – 82. В молодые годы Кант отличался весьма плохим здоровьем, многочисленные болезни, нервные припадки и склонность к меланхолии предсказывали непродолжительную жизнь. В дальнейшем здоровье его укрепляется отчасти из-за упорядоченной жизни. Пастер на 40 году жизни был разбит параличом, однако после удара он прожил еще 30 с лишком лет и эти годы отличаются исключительным здоровьем и необычайной нервной свежестью. Многие его открытия были сделаны именно в это время. Гете в 19 лет имел кровотечение из легких. К 21 годам он казался бы конченный неврастеник с крайне расшатанным здоровьем и нервной системой. Он не мог переносить даже малейшего шума, сильные головокружения и обмороки мешали ему заниматься умственным трудом. Но он дожил до 82 возраста, борясь со своей неврастенией (например, заходил в казарму и слушал барабанный бой). Толстой в молодые годы болел легкими и даже лечился от начавшегося туберкулеза.

Отмеченное позволяет подтвердить наш вывод, согласно которому астеники эволюционируют вдоль восходящей ветви волны, "набирая" энергию, в то время как гиперстеники, эволюционирующие вдоль нисходящей ветви волны, к стрости превращаются в астеников.

Рассмотрим систему Э. Кречмера, который относил астеников к шизоидному, а гиперстеников – циклоидному типам. Промежуточный между ними тип (нормастенический) относится им к промежуточному же вискозному типу. В рамках каждого их полярных типов он выделял три подтипа. Так, шизотимный тип включает три подтипа: гиперэстетический (чрезмерно чувствительный, тактичный, деликатный, с тонким пониманием эстетической

формы, идеалист), средний шизотимный (холодно энергичный, последовательный, систематический, аристократический), анэстетический (бесчувственно-холодный, педантичный, иногда тупой). Циклотимный тип включает в себя следующие подтипы: гипоманический (веселый, живой, предприимчивый, настойчивый), практический (реалист с развитым чувством юмора, активный, по настроению между манией и депрессией), депрессивный (хмурый, тугодум, заботливый, общительный, с потребностью в понимании).

Здесь можно привести и классификацию С. Кьеркегора, который выделял два полярных типа – "эстетика" и "этика". Для "эстетика", погруженного в мир собственных переживаний и противопоставляющего себя всему окружающему, ценность жизни, – пишет С. Кьеркегор, – заключается в самом себе. Для "этика", видящего смысл существования в гармонии с окружающими, в служении людям и выполнении своего долга перед ними, жизнь теряет смысл, когда он не может следовать своему призванию.

Таким образом, восходящая и нисходящая ветви волны воплощают соответственным образом эстетический (дискретно-схематический) и моральный (целостно-континуальный) аспекты человека, которые являются несовместимыми сущностями [Толстых, 1973], о чем писал еще Л. Н. Толстой: "эстетическое и этическое – два плеча одного рычага: насколько удлиняется и становится легче одна сторона, настолько же укорачивается и становится тяжелее другая. Как только человек утрачивает моральный смысл, он становится особенно нечувствительным к эстетичному" [Толстой, 1953, т. 53, с. 150, 79, 104].

Покажем систему Кречмера [Конечный, Боухал, 1983, с. 136–140], приняв во внимание тот факт, что гороскопический подход к анализу человеческой личности оказывается адекватным исследованиям психологов [Вронский, 1990; Дружинин, 1995; Пружинин, 1994; Радьяр, 1991, 1992, 1995, 1996; Eysenck, Nias, 1982]:

Рис. Ф. Кречмеровская типология как гороскопический феномен

В зависимости от пиков биоритмов (пиков тонуса жизненной активности) можно выделить два полярных типа – сов (вечерние) и жаворонков (утренние). Жаворонки оказываются минимально устойчивы к гипоксии (кислородному голоданию), кроме того, жаворонки характеризуются повышенным кровяным давлением, что дает нам право предположить, что жаворонки – это гиперстеники, а совы – астеники.

Отрицательные эмоции повышают кровяное давление, в крови увеличивается содержание жиров-липидов. Положительные эмоции оказывают прямо противоположное действие: понижают кровяное давление и содержание липидов. Если стимулировать у мозга животных зону "рая", то наблюдается эффект стойкого снижения артериального давления. Если же при этом перевести их на диету с повышенным содержанием холестерина, то давление поднимается, содержание липидов повышается. Такое изменение диеты приводит к увеличению надпочечников. Если принять к сведению, что астеники характеризуются понижением артериального давления и повышенным, в отличие от гиперстеников, обменным веществ, то понятно, что это приводит, с одной стороны, к

положительному эмоциональному фону, а с другой, – определяет стратегию его питания: он может без заметного ущерба для себя питаться повышено холестериновой диетой – мясом, жирами.

Кроме того, как учат восточные доктрины питания, питание растительной "инь-пищей" снижает кровяное давление (а животной, "ян-пищей" – повышает), поэтому естественная стратегия питания гиперстеника (у которого повышено кровяное давление и которого можно считать "этиком") должна заключаться в приверженности к безубойному, растительному питанию. Интересно, что лишение человека фаз быстрого сна (сна со сновидениями), в которой активно правое полушарие головного мозга, оказывает эффект ян-пищи, то есть возбуждает его, делает сверхактивным, сверхсексуальным (что объясняется и тем, что в фазе быстрого сна наблюдается половое возбуждение и имеют место гипнобельные фазы). А лишение человека фазы медленного сна (в котором активно левое полушарие) приводит к эффекту инь-пищи.

Типологизацию можно проводить по признаку преобладания в организме инь или ян (энергетической или информационной) тенденций (в соответствии с канонами древнекитайской лечебной традиции). В связи с этим говорят о двух противоположных синдромах: избыточности (синдром ян) и недостаточности (синдром инь). При синдроме ян гиперактивны полые органы ян (желчный пузырь, тонкая и толстая кишка, желудок, мочевой пузырь, тройной обогреватель – "Отец энергии"), при синдроме инь – гиперактивны плотные органы инь (печень, сердце, селезенка, легкие, почки, перикард – "*Мать крови*").

Полые органы, связанные с процессами переработки пищи (трофотропные, ассимиляторные процессы, парасимпатика), активны у астеников, а плотные органы, связанные с работой по поддержанию жизнедеятельности организма (диссимиляторные процессы, симпатика) – активны у гиперстеников. Плотные органы работают на возбуждающем тоне организма, а полые – на тормозящем. То есть полые органы связаны с парасимпатической, а плотные – симпатической ветвями вегетативной нервной системы.

Можно утверждать, что "для большинства людей среднего и пожилого возраста, не обладающих крепким здоровьем, характерен синдром избыточности ян (или стенический синдром ян) в верхней части тела, что проявляется, в частности, в повышении кровяного давления, и синдром недостаточности инь (астенический синдром инь) в нижней, например, ослабленная функция почек" [Юркевич, 1991, с. 28].

Тут также интересны размышления о питании, здоровье и его связи с духовно-энергетическим статусом человека.

Как пишет В. В. Антонов, пища в желудочно-кишечном тракте в результате процессов обработки пищевыми ферментами распадается на составные элементы, представляющие собой нейтральные соединения и слабые кислоты и щелочи. Часть этих веществ быстро разрушается и выводится из организма, а оставшиеся могут оказывать окисляющее или ощелачивающее влияние на кислотно-щелочное соотношение внутренней среды (крови, межклеточной жидкости и т. д.). По этому принципу все пищевые продукты принято делить на "кислотные", "щелочные" и "нейтральные". Причем, отнесение пищевых продуктов к этим группам не зависит от их исходного кислотно-щелочного состояния. Кислотно-щелочное равновесие в организме восстанавливается так называемыми "буферными системами", которые путем особых химических реакций переводят активные кислоты или щелочи в другие соединения. Если же длительно питаться продуктами, дающими устойчивое смещение в одну из сторон, то буферные системы не могут справиться со своими функциями, наступает болезнь.

Особо опасен сдвиг в кислотную сторону. В норме же для обеспечения правильного обмена веществ должна поддерживаться слабощелочная среда. Наиболее сильное закисление внутренней среды организма вызывают мясные и рыбные продукты. Создание щелочной среды способствуют овощи, фрукты, молоко²⁰⁰.

Таким образом, закисление опасно для организма, поскольку даже при незначительном смещении кислотно-щелочного равновесия в кислотную сторону в тканях организма происходит выпадение в осадок и отложении труднорастворимых солей мочевой кислоты, являющейся одним из конечных продуктов обмена группы белков, называемых нуклепротеидами, главными источниками которых являются мясные и рыбные продукты. Мочевая кислота при этом может откладываться в виде солей на стенках сосудов, в мышечной ткани, хрящевых и других тканях (отсюда подагра, болезни сосудов и др.). При этом особенно опасны отложения солей на стенках сосудов головного мозга, что проявляется в виде повышения раздражительности,

²⁰⁰ Физиологи из Оксфорда сообщили, что нашли взаимосвязь между коэффициентом интеллекта человека (тест на IQ выявляет преимущественно врожденные способности) и уровнем кислотно-щелочного баланса в коре головного мозга. Более "щелочной" мозг соответственно имеет и более высокое значение IQ, поскольку от кислотности среды зависит скорость распространения сигналов по нервным волокнам. А это, в свою очередь, влияет на уровень интеллекта. Оптимисты уже заговорили о создании особой "интеллектуальной" пищи, которая сможет делать людей умнее, изменяя кислотность мозга ("*Труд*", 17 мая, 2002, 11 с.)

ухудшения сна, снижения памяти, головных болях. Вывод: человеку, страдающему рассмотренными проблемами, требуется "безубойная" диета, которая является "чистой" как в физиологическом, так и в биоэнергетическом и этическом отношениях²⁰¹.

Кроме того, закисляющая пища активизирует симпатический отдел вегетативной нервной системы, что создает у человека фон постоянного нервно-психического напряжения. С. Н. Лазарев, известный экстрасенс, написавший нашумевшие книги "*Диагностика кармы*", утверждает, что соленая пища активизирует эгоистическо-эгоцентрический комплекс человеческой психики, делая его агрессивно-вампирической сущностью. Данное утверждение, которое устанавливает связь между пищей человека и его морально-ментальными, мировоззренческими аспектами, имеет долю истины. Известная поговорка "скажи мне что ты ешь и я отвечу, кто ты", базирующаяся на народной мудрости, отражает мнение, что пища есть важнейший фактор формирования человеческого личности.

Что же касается соленой пищи, то известно, что соленые растворы увеличивают приток в организм воды, а поэтому способствуют у более чем половины людей понижению кровяного давления. Понижение кровяного давления активизирует парасимпатический отдел вегетативной нервной системы, что, в свою очередь, активизирует левополушарные функции организма, связанные именно с ролевым, индивидуально-личностным, эгоцентрическим аспектом психики человека. Изложенное позволяет сделать вывод, свидетельствующий о целостности человека и среды его обитания, об интегральности психических и соматических функций организма: человек: употребляющий соленую пищу сверх меры, развивает ментально-волевые эгоцентрические способности

Мир дифференцируется на два начала – правое и левое, первое из которых лежит у истоков бытия, а второе – есть следствие разворачивания, развития первого. Например, у полушария головного мозга человека специализируются – правое – на отражении целостной, а левое – дискретно-множественной информации окружающей среды. Правое полушарие генетически более древнее, чем левое, оно дается человеку как данность, в то время как левое – есть определенный результат человеческого развития. Другой пример: растения делятся на правые (иньские, лунные) и левые (янские, солнечные); правые – это клубни, которые накапливаются и сразу выступают пригодными для еды. Левые – это плоды, которые созревают и формируются в результате целого ряда последовательных метаморфоз.

²⁰¹ Интерес представляет эксперимент, проведенный со спортсменами, преодолевавших традиционный сверхмарафон "Гагарин-Калуга-Москва-Звездный", описанный в книге М. Дмитрука "*Как дожить до третьего тысячелетия*": "Бегуны преодолевают седьмой десяток километров – это их ежедневная норма. А всего им предстоит пробежать более полутысячи километров. Надо ли удивляться, что после финиша они испытывали богатырский аппетит. По расчетам диетологов, при столь высокой физической нагрузке ежедневный рацион бегунов должен иметь 6000 килокалорий – в два раза больше, чем при нормальном образе жизни. И вот организаторы пробега заботливо ведут их в столовую, предлагают обильную, вкусную, калорийную пищу. А четырех спортсменов они почему-то посадили за отдельный стол и стали угощать... капустными листьями, грецкими орехами, яблоками, морковью – все в сыром виде. Из привычных нам блюд – только гречневая каша, но и та – весьма подозрительная на вид. Кажется, ее и не варили вовсе, а просто замочили в холодной воде. Но главное даже не качество пищи, а ее количество. Четыре чудака съели столько, сколько за соседним столом не хватило бы и одному. Подсчитано: их ежедневный рацион содержал не более 1200 килокалорий. А по нормам, утвержденным Институтом питания АН СССР, даже тяжелобольной человек бегунов должен получать 2000 килокалорий в день. Но если норму уменьшить вдвое, то, наверное, наступит истощение организма?"

Не будем спешить с выводами. Совсем не похожи на голодающих эти четверо, жующие капустные листья. И режим у них отнюдь не постельный – сверхмарафон. Но, в отличие от едоков за соседним столом, вегетарианцы выглядят и чувствуют себя гораздо лучше. На дистанции они не устают и не задыхаются. После финиша ощущают не упадок сил, а прилив энергии. По их мнению, причина такой выносливости – рациональное питание. Но под этими словами они подразумевают... 230 граммов растительной пищи в сутки. Считают – вполне достаточно, чтобы пробежать семьдесят километров каждый день. Конечно, бегуны могут и ошибаться, не будучи специалистами в науках о спорте и питании. Но ведь их точку зрения разделяют и некоторые весьма компетентные ученые. Взять хотя бы заведующую лабораторией биомеханики спорта ВНИИ физической культуры, кандидата педагогических наук Валерия Дмитриевича Кряжева. Вот что он рассказал:

– Мы хотели сравнить выносливость спортсменов, придерживающихся традиционной диеты, и тех, кто питается по известной системе кандидата медицинских наук Галины Сергеевны Шаталовой. Специалисты, которые наблюдали за бегунами, были поражены результатами этих экспериментов. Спортсмены из контрольной группы, которые ели очень много, в конце сверхмарафона худели, в среднем, на полтора килограмма. А в экспериментальной группе при смехотворно скудной диете худели, в среднем, всего лишь на двести граммов. Некоторые вегетарианцы умудрялись даже поправиться! Мы проводили сверхмарафоны несколько раз – результаты получались аналогичными: менее калорийная пища позволяла выполнять больший объем работ без истощения организма. Как объяснить этот парадокс? Традиционная теория энергетической ценности продуктов здесь бессильна.

– Наши эксперименты порождают много споров, – сказал руководитель этих исследований, заведующий отделом биомеханики и спортивных тренажеров ВНИИ физической культуры, доктор педагогических наук Игорь Павлович Ратов. – А значит, они были бесполезны. Я убежден: изучение человека в экстремальных условиях не менее важно, чем в нормальных – особенно для науки о спорте. Поэтому мы будем продолжать такие исследования" [*Дмитрук, 1991, с. 51-52*].

На Востоке считают, что одно из распространенных заблуждений человечества состоит в том, что свои энергоресурсы человек восстанавливает за счет еды. Дело в том, что еда, которая приносит в организм питательные вещества, используется главным образом на восстановление субстратной структуры организма, его физического тела. Как учит Восток, энергию человек получает из Космоса (окружающей среды) в виде электромагнитных эманаций (энергии чи, праны и т.д.). Энергия же, которая извлекается из пищи, приходит в организм посредством работы вкусовых анализаторов чувств, иначе говоря, энергию из пищи человек получает за счет ее вкусового (тактильно-кинестетического) компонента. Действительно, прежде чем получить энергию из пищи, организм должен расщепить ее, затратив на это какую-то энергию. То есть пища в основном не является чистой энергией, которая бы моментально усваивалась.

Мы полагаем, что энергия есть функция открытости организма, то есть энергию как континуально-целостную сущность невозможно накопить, ибо энергия соотносима с волно-полевым аспектом материи: поле, не имеющее массы покоя, является как бы движением в чистом виде, а энергия, как известно, есть мерой этого движения. Поэтому для того, чтобы человеку безпроблемно получать энергию, ему слудет открыться Космосу, то есть, попросту, отдавать себя. Действительно, как учит Лао-цзы, "чтобы получить, нужно сначала отдать, чтобы распрямиться – согнуться...". Таким образом, получение энергии связано преимущественно не с ее накоплением, а с состоянием открытости внешней среды и "купания" в энергетических эманациях. Таким образом, в отличие от информации, которую можно накапливать, прикладывая определенные усилия, накапливать энергию – значит прекратить всякую активность и следовать по пути слабости, но не силы.

Продолжим **рассмотрение разных аспектов универсальной модели**. Согласно И.И. Шмальгаузену [Шмальгаузен, 1968, с. 201], существуют четыре звена биотического круговорота жизни: 1) передача наследственной информации через зиготу и клеточные деления; 2) преобразование информации через зиготу в индивидуальном развитии (реализация фенотипов); 3) передача наследственной информации через фенотипы особей, составляющих популяционно-видовой уровень организации жизни; 4) преобразование обратной информации в биогеоценозе и запись наследственной информации в молекулах ДНК. Это – замкнутый элементарный цикл эволюционного процесса, по Шмальгаузену:

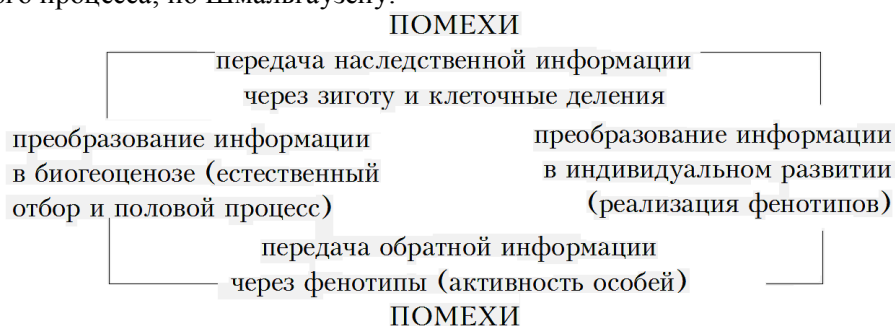

Рис. 56. Биотический круговорот жизни

И. И. Шмальгаузен полагал, что взаимодействие этих уровней вполне достаточно для саморегуляции и самовоспроизведения жизни. Данную схему можно преобразовать по типу универсальной модели:

Рис. 57. Логические импликации биотического круговорота жизни

Элементы данной структуры вступают в определенные диалектико-логические отношения. Наследственная информация противоречит процессу ее преобразования в индивидуальном развитии в том смысле, что чем более в особи воплощается наследственная информация, тем менее эта особь

предстает как индивидуальная и особенная, процесс ее индивидуального развития нивелируется. И наоборот. Далее: чем более развита фенотипическая информация, делающая особь индивидуальной и неповторимой, тем более умалется процесс преобразования фенотипической информации в биогеоценозе, тем более выделяется особь из среды своего биоценотического (видового) окружения.

В более общем виде данная закономерность, распространяющаяся на системный уровень анализа действительности, имеет соответствующую философскую интерпретацию. Как пишет М. И. Сотов, "внешняя ограниченность предмета... есть выражение его внутренней целостности" [Сотов, 1972, с. 16], а "связь между ограниченностью и целостностью, – пишет А.Н. Аверьянов, – прослеживается довольно четко. Чем больше система выделена, изолирована от среды, тем более она внутренне целостна" [Аверьянов, 1985, с. 43].

Схема И. И. Шмальгаузена это, по сути, выражение биоценотического "гомеостаза", реализуемого посредством взаимодействия двух начал – индивидуального и биоценотического [Марютина, 1994, с. 74]. Подобные отношения характерны и для уровня организменного гомеостаза.

Базой для организменного гомеостаза (гомеостаз – "постоянство среды предполагает такое совершенство организма, чтобы его внешние перемены в каждое мгновение компенсировались и уравнивались" [Бернар, 1878, с. 96–97]) является "нейрогуморальная регуляция" [Кассиль, 1978, с. 49]. Причем, гуморальную регуляцию можно соотнести с веществом, а нейрорегуляцию – с полем. Мы полагаем, что вещественная (гуморальная) регуляция определяет конституциональный тип человека, а полевая – его темперамент. Нейросистема человека в регуляторно-гомеостатическом плане реализуется на основе вегетативной нервной системы, имеющей две ветви – симпатическую и парасимпатическую, относящихся друг к другу по типу обратной-корреляционной зависимости: "в нормальных условиях жизнедеятельности организма повышение симпатической активности постоянно компенсируется нарастанием активности парасимпатической. Нарастание количества биологически активных веществ одного ряда по закону обратной связи уравнивается сдвигами в содержании веществ противоположного ряда" [Кассиль, 1978, с. 64]. Связать нейронный и гуморальный типы гомеостаза можно при помощи теории В. Гесса, который "еще в 1925 году предложил разделить физиологические функции, или, точнее, реакции организма на две большие группы: эрготропные и трофотропные... Эрготропные состояния характеризуются активацией деятельности определенных внутренних органов под влиянием симпато-адреналиновой системы... эрготропные функции резко усиливаются при мышечной деятельности... при эмоциях, боли, охлаждении... Для трофотропных состояний характерно накопление энергетических запасов, усиление процессов анаболических, ассимиляторных" [Кассиль, 1978, с. 68–69]. Налицо два типа гомеостаза – энергозатратный и энергонакопительный. Принимая во внимание, что энергия и информация выступают как относительно противоположные и взаимодополнительные сущности (о чем мы будем говорить в следующей главе), можно прийти к выводу о наличии двух противоположных типов гомеостаза (или двух типов регуляции поведения человека, по Б. Г. Ананьеву [Ананьев, 1963]) – энергетического и информационного. Логическая координация систем гомеостаза выражается следующим образом:

Рис. 58. Логическая координация систем гомеостаза

Рассмотрим потребностный уровень жизнедеятельности человека [Сержантов, 1974, с. 125–157]. Потребности человека отражают (и определяют) существенные направления его жизнедеятельности, которые можно обозначить термином "витальные функции". "Основные витальные функции человека могут быть сведены к следующим классам: 1) индивидуально-органические; 2) родовые (сексуальная потребность и родительский инстинкт); 3) когнитивно-праксиологические (познание и деятельность); 4) социабельные функции (потребность общения, сочувствия, альтруизм, чувство справедливости). Функции этих четырех классов имеют свои биологические основания, ибо представляют собой векторы жизнедеятельности индивида, которая всегда есть результат его онтогенетически развивающейся структуры, генетически детерминированной и вместе с тем обусловленной

средой жизни" [Сержантов, Гречаный, 1980, с. 132]. Данные витальные функции координируются в системе логического квадрата следующим образом:

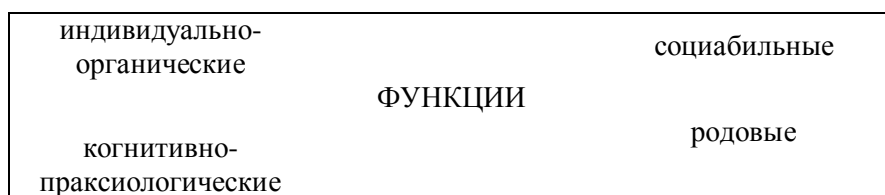

Рис. 59. Витальные функции человека

Аналогичным образом можно расположить социальные формы индивидуального бытия, то есть формы жизненной активности, свойственные человеку:

Рис. 60. Социальные формы индивидуального бытия, то есть формы жизненной активности, свойственные человеку

В связи с этим можно выделить и основные личностные феномены [Сержантов, Гречаный, 1980, с. 174]: 1) систему ценностных ориентаций (систему идеалов, запретов); 2) систему субстанционального (функционального) "Я"; 3) систему рефлексивного "Я"; 4) систему внутреннего социально-личностного контроля (отраженное "Я"). Субстанциональное "Я" человека соотносится с его реальными свойствами, рефлексивное "Я" – с определенными представлениями человека о самом себе (это "Я" – концепция [326]). Отраженное "Я" складывается из представлений о том, как видят нас другие люди, как они нас оценивают, сюда же входит и наш спектр реакций на эти оценки [Сержантов, Гречаный, 1980, с. 129]:

Рис. 61. Основные личностные феномены человека

Данные личностные феномены можно соотнести с аналитическими параметрами субъективной реальности [Дубровский, 1983, с. 100–108]:

1) содержательный параметр означает, что всякое явление субъективной реальности есть отражение чего-то, и это определенное отражение составляет его содержание;

2) формальный параметр означает, что любое явление субъективной реальности выступает в определенной форме, ибо содержание всегда так или иначе оформлено;

3) истинностный параметр характеризует явление субъективной реальности со стороны адекватности отражения в нем соответствующего образа действительности;

4) ценностный параметр означает, что явление субъективной реальности это такое отражение, которое содержит отношение к нему субъекта, несет в себе определенную значимость для данной личности;

5) деятельно-волевой параметр характеризует явление субъективной реальности со стороны вектора активности, выражает то "измерение" субъективной реальности, которое можно обозначить как проекцию в будущее и целеустремленность как действенный, волевой и творчески-полагающий факторы:

формальный		содержательный
	истинностный	
деятельно-волевой		ценностный

Рис. 62. Аналитические параметры субъективной реальности

Одна из важнейших характеристик человека – его интеллект. Структуру интеллекта можно показать, используя классификацию мыслительных структур Ж. Пиаже [см.: Цехмистро, 1981, с. 15-28]:

1) Ассоциативность операций – обеспечивает гибкость интеллекта, проявляющуюся в достижении одного и того же результата различными путями.

2) Свойство композиции (или транзитивности) – две или больше последовательно применяемые операции эквивалентны некоторой новой операции, принадлежащей к той же мыслительной структуре.

3) Коммутативность – проявляется в относительной независимости применения операций мышления.

4) Всеобщность мышления – проявляется в тенденции ориентироваться на потенциально-возможное (гипотетическое), в тенденции к полному, исчерпывающему охвату всех мыслительных случаев, отправляясь от данных, эмпирически зафиксированных.

5) Обратимость – ответственна за уравновешенность, целостность, сбалансированность мыслительных структур, что проявляется в тенденции к достижению взаимной уравновешенности операций в мыслительной структуре.

обратимость		коммутативность
	всеобщность	
ассоциативность		композиционность

Рис. 63. Интерпретация классификации мыслительных структур Ж. Пиаже

Нужно сказать, что не случайно, в большинстве типологических классификация человека она представлена в сфере пяти принципов. Так, например, В. Сатир различает пять типов личности: 1) плакатор ("заискиватель"), блеймер ("обвинитель"), компьютер ("хладнокровная особа"), 4) дистрактор ("миротворец, отвлекатель"), 5) левелинг ("гармоничный тип") [Гордон, 1995, с. 66-71].

П. А. Сорокин выделял четыре типа социальных отношений [Сорокин, 1992, с. 195]: отношения через знания о факторе, который побуждает к действию (каталитическая форма); отношения через открытые действия; через воздержание от действий; через активную толерантность.

каталитическая форма	воздержание от действий
открытые действия	активная толерантность

Рис. 64. Типы социальных отношений

В лингвистике процесс предметно-символического взаимодействия находит свое выражение в проблеме языкового знака (знаковой ситуации), которая традиционно, со времен Г. Фреге, поясняется с помощью схемы, называемой семантическим треугольником Огдена-Ричардса [Степанов, 1972, с. 128; Войшвилло, 1967, с. 195-220]. Если построить знаковую ситуацию на основе универсальной модели, то она приобретает следующий вид:

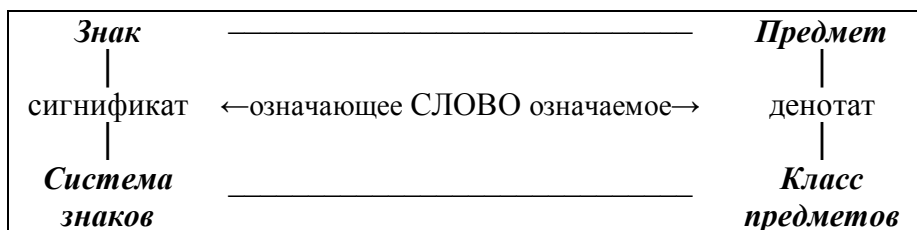

Рис. 65. Знаковая ситуация, интерпретируемая на основе универсальной модели

Четверичную схему можно найти у К. Пайка. В его труде "Язык в отношении к унифицированной модели поведения" [Pike, 1954–1960] рассматриваются четыре поведенческие единицы, которые вытекают из фундаментальной формулы бихевиоризма – "стимул-реакция". Мы трансформировали схему К. Пайка применительно к логическим отношениям универсальной модели:

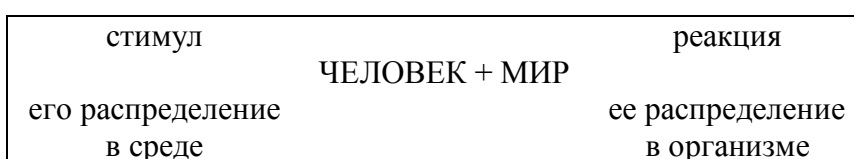

Рис. 66. Поведенческие единицы, которые вытекают из фундаментальной формулы бихевиоризма – "стимул-реакция"

Логические отношения следующие: стимул противоречит распределению реакции в человеческом организме, а реакция – распределению стимула во внешней среде. То есть чем мощнее, сильнее стимул, тем уже распределение реакции в организме (тем беднее разнообразие поведенческих реакций). Чем слабее стимул, тем шире и неопределеннее распределение реакции в организме. Данные логические отношения станут понятнее, если принять к сведению закон иррадиации и концентрации нервных процессов. "Как правило иррадиация (распространение) нервных процессов проявляется при слабой интенсивности возбуждения и торможения, т. е. на стадии слабых неупроченных временных связей. При достаточной силе процессов они концентрируются" [Данилова, Крылова, 1989, с. 126]. Диалектическая связь стимула и реакции фиксируется в экспериментальной психологии, отмечающей "превосходство слабого стимула над сильным в условиях низкой способности к реагированию" [Ниemi, 1986, с. 47]. Наша схема снимает принципиальные трудности психологических школ, которые изучают поведение организма в контексте формулы "стимул-реакция", поскольку здесь мы можем получить объяснение, почему между стимулом и реакцией всегда присутствует нечто, получившее название типа "отсроченной реакции", "внутренней детерминанты поведения" и т. п. [Ярошевский, 1974, с. 185–204].

"Отсроченная реакция" в плане человеческой коммуникации воплощается в неискренности человека, когда его мысли (стимулы) не адекватны поведению (реакции). Неискренность предполагает расщепленность человеческого существа, которое желает и думает одним образом, а говорит и действует другим. Данную ситуацию в отношении взаимодействия двух индивидов, один из которых в процессе коммуникации дает совет, а другой – его получает, можно выразить следующей схемой [Тихомиров, 1984, с. 152]:

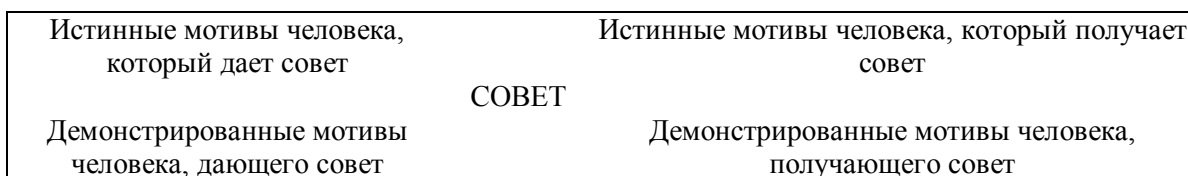

Рис. 67. Коммуникативная ситуация

Нужно сказать, что рассмотренная нами четверичная схема содержит пять главных элементов, из которых пятый – является интегрирующим. Так, в даосизме четыре составляющие мира – сильные и слабые инь и ян проистекают из единого начала Дао [Мифологический словарь, 1991, с. 526]. Можно говорить и о пяти духовных совершенствах буддизма – вере, энергии, бдительности души, сосредоточенности ума, достижении мудрости. Пятерична и проблема решения проблем. Четыре состояния вещества дополняются пятым – вакуумным, как и четыре типа фундаментального физического взаимодействия регулируются пятым, пока еще гипотетическим, взаимодействием. Можно попытаться и пять устойчивых элементарных частиц, находящихся у истоков микромира (протон, электрон, нейтрино, фотон, нейтрон [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 836–897]), как и общие характеристики элементарных частиц (масса, соотносящаяся с веществом, время жизни – со временем, электрический заряд – с полем, спин – с движением, пространственные особенности – с пространством) вложить в "прокрустово ложе" пятиобразности. Следовало бы и четыре формы государств, по Платону (тимократию, олигархию, демократию, тиранию) дополнить пятым интегрирующим типом государственности, выступающим их генетическим источником. Можно также выделить пять общественно-экономических формаций (ОЭФ): первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, социалистическую. Коммунистическую ОЭФ считают повторением первобытно-общинной ("нищим коммунизмом") на более высоком социально-политическом и экономическом витке развития. Подобным образом можно отметить и феномен "пентархии" (пятивластия) патриархов древнегреческой христианской церкви, которые стояли во главе пяти патриархатов – Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии, Иерусалима (города, выступающего "генетическим" источником христианства).

Учение йоги выделяет пять модификаций ума, определяющих пять уровней духовной жизни человека: 1) рассеянное состояние; 2) притупленное состояние; 3) относительно спокойное состояние; 4) сосредоточенное состояние; 5) прекращение умственной деятельности.

В сфере языкознания мы также встречаем пять этапов, относящихся к проблеме порождения высказывания. У Л. С. Выготского эти этапы имеют следующий вид: *мотив* → *мысль* → *внутреннее слово, то есть содержание*, → *значение внешнего слова* → *слово*. Э. Берн в книге "Игры, в которые играют люди" пишет о пяти способах "структуризации времени", эволюционная последовательность которых принимает следующий вид: 1) ритуалы, 2) времяпровождение, 3) игры, 4) близость, 5) деятельность.

Можно говорить и о четырех принципах логического мышления, интегрируемых в сфере пятого – принципа парадоксальности мышления, являющегося, по Гегелю, единством тождества и не-тождества, синтезирующего две взаимоисключающие полушарные стратегии обработки информации человеком. При этом мышление обнаруживает парадоксальное единство знакового и предметного, абстрактного и конкретного, чувственного и логического. Четыре группы математических аксиом можно дополнить пятой группой – системой парадоксальных аксиом теории множеств. Можно говорить и о пяти видах клеточной энергии: электрической, механической, осмотической, химической, тепловой. Структура языка имеет пять уровней – звук, слог, слово, словосочетание, предложение. Отсюда проистекают пять основных типов языков, каждый из которых базируется на одном из пяти уровней – изолирующие, агглютинативные, флективные, интрафлексивные,

инкорпорирующие [Скаличка, 1969]. Можно привести и впечатляющую таблицу коррелятов "пяти элементов" в системе Дао. В тантрической модели мира – мандале – присутствуют пять отдельных звуков (А, У, Э, О, И), соответствующих четырем сторонам света и центру.

Б. Рассел, мучаясь вопросом о том, знаем ли мы твердо истинность постулатов "научного вывода", сформулировал пять теоретико-познавательных постулатов: "квазипостоянства" явлений; независимости причинных линий; пространственно-временной непрерывности; "структурный постулат"; постулат аналогии. Данные постулаты Б. Рассел полагал необходимыми для оправдания индуктивных обобщений в науках [Рассел, 1957, с. 260].

Как пишет К. Саган, наиболее древняя часть мозга человека, так называемый Р-комплекс, обнаруживает четыре инстинктивные функции – агрессивную, ритуальную, иерархическую и сексуальную [Саган, 1986, с. 155].

агрессия	страх
сексуальность	ритуализация

Рис. 68. Координацию основных инстинктивных функций человека

Сексуальность, по известным причинам, зависит от агрессии, а ритуализация от страха. При этом агрессия как феномен свободы и естественного отбора противоречит ритуализации (упорядочивающий механизм социума, канализирующий агрессивные акты человека), о чем писал еще П. Б. Ганнушкин (1875-1933), когда утверждал, что религиозное чувство и жестокость иногда могут быть рассматриваемы как заменители всеильного сексуального инстинкта, ибо известно, также, что те особи занимают в групповой иерархии более высокое положение, которые характеризуются более высокой сексуальной активностью. Страх противоречит сексуальности, поскольку в состоянии страха сексуальное чувство нивелируется.

2.2.1. Демонстрация универсальной модели в сфере экономики

Если в обществе есть Дао, стыдно быть бедным, если в обществе нет Дао – стыдно быть богатым

Конфуций

Государственные финансы – это искусство передавать деньги из рук в руки до тех пор, пока они не исчезнут

Роберт Сарнофф

Экономическая проблема: как у всех отнять, чтобы каждому прибавить

Хенрик Ягодзинский

Для нас также важным есть демонстрация универсальной модели бытия на основе **анализа экономических феноменов**. **Основная схема экономики** – это формула капитала как самовозрастающей стоимости, то есть стоимости, способной приносить прибавочную стоимость. Формула капитала деньги → товар → новые деньги (то есть сумма денег с приращением) – может быть трансформирована в структуре универсальной модели:

товар	деньги
капитал	товарное обращение

Рис. 69. Основная схема экономики

Товар здесь явно вещественное образование. Деньги как всеобщий эквивалент обмена – полевое образование, выражающее свойство взаимодействия, обмена товара, являясь при этом фикцией ("полевой сущностью"), без которой обмен товаров невозможен. Обращение является движением, а капитал – временем, ибо капитал характеризуется самовозрастанием, имеет линейно-последовательный характер, то есть способен, подобно времени, разворачиваться.

Логические отношения следующие. Капитал подченен товару, а товарное обращение немислимо без денег. Товар противоречит обращению: чем более активно товарное обращение (когда произведенный товар тут же покупается и используется, то есть исчезает), тем более умяляется товар как нечто вещественно-статичное и фиксировано, превращаясь в деньги как товар, способный в любой момент быть использованным. Чем большую активность приобретает капитал, то есть чем быстрее он растет, тем более умяляются деньги, которые в данном случае тотчас же вкладываются в дело: "нет свободных денег, они все в деле".

Как мы писали, товар, реализованный через деньги, есть товарным обращением, а деньги, реализованные через товар, есть капиталом. Эту схему можно записать иначе. Капитал есть товар, рассматриваемый через призму денег (капитал образуется в процессе обращения товара, взятого в денежном выражении, откуда вытекает феномен самовозрастающей стоимости). А товарное обращение есть деньги, рассматриваемые через призму товара, то есть деньги как эквивалент товарного обмена существуют в условиях товарного обращения.

Рассмотрим основные экономические законы как наиболее существенные, устойчивые объективные взаимосвязи и причинно-следственные связи в экономических процессах и явлениях. Можно выделить четыре основных закона – законы развития отношений производства, распределения, обмена и потребления.

1. *Закон развития отношений производства* (производство – процесс создания материальных благ, необходимых для существования и развития общества) соотносим с веществом (субстратно-материальной сущности).

2. *Закон развития отношений обмена* соотносится с полем как категорией взаимодействия и координации. Обмен предполагает обмен деятельностью между людьми, отчуждение продуктов труда на эквивалентной основе. Общей предпосылкой обмена является общественное разделение труда. Обмен – фаза общественного производства, связывающая производство и обусловленное им распределение с одной стороны и потребление с другой). Обмен деятельностью, как мы полагаем, может принимать формы конкуренции, взаимодополнительности, изоляции (натуральное хозяйство) и захвата (война). Пятая общая категория – обмен денежный. Деньги выступают в данном случае "эфиром" для четырех типов обмена.

3. *Закон развития отношений распределения* как выразитель уровня структурализации социальных благ соотносится со временем. Распределение – одна из сторон производственных отношений, связующее звено между производством и потреблением. Это есть необходимая фаза процесса воспроизводства общественного продукта. Она включает в себя – распределение средств производства, предметов потребления, необходимого продукта и прибавочной стоимости. Необходимый продукт является частью вновь созданного продукта, изготовленного работниками материального производства в виде фонда жизненных средств, предназначенных для нормального поддержания и воспроизводства жизни этого работника с точки зрения существующих социально-экономических условий. Создается в течение необходимого рабочего времени. Прибавочный продукт это совокупность материальных благ сверх необходимого продукта.

4. *Закон развития отношений потребления* соотносится с движением, поскольку потребление предполагает преобразование, изменение, то есть движение существующих продуктов. Потребление при этом реализуется как четверинная сущность: товары материальные и идеальные, а также услуги материальные и идеальные выступают предметами потребления.

Общая схема законов развития четырех типов отношений приобретает следующий вид:

ПРОИЗВОДСТВО	ОБМЕН
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ	ПОТРЕБЛЕНИЕ

Рис. 70. Основная схема экономики

Развитие этих категорий принимает такой вид. Сначала они не дифференцируются. Это состояние "изначального истока цивилизации". Потом в результате расщепления единого жизненного пространства общества на процессы производства и обмена развитие получает категория "производство – обмен" (контрарные отношения). То есть сначала развивается

труд (производство) и его обмен. Только при этих условиях группа людей может считаться социально-экономическим единством и только при этих условиях возможно становление общества. Следующая фаза – фаза отношений контрадикторности, когда актуализируются все четыре экономические категории и между ними устанавливаются обратно-корреляционные отношения, которые придают обществу устойчивость и социально-экономический баланс. Это расцвет общества, его индустриальный этап развития. Следующая фаза – актуализация логических отношений субконтрарности, когда значение приобретают разделение и потребление. Это фаза упадка локальной (и планетарной) цивилизаций. Потом имеет место процесс интеграции экономических категорий, когда они снова не дифференцируются.

Рассмотрим логические отношения. Тип распределение зависит от характера производства. Тип потребления зависит от характера обмена. Обмен противоречит распределению. Если обмен деятельностью умалется, когда индекс обмена низок (натуральное хозяйство), то отношения распределения активизируются, усиливаются, когда распределение благ становится не актуальной социально-политической проблемой. Если обмен активизирован, то есть когда в обществе наблюдается высокий уровень синергии [Benedict, 1970; Maslow, 1964, 1976] и распределение осуществляется по типу уравниловки, то процесс распределения умалется, его актуальность весьма низка. Производство противоречит потреблению. Если производство активизировано, то есть много сил общество тратит на производство материальных благ, то потребление умалется, ибо тогда нет возможности развивать сферу потребления. Например, рабский труд предполагает активизацию производства, когда максимум сил и времени раба затрачивалось на производство материальных благ, при этом раб был практически закрыт для потребления. Хозяин раба не был занят в сфере производства и его потребительские возможности были чрезвычайно высоки. В индустриальное время можно выделить два цикла отношений производства-потребления: цикл повышенной активности сферы производства, когда люди больше работают и сберегают (деньги), и цикл усиления тенденции к потреблению, когда люди начинают больше потреблять, а производство подвергается спаду [см. Грейсон, О'Дейл, 1991].

Построение первой экономической структуры можно пояснить анализом *глубинных экономических процессов*. Одна из азбучных истин экономической теории состоит в том, что социально-экономическое развитие государств подчиняется волновому принципу, то есть фиксирует подъемы и спады в изменении соответствующих социально-экономических параметров.

Можно говорить о двух полярных состояниях сообществ (и вообще любой живой системы): открытом, хаотическом (экономическом, или капиталистическом) и закрытом, стагнационном (политическом, или социалистическом), которые последовательно сменяют друг друга. Переход от одного социально-экономического состояния к другому сопровождается переходом через “точку бифуркации”, которую можно назвать периодом безвременья.

Тоталитарно-изолированное, закрытое состояние (подобно натуральному хозяйству или тоталитарному государству) есть начальным этапом экономического развития любой страны. Данное состояние имеет определенные характеристики – протекционизм и плановое регулирование экономики. Так на начальных этапах промышленного становления Англия, США, Япония использовали политику протекционизма: правительство регулировало уровень заработной платы, условия труда, тарифы, которые защищали сельское хозяйство и промышленность. Устанавливался запрет на экспорт оборудования и иммиграцию квалифицированной рабочей силы.

Состояние изоляции рано или поздно неизбежно сменяется состоянием открытости, когда страна начинает процветать, а ее протекционистские барьеры отпадают. Люди начинают больше работать, а страна переходит в дискретное, атомарное состояние свободной конкуренции, к анархии, экономическому “хаосу”, выступающему, как учит синергетика,

важнейшим фактором экономического равновесия. Однако со временем производительная и рабочая активность постепенно падает вместе с насыщением базовых потребностей людей, которые начинают меньше работать и больше потреблять. Падение экономической активности, следующее за этим, принуждает людей откладывать деньги на “завтрашний день”. Наступает период стагнации, экономическая тенденция развития государства начинает сменяться политической.

Если говорить о состоянии стагнации, то ее движущими силами являются бюрократизация политической и экономической жизни, желание создать некоторые преимущественные условия для тех или иных хозяйственных организаций, ограничение конкуренции и монополизм. Стагнация идет вслед за падением темпов экономического роста: когда промышленный лидер скатывается на вторые позиции, это приводит к росту инфляции, национальной изоляции, протекционизму, экономическому национализму, идущему на смену международной кооперации. Когда же страна начинает проигрывать в экономической конкуренции и при этом имеет достаточную экономическую мощь, она может развязать войну со своими экономическими соперниками.

В состоянии стагнации, прекращения экономического роста богатые страны перестают развиваться, поскольку в них наблюдается ориентация на потребление, а усиление тенденции к потреблению приводит к развитию сферы услуг, наблюдаются как бы процесс “деиндустриализации”.

Таким образом, вместе с увеличением богатства, государство начинает утрачивать активность и стремится к сохранению занятых позиций. Для этого оно прибегает к протекционистским барьерам с целью сохранения рабочих мест и снижения конкуренции на внутреннем рынке. Однако подобная тенденция бумерангом поражает это государство. То есть, после состояния экономической стабилизации, которая поддерживается на основе конкуренции и рыночного “хаоса” (что принуждает людей много работать и много производить), имеет место изменение данного состояния, когда интенсивность труда и темпы экономического роста начинают падать. Здесь на первое место выходит желание безопасности, наблюдается крен в сторону политики (юриспруденции, бюрократизации). При этом воцаряется политическая тенденция развития общества, ориентирующаяся на обеспечение социальной справедливости, законности, власти, в то время как экономическая тенденция ориентируется на повышение эффективности производства, на его оптимизацию.

Как видим, экономические и политические цели не совпадают, то есть можно говорить про экономическую (правую) и политическую (левую) тенденции развития общества.

Нужно сказать, что экономическое мышление политиков сфокусировано в основном на периоде между выборами, однако деятельность, которая ориентируется на ускорение темпов экономического роста и повышение производительности труда, часто требует более длительных сроков для ее реализации, что посылно тоталитарным режимам.

Подобная расстановка социально-экономических сил отражается на политических тенденциях общественного развития. Можно говорить о правых (экономических), левых (политических) силах и центристах. Правые характеризуются стремлением к социальной асимметрии, социально-политическому “хаосу”, их лозунгом является “свобода для каждого”, то есть состояние социальной дискретности. Левые же, наоборот, стремятся к социальной симметрии, спаянности, изолированности, их лозунг – “справедливость для всех”. Центристы интегрируют позиции правых и левых. Прототипом правых, левых и центристов могут служить три цели *Великой Французской революции* – свобода, равенство, братство. Последняя цель характеризует центристов, стремящихся примирить принципы свободы и равенства, ибо именно на основе братства (родства) достигается социальный баланс стремлений к свободе и равенству всех членов общества. Это иллюстрируется первобытнообщинной родовой общественно-экономической формацией – “нищим коммунизмом”.

Итак, становление любого государства начинается с изолированно-тоталитарного, политического, социалистического, “левого” состояния, которое цементирует общество на

основе определенных идеалов (монархия, национализм, коммунизм и др.), соответствующих социально-экономическому уровню развития этого государства. Далее тоталитарное общество неизбежно распадается, в нем воцаряются капиталистические тенденции развития, и оно переходит к открытому, экономическому, капиталистическому “правому” типу общественного устройства. Однако это открытое динамическое состояние рано или поздно претерпевает стагнацию и политизируется, превращаясь в социалистическое общество закрытого типа с сохранением некоторых атрибутов открытости (примером может служить общественное устройство центристского типа Швеции). Далее снова обнаруживается тенденция к состоянию открытости данного общества и оно “приоткрывается”, интегрируясь в союз подобных сообществ – “Соединенные Штаты Европы”.

То есть наше время характеризуется направленностью к новому уровню экономической интеграции, когда ведущие экономические страны ищут пути к достижению целостного состояния, которое сможет обеспечить экономический рост и равновесие всех государств. При этом абсолютная международная экономическая интеграция (необходимость в которой все больше понимается широким кругом экономистов и политиков), которая направлена к целостной экономической структуре планеты по принципу “общей судьбы”, предполагает, что страна со сравнительно низким экономическим уровнем развития (такая как Украина) имеет все шансы найти для себя экономическую нишу в международной экономической системе, поскольку она может заниматься тем, чем большинство развитых стран считают для себя невыгодным.

Рассмотрим схему производства, являющуюся четверинной.

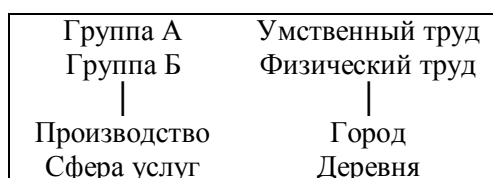

Рис. 71. Схема производства

Чем больше группа А (производство средств производства) доминирует над группой Б (производство предметов потребления), тем больше производство доминирует над сферой услуг (отношения подчинения, когда диада "производство-сфера услуг" подчиняется диаде "группа А – группа Б", то есть между диадами устанавливаются прямо-корреляционные отношения). Чем более умственный труд доминирует над физическим, тем более город доминирует над деревней (отношения подчинения). Это правило не действует, когда город и село уравниваются в социально-экономическом отношении, а это означает, что различия между группами А и Б также нивелируются, когда предметы потребления будут функционально приближаться к способам производства, то есть труд станет потребностью человека, который будет относиться к труду как к цели, а не как к средству.

Рассмотрим отношения контрадикторности. Чем больше группа А доминирует над группой Б, тем меньше город доминирует над деревней в плане жизненного уровня и потребительских приоритетов. Если группа Б (производство предметов потребления) доминирует над группой А (производство средств производства), то город в плане развития сферы услуг и темпов потребления доминирует над селом, которое всегда меньше, чем город сориентировано на потребление и развитие сферы услуг (понятно, что в развитом индустриальном государстве наблюдается тенденция к нивелированию различий между городом и деревней, группами А и Б).

Чем больше производство доминирует над сферой услуг, тем меньше умственный труд доминирует над трудом физическим. То есть при преобладании умственного труда над физическим сфера услуг преобладает над сферой производства. И наоборот. Нужно сказать, что в развитом индустриальном государстве различия между умственным и физическим трудом, как и между производством и сферой услуг, имеет тенденцию нивелироваться.

Рассмотрим сферу обмена.

Изоляция (вещество)	ДЕНЬГИ (пространство)	Захват (поле)
Взаимная дополнительность (время)		Конкуренция (движение)

Рис. 72. Сфера обмена

Чем большая изоляция в сфере обмена (натуральное хозяйство), тем больший индекс взаимной дополнительности (уравниловки) членов общества в сфере обмена. Чем больший индекс обмена через захват, тем больший индекс конкуренции. Чем более активен обмен посредством захвата (войны), тем меньший индекс уравниловки (взаимной дополнительности) здесь имеет место. Чем большая изоляция (натуральное хозяйство), тем меньше конкуренция. Чем большая взаимная дополнительность, тем меньше тяга к захвату.

Сфера распределения предусматривает распределение следующих элементов:

средства производства (вещество)	необходимый продукт (взаимообратимость, поле)
предметы потребления (время)	прибавочный продукт (движение, изменение)

Рис. 73. Сфера распределения

Если активно распределяются средства производства, то прибавочный продукт уменьшается, производство останавливается. Если актуален необходимый продукт, то предметов потребления не может быть: что произвели, то и съели.

Сфера потребления:

товар материальный	товар идеальный
услуга материальная	услуга идеальная

Рис. 74. Сфера потребления

Рассмотрим другие закономерности.

налог	товар
цена	прибыль

Рис. 75. Отношения между налогом, товаром, прибылью и ценой

Чем больше налог, тем меньше прибыль, чем больше цена, тем меньше товаров (здесь наблюдается тенденция к выпуску меньшего количества товаров за более высокую цену).

налог	спрос
цена	предложение

Рис. 76. Отношения между налогом, спросом, предложением и ценой

Чем больше налог, тем меньше предложение (производство уменьшается), чем больше цена товаров, тем меньше спрос на них среди населения, покупательная способность которого в данном случае низкая.

денежная масса	спрос
оборотный капитал	предложение

Рис. 77. Отношения между оборотным капиталом, денежной массой, спросом и предложением

Чем больше оборотный капитал (что приводит к активизации производства), тем меньше спрос, когда не остается "свободных" денег (все они оседают в сфере производства), что не позволяет разворачивать спрос, который проистекет из определенных потребностей людей: если потребности не могут получить реализации, они, согласно закону психологической защиты, нивелируются, трансформируются в другие (нематериальные) потребности. Здесь можно привести две известные цитаты. Первая из "Фауста" Гете: "Но чтоб утрату счастья заменить, мы неземное учимся ценить". Вторая цитата из Экклезиаста: "Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастью – размышляй; то и другое содеял Бог для того, чтобы человек ничего не смог сказать против него". Чем больше денежная масса (инфляция), тем меньше предложение, поэтому становится невыгодным производить товары, и наоборот, становится более выгодным их уничтожение (кризис перепроизводства).

Следующая схема полностью симметрична, когда все ее элементы обнаруживают взаимное дополнение и взаимозависимость, они координируются прямо корреляционной обратной связью:

спрос	товар
предложение	прибыль

Рис. 78. Отношения между спросом, предложением, товаром и прибылью

Такая схема, в которой отсутствуют деньги, капитал, цена и налог, характерна для натурального хозяйства.

Рассмотрим схему, которая согласуется с динамикой нормы процента [см. Гальчинский, 1995]:

накопления	норма процента
спрос на инвестиции	инвестиции

Рис. 79. Расчет нормы процента

Накопления, которые реализуются через норму процента, есть инвестиции. Другими словами, норма процента тут является звеном, которое объединяет накопления и инвестиции [Гальчинский, 1995, с. 396], а спрос на инвестиции, понятно, зависит от накоплений. Интересно, что в этой раскладке норма процента – это экзогенная величина, которая регулируется государством (центральным банком). Например, "если норма ожидаемой прибыли от инвестированного капитала составляет 10 процентов, то понятно, что капиталовложения осуществляются только в том случае, когда ставка процента будет ниже, чем 10 процентов" [Гальчинский, 1995]. Понятно, что накопления противоречат инвестициям, а спрос – норме процента.

Возникает вопрос, что дают нам схемы экономических феноменов? Во-первых, они позволяют упорядочить большой массив экономических знаний, ибо несут в себе элемент универсальности. Во-вторых, они позволяют прогнозировать любые экономические ситуации, решать любые экономические проблемы. Например, Дж. М. Кейнс пишет про так называемый психологический закон, содержание которого состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать вместе с повышением доходов свое потребление, но в той пропорции, в которой возрастает доход [Гальчинский, 1995, с. 391]. Разрешить проблему соотношения доходов и потребления можно, если рассмотреть их в схеме:

доход	накопления
потребление	спрос на инвестиции

Рис. 80. Соотношение доходов и потребления

Мы видим, что потребление зависит от доходов, а эта зависимость включает дополнительные логические связи, поскольку потребление противоречит накоплениям, и также находится в субконтрарном отношении к спросу на инвестиции. Доход также противоречит спросу на инвестиции, ибо чем большим есть доход, тем меньшим будут капиталовложения, которые "отрезаются" от дохода. Кроме этого, генезис этих четырех категорий следующий: сначала данные категории не дифференцируются. Потом возникает доход и накопления. И только после этого актуализируются все четыре отмеченные категории. Потребление и спрос на инвестиции как актуальные экономические факторы возникают на предпоследнем этапе развития четырех вышепредставленных экономических категорий. То есть распространение идеологии потребления и спроса на инвестиции является показателем упадка экономической сферы того или иного социума.

На основе этой и предыдущих схем можно построить модель такой координации:

норма процента	доход
инвестиции	потребление

Рис. 81. Соотношение нормы процента, доходов, потребления и инвестиций

Мы видим, что инвестиции и доход (как и норма процента и потребление) находятся в обратно-корреляционном отношении. Чем большими являются инвестиции, тем меньшим является доход. Чем большим является потребление, тем меньшей будет норма процента, когда потребление "съедает" все.

Универсальный структурный принцип, который базируется на логическом квадрате, позволяет внести ясность в некоторые проблемные вопросы экономической теории. Так, например, в экономике существует проблема понятия денег. Известный американский экономист П. Девидсон писал, что неясность в отношении понятия и природы денег является бичом экономической профессии [Davidson, 1972]. Л. Харрис отмечал, что денежная теория не может рассматриваться как целостная и общепринятая концепция, в ней остается еще много спорного и противоречивого [Харрис, 1990]. Наша универсальная модель позволяет внести некоторую ясность в отменный вопрос касательно функции денег. Еще Д. Рикардо писал про деньги как товар, который выступает в качестве общего средства обмена [Рикардо, 1955]. Существует много подходов к пониманию функции денег [см. Кэмпбелл и др., 1991; Долан и др., 1991]. Полнейшее описание денежных функций дает Т. Крамп, который пишет про пять функций – средство платежа, мера стоимости, единица измерения, средство обращения и средство накопления богатства [Crump, 1981]. Если средство накопления богатства сопоставить с веществом, средство обращения – с движением, веру стоимости – с полем (поскольку стоимость отражает отношения между товаром и его эквивалентом, то есть выражает полевой, реляционный аспект денег), единицу измерения со временем, а средство платежа как наиболее общую функцию (в сферу которой входят и функция общего регулятора экономических процессов) – с пространством, то мы сможем представить вышеотмеченные функции в структуре:

средство накопления	СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА	мера стоимости
единица измерения		средство обращения

Рис. 82. Структура денег

Наша модель может внести ясность и в отношении факторов, которые определяют параметры спроса на деньги. Здесь мы можем привести простое уравнение денежного обращения, например, $MV = PY$ (известное в экономической литературе как формула Фишера – "уравнение обмена"), где M выражает количество необходимых для обращения денег, V – скорость их обращения, P – абсолютный уровень цен, а Y – реальный объем производства. "Перестроив уравнение, получаем формулу, которая показывает, что

количество денег, необходимых для обеспечения обращения товаров и услуг, прямо пропорционально PV – номинальному объему производства (номинальному доходу) и обратно пропорционально V – скорости обращения денежной единицы" [Гальчинский та ин., 1995, с. 216–220]. Если представить данное уравнение в структуре универсальной модели, то оно примет следующий вид:

скорость обращения денег	реальный объем производства
количество денег	абсолютный уровень цен

Рис. 83. Уравнение денежного обращения

Если принять к сведению факт, что при возрастании нормы процента оборот денег (скорость их обращения) ускоряется [Гальчинский та ин., 1995], то есть норма процента логическим образом подчиняется скорости обращения денег, то мы получим следующую модель:

скорость обращения денег	реальный объем производства
норма процента	абсолютный уровень цен

Рис. 84. Отношение скорости обращения денег к норме процента, ценам и производству

Можно привести структуру макроэкономического обращения [Эклунд, 1991, с. 54], которая демонстрирует диалектику взаимодействия домашнего хозяйства и предприятия:

Рис. 85. Структура макроэкономического обращения

Покажем эту схему в виде логического квадрата:

Рис. 86. Логические отношения в структуре макроэкономического обращения

Повышение интенсивности коллективного труда приводит к снижению зарплаты отдельного производителя, поскольку повышение интенсивности труда приводит к усилению конкуренции на рынке труда, когда труд отдельного работника обесценивается. Чем больше товаров, тем меньшая оплата этих товаров.

Схема отношения цены, объема товаров, предложения и спроса [Эклунд, 1991, с. 59] приобретает следующий вид:

цена	предложение
спрос	объем товаров

Рис. 87. Отношения цены, объема товаров, предложения и спроса

Рассмотрим схему макроэкономического равновесия [Эклунд, 1991, с. 116]:

предложение	национальный доход
спрос	индивидуальный доход

Рис. 88. Схема макроэкономического равновесия

Спрос зависит от предложения и увеличивается медленнее, чем первое. Индивидуальный доход прямо зависит от дохода национального. Предложение противоречит индивидуальному доходу, поскольку высокий индивидуальный доход предполагает высокий уровень потребления, когда товары "сметаются" с прилавков, а предложение не успевает за спросом. Спрос противоречит национальному доходу, поскольку увеличение национального дохода уменьшает гнет спроса.

Мы видим, что элементы экономических структур (например спрос и предложение) являются как, с одной стороны, противоречивые, а с другой, – как зависимые (спрос зависит от предложения) сущности в разных экономических структурах, что говорит о диалектической сути экономики как явления, где все связано со всем разнообразным образом и где все переходит друг во друга.

Рассмотрим еще одну схему взаимодействия валютного спроса и предложения [Эклунд, 1991, с. 146]:

валютный курс	спрос на валюту
предложение на валюту	денежная масса

Рис. 89. Схема взаимодействия валютного спроса и предложения

Рассмотрим движение процента [Эклунд, 1991, с. 193]:

процент	объем
кредитный спрос	предложение

Рис. 90. Схема движение процента

Схема безработицы [Эклунд, 1991, с. 226] имеет следующее графическое выражение:

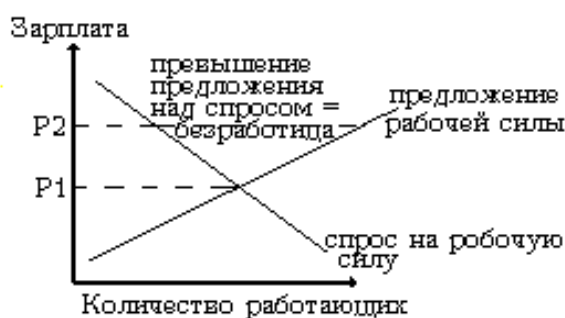

Рис. 91. Схема безработицы

Эта схема в системе логического квадрата имеет следующий вид:

зарплата	количество работающих
предложение на рабочую силу	спрос на рабочую силу

Рис. 92. Логическая интерпретация схемы безработицы

Чем больше зарплата, тем большим будет предложение рабочей силы (большее количество желающих работать). Но чем больше зарплата, тем, согласно представленной схеме, меньшим будет спрос на рабочую силу (все рабочие места будут заняты), и тем меньшим будет количество работающих. Такая ситуация приводит к повышению уровня безработицы.

Рассмотрим взаимоотношения между инфляцией и безработицей, которые можно проиллюстрировать "кривой Филлипса" [Эклунд, 1991, с. 247]:

Рис. 93. Кривая Филлипса

Здесь мы видим, что инфляция высокая при условии низкого уровня безработицы, и наоборот, низкий уровень инфляции наблюдается при условиях высокого уровня безработицы. Пояснение такого состояния вещей состоит в том, что высокий уровень безработицы принуждает работающих соглашаться на меньшую заработную плату, а это, в свою очередь приводит к замедлению роста цен, то есть понижает уровень инфляции. Если уровень безработицы низкий, то работающие имеют возможность требовать повышения заработной платы, что превышает рост производительности труда, что, в свою очередь, приводит к повышению цен. Таким образом, согласно упрощенному кейнсианскому рецепту можно снизить безработицу за счет инфляции, то есть политики экспансии (политика финансовой экспансии это расширение государственных затрат и снижения налогов; политика кредитно-денежной экспансии предполагает увеличение объема денег в обороте).

Рассмотрим схему динамики предложения и спроса на рабочую силу при одновременно существующих инфляции и безработицы [Эклунд, 1991, с. 249]:

инфляция (рост цен и зарплаты)	рост производительности труда (рост общего объема производства)
спрос на рабочую силу (рост занятости, рост производства, экономической активности)	предложение рабочей силы (рост безработицы)

Рис. 94. Схема динамики предложения и спроса на рабочую силу при одновременно существующих инфляции и безработицы

Таким образом, как видим, что схемы экономических феноменов оказываются достаточно эвристичными, они позволяют привести в порядок большой массив экономических знаний, прогнозировать любые ситуации в экономике, решать любые экономические проблемы.

Интерес представляет также и **динамика экономических феноменов**.

Капитал как самовозрастающая стоимость, то есть стоимость, которая приносит прибавочную стоимость, определяется формулой: деньги-товар-новые деньги (сумма денег с приращением). Как писал К. Маркс, "Развитие продукта в товар, товарное обращение... является предпосылкой, исходным пунктом образования капитала и капиталистического производства" [т. 26, ч. 3, с. 112]. К. Маркс указывал на сложность, многоступенчатость

становления капитала. При этом начало становления капитала является достаточно неопределенным [Гурьев, 1973, с. 25]. Такую ситуацию удачно охарактеризовал Гегель: "Вещи еще нет, когда она начинается" [Гегель, т. 1, с. 153]. К. Маркс указывал, что капитал возникает в обращении, однако в сфере обращения нет приращения стоимости, здесь происходит лишь перераспределение произведенной стоимости, поэтому излишняя стоимость как будто бы возникает в сфере производства, следовательно, как пишет К. Маркс, капитал "должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении" [т. 23, с. 176]. Подобным же образом и новый вид у Ч. Дарвина возникает из старого, и в то же время – не из него [Югай, 1976].

Итак, каким же образом в производстве создается излишняя стоимость. Если учитывать, что стоимость есть не что иное, как овеществленный в товаре общественный труд, то каким образом в сфере труда может появиться нечто преизбыточное (капитал), способное приносить прибавочную стоимость, то есть появиться нечто принципиально новое? Ответ на этот вопрос предполагает разрешение парадокса развития.

Рассмотрим труд в состоянии натурального производства и обмена. Физические законы сохранения энергии и вещества утверждают симметричность, тождественность труда и продуктов труда. Стоимость рабочей силы здесь эквивалентна потребительской стоимости произведенного товара. То есть определенный объем жизненной активности (энергии) в процессе производства используется для преобразования наличного материала (сырья) в товар, который можно использовать, для удовлетворения той или иной потребности человека. Здесь специфическая жизненная активность человека (задействованная в производстве) трансформируется в товар, призванный пробуждать к жизни другую специфическую форму жизненной активности. Налицо кругооборот и превращение одной формы жизненной активности в другую посредством произведенного товара. Понятно, что здесь не может быть образована некая дополнительная энергия, ибо это противоречит законам сохранения. Однако, кооперативная форма труда, предполагающая разделение труда и наличие синергетической спаянности участников трудового процесса приводят к образованию некой избыточной энергии (прибавочной стоимости, создаваемой совместным трудом), появление которой противоречит законам сохранения, что фиксируется парадоксом развития (возникновения).

Образование преизбыточной энергии в данном случае объясняется эффектом синергии, когда целое оказывается больше суммы входящих в него элементов. Таким образом, явление трудовой целостности как системы разнообразных отношений порождает новое свойство, обнаруживающееся как системное свойство, не сводимое к свойствам элементов системы (феномен неаддитивности, или сверхаддитивности, эмерджентности [Новик, 1965, с. 96].

Категория целостности в данном случае свидетельствует про то, что в экономике (как и в любой другой сфере человеческой активности) обнаруживается универсальный закон развития. Целостность здесь есть, с одной стороны, начальный этап развития, смены любой сущности, что конституирует процесс дихотомического расщепления целого на противоположности. С другой стороны, к целому эти противоположности возвращаются, взаимно нейтрализуясь в результате взаимодействия. Целое также неизменно присутствует в процессе взаимодействия противоположностей: оно опосредует это взаимодействие и выступает "нейтральным началом" взаимодействующих элементов любой пары противоположностей.

Можно говорить про три этапа производства: натуральное феодальное хозяйство, простое товарное производство и капиталистическое производство. Натуральное хозяйство целостно, здесь мы наблюдаем состояние относительной автономности, самодостаточности, цикличности, симметричности производства. Товарное же производство обычно характеризуется как атомарное, временное, неустойчивое, раздробленное [Гурьев, 1973, с. 26]. Капиталистическое производство в его высших образцах является относительно самодостаточным и цикличным (циклы экономического подъема и падения), целостной и высоко организованной сущностью, несмотря на то, что капиталистическим производством

правят законы конкуренции и анархии, вносящие в экономические процессы элементы хаоса. Но, как показывает синергетика, наука о нелинейных системах, хаос является в высшей степени упорядоченной сущностью. То есть хаотичность экономических процессов - залог их упорядоченности и гомеостатичности. Процесс трансформации натурального производства в товарное предполагает расщепление натурального способа, разделение его на мануфактуру и земледелие, когда симметрия нарушается. И вообще, развитие общественного производства идет по пути нарушения симметрии и расщепления единого про-экономического континуума на полярные сущности, такие как город и деревня, умственный и физический труд, товар и сырье, сфера материального производства и сфера услуг, производство средств производства и производство предметов потребления, спрос и предложение и т.д. Схема

налог	товар
ДЕНЬГИ	
цена	прибыль

Рис. 95. Отношения между деньгами, налогом, товаром, прибылью и ценой

принимает следующий вид согласно схеме разворачивания логических отношений:

- 1) тезис, начало, отношения подчинения, тождество, прямо-корреляционная зависимость, положительная обратная связь: *товар-прибыль; налог-цена*
- 2) антитезис, отношение контрарности, дополнителности, различия: *налог-товар*.
- 3) синтез, отношение контрадикторности, противоположность, обратно-корреляционная зависимость, отрицательная обратная связь: *налог-прибыль; товар-цена*
- 4) антитезис, отношение субконтрарности, различие: *цена-прибыль*
- 5) тезис, отношение подчинения, тождество

Таким образом, первоначально в обществе устанавливаются отношения на уровне пункта "1", когда произведенный товар дает прибыль, а его цена определяется налогом (данью), который вынужден платить производитель своему господину или общественной структуре, не занятой производством и выполняющей функцию защиты производителя. То есть в границах цены помимо себестоимости товара заложен налог, когда цена и себестоимость не тождественны. Данное состояние предшествует натуральному обмену, при котором еще не существовало денег как всеобщего эквивалента обмена и цена произведенного товара полностью совпадала с его себестоимостью (в случае адекватного натурального обмена).

Затем на уровне пункта "2" между налогом и товаром, устанавливаются отношения контрарности, то есть взаимной дополнителности, когда налог существует как бы сам по себе, диктуясь соображениями сюзерена. Товар также начинает определяться спросом, предложением и включаться в систему *товар-деньги-товар*.

На уровне пункта "3" мы имеем состояние контрадикторности, когда между налогом и прибылью, а также товаром и ценой устанавливаются отношения взаимной зависимости по типу обратно-корреляционной, отрицательной обратной связи.

На уровне пункта "4" мы имеем отношение субконтрарности, между ценой и прибылью устанавливаются отношения паритетности, взаимной дополнителности, когда цена больше не зависит от налога и не включается в контрадикторные отношения с товаром.

На уровне пункта "5" мы возвращаемся к первоначальному состоянию дел на уровне пункта "1" (но на более высоком уровне развития).

Нужно сказать, что данные пять пунктов соотносятся с *пятью фазами социальной динамики*.

Рассмотрим основную схему развития отношений в системе логического квадрата на примере эволюции языка. Модель языка проистекает из эволюционно-линейной последовательности элементов языка: звук – слог – слово – словосочетание. Данная линейная схема принимает вид схемы логического квадрата тогда, когда все элементы языка получили соответствующее развитие:

звук	словосочетание
слог	Слово

Рис. 96. Структура языковой материи

Мы видим, что язык эволюционирует как бы последовательно, от простого к сложному. При этом предложение как основная форма функционирования языка присутствует на всех этапах его развития. Мы видим, что линейная схема языковых элементов преобразуется в логико-диалектическую, при этом развитие языка можно теперь уже интерпретировать в виде схемы развития диалектического противоречия:

1) тождество, все структуры языка сосуществуют в единстве;

2) различие, контрастность: отношение "звук-словосочетание" является доминирующим на этом этапе развития языка. Здесь мы имеем результат расщепления языковой материи, когда в речи звуки употребляются в качестве словосочетаний. То есть, налицо сочетание звуков и развитие слогового начала языка;

3) противоположность, контрадикторность, все элементы языка наличествуют и образуют логические отношения;

4) различие, субконтрастность: "слог-слово" является основным элементом данного уровня развития языка, который "сворачивается", переходит на новый эволюционный виток. Наблюдается сворачивание вербальных форм, язык становится более синтетичным, его аналитическая тенденция уменьшается;

5) тождество.

Нужно сказать и то, что слог есть отражение словосочетания в сфере звуков, а слово есть, наоборот, отражение звуков в сфере словосочетания. Поясним данный вывод. Слог подчинен звуку и контрадикторен словосочетанию. Поэтому слог есть звук, выражающийся через словосочетание, которое контрастно звуку.

Характеризуя *более общую схему развития экономических отношений*, следует использовать универсальную схему развития, выражающуюся в формуле "тезис – антитезис – синтез". Сначала экономика существовала как сущность, которая была слита с неэкономическими явлениями, то есть производство не было отделено от производителя, результат от процесса, средства от целей, человек от экономических отношений, орудия и средства труда от предметов труда, работник от произведенного товара, производство от распределения... Единство полярных экономических категорий имеет место в обществах с высоким уровнем синергии.

Как показала Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии ("социальной спаянности") обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1934, 1979]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущее, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Masalow, 1964, 1976, p. 191–200].

Отсутствие дихотомии между производством и распределением мы встречаем в примитивных обществах с высоким уровнем синергии (правополушарных обществах). Р. Бенедикт показала, когда исследовала характер синергии примитивных общества, что независимо от того, богаты они или нет, в них укоренены два противоположные способы распределения богатств: 1) способ "лейки", когда богатства концентрируются в руках немногих (этот способ характерен для обществ с низким уровнем синергии); 2) способ "сифона", который характерен для высокосинергийных обществ и который предполагает равномерное распределение социальных благ. Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "Солнечного танца" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) роздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто его роздал неимущим. Тут, как видим, дихотомия Э. Фромма "иметь или быть" решается в пользу "быть".

Для того, чтобы проиллюстрировать наблюдения Р. Бенедикт, которые подводят нас к выводу о том, что примитивные общества (общества так называемого "нищего коммунизма") характеризуются высоким уровнем синергии, приведем слова Е. Сервиса [Service, 1966] об социально-экономических отношениях одного примитивного племени, которые приводит в своей книге Э. Фромм [Фромм, 1994, с. 124-126]:

“По опыту своей собственной экономической системы мы привыкли считать, что человеческие существа имеют "естественную склонность к торговле и спекуляции". Мы считаем, что отношения между индивидами или группами строятся на принципе получения максимальной прибыли при посредничестве ("дешево купить и дорого продать"). Однако, примитивным народам это совершенно не свойственно, скорее наоборот. Они "отказываются от вещей", восхищаются щедростью, рассчитывают на гостеприимство и осуждают бережливость как эгоизм.

Но самое удивительное состоит в том, что, чем труднее их положение (чем больше ценность или дефицит товаров), тем меньше они "экономят", и тем больше поражают своей щедростью. Мы в этом случае имеем в виду формы обмена между людьми, живущими внутри одной общности и находящиеся в каких-то родственных связях. В такой социальной общности гораздо теснее поддерживаются узы родства, которыми охвачено значительно больше людей, чем в нашем обществе. Если провести сравнение этих отношений с принципами жизни современной семьи, то мы увидим разительный контраст. Хотя мы "кормим" своих детей, не так ли? Мы "помогаем" нашим братьям и "заботимся" о престарелых родителях. А другие делят то же самое по отношению к нам...

Тесные социальные связи в целом обуславливают дружелюбные чувства, правила приличия семейной жизни, а нравственная заповедь щедрости определяет способ отношения к вещам, которые играют (сравнительно с нами) малозначительную роль в жизни индивида и племени. Антропологи следили попытку обозначить такой тип взаимодействия словами "чистый подарок" или "добровольный дар", чтобы подчеркнуть, что речь идет не о сделке, а о таком обмене, в основе которого лежит чувство совсем иного рода, чем в ситуациях торговли. Но эти обозначения не отражают подлинного характера подобного взаимодействия, а, может быть, даже вводят в заблуждение.

Петер Фройхен однажды получил от эскимоса кусок мяса, сердечно поблагодарил его в ответ. Охотник, к удивлению Фройхена, явно огорчился, а старый человек объяснил европейцам, что "нельзя благодарить за мясо. Каждый имеет право получить кусок. У нас не принято быть в зависимости от кого-либо. Поэтому мы не дарим подарков и не принимаем даров, чтобы не оказаться в зависимом положении. Подарками воспитывают рабов, как кнутом воспитывают собак".

Слово "подарок" носит оттенок "умиротворения, улаживания, задабривания", а не взаимности. А в племенах охотников и собирателей никогда не произносят слов благодарности, поэтому неприлично назвать кого-либо "щедрым", когда он делится добычей со своими товарищами по стойбищу. В других ситуациях можно назвать его добрым, но ни в том случае, когда он делится с другими пищей. Так же точно воспринимаются и слова благодарности, они производят обидное впечатление, словно человек и не рассчитывал на то, что с ним поделятся. Поэтому при подобных обстоятельствах уместно похвалить человека за ловкость в охоте, а не делать намеков на его щедрость...

У примитивных племен никому не закрыт доступ к природным ресурсам – у них нет владельца...

Природные ресурсы, которые находятся в распоряжении племени, представляют коллективную или коммунальную собственность в том смысле, что в случае необходимости вся группа встанет на защиту этой территории. А внутри племени все семьи имеют равные права на свою долю в собственности. Кроме того, соседние племена также могут по желанию охотиться на этой территории...

Племена охотников и собирателей в плане лидерства более всех других социальных систем отличаются от человекообразных обезьян. Здесь не ни принуждения, основанного на принципе физического превосходства, нет также и иерархической организации, опирающейся на другие основания (богатство, военная или политическая сила, унаследованные классовые привилегии и т. д.). Единственное устойчивое превосходство связано с признаками возраста и мудрости".

Выводы, сделанные выше, можно применить к рассмотрению социальной реальности *в контексте совмещения казалось бы несоединимых сущностей – морали и выгоды.*

В России (и в Украине) за последние кризисные года количество миллиардеров увеличилось почти в два раза. Данный факт не может оставить равнодушным никого – он заставляет нас рассматривать мораль и выгоду как полярные категории, которые отражают четкую зависимость: там, где есть выгода, мораль быть не может. Ярче всего данную мысль высказал Ленин, когда писал, что буржуа в надежде получить 100 % прибыли способны легко попирает мораль, и нет такого преступления, которое не могут совершить буржуа ради 300-400 % прибыли.

Мы видим, что прибыль как самодовлеющая ценность – способна уничтожить мораль. Причем, здесь можно говорить об абсолютном действии этого закона, который хорошо отражен в русской поговорке о "ложке дегтя, которая портит целую бочку меда".

С другой стороны, Божественное измерение, в котором мораль и выгода находят свое преломление, делает их вполне паритетными сущностями, которые дополняют друг друга. Данный вывод иллюстрируется словами Экклезиаста: "Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй: то и другое содеял Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него" (Екл. 7: 14). Здесь Бог предстает высшим моральным регулятором, сотворившим мир именно справедливым, когда даже отсутствие блага (прибыли), бедность и страдания выступают справедливым поворотом событий,

который заставляет человека обратиться к Богу. Как видим, мораль и выгода здесь переходят друг во друга, являясь метаморфозными, диалектическими категориями.

Последние одновременно являются двумя колоссальными социальными полюсами, вокруг которых издавна балансирует человеческая цивилизация. Чтобы понять глубинную сущность и природу отношений этих полюсов следует выйти за пределы смыслов этих двух категорий, то есть применить общую теоретическую процедуру – выход за границы рассматриваемого феномена в область общих философских построений. Такой подход дает возможность увидеть в отношениях морали и выгоды игру фундаментальных конструктов бытия.

С позиции такого общеполитического анализа отношения морали и выгоды как сущностных социальных сил находят свое выражение на фундаментальном уровне бытия и проявляется в виде отношения между двумя видами материи – полем и веществом.

При наличии воображения и творческого мышления нетрудно увидеть, что мораль, которая выражает ценностно-этические отношения между людьми, есть проявление полевых характеристик мира, ибо поле как "моральная категория", не имеет массы покоя и четкой пространственно-временной локализации, что соответствует моральному идеалу – равенству и справедливости для всех (справедливому распределению жизненных благ и власти).

Вещество, которое имеет четкую локализацию в пространстве и времени и характеризуется "материальностью", вещественностью, символизирует выгоду как жизненную стратегию человека, который, как и вещественное образование, выступает ограниченным существом, которое строится на индивидуально-личностным принципом. Что соответствует принципу свободы. Нетрудно увидеть, что данные два принципа – справедливость для всех и свобода для каждого – есть выражение двух лозунгов Великой французской революции (свобода и равенство). Третий лозунг этой революции – братство – призван объединить два противоположных лозунга, ибо именно на основе братских отношений можно примирить свободу (анархию и выгоду как индивидуальную характеристику) и равенство (справедливость, что есть основой морали). Представим себе большую дружную семью, члены которой любят друг друга. В границах этой эгалитарной семьи дифференциация действительности на мораль и выгоду кажется абсурдным, ибо все выгодное для одного есть выгодное для других, а это и есть принцип морали, заложенный в христианском поучении: делай другим так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой. Важно заметить, что в рамках такой семье власть и богатство распределяются равномерно. Данное равномерное распределение жизненного ресурса говорит об высоком уровне синергии, социальной спаянности.

Важно отметить, что *эксплуатация человека человеком* проистекает из низкого уровня социальной синергии, когда не только отдельные индивиды, но и целые социумы, в силу низкой синергии, могут выступать разрушителями внешней среды за счет потребления ее ресурсов, что обнаруживает так называемый "принцип лейки", распространенный в рамках дискретного атомизированного современного западного общества, характеризующегося малым уровнем социальной синергии. Как пишет Е. П. Феденко [Феденко, 1997], нельзя сказать, что жизнь при капитализме автоматически предполагает "лучшую жизнь". Сторонники капиталистической модели развития в качестве доказательства преимуществ данной модели приводят группу стран, составляющую менее четверти капиталистического мира. Однако три четверти стран капитализма в целом живет в нищете. Если проанализировать социально-экономическое состояние наиболее развитых государств из так называемых стран "третьего мира", движущихся по капиталистическому пути развития, то мы приходим к неизбежному выводу, что "главная причина нищеты подавляющего большинства капиталистических стран – не их отсталость, а нечто другое, именно – грабеж этих стран "Севером" (для нас – Западом)." [Феденко, 1997] Так бразильские экономические "чудо" было инициировано в 1964 году, когда к власти пришли военные. За этим последовало резкое сокращение расходов на социальные нужды, выросли вложения в экономику. Были широко открыты двери иностранному капиталу, который не замедлил устремиться в страну, привлеченный идеальным инвестиционным климатом и необычайно дешевой рабочей силой. И хотя темпы экономического роста Бразилии после этого чрезвычайно возросли, это не сказалось на улучшении жизни подавляющего населения этой страны. Наоборот, с каждым годом наблюдалось все большее его обнищание [см. Феденко, 1997; Бразилия..., 1993; Окунева, 1992]. когда покупательная способность населения катастрофически падала, что привело к сокращению рынка сбыта товаров и замедлению темпов экономического роста. Причина такого положения, как пишет Е.П. Феденко, становится понятной, если принять во внимание главную черту мировой капиталистической системы: "деление стран на господствующие и угнетенные, эксплуатирующие и эксплуатируемые. Бразилия относится к последним, а это значит, что стоимость, создаваемая трудом бразильцев, и природные богатства ее страны присваиваются странами "Севера" – США, ФРГ, Швейцарией и прочим "цивилизованным миром"... А то, что остается после грабежа со стороны стран "Севера", прибирают к рукам местные "цивилизованные классы", прежде всего компрадорская буржуазия. Такое положение вещей и приводит к чудовищной нищете народа в экономически развитой стране, обладающей к тому же огромными природными

богатствами” [Феденко, 1997]. В цивилизованных же странах высокий уровень жизни есть не следствие “подобрения” капитализма, а завоевание трудящихся в ходе борьбы за свои права. Кроме того, не следует забывать, что эти цивилизованные страны постоянно выкачивали богатства из стран “третьего мира”, которые сначала были их колониями, а потом превратились в развивающиеся страны, с которыми капиталистические гиганты продолжают поддерживать отношения “хозяин-слуга” или “вампиры-донор”. Приведем рассуждения Е. П. Феденко по поводу того, как богатеет “Север” за счет “Юга”: “с повышением уровня жизни в Западной Европе (который уже был достигнут в значительной степени за счет грабежа стран “Юга”) возрос спрос на мясо. Сама Западная Европа полностью удовлетворить этот спрос не могла. И тогда европейский капитал двинулся в Бразилию. Там он по дешевке скупал огромные массивы тропических лесов и начал их вырубать и выжигать, превращая освободившиеся участки в пастбища ... Почва в джунглях плодородием не отличается, а после сведения леса на нее обрушиваются потоки осадков, вымывая все, что можно вымыть. Дав урожай в первые несколько лет, земля эта становится совершенно непригодной. После этого сводится новый массив лесов...”. По данным бразильского эколога Ж. Лютцемберга, за 1989 год в Бразилии были сведены леса на площади, равной Бельгии и Австрии вместе взятой. В наши дни там сводится полмиллиона деревьев каждый день! “И все это происходит, когда атмосфера невероятно загрязняется, а большие города рискуют превратиться в газовые камеры. Это – самое большое экологическое преступление, какое знала история. Если леса Амазонки, крупнейшие производители кислорода на планете, называют “легкими Земли”, то капитализм вполне заслужит названия “рака легких Земли”, который, подобно раковой опухоли, впитывает в себя жизненные ресурсы планеты [Феденко, 1997].

Метод “лейки” с точки зрения второго начала термодинамики означает, что дискретная, хаотическая организация западного мира, характеризующаяся большим уровнем энтропии (и, соответственно, малым уровнем социальной синергии), для своего существования должна постоянно впитывать материальные ресурсы извне. Как пишет С. Н. Кара-Мурза, “Рыночная экономика существует в форме единой, неразрывно связанной системы *“первый мир – третий мир”*. Так называемые развитые страны представляют собой лишь витрину, небольшую видимую часть айсберга этой системы. Эта часть потребляет около 80 процентов ресурсов и производит около 80 процентов вредных отходов. Массивная часть (“третий мир”) поставляет минеральные, энергетические и человеческие ресурсы и принимает отходы. В Школе управления им. Кеннеди Гарвардского университета... на дверях семинара по глобальным проблемам висит плакатик: “Помните, что один гражданин США вносит в создание “парникового эффекта” такой же вклад, как 1450 граждан Индии” [Кара-Мурза, 1998, с. 29–30]. В целом можно сказать, что “первый мир” создал эффективную систему сброса в “третий мир” не только отходов и вредных производств, но и собственной нестабильности и кризисов. Так, например, Латинская Америка при весьма высоких темпах экономического развития погружена в тяжелейший кризис при постоянном *росте производства* и извлечения природных ресурсов.

Тут следует упомянуть и один из новейших приемов получения энергии в рамках метода “лейки”. Речь идет о деятельности *Международного валютного фонда* (МВФ), как новом способе извлечения социальной энергии, используемом ныне западным обществом вместо колонизации. Принципы деятельности МВФ, подконтрольного США, заключаются в том, что он затягивает слабые страны в долговую яму, а потом выколачивает в несколько раз большие суммы денег, чем было дано в долг, когда страну-должника заставляют приватизировать значительную часть национальной собственности, а потом за бесценок скупают акции разорившихся предприятий и землю. Уже к концу 80-х годов было известно, что деятельность МВФ привела к экономической катастрофе во многих странах Африки и Латинской Америки (исключение составляют державы, которым, например Чили, Коста-Рика и Египет, по политическим причинам не дали увязнуть в экономическом кризисе). Только странам юго-восточной Азии (Тайвань, Южная Корея и др.), не пустившим к себе МВФ, удалось избежать участи превратиться в сырьевой придаток МВФ. Весьма показателен вывод *Трибунала Народов*, заседание которого состоялось в 1995 году в Мадриде. Трибунал, состоящий из двенадцати известных в мире юристов и экономистов, вынес приговор: программа стабилизации МВФ, примененная во множестве стран, есть “доло гомицид” (“гомицид” – убийство людей, “доло” – способ совершения преступления путем заведомого обмана в контракте или договоре) [см. Кара-Мурза, 1998, с. 113–114].

Атомизированное западное общество можно назвать рыночным, поскольку здесь все продается и покупается, что означает, что человеческие ценности атомизировались, расплылись, утратили целостную мотивационную энергию и *овеществились*, в результате чего здесь возник голод как нормальное жизненное явление. Как пишет С. Г. Кара-Мурза, “до возникновения западного буржуазного общества, то есть 99,99 % времени своего существования, человечество прожило в твердой уверенности, что каждый член племени или общины имеет *право на жизнь*. Именно право, а не милостыню или каприз богатого соседа. А это право реализуется тем, что каждый может получить необходимый для жизни минимум пропитания из общественных (общинных или государственных) закромов. Сегодня антропологи говорят,

что в примитивных обществах голода в норме вообще не существовало: или все были сыты, или умирала вся община” [*Кара-Мурза, 1998, с. 129–130*].

Рыночные отношения между метрополией и колонией (“вампиром” и “донором”) никогда не были эквивалентными. Без колоний, а теперь без “третьего мира” Запад в принципе не может существовать. “Запад возник как фурункул на человечестве, как прекрасный тропический цветок-паразит. И ведь эта неэквивалентность исключительно быстро растет. “Третий мир” выдает на гора все больше сырья, сельхозпродуктов, а теперь и удобрений, химикатов, машин – а нищает. Соотношения доходов 20 % самой богатой части населения Земли к 20 % самой бедной была 30:1 в 1960 году, 45:1 в 1980 и 59:1 в 1989... Чехи работают получше испанцев, а цену рабочей силы, когда они “открылись” Западу, им установили почти в 5 раз меньше. Полякам в среднем положили 0,85 долларов в час, а в Тунисе, которому до Польши еще развиваться и развиваться, – 2, 54 доллара” [*Кара-Мурза, 1998, с. 216–217*].

Согласно универсальной схеме развития, общинный (традиционный) социальный тип рано или поздно распадается, что создает условия для развития современного общества, которое, после ряда исторических маневров, снова возвращается на общинные рельсы, но уже на новом уровне развития.

Система же общинных отношений рушится от внедрения атомарного принципа купли-продажи, развивающего в человеке индивидуальное начало и приводящего к овеществлению общественных отношений. Описан такой случай [*см. Кара-Мурза, 1998, с. 94*]: в Южной Америке жила относительно процветающая индейская община. Люди охотно и весело сообща работали, строили дороги, школу, жилища сообществу в целом и друг другу. Приехавшие протестантские миссионеры восхитились социальным климатом в общине. Однако они были против бесплатного труда, ибо, по их мнению, каждый труд должен быть оплачен. И убедили! Теперь староста получал “бюджет” и, сзывая людей на общие работы, платил им. И люди перестали участвовать в таких работах, всем казалось, что староста недоплачивает. Социологи, наблюдавшие за этим случаем, были поражены, как быстро все пришло в запустение и как быстро спились жители этих деревень.

Скажем, что в отмеченном выше традиционном обществе мир был сакрализован. В его центре полагался человек, созданный по образу и подобию Всевышнего. Десакрализация, то есть лишение святости, Вселенной началась в эпоху Реформации и завершилась в ходе Научной революции, которая представила мир как механическую машину. А расщепление мира на субъект и объект (человек и мир) сделало отношение к миру рациональным. Сакральность мира порождает в традиционном обществе универсальную, единую для всех космическую этику. Современное же общество “открыто”, поскольку его не ограничивают морально-этические принципы, в рамках которых “замкнуто” традиционное общество.

Особо нужно остановиться на отношении к земле. Антропологи рассматривают Землю в культуре традиционных обществ как особое измерение Природы, то духовное пространство, в котором происходит встреча с мертвыми праотцами, что формирует особый дух хрональной непрерывности общины. Поэтому здесь запрет на продажу земли является абсолютным, а экономические расчеты при этом оказываются несущественными. Рациональное мышление Запада привело к атомизации и профанации мира, когда Запад “знает цену всего и не знает ценности ничего” [*Кара-Мурза, 1998, с. 54–59*].

Приведенные примеры показывают реальность существования социальной синергии как функции любой социальной системы. Синергетика, которая изучает принципы самодвижения открытых систем, к каковым относятся и социальные системы, которые обнаружила общую схему развития социумов, которая фиксирует два противоположных состояния единство (характеризующееся высоким уровнем синергии) и иерархическое состояние (с низким уровнем социальной синергии), которые, сменяя друг друга, дают выход к состоянию нового единства [*Князева, Курдюмов, 1997*].

В целом, можно говорить о процессе ритмического изменения синергетического состояния общества, которое колеблется от состояния высокой к состоянию низкой социальной синергии, а также, соответственно, характеру распределению богатства и власти.

При этом, точно также, как вещество и поле способны переходить друг в друга (вещественное образование при скорости, близкой световой, превращается в поле, волну, а вещество, в свою очередь, есть, по выражению А. Эйнштейна, “сконденсированным полем”), так и мораль и выгода могут превращаться друг во друга при определенных условиях, а также диалектическим образом нивелировать, взаимно погашать друг друга, обнаруживая общую нейтральную территорию, на которой мораль и выгода идут рука об руку.

Как видим, полярным социальные категории – мораль и выгода – обнаруживают диалектико-парадоксальные, многозначные отношения, анализ и принятие которых требует от человека оперирования диалектическим, парадоксальным, то есть творческим мышлением, которое не боится противоречий и не рассматривает мир через призму черно-белых тонов. Последняя контрастирующая стратегия познания, как писал В. Франкл, способствует развитию человека по шизоидному типу, который в своем воображении и мышлении атомизирует, дробит и расщепляет мир, разделяет его на своих и чужих. Именно с позиции такого мышления мораль и выгода предстают пред нами как полярные категории. Парадоксально-творческое мышление же делает эти категории взаимодополнительными, когда моральные поступки

могут обнаруживать бездну выгод для человека (ср. английскую пословицу – честность – лучшая политика"), а поведение, направленное на выгоду, может заключать в себе моральный стержень.

Такая творческая игра полярными сущностями иллюстрируется множеством восточных и западных притч. Одна из них: сыну фермера подарили коня. Все соседи увидели в этом явную выгоду. Только сам фермер в пол голоса говорил: я не знаю, к добру это или к несчастью. Через некоторое время сын упал с коня и поломал ногу. Соседи стали говорить о весьма невыгодном подарке – коне, который изувечил фермерского сына. А сам фермер продолжал твердить: я не знаю, к добру это, или ко злу. А когда началась война и всю молодежь забрали в армию и почти вся она полегла на полях сражений соседи стали судачить о таком выгодном подарке – коне. А фермер продолжал стоять на своем, так как он был мудрецом и понимал парадоксальность и метаморфозность нашего мира. Подобных притч существует бесчисленное множество, но они, увы, ничему не учат большинство людей, которые продолжают пребывать в плену одного из самых опасных заблуждений, в основе которого лежит понимание мира как разделенного на непримиримые полярные сущности.

Таким образом, отношения между моралью и благом зависят от уровня развития индивидуального и общественного сознания, а также от характера распределения власти и богатства в обществе, что отражает уровень общественной синергии, который на Востоке называют Дао. В обществах с высоким уровнем синергии мораль и выгода не различаются, в обществах же с низким уровнем социальной синергии мораль и выгода поляризуются. Как говорят на Востоке, *"в обществе, где есть Дао – стыдно быть бедным, в обществе, где нету Дао – стыдно быть богатым"*.

Следует отметить, что сначала в человеческом обществе существовала симметрия, баланс между производством и потреблением, когда на протяжении 10 тыс. лет, до XVIII столетия практически не наблюдался рост прибыли на душу населения. Известно, что древние державы (Афины, Рим, Вавилон, Египет, Персия) владели сказочным богатством, которое было фактически отобрано ими в результате захватнических войн [Грейсон, О'Дейл, 1991, с. 74–75].

Потом имеет место процесс дифференциации этих дихотомических элементов, а человек все больше отчуждается от результатов своего труда, поскольку начинает формироваться экономика как структурно-атомизированная сущность. Важно отметить, что истоки современной экономики совпадают по времени со становлением ньютоновской науки. До XVI века не существовало понятия чисто экономических явлений, изолированных от структуры самой жизни. Не было также и национальной системы рынков. Экономика как таковая, связанная с частной собственностью кристаллизуется в эпоху возрождения вместе с подъемом индивидуализма, левополушарного начала человека. Потом, при углублении атомизации экономических процессов (анархии и конкуренции), начинают обнаруживаться противоположные процессы интеграции экономических явлений. Получают развитие процессы интенсивного углубления международного разделения труда. Общества начинают рассматривать как органическое целое, в котором идеология, технология и экология одинаково важны. Экстенсивное направление производства начинает себя изживать, чему способствует непомерная зависимость от энергии и природных ресурсов. Как отмечает А. А. Зиновьев [Зиновьев, 1994, с. 114], данный порядок вещей был характерен для советского общества, которое характеризовалось процессами снижения интенсивности "обмена веществ" как внутри общества, так и между обществом и его средой. "Усиливается тенденция к чисто физическому (пространственному) росту тела общества, – она из глубоких причин стремления Советского Союза к расширению за счет других мест планеты. Усиливается тенденция к хищнической эксплуатации природы и к паразитизму за счет своего окружения". Данные процессы наблюдаются и в капиталистическом мире, где чрезвычайно высокие вложения в капитал, а не труд приводят к инфляции и массовой безработице, которые чередуют друг друга. Человеческая цивилизация сталкивается с социальными, психологическими, концептуальными ограничениями раньше, чем с ограничениями чисто физическими. Возникает потребность использовать социальные и экологические параметры в экономических моделях. Распространяется мысль о необходимости перестройки экономики в направлении ее децентрализации, развития экологично безопасных, щадящих технологий и поддержки систем с более умеренным использованием капитала, энергии и материалов, с более широким использованием труда и человеческих ресурсов, ресурсосберегающих технологий.

При этом появляются тенденции движения к "безубойной экономике". Как отмечает М. Харрис [Harris, 1977, p. 11-30], "калорийная ценность того, что животное съедает всегда намного больше калорийной ценности его тела. Это означает, что большее количество калорий получается на единицу затрат когда растительная пища съедается прямо человеком, чем когда эта пища используется для кормления домашних животных".

Приходит понимание того, что экономика является живой системой, состоящей из человеческих существ и социальных институтов, находящихся в постоянном взаимодействии с окружающими экосистемами. При этом в экосистемах все движется циклично, в них линейно-причинные связи встречаются редко.

Начинают анализироваться такие категории, как экономический баланс и цикличность. констатируется, что "экономический рост сменяется спадом производства - кризисом и депрессией. Многолетние наблюдения свидетельствуют, что циклические колебания имеют синхронный характер. Они происходят с устойчивой последовательностью и, как правило, в четко определенных временных границах. Это дает возможность рассматривать цикличность как общую закономерность экономического развития" [*Гальчинский та ін., 1995, с. 370–382*]. При этом экономические циклы отражают повторяющийся процесс, они действуют в рамках не только производства, но и обмена, распределения, потребления в их органическом единстве. При этом экономические циклы, особенно это заметно на циклах средней продолжительности, имеют синусоидальный характер, ибо характеризуются четырьмя фазами – фазой кризиса, депрессии, оживления и роста. Кризисы начинают рассматриваться как явления, которые имеют конструктивную функцию, которая в условиях экономического роста является интегральной частью творческого процесса, который ускоряет отмирание устаревших экономических систем и расчищает путь для нового витка развития [*Гальчинский та ін., 1995, с. 370-382*]. Экономика начинает пониматься как сущность, которая способна до саморегуляции, как гомеостатичное явление. Про это еще К. Маркс писал, что постоянная тенденция разных сфер производства к равновесия и устойчивости есть реакцией против постоянного нарушения этого равновесия.

Проанализируем некоторые выводы, которые делают новое экономическое мышление относительно современного экономического положения в мире [*см. Schumacher, 1975; Грейсон, О'Деил, 1991*]. Тут признается, что движущими силами стагнации есть бюрократизация политической и экономической жизни, самоуспокоенность, желание создать некоторые преимущественные условия для тех или иных хозяйственных организаций, монополизм и ограничение конкуренции. То есть здесь имеется в виду распространение процессов изоляционно-индивидуалистического характера, что еще больше атомизирует экономику планеты. Признается также, что когда промышленный лидер скатывается на второе, третье место, то это приводит к росту инфляции, национальной изоляции, протекционизму. Экономический национализм сменяет международную кооперацию. В. Дюринг пишет, что когда страна проигрывает в экономической конкуренции, и когда она имеет достаточные ресурсы и экономическую мощь, то эта страна начинает войну со своими экономическими соперниками. При этом, как свидетельствует история, богатые страны перестают развиваться, поскольку в них наблюдается ориентация на потребление. Усиление тенденции к потреблению приводит к развитию сферы услуг, наблюдаются как бы процесс "деиндустриализации".

Таким образом, вместе с увеличением богатства страны она начинает утрачивать активность, концентрируя внимание на сохранении занятых позиций. Она начинает использовать протекционистские барьеры для того, чтобы снизить конкуренцию на внутреннем рынке, сохранить рабочие места, но такое положение дел бумерангом поражает такого лидера. То есть после состояния экономической стабилизации, которая поддерживается на основе конкуренции и рыночного "хаоса" (что принуждает много работать и много производить), наблюдается нарушение хаоса, когда интенсивность труда, как симметрико-континуальной, хаотичной, целостно-спонтанной, творческой (как пишут А. Маслоу и Дж. Морено, спонтанность есть характернейшая черта творчества [*Maslow, 1976; Moreno, 1967*]), начинает падать. В стране, которая подвергается стагнации, на первое место выходит желание безопасности, наблюдается крен в сторону политики, юриспруденции, бюрократизации, то есть экономика делает крен в сторону политики. Как отмечает Артур Окан, политические науки ориентируются на обеспечение социальной справедливости, законности, власти, а экономические – на повышение эффективности и на оптимизацию производства. Экономическое мышление политиков сфокусировано в основном на периоде между выборами, но деятельность, что ориентируется на повышение производительности труда, часто требует более длительных сроков для ее реализации. Тут мы видим, что экономические и политические цели не совпадают, то есть можно говорить про экономическую (правую) и политическую (левую) тенденции развития общества. При этом власть, которая не склонна к политическим играм (тоталитарная власть), может обеспечить наиболее полную реализацию экономических целей. Пример – Чили.

Можно сделать вывод, что тоталитарно-изолированное состояние (подобно натуральному хозяйству или тоталитарному государству) есть определенным этапом экономического развития страны. Так, на начальных этапах промышленного становления Англия, США, Япония использовали политику протекционизма (правительство регулировало уровень заработной платы, условия труда, тарифы, которые защищали сельское хозяйство и промышленность, правительство устанавливало запрет на экспорт оборудования и эмиграцию квалифицированной рабочей силы).

Затем состояние изоляции сменяется состоянием открытости, когда страна начинает процветать, а ее протекционистские барьеры отменяются. Энергия людей, которая контролировалась в рамках тоталитарного государства, "растекается" (наблюдается переход от право- к левополушарному социальному модусу), люди начинают больше работать, страна переходит в состояние дискретной, свободной (левополушарной) конкуренции, экономического "хаоса", который выступает важнейшим фактором социально-экономического равновесия.

Потом рабочая активность ("пассионарность", по Л.Н. Гумилеву) постепенно падает вместе с насыщением базовых потребностей людей, которые начинают меньше работать и больше потреблять. Падение экономической активности, которое за этим следует, принуждает людей откладывать деньги на "завтрашний день". Наступает период правополушарной стагнации, экономическая тенденция развития государства начинает сменяться политической. Потом наступает время перехода от право- к левополушарному состоянию общества на новом витке развития.

Этот исторический сценарий согласуется с универсальной парадигмой развития. Здесь нужно сказать, что переход от одного социального модуса к другому сопровождается переходом через "точку бифуркации", которую можно назвать периодом безвременья.

Наше время характеризуется направленностью к новому уровню экономической интеграции, когда ведущие экономические страны ищут пути к достижению целостного состояния, которое сможет обеспечить экономический рост и равновесие. Уникальность нашей эпохи заключается в том, что здесь наблюдается соединение левополушарной (экономической, рациональной) и правополушарной (политической, идеологической) тенденций развития мира, то есть достигается принципиально новое состояние общества, которое можно охарактеризовать как медитативное состояние, в рамках которого парадоксальным образом функционально интегрируются "правый" и "левый" аспекты общества.

Отметим основные веяния этого нового экономического состояния человечества [Грейсон, О'Дейл, 1991]. Считается, что надежное положение на рынке, который изменяется и усложняется, могут занять только те компании, производственно-руководящий потенциал которых позволяет им согласованно решать целый ряд заданий, которые раньше считались практически исключаящими друг друга. Так специфика японского подхода состоит не только в автоматизации и компьютеризации, но и в парадоксальном переходе к выпуску сложной и совершенной в техническом отношении продукции посредством резкого снижения технической и организационной сложности ее изготовления. То есть ведутся разработки таких технологий и организации производства, которые бы позволили изготавливать сложнейшие изделия на основе стандартных, простых и легко руководимых наборов операций, которые осуществляются на универсальном гибком оборудовании, способном быть налаженным в широком диапазоне. Тут мы имеем синтез простого и сложного, то есть право- и левополушарного подходов к решению экономических проблем.

Отмечается переход от узкой специализации к интеграции в характере самой руководящей деятельности. Известно, что в условиях специализации рост производительности труда обеспечивается дроблением работ, функций, знаний (левополушарное направление). Более специализированные работы требуют и большего объема усилий по координации экономической деятельности, которая осуществляется главным образом работниками среднего звена руководства. В результате число уровней руководства постоянно возрастает, а каждый работник ощущает себя все более отчужденным от своей деятельности и ее результатов. Понятно, что путь к чрезмерной специализации оказывается бесперспективным.

Обнаруживается потребность создания механизма самоуправления, который бы осуществлял бы саморегуляцию "снизу". Получает развитие принцип саморегулируемых целевых команд управления, когда для решения конкретных задач собираются специалисты разных служб. Кроме того, принцип узкой специализации каждого работника сменяется подходом, при котором группа работников универсальной квалификации несет полную ответственность за определенное звено работы – например, полностью собирает автомобиль. При этом операции сокращаются. Число операций, которые выполняются на определенном специализированном рабочем месте сокращается с нескольких сотен до нескольких десятков. Создаются интегральные операционные системы, когда люди и механизмы могут временно объединяться в одно целое, что дает возможность резко повысить производительность труда. Постоянная смена операций создает условия для отдельного работника работать на всех этапах производственного цикла, что способствует развитию творческого подхода и изобретательства. Работник стремится выполнять работу от начала до конца производственного цикла. Группа работников (многопрофильная ячейка) несет полную ответственность за выполнение заданий, которые перед ней поставлены – от конструирования, производства до маркетинга (сбыта продукции). При этом количество работников на отдельном предприятии не должно превышать 500 человек. Как видим, здесь реализуется принцип синергии и самодостаточности, который был свойственен натуральному хозяйству. Об этом свидетельствует также и то, что развивается многофункциональность производственных возможностей, ликвидируются барьеры между разными категориями персонала, в том числе между рабочими и руководством.

Позитивные черты традиционных структур руководства – эффективный способ организации рутинных заданий, которые постоянно повторяются и не требуют оперативного принятия решений. Недостатки традиционных линейно-функциональных (левополушарных) структур руководства состоят в усложнении коммуникации между функциональными отделами, медленные темпы принятия решения, иерархическая структура взаимоотношений, отсутствие взаимопонимания между представителями

отдельных отделов, слабая кооперация, что объясняется слабыми связями на горизонтальном уровне и непомерно развитой системой вертикальных (линейных) взаимодействий.

Принцип синергии – децентрализация и ликвидация функциональных барьеров – помогает создать эффективную организационную структуру. Б. Ф. Ломов показал, что относительно простые проблемы лучше решают группы с централизованной коммуникативной сетью, а сложные – при полном отсутствии этой сети [см. Донцов, 1984]. "Анализируя эти сетки, – отмечает этот исследователь, – важно учитывать не только число информационных связей (каналов) каждого участника групповой деятельности (кто с кем связан), но также и частоту их применения и направленность (является ли связь односторонней или двусторонней)" [Ломов, 1972].

Таким образом, система управления и система производства должны быть интегрированы в одно целое, а само производство должно стать открытой системой, когда структурные блоки организации производства ориентируются на товары, рынок, потребителя, а не на выполнения функций. При этом базовыми блоками любой производственной структуры должны быть целевые группы специалистов и команды (которые создаются на относительно короткий срок), а не функции и отделы. Это напоминает нам концепцию функциональной системы П. К. Анохина, которая показывает, что для выполнения тех или иных операций в организме создается функциональная система – временный союз структур организма с разными функциональными модальностями. Подобным образом традиционный подход к разработке новых товаров отдаст предпочтение подходу, который базируется на создании целевых междисциплинарных групп, ответственных за проведение всех видов работ, от конструирования до маркетинга. Этот процесс, выражающий принципы синергии в производстве, можно назвать "одновременным созданием продуктов и процессов", когда продукты и процессы, руководство производством и само производство начинают интегрироваться. В связи с этим можно также говорить про целостное экономическое производство, когда развитие проблемных групп, кружков качества (на японских предприятиях) является результатом такого экономического производства.

Качество при этом является результатом такого синергетического производства, в котором звенья управления и производства сливаются: высокое качество теперь уже обеспечивается главным образом путем организации бездефектного производства, а не через контроль уже готовой продукции.

Наблюдается реорганизация системы бухгалтерского учета и контроля, которая традиционно фиксирует затраты, которые уже произошли, но не учитывает тех средств, которые были сэкономлены. Например, каждый доллар, который был инвестирован в повышение квалификации, может принести 30 долларов прибыли [Грейсон, О'Дейл, 1991, с. 152–162]. При этом наблюдается направленность на спаянность производителей и поставщиков, руководства и рабочих, обратная связь между научными подразделениями и всеми потенциальными потребителями их продукции. Стираются различия (в том числе и бытовые) между руководством и рабочими: в Японии соотношение между зарплатой президента компании и неквалифицированного рабочего составляет 8:1. Наблюдается также и ориентация на будущее, а не на временные моменты производства. Это говорит о развитии целостного, синергетического, экологического мышления, в рамках которого будущее интегрируется с настоящим. Тут мы имеем реализацию и принципа "*общей судьбы*".

Обновление знаний, их устремленность на целостное знание, а не на их конкретное содержание: японский руководитель владеет меньшим объемом специализированных знаний (которые в любом случае утратят свою ценность через 5 лет) и одновременно имеет целостное представление про организацию, которой он руководит. Система непрерывной переподготовки кадров, потребность в понимании значения своего труда в контексте всего производства начинают играть решающую роль в производстве. Взаимозаменяемость и творческий подход, умение видеть целое раньше, чем его элементы.

Интересно, что абсолютная международная экономическая интеграция (необходимость в которой все больше понимается широким кругом экономистов и политиков), которая направлена к целостной экономической структуре планеты по принципу "*общей судьбы*", предполагает, что страна со сравнительно низким экономическим уровнем развития имеет все шансы найти для себя экономическую нишу в международной экономической системе, поскольку она может заниматься тем, чем большинство развитых стран считают для себя невыгодным.

Сделаем выводы. Ведущие экономисты заявляют, что их дисциплина зашла в тупик. Стремление к концептуализации новой экономической мысли, характеризующейся целостным подходом к анализу экономических реалий, когда, например, валовой национальный продукт должен характеризоваться суммой всех видов деятельности, включая таковыми, связанными как с денежными, так и неденежными величинами (такими, как социальные издержки, которые не приплюсовывать в национальный валовой продукт, а вычитать из него). Требуется такая экологическая концепция, в которой положения и параметры экономических теорий были бы связаны с аналогичными категориями теории вложенных экосистем. Отмечается, что экономическая наука возвела на престол самые непривлекательные из наших страстей: стяжательство, соперничество, обжорство, гордыню, эгоизм, узколобость и, наконец, обычную жадность. Идея постоянного экономического роста, которая догматически принималась почти всеми

экономистами и политиками, начинает пересматриваться. Отмечается, также, что бесплодный спор между капитализмом и коммунизмом будет признан неуместным, так как обе системы основаны на материализме, обе преследуют задачи промышленного роста и используют технологии с усиливающимся центризмом и бюрократическим контролем. Механический стиль управления современной экономикой, основанный на манипуляции и управлении, приспособленный для центрального администрирования, а не для регионального и местного применения индивидуумами и малыми группами, – данный стиль управления начинает также пересматриваться. Признается, что экономический рост должен иметь качественную оценку. Так надо было бы обязать табачные компании оплачивать значительную часть издержек на медицину, связанную с курением, а производителей спиртного – соответствующую долю издержек, вызванных алкоголизмом. Новое экономическое сознание подчеркивает единство экономической и социальной составляющих в обществе, например, известно, что увеличение безработицы на один процент выступает стрессорным фактором, который можно измерять уже миллиардами долларов, которые расходуются обществом на погашение убытков от болезней и смертей [Капра, 1996. с. 263]. Общество следует рассматривать как органическое целое, в котором идеология, технология и экология важны в равной степени. Чрезмерная зависимость от энергии и природных ресурсов, исключительно высокий уровень вложений в капитал, а не в труд приводят к инфляции и массовой безработице. Мы сталкиваемся с социальными, психологическими, концептуальными лимитами прогресса раньше, чем с лимитами чисто физическими. Экологические и социальные параметры не фигурируют в экономических моделях. Переструктурирование экономики это ее децентрализация, развитие щадящих технологий и поддержание систем с более умеренным вовлечением капитала, энергии и материалов, широкое привлечение труда и людских ресурсов. Такая ресурсосберегающая экономика с полной занятостью будет неинфляционной и экологически правильной.

В данной связи интерес представляет **концепция развития социумов С. А. Алферова**, которую он излагает в ряде работ [Алферов, 2011]. В материале "К вопросу о будущей модели общества" С. А. Алферов пишет, что принципы взаимоотношений, формирующие ментальность, одновременно выражают отношения между основными сферами общества, отношения в его страуме, в триединных **Культуре-Экономике-Политике**. Эти отношения описываются формулами соотношения Культуры и Хозяйствования. Политика, будучи вершиной социо-организации, тем не менее, есть результат первых двух ипостасей (др.греч. ὕποστασις – "сущность") общества. Каждая из них находится в подобных же, по своему взаимообуславливающим, отношениях с остальными из 3-х.

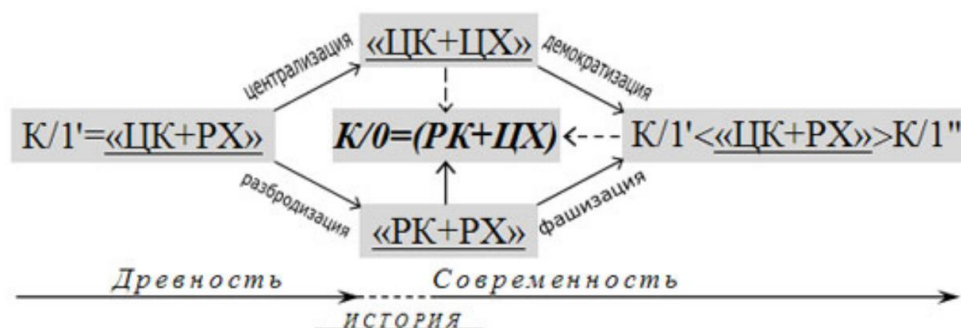

Рис. 96 А. Эволюция социумов, согласно С.А. Алферову

Рис. 96 Б. Систематизация идеологии, согласно С.А. Алферову

В силу чрезвычайного уровня обобщения социальных явлений приведем реферативное изложение концепции С.А. Алферова. В его рассмотрении специфика организации Культуры и Хозяйствования является началом, источником. Но состояние чего в общественных отношениях "Культура" и "Хозяйствование" определяет их централизацию и распределённость? Ведь в средней области, в некрайних положениях этих отношений нет абсолютных критериев (показателей) степени централизации или распределённости. Их величина соотносительна другим возможным вариантам. И то есть они имеют свою меру, имеют меру в конкретном контексте. Безусловно, в обществе формулы "РК+ЦХ" управление экономикой будет более централизованным, чем в обществе "РК+РХ", но менее централизованным, чем в обществе "ЦК+ЦХ". Если "ЦК", то это имеет отношение к одной из форм консерватизма, как идеологии. Если "РК", тогда задаются отношения, близкие идеологии либерализма... Так что конкретно означает "ЦК" или "РК"? Где здесь мера? Этот показатель – нечто внешнее или внутреннее? Это – управление или состояние?

С.А. Алферов уже говорил, что распределённость – это торжество индивидуальных (и индивидуалистических) подходов; а централизованность – торжество коллективных подходов или начал. Так это "торжество" чем обеспечивается? "ЦК" – это указание на управление культурой, на главное, правильное мировоззрение (идеологию) в обществе в целом? Или это просто доминирование коллективного начала, коллективных ценностей, смыслов внутри Культуры? "ЦХ" – это приоритет центрального управления (общих задач и приоритетов) в экономике (то есть основа марковского "социализма")? Или это просто доминирование распределения в группах, через коллективы (то есть с позиций идеологии – формы анархо-синдикализма)? Или вот например, в комплексе отношений "РК+РХ" индивидуальные ценности формируют экономизм или экономо-центризм (так и формируется идеология либерализма), экономика становится центральной для общества в целом, оставаясь индивидуалистической. Что является определяющим в этой формуле? Работает ли она на некие выводы?

Следовательно, полагает С.А. Алферов, надо выбрать систему координат для точной идентификации типов общества в формулах. Можно их выстраивать и от "внешнего" управления, и от "внутреннего" состояния, можно выделять разное – и тогда один тип общества будет иметь разные по виду формулы. Так что выбираем внешний вид. Мы установили почти тождественность 2-х пар: "централизованности" и "коллективности", "распределённости" и "индивидуалистичности". Но полностью они не совпадают; потому что выстроены от разного. Восприятие через "Ц" и "Р" идёт от взгляда через управление. Восприятие через "К" и "И" идёт от сутевых процессов и отношений... Мы выбрали более формальный подход, взгляд же на основе "И" и "К" отличается большей вариативностью и неопределённостью. Но он имеет большие возможности глубокого анализа и также может разрабатываться.

Далее С.А. Алферов продолжает в его системе координат. Любая "Централизованность" через свою сферу влияет на "Распределённость другой сферы"; потому что все 3 сферы общества: Культура, Экономика и Политика, – взаимосвязаны, а любая "Ц" создаёт нормы. А как же в комплексе отношений "РК+РХ"? Наш подход – с позиций управления; да и вообще, любой комплекс отношений требует регуляции, требует центра. Так какой элемент должен выдвинуться на более центральную позицию?

В этих равных отношениях распределённости ранее других обществ проявляется 3-й элемент – Политика. Данный тип отношений делает регулятором чистую политику, то есть силу, интриги и т.д., постепенно осознавая и беря за основу именно экономическую силу, силу выгоды. Не надо забывать и о скрытых структурах, которые становятся одним из элементов традиции данного типа отношений.

Вообще конкретная политика – результат соединения ментальности (подсознания), знания и воли. А оперативное пространство её или поле – это пространство нравственности и интересов, или опять же – идеального и материального, культуры и выгоды. Политика – это работа с мотивами человека, с энергиями общества...

Далее С.А. Алферов возвращается к вопросу о перспективах развития общественных отношений по специфике "ЦК+РХ" или "РК+ЦХ". При этом задается вопрос о том, как сопоставить асимметричные формулы "ЦК+РХ" и "РК+ЦХ"? Конечно, Культура более фундаментальна, а Экономика – более обыденна, более каждодневна, более близка... Более творческой и раскрепощённой формулой является вторая, а первая – более упорядочивающей, в ней централизация влияет сильнее на парный элемент, чем во второй формуле... И всё таки такое впечатление, что она устаревает...

Первые рассуждения в отношении асимметричных формул только ещё более заставляют далее посмотреть их характерность... При этом надо понимать, что "формулы" – это очень общий уровень, уровень формирования русел развития, координат развития. Анализ требует погружения в конкретику воздействия на эти координаты, в конкретные события, силы, процессы...

В принятой ("управленческой") системе координат формула "ЦК+ЦХ" означает деспотию или бюрократизм; "ЦК+РХ" означает империю, как форму устойчивого государства многих народов. Мы знаем, что империи бывают разными по отношению к своим народам, и правильную империю – то есть не уничтожающую культуры народов – называем Державой; при этом они имеют свою логику развития и

изменения формы (см. "Типология общества и государственность"); сейчас не об этом. Что в современности значит формула "РК+ЦХ"?... Что в наше "время-0", время переосмысления и переформатирования будет происходить с обществами? Можно ли здесь что-то увидеть на уровне абстрактных формул?

Далее С. А. Алферов поясняет схему (*Рис. 96 А. Эволюция социумов, согласно С.А. Алферову*).

Вся писаная история "*Большого круга модернизации традиции*" уместается на этой схеме в маленький пунктирный отрезок; потому что нас интересуют именно Начало и Конец. События начала истории, если смотреть через призму изменений в обществах, являли собой их дифференциацию по ментальным основаниям, как раз и реализующимся в организации обществ. По описанной ранее доктрине основная историческая линия "прогресса" заключалась в упрощении/рационализации устройства системы общество/человек от ансамблевого к однообразным централизованному или распределённому (на периферии хартленда; в этом современная геополитика наследует древней, как и география). На схеме эти процессы обозначены, как "централизация" и "разбродизация". Потому на верхней схеме в период "Древности" не показаны случаи возрастания к указанным обществам от примитивной – на том уровне владения технологиями – модели "РК+ЦХ".

Имея сейчас в мире преимущественно два типа общества, в условиях глобального системного кризиса прибыль-центричной модели появляются тенденции изменения устройства и структуры общества, что отражается и в формуле. Имея источником разные общества, процессы приобретают свои особенности, получают свои линии развития, результаты и названия. Со стороны централизованного общества это процесс демократизации. А со стороны распределённого – фашизации. Демократизация или фашизация: разные процессы при разных исходных культурах (общественных психологиях). Происходит некий возврат к элементам Традиции, к консерватизму. Но при одной формуле "ЦК+РХ" это разный консерватизм, и он обозначен, как К/1' при движении от "ЦК+ЦХ" (сверху) и как К/1" при движении от "РК+РХ" (снизу).

И этому движению на схеме есть яркое подтверждение в истории XX-го века. "Консервативная революция" интеллектуалов (Э.Юнгер, А.М. ван ден Брук, К.Шмитт, О.Шпенглер, Т.Манн) в Германии начала "атомного и атомизирующего века" обратилась к корням до периода европейских революций. Это идеологическое направление сразу противопоставилось и либерализму, и марксизму. Её апология власти (господства и соответствующих качеств человека) послужила основой политики Муссолини и основой "позитивной" части идеологии Третьего Рейха. И ещё интересные факты истории этого мировоззрения и его самопозиционирования. Из *Википедии*: "Сам термин "революционный консерватизм" впервые употребил славянофил Ю.Самарин в одноименной работе, опубликованной в Берлине в 1875 г. А Ван ден Брук считал одним из выразителей "революционно-консервативной" идеи Ф.Достоевского."

Посмотрим подробнее на современное движение к "ЦК+РХ". Если оно идёт от капитализма "РК+РХ", то это означает прекращение разгула толерантности и мультикультурализма, это – "правый ренессанс". И в этом случае придётся преодолеть теньевые управляющие структуры капитала, неизбежно появляющиеся в обществе из-за расхождения декларируемых людям ценностей и маскируемых от людей истинных его смыслов (отсюда и фрустрации). В данном случае речь идёт о наступлении на интересы и власть главных субъектов капитализма; и даже о смене фундаментальных элементов мировоззренческой матрицы, об изменениях в правящей идеологии; а это трудно...

Если движение идёт от открыто идеологизированных (фундаменталистских) обществ, то это проводит всегда лидер: как бы в "освящённых рамках" и отпуская экономическую предприимчивости. Конечно, это происходит в рамках конкретной культурной матрицы, в формах своей традиции; но логика одна и та же. К чему это приведет, зависит от целей и грамотности лидера...

Но наше время – это время технологического могущества человека, даже изошрённости (вспомните снос башен-близнецов), время рационального знания и самоуверенности человека; время, когда в балансе с обществом он теряет одну из своих опор. Это время индивидуального могущества и общего тупика и осмысления. Это время крайностей и фундаментализма. Это время вызовов в культуре и экономике, когда формула "РК+ЦХ" вдруг становится отнюдь не примитивна, но актуальна; потому что отражает реалии, и следовательно может выстроить системное соответствие в структурах общества. Другое дело, есть ли потенциальные барьеры на пути к такому общесистемному решению.

Посмотрим на возможность современного движения к "РК+ЦХ". Если оно пойдёт в капитализме "РК+РХ", то это означает свержение власти капитала; но на непонятных идеологических принципах, на распределённой культуре. То есть это как бы крушение гнили само собой; а такое маловероятно, скорее организованный капитал загонит противников в концлагеря и бантустаны.

Если такое движение пойдёт в обществе "ЦК+ЦХ", то есть мировоззрение будет деидеологизироваться, до размывания единой матрицы при сохранении центрального управления экономикой, то это есть та самая "Перестройка", то бишь начало разрушения системы.

Но есть ещё одно движение; из странного положения, из общества некоего шизофренического качества, из общества, ментально централизованного, но власть которого по духу является

распределённой (космополитичной). То есть это межумочное общество, не стоящее ни в одной формуле. В нём то и возможен Проект. В этом случае в отсутствие – как это сейчас – самой исходной системы, её защитных структур, но при сохранении памяти о ней и её опыта – опять же, как это сейчас – такая трансформация возможна. Но всё же должна быть некая критическая масса, как соответствующей Культуры, так и соответствующих Технологий! Должен быть некий очень содержательный андеграунд. Должны быть: и готовность людей в некоем новом глубинном нравственном базисе, и соответствующая теория общества (базис знания и преемственности), и готовые проекты нового информационного и энергетического базиса. Об этом то и речь...

Общество "РК+ЦХ" – это общество тоже консерватизма; но более глубинного. Консерватизма начала времён. Консерватизмы К/1' и К/1", восстанавливающие дух и костяк традиции, уничтоженной индустриальной модернизацией, можно называть "традиционный консерватизм" или "традиционализм" или "национальный консерватизм" или "национал-консерватизм". И это возврат в эпоху, когда модернизация традиции всё равно уже шла, готовилась; "прибыль-центричность" или "экономизм" набирал очки, и потом просто всё оформилось рывком. Это возврат к империям современного типа, отсюда и получался фашизм. "Консервативная революция" – это империализм в чистом виде. Не ленинский, замороженный (для нас) экономизмом империализм, а истинный по букве и духу – властный. В отличие от этого консерватизма мы говорим о "древнем консерватизме", мы говорим о "возврате" к истинному началу... Идеология общества "РК+ЦХ" – это и есть глубинный консерватизм, изначально-завершающий консерватизм, эсхатологический консерватизм... Можно было бы вспомнить и марксистское именование "новый коммунизм", но эти тоги тесны, как личина; резиновый какой-то марксизм то получается. Смысл называемой идеологии гораздо глубже, а исторический масштаб далеко выходит за рамки классовой борьбы и атеизма. Это идеология восстановленной целостности человека и общества. Назовём её здесь Холинизм или Консерватизм/0.

Так какой нас ждёт вариант консерватизма и тип общества: "ЦК+РХ" или "РК+ЦХ"? Или же некая сложная в деталях комбинация, разная для разных стран?...

Какая будет модель общества, например, в России, сказать трудно. Но точно, не будет крайних и глобалистских: ни либеральной "РК+РХ", ни марксистско-интернационально-социалистической "ЦК+ЦХ". А вот пропорция между ассиметричными "РК+ЦХ" и "ЦК+РХ" будет строиться современниками. Многие здесь определяют построения в экономике. На них будут опираться построения в политике (хотя исходными будут как раз политические изменения). Решения в экономике через влияние на межэтническое самочувствие будут влиять и на организацию культуры.

Далее С. А. Алферов подводит итоги, систематизировав идеологии в системе координат (*Рис. 96 Б. Систематизация идеологии, согласно С.А. Алферову*).

Система координат типов общества закладывалась в "начале времён", в доисторический период, как проявление сущности общества в его страуме. Исходным типом, нормирующим систему общества, был комплекс Централизованной (общей) культуры и Распределённого (индивидуального) хозяйствования... Дело было сделано. Развитие происходило уже в объективности изменений климата, географии, групповых интересов, технологий... Ментальность (и данная система координат) действовали субъектно, не выходя на уровень системного определения. И уже совсем близко к нашему времени (в Новое время) она снова проявилась на общественном поле.

С начала индустриального периода (с книгопечатанием, с "Просвещением", с политическими изменениями Нового времени) стало ускоряться – и очень сильно – осмысление идеологий и формулирование соответствующих проектов. Уже к концу XVIII-го века сформировалась идеология либерализма (Д.Локк, А.Смит), и как оппозиция наступающим изменениям осознавал себя консерватизм (К/1). В середине 19-го века сформировалась идеология социализма, и в начале 20-го века фашизм. Именно в идеологиях/проектах можно увидеть, как снова проявилась эта мировоззренческая сетка.

Выразим это движение идеологий на рисунке в принятой С.А. Алферовым системе координат. С.А. Алферов называет формулы этих идеологий, соответствующие своим обществам "конца времён". "Традиция" – ЦК+РХ. Либерализм – РК+РХ. Фашизм (К/1) – ЦК+РХ. Социализм – ЦК+ЦХ. Холинизм (К/0) – РК+ЦХ

2.2.2. Еще раз о проекциях универсальной модели и ее нумерологических следствиях

Если звезды в небе и ветер в траве уже больше не являются частью духа и плоти человека, он превращается в изгнанника Вселенной...

Генри Бестон

Каждый, кто приходит в сей мир, несет в себе призвание; и чтоб раскрыть его, необходимо лишь желание

Джеймс Рассел Лоуэлл

Рассмотрим универсальную структуру любого целостного механизма на основании устройства автомобиля, имеющего следующие базовые элементы. Во-первых это каркас, некая упругая основа, неходовая часть, на которой крепятся элементы механизма. Во-вторых, можно говорить о двигателе как источнике работы механизма. Здесь также наличествует передаточный элемент – ПЭ – (поршневая пара, коробка передач и др.). Далее можно говорить о рабочей части, которая, собственно, и совершает работу механизма. У автомобиля это колеса, выступающие как элемент, опосредующий взаимодействие механизма и внешней среды. Можно говорить и о потребителе, в сфере прагматического контекста которого механизм создается и эксплуатируется.

каркас	рабочая часть
ПЭ	двигатель
потребитель	

Рис. 97. Универсальная модель механизма

Логические отношения следующие. Двигатель конструктивно зависит от рабочей части как исходного условия разработки механизма и как основного “орудия”, производящего требуемую работу.

Передаточный элемент функционально определяется конструктивными особенностями каркаса, то есть целостной конфигурацией автомобиля.

Передаточный элемент функционально противоречит рабочей части, ибо чем более обширны и многочисленны передаточные механизмы, тем более теряется кинетической энергии, передающейся от двигателя, и тем более у mažаются возможности рабочей части совершать требуемую работу. Наоборот, если передаточный механизм как таковой конструктивно очень прост и технически “минимален” и осуществляет передачу кинетической энергии на базе минимального количества передаточных посредников, то возможности рабочей части повышаются.

Двигатель функционально противоречит каркасу, ибо чем более массивен, конструктивно “развит” и технически сложен каркас, тем меньше возможности двигателя перемещать этот каркас в пространстве.

Рассмотрим базовую систему электротехники. Электротехнические устройства функционируют на основе нескольких принципов: принципа электропроводности или сопротивления, который воплощается, главным образом, в резисторах, проводниках, (соответствующих в универсальной модели бытия веществу); принципа индуктивности и емкости, неразрывно связанные друг с другом, ибо они используют свойства поля (катушка индуктивности, трансформатор, конденсатор, соответствующих в модели бытия полю); принцип движения, выступающий источником тока или напряжения через действие электро-движущей силы – ЭДС – (генератор тока или напряжения, характеризующий действие сторонних сил в источниках постоянного или переменного тока, соответствующий в модели бытия движению); принцип управления направленностью тока, n-p (p-n) переход (диод, транзистор, вакуумная лампа, соответствующие в модели бытия времени):

резистор (R, q)	индуктор (L,C)
n-p (p-n) переход	ЭДС (U,I)
потребитель	

Рис. 98. Универсальная модель электротехники

n-p (p-n) переход обеспечивает “временную” направленность электрического тока и функционально зависит от резистора, препятствующего протеканию электрического тока в том смысле, что обнаруживает пропускную способность тока в момент, когда величина его изменяющегося дифференциального сопротивления пересекает некое “пороговое значение”.

ЭДС (генератор тока или напряжения) функционально базируется на принципе работы катушки индуктивности (индуктора) в случае получения электричества механическим путем и на принципе работы конденсатора (характеризующегося определенной емкостью) в случае получения электричества путем химической реакции.

n-p (p-n) переход функционально противоречит катушке индуктивности, которая работает в условиях переменного тока, тогда как n-p (p-n) переход ток выпрямляет. Кроме того, в состоянии неких пороговых величин частоты тока, n-p (p-n) переход начинает выполнять функции конденсатора или катушки индуктивности (в интегральных микросхемах n-p (p-n) переходы используются с целью получения емкости и индуктивности), то есть превращается в свою противоположность.

Резистор функционально противоречит ЭДС (генератору тока или напряжения), ибо условием прохождения тока является наличие сопротивления (проводимости). И если проводимость равна нулю (сопротивление равно беконечности), то ЭДС оказывается неспособной вызвать электрический ток. То есть, говоря метафорически, ЭДС умалется при активизации сопротивления.

Элементы базовой системы электротехники обнаруживают бинарное содержание, когда элемент в каждой ячейке логического квадрата представлен полярным образом, например, сопротивление – проводимость, индуктивность – емкость, источник напряжения – источник тока, p-n – n-p переходы.

Рассмотрим базовую систему компьютерной техники. В компьютере наличествуют: 1) процессор (арифметико-логическое устройство + тактовый генератор), соответствующий упругому элементу, так как операции АЛУ (набор команд процессора) являются жестко заданными; 2) память (запоминающие устройства), соответствующая элементу-трансформатору, соотносится с полем в модели бытия, как так, подобно полю, память выполняет роль посредника между программой и процессором, точнее, на блок памяти отправляется информация об адресе ячейки памяти, а из блока памяти мы получаем информацию о содержимом ячейки памяти; таким образом, блок памяти трансформирует адресное пространство в пространство данных (информации); 3) шины (данных, адреса и управления), соответствующие элементу-передатчику; 4) программа, соответствующая элементу-источнику; 5) потребитель, соответствующий элементу-потребителю.

процессор	потребитель
шины	программа

Рис. 99. Универсальная модель компьютерной техники

Шины, соответствующие элементу-передатчику, функционально зависят от процессора (структура шин данных адреса и управления определяется внутренней архитектурой процессора), а объемы программы вытекают из объема памяти в том смысле, что активный объем программы в памяти, как правило, стараются минимизировать.

Шины функционально противоречат памяти: чем проще алгоритм работы шин, тем быстрее данные из памяти попадают в АЛУ процессора. Примером может служить внутренняя кэш-память процессора.

Процессор противоречит программе в том смысле, что чем сложнее становятся программы, тем труднее процессору справляться со своими задачами, его прагматическая эффективность умалется.

Если рассматривать каждый элемент представленной схемы, то он также распадается на четыре элемента. Например, процессор дифференцируется на тактовый генератор, АЛУ, кэш-память, шины:

такт. генератор	кэш-память
шины	АЛУ

Рис. 100. Модель процессора

Интерес представляет то, что базовые системы электротехники и компьютерной техники оказываются изоморфными в том смысле, что основным конструктивным элементом процессора

выступают кристаллы химических элементов, являющихся типичными резисторами. Шины, выполняющие передаточные функции, прямо соотносятся с диодом, а память, подобно катушке индуктивности и конденсатору, обладает определенной емкостью. Наконец, программа является операциональным источником работы компьютера, подобно ЭДС (генератору тока или напряжения).

Если провести параллель с автомобилем, то можно сказать, что функционально процессор выполняет роль каркаса, являясь фокусирующим началом для всех элементов компьютера. Шины управления, адреса и данных выполняют роль автомобильного передаточного устройства для движения всей информации. Память и рабочая часть автомобиля (колеса) обнаруживают определенное функциональное подобие: колеса являются результирующим звеном активности автомобиля, подобно тому, как результирующим звеном работы компьютера (программы и процессора) является память (данные вычислений). Можно сказать, что конечная цель работы колес заключается в движении автомобиля, как и конечная цель блока памяти – данные (информация). Наконец, автомобильный двигатель функционально идентичен программному обеспечению компьютера, которое, подобно двигателю, приводит в движение потоки информации.

Рассмотрим *иные аспекты метрики универсальной модели*. Мы уже писали, что китайская нумерология оперирует восьмью триграммами (образами первооснов мироздания), а также гексаграммами (их насчитывается 64), которые понимаются как реальные ситуации, вытекающие из взаимодействия восьми первооснов. 64 гексаграммы, таким образом, исчерпывают все возможные варианты статического и динамического аспектов мироздания. Интересно, что системный анализ, законам которого подчиняются все без исключения явления мира, оперирует всеобщими типами систем, которых насчитывается именно 64 [Урманцев, 1978, с. 22–28]. Они образуются методом математического перебора на основе четырех базовых изомерий. Генетическая информация также обнаруживает 64 элемента, поскольку структура ДНК состоит из четырех азотистых оснований, которые формируют четыре "буквы" любого генетического "сообщения". Каждое слово такого сообщения состоит из трех "букв" и называется кодоном. Таким образом, полный "словарь" генетического кода, как нетрудно подсчитать, состоит из 64 триплетов [Дубровский, 1980, с. 228].

Модель "ступенчатой горки" описывает восемь уровней организации живой природы (электронный, молекулярный, клеточный, тканевый, организменный, видовой, биоценотический, биосферный) [Митникова, 1980]. Понятно, что жизнь актуализируется как системное явление, как проявление целостности, в рамках которой все ее элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, при этом каждый уровень рефлексирован на всех иных уровнях [Югай, 1975, с. 211; Дубровский, 1980; Бернал, 1969, с. 213]. Таким образом, принимая к сведению факт, что восемь уровней жизни проницаемы друг для друга, получили 64 фундаментальных элемента. Не только живая, но и неживая (как показал В.И. Вернадский, живая материя принципиально генетически не выводима из косной, т. е. неживой) материя характеризуется 64 элементами. Если обратиться к Периодической системе элементов Д. И. Менделеева, то можно констатировать, что она "служит ключом к глубокому познанию вещества и есть одним из наиболее широких обобщений в области физики и химии. Элементы в Периодической системе располагаются в восьми группах и семи периодах. Если предположить, что восьмой период, как переходный к иному типу материальности, присутствует в Периодической системе виртуально, то обнаружим фактически 64 фундаментальных элемента. Если не принимать восьмой период в расчет, получаем 56 элементов. С числом 56 мы встречаемся, когда узнаем, что существует около 56 энтогенетических и энтографических ветвей, пучков, или центров, нашей планеты [Алексеев, 1987]. Кроме того, одна из сфер эзотеризма оперирует системами арканов (таинств), которые считались звеньями в целостной жизни мироздания. Здесь мы также имеем 56 арканов [299]. Интересно, что известный Стоунхендж – огромная древняя обсерватория и уникальное храмовое сооружение – оперирует 56 лунками, расположенными на равном расстоянии друг от друга.

Рассмотрение вещественного аспекта материи позволяет констатировать: максимальное количество электронов на электронном уровне не превышает 32. Если принять к сведению, что данные 32 электрона "стабилизируются" 32 протонами в ядре атома, то и здесь выходим на 64-образную структуру, отражающую закономерность предельного элементарного наполнения материальной формы. Следует сказать, что и полевой уровень материи обнаруживает подобную закономерность. Элементарные частицы состоят из шести кварков и шести антикварков. То есть – шесть кварков, являющихся дуальными сущностями. Кроме того, каждый кварк имеет три вида, что напоминает нам структуру триграммы и гексаграммы китайской нумерологической системы. А внутри элементарной частицы кварки "склеиваются" восьмью глюонами.

Число 64 мы встречаем и в "Алмазной сутре", краеугольном философско-психологическом источнике буддизма. В ней говорится о 32 признаках как о не-признаках [Торчинов, 1986, с. 53–63].

То есть речь идет о 64 диалектических признаках вещей и явлений Вселенной. Интересно, что, согласно Корану, жена Адама была сотворена с доставкой ему в пищу "восьми скотов в четырех парах" (К. 39: 8). Если предположить, что каждый вид скота был доставлен в четырех парах, то получится 64 животных. Не случайно и то, что эзотерика насчитывает 64 закона "Вечного Разума".

Следует отметить еще один факт: "периоды усиленного роста бактерий укладываются в строго определенные сроки. Они располагаются на протяжении 1, 2, 4, 8, 16, 32 единиц времени, что приблизительно равняется суткам" Данные числа – члены ряда геометрической прогрессии. Этот факт согласуется с музыкальными закономерностями. Вспомним длительность нот. Самая короткая из них – шестьдесят четвертая – по длительности в шестьдесят четыре раза короче целой. Как, кстати, и самая короткая музыкальная пауза, которая соответствует по длительности шестьдесят четвертой ноте.

Одна из наиболее совершенных формальных моделей мира представлена в системе 64 гексаграмм китайской нумерологии. Лейбниц усматривал в гексаграммах двоичную систему счисления, другие – зашифрованную философию, третьи – орудие предсказания будущего. Конфуций сказал своим ученикам, что если бы судьба даровала ему еще сто лет жизни, он половину отдал бы на изучение перестановок и комментариев к ним. Р. Вильгельм, анализируя "Книгу перемен", писал, что восемь триграмм считаются пребывающими в состоянии непрерывного видоизменения, подобно тому, как в физическом мире мы имеем дело с постоянными преобразованиями одних явлений в другие. При этом главное внимание при анализе динамики триграмм уделялось не вещам в состоянии существования, что типично для запада, а движениям вещей при изменении, поэтому восемь триграмм изображают не вещи, как таковые, а тенденции к движению. Восемь триграмм по сути являют собой девять сущностей, поскольку восьмая триграмма есть одновременно первой триграммой нового цикла мирового изменения, которое, представляя собой непрерывный процесс, состоит из девятичных "пачек" событий, связанных между собой в сфере первого и девятого членов каждой пачки. На этом принципе построена десятичная система счисления.

В формальной логике триада "субъект – граница – объект" получает отражение в виде трех форм мышления – в суждении, понятии и умозаключении. Если суждение – это нечто "дискретно-вещественное", "корпускулярное", так как оно стремится что-то утверждать или отрицать, то умозаключение является принципиально "континуальной" сущностью, ибо оно стремится распространить суждения за границы их онтологической актуализации в сферу догадок и выводов, которые достаточно непредсказуемы в плане их теоретической "локализации". То есть определенное умозаключение как вывод (в рамках главным образом неклассических логических систем [см. Тульчинский, 1979, с. 97–103]) может быть результатом разных путей движения мысли, могущих противоречить друг другу. Кроме того, одна дискурсивная цепь может в конечном итоге дать несколько умозаключений. Понятие же – это граница между суждением и умозаключением, поскольку оно имеет тенденцию разделять стремления суждения к актуально-действительному и умозаключения к потенциально-возможному. Эти два противоположные направления мысли человека делают ее достаточно сбалансированной сущностью и отвечают двум аспектам классической логики – логике доказательства и логике определения.

Суждение имеет трехэлементную структуру: субъект суждения (выражает знание о предмете суждения), предикат (выражает знание о признаках предмета) и связка, которая устанавливается между ними. Данное "членение" мысли универсально. И. М. Сеченов писал: "У всех народов всех веков, всех племен и всех ступеней развития словесный образ в наипростейшем виде сводится на наше трехчленное предложение" [Сеченов, 1947, с. 376], которое отражает связи и отношения, существующие между вещами и их свойствами в самом окружающем мире [Формальная логика, 1977, с. 44]. Следует сказать, что признаки предмета, которые отражаются предикатом, связаны не с самим предметом, а с его "функциональным" окружением. Как учит логика определения, определить предмет можно только соотнося его с другими предметами, в бытийной "орбите" которых он вращается. Как отмечал Р. Карнап, "признать что-либо реальной вещью или явлением – это суметь включить эту вещь в систему вещей в определенном пространственно-временном положении среди других вещей, признанных реальными" [Карнап, 1959, с. 301]. Кроме этого, свойства, признаки предмета обнаруживаются только в сфере взаимодействия этого предмета с множеством предметов, составляющих внешнюю среду (данное обстоятельство мы использовали при построение схемы знаковой ситуации, когда показали слово реально соотносящимся не с одним предметом, который оно означает, а с его классом, входящим в понятийный "состав" предмета). Вот почему признаки предмета по сути сводятся к классу предметов, к которому наш предмет относится и который (класс) формирует специфическую среду существования предмета. Мы видим, что внутреннее (субъект,

предмет) и внешнее (объект, класс предметов), то есть нечто единое и множественное, взаимообуславливаются и одновременно противоречат друг другу, подобно корпускуле и волне. Это противоречие между единым и множественным снимается в категории целого [Лосев, 1990, с. 19–22], то есть в сфере границы, отношении между субъектом и объектом. Мы уже писали, что граница обнаруживает четыре аспекта, ибо имеет четыре альтернативные сферы своей актуализации. В основе чего лежат четыре принципа индийской логики: 1) бытие, 2) небытие, 3) ни то, ни другое, 4) и то, и другое. Эти четыре альтернативы в буддизме отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

Здесь мы имеем процесс развития мира от состояния поляризации субъекта и объекта, когда они утверждают себя, отрицая друг друга ("1. субъект"; "2. объект"), к состоянию их различия, когда они переходят от самоутверждения к самоотрицанию ("3. ни то, ни другое"), а потом к состоянию тождества, единства, что достигается через их самоотрицание, когда они могут сосуществовать и не противоречить друг другу ("4. и то, и другое"). Данный процесс в обратном порядке иллюстрируется схемой развития диалектического противоречия, которое проходит три этапа: тождество ("и то, и другое"), различие (состояние трансформации противоположных начал к самоотрицанию, когда они переходят из состояния "небытия" к бытию – "ни то, ни другое"), противоположность (состояние, проистекающее из процесса самоутверждения противоположных начал, когда они начинают отрицать друг друга – "субъект", "объект").

Таким образом, если принять к сведению соответствующие отношения (то есть соотнести состояние бытия с вещественно-корпускулярным, а небытие – с волново-полевым модусами Вселенной [Библер, 1975, с. 181–182]), то развитие субъект-объектных отношений принимает следующий вид: 1) утверждение субъекта (бытие, актуальность корпускулярно-вещественного модуса); 2) утверждение объекта (небытие, актуальность волно-полевой модуса); 3) отрицание субъектом самого себя; 4) отрицание объектом самого себя. Эта схема, констатирующая единство утверждения и отрицания, достаточно близка гегелевскому пониманию процессов мышления и становления мира, который, по Гегелю, есть единством бытия и небытия (ничто) в их взаимном движении [Гегель, т. 5, с. 106].

В вышеприведенную схему можно "вписать" фундаментальные конструкторы материи. В результате получаем следующее: 1) бытие, вещество (вещественно-корпускулярный, дискретный аспект материи); 2) небытие, поле (волно-полевой, континуальный материи); 3) отрицание вещества – движение; 4) отрицание поля – время. Нужно пояснить, что отрицание веществом самого себя есть движение (или поле как движение в чистом виде), ибо движение так или иначе нивелирует вещественные образования как в философском (см. апорию Зенона "Стрела" [Кондаков, 1975, с. 571]), так и в физическом понимании [Аронов, 1992]. Поле, которое отрицает себя, есть вещество, ибо поле как движение в чистом виде, не имеет массы покоя, и когда масса покоя "достигается" (в процессе самоотрицания поля), то это означает, что оно трансформируется в вещество. Данный вывод не является чем-то необычным: еще Эйнштейн говорил, что вещество – это "конденсированное" поле. Таким образом, поле, отрицающее себя, является веществом, а оно, в свою очередь, является временной (хронометрической) сущностью, то есть временем, ибо время, подобно веществу, как показал Н. А. Козырев, несет в себе определенную организацию, структуру, выражая ту или иную степень упорядоченности вещественных образований [Козырев, 1982].

Таким образом, наша схема принимает вид: 1) вещество, 2) поле, 3) движение, 4) время. Нужно добавить, что данные выводы проясняют достаточно проблематичные отношения между энергией и информацией (отношения между ними, как известно, имеют нелинейный характер) [Дубровский, 1980, с. 96; Шеннон, 1973; Бриллюэн, 1966; Николаева, Пушкин, 1980; Веккер, Палей]. Дело в том, что поле как движение в чистом виде можно считать энергией, мерой этого движения, ибо энергия актуализируется принципиально как движение (как в потенциально-виртуальной, так и в актуально-действительной формах, которые одинаково реальны на фундаментальном квантовом уровне Вселенной, где потенциальное и актуальное не дифференцируются, а потенциальное здесь можно полагать неотъемлемым свойством мира [Цехмистро, 2002]). Вещество как хронометрическое образование можно считать информационной сущностью, выражающей меру организации,

упорядоченности, материальных форм. Вещество, владеющее определенной структурой, характеризуется этими атрибутами и по сути является информацией.

Кроме этого, поле как движение в чистом виде, как выразитель энергии (меры движения), является вездесущей формой бытия материи, вероятность (событийность) которой приближается к единице, а ее информация, поэтому, – к нулю. Вещество, напротив, есть, в отличие от поля, принципиально локализованным в пространстве и времени образованием, имеющим вероятность всегда меньше, чем единица и поэтому характеризующимся определенной информацией, тем более, что вещество, как учит космология, – достаточно редкое явление во Вселенной. Информация, свойственная веществу, в данном случае есть актуальная сущность, в отличие от энергии, которая содержится в вещественном образовании. Она, согласно эйнштейновской формуле ($E = mc^2$), представлена в нем в "скрытом", потенциально-виртуальном состоянии и выступает функцией скорости, то есть зависит от движения, точнее от поля как движения в чистом виде. Таким образом, информация соотносима не только с веществом, но и со временем. Как полагает И. Земен, время и информация – сущности практически идентичные, при этом накопление информации (как меру упорядоченной сложности) в организме, приводящее к повышению уровня его организации, отмечает замедление времени, а потеря информации ведет к ускорению времени [Дубров, Пушкин, 1990, с.165].

Нужно сказать и то, что дихотомия вещества и поля (как и информации и энергии, времени и движения, которые с ними соотносятся), то есть, соответственно, множественного и единого, дискретного и континуального, внутреннего в внешнего, субъективного и объективного, может быть соотнесена с дихотомией макро- и микромиров, что сближает физическое и философское содержание таких понятий, как вещество и поле, субъектность и объектность, бытие и небытие. Действительно, микромир, как показывает квантовая физика, это принципиально целостная сущность, что иллюстрируется "принципом ядерной демократии М. А. Маркова [Марков, 1976, с. 140]. Вещество же есть принципиально дискретно-множественная сущность, какой является и макромир.

Итак, мы получили четыре фундаментальных конструкта материи, объединенных пятым конструктом – пространством, являющимся общим для каждого из указанных конструктов, которому все они сводятся. В физическом и философском понимании пространство можно отнести к физическому вакууму, или эфиру древних, который как концептуальная сущность был заново создан в процессе развития науки. Данный пятый конструкт можно соотнести и с пятым типом фундаментального физического взаимодействия.

Конструкты материи, анализируемые нами, выражают на сегодняшний день самый глубокий уровень обобщения структурных особенностей материи как первичной физической реальности, которой оперирует наука и философия. Пространство, соединяющее в себе четыре фундаментальных материальных конструкта, можно соотнести с квинтэссенцией древних мыслителей, с Абсолютом, или "таковостью", о которой Ашвагхоша сказал следующее: "Таковость – это не то, что называется существованием, и не то, что называется не-существованием; это и не то, что одновременно есть существование и не-существование; и не то, что есть ни существование, ни не-существование" [Abhvaghosha, 1900, p. 59].

Координация фундаментальных конструктов материи показана на рис. 5. Мы видим, что эти отношения могут быть интерпретированы посредством структуры логического квадрата, что, как мы уже отмечали, использует Ю. А. Урманцев для анализа "философско-мировоззренческих предпочтений". Если анализировать соотношения покоя и движения, можно выделить четыре аспекта [Урманцев, 1993]: ^[202].

²⁰² 1) реальность только движения (Кратил из Афин: "в одну реку нельзя войти дважды"); 2) иллюзорность движения, реальность покоя (Зенон Элейский: парадокс "Стрела"); 3) реальность и покоя, и движения (Демокрит, Энгельс, Платон, Гегель); 4) отрицание реальности как покоя, так и движения (философия мадхьямиков, Нагарджуна, Арьяведа и др.).

Можно говорить о четырех альтернативах и в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального): 1) субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.); 2) объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др.; 3) обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (Саутрантики, картезианцы); 4) существование обеих реальностей отрицают мадхьямики.

Данные построения совпадают с моделью развития мира, которую разработал И. Эриугена. Он выделял четыре стадии развития сущего (природы) как единства Бога и мира:

- 1) природа творящая и не сотворенная, т. е. Бог как первопричина всех вещей;
- 2) природа сотверенная и творящая, т. е. платоновский мир идей, локализованный в интеллекте Бога;
- 3) природа сотворенная и не творящая, т. е. мир единичных вещей;
- 4) природа не сотворенная и не творящая, т. е. снова Бог, но уже как конечная цель всех вещей, вбирающая их обратно на исходе мирового процесса.

Перейдем к логическим импликациям нашей модели. Суждения, с точки зрения наиболее общей классификации, разделяются на суждения существования и суждения отношения. Суждения существования отражают сам факт существования и бывают утвердительными и отрицательными. При этом, понятно, любое утвердительное суждение несет в себе в скрытом виде отрицание, являясь дуальной сущностью. То же можно сказать и в отношении суждения отрицательного. Суждение отношения также является бинарной сущностью, ибо оно в простейшем виде включает в себя два суждения существования: "Иван есть брат Петра" = "(Иван есть брат Петра) есть (Петр есть брат Ивана)". Запишем иначе:

- субъект - связка - предикат - связка - субъект - связка - предикат -
----- связка -----

Мы видим, что суждение отношения в его простейшем виде состоит из восьми элементов. Оно включает два суждения существования, состоящие, в свою очередь, из трех элементов каждое. Между ними устанавливается седьмой элемент – связка, которая делает суждение отношения целостной сущностью. Такая же связка устанавливается в неявном виде между субъектом первого суждения существования и предикатом другого суждения существования, превращая суждение отношения в циклическую сущность.

Таким образом, мы имеем восемь элементов. Если иметь в виду, что логический квадрат как формальная база для построения универсальной модели содержит в себе четыре элемента, четыре типа суждений, то здесь наличествуют 32 элементарных конструкта мысли. Если полагать, что умозаключение в его простейшей (а поэтому фундаментальной) форме состоит по меньшей мере из двух суждений, то здесь мы имеем 64 первичных логических "атома" мысли.

Наша универсальная модель отвечает методологическим принципам построения теории относительности Эйнштейна, который пытался, во-первых, охватить по возможности все явления и взаимосвязи и, во-вторых, призывал стремиться к этому, взяв за основу как можно меньше логически взаимно независимых понятий (главных законов или аксиом). Указанную цель Эйнштейн называл "логическим единством" [*Эйнштейн, 1966, т. 2, с. 244–245*].

Как известно, любое содержание актуализируется тогда, когда одно значение полагается в определенное отношение к другому, то есть содержание есть определенным отношением значений, реализуемых, прежде всего, как логические отношения [*Кумпф, Оруджев, 1979, с 116*]. Содержание содержаний, которое должна нести в себе универсальная модель, должно вытекать из наиболее общих логических отношений между наиболее общими логическими терминами, что имеет место в нашем случае.

При этом наша модель, являясь универсальным структурным выразителем любого предмета и явления, воплощает в себе в наиболее полной степени системный принцип функционального эквивалента, когда любой элемент любой системы в своей субстратной основе может быть замещен другим элементом при сохранении своего функционального назначения. "В моделировании на уровне человеческого мышления и практики такой акт замещения элементов системы выражается либо материальными, либо символическими (абстрактными) подстановками при сохранении сути их причинно-следственных отношений... Принцип функционального эквивалента отражает объективные основания для "переноса" естественных отношений внешнего на процесс "материализации" искусственного" [*Карташев, 1995, с. 209*]. Нужно сказать, универсальная модель выражает тот внутренний "метафизический" пространственно-временной принцип структурализации материальных процессов, который можно сопоставить с "коммуникативной компетенцией" как врожденной способностью Н. Хомского, с понятием "порождающего плана", несущего информацию об объектах мира, выполняя роль "трансцендентальной схемы" (Кант), некоей фундаментальной информационной структуры, которая в принципе уже найдена психологами [*Магазанник, 1997*].

ВЫВОДЫ

Прежде всего, возникает вопрос, для чего нужна универсальная модель как единая системно-структурная “подоплека” всего разнообразия вещей и процессов, которые окружают человека?

Во-первых, данная модель является универсальной объяснительной моделью любого явления как в плане количества основных структурных элементов, так и в плане их взаимной функционально-логической координации.

Во-вторых, универсальная модель значительно облегчает теоретическую интерпретацию и практическое освоение любого явления, не укладывающегося в рамки привычных представлений.

В-третьих, универсальная модель помогает упорядочить наши знания о мире, привести их к некоему общему теоретическому “знаменателю”.

В целом, универсальная модель является эффективным аксиоматическим средством познания мира.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ АКСИОМАТИЧЕСКОЙ БАЗЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ В СФЕРЕ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

То, что возвышает человека над самим собой (как известной частью чувственного мира), что приковывает его к тому порядку вещей, который в состоянии постигнуть один только разум, для которого весь чувственный мир – предмет подчинённый. Это – не что иное, как личность

И. Кант

То, к чему стремится высший человек, находится в нем самом, а то, что ищет низший, – в других.

Конфуций

Созидать и не обладать, трудиться и не искать выгоды, добиться цели и не гордиться.

Лао Цзы.

Философия – это высокая альпийская дорога, покрытая острыми камнями и колючими шипами... она единственная и становится тем пустыннее, чем круче по ней восходишь

Шопенгауэр

Представленные **аксиоматические начала науки** приложимы к психолого-педагогическим феноменам. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего отметим, что построенная нами аксиоматика науки имеет **два начала**:

1) аксиоматика динамического аспекта реальности (это универсальная парадигма развития) и

2) аксиоматика статического аспекта реальности – это предложенная нами гексаграммная структура бытия и его элементов.

3.1. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Жизнь есть стремление к силе; этим стремление переполнен весь мир – оно просачивается буквально во все поры жизни, и ни одно честное стремление не остается без вознаграждения.

Ральф Уолдо Эмерсон ("Сила")

Целостное существо знает, не изучая, видит, не глядя

Лао-Цзы

Все, что нас окружает, было когда-то чей-то мечтой

Неизвестный автор

Наша аксиоматическая база представляется эвристичной с точки зрения анализа структуры педагогической реальности а также разработки концепции подготовки "универсального специалиста", которая является необычайно актуальной:

"Современная наука и цивилизация вплотную столкнулись с проблемой избытка специализации и дефицита универсальных знаний. Так, по данным украинского академика Г. А. Атанова, человека изучают сегодня около 80 наук [Атанов, 2002, с. 51]. Всё новые и новые узкопрофильные науки с угрожающей быстротой плодятся во всех областях знаний. Такая явно аномальная ситуация делает крайне актуальной проблему поиска методологических оснований для выработки универсальных подходов к познанию окружающей действительности... Система общего образования, а среднего профессионального, среднего технического и высшего в особенности, направлена на подготовку специалистов узкой квалификации, слабо ориентирующихся даже в смежных дисциплинах, не говоря уже о поиске смысловых связей в отдаленных областях знаний. Мировые концепции образования, включая и самые передовые, принятые в странах СНГ, также сориентированы на усиление рационально-логического анализа (левополушарного), а не сенсорно-интуитивного синтеза (правополушарного). Положение усугубляется по-преимуществу рационально-индивидуалистским, узкоспециализированным характером современной цивилизации" [Моргун, 2004, № 1, с. 279].

Проведем некоторые обобщения в рассматриваемом предметном поле (где задействованы категории "**компетенция**", "**компетентность**" и др.) – **компетентностном походе к процессу профессиональной подготовке специалиста.**

Анализ научных работ позволяет сделать вывод, что модель формирования профессиональной компетентности специалиста должна содержать систему дидактических и воспитательных целей, которые обеспечиваются реализацией определенных смысловых компонентов: специального (профессионального), интеллектуального, творческого, морального, коммуникативного, волевого. Здесь, так или иначе, в интегральном виде находят отражение все

главные аспекты человеческой личности и направления ее деятельности, очерчиваются все главные компетентности человека и специалиста, классификация которых находится в центре внимания многих ученых.

Существует множество классификаций компетентностей и компетенций. Так, **классификация Г. К. Селевко** ориентируется на **объекты жизненной активности человека**. Здесь мы находим: [²⁰³].

Важной в этом контексте является также детализированная **классификация Дж. Равена**, которая в сокращенном виде содержит **тридцать семь видов компетентностей**, которые, например, охватывают такие личностные черты специалиста, как: [²⁰⁴].

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики касательно развития высшего образования есть интеграция отечественного высшего образования в европейское и мировое образовательное пространство, что нашло отражение в Болонском процессе, в рамках которого отобраны **30 общих компетенций**, включенных в три категории, соотносимые с триадной структурой реальности:

- **системные (ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ аспект);**
- **инструментальные (ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ аспект освоения мира человеком);**
- **межличностные (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ аспект).**

Отмеченные компетентности были сгруппированы И.А. Зимней на три сферы, которые базируются на теоретическом обобщении о том, что человек является субъектом общения, познания, труда (Б.Г. Ананьев), что она реализуется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В.Н. Мясищев); что компетентность специалиста обнаруживает вектор акмеологического развития (Н.В. Кузьмина, А.А. Деркач) [*Зимняя, 2003, 2004*]:

- 1. Компетентности, которые относятся к самому себе как личности, как субъекта жизнедеятельности.**
- 2. Компетентности, которые относятся к взаимодействию человека с другими людьми.**
- 3. Компетентности, которые относятся к деятельности человека и обнаруживаются во всех ее типах и формах.**

²⁰³ *ключевые компетентности* (коммуникации, информационные технологии, самообразование, саморазвитие, труд в команде, решение проблем, быть человеком);

компетентности видов деятельности (трудовая, учебная, игровая, профессиональная и др.);

компетентности в сфере общественной жизни (бытовая, гражданско-общественная, досуг и культурная компетентность и др.);

компетентности в сферах общественного знания (соотносятся с разными науками);

компетентности в отраслях общественного производства (энергетики, транспорта, связи и др.);

компетентности в психологической сфере (когнитивная, мотивационная, этическая и другие составляющие части)

компетентности в сфере способностей (в физической культуре, умственной сфере, в общих способностях – учебные, практические, исполнительные, творческие, художественные, технические, педагогические, психологические, социальные способности)

компетентности в сферах стадияльного развития и соответствующего статуса (готовность к школе, компетентности выпускников школы, молодого специалиста, специалиста-стажера, руководителя).

²⁰⁴ тенденцию к более четкому пониманию ценностей и установок относительно конкретной цели; тенденцию контролировать свою деятельность; привлечение эмоций в процесс деятельности; готовность и способность учиться самостоятельно; поиск и использование обратной связи; уверенность в себе; самоконтроль; социальная адаптация; рефлексия, абстрагирование, склонность к рефлексии будущего; внимание к проблемам, связанным с достижением поставленных целей; самостоятельность мышления, оригинальность; критическое мышление; готовность решать сложные вопросы; готовность работать над чем-то спорным, что вызывает обеспокоенность; исследование окружающей среды для выявления его возможностей и ресурсов; готовность полагаться на субъективные оценки и идти на умеренный риск; готовность использовать новые идеи и инновации для достижения цели; знание того, как использовать инновации; уверенность в доброжелательном отношении общества к инновациям; установка на взаимный выигрыш и широта перспектив; настойчивость; доверие; способность принимать решение и ответственность; способность к совместной работе ради достижения цели; способность побуждать других людей работать совместно ради достижения цели; способность слушать других людей и принимать во внимание то, что они говорят; стремление к субъективной оценке личностного потенциала сотрудников; готовность позволять другим людям принимать самостоятельные решения; способность решать конфликты и смягчать разногласия; способность быть подчиненным и эффективно работать у этого качества; терпимость относительно разных стилей жизни.

Таким образом, здесь имеется классификация компетентностей по трем признакам, или принципам: *субъект-личность*; *субъект-субъектное взаимодействие*; *деятельность*. Эта классификация совмещает главные классификационные схемы Н.В.Кузьминой, А.В. Хуторского, Клауса Скалы и др.

Представим данную классификацию на основе нашей триадно-гексаграммной аксиоматической базы.

Распределим компетенции И.А. Зимней в уже известной нам универсальной триадной схеме (то есть, *фундаментальной структурно-логической матрице бытия* – Рис. 15).

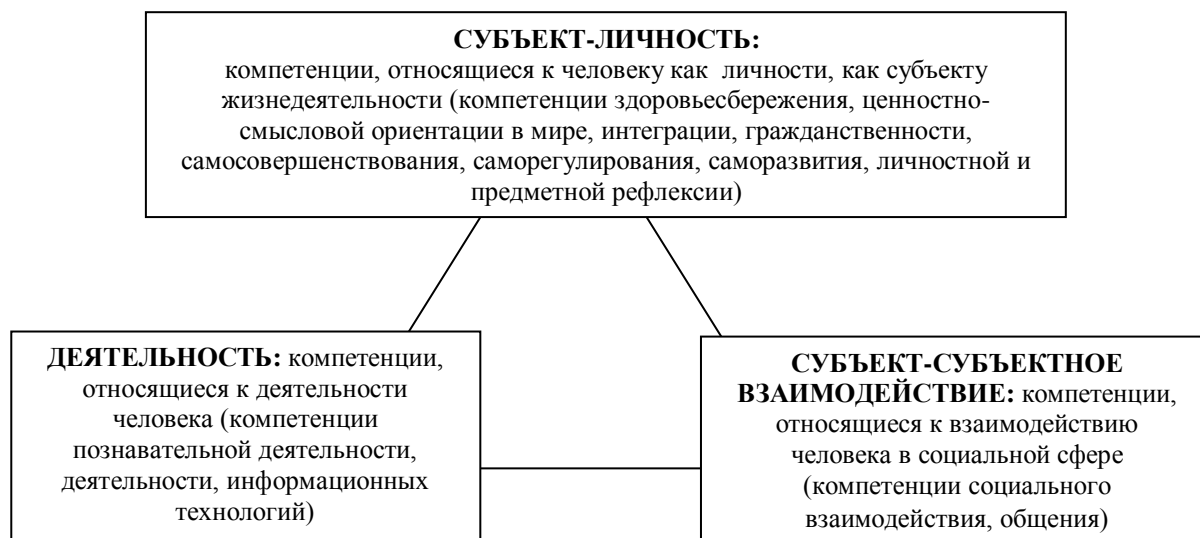

Рис. 101. Компетенции, по И.А. Зимней

Распределим данные компетенции в гексаграммной (универсальной) модели:

Рис. 102. Гексаграммное распределение компетенций И.А. Зимней

Данная гексаграммная схема позволяет построить общую структуру компетентностей специалиста.

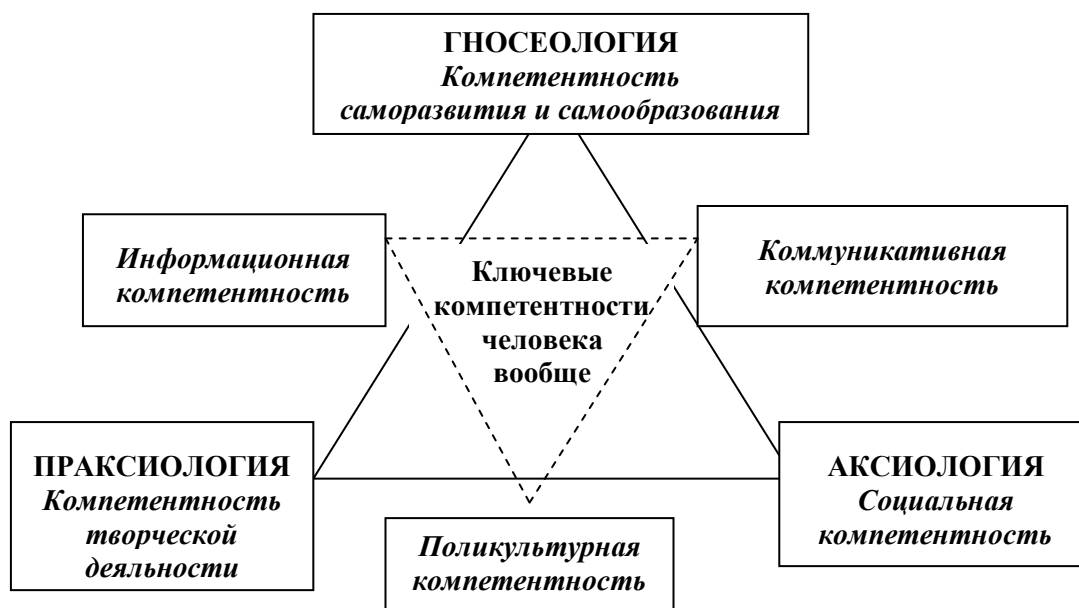

Рис. 103. Гексаграммная структура компетентностей универсального специалиста

Мы получили гексаграммную структуру компетентностей универсального специалиста, поскольку в ней отражены универсальные аспекты специалиста как такового, в которой использованы материалы книг [Родигина, 2005; Радченко, 2006].

Примерно такая же структура реализуется и на основе предложенной А.В. Хуторским системы ключевых компетенций, которые этот исследователь определил, исходя из главных целей общего образования, структурного представления социального опыта и опыта личности, а также с учетом основных видов деятельности ученика, позволяющих ему овладеть социальным опытом, получать навыки жизни и практической деятельности в современном мире:

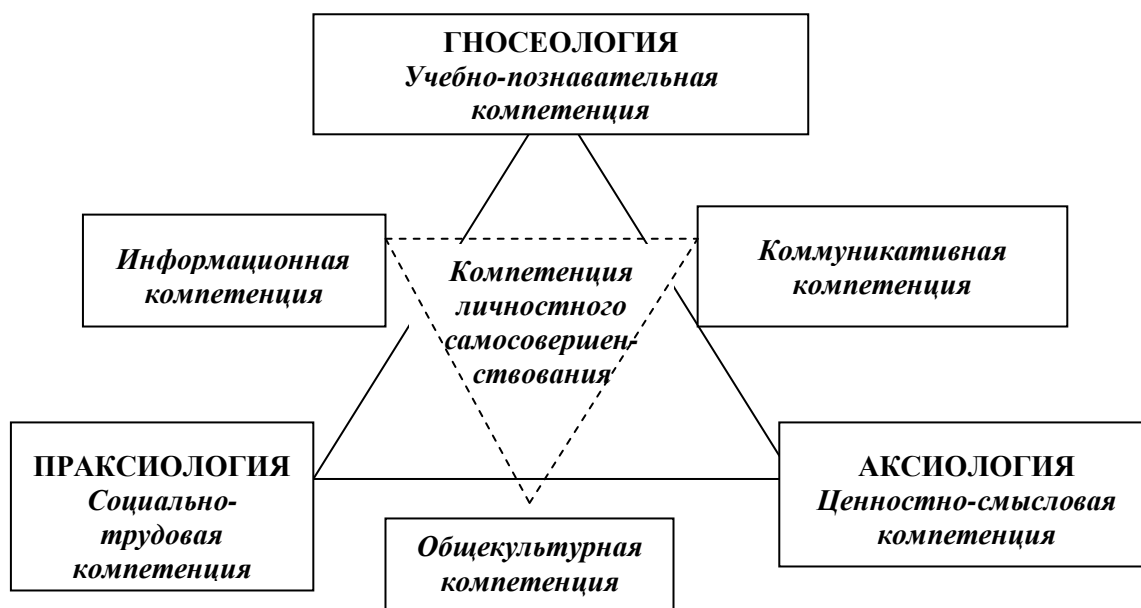

Рис. 104. Гексаграммная структура компетенций, построенная на основе классификации ключевых компетенций А.В. Хуторского

Как пишет В.В. Краевский, "**компетентность** – это готовность и способность молодых людей, оканчивающих школу, нести личную ответственность за собственное благополучие и благополучие общества. Для этого усилия всей системы образования и каждого педагога в отдельности должны быть нацелены на развитие у школьников самостоятельности и способности к самоорганизации, формирование у них умения отстаивать свои права при наличии высокого уровня правовой культуры — знания основополагающих правовых норм и умения использовать возможности правовой системы государства. Необходимо воспитывать у них готовность к сотрудничеству, развитие способности к созидательной деятельности, терпимость к чужому мнению, умение вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы" [Краевский, Бережнова, 2008, с. 56]. При этом классификация ключевых компетентностей А.В. Хуторского включает: [²⁰⁵].

Как пишет В.В. Краевский, "результатом направленности образования на выполнение обозначенных выше целей должно быть *становление человека, способного к сопереживанию, готового к свободному гуманистически ориентированному выбору, индивидуальному интеллектуальному усилию и самостоятельному, компетентному и ответственному действию в политической, экономической, профессиональной и культурной жизни, уважающего себя и других, терпимого к представителям других культур и национальностей, независимого в суждениях и открытого для иного мнения и неожиданной*

²⁰⁵ 1. *Ценностно-смысловая компетенция* – это ценностные ориентиры ученика, способность видеть и понимать окружающий мир, осознавать свою роль в нем, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения. Обладающий этой компетенцией ученик приобретает способность самоопределения в ситуации учебной и иной деятельности. От нее зависит индивидуальная траектория ученика и программа его жизнедеятельности в целом.

2. *Общекультурная компетенция* — это познания и опыт деятельности в сфере национальной и общечеловеческой культуры, понимание духовно-нравственных основ жизни человека и человечества, отдельных народов. Сюда же относятся культурологические основы семейных, социальных явлений и традиций, роль науки и религии в жизни человека, их влияние на мир, овладение учеником картиной мира, расширяющейся до культурологического и всечеловеческого его понимания.

3. *Учебно-познавательная компетенция* – совокупность компетенций ученика в сфере самостоятельной познавательной деятельности: знания и умения целеполагания, планирования, анализа, самооценка учебно-познавательной деятельности. Ученик приобретает навыки творческой деятельности: умеет добывать знания непосредственно из реальности, владеет приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем. В рамках этой компетенции определяются требования функциональной грамотности: умение отличать факты от вымыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания.

4. *Информационная компетенция* – навыки использования учеником информации, содержащейся в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем мире. При помощи реальных объектов (телевизор, магнитофон, телефон, компьютер) и информационных технологий (аудиовидеозапись, электронная почта, Интернет) формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее.

5. *Коммуникативная компетенция* — знание языков, общение с людьми из ближайшего окружения и на расстоянии, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями. Ученик должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, участвовать в дискуссии и т.п.

6. *Социально-трудовая компетенция* означает владение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя), в социально-трудовой сфере (права потребителя, покупателя, клиента, производителя), в сфере семейных отношений и обязанностей, в вопросах экономики и права, в области профессионального самоопределения. В эту компетенцию входят, например, умения анализировать ситуацию на рынке труда, действовать в соответствии с личной и общественной выгодой, владеть этикой трудовых и гражданских взаимоотношений. Ученик приобретает минимально необходимые для жизни в современном обществе навыки социальной активности и функциональной грамотности.

7. *Компетенция личностного самосовершенствования* направлена на освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки. Ученик овладевает способами деятельности в собственных интересах и возможностях, что находит выражение в его непрерывном самопознании, развитии необходимых современному человеку личностных качеств, формировании психологической грамотности, культуры мышления и поведения. К этой компетенции относятся правила личной гигиены, забота о собственном здоровье, экологическая культура.

мысли. По-настоящему образованный человек может не только действовать внутри наличной социальной структуры, но и изменять ее" [Краевский, Бережнова, 2008, с. 56-58].

Важными здесь являются шкалы анализа соответствующих компетентностей у педагогов. На уровне **гносеологии** мы имеем шкалу "состояние научно-теоретической подготовки", на уровне **аксиологии** – "состояние психолого-педагогической подготовки", а на уровне **праксиологии** – "состояние методико-технологической подготовки".

Представленная структура компетентностей, отражающая возможности универсального специалиста, должна рефлексировать со структурой ключевых компетентностей человека вообще. Данные компетентности реализуются во фрактальном контексте, когда соответствующие феномены располагаются в системе взаимного согласования и суперпозиционного наложения, что напоминает фрактальный треугольник В.Ф. Серпинского, иллюстрирующего фундаментальный геометрический принцип фрактального строения Вселенной:

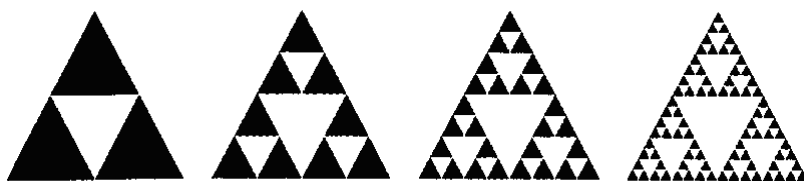

Рис. 105. Фрактальный треугольник В.Ф. Серпинского

На основании принципа фрактальности получаем фрактальную структуру человека в контексте его свойств.

Данные качества, без сомнения, также являются своеобразными **компетентностями универсального специалиста как человека** (гражданина, личности и, собственно, специалиста).

Рис. 106. Фрактальная структура человека в контексте его фундаментальных свойств

Личность характеризуется такой триадой: **рефлексия** (самопознание, творческое мышление), **самодетерминация** (способность к саморазвитию, самообразованию) и **трансценденция** как способность воспариться и посмотреть на самого себя и бытие в целом со стороны. Именно трансценденция является главным условием актуализации **человеческой личности**, которая является уже по своему определению свободной, способной совершать

свободные поступки, что предполагает свободу от детерминизма мира и бытия в целом. А это, в свою очередь, требует акт трансценденции человека, выход за пределы бытия и идентификация себя с Абсолютом как единственным конструктом, созданным (открытым) человечеством, который является свободным от мира. Данный акт трансценденции реализуется человеком на основе парадоксального (творческого, многозначного, фрактального) мышления, ибо парадокс является единственным мыслительным средством постижения того, что находится на пределах всех и всяческих мыслимых и воображаемых форм бытия.

Гражданин характеризуется триадой: **ответственность** (человек может быть ответственным только за свои свободные поступки, что на психологическом уровне выражается в интернальном локусе контроля), **альтруизм** (аффективно-перцептивная открытость миру, что реализуется на уровне эмпатии и развитой перцептивной полноты органов чувств), **любовь** как способность человека к интеграции общечеловеческих (божественных) жизненных ценностей и мировоззрений.

Специалист характеризуется следующей триадой: **воля** (способность к волевому самоконтролю, саморегуляции), **креативность** как актуализированная способность к творческой деятельности, и **свобода** (поведенческая лабильность, реализуемая посредством широкого социально-ролевого репертуара).

Таким образом, мы получили девять универсальных критериев универсального специалиста как самореализованного человека.

Важным здесь также является построение гексаграммной классификационной структуры профессий, основывающейся на структуре общественных форм освоения действительности (**гносеологии, аксиологии и праксиологии**). При этом данная классификация основывается на задачно-целевом подходе, то есть рассматривает задачи, которые должны выполнять представители тех или иных профессий согласно поставленным производственным целям. Задачно-целевой подход избавляет нас от противоречий, возникающих при интерпретации тех или иных профессий в контексте их профессиографических составляющих. *Приведем примеры.*

Существует множество образовательно-квалификационных определений профессии учителя, основывающиеся на компетентностном, профессиографическом и иных подходах. Весьма трудно дать исчерпывающую характеристику учителю как специалисту и личности, особенно когда нужно вычленивать некие ключевые параметры педагогической профессии. Задачно-целевой подход ориентируется на цель – наиболее быстрое развитие ученика в направлении того или иного социального заказа. Предположим, нам нужно обучить студентов английскому языку в рамках определенного образовательного (профессионального) стандарта. Проведем мыслимый эксперимент. Берем две группы студентов и направляем в них двух преподавателей, которые должны работать со студентами в течение некоторого времени. Первый преподаватель – носитель английского языка (иностранец), обладающий высшей педагогической квалификацией. Второй – человек, не владеющий английским языком, но умеющий мотивировать студентов к той или иной деятельности. Если первый преподаватель работал со студентами в течение месяца, то второй – всего пять минут. Через месяц студенты второй группы показали гораздо более высокий уровень владения английским языком, чем студенты первой группы (с которыми занимался иностранец). Прояснить данный парадокс нам поможет принцип, согласно которому всякое образование есть самообразование. Второй учитель за пять минут смог мотивировать студентов на учебную деятельность, и это привело к тому, что данные студенты занимались английским каждую свободную минуту своей жизни. Возникает вопрос, неужели главным в профессии учителя – способность к мотивации?

Еще один пример. Профессия математика требует от него знания не менее 5 тыс. математических конструктов (понятий, формул и др.) что дает математику возможность эффективно выполнять поставленные перед ним профессиональные задания. Но как быть с так называемым чудо-счетчиком – человеком, находящимся на крайне низком уровне

интеллектуального развития (не умеющего даже читать), но умеющего выполнять сложнейшие математические вычисления быстрее компьютера?

Последний пример. Главным профессиональным качеством традиционного грузчика является его мышечная сила. А как быть с парализованным грузчиком, прикованным к креслу, который, однако, умеет поднимать предметы усилием воли?

Покажем *гексаграммную структуру профессий, основывающуюся на особенностях общественных форм освоения действительности.*

Рис. 107. Гексаграммная классификация профессий

Размещение профессий в гексаграммной структуре можно организовать на основе трех шкал, на которых профессии располагаются. Три шкалы образуются отрезками, соединяющими три способа освоения человеком мира в рамках *гносеологии, праксиологии и аксиологии*:

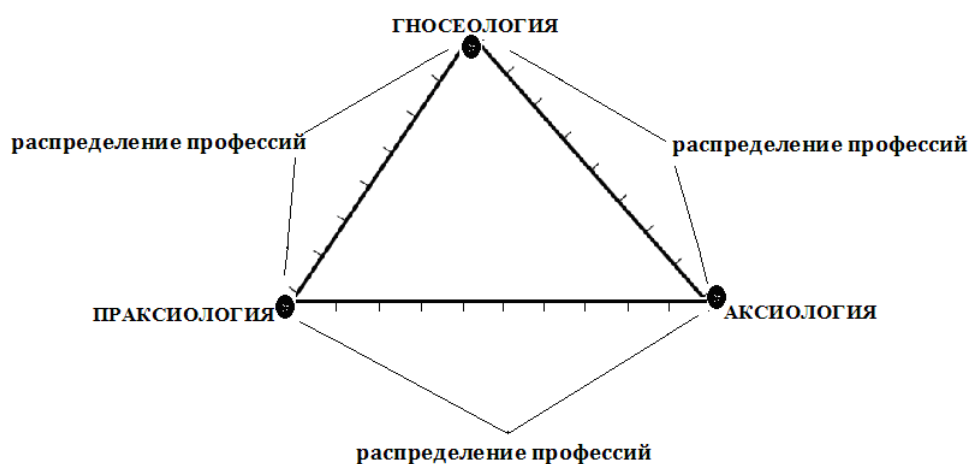

Рис. 108. Шкалированная классификация профессий

3.2. ГЕКСАГРАММНЫЕ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

...современные философы – это подобие международной банды цыган-конокрадов, которые при любой возможности с гиканьем угоняют в темноту последние остатки простоты и здравого смысла

В.О. Пелевин

Мировые проблемы не могут решаться скептиками или циниками, горизонты видения которых ограничены очевидными реалиями. Для этого нужны люди, способные выйти за пределы возможного.

Джон Ф. Кеннеди

Наша Жизненная Энергия – источник физического и духовного здоровья, радости бытия. За всю историю человечества Жизненной Энергии придумывали разные названия. Гиппократ называл ее "Целебная сила природы". Китайцы называли "Чи", египтяне – "Ка", индусы – "Прана", гавайцы – "Мана". Все это практически одно и то же.

Джон Даймонд ("Кинезиология поведения")

*И я ниоткуда
Пришел расколоть
Единое чудо
На душу и плоть
Арсений Тарковский*

Число есть символический прообраз вещей

*Кто философствует, тот выбрал путь плохой,
Как скот голодный что в степи пустой
Кружит, кружит, злым духом обойденный,
А вокруг цветет роскошный сад зеленый
Гете ("Фауст")*

Рассмотрим структуру потребностей человека, по М.Ф. Гоголан [Гоголан, 1996, с. 250-252]. Данный автор пишет о нескольких потребностях:

1. Потребность жить и обеспечивать свою жизнь ("витальные потребности").
2. Потребность занять определенное место в обществе или в умах людей ("социальные потребности").
3. Потребности познавать мир ("идеальные" или "познавательные потребности"). На три основные (исходные) группы потребностей человека – витальные, социальные, идеальные – обратил внимание впервые Ф.М. Достоевский.
4. Кроме того, человеку свойственно стремление к идеалу. Эту группу потребностей назвали "идеологическими". Гегель называл их религиозными.
5. Историк-этнограф Л.Н. Гумилев выделил еще одну группу потребностей – потребность принадлежать не только ко всему человечеству, но и к определенному роду, нации, расе. Эту группу потребностей он назвал "этнические". Этнические и идеологические потребности, в отличие от трех исходных (витальных, социальных, идеальных), принадлежат к группе промежуточных потребностей, поскольку этнические потребности, с одной стороны, близки к витальным, а с другой – к социальным, а идеологические потребности, с одной стороны, близки к социальным, а с другой – к идеальным. Приведем схему М.Ф. Гоголан в гексаграмную форму:

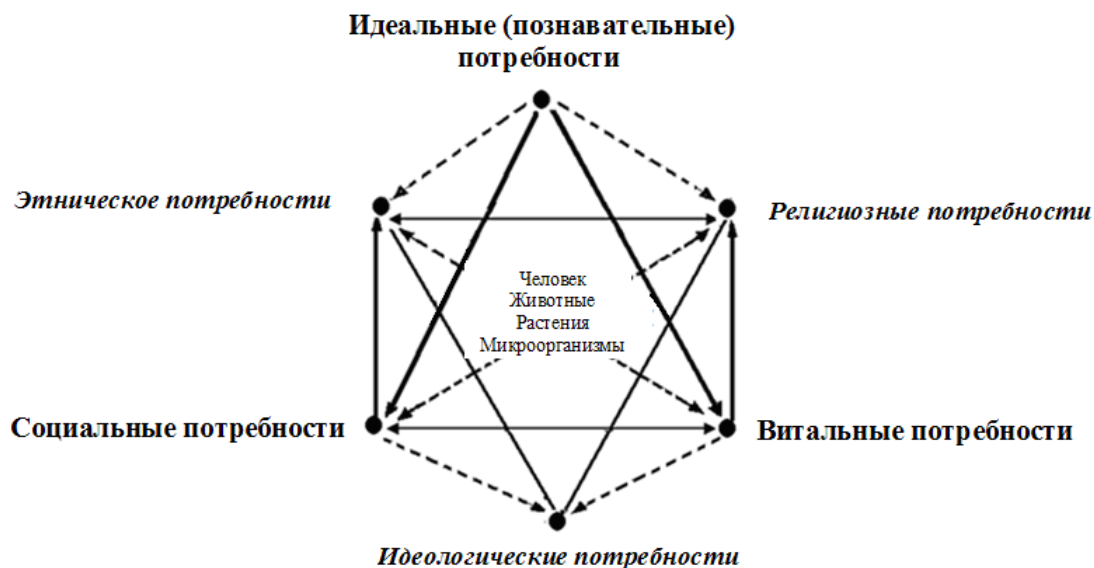

Рис. 109. Потребности человека, по Н.Ф. Гоголан

Рассмотрим формы общественного сознания, которые в целом соответствуют представленной классификации профессий. *При этом не нужно забывать, что элементы гексаграммных структур связываются друг с другом посредством логических отношений логического квадрата.*

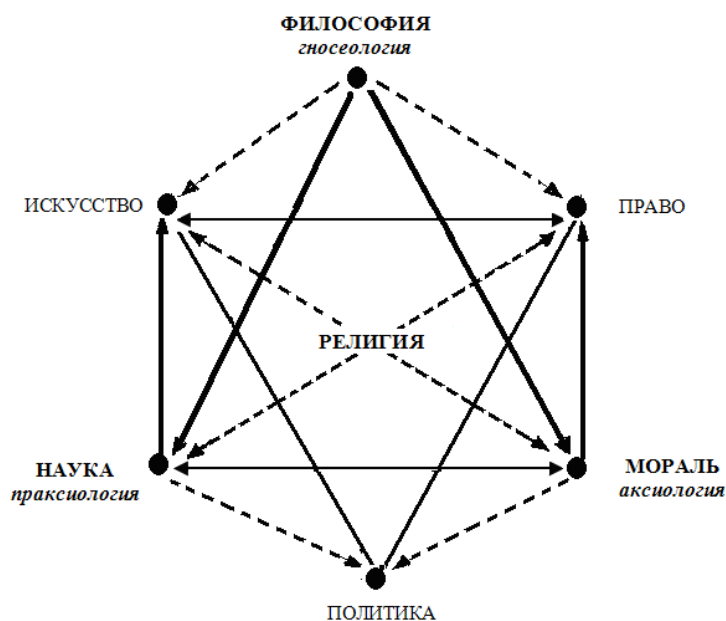

Рис. 110. Формы общественного сознания.

В данной схеме можно зафиксировать логико-генетические отношения, когда наука противоречит праву, а искусство – морали.

Рассмотрим процедуру построения гексаграммной структуры педагогического пространства.

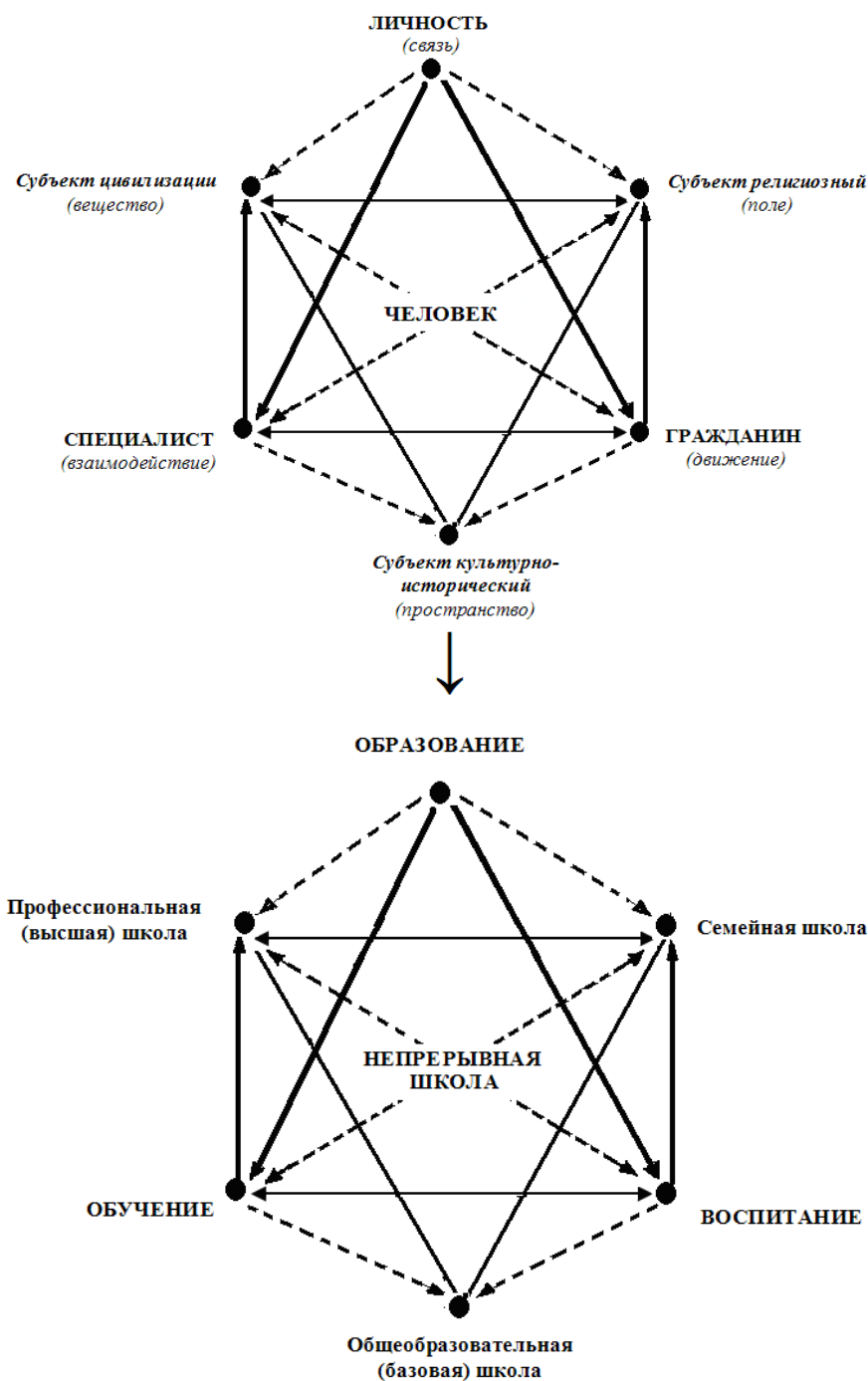

Рис. 110 а. Процедура построения гексаграммной структуры педагогического пространства

В центре педагогического пространства лежит **непрерывная школа**, а базовые аспекты педагогики (**обучение, воспитание, образование**) определяют тип школы, когда сопряжение воспитания и образования дает нам **семейную школу**, воспитания и обучения – **общеобразовательную**, а обучения и образования – **профессиональную**.

То есть, понимание природы и сущности данных типов школы как социального института проистекает из **системной процедуры наложения функций**, когда сопряженные функции воспитания и образования реализует семейная школа (семья), обучения и воспитания – общеобразовательная школа. А функции обучения и образования в целом реализуются в пространстве профессиональной школы.

В связи с рассмотрением проблем образования важными являются шесть критериальных признаков взрослого человека как субъекта обучения, согласно М. Ноулзу [Knowles, 1990]: 1) потребность знать, 2) самосознание, 3) жизненный, практический опыт, 4) готовность к учебе, 5) ориентация (практическая) в учебе, 6) мотивация.

Здесь можно вычленить определенные *логико-генетические связи* (как писал А.Н. Леонтьев, "Смыслу не учат. Смысл Воспитывается"). Первоначально образование как целостный процесс расчленяется на контрарные сущности – обучение и воспитание. Приведем таблицу отличий обучения и воспитания [Педагогическая психология, 2010, с. 318-319]:

Таблица 11.

Отличия между обучением и воспитанием

	ОБУЧЕНИЕ	ВОСПИТАНИЕ
Направленность	на становление познавательных процессов, способностей, приобретения ЗУНов, на преимущественно когнитивное развитие	на формирование человека как личности, его отношение к миру, обществу, людям; на преимущественно личностное развитие
Осуществляется через	разные виды предметной и практической деятельности	межличностное общение людей
Используются методы, основанные на	восприятии и понимании человеком предметного мира, материальной культуры	понимании человеком человека, человеческой морали и духовной культуры
Результаты	ЗУНЫ	качества и свойства личности, формы ее социального поведения

Как подчеркивает В. В. Краевский, говоря о проблеме терминологической неопределенности в педагогике, на уровне общероссийского законодательства (Закон РФ "Об образовании") "главным оказывается термин "образование", обозначающий единство соподчиненных ему "воспитания" и "обучения" [Краевский, Бережнова, 2008, с. 197].

Воспитание актуализирует семейную (религиозную) школу, а обучение – профильную (профессиональную, которая в связи с научной революцией реализуется как высшая). Общеобразовательная школа есть унификация семейной и профильной школы.

Фрактальным образом можно построить множество моделей различных психолого-педагогических явлений, состоящих из фрактально-изоморфных элементов. Рассмотрим некоторые из них. Представим психосубстратную структуру мозга человека.

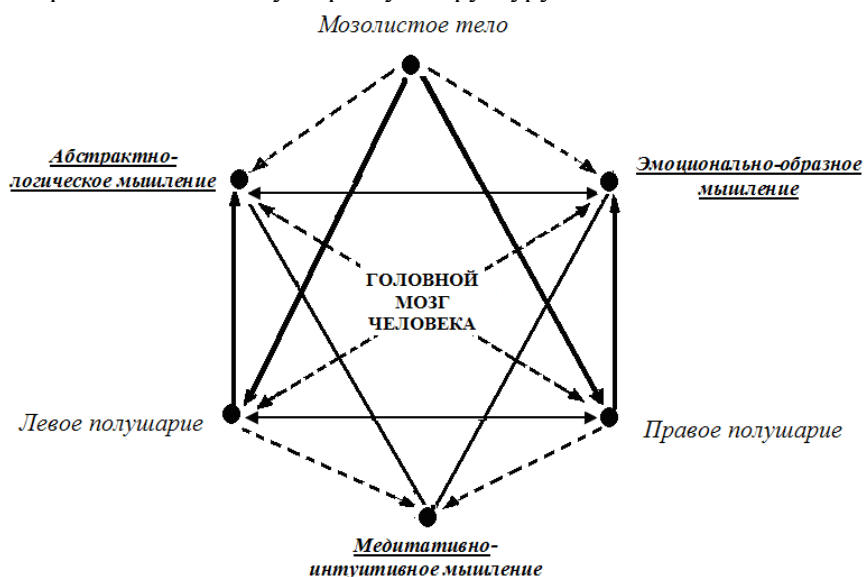

Рис. 111. Психосубстратная структура неокортекса человека.

Здесь правое полушарие противоречит абстрактно-логическому мышлению, а левое – эмоционально-образному.

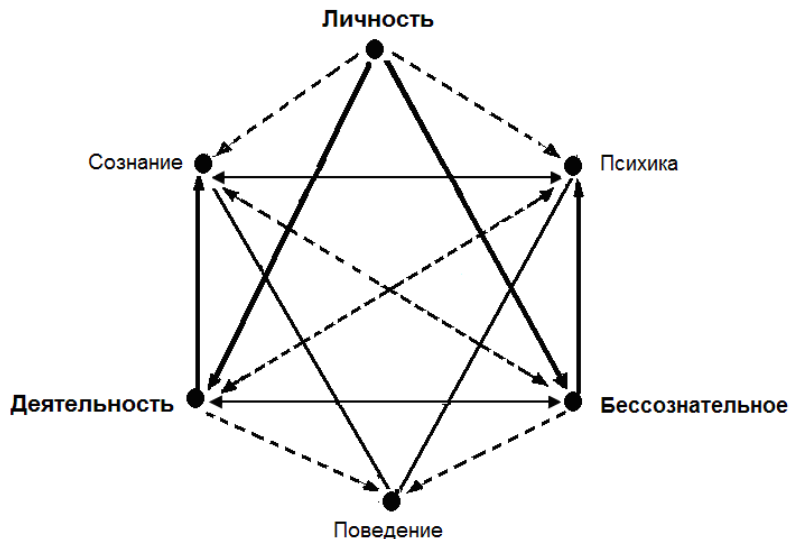

Рис. 112. Структура человека как предмета психологии

Здесь *личность* как некое преформированное начало человека (личность в соответствии с парадоксом развития, или телеологическим парадоксом, обнаруживается в непроявленном виде в самом начале развития человека, что поясняется парадоксом развития, заключающимся в том, что если нечто новое возникает из старого, то оно уже должно содержаться в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и, поэтому, не является "радикально" новым в полном смысле этого слова, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым) распадается на *деятельность* (инструментальная субъект-объектная активность) и *бессознательное* – субъект-субъектная, непосредственная активность, присущая живым существам, которые, в известном смысле, тождественны своему окружению и составляют с ним единое целое, причем эта гармоничная связь организма и среды его существования наиболее полно присуща *простейшим организмам*.

Далее деятельность, развивающаяся как избирательная и целесообразная активность, трансформируется в *сознание* (человеческую способность идеального воспроизведения действительности в мышлении; высшую форму психического отражения, свойственную общественно развитому человеку и связанную с речью, идеальной стороной целенаправленной деятельности) и в *психику* (от греч. *psychikos* – душевный – совокупность душевных процессов и явлений – ощущения, восприятия, эмоции, память и др; специфический аспект жизнедеятельности животных и человека в их взаимодействии с окружающей средой; находится в единстве с соматическими, т.е. телесными, процессами и характеризуется активностью, целостностью, соотносительностью с миром, развитием, саморегуляцией, коммуникативностью, адаптацией и т. д.; появляется на определенной ступени биологической эволюции). Далее сознание и психика совокупно реализуются как *поведение*.

При этом *сознание* противоречит *бессознательному*, а *деятельность* – *психике*, ибо *психика* по своему определению есть континуально-совокупная сущность, в то время как *деятельность* – дискретная, пошаговая, последовательная, инструментально опосредованная сущность, принципиально предполагающая разделенность человека и внешней среды, в то время как *психика* есть наиболее полная форма органического единства живого существа (во всей совокупности его многообразных проявлений) и среды обитания.

Рассмотрим *другие структуры человека*.

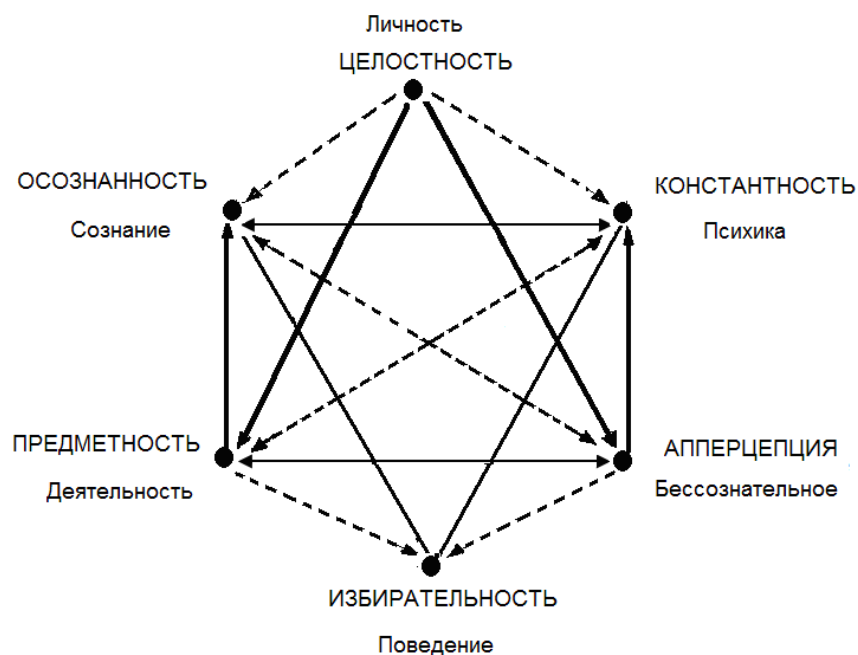

Рис. 113. Структура восприятия в соответствии со структурой человека как предмета психологии

В данной структуре можно вычлениить соответствующие *логико-генетические связи*.

Предметность восприятия противоречит его *константности*, а *осознанность* противоречит *апперцепции* (= опережающему отражению, симультанному узнаванию, прекогниции), что проявляется в механизмах психологической манипуляции индивидуальным и массовым сознанием, упрощенную трактовку которых можно дать в таком виде: все то, что воспринимается и не осознается человеком, попадает в сферу бессознательного и выступает в качестве суггестивного фактора.

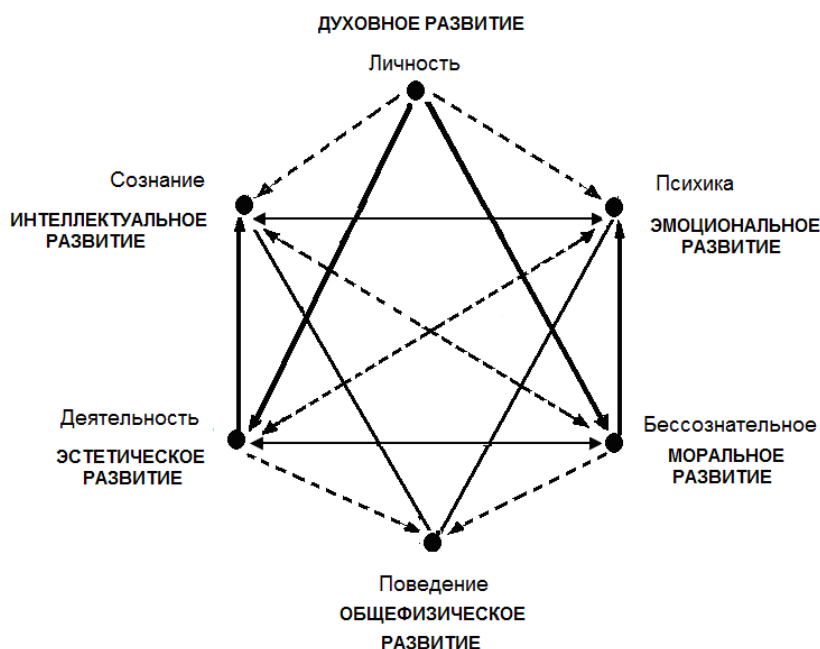

Рис. 114. Структура ребенка как субъекта развития в соответствии со структурой человека как предмета психологии

Первоначально *духовное* развитие дифференцируется на *моральное* и *эстетическое* (благо и красоту), являющихся контрарными сущностями (как писал Л.М. Толстой, “эстетичное и этическое – два плеча одного рычага: настолько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько же сокращается и становится более весомой вторая сторона. Как только человек теряет моральный смысл, он становится особенно чувствительным к эстетичному” [ПСС, т. 53, с. 150, 79, 104]). *Эстетическое* развитие человека как способности выделять и манипулировать отдельными качествами объектов, далее реализуется в *интеллектуальном* развитии, а *моральное* как способность целостно реагировать на наличную ситуацию – в *эмоциональное*.

Эмоциональное и *интеллектуальное* дают в совокупности общефизическое развитие человека. При этом *интеллектуальное* противоречит *моральному*, а *эмоциональное* – *эстетическому*. Последнее ясно проявляется в психиатрических аспектах человека – в принципиальных различиях между шизотимным, циклоидным (холодно эмоциональным, эстетическим) и циклотимным, циклоидным (эмоциональным, моральным) типах человека.

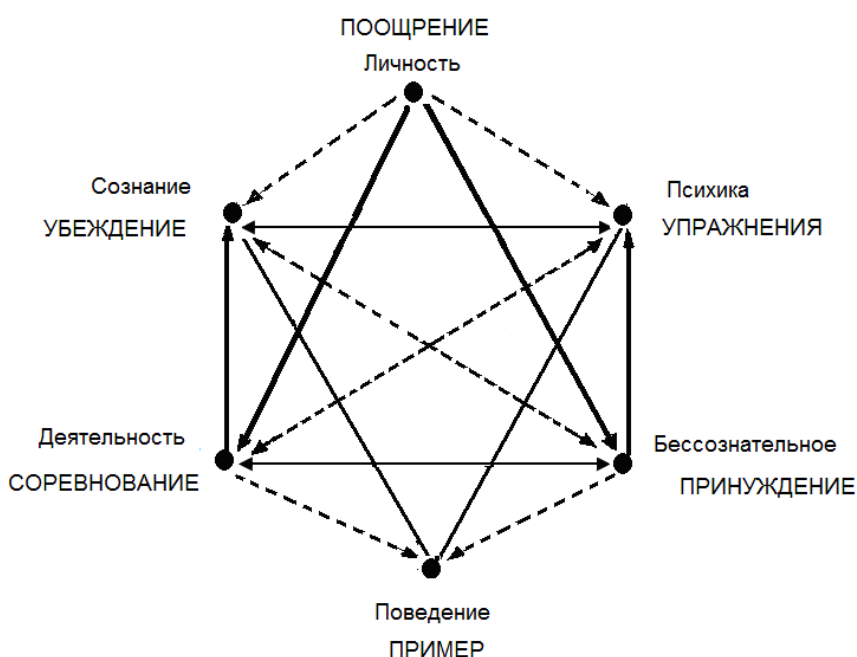

Рис. 115. Структура методов воспитания в соответствии со структурой человека как предмета психологии

Поощрение как фундаментальный принцип поведенческого подкрепления расщепляется на *принуждение* и *соревнование* (которые можно актуализировать посредством отрицательного и положительного подкрепления).

Принуждение развивается в *упражнение*, а *соревнование* – в *убеждение*.

При этом *убеждение* (по понятным причинам) противоречит *принуждению*, а *соревнование* как деятельностная продуктивная (творческая) категория противоречит *упражнению* как континуально-циклической репродуктивной категории.

Далее *убеждение* и *упражнения* формируют *пример* – как через осознание (убеждение) целесообразности поведенческого паттерна, так и через упражнения в рамках этого поведенческого паттерна.

Далее рассмотрим *структуру закономерностей высшей нервной деятельности*.

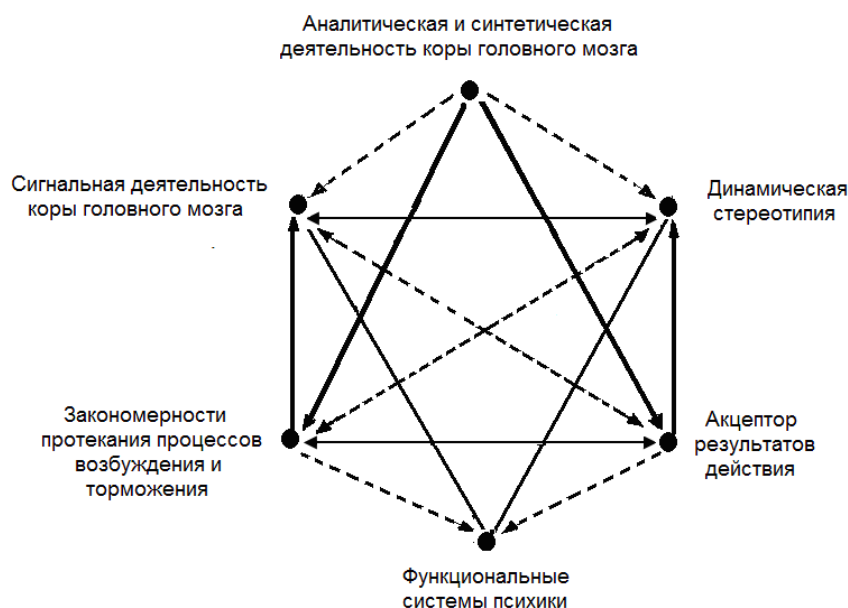

Рис. 116. Структура закономерностей высшей нервной деятельности

Сущность данной структуры становится более понятной, если рассмотреть теорию функциональной системы. Отметим, что особое значения для обоснования универсальной гексаграммной модели бытия и человека является ее адаптация к основным положениям **теории функциональной системы** А.К. Анохина, которая представляет собой наиболее совершенную модель структуры поведения человека и животных и находит богатое экспериментальное подтверждение.

Определяя функциональную систему как динамическую, саморегулирующуюся организацию, избирательно объединяющую структуры и процессы на основе нервных и гуморальных механизмов регуляции для достижения полезных системе и организму в целом приспособительных результатов, П.К. Анохин распространил содержание этого понятия на структуру любого целенаправленного поведения [Анохин, 1968; Данилова, Крылова, 1989; Судаков, 1997].

Функциональная система имеет разветвленный морфофизиологический аппарат, обеспечивающий за счет присущих ей закономерностей как эффект гомеостаза, так и саморегуляции. Обычно дифференцируют *два типа функциональных систем*.

1. Функциональные системы первого типа обеспечивают постоянство определенных констант внутренней среды за счет системы саморегуляции, звенья которой не выходят за пределы самого организма (например, функциональная система поддержания постоянства кровяного давления, температуры тела и т.п.; такая система с помощью разнообразных механизмов автоматически компенсирует возникающие сдвиги во внутренней среде).

2. Функциональные системы второго типа используют внешнее звено саморегуляции. Они обеспечивают приспособительный эффект благодаря выходу за пределы организма через связь с внешним миром, через изменения поведения; именно функциональные системы второго типа лежат в основе различных поведенческих актов, различных типов поведения.

Центральная архитектура функциональных систем, определяющих целенаправленные поведенческие акты различной степени сложности, складывается из следующих последовательно сменяющихся друг друга стадий:

1) **Афферентный синтез** (*афферентный* (от лат. afferens – приносящий), несущий к органу или в него (напр., афферентная артерия); передающий импульсы от рабочих органов (желез, мышц) к нервному центру (афферентные, или центроостремительные, нервные волокна).

2) **Принятие решения.**

3) **Акцептор результатов действия** (*акцептор*, от лат. acceptor – принимающий).

4) **Эфферентный синтез** (*эфферентный* (от лат. efferens – выносящий), выносящий, выводящий, передающий импульсы от нервных центров к рабочим органам, напр. эфферентные, или центробежные, нервные волокна).

5) **Формирование действия.**

6) **Оценка достигнутого результата.**

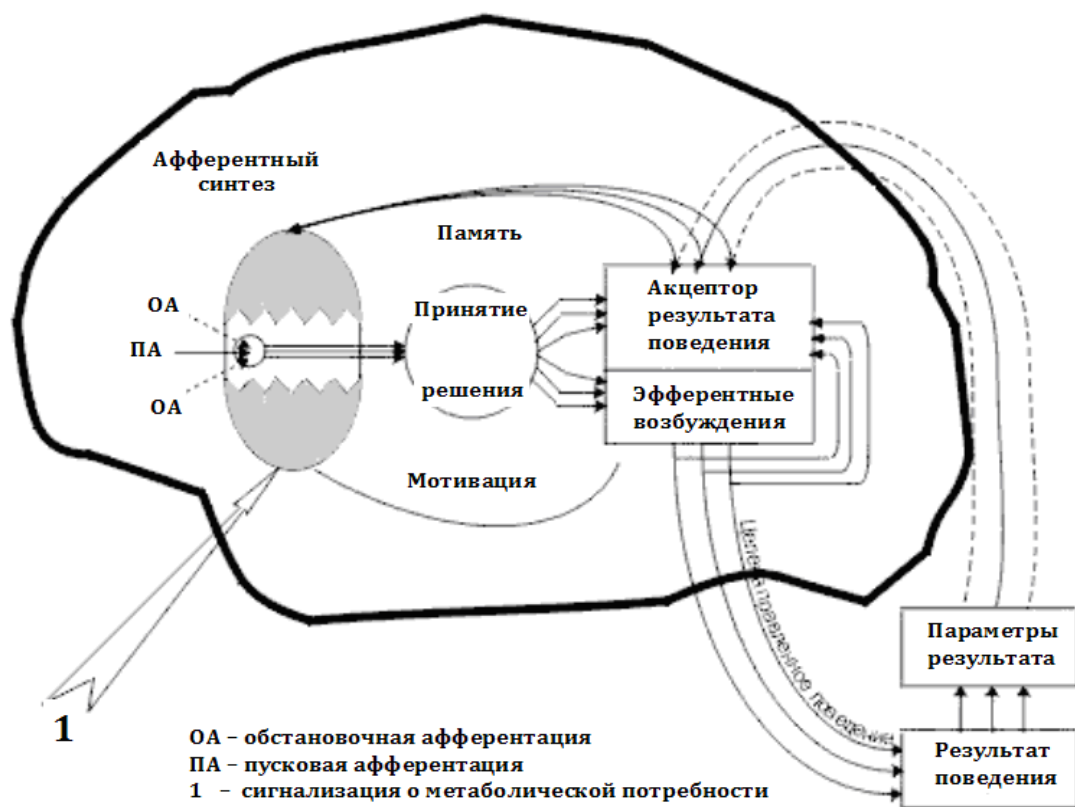

Рис. 117. Модель поведенческого акта П.К. Анохина

1. Поведенческий акт любой степени сложности начинается со стадии **афферентного синтеза**.

Возбуждение, вызванное внешним стимулом, действует не изолированно. Оно непременно вступает во взаимодействие с другими афферентными возбуждениями, имеющими иной функциональный смысл. Головной мозг непрерывно обрабатывает все сигналы, поступающие по многочисленным сенсорным каналам. И только в результате синтеза этих афферентных возбуждений создаются условия для реализации определенного целенаправленного поведения.

Содержание афферентного синтеза определяется влиянием нескольких факторов: **мотивационного возбуждения, памяти, обстановочной и пусковой афферентации.**

Мотивационное возбуждение появляется в центральной нервной системе в следствии той или другой витальной, социальной или идеальной потребности. Роль мотивационного возбуждения в формировании афферентного синтеза определяется тем, что *любая поступающая информация соотносится с доминирующим в данный момент мотивационным возбуждением*, которое действует как фильтр, отбирающий наиболее нужное для данной мотивационной установки.

Хотя мотивационное возбуждение является очень важным компонентом афферентного синтеза, оно не единственной его компонент. Внешние стимулы с их разным функциональным смыслом по отношению к данному, конкретному организму также вносят свой вклад в афферентный синтез. Выделяют два класса стимулов с функциями **пусковой и обстановочной афферентации.**

Условные и безусловные раздражители, ключевые стимулы (вид ястреба – хищника для птиц, вызывающего поведение бегства, и др.) служат толчком к разворачиванию определенного поведения или отдельного поведенческого акта. Этим стимулам присуща пусковая функция. Картина возбуждения, создаваемая биологически значимыми стимулами в сенсорных системах, и есть пусковая афферентация. Однако способность пусковых стимулов инициировать поведение не является абсолютной. Она зависит от той обстановки и условий, в которых они действуют.

Обстановочная афферентация включает не только возбуждение от стационарной обстановки, но и ту *последовательность афферентных возбуждений, которая ассоциируется с этой обстановкой.* Обстановочная афферентация создает скрытое возбуждение, которое может быть выявлено, как только подействует пусковой раздражитель.

Афферентный синтез включает также использование аппарата памяти. Очевидно, что функциональная роль пусковых и обстановочных раздражений в известной мере уже обусловлена прошлым опытом животного. Это и видовая память, и индивидуальная, приобретенная в результате обучения. На стадии афферентного синтеза из памяти извлекаются и используются именно те фрагменты прошлого опыта, которые полезны, нужны для будущего поведения.

Таким образом, на основе взаимодействия мотивационного, обстановочного возбуждения и механизмов памяти формируется так называемая интеграция или готовность к определенному поведению. Но, чтобы она трансформировалась в целенаправленное поведение, необходимо воздействие со стороны пусковых раздражителей.

Пусковая афферентация – последний компонент афферентного синтеза.

2. Завершение стадии афферентного синтеза сопровождается переходом в стадию **принятия решения**, которая и определяет тип и направленность поведения. Стадия принятия решения реализуется через специальную и очень важную стадию поведенческого акта – **формирование аппарата акцептора результатов действия.** Это аппарат, *программирующий результаты будущих событий*, в нем актуализирована врожденная и индивидуальная память животного и человека в отношении свойств внешних объектов, способных удовлетворить возникшую потребность, а также способов

действия, направленных на достижение или избегание целевого объекта. *Нередко в этом аппарате запрограммирован весь путь поиска во внешней среде соответствующих раздражителей.*

До того как целенаправленное поведение начнет осуществляться, развивается еще одна стадия поведенческого акта – стадия **программы действия или эфферентного синтеза**. На этой стадии осуществляется интеграция соматических и вегетативных возбуждений в целостный поведенческий акт. Эта стадия характеризуется тем, что действие уже сформировано, но внешне оно еще не реализуется.

3. Следующая стадия – это само **выполнение программы поведения**. Эфферентное возбуждение достигает исполнительных механизмов, и действие осуществляется.

Благодаря аппарату акцептора результатов действия, в котором программируется цель и способы поведения, организм имеет возможность сравнивать их с поступающей афферентной информацией о *результатах и параметрах совершаемого действия*, т.е. с **обратной афферентацией**. Именно результаты сравнения определяют последующее построение поведения, либо оно корректируется, либо оно прекращается как в случае достижения конечного результата.

Следовательно, если сигнализация о совершенном действии полностью соответствует заготовленной информации, содержащейся в акцепторе действия, то поисковое поведение завершается. Соответствующая потребность удовлетворяется. И животное успокаивается.

В случае, когда результаты действия не совпадают с акцептором действия и возникает их рассогласование, появляется **ориентировочно-исследовательская деятельность**. В результате этого заново перестраивается афферентный синтез, принимается новое решение, создается новый акцептор результатов действия и строится новая программа действий. Это происходит до тех пор, пока результаты поведения не станут соответствовать свойствам нового акцептора действия. И тогда поведенческий акт завершается последней санкционирующей стадией – удовлетворением потребности.

Согласно теории функциональной системы, хотя поведение и строится на рефлекторном принципе, но оно не может быть определено как последовательность или цепь рефлексов. Поведение отличается от совокупности рефлексов наличием *особой структуры, включающей в качестве обязательного элемента программирование, которое выполняет функцию опережающего отражения действительности* (у человека – это феномен *симультанного, то есть мгновенного, узнавания, который в психологии помимо "опережающего отражения" получил названия "антиципации", "преперцепции"* [Анохин, 1978], "объект-гипотезы" [Грегори, 1972], "преконцепции" [Липпман, 1965], прекогниции и др.). *Постоянное сравнение результатов поведения с этими программирующими механизмами, обновление содержания самого программирования и обуславливают целенаправленность поведения.*

Опережающее отражение действительности реализуется не только на основе уже сформированного опыта поведения у человека и животного. Можно говорить о **способности живых существ считывать информацию из будущего**, поскольку это будущее может оказывать влияние на настоящее, о чем свидетельствует такой конструкт квантовой физики, как "**волны будущего**", идущие из будущего в направлении настоящего²⁰⁶. Кроме того, квантовая физика открыла эффект неразложимого единства фундаментального квантово-фотонного уровня Вселенной, на котором такие аспекты, как единое и множественное, часть и целое, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее... не дифференцируются [Сехмистро, 1987, 2002]. Важными в этом контексте представляются также и феномены функциональной асимметрии мозга человека, которые обнаруживают способность человека к предвосхищению будущих событий [Брагина, Доброхотова, 1988].

Кроме того, здесь уместно говорить и некоторых удивительных психологических аспектах рассматриваемого феномена [Видеть будущее реально, 2011]: работа, которая готовится к печати в журнале *Journal of Personality and Social Psychology*, является результатом восьмилетнего исследования Дэрила Бема из Корнелльского университета в городе Итака, штат Нью-Йорк²⁰⁷.

Обратимся к рассматриваемой нами *теории функциональной системы* П.К. Анохина. Ее анализ позволил нам сделать вывод, что схема поведенческого акта может быть адаптирована к гексаграммной модели бытия. Так, первый этап поведенческого акта – **афферентный синтез** – раскрывает природу *Ничто* (физического вакуума), которое содержит в себе скомпенсированные контрарные сущности – виртуальные частицы.

Мотивационное возбуждение можно сравнить с первоначальным божественным импульсом, который расщепляет *Ничто*. *Память, обстановочная и пусковая афферентация* отражают природу Божественной Троицы, которую мы рассматривали, когда анализировали процесс актуализации реальности в результате расщепления *Ничто* и предшествующий ему акт кенозиса (на рис. "*Актуализация реальности*"). При этом обстановочная и пусковая афферентации диалектически контрарны (противоположны) друг другу хотя бы потому, что обстановочная афферентация

²⁰⁶ М. Лайтман в "*Кабале*" пишет, что если бы не было будущего, то аннулировалось бы и настоящее [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 65]. Принимая во внимание онто и филогенетическую динамику полушарий головного мозга, можно сказать, что, "начав жизнь с обращенности в будущее время, человек заканчивает ее только с обременяющим сознание индивидуальным прошедшим временем. В этом смысле само переживание индивидуальной жизни субъектом может быть представлено как переход от будущего к прошлому" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 180]. В сказочном зеркальце Л. Кэрролла: "Он сейчас в тюрьме, отбывает наказание, а суд начнется только в будущую среду. Ну, а про преступление он еще и не думал!" [Кэрролл, 1985, с. 215].

²⁰⁷ Статистическая погрешность опытов Д. Бема составила один шанс на 74 миллиарда. "Я сознательно ждал, пока образуется критическая масса данных, чтобы быть уверенным в том, что это точно не статистическая погрешность", – сказал он. В своей статье, он описывает серию экспериментов с участием более чем 1000 студентов-добровольцев. В большинстве тестов, Д. Бем брал хорошо изученные психологические феномены и просто обращал вспять последовательность их проведения, таким образом, что событие, которое интерпретировалось как причина, происходило самым последним.

В одном из экспериментов, студентам показали список слов, а затем попросили вспомнить слова из него. Потом, они печатали отобранные случайным образом слова из того же списка. **Странным образом, студенты лучше вспоминали именно те слова, которые затем им приходилось печатать, а значит, будущее событие повлияло на их способность к запоминанию.**

В другом исследовании, Д. Бем адаптировал эффект "вдалбливания" – когда слово, появляющееся на короткий срок, воздействует на подсознание человека – так называемый 25-й кадр. К примеру, если при просмотре картинки котенка, появляется слово "урод", то человеку понадобится больше времени на то, чтобы решить, что картинка симпатичная, по сравнению с тем, когда появляется слово "красиво". Проведя эксперимент в обратном порядке, Бем обнаружил, что эффект 25-го кадра действует в обоих направлениях.

Эта работа была подвергнута тщательной проверке, как заявил Чарльз Джэдд из Колорадского университета в Боулдере, который возглавляет редакционную коллегию журнала *Journal of Personality and Social Psychology* [Bem Daryl].

не может быть пусковой. А пусковая афферентия вызывает к жизни поведенческий акт в силу того, что ей необходимо преодолеть "инерцию" обстановочной афферентации.

Мы понимаем, что такое метафорическое сравнение *Ничто* с афферентным синтезом является достаточно мифологическим, однако если принимать парадигму целостности мира (реальности) и его фрактально-голограммные свойства, то в таком сравнении исследователю не найдет ничего странного.

Итак, в недрах афферентного синтеза, выступающего прообразом *Ничто*, на основе памяти (*нейтрального начала*) удерживаются (подобно виртуальным частицам физического вакуума) в скрытом латентном состоянии две противоположности – обстановочная и пусковая афферентация.

Далее мотивационное возбуждение, приводящее в действие поведенческий акт, расщепляет афферентный синтез на два контрарных начала – этап *принятия решения* и *акцептор результатов действия*. Первый этап разворачивается как линейная последовательность, а второй – как целостно-циклический акт, который на основе механизмов предвосхищения уже содержит в себе результат поведенческого акта, реализованного через процесс принятия решения.

Таким образом, *акцептор результатов действия* перерастает в *эфферентный синтез* (программу действия), а этап *принятия решения* – в этап *осуществление действия* (выполнение программы действия).

Итогом выполненного действия на уровне целеполагающих механизмов выступает *обратная афферентация* (оценка результатов совершенного действия), которая имеет тенденцию перерасти в *ориентировочно-исследовательскую деятельность* – новый афферентный синтез, когда поведенческий акт совершается снова.

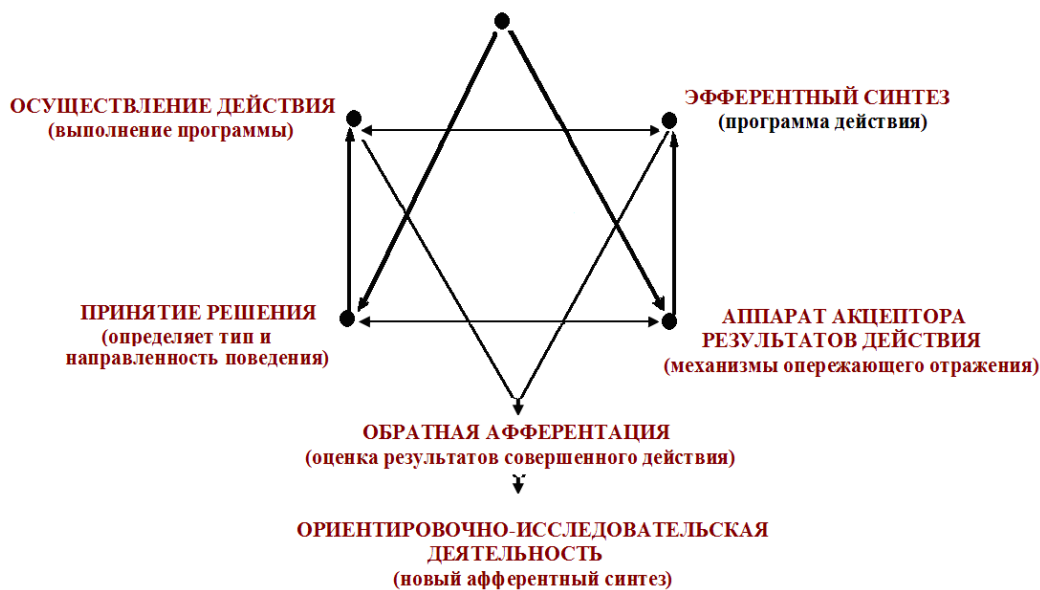

Рис. 118. Адаптация поведенческого цикла П.К. Анохина к гексаграммной модели

Покажем данный рисунок в более полном виде.

Рис. 118 а. Поведенческий цикл как логико-гексаграммный процесс

На основании вышеизложенного можно построить гексаграммную педагогическую систему, элементы которой обоснованы В.П. Беспалько [Беспалько, 1989, с. 6-7]:

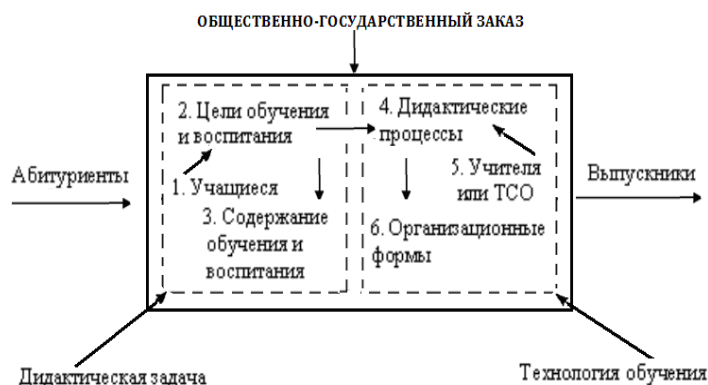

Рис. 118 б. Педагогическая система, по В.П. Беспалько

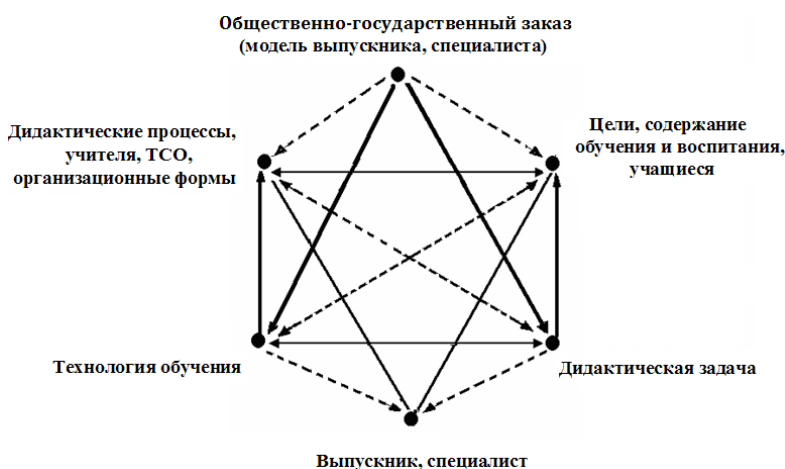

Рис. 118 в. Гексаграммная педагогическая система

Подобным же образом можно структурировать **концептуальную модель** [Педагогическая психология, с. 398-400]. Она является, согласно Д.В. Розинову, одной из важных составляющих профессионального сознания учителя. Понятие "концептуальная модель" в психологии появилось в инженерной психологии (введено Д.Т. Велфордом в 1961 году), где она дает возможность оператору соотнести разные части процесса в целом и действовать эффективно. Концептуальная модель понимается как разновидность динамического оперативного образа (информационного комплекса), как главное внутреннее средство (компонент психологической структуры) деятельности, который создается в процессе учебы и тренировки (Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко), как комплексный целостный динамический образ объекта, в котором находит свое отражение динамика объекта, номинальная структура процесса (Н.Д. Гордеева, В.М. Демишвили, В.П. Зинченко). Следовательно, концептуальная модель – это определенный динамический синтез имеющейся информации, которая воспринимается в данный момент, а также которая берется из памяти (Б.Ф. Ломов), система навыков и представлений ("образов") оператора о реальной и прогнозируемой обстановке, в которой функционирует контролируемый объект в системе управления этим объектом (А.И. Галактионов). Концептуальная модель состоит из шести моделей.

Элементарная (частичная) концептуальная модель содержит оперативные единицы деятельности и виды связи между ними.

Технологическая концептуальная модель формируется из технологических оперативных единиц деятельности (понятие об отдельных элементах технологического процесса), связанных производственно-технологическими отношениями.

Функциональная концептуальная модель строится из функциональных оперативных единиц деятельности (понятие о состоянии технологического процесса), связанных причинно-следственным образом.

Информационная концептуальная модель формируется из информационных оперативных единиц деятельности (отклонение контролируемых параметров за пределы допустимых значений), связанных причинно-следственным образом.

Алгоритмизированная концептуальная модель создается из информационных оперативных единиц деятельности, связанных между собой алгоритмически.

Образная (интегральная) концептуальная модель создается из интегральных оперативных единиц деятельности (отдельные пространственные образы событий или их фрагменты, которые воспринимаются оператором симультанно образом), которые имеют пространственные и алгоритмизованные связи.

Согласно Б.Ф. Ломову, концептуальная модель как операционный образ формируется в результате взаимодействия входящих в ее состав структурных и статических компонентов. Структурные компоненты связаны с анализом проблемной ситуации, статические – с использованием априорной информации.

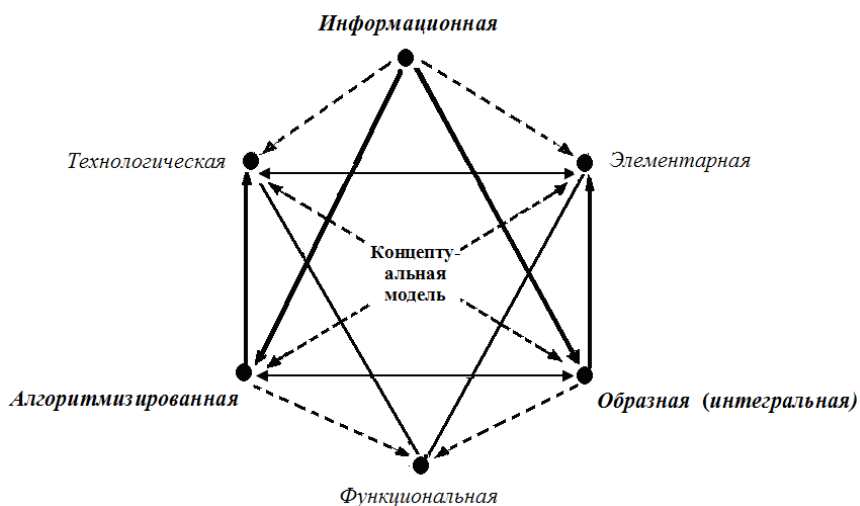

Рис. 119. Концептуальная модель

Общенаучная аксиоматика позволяет вычлнить **три главные и три вспомогательные тенденции развития современной науки**, которые соотносятся с элементами *фундаментальной структурно-логической матрицы бытия* (см. Рис. 14):

1) **интеграционно-фундаментализационно-глобализационная** (сближение точных и гуманитарных наук, форм общественного сознания, кристаллизация "единой науки" [Семенова, 2009, с. 87];

2) **гуманитарно-человекоцентрированная** (отход от идеала объективной научной истины, то есть познания "объекта самого по себе, бессубъектного объекта", что выражает субъект-субъектное мышление, учит в процессе познания личностных характеристик и др.);

3) **информационно-техногенная** (ориентация на информационное общество как перспективную тенденцию развития современной цивилизации);

– **эволюционно-синергетическая** (в которой мир в целом и каждый его элемент понимаются как динамические, подвижные структуры, которые развиваются и пересекают критические состояния);

– **иррационально-мифологическая** (поворот к сакрально-мифологическим источникам человеческой цивилизации, "движение лестницей вниз, что ведет вверх");

– **манипуляционно-директивная** (наука становится средством манипуляционного влияния на индивидуальное и массовое сознание).

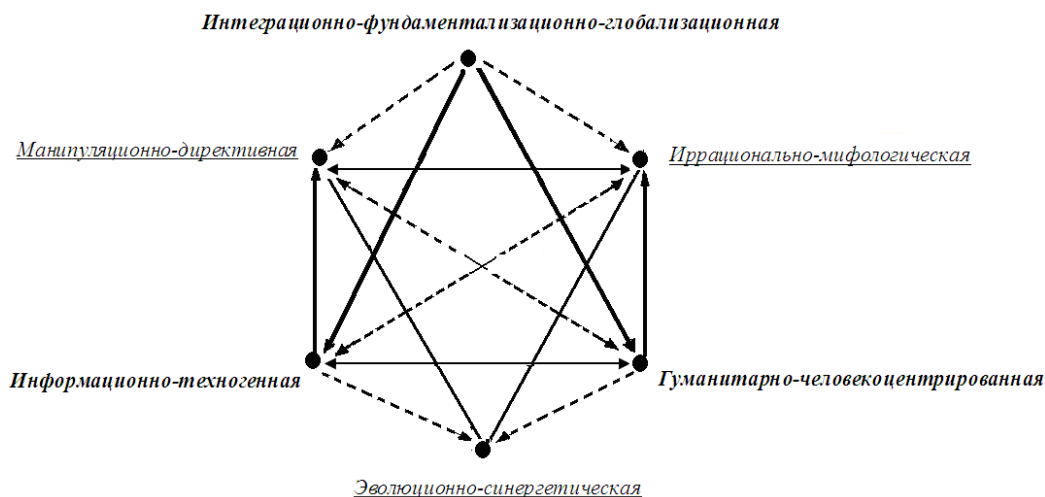

Рис. 120. Тенденции развития современной науки

В связи с рассмотрением различных проекций универсальной модели бытия важным является ее адаптация к достаточно универсальному феномену, связанному с *психофизиологической природой цветового восприятия* [см.: Измайлов и др., 1989, с. 16-19, 190]. В отличие от слухового восприятия, которое реализуется на основе волновых свойств звука (обнаруживая резонансный характер), цветовосприятие реализуется как, в большей степени, вещественно-дискретное явление (цвет – это свойство нашего восприятия, и природа его реализуется в устройстве органов чувств, способных интерпретировать определенным образом воздействие электромагнитных излучений), что позволяет рассмотреть его с точки зрения универсальной структуры.

Здесь важным является наличие трех типов светочувствительных приемников сетчатки (фоторецепторов), а также трех "чистых" цветов. "Чистым" является такой цвет, в котором наблюдатель не может обнаружить его составленности из других цветов. Например, оранжевый цвет составлен из красного и желтого оттенков цвета, а фиолетовый – из синего и красного. Однако синий или красный нельзя разложить на составляющие, они визуальны чистые. Подобным образом мы не можем увидеть в желтом цвете красную и зеленую составляющие, он такой же чистый, как синий или красный. В теории Юнга-Гельмгольца феномен чистого цвета объясняется тем, что при некотором излучении максимально возбуждается один из фоторецепторов, и минимально – два других. Это и является механизмом чистого цвета. Так можно было объяснить три чистых цвета: красный, зеленый и синий, но не объяснялись два других – белый и желтый, которые характеризуются одинаковыми возбуждениями нескольких фоторецепторов.

По-другому этот вопрос решал немецкий физиолог и психолог Э. Геринг (1834-1918), который обратил внимание, что чистые цвета группируются в пары таким образом, что один элемент пары никогда не обнаруживается в цвете одновременно с другим. *Красный* в этом смысле противостоит (противоречит) *зеленому, желтый – синему, а белый – черному*. Э. Геринг назвал такие пары оппонентными и связал их с *шестью специфическими механизмами в сетчатке*. Он предположил, что эти механизмы характеризуются тремя диссимилативными процессами с максимумами, соответствующими ощущениям *красного, желтого и белого* цветов, и тремя ассимилативными процессами с максимумами, соответствующими *зеленому, синему и черному* цветовым ощущениям. Поскольку в каждый момент времени может происходить либо ассимилативный процесс, либо диссимилативный, то воспринимаемый цвет всегда определяется только *тремя из шести процессов*, и в этом причина *трехкомпонентности цветового смешения*. Оппонентная организация цветового зрения позволила Э. Герингу объяснить не только феномены чистых цветов и трехкомпонентности, но и многие другие психологические феномены цветового зрения. Понятие цветовой оппонентности оказалось настолько фундаментальным, что сейчас уже не встретишь научной работы по цветовому зрению, нейрофизиологической или психофизической, в которой оно не используется.

Отмеченные аспекты дали возможность авторам [см.: Измайлов и др., 1989, с. 16-19, 190] построить *современную модель психофизиологического механизма цветовосприятия*. На основе многомерного шкалирования была построена пространственная модель различения монохроматических и ахроматических цветов разной яркости. В результате анализа оказалось, что множество цветов разной яркости можно расположить в четырехмерном евклидовом пространстве, если исходить из условия линейных соотношений между цветовыми различиями и межточечными расстояниями.

Как и в случае только ахроматических или только хроматических стимулов, цвета разной яркости заполняют не все четырехмерное пространство, а образуют в нем гиперсферу. Сферическая модель цветового зрения, основанная на этих данных, позволила установить, что каждый цвет может быть представлен как в системе четырех нейрофизиологических характеристик (*красно-зеленый, сине-желтый, световой и темновой* каналы зрительной системы), определяемых декартовыми координатами цветовой точки, так и в системе психофизических характеристик (цветовой тон, насыщенность, светлота), определяемых сферическими координатами этой же цветовой точки. При этом две хроматические характеристики цвета (красно-зеленая и сине-желтая), будучи представлены как функции двух первых координат спектральных цветов от длины волны, полностью совпадают с аналогичными характеристиками, полученными для равноярких цветов, а две другие, ахроматические характеристики (световая и темновая), будучи представлены как функции третьей и четвертой координат ахроматических цветов от яркости, полностью совпадают с аналогичными характеристиками, полученными ранее только для ахроматических стимулов.

Приведенные данные позволяют представить логическую координацию цветов в психофизиологическом акте восприятия, а также сравнить ее с цветовым кругом Ньютона (при этом данные рисунки иллюстрируют логические отношения логического квадрата):

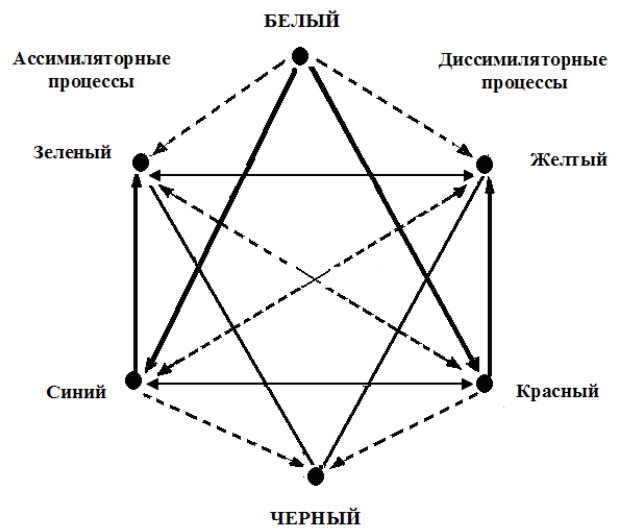

Рис. 120 А. Цветовой круг Ньютона (в отличие от линейной физической шкалы дифракции света замкнутая форма круга отражает субъективное сходство цветов спектра, демонстрируя циклический характер цветовосприятия; рис. 120 Б. Логическая координация цветов в психофизиологическом акте восприятия

Важным также является установление координации **диалектических законов и типов логик**.

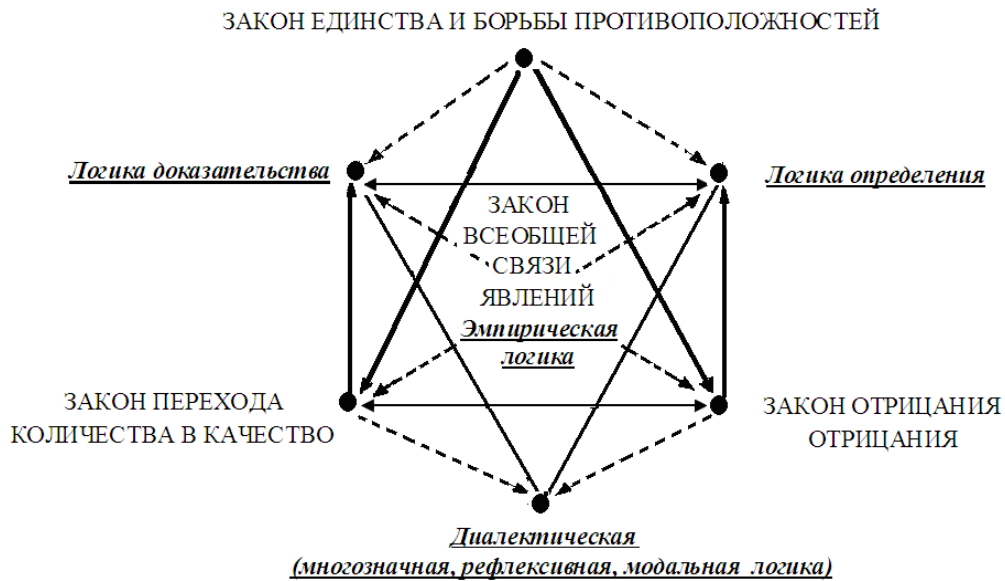

Рис. 121. Координация диалектических законов и типов логик

Закон перехода количества в качество противоречит диалектической логике, которая актуализирует "текущие" понятия, в то время как данный закон реализует дискретно-последовательное движение мысли. По этой же причине логика доказательства противоречит закону отрицания отрицания, поскольку данная логика реализуется как строго последовательный и, что самое главное, обратимый процесс,

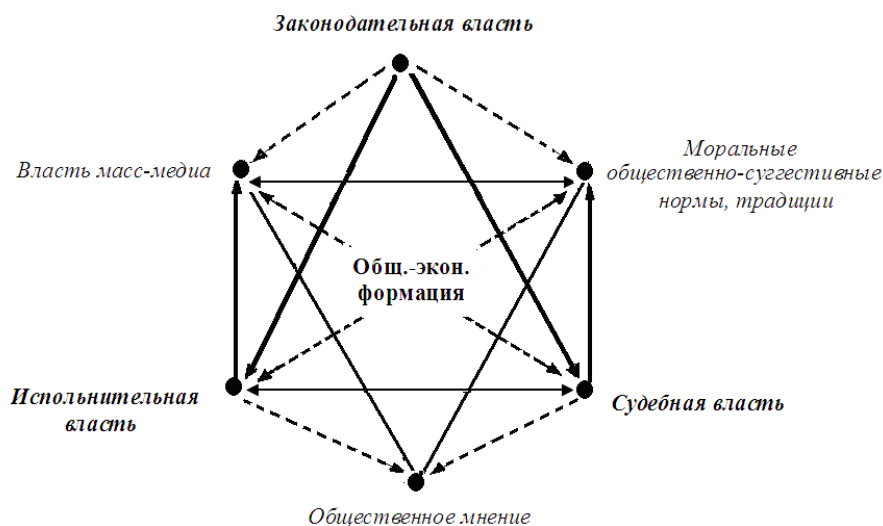

Рис. 122. Координация ветвей власти

Логические связи следующие: исполнительная власть противоречит моральным общественно-суггестивным нормам, поскольку является практикой государственной власти, выступающей в определенном смысле аппаратом принуждения, в то время как моральные нормы есть выражение общечеловеческих ("вечных") моральных канонов общества.

Судебная власть противоречит власти прессы и телевидения в той мере, в какой последние претендуют на свободу слова.

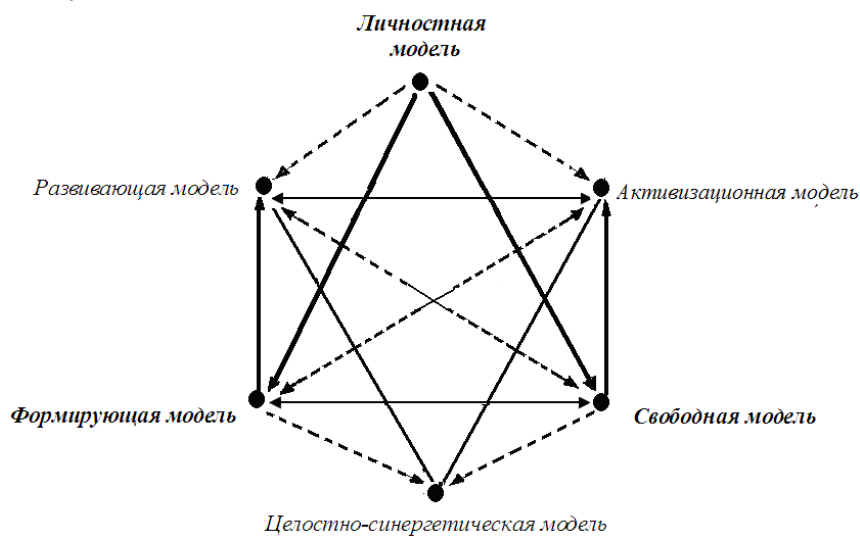

Рис. 123. Классические учебно-воспитательные модели

И.А. Зязюн дифференцирует такие классические учебно-воспитательные модели, как:

1. "Свободная модель" импровизационного характера, когда воспитанник с помощью педагога самостоятельно определяет особенности своей учебной деятельности (Г. Штейнер, Ф. Кумбс, Ч. Сильберман, В.С. Библер).

2. *Личностная модель* ориентируется на общее развитие воспитанников и предусматривает высокий уровень сложности учебного процесса с созданием атмосферы доверия и вариативности учебного процесса (И.Д. Бех, Л.В. Занков, А.Я. Савченко).

3. *Развивающая модель* нацелена на формирование у учеников теоретического мышления, рефлексии, способности к самостоятельному решению разных учебных задач (В.В. Давыдов, С.Д. Максименко).

4. *Активизационная модель* направлена на повышение познавательной активности благодаря использованию проблемных ситуаций и опоры на познавательные потребности и эстетичные чувства (М.М. Скаткин, В.И. Бондарь, В.А. Моляко).

5. *Формирующая модель* заключается в осуществлении влияния на умственное развитие ученика путем целеустремленного управления процессом усвоения знаний и умений (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, Н.Л. Коломинский, Ю.З. Гильбух) [Зязюн, 2000, с. 61].

6. Отметим и *целостно-синергетическую модель*, основывающуюся на принципе "галант – синтез талантов".

А.А. Ивин обнаруживает в проблемной ситуации три "признака": *проблему, метод, результат*. Количество и качество проблемных ситуаций задаются математическими закономерностями, а именно: "+" – присутствие признака, "-" – его отсутствие. Комбинаторное сочетание наличия и отсутствия указанных трех характерных признаков задает восемь проблемных ситуаций (таблица 12) [Ивин, 1990, с. 154-179].

Таблица 12.

Классификация проблемных ситуаций, по А.А. Ивину

№ п/п	Проблема	Метод	Результат	ПРИМЕЧАНИЯ
1	+	+	+	Показательная (<i>школьная</i>) задача где имеется минимум неопределенности, потому что такие задачи часто применяются как дидактические для выработки определенных навыков.
2	+	+	-	Показательная (<i>школьная</i>) задача с также предусмотренным результатом, поскольку и проблема, и методы нахождения результата известны: тренируется ум, смекалка и умение последовательно рассуждать.
3	+	-	+	Риторическая проблема (проблема-головоломка); к таким задачам, в которых следует найти лишь путь к решению проблемы, относятся <i>кресворды, ребусы, задачи на составление фигур</i> (тренируются ум, воспитывается изобретательность, настойчивость, но никоим образом не глубина рассуждения и оригинальность).
4	+	-	-	Классическая научная (творческая) проблема, которую исследователь относит к собственно творческим проблемам.
5	-	+	+	Неявные проблемные ситуации, которые направлены на познание мира, то есть проявление тех закономерностей (проблем), которые определяют творческий уровень личности в целом (<i>софизмы, антиномии, парадоксы</i>).
6	-	+	-	Проблемные ситуации, которые формируют идею возможности применения (переноса) метода решения проблемы в другую предметную область; иными словами, при определенных условиях метод может найти свое применение (<i>анекдот, притча, сказка</i>).
7	-	-	+	Искусственное порождение проблемы предложением решения, часто комичного, преднамеренного ошибочного, что подталкивает субъекта познания к устранению противоречивой неопределенности (<i>максима, сентенция, анекдот, эпиграмма</i>).
8	-	-	-	Неявно выдвинутая проблемная ситуация, которая не предусматривает наличия метода и результата; такая ситуация требует герменевтического выхода за пределы прагматичного содержания как граничная форма познания (<i>парабола, миф</i>).

Проблема в целом сводится к следующим "вопросам": "сформулирована ли проблема?", "имеется ли метод ее решения?", "что стоит считать решением проблемы?". Первые четыре ситуации эксплицируют так называемые явные проблемы, остальные – неявные проблемы. *Результат* коррелирует с *движением*, *проблема* – с *взаимодействием*, а *метод* – со *связью*.

Все это напоминает нам структурно-логические позиции триграмм, которые состоят из трех уровней, на каждом из которых может находиться Инь или Ян (*то есть "+" и "-"*). Три уровня символизируют *Небо, Землю и Человека* (*то есть, проблема, метод, результат*).

Покажем генезис, графическое изображение и смысловые модальности 8 триграмм.

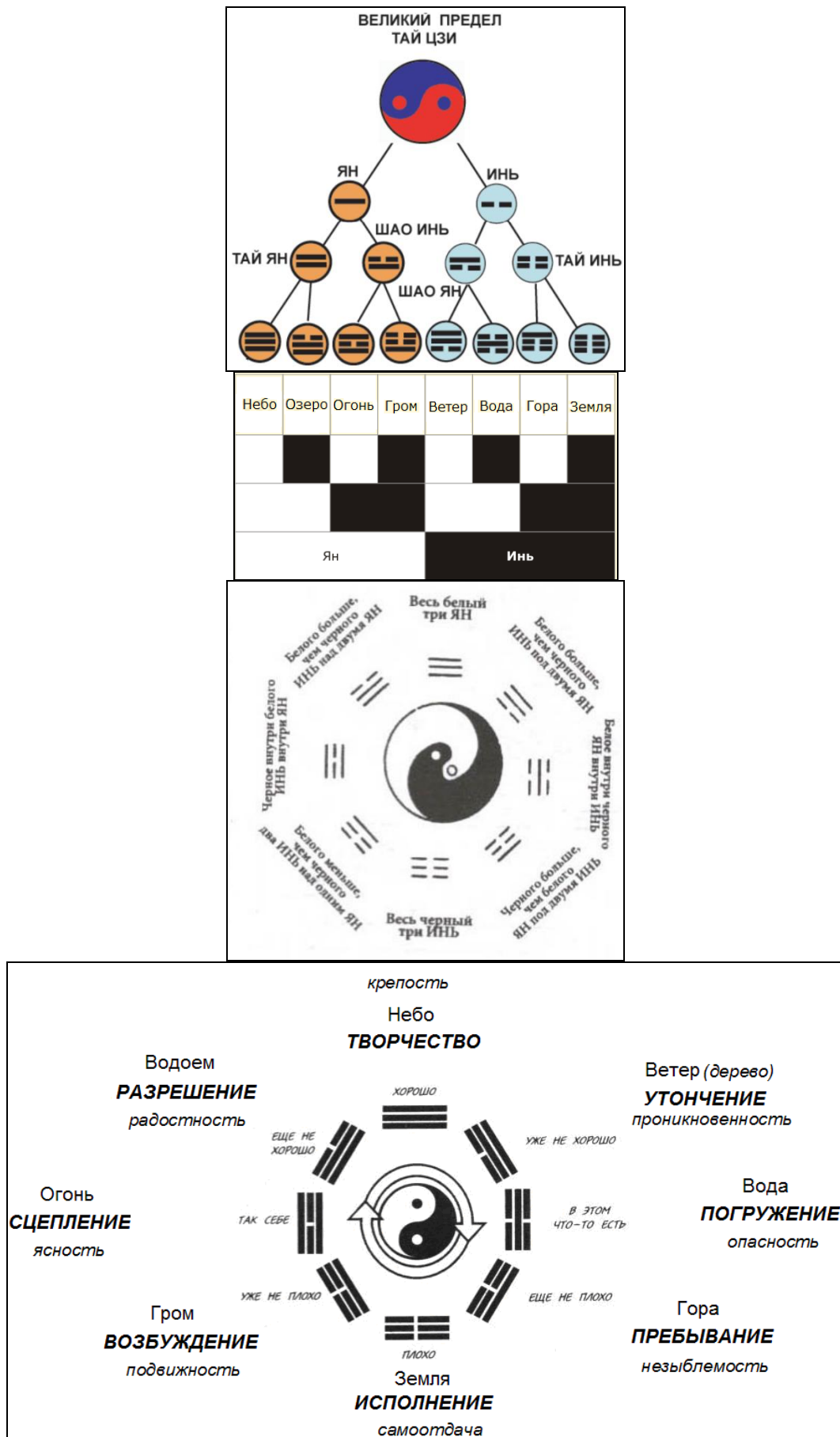

Рис. 124. Генезис, графическое изображение и смысловые модальности восьми триграмм

Покажем *развоачивание проблемных ситуаций относительно восьми триграмм.*

ЗЕМЛЯ – показательная (*школьная*) задача где имеется минимум неопределенности, потому такие задачи часто применяются как дидактические для выработки определенных навыков.

ГРОМ – показательная (*школьная*) задача с также предусмотренным результатом, поскольку и проблема, и методы нахождения результата известны: тренируется ум, смекалка и умение последовательно рассуждать.

ОГОНЬ – риторическая проблема (проблема-головоломка); к таким задачам, в которых следует найти лишь путь к решению проблемы, относятся *кресворды, ребусы, задачи на составление фигур* (тренируются ум, воспитывается изобретательность, настойчивость, но никоим образом не глубина рассуждения и оригинальность).

ВОДОЕМ – классическая научная (творческая) проблема, которую можно отнести к собственно творческим проблемам.

НЕБО – неявно выдвинутая проблемная ситуация, которая не предусматривает наличия метода и результата; такая ситуация требует герменевтического выхода за пределы прагматичного содержания как граничная форма познания (*парабола, миф*).

ВЕТЕР – неявные проблемные ситуации, которые направлены на познание мира, то есть проявление тех закономерностей (проблем), которые определяют творческий уровень личности в целом (*софизмы, антиномии, парадоксы*).

ВОДА – проблемные ситуации, которые формируют идею возможности применения (переноса) метода решения проблемы в другую предметную область; иными словами, при определенных условиях метод может найти свое применение (*анекдот, притча, сказка*).

ГОРА – искусственное порождение проблемы предложением решения, часто комичного, преднамеренного ошибочного, что подталкивает субъекта познания к устранению противоречивой неопределенности (*максима, сентенция, эпиграмма*).

Рис. 125. Распределение проблемных ситуаций в контексте ДАО

Как пишет М.И. Беляев на своем сайте "Милогия", "Великий Предел отражает ВЕЛИКУЮ АСИММЕТРИЮ двойственного отношения. Здесь Ян и Инь слиты в ЕДИНОЕ и НЕДЕЛИМОЕ ЦЕЛОЕ. В этой точке любое двойственное отношение, любая монада, независимо от ее природы, теряет свои структурные свойства и трансформируется из монады с внешней двойственностью в монаду с внутренней двойственностью. Монада становится бесструктурной.

Рассмотренная триада ВЕЛИКОГО ПРЕДЕЛА, хранит в себе все тайны ЕДИНОГО ПЛАНА ТВОРЕНИЯ МАТЕРИИ. Она скрывает в себе тайны ЛОГИКИ БОГА. Чтобы убедиться в этом, достаточно отождествить пару "Ян-Инь" с логической парой "И-НЕ". Тогда ВЕЛИКИЙ ПРЕДЕЛ для логической пары будет порождать логическую операцию "ИЛИ". Таким образом, ВЕЛИКИЙ ПРЕДЕЛ – это собственное пространство монады, свернутое в точку, в которой монада проявляет "зазеркальные" свойства. Здесь кажущееся может казаться действительным, а действительное – кажущимся.

По мере проявления в том или ином "собственном мире" (разворачивание монады из точки в многомерное собственное пространство двойственного отношения), монада, по образу и подобию, усложняет свою структуру в соответствии с Единым законом эволюции двойственного отношения.

Так, анализ восьми триграмм показывает полное совпадение принципов движения полюсов маятника Тай-цзи, характеризующих восемь фаз его движения с Универсальным законом, характеризующим восемь устойчивых состояний эволюции монады – двойственного отношения, что проявляется в рисунке "Звездный тетраэдр". Звездный тетраэдр реализует трансформацию восьмизlementной структуры (восьми триграмм) в шестиэлементную гексаграммную структуру.

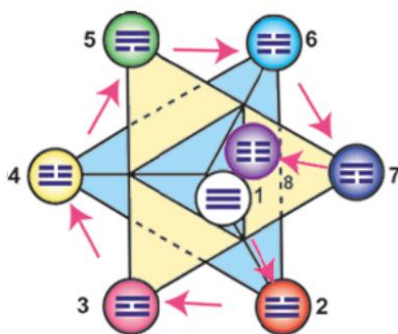

Рис. 126. Звездный тетраэдр М.И. Беляева

Рассмотрим деление восьми триграмм на янские и иньские, а также представленную выше схему последовательности развития Дао-процесса

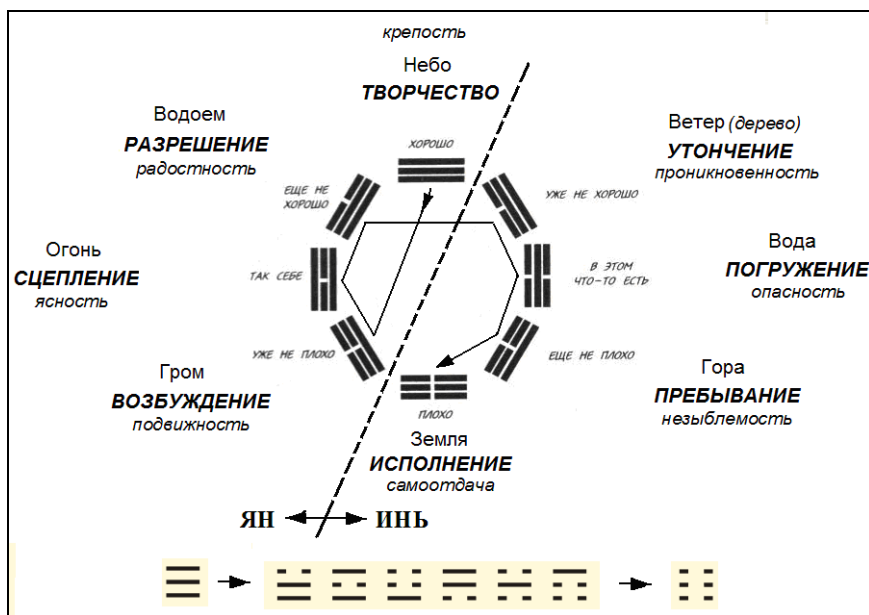

Рис. 127. Деление триграмм на янские и иньские, а также линейная последовательность их развития

На основании этого можно представить последовательность развития проблемных ситуаций в онто- и филогенезе:

Таблица 13.

Развитие проблемных ситуаций в онто- и филогенезе

<i>ЯН</i>	<i>НЕБО</i> – неявно выдвинутая проблемная ситуация, которая не предусматривает наличия метода и результата; такая ситуация требует герменевтического выхода за пределы прагматичного содержания как граничная форма познания (<i>парабола, миф</i>).
↓	
<i>Янские сущности</i>	<i>ГРОМ</i> – показательная (<i>школьная</i>) задача с также предусмотренным результатом, поскольку и проблема, и методы нахождения результата известны: тренируется ум, смекалка и умение последовательно рассуждать. <i>ОГОНЬ</i> – риторическая проблема (проблема-головоломка); к таким задачам, в которых следует найти лишь путь к решению проблемы, относятся <i>кресворды, ребусы, задачи на составление фигур</i> (тренируются ум, воспитывается изобретательность, настойчивость, но никоим образом не глубина рассуждения и оригинальность). <i>ВОДОЕМ</i> – классическая научная (<i>творческая</i>) проблема, которую можно отнести к собственно творческим проблемам.
↓	
<i>Иньские сущности</i>	<i>ВЕТЕР</i> – неявные проблемные ситуации, которые направлены на познание мира, то есть проявление тех закономерностей (проблем), которые определяют творческий уровень личности в целом (<i>софизмы, антиномии, парадоксы</i>). <i>ВОДА</i> – проблемные ситуации, которые формируют идею возможности применения (переноса) метода решения проблемы в другую предметную область; иными словами, при определенных условиях метод может найти свое применение (<i>анекдот, притча, сказка</i>). <i>ГОРА</i> – искусственное порождение проблемы предложением решения, часто комичного, преднамеренного ошибочного, что подталкивает субъекта познания к устранению противоречивой неопределенности (<i>максима, сентенция, эпиграмма</i>).
↓	
<i>ИНЬ</i>	<i>ЗЕМЛЯ</i> – показательная (<i>школьная</i>) задача где имеется минимум неопределенности, потому такие задачи часто применяются как дидактические для выработки определенных навыков.

Итак, гексаграмма реализуется в китайской нумерологической системе, отраженной в известном тексте "*И цзин*", который иллюстрирует, как полагает Е.А. Донченко, информационную систему космической спирали Дао, говорящей о счастье и несчастье в рамках шести позиций гексаграммы – Дао (Неба, Человека, Земли) [Донченко, 1994, с. 46]: "Дао владеет движением метаморфоз, поэтому называется чертами. Черты владеют степенями, поэтому называются вещами. Вещи друг с другом смешиваются, поэтому называются узорами вэнь. Узоры не равны, поэтому "счастье-несчастье" рождается в них".

При этом гексаграммная "*звезда Соломона*" может символизировать онтологию человеческих взаимоотношений, когда составляющие внутреннюю часть гексаграммы два треугольника символизируют "витал" и "ментал", пространство за ними – "астрал" (материальное, духовное и высшее духовное – религии и пр.), а шесть углов гексаграммы – шесть бинарных оппозиций, различные сочетания которых составляют качественную характеристику социетальной психики: экстраверсия (интроверсия), экстернальность (интернальность), интуитивность (сенсорность), рациональность (иррациональность),

интенциональность (экзекутивность), эмоциональность (прагматичность); наконец, если объединить все углы окружностью, она будет символизировать так называемый холографический принцип – невозможность эволюции без инволюции, ментала без витала и т.д. – взаимозависимость и взаимодинамику всех составляющих гексаграммы [Донченко, 1994, с. 47].

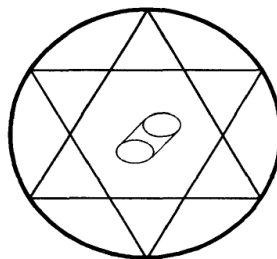

Рис. 127 А. Гексаграммная схема свойств социальной (социумной) психики

Итак, для нас важным является рассмотрение процедуры построения педагогических систем на основе всеобщего научного обобщения относительно того, что в соответствии с философской традицией анализировать реальность как триединую сущность, ее можно концептуализировать в виде триады: внутреннее – внешнее ("Я", не-"Я", субъект и объект, предмет и его окружение, **человек и мир**) и граница (отношение) между ними. Отмеченная схема (*внутреннее – граница – внешнее*) отражает феномен фундаментального противостояния членов триады, свершаемого в сфере границы, которая имеет парадоксальное содержание, потому что невозможно сказать точно, которому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим или нет потому, ни другому [Лосев, 1983, с. 149-170]. Следовательно, можно говорить о трех фундаментальных конструктах реальности: *Человек, Граница, Мир*. Границу как парадоксальную сущность (поскольку она может принадлежать к человеку, миру и появляться самостоятельной сущностью) уместно отнести к Абсолюту – парадоксальной вездесущей сущности. Если учесть универсальный принцип построения систем, то можно говорить о восьми компонентах реальности, созданных их комбинированием:

- 1) Человек (постигается и осваивается через самосознание, рефлекссию, мышление);
- 2) Абсолют (постигается через молитву, медитацию, парадокс);
- 3) Мир (постигается через созерцание, которое предусматривает функционирование органов чувств);
- 4) Человек + Абсолют + Мир (самосознание + медитация + созерцание);
- 5) Человек + Абсолют (самосознание + медитация);
- 6) Человек + Мир (самосознание + созерцание);
- 7) Абсолют + Мир (медитация + созерцание);
- 8) Отсутствие всего ("пустотность", "вакуумная активность").

Подобным же образом в основу классификации дидактичных систем В.П. Беспалько полагает три вида кибернетического управления: *разомкнутое, циклическое* (замкнутое) и *смешанное* [Беспалько, 1977, с. 120-150].

Разомкнутое управление предусматривает осуществление определенных влияний при условии внешних возбуждений со стороны среды на функционирующую систему. Примером может служить учебная деятельность учеников по предварительно написанной инструкции. При этом при таком типе управления ученики часто не могут найти выход из сложной учебно-педагогической ситуации. Здесь управленческая деятельность педагога зависит от активности учеников, то есть от того, поставит ли вопрос кто-нибудь из учеников, или нет. Задание диагностики промежуточных состояний управляемого объекта здесь не ставится. Принято считать, что при отсутствии внешних возбуждений и выполнении всех предписаний алгоритма функционирования система достигает заданной цели.

Циклическое управление предусматривает постоянный мониторинг исходных характеристик системы в процессе ее деятельности и коррекцию этой деятельности в случае нежелательных отклонений. При таком условии обязательно существует канал прямой связи между управляющей системой и управляемым объектом. Примером циклического управления может быть опрос учеников и немедленное объяснение нового учебного материала с учетом результатов опроса. В случаях, когда управление процессом на одном из его этапов происходит по разомкнутой схеме, а на втором – по циклической, имеем смешанный тип управления [Пальчевский, 2002, с. 84-85].

Несложно увидеть, что в соответствии с принципами общей теории систем на основе этих управляющих параметров можно построить семь типов дидактических систем.

Однако В.П. Беспалько кроме отмеченных трех параметров использует дополнительные, поскольку в процессе управления учебной деятельностью все влияния осуществляются с помощью двух информационных процессов: *рассеянных* (предусматривают направление информации от учителя к ученикам без учета того, слушают ли они его или нет) и *направленных* (возникают там, где информация от источника направляется по строго определенному единичному адресу с учетом особенностей и возможностей приемника, например, учителя-репетитора в индивидуальном режиме). При этом, управление может осуществляться "*вручную*" (протекание информационных процессов между педагогом и учеником реализуется по алгоритму, который определяет сам педагог) и "*автоматически*" (упомянутые выше функции педагога поручаются техническим управленческим средствам).

С помощью системного принцип комбинирования отмеченных видов управления, информационного процесса и средств управления, В. П. Беспалько определяет **восемь монодидактических систем**:

(1) *Классическая (традиционная)* – разомкнутое управление, рассеянный вид информационного процесса, ручное управление.

(2) *Аудиовизуальные средства в группе* – разомкнутое управление, рассеянный вид информационного процесса, автоматическое управление.

(3) *Консультант* – разомкнутое управление, направленный вид информационного процесса, ручное управление).

(4) *Учебник, аудиовизуальные средства, индивидуальный режим* – разомкнутое управление, направленный вид информационного процесса, автоматическое управление.

(5) *Малая группа (7 ± 2 учеников)* – циклическое управление, рассеянный вид информационного процесса, ручное управление.

(6) *Автоматизированный класс* – циклическое управление, рассеянный вид информационного процесса, автоматическое управление.

(7) *Репетитор* – циклическое управление, направленный вид информационного процесса, ручное управление.

(8) *Адаптивное программное управление* – циклическое управление, направленный вид информационного процесса, автоматическое управление.

Разные варианты сочетания монодидактических систем образуют широкий спектр возможных комбинированных дидактических систем. Важно, что из всех возможных дидактических систем в современном образовании применяется лишь несколько. Они характеризуются такой структурой управления: (1 + 4) – "дидахография" Я.А. Коменского; (1 + 2 + 4) – "современная"; (5 + 7) – "локальная"; (1 + 2 + 7 + 8) – "программируемая учеба". Другие используются иногда или недостаточно изученные [Пальчевский, 2002, с. 84-85].

Целесообразно отметить, что проблемные ситуации разрешаются с помощью определенных **учебных заданий**, которые Б. Ситарская дифференцирует на девять типов (в скобках указаны специалисты):

1. Задания общие, среднего уровня всеобщности, конкретные (дидакты, праксеологи).
2. Деление заданий учитывает уровень их постановки: приказы, рекомендации, советы (праксеологи).

3. Вопросы, рекомендации, проблемные ситуации (дидактики).
4. Репродуктивные задания с элементами проблемы, проблемные задания (дидактики).
5. Проблемные задания, творческие и оригинальные (психологи, дидактики).
6. Задания познавательного характера, художественно-творческие, социальные (теоретики воспитания).
7. Задания типичные, нетипичные, субъективно творческого характера, социальные (теоретики воспитания).
8. Репродуктивные задания, проблемные и экспрессивные (дидактики).
9. Интегрированные школьные задания, которые имеют восемь переменных структурных задачных групп в учебном пространстве:

1) задания закрытые – закрытые – закрытые;	5) задания открытые – открытые – закрытые;
2) задания открытые – закрытые – закрытые;	6) задания закрытые – открытые – открытые;
3) задания закрытые – открытые – закрытые;	7) задания открытые – закрытые – открытые;
4) задания закрытые – закрытые – открытые	8) задания открытые – открытые – открытые.

При этом, отмечает Б. Ситарская, как и в рамках конкретных категорий, так и в середине их, границы разделения заданий не являются четкими, поскольку одни задания могут переходить в другие; следовательно, это деление является преимущественно субъективным и по большей части зависит от того, как его видит и понимает субъект [Ситарська, 2005, с. 74-75].

Стратегия учебной деятельности через дидактичные задания базируется также на новой теории интегрированных заданий школы. Они составляют основу учебной деятельности в так называемой *супербучении*, которое стимулирует развитие личности и базируется на принципах *амбивалентности* (двусмысленности и даже многозначности). Несмотря на двусмысленность и многозначность мира, внутренне он сохраняет единство, гармонию и общность, благодаря чему его элементы (субъекты учебной деятельности) имеют возможность к росту и развитию. Так, Й. Гнитецкий выделяет *три оператора амбивалентности*:

1) *Операции репродуктивные – творческие* – касаются принципов *амбивалентности*, отраженной в педагогике Ж. Пиаже и его последователями. Ж. Пиаже полагал, что важного уровня развития ум достигает на стадии формальных операций, которые характеризуют логическое, дедуктивное мышление. Интегрированное образование, основывающееся на уравновешенной амбивалентности, требует одновременного использования как положений Ж. Пиаже, так и его последователей. Сочетание конкретных операций с умственными в процессе учебы заключается в их одновременном превращении в формальные и постформальные операции.

Отмеченное касается двух противоположных стилей деятельности – правополушарного (творческого, многозначительного) и левополушарного (однозначного, репродуктивно-операционального, по Ж. Пиаже), которые должны совмещаться в процессе целостного мышления, сплавления однозначный и многозначительный стратегии познания действительности.

2) *Закрытый – открытый материал* – относится к использованию принципа амбивалентности, отраженной в гербартовской и постгербартовской педагогике и заключается в дифференциации материала закрытого и открытого типа. В контексте гербартовской педагогики речь идет о сопоставлении элементов учебного содержания таким образом, чтобы вместе образовывалась целостная интегрированная система, которая называется апперцептивной массой, с целью ее последующей передачи в готовом виде студентам для запоминания. При этом, учебный материал здесь имеет закрытый характер, а знания субъектов учебной деятельности имеют характер а) частичных, б) систематических и в) конкретных знаний. В контексте постгербартовской педагогики существует потребность в использовании открытого дидактичного материала (что разрушает ощущение уверенности

среди участников учебного процесса), а также гипнотических, контекстуальных, несистематических знаний.

3) *Способ алгоритмически-эвристический* – относится к использованию в процессе учебы принципа уравновешенной амбивалентности в прагматической и постпрагматической педагогике. Отмеченный подход заключается в выделении факторов повторяемого и неповторяемого материала. В контексте первого фактора учеба реализуется как алгоритмический процесс через алгоритмические ситуации. Такой тип учебы имеет социологический и одновременно адаптационный характер (прагматичная педагогика Дж. Дьюи). Концепция постпрагматической педагогики (Р. Рорти – течение критического мышления США) базируется на сочетании познания с действием в процессе учебы, в ситуациях, которые повторить невозможно. Такой тип интегрированной учебы имеет индивидуальный и неповторимый характер. В случае обучения, базирующегося на принципах уравновешенной амбивалентности, с использованием теории интегрированных школьных заданий, соединение познания с действием в процессе учебы связывается с одновременным открытием и применением алгоритмических и эвристических методов – речь идет об одновременном соединении принципов прагматической и постпрагматической педагогики [Ситарська, 2005, с. 105-106].

Й. Гнитецкий, используя три оператора амбивалентности, охарактеризованные выше, выделил восемь *групп структурных превращений заданий* в учебном пространстве. Они реализуются в условиях визуализации, отдыха с учетом предыдущего опыта учеников:

1. Воспроизводящие операции, материал закрытый, алгоритмический способ: задание закрытое – закрытое – закрытое.

2. Творческие операции, материал закрытый, способ алгоритмический: задание открытое – закрытое – закрытое.

3. Воспроизводящие операции, материал открытый, алгоритмический способ: задание закрытое – открытое – закрытое.

4. Воспроизводящие операции, материал закрытый, эвристический способ, задание закрытое – закрытое – открытое

5. Творческие операции, материал открытый, способ алгоритмический: задание открытое – открытое – закрытое.

6. Творческие операции, материал открытый, способ эвристический: задание закрытое – открытое – открытое.

7. Творческие операции, материал закрытый, способ эвристический: задание открытое – закрытое – открытое.

8. Творческие операции, материал открытый, способ эвристический: задание открытое – открытое – открытое.

Как пишет Б. Ситарская, в условиях использования восьми интегрированных школьных заданий появляется возможность максимализации вариантов изменения ученика. Здесь можно спроектировать ситуацию с заданием, в которой наибольший процент вариантов изменений ученика происходит под воздействием главных и побочных факторов. Это имеет большое теоретическое, познавательное и учебное значение и дает возможность создавать учебные программы, которые стимулируют развитие, а впоследствии – и проектирования дидактичных ситуаций, в которых реализуются разные виды интегрированных школьных заданий [Ситарська, 2005, с. 105-106].

Универсальная аксиоматическая база позволяет по новому осветить проблему соотношения фундаментальных видов физического взаимодействия, поскольку выступает методологическим основанием их функциональной структурализации, что имеет значение в сфере педагогики, поскольку представленная модель может выступать наглядным обучающим средством.

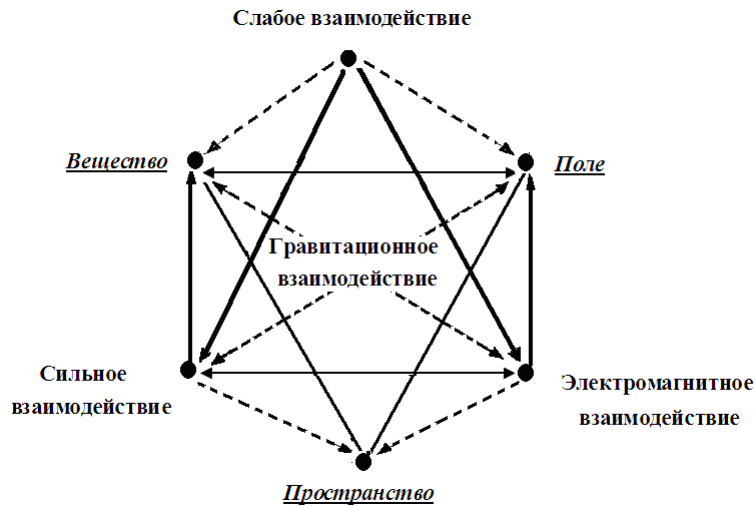

Рис. 128. Структура фундаментальных видов физического взаимодействия

Отмечено выше *отвечает принципиальной структуре взаимосвязи направления и геометрии сил в кванте взаимодействия*, согласно Ю. Н. Соколову [Соколов, 1995, 1998]:

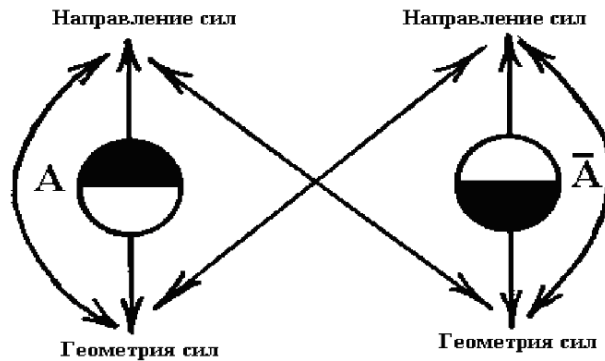

Рис. 128 А. Принципиальная структура взаимосвязи направленности сил и геометрии сил в кванте взаимодействия, по Ю.Н. Соколову

В книге "Цикл как основа мироздания" этот исследователь пишет: "В последнее десятилетие мы наблюдаем, что в фундаментальной науке возник и развивается кризис. Она заключается в том, что старые методы познания окружающего мира себя уже исчерпали. Возникли проблемы, которые, несмотря на настойчивые стремления ученых, не поддаются решению. Для их решения нужны новые методы. Ни синергетика, ни общая теория систем, ни диалектика в том виде, в каком она существует, не дают принципиального рывка в методологии. Все эти методы сегодня – это полумеры. Сегодня нужна принципиально новая, революционная методология. На каких же путях можно создать революционную методологию, которая сегодня необходима? Мы думаем, что в основу таких поисков необходимо положить два положения. Первое положение – природа устроена не просто, а гениально просто. Задание заключается в том, чтобы понять эту простоту. Второе положение – природа, вселенная имеет только единственный закон, один принцип своего существования. Основы исследования должны быть очевидные, простые, приниматься без доказательства, их должно быть немного. Сформулируем эти основы. Первым основанием нашего исследования является положение, что мир – это совокупность взаимодействующих материальных объектов. Вторым основанием нашего исследования выступает положение, что в любом взаимодействии есть силы действия и противодействия. Третьим основанием исследования является центральное положение диалектики о том, что источником самодвижения и саморазвития природы является противоречие как взаимоотношение двух противоположностей" [Соколов, 1998, с. 8-14]. Здесь, как видим, автор приводит три фундаментальных аксиоматических аспекта бытия – *взаимодействие* (первое основание), *связь* (второе основание), *движение* (третье основание).

Итак, *педагогика может интерпретироваться посредством аксиоматической базы науки. Напомним некоторые общие положения аксиоматики:*

- постулаты и аксиомы в современном представлении не имеют существенных различий и, как считают логики и философы, являются почти синонимами; это исходные, принимаемые без доказательств положения-истины какой-либо теории;
- постулаты и аксиомы принимаются за истины без доказательств потому, что представляют собой результат длительных и множественных наблюдений за однородными явлениями в окружающем мире;
- аксиоматический метод имеет строгие правила и точный, часто формализованный язык, но в науке не все поддается формализации, чтобы дедуктивным способом прийти к каким-либо выводам;
- аксиоматический метод в ряде неформализованных наук – к ним относится и педагогика – требует эмпирического подтверждения.

Педагогику мы отнесем к неформализованным наукам, а значит, можно использовать семантическую (содержательную) и аксиоматическую системы.

Постулатами и аксиомами прежде всего насыщена народная педагогика. Это пословицы, поговорки, изречения. В теоретическом плане они отчасти изучены и обобщены в этнопедагогике. Незавершенность этой работы объясняется тем, что еще ведется анализ фольклорного материала с точки зрения тех или иных педагогических понятий, например, как идеал воспитания, содержание воспитательной работы (нравственное, физическое, гуманистическое, эстетическое, трудовое и т.п.), некоторые правила и добрые пожелания о воспитании и т.д. Дается обобщение, главным образом историко-фольклорного порядка. Одна из задач науки педагогики состоит в том, чтобы на основе небольшого числа постулатов и соответствующих аксиом построить непротиворечивую теорию воспитания с выходом на педагогическую практику. При обращении к аксиоматическому методу понадобится и формализованный язык, а в педагогике в этом направлении сделаны только еще первые шаги.

Формулировка аксиом в народной педагогике берется из пословиц и поговорок, а также афоризмов и других изречений, взятых из преданий, сказов, былин, шуток и другого фольклорного материала. Афоризмы и другие изречения в качестве аксиом педагогика использует также из художественной, публицистической, политической, философской и другой литературы.

Используя объяснительный принцип триадности, проанализируем основные аксиоматические положения воспитания личности. В качестве базовых – нами были выделены известные философские категории: *связь, взаимодействие, движение (изменение)*, которые мы соотносим с триадой таких основных педагогических понятий как *воспитание, образование, обучение*. Этим понятиям в свою очередь могут соответствовать такие фундаментальные категории, как *аксиология, праксиология, гносеология*. Рассмотрим применение принципа триадности относительно проблем воспитания и категории – "воспитание".

Известно, воспитание является одним из видов деятельности по преобразованию человека или группы людей, направленной на изменение психического состояния, мировоззрения и сознания личности, знаний и способов деятельности, личностных и ценностных ориентаций воспитанника.

Согласно антропоцентрической концепции – сущность человека рассматривается как открытая система, которая постоянно изменяется и обновляется; необходимо создание благоприятной среды для саморазвития личности.

За длительную историю существования семьи и школы как основных институтов воспитания накоплено чрезвычайно много фактов, наблюдений за процессом воспитанием детей. Из этих наблюдений вытекают важные обобщения, которые могут быть условно классифицированы как общие аксиоматические положения, закономерности воспитания детей в семье и школе.

Известный методолог В.В. Краевский [*Краевский, 2001*], выделяя классификацию научных понятий, среди философских категорий особое внимание обращает на категорию *связь*. При характеристике базовых категорий – это понятие играет ключевую роль. Проиллюстрируем это положение. *Педагогические законы* содержат эту важнейшую характеристику и представляют собой внутренние, необходимые, всеобщие существенные, стойкие, повторяющиеся связи между педагогическими явлениями, направленные на повышение эффективности процессов воспитания, обучения и развития. *Педагогические закономерности* характеризуют упорядоченность педагогических явлений, относительную устойчивость влиятельных факторов, систематических связей между объектами, педагогическими явлениями, фактами.

Категория "связь" устанавливает приоритет ближайшего круга (окружения, который основывается на том положении, что сила влияния людей друг на друга прямо пропорциональна степени их близости. Установки ближайшего окружения для детей весомее и сильнее по сравнению с несколькими отдаленными сообществами, включая и общество в целом. Именно семья дает родителям наибольший шанс сделать своих детей счастливыми.

Однако биологическая связь родителей с детьми еще не дает основания говорить о духовной близости и взаимопонимании. Эгоизм отдельных родителей приводит к тому, что существование "востребованного ожидания" вырабатывает у них соответствующую позицию, согласно которой даже малейшее отклонение в поведении детей, согласно представлению родителей, вызывают у них негативные чувства по отношению к детям. Эта категория родителей хочет видеть только то, что хочет. Они не пытаются понять ребенка, ситуацию, в которую он попал, обстоятельства, которые вызвали негативную реакцию. В результате возникает отчужденность и непонимание между родителями и их детьми. Да, воспитание детей – дело многотрудное, особенно, если намерения родителей-воспитателей не оправдываются.

Отношения на уровне формальной связи могут сохраняться, если педагогами и родителями не будет учтена зависимость "заданности отношения", при условии, когда восприятие события зависит вовсе не от события, а от стереотипа восприятия взрослых. То есть, привыкнув раз смотреть на поступки детей осуждающе, взрослые уже не дифференцируют сами поступки. Факт возвращения подростка после 20-21 часа всегда осуждается, но на то могут быть и важные причины опоздания.

Многие неудачи в воспитании детей имеют одну и ту же причину – увеличение сводимого вместе количества. Собранные вместе "мелочи" уже определяют не человека, а его "истинное лицо". Образ ученика, сложившийся в сознании учителя, – общий, а поэтому недоступный для конкретного воспитания. Родители должны настаивать на исключительности своего ребенка и побуждает педагогов приноравливаться к нему.

Взрослым следует помнить, что в семье, школе нет места для мести. "Выходя на дорогу мести, – писал О. Уайльд, – не забудь приготовить два гроба, один из которых для себя". Родители, лишаящие ребенка каких-то привилегий за проступок, по существу льстят ему. Лучше перевести эту проблему в русло чисто экономических отношений: не сделал, сделал не так – не получишь желаемое. Без этой преамбулы ваши ограничения будут весьма похожи на субъективное отмщение [Педагогика: Большая современная энциклопедия, 2005, с. 521].

Категория "взаимодействие" дает возможность проследить процесс взаимного обмена духовными ценностями, традициями, опытом, информацией между родителями, педагогами-воспитателями и детьми. Одной из приоритетных аксиом является следующая: любите детей и тогда они станут воспитанными без дополнительных усилий с вашей стороны. Родителям следует всегда помнить о магическом действии родительской ласки [Педагогика: Большая современная энциклопедия, 2005, с. 520].

В свое время И. Гете высказал интересную и важную мысль: "если мы принимаем людей такими, как они есть, мы делаем их хуже. Если же мы относимся к ним так, как будто они таковы, какими им следует быть, мы помогаем им стать такими, какими они в состоянии стать".

Позитивное взаимодействие с ребенком во их блага требует применения и несколько парадоксальных методов и приемов. К примеру, усиление просительного желания, обращенного к ребенку, уменьшает вероятность отклонения просьбы. Поэтому правильным вектором поведения будет инверсия: настойчивое, нарочитое выражение какого-то нежелания увеличивает шансы скрытых чаяний. Понявшие это родители расшалившемуся ребенку приказывают делать противоположное. Если хотят, чтобы он шел спать, приказывают не смыкать глаз; если хотят, чтобы он помыл руки, запрещают это делать и т.д. Здесь, конечно, нужно чувство меры, все должны понимать, что это игра. Но ребенок всегда получает шанс спасти свое "Я".

В воспитании детей полезно применять и такой прием как «вызывание кризиса», который требует, чтобы в опасных и малопонятных, с неизвестным ходом ситуациях сознательно обострять отношения, доводя их до "псевдокризисных", где ситуацию еще держат под контролем и можно корректировать поведение ребенка. Это своеобразная деловая игра. Тогда настоящий кризис не застанет вас врасплох. И взрослые, и дети будут знать, как действовать в подобных жизненных ситуациях. К этому примыкает прием "дестабилизации": если протекание семейных процессов воспитания родителей или воспитателей больше не удовлетворяет, то самое лучшее средство приведения психики ребенка и взрослого в нужное русло – потрясти или прервать ход событий.

При взаимодействии родителей, педагогов-воспитателей с детьми следует избегать действия зависимости "давящего молчания": контактная ситуация, сознательно удерживаемая одной стороной

от превращения ее в общение, становится для другой стороны нарастающей и очень быстро непереносимо-неприятной с появлением унижительно явственного чувства, когда человек сам в себе вдруг начинает слышать непроизнесенное чужое "Отстань" или "Пошел прочь!".

Взрослым полезно периодически применять прием "держание в строгости", которое было в чести у наших предков, также не мешало бы изредка вспоминать и такое положение: из посуды без трещин содержимое не вытекает. В строгих рамках задаваемого детям образа поведения они способны быть существами предсказуемыми и неопасными.

В воспитании детей нет мелочей. Следует достигать крупных сдвигов в воспитании через мелочи. Ребенок вырастает аккуратным при условии педантичного приучения, скажем, застегивать все пуговицы; для того, чтобы нарастить крупные нравственные пласты – начинать необходимо с вежливого приветствия соседей и пр.

Педагогам, родителям не следует начинать снова там, где они уже раз начинали. Примером могут служить явления в природе: плод, расставшись с деревом, возвращается на прежнее место. Ребенок растет, отсекая взрослым вчерашние пути влияния на него. Опираясь на "инерцию интереса", давайте ребенку послабление в начале любого дела. Потом наращивайте требования и в конце концов отменяйте фору. Ощущение праздника» обладает свойством продолжительной стойкости, и ребенок будет помнить о нем даже тогда, когда исчезнет сам повод. Психологи советуют педагогам, родителям завести, если позволяют условия, стол овальной формы. Замечено, люди за круглым столом произвольно доброжелательны.

Родителям, педагогам весьма полезно помнить такую аксиому: еще никому не удавалось прожить свой век гладко без ошибок, потерь и унижений. Жизнь сложна и удивительна. Поэтому взрослым необходимо больше беседовать с детьми о жизни. Вместо нотаций – "пример, притча, жизненный опыт, семейная история". В физике известен "принцип Челоменя": "Чтобы система была устойчивой, ее надо время от времени трясти". Учитывая данный принцип, необходимо периодически устраивать проверку "на прочность" своим детям и учащимся, и тогда взрослые будут точно знать, чего стоит их воспитательный талант. Таковы общие правила воспитания [*Педагогика: Большая современная энциклопедия, 2005, с. 521*].

Категория "движения" (изменения) применительно к проблемам воспитания представляет – результат воспитания. Если родители, педагоги следовали правильной гуманистической позиции, ориентации на вечные духовные ценности, тогда и дети, ученики будут стремиться следовать нравственным ориентациям. Полезно помнить слова Катона Старшего: "Великий тот учитель, который выполняет сам то, чему учит. Большинство наших бед берет начало из невыполнения данного правила. Требуйте от детей только то, в чем вы можете служить им примером. Когда они подрастут и начнут понимать вас глубже, скажите просто – у меня этого нет, я этого не достиг, но я хочу, чтобы ты пошел дальше!".

Великое искусство делать человека хорошим человеком в том, чтобы сначала вынудить его признать это начало внутри себя, а затем внушить ему, что он может стать лучше. Ничего не делайте, а лишь повышайте самооценку, стремление стать лучше; ибо чем больше человек ценит себя, тем больше он приложит сил и стараний, и тем больше лишений перенесет, чтобы достичь поставленных целей.

При правильном подходе родителей и педагогов-воспитателей к ребенку, стремлении реализовать отмеченные аксиоматические положения, у воспитанника будут формироваться гуманистические личностные новообразования. Таким образом, заданные триадным объяснительным принципом координаты "связь, взаимодействие, движение" выступают системообразующими параметрами внутриличностного развития ребенка.

ГЛАВА 4. ФОРМУЛИРОВАНИЕ ХОЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Когда человек целиком посвящает себя чему-то, то весь ход вселенной меняется, чтобы помочь ему
И. Гёте

Когда тебя вдохновляет великая цель, какой-нибудь необычный замысел, все твои мысли начинают разрывать сдерживающие их окопы. Твой разум выходит за пределы ограничений, твое сознание раздвигает границы своих возможностей во всех направлениях, и ты начинаешь жить в обновленном огромном и прекрасном мире. Дремлющие силы, способности и таланты оживают, и ты находишь себя куда более великим, чем мог бы вообразить

Патанджали

4.1. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

ХОЛИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов и не обилие урожаев, а облик человека, воспитываемого страной.

Ролф Уолдо Эмерсон
...истинное есть целое. Но целое есть только сущность, завершающаяся через свое развитие
Гегель [Гегель, т. 4, с. 10–25]

Кто умеет делать, тот делает и учит делать. Кто не умеет делать, но умеет учить, учит. Кто не умеет ни того ни другого, учит тому, как нужно учить

Древняя притча.
В настоящее время считается азбукой, что объектом педагогического исследования является ребенок. Мне это кажется неверным. Объектом исследования со стороны научной педагогики должен считаться педагогический факт (явление)

А.С.Макаренко
Образование в Законе Российской Федерации определяется как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства

4.1.1. *Общенаучные основания холистической педагогической парадигмы*

Меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью

М.Борн
Чем крупнее ученый, тем более разнообразны его интересы
А.К. Сухотин

Ученый, сделавший существенный вклад в любую область исследований и продолжающий работать в ней достаточно долго, становится здесь камнем преткновения прогресса – прямо пропорционально значимости своего первоначального вклада.
Первый закон Джонса

Современная эпоха занимает особое место в истории человечества – никогда раньше время развития человеческого общества не было так "сгущено", так ускорено, как теперь. Беспрецедентный по масштабам, глубине и темпам процесс развития современного мира способствует созданию уникальной исторической ситуации, которую, по словам С. Цвейга, можно определить "звездным часом" человечества, когда "как на острие громоотвода скопляется все атмосферное электричество, кратчайший промежуток времени вмещает огромное множество событий". Основные философско-мировоззренческие откровения нашего века обнаруживаются в русле стремления человеческого сознания к целостному, тотальному постижению мира. Мы живем в период глобального религиозно-мировоззренческого и научно-философского синтеза, становимся свидетелями процесса интенсивной интеграции научных дисциплин, формируются новые междисциплинарные предметные области, исследуются пограничные области человеческого знания.

Интенсификация информационных потоков как один из главных факторов вхождения нашего глобализированного мира в эру информационного общества, отражает кризис классической научной парадигмы, обнаруживающий развитие двух полярных тенденций современного образования – универсализацию и интеграцию знаний с одной стороны, и их научно-техническую специализацию – с другой.

На фоне этих полярных тенденций актуализируется кризис системы образования, который, по мнению С.У. Гончаренко, является составной частью глобального цивилизационного кризиса и в значительной мере предопределяется узкодисциплинарными установками современного образования, взаимным отчуждением ее гуманитарных и естественно-научных компонентов, морального и фактологического аспектов современного знания. Следствием этого процесса является фрагментарность виденья человеком реальности, что в условиях становления постиндустриального информационного общества не дает возможности человеку с его "сегментированным сознанием" адекватно реагировать на заострение энергетического и экологического кризиса, приводит к девальвации моральных норм и духовных ценностей [Гончаренко, 2004, с. 3].

Как отмечал А.В.Петровский, "наша педагогическая наука парадоксальным образом обходится без

главного – теоретически выверенных, всесторонне обоснованных и доказанных, строго контролируемых и воспроизводимых экспериментом законов. Проблема законов и их специфики в педагогике разработана весьма слабо и находится на стадии общих дискуссий. Пока что законы воспитания, образования и обучения в их единстве заменяются либо настолько общими положениями, что их практическое использование чрезвычайно затруднено, либо частными, имеющими слишком узкое значение и не поддающимися переносу в новые ситуации, либо откровенными трюизмами. Не зная объективных устойчивых связей между целями, возможностями, содержанием, условиями, средствами и результатами педагогического действия, т.е. не зная законов, педагогика, разумеется, не может предложить их практике" [*Петровский, 1989, с. 9*].

По мнению Ю. В. Громыко, кризис современного образования можно назвать кризисом разнообразности [*Громыко, 1996*]. В связи с этим можно говорить о появлении новых образовательных парадигм, направлений, новейших аспектов педагогического дискурса. Анализ современной социокультурной ситуации свидетельствует, что кардинальное изменение приоритетов современного образования отражается на декларации десятков образовательных парадигм²⁰⁸.

В это бурное время школа, переживающая серьезный кризис, занята лихорадочными поисками своего "нового лица", ей приходится коренным образом пересматривать свои педагогические приоритеты, переоценивать дидактические ценности, разрабатывать принципиально новые методы обучения и воспитания, активно экспериментировать.

Настоящая образовательная ситуация требует выработки интегрального подхода к обоснованию образовательных целей, что находится в центре внимания многих исследователей. Так, А.И. Субетто утверждает, что школа как социальный институт, социальная среда и культура должны создавать условия для адекватного раскрытия личности, развития склонностей и способностей молодежи, планировать социальный заказ на духовный уровень нации, на качество молодого поколения, чтобы максимально приблизиться к реальной исторической потребности, которая бы обеспечила государству опережающее развитие и выживание. При этом, если человек со своими врожденными и приобретенными способностями, психосоматическим фенотипом, конституцией сможет выбрать такой социальный маршрут, такое образовательное учреждение, такую профессию, чтобы они соответствовали его призванию, его глубинной аксиологии, тогда духовная удовлетворенность, опережая соматический аспект, будет выступать фактором, способствующим активной, продолжительной и здоровой жизни [*Субетто, электронный ресурс*].

Д. Миллер, канадский педагог, рассматривает цели образования с позиций холистического подхода в образовании. В отличие от технократической парадигмы, разделяющей мир на предметы и области для механической интерпретации с соответствующими установками образования, холистическая парадигма характеризуется такими понятиями, как гуманистичность, экологичность, интегральность, сотрудничество и др. В основе холистического подхода положен философский принцип о всеобщей связи явлений. В образовании холистическая парадигма ведет к нескольким базовым положениям:

1. Холистическое образование связано с обучением всей личности (эмоциональное, эстетическое, творческое, физическое и т.д.).

2. Холистическое образование поддерживает сотрудничество, взаимоуважение всех участников образовательного процесса.

3. Холистическое образование основано на опыте, а не "великих книгах" или "базовых умениях" (опыт широк, открыт и неограничен, как сама жизнь).

4. Холистическая цель – обеспечение более полного развития возможностей человека во всех сферах его жизни [*Миллер, электронный ресурс*].

Как пишет П.К. Селевко, слово "**холистический**" образовано от греческого "holon" и означает "Вселенная как целое", "то, что не делится на части".

Холистическая педагогика признает, что человеческая душа непостижима и неделима. Основывается на идее целостности человека, как тикового, и его целостности с окружающим миром.

²⁰⁸ Например, таких как гуманистическая, лично ориентированная, субъект-субъектная, субъектно-деятельностная (контекстная), компетентностная, духовная и духовно-ориентированная, свободная, активизационная, педагогическая, андрагогическая, научно-технократическая, инструментально-технологическая, гуманитарная, эзотерическая, авторитарная, манипулятивная, знаниецентрическая (унитарная, эпистемологическая), культуроведческая (культуротворческая), этноцентрическая, поддерживающая, традиционно-формирующая, традиционно-развивающая, рационалистическая, религиозная и светская, человекомерная, образованиеведческая, медиопедагогическая и медиальная, когнитивная, полифоническая, детствоцентрическая, инклюзивная (расширение участия всех категорий детей, в частности и с изъянами психофизиологического развития, в образовательном пространстве), критически-креативная (трансформационная), постмодернистская (постнеклассическая), непрерывно-дистанционная, парадигма открытого образования (так называемый "коммунизм в образовании", когда дистанционные ресурсы являются открытыми), инновационная, гармонизационная, ноосферно-экологическая, парадигма учебной сказки, цивилизационно-антропологическая, проективно-эстетичная, рефлексивно-гуманистическая, парадигма сотрудничества и сотворчества, диалогическая, импровизационная, жизнотворческая, синергетическая, акмеологическая и акме-синергетическая, антропософская, тоталлогическая, суггестопедическая, фундаментализационная и знаниеинтеграционная, парадигма интеллектуализации инновационного образования, коммуникативная (парадигма взаимообучения) и др.

В соответствии с холистической парадигмой мир интерпретируется как целостная система. Ключевые понятия, раскрывающие эту целостность:

- мир как *единая* система, включающая в себя локальные / региональные и глобальные подсистемы;
- мир как *интегрированная система*, основанная на многомерных взаимозависимостях между отдельными подсистемами;
- мир как *живая самоорганизующаяся* система, в основе которой лежат принципы гомеостаза, уравновешенности и баланса;
- мир как *развивающаяся система*, для которой важно сбалансированное развитие, причём нарушение этой сбалансированности порождает глобальные проблемы, решение которых требует совместных усилий всех стран мира.

В качестве главной цели концепция "целостной (холистической) школы" предусматривает **воспитание в духе широкой социальной коммуникабельности**, интеллигентного и ответственного отношения каждого к самому себе, окружающим людям и природе, формирование развитой, свободной и позитивно настроенной личности.

Конкретные образовательные задачи холистической школы включают: наиболее **полное развитие** субъекта **познания, любви** к истине, гибкости мышления; вооружение знаниями, умениями и навыками с позиций принципа целостности; отражённого в **мышлении, чувствах и действиях**”, заботу об укреплении духовно-душевного и физического **здоровья** человека; гармоничное развитие личности, то есть **равноценное развитие** спортивных, ремесленных, социальных, художественных, интеллектуальных и этических способностей; формирование **жизнеутверждающей** социальной открытости, ответственности и готовности к участию в создании свободного и демократического строя; **подготовку к жизни** в гармонии с природой, развитие экологического сознания, формирование уважения и любви к жизни; развитие **активности, самостоятельности** в проведении разумного досуга и другое.

Холистическое образование держится на трёх "китах":

- 1) *гармония и равновесие*,
- 2) *включённости, интегрированности каждого в мир*,
- 3) *связи*.

Важным при этом является *отказ от устаревшей механистической картины мира, основанной на непосредственном чувственном опыте и классической логике*.

Основа природы, по современным представлениям, больше не является только "объективным миром". Она – *неделимая триада*, состоящая из субъекта, объекта и происходящего между ними процесса интеракции. Природа обладает парадоксальным *антиномическим* свойством (как..., так и...), включающим сосуществование противоположных и взаимоисключающих способов бытия, например, порядка и хаотических устойчивостей, случайности и необходимости. В понятие "природа" включается всесторонняя взаимосвязь всех материальных, энергетических и информационных феноменов, включая субъектно-объектные отношения.

Важно что *диалектика представляется не высшей, а лишь "первоначальной формы балансирующего мышления"*.

Согласно отмеченному выше, школа должна стать местом жизненной радости для учащихся, миром спокойствия, терпимости и сотрудничества. Весь её духовный и социальный климат должен создавать условия для самореализации личности, формировать её готовность в будущем способствовать созиданию свободолобивого и демократического общественного строя, упрочению мира и экологической защиты планеты.

Важным является развитие *общечеловеческих способностей*, которые всегда и в любой ситуации создают основу для решения всех жизненных ситуаций и конфликтов.

Важным является также и принятие как активности динамических аспектов личности, так и элементов покоя, ибо антиномия активности и покоя представляет собой одно из полей напряжения (противоречия), под влиянием которого развивается жизнь.

При этом все виды учебно-воспитательного процесса должны быть пронизаны различными действиями, включая и тихие занятия, молчание, физическое расслабление, смену умственного напряжения полным покоем. Холистическое понимание умственной деятельности связывает абстрактное мышление с интуицией [Селевко, т.1, с. 471-473].

Таким образом, анализ педагогической действительности позволяет сделать вывод, что актуальной является потребность в новой холистической парадигме образования, концептуально проистекающей из *диалектики развития человеческой цивилизации*. Если в начале истории человечества учитель выступал в роли священника, который осуществлял процесс обучения как акт инициации, а позднее учитель оказывается существом, которое передавало готовые знания, то с XIX век духовное производство становится массовым явлением. Привилегированное положение интеллектуала, который "приобщает к Истине", ныне подвергается сомнению. Эта потеря интеллектуалом "учительской" позиции означает, что теперь преподаватель и ученик находятся в равном положении по отношению к истине, и что уже

недостаточно лишь передавать готовые знания – необходимо раскрывать для учеников сам процесс рождения знания [*Формирование учебной деятельности, 1989, с. 178*], при этом процесс обучения и воспитания из “субъект-объектного” превращается в “субъект-субъектный”, холистический, интерактивный акт.

Как видим, если на первом таком этапе развития человечества мир познавался и осваивался общественным сознанием на уровне религиозно-мифологического миропонимания, на втором этапе – на уровне научно-теоретического мышления, то третий этап знаменует спиралевидное возвращение к основам первого, но на более высоком уровне развития. То есть, человечество, по сути, возрождает целостно-синкретическую стратегию познания и освоения мира, “движется вниз по лестнице, ведущей вверх”. Обнаруживается диалектическая схема развития, которая интерпретирует последнее в виде диалектики субъект-объектных отношений в контексте известной философской триады (*человек – граница – мир, или субъект – граница – объект*).

Начальный этап онто- и филогенетического развития человека обнаруживает единство, синкретизм *субъекта и объекта* (то есть человека и мира, внутреннего и внешнего). На этом этапе все формы общественного сознания соединены в некоем научно-религиозном сплаве, где иррациональный, религиозный аспект общественного сознания находит реализацию в механизме психизации действительности (когда человек и мир представляют собой единое психическое целое), а рациональный, научный аспект выражается в форме института практической магии, отблеск которой дошел до нас в виде алхимии. Философия здесь имеет тенденцию сливаться с наукой (натурфилософия), а искусство, мораль и политика неотделимы от мифа.

На данном уровне развития человеческой цивилизации знания о мире и человеке были представлены в синтетическом виде – в форме простейших праологических, пратеоретических моделей, погруженных в мифологему и метафору. В определенном понимании, мысль и действие здесь слиты, как это имеет место у маленьких детей. Так же, как и последние, представители древних социумов еще не осознают себя в полной мере личностями. Именно поэтому здесь человек и мир, субъект и объект здесь предстают перед исследователем единым неделимым комплексом.

На втором этапе развития человечества как вида и субъекта истории обнаруживается нарастание дихотомии человека и мира, их асимметризация: субъект и объект разводятся по полюсам. Координация отношений в субъект-объектной системе находит свое выражение в модели развития науки, которая дифференцирует классический (в рамках которого объект первичен относительно субъекта, т.е. объект, который выступает “объективной реальностью, данной нам в наших ощущениях” влияет на субъект и во многом его определяет) и неклассический (субъект влияет на объект) этапы развития теоретического сознания.

Третий этап (период постнеклассического развития науки) связан с идеей слияния объекта и субъекта, с такой теоретической парадигмой, в которой они рассматриваются как влияющие друг на друга и взаимно друг друга потенцирующие. Здесь развитие человечества словно бы возвращается к своим сакральным истокам, но на более высоком уровне развития. Здесь становится актуальным синтез науки и религии, который реализуется на основе слияния научного и религиозного подходов к познанию и постижению мира. На этом этапе, участниками которого мы являемся, основные философско-мировоззренческие откровения обнаруживаются в русле стремления человеческого сознания к целостному, тотальному постижению мира. Мы как бы возвращаемся к сакральным истокам человеческой цивилизации, но на более высоком уровне развития, что является универсальным принципом жизни и вообще любого развития: как писал П.К. Анохин, “с широкой биологической точки зрения, также как и с точки зрения философского анализа роли пространственно-временной структуры мира, движение материи по последовательным ритмически повторяющимся фазам является универсальным законом, определяющим основную организацию живых существ на нашей планете” [*Анохин, 1978, с. 14-15*].

Фактор холистичности (целостности) в новейшее время находит свою реализацию в феномене *постмодернистского мышления*, направленного на достижение целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций, которые предполагают рассмотрения мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) позиций, таких, например, как “материальное-идеальное”, “детерминизм-индетерминизм”, “объективное-субъективное” и др. Стремление постмодернистского сознания к преодолению отмеченных дихотомий реализуется в его интересе к изучению “неопределенностей”, “дуальностей”, “дополнительностей”, “неразрешимостей”, на выяснении пределов контролируемой точности, на исследовании конфликтов при неполной информации, на разработке теории катастроф, бифуркаций, спонтанных нарушений симметрии [*Лукьянец, с. 240-241*].

Рассмотренные выше процессы отражают стремление современной науки выйти на новый, холистический уровень познания и освоения бытия, что предполагает построения новой холистической парадигмы образования.

Школа как важнейший социальный институт сейчас переживает тяжелейший кризис, перестав

отвечать ожиданиям общества. Общеизвестно, что на протяжении многих десятилетий, если не столетий, школа делала что-то не то, когда, как считает Ш.А. Амонашвили, “личность ребенка стала понятием чуждым для “педагогической теории и практики”, когда “все было направлено на то, чтобы формировать у школьников знания, но даже сверхсовременные знания, как бы прочно ни были они усвоены, сами по себе не рожают личность, не формируют у школьников систему отношений и убеждений” [Амонашвили, 1989, с. 146]. Данную мысль можно проиллюстрировать тезисом А.Н. Леонтьева о возможности обнищания души при обогащении информацией. И.С. Кон пишет, что во всех странах социологи и экономисты констатируют колоссальный разрыв между растущей стоимостью образования (удлинение сроков обучения, рост его массовости, удорожание технических средств обучения) и его недостаточной социальной эффективностью, а также между формальным, техническим обучением, в ходе которого человек обладает некоей суммой знаний, и формированием культурной, творческой и социальной личности [Кон, 1989].

В настоящее время делаются попытки разработать концептуальную базу такой системы образования, которая бы соответствовала духу нашего времени, выражающемуся в стремлении человечества к глобальному религиозно-мировоззренческому и научно-философскому синтезу.

Понятно, что каждая попытка разработать “новую” концепцию образования должна встречаться с пониманием и включаться в общий контекст педагогического поиска новых образовательных смыслов. То есть, толерантность к новым педагогическим идеям является сейчас весьма насущной. Предлагаемая нами холистическая концепция образования, возможно, не является оригинальной в том смысле, что она не открывает ничего принципиально нового. Однако она позволяет расставить многие “точки над i”, недвусмысленно заявить об истинных приоритетах образования, воспитания и обучения, а также совершенно конкретно очертить способы достижения образовательных целей.

Концептуально любая система образования строится на основе двух аспектов – цели образования и путей ее достижения. Если целью образования считать воспитание гармоничной личности, то это дает возможность анализировать две проблемы: проблему определения гармоничного состояния личности, и проблему формирования этого состояния.

Гармония с широкой философской и психологической точки зрения – это, прежде всего, целостность, то есть синтез всех психофизиологических составляющих человека, единство физического и психического, состояние, которое объединяет мысли и действия их носителей, а также интегрирует в себе все многочисленные дихотомии нашего существования, такие, как моральное и фактологическое, аффект и интеллект, чувства и мысли, внутреннее и внешнее, индивидуально-личностное и социально-историческое. Гармонию можно понимать не только как цель динамики (онто- и филогенетической эволюции), но и статики (системы) человека. Если полагать человека системным образованием, то в отношении системы можно, опираясь на представления Б.Ф. Ломова [Ломов, 1984, с. 224], сказать, что система – это объект с таким набором элементов, функций и связей, которые актуализируются ради одной цели, полагающейся перед системой как целостным образованием. Поэтому гармония как принцип целостности является той категорией (понятием, состоянием), которое в наиболее обобщенном виде выражает не только цель, но условие, а также истоки любого существования.

Состояние гармонии человека как нечто целостное обнаруживается в рамках такого явления, которое, во-первых, служит системоформирующим фактором для человека как целостной системы, и во-вторых, выполняет роль главного регулятора нашего поведения. Есть все основания утверждать, что такой регулятор актуализируется на базе *функций полушарий головного мозга человека*, о чем еще в 60 годы XX столетия писал Б. Г. Ананьев и что сейчас трудно оспорить. Как свидетельствуют исследования, полушария можно рассматривать психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения цели [Ананьев, 1963], энергетическая и информационная регуляция поведения, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, “Я” и не-“Я”, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и др. [Голубева, 1980, с. 44-53, 138].

В целом, с функциями полушарий связаны все аспекты человека, в частности, психические процессы, зависимые от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51].

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира и в плане хрональном все более начинает обращаться к прошлому времени, когда асимметрия прошлого и будущего приобретает в

начальном онтогенезе, максимальной степени достигает в зрелом возрасте и нивелируется в позднем возрасте человека [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163, 176; Психологический словарь, 1987, с. 23].

С известной долей упрощения можно констатировать, что развитие человека идет от правополушарного аспекта психики к левополушарному, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним “проклятия Кроноса”. Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий принцип движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений.

Так, говоря о поведении, можно сказать, что оно представляет собой диалектический процесс взаимного обращения дифференциации и интеграции, ведущих к некой ступени “метаинтеграции”. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в “интегративном”, а левое – “дифференциальном” контексте психофизиологических процессов, то идея взаимного обращения дифференциации и интеграции получает определенную конкретизацию.

Мы видим, что существует, как полагает Ю. А. Урманцев, три типа постижения бытия человеком [Урманцев, 1993]: чувственный (то есть правополушарный), рациональный (то есть левополушарный) и медитативный. Интересно, что, как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное состояние проистекает из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется [Murphy, Dobovan, 1985]²⁰⁹.

Подобным же образом, исходя из философского принципа единства и голографичности мира, можно говорить о трех (методологически изоморфных трем рассмотренным выше типам мышления) его аспектах – 1) полевом, энергетическом (так как поле, не имеющее массы покоя, есть движение в чистом виде, а само это движение – это мера энергии); 2) вещественном, структурно-информационном; 3) интегральном, духовно-живом, который парадоксальным образом объединяет два представленных выше полярных аспекта, способных переходить друг во друга: вещественное образование (элементарная частица) при движении со скоростью света трансформируется в поле, волну, а само это вещество есть, по образному выражению А.Эйнштейна, “сконденсированное поле”.

Таким образом, существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности: 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, “открытый”; 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, “закрытый”; 3) парадоксально-медитативный, сочетающий две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественную и мыслительную. Здесь человек предстает гармоничной личностью, характеризующейся балансом противоположностей, а отсюда – колоссальной мощью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь.

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам и детям, но и дикарям. С позиции данного уровня мир постигается и осваивается многозначно и симультанно, как некое конкретно-чувственное, континуально-полевое целое, отражается прямо, непосредственно, метафорически, наивно, упрощенно и многозначно, в духе полного доверия и открытости, с позиции “здесь и теперь”, динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически, сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлющей “космической симпатии” древнегреческих философов, эмпатически, когда человек сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, обнаруживая принцип альтруизма – идеологию приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир представляется в виде некой сверхценной

²⁰⁹ На международной конференции в Аризонском университете (США) в 1999 году, проходившей под названием “Последние достижения науки о сознании”, были опубликованы тезисы питерского ученого, доктора биологических и кандидата медицинских наук, президента Санкт-Петербургской ассоциации психопунктуры, заведующего лабораторией психофизиологии психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, профессора В. Б. Слезкина и кандидата медицинских наук И. Я. Рябиной, в которых содержится информация о процессах, происходящих в мозгу человека в время медитации и молитвы [см. Казак, 1999]. Исследовался настоятель одного из монастырей, и результат его электроэнцефалограммы во время молитвы был ошеломляющий: было обнаружено, что при полном сознании в молитвенном состоянии православного священнослужителя электроэнцефалограмма показывала полное выключение коры головного мозга. Если состояние бодрствования и быстрого сна (сна со сновидениями) в принципе идентичны, то молитвенное состояние подобно фазе медленного сна. Было также показано, что уныние, рок-музыка уводят человека от состояния гармонии, вызывая в коре мозга электрические импульсы, близкие к эпилептическому припадку.

сущности.

Второй уровень постижения бытия – уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику и характеризующийся рационально-прагматическим, опосредованным, инструментально-манипуляционным, однозначным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным, мертвенным образом как некое дискретно-вещественное множество, отражается непрямо, опосредовано, сложно, в духе скептической рефлексии, закрытости, статичности, научно-теоретически, банально-обыденным образом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, что позволяет человеку выделиться из среды своего существования и кристаллизоваться в изолированную, лично-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально биполярно-антиномическим способом, обнаруживая принцип эгоизма и возможность приспособляться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире (волевое усилие реализуется на уровне функций левого полушария – *Е.А. Немчин, 1983*), который предстает в виде схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощенно-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредовано.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, когда мир оказывается столь же многозначным, сколь и однозначным, столь же чувственно выражаемым, сколь и умопостижимым, столь же единым, сколь и множественным, как абстрактным, так и конкретным, одинаково реальным и нереальным (иллюзорным). Словом, здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе творческого, просветленно-эвристического миропонимания.

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывает психология, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека). То есть в целом развитие человека проходит от чувственных форм познания к рациональной, а от нее – к медитативным формам постижения мира и его освоения.

Сделанные выводы делают понятными цели образования и способы их достижения. Прежде всего понятно то, что состояние полушарной гармонии предполагает достаточный уровень развития обоих полушарий мозга. Сегодня школа пока еще в большей мере опирается на развитие аналитично-дискурсивного левополушарного миропонимания, хотя и признается факт некоторой недооценки значения эмоционально-образных механизмов в процессе обучения [*Степаншин, 1997*], а эксперименты убеждают, что активизация правополушарных функций обеспечивает соответствующий значительный стимул для развития левополушарной составляющей психической деятельности [*ДеПортер, Хенаки, 1998; Russel, 1979*].

Рассмотрим один из практических выводов новой холостической парадигмы касательно ***изменения традиционной парадигмы преподавания точных дисциплин.***

Физика, как и другие точные дисциплины, на первый взгляд, есть наиболее приземленный учебный предмет, который изучается в школе и вузе. Физика имеет дело с постижением конкретных физических явлений, которые можно, прямо или косвенно, зафиксировать экспериментально, а поэтому объяснить и познать.

Однако, при более глубоком и детальном анализе физических феноменов мы рано или поздно сталкиваемся с явлениями, которые не поддаются рациональному пониманию и которые трудно подвести под удовлетворительную объяснительную базу. В качестве примера можно привести феномен корпускулярно-волнового дуализма, обнаруживающего парадоксальные свойства элементарной частицы, способной совмещать в себе два взаимоисключающих физических состояния, поскольку она одновременно является частицей (локализованной в пространстве) и волной (не имеющей строгой локализации). Кроме того, Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне обнаруживает парадоксальный феномен квантово-фотонной интегральности [*Цехмистро, 2002*].

Можно назвать и многие другие парадоксы современной науки, которые ускользают от логического анализа, выступающего важнейшим инструментом научного исследования. Однако в сфере физических исследований имеют место факты, когда принцип парадоксальности выступает валидным основанием для экспертной оценки физических теорий. Можно привести пример. Известный датский физик *Н. Бор* в конце 50-х годов после доклада виднейших физиков *В. Гейзенберга* и *В. Паули* заметил: "Все мы согласны, что ваша теория безумна. Вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной. По-моему, она недостаточно безумна для этого".

Существенно, что мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне микромира) является единым нерасчленимым комплексом [*Цехмистро, 2002*], в котором такие понятия и явления, как причина и следствие, единое и множественное, простое и сложное, часть и целое, актуально-действительное и

потенциально-возможное, прошедшее и будущее не дифференцируются, что дает право судить о Вселенной как о голографическом универсуме, в котором все существует во всем [Bohm, 1980], в котором каждая элементарная частица, по сути, является всеми элементарными частицами [Марков, 1976, с. 140], что отражает один из принципов синергетики. Данное единство Вселенной находит множество экспериментальных и теоретических проекций. Так, можно говорить о парадоксе *Эйнштейна-Подольского-Розена*, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге, что находит свое отражение в космологии и астрономии [Козырев, 1994].

Возникает вопрос: как изучать физические феномены, которые невозможно понять? Это касается не только частных, но и общих физических категорий, таких как пространство и время, оказывающихся, как учит современная физика, неразрывно взаимосвязанными и способными переходить друг во друга.

Существенно, что физическими парадоксами невозможно пренебречь в процессе последовательного изучения физики, иначе такое изучение будет неполным и эклектичным: нет практически ни одной области физики, в которой не обнаруживались бы парадоксы, причем в наиболее существенных сегментах этих областей.

Поэтому помимо научного мышления в процессе познания физического мира физика как учебный предмет должна учить и парадоксальному мышлению, когда без принципа парадокса в процессе серьезного изучения физики не обойтись. Понятно, что в советской средней и высшей школе парадокс в преподавании точных дисциплин был изгнан: велика была опасность, что парадокс мог завести в мистические тенеты религии. Сейчас, когда педагогическая наука находится на пути смены своей парадигмы, настало время восстановить истинный статус физики, как, впрочем, и математики, ибо высшая математика, которая вырастает из элементарной, также изобилует парадоксами (парадоксы теории множеств, парадоксальная природа трансфинитных чисел, находящихся в процессе бесконечного роста и др.).

Назрела необходимость не только реанимировать парадокс при изучении точных дисциплин, но и ввести специальный предмет – *парадоксоведение*, подобно мистическому богословию, изучаемому в религиозных учебных заведениях.

В целом, не только при изучении гуманитарных, но и точных наук существенной особенностью процесса постижения мира является применение парадоксального мышления, свойственного религиозно-мифологическому миропониманию, характерному как для сознания представителей древних цивилизаций, так и детей. Человек на заре своей онто- и филогенетической эволюции воспринимает и осваивает мир целостно, синкретично, многозначно, на уровне функций правого полушария головного мозга. Мышлению маленьких детей, как и представителей примитивных сообществ, чуждо логическое противоречие и каузальная однозначность, это – мышление парадоксальное, для которого нет строгого различия между частью и целым, причиной и следствием, существом и его именем (см. книгу *К.И. Чуковского "От двух до пяти"*, а также труды *К. Леви-Стросса*, *Л. Леви-Брюля* и др.).

Потом на смену парадоксально-многозначному, мистическому (мифологическому) мышления приходит процесс развития однозначного абстрактно-логичного миропонимания, которое, реализуясь на уровне функций левого полушария головного мозга человека, не терпит логических парадоксов, и для которого причина предшествует следствию, целое – всегда больше частей, а имя человека и он сам не тождественны друг другу (в отличие от представителей древних социумов, которые психизировали реальность). Существенно, что закономерности развития особенностей полушарной асимметрии человеческого мозга позволяют сделать вывод: в дальнейшем, в преклонном возрасте, у человека наблюдается тенденция возврата к парадоксальному мышлению, но на более высоком уровне развития [Брагина, Доброхотова, 1988; Психологический словарь, 1983, с. 23].

Для абстрактно-логического мышления, являющегося важнейшим инструментом научного познания мира, парадоксально-многозначный аспект мира, обнаруженный современной физикой и математикой, является "книгой за семью печатями". Такое положение укореняется, поскольку традиционная парадигма образования нацелена на развитие левополушарных, абстрактно-логических способностей, особенно на уровне преподавания точных дисциплин. Поэтому существеннейший аспект Вселенной – ее парадоксальная целостность, голографичность, фрактальность, парадоксальный феномен формы живых объектов, выступающей формирующей причинностью морфогенеза и др. [Bohm, 1980; Sheldrake, 2005] – во многом остается за пределами учебных программ современной школы. И если раньше данный недостаток восполнялся религиозными институтами общества, то сейчас, когда церковь отделена от государства, школьники и студенты развивают преимущественно однозначное абстрактно-логическое мышление, что способствует формированию дискретно-инструментального и даже, в отдельных случаях, деструктивного миропонимания.

Что же нужно делать в сложившейся ситуации? Во-первых, наряду с развитием у студентов и школьников левополушарных, абстрактно-логичных способностей, следует сохранять и развивать парадоксально-многозначные, правополушарные формы мышления, которые находят свою реализацию на

уровне сказочно-мифологического пласта человеческой культуры. Для мифа, волшебной сказки, построенных по принципу парадокса, характерны определенные содержательные и сюжетные закономерности, которые свидетельствуют о глубоком эволюционном смысле сказочно-мифологической традиции.

Во-вторых, мифы и сказки, как выяснилось в последнее время, несут в себе в свернутом образно-метафорическом виде информацию о мире, которая в целом адекватна современным научным представлениям. Очень хорошо об этом написал *Ф. Капра* в книге "*Дао физики*", где он убедительно показывает, что мышление мистика, погруженного в мистические глубины бытия, и физика, изучающего квантовую подоплеку Вселенной, во многом сходно не только в плане содержания (информации о мире, которая в мистической и физической интерпретации схожи), но и в плане движения мысли, которое обнаруживает парадоксальные черты [*Капра, 1994*].

4.1.2. Сказочно-метафорическая концепция обучения

Основной постулат, с которым естествоиспытатель подходит к пониманию природы, – это тот, что в природе вообще есть смысл, что ее возможно осмыслить и понять, что между законами мышления, с одной стороны, и строем природы, с другой, есть некая предустановленная гармония. Без этого молчаливого допущения невозможно никакое естествознание.

Л. С. Берг

Я все больше убеждаюсь, что образное видение мира и попытки передать чувство красоты словом – это душа и сердце детского мышления. Детское мышление – художественное, образное, эмоционально насыщенное мышление. Чтобы ребенок стал умным, любознательным, нужно в раннем детстве дать ему счастье художественного виденья мира

В.А. Сухомлинский ("Сердце отдаю детям")

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромиира) к вещественному плану (макромииру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной. Подобно этому эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывают антропологические и психологические исследования, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека). Здесь обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира

Информация, организуемая в рамках правого полушария по аналого-синтетическому принципу, способна транскрибироваться, разворачиваться в рамках левополушарной психики по линейно-аналитическому принципу, когда имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания, что наблюдается в процессе решения задачи, проблемы, когда сам принцип решения той или иной задачи первоначально обнаруживается на невербальном, эмоциональном (правополушарном) уровне психики, а затем получает вербальную проекцию [*Тихомиров, 1984*], то есть вводится в сферу левополушарного мышления.

Человек, как на заре существования человечества, так и в период своего раннего детства, отражает и осваивает мир в основном в духе правого полушария, формируя мифологическую реальность [*Пучинская, 1996*], вырабатывая целостное видение мира и развивая оперирующее мифологемами синтетическое знание, которое при его анализе современной наукой оказывается адекватным объективному положению вещей [*Казначеев, Сирин, 1991; Капра, 1994; Крымский, 1991; Кудрявцев, 1997*], то есть, язык мифа, в котором мир представляется целостным нерасчленимым единством, а субъект и объект, предмет и знак, вещь и слово, существо и его имя, происхождение и сущность, причина и следствие, начало и принцип, актуальное и потенциальное, часть и целое, простое и сложное, естественное и сверхестественное... так или иначе сливаются воедино [*Мифологический словарь, с. 653–654*], – этот язык мифа может получать научную интерпретацию. При этом то, что в рамках мифа существует слитно и не подчиняется принципу причины-следствия (классического детерминизма), в рамках научного миропонимания может быть представлено как существующее отдельно и причинно-обусловленно. Соединение мифа и науки обнаруживает принцип культурно-исторической непрерывности бытия человечества, знания которого о мире оказываются существующими от века в свернутой мифической форме, ассоциативно-метафорически организованной, способной трансформироваться в научно-теоретические схемы в процессе развития человеческого общества. Сам феномен функциональной непрерывности полушарий головного мозга предполагает единство мифа и науки, их взаимное обращение, когда миф может получать научное понимание, а сама наука использовать "научные мифы", что показал в своей книге "*Структура научных революций*" Томас Кун.

Следует заметить, что, как считают некоторые ученые, свойство мифолого-метафорического отражения действительности является едва ли не единственным способом уловить и содержательно

определить объекты высокой степени абстракции. То есть, правополушарно-метафорический, многозначный тип постижения мира позволяет сводить воедино научные представления, задавать аналогии и ассоциации между разными системами понятий, формировать общее познавательное "поле" науки, выступая в качестве "эпистемологического доступа" к любому явлению [Арутюнова, 1990].

Нужно сказать и то, что адекватное познание человеком мира предполагает сплавление научного (однозначного, левополушарного) и мифологического (многозначного, правополушарного) типов миропонимания, а это позволяет формировать (обнаружить) подлинную реальность как Истину (ее С.Б. Церетели определил как единство противоположностей), в сфере которой соединяются противоположности и формируется дипластия – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух взаимоисключающихся элементов. Понятно, что дипластия реализуется именно благодаря функциональному соединению двух противоположных стратегий познания и отражения мира человеком – правополушарной многозначной и левополушарной однозначной, что дает возможность развить диалектико-парадоксальное творческое видение мира, достичь состояния холостности, недальности, которое в рамках буддистских психотехник трактуется как просветление. Данное состояние реализуется в процедуре работы человека с обучающей сказкой. Поясним данное утверждение.

Ребенок начинает познавать мир на базе мифа, сказки, которые несут в себе эталоны нормативного поведения, мудрость народов мира, позволяют прогнозировать события, строить свое поведение на основе конструирования модели окружающего мира, выступая при этом особым культурологическим феноменом [Большунова, 1995].

Конкретно-образная синтетическая "ткань" сказки может получать аналитическую проекцию, а сама сказка в этом случае выступает в виде научающего средства, которое способствует не только кристаллизации абстрактно-логического мышления, но и сплавлению образа и идеи, предмета и знака, чувства и мысли, посредством чего формируется медитативно-интуитивное, просветленное, понимающее отражение действительности, предполагающее воссоединение экспрессивного и логического компонентов психической деятельности, что приводит к порождению феномена "подлинного бытия", поисками которого уже много веков и тысячелетий занимаются люди.

Наиболее отчетливо сказка как форма научения представлена в *Новом Завете* в виде притчи, где конкретный образ и его интерпретация показаны как сосуществующие. В сказке право интерпретации отдается читающему или слушающему. Данное право реализуется им на том или ином уровне познавательный "притязаний", в тех или иных концептуально-теоретических формах. При этом сфера научных смыслов, извлекаемая в процессе такой интерпретации, практически безгранична. Более того, эмоционально-образный, конкретно-чувственный настрой сказки может явиться условием для решения проблемной задачи, ибо, как показали экспериментальные исследования, состояние эмоциональной активации включено в процесс решения проблемы, выполнения тех или иных действий. А сама эмоция (как явление правополушарной активности) выступает предваряющим этапом формулирования решения задачи [Тихомиров, 1984], являясь "топливом" для психофизиологического "котла", где готовится это решение, и где логическое знание присутствует в "свернутом", "зашифрованном" виде.

Сказка, миф при этом понимаются как специфическая форма подсознательных ("врожденных") архетипических идей, "мыслительных матриц" человечества.

Чем глубже проникает ребенок в царство сказок и чем более обширно это царство, тем больше научно-теоретических смыслов он впоследствии способен воспринимать и формировать. То есть, необходимо полное раскрытие ресурсов правого творческого полушария (суть творчества заключается в умении мыслить целостно, соединяя факты и реалии, относящиеся к разным сферам жизни), необходимо не спешить заменить его активность левополушарной. Как писал А. В. Запорожец, "ум человека, у которого в детские годы не сформировалось должным образом непосредственное восприятие окружающего и наглядно-образное мышление, может получить впоследствии одностороннее развитие, приобрести чрезмерно отвлеченный от конкретной действительности характер" [Запорожец, 1974, 1978].

А. Ф. Косарев, подчеркивая эвристическую значимость мифологии, выделяет образность как характерную черту мифологического мышления, отмечая, что это мышление есть "единство чувственного (образа) и рационального (идея), единство настолько полное, что одно здесь неотделимо от другого" [Косарев, 2000, с. 98], и мифологическое познание не испытывает ни малейшей потребности отделить идею от образа. Научное же познание представляет идею в абстрактном виде и потому отделяет ее от образа, а затем прилагает массу усилий, чтобы восстановить их былое единство, но восстанавливает его только механистически, присоединяя образ к идее лишь в качестве иллюстрации.

Нужно сказать, что одна из краеугольных задач восточных медитативных психотехник есть активизация правополушарных ("созерцательных") способностей, освобождение человеческого сознания от опеки дискурсивного левополушарного мышления, которое занимает преобладающее место в системе психической деятельности современного человека: недаром левое полушарие называют доминантным. Сказка как способ соединения актуально-действительного и потенциально-возможного посредством

оперирования виртуальной реальностью, испещренной различными метаморфозами, переходами одного в другое, позволяет сформировать способность "надситуативного", творческого отражения действительности, способность видеть целое раньше частей, выходить за границы непосредственной данности, преодолевать ограниченность однозначных конструкций "внешней целесообразности" [Кудрявцев, 1997].

Выход в сферу многозначного парадоксального понимания мира позволяет видеть в вещах необычные качества и использовать их в функциях, им не свойственных. Единство банального и необычного, которое здесь обнаруживается, формирует диалектически-парадоксальное мировоззрение, развивает способности к спонтанно-творческому поведению, характерному, как полагает А. Маслоу, для самоактуализованной личности. Призыв к полному использованию эволюционных ресурсов правого полушария, когда мы не спешим переходить к левополушарным формам деятельности (то есть, попросту игнорируем принцип "опережающего развития", ресурсы которого эффективно использует Вальдорфская школа), может показаться странным в наше время – время информационного бума, когда, казалось бы, следует всячески ускорять интеллектуальное развитие детей. Однако замедленное психическое развитие ребенка (если причиной этого не выступают психофизиологическая патология или бедное в информационном отношении внешнее окружение) может означать подготовку "плацдарма" для дальнейшего быстрого взлета в ослепительную сферу творчества. Недаром некоторые великие люди (такие, как Ганс Христиан Андерсен, Альберт Эйнштейн, Томас Эдисон, Нильс Бор) характеризуются замедленным развитием в детстве. Причиной замедленного разворачивания некоторых левополушарных способностей у детей с замедленным развитием американские ученые видят именно в функциональном несовершенстве левого полушария [Педагогика толерантности, 1997].

Можно предположить, что в данном случае правое творческое полушарие получает возможность полностью раскрыть свой потенциал за счет уменьшения "эволюционного напряжения" в процессе функциональной конкуренции с левым полушарием.

Нужно сказать, что развитие ребенка по сравнению с развитием животного характеризуется замедлением некоторых фаз, когда, как показал Х.Грубер, маленькие котятки обнаруживают первые стадии развития стабильного объекта в случае его отсутствия в поле внимания в три месяца. Ребенок же достигает подобного уровня развития только в девять месяцев. Однако при этом котятки не продвигаются в своем развитии дальше. В связи с этим Ж.Пиаже задает вопрос, не будет ли в этом случае меньшая скорость развития ребенка фактором его дальнейшего развития? [Обухова, 1995].

Итак, можно сделать вывод о том, что назрела настоятельная необходимость в разработке специального психолого-педагогического направления, занимающегося проблемой научающей сказки, актуальность которой неизмеримо возросла вместе с практически полным устранением религиозно-мифологических институтов общества [Родари, 1978]. Одна из программных целей данного направления может быть разработка процедур составления научающих сказок и интерпретация уже имеющихся. Приведем пример одной из таких интерпретаций. В сказках о "Репке" и "Курочке Рябе" мы можем найти воплощение в форме наглядно-действенного наивного мышления многих математических, физических, философских принципов. Это и законы перехода количества в качество, отрицания отрицания, а также правило последовательного аналитического ("цепного") мышления: "бабка за дедку, дедка за репку...". Это и один из законов теории катастроф ("мышка хвостом махнула и яичко разбилось"), гласящий, что всякая система может достаточно долго сопротивляться разрушающему воздействию извне за счет внутренних компенсаторных возможностей, пока не исчерпает ресурсы своего "гомеостаза" и не начнет распадаться, причем, данный распад приобретает лавинообразно-катастрофический характер, поводом для которого может послужить самый ничтожный фактор.

В связи с излагаемым выше приведем некоторые рекомендации, которые даются в книге К.И.Чуковского "От двух до пяти": "Будем развивать природную фантазию или, по крайней мере, не будем мешать ей своеобразно развиваться. Для маленьких ребят очень важно в этом отношении чтение волшебных сказок. Теперь нередко можно встретить родителей, встающих против сказок. Они не дают их детям, стремясь воспитать трезвых, деловых людей. Я всегда предсказывал таким родителям, что из этих детей не выйдут ни математики, ни изобретатели" (В.Л. Кирпичев); "Без участия фантазии все наши сведения о природе ограничились бы одной классификацией фактов. Отношения причин и их действий рассыпались бы в прах, и вместе с тем рухнула бы и самая наука, главная цель которой состоит в установлении связей между различными частями природы, ибо творческая фантазия – это способность быстро образовывать новые и новые связи" (Джон Тиндаль).

Итак, сказка не только учит парадоксу, но и содержит в себе информацию о существеннейших сторонах мира, его законах. И чем более человек в детском возрасте будет погружен в атмосферу сказки, тем более глубоких теоретических смыслов он потом сможет открыть и кристаллизовать вместе с развитием абстрактно-логического мышления. Вместе с тем, такой человек будет характеризоваться парадоксально-творческим мышлением, дипластией – способностью, присущей только людям, к соединению в едином мыслительном контексте вещей, которые взаимно исключают друг друга: Н.Бор как-то говорил, что утверждения, которые выражают так называемые глубокие истины таковы, что противоположные им утверждения также выражают глубокие истины.

Процесс развития человека, как видим, требует не только опоры на сказочно-метафорический форпост, созданный в детском возрасте, но и возвращение к этому форпосту в зрелом возрасте в связи с процессами творчества, в которых образно-метафорический ресурс играет ключевую роль. Такой принцип циклического возвращения выступает важным развивающее-дидактическим алгоритмом: как пишет В.Ф. Шаталов, получить

знания по всему курсу физики к концу учебного года можно только, если задачи из каждого раздела, постоянно усложняясь, будут возвращать учащихся к ранее изученным разделам на протяжении всего времени обучения.

Таким образом, полное использование ресурсов правополушарной психики, предполагает не только потребность в разработке специального психолого-педагогического направления – "обучающей сказки", но и обоснование новой научно-педагогической парадигмы познания мира, которая сопрягает научно-теоретический и мифо-религиозный стратегии познания и освоения мира человеком, право- и левополушарные типы отражения действительности, чувственное и рефлексивное начала. При этом, полушария головного мозга человека, являющиеся его психосоматичным "фокусом", обнаруживают достаточно простую сенсорно-когнитивную схему восприятия мира, когда все "континуальное" воспринимается преимущественно правым, а все "дискретное" – левым полушарием, при этом в поле "континуально-дискретного" анализа действительности попадают все элементы окружающей действительности, такие, как идея, звук, цвет, форма.

Известно, что информация, которая поступает к нам из внешней среды, тем лучше будет усваиваться, чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что вытекает из фактора синестезии, когда органы чувств могут функционировать совместно, обнаруживая явление синергии. Синергизм в известном смысле есть феномен синхронного, совокупного функционирования тех или иных систем организма, эффект которого во много раз превышает суммарный результат функционирования этих систем, взятых в отдельности.

Таким образом, процесс развития человека должен совершаться на уровне двух взаимосвязанных психических сфер, связанных с право- и левополушарными функциями, которые синергичным образом потенцируют друг друга. Здесь обнаруживается механизм творчества как функционального единства полушарий. Данное единство имеет глубокий естественнонаучный и философский смысл. Попытаемся его раскрыть.

4.1.3. Механизмы творчества

Большинство людей живут как сомнамбулы, не зная, кто они и куда идут

Кришнамурти

Большинство людей спит сном серой обыденной жизни и умирают, так и не проснувшись

Леонид Андреев

Человек, в отличие от животных, способен творить. Творчество предполагает, во-первых, создание нечто принципиально нового, во-вторых, преобразование наличного материала в это новое, и, в-третьих, творчество реализует единство замысла (идеи, мысли) и материала, который подвергается преобразованию. Если мышление является отличительнейшей чертой человека, то основным моментом творческого мышления, то есть мышления в полном смысле этого слова, является, во-первых, способность оперировать абстрактными категориями и, во-вторых, умение соединять эти категории в смысловые целостности, интегрирующие различные, контрастные и противоречивые миры. Здесь человек проявляет уникальную способность, с одной стороны, освободиться из-под влияния актуальной данности настоящего, а с другой – соединять несоединимое. Умение в одном смысловом контексте соединять вещи, относящиеся к различным реалиям жизни, является признаком, условием и результатом настоящего творчества.

Творчество предполагает создание синергичных целостностей, а целостность, в свою очередь, является одним из парадоксальных откровений современной науки. Свойства целого, как учит синергетика, междисциплинарная отрасль современного знания, не сводятся к сумме элементов этого целого. Целое обладает самодостаточностью, характеризуясь антиэнтропийными, эмерджентными свойствами. Так, например, Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне (на уровне "минимальной порции энергии", или на уровне микромира) представляет собой единый нерасторжимый комплекс, элементы которого координируются так называемыми несиловыми (непричинными) связями. Целое парадоксальным образом энергоизбыточно. Создание любого смысла посредством соединения разных фактов, понятий, категорий приводит к сотворению смысловой целостности, характеризующейся антиэнтропийными свойствами, что делает работу человеческого мозга антиэнтропийной сущностью [Цехмистро, 1981]. То есть создание смыслов наполняет человека энергией, повышает его жизненный тонус, замедляет процессы старения, если не останавливает их вообще и не обращает вспять.

Это можно проверить на себе. Как только Вы создадите какой-то смысл, то есть как только Вы достигнете понимания чего-либо, то обнаружите состояние "Эврика!", которое активизирует Ваши жизненные силы, наполняет бодростью и радостью Ваш организм. Радость наполняет нас не только в том случае, если мы творим новые смыслы, но и когда постигаем уже сотворенные смыслы, ибо и этом случае каждый из нас переоткрывает и пересотворяет смыслы, присоединяясь к акту синергии.

Таким образом, творчество как процесс функционального единства полушарий головного мозга человека, достигаемый при помощи слияния теоретико-рациональной и мифо-иррациональной стратегий познания и постижения мира человеком, может получать реализацию на основе обучающей сказки, в

которой метафорическое содержание может трансформироваться в научно-теоретические понятия и объекты.

Вот почему важным является признание новой холистической парадигмы образования, которая бы обеспечила структурное и процессуальное единство чувственно-эмпирической и абстрактно-теоретической стратегий познания и освоения мира, выступающих тенденциями развития личности. При таком развитии особое внимание следует уделять актуализации именно правополушарного аспекта человека. Принцип непрерывности психической деятельности предполагает единство полушарных стратегий обработки информации как в плане синхронического, так и диахронического анализа эволюции человека. Поэтому правополушарный “базовый” аспект психики, развитие наглядно-образного мышления, способности к эмпирическим обобщениям у ребенка имеют краеугольное значение в жизни взрослого человека и не есть временным этапом, который необходимо пройти как можно быстрее, чтобы “заменить” его вербальным логичным мышлением. Дело в том, что этот тип мышления “вырастает” из многозначного метафорического правополушарного освоения действительности. При этом, как показывает холистическая парадигма образования, базирующаяся на концепции функциональной асимметрии полушарий, целью развития человека есть достижение синтеза право- и левополушарных аспектов психики, когда такие полярные категории, вытекающие из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, чувство и мысль, единое и множественное сливаются, формируя основу для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего отражения действительности, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сливаются воедино, порождая феномен подлинного, истинного бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное существо.

Итак, холистическая концепция образования (эвристической идеей которой выступает формулировка психофизиологического и социально-личностного содержания цели для психолого-педагогического воздействия в рамках образовательного процесса и теоретическое обоснование путей достижения состояния гармонии человека, являющейся этой целью) основывается на разработке путей достижения состояния функционального согласования полушарий.

Данные пути, которые нами обосновывают на научно-практичном уровне, реализуются некоторыми педагогами на интуитивном уровне и пока еще не осознаются ими как теоретическая реальность. В качестве примера можно привести педагогическую систему В. Ф. Шаталова [Шаталов, 1989], который использует принцип полушарного синтеза, когда в рамках учебного процесса приводятся к гармонии две стороны человеческой психики – конкретная и абстрактная: с одной стороны, ученики получают тот или иной набор конкретных фактов, а с другой, – эти факты трансформируются на язык опорных сигналов, являющихся абстрактными категориями. Школьники при этом учатся целеустремленно и регулярно одновременно манипулировать двумя противоположными друг по отношению к другу рядами реалий нашей жизни, осуществляя их взаимную трансформацию, когда конкретное понимается через абстрактное, а абстрактное – через конкретное. Достаточно длительная практика приведения к функциональному единству левополушарной и правополушарной сторон психической активности способствует выработке установки на “интегральную” психическую активность, обнаруживающую стремление к творчеству и как результат – неизмеримо форсирующую учебную деятельность.

Следует заметить, что система В.Ф. Шаталова активизирует не только чисто абстрактно-логический (левополушарный), но эмоционально-образный (потребностно-мотивационный, правополушарный) аспекты психики, когда при развитой абстрактно-аналитической компоненте психической деятельности у детей активизируется и мотивационный компонент такой деятельности (учеба, подобно игре, становится самоцелью, превращается в самоценный, самодостаточный феномен), и, что самое удивительное, все дети при этом начинают рисовать [Шаталов, 1989, с. 122]. Актуализация одновременно правого и левого “аспектов” человека свидетельствует о высокоразвитой интегрально-творческой форме психической активности, предполагающей единство логического и экспрессивного начал личности, которые в обычном состоянии представлены как конкурирующие и тормозящие друг друга.

Приведем еще один пример – исследование М. П. Щетинина по развитию таланта, описанное им в книге “Объять необъятное” [Щетинин, 1986]. Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, когда талант предстает синтезом множества талантов. Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития “побочных” способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать “человека вообще”, человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование “побочных” интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои

плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея *школы-комплекса*, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И. П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата.

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает В. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергийно-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Таким образом, возвращаясь к теме нашего исследования, полушарный синтез предполагает с одной стороны наполнение абстрактным содержанием наших чувств, их рационализацию и контроль чувств, а с другой – синергетическое перепрофилирование абстрактно-логического мышления человека, которое в данном случае перестает функционировать в режиме сугубо однозначного отражения окружающего мира. Человеческое существо при этом превращается в открытую гармоничную творческую систему, способную усваивать огромные массивы информации, воспринимать мир не критически, с полным доверием. Характерными особенностями такого гармоничного существа становятся творчество, толерантность и фундаментальный оптимизм, обусловленные открытостью к миру и спонтанностью поведения, вытекающего из медитативного, творческого состояния, в котором гармоничный человек пребывает практически постоянно.

Нужно сказать, что в педагогическом плане медитативному состоянию (как способности к целостному охвату действительности и к огромной концентрации внимания, как возможности разрушения грани, отделяющей человека и мир, "Я" и не-"Я") соответствуют многие педагогические принципы, изложенные Я. А. Береговым [*Береговой, 1997*]. Это принцип "погружения", когда класс в течение продолжительного времени изучает один и тот же предмет "до полного его освоения". Это также принцип "укрупнения дидактических единиц", который призван создать заслон против традиционного мелкотемья в разбивке школьных предметов, против "постоянного безудержно-безумного (если не безумного) увеличения школьно-учебного материала, новых и новых учебных дисциплин, все большей их детализации и усложнения". Это и принцип "*коллективного руководимого самообразования*", в рамках которого достигается синергетическая спаянность членов ученического коллектива, что способствует творчеству как феномену целостности, в результате чего создается нечто принципиально новое, что вытекает из основного принципа синергетики, науки об открытых (нелинейных, целостных) системах и принципах их самодвижения: свойства целого не сводятся к сумме свойств элементов, составляющих это целое.

Отметим, что принцип полушарного синтеза как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики мира, понимания диалектичности полярных нравственных качеств личности, осознание того, что человек – это цельная сущность, носитель целостного континуума нравственно-маркированных свойств, пороки и добродетели в

котором есть лишь “полюса” морального магнита, способного менять свои знаки и обнаруживать бездну моральных потенциалов, при этом все нравственные качества человека оказываются равнозначными “ресурсами” психики, необходимыми ему для эволюции.

Полушарный синтез как единство чувственно-аффективного и абстрактно-теоретического предполагает достижение состояния понимания как результата взаимного “погашением” двух противоречащих друг другу сторон человека, их взаимного согласования, гармонизации. Данное состояние является целью психотерапевтических методик, таких, как методики отреагирования на (предполагающие повторную, осознанную актуализацию травмирующего момента, что приводит к катарсису – “очищению” от последствий психологической травмы), психоанализ (цель которого выражается словами З.Фрейда: там где было Оно, то есть, сфера подсознательных влечений, должно стать Я, то есть, личностное начало человека, когда бессознательное человека растворяется в его аналитической рефлексии), регрессивные психотерапевтические техники (например, трансперсональная психология Ст. Грофа), предполагающие преодоление психической бездны между взрослым и ребенком в нас самих. Да и вообще, вся история человечества свидетельствует: сокровенное стремление человека возратить “утраченный рай”, “золотой век” есть не что иное, как стремление достичь единства полярных сторон нашей жизнедеятельности – духовного и телесного, материального и идеального, психического и физического... П.А. Флоренский писал о соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждая об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому (рациональному) жизненному пути. Йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным. Единство противоречивых аспектов человека предполагает достижение состояния психофизиологической гармонии, упорядочивающей внутренний мир человека. Бл. Августин учил, что страдания человека проистекают из неупорядоченного разума. Таким образом, достижение понимания как ощущение гармонии мира, являющегося, по словам Лейбница, лучшим из всех возможных миров, предполагает формирование такого начала внутри каждого из нас, которое бы упорядочивало хаос, то есть характеризовалось парадоксальным свойством антиэнтропийности (известно, что одной из фундаментальных особенностей жизни – это свойство “вырабатывать” антиэнтропию, – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды), способностью прийти к целостно-интегральному, высокоорганизованному осмыслению, осознанию и пониманию мира как универсума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных.

Нужно сказать, что в условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к доминированию одного из полушарий. Когда доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в сверхрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью, откуда проистекают акты поражающей воображение жестокости, что было характерно для реальности “третьего рейха”. Интересно, что функциональное согласование полушарий на уровне соматики реализуется в сфере функционирования щитовидной железы, когда щитовидка и полушария оказываются выполняющими единую задачу: “любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу обоих полушарий” [Вайнцвайг, 1990, с. 49–50; см. также Diamond, 1979].

Важным является и то, что медитативное состояние как состояние функционального согласования полушарий выступает психологической базой для решения проблемы, задачи, здесь актуализируется “ага переживание” К. Бюлера, или целостное восприятие гештальта, по М. Вертгеймеру, целостный процесс познания, по В. Дильтею, полагающему, что в акте познания участвуют все силы человеческого организма, когда человек может мыслить “всем телом”, о чем пишет В. В. Налимов. Действительно, познание человеком окружающего мира, при котором достигается состояние понимания, предполагает целостный охват того или иного фрагмента действительности, а для этого необходимо синергетическое включение в познание двух противоположных аспектов личности – правополушарного и левополушарного. Медитативное состояние, интегрирующее противоположности, несет в себе дух парадоксальности, очарования миром, что вызывает удивление и развивающуюся из него любознательность, свойственную дошкольникам, у которых полушария функционируют в режиме относительной симметрии. Таким образом, один из принципов “толерантной” педагогики – “разбудить в человеке любознательность” – прямо вытекает из культивирования медитативного состояния как цели педагогического влияния. То есть, педагоги должны всячески сохранять и лелеять медитативно-созерцательную, сказочно-метафорическую, многозначно-эмоциональную психологическую ауру, свойственную детям, формируя на ее основе способность к отвлеченному левополушарному мышлению, которое в данном случае не вытесняет правополушарное видение мира, а интегрируется в него.

Следует сказать, что ощущение парадокса (удивления, озарения) – не только продукт медитативного транса, но и средство его достижения. Так например, в системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – коаны – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс,

“коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления” [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, “где ты был до своего рождения” выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]²¹⁰. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто постиг принцип недUALности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма, причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений. В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено “неистощимое парадоксальное таинство” [Клеман, 1994]. Интерес представляет и то, что современный эзотеризм также оперирует понятиями право- и левополушарной стратегий познания мира [Фрисселл, 1997].

4.1.4. Психотерапевтический аспект холистической образовательной парадигмы

В нашем обществе, согласно статистике, чуть меньше трех процентов людей достигают во много раз больше, чем все остальные вместе взятые. Наглядно это показал научный эксперимент, начатый в 1953 году в Гарвардском университете (США). Ко всем выпускникам обратились с вопросом о том, есть ли у них цель в жизни и присуще ли им стремление к этой цели. И оказалось, что меньше трех процентов студентов ставят перед собой конкретные цели и имеют хоть какое-то представление о том, чего они хотят от жизни. В течение следующих 25 лет, наблюдая за их успехами, было обнаружено, что эти выпускники достигли значительно больше, чем все остальные во всех сферах жизни.

Важным моментом холистической парадигмы образования есть ее **психотерапевтический аспект**.

Одним из самых общих подходов к пониманию проблемы неврозов является психоаналитический, основная идеология которого, хотя она и характеризуется определенной теоретической ограниченностью своих метафорических построений (что признавал сам З. Фрейд, основатель психоанализа), позволяет очертить фундаментальный механизм развития невротических расстройств. З. Фрейд представлял психическое здание человека в виде двух “комнат” – комнаты сознательного и комнаты бессознательного, разделенных стеной и дверью. Дверь воплощает в себе цензора, играющего в системе психоанализа роль символа регуляторных механизмов, привитых человеку в ходе его воспитания. Все то, что не получило соответствующую реализацию в сфере жизнедеятельности человека, вытесняется в бездну бессознательного, либо просто не может быть извлечено из этой бездны на свет сознательной рефлексии. Таким образом, человек несет в себе комплекс бессознательных влечений, которые постоянно дают о себе знать в виде нежелательных психосоматических состояний. Одним из методов выявления этих состояний является метод свободных ассоциаций. С помощью цепи ассоциативных впечатлений врач вместе с пациентом погружаются в глубины невротизированной психики, чтобы найти причину невроза и проанализировать его, растворив в волнах вербальной рефлексии. Суть данной процедуры можно выразить словами З. Фрейда – “там, где было Оно, должно стать Я”.

Конфликт между бессознательным и сознательным, приводящий к неврозам, по мнению В.Н. Пушкина является ни чем иным, как конфликтом между регуляторным (сознательным, волевым) и энергетическим (эмоциональным) уровнями человеческого организма [Дубров, Пушкин, 1990, с. 61–63]. В качестве механизма образования неврозов, по В. Н. Пушкину, может быть рассмотрен изолированный очаг, складывающийся в регуляторной энергетической системе. Данный очаг, изолируемый от этой системы на основе некоего сверхсильного возбуждения, порожденного стрессорной ситуацией, начинает оказывать влияние на динамику энергетических процессов мозга, вызывая не адекватные эмоциональные поведенческие реакции, “искажая” мировоззренческую сферу индивида, порождая неврозы, излечение которых связано с ликвидацией застойного очага, изолированного от всей регуляторной энергетической системы мозга за счет механизма индукции нервных процессов, описанного И. П. Павловым. Суть данного механизма заключается в том, что по закону индукции очаг возбуждения способен наводить вокруг себя очаг торможения, а устранение застойного возбуждения приводит к снятию индуцированного тормозного барьера.

Каким же образом процесс осознания (или, точнее сказать, процесс осознанного отреагирования, проигрывания стрессорной ситуации на “сцене” аналитической рефлексии) приводит к катарсису,

²¹⁰ Известна такая библейская история, иллюстрирующая принцип парадоксального мышления: к Соломону обратился муж, который весьма доказательно обвинял жену, на что Соломон отвечал: “ты прав”. Через некоторое время жена также явилась к Соломону и привела не менее неопровержимые улики против своего мужа, на что Соломон отвечает: “ты права”. Тогда третий слушающий обратился к Соломону и сказал, что не могут быть правыми одновременно эти два человека. На что Соломон ответил: “и ты прав”.

освобождению от невроза? Ответ на данный вопрос нам помогает дать концепция новой холостической парадигмы образования, основанная на концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека. Дело в том, что доминирование правополушарной психики означает и преобладание нервных процессов возбуждения, а левополушарной – нервных процессов торможения [Голубева, 1980]. Кроме того, правое полушарие можно считать субстратом бессознательной [Спрингер, Дейч, 1983], а левое – сознательной сферы жизнедеятельности человека (как показали исследования А. Р. Лурия, люди, не владеющие в полной мере абстрактным аналитическим, левополушарным мышлением, оказываются не способными анализировать свои личностные качества и, по всей видимости, ими не обладают [Лурия, 1974]).

Таким образом, онто- и филогенетическая эволюция человека наполняется психотерапевтическим содержанием, более того, становится понятным и религиозно-мифологический контекст этой эволюции. Если полагать, что она предполагает движение от правого к левому психическому модусу, а от него к их слиянию (то есть от перцепции к апперцепции а от нее – к их синтезу), то можно утверждать, что это движение координируется двумя коренными состояниями психики – правополушарным, обеспечивающим эмоциональный энергетический фон возбуждения, и левополушарным, обеспечивающим информационный аналитический фон торможения нервных процессов. Правополушарная способность к генерации нервных процессов возбуждения (которая дает “толчок” эволюции человека и человечества, что отвечает многим энергетическим концепциям этногенеза) составляет содержание бессознательного пласта психики, в рамках которого человек не отделяет внутреннего от внешнего, “Я” от не-“Я”. Именно здесь заложено объяснение явления трансценденции, описанное трансперсональной психологией, показавшей, что история культурологического аспекта человечества оказывается онтологически проницаемым для отдельного индивида, а микро- и макрокосмы способны приводиться к единству [Гроф, 1993]. Левополушарная способность к генерации нервных процессов торможения может полагаться базой для формирования вербальной аналитической рефлексии, для концентрации внимания, для логического мышления, которое подавляется при активности правого эмоционального образного полушария, и для актуализации воли как аналитического рефлексивного феномена, которую П. В. Симонов называет “антипотребностью”, так как механизмы воли функционально прямо противоположны механизмам реализации потребностей и влечений, проистекающих из правополушарной активности, являющейся онто- и филогенетически более древней, чем активность левого полушария и обнаруживающее большую генетическую обусловленность по сравнению с ним [Роль..., 1988].

Понятно, что функциональная дифференциация полушарий не исчерпывается их антагонистическими отношениями. Как мы писали, при их функциональной гармонии генерируется медитативное творческое состояние, являющееся психофизиологическим ориентиром для развивающейся личности, ибо здесь снимаются все противоречия между чувственным (бессознательным) и логическим (сознательным), а человек предстает как целостная сущность, обнаруживая возможность для преодоления своих психологических кризисов. Можно предположить, что медитативное состояние достигается посредством взаимного погашения очагов возбуждения и очагов торможения, что приводит, как показывают энцефалографические исследования медитативных состояний, к синхронизации электроритмики мозга.

Итак, процесс слияния и взаимного погашения очагов возбуждения и торможения предполагает с одной стороны выход в сферу интуитивного медитативного просветляющего постижения действительности, а с другой – приводит к высвобождению внутреннего потенциала за счет взаимной нейтрализации (“аннигиляции”) противоположностей. Таким образом, метафора П. Вайнцвайга о творческой мощи человека, проистекающей из баланса противоположностей, оказывается удивительно верной, особенно если проанализировать практику достижения состояния сатори, т.е. просветления, в рамках дзен-буддистских методик, свидетельствующих, что человек, достигший кеншо (одного из уровней просветления), испытывает огромное облегчение, реализуемое в серии движений, смехе и т.д. При этом, как пишет С. Кацуки, данная реакция по продолжительности может занимать несколько дней [Кацуки, 1993].

Получается, что целью жизни человека является с одной стороны накопление опыта жизненных испытаний, имеющего психопатологическую подоплеку, ибо любой опыт – это результат определенного психического напряжения, граничащего со стрессом или с ним непосредственно связанного. При этом соматические и психические патологии выступают в качестве приспособительных реакций, то есть являются необходимым условием развития человека ([Казначеев, Спиринов, 1991, с. 214–215]. Данную мысль в резкой форме выразил Р. Лэинг в книге “*Политика опыта*”, где он писал, что сумасшествие “является разумной реакцией на безумное социальное окружение”. Как записано в материалах “*Социалистического коллектива пациентов в Гейдельберге*”, “болезнь есть надломленная, противоречащая себе самой жизнь, следовательно, такая жизнь, которая уничтожает себя в самом процессе, в котором она себя поддерживает” [Браун, 1982].

Итак, состояние просветления как соединение противоположностей (на Востоке говорят о соединении Сансары и Нирваны, просветления и помрачения), являясь целью развития человека, может быть и целью воздействия психотерапевтических методик. Следует сделать важнейший вывод: состояние просветления, являясь тотальной сущностью, снимает множество психопатологических симптомов, когда множество очагов возбуждения и торможения взаимно нейтрализуются – процесс, который имеет название “очищение”. Поэтому избавление от той или иной конкретной патологии, характеризующейся рядом специфических факторов, может быть достигнуто не в процессе скрупулезного психоаналитического исследования, а благодаря медитативный транс, получивший в системе психотерапии множество наименований. Вопрос заключается в выявлении наиболее оптимальных техник достижения этого трансового состояния. Оно предполагает единство

чувственного-экспрессивного и рационально-логического компонентов психической деятельности и характеризуется целым рядом черт. Одна из существеннейших таковых черт – парадоксальность, притекающая из соединения в рамках одного контекста несовместимых явлений.

4.1.5. Воспитательный аспект холистической парадигмы

*Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя кланущей за смятенье всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;
Умей прощать, и не кажись, прощая,
Великодушной и мудрей других.*

*Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествляя;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твоё же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена, и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.*

*Умей поставить, в радостной надежде,
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том;
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело,
И только Воля говорит: "Иди!"*

*Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и тверд с врагами и друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег, -
Тогда весь мир ты примешь как владенье,
Тогда, мой сын, мы будешь Человек!*

Р. Киплинг ("Заповедь", перевод М. Лозинского)

...детское воспитание, чтобы оставаться непротиворечивым и последовательным, должно быть встроено в систему непрерывного экономического и культурного синтеза. Ибо именно этот синтез, действующий в пределах культуры, имеет нарастающую тенденцию приводить в тематическое родство и обеспечивать взаимное усиление таких вопросов, как климат и анатомия, экономика и психология, общество и воспитание детей

Э. Эриксон ("Детство и общество" [Эриксон, 1996, с. 202])

Обратимся к **воспитательному аспекту** холистической парадигмы образования. Э. Берн в книге *"Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры"* пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека. Действительно, ребенок (особенно в раннем возрасте) представляет собой в основном правополушарное, то есть бессознательное существо [Берн, 1988 с. 192-206]. Все моменты раннего детства схватываются ребенком целиком и некритически на уровне бессознательного правополушарного пласта психической деятельности, то есть усваиваются как руководство к действию в духе *положительной обратной связи*. Это обстоятельство способствует формированию множества психологических установок, как положительных и отрицательных. Положительные установки можно понимать как стимулирующие те или иные действия (такие, например, как мытье рук перед едой и т. д.), а отрицательные установки – как выступающие в качестве запретителя тех или иных действий ("не пей холодную воду", "не балуйся", "не сморкайся громко").

В достаточно взрослом возрасте человек характеризуется полушарной асимметрией и развитием левого, скептично-аналитического полушария, которое, в отличие от правого полушария, функционирует по правилу *отрицательной обратной связи* ("от противного"), когда все, воспринимаемое на уровне сознания (левополушарного аспекта психики), имеет тенденцию приниматься "в штыки", то есть подвергается критическому анализу²¹¹. Поэтому все установки, которые были сформированы у ребенка, особенно в раннем детстве, у взрослого имеют тенденцию перепрофилироваться, взаимопревращаются: положительные – в отрицательные, а отрицательные – в положительные, когда у человека наблюдается склонность делать все то, чему его учили в детстве, но с точностью до наоборот. Данные рассуждения определенным образом поясняют, почему в семьях религиозных фанатиков очень редко возвращаются религиозные дети, поскольку здесь актуализируется "черно-белая" реальность двух достаточно враждебных друг другу миров – "мы" (верующие) и "они" (остальной мир).

Вывод: у ребенка нужно формировать *нейтрально-парадоксальные* установки, которые дают простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного синтеза, который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И. Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной

²¹¹ Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекает ученика к этим компаниям, к этим антиидеалам. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215]. В связи с этим можно отметить, что подобные деструктивные действия приоткрывают не только из механизма "демона противоречия", но и из принципа вампиризма, поскольку разрушение объекта приводит к "истеканию энергии", которая поддерживала его целостность. Иная причина деструктивно-вандалистических актов связана с принципом упорядоченности среды: мера упорядоченности внешней среды зависит, с одной стороны, от меры эстетической и моральной упорядоченности сознания человека, а с другой – определяется последней. Так, в Германии окружающая среда достаточно упорядочена, природный ландшафт там полностью культивирован, поэтому, говорят, если у человека не помыты окна в квартире, то он него могут потребовать их помыть. У нас мера этой упорядоченности гораздо ниже. Поэтому, как пишет один автор, если на доме, например, повесят белую мраморную мемориальную дощечку, то ее обязательно повредят, поскольку ее эстетическое совершенство дисгармонирует с неупорядоченной окружающей средой.

регуляции человеческого поведения.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа [Обухова, 1995, с. 110], который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно, что именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами, характеризуются взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, 1999]).

Приведенная диалектика процесса развития человека, обнаруживающая источник этого развития – противоречия – может быть проиллюстрирована фрейдовскими схемами развития ребенка в аспекте формирования биологической почвы для нецензурных выражений. Так, как полагают, если у ребенка с младенчества контролируется анальная сфера (как это имеет место в цивилизованных странах мира Европы, в США и Канаде), то в дальнейшем для него актуальным и действенным оказываются ругательные выражения, отражающие особенности анальных отправлений (см. например, *shit* – одно из самых частотных нецензурных слов американского варианта английского языка). Так, фраза "он был на седьмом небе от счастья" на немецком языке может иметь такой смысл: "он был так счастлив, как если бы у него в заднице было семь дырок".

У славянских народов анальная сфера ребенка традиционно не получает подобного репрессивного контроля, в отличие от генитальной сферы, что, как полагают, и является причиной распространения в этом этносе множества матерных выражений. Можно предположить, что нерепрессивное воспитание детей до 5-6 лет в японских (а также в племенах некоторых американских индейцев) семьях приводит к тому, что в японском языке удивительно мало слов, выражающих нецензурную брань.

Таким образом, педагоги и родители, реализующие воспитательный процесс, должны опираться на представление о том, что ранняя (натальная и даже донатальная) фаза развития человека во многом предопределяет его дальнейшую жизненную траекторию, что фрустрированные эпизоды жизни человека в этот период оказывают на него решающее значение и во многом формируют его дальнейшую жизнь, смысл которой часто может быть раскрыт именно в плоскости анализа этих эпизодов. В связи с этим можно привести слова стоящего на психоаналитических позициях Э. Эриксона, который в книге "*Детство и общество*" пишет, что "Нашим рациональным умом трудно постичь, если только он не вышколен в условиях иррациональности, что фрустрированные желания и, в особенности, желания ранние, доречевые и чрезвычайно смутные, способны оставлять осадок греха, залегающий глубже следов любой вины за поступки, на самом деле совершенные и оставшиеся в памяти" [Эриксон, 1996, с. 217].

Приведенное выше выступает наиболее эвристическим и одновременно весьма сомнительным моментом нашей воспитательной концепции. Так, традиционно считается, что воспитательные воздействия на ребенка должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может привести к серьезным психологическим проблемам [см.: Развитие личности ребенка, 1987].

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность возвращается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающуюся многовекторной же и парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности**.

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное находит реализацию в **амбивалентном подходе в педагогике**, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко).

4.1.6. Алгоритмы формирования парадоксального мышления

Мефистофель
Часы стоят!
Хор
Стоят! Остановились!
Упала стрелка их. Как мрак ночной,
Они молчат.
Мефистофель
Все кончено. Свершилось!
Хор
Прошло!

Мефистофель
Прошло? Вот глупый звук, пустой!
Зачем прошло? Что, собственно, случилось?
Прошло и не было – равны между собой!
Что предстоит всему творенью?
Всё, всё идет к уничтоженью!
Прошло... что это значит? Всё равно,
Как если б вовсе не было оно –
Вертелось лишь в глазах, как будто было!
Нет, вечное Ничто одно мне мило!
И. Гете ("Фауст")

У жизни нет иного смысла, кроме того, который человек придает ей сам, раскрывая свои способности.

Эрих Фромм

*Приходит срок и вместе с ним
Озоб и страх, и тайный жар, восторг и власть.
И боль и смех, и тень и свет
В один костер, в один пожар... Что за напасть!?*
Ю. Михайлов (из фильма "Обыкновенное чудо")

*От жажды умираю над ручьем,
Смеюсь сквозь слезы и тружусь, играя,
Куда бы ни пошел – везде мой дом,
Чужбина мне страна моя родная.
Я знаю все, я ничего не знаю.
Мне из людей всего понятен тот,
Кто лебедицу вороном зовет.*

*Я сомневаюсь в явном, верю чуду,
Нагой, как червь, пышной я всех господ,
Я всеми признан, изгнан отовсюду,
Я скуп и расточителен во всем.
Я жду и ничего не ожидаю.
Не вижу я, кто бродит под окном,
Но звезды в небе ясно различаю.*

Ф. Вийон

Одной из задач холистической парадигмы образования является построение "алгоритмов" формирования парадоксального (диалектического) мышления. Холистическая парадигма образования, которую мы разрабатываем, таким образом, нацеливает образовательный процесс на формирование **парадоксально-медитативного, творческого, диалектического мышления**, объединяющего два полярных типа мышления, которые должны развиваться последовательно, взаимоперетекая и потенцируя друг друга [Поклитар, Штеренгерц, 1992]. Очертим основные аспекты отмеченного мышления.

1. Прежде всего оно характеризуется парадоксальностью, которая проявляется в том числе и в феномене дипластии (энантиосемии) – присущем только человеку свойстве отождествления в одном мыслительном контексте двух вещей, идей, которые исключают друг друга [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10]. Здесь уместно привести определение Истины как "единства противоположностей" (С.Б. Церетели). Это мышление, соединяющее противоположности., мыслящее "на грани", граничное, целостное, "сумеречное" мышление.

2. Это творческое надситуативное, интуитивно-просветленное мышление, способное отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать новое как системное (нададдитивное) свойство целого.

3. Это метаморфозное, циклическое мышление, ибо сущностью человека кроме мышления можно назвать и движение (развитие), являющееся универсальной характеристикой всего и вся во Вселенной. Таким образом, метаморфоза, превращение одного в другое есть характернейшая черта такого мышления. Это метафорическое, мистическое, "сказочное" мышление.

4. Это целостное мышление, которое как целостный нададдитивный феномен, согласно синергетике, обнаруживает качества, не свойственные входящим в него элементам (то есть право- и левополушарным свойствам психики). Таким образом, формирование целостного мышления должно подчиняться синергетическому правилу – "талант – есть сумма талантов".

5. Это мышление, направленное на решение проблем, задач. То есть это проблемное мышление, которое, как любой акт человеческой активности, происходит из наличной проблемной ситуации (социальный мир, действительность можно при этом тотализировать в виде системы проблемных ситуаций), которую мышление стремится преодолеть, разрешить.

Особенности **парадоксально-медитативного, творческого, диалектического мышления** очерчиваются также и **качествами, присущими творческим людям**:

Психолого-педагогические исследования выявляют определенные показатели творчества и креативности, а именно [Дорфман, 1999]:

1. Существа, в которых развит поисковый механизм, являющийся существенным для процесса творчества, характеризуются минимальной агрессивностью к своему окружению и наиболее чувствительны к потребности в помощи другим. Таким образом, творчество и альтруизм положительно взаимоскоррелируют. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматической, духовной ценностно-

мировоззренческой ориентации личности.

2. Творчество предусматривает выход за пределы социально-ролевых установок личности, умения дистанцироваться от ситуации, что готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество предусматривает выход в сферу многозначительного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций “внешней целесообразности”.

3. Творчество, которое является одной из целей развития личности, есть целостным образованием, оно не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека.

4. Творчеству присущие синергические черты, поэтому творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, нададдитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы ее талантов, когда творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, амбивалентными существами, которым присущи черты, взаимно исключают друг друга (гордость и скромность, лень и активность и др.). Кроме того, как отмечает Ж. Годфруа в книге *"Что такое психология"* (т. 1, 1996, с. 157), у творческих натур сознание почти всегда находится в измененном состоянии, а их "обыденное сознание во время бодрствования представляет собой как бы открытый порт, в котором в любую минуту идет выгрузка богатств, доставляемых из подсознания".

5. Творческие люди ориентируются на связь предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связи, ориентируясь на гипотезированное мировосприятие – способность к выдвиганию многих гипотез, что предусматривает актуализацию нечеткой, "сумеречной", многозначительной логики восприятия мира. Как пишут Д. Пойа и У. Эшби, умение варьировать задачу, проводить селекцию гипотез, выдвигать множество гипотез (т.е. творческие личности отличаются склонностью к гипотезированию), умение проводить задачу из одной области знания в другую – показатель творческих возможностей интеллекта; здесь как в природе: чем выше положение вида в эволюционном ряду, тем сильнее его способность разнообразить свое поведение.

6. У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные связи между отдельными мозговыми участками, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления.

7. Творчество предусматривает интеграцию активного и пассивного подходов к освоению мира. С одной стороны, творчество реализуется в рамках правополушарной деятельности головного мозга человека, характерной чертой которого является синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой – для творчества как процесса построения новых смыслов необходима множественно-аналитическая среда, которая воспринимается на уровне левого полушария головного мозга человека, богатого понятиями и концептуальными схемами. Творчество, в силу своей целостности, предусматривает соединение “правого” и “левого” принципов жизнедеятельности человека, когда единое и множественное сливаются, когда человек, который характеризуется правополушарным стремлением к единству, способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их и создавая новые уникальные смыслы.

8. Можно дифференцировать отдельные, часто достаточно противоречивые, характеристики эмоциональной сферы творческих личностей: повышенную чувствительность (Р. Кэттел), импульсность (Ф. Баррон), высокий энергетический уровень, повышенную восприимчивость (К. Текекс), неповторимое сочетание некоторых акцентуированных черт личности (Л. Б. Ермолаева-Гомина), отклонения от шаблона в поведении, упрямство (У. В. Кала), эмоциональную окрашенность отдельных процессов, эмоциональное отношение, влияние чувств на субъективную оценку, эмоциональное погружение в деятельность (В. А. Моляко), эмоциональную сензитивность и лабильность (ригидность), высокий уровень эмоциональной возбудимости (В. М. Козленко). Отмеченная повышена эмоциональность, в соответствии с информационной теорией эмоций П. К. Симонова (суть данной теории состоит в том, что эмоция – это результат дефицита актуальной информации, а последняя отображает меру неопределенности), отсюда потребность творческих личностей в информации, то есть открытость неопределенности.

9. Творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью, одной из краеугольных особенностей которой есть способность к творческим актам; поэтому развитие творческой личности должно направляться на качества, присущие одаренным людям.

10. Фундаментальные исследования Термена (1959), которые доказали стабильность показателей интеллекта по шкале Станфорд-Бине, привели к тому, что на протяжении многих лет высокий интеллект, установленный с помощью соответствующих тестов, служил рабочим определением одаренности и, соответственно, творчества.

11. Как отмечает И. И. Лапшин в книге *"Философия изобретений и изобретения в философии"*, таланты произрастают в зонах напряженного духовного общения: преимущество получают портовые

города, пункты пересечения торговых артерий, то есть центры, являющие пеструю смесь "одежд и лиц, племен, наречий, состояний". При этом важно отметить, что творческий человек не боится показаться смешным, ошибаться, выглядеть смешным, не чувствует себя униженным, если ошибается, а продолжает предлагать оригинальные решения с риском вновь потерпеть неудачу [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 125*], что способствует быстрому накоплению творческим человеком жизненного опыта.

12. Творческий человек – это мотивированный на решение определенной задачи дилетант. Данный вывод можно пояснить примером, взятым из книги А. К. Сухотина "*Парадоксы науки*" (с. 195-199): "Американские науковеды проводили в середине XX века такой эксперимент. Они подобрали две группы научных работников и предложили каждой одну и ту же исследовательскую задачу так, что в решении задачи ученые одной группы оказались специалистами, а ученые другой группы – дилетантами. Обнаружилось, что вторые не только успешно справились с проблемой, но и нашли оригинальных решений больше, чем специалисты. Но, может быть, неудачно подобрали состав первой группы? Тогда условие эксперимента обернули и задание формулировали так, что специалисты оказывались дилетантами, а дилетанты – специалистами. И что же? Снова похожий результат". Автор делает вывод, что "эрудированность в качестве показателя творческих возможностей исследователя не только отходит на второй план, но даже квалифицируется как нежелательное явление... Обилие знаний, которыми располагает специалист в своей области науки, порой действительно встает препятствием на его пути... Перенасыщенность информацией имеет нежелательные последствия прежде всего потому, что мешает увидеть исследуемое явление в целом, в его закономерных чертах... При обилии знаний специалист, точнее – узкий специалист, порой заслоняет в исследователе разносторонне мыслящую личность, угнетает фантазию, которая скорее посещает человека, не обремененного обширными профессиональными познаниями. Здесь преимущество получают дилетанты".

При этом к творчеству ведет альтруистический принцип игры, "искусства ради искусства", восточная способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149*]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Восходя к очередному уровню обобщения, данный тип мышления мы можем назвать **фрактально-голограммным трансформирующим мышлением**. Вкратце рассмотрим это мышление.

В диалектической философии существует тезис о тождестве бытия и мышления. Поскольку мышление проистекает из бытия, зарождается и формируется в недрах последнего, то это мышление, во-первых, должно быть устроено и функционировать по принципам, присущим всем формам бытия и бытию в целом, и во-вторых, мышление должно отражать бытие и его законы в идеальном виде.

Именно поэтому можно считать, что в мышлении не может быть того, чего нету в бытии. Однако мышление оперирует абстрактными онтологическими и аксиологическими категориями, многие из которых в бытии могут быть зафиксированы, обнаружены только на уровне метафор. Например, человеческая любовь как идеальное отношение между людьми находит такие вполне космологические преломления, как "космическая любовь", "космическая симпатия", которые проявляются в отношениях между космическими объектами (в виде, например, несиловой не причинной корреляции квантово-фотонных объектов, что проявляется в виде парадокса "Эйнштейна-Подольского-Розена").

Фрактально-голографическая природа Вселенной с позиции тезиса о тождестве бытия и мышления находит отражение в форме целостного фрактально-голографического гештальт-мышления. Данное мышление характеризуется, во-первых, парадоксальностью, многозначностью, а-логичностью (и пралогичностью), диалектичностью и одновременно научностью. Оно есть форма развития пралогичного мышления представителей древних цивилизаций, которые психизировали мир, воспринимали его как тотальное целостное психическое единство. Именно на основе такого фрактального мышления возможен синтез знаний.

Следует сказать, что фрактальное мышление находит отражение в так называемом "*четвертом законе диалектики*" (три из них – закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания и закон перехода количества в качество), который был одно время официально принят в сталинской философии. Этот закон – "всеобщая связь явлений". Именно фрактально-голографическое мышление, которое отражает единство всего и вся во Вселенной, выражает пафос закона о всеобщей связи явлений: если все взаимосвязано со всем, то во всем есть все, когда "в песчинке может отражаться вся Вселенная".

Рассмотрим некоторые гносеологические проекции такого *фрактального, трансформирующего, активного, преобразующего мир мышления*.

Во-первых, можно говорить о целостности и универсальности фрактального мышления. Все объекты реальности рассматриваются в лоне такого мышления как обладающие единой глубинной структурой, динамикой, функциями, взаимосвязями. Здесь имеет смысл говорить о фундаментальной универсальной структуре (модели) Вселенной и универсальной парадигме развития, движения. В основу бытия здесь положены принцип "все во всем" – единая монада (см. монадологию Лейбница), единый ориентальный Брахман, который отражен во множестве Атманов, в сфере которых правит всеобщая тотальная бытийная и методологическая изоморфность. Поэтому фрактальное мышление предполагает мышление по аналогии, это аналоговое мышление.

Во-вторых, фрактальное мышление – это мистическое, парадоксальное мышление, погруженное в реальность, где действительное и разумное, актуальное и потенциальное, реальное и виртуальное едины.

В-третьих, фрактальное мышление предполагает встроенность мышления в реальность, когда реальные события находят отражение на уровне мышления (антропный принцип, синхронность событий физического и психической реальности, согласно К. Юнгу, В. Паули, П. Девису, Н.А. Козыреву и др.).

В-четвертых, единство мышления и бытия, отраженное в принципе фрактальности мышления, предполагает взаимное влияние сознания и реальности, когда сознание творческим образом может моделировать реальность, **управлять реальностью** (парадокс "*Наблюдатель*" в квантовой физике, современные учения о трансформации реальности – "*Симорон*", "*Транссерфинг*", "*Риберсинг*" и др.²¹²).

Отметим, что право- и левополушарная активность мозга человека, функционально дополняя друг друга, сменяясь поочередно в процессе жизнедеятельности, фиксируют некую промежуточную, граничную фазу, *цельное аутентичное знание*, в которой результаты такой активности сплавляются и взаимно трансформируются. На практике данный процесс естественным образом реализуется, например, в сфере решения проблемы, которая актуализируется сначала на уровне правого мотивационного полушария как феномен наглядно-действенного, предметного мышления. Далее процесс решения проблемы пересекает граничную нейтральную "нулевую" точку, промежуточную между право- и левополушарными функциями, что сопровождается трансом, выходом на интуитивно-эвристический, парадоксально-медитативный уровень постижения мира, где и обнаруживается цельное знание. Затем процесс перетекает в сферу левополушарной активности, и тот или иной фрагмент цельного знания преобразуется либо в абстрактно-знаковое содержание, либо в волевой импульс (известно, что волевое усилие реализуется на уровне левого полушария), что и выступает в виде результата решения проблемы.

На уровне **педагогической технологии** холистический, синергетический подход к образованию может быть охарактеризован как гештальтообразование: "процедура обучения, способ связи обучаемого и обучающего, ученика и учителя – это не перекалывание знаний из одной головы в другую, не вещание, просвещение и преподнесение готовых истин. Это – нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи, солидаристического образовательного приключения, попадания (в результате разрешения проблемных ситуаций) в один самосогласованный темпомир. Это – ситуация пробуждения собственных сил и способностей обучающегося, инициирование его на один из собственных путей развития. Гештальтообразование – это стимулирующее, или пробуждающее, образование, открытие себя или сотрудничество с самим собой и другими людьми" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 73].

Нужно сказать и то, что полушарный синтез как психофизиологическая цель развития человека позволяет достичь единства двух противоположных поведенческих стратегий человека – пассивной и активной, что в системе холистического, синергетического образования приобретает следующий вид: "Не субъект дает рецепты и управляет нелинейной ситуацией, а сама нелинейная ситуация, будь-то природная, ситуация общения с другим человеком или с самим собой, как-то разрешается и в том числе строит самого субъекта" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71].

Нелинейное, творческое отношение к миру, таким образом, означает открытие возможности сделать себя творимым – "позволить нелинейной ситуации или другому человеку влиять на себя" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71].

"Синергетика образования" при этом является базой творческого мышления: "погружение в синергетику и намерение ее использовать как "позитивную эвристику" связано, стало быть, с развитием игрового сознания. Синергетически мыслящий человек – это *homo ludens*, человек играющий. Синергетика выступает в таком случае как некий тип интеллектуальной йоги. Давая рецепты овладения сложным, она разрушает сам "рецепт", сам прежний способ рецептообразования. Она все делает гибким, нежестким, открытым, многозначным. Синергетические действие – это действие исподволь, исходя из собственных форм образования, собственных сил, потенциалов. Это стимулирующее действие" [Князева, Курдюмов, 1997].

Данная декларация принципов холистического, синергетического образования во многом совпадает с принципами самоактуализации в рамках гуманистической психологии и педагогики.

²¹² Известны случаи **коллективных медитаций, молитв**, которые изменяли реальность: английские колдуны, как утверждают легенды, смогли предотвратить высадку на английский остров как Наполеона, так и Гитлера; известно, что коллективная молитва миллионов японцев предотвратила высадку на Японские острова захватчиков – во время Второй мировой войны американцев, а в средние века таким образом были остановлены две попытки высадки армий восточных завоевателей (во всех случаях корабли захватчиков были потоплены или серьезно повреждены могучими тайфунами).

4.1.7. Внутренний аспект фундаментальной структуры взаимопонимания в системе “человек – человек”: генезис и коррекция

С тех пор, когда в людях исчезло непосредственное доверие к бытию, которое в прошедшие времена было прямым следствием того, что человек от рождения включался в окружающее его мироустройство... проникнутое духом религии... с тех пор... как рухнуло это целостное мироощущение и возникло современное общество, наше отношение к людям и вещам бесконечно усложнилось, все стало проблематичным и неясным.

Т. Манн [Манн, т. 5, 1960, с. 163]

Животное полностью живет в конкретном и в действительности... Быть человеком – значит бросить крепкое “нет” этому виду действительности.

М. Шелер [Шеллер, 1988, с. 63-64]

Животное, как известно, тождественно своему существованию и не выделяет себя из внешней среды, составляя с ней, в известном смысле, единое симфоническое целое. Можно сказать, что между животным и органическими элементами внешней среды существует практически полное взаимопонимание, функциональная гармония, которая реализуется на уровне инстинктивно-автоматического, произвольно-первосигнального поведения.

Подобное же полное функциональное взаимопонимание наблюдается между материнским и эмбриональным организмами. Высокий уровень взаимопонимания наблюдается также между членом примитивного человеческого сообщества и окружающей его социоприродной средой. Данное взаимопонимание проистекает из того, что окружающая архаического человека среда наделяется психическими свойствами (панпсихизм), сакрализуется, а человек еще полностью не дифференцирует “Я” и не-“Я”, внутреннее и внешнее, природное и социальное, живое и неживое, актуально-действительное и потенциально-возможное, существуя в едином мистическом пространстве “здесь и теперь” по принципу “тотальной сопричастности окружающему миру” (Л. Леви-Брюль). Здесь наблюдается феномен справления действия и мысли. Как показали Р. Бенедикт и А. Маслоу, которые предложили измерять характер социальной спаянности и взаимопонимания уровнем социальной синергии, в примитивных социумах данный уровень весьма высок.

Общественное бытие такого архаического человека регулируется принципом целостной, циклической причинности, находящей свое выражение в таких понятиях, как архетип, коллективное бессознательное, синхронические связи К. Юнга и В. Паули, которые регистрируют феномен единства человека и мира, их экзистенциальное взаимопроникновение, когда события физической и психической реальности приобретают “параллельное значение” и причинно взаимно координируются.

Данное состояние сопричастности, или “райского” гармоничного существования человека в конечном итоге разрушается. Человек развивает свое “Я” как свойство (само)рефлексии, способности посмотреть на себя со стороны.

Действительность при этом десакрализуется и профанируется, а развивающаяся вторая сигнальная система как свойство отражать и осваивать мир *опосредованным*, вербально-знаковым способом прокладывает между человеком и окружающей его средой непреодолимую бездну непонимания, лишает его чувства всеобщей сопричастности миру. Глубинное экзистенциальное взаимопонимание человека и его космопланетарного окружения утрачивается. Центр тяжести человеческого бытия из сферы инстинктивно-подсознательного поведения перемещается в плоскость сознательно-рефлексивной деятельности.

Способность к абстрактно-логическому мышлению, инициированная процессом разрушения архаического космоса древних сообществ, вызванного усложнением общественной инфраструктуры и нагнетанием атмосферы социальной поляризации, субъект-объектной дихотомии, – данная способность обуславливает развитие субъект-объектного, мышления по типу “или-или” (логический закон исключенного третьего) и разрушение так называемых медиальных форм древних языков, в которых субъект и объект (внутреннее и внешнее) еще не дифференцируются, а человек не противопоставляет себя миру, следуя природе, где существуют только безличные процессы и нет субъект-объектной раздельности [Павленко, 1993]. Можно считать доказанным, что все древние языки имели в качестве одной из глагольных форм (в которых связи бытия и действия в бытии) медиальный залог, который в большинстве современных языков практически отсутствует. Здесь мы можем наблюдать активный (“Я строю дом”) и пассивный (“Дом строится мной”) залогом, а медиальный залог (“Дом строит сам себя”) отсутствует в полной мере, так как формы выражения прямо-возвратной активности у нас могут быть закреплены только за одушевленным субъектом.

Утрата состояния тотальной сопричастности человека и мира, их взаимопонимания компенсируется развитием эгоцентрического начала, конституирующего границу между “Я” и не-“Я”

в виде второсигнальной рефлексии, в виде системы знаков (языка) и ценностно-ориентационной, когнитивно-прагматической надстройки – мировоззрения.

Способность человека рефлексировать дает возможность действовать избирательно, волевым образом, как автономной сущности (личности), меняющей социальные роли (личины) в зависимости от социальной конъюнктуры и выступающей расщепленной множественной сущностью, обнаруживающей *три рода дисгармоний (дисинтеграций, или непониманий)*:

1. Дисгармонии на уровне естественно-инстинктивных, подсознательных, *первосигнальных* форм отражения и освоения действительности, причинно обусловленные избирательно-ролевым статусом социализированного человека. Данные дисгармонии проявляются как в виде расщепленного единого синестезического комплекса сферы ощущений на доминирующие (репрезентативные) и рецессивные (подавленные) сенсорные модальности (как их понимает нейро-лингвистическое программирование), так и в виде расщепленной чувственно-эмоциональной сферы на несогласующиеся, “застревающие” и неспособные быстро трансформироваться друг до друга чувства и эмоциональные реакции, такие, как страх, гнев, удивление и др.

2. Дисгармонии на уровне искусственно-социальных, сознательных, *второсигнальных* форм отражения и освоения мира в виде дисгармоничного мировоззрения (разделяющего человека и окружающую его реальность), дисгармоничного сознания, проявляющегося как в форме дисгармоничного мышления, оперирующего классической однозначной, антиномичной логикой (принцип “или-или”), так и в форме феномена взаимного противоречия социально-личностных ролей и их поведенческой ограниченности, узости ролевого репертуара (“конфликт неприятия роли”, “конфликт растворения в роли”, “конфликт перерастания роли” [Донченко, Титаренко, 1989, с. 103]).

3. Дисгармонии целостного человека, обнаруживающиеся в противоречии между первосигнальными (непроизвольными, подсознательными) и второсигнальными (произвольными, сознательными) формами психической активности, что проявляется в несоответствии инстинкта и социальной нормы, ощущения и рефлексии, чувства и мысли, интуиции и предрассудка, женского и мужского (то есть пассивного и активного, согласно В. А. Геодокяну) начал человека и общества в целом, актуального-действительного и потенциально-возможного...

Данные три рода дисгармоний в конечном итоге рожают явление отчуждения человека от самого себя, окружающего мира и других людей. Преодоление данного отчуждения (непонимания) реализуется через преодоление трех рассмотренных родов внутренних дисгармоний человека, которые в преодоленной, объективированной, экстернизированной форме и дают нам *фундаментальную структуру взаимопонимания на уровне “человек – человек”*.

Данная фундаментальная структура взаимопонимания в предельно простой форме интерпретируется в теоретической плоскости *концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека*, где правое полушарие, являющееся в плане онто- и филогенеза более древним, чем левое, рассматривается как соотносящееся с подсознательно-непроизвольной, эмоционально-чувственной, пассивно-автоматической, женственной сферой психической активности, позволяющей отражать и осваивать мир в форме религиозно-мифологической, сакрально-мистической, “понимающей” сопричастности миру. Левое полушарие соотносится с сознательно-произвольной, абстрактно-логической, знаково-вербальной, личностно-ролевой, избирательно-волевой сферой психической активности человека, позволяющей ему выделять себя из среды своего существования, что проявляется в форме несопричастности и непонимания.

Известно, что ученики, отдающие предпочтение левополушарным формам психической активности, лучше работают с абстрактно-фактологическим материалом в индивидуальном режиме, в то время как ученики, обнаруживающие преобладание правополушарных форм психической активности, любят совместные формы работы, где требуется сотрудничество, эмоциональное сопереживание и достижение совместных целей [Williams, 1983].

Достижение состояния гармонии человека, проявляющейся в форме восстановления состояния тотальной сопричастности миру, но на более высоком (лично ориентированном) уровне развития, может быть интерпретировано как состояние согласованности полушарных функций, тем более, что данное состояние есть цель естественной эволюции человека, так как изначально (в младенчестве) полушария функционально практически не дифференцируются и работают по принципу правого полушария. Затем наблюдается процесс их асимметризации и выделения доминирующего левого полушария. Затем, в старости, обнаруживается тенденция к нивелированию полушарной асимметрии.

Нужно сказать, что в состоянии функциональной гармонии полушарий человек снова достигает состояния тотальной сопричастности миру, но на личностном уровне, когда личность начинает расширяться до масштабов всей Вселенной (данное утверждение воплощается в принципе космологического дополнения, сопричастности, или в антропном принципе, разработанном современной наукой). Дело в том, что личность как таковая по своему определению есть нечто идентичное только самой себе, причинно самодостаточное (самодетерминированное) и автономное, позволяющее совершать свободный выбор, вне которого человек является биологическим роботом. В современной науке (синергетике) известен только один феномен, который обладает такими свойствами, это – целое, характеризующееся сверхаддитивностью, самодетерминированностью, абсолютностью, монадностью. То есть целое есть уникальная сущность, которая входит в состав иного, более “мощного” целого не иначе, как по принципу “все во всем” (сопричастности), что находит свое теоретическое выражение в парадоксах математической теории множества. Таким образом, личность как целое является миром, интегрировано в него по принципу сопричастности, “все во всем”.

Итак, развитие человека идет от континуального, правополушарного психического модуса к дискретному левополушарному модусу, а потом наблюдается процесс синтеза континуального и дискретного. Можно сказать, что любое развитие обнаруживает чередование континуальных и дискретных фаз.

В плане эволюции Вселенной в целом данный процесс также принимает вид развития от полевого, континуального, энергетического ее аспекта к вещественному, дискретному, информационному аспекту, а от него к синтезу вещественного и полевого.

Если детализировать процесс развития человека, то можно сказать, что оно прочерчивает *четыре основные этапа, или уровня*: 1. ощущения (инстинктивно-перцептивный уровень); 2. эмоции (эмоционально-мотивационный уровень); 3. понятие – суждение – умозаключение (когнитивно-рефлексивно-ролевой уровень); 4. мировоззрение (ценностно-мировоззренческий уровень). Данные четыре уровня в их структурно-динамическом синтезе кристаллизуют “Я”, личность человека как целое, которая может оказаться в плане взаимопонимания невротической, конфликтной, что проявляется в неразрешимой *четырёхаспектной* проблеме “*быть собой среди других*” [см. Спиваковская, 1988, с. 18]. Эта проблема преломляется в сфере четырех уровней развития человека – (1) инстинктивно-перцептивном (“*быть*” – базальный уровень беспокойства при неврозе страха – психастения); (2) эмоционально-мотивационном (“*быть среди других*” – неврастения); (3) когнитивно-рефлексивно-ролевом (“*быть собой среди других*” – истерический невроз); (4) ценностно-мировоззренческом (“*быть собой*” – невроз навязчивых состояний). Интересно, что, согласно П. В. Симонову, данные четыре базовые типа неврозов соотносятся с психотипами человека и основными структурами его головного мозга [Симонов, 1991].

Данные четыре уровня соответствуют (согласно философскому принципу единства мира) динамическим фазам кристаллизации группы (коллектива) [см. Спиваковская, 1988, с. 28]: *фаза 1* (ориентация и зависимость, когда обнаруживается стремление поиска взаимных контактов, точек соприкосновения – уровень перцепции); *фаза 2* (конфликты и протест, когда обнаруживается несогласованность членов группы в силу несоответствия мотиваций и эмоциональных состояний членов группы); *фаза 3* (развитие связей и сотрудничества, когда кристаллизуется ролевое начало, позволяющее сознательно играть те или иные групповые роли, согласующие активность членов группы); *фаза 4* (целенаправленная деятельность, реализуемая в сфере совместных целей и мировоззренческой базы).

Покажем фундаментальную структуру взаимопонимания на уровне “человек – человек”.

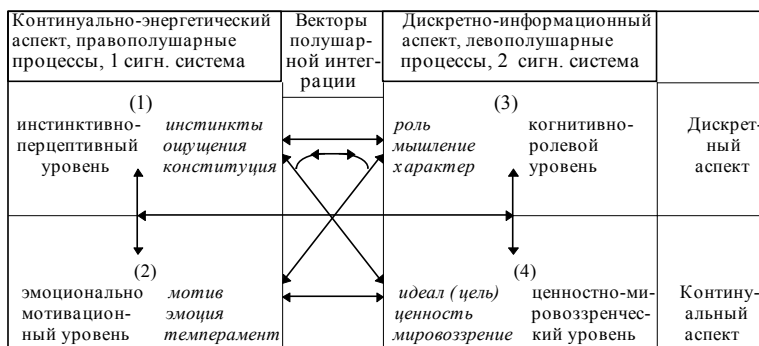

Рис. Фундаментальная структура взаимопонимания на уровне “человек – человек”.

Каждый из показателей всех четырех уровней характеризуется тремя составляющими (правополушарной, левополушарной и интегральной). Отношения между четырьмя показанными уровнями, составляющие векторы полушарной интеграции, кристаллизуют основные параметры человеческой активности (основные общечеловеческие ценности):

1. Отношение между первым и вторым уровнями обнаруживает параметр душевности (бессознательного).

2. Отношение между третьим и четвертым уровнями обнаруживает параметр духовности (сознательного).

3. Отношение между духовностью и душевностью обнаруживает личность, или "Я" человека.

4. Отношение между первым и четвертым уровнями обнаруживает параметр синестезии

5. Отношение между вторым и третьим уровнями обнаруживает параметр эмпатии.

6. Отношение между параметрами эмпатии и синестезии мы называем любовью.

7. Отношение между первым и третьим уровнями обнаруживает потребностный параметр.

8. Отношение между вторым и четвертым уровнями обнаруживает волю как антипотребность (термин "антипотребность" принадлежит П. В. Симонову).

9. Отношение между волей и потребностью обнаруживает мир, Вселенную.

10. Отношение между личностью и Вселенной обнаруживает святость, мудрость, божественность.

11. Отношение между любовью и волей обнаруживает Надежду.

12. Отношение между любовью и потребностью обнаруживает Веру.

13. Отношение между личностью и любовью обнаруживает Красоту, гармонию.

14. Отношение между личностью и потребностью обнаруживает Добро.

15. Отношение между личностью и волей обнаруживает Истину.

16. Отношение между душевностью и потребностью обнаруживает совесть.

17. Отношение между душевностью и волей обнаруживает искренность.

18. Отношение между духовностью и потребностью обнаруживает верность.

19. Отношение между духовностью и волей обнаруживает свободу.

20. Отношение между душевностью и эмпатией обнаруживает самоотречение.

21. Отношение между душевностью и синестезией обнаруживает сострадание.

22. Отношение между духовностью и эмпатией обнаруживает справедливость.

23. Отношение между духовностью и синестезией обнаруживает равенство.

24. Отношение между волей и эмпатией обнаруживает братство.

25. Отношение между волей и синестезией обнаруживает откровение.

26. Отношение между потребностью и эмпатией обнаруживает исповедание.

27. Отношение между потребностью и синестезией обнаруживает посвящение.

Можно писать и об других типах отношений, более дифференцированных и детализированных, которые дают такие человеческие качества, как щедрость, гордость, терпение, подозрительность, вампиризм, хитрость, вероломство, привязанность...

Можно указать основные психолого-педагогические и психотерапевтические лечебно-корректирующие и превентивные методы в рамках каждого из восьми параметров, применяемые с целью развития и гармонизации этих параметров, то есть устранения трех родов дисгармоний, нами рассмотренных.

1. Параметр душевности гармонизируется и развивается посредством психотерапевтических техник регресса в прошлое (правое полушарие, которое соотносится с параметром душевности, ориентируется на прошлое время), методики отреагирования, холотропной терапии, самовыражения и коррекции посредством искусства, методы катарсиса, символдрама, гипноз (при гипнозе активно преимущественно правое полушарие).

2. Параметр духовности гармонизируется и развивается посредством когнитивно - мировоззренческих терапий и коррективных методов (направленных на преодоление искажений в способах приема, переработки и структурирования информации в процессе когнитивной репрезентации образа мира и образа "Я", обуславливающие формирование дезадаптивных когнитивных схем), развитием рефлексии будущего (левое полушарие ориентируется на будущее время), потенциально-возможного аспекта восприятия действительности.

3. Параметр личности, "Я" человека гармонизируется и развивается через развитие творческих способностей, применения методов интеграции сознания и подсознания, развития метафорического, парадоксального, многозначного мировосприятия, имаготерапии Дж. Волпера, применения медитации (как показывают энцефалографические исследования головного мозга человека, в состоянии медитации полушария функционально сгармонизированы), приемов психоанализа.

4. Параметр синестезии гармонизируется и развивается посредством эвритмии (как особого вида искусства, применяемый в системе вальдорфских школ: синтез мысли и слова, цвета и музыки, движений тела и души), техник нейро-лингвистического программирования (по “раскрепощению” вытесненных сенсорных модальностей человека), одна из которых использует технику вербально-ценностной коррекции.

5. Параметр эмпатии гармонизируется и развивается посредством ролевых игр, психодрамы Дж. Морено, позволяющими сочетать эмоциональные состояния с ролевым репертуаром человека и учиться ставить себя на место другого.

6. Параметр любви (как синтез эмпатии и синестезии, восприятие объекта любви и себя в единстве всех психофизиологических составляющих двух организмов) гармонизируется и развивается посредством гештальттерапии (“целостной” терапии), онтотерапии, психосинтеза, а также использования методик развития синестезии и эмпатии.

7. Параметр потребности гармонизируется и развивается посредством бихевиоральных методов, базирующихся на принципах формирования обусловленного поведения, так как потребность функционирует по принципу положительной обратной связи.

8. Параметр воли гармонизируется и развивается с помощью парадоксальных поведенческих методов, таких, как метод парадоксальной интенции В. Франкла, так как воля (будучи антипотребностью, согласно П. В. Симонову) функционирует “от противного” по принципу отрицательной обратной связи.

9. Параметр Вселенной развивается и гармонизируется трудовой активностью.

4.1.8. Ноосферное образование и здоровьесохраняющие образовательные технологии

В здоровом теле – здоровый дух, а здоровый дух порождает здоровое тело

Жизнь человека – не только восхождение духа из тьмы тела в духовное пространство, но и нисхождение духа из духовной Вселенной во тьму тела

В течение нескольких столетий мы пытались вломиться в науку грубой силой, с этим ломом материализма, бессмысленного и бесплодного. Лишь сейчас мы начинаем подходить к науке как цивилизованные существа, пытаясь понять ее многообразие, не отрицая ни одного из ее проявлений и достижений.

С. П. Капица

Кроме того, здесь уместно проинформировать читалелей о **новых веяниях ноосферного образования**. В последние годы в рамках Российской академии естественных наук им. В. И. Вернадского (РАЕН) коллектив научных работников во главе из Б.А. Астафьевим (автором **теории генетического энергоинформационного единства мира** [Астафьев, 1997, 2002, 2004]) и Н. В. Масловой (руководителем отдела ноосферного образования РАЕН, автором концепции ноосферного образования [Маслова, 2007]) активно разрабатывается, будет популяризироваться и внедряется в практику, в том числе и в Украине, концепция ноосферного образования. Целью ноосферного образования, которую заявляют авторы, является формирование гармоничного, целостного, экологически здорового **двухполушарного** мышления, основанного на функциональном единстве как логического (левополушарного), так и образного (правополушарного) мышления – то есть того типа мышления, который может помочь человеку создать целостную картину мира и способный, по мнению авторов, быть инструментом решения глобальных проблем и перехода к ноосферному развитию общества [Инвайроментальная направленность физического воспитания, электронный ресурс].

В основу разработанной методологии ноосферного образования положена **общая теория генетического энергоинформационного единства мира**, которая реализует принцип сотворчества человека и природы и обосновывает закономерности существования системы Человек–Природа–Общество–Космос [Антоненко, 2007]. Сверхзаданием ноосферного образования является переориентация общества на творческое осмысление эволюционной неизбежности для человека освоения и использования новых методов энергоинформационной саморегуляции. Как указывается, это возможно с помощью овладения новыми возможностями эволюционирующей системы головного мозга, единой нейроэндокринной системы. Как считают авторы, экологическое, здоровое, гармоничное мышление периода ноосферного перехода утвердится через снятие мировоззренческой установки антропоцентризма (“биосфера для человека”) и становления биоцентризма (“человек в биосфере”). Ноосферное мышления означает сознательный выбор человека в интересах экожизни, позиции “я в природе”, любви к природе, осознание своего места в природе и, наконец, сотворчество человека и природы. Ноосферное образование нацелено на возобновление экологического равновесия на планете и появление нового человека, отличительной чертой которого будет целостное мышление.

Ключевыми понятиями теории является положение:

1. Знание – информационно-образное отражение в сознании индивида закономерных, воспроизводимых связей между элементами объективного и субъективного миров.

2. Природосообразие – соответствие естественным процессам, структурам, закономерностям.

3. Экологический императив – объективно необходимый этический социально-антропологический принцип, который является императивом соразвития человека, природы, общества.

4. Ноосфера – энергоинформационная среда сочетания индивидуального и коллективного интеллекта и духовности на основе экологического императива.

5. Ноосферное развитие – осознанно управляемое ценностно-ориентированное соразвитие человека, общества, природы, согласно которому удовлетворение жизненных потребностей населения осуществляется в интересах интересов будущих поколений и Вселенной.

Главным элементом концепции является биоадекватная (двухполушарная, природосообразная) методика образования, являющейся составляющей *Real-технологии*, которая есть релаксационно-активным процессом учебы, включающей набор последовательных действий учителя и ученика, цель которых – сформировать у учеников навыки работы с учебным мислеобразом (холодайн) посредством чередования этапов активности и релаксации. Следовательно, биоадекватное (холодинамичное) преподавание (обнаруживающее единство мира и построенное в соответствии с едиными законами природы) – это процесс передачи знаний, умений и навыков путем организованного формирования необходимых единиц сознания (мислеобразов) и реализации заключенной в них энергии. Методика основана на принципах многоканальной учебы. Четкость и последовательность этапов учебы сохраняются традиционными: восприятие информации (нового знания); формирование умения использовать новые знания; тренировка навыков использования новых знаний [*Ноосферное образование, электронный ресурс*].

Таким образом, воспитание целостного мышления рассматривается как метод психолого-педагогического действия, который может служить инструментом трансформации преимущественно ливополушарного мышления современного человека. Этот метод применяется в рамках биоадекватных методик, базирующихся на системном подходе.

Основной характеристикой биоадекватного преподавания является его соответствие природе человеческого восприятия, экологическая чистота, нацеленность на раскрытие высшего "Я" учителя и ученика через их творческое взаимодействие по всем каналам восприятия. Биоадекватная технология образования – основной процесс формирования двухполушарного мышления, которые организуются в единую систему ряда обязательных элементов [*Маслова, 2007*].

Поскольку новаторы ноосферного образования за основу брали информознергетический подход к сознанию человека, для его понимания будут полезными данные ученых Центра информознергетических технологий и Украинского синергического общества. В соответствии с *информознергетической парадигмой*, человек есть не физическое существо, которое стремится приобрести состояние духовности, а духовное существо, которое стремится стать физической сущностью с целью освоения материального пространства, которое его окружает. Сознание человека, как и Вселенского Разума, является многоуровневой информознергетической структурой торсионных полей, которые характеризуются определенными параметрами и свойствами информационного характера [*Лобанова, 2001*].

Приведенная образовательная парадигма так или иначе реализует педагогическую *парадигму движения*, или *здоровьеэберегающую парадигму*, в которой принципиальное значение имеет концепция И. А. Аршавского ("*правило скелетных мышц*"), устанавливающая связь между двигательной активностью организма и видовой продолжительностью жизни: заяц живет больше, чем его малоактивный родственник кролик, лошадь больше коровы, белка больше крысы. Интересно, что дозированными нагрузками удалось продлить "кроличью" жизнь до "заячьих" сроков [*см.: Фролькис, 1988, с. 204*].

Одним из основателей данной парадигмы есть **В. Ф. Базарный** (учёный, врач, музыкант и педагог-новатор, руководитель Научно-внедренческой лаборатории физиолого-здравоохранительных проблем образования Администрации Московской области, доктор медицинских наук, действительный член Академии творческой педагогики, Почётный работник общего образования РФ), который, как утверждается, в проводимых исследованиях вскрыл корни и причины наблюдаемого в последние десятилетия процесса деградации и угасания жизнеспособности народа, показав, что существующая система воспитания и обучения детей в детских садах и школах ориентирована против природы ребёнка).

В своей статье "*Почему стандарты знаний ведут к расщеплению личности?*" учёный пишет о том, что министр образования РФ 90-х годов Е.В.Ткаченко воскликнул: "И тут я впервые узнал, что для 7-8 летних малышей контрольная работа связана с таким же объемом стрессорных нагрузок, какие испытывает космонавт при взлете ... За время обучения в школе в 4-5 раз ухудшается здоровье детей. Ясно, что физзарядкой положения не изменить... Опыт показал, что особое внимание нужно проявлять к начальным классам, ибо именно там быстрее всего теряют здоровье, зарабатывают первые психические заболевания. Значит там не та педагогика...". Из официального письма министерства образования РФ

(22.02.1999, № 220/11–12): спустя только первый год обучения в современной школе у 60 – 70% малышей возникают пограничные психические расстройства. А ведь впереди то ещё 9 – 11 лет такого "умопомрачительного" образования!

В. Ф. Базарный расставляет такие акценты, когда спрашивает, "к какой высшей идеи обучения наших детей нас ведёт министерство образования и науки РФ?" Ответ прост: к стандартам механически заученных знаний.

Однако, *во-первых*, принуждение детей к механическому заучиванию различных информационных стандартов в обход собственного телесно-чувственного опыта – есть не что иное как технология формирования инструктивно-программирующего типа мышления детей (технология нейролингвистического программирования).

Во-вторых, принудительная "накачка" детей знаниями (различными стандартами информации) – это неосознаваемый обществом слом созвучного природе ребёнка творческого кода работы мозга и, тем самым, слом стратегии полноценного психического развития ребёнка. В частности, психиатры хорошо знают, что наибольшие, буквально обширнейшие знания выявляются именно у сумасшедших. Поэтому качество психического статуса психиатры проверяют не по ёмкости знаний, а по адекватности ориентации пациента во времени и пространстве. При этом адекватность отражения в психике времени и пространства никак не выводится из стандартов знаний. Такая способность выводится из адекватности ощущений пространства и времени, а так же адекватного духовно-эмоционального переживания пространственно-временных событий. Как заключает В.Ф. Базарный, ещё гений И.М.Сеченов показал, что такая способность у детей выводится только из мышечного чувства, т.е. из собственного телесно-чувственного опыта.

В-третьих, методическое письмо министерства образования РФ (19.11.98, № 1561/14-15) в качестве "Контроля и оценки результатов обучения в начальной школе", навязало отечественной системе и образования скоростные стандарты чтения под контролем секундомеров. Выполненными исследованиями установлено: административное навязывание такого обучения – это разрушение ассоциации звукового кода слов с их образно – смысловым содержанием. Такое расщепление и есть расщепление личности. В психиатрии такое расщепление названо шизофренией.

Как пишет В.Ф. Базарный, им раскрыто много других факторов современной дидактики, которые "срывают крышу" у малышей буквально с первых уроков. Отмеченное выше привело В.Ф. Базарного к выводу о необходимости разработки и применения здоровьесберегающей технологии (педагогике), главным аспектом которой является создание особого режима обучения, направленного на предупреждение негативных сдвигов состояния здоровья.

Данная технология основывается на факте, известном любому квалифицированному педагогу, согласно которому **"целенаправленный процесс воспитания", "развития личности"** – это не фрагментарное развитие одной части ребенка в ущерб другой, а целостное триединое развитие тела, нравственных чувств и творческого потенциала интеллекта. И только на основе этой неделимой "троицы" произрастают все остальные качества людей. Следовательно, воспитание тела, нравственных чувств и творческого потенциала должно в своей целостности войти в базовый учебный план, а также в аттестат об образовании.

Рассмотрим **основные принципы технологии В. Ф. Базарного.**

Во-первых, учебные занятия в них проводятся в режиме смены динамических поз, для чего используется специальная ростомерная мебель с наклонной поверхностью – парты и конторки. Часть урока ученик сидит за партой, а другую часть – стоит за конторкой. Тем самым сохраняется и укрепляется его телесная вертикаль, позвоночник, осанка – основа энергетики человеческого организма.

Во-вторых, в процессе урока для разминок и упражнений на мышечно-телесную и зрительную координацию, а также на развитие внимания и быстроты реакции используются схемы зрительных траекторий, расположенные на потолке, и специальные офтальмотренажеры "Бегающие огоньки". Упражнения сочетают в себе движения глазами, головой и туловищем, выполняются в позе свободного стояния и базируются на зрительно-поисковых стимулах, которые несут в себе мотивационно-активизирующий заряд для всего организма. Результатами таких упражнений являются развитие чувства общей и зрительной координации и их синхронизация, развитие зрительно-моторной реакции, в частности, скорости ориентации в пространстве, в том числе реакции на экстремальные ситуации (типа дорожно-транспортных и т.п.). Занимают все эти упражнения не более 3-4-х минут урока и проводятся на материале учебного предмета.

В-третьих, с целью расширения зрительных горизонтов, развития творческого воображения и целостного (чувственно-образного и интеллектуального) восприятия и познания мира на уроках по всем предметам применяется специально разработанный "Экологический букварь" (картина-панно), расположенный на одной из стен класса и изображающий уходящую в бесконечность и насыщенную природными и рукотворными зрительными стимулами местность, на которой с помощью специальных манекенов и карточек разворачиваются сюжеты урока. Это даёт возможность практически "бескнижного"

обучения в детском саду и в начальной школе, что исключает формирование у детей шизоидной психической конституции и раннюю потерю зрения. Разумеется, компьютеры в этом возрасте абсолютно исключены.

В-четвёртых, важнейшая особенность всех уроков состоит в том, что они проводятся в режиме движения наглядного учебного материала, постоянного поиска и выполнения заданий, активизирующих детей. Для этого учитель использует подвижные "сенсорные кресты", карточки с заданиями и возможными вариантами ответов, которые могут по воле учителя оказаться в любой точке класса и которые дети должны найти и использовать в своей работе. А также специальные держалки, позволяющие переключать зрение детей с ближнего на дальнее и формировать у них произвольный самоуправляемый шаговый логоритм при чтении текста, способствующий развитию их речемоторной функции.

В-пятых, в процессе овладения детьми письмом применяются специальные художественно-образные каллиграфические прописи перьевой ручкой, формирующие художественное чувство и развивающие психомоторную систему "глаз-рука". Только освоив предварительно эти прописи, дети переходят к освоению собственно буквенного письма.

В-шестых, дети совместно с педагогами и родителями сами создают по законам искусства и трудового рукотворчества окружающую их жизненную среду.

В-седьмых, обязательным и важнейшим учебно-воспитательным предметом в системе В. Ф. Базарного является детское хоровое пение, основанное на народных песнях и классической музыке. Оно несёт в себе не только художественно-эстетические начала, но и служит фундаментальным биогенетическим механизмом, формирующим в человеке его человеческую сущность

В-восьмых, во многих школах, по предложению Б. Ф. Базарного, введено раздельно-параллельное образование мальчиков и девочек. Это означает, что, учась в классах раздельно, они, как и обычно, общаются друг с другом на переменах, в творческих кружках, на совместных вечерах и праздниках, не считая двора и улицы. Положительные результаты такого разделения налицо: дети стали более дисциплинированными и собранными, более серьёзными и ответственными на учебных занятиях и более уважительными по отношению друг к другу, к педагогам и родителям.

Важным условием в достижении цели является то, что все образовательные учреждения, работающие "по-Базарному", регулярно проводят экспресс-диагностику детей и отчитываются перед родителями за состояние их здоровья и происходящих сдвигов в тех функциональных системах организма детей, которые наиболее остро реагируют на неблагополучие в организации педагогической среды. Это, прежде всего, творческое воображение, осанка, острота зрения, нервно-психическая сфера. При этом речь идёт не об общих констатациях типа "здоров-нездоров", а о строго количественных замерах, которые позволяют оценить динамику той или иной подсистемы организма, а также его состояние и развитие в целом.

В связи с рассмотренным выше важным является так называемая **асинхронная гимнастика, направленная на гармонизацию полушарий головного мозга человека** [см.: Асинхронная гимнастика].

Для гармоничного развития ребенка очень важно, чтобы у него были задействованы оба полушария головного мозга, без резкого преобладания одного над другим. Асинхронная (несимметрическая) гимнастика, способствует задействованию обоих полушарий головного мозга, снятию мышечных зажимов, преодолению стереотипов. Кроме того, систематические занятия несимметрической гимнастикой позволяют управлять собой вне привычных двигательных стереотипов, что достигается благодаря навыку внутреннего контроля, легкой адаптации к смене ритмической деятельности, умению рассредоточенно осуществлять многосторонний контроль за средой. Несимметрическая гимнастика способствует выработке навыка особой свободы перемещения тела.

Так, например, здесь используются упражнения, когда кисти вращаются по часовой стрелке, стопы – против, и наоборот; кисть и стопа правой стороны тела вращаются в одну сторону, кисть и стопа левой стороны – в другую и т.д.

4.2. О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ЕЕ АКТУАЛИЗАЦИИ

Есть, например, случаи умственной отсталости, которые происходят из-за гипофункции щитовидной железы. Если такой пациент получит гормоны щитовидной железы, его IQ возрастет. Значит ли это, что дух – не что иное, как гормоны щитовидной железы, как сказано в книге, которую мне однажды прислали на отзыв? Я бы скорее сказал, что гормоны щитовидной железы – "не что иное", как необходимое условие, которое автор спутал с достаточным. Или рассмотрим гипофункцию надпочечной железы. Я сам опубликовал две статьи, основанные на лабораторных исследованиях, относительно случаев деперсонализации, происходящей из-за гипофункции надпочечников. Если такому пациенту дать дезоксикортикостерон ацетат, он снова чувствует себя личностью, чувство самости восстанавливается. Значит ли это, что самость – не что иное, как дезоксикортикостерон ацетат?

В. Франкл ("Человек в поисках смысла", 1990, с. 83-84).

В мире не происходит ничего, где не было бы видно смысла какого-то максимума или минимума

Л. Эйлер [см. Разумовский, 1988, с. 9]

Когда распадается на противоположности единое, то соединение противоположных начал существует только в понятии

Гегель [Гегель, 1976, т. 1, с. 120].

Для того нам внушается тьма, чтобы открылся свет

Г. С. Сковорода

В материальном мире слияние, сближение мы представляем как уменьшение расстояния между телами. А разделение – как взаимоудаление. Но в духовном мире нет понятий места, движения, пространства и потому схожесть свойств, возникающая между двумя духовными объектами, сближает их, а разница их свойств – удаляет их друг от друга

М. Лайтман [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 44].

Две вещи наполняют душу всегда новым и более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них – это звездное небо над нами и моральный закон внутри нас

И. Кант

Ты не умеешь притворяться,
Себя в каноны загонять
И в конъюнктуре растворяться,
И зная, падая ронять!
Ты не умеешь наклоняться,
Просить с протянутой рукой,
Под общий уровень равняться
И море заменять рекой!
Зато умеешь ты, бесспорно
В прицеле слухов находясь,
К свершениям двигаться упорно,
По мелочам не суетясь!
Зато умеешь в час рассвета
Будить делами сонный день,
И давняя привычка эта
С тобою следует как тень!

Человек – не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это мир человека...

К. Маркс (Маркс, Энгельс, Соч., т 1, с. 414)

Личность ... ее копернианское понимание: я нахожу свое "я" не в себе самом (его во мне видят другие), а во мне меня существующем – с собеседнике, в любимом, в природе, а также в компьютере, в Системе

А. Н. Леонтьев (Избранные психологические произведения, т. 2, 1983, с. 244)

Искать в себе свое "я" бесполезно. Личность проявляется через вклады в других людей, через те изменения в жизни других людей, которые мы производим своими действиями, поступками и деяниями

А.В. и В.А. Петровские

Краеугольной проблемой современной науки и философии как форм общественного сознания является проблема человеческой личности, сущности и социальных условий ее актуализации, поскольку целью развития человека является реализация личности как самосознающего начала Вселенной.

(1) Проблематику человеческого существования можно рассматривать в понятийном поле: "Я", не-"Я" (внутреннее – внешнее, субъект – объект) и граница между ними. Данная схема отражает феномен фундаментального несовпадения полярных членов триады, которое обнаруживается в понятии границы, имеющей парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Лосев, 1983].

"Я" человека в силу этого двойственно, ибо, с одной стороны, "Я" и не-"Я" взаимно прозрачны (поскольку граница между ними принадлежит им обоим), а с другой – "Я" оппозиционно к не-"Я" (в той мере, в какой граница выступает как нечто самостоятельное).

Так, "Я" выступает как нечто самостоятельное, обособленное и самодостаточное, как нечто, посредством чего человек может свободно и автономно принимать решения и проявлять свою свободную волю, в идеале находящуюся выше детерминизма мира. Одновременно "Я" является результатом онто- и филогенетического развития, поэтому человеческое поведение обуславливается внешней средой и проистекает из множества жизненных факторов (а также из обусловленных ими психолого-мировоззренческих установок), генетически предшествующих этому поведению, а его "Я" в данном случае можно определить как то, что "случается". Здесь "Я" следует понимать как флуктуационную точку пересечения "экзистенциальных полей" в пространстве природного и социального космосов, характеризующуюся колоссальным событийным накалом, мимолетностью и динамизмом. Мы видим, что в этом смысле Я не является чем-то самодостаточным и уникальным, оно – "перекресток" функций среды.

Данный вывод подтверждается так называемым парадоксом развития (возникновения или телеологическим парадоксом), заключающемся в том, что, если нечто новое (в нашем случае – "Я") возникает из старого, то оно уже должно содержаться в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и, поэтому, не является "радикально" новым в полном смысле этого слова. Следовательно, "Я" должно пониматься как содержащее в себе целый мир, который как целостность эволюционно предшествует "Я".

Однако "Я" как нечто свободное и автономное должно быть выше детерминизма мира, быть "вне мира", быть, как пишет В. Франкл, самотрансцендентным, самотрансцендентным [Франкл, 1990]. Ибо если "Я" человека, как было показано выше, определяется через внешнюю среду (то есть через мир), то самотрансценденция "Я" означает и отстраненность от мира в целом. Другими словами, быть "истинным" "Я" – значит быть выше мира, происходить из не-мира, отождествлять себя с тем, что миром как нечто существующим не является.

Попытки такого понимания личности характерны для некоторых психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в ее отношениях с другими объектами в окружающей среде [Марков, 1982, с. 239]. Здесь "личность выносится за рамки не только индивидуального субъекта, но и актуальных связей этого субъекта с другими индивидами, за пределы совместной деятельности с ними" [Психология развивающейся личности, 1987, с. 13-15]. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самому себе как некоему "другому" [Ильенков, 1979, с. 183–237].

(2) Если базовым основанием кристаллизации "Я" является человеческое мышление, идеальная сфера мысли, то быть "Я" в этом контексте мыслить себя вне связи с миром, то есть мыслить нечто, являющееся "превыше мира". С другой стороны, "Я" человека возвращается на основе мира, в его недрах, а поэтому не имеет самобытного существования. Здесь человеческое Я как бы растворено в мире и отсутствует в строгом понимании как нечто самодостаточное, аутентичное и сводимое только к самому себе.

Вышеприведенная двойственность "Я" делает человека мыслящего парадоксально-антиномичной сущностью, актуализирующейся на границе двух ипостасей "Я" и сочетающей в себе амбивалентные, взаимоисключающие тенденции, известные как древним, так и современным мыслителям. С одной стороны, человек жаждет стать "Я" (чем-то обособленно-самостоятельным), а с другой – не прочь отказаться от своего "Я" как инструмента выбора и ответственности, стремясь возратить "утраченный рай" абсолютного единства со средой своего существования, некоторый намек на которое нам дает состояние эмбриона в материнском организме, с которым этот эмбрион составляет симфоническое целое.

П.А. Сорокин, исследуя проблему "преступления и наказания" в примитивных социумах, писал, что для дикаря вопрос о наказании не является актуальным, ибо он реагирует только на то, что непосредственно входит в орбиту настоящего момента его жизнедеятельности. Дикарь почти не способен мыслить о будущем, существуя в экзистенциальном пространстве "рая" – "здесь и теперь" (не-"Я"), будучи интегрированным в свой социум и не обладая способностью к рефлексии. То есть, дикарь лишен "Я" и практически не имеет возможности посмотреть на себя со стороны. По мере развития процессов социально-экономической поляризации патриархальный космос примитивных сообществ распадается, порождая социально-классовую стратификацию, активизирующее индивидуально-личностное бытие, устремленное в будущее, когда актуальная данность дополняется потенциальной возможностью, обнаруживая состояние "фундаментальной тревоги", которую Ф. Перлз определил как "бреешь между сейчас и тогда".

Человек постепенно возвращает свое "Я" и начинает действовать как нечто обособленное от мира, эгоцентричное, внутренне расколотое и насквозь конфликтное существо, что, в свою очередь, ложится тяжелым бременем на всю его жизнь. Однако, как пишет Э. Фромм в книге "Психоанализ и религия", человек стремится преодолеть свой внутренний разлад, он мучим желанием "абсолютности", той гармонии, которая бы разрушила проклятие, отчуждающее его от природы, самого себя, других людей.

Можно сказать, что развитие Вселенной идет по пути возвращения "активных точек" пространства и времени – человеческих "Я", которые изначально погружены в некое "вселенское Я" и, по существу, не имеют самодостаточно-самостоятельного значения.

(3) Человека делает человеком способность мыслить (мыслить отвлеченно, абстрактно, логично), что позволяет ему посмотреть на себя со стороны и соотнести самого себя с миром, то есть иметь идею о своем "Я". Вопрос о том, что есть "Я", является основным вопросом человеческой жизни, а процесс его решения (то есть само осознание) – ее основной формой.

Рассуждая о происхождении "Я", мы обнаруживаем парадокс развития и говорим, что "Я" – развивающееся из мира, являющееся этим миром – не есть нечто независимое, воле изъясняющее, способное совершать свободный выбор. Ибо если "Я" вытекает из мира, то любой поступок "Я" проистекает из этого же мира. Но тогда, если "Я" не является уникальным, то оно случается в точке пересечения отдельных видов биосоциальной активности, когда осознание человеком себя фрагментарно и привязано к конкретной ситуации, в которой он играет ту или иную роль – отца, сына, покупателя, директора... Рассуждая таким образом о своем "Я", человек рано или поздно приходит к выводу, что его "Я" не существует, что он – "зомби", что для того, чтобы быть "Я", ему необходимо обрести

независимость, свободу от детерминации со стороны мира, быть превыше мира, иметь происхождение не от мира сего. Это первый вывод, который делает человек, исследующий вопрос о своем "Я" в контексте его происхождения.

Но остается еще вопрос соотношения "Я" и мира. После того, как человек познает парадокс возникновения и поймет, что "Я" есть мир, он рано или поздно задается вопросом о происхождении мира. Говоря о мире, человек понимает, что определить мир он может только тогда, когда сравнит, соотнесет его с нечем другим, отличным от мира, с тем, что этим миром не является. То есть, при логическом определении мира его необходимо соотнести с Ничто, или "X". Поэтому, если человек осознает себя как "Я", как нечто автономное и свободное (а поэтому абсолютное), то он, пребывая в мире, должен отождествить "Я" с не-миром, с X, Абсолютом.

(4) Абсолютное тождественно самому себе, уникально и неповторимо, отстраненное от мира и поэтому, как писал Гегель, "простая исходная тождественность абсолютного неопределенна, или, вернее сказать, в этой тождественности растворяется любая определенность сути и существования, или бытия в целом..." [Гегель Г. *Энциклопедия философских наук, т. 2, с. 173*].

Если Абсолютное тождественно только себе, то в этом понимании оно является нечто неопределенное, ибо процесс определения предполагает процедуру соотношения, сравнения определяемого предмета с чем-то. Однако, если Абсолютное невозможно соотнести ни с чем, то получается, что оно уже определяется, конкретизируется ("овеществляется") посредством свойства быть неопределенным и "несравненным". В этом случае Абсолютное противоречит своему статусу и поэтому, чтобы перестать быть определенным через неопределенность, логически "должно" включиться в процесс сравнения с иными предметами и должно при этом быть определяемым, то есть быть подобным одному из предметов мира. А для этого Абсолютное "вынуждено" постоянно "вращаться" между двумя своими статусами – неопределенностью и определенностью, пересекая некую ГРАНИЦУ, которую на Востоке называют "Тайцзи", "*Великий Предел*".

Мы видим, что Абсолютное обнаруживает три ипостаси – неопределенную, определенную и границу между ними, около которой Абсолютное обращается. Здесь Абсолютное можно соотнести со "словом" А. Ф. Лосева (полагающимся между субъектом и объектом познания [Лосев А. Ф. *Философия имени, с. 19-22*]), а также с сущностью, которая "стоит посередине между бытием и понятием" [Ленин В. И. *ПСС, т. 29, с. 116*].

Однако, Абсолютное как нечто уникальное является не только надмировым, но и, одновременно, мировым явлением, поскольку предметы мира концептуально объединяются в классы предметов посредством отделения (абстрагирования) от их специфических свойств на основе некоего общего для них свойства [Горский, 1985].

Итак, Абсолютное в виде "Я" "пребывает" вне мира, является миром и полагается как граница "Я" и мира.

Возвращаясь к проблеме "Я", повторимся, что человек является "Я" как нечто произвольно-автономное только тогда, когда он думает об Абсолюте, когда он отождествляет, идентифицирует себя с ним. Во всех остальных случаях человеческого Я в этом смысле просто нет, а есть только отдельные функции ("роли") мира. Но, осознавая себя Абсолютом и одновременно действуя в мире и являясь этим миром, Я попадает в двойственное, парадоксальное положение, ибо два аспекта человека ("Я вне мира" и "Я как мир") логически исключают друг друга. Поэтому "Я" человека оказывается парадоксальным. Это один из основных выводов вышеизложенных размышлений. И если "Я" есть венец человеческого бытия, то таковым одновременно является Абсолют и парадокс.

(5) Итак, человек способен осознавать Абсолют и быть "Я" только в том случае, когда он способен мыслить запретное, парадоксальное. Мы видим, что на определенном уровне развития Вселенной в ней непостижимым образом "пробуждается" некая точка, доросшая до уровня внутренней расколотости, парадоксальности, посредством чего она начинает осознавать себя как человеческое Я.

Это осознание означает: во-первых, что человек обладает волей; во-вторых, одновременно с пробуждением воли, делающей человека автономно-независимым, определенным и обнаруживающим "Я", воля которого обращается вспять, по своей природе действуя "от противного", словно дракон, кусающий свой хвост, – данное Я начинает отрицать себя, осознавая себя как нечто нереальное, не подлинное, начинает мыслить себя в связи с неким подлинным запретным "Я". Налицо два момента: наличие определенности и воли, которые исполнены духом самоотрицания, что мы покажем ниже.

Что касается определенности, то в философии бытует такая сентенция: определить что-то, значит ограничить данное что-то, а ограничение – это отрицание (С. Н. Булгаков). Поэтому определять себя как "Я" – значит ограничивать себя и, в конечном итоге, отрицать себя, ибо определить предмет, значит соотнести его с неким множеством, в орбите которой он "вращается", а поэтому отрицать этот предмет во имя утверждения внешнего во отношении к нему множества (класса) предметов, когда определяемый предмет как бы логически "вырождается", утрачивает уникальность и определенность, ибо оказывается, что всё, чем он характеризуется, присуще и некоторым другим предметам. Уникальным может быть только Абсолют как нечто неповторимое и запретное. Отсюда и сам акт определения человеком своего "Я" через соотнесение его с внешними предметами есть отрицание этого "Я" как нечто уникального.

Таким образом, можно говорить о парадоксе "определения неопределяемого", который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог не определяем нами, то уже определяем Его данным правилом быть неопределяемым. Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел".

Что касается воли, то она, как выразитель автономно-свободного начала, есть сущность уже по своему определению запретная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать соображениями П. В. Симонова, творца информационной теории эмоций. Он пишет, что воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные (запретные) свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы". То есть, воля есть

сущность “запредельная”, отрицающая себя, и как только во Вселенной пробуждается “Я”, обладающее свободной волей, оно использует волевой потенциал для самоотрицания, то есть для отрицания “неистинного Я” в “пользу” некоего истинного запредельного “Я”, могущего выступать Первопричиной, или “Программатором” мира, характеризующимся парадоксальной природой, поскольку, действуя на мир, он Сам подвергается обратному воздействию уже потому, что включается в процесс действия. Отсюда проистекает христианское понятие “кенозис”, означающее, что всякий акт Бога, направленный на мир, есть умаление Всевышнего.

Диалектическим антагонистом процесса развития воли является трансовый фон жизни, что иллюстрируется психологическими исследованиями феномена быстрого сна. Известно, что в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие головного мозга человека [Каструбин, 1995], которое активно и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44-53], где, кстати, имеет место активизация половой функции человека [Лаберже, 1996]. Таким образом, в состоянии быстрого сна, выступающего как программирующий суггестивный фактор, у человека формируются психологические установки, которые и определяют его дальнейшее поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений выполняют роль пророчеств.

Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии “своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня” [Психотерапия и духовные практики, 1998], то есть человек не является самосущным, самостоятельным существом, но действует как “загипнотизированный” внешней средой автомат. Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения, представляя “отголоском” запредельного “Я”, свободного от детерминизма мира.

(6) Итак, быть “Я” значит отрешиться от себя и мыслить о Абсолюте, “пребывать в Боге”. “Личность – храм Божий, в который вселяется Господь” [Белый, 1911]: Вселюсь в них и буду ходить в них” (Левит 26, 12). Данный вывод подтверждается сущностью Христа, о которой в Евангелии от Иоанна сказано: “Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего меня Отца” (5, 30). “Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно...” (5, 31). “...Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца” (6, 38). “...Я пришел не Сам от Себя...” (7, 28). “...ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю...” (8, 28). “...Я всегда делаю то, что Ему угодно” (8, 29). “...видевший Меня, видел и Отца...” (14, 9). “Разве ты не веришь, что Я в Отце и отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела” (14, 10).

В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным. Так, в Бхагават-Гите можно прочесть, что высшим уделом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли. В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения “истинно мудрого человека”: “безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю “недеянием”, означает не опережать хода вещей; то, что называю “всему причастен”, это следовать ходу вещей; то, что называю “все содержит в порядке”, соблюдать взаимное соответствие вещей” [Литература древнего Востока, 1984, с. 228, 259]. В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение “высшей” природы. В ее рамках человек преодолевает противостояние “Я” и не-“Я”, принимая принцип “анатта” (отсутствие “Я”, квиетизм), отрицая желания и волю, обнаруживая “дзен” как выражение интуитивно-просветленного поведения, отвечающий состоянию самореализации (А. Маслоу), а также трансперсональному бытию (Ст. Гроф).

В общем, для человека, стремящегося стать “Я”, актуальным является процесс самоотстранения (самоотречения, спасения, освобождения, пробуждения, просветления, нирваны...) от мнимого, иллюзорного “Я” в пользу некой “запредельной Сущности”. На практике упомянутый процесс имеет следующий вид. Мы формулируем тотальный отказ от своего “Я”, “ощущая” (“фиксируя”) наличие Высшего Я, которое “присутствует” в нас. На Востоке данная практика реализуется в призыве: “опустошись и Я тебя наполню”. На Западе в рамках Христианства с актом самоотстранения мы встречаемся, когда слышим молитвы, призывающие Святой Дух “прийти и вселиться в нас”.

Метод самотрансценденции отличается от мистических мистерий тем, что в нем наличествует не простой “призыв Божества”, но принцип расширения сознания до уровня парадоксального видения мира, ибо “ощущать”, “фиксировать”, мыслить запредельное – означает отражать его, используя формы, запредельные миру. Единственной же таковой формой является в плане образного мышления – Ничто, Пустота, Великий Предел, а в плане логического мышления – парадокс. Единственной же формой человеческой активности, способствующей “постижению” Ничто является трансцендентальная (то есть, запредельная, “пустотная”) медитация (в христианской аскетической антропологии – “чистая молитва”, где отсутствует как мысль, так и образ), позволяющая достичь “недуальности”, “разорвать узы концептуального мышления” [Хемфрейс, 1994, с. 131, 148], то есть отрешиться от принципа “Я”, став “истинно мудрым человеком”. Как говорят на Востоке, Бодхисаттва должен пребывать в совершенном знании, оставаясь в пустоте, его совершенное знание пусто, а мудрость зрит через “пустотность”.

Мотивационный же фактор, заставляющий медитировать, вытекает из сформированного парадоксального мышления, являющегося результатом развития концептуального мышления, которое неизменно приходит к парадоксу как логическому завершению своей эволюции.

Необходимо отметить, что став “Я” через причащение к Абсолюту (через обожение: “Бог содеялся человеком, дабы человек стал богом”, – читаем мы у Отцов христианской церкви), человек постигает и две другие ипостаси Абсолютного, то есть проникается полнотой реальности, соединяя *единое* (континуальное) и *множественное* (дискретное) в *Целое*, о чем в книге “Философия имени” писал А. Ф. Лосев.

Для того, чтобы воля человека достигла критического уровня развития и позволила его “Я” совершить акт самоотречения, она должна встретиться с принципиально непреодолимым препятствием, которое она стремится преодолеть во что бы то ни стало. Каково это препятствие? Оно должно проистекать из самой грандиозной задачи

Вселенной, подвластной только Богу как абсолютной сущности. Что это за задача? Это задача по сотворению, разрушению или спасению мира. Сотворять или разрушать целый мир как будто бы нет необходимости, а вот задача по спасению мира является весьма актуальной. Не зря буддист дает обет “спасти все существа во Вселенной, сколько бы их ни было”. Отсюда проистекает понимание феномена “искупительной жертвы” Христа. Воля Христа достигла уровня задачи по спасению Вселенной, когда Его волевой потенциал достиг “критической меры”, что привело к акту самоотречения, посредством чего Сын человеческий поднялся до статуса запредельного “Я” – статуса Своего Отца. Мы видим, что задача Христа по спасению человечества была изначально принципиально невыполнимой, и именно в силу этого Он смог стать Богом.

(7) Вывод парадоксален. Человек обладает свободным “Я” только тогда, когда отказывается от своего “Я”, своей свободы. Данный вывод согласуется с Ж.-П. Сартром, писавшим, что человек бывает свободным только в условиях несвободы – в “концлагере, тюрьме, под пятой оккупантов”. Условия несвободы пробуждают волю как сущность, действующую “от противного”, как человеческое “Я”, совершающее тотальный отказ от себя, тотальное самоотречение, на грани которого обнаруживается истинная природа Человека, “умеющего умирать”. Как писал М. Монтень в “*Опытах*”, “размышлять о смерти, значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, кто постиг, что потерять жизнь – не зло”. Смерть оказывается позитивным моментом нашей жизни, о котором всегда забывают. Л. Н. Толстой отмечал: “Удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти, а поэтому не думающих о жизни”. В Библии сказано: “если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода”. В “*Алмазной сутре*” Буддизма сказано: “Я должен привести в уничтожение все существа. После же уничтожения живых существ в действительности ни одно существо не бывает уничтожено. И по какой причине?”

Таким образом смерть “Я” есть условие его жизни. Отсюда проистекает религиозно – мифологический комплекс “смерти – воскресения”, имеющий принципиально граничную природу. По сути, мы можем рассматривать два уровня “Я”, соотносящихся с Брахманом и Атманом Индуизма: “Я надмировое” и “Я как мир”. Данную координату мы встречаем у В.С. Библера, который жизнь и смерть рассматривает в контексте корпускулярно-волнового дуализма, где обнаруживается парадоксальный факт: элементарная частица с одной стороны является корпускулой, то есть нечто, дискретным, ограниченным и локализованным в пространстве, а с другой – она волна, которая принципиально не имеет четкой пространственно-временной локализации, являясь континуальной сущностью, а поэтому как бы и не существует как нечто отдельное, определенное [Библер, 1975, с. 181-190]. Единство мира предполагает единство волнового и корпускулярного его аспектов (соотносящихся с потенциальной и актуальной бесконечностью), теоретически перманентно переходящих друг во друга через некую граничную точку, примиряющую их как противоположности, подобно тому, как, по мнению Д. Бома, сознание и материя взаимосвязаны и взаимозависимы, но между ними нет причинных связей; они представляют собой вложенные друг в друга проекции более высокой реальности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде. Такой взгляд на вещи позволяет преодолеть классическую картезианскую парадигму мышления и познания мира и перейти к целостно-причинному холистическому миропониманию.

Подобным образом и два лика “Я” – дискретно-автономный (“Я запредельное”) и континуально-целостный (“Я как мир”) – постоянно трансформируются друг во друга в серии “сумеречных переходов”, подобно виртуальным частицам физического вакуума, актуализирующимся, очевидно, вследствие принципа “смерти-воскресения”. Именно за счет логического самоотрицания пробудившееся “Я”, переходя в не-“Я” (мир, природу), пересекает границу, отделяющую “Я” и не-“Я”, в сфере которой обнаруживается “отблеск” Абсолюта (духа). Данную схему мы можем найти у Гегеля в учении об Абсолютном Духе, который проходит три диалектических уровня саморазворачивания: “Логика – Природа – Дух” (“в-себе-бытие” – “инобытие” – “для-себя-бытие”).

(8) Граница, выступающая нейтральным, центральным моментом любого отношения, отражается в структуре логического суждения. Дело в том, что структура логического силлогизма универсальна и проистекает из структуры древнегреческого мифа [Юдакин, 1984, с. 141]. В данной структуре (субъект – связка – предикат) связка как граница между двумя логическими терминами имеет решающее значение и является логической и языковой универсалией, а возникновение логики как науки зависит от той роли, которую играет данная связка [Юдакин, 1984, с. 141].

Парадокс границы уловил М. М. Бахтин, писавший, что “человек никогда не совпадает с самим собой... истинная жизнь личности осуществляется как бы в точке этого несовпадения” [Как построить свое “Я”, 1987, с. 115]. Новозаветный Бог говорит о Себе как о “начале и конце, Альфе и Омеге” (Откр. 1. 8): “Ибо все из Него, Им и к Нему” (Рим. 11, 36). Господь Кришна также определяет Себя как “начало, середину и конец всех творений” (Бхагавад-Гита, 6, 7). Здесь пространственно-временные границы Вселенной сакрализуются, обнаруживая парадокс развития, или возникновения, в контексте которого следствие одновременно проистекает из причины и не проистекает из нее, давая основание говорить о наличии так называемой целостной циклической причинности, в рамках которой причина и следствие не дифференцируются, переходя друг во друга и актуализируя перманентную границу данного перехода.

Механизм становления Я как мира имеет следующие концептуальные очертания. эволюцию человека и космоса можно понимать как таковую, которая начинается от некоего “нейтрального” центра (ГРАНИЦЫ) и проходит по пути расщепления его на “правый” и “левый” модусы, причем, левый модус представлен как потенциально-возможный (негэнтропийный) а правый – как актуально-действительный (энтропийный).

(9) Таким образом, мы можем говорить о трех фундаментальных сущностях, вскрытых нашим анализом: мир (“Я как мир”, как юнговская Самость, выступающая регулирующим центром коллективного бессознательного), “Я” (“Я запредельное”, нечто контрастное, противоположное миру), а также граница, которая интегрирует их “нераздельно и неслиянно”. Граница как парадоксальная сущность отражается в понятии “эволюционной середины”, или “переходной ступеньки” от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет

[Андреев, 1988, с. 281-296]. Ее Аристотель, Гегель и иные философы называли “средним термином” по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется.

В экзистенциалистическом понимании человеческая реальность рассматривается как имеющая принципиально промежуточный характер, как таковая, которая зависит от чего-то иного, что уже не есть человек. Экзистенция как граничная сущность понимается философами как нечто внутреннее, которое постоянно переходит во внешнее предметное бытие, выражающее собой “неподлинное существование”.

Здесь уместно вспомнить схему перехода к подлинному существованию, которую разработал С. Кьеркегор. Он выделил три основные стадии восходящего движения к “подлинному существованию”, то есть к экзистенции: эстетическую, этическую и религиозную. Принцип эстетической стадии – детерминация внешним и ориентация на наслаждение. Принцип этической стадии – долг. Это уже самоопределение субъекта, осуществляемое рассудочным образом. Данная абстрактность морального закона преодолевается только на религиозной стадии существования, когда человек невероятным усилием воли отказывается от прежних привычек, принимает страдание как принцип существования, приобщаясь к доле распятого Христа [Современная западная философия, 1991, с. 338]. При этом человеческое существование оказывается насквозь парадоксальным. Э. Гуссерль, творец феноменологической редукции (в которой на первый план выдвигается смысловая связь сознания и мира и рассмотрение через нее всех многообразных отношений человека и мира, что, к стати, мы и используем в своем анализе), говорит о парадоксе человеческой субъективности, которая одновременно есть и конституирующий мир субъект, и существующий в мире объект, а также расширяется до парадокса универсальной интерсубъективности, которая как человечество, заключающее в себе всю совокупность объективного, есть часть мира и в то же время конституирует весь мир. Как видим, экзистенциалистское понимание проблемы человека во многом созвучно нашей концепции трансцендентальной природы человеческой личности.

(10) Анализ трансцендентной природы человеческой личности обнаруживает по крайней мере три аспекта данной природы, которые отвечают трем главным формам бытия материи – времени, пространству и движению.

Идея *хрональной трансценденции* человеческого Я находит свое мировоззренческое воплощение в ориентальном представлении о реинкарнации как принципе хрональной непрерывности сущности человека – его *вечной души*, которая преодолевает принцип *времени*.

Пространственная трансценденция человеческого Я реализуется в плоскости представлений об Абсолютной сущности (Боге), трансцендентной жизненному *пространству* мира и полностью свободной от него.

Идея *динамической трансценденции* Я может быть проанализирована в нашей концепции человеческого Я как сущности принципиально надситуативной, погруженной в систему ценностных ориентаций (идеалов), нацеленных в *будущее*. То есть, быть трансцендентным времени, значит зависеть не от прошлого (или настоящего), а будущего, в сфере которого времени еще предстоит актуализироваться.

Таким образом, для того, чтобы преодолеть парадокс развития и понять Я человека как трансцендентную сущность, которая обнаруживает принципиальную генетическую и причинную “отверженность” человека от мира, можно предположить, что человеческое Я кристаллизуется в будущем, как отстраненный от настоящего и погруженный в будущее идеальный момент мотивации поведения человека.

Это потенциальное (виртуальное, идеальное) будущее проявляет способность мотивировать поведение человека. Данная мотивация и детерминация будущим настоящим конституируется в виде *свободы* как надситуативной активности и надмировой сущности (воли).

Таким образом, Я человека (как высшая ценность, как источник активности его поведения и высшая цель человеческого развития) есть идеальное будущее, которое оказывает влияние на настоящее, обнаруживая свободу как надситуативное поведение.

Итак, Я человека проявляет трансцендентную природу, реализуемую в трех бытийных плоскостях: времени (принцип реинкарнации), пространства (принцип Абсолюта), движения (принцип идеала).

Таким образом, для воспроизведения статуса человеческого Я как трансцендентной сущности необходима опора по меньшей мере на один из трех указанных принципов: реинкарнации, Абсолюта или идеала. Последний есть репрезентированное идеальным образом будущее, выступающее мотивационным фактором настоящего поведения человека и проявляющее свободу как надситуативную активность, осуществляемую влияние из трансцендентного будущего на настоящее.

Это понимание свободы и личности в целом отвечает идее “образа потребного будущего” Н. А. Берштейна, входит в понятую плоскость таких категорий, как “внутренняя преддетерминация”, “опережающее отражение”, П. К. Анохина, соответствует основным аспектам информационной теории эмоций П. В. Симовова и т.д.

(11) Очертания вышеприведенной архитектоники мироздания включают в себя *человека, целостную, граничную, трансцендентальную, абсолютную сущность, которая одновременно оказывается всем мирозданием и каждым его конструктом в отдельности*, что согласуется с антропными космологическими аргументами. Единство человека и мира, как и бытия и сознания, находит отражение в антропном принципе, который исходит из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. Антропный принцип (антропные космологические аргументы, принцип космологического дополнения [21]), основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей его развития. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, что или одновременно существуют все возможные миры, в одном из которых имело место совпадение, согласование множества факторов и величин, или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом, в которой целое и часть оказываются тождественными, поэтому все множество ее элементов должно выступать проекцией Единой Сущности, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично

согласованными друг с другом. В заключении приведем слова Поля-Валери, отвечающие всему вышесказанному: "творец – это тот, кто творим".

(12) Кроме удивления чудесным и парадокса, на крыльях которого человек поднимается к престолу Абсолюта, кроме ментальной способности человека осознать Абсолют как наиболее абстрактную категорию, которую выработало человечество, – кроме этих качеств познать Абсолют позволяет эмпатия.

Эмпатия, которая является одним из существенных механизмов актуализации творческих способностей, выступает универсальным механизмом всякого творчества, без эмпатии в творчестве не может быть получен новый результат. Под эмпатией здесь понимается "жизнь в образе", "перенесение", "вживание", "вчувствование", "первоплощение", "идентификация" и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм "мысленного перенесения себя – своего реального "Я" – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное "Я" оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию" [Басин, 1987; Брагина, Доброхотова, 1988, с. 189].

Отметим, что эмпатия является условием не только актуализации человека как творца, но и осуществления акта трансценденции, вознесение этого творца в лоно Абсолюта. Эмпатия также предстает условием сопереживания и сострадания и, наконец, любви: как писал Гегель, "искренняя сущность любви заключается в том, чтобы отказаться от осознания самого себя, забыть себя в другом "я", и однако, в этом же исчезновении и забвении впервые найти самого себя и владеть самим собой" [Гегель, сочинения, т. 13, с. 107].

(13-14) Абсолют – есть наиболее фундаментальным порождением и одновременно откровением человеческой цивилизации. Онтологические и гносеологические основания Абсолюта проистекают из ощущения и осознания человеком границы своего бытия в контексте пространства, времени и движения.

Абсолют есть результат человеческой рефлексии как абстрактно-логической процедуры разделения "Я" и не-"Я", внутреннего и внешнего, мира и человека.

В примитивных цивилизациях человек еще не вполне выделял себя из социально-природной среды своего существования. В определенном понимании он был слит со своим социально-природным космосом и воспринимал окружающий мир как чувственное целое. На этом уровне пралогического мышления человек практически не дифференцировал дискретное и континуальное, часть и целое (принцип партиципации К. Леви-Стросса), причину и следствие, существо и имя, "Я" и не-"Я", внутреннее и внешнее.

Идея Абсолюта кристаллизовалась у человека вместе с развитием его личности, "Я" и мышления на этапе дифференциации в сознании человеческого существа внутреннего и внешнего, "Я" и не-"Я", на этапе становления рефлексии и абстрактно-логического мышления. Именно на этапе дифференциации внутреннего и внешнего в сознании человека он начал фиксировать категории различия и противоположность и выделять себя (как "Я", личность, идентичная только самой себе) из среды своего существования. Именно на этом этапе актуализируется идея влияния, причинно-следственной зависимости, дифференциации таких моментов, как причина и следствие, начало и конец, граница как принцип отделения "Я" от не-"Я", внутреннего от внешнего, актуального от потенциального, действительного от возможного, бытия от ничто.

Человек в процессе рефлексии начинает воспринимать мир как конгломерат разнообразных форм и принципов из организации в контексте оппозиции единого и множественного, части и целого, дискретного и континуального, причины и следствия, материального и идеального, способных переходить друг во друга и взаимно трансформироваться.

С другой стороны, дискретно-континуальные формы бытия и мышления человека требовали на уровне его рефлексии актуализации той реальности, которая бы, с одной стороны, умозрительным образом интегрировала бы все мыслимые формы бытия воедино, а с другой, – явилась бы причинным основанием как их в целом, так и каждой из форм в отдельности. Данная потребность проистекала из самого абстрактно-логического дискурса: если в рамках бытия обнаруживался принцип причинности, то должна быть причина бытия в целом. Если в рамках бытия обнаруживался принцип границы между внутренним и внешним, между отдельными формами бытия, то должно быть нечто, находящееся вне бытия как такового. Если все в мире взаимосвязано, то должна быть сущность (стихия, принцип), связывающий все воедино. Если бытие постигается чувственно и логически, то должно быть то, что выходит за рамки этих форм постижения и отражения бытия.

Одним словом, принцип границы, который актуализовался в человеческом сознании вместе со становлением человека как личностной, мыслящей сущности, требовал наличия формы реальности, которая бы выходила за границы, рамки этой реальности, получив при этом статус сверх-реальности, сверх-границы, то есть Абсолюта.

Таким образом, природа Абсолюта как и его гносеологическая функция – быть трансцендентной сущностью. С другой стороны, понятие сверх-границы требовалось для логической актуализации самого понятия границы, которая на основании принципа дуального построения логических категорий требовало противного самому понятию "граница" понятия. Сама аксиоматическая сущность логики (аксиомы временного порядка в космологии и др.) требовала сущности, преодолевающей аксиоматическую природу логики.

Итак, Абсолют есть трансцендентная реальности сущность. Данная трансцендентальность проявляется во всех формах социального бытия. Так, культура в определенном смысле есть также трансцендентальная сущность как попытка преодоления человеком с одной стороны природно-материальной реальности, а с другой, идеальной реальности: культура осуществляется как преодоление материального в форме культурных артефактов, сокровенных по идеальным образцам; культура также осуществляется как преодоление идеального посредством его овеществления, объективизации при помощи материальных средств. Культура, наконец, всегда ищет выход за границы как материального, так и идеального; она есть область, где эти последние соединяются.

4.3. ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ А. С. МАКАРЕНКО

Если мы принимаем людей такими, какие они есть, мы делаем их хуже. Если же мы относимся к ним так, как будто они таковы, какими им следует быть, мы помогаем им стать такими, какими они в состоянии стать"

И. Гете

Только тот может стать учителем, кто способен идти по дороге самоусовершенствования и вести по ней других

К.Д. Ушинский

Школа – это мастерская, где формируется мысли подрастающей генерации, нужно крепко держать ее в руках, если не хочешь выпустить из рук будущего

А. Барбюс

По сравнению со сверстниками малолетние преступники, как правило, более самоуверенны, непокорны, меньше поддаются насилию, не признают власти, не имеют определенных целей в жизни, более враждебны и агрессивны по отношению к окружающим, более подозрительны, импульсивны, не умеют управлять собой, более рассеянны, менее вежливы и справедливы, менее ответственны

Д. Фарингтон

Проанализирует особенности **теории и практики А. С. Макаренко, в воспитательном учреждении которого воплощен принцип целостности**, поскольку по эффективности это учреждение считается непревзойденным (существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация): 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое.

На наш взгляд, А. С. Макаренко реализовал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой²¹³. Эту стойкую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения через ситуацию "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился единственным центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий *Центр* (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему **единой** именно благодаря своей нейтральности. **Единство** системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую

²¹³ Отмеченная среда, с другой стороны, составляла *целостный реальный социальный жизненный цикл*, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишённые этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальным) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает управляющие импринтинговые сигналы для ее элементов.

Отметим, что феномен импринтинга может иметь как симультанный (мгновенный), так и хронический характер. Последний хорошо поясняет В. О. Пелевин, который пишет, что "ребенок растет бандитом, потому что окно его комнаты выходит на афишу кинотеатра, где постоянно всякие ганстеры с пистолетами. Или девочка становится стриптизершей, потому что в серванте стоит статуэтка голый балерины, на которую она смотрит с рождения..." [Пелевин, 2007, с. 208].

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("*принцип Творца*") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-17 лет (представляющие более-менее сформированные преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

Отметим, что А. С. Макаренко дал такое определение взрыву: "Взрывом я называю доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлены вопрос — или быть членом общества, или уйти из него. Этот последний предел может выражаться в самых разнообразных формах; формах решения коллектива, в формах коллективного гнева, осуждения, бойкота, отвращения; важно, чтобы эти формы были выразительны, чтобы они создавали впечатление крайнего сопротивления общества" [Макаренко, 1955]²¹⁴.

После того, как в воспитательное заведение А.С. Макаренко как системы попадали новые "преступные элементы", они полностью интегрировались в нее – "вливались" в систему словно вода вливается в сосуд, принимая ее форму и адаптируясь к ее особенностям. Это обеспечивало практически стопроцентную воспитательную эффективность системы великого педагога, в адрес которого в наше время часто раздается критика, в которой звучит возмущение его доминантностью и коммунистической тоталитарностью (подобной же критике педагог поддавался и со стороны его современников – коллег-педагогов).

Мы не будем идеализировать личностные черты великого педагога, но следует сказать, что любой педагог создает свою педагогическую систему как социальный организм в недрах определенного социума и вынужденный приспособлять свою систему к социально-экономическим и идеологическим условиям своего окружения. Так было всегда, во все времена – и у Я. А. Коменского, и у А. С. Макаренко, и у В. А. Сухомлинского – иначе авторская педагогическая система просто не может существовать. В противном случае она должна переродиться в секту, которая также во многом зависит от милости того или другого социума, социальный заказ которого эта секта выполняет.

²¹⁴ Отмеченное напоминает *Божественнау Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (какие несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую с точки зрения логики как языка науки и математики как конкретизации этой науки описал академик Б. В. Раушенбах, который адаптировал функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

Поэтому важными здесь есть не столько социальный антураж педагогической технологии, не столько социальные условия актуализации педагогической системы, сколько воспитательный и развивающий потенциал и эффект системы – то, что она имеет на входе, и что на выходе. В связи с этим во время анализа эффективности педагогической системы А. С. Макаренко существенным является ее изучение с точки зрения сугубо психолого-педагогических критериев, а критику идеологических основ педагогической системы А. С. Макаренко оставим тем педагогам, которые в свое время были яростными сторонниками коммунистического воспитания, но потом быстро "перековались" в связи с новыми социальными условиями и карьерными возможностями, которые проистекают из этих условий.

Человек, в отличие от животного, которое в известном понимании тождественно своему существованию и существует по принципу "здесь и теперь", не совпадает с самим собой. Человек, актуализируясь именно в "точке этого несовпадения" (М. М. Бахтин), не тождественен как самому себе, так и окружающей среде, поскольку выходит за рамки "здесь и теперь" (принцип "надситуативной активности") и оказывается способным к саморефлексии, что проявляется в возможности посмотреть на себя со стороны и занять позицию другого человека (эмпатический принцип "социальной роли"), выйти за пределы чувственной данности и существовать в идеальной, виртуальной реальности, кристаллизующейся на основе знаково-символической системы (языка), дающей человеку возможность воплотить себя, свое "Я" в вечности и бесконечности, то есть расширить пространственно-временные рамки своего бытия, "продлить", утвердить себя как в сколь угодно далеком прошлом (принцип историзма), так и в сколь угодно отдаленном будущем (принцип "рефлексии будущего" или "аналитического прогноза"). В сфере виртуальной реальности человек способен существовать как в бесконечном континууме Вселенной, то есть везде (принцип "монадности", "нелокальности"), так и в рамках "здесь и теперь", в ограниченном пространственно-временном объеме (принцип экзистенции).

Виртуальная реальность характеризуется способностью и необходимостью влиять на "истинную", объективную реальность, что проявляется в трудовой, преобразовательной активности человека (принцип креативности).

Итак, если животное характеризуется наличием жизненной активности ситуативного типа и привязано как к внутренним (сфера инстинктов), так и внешним (внешняя среда) атрибутам своего бытия, выступая при этом единством внутреннего и внешнего, то человек, помимо этого изначального *экзистенциального* типа жизненной активности обнаруживает еще четыре дополнительных типа (четыре фундаментальные ценности или измерения человеческого бытия):

1. Виртуально-идеальная активность как способность мыслить, оперируя знаково-символическими конструктами (*мышление*).
2. Преобразовательно-творческая, трудовая активность (*труд*).
3. Ролевая активность (*ролевой статус*).
4. Надситуативная активность как способность рефлексировать будущее, то есть существовать в потенциально-возможном измерении (*целеполагание*).

Можно постулировать *четыре фундаментальных вектора человеческого развития*, которые генетически проистекают из базовой ситуативно-экзистенциальной активности и кристаллизуют человека в рамках четырех чисто человеческих типов активности: *мышление, труд, ролевой статус и целеполагание*. Данные векторы развития очерчивают не только перспективное направление человеческого развития, но и раскрывают содержание их диалектического преодоления, когда вектор мышления, выходя за свои пределы, обнаруживает многозначно-парадоксальный, метафорический, интуитивный способ постижения и освоения мира. Вектор труда, в свою очередь, дойдя до своего логического завершения, обнаруживает принцип "искусство ради искусства", или "творчество ради самого творчества", то есть превращается в самодовлеющую, самодостаточную сущность, когда труд превращается в жизненную потребность. Вектор ролевого статуса в конечном итоге ведет нас за пределы системы социальных ролей, в сферу надролевого поведения,

которое “предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой” [Донченко, Гитаренко, 1989, с. 103]. Преодоление вектора целеполагания устремляет человека в вечность, продлевает его существование до бесконечности.

Четыре “человеческих” типа жизненной активности соотносятся с *четырьмя основными личностными феноменами* [см. Сержантов, Гречаный, 1980, с. 174]:

1. Система ценностных ориентаций, соотносится с таким видом жизненной активности, как целеполагание.

2. Система субстанционального (функционального “Я”), соотносится с трудовой, “функционально-манипуляторной” активностью человека.

3. Система рефлексивного “Я” (“Я” концепция, то есть сумма представлений человека о самом себе), соотносится с процессом мышления как рефлексивным процессом.

4. Система внутреннего социально-личностного контроля (отраженное “Я”, которое складывается из представлений о том, как видят нас другие люди, а также их нашего спектра реакций на эти оценки), соотносится с ролевой активностью человека.

Понятно, что вышеозначенные пять типов жизненной активности человека генетически и функционально тесно связаны друг с другом и переходят друг во друга, “обмениваясь бытием”, когда, например, трудовая активность (операциональная способность) коренится в способности мыслить (способности оперировать абстрактными категориями) и реализуется в сфере коллективной совокупности социальных ролей, взаимодействующих с определенной целью в рамках определенного экзистенциального контекста.

Необходимо сделать важнейшее уточнение. Дело в том, что развитие каждого из рассмотренных фундаментальных типов жизненной активности обнаруживает еще четыре промежуточные типа (*коммуникативный, мифо-символический, игровой, волевой*).

Так развитие мышления изначально обнаруживает коммуникативную активность как процесс общения, так как в процессе мышления всегда присутствует некто другой, с которым человек общается, то есть мышление принципиально диалогично. На первоначальном этапе развития мышления оно предстает как чистая коммуникация ребенка со своим окружением. При этом действие ребенка и его мысль предстают в виде единого сплава и не дифференцируются. Затем коммуникация переносится внутрь, интериоризируется и предстает в виде мышления как внутреннего диалога. Затем, на третьем этапе развития мышления, оно “парадоксализируется”, помимо внутреннего процесса опять становится и внешним, то есть мысль и действие снова сплавляются, а мысль становится действенной силой.

Развитие ролевого начала первоначально обнаруживает состояние отсутствия ролевой дифференциации, когда первобытный человек (и ребенок) не может регулировать динамику ролевых отношений и его ролевой статус полностью определяется императивами внешней среды. Здесь ролевая активность предстает в виде мифо-символической активности, в русле которой внешняя среда сакрализуется, природа наделяется психическими свойствами и генерализированном виде предстает как единое чувственное целое. Л. Леви-Брюль в книге “*Первобытное мышление*”, анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии сознания первобытного человека от сознания цивилизованного человека. Специфичность первобытного сознания характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. По логике оно не чувствительно к противоречиям, непроницаемо для опыта и вместо направленности на установление логических отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия или партиципации: признает существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения и т.п. Здесь обнаруживается феномен взаимной трансформации, текучести ролевых аспектов действительности, когда человек может рассматриваться одновременно и человеческим существом, и животным, и духом. На втором этапе развития ролевой активности, человек научается произвольным образом переходить от одной социальной роли к другой, что рано

или поздно приводит человека к осознанию относительности своего ролевого статуса, когда этот человек преодолевает ролевою ограниченность и сливается с внешним миром, научаясь быть всем, кем пожелает.

Целеполагающая активность первоначально предстает как волевой акт в чистом виде, когда, например, перед девятимесячным ребенком кладут две совершенно одинаковые игрушки, он начинает тянуться к ним. Когда одну из них ему дадут, он утрачивает к ней интерес и начинает тянуться к другой [Как построить свое "Я", 1991, с. 60]. Здесь обнаруживается "инстинкт" борьбы с заданностью, то есть зачатки волевой активности в чистом виде, которую И. П. Павлов назвал "рефлексом свободы". Затем волевой импульс человека облачается в одеяние целеполагающего мотива, обретает социальные черты. Далее целеполагающая активность кристаллизуется на основании ценностных переживаний в мировоззрение, имеющее целеполагающее влияние на человека 24 часа в сутки (принцип "следования принципам", "категорическим императивам").

Наконец, трудовая активность первоначально предстает в чистом виде как игровая активность, которая потом рационализируется, социализируется из объекта превращается в инструмент добывания средств к существованию. На высшем уровне развития трудовой активности, когда она становится в жизненной потребностью, она превращается в творческую игру.

Понятно и то, что гармоничное развитие человека достигается при условии, с одной стороны, органического переплетения и тесного взаимодействия пяти фундаментальных типов жизненной активности, а с другой, – предполагает полную реализацию и раскрытие каждого из них: забвение или игнорирование только одного из вышеозначанных типов приводит к серьезным искажениям в процессе эволюции как отдельного человека, так и вида *Homo sapiens* в целом. То есть, совокупная реализация в достаточной мере всех пяти типов человеческой активности в их диалектическом единстве должна, по нашему глубокому убеждению, практически автоматически приводить человека к достижению *статуса гармоничной личности*.

История человечества знает очень мало социальных учреждений, где бы был реализован принцип единства пяти фундаментальных типов жизненной активности человека. Каждое из этих учреждений имеет удивительную воспитательную эффективность и долго существовать в первоначальном "нетронутым" виде не может, пока человеческое общество в целом не превратится в такое учреждение. Воспитательное учреждение А. С. Макаренко относится к разряду этих уникальных учреждений. Здесь объектом воспитательного воздействия были малолетние преступники, которые не просто освобождались от своего преступного прошлого, но и коренным образом преобразовывались, а некоторые из них вплотную приблизились к статусу гармоничной личности. Сам А. С. Макаренко о разработанных им принципах воспитания писал о том, что основным принципом является принцип соединения двух, казалось бы, несовместимых аспектов поведения: как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему. Принцип синергии у А. С. Макаренко проявляется в том, что он рассматривал коллектив учеников и коллектив учителей как целостный коллектив. При этом воспитательное воздействие было направлено не столько на отдельного человека, сколько на коллектив в целом.

1. В воспитательном учреждении А. С. Макаренко в полную меру реализован принцип включения развивающегося человека в процесс производительной трудовой деятельности, которой буквально пропитан весь жизненный уклад колонии и которая позволяла ей существовать как хозяйственная, то есть экономически самостоятельная единица. Колонист при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, получая зарплату и напрямую пользуясь продуктами сельхозтруда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и включение в нее человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте способствовали тому, что труд постепенно превращался в *жизненную потребность*. Кроме того, здесь получала развитие и

игровая активность, когда колония превратилась в самобытную организацию со своими традициями и правилами.

2. В колонии получал мощное развитие ролевой статус человека. Здесь существовала сложная иерархия строго не фиксированных, взаимозаменяемых социальных ролей, позволяющих каждому побывать в разнообразных социальных обличьях и качествах, оттачивающих ролевую координацию и формирующих векторы взаимозависимости как внутри колонии, так и за ее пределами. Колоссальное значение для процесса развития и расширения ролевого статуса человека имело уникальное явление – “сводный отряд”, позволившее реализовать древнейший социальный принцип “карнавала”, когда имела место смена социальных масок, в данном случае – лидеров коллектива. Однако, данная ролевая трансформация происходила не как одномоментный акт, но как постоянно действующий коллективный процесс. В колонии существовала и постоянно сменяемая роль дежурного командира, который мог сделать замечание или дать обязательное для выполнения распоряжение любому члену коллектива. Кроме того, здесь жили дети разного возраста, совместно включающиеся в учебно-трудовую деятельность и постоянно изменяющие одну из основных ролей человека (связанную с его возрастным статусом) в атмосфере сложнейшей и постоянно меняющейся социальной инфраструктуры, погруженной в систему тотального взаимодействия и общения, которую сам А. С. Макаренко называл “педагогикой параллельных действий”. Кроме того, в колонии постоянно функционировал театр, в котором были задействованы практически все колонисты, умевшие возможность еще более расширить свой ролевой репертуар, выйти за рамки бытовых, производственных, учебных и иных социальных ролей, возвращая мифо-символическое, карнавальное мирозерцание.

Жизнь же колонии в целом регулировалась общим собранием коллектива и советом командиров, коллегиальным органом, решения которого не мог оспорить даже директор колонии [Макаренко, 1953]. Таким образом происходит формирование органа единой коллективной воли, который напрямую воспринимается каждым членом коллектива как конкретная, не опосредованная промежуточными звеньями неотчужденная социальная сверхроль, воплощающая в себе принцип социального руководства свыше, во многом определяющая жизнь колонии и совершенно прозрачная для участия в ней всех членов коллектива. Каждый педагог колонии был полноправным членом коллектива (после четырехмесячного испытательного срока) и не имел никаких социальных привилегий. Таким образом, в арсенале социальных ролей, реализованных в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, практически не было ни одной роли, которая бы была отчужденной и недостижимой для членов коллектива. Все члены коллектива взаимодействовали в атмосфере взаимного доверия, когда, например, дежурный командир сдавал рапорт, никто не имел права подвергнуть сомнению объективность любого факта из его рапорта. Тем самым получал реализацию важнейший принцип экологического воспитания – принцип эмпатии, открытости, сопричастности и соучастия в социальных и природных процессах, протекающих во внешней среде [см. Кривов, 1998].

3. Деятельность колонии была немыслима без феномена “системы перспективных линий”, то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение. Тем самым происходит формирование такого краеугольного свойства личности, как ответственность, кристаллизующаяся, главным образом, в плоскости рефлексии будущего, когда будущее начинает восприниматься как настоящее, а грань между актуально-действительным (принцип “здесь и теперь”) и потенциально-возможным, виртуальным стирается. Это же, в свою очередь, выступает ведущим фактором развития творчества и абстрактного мышления

человека, которое функционирует не иначе как в сфере потенциально-возможной, знаково-символической, “условной” реальности – в сфере языка как коммуникативной активности и системы знаков. Отсюда проистекают и успехи, которые делали некоторые колонисты в учебной деятельности, позволяющие им за несколько лет пройти курс средней школы.

Система перспективных линий предполагала существование в атмосфере постоянного целеполагания, а поэтому и волеизъявления.

4. Мышление, как один из четырех краеугольных типов человеческой активности, развивалось в колонии А. С. Макаренко в условиях вышеозначенного тотального общения всех со всеми, которое имело место и в плане учебной деятельности, направленной на развитие мышления. Однако, как ни странно, по нашему убеждению, развитие глубинных психологических оснований для абстрактного мышления реализовалось не только и не столько в плоскости учебной деятельности, сколько в производственной, ролевой активности, а также в плоскости рефлексии будущего.

Здесь нужно упомянуть и атмосферу тотального взаимодействия и общения всех со всеми в колонии (“педагогикой параллельных действий”).

5. Особый интерес представляет то, каким образом в учреждении А. С. Макаренко получала реализацию экзистенциальная активность человека. Экзистенция, по одному из определений, есть существование в чистом виде, в которое наиболее полно включаются представители животного царства. Одной из наиболее характерных особенностей феномена “чистого” существования есть стирание границ между внутренним и внешним, то есть, между животным организмом и внешней средой, с которой этот организм составляет динамическое целое, реализуемое на основе первосигнальной непроизвольно-автоматической активности. В плане анализа процессуальных характеристик существования, оно предстает как граничная сущность как момент “здесь и теперь”, как подвижная точка между прошлым и будущим. С точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как изменение в чистом виде, как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как скачек в развитии, трансформирующий одно качественное состояние системы в другое. На уровне живых систем данный нелинейный процесс проявляется в феномене синзитивных моментов развития, в которых имеет место коренное морфологическое и функциональное перепрофилирование живых систем. Сензитивные (критичные) периоды (или “нормальные кризисы развития”), где формируются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением “социального перехода”, который в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные (бифуркационные) периоды обнаруживаются в моменты резкой смены определенного режима жизнедеятельности человека (при стрессе, например), а также в моменты колебания внимания, когда человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и часто становится объектом их воздействия. Овладеть методом “бифуркационного воздействия” в процессе воспитания – дело очень сложное. А. С. Макаренко эмпирическим путем пришел к осознанию важности данного метода, который он назвал “методом взрыва” и не раз применял в своей воспитательной практике [Макаренко, 1955]. Суть данного метода воспитательного воздействия заключается в том, чтобы смоделировать такую неожиданную значимую жизненную ситуацию, в которой “объект воспитания” еще не был и в которой он не может использовать привычную модель поведения, базирующуюся на сложившихся сознательных и бессознательных стереотипах реагирования. При этом “объект воспитательного воздействия” вынужден выйти из устоявшихся рамок привычных социальных ролей и начинает действовать в качестве новой роли, резкий переход к которой не может не вызывать величайшего восхищения у каждого, кто работает в сфере периодической деятельности. Можно сказать, что метод “взрыва” – есть “царская дорога” воспитания, который, однако, не может быть использован вне контекста рассмотренных четырех типов жизненной активности человека.

Сделаем выводы. Для того, чтобы легализовать ту или иную авторскую педагогическую технологию, исследователю необходимо провести формирующий эксперимент,

подтверждающий на практике теоретические построения автора. Мы попытались очертить основные аспекты теории, на основе которой, как мы полагаем, А. С. Макаренко, не осознавая того, исходя в основном из своей педагогической практики и интуиции, провел гениальный формирующий эксперимент. Возможно, при более детальной и глубокой проработке предлагаемых теоретических положений педагогический эксперимент А. С. Макаренко, наконец, обретет более полное теоретическое обоснование, а поэтому станет воспроизводимым, следовательно – использованным и востребованным.

Необходимо добавить, что вряд ли эксперимент А.С. Макаренко может быть реконструирован во всей его полноте, с сохранением всех деталей. Однако вполне возможно построить такой перманентный учебно-воспитательный процесс, который бы был направлен на развитие всех пяти фундаментальных типов жизненной активности в их единстве. Для этого можно использовать систему психолого-педагогических и психотерапевтических, лечебно-корректирующих и превентивных методов воздействия на человека, с помощью которых можно развить, развернуть, актуализировать тот или иной вектор жизненной активности. При чем, этот вектор должен быть развит до состояния диалектического преодоления своего содержания. *Только в точке данного преодоления и диалектического отрицания определенный вектор жизненной активности, перестав быть самодовлеющим, может быть интегрирован в целостную систему жизненной активности человека.*

1. Виртуально-идеальная активность как способность мыслить развивается и доводится до состояния ее диалектического преодоления как при помощи традиционных учебных мероприятий, так и при помощи методов интеграции сознания и подсознания, развития метафорического, парадоксального, многозначного мировосприятия.

2. Преобразовательно-творческая, трудовая активность развивается и доводится до состояния ее диалектического преодоления при помощи развитие творческих способностей, при использовании метода эвритмии (как особого вида искусства, применяемый в системе вальдорфских школ: синтез мысли и слова, цвета и музыки, движений тела и души), техник нейро-лингвистического программирования по “раскрепощению” вытесненных сенсорных модальностей человека, что позволяет включаться в процесс трудовой деятельности всем целостным организмом, поскольку отчуждение одной из сенсорных модальностей в процессе преобразовательно-творческого взаимодействия с миром приводит к отчуждению его определенного аспекта.

3. Ролевая активность развивается и доводится до состояния ее диалектического преодоления при помощи имаготерапии Дж. Волпера, посредством ролевых игр, психодрамы Дж. Морено, позволяющими расширить ролевой репертуар человека.

4. Надситуативная активность как способность рефлексировать будущее, то есть существовать в потенциально-возможном измерении развивается и доводится до состояния ее диалектического преодоления при помощи когнитивно-мировоззренческих терапий и коррективных методов (направленных на преодоление искажений в способах приема, переработки и структурирования информации в процессе когнитивной репрезентации образа мира и образа “Я”, обуславливающие формирование дезадаптивных когнитивных схем), путем развития рефлексии будущего.

5. Экзистенциальная активность “здесь и теперь” развивается и доводится до состояния ее диалектического преодоления при помощи методик катарсиса, символдрамы, отреагирования, холотропной терапии, методики самовыражения и коррекции посредством искусства.

Здесь мы схематически очертили систему методов воздействия на человека, с помощью которых можно развить, развернуть, актуализировать тот или иной вектор жизненной активности. Данная система при дальнейшем проработке может быть детально представлена на технологическом уровне.

4.4. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АКТУАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Если я удерживаюсь от того, чтобы приставать к людям, они сами заботятся о себе. Если я удерживаюсь от того, чтобы приказывать людям, они сами ведут себя правильно. Если я удерживаюсь от проповеди людям, они сами улучшают себя. Если я ничего не навязываю людям, они становятся собой.

Лао Цзы

*На весах великих счастья чаши редко дан покой:
Должен ты иль подниматься, или долу опускаться.
Властуй или покоряйся, с торжеством иль с горем знайся,
Тяжким молотом взвивайся, или наковальней стой*

И. Гете

Узнай где свет, поймешь где тьма...

А. Блок

Значительный сектор нашей культуры имеет единственную функцию: затуманивать все основные вопросы личной и общественной жизни, все психологические, экономические, политические и моральные проблемы. Один из видов дымовой завесы представляет собой утверждение, что эти проблемы слишком сложны, что среднему человеку их не понять. На самом деле наоборот: большинство проблем личной и общественно жизни очень просты, настолько просты, что понять их мог бы практически каждый. Их изображают – и зачастую умышлено – настолько сложными для того, чтобы показать, будто разобраться в них может только "специалист", да и то лишь в своей узкой области: и это отбивает у людей смелость и желание думать самим... Индивид чувствует себя безнадежно увязшим в хаотической массе фактов и с трогательным терпением ждет, чтобы "специалисты" решили, что ему делать.

Э. Фромм ("Бегство от свободы" [Фромм, 1989, с. 208-209])

Средний групповой вклад при совместной работе не совпадает (он меньше) с суммой средних продуктивностей всех вместе взятых отдельных членов группы. То есть по мере увеличения количества членов в группе происходит описываемое достаточно строгой математической закономерностью уменьшение среднего вклада каждого участника в итоги групповой работы (когда, например, люди поднимают груз).

Эффект Рингельмана

...воспитание и образование слишком часто приводят к уничтожению непосредственности и к подмене оригинальных психических актов навязанными чувствами, мыслями и желаниями... По сообщению Анны Хартох, тесты Роршара у детей в возрасте 3-5 лет показали, что попытки детей сохранить свою непосредственность являются главной причиной конфликтов между детьми и авторитарными взрослыми

Э. Фромм ("Бегство от свободы" [Фромм, 1989, с. 202])

Анализ научных источников позволяет прийти к выводу, что *сущность педагогического действия заключается в актуализации наиболее эффективной образовательно-педагогической среды, призванной создавать соответствующее педагогическое влияние на всех участников учебно-воспитательного процесса* (И. А. Зязюн [Зязюн, 2008, с. 361-362]).

Отметим, что педагогическое действие (взаимодействие) является фундаментальной характеристикой учебно-воспитательного процесса в силу фундаментального же характера взаимодействия как краеугольного свойства Вселенной, которое как всеобщее определяет сущностные характеристики единичного – педагогического взаимодействия.

Следовательно, методологическая основа изучения особенностей эффективного педагогического действия проистекает из общих закономерностей актуализации таких фундаментальных характеристик бытия, как *развитие* (динамический аспект мира) и *система* (структурно-статический аспект мира).

I. Психологические особенности педагогического действия в контексте развития.

1. Наличие сензитивных фаз развития человека, обнаруживающих состояние открытости развивающейся системы тем или другим специфическим влияниям среды. При этом сензитивность системы в процессе развития проистекает из его гетерохронности, то есть его диалектической неравномерности, когда развитие определенной функции или органа человеческого организма обнаруживает диалектические фазы "тезис – антитезис – синтез". Отмеченный диалектический процесс реализует определенную формальную тождественность первой и третьей (последней) фаз развития любого явления, находит выражения в психологических исследованиях, обнаруживающих так называемое про- и ретроградное торможение, когда ряды элементов, которые содержатся в памяти человека, образуют особые структуры, в которых начальные и конечные элементы имеют преимущество.

Следует отметить, что **становление личности** также рассматривается исследователями как процесс изменения трех фаз – *адаптации, индивидуализации, интеграции* [Психология развивающейся личности, 1987, с. 98]. Здесь адаптация является интегративным процессом, индивидуализация – процессом расщепления социальной целостности, а интеграция – повторением начальной фазы, но на более высоком уровне развития. К подобному смысловому ряду относятся и наблюдения ученых, которые показали, что “приросту функциональных возможностей предшествуют периоды скачкообразного прироста соматических признаков” [Шапошникова, с. 55], что отвечает принципу гетерохронности биологического, психологического и социального развития личности [Анцыферова, с. 427].

Следует также отметить и взгляды Х. Вернера, выделяющего функциональные и структурные изменения в процессе умственного развития, которые заключаются в переходе от синкретичности к дискретности, от диффузности к целостности, от ригидности к гибкости, от лабильности к торможению. Д.Б. Эльконин показал [Эльконин, 1971, 1989], что через определенные промежутки времени в процессе развития индивида имеет место чередование фаз мотивационно-потребной и операционально-технической сфер личности, когда за деятельностью по ориентации в системе отношений (что можно соотнести с правополушарной психикой) следует деятельность, в которой наблюдается ориентация в способах использования предметов (левополушарная психика). Феномен обращения симметрии и асимметрии, который здесь наблюдается, находит отражение в явлении, которое интерпретируется *теорией поэтапного формирования умственных действий* П.Я. Гальперина, рассматривающей механизм взаимного перехода внутренней и внешней сторон психической деятельности в процессе онтогенетического развития, и другие подобные теории [Павленко, 1994].

Следовательно, во время реализации педагогического действия педагог должен учитывать феномен сензитивности, а само педагогическое действие при этом должно осуществляться в соответствии с отмеченной закономерностью, когда это действие приобретает циклический характер. Это реализуется не только в контексте необходимости чередовать разные (противоположно направленные) **модальности педагогического действия**, но и в плоскости новейшей ритмопедических педагогических методик. Как пример можно привести **ритмопедию** – методику, базирующуюся на ритмостимуляции, – комплексном влиянии на аудиальный и визуальный сенсорные каналы человека низкочастотными ритмичными сигналами, которые суммируются в подкорковых образованиях мозга и навязывают организму ритмы (феномен вызванных потенциалов), которые отвечают определенным фазовым состояниям психики. Здесь используется эффект внушения внешнего ритма, который укореняется в сфере электрической активности мозга.

Здесь можно привести также и **метод последовательного чередования циклов учебы** [Гегечкори, 1979], разработанный в Тбилиском государственном университете и Санкт-Петербургской лесотехнической академии в 70-х годах XX века. Учебный процесс здесь предусматривает чередование циклов видов учебной деятельности учебы.

2. Фазовые состояния психики, которые обнаруживают способность организма реагировать на сверхмалые сигналы внутренней и внешней среды. Как указывал И.П. Павлов, фазовые состояния фиксируют переход от состояния бодрствования ко сну, отражая изменение соотношения основных нервных процессов возбуждения и торможения.

Говоря о фазовых состояниях, нужно подчеркнуть, что они отражают соотношение основных нервных процессов возбуждения и торможения, которые оказываются в "поле" стимула и реакции.

В состоянии бодрствования сила реакции отвечает силе раздражителя, то есть стимул и реакция адекватны друг другу (это состояние можно обозначить словами – "бодрствование", "состояние среднего уровня возбуждения").

При погружении в сон сначала обнаруживается состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию. Это – переход от состояния возбуждения к торможению, то есть состояние, промежуточное между сном и

бодрствованием, возбуждением и торможением, которое объясняется природой этого нейтрального медитативного промежуточного психического состояния.

Потом, на второй стадии сна актуализируется парадоксальная фаза, обнаруживая момент функционального перепрофилирования организма (когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую – состояние, понимаемое синергетикой как критично-бифуркационное состояние предметов и явлений развивающегося мира). Возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают негативные (тормозные) условны раздражители, на которые в норме организм не реагирует. Здесь организм открыт “запредельному” полю информационных раздражителей.

Феномен фазовых состояний психики требует от педагога умения использовать механизмы педагогического внушения, а также понимания того, что организм воспитанника реализует состояния (критические), в которых он положительно реагирует на негативные влияния и негативно на позитивных.

Отмеченный вывод реализуется в контексте чередования правополушарных и левополушарных фаз в развитии человека и особенностях его реагирования на раздражители среды, когда циклическим образом обнаруживается открытость психики учеников и студентов право- и левополушарным сигналам среды. При этом психологические установки, выработанные в детстве на уровне активности правополушарной психики имеют тенденцию вместе с развитием левополушарной психики превращаться в свою противоположность.

Отмеченное выше позволяет прийти к выводу о необходимости *коренного изменения воспитательной парадигмы*, поскольку чувственно-суггестивный (правополушарный) опыт, который человек приобретает в детстве, и который он воспринимает принципиально некритически, в последующей жизни трансформируется в сферу левополушарных процессов вместе с развитием левополушарного критического мировосприятия, где любая позитивная психологическая установка (ее А.С. Прангишвили трактует как "модус целостного субъекта (личности) в каждый конкретный момент его деятельности – модус, который являет собой высший уровень организации "человеческих сущностных сил", как уравнивание отношений между индивидом и средой" [Прангишвили, с. 78]), которая сформировалась в детстве, превращается в негативную (это объясняется тем, что левое полушарие, в отличие от правой, воспринимает мир принципиально критически-волевым способом, когда любой рационально-логический анализ нуждается в использовании рефлексии, контрастном мышлении).

Феномены сензитивности и фазовых состояний психики реализуется также и в "методе взрыва", которым пользовался А. С. Макаренко. Этот метод (который является методом “бифуркационного влияния”, осуществляемого в фазовом состоянии сензитивной открытости воспитанников окружению) заключается в моделировании педагогом такой неожиданной значимой ситуации, в которой “объект воспитания” еще не был и в которой он не может использовать стереотипную модель поведения.

При этом “объект воспитательного влияния” благодаря влиянию "взрыва" вынужден выйти из устоявшихся границ привычных социальных ролей (психологических установок) и начинает действовать в новой роли, резкий фазовый переход к которой открывает возможность суггестивного влияния с целью формирования у воспитанника соответствующей психологической установки.

Рассматриваемые феномены находят реализацию также и в *суггестопедической концепции учебной деятельности*, которая начала активно разрабатываться в 70-х годах XX века и реализуется на основе механизма внушения (в состояниях, когда человеческая психика как открытая бифуркационная система оказывается сензитивной к действию определенных, в том числе и сверхмалым суггестивным влияниям), что приводит к активизации сверхзапоминанию и предусматривает комплексное использование всех вербальных и невербальных, внешних и внутренних средств суггестии.

Суггестопедическая теория, которая реализует фазовые состояния психики, создана болгарским исследователем Г. К. Лозановым, явилась синтезом достижений разных наук, что

позволило получить качественные результаты на основе реализации суггестопедического подхода. Г. М. Лозанов утверждает, что суггестопедия – это новая комбинация из преимущественно старых элементов, на основе которых создается новый тип учебного процесса с новыми заданиями и результатами, со своими психофизиологическими закономерностями и новыми перспективами.

Следует сказать, что актуальность педагогического внушения впервые обнаружилась в связи с изучением вопросов преодоления формализма в процессе учебы в отечественной педагогике (1949-1960 гг.) и получила значительное развитие в Болгарии. В Украине гипнопедические исследования проводил Л. А. Блюниченко, который изучал речевую деятельность, ее интонационные особенности как основу метода введения-закрепления информации в памяти человека во время естественного сна. Проблемы влияния гипнопедической учебы на состояние здоровья учеников изучала группа научных сотрудников Института физиологии АН УССР Н. В. Кольченко, С. Л. Молдавская, Г.Н. Шевченко, А. Е. Хильченко, которые показали, что гипнопедическая учеба не оказывает вредного влияния на функциональное состояние коры головного мозга человека.

В целом, глубокие релаксopedические исследования связаны, в первую очередь, с фамилией И. Ю.Шварца, которому вместе с коллегами удалось определить оптимальные условия запоминания учебного материала при условиях прогрессивной мускульной релаксации и аутотренинга, разработать методику проведения релаксopedических занятий.

Следует сказать, что суггестопедическая теория Г.К.Лозанова получила первоначальное использование у методистов иностранных языков в практическом аспекте педагогики и психологии Одесской государственной консерватории; метод интенсивного изучения иностранных языков Л. Ш. Гегечкори; метод активизации резервных возможностей личности и коллектива Г.А. Китайгородской и др.

Как пишет автор эмоционально-смыслового метода интенсивного изучения иностранных языков, разработанного на базе суггестопедической системы учебы И.Ю. Шехтер, *гипнопедия, суггестопедия, релаксopedия и ритмопедия* – самые заметные попытки решения проблемы интенсивного изучения предметов школьного и вузовского образования, когда отличительной чертой этих новых направлений является необычный способ предъявления материала, ориентированный на запоминание слов, фраз, текстов, правил и др., объем которых во много раз превышает общепринятые нормы.

Основой отмеченной процедуры является прием влияния на мнемические возможности ученика, которая характеризует каждый из этих направлений отдельно: ориентация на функциональные возможности "сторожевого пункта" во сне (гипнопедия), суггестивные влияния (суггестопедия), прогрессивная мускульная релаксация и аутогенная тренировка (релаксopedия), организация переходных состояний биоритмов – гипнотических фаз (ритмопедия) и связанные с ними исходные данные, которые определяют конкретную "процедуру введения информации" [Шехтер, 1973].

И.В. Шувалова выделяют ряд позитивных аспектов суггестопедии:

1) Суггестопедическая система учебы имеет в своей основе глубинные физиологические корни. Опираясь на фундаментальные исследования И. П. Павлова, И. М. Сеченова, А. А. Ухтомского, Н. Е. Введенского, она предопределяет повышенную интеллектуальную и эмоциональную работоспособность в учебном процессе. Позитивным элементом "экономического принципа" (согласно И.П. Павлову) является то, что в течение суггестопедических сеансов имеет место не только влияние в осознанном регистре сознания, но и в неосознанных регистрах, надпороговых.

2) Суггестопедия создает возможность широкого применения в массовой учебной практике средств психотерапии, которая определенным образом предопределяет явление гипермнезии благодаря, в первую очередь, параллельному поступлению информации на сознательном и неосознанном уровнях и созданию установки на активизацию резервов личности. Учитываются психотерапевтические факторы наличия асуггестивных барьеров как психических защитных механизмов личности и предлагаются средства суггестирования,

которые проистекают из возможностей неспецифической психической реактивности.

3) Психологическую основу новой учебной системы составили достижения школы Л. С. Выготского касательно связи между воображением и памятью, мышление и языком; открытое А. Р. Лурия явление синестезии; принцип активности учебы, предложенный Л. С. Выготским; теория психологической установки Д. Н. Узнадзе. Вполне оправданным есть утверждение Г. К. Лозанова относительно того факта, что учеба не может быть построена на противопоставлении осознанного и неосознанного, а только на признании их единства.

4) Суггестопедическая учебная система на уроках иностранных языков помогает ученикам усваивать большое количество языковых единиц, активизирует способность активно использовать языковой "запас" в общении на иностранном языке, улучшает понимание иностранного языка, активизирует умение гибко варьировать процесс общения, переносить усвоенные языковые единицы в другие ситуации.

5) Суггестопедическая учеба высокомотивирована. Этому способствует психологическая безопасность ученика на уроке, снятие коммуникативных барьеров, автоматизация навыков, внутренняя радость, которая идет из ощущения расширения собственных возможностей.

6) Суггестопедия Г. К. Лозанова возвращает к жизни забытые коллективные формы учебы, предложенные Л. С. Выготским, способствует социальной адаптации личности и преодолению трудностей общения. Г.К. Лозанов первым поставил и успешно решил вопрос о необходимости руководства со стороны учителя общением; это понятие было введено в дидактику и методику учебы.

7) Эффективность суггестопедической системы учебы заключается в ее направленности на комплексное развитие личности ученика, на одновременное развитие интеллектуальных, эмоциональных и мотивационных ее сторон. Кроме этого, для нее характерна психогигиеничная и психопрофилактическая направленность [Шувалова, 1991, с. 51].

В 80-х гг. прошлого века в развитии суггестопедии в Украине выделяются технологические аспекты суггестопедического изучения иностранных языков и разработка творческих методов учебной деятельности, которые в сочетании с суггестопедическим изучением разных школьных предметов, призваны избавить суггестопедическую учебу от преимущественно репродуктивного уровня усвоения знаний учениками.

Здесь важным является рассмотрение основных аспектов сенсорно-психологического влияния на человека.

Сущность сенсорно-психологического влияния состоит в использовании сенсорных раздражителей для формирования соответствующих психологических установок. Объяснить сущность формирования психологических установок суггестивной окраски можно на основе концепции функциональной асимметрии деятельности полушарий головного мозга человека. Как известно, подсознательная сфера человеческой психики связанная с функционированием правой, а ее сознание – с работой левого полушария [Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1983]. Имеются доказательства того, что в состоянии транса, в частности гипнотического, активно преимущественно правое полушарие [Каструбин, 1995]. Именно влияние на "правополушарную" психику формирует определенные психологические установки, остающиеся вне контроля со стороны сознания человека.

Поступающая человека информация, которая воспринимается и при этом им не осознается, может выступать в роли суггестора определенного типа. Тонкие неуловимые раздражители способны получать суггестивную окраску. При этом, информация, обращенная к нашему сознанию (левому полушарию), может дублироваться влиянием на правое полушарие, что превращает эту информацию в средство суггестии, способное формировать определенную психологическую установку. Сказанное хорошо иллюстрируется общеизвестным примером 25-го кадра кинофильма ("кадра-невидимки"), который "вкрапляется" среди других 24 кадров и не осознается зрителями, может при определенных условиях оказывать влияние на сферу их подсознания, а потому и на поведение.

В качестве примера работы механизма суггестии можно привести *метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой*. Он предполагает использование информации, записанной на магнитофонной пленке и подающейся слушателям. Данная информация распределяется среди двух каналов: вербального (частота звука здесь оптимальна для восприятия) и экстравербального (частота звука здесь выше порога вербального восприятия). В границах вербального канала подаваемая информация воспринимается на уровне нормального сенсорного порога слухового анализатора, а в границах экстравербального канала подаваемая информация воспринимается человеком на уровне, близком к надпороговым ощущениям и выступает, в связи с этим, в виде фактора, способного включить в работу механизмы суггестии. Мы полагаем, что здесь действует правило: то, что воспринимается критически, на уровне левополушарной рефлексии, как правило, не может оказывать внушающего действия на человека (выступая при этом фактором манипуляции в контексте механизмов убеждения). То же, что воспринимается некритически, на уровне правого полушария мозга человека, может выступать суггестивным фактором. Не является секретом, что звук, подаваемый на экстравербальной частоте, а также звук, который лишен вербальной “конфигурации” (который не может нести вербальной, то есть левополушарной информации), оказывает суггестивное влияние на человека. В связи с этим можно привести данные, которые показывают, что инверсированная речь (то есть речь, воспроизведенная из магнитофонной пленки в обратном порядке) может восприниматься людьми на подсознательном уровне и оказывать на них суггестивное влияние, вызывая при этом некоторые неожиданные, но заведомо запрограммированные реакции. Существует мнение, что ряд известных поп-групп использует этот феномен, призывая своих фанов к сатанизму, потреблению наркотиков и т.п. [Морозов, 1992].

Таким образом, суть метода И. Давыдовой состоит в том, что человеку предъявляется информация на двух уровнях: на вербальном, где она воспринимается левым, преимущественно вербальным полушарием [Брагина, Доброхотова, 1988], и на уровне экстравербальном, подсознательном, где информация воспринимается, главным образом, правым полушарием, функции которого связанные с сферой подсознательного [Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1983] (где эта информация выступает суггестивным фактором, как “руководство к действию”). Вот почему специальный высокочастотный сигнал (“*subliminal message*”), подаваемый по экстравербальному каналу, может выступать в качестве активизатора механизмов подсознательного отображения и освоения действительности. При этом данный высокочастотный сигнал, как мы считаем, “отражает”, модулирует вербальный сигнал, который подается на вербальном уровне и который, таким образом, может восприниматься некритически, что благоприятствует его усвоению.

Несмотря на то, что метод И. Давыдовой “адресуется” нашему подсознанию, он не всегда является эффективным способом обучения, в особенности тогда, когда используется при обучении детей. Дело в том, что дети, в особенности младшие школьники, отличаются состоянием неразвитости функциональной асимметрии полушарий главного мозга, то есть у них асимметрия сознания и подсознания слабо выражена. Вот почему метод И. Давыдовой, который активизирует ресурсы подсознания, оказывается неэффективным (и даже опасным), когда применяется при обучении детей. Но, с другой стороны, этот метод можно эффективно использовать для обучения взрослых людей – существ с высоким индексом полушарной асимметрии. Следует сказать, что существуют много методов, подобных вышеупомянутым, например “метод Intell” [см: *Speed-info*, № 3, 1998].

Интерес представляет анализ феномена “вызванных потенциалов” головного мозга, деятельность которого сопровождается биоэлектрической активностью, которая характеризуется определенными частотными параметрами (наиболее известные из которых – ритмы мозга от одного до нескольких десятков колебаний за секунду). Феномен “вызванных потенциалов” (биоэлектрических колебаний, которые возникают в нервных структурах мозга в ответ на раздражение рецепторов или эффекторных путей) может использоваться в технологиях суггестивного влияния на человека по принципу образной связи. Суть данного

влияния заключается в том, что те или иные психические состояния сопровождаются биоэлектрической активностью мозга, описываемой определенными частотными характеристиками. Они могут быть реконструированы с суггестивной целью при помощи специфических информационных носителей, воспринимаемых любым анализатором чувств.

Нужно сказать, что “кадр-невидимка” может быть лишена зрительной информации, то есть быть абсолютно черным. Таким способом может имитироваться световое мигание на дискотеке, или когда в съемку врезаются черные кадры на белом сюжетном фоне. Частота колебаний светового сигнала при этом может совпадать с ритмами нейронной активности головного мозга человека, влияя на него определенным образом. Так в 1997 году в Японии после просмотра невинного с точки зрения сюжета мультфильма около 700 детей и немало взрослых были доставлены в больницы с эпилептическими припадками.

Известна и другая суггестивная видеотехнология: на стандартный телевизионный сигнал может быть наложено новое изображение, например геометрическая фигура, которая бежит по экрану и рисует концентрические круги настолько быстро, что человек на сознательном уровне ее не замечает. Если человек успевает неосознанно схватить взглядом эту геометрическую фигуру, то игра концентрических кругов может его заморозить. Здесь наблюдается эффект соединения сигналов на сознательном и подсознательном уровнях восприятия, что может “суггестировать” информацию, которая воспринимается на сознательном уровне.

Восприятие мира человеком осуществляется в рамках двух каналов:

1) через правополушарное восприятие обеспечивается целостно-континуальное отражение действительности, которое некоторые философы называют мышлением “всем телом”;

2) через канал левополушарного восприятия обеспечивается дифференцированно-избирательное, дискретное отражение действительности.

Можно констатировать, что человек является полифункциональной системой, работающей как в режиме целостного, так и в режиме дискретного отражения и освоения мира. Данные два режима могут соприкоснуться и переходить друг во друга. В этом случае конкретный раздражитель (стимул) внешней среды может “перекодироваться” и получить физиологическую проекцию, ему не присущую. Эта перекодировка обнаруживает феномен синестезии, при котором один, например слуховой раздражитель, реализуется не только на уровне слухового, но и зрительного, иногда тактильного анализатора чувств, создавая эффект, когда “звуки светят, а краски поют, и запахи влюбляются” [Галеев, 1987, с. 16].

Итак, информация, которая поступает к нам извне, тем лучше будет усваиваться (а потому и влиять на нас), чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что поясняется фактором синестезии [Галеев, 1987, с. 16], при которой органы чувств функционируют совместно, проявляя явление синергии. Синергизм здесь, в известном смысле, есть феномен синхронного, совместного, сопряженного функционирования тех или иных систем организма, что обнаруживает синестезичный эффект, специфические характеристики которого принципиально иные чем характеристики отдельного функционирования этих систем.

Если синхронная работа органов чувств обнаруживает эффект синергизма, то возникает вопрос об “алгоритмах” этой синхронности. Мы считаем, что они выводятся из особенностей функционирования полушарий головного мозга человека. Известно, что правое полушарие отдает предпочтение горячим, а левое – холодным цветам [Николаенко, 1985]. Данное обстоятельство используется в известном тесте цветных выборов М. Люшера.

Кроме этого, слова, которые относятся к различным грамматико-языковым категориям, по-разному воспринимаются полушариями [Балонов, 1985]. Отмечается, что глаголы жаргонного типа (“кlynуть”, “гяпнуть”, “вякнуть”) лучше воспринимаются левым полушарием. Глаголы телесных восприятий (“зябнуть”, “глохнуть”, “нюхать”) – правым полушарием. Глаголы, которые отражают действия (“глотать”, “ехать”, “мыть”) – воспринимаются одинаково обоими полушариями. Пространственно-временные

прилагательные (“долгий”, “задний”, “протяжный”) лучше воспринимаются правой, а относительные (“водный”, “рыбный”, “конный”) – левым полушарием. Доминирование левого полушария обнаруживается при узнавании лексем, которые играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний, при узнавании абстрактных слов, которые характеризуются малой степенью образности и широкой полисемией. Преимущество правого полушария оказывается в случаях узнавания однозначных слов вследствие их большей конкретности, образности и узкого набора значений, которые стоят за ими.

Кроме этого, правое полушарие лучше воспринимает левое, а левое – правое зрительное поле человека [Charman, 1981]. При этом числа, буквы, слова, символы лучше воспринимаются при их предъявлении в правое поле зрения [Симерицкая и др., 1978], в то время как предметы, образная информация – при их предъявлении в левое поле зрения. Следует отметить еще одну закономерность: правое полушарие направлено на восприятие мелодического аспекта музыкальной и вербальной информации, а левое – на восприятие ее ритмического рисунка [Музыка "левая" и "правая", 1985].

Таким образом, слова и вообще вся вербальная информация, которая предъявляется для усвоения, может быть проанализирована с позиции ее принадлежности к “правополушарной” или “левополушарной” информации. Если при этом активной оказывается правополушарная информация, то ее целесообразно дублировать раздражителями правополушарного ряда: мелодичной музыкой, горячей цветной гаммой, а ее графическое изображение следует размещать в левом пространстве зрения (на левой стороне классной доски). Если мы имеем левополушарную информацию, то ее следует дублировать ритмической музыкой, барабанной дробью, холодной цветной гаммой и т. д.

Нужно прибавить, что новая парадигма образования, нами разрабатываемая (о ней мы поговорим ниже), предусматривает использование эффекта полушарного синтеза, когда информация “правого” и “левого” рядов предъявляется одновременно и синхронизируется. В этом случае мы способствуем развитию условий для синестезии и медитативного состояния, которое характеризуется функциональной синхронизацией полушарий, что дает возможность запоминать большие массивы информации.

Особой роли звука уделяли внимание много лингвистов [Гумбольдт, 1984, с. 90]. Одно из направлений лингвистики, звуковой символизм, который был предметом изучения еще Платона и Ломоносова, показывает, что каждый звук несет самостоятельное значение. Звуковым символизмом утверждает, что отдельный звук несет смысловой мотивации [Журавлев, 1981]. Это было доказано в результате опроса большого количества людей. Выяснилось, что каждый звук выражает определенную гамму качеств - определенную глубину, силу, цвет, динамику и тому подобное. Изучая характер употребления разных звуков в поэзии народов мира, ученые обнаружили, что согласные “м”, “н” меньше встречаются в “агрессивной” поэзии, чем в “нежной”, что звуки “к”, “т”, “р”, благодаря характеру их артикуляции, преобладают в “агрессивной” поэзии, в отличие от “нежной” [Гальперин, 1974]. Но “символика звуков не осознается носителями языка в полной мере и поэтому имеет достаточно произвольный и расплывчатый характер” [Журавлев, 1974]. То есть звуковое чувство связано с активностью правого полушария, подсознательно-коммуникативных механизмов человеческой психики.

Связь материальной оболочки слова с содержанием древнегреческой школой стоиков пояснялась принципом наследования звуков. Платон в “Кратиле” писал, что языковой коллектив может избирать имя предмета, но при этом свобода выбора ограничивается свойствами предмета и свойствами звуков языка. Здесь можно говорить о том, что “быстрые” предметы называются именами, которые содержат “быстрые” звуки, “тонкие” предметы – именами, в которых имеются “тонкие” звуки и т.д. М. В. Ломоносов в “Кратком руководстве к красноречию” отмечал, что частое повторение звука (буквы) “а” оказывает содействие изображению величия, простора, глубины и высоты. Звуки же “е”, “и”, “ю” надают изображению нежности и ласковости. Следует сказать, что символическими свойствами владеют разнообразные феномены внешнего мира: рисунки, скульптура, цвета,

движения человеческого тела, звуки. Наши голосовые органы вырабатывают те же символические движения, которые и части нашего тела. Так мы увеличиваем степень открытости рта для того, чтобы показать что-то большое, и уменьшаем ее ради показа маленьких размеров чего-нибудь [*Левицкий, 1873; Sapir, 1929*].

А. П. Журавлев, и вместе с ним другие авторы [*Журавлев, 1974, 1981; Воронин, 1982, 1990*] убедительно демонстрируют мотивированность языковых знаков. Целый ряд ученых посвятили свои исследования звуко-цветовым соответствиям [*Иванова-Лукьянова, 1966; Журавлев, 1974, 1981*]. О.А. Шулупова, сопоставив восприятие английских звуков англичанами и россиянами, пришла к выводу, что большинство звуков оценены англо- и русскоязычными информантами идентично [*см. Черепанова, 1999, с. 64*]. Принципы символической лингвистики использует суггестивная лингвистика, изучающая особенности суггестивного влияния языка на человека [*Черепанова, 1999*]. Понимание конкретной сенсорно-смысловой погрузки звуков языка открывает широкую перспективу для создания информации суггестивного типа.

Итак, можно говорить о наличии скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных звуков [*Бессер-Зигмунд, 1996*]. Изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают похожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры выявляются наделенными жестко сцепленными комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценивающие свойства [*Артемова, 1980, с. 108*]. Интересно, что гештальтпсихология считает: смысл и значение вещей воспринимаются так же непосредственно, как их цвет. Значение предмета “написано на его лице” [*Артемова, 1980, с. 204*].

Рассмотрим более подробно метод болгарского суггестолога Г. Лозанова, который был весьма популярным у нас и за границей. Однако этот метод не получил широкого распространения. В прессе даже появились сообщения, о том, что метод Г. Лозанова дискредитировал себя. Оказалось, что многие люди, которые участвовали в экспериментах Г. Лозанова, через 5-10 лет начали страдать от различных физиологических нарушений. Высказывались мысли, что метод суггесто-релаксационного “погружения” нарушает механизмы психофизиологической регуляции и гомеостаза. Попробуем разобраться в этой проблеме.

Психологическая основа метода Г. Лозанова вытекает из эффекта сенсорной депривации (сенсорного “голода”), достаточно изученного психологической наукой. Известно, что сенсорная депривация сопровождается эмоциональной лабильностью, “открытостью”, наблюдается активизация процессов воображения [*Лебедев, 1989*], появляется потребность в афферентации, в зрительных стимулах (что подобно чувству голода), а их удовлетворение подобно чувству насыщения. Таким образом, можно констатировать, что сенсорный “голод” приводит к снижению порогов чувств, при этом информация внешней среды начинает быть весьма желанной для организма. Тем более, что важнейшим условием его функционирования является сенсорная инервация, которая активизирует его функции и обеспечивает процессы гомеостаза [*Ильин, 1978*]. Основной прием, используемый Г. К. Лозановым [*Лозанов, 1977*], заключается в достижении состояния мышечной и ментальной релаксации, что создает физиологические условия для сенсорного “голода”, что, в свою очередь, расширяет канал восприятия и усвоения вербальной информации. Ясно, что механизм саморегуляции организма непосредственно связан с влиянием на него сенсорно-вербальной информации внешней среды, к которой организм оказывается особенно восприимчивым именно в условиях сенсорной депривации, то есть в состоянии релаксации. Понятно и то, что использование метода Г. Лозанова таит в себе возможность нарушения механизмов саморегуляции человеческого организма. Однако данный факт не должен дискредитировать сам метод: по-видимому, необходимо разработать методику восстановления и поддержки организменного гомеостаза во время и после использования метода релаксационного “погружения”, имеющего много общего с методом

обучения в состоянии гипноза.

Психофизиологическая сущность гипноза полностью не раскрыта [Шертюк, 1992, с. 24–63], тем не менее можно однозначно констатировать, что гипнотический транс в значительной мере понижает волевой потенциал личности, приводит к состоянию суженного сознания. Но именно фактор волеизъявления и связанный с ним фактор целеполагания составляют основу функционирования личностного начала человека. С другой стороны, человек как личность формируется на базе аналитико-вербального, абстрактно-логического мышления, отражение и освоения действительности. Таким образом, гипнотический транс понижает вербально-логичный, языковой потенциал человека. Вот почему гипнотическое состояние едва ли может стимулировать развитие вербально-логичного, сознательного компонента языковой коммуникации. Оно может быть использованным для внушения тех или иных психологических установок, что однако подрывает статус сознания как волеизъявляющего и целеполагающего начала человека. Кроме этого, использование гипноза тормозит развитие детей как личностей, которое (развитие) идет по пути расширения сознательно-левополушарных механизмов, подрываемых состояниями гипнотического погружения, приводящего к “сужению” сознания. Хотя и нужно добавить, что при интенсивном “коммуникативном” изучении иностранного языка активизируется как раз правое полушарие мозга человека [Кабардов, Арцишевская, 1996; Быкова, Смирнова, 1991], которое активно в гипнотическом трансe [Каструбин, 1995].

Рассмотрим некоторые аспекты психологии субъективной семантики, которая содержит много информации, которая помогает осмыслить проблему суггестии [Артемова, 1980]. Эксперименты, по выявлению “актуальных координат опыта”, привели к выводу о том, что визуальные объекты (представленные в геометрических формах) внешней среды стойко и инвариантно характеризуются людьми, которые при этом используют вербальный способ описания этих объектов. Данный феномен обнаружил “комплексы перцептивных универсалий”. При этом исследователи не исключают существования словарей визуального опыта – конечных систем визуальных образов, которые разрешают стойко интерпретировать и классифицировать все (!) объекты внешнего мира [Артемова, 1980; Гибсон, 1988].

Большее того, оказалось, что вербальные характеристики рисунков, предъявленных людям, принимавшим участие в эксперименте, могут быть дешифрованы другими людьми, которые по этим характеристикам (списком свойств) способны построить (восстановить) изображение, близкое исходному. Все это свидетельствует о том, что в человечестве наличествуют стойкие комплексы представлений о содержательных свойствах геометрических фигур, таких, например, как круг, снежинка и др. Подобно тому, как звуки человеческого языка (как показали наблюдения в сфере звукового символизма), содержательно мотивируются, так же и отдельные визуальные элементы среды получают подобную же мотивацию и могут быть оценены в рамках вербальных описаний, которые вкладываются в шкалы “сила-слабость”, “доброта-жестокость”, “сытость-голод” и др. Содержательное мотивирование внешних стимулов характерно не только для звуко-визуального, но и для тактильного аспекта восприятия информации. При этом изображение характеризуется в первую очередь не по их специфическим свойствам (такими, например, как круглоконцентрированность, порванность и др.), а исходя из их эмоционально-оценочного (правополушарного) компоненту взаимодействия с внешней средой, когда геометрические формы могут характеризоваться как “добрые” и “злые”, “спокойные”, “кроткие” и т.п..

Здесь можно утверждать и о связи звука с цветом, который также может влиять суггестивным образом. Так переходные полутона, которые есть нечетким, “сумеречным” выражением цветной гаммы, соотносятся, как мы считаем, с функциями правого полушария и потому оказывают суггестивное влияние. Этот феномен используют экспрессионисты.

А. Р. Лурия сообщает об экспериментах Г. В. Гершуни, результаты которых открывают для научного познания круг подсознательных явлений. Речь идет о фиксации нашими зрительными и слуховыми рецепторами таких микроизменений объекта, которые не попадают в поле четкого осознания. Их анализ делается позднее и подсознательно. В

результате чего изменения, фиксируемые субъективно, оцениваются как “интуитивно познанные” [Лурия, 1979, с. 87–88].

Для того, чтобы углубить понимания феноменов, которые нами рассматривались, следует привлечь концепцию функциональной асимметрии полушарий главного мозга человека, которые выступают своеобразным психосоматичным фокусом ее организма [Голубева, 1980, с. 44-53, 138]. Как мы уже отмечали, правое полушарие есть субстратом подсознательной, а левое – сознательной психических сфер человека [Спрингер, Дейч, 1983]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что в состоянии гипнотического транса активной есть преимущественно правое полушарие, имеющего большую генетическую обусловленность в отличие от левого и есть более древним в фило- и онтогенетичном развитии. Все это свидетельствует о том, что влияние на правополушарную психику способно формировать определенные психологические установки. Особенности функционирования полушарий мозга проявляют довольно простую сенсорно-когнитивную схему восприятия мира, когда все “континуальное” воспринимается преимущественно правым, а все “дискретное” – левым полушарием. При этом в поле анализа могут попадать практически все элементы окружающей действительности, такая как идея, звук, запах, цвет, форма, движение и т.п.

Итак, если правополушарная информация воспринимается в качестве суггестии (принцип положительной обратной связи), то левополушарная информация, в особенности если она репрезентуется как вербально-логическая, оказывается критико-аналитической, рефлексивной (принцип отрицательной обратной связи) в том понимании, что она существует в виде субъект-объектных оппозиций, то есть базируется на законах логики, таких как закон исключенного третьего (“или – или”).

Поэтому любое утверждение чего-нибудь здесь в скрытом виде несет в себе отрицание чего-то другого. Принцип отрицания, в свою очередь, обнаруживает избирательность поведения и актуализацию воли, которая действует по правилу отрицательной обратной связи, “от противного” (П. В. Симонов).

То есть воля есть ни чем иным, как “демоном противоречия”, отрицания, что служит когнитивной основой для формирования границы между положительными и отрицательными моментами действительности, а это, в свою очередь, позволяет человеку отделить внутреннее от внешнего, “Я” от не-“Я” и сформировать личностный принцип эгоцентризма, который кристаллизуется, как видим, именно на базе абстрактно-вербального, знакового левополушарного аспекта человека.

Левополушарная информация тем более будет вызывать отрицательно-критический отклик у человека, чем больше у него развита левополушарное (шизотимное) начало психики. Поэтому сугубо левополушарная (устная или письменная) информация имеет тенденцию встречать сопротивление у значительной части взрослого населения. Вот почему некоторые рекламные щиты прямо не призывают к покупке определенного товара знаково-вербальным образом. Они содержат изображения товара, который рекламируется, на фоне утверждений или призывов, которые прямо не связаны с изображенным товаром. Например, на щите, которой рекламирует сигареты, помещается изображение молодых людей в соседстве с большой сигаретной пачкой и фразой “лови момент”, смысл которой прямо не связан с рекламируемым товаром. А традиционная фраза, которая здесь дается “Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья” обнаруживается такой, которая несет левополушарное, критико-аналитическое значение и вызовет сопротивление (!), то есть не выполняет своего назначения.

Второй важный момент технологии влияния на индивидуальное и массовое сознание связанный с принципом сензитивности. Сензитивные (критические) периоды (или “нормальные кризисы развития”), где создаются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением “социального перехода”, что в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные периоды обнаруживаются в моменты резкого изменения определенного режима жизнедеятельности

человека (во время стресса, например), а также в моменты колебания внимания, если человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и выступает объектом их действия. Последнее часто не осознается человеком, который создает необходимые предпосылки для манипулирования его поведением и взглядами.

Крайне важным является также то, что, как обнаружили исследования в НЛП [*Трансформация личности, 1995, с. 108, 145*], зрительная и интонационная модельности реализуются на уровне правого, а звуковая (слова и их дискретный смысл) – левого полушария. Кроме того, кинестетическая (тактильная) модальность реализуется на уровне согласования полушарных функций. Можно сделать вывод, что развитие ребенка идет от полушарной гармонии – кинестетической модальности (у эмбриона в утробе матери), которая выражает естественную полушарную гармонизацию со всеми психофизиологическими последствиями, которые из этого вытекают (имеется в виду психосоматическое единство эмбрионального и материнского, то есть вселенского, организма, что делает эмбрион системой, открытой энергетическим ресурсам Вселенной). Потом, с рождением ребенка, у него актуализируются визуальная и аудиальная сенсорные системы (модальности), что происходит в результате расщепления кинестетической модальности. Это приводит к возможности полушарной и психолого-поведенческой (а также и мировоззренческой) дисгармонии человека. Явление синестезии, а также активизация кинестетического анализатора приводит к гармонизации организма, к полушарной симметрии, что соответствует медитативному альфа-ритму (в состоянии медитации полушария синхронизированы).

Поясним данный вывод. Как учит нас психофизика, альфа-ритм человеческого мозга активизируется во-первых, в состоянии медитации, а во-вторых, в состоянии расслабления тела при закрытых глазах (стимулы зрительной модальности приводят к депрессии альфа-ритма [*Тамбиев, 1993*]).

Таким образом, фиксация человеческого внимания на его телесных ощущения при закрытых глазах и расслаблении тела приводит к генерации медитативного состояния, приводящего к активизации эмбрионального ("океанического") состояния полушарной симметрии.

Известно также, что слова, выражающие процесс, воспринимаются двумя полушариями, что приводит к их гармонизации и актуализации эталонного (медитативного) состояния человека. В НЛП данный вывод получает определенное подтверждение:

"Один из способов приобретения скованности у людей заключается в том, что непрекращающийся процесс превращается в событие. События представляют собой нечто, происшедшее в какое-то время и завершенное. После того, как оно произошло, его результаты зафиксированы, и ничего нельзя сделать, чтобы изменить их. Такой способ репрезентации своего опыта обедняет в том смысле, что клиенты, представляя непрерывные процессы в форме события, утрачивают над ними контроль.

Номинализация происходит, когда вы берете процесс и описываете его так, будто это событие или вещь. Таким образом вы напрочь запутываете себя и окружающих – если только вы не помните, что это не опыт, а представление. Это можно использовать полезным образом. Если так случилось, что вы – правительство, то вы можете говорить о номинализациях типа "национальная безопасность", и люди начнут волноваться по поводу ваших слов. "Наш президент, – заметил когда-то по этому поводу один из авторов НЛП, – только что съездил в Египет, заменил слово "обязательно" на слово "желательно" – и вот мы снова дружим с Египтом. Такова магия слов...

Языковой процесс номинализации представляет собой трансформационный процесс, посредством которого процессуальное слово или глагол глубинной структуры предстает в поверхностной структуре в виде событийного слова или имени. Способность психотерапевта изменить искаженные части модели мира клиента, связанные с тем, что процессы репрезентированы как события, предполагает у него способность распознавать номинализации, присутствующие в его речи.

Задача психотерапевта в том, чтобы клиент увидел: то, что в его модели репрезентировано как замкнутое законченное событие, представляет собой на самом деле непрерывный процесс, на который он может влиять. Это можно сделать различными способами. Когда клиент заявляет, что он не удовлетворен своим решением, терапевт спрашивает, что мешает ему пересмотреть собственное решение. Клиент отвечает, терапевт же продолжает задавать вопросы в соответствии с мета-моделью. Усилия психотерапевта направлены на то, чтобы восстановить связь данного события с непрерывным процессом" [*Трансформация личности, 1995, с. 145*].

Как вывод можно привести разработанную нами системную структуру педагогического действия (влияния) в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека (таблица 14).

Системная структура педагогического действия (влияния) в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека

<i>ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА</i>	<i>ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ПОЛУШАРИЙ</i>	<i>ТЕХНИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ</i>
<i>ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ</i>	Принцип эмоциональности	1. Механизмы эмоциональной возвышенности, эмоционального заражения, эмоциональной канализации (эксперименты в Нью-Йорке с псевдосоциологическими опросами)
	Открытость миру	2. Технология 25 кадра, способность воспринимать информацию в реверсивных звуковых сигналах, гипноз, вставные предложения и др.
	Восприятие по циклотимним типу, позитивная обратная связь	3. Феномен вызванных потенциалов, принцип поведенческой имитации.
	Идеомоторно-волновые характеристики	4. Длинные волны – континуальные движения и речь
	Формо-хроматические особенности	5. Континуальные, размытые геометрические формы, горячая цветная гамма, приближение объекта к наблюдателю
<i>ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ</i>	Принцип убеждения	6. Рекламные манипулятивные технологии
	Восприятие по шизотимному типу, негативный обратной связи	7. Метод создания противоречия (метод "от противного")
	Идеомоторно-волновые характеристики	8. Короткие волны, дискретные движения и речи
	Формо-хроматические особенности	9. Дискретные, контрастные геометрические формы, холодная цветная гамма, отдаление объекта от наблюдателя
<i>ГАРМОНИЯ ПОЛУШАРИЙ (функциональная синхронизация)</i>	Принцип сензитивности	10. Феномен импринтинга, метод взрыва А.С. Макаренко
	Принцип переходных фаз	11. Традиции и религиозные феномены, фазовые состояния психики
	Парадоксальность восприятия мира, функциональная амбивалентность	12. Методика Г.К. Лозанова (расслабление + активация, "второе дыхание"), метод создания парадокса.
	Принцип пространственной и зрительной координации правого и левого полушарий	13. Единство континуальных и дискретных форм, горячих и холодных цветов, близкой и отдаленной пространственных перспектив

Поясним действие техник влияния.

1. Если ПП активно в состоянии гипнотического транса (в котором, соответственно, подавлена активность ЛП, организующего волевое усилие) и при этом активность ПП предполагает повышение эмоционального возбуждения, то влияние человека, вызывающее эмоциональное возбуждение предполагает оказание суггестивного влияния на человека. Данный вывод можно проиллюстрировать экспериментами, проведенными в Нью-Йорке. Девушки брали интервью у мужчин (в виде социологического исследования) и после интервью давали свой телефон мужчинам с тем, чтобы те позвонили и обсудили результаты исследования. Если интервью брали в обычном месте (на улице, вокзале и др.), то звонили около 20-30 % мужчин, но если интервью брали на подвесном мосту, то звонили уже около 80 % мужчин. Данный феномен можно объяснить тем, что на подвесном мосту –

довольно опасном месте – человек может испытывать страх, эмоциональное возбуждение. В этом состоянии все объекты воспринимаются человеком повышено эмоциональным образом (позитивные объекты воспринимаются как более позитивные, а негативные – как более негативные). В состоянии данного эмоционального подъема случае девушки воспринимались мужчинами как более желанные сексуальные объекты.

Данный феномен находит объяснение в контексте *информационной теории эмоций* П.В. Симонова [Симонов, 1987], согласно которой любая неопределенная ситуация, а также отсутствие актуальной информации о том или ином значимом для человека событии или объекте реальности приводит к повышению уровня его эмоционального возбуждения, то есть создает психофизиологические предпосылки для эмоционального резонанса, на волнах которого может возникнуть любовное чувство (характеризующееся эмоциональной же возбудимостью), а также может быть проведено соответствующее внушение.

2. Данное направление предполагает оказание суггестивно-манипуляционного воздействия на ЛП при уменьшении активности рационально-критического, аналитико-логического ЛП. Здесь используются информационные сигналы, поступающие человеку, которые не попадают в сферу внимания ЛП, а поэтому влияющие на его ЛП. В этой связи можно говорить об эффекте 25 кадра, а также механизме вставочных предложений, когда в потоке речи (а также и письменного текста) вставляются слова (словосочетания), которые несколько акцентуируются (усиливаются) говорящим, однако данное усиление не замечается слушающим, а поэтому могут выступать в качестве суггестивных формул. В данный смысловой ряд попадают и опыты с речью, подаваемой слушателям в инверсированном виде, метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой и др.

3. Здесь используется феномен *“вызванных потенциалов”* головного мозга, человека, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом, что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь суггестивно-гипнотическое влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа основан один из механизмов психотронного оружия, когда данные суггестивно-гипнотические ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облучения тех или иных территорий.

4, 5. Здесь используются перцептивные особенности активности ЛП, то есть информация, поступающая человеку, организуется по принципу ЛП, то есть она воздействует целенаправленно на ЛП.

6. Здесь используются рекламные трюки, о которых мы уже писали и которые организуются таким образом, чтобы “усыпить” деятельность аналитико-критического левого полушария.

7. Поскольку ЛП актуализируется как шизоидные “демон противоречия”, когда человек все воспринимает аналитико-критическим образом, то для того, чтобы повлиять на него в определенном направлении следует обращаться к такому человеку с предложением, противоположным желаемому. Так, если нужно, чтобы шизоидное (волевое) существо сделало нечто (например, принесло воды), то нужно просить его об оказании противоположной услуги (“не носи воды”).

Что касается феномена воли, то она есть выразителем *принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи*. Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует “от противного”: она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной “корень квадратный из минус единицы” [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу *“Просветленное сердце”*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

8, 9. Здесь используются перцептивные особенности активности ЛП, то есть информация, поступающая человеку, организуется по принципу ЛП, то есть она воздействует целенаправленно на ЛП.

10-13. Здесь используется механизм полушарной функциональной синхронизации, что позволяет активизировать нейтральное нулевое состояние, в котором человеку открывается доступ к "кнопке" на "пульте управления" собственным организмом, а также и организмами других людей. Особое внимание тут следует обратить на феномен "второго дыхания", когда человек выполняет физические нагрузки и на определенном этапе истощает свой физический тонус нервных процессов возбуждения, когда нарастающие процессы торможения начинают уравнивать процессы возбуждения, что приводит аутогипнотическому трансу (в котором, как известно, процессы возбуждения и торможения уравновешены, о чем может свидетельствовать ригидность членов человеческого тела) и человек получает возможность продолжать быть физически активным в нейтральном состоянии.

Проведенный анализ позволяет говорить о необходимости последующего углубленного изучения отмеченных выше аспектов педагогического действия в области педагогической теории и практики.

Итак, изучение фазовых (критических) акме состояний, осуществляемое акмесинергетикой, предстает главной задачей науки как формы общественного сознания, занимающейся познанием и освоением нашего мира, способом существования которого выступает движение и реализуемое в нем критическое состояние.

В целом можно говорить о критических явлениях искусственного и естественного происхождения, а также о методологической изоморфности этих двух типов критических явлений, что преломляется в материалистическом принципе тождества бытия и мышления, когда законы мышления (и соответствующие им способы культурного освоения мира человеком) оказываются адекватными объективным законам бытия.

Поэтому в сферу изучения критических состояний попадают не только реальные материальные процессы и объекты, но и процессы, на которых лежит отпечаток сферы идеального – человеческого сознания, то есть процессы, которые актуализируются в культуре, в сфере таких форм общественного сознания, как искусство, мораль, политика, религия.

II. Психологические особенности педагогического действия в контексте системы.

Любую систему, в соответствии с новой холистическо-синергической парадигмой образования, можно рассматривать как целостную сущность, где, во-первых, все элементы взаимосвязаны и потенцируют (усиливают) друг друга, и, во-вторых, система как целостность обнаруживает эмерджентный феномен системных свойств целого, когда целое обнаруживает свойства, не присущие его отдельным элементам [Вознюк, Дубасенюк, 2009]. Отмеченное имеет колоссальные следствия для образования и нового понимания эффективного педагогического действия.

1. Здесь можно говорить о гештальттеории (Г. Вертхеймер, Г. Мюллер, В. Келер, К. Коффка, Ф. Перлз и др.), основывающейся на учении о гештальте – целостной организации объекта восприятия, в условиях которой только и возможно усвоение знаний. На этой основе строится теория усвоения информации как одномоментное отражение в ходе учебной деятельности, что находит воплощение в таком методе преподавания иностранных языков, как "метод 25 кадра".

Упражнения из гештальттеории оперируют достаточно большими и законченными в знаниевом отношении фрагментами информации, которая предполагает отражение и сохранение структуры фрагмента и его содержания. Таким образом, так называемый *гештальтный подход к учебному процессу* базируется на принципе целостности восприятия и структурализации объектов реальности (синергический принцип "целое больше частей").

Нужно сказать, что стремление к целостности, согласованности фактов и категорий обнаруживается в гештальтпсихологии, которая углубила понимание процесса сенсорного восприятия человеком действительности, одной из закономерностей которого является особая направленность человека к гештальту на уровне сенсорных процессов, когда восприятие так называемых "ритмичных", упорядоченных, визуальных конструкций сопровождается позитивными эмоциями, а неупорядоченных – негативными, поэтому человек, который воспринимает неупорядоченную (хаотизированную) конструкцию, стремится упорядочить ее [Бахтияров, 1997, с. 52–53].

В контексте педагогического действия этот подход реализуется в виде ***метода комплексной подачи языкового материала (глобализация, педагогическая интеграция, фундаментализация***

знаний, метод укрупнения дидактичных единиц и др. [Вознюк, Дубасеюк, 2009]). В контексте психологических механизмов педагогического процесса этот метод отвечает суггестопедическому подходу – *глобализации*, который Г.К. Лозанов называет особым видом обобщения учебного материала на базе закономерностей того или иного учебного предмета, что предполагает объединение на одном занятии нескольких тем. При этом глобализация выделяет существенное, как это имеет место при составлении резюме. Параллельно с этим даются и составные элементы общего, которые находятся на втором плане [Пальчевский, 2000, с. 7].

Следовательно, актуальным является *гештальтообразование* (Е. М. Князева, С.П. Курдюмов, С.Ф. Клепко, В.А. Кушнир и др.), связанное с такой процедурой обучения, когда имеет место нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи [Князева, Курдюмов, 1997, с. 73, Клепко, 2003]. Знание в системе гештальтообразования не просто налагается на структуры людей или, тем более, навязывается им: такое педагогическое действие реализуется *скрыто*, стимулируя собственные, еще не проявленные, латентные линии развития человека, что обнаруживает способ открытия всех участников образовательного процесса социальной реальности и поиск путей в будущее.

В контексте гештальтообразования актуализируются процессы целостного восприятия учебного материала как единого гештальта, что объясняется явлением импринтинга, впервые изученным К. Лоренцем, который на его основе построил систему образования как процесс адаптивной модификации.

С позиции холистически-синергического подхода адаптивный процесс можно сопоставить с неуравновешенными состояниями живых систем. Существенным здесь есть то, что формирование психологических установок воспитанников может осуществляться на уровне неуравновешенных состояний живых систем, поскольку с точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как прыжок в развитии, который постоянно трансформирует одно качественное состояние системы в другой. При этом у живых систем этот нелинейный процесс оказывается феноменом сензитивных этапов развития, где имеет место коренное морфологическое, функциональное перепрофилирование живых систем.

Сензитивные установки человека, соотносятся с явлением “социального *перехода*”, который в *этнографическом плане реализуется в обрядах инициации* [Кон, 1988, с. 478]. Они обнаруживаются в моменты изменения определенного режима жизнедеятельности человека, когда он является сензитивным, чувствительной к многообразным внешним раздражителям и часто становится объектом их влияния. Отмеченный выше феномен можно использовать в учебно-воспитательном процессе, а именно такое использование благодаря отмеченной объяснительной модели может получить соответствующее психолого-педагогическое обоснование.

2. Здесь можно говорить также и о методике инфантилизации (психологически позитивный регресс в детский возраст). Как пишет С.С. Пальчевский, из повседневной практики известно, что когда необходимо запомнить значительный по объему учебный материал, у человека напрягается мускулатура тела. В организме происходят определенные вегетативные изменения. В таком состоянии ученик выглядит “активным”, принуждает нас вспомнить предстартовую позицию. С точки зрения традиционной учебной системы подобная ситуация является яркой иллюстрацией одного из традиционных принципов активности обучения. Важно, как подтвердили исследование в НИИ суггестологии г. Софии, активность обнаруживается не в мускульных усилиях, вегетативных изменениях и психических напряжениях, а в отношении к учебному процессу. Сама же активность запоминания внешне может проявляться в определенной пассивности. Но последняя при условии инфантилизации в процессе учебы в действительности является проявлением сверхактивного отношения к учебному процессу.

Таким образом, психическая и физическая пассивность в процессе запоминания является одним из важнейших проявлений инфантилизации. Она облегчает процесс сверхзапоминания [Пальчевский, 2000, с. 63-65].

Таким образом, суггестопедическое обучение нацелено на формирование необходимых условий для развития так называемой творческой псевдопассивности, а она, в свою очередь, став воплощением принципа псевдопассивности, ни в коем случае не является обучению пассивному отношению к учебному процессу, а наоборот, выступает проявлением внутренней сверхактивности учеников при условии экономии энергии во время процесса запоминания. Данный вывод предполагает, что для того, чтобы ученики не уставали в процессе учебы, необходимо освободить их от лишней, избыточной для процесса запоминания деятельности.

Средствами достижения инфантилизации чаще всего является:

- 1) объяснение сущности псевдопассивного отношения к учебному процессу;
- 2) утверждение авторитета преподавателя и соответствующей методики;
- 3) создание спокойной доброжелательной атмосферы на занятиях;
- 4) так называемая игра ролей. Ее суть заключается в том, что каждый участник учебной группы получает новое имя, в соответствии с иностранным языком, который он изучает, и новую биографию; после этого создаются игровые ситуации, которые освобождают учеников от антисуггестивных барьеров и стимулируют спонтанное проявление возможностей личности; это имеет место потому, что игровые ситуации помогают ликвидировать существующую личностную установку и создать новую, близкую детской.

Следовательно, "инфантилизация помогает развернуть возможности аффективной внутренней мобилизации, как это часто происходит в детском возрасте. У детей она предопределяет организованность и осознанность в учебном процессе. Последний для них протекает в атмосфере легкости, приятности, непринужденности, отсутствия ощущения насилия. Ученики не чувствуют себя обязанными подражать взрослым в усвоении мнимой поведенческой сверхактивности. Развиваясь спонтанно как отзыв на повышенный авторитет или в результате использования многообразных психологических методов, инфантилизация дает возможность для взрослых участников учебных групп использовать естественные механизмы псевдопассивного, спокойного суггестивного запоминания учебного материала" [Пальчевский, 2000, с. 64].

3. Здесь можно говорить и о синергическом эффекте целостности системы, который обнаруживает принцип "талант – это сумма талантов".

Системная целостность педагогической реальности обнаруживает синергический принцип "талант – это сумма талантов и способностей", который основывается на том предположении, что основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности"). Этот принцип в свое время выдвинул Б.М. Теплов, который показал, что талант – это многостороннее явление. Последнее отвечает синергическому принципу нададдитивности, когда системы владеют определенными системными свойствами, не присущими свойствам элементам, их составляющим. Отмеченный принцип можно проиллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где используется *эвритмия* – особенный вид искусства, который синтезирует мысли и слова, цвет, музыку и движения.

Здесь уместно привести идею М.П. Щетинина касательно развития таланта [Щетинин, 1988, с. 60-22], который опирался на положение: способность к одному виду деятельности состоит из возможностей к другим ("талант – это синтез множественного числа талантов"), а потому задание по развитию каждой способности должно быть одновременно и заданием по развитию "побочных" способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, необходимо, кроме работы над специализацией, развивать "человека вообще", человека в целом.

4. Важным является инновационный подход к пониманию характера изменения субъектов педагогического взаимодействия.

Проблемным полем и экстремальным видом такого взаимодействия является агрессия, педагогический конфликт. Здесь можно говорить об определенных путях преодоления агрессии:

- 1) Путь усовершенствования соответствующих социальных институтов, а также формирования определенных морально-духовных основ общества, которые помогают снизить уровень его агрессивности к минимуму.

- 2) Путь гармонизации личностных составляющих человека, предусматривающий достижение состояния мировоззренческого, духовно-морального, психологического синтеза сознательной и подсознательной сфер психической деятельности, когда сигналы подсознания (такие, как, например, образы сновидений, несущие интуитивные прозрения) могут легко проникать в сферу сознания, которая, в свою очередь, может осуществлять коррекцию произвольных функций человеческого организма. На языке психоанализа данное состояние выражается в сентенции: "там, где было Оно, должно стать Я". В сфере йогической мудрости можно говорить о таком наставлении: пусть каждое чувство будет осознанным, а каждая мысль – почувствованная. Как писал Мигель де Унамуно, следует "думать чувствами, а чувствовать мыслью". Отмеченный подход есть, в сущности, выражением цели "эмоционально-стрессовой терапии" В.Е. Рожнова, которая базируется на концепции "взаимопотенцирующего синергизма сознания и неосознанного" (то есть на сочетании эмоционального и логического компонентов психической деятельности) [Поклитар, 1991].

Источником и механизмом агрессии можно считать индивидуально-личностное начало человека. Этот вывод можно объяснить словами В. Д. Шадрикова: "**Наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда**

*является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процесс их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидуальной ориентации" [Шадриков, 1999]*²¹⁵.

Если индивидуально-личностное начало человека позволяет ему обнаруживать волю, мыслить, манипулировать действительностью и изменять ее, то есть быть "Я", осознавая мир и себя, то слияние сознания и подсознания, "Я" и не-"Я" приводит к разрушению границы между ними, что означает процесс расширения "Я" до размеров всего мира, с которым человек в сфере своего подсознательного аспекта психических функций слит воедино.

Таким образом, можно утверждать, что гармонизация личности человека идет путем расширения его "Я", то есть интеграции ее индивидуально-личностного начала и окружающего мира, эмпатичного слияния с последним, что знаменует собой высший уровень духовно-моральной эволюции человечества.

Как пишет И. А. Бунин, "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то ест стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единным Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15; *Nivritti Marga*].

Таким образом, как отмечает Э. Фромм в книге "Бегство от свободы", "человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится "индивидом" – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность" [Фромм, 1990, с. 29].

Расширить сферу "Я" человека можно с помощью расширения репертуара его социальных ролей, в которых воплощено человеческое "Я". Один из наиболее эффективных путей достижения этой цели – ролевые тренинги, в которых люди могут значительно увеличить репертуар своих социальных ролей, научиться быстро переходить от одной роли к другой в зависимости от обстоятельств, что позволяет им освободиться от ужасного изъятия социальной жизни – полного отождествления себя из своей ролью. Отметим, что наблюдение за повседневными поступками людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения того или иного человека в разных ситуациях, как правило, многообразны. Человек, используя большое число социально-психологических масок, играет, быстро перестраивая свою психику и поведенческие стратегии в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой ролевой гибкости в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении механизмов социального поведения [Донченко, Титаренко, 1991].

Дистанционирование человека от своих социальных ролей позволяет ему научиться смотреть на себя и ситуацию, в которой он находится, со стороны, то есть позволяет успешно контролировать не только произвольную сферу своей психики, но и события и обстоятельства окружающей действительности. Именно на основе преодоления человеком состояния отождествления себя со своим телом и своими социальными ролями возможен не только процесс гармонизации отношений с

²¹⁵ "Ведь лишь ради удовлетворения собственного недостатка в чем-то мы причиняем зло другому, и если бы это чувство постоянно не охватывало животное или человека, – не было бы основы всего зла на свете" (М. Лайтман [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 41])

окружающей средой и предупреждения агрессии (когда человек, используя ресурсы своего подсознания, способен избегать агрессивных ситуаций) – возможно и успешное использование эффективных техник преодоления агрессии в случае, когда агрессивной ситуации избежать не удалось. В последнем случае именно умение подняться над ситуацией позволяет человеку успешно ее контролировать, используя при этом определенные механизмы и принципы.

В целом, если считать, что принцип не-"Я", подсознанию связанный с деятельностью правого, а "Я", сознания – левого полушария головного мозга человека, то, в соответствии с педагогической целью (которая на психофизиологическом уровне реализуется в состоянии гармонии, функциональной интеграции право- и левополушарных процессов, когда образно-эмоциональное и абстрактно-логическое совмещаются и обнаруживают творческий уровень учебной деятельности), принцип единства "Я" и не-"Я" реализуется в системе педагогической психотерапии, которую мы развиваем [Брандес, Вознюк, 2005]

Вышеизложенное позволяет концептуализировать педагогическую психотерапию как систему, в соответствии с которой укоренение в состоянии правополушарной психики требует активизацию противоположного левополушарного личностно-ролевого состояния, которое отвечает таким личностно ориентированным психотерапевтическим направлениям, как метод психодрамы Дж. Морено, имаготерапия Дж. Волпера, транзактный анализ Э. Берна, микроанализ и психоанализ и др. Укоренение в состоянии левополушарной психики требует активизацию правополушарной психики, что достигается посредством использования гештальттерапии, холотропной, регрессивной терапии и др. Особенно следует отметить *метод парадоксальной интенции* В. Франкла [Франкл, 1988], направленный на усиление имеющихся симптомов болезни с целью приведения человека к пункту естественного завершения процесса развития той или другой симптоматики, а также к состоянию волевого контроля своих проблем. Подобный этому известен и *метод сознательного поражения* А.Адлера, когда человек волевым образом актуализирует свои неудачи с целью их анализа. Так, А.Адлер обращался к одному из своих пациентов: "Что Вы делаете сначала, когда учитесь плавать? Вы допускаете ошибки, не так ли? А что происходит потом? Вы делаете другие ошибки, и когда испытаете на себе все ошибки, которые только возможно сделать, не утонув, – а некоторые из них многократно – что Вы выясняете? Что умеете плавать? Прекрасно, жизнь – это то же, что процесс учиться плавать! Не бойтесь допускать ошибок, потому что нет другого пути научиться жить!" Также А. Адлер любил ставить своим клиентам вопрос: "Чтобы Вы сделали, если бы у Вас не было этой проблемы?" Такой парадоксальный вопрос обычно поражал клиента неожиданностью и способствовала осознанию пациентом своих проблем и поиска новых эффективных подходов к решению жизненных проблем. Следовательно, А. Адлер чрезвычайно эффективно умел использовать подобные парадоксальные сентенции для психотерапии. Так, однажды к нему обратился пациент с достаточно длинной историей жизненных неудач, на что А. Адлер сообщил, что можно использовать это умение "испытывать поражение" себе на пользу, поскольку если успех так важен для каждого из нас, то почему бы специально, волевым образом не попробовать проиграть, то есть испытать поражение? Это обычно вызывало переворот в сознании пациента, который смог, возможно впервые, посмеяться над собой [Гордієнко, с. 76-77].

В этом ракурсе анализа проблемы интересными являются экспериментальные данные, приведенные Д. Майерсом в фундаментальной книге ""Социальная психология" [Майерс, с. 172], где автор приводит пример парадоксального влияния на детей в детском садике ²¹⁶.

Метод парадоксальной интенции реализуется и как *метод тяжелого испытания*, который четко определяет задание терапевта: дать клиенту задание, соответствующее его симптому, причем более сильное, чем сам симптом. Главное требование к испытанию заключается в том, что оно должно причинять такое же, если не большее, неудобство, как и симптом (по принципу – наказание

²¹⁶ Первой группе детей строго (под угрозой сильного наказания) запретили играть с определенной игрушкой, а другой группе это запрещение было сделано в мягкой форме – в виде рекомендации не играть игрушкой. После этого, большая часть детей первой группы в отличие от второй не использовала игрушку в своих играх. Однако после нескольких недель (когда запрещение забылось и больше не инициировалось воспитателями) большая часть детей из первой группы играла с запретной игрушкой, а большая часть второй группы – с ней не играла. Объясняется это тем, что вторая группа осуществила сознательный выбор не играть с игрушкой (первоначальное негативное, запретительное влияние на нее было слабым, что позволило активизировать у детей механизмы самоубеждения, внутреннюю мотивацию), в то время когда первая группа первоначально не играла с игрушкой под воздействием внешней мотивации, которая при условиях ее отсутствия со временем исчезла.

должно отвечать преступлению). Обычно, если испытание недостаточно суровое, чтобы уничтожить симптом, оно может быть усилено к уровню необходимой строгости. Лучшим является то испытание, которое приносит пользу индивидууму. Полезные вещи всегда тяжело делать, особенно тем людям, которые обращаются к терапевтам. Примерами полезных занятий является зарядка, интеллектуальные упражнения, здоровая еда и другие действия, направленные на самоусовершенствование. Испытание может требовать от клиента даже жертвы в интересах тех, которые окружают.

Так, можно привести случай с человеком, который чувствовал сильное волнение и тревогу во время публичных выступлений (необходимых ему в работе). Терапевт приписал человеку делать физические упражнения в те дни, когда оратор решал, что волновался более, чем следовало бы. Упражнения должны были быть достаточно интенсивными, чтобы на следующий день во время выступления чувствовалась боль в мышцах. Прошло немного времени, и человек стал на удивление спокойным оратором.

Как показали исследования Б. Беттельгельма (описанные в книге *"Просветленное сердце"*) в концлагере человек не деградирует, личность не разрушается в том случае, если человек может совершать свободные поступки, если у него есть хотя бы маленькая зона автономного поведения (в лагере все регламентируется, но не запрещено и не заставляют, например, чистить зубы – только за счет этого акта человек может сохранять интегральность своего "Я")

Кроме того, можно использовать и парадоксальное испытание, когда парадокс заключается в том, что сам болезненный симптом может стать тяжелым испытанием. Задание формулируется так, что пациент получает разрешение на симптом, от которого он желает избавиться с помощью терапевта. Например, человеку, желающему избавиться от депрессии, предлагают определить ежедневное время возникновения депрессии. Лучше всего, если это будет время, когда клиент обычно реализует приятное времяпровождение. Например, терапевт может назначить клиенту время проявления депрессии в то редкое время, когда тот свободен от всех обязанностей и может позволить себе расслабиться и посмотреть телевизор.

И разве не является тяжелым испытанием парадоксальное вмешательство, когда пациентов просят проявить тот симптом, от которого они хотят избавиться? Примером может служить прием "утрирования" в бихевиоральной (поведенческой) терапии: человеку, который боится клопов и стремится избавиться от этого страха, предлагают пережить крайнюю степень страха, представляя, как по всему его телу кишмя кишат клопы. Этот тип парадоксального вмешательства является тяжелым испытанием.

Тяжелое испытание может назначаться как одному человеку, так и группе людей. У М. Эриксона для лечения детей была разработана серия тяжелых испытаний, предназначенных и для родителей, и для ребенка. Типичным приемом было задание ребенку, страдающему на энурез, практиковаться в каллиграфии каждый раз, когда кровать утром оказывалась мокрой. Мать ребенка была обязана ежедневно просыпаться на рассвете и, если кровать оказывалась мокрой, будить ребенка и помогать ему тренировать почерк. Если кровать была сухой, заниматься каллиграфией ребенку не нужно, – но матери все равно приходилось просыпаться на рассвете. Такая процедура – тяжелое испытание как для матери, так и для ребенка, что завершалось прекращением энуреза и улучшением почерка.

Отмеченные методы можно считать краеугольными в психокоррекции поведения школьников. Их целесообразно использовать в педагогической практике, когда нужно избавить ребенка, например, от определенной речевой ошибки, которая приобрела статус стойкой привычки. Метод парадоксальной интенции можно применять и с целью избавления молодежи от таких привычек, как курение. Здесь нужно научить человека воспринимать процесс курения как некоторое серьезное (ритуальное), театральное действие, которое он сознательно волевым образом регулирует и контролирует. Переход от автоматически-непроизвольному к произвольно-регулируемому поведению дает возможность благодаря волевому самоконтролю бросить курение.

Психологическая открытость может найти реализацию в сфере ролевого поведения, которое имеет большое значение в процессе социализации школьников. Здесь негативная привычка может стать элементом ролевой игры. Так, например, если ребенок вытирает нос рукой (хотя и понимает, что этого делать не следует), игнорируя при этом носовой платок, то можно проиграть это действие в ролевой сценке, где ребенок может произвольным образом осуществлять действие, превратившееся в нежелательную привычку.

Интересно, что метод ролевого самовыражения через негативные психоэмоциональные состояния и привычки может получить и другие психолого-педагогические проекции. Так, известно, что от своих страхов дети могут освободиться, если будут выражать их через рисунок, лепку и др.

Следовательно, рассмотренные методы освобождения от негативных психоэмоциональных состояний и привычек базируются на принципе психологической и соматической открытости отмеченным негативным состояниям и привычкам. Эти методы выражают дух личностно ориентированной (субъект-субъектной, гуманистической) парадигмы образования, поскольку они обращаются к целостной личности воспитанника, в сфере которой даже негативные моменты можно считать позитивными ресурсами его развития, осуществляемого путем преодоления воспитанником противоречий и противоречий собственной жизни.

В целом, анализ научной литературы по проблеме нашего исследования позволяет прийти к выводу, что психическая деятельность человека обнаруживает два относительно полярные аспекты: сознательный (произвольный) и подсознательный (непроизвольный).

Процесс воспитания и образования, основная нагрузка которого ложится на краеугольный социальный институт – школу, включает в себя технологии, направленные на преобразование как сознательного, так и подсознательного аспектов психики ребенка.

Результатом такого преобразования на уровне сознания выступают когнитивная картина мира, знания и осознанные (аргументируемые) убеждения, идеалы, способность к рефлексии и саморефлексии. На уровне сферы подсознания результатом воспитательного воздействия являются аффективно-перцептивная картина мира, психологические установки, привычки, умения, которые обнаруживают работу непроизвольных механизмов психической деятельности.

Соединение результатов воспитания и образования по сознательному и подсознательному каналам дает высший продукт воспитания – мировоззрение, где наличествуют как сознательные, так и неосознаваемые моменты психической деятельности, которые в идеале должны достичь определенного синтеза, когда сознательно-произвольное и подсознательно-непроизвольное могут быть функционально прозрачными друг для друга, то есть когда наблюдается осознание и контроль непроизвольных психических функций.

Таким образом, одним из основных образовательных приоритетов является создание таких воспитательных технологий, которые позволяют детям научиться осознавать и контролировать подсознательные процессы психической деятельности, что способствует формированию такого измерения психики человека, которое получило название “сверхсознание” – синтез сознания и подсознания, концепция которого развивается в работах психологов, представителей медицины и искусства [Симонов, Ершов, 1984, с. 73].

Одним из моментов развития сверхсознания обнаруживается в процессе сознательного формирования положительных и сознательного же разрушения отрицательных психологических установок и привычек.

В связи с этим одной из актуальнейших проблем воспитания детей школьного и особенно дошкольного возраста является нейтрализация отрицательных привычек и психологических установок, которые иногда способны приобрести форму стойкой патологии. Ниже предлагается психолого-педагогическая технология нейтрализации отрицательных привычек, которые в отдельных случаях обнаруживают клинические черты, то есть являются психической патологией.

Предлагаемая *технология нейтрализации отрицательных привычек* основывается на обоснованном нами положении: человек может контролировать только то, может управлять только тем, по отношению к чему данный человек психологически открыт, что он не воспринимает враждебно как определенную угрозу его существованию в целом или отдельному моменту этого существования в частности. Действительно, то явление, к которому человек относится отрицательно, вызывает чувство опасения, страха (часто неосознанного), а этот последний затрудняет, если не исключает контроль явления, по отношению к которому человек испытывает страх. Во всяком случае, сам страх может контролироваться опосредованным образом – при помощи механизмов психологической защиты, которая полностью не удаляет, а “загоняет его вовнутрь”. Единственной возможностью в данном случае избавиться от страха является открытость по отношению к явлению, его вызвавшему, что предполагает избавление от чувства враждебности по отношению к нему.

При этом человек отказывается от безуспешного контроля над явлением (психологи открыли закономерность: чем больше человеческое существо стремится контролировать ситуацию, тем более оно начинает от нее зависеть), то есть психологически открывается данному явлению как неконтролируемой сущности, как имеющему самостоятельную ценность.

Приведем пример ²¹⁷. Следовательно, важным направлением современных научных и квазинаучных направлений есть актуализация принципа, в соответствии с которым *человек сам программирует отношение к себе окружения, потому для того, что бы изменить это окружение человек должен изменить самого себя.*

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что все многообразие состояний человеческого организма, к какой сфере жизнедеятельности они бы не относились, можно свести к двум полярным психофизиологическим и личностным состояниям – открытости и закрытости.

В *состоянии открытости* граница между внутренним и внешним, "Я" и не-"Я" размыта, когда человеческое Я как нечто автономно-изолированное утрачивает свои сущностные контуры и растворяется во внешней среде. Данное состояние открытости получило множество наименований, таких как пассивно-созерцательное, медитативно-молитвенное, конгруэнтно-вдохновенное, просветленно-спонтанное, творчески-игровое, трансово-гипнотическое, детско-непосредственное, витально-энергетическое, артистически-пластичное, многозначно-метафорическое, неравновесно-динамическое, неопределенно-сумеречное, парадоксально-интуитивное, континуально-синергичное, целостно-синестезическое, волно-полевое, гомеостатично-гармоническое, неосознанно-подсознательное, нелинейно-бифуркационное, холодно-голографическое, не имеющее строгой пространственно-временной локализации, эмоционально-образное, мистически-мифологическое, религиозно-альтруистическое, эмоционально-эмпатическое, самореализованно-преизбыточное, сексуально-оргастическое, циклопричинное, соборно-космическое, ноосферно-архетипическое, сакрально-возвышенное, женственно-экстравертированное, естественно-органическое, циклотимное...

Состояние закрытости в своем классическом пределе выражает реальность человеческого "Я" как нечто определенно-однозначного, дискретно-линейного, атомарно-ментального, автономно-активного, самодостаточно-независимого, имеющего определенную пространственно-временную координату, вещественно-структурного, способного выступать активным поведенческим началом человека, манипуляторно-волевого, скептико-теоретического, устойчиво-статического, рефлексивно-интровертированного, мыслительно-мужественного, теоретико-аналитического, избирательно-ролевого, целеполагающего, низменно-профанического, рационалистически-меркантильного, психо-материального, социально-исторического, активно-агрессивного, информационно-управленческого, организовано-упорядоченного, абстрактно-логического, линейно-причинного, избирательно-функционального, социально-артификационного, индивидуально-личностного, эгоцентрически-эгоистического, шизотимного...

²¹⁷ К нам обратилась мама с шестилетним ребенком В., который практически постоянно "слышал голоса", комментировавшие его действия и лишавшие его душевного спокойствия. Ребенок стал слышать голоса после того, как побывал в коме после перенесенного инфекционного заболевания. Обращение к врачу-психотерапевту не принесло позитивных результатов вероятно потому, что врач придерживался достаточно традиционной медицинской парадигмы, рассматривающей болезнь как угрожающее здоровью патологическое явление. В то время как современная неклассическая медицинская парадигма рассматривает любую болезнь (как соматическую [Давыдовский, 1962], так и психическую [Laing, 1982]) как приспособительную реакцию организма [Казначеев, Спирин, 1991], то есть как определенный эволюционный ресурс человека. Как писал в конце XIX века великий немецкий врач Георг Гродек, "как только я понимаю, что заболевание *является творением самого пациента*, оно тут же перестаёт отличаться от его походки, манеры разговаривать, выражения лица, движений рук, картинки которую он нарисовал, дома, который он построил, дел, которые он уладил или его мышления: все они *символы сил*, которые правят им и на которые я пытаюсь повлиять, если считаю, что стоит это делать".

В своих действиях мы, руководствуясь данной неклассической парадигмой, прежде всего разъяснили маме В. то, что "голоса" являются положительной приспособительной реакцией на состояние комы, в которой ребенок побывал, что "голоса" – это временное явление, которое в качестве определенной компенсаторной реакции позволяет ее ребенку адаптироваться к изменившейся после комы "психологической схеме" восприятия мира. Данное положение мы облекли в понятную ребенку объяснительную модель, объяснив ему, что "во время его болезни он случайно настроился на голоса детей из мира сновидений". Далее ребенку было предложено "поиграть с голосами", выяснить у их обладателей, сколько им лет, где они живут и т.д. Через некоторое время, после того, как позитивный контакт с голосами был установлен, В. было предложено убедить их представителей "улететь в мир сновидений" и "заняться там чем-нибудь полезным и интересным". Таким образом голоса, которые мучили В. шесть месяцев, благополучно испарились и больше не возвращались. После этого В. стал более общительным со сверстниками в детском саду Вероятно сказался опыт "налаживания контактов" с "представителями мира сновидений".

Данные два состояния соотносятся с функциями полушарий головного мозга человека – правым и левым, которые, с одной стороны, функционально тормозят друг друга, а с другой – способны к целостно-интегративной деятельности, к гармонизации, непостижимым образом согласующей и объединяющей в одном психофизиологическом пространстве исключая друг друга состояния открытости и закрытости, когда в рамках одной сущности интегрируются художник и мыслитель, мужчина и женщина, фрейдовские "Я" и "Оно", ребенок и взрослый, мистик и аналитик, простое и сложное, потенциально-возможное и актуально-действительное, начало и принцип, существо и его имя, часть и целое, внутреннее и внешнее... обнаруживая реальность "божественного Андрогина", мифически полагающегося у истоков человеческой цивилизации, а также выступающего образом полноты и завершенности человеческого бытия.

В то время как состояние открытости характеризуется принципиальной отреагированностью и динамической неустойчивостью, непредсказуемостью, бифуркационностью и безпроблемностью, состоянию закрытости свойственны принципиальная неотреагированность, аттракторность, конфликтность, проблематичность, граничащая с нервно-психической и соматической патологиями.

Закрытость есть выражение эгоцентрического начала человека, которое можно назвать устойчивой системой неотреагированностей, отсроченных реакций, психо-мировоззренческих установок, призванных заполнить бездну между желанием и его исполнением, стимулом и реакцией, началом и концом, Альфой и Омегой, причиной и следствием, порождающих при этом фундаментальную тревогу, которая определяется Ф. Перлзом как пропасть между "здесь" и "потом". Все психофизиологическое отправления человеческого организма, которые не могут получить моментальную реализацию, кристаллизуются в *систему* неотреагированностей, ориентирующуюся не на данность, но на возможность, потенциальность, предсказуемость, событийность и иные аспекты информационного плана социального бытия. Имя этой *системе* – "Я", или реальность, – островок стабильности и определенности в океане динамически-неравновесных процессов.

4.5. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАНИПУЛЯЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ И МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Для того, чтобы молодой человек мог понять свою целостность, он должен чувствовать непрерывную последовательность процесса собственного становления за долгие годы детства: того, чем он стал за это время, чем он может стать в процессе будущего развития

Э.Эриксон

*Ах, две души живут в больной душе моей,
Друг другу чуждые и жаждут разделенья.
Одной из них мила земля, ей все желанно в этом мире,
Другой – небесные поля, где тени предков там, в эфире.*

Гете

Я не верю, что вообще существуют такие вещи, как “власть” или “решение”. Мне трудно найти пример, когда бы я применял власть или принимал решение. Конечно, я постараюсь, чтобы это выглядело совершенно иначе в моих мемуарах... Однако в действительности все происходит совсем не так. Существует некое нагромождение больших и малых событий... пока ваше решение не оказывается predeterminedо ими. Решение, которое принимаете вы, является попросту вашей реакцией на одно из этих событий... Вы слишком в большой мере находитесь в плену у событий.

В. Черчилль

Появление человека – это осознание эволюцией самой себя
Д. Хаксли

Манипуляция индивидуальным и массовым сознанием будет нами рассматриваться на основе анализа некоторых работ, посвященных этой проблеме [см. Кара-Мурза, 2000; Головаха, Панина, 1994; Доценко, 1996; Горбовский, Семенов, 1988; Чалдини, 1999 и др.]. При этом мы будем в основном руководствоваться методологией С. Г. Кара-Мурзы.

Одним из первых феноменов манипуляции массовым сознанием в плоскости социальных процессов проанализировал А. Грамши в своем учении о гегемонии, которую этот основатель и теоретик Итальянской коммунистической партии разработал в тюрьме, после того, как был арестованный фашистами в 1926 году. А. Грамши считал, что власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии, договоре, поэтому в основу механизма власти входит не только принуждение, но и убеждение, поскольку владение собственностью как экономической основой власти недостаточно, в этом случае господство владельцев автоматически не гарантируется и стабильная власть не обеспечивается. Таким образом, любое государство с любой формой власти покоится на двух китах – силе и согласии. Состояние, при котором достигнут достаточный уровень согласия, А. Грамши называет гегемонией. Гегемония – это не застывшее состояние, а тонкий, динамический и непрерывный процесс. При этом “государство является гегемонией, облаченной в броню принуждения”.

Для того, чтобы установить (или подорвать) гегемонию, как считал А. Грамши, следует влиять на обыденное, повседневное сознание людей, на повседневные мысли среднего человека. А наиболее эффективным средством влияния является такое, которое предусматривает постоянное повторение одних и тех самых утверждений для того, чтобы к ним привыкли и начали воспринимать не умом, а на веру, поскольку, как пишет А. Грамши, массы как таковые не могут усваивать философию иначе, как в виде мифологем.

Не только слова, но и вещи играют большую роль в установлении и поддержке гегемонии правящего класса в любом обществе, поскольку вещи как выразители материальной культуры создают окружающую среду, в котором живет человек. Вещи несут “послания”, что оказывает мощное влияние на человека.

Проиллюстрировать данный вывод можно мыслями Н. Рокфеллера, который подчеркивал, что американцам, для того чтобы завоевать сознание африканской интеллигенции, надо наладить производство всего двух красивых и недорогих вещей: ботинок и авторучек: их человек видит и соприкасается с ними постоянно, с утра до вечера.

Стандартизация вещей приводит к эффективной “стандартизации и сегментации” общества как важнейших условий гегемонии в современном мире, где для этого нужно поддерживать и распространять процесс “атомизации”, индивидуализации людей. В то же время для более эффективной манипуляции мыслями и настроениями масс людей следует соединять “сегменты” связями и отношениями, которые не приводят к органическому единству массы людей (по принципу “разделяй и властвуй”). Так исследования, которые проводились по методологии А. Грамши, свидетельствуют, что эффективным средством для этого является спорт, поскольку он порождает такие символы и представления, которые объединяются диффузными, ни к какому социальному единству не приводящими разные сегменты общества, связями, начиная деклассированными элементами и заканчивая буржуазной элитой. Спорт создал особый сплав общей массовой культуры и обыденного сознания.

Считается, что методология А. Грамши выражает суть деятельности, реализованной по инициативе Н. Рокфеллера “Трехсторонней комиссии”, являющейся одной из наиболее закрытых и влиятельных организаций теневого “мирового правительства”. В нее входит около трех сотен членов из США, Европы, Японии, объединенных с целью “стабилизации” мирового порядка через беспрепятственный доступ транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в их финансовую сферу и энергетику.

Существуют данные, в соответствии с которыми западные государства велели подрыв гегемонии социалистических стран в странах Восточной Европы, используя учение А.Граммши. В США были написаны сотни диссертаций о роли театра в разрушении культурного ядра этих стран, что внесло большой вклад в исследовании средств манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Изданный в 1969 году в Нью-Йорке *“Современный словарь социологии”* определяет манипуляцию как вид применения власти, при котором тот, кто ею владеет, влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которое он от них ожидает.

В одной из первых работ, посвященных манипуляции сознанием, книге социолога из ФРГ Гербера Франке *“Манипулированный человек”*, мы можем прочесть, что под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психологическое влияние, которое осуществляется тайно, оказывая вред тем лицам, на которые это влияние направлено. Простейшим примером тома может служить реклама.

Таким образом, манипуляция – это *скрытое* влияние, факт которого не должен быть замеченным и осознанным объектом манипуляции. При этих условиях, к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, к особому роду *вещей*. Манипуляция, таким образом, является частью технологии власти.

Манипуляция осуществляется с помощью информации, которая поступает к манипулируемым людям. Эта информация может быть упакована в жесты, слова, вербальных текстах (печатные тексты, речи, радио- и телепередачи). Сюда же можно отнести и промежутки между словами – паузы. Важным есть содержание, скрытое в образах (картины, фотографии, кино, театр и т.п.). Наиболее эффективным образом действуют комбинации знаковых систем, и при наличии знания этого искусства можно достичь огромного *синергического* (кооперативного) эффекта просто за счет соединения разных средств.

Как считают психологи, внушение, в отличие от убеждения, попадает в психическую сферу вне границ сознания, входя без особой переработки как предмет пассивного восприятия непосредственно в сферу подсознания и кристаллизуясь здесь в виде неосознанных влечений, психологических установок.

Для того, чтобы проиллюстрировать данное положение, приведем воспоминание С. Г. Кара-Мурзы, который пишет о том, что когда он был ребенком, его мать сурово запрещала ему включать радио и слушать его в пол-уха, не задумываясь над услышанным, как это имеет место во многих семьях. Когда мальчик пришел в негодование от такой тирании, его мать объяснила: “Если хочешь – сядь и внимательно слушай, думай над всем, что услышал. А если не будешь прислушиваться, то все мелочи останутся у тебя в голове. Ты их и **повторить не сможешь, а будешь в них верить**”.

Можно говорить и о рациональном внушении, которое заключается в том, что человек не изменяет свои убеждения и оценки, а изменяет *объект* оценки, когда с помощью соответствующей манипуляции в сознании делают подмену объекта суждения, так что человек легкомысленно восклицает: “Ага, вот оно что! Вот кто виноват!” и т.п. Данная подмена осуществляется путем создания такого смыслового контекста, в котором мысли человека двигаются в желательном для манипулятора направлении. На этом механизме основана так называемая “комментируемая печать”, суть которой заключается в том, что сообщение об определенном факте сопровождается интерпретацией комментатора, который предлагает читателю или слушателю несколько “умных” вариантов объяснения.

Манипуляция заключается не только в том, чтобы разрушить определенные представления и идеи, но и в том, чтобы сформировать новые идеи, желания, цели, идеалы на основе “служебных” построений, главная задача которых – **дестабилизировать сферу здравого смысла человека, вызвать сумбур в мыслях и заставить человека усомниться в стойких жизненных истинах.**

Особенность манипуляции заключается и в том, что в современном обществе естественный язык заменяется искусственными языками, когда слова приобрели рациональность, очистились от множества древних содержаний и смыслов, потеряли при этом “святость”, утратили “сакральность”. Это означало разрыв со всей историей человечества, ведь раньше язык, по выражению М. Хайдеггера, “был наиболее священной из всех ценностью”. В новейший период истории человечества слова превращаются в безличный инструмент, лишенный духа и выступающий орудием манипуляции и господства. При этом язык лишается своей конкретности, материальной сопричастности, эмоциональной экспрессивности: как свидетельствуют данные лингвистов, перед Второй мировой войной из всех слов, которые человек слышал в первые 20 лет своей жизни, каждое десятое слово он слышал из источника, который мог ощутить прикосновением, понюхать; сегодня же имеем обратную пропорцию, когда современный человек 9 из 10 слов узнает из средств массовой информации.

Важно отметить, что отрыв содержания слова от энергетике вещи был важным шагом в разрушении всего упорядоченного социального Космоса, в котором существовал человек традиционного общества. При этом используя современный язык, во многом лишенный аффективно-перцептивной, чувственной подоплеку, человек начал существовать в атомизированной, разорванной действительности, где в океане слов ему не на что опереться. При этом, как полагает С. Г. Кара-Мурзы, создание этих “бескорневых” слов стало важнейшим средством разрушения национальных языков, средством расщепления общества.

Особенно следует отметить работу со словом фашистов, которые в процессе “фанатизации масс” разработали технологии, разрывающие семантико-чувственные связи между словом и вещью. Таким образом, С. Г. Кара-Мурза называет действия фашистов можно назвать “семантическим терроризмом”, который привел к разработке “антиязыка”, где применялась особая искажающая конструкция фразы с монотонным повторением

не связанных между собой утверждений и заклинаний, которые подрывают логическое мышление и здравый смысл. Очень часто слова, которые имеют неопределенное содержание и высокий уровень абстракции (“демократия”, “социализм”, “равенство”, “свобода” и т.п.), оказывают наибольшее влияние на толпу, поскольку именно неопределенная информация не воспринимается сознанием человека, не осознается им, а значит транслируется в сферу подсознания.

Следует особо подчеркнуть, что природа манипуляции состоит также и в наличии двойного влияния, когда наряду с сообщением, которое открыто подается, манипулятор скрыто посылает адресату “закодированный сигнал”, надеясь на то, что этот сигнал пробудит в чувственной (и опосредованным образом и сознательной) сфере адресата необходимые манипулятору чувственные представления.

Кроме сферы слова – *логосферы* – существует и сфера образов – *ейдосфера*. В процессе манипуляции зрительные образы, как правило, используются вместе с текстом и цифрами, что дает многократный синергетический эффект, проистекающий из того, что здесь соединяются разные типы восприятия (смысловой и эстетичный), которые входят в резонанс и взаимно “раскачивают”, потенцируют друг друга.

Здесь можно также говорить и о манипуляции массовым сознанием на основе приемов, которые способствуют регрессии человека в его номинальное и историческое детство, что достигается на волне истерии и страха, неуверенности и террора. Так, например, одолевая рационализм Нового времени, фашизм возвратился к древнему искусству соединять людей в экстазе через огромное шаманское действо, усложненное мощью современного техногенного общества. Особенно эффективным было соединение слов со зрительными образами, с помощью которого здравомыслящий народ превратился на огромную толпу визионеров, подверженных эпидемиям истерии, что имело место в раннем Средневековье²¹⁸.

Огромную силу убеждения в наше рациональное время получают не только слова, но и цифры, которые выражают вершину формализации языка²¹⁹, что способствует тому, что проблема морального выбора снимается, поскольку процедуру подсчета всегда можно фальсифицировать.

Можно говорить и об *акустической сфере* (мире звуковых форм современной культуры), которая обнаруживает возможность “семантического террора” – разрушения сенсорной подоплеки слов. Здесь используется фонетический аспект слова, в плоскости которого оказывается влияние посредством тембра, ритма, высоты голоса и других речевых характеристик. В том числе можно отметить и технологию влияния с помощью разных шумов²²⁰.

Сфера запахов также имеет большое значение в системе манипуляции. Следует сказать, что Запад в полной мере эксплуатирует запахи для укрепления культурного ядра общества и предлагает богатейший “рацион” запахов, который реализуется через мощные промышленные сферы – парфюмерию и косметику, табачные изделия, напитки. Дизайнеры проектируют запахи ресторанов, отелей, аэропортов, даже целых кварталов [*Кара-Мурза, 2000, с. 62-63*].

Можно отметить и такое средство манипуляции, связанное с *логическим мышлением* человека, куда, как пишет С. Г. Кара-Мурза, можно вторгаться и исказить его программу, лишив человеческое существо возможности делать верные умозаключения. При этом внося искажения в логическую цепочку мышления, манипулятор достигает того, что человек дезориентируется, начинает чувствовать свою беспомощность, искать поводыря, попадая в ловушку нужных манипулятору умозаключений²²¹.

²¹⁸ Соратник Гитлера А. Шпеер упоминал, как он использовал зрительные образы во время декорации съезда нацистской партии в 1934 году: “За высокими валами, ограничивающими поле, предполагалось выставить тысячи знамен всех местных организаций Германии, чтобы по команде они десятую колоннами хлынули по десяти проходам между шпалерами из низовых секретарей; при этом и знамена, и сверкающих орлов на древках полагалось так подсветить сильными прожекторами, что уже благодаря этому достигалось весьма сильное воздействие. Но и этого, на мой взгляд, было недостаточно; как-то случайно мне довелось видеть наши новые зенитные прожектора, луч которых поднимался на высоту в несколько километров, и я выпросил у Гитлера 130 таких прожекторов. Эффект превзошел полет моей фантазии. 130 резко очерченных световых столбов на расстоянии лишь двенадцати метров один от другого вокруг всего поля были видны на высоте от шести до восьми километров и сливались там, наверху, в сияющий небосвод, отчего возникало впечатление гигантского зала, в котором отдельные лучи выглядели словно огромные колонны вдоль бесконечно высоких наружных стен. Порой через этот световой венок проплывало облако, придавая и без того фантастическому зрелищу элемент сюрреалистически отображенного миража” [*цит. по: Кара-Мурза, 2000, с. 58*].

²¹⁹ на который Лейбниц возлагал большие ожидания, считая, что в тот момент, когда будет формализован весь язык, прекратятся все недоразумения, а антагонисты сядут за стол переговоров и скажут: подсчитаем! Здесь, как видим, аутентичная ценность, которая не имеет количественного воплощения, подменяется количественным суррогатом (ценой).

²²⁰ На Западе создано новое явление – “демократия шума” – такое звуковое оформление окружающего пространства, при котором обычный человек практически не имеет достаточных промежутков тишины, чтобы сосредоточиться и связать отдельные цепи хода мысли. Это обстоятельство создает важное условие незащитности против манипуляции сознанием. Элита же, наоборот, очень высоко ценит тишину и имеет возможность организовать свою жизнь вне “демократии шума”.

²²¹ С помощью этих приемов во многих людях можно отключить способность к структурному анализу сообщений и явлений, которые могут заменяться идеологической оценкой. С этой целью манипуляторы стремятся создать скандальные, хаотичные ситуации для того, чтобы объединить свои жертвы сетями абсурда, который нагнетает ситуацию искусственной шизофренизации (т.е. расщепление) сознания, которое, находясь перед перспективой дезинтеграции, вынуждено верить выводам диктора, ученого, поэта, политического деятеля.

Интересно, что легче всего разрушить рационально сориентированное сознание: в то время как иррациональное сознание человека опирается на здравый смысл, интуицию и иррациональные представления (так называемые архетипы коллективного несознательного К. Юнга, что позволяет ему оказывать сопротивление “логической манипуляции”), рациональное (“интеллигентное”) сознание оказывается особенно уязвимым и незащищенным перед некоторыми видами манипуляции. С.Г. Кара-Мурза приводит пример того, что именно интеллигенция в период перестройки советского общества оказалась наиболее открытой к искусственной шизофренизации с большим отрывом от других социальных слоев, наиболее стойким из которых было мышление крестьян. Приведем хорошо изученный социологами и психологами эпизод – успешная манипуляция сознанием со стороны компании “МММ” (Мавроди). Это был своего рода большой эксперимент, когда с помощью созданной по классическим западным канонам рекламы большую выборку граждан – 7% москвичей – убедили унести свои деньги дельцам из “МММ” без всякой разумной надежды получить их назад. Даже после потери вложенных денежных вкладов 75% из них верили Сергею Мавроди – и его избрали депутатом парламента. Даже после полного и окончательного краха, 29 июля 1994 года тысячи людей стояли в очереди, чтобы купить со скидкой билеты “МММ”. Здесь можно говорить о действии специфического механизма *когнитивного диссонанса*, согласно которому две противоположные идеи, на которые человек фиксирует свое внимание, выливаются в нечто третье, когда одна из идей или вытесняется, или искажается и трансформируется в содержательней ряд идеи-антагониста [*Раннопорт, 1994*]. Т.е., если человек купил товар, который оказался некачественным, то он имеет тенденцию преувеличивать качество этого товара, особенно если за него заплачены большие деньги.

Несколько групп исследователей изучали структуру мышления открытых логической манипуляции людей, обнаружив при этом феномен логической “расщепленности” их суждений. Во время опроса вкладчиков на вопрос: “понимаете ли Вы, что такую прибыль, которую обещает “МММ”, нельзя реально заработать?” 60 % ответили утвердительно, понимая при этом, что в реальном мире невозможно получить такие высокие дивиденды. Интересно, что вкладчики в “МММ” в основном состояли из представителей научно-технической интеллигенции в возрасте до 40 лет. Из них 67% – служащие, 9% – коммерсанты (тоже в основном бывшие интеллектуалы) и 6 % – рабочие. Остальные – пенсионеры и безработные, которые в отношении типа мышления распределяются в той же пропорции. Таким образом, соотношение интеллигентов и рабочих составляет 13:1. И это не учитывая то, что реклама “МММ” как бы ориентирована на простоватого рабочего! [*Кара-Мурза, 2000, с. 65*].

Отметим, что традиционные общества характеризуются развитием иррациональных средств отражения и освоение действительности, в то время как современное общество базируется на рациональном анализе и логическом мышлении, которое имеет тенденцию нивелировать этические и метафизические ценности человечества, что может иметь тенденцию приводить сознание человека к вырождению в нигилистические ценности.

Развитие рационального, логического способа отражения и освоение действительности в культуре современного общества привело к распространению атомизированных представлений и появлению “*мозаичной культуры*”. Ги Дебор в книге “*Общество спектакля*” (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным “режиссером” системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Перед опасностью “обескровливания” современный человек стремится охватить расщепляющуюся реальность рамками содержания, связать воедино творческими ассоциациями. Данное обстоятельство приводит к развитию направления манипуляции, основанного на *принципе ассоциации идей*. В. Джеймс очертил основные ассоциативные принципы, которые используются в данной схеме манипуляции: *ассоциация по совмещению* (изображение на одной рекламе двух функционально близких объектов, например банана и ребенка, последний из которых воспринимается не критически), *ассоциация неожиданных вещей*, что свойственно сюрреализму (когда печень Венеры Милосской взрывается при погружении в рекламируемую минеральную воду), *ассоциация по смежности* (текст состоит из заметок, связанных только тем, что они напечатаны рядом на одной странице), *ассоциации по фонетическому сходству* (ими пользуются авторы рекламных лозунгов и товарных знаков). На принципе контраста происходит “расшатывание” чувств людей, что облегчает их манипуляцию, так как сфера чувств меньше всего подвергается контролю со стороны воли человека (на данном принципе базируются социальные метаморфозы, когда воровство священника, даже маленькое, потрясает человека, а масштабное воровство торговца – нисколько).

Принцип ассоциации идей связан с принципом *дробления информации*: если взять, например, принцип организации обычной телевизионной, радио программы или компоновку первой страницы влиятельной

ежедневной газеты, то можно заметить, что общим для них является полная разнородность материала и исключение взаимосвязи освещаемый прессой социальных явлений и фактов²²².

Одним из условий успешной и, якобы, оправданной фрагментации проблем, которые освещаются, есть **срочность, оперативность**, которые усиливают манипуляторные возможности репрезентируемой информации: поскольку ежедневное, а то и ежечасное освещение информации лишает ее какой бы то ни было структуры, то человек просто не имеет времени осмыслить и понять, осознать сообщение – они вытесняются другими, еще более новыми информационными сообщениями, когда ошибочное ощущение срочности создает ощущение непривычной важности предмета информации, что приводит к ослаблению способности человека дифференцировать и разграничивать информацию по степени важности²²³.

Говоря о механизмах манипуляции индивидуальным и массовым сознанием, можно анализировать и **“автоматизмы” в восприятии и мышлении**, суть которых состоит в том, что обдумывать заново каждую ситуацию человеку часто не хватает ни психических сил, ни времени. Манипулятор может применять эти автоматизмы как “фильтры”, через которые его жертвы видят действительность [Чалдини, 1999, с. 13-14].

Один из важных принципов защиты от манипуляции сознания является **“размягчение” и разрушение стереотипных сценариев поведения, расширение диапазона идей и приемов**.

Принцип стереотипа имеет много общего с принципом **социального доказательства**, в соответствии с которым люди, для того, чтобы решить, чему верить и как действовать в данной ситуации, **ориентируются на то, чему верят и что делают в аналогичной ситуации другие люди**. Следует сказать, что именно на основе принципа стереотипа базируется коммерческая реклама и торговая марка, ведь частое повторение слов и образов создает стереотипное представление о высоком качестве определенного товара и загоняет это представление в подсознание. Поэтому сам образ торговой марки (“Аидас”, “Мерседес” и др.) может убедить нас в том, что перед нами красивая вещь. Можно также анализировать и **логические стереотипы**, которые существуют в виде заученных целостных умозаключений (“если А, то Б”).

С.Г.Кара-Мурза считает, что для успешной манипуляции общественным и индивидуальным сознанием необходимо иметь надежную **“картографию стереотипов”** разных групп населения, т.е. весь культурный контекст данного общества. В этой связи в качестве примера можно взять исследование американских специалистов, которые работали над изучением умонастроений влиятельных групп в других странах с целью влиять на них в желательном для США направлении.

Особенно важным есть использования стереотипов с целью **“увлечения аудитории”**, так как “увлечение” – один из главных приемов в манипуляции сознанием. В ходе его реализации манипулятор привлекает, а потом удерживает внимание аудитории и “присоединяет” эту аудиторию, т.е. делает ее приверженцем своих установок (создает ощущение принадлежности к “мы”). На этой стадии манипулятор подстраивается под стереотипы аудитории, не противоречит им. Его задача состоит в завоевании доверия (“мы с тобой одной крови – ты и я!”).

Обычно в манипуляции используются стереотипы, которые уже отложились в подсознании человека. Г. Лассуэлл в книге по теории пропаганды писал, что задача пропагандиста заключается в том, чтобы, скорее, оказывать содействие, нежели фабриковать. Но используются готовые стереотипы не прямо, а чаще благодаря приему, который называют **канализация** или **подмена стереотипа**²²⁴.

Как пишет С. Г. Кара-Мурза, если удастся создать и укоренить большой, сильный стереотип, его потом можно долго эксплуатировать для разных целей. Так, в 40-50 годах в США много усилий было израсходовано для создания стереотипного представления о СССР как “империи зла”, которая угрожает интересам всех американцев. Этот стереотип лежал в основе идеологического оправдания холодной войны против СССР.

²²² Дискуссионные программы, которые преобладают на радио и телевидении, представляют собой убедительные образцы фрагментарности подачи материала, который растворяется в рекламных объявлениях, комичных трюках, интимных сценах и сплетнях. Полное безразличие, с которым заказчики рекламной продукции относятся к любым политическим или социальным событиям, врываясь в передачу независимо от того, о чем идет речь, низводит любые общественные явления к уровню ничего не значащих событий.

²²³ Сообщения, которые быстро чередуются (такие, например, как сообщения об авиационных катастрофах, растратах, забастовках и т.п.), мешают упорядочению оценок и суждений. При таком состоянии вещей умственный механизм сортировки и классификации информации, который в обычных условиях помогает в ее осмыслении, не в состоянии осуществить свою функцию. Мозг превращается в решето, в которое постоянно попадает гора иногда важных, но в основном “пустых” информационных сообщений. Кроме того, **полная концентрация внимания на том, что случается в данную минуту, разрушает необходимая связь с прошлым, т.е. лишает человека возможности использовать ресурсы своего опыта**.

²²⁴ Например, в антисоветской пропаганде очень широко использовали чувство справедливости и уравнилельный идеал советских людей. Стереотип враждебности к нетрудовым прибылям постепенно подменили стереотипом враждебности, а потом и ненависти к партноменклатуре как классу, который эксплуатирует народ. Активно был использованный этот прием при разжигании национальных конфликтов. Суть его в том, что постепенно изменяется контекст, куда стереотип данный стереотип встроены, и эти маленькие изменения не противоречат обычным стереотипам. Эту мысль высказывал уже Геббельс, когда говорил, что существующие взгляды аудитории могут быть направлены на новые объекты с помощью слов, которые ассоциируются с этими взглядами.

Потом он начал давать большие политические дивиденды, поскольку много действий США стало возможным оправдывать необходимостью борьбы против “красной угрозы” [Кара-Мурза, 2000, с. 77].

Формирование мировоззренческих и поведенческих стереотипов с их последующей канализацией связано с методами формирования психологических установок, – такими, например, как метод “кодирование” (“якорение”, “символизация”) психических состояний человека, известный в психологии, которая отмечает, что психические состояния человека могут получать соответствующее кодирование (интерпретацию) благодаря механизмам *социальной символизации*, с помощью которых эти состояния определенным образом детерминируются, маркируются и канализуются, создавая новые “векторы” мотивации человеческого поведения [Гозман, 1987, с. 123; Шрейдер, 1979]. Так, состояние нервно-психического возбуждения может находить соответствующую культурную интерпретацию (например, символизироваться в виде “романтической любви”) и получить дальнейшую реализацию в русле общественно принятых норм, регулирующих поведение человека, который “облачает” свое эмоциональное состояние в “одеяние” романтической любви. Таким образом, “возможность интерпретации своего состояния... связана и с наличием в тезаурусе субъекта определенных лингвистических конструкторов, и с усвоением правил их использования. Человек должна знать, какие ситуации следует, а какие не следует интерпретировать тем или иным образом” [Гозман, 1987, с. 123].

Эти состояния подвергаются социальной канализации не только с помощью второй, но и первой сигнальной системы человека. Так в **нейро-лингвистическом программировании (НЛП)** используется “якорь” – стимул, который позволяет перенести прошлый опыт человека в действительный момент и воссоздать прошлое переживание, или закрепить уже имеющееся эмоциональное состояние с помощью условного рефлекса. В НЛП разработана модель, которая позволяет сформировать стимул (выработать инпринтинг) жестом, прикосновением или звуком с целью закрепления данного состояния, которое может быть воссоздано. Здесь внешний стимул объединяется с внутренним состоянием и формирует павловскую нервную временную связь. Якорь может работать в любой сенсорной системе восприятия.

Именно поэтому рекламодатели, политики, торговцы стремятся связать в сознании людей себя или свою продукцию с каким-нибудь положительным моментом. Другие индивиды (например, спортивные болельщики) также стремятся ассоциировать себя в глазах людей с событиями, которые имеют положительную окраску, и дистанцироваться от неприятных событий.

Особенно важным есть применения некоторых приемов манипуляции в *предвыборной кампании* [Кара-Мурза, с. 77, 133; Гордовский, Семенов, с. 160].

Следует сказать, что существует хорошо разработанная технология “создания” политиков с опорой на стереотипы. Здесь можно вспомнить жаргонное слово “раскручивание”, что обозначает определенную систему методов продвижения на высшие политические уровни людей, независимо от личных качеств или уже имеющейся популярности. Одним из сложных стереотипов есть *имидж* – специально построенный в ходе целой программы действий стереотипный образ политика или общественного деятеля, который должен отвечать ожиданиям людей, активным стереотипам массового сознания.

Разработчик речей Р. Никсона в его избирательной кампании 1968 года Р. Прайс писал, что при создании будущего политика следует изменять не столько самого человека-кандидата, сколько впечатление от него, которое чаще всего зависит более от средств массовой информации, чем от самого кандидата. В качестве примера можно привести факт широкой популярности, которую получили кампании по “созданию” Рейгана и Тэтчер из “материала”, который, казалось бы, никак не позволял надеяться на успех. В определенном смысле эти предвыборные операции правящих кругов (“неолиберальная волна”) стали переломным моментом в истории, поскольку они с полной очевидностью показали, что любые демократические иллюзии себя исчерпали. В “демократическом” западном обществе политики создаются и действуют независимо от интересов и настроений основной массы избирателей²²⁵.

²²⁵ Классической операцией, которая завершала разработку технологии “раскручивания”, была избирательная кампания в сенат США “самодельного миллионера” М. Шаппа в 1966 году, которого продвигал известный специалист по политической рекламе, президент американской ассоциации политических консультантов и владелец большой рекламной фирмы Дж. Нейполитен [см.: Кара-Мурза, 2000]. Следует сказать, что М. Шапп был энергичным дельцом, который с 500 долларами в 1948 году начал производство телевизионных антенн. Последние в 60-е года дали ему более 12 млн. долларов прибыли. За продвижение в сенат он предложил 35 тыс. долларов. Изучив объективные данные, манипулятор составил неутешительный портрет: 1. Шапп не является известным избирателям. 2. Шапп является евреем (это не послужит поводом для поражения, но и не поможет в выборах). 3. Он разведен и состоит в браке второй раз. 4. Он не имеет привлекательной внешности: маленького роста, сгорбленный, когда улыбается, морщит нос, как кролик. 5. У него нет опоры в какой-либо организации. Дж. Нейполитен взялся за дело не столько ради денег, сколько для отработки определенной манипуляционной технологии. Изучив обстановку, он выбрал главный лозунг избирательной кампании – “Человек против Машины”. Была разработана легенда о противоборстве Шаппа с “аппаратом” – боссам демократической партии, от которой шел Шапп. Был снят получасовой игровой телефильм, который имитировал документальность. За мишень для манипуляции было взято “общечеловеческое” чувство недоверия и недоброжелательности к номенклатуре и бюрократии. Фактически о Шаппе речь вообще не шла, ролик просто эффективно разжигал антиноменклатурный психоз, а Шапп лишь репрезентировал Человека, бросившего вызов Машине. В Пенсильвании где он избирался, за несколько дней перед выборами фильм был показан по телевидению 35 раз. Шапп победил на первичных выборах, хотя никто из экспериментаторов не допускал такой возможности. Хотя Шапп проиграл второй тур, полученные в ходе этого эксперимента данные, особенно в отношении телевидения, расширили возможности манипуляции.

Интересно, что для Ельцина был избран имидж “борца с номенклатурой”. Для этого не существовало никакого “реального” материала – ни в биографии, ни в личных взглядах Ельцина: он был типичным продуктом “номенклатурной культуры”. Тем не менее за очень короткий срок и с небольшим набором примитивных приемов (поездка в метро, визит в районную поликлинику, “Москвич” в качестве персонального автомобиля) определенный имидж был создан и достаточно крепко вошел в массовое сознание. Даже после 1992 года, когда Ельцин в быту и в поведении открыто продемонстрировал крайнее выражение номенклатурного барства, в массовом сознании не исчезло ощущение несовместимости двух его образов.

Как отмечает С. Г. Кара-Мурза, в последние годы *соотношения уровня интеллекта и шансов человека на власть* привлекло внимание западных социологов. В результате многочисленных исследований и опросов общественного мнения американские ученые пришли к интересному выводу: *чем более высоким есть место, которое занимает индивид на интеллектуальной шкале, тем меньше у него шансов на то, что общество примет его как своего лидера*. Если уровень его интеллекта выше, чем у среднего гражданина на 30 пунктов, то он не сможет успешно осуществлять функции власти. Когда разрыв оказывается большим, то, как считают американские исследователи, человек становится объектом отрицательных эмоций со стороны большинства, поскольку последнее отдает предпочтение людям у власти с тем же умственным уровнем, как и массовый человек. Поэтому, чем более банальными и простыми есть выражения политического лидера, тем более это импонирует большинству, и тем большая поддержка ему обеспечена. Этот вывод отвечает практике главных политических деятелей Запада. Выступая перед избирателями, многие из них прилагают усилия, чтобы не казаться “слишком умными”.

Вот почему в ходе предвыборной кампании будущий британский премьер-министр Гарольд Вильсон прежде чем появиться на экранах телевизоров, пять раз выступал перед экспериментальной аудиторией, и каждый раз в новой роли: в одном случае это был “убежденный социалист”, в другом – “человек, который нравится женщинам”, в третьем – “простой малый, такой же, как все мы”. И только после того, как была определена та манера держаться, которая должна была вызвать наибольшую симпатию слушателей, Вильсон появился на экранах телевизоров и начал свое выступление, которое для миллионов телезрителей прозвучало как блестящий, непринужденный экспромт, хотя последний во всех его деталях был отрепетирован десятки раз.

Подобная же практика существует и в США. Политическим деятелям, которые выступают перед массовой аудиторией, рекомендуется не упоминать о своем университетском образовании или ученом звании.

Как пишет С. Г. Кара-Мурза, начиная с 70-х лет западная пропаганда стала широко использовать имидж доверчивости и чистосердечности, при котором политик обращался к гражданам на личностном уровне, как такой “добрый малый”, с теми же простительными дефектами и недостатками, с личной историей, похожей на биографии миллионов слушателей или телезрителей. Возник особый жанр “автобиографий” в который встраивался подобный имидж. Например, в 90-те года показывали фильм Э. Рязанова о том, как Наина Иосифовна Горбачева жарит котлеты на кухне, ожидая прихода с работы ее человека-президента. Здесь имеет место технология “присоединение” зрителя, которая была основана в ходе большой серии социально-психологических экспериментов²²⁶.

Присоединение через создание имиджа доверчивости и с установлением квази-личностных отношений может опираться на архетипы, которые, казалось бы, неуместно пробуждать в конкретной политической ситуации. В 70-те года в США была разработана технология под названием “прямая почта”. Суть ее заключалась в собирании и компьютерной обработке данных о нужной аудитории, а потом в рассылке политиком личных писем каждому адресату. Для адресатов с высоким социальным статусом использовались специальные сорта бумаги, типографский набор, даже тип чернила на подписи (обязательно синие, но разных оттенков), для массового адресата – ширпотреб. Все это заставляло благосклонно относиться к автору этих писем²²⁷.

²²⁶ Так, в Англии во время избирательной кампании трем группам избирателей показывали три разные телевизионные программы. В одной из них логически и умно, с помощью графиков и диаграмм излагалась программа кандидата и те блага, которые ее реализация может принести населению. В другого давались интервью с прохожими, которые поддерживали данного кандидата и его программу. В третий был показан телефильм, в котором кандидат появлялся в семейном кругу, в домашних тапочках, помогая жене готовить пищу, а внучке – готовиться к урокам. Изучение эффективности влияния каждой телепрограммы показало, что наибольшее доверие к политику возникает в результате просмотра третьей программы.

²²⁷ Как не удивительно, здесь приманкой возникает просьба помочь деньгами. При разработке этой технологии было много находок. Например, психологи обнаружили, что сумма присланного в ответ взноса возрастает, если политик просит в письме конкретную сумму, причем, идет от большей суммы к меньшей, а не наоборот. Письмо из двух страниц оказывает большее влияние, чем из одной. Рассылать письма надо сразу же после выдвижения кандидатуры, потом эффект утрачивается. В 1984 году в тот же день, когда Рейган объявил о выдвижении своей кандидатуры в президенты, его штаб разослал 600 тыс. компьютерных писем, в ответ на которые пришло взносов на 3 млн. долл. Оказалось, что в среднем расходы на прямую почту в 200 тыс. долл. приносят взносов на 2 млн. долл. Но главным были не деньги, а огромный пропагандистский успех: пожертвование размягчает сердце американского избирателя, активизируя комплекс заступничества и действие механизма положительного психологического резонанса. Письма с личной подписью политика, хотя много кто подозревает здесь имитацию, эффективно присоединяют аудиторию к нему.

Отметим и известный прием “*черной пропаганды*” для борьбы с конкурентами во время предвыборного марафона. Вот один типичный пример “*черной пропаганды*”, использованной во время предвыборной кампании 1999 года в России: враги одного из кандидатов в депутаты Госдумы от Екатеринбурга, владельца большого универмага, в людных местах города раздали большое количество приглашений от лица хозяина посетить его магазин и купить товары со скидкой в 20 % (подарок для избирателей от богатого кандидата!) Такого подарка он сделать не мог, и тяжелые объяснения с разгоряченными покупателями, да и вся эта история подорвали его политический имидж.

Поскольку *эмоциональная сфера человеческой жизнедеятельности* есть наиболее древней и суггестивной, то общая принципиальная установка в манипуляции массовым сознанием заключается в предварительном “*раскачивании*” эмоциональной сферы ²²⁸.

К. Манхейм отмечал, что в моменты глубоких кризисов происходит *блокировка здравого смысла* – способности человека разумно судить о положении дел и действовать, исходя из этого суждения. Необходимость осмысливать и понимать происходящие события превращается в настоящее время в непосильную нагрузку, и человек старается освободиться от этой необходимости, спрятаться в сфере иррационального (выявлять повышенный интерес к оккультизму, изучать гороскопы, верить астрологам, а его психологическая защита против манипуляции резко падает) ²²⁹.

Как пишет С. Г. Кара-Мурза, с целью манипуляции массовым сознанием используются и техники, которые эксплуатируют *бурные чувства*, которые в сфере традиционной морали осуждаются (ревность, страх, зависть, ненависть, самодовольство) и которые легко активизировать, так как освободившись от табу собственного сознания и социальных норм, они очень трудно подлежат внутреннему самоконтролю.

Менее бурно, но более стойко проявляются благородные чувства, которые опираются на традиционные положительные ценности. В манипуляции эффективно используется естественное чувство жалости и сочувствие к слабому, незащищенному, потребность в заступничестве.

При этом для манипуляции полезными бывают любые чувства, если они помогают отключать здравый смысл людей. Особенно ценным в этом отношении есть древнейшее из чувств – страх (активизирующий функции правого эмоционально-суггестивного полушария человека), который может стать фактором манипуляции, когда, например, размер опасности, могущество “*врага*” многократно преувеличиваются ²³⁰.

²²⁸ Главным средством для этого служит создание или использование кризисных явлений, аномальных ситуаций (технологическая катастрофа, кровавое насилие, акция террористов, маньяка, религиозный или национальный конфликт, резкое обнищание больших слоев населения, значительный политический скандал и т.п.), что оказывает мощное влияние на чувство людей.

²²⁹ Много исследования посвящены *аномально высокой внушаемости больших масс населения Германии после поражения в Первой мировой войне*. Массовое обнищание и деморализация привели к патологическим изменениям общественного сознания, к непривычному легковерию, которые сделали немецкий народ беззащитным против грубой манипуляции со стороны фашистов. Даже на благополучном Западе с целью повышения эффективности манипуляции поведением масс обращаются к обнищанию части населения. Этот тезис можно проиллюстрировать событиями 1968 года в Европе. Как отреагировала правящая элита на студенческие волнения 1968 года, которые поставили под угрозу гегемонию буржуазной идеологии? Духовные запросы молодежи переросли возможности западной “*индустрии развлечений*”. Перед элитой было два пути: или пойти навстречу выросшим запросам населения, сделать общество более справедливым, или снизить, “*подавить*” эти запросы, искусственно создав социальные осложнения, т.е. повернуть “*вправо*” и превратить часть общества в программированную толпу. Как свидетельствуют дальнейшие события, правящие круги пошли по второму пути. Исследование массового сознания во Франции 70-х лет показали, что приблизительно треть французов в своих ценностных ориентациях сдвинулась к циничному прагматизму, нацеленному на “*выживание*”. Исследователи назвали этот новый стиль жизни, который овладел молодыми горожанами и распространился на все социальные прослойки, “*голым реализмом*”, основанным на страхе перед экономическими неурядицами и кризисом, на отказе от творческих целей.

Аналогично, в начале 70-х годов в США удалось внедрить в сознание масс принцип: “*не ожидать слишком много от жизни и удовлетворяться тем, что есть*”. Для того, чтобы снизить претензии и бунтарский дух определенной прослойки населения, правящая элита подготовила такой ход социально-экономических событий (“*рейгономика*”), который привел к осложнению жизни средних граждан. Один из студенческих лидеров США заявил, что в 60-е года было нетрудно быть идеалистическим и выступать за социальные изменения; в отличие от этого настоящие студенты до смерти напуганы своим будущим: размер почасовой заработной платы, достигший высочайшей точки в 1972 году, потом начал уменьшаться и к 1987 году сократился на 60 %.

²³⁰ Здесь следует отметить “*ядерный ужас*”, который много лет использовался с манипуляционной целью как в США и в СССР. Так в начале 50-х годов эксперты США считали, что главную опасность для США составляли уже не сами атомные и водородные бомбы СССР, а та паника, которая возникла бы в случае войны. При этом можно говорить о разных конфигурациях страха у разных народов, знание которых облегчает манипуляцию. Так страхи японца и жителя Запада во многом различны. Японцам не свойственно бояться божьего наказания, поскольку у них практически отсутствует понятие смертного греха как основного иррационального источника страха в “*культуре вины*” Западного мира, на месте которой существует японская “*культура стыда*”: японцы ощущают сильный страх, растерянность перед “*чужими людьми*”, особенно если это может привести к потере их достоинства. В результате в Японии очень часто случаются самоубийства молодых людей из-за неудач на вступительных экзаменах в университеты. Психологи, изучившие феномен страхов во время Второй мировой войны, пришли к выводу, что в то время американцы испытывали большую потребность в вещах, которые могли служить символом стабильности и безопасности, предсказуемости будущего, которые бы активизировали комплекс “*желания возвратиться в детство*”, символом чего была мать, надежно оберегающая свое дитя от голода. При этом противодействие страху служил холодильник – гарантия того, что дома всегда будет пища, а потому покой и безопасность.

Итак, принципы манипуляции массовым сознанием связаны с работой *воображения, внимания, памяти*²³¹.

Важно отметить, что благодаря человеческому воображению манипулятор может влиять не только на чувства, но и связанное с ними мышление, особенно при создании психологических условий для слияния воображения и чувства, на чем базируется одно из наиболее мощных средств влияния на общественное сознание – терроризм, значительно усиленный ресурсами телевидения, когда образ изуродованной взрывом жертвы может доставляться телевидением буквально в каждую семью, особенно когда этот образ ставит на место жертвы самого телезрителя или его близких²³².

Так, С.Г. Кара-Мурза пишет, что все люди современного мира стали словно бы зрителями, затаивши дыхание наблюдающими за сложными перипетиями захватывающего спектакля, а сцена – это весь мир, который приоткрывается, когда невидимый режиссер вовлекает зрителей в массовку, а артисты спускаются со сцены в зал, в результате чего люди теряют ощущение реальности. Можно привести пример “бархатной революции” в Праге в 1989 году. Тогда ни демонстранты, ни полиция не желали выражать агрессивность. Единственный улов мирового ТВ: полицейский замахивается дубинкой на мальчика, но не бьет! И вдруг убивают студента, что значительно ускоряет революционные события, и “кровавый диктаторский режим” Чехословакии обнаруживает себя: “демократия заплатила молодой жизнью за победу”. “Безжизненное тело” “забитого диктатурой студента”, которое под стрекот десятков телекамер запикивали в машину “скорой помощи”, сыграл лейтенант чешского КГБ. Все в университете, где учился “убитый студент” переполошились: там оказалось два студента по имени и фамилии жертвы. Кого же из них убили? Понять было невозможно. Позднее выяснилось, что ни одного не было на месте: один находился в США, другой, – где-то в провинции. Спектакль был подготовлен квалифицированно, но это уже никого не волновало [Кара-Мурза, 2000, с. 106].

Можно говорить и о механизме *манипуляции вниманием*, где главная задача состоит, с одной стороны, в привлечении (и удержании) внимания людей к сообщению манипулятора, из другого, – в отвлечении внимания от некоторых сторон реальности или некоторых частей сообщения, так как часто оказывается лучшим *не врать, а стремиться к тому, чтобы человек не обратил внимания на “ненужную” правду*. Этот тезис находит подтверждение в исследованиях манипуляции вниманием, которые проводились в 60-е года в США и показали, что *информационное сообщение, направленное против какой-то мысли или идеологической установки, оказывается более эффективным, если в момент его трансляции отвлечь внимание получателя информации от содержания сообщения. Одновременно, в этом случае усложняется осмысление информации получателем и противодействие ей благодаря логическим контрдоводам*.

В целом убеждающие сообщения наиболее эффективны при умеренных уровнях отвлечения внимания, а психологическое сопротивление внушению оказывается сильным при отсутствии отвлечения (так как при этом получатель информации обнаруживает высокую степень подозрительности относительно целей оратора), но психологическое сопротивление повышается и при слишком сильном отвлечении внимания (чувство подозрения снова возрастает).

Исследование в области применения телевидения обнаружили повышение внимания телезрителей тогда, когда камера *отдаляется от центра события* (от артиста, музыканта, оратора) и начинает медленно скользить по публике, *выхватывая крупным планом* то одно, то другое лицо (с помощью этого приема внимание удерживается на главном объекте)²³³.

В целом, как пишет С.Г. Кара-Мурза, эксперименты 60-х годов повысили эффективность манипуляции в печати и на телевидении: газеты начали примять “калейдоскопическое” расположения материала, растворение важных сообщений сплетнями, противоречивыми слухами, сенсациями, цветистыми фотографиями и рекламой, а телевидение стало по-новому компоновать видеоряд, точно подбирая отвлекающее внимание образов.

Отсюда и феномен массового спроса на холодильники в США, который не подкрепляется ни экономическими расчетами, ни здравым смыслом.

²³¹ В этой связи К. Юнг писал, что если кто-то вообразит, что у него есть смертельный враг и убьет этого мысленного врага, то последний станет жертвой простого воображения, которое здесь материализовалось в реальную вещь, которая иногда страшнее, чем эпидемии и землетрясения.

²³² Это порождает бурю чувств, которые могут умело канализироваться в определенное русло. Вообще, именно на фоне фрустрации, страха, неудовлетворенности можно легко направить внимание человека в нужное русло, например, на поиск “врагов”. Итак, воображение, усиленное средствами массовой информации, формирует сферу виртуальной, театральной реальности, формируя “общество спектакля”.

²³³ Здесь реализуется принцип асимметрии полушарий головного мозга человека. В.Л. Деглин, изучая особенности отображения мира полушариями головного мозга человека, и, в частности, их пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако ошибки при этом имеют противоположный характер, когда левому полушарию присуще расширение пространства, а правому – приближение отдельных элементов к наблюдателю. Т.е. левое полушарие стремится дистанцировать человека от элементов окружающего мира, а правое, напротив, – интегрировать человека у него. Вот почему выдергивание крупным планом того или иного объекта активизирует работу правого полушария, которое, как считают некоторые исследователи, активно во время гипнотического транса.

Следует отметить, что сильным отвлекающим действием обладают уникальные события – **беспрецедентные, неповторимые, скандальные** (убийства, катастрофы, скандалы), которые значительно активизируют эмоциональную сферу человека, связанную с активностью правого (гипногенного) полушария головного мозга человека. С помощью этих событий у людей удастся активизировать внимание к желательному объекту, когда именно под прикрытием сенсаций политики стремятся “проверить” свои дела²³⁴.

Один из колоссальнейших механизмов манипуляции реализует процесс отключения человеческой памяти, которая содержит информацию, связанную с ее здоровым жизненным опытом. Человек, который не помнит ничего из истории своего народа, страны, семьи, как бы выпадает из этих общностей и становится целиком беззащитным против манипуляции: если люди лишились реальности как связанной непрерывной сущности, то теперь уже любую проблему можно воспринимать порочно, вне реального контекста.

С другой стороны, человеку всегда кажется убедительным то, что он запомнил, даже если запоминание состоялось в ходе чисто механического повторения назойливой песенки. На этом принципе базируется пропагандистская деятельность и обработка общественной мысли печатью. Геббельс писал, что постоянное повторение является основным принципом всей пропаганды. Сейчас это красноречиво проявляется в современной рекламе.

В связи с этим отметим наличие критического временного размера внимания, связанного с временным объемом памяти: целостное сообщение должно заключаться в промежуток от 4 до 10 секунд, а отдельные доли сообщения – в промежутки от 0,1 до 0,5 секунды, поскольку для того, чтобы воспринять информацию, которая не укладывается в 8-10 секундах, человек прикладывает особое психологическое усилие, и сообщение в этом случае может быть отклонено памятью²³⁵.

Манипуляция вниманием базируется и на **технике создания политических мифов**, так как мифическая картина мира связана с работой наиболее древней, суггестивной сферы психики (правого полушария, которое воспринимает и ваяет именно мифопоэтическую картину мира [Пучинская, 1996]). Нужно отметить, что миф как таковой практически неуязвим и разрушается только другим мифом, так как миф нечувствителен к рациональным аргументам (которые перерабатываются левым, абстрактно-логическим, рациональным полушарием мозга), ему нельзя возразить с помощью силлогизмов. *Здесь для сопротивления мифам особое значение имеет философское мышление*²³⁶.

Манипуляция сознанием базируется и на **“чувстве толпы”**. Х. Ортега-и-Гассет в книге “*Восстание масс*” пишет о том, что индивид, склонен стать человеком массы и влиться в толпу. Это человек, выращенный в школе определенного типа, который характеризуется определенным направлением мышления и живет в атомизированном современном обществе массовой культуры. Это человек, который легко отказывается от чувства ответственности. В этом ему помогают политики, которые используют “столпотворение” как поведенческую технологию²³⁷.

²³⁴ Проиллюстрировать принцип манипуляции вниманием можно с помощью такого примера: фирма утроила свои прибыли благодаря новой рекламе ее рубашек: вместо обычного красивого улыбающегося мужчины в рубашку этой фирмы на рекламе был одет мрачный мужчина, кривой на один глаз.

²³⁵ Вот почему манипуляционные телепередачи делаются таким образом, чтобы довести соответствующий текст к примитиву, выбрасывая из него любую логику и связанное содержание, заменяя его ассоциациями, игрой слов, простейшими метафорами. С другой стороны, информация, которая подается в короткие промежутки времени и не воспринимается нашим сознанием (не осознается нами), имеет тенденцию влиять на наше подсознание. С этой целью подаваемое сообщение может дробиться и квантоваться по времени (при этом используются данные электроритмики нашего мозга). Здесь используется и эффект произвольного запоминания, которое активно в этот момент: произвольное запоминание, “отлежавшись”, превращается сначала в неясное, неопределенное представление, а потом приходит в согласие с сознанием. Для того, чтобы прекратить этот процесс, необходимо время от времени напоминать человеку начальное содержание утверждения и причины, по которым его отрицали.

²³⁶ В связи с этим С.Г. Кара-Мурза пишет о том, что особо нужно подчеркнуть значение так называемых светлых мифов, таких, например, как **европоцентризм**, – мощной идеологией Запада, так как в его рамках развиваются конфликтующие между собой идеологии (например, либерализм и марксизм), которые выходят из одинаковой картины мира и тех же самых постулатов относительно исторического пути Запада (евроцентризм). В свое время народы России и Украины оказались особенно предрасположенными этому мифу, когда в сознание масс насаждалась мысль о том, что нам следует интегрироваться в “мировую цивилизацию как лучшую из всех известных”. С этим мифом связан так называемый **технологический миф**, который утверждает, что именно западная цивилизация создала современную культуру (философию, право, науку, технологию), доминирующую в мире и определяющую жизнь всего человечества. С помощью этого аргумента призывают к тому, что земная цивилизация должна пойти путем развития западных научных технологий и западного мировоззрения, которые – это нужно понимать – отчуждают человека от своей внутренней природы в целом. В этой смысловой плоскости находится и **миф о гуманизме и правовом сознании Запада**.

²³⁷ Фашисты пришли к власти, сумев на определенное время превратить рассудительный немецкий народ в толпу, посеяв в нем средневековую эпидемию истерии. И он окунулся в кровавую войну, забыв о совести, не считаясь со здравым смыслом, не учитывая последствия. У молодежи фашизм сознательно разрушал традиционные общественные отношения. Имело место искоренение естественных для подростков культурных норм, запретов, подчинение и уважения к старшим. Наставники юнцов-фашистов возлагали надежды на уличное насилие, ноже и кастеты. Сам фюрер заявлял: “Да, мы варвары, и хотим ими быть. Это почетное звание. Мы омолаживаем мир”.

Можно говорить и об особом виде толпы – *виртуальной толпы*: население развитых стран Запада, впечатлительное к постоянному влиянию масс-культуры и телевидения, превращается в огромную виртуальную толпу, которая, находясь у телевизоров и мониторов компьютеров, следит за лидерами и пророками, *не вступая с ними в диалог*.

Для того, чтобы проиллюстрировать суть атомизованного существования современного человека, приведем слова К. Ясперса [²³⁸].

Манипуляция оказывается наиболее эффективной, когда удается изолировать человека от того или иного нежелательного влияния, тотально влияя на него определенной информацией. Здесь может создаваться *иллюзия плюрализма каналов информации*, когда имеет место видимость многообразия средств массовой информации, когда может организовываться даже радикальная оппозиция источников информации, которая, тем не менее, ограничивает свою борьбу с режимом вопросами, прямо не затрагивающими суть главных программ манипуляции. Здесь можно говорить о практике *отбора и просеивание информации*: в западных средствах массовой информации, например, практически отсутствующая серьезная информация об Азии. Оттуда поступают сообщения преимущественно экзотического (месячный Новый год, каратэ, китайская кухня), или отвратительного характера (туризм-секс-туризм, проказа, малярия, терроризм, религиозное насилие, публичная смертная казнь торговцев наркотиков). В этих факторах связаны принципы ведения *идеологической войны*.

Можно отметить и *семантическую манипуляцию*, когда имеет место влияние слов, семантика которых подвергается направленному изменению и извращению. Так, во время войны США в Вьетнаме были разработаны методы построения сложных политических эвфемизмов, которые являются языковыми конструкциями с точно измеренными эффектами влияния на сознание. Из языка были изъяты все слова, которые вызывают отрицательные ассоциации: *война, потасовка, оружие массового уничтожения*. Вместо них были введены нейтральные слова: *конфликт, операция, устройство*. С 1965 года военные действия в Вьетнаме назывались в печати “программой миротворения”.

Особое значение для манипуляции имеет *телевидение* как средство влияния на практически каждого человека, поскольку оно имеет возможность изымать из событий правду и как угодно их изменять и режиссировать [²³⁹].

Особенно важным является и то, что сама социальная система является *мощным фактором влияния*. Р. Чалдини в книге “*Психология влияния*” [Чалдини, 1998, с. 87] пишет о следующем:

“В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной процедуры инициации. Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в “школу обрезания”, которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так - мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем

²³⁸ “Вследствие уподобления всей жизненной деятельности работе машины общество превращается в одну большую машину, организующую всю жизнь людей. Все, что задумано для осуществления какой-либо деятельности, должно быть построено по образцу машины, т.е. должно обладать точностью, предначертанностью действий, быть предписанным внешними правилами... Все, связанное с душевными переживаниями и верой, допускается лишь при условии, что оно полезно для цели, поставленной перед машиной. Человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке. Поэтому тот, кто раньше был субстанцией целого и его смыслом – человек, – теперь становится средством. Видимость человечности допускается и даже требуется, на словах она даже объявляется главным, но, как только цель того требует, на нее самым решительным образом посягают. Поэтому традиция в той мере, в какой в ней коренятся абсолютные требования, уничтожается, а люди в своей массе уподобляются песчинкам и, будучи лишены корней, могут быть именно поэтому использованы наилучшим образом” [см.: Кара-Мурза, 2000, с. 143].

²³⁹ Объектив телекамеры, которая может транслировать событие с максимальным правдоподобием, превращает его в “квази-событие”, в спектакль: объектив камеры действует так, чтобы изменить акценты и “вес” событий и стирать границы между истиной и вымыслом. Исследования, проводимые в США, показали, что все большее количество людей (особенно детей и подростков), оказывается неспособным различить такой спектакль и реальную жизнь. Так, как пишет С. Г. Кара-Мурза, в газете “*Штигел*” в свое время появилось сообщение о заказанном Би-Би-Си психологическом исследовании. Суть его заключалась в том, что известный английский политический комментатор Робин Рей подготовил два варианта выступления на одну и ту же тему. Один вариант был ошибочным, другой – верным. Оба варианта передавались тремя видами сообщений: были напечатаны в газете, переданы по радио, показаны в телепрограмме. Читателей, радиослушателей и телезрителей попросили ответить, какой вариант они считают правдой (ответили 31,5 тыс. человек). Различили правду и неправду 73,3 % радиослушателей, 63,2 % читателей и только 51,8 % телезрителей. Вывод: за своей природой ТВ есть таким, что правда и неправда в его сообщениях практически неразличимы: в эксперименте около половины телезрителей приняли неправду за правду, но это значит, что такое же число людей приняло правду за правду не потому, что разобрались в сообщении, а случайно – как орел или решка. Т.е. правду сознательно не различил здесь практически никто. Известен и эксперимент, проведенный одним из рекламных агентств США, который заключался в опросе, в ходе которого просили высказать мысль об одном законопроекте, который рассматривал возможность изменения некоего закона. Одну половину спрашивали: “считаете ли вы, что действующий закон следует изменить следующим образом...?” 60 % высказались против изменения закона. Другую половину спросили: “Вы отдали бы предпочтение тому, чтобы...?” – и далее подавалась суть законопроекта. 70 % его поддержали. Разница между двумя анкетами была только в том, что во второй было применено выражение “изменить существующий закон”. Первая реакция рассудительного человека на такое предложение – отвергнуть.

мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, человек-лев хватая крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во “дворе таинств”, где его могут видеть только иницированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной, добавляя в нее неперевавленную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неиницированным, вешали, а их тела сжигали до тла.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения и др. Чем более болезненное оказывается инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д.”

Исследования 54 племенных культур показали, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью [Young, 1965].

Включение человека в общность уменьшает степень его личной ответственности за те или иные поступки и увеличивает уровень суггестии. Данный вывод можно проиллюстрировать эпизодом из книги Р.Чалдини [Чалдини, 1998, с. 125-130]:

”В течение более получаса 38 уважаемых, законопослушных граждан в Квинсе наблюдали, как убийца преследовал женщину на Кью Гарден и три раза атаковал ее, нанося ей удары ножом. Дважды звуки голосов и внезапное появление света в окнах спален вынуждали убийцу на время затаиться. Но каждый раз он возвращался, находил свою жертву и наносил ей очередной удар ножом. Ни один человек не позвонил в полицию во время этого нападения. Только один свидетель позвонил в полицию после того, как женщина была убита. Трагедия произошла потому, что присутствовало 38 свидетелей. В случае присутствия нескольких потенциальных помощников на месте происшествия личная ответственность каждого индивида снижается. Каждый думал, что в полицию позвонил кто-то другой”.

Еще один механизм манипуляторного влияния связан с психологическим законом *когнитивного диссонанса*, согласно которому, человек, приобретший вещь, оказавшуюся плохой, с трудом признается себе в этом и начинает находить в плохой вещи несомненные достоинства. Так люди, пришедшие на ипподром, становятся более уверенными в победе выбранной ими лошади после того, как ставки были сделаны. Так, Р. Чалдини приводит пример злоключений Сары, что показывает действие закона когнитивного диссонанса, иллюстрируемого словами Леонардо да Винчи: “легче сопротивляться в начале, чем в конце”²⁴⁰.

История Сары и ее сожителя Тима такова. Они встретились в больнице, где Тим работал техником на рентгеновской установке, а Сара – диетсестрой. Они некоторое время встречались и в конце концов стали жить вместе. Вскоре Тим потерял работу. Дела Сары также обстояли не лучшим образом. Она хотела, чтобы Тим женился на ней и перестал пьянствовать. Тим сопротивлялся обеим идеям. После особенно серьезного конфликта Сара разорвала эти отношения и Тим переехал к себе. В это же самое время старый друг навестил Сару, они начали встречаться и вскоре решили пожениться. Они зашли уже так далеко, что назначили дату свадьбы и разослали приглашения, когда пришел Тим. Он сказал, что раскаивается и хочет снова переехать к Саре. Когда Сара объявила Тиму о своих брачных планах, он стал умолять ее изменить решение: он хотел быть с ней вместе, как прежде. Но Сара отказывалась, говоря, что не желает снова жить, как раньше. Тим даже предложил Саре выйти за него замуж, но, несмотря на это, она ответила, что предпочитает быть с другим. Наконец Тим пообещал бросить пить, если только она смилостивится. Чувствуя, что Тим в полном отчаянии, Сара решила разорвать помолвку, отменила свадьбу и позволила Тиму вернуться к ней. Через месяц Тим сообщил Саре, что не собирается бросать пить. Еще через месяц он решил, что им следует “подождать и подумать”, прежде чем жениться. С тех пор прошло два года. Тим и Сара продолжают жить вместе точно так же, как раньше. Тим по-прежнему пьет, они до сих пор не женаты, однако Сара

²⁴⁰ Данные слова иллюстрируют метод воздействия, который мы называем *методом малых ограничений*, находящийся в одном смысловом ряду с методом когнитивного диссонанса. Если корова проявляет прыть и драчливость, обычно используется такой метод ее усмирения: ее морду обматывают веревкой с тем, чтобы корова не смогла открыть рот. Утрата одной из степеней свободы воспринимается коровой, целостной сущностью, как сигнал к покорности. Таким образом, стоит только уязвить живое существо в одном из его прав на свободное волеизъявление, это существо воспринимает себя как в целом несвободное. Данный механизм является краеугольным в системе социального контроля. Здесь действует универсальный принцип феномена целого – “часть равна целому”, или “всё во всем”. Подобным же образом в некоторые элитные рестораны не пускают без галстуков по данной же причине. Галстук здесь выступает “якорем” нейро-лингвистического программирования, то есть фактором, фиксирующим и кристаллизующим психологическую установку покорности, которая оказывает влияние на функционирование всех иных психологических установок. Можно говорить и о парадах, многочисленных лозунгах, агитационных средствах, которые, выполняя функцию малых ограничений, играли и играют суггестогенную роль в жизни общества.

предана Тиму больше, чем когда-либо. Она говорит, что в результате вынужденного выбора Тим стал номером первым в ее сердце.

Таким образом, после того как Сара предпочла Тима другому, она стала чувствовать себя счастливой, несмотря на то, что условия, на которых она сделала выбор, не были выполнены. Очевидно, не только завсегдатаи ипподрома склонны верить в правильности своего выбора, коль скоро он уже сделан.

Рассмотрим еще один принцип влияния, названный Р. Чалдини *принципом благорасположения*, который напрямую связан с *принципом подобия и ассоциативной близости*. Исследование показало, что решение судей во многом зависит от внешнего вида подсудимых. Взрослые люди придают меньшее значение агрессивным действиям, если они совершаются привлекательными детьми [Dion, 1972], а учителя считают, что привлекательные дети умнее, чем их менее симпатичные одноклассники [Rich, 1975]. На специальных курсах менеджеров и других специальностей студентов учат “зеркально отражать” позу клиента, его настроение и стиль речи, поскольку такое отражение дает позитивные результаты.

Был проведен интересный эксперимент. Испытуемым показали на экране лица нескольких индивидов в очень быстром темпе, так что позже испытуемые не могли их узнать. Однако чем чаще лицо какое-то человека мелькало на экране, тем чаще испытуемым нравился именно это человек, когда они вступали в последующее взаимодействие. А поскольку расположение способствует оказанию социального влияния, слова индивидов, чьи лица появлялись на экране чаще других, казались испытуемым наиболее убедительными [Bornstein, Leon & Galley, 1987].

Исходя из этого можно сделать вывод, что люди предпочитают соглашаться с теми индивидами, которые им знакомы и симпатичны, а одной из характеристик человека, влияющей на отношение к нему окружающих, является его физическая привлекательность, способствующая завышению оценки других человеческих качеств, таких, как талантливость, доброта, ум. Поэтому привлекательные люди кажутся более убедительными и им требуется затрачивать меньше сил для того, чтобы изменить мнению других людей и получать желаемый результат.

Вторым фактором, влияющим на наше отношение к человеку и на степень нашей уступчивости, является **сходство**. Нам нравятся люди, похожих на нас, и мы более охотно соглашаемся с требованиями именно таких людей, часто неосознанно. Также замечено, что наше благорасположение вызывают люди, расточающие (часто с корыстными целями) нам похвалы. Еще один фактор, который может формировать наше отношение к человеку или предмету, это близкое знакомство с этим человеком или предметом. Особенно если контакт имеет место при вызывающих положительные эмоции обстоятельствах. Еще один фактор, влияющий на отношения людей друг к другу – наличие определенных ассоциаций. Рекламодатели, политики, торговцы стремятся связать в сознании людей себя или свою продукцию с каким-либо положительным моментом.

Принцип подобия особенно важен в том его аспекте, который обнаруживается в так называемом *комплексе Электры*. Известно, что одним из главных факторов, которые влияют на выбор у девушек будущего супруга является его сходство с их отцами. З. Фрейд связывает это с комплексом Электры, характеризующимся особой привязанностью девочки к своему отцу и направленностью на него сексуального влечения. Данным обстоятельством могут воспользоваться мужчины, стремящиеся оказывать влияние на женщин.

Р. Чалдини пишет, что для того, чтобы уменьшить нежелательное действие принципа благорасположения и подобия, надо мысленно отделить человека, что-либо требующего от нас, от его предложения и принять решение, основанное исключительно на достоинствах самого предложения.

Принцип подобия, являющегося одним из основополагающих механизмов развития человеческой психики [Обухова, 1996] может выражаться и в принципе *фатального подражания*. Он проявляется в том, что после публикаций о трагических инцидентах, рассказывающих о самоубийствах, число людей, погибших во время авиакатастроф, увеличивается на 1000 %. Более того, увеличение числа смертей от несчастных случаев касается не только смертей в самолетах. Число дорожно-транспортных происшествий также резко увеличивается [Phillips, 1980]. Число транспортных катастроф существенно увеличивается только в тех регионах, где случаи самоубийств широко освещались в средствах массовой информации. Здесь можно привести феномен Вертера, героя романа Гете “*Страдания юного Вертера*”, который кончает жизнь самоубийством от неразделенной любви. Этот факт вызвал в Европе волну самоубийств.

Примечательно то, что если в газетах детально описывалось самоубийство молодого человека-водителя, именно молодые водители врезались в деревья, столбы ограждения; если же сообщение касалось самоубийства человека более старшего возраста, то в подобных катастрофах погибали водители, относящиеся к той же возрастной категории.

Было выяснено, что число совершаемых убийств резко увеличивается после широкого освещения средствами массовой информации актов насилия. Сообщения в вечерних новостях о боях боксеров-тяжеловесов вызывают заметное увеличение числа убийств в США. Анализ выявленной закономерности, проводившийся с 1973-1978 годах убедительно показал, что агрессивные действия в данном случае имеют подражательный характер. Так, в течение десяти дней после того, как на ринге терпел поражение черный боксер, значительно увеличилось число убийств, жертвами которых были молодые черные мужчины, но не молодые белые. Если же бой проигрывал белый боец, именно молодых белых мужчин убивали чаще в последующие 10 дней.

В начале 1986 года кто-то приснул цианид в капсулы тайленола, незаметно взяв упаковку лекарства с полки в магазине. Этот случай получил широкую огласку после того, как одна жительница Нью-Йорка умерла, проглотив такую капсулу. В последующие несколько недель было зарегистрировано небывалое количество случаев порчи продуктов. Был обнаружено, что в три других популярных лекарства, опускавшихся без рецепта, добавлен яд. В хлебе и мороженом находили куски стекла. Даже банные бумажные полотенца не остались неприкосновенными – в одном офисном здании туалетную бумагу опрыскали газом нервно-паралитического и слезоточивого действия. Подобным же образом в театрах могут нанимать людей, которые громко выражают свою реакцию на происходящее на сцене с целью провоцировать зрителей на то же самое.

Интересен пример *влияния, которое оказывает массовое сознание на природные объекты*. Так, после нашумевшего фильма "Челюсти", который повествует об акуле-любоде, в печати появились сообщения о необычной агрессивности акул, их нападения на людей значительно участились.

Рассмотрим *рекламную концепцию* манипуляции [см. Горин, Огурцов, 2001], которая базируется на супер-формуле: "AIDA". Это аббревиатура следующих слов: Attention – Interest – Desire – Action (Внимание – Интерес – Намерение – Действие). Согласно этой схеме строится реклама любого товара: сначала рекламисты любыми средствами *привлекают внимание* возможных покупателей к товару. Если внимание не привлечено, если название товара не замечено потребителем – никто этот товар не будут раскупать. Затем надо вызвать *интерес* к товару (например, интерес возникнет по причине того, что рекламисты расскажут об отличиях данного товара от аналогичных – в качестве, цене, многофункциональности и т. п.). Только после этого у покупателя возникнет сначала слабое, почти подсознательное *намерение* купить рекламируемый товар, и рано или поздно, повторяя свои призывы вновь и вновь, рекламист уговорит покупателя – товар будет куплен (*действие*).

Данная техника используется в шоу-бизнесе, когда нужно "сделать" "звезду". Здесь используется схема: скандал (привлечение *внимания*) – *интересный* клип – создание средствами массовой информации своеобразного имиджа исполнителя (такого, чтобы с ним *захотелось* познакомиться ближе или, как минимум, встретиться еще раз) – *продажа* билетов на концерты, продажа компакт-дисков и аудиокассет.

Можно рассмотреть и *метод контраста*, который входит в арсенал наиболее эффективных методов воздействия на людей. Изящество данного метода иллюстрируется психологическим письмом дочери-студентки своим родителям, которое приводит Р. Чалдини в книге "Психология влияния":

"Дорогие папа и мама!

С тех пор, как я уехала в колледж, я была небрежна в написании писем. Я сожалею о том, что была невнимательна, и о том, что не писала до сих пор. Я сообщу вам сейчас обо всем, что произошло, но перед тем, как вы продолжите чтение, пожалуйста, сядьте. Вы не будете читать дальше, пока не сядете, хорошо?

Ну, сейчас я чувствую себя вполне хорошо. Перелом черепа и сотрясение мозга, которые я получила, когда выпрыгнула из окна своего общежития в том момент, когда то загорелось вскоре после моего приезда сюда, теперь почти вылечены. Я провела две недели в больнице и теперь могу видеть почти нормально, и головные боли бывают только рад в день. К счастью, пожар в общежитии и мой прыжок увидел дежурный оператор газовой станции, расположенной рядом с общежитием, и именно он позвонил в пожарный отдел и вызвал скорую помощь. Кроме того, он навещал меня в больнице, и поскольку мне было негде жить после пожара, он был достаточно добр, чтобы предложить мне разделить с ним его комнату. В действительности, это полуподвальная комната, но она довольно мила. Он чудесный парень, мы влюбились друг в друга и собираемся пожениться. Мы пока не назначали точную дату, но свадьба будет до того, как моя беременность станет заметной.

Да, мама и папа, я беременна. Я знаю, что вы мечтаете стать дедушкой и бабушкой и что вы радушно примете ребенка и окружите его той же любовью и преданностью, нежной заботой, какими вы окружали меня в детстве. Причина задержки заключения нашего брака состоит в том, что мой друг подхватил незначительную инфекцию, которая мешает нам сдать добрачные анализы крови, а я неосторожно заразилась от него. Я уверена, что вы встретите моего друга с распростертыми объятиями. Он добрый и хотя не очень образованный, но зато трудолюбивый.

Теперь. После того как я сообщила вам, что случилось, хочу вам сказать, что пожара в общежитие было, у меня не было сотрясения мозга и перелома черепа, я не была в больнице и я не беременна, я не помолвлена и не инфицирована, у меня нет друга. Однако, я получаю низкие баллы по американской истории и плохие отметки по химии и хочу, чтобы вы смотрели на эти оценки с мудростью и снисходительностью.

Ваша любящая дочь, Шэрон".

Рассмотрим *принцип авторитета* как один из краеугольных моментов эффективного влияния на женщин. Р. Чалдини пишет, что один из исследователей позвонил на 22 медицинских поста, находящихся в хирургических, терапевтических, педиатрических, психиатрических отделениях больниц. Исследователь представился больничным врачом и приказывал по телефону медицинской сестре ввести 20 мг наркотика Астронен одному из пациентов, находившихся в отделении. Медицинских сестер должны были насторожить 4 следующих момента: 1) распоряжение было отдано по телефону, что являлось прямым нарушением больничных правил; 2) само лечебное средство было неразрешенным, поэтому его не было в больничном аптечном пункте; 3) предписанная доза была, вне всякого сомнения, чрезмерна; 4) распоряжение было отдано человеком, которого ни одна из медицинских сестер раньше не встречала и с которым ни одна из них даже не разговаривала по телефону. Однако в 95 % случаев медицинские сестры отправлялись в указанный медицинский кабинет, брали там назначенную пациенту дозу наркотика, чтобы ввести пациенту это лекарство.

Проведенные исследования склонности людей к повиновению показывают, что общество в целом оказывает сильное давление на своих отдельных членов с целью побуждения их к согласию с требованиями авторитетов. Действуя вопреки собственной воле, многие нормальные, психически здоровые индивиды были

готовы причинить другим людям сильную боль по приказу авторитетного человека, якобы проводившего эксперименты. Повиновение авторитетам часто представляется людям рациональным способом принятия решения. Кроме того, люди склонны автоматически реагировать на символы авторитета, а не на авторитет как таковой. Основными символами авторитета являются титулы, одежда и марка автомобиля.

Итак, с целью оказания влияния на женщин многие мужчины стремятся выглядеть авторитетно, вести себя самоуверенно и напористо. Следует знать, что чем более “авторитетнее” стремится казаться мужчина, тем менее у него есть оснований для этого.

Один из методов влияния связан с феноменом “*предвосхищающей тревоги*”, который хорошо известен каждому психотерапевту [см. Франкл, 1990, с. 267]. Происходит что-то неладное, когда сознание пытается регулировать действия, которые обычно осуществляются на автоматическом, произвольном, спонтанном уровне. Так заика чаще всего напряженно следит за тем, как он говорит, то есть концентрирует свое внимание на акте говорения (который осуществляется автоматически), а не на том, что он хочет сказать. И поэтому он подавляет себя сам. Иногда можно избавить заикающегося от этой болезненной привычки если научить его переключаться на “мысли вслух”. И если он будет думать вслух, то рот его будет говорить сам по себе (то есть автоматически), и это будет происходить тем свободнее, чем меньше за этим следить. Подобным же образом если человек фиксирует свое внимание на процессе засыпания, то он создает внутреннее напряжение, затрудняющий для человека процесс вхождения в сон. Нечто аналогичное имеет место тогда, когда человек начинает беспокоиться о своей сексуальности. Его самонаблюдения обостряются и он начинает опасаться, что у него ничего не получится.

Расскажем и о таком мощном методе влияния, как “*цыганский гипноз*” [см. Кандыба, 1998, с. 304]. Главный секрет этого метода (который включает в себя практически весь арсенал средств манипуляции сознанием человека) заключается в умении незаметно “подстроиться” к человеку, привлечь его внимание, а затем, добившись “контакта” через механизм врожденного бессознательного подражания, добиться “управляемого контакта” (в гипнологии его называют раппортом) и необходимого специфического измененного состояния сознания, которое можно назвать своеобразным “очарованием”. В русле этого состояния человек может превратиться в беспомощную марионетку в руках манипулятора. Можно выделить *несколько элементов этой техники*: привлечение внимания, установление контакта, фиксация и устойчивое удержание внимания, сужение психологического поля внимания и перевод во внутреннее медитативное состояние с установлением раппорта, индукция транса, достижение цели через кодирование.

Привлечь внимание манипулятор может посредством вопроса (“вы не скажете, который час?”) или просьбы. После этого устанавливается контакт посредством, например, интересной беседы, во время которой используется техника подстройки и присоединения к заботам, настроению, эмоциям, дыханию, жестам, позе, движениям, артикуляции, мимике человека, которым манипулируют. Здесь же начинается устанавливаться раппорт через внушающие фразы. Внушающие фразы лучше проговаривать на вдохе того лица, которому внушают, или во время его зевка, чихания, кашля, смеха, плача или другого проявления эмоций, с которыми связана активность правого суггестивного полушария головного мозга человека, которое также активно в состоянии вдоха (когда активизируются процессы нервного возбуждения). Тестом на проверку перерастания контакта в раппорт может являться какое-то движение гипнотизирующего (зевок, подъем руки и др.), которое гипнотизируемый должен повторить. Заметными признаками впадения в транс являются легкое замирание, расширение зрачков, специфический отсутствующий взгляд, изменение типа дыхания и легкое расслабление. Поскольку у человека две сигнальные системы – первая (бессознательная) и вторая (сознательная), то наведение транса может выполняться как на сознательном, так и бессознательном уровнях, то есть через словесную подстройку (вставочные сообщения, или скрытые команды) и несловесную подстройку (дыхание, мимика, жесты и др.). Введение человека в гипнотический транс может совершаться на волне страха, какого-то неожиданного действия гипнотизера.

Рассмотрим некоторые конкретные приемы цыганских техник, которые вобрали в себя все наиболее эффективные техники манипулирования сознанием человека.

Для *установления раппорта* (гипнотического контакта) с предполагаемой жертвой существует прием “копирования частоты мигания глаз”, когда манипулятор подстраивается к жертве и копирует частоту мигания ее глаз, а потом сам либо замедляет, либо учащает это мигание. В 10–15 % случаев люди, на которых обращена манипуляции, начинают следовать частоте мигания манипулятора, то есть попадают в бессознательную зависимость от него. Далее манипулятор может вводить жертву в гипнотический транс словами “Очень хочется спать!”. Когда жертва начнет зевать и закрывать глаза, может последовать резкая команда “спать!”.

Затем следует создать *раппорт* как специфическое состояние готовности выполнять приказы, инструкции, внушения, которое возникает у гипнотика (кого гипнотизируют) по отношению к гипнотизеру (кто гипнотизирует). Это, следовательно, специфическое *состояние подсознательного доверия*, которое возникает у некой личности по отношению к другому, ранее незнакомому человеку, безо всяких на то логических (рациональных) оснований. В самом общем виде, это *отношение полного согласия, доверия и понимания* внутри малой группы (которая может состоять только из пары людей), или даже просто гармоничные отношения.

Говоря о принципах создания раппорта, расскажем о деятельности М. Эриксона, известнейшего гипнолога прошлого столетия [см. Горин, Огурцов, 2001], который мог загипнотизировать любого, даже самого сопротивляющегося пациента или клиента. Для этого М. Эриксон искусно притворялся, что “думает, дышит, борется и живет” точно таким же способом, как любой его клиент, и рано или поздно клиент начинал верить

этому, после чего манипулятор навязывал клиенту определенные мысли, а клиент их принимал так же охотно, как если бы они были его собственными мыслями.

Если рассматривать этот процесс подробнее, то на первых шагах общения М. Эриксон становился зеркальным отражением своего клиента, и тем самым зарабатывал доверие к себе, потом манипулятор начинал изменять это отражение, и у клиента остается единственный выход – теперь он обязан соответствовать своему отражению, то есть, двигаться и думать так же, как это делает оно. Таким образом, можно говорить о таком механизме: сначала манипулятор становится отражением человека, чтобы затем повести его за собой. При этом один из очень большого числа способов, которыми М. Эриксон пользовался, заключался в том, что он принимал ту же позу, в которой в данный момент предпочитал находиться пациент, и мягко, неочевидно, копировал его движения. Затем он синхронизировал свое дыхание с дыханием человека, которого гипнотизировал, то есть, дышал с той же частотой и глубиной дыхания, которую использовал в данный конкретный период его пациент²⁴¹.

В общем, при манипуляции сознанием человека могут использоваться такие психотехники, как "воспоминания и фантазии", "информационная перегрузка", "разрыв шаблонов", "внезапность и неожиданность", "расщепление личности" и т.д.

При *расщеплении личности* уличные гипнотизеры стремятся при организации контакта с намеченной жертвой отделить один аспект человеческой личности от другого, то есть отделить ее сознание от подсознания, избавить человека от двойственности восприятия мира и углубить контакт с подсознанием, являющимся правополушарной суггестивной сущностью. Так мужчина может с одной интонацией произнести фразу "а вот вы в данном случае сомневаетесь" (обращение к сознанию, которое обычно настроено критически к окружающей действительности), а с другой интонацией (осуществляющей процесс расщепления) произносится "а ведь интуиция (внутренний голос, ваши чувства, ваше глубинное Я и т.д. – в зависимости от образовательного уровня жертвы) подсказывает вам другое, вы ведь внутренне чувствуете, что согласны со мной..." Таким образом устанавливаются два различных диалога с двумя полярными аспектами человеческого существа. Потом диалог начинает вестись только с подсознательным аспектом психики человека, который при этом попадает под влияние манипулятора. Расщепление может осуществляться и в русле буддистской техники неразрешимых, парадоксальных вопросов, неожиданных алогичных поступков, нарушающих стандартные стереотипы поведения и мышления. Могут использоваться и психологические ситуации неопределенности, мучительного ожидания, интеллектуального тупика, который как бы отключает логико-сознающую часть человека.

Нужно отметить, что в трансовых состояниях активно правое полушарие головного мозга, с другой стороны как бы перерываются функциональные связи между правым и левым полушариями. Здесь обнаруживается возможность моделирования трансовых состояний путем раздельного влияния на полушария независимыми импульсивными генераторами [Каструбин, 1995, с. 103].

Метод *информационной перегрузки* состоит в том, что жертве что-то говорят несколько человек одновременно. При этом можно обращаться одновременно в два уха – правое и левое (принцип К.Кастадены). Через канал левого уха, то есть суггестивного правого полушария, информация воспринимается некритично, что может сформировать условия для транса. Кроме того, массированное воздействие на анализаторы чувств жертвы (когда ей одновременно говорят что-то и касаются ее тела) может создать ситуацию информационной перегрузки и неопределенности, то есть стресса, что вызывает включение в работу ведущей сенсорной модальности человека. Известно, что таковой у большинства являются модальности, связанные с работой правого, генетически более древнего полушария, в сфере которого наиболее эффективно достигается внушение.

Фактор внезапности и метод разрушения шаблона (который используется в восточных единоборствах с целью введения противника в шоковое состояние, и в буддизме с целью достижения учеником состояния просветления) используются, когда жертву атакуют внезапным тупиковым (парадоксальным, абсурдным) вопросом, сильным внезапным раздражителем (если животное внезапно перевернуть на спину или придать ему другую непривычную позу и зафиксировать ее в течение нескольких десятков секунд, то оно впадает в трансовое состояние), неожиданным движением, фразой, разрушающих стереотипный шаблон восприятия мира, то, будучи под влиянием этих запредельных раздражителей по одному из органов чувств, жертва может потерять сенсорную ориентацию и впасть в транс.

Приведем пример из книги А. М. Свядоца [Свядоц, 1982] об интересном случае манипуляции сознанием

²⁴¹ М. Эриксон также подстраивал и темп своей речи к дыханию клиента: он произносил свои фразы (сравнительно длинные, но фраза могла также состоять всего из пары слов) *на выдохе клиента*, так как выдох активизирует нервные процессы мышечного расслабления, при котором организм как бы открывается навстречу миру и чувствует себя в нем комфортно. Однако, можно использовать и *принцип вдоха*, при котором повышается уровень эмоционального возбуждения нашего организма, что открывает двери в сферу правого, гипнотического полушария головного мозга [Каструбин, 1995]. Здесь интересно то, что если вы в течение двух-трех минут таким способом *отражаете* чье-то дыхание, то ваш партнер *меняет свое дыхание под вас*: если вы начнете дышать быстрее, то и он ускорит свое дыхание, а если вы замедлите свое дыхание, он тоже будет дышать медленнее. С позой и движениями происходит то же самое: сначала вы отражаете партнера по общению, а потом замечаете, что он начинает подстраиваться под вас. М. Эриксон также подстраивал под дыхание клиента какие-то жесты, например, постукивал себя рукой по груди в ритме дыхания клиента, а затем начинал замедлять ритм постукивания. И тогда дыхание клиента замедлялось вместе с ритмом постукивания.

человека. Рассказывает женщина.

Мне 47 лет. Я не суеверна. Как-то, находясь в командировке в Москве, я вошла в парк, села на уединенную скамейку и занялась чтением своей рукописи. Ко мне подошла цыганка, на ее голос я подняла голову; поодаль стояло еще несколько цыганок. Цыганка начала говорить, а я – послушно выполнять ее указания. "Я не цыганка, а сербиянка, – повторила она два раза, – я родилась с рыбьим зубом (повторила два раза). Достань монету, заверни ее в бумажные деньги. Повторяй за мной: "Деньги, мои деньги". Зажми деньги в руке". Далее следует провал в памяти. Денег она у меня не отнимала, но показала мне свою руку, в которой денег не оказалось; в моей, разумеется, их тоже не стало. Тогда я встала, а она мне сказала: "Денег не жалеи, они вернуться". Я отлично понимала, что этого не будет. Другая цыганка стала просить у меня денег... Третья попросила конфетку "для ребенка" и я дала ей (у меня в сумке был виден кулек с конфетами). Я направилась к более людному месту, и одна из цыганок пошла за мной. Она мне сказала: "Сними кольцо, чтобы ты хорошо жила". В ответ я сказала что-то вроде "я не верю". "Сними кольцо! – повторила она. – А не то не доедешь до дому, ты вся почернеешь!". Тут мы вышли на солнечное людное место и я ее прогнала...

Как видим, цыганка установила раппорт при помощи парадоксальной фразы "*я родилась с рыбьим зубом*", которая разрушила привычный шаблон восприятия мира у женщины. Кроме того, данная фраза (произнесенная два раза) парадоксальным образом соединяет два противоположных понятия или мифологемы: *рыба* (которая интуитивным образом воспринимается как сущность, характеризующаяся женственностью, пассивностью и пластичностью, ведь она живет в воде, а также генеративностью, способностью к порождению, ибо она дает икру, из которой способны вывестись тысячи мальков) и *зуб* (нечто агрессивно-активное). При соединении данных противоположных понятий (выражающих противоположные идеи пассивности и агрессивности) формируется трансное состояние измененного сознания, на фоне которого устанавливается раппорт.

В рамках процесса создания раппорта рассмотрим *метод присоединение к ценностям собеседника*, позволяющий манипулировать его сознанием [см. Горин, Огурцов, 2001]. Данный метод можно кратко выразить следующим образом: *ты должен одобрять все то, что она считает своим* (принять это, согласиться с этим).

Можно применять и *технику чихания*. При чихании человек, как известно, расслабляется, испытывает положительные эмоции. В этом состоянии он открыт действию внушения. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку доброе здоровье в момент и после чихания.

При установлении раппорта можно использовать *метод медитации*, когда манипулятор находит способ длительного привлечения взгляда манипулируемого на каком-то объекте, или внимания на тактильных ощущениях в руках, например. Дело в том, что тактильные раздражители в расслабленном мышечном состоянии генерируют медитативный альфа-ритм головного мозга.

Данные рассуждения переключаются с таким методом манипуляции женщиной, как *создание ощущений и чувств*, о котором повествуют С. Горин и С. Огурцов [см. Горин, Огурцов, 2001]. Они полагают, что "если вы сумеете вызвать у какой-либо женщины некие *телесные ощущения*, то, хотя она и сможет возражать вам, но не сможет возразить *своему телу*. Если она почувствует что-то *в своем теле*, то для нее это будет *реальностью*. Одним из способов достижения этого есть речь. Высказывания мужчины могут заставить женщину хотеть его так, что "она будет готова выцарапать глаза и переломать ребра любому, кто попытается ей помешать"²⁴².

Мы рассматривали несколько краеугольных принципов манипуляции. Один из них – "*метод доверия*", который реализуется в русле положительной обратной связи. Дело в том, что современные люди, существующие в поле тотального взаимного влияния, выработали против него определенный иммунитет. Поэтому очень трудно оказать влияние на человека, занявшего определенную позицию и готового придерживаться ее и впредь. Данная позиция в теории систем находит свое отражение в принципе отрицательной обратной связи. В данном случае эффективным оказывается влияние, базирующееся на принципе положительной обратной связи. Данный принцип предполагает такое поведение со стороны манипулятора, которое не противоречит базовым психологическим установкам и системе взглядов жертвы манипуляции. То есть манипулятор стремится "втереться в доверие" своей жертвы, в русле которого и совершается процесс направленного управления ее поведением.

Для создания атмосферы доверия необходимая соответствующая легенда, снимающая возможные подозрения [Кандыба, 1998, с. 281]. Д. Бокаччо в "*Декамероне*" повествует об юноше по имени Мазетто, проникшем в женский монастырь под видом немого. Его расчет был прост: если и захотят молодые монашки согрешить с мужчиной, то в первую очередь с тем, кто не сможет проговориться.

Проиллюстрируем принцип доверия рассказом А. Т. Аверченко "*Знатока женского сердца*" [см. Мелочи жизни, 1988, с. 382 и сл.]. В нем повествуется о "знатоке женского сердца" Максе Двухтробникове. Он, сидя однажды в будуаре Евдокии Сергеевны, созерцал заплаканное лицо своей собеседницы: ее молодая дочь

²⁴² При этом общая закономерность состоит в том, что если говорить человеку слова, которые описывают (или означают) элементарные *ощущения*, то эти ощущения будут генерироваться независимо от сознания. Если, например, произнести фразу "*кислый лимон*", то человек хотя бы ненадолго начинает *вспоминать и ощущать вкус кислого*. Даже если он ничего не говорит вслух, это ощущение *возникает* в его теле. Это явление во все времена использовалось гипнотизерами, соблазнительями, ораторами, политиками, провокаторами, мошенниками, авантюристами, которые в своих целях вызывают у людей нужные им состояния посредством словесного описания простых ощущений (являющихся частью тех более сложных переживаний, которые и нужно вызвать).

полюбила некоего Мастакова, который ей совсем не пара. И вот Макс Двуутробников решает не оставить камня на камне от Мастакова. Он входит в комнату девушки, занятую написанием письма к своему воздыхателю, со следующими словами:

– Здравствуйте, Лидия Васильевна! Письмецо строчите? Дело хорошее. А я зашел к вам поболтать. Давно видели моего друга Мастакова?

– Вы разве друзья?

– Мы-то? Водой не разольешь. Я люблю его больше всего на свете.

– Seriously?

– А как же. Замечательный человек. Кристальная личность.

– Спасибо, милый Макс. А то ведь все его ругают... И мама, и... все. Мне это так тяжело.

– Лидочка! Дитя мое... никому не верьте! Про Мастакова говорят много нехорошего – все это ложь! Препотчаянная, зловонная ложь. Я знаю Мастакова, как никто! Редкая личность! Душа изумительной чистоты!...

– Спасибо вам... Я никогда... не забуду...

– Ну чего там! Стоит ли. Больше всего меня возмущает, когда говорят: “Мастаков – мот! Мастаков швыряет деньги куда попало!”. Это Мастаков-то мот? Да он, прежде чем нанять извозчика, полчаса с ним торгуется! Душу из него вымотает. От извозчика пар идет, от лошади пар идет, и от пролетки пар идет. А они говорят – мот... Раза три отойдет от извозчика, опять вернется, и все из-за гривенника. Ха-ха! Хотел бы я быть таким мотом!

– Да разве он такой? А со мной когда едет – никогда не торгуется.

– Ну что вы... Как же осмелится при даме торговаться?! Зато потом, после катанья с вами, придет, бывало, ко мне – и уж он плачет, и уж стонет, что извозчику лишний полтинник передал. Жалко смотреть, как убивается. Я его ведь люблю больше брата. Замечательный человек. Замечательный!

– А я и не думала, что он такой... экономный.

– Ну что вы? Вы еще не знаете эту кристальную душу! Твоего, говорит, мне не нужно, но уж ничего и своего, говорит, не упущу. Ему горничная каждый вечер счет расходов подает, так он копеечки не упустит. “Как, говорит, ты спички поставила по 25 копеек пачка, а на прошлой неделе они 23 стоили. Куда две копейки дела, признавайся!”. Право, иногда, глядя на него, просто зависть берет.

– Однако он мне несколько раз подносил цветы... Вот и сейчас стоит букет – белые розы и мимозы – чудесное сочетание.

– Знаю! Говорил он мне. Розы четыре двадцать, мимоза два сорок. В разных магазинах покупал.

– Почему в разных?

– В другом магазине мимоза на четвертак дешевле. Да еще выторговал пятнадцать копеек. О, это настоящий американец! Воротнички у него, например, гуттаперчевые. Каждый вечер резинкой чистит. Стану я, говорит, прачек обогащать. И верно – с какой стати? Иногда я гляжу на него и думаю: “Вот это будет муж, вот это отец семейства!”. Да... счастлива будет та девушка, которая...

– Постойте... Но ведь он получает большое жалованье! Зачем же ему...

– Что? Быть таким экономным? А вы думаете, пока он вас не полюбил, ему женщины мало стоили?

– Ка-ак? Неужели он платил женщинам? Какая гадость!

– Ничего не гадость. Человек он молодой, сердце не камень, а женщины вообще, Лидочка, – страшные дуры.

– Ну уж и дуры.

– Дуры! – стукнул кулаком по столу разгорячившийся Макс. – Спрашивается: чем им Мастаков не мужчина? Так нет! Всякая нос воротит. “Он, говорит, она, неопрятный. У него всегда руки грязные”, Так что ж, что грязные? Велика важность! Зато душа хорошая. Зато человек кристальный! Эта вот, например, изволите знать?... Марья Кондратьевна Ноздрякова – изволите знать?

– Нет, не знаю.

– Я тоже, положим, не знаю. Но это не важно. Так вот, она вдруг заявляет: “Никогда я больше не поцелую вашего Мастакова – противно”. – “Это почему же-с, скажите на милость, противно?”... – “Да я, говорит, сию вчера около него, а у него по воротничку насекомое ползет...” – “Сударыня! Да ведь это случай! Может, как-нибудь нечаянно с кровати заползло”, – и слышать не хочет глупая баба!” “У него, говорит, и шея грязная”. Тоже, подумаешь, несчастье, катастрофа! Вот, говорю, уговорю его сходить в баню, помыться – и все будет в порядке! “Нет, говорит! И за сто рублей его не поцелую”. За сто не поцелуешь, а за двести небось поцелуешь. Все они хороши, женщины ваши.

– Макс... Все-таки это неприятно, то, что вы говорите...

– Почему? А по-моему, у Мастакова ярко выраженная индивидуальность... Протест какой-то красивый. Не хочу чистить ногти, не хочу быть как все. Анархист. В этом есть какой-то благородный протест.

– А я не замечала, чтобы у него были ногти грязные...

– Обкусывает. Все великие люди обкусывали ногти. Наполеон там, Спиноза, что ли. Я в календаре читал.

Макс, взволнованный, помолчал

– Нет, Мастакова я люблю и глотку за него всякому готов перервать. Вы знаете, такого мужества, такого терпеливого перенесения страданий я не встречал. Настоящий Муций Сцевола, который руку на сковородке изжарил.

– Страдание? Разве Мастаков страдает?

– Да. Мозоли. Я ему несколько раз говорил: почему не срежешь? “Бог с ними, говорит, не хочу возиться”.

Чудесная детская хрустальная душа...

Дверь скрипнула. Евдокия Сергеевна заглянула в комнату и сказала с затаенным вздохом:

– Мастаков твой звонит. Тебя к телефону просит...

– Почему это мой? – нервно повернулась в кресле Лидочка. – Почему вы все мне его навязываете?! Скажите, что я не могу подойти... Что газету читаю. Пусть позвонит послезавтра... или в среду – не суть важно”.

Рассмотрим *основные симптомы скрытой манипуляции и правила поведения реципиентов*, которые должны снизить нашу впечатлительность влиянию манипуляторов [см. Кара-Мурза, 2000, с. 434–442]

Язык. Как только политик или диктор начинает говорить “птичьим” языком, используя малопонятные словца (например, “ваучер”, “секвестр”, “конверсия”), значит можно сказать с большой степенью

достоверности, что имеет место определенная манипуляция: используя непонятное слово, имеют целью подавить слушателя фальшивым авторитетом “эксперта”, или используют роль шаманского заклинания, которое имеет гипнотизирующий эффект.

Эмоции. Если политик или диктор начинает “давить” на чувство, то это “пахнет” предательством.

Сенсационность и срочность. Это – технология общего действия, обеспечивающая “шум” и необходимый уровень нервозности, которая подрывает психологическую защиту. Иногда создание искусственного фона сенсационности служит какой-то конкретной цели, чаще всего для отвлечения внимания.

Повторение. Это – главное средство определенной идеологической пропаганды. Если вдруг начинают каждый день мусолить одну и ту же тему, или употреблять те же словесные комбинации, то можно прийти к выводу, что здесь что-то “нечисто”.

Проблема и изъятие из контекста. Если политик или помогающие ему СМИ действительно желают объяснить гражданам какую-то проблему и получить их сознательную поддержку в каком-то вопросе, то они всегда излагают эту проблему в *целостной* форме, хотя и сжато. Проблему можно уподобить организму – у нее есть предыстория (“родители”), она возникает и развивается, находит “семью и потомков” (связанные с ней или рожденные нею проблемы). Политик, который манипулирует нашим сознанием, подает нам вместо целостной проблемы ее маленький кусочек, да и его распыляет на части, чтобы мы не смогли осмыслить целое и *сделать выбор*. Изымая проблему из реального контекста, манипулятор загоняет нашу мысль и наше толкование проблемы в нужный ему “узкий коридор”.

Тоталитаризм (монополия) источника сообщений. Верным признаком манипуляционного характера сообщения есть устранение нежелательных источников информации, что сигнализирует об отсутствии реального диалога. Зная это, манипуляторы стараются купить или вырастить в собственном коллективе “подсадных уток”, которые якобы “спорят” с манипулятором.

Тоталитаризм решения. Здесь речь идет о самой формуле решения определенной проблемы, которая внушается аудитории (“Другого не дано! Лошадей на переправе не меняют!”). Сама суть реального жизненного процесса в том, что мы идем извилистым путем, и на каждом шаге встречаем перекресток, разветвление пути, где нам следует делать сознательные выборы.

Смешение информации и мысли. Это есть настолько грубым приемом манипуляции, что в европейских законах против него введены даже ограничительные нормы. Человеку, который приготовился слушать сообщение о фактах, тяжело защититься от мыслей, которые диктуются параллельно сообщениям об этих фактах. Например, вам говорят, что в метро Токио кто-то разбрызгал ядовитое вещество зарин – и сразу высказывается мысль, что это сделали сектанты. А на завтра уже говорят: “сектанты, которые разбрызгали ядовитое вещество...”.

Прикрытие авторитетом. Когда в качестве доказательства сугубо идеологического или политического решения используется мысль лица, авторитет и уважение которого завоеваны в другой, не связанной с этим утверждением сфере.

Активизация стереотипов. Всегда, услышав в фразе явную или скрытую апелляцию к каким-то укоренившимся у нас чувствам, психологическим или мировоззренческим установкам, следует быстро “прокрутить” в уме ипостаси своего “Я” (т.е. свои социальные роли) и осознать, которую из них использует идеолог.

Некогерентность высказываний, их несогласование. Данный признак довольно легко обнаруживается на интуитивном уровне, когда человеку следует прислушаться к своему здравому смыслу и почувствовать: “что-то здесь не так”.

Насажение чувства вины, а также поиск врагов.

Рассмотрим **правила поведения, которые могут снизить нашу ранимость влиянию идеологической манипуляции** [см. Кара-Мурза, 2000, с. 434-442].

Осознание реальной ситуации: заключается в том, что нам следует ощутить и осознать, что мы живем в мире “культурных джунглей”, где за нашим сознанием идет охота.

Сокращение контактов: следует стараться бывать вне контакта с потенциальным манипулятором (“не ходить на сборы нечестивцев”).

Отход от увлечения. Важный этап манипуляции – увлечение аудитории, ее “присоединение”, поскольку успех манипуляции невозможен без создания союзника в душевном мире адресата. Здесь эффективным есть такой простой прием противодействия, как прерывание контакта, отход от него на некоторое время. Даже ловкого манипулятора сбивает с толку человек, который выглядит бестолковым и все переспрашивает.

Изменение темпа. В программе манипуляции очень важным есть темп. Манипулятор достигает успеха, когда он опережает процесс мобилизации психологических защит организма, когда человеку не удается на сознательному равные “охватить” смысл сообщения. Поэтому такое большое значение в процессе манипуляции имеют сенсационность и срочность. Здесь следует сбить этот ритм, прервать контакт, дать сырым мыслям, чувством и впечатлением “отлежаться”, чтобы потом начать их обработку “на свежую голову”.

Отсеивание шума. Манипуляция успешна при условиях “демократии шума”, когда человека “бомбардируют” потоком ничемных сообщений. Отсюда вывод: получив сообщение, в котором может быть скрытая идеологическая “контрабанда”, надо отфильтровать шумы, которые служат препятствиями в процессе обдумывания этого сообщения. Лучше на некоторое время вообще вырваться из потока сообщений, чтобы проанализировать одно из них.

Непредсказуемость. Эффективнее всего манипулировать сознанием человека, мышление которого отвечает четкому и суровому алгоритму. Если же оно петляет, обнаруживает непривычную логику и приводит к *парадоксальным выводам*, подобрать к нему ключ довольно тяжело. Манипуляторы Запада всегда очень тяжело находили подход к дикарям, китайцам, африканцам. Негры уже два века живут в США, но до сих пор они “одомашнены” в малой степени. В общем, эффективным средством отхода от увлечения и влияния манипулятора есть создание искусственной непредсказуемости твоей реакции (источника информации, средства ее переработки, логики умозаключений, темпа взаимодействия, типа высказываний и т.д.). Как писал К. Кастанеда, когда человек непредсказуем, он неуязвим. Например, можно постараться сознательно задерживать или вообще блокировать свои *автоматические реакции*, т.е. не разрешать “играть” на своих психологических стереотипах.

Отключение эмоций. Большинство стереотипов, которые используют манипуляторы, сильно окрашены эмоционально. Научиться выключать эмоции и их контролировать – значит освободиться от большого груза манипуляций современного мира.

Диалогичность мышления. Манипуляторы стараются превратить нас в тупых потребителей идей. Противодействовать этому поможет внутренний диалог, разговор с самим собой, что активизирует аналитический аспект психической деятельности человека.

Создание контекстов – научиться мыслить и воспринимать информацию в разнообразных контекстах, противопоставляя эту способность одному из приемов манипуляции (который заключается в том, что проблему стремятся втиснуть в искусственно построенный контекст), – значит развить в себе один из механизмов противодействия манипуляции.

Создание альтернатив. Манипулятор обыкновенно стремится прервать диалог и высказать удобное ему решение как таковое, которое не имеет альтернативы. Такому типу взаимодействия следует сразу оказывать сопротивление.

Включение здравого смысла, переход на другую позицию, намеренное изменение социальной роли. Здесь можно встать на позицию мудрого (здорового) человека и спросить себя: а как бы в такой ситуации действовал он?

Поиски корня проблемы заключается в том, что человеку, который является жертвой манипуляции, следует перейти на более глубокий уровень трактовки проблемы, которая при этих условиях может явиться совсем в другом свете. Обычно для этого используется сакраментальный вопрос: “кому это выгодно?”

Включение памяти, проекция в будущее (выход из ситуации “здесь и теперь”). Память и предвидение (рефлексия будущего) – это основа психологической защиты против манипуляции. Вот почему память и способность к предвидению есть одним из главных объектов для разрушительных действий манипуляторов, которые применяют целый ряд технологий, чтобы вытравить в нас чувство исторического времени и поместить нас в “вечное действительное”, навязывая нам особое, замкнутое *зрелищное время спектакля*.

Изменение языка состоит в отказе от языка (которым потенциальный манипулятор излагает проблему), в непринятии терминологии, понятий манипулятора. Перевести то же самое, но другими словами, избегая любых идеологических категорий, перевести грубо и коряво, но в абсолютно понятных понятиях, перевести на земной, зримый язык – “хлеб”, “тело”, “родные”, “смерть” и т.п., – есть довольно эффективным противодействием манипуляции.

Таким образом, “Знание законов жизни несравненно важнее многих других знаний, а знание, прямо ведущее нас к самосовершенствованию, есть знание первой важности” (Л. Н. Толстой).

4.6. ПРИНЦИПЫ ДОСТИЖЕНИЯ ГАРМОНИИ

При оценке квалификации врачей-диагностов, работающих с рентгеновскими снимками, было обнаружено, что особенности визуализации очагов патологии не позволяют дифференцировать опытных врачей-рентгенологов от специалистов, работающих в других областях медицины. Зато уровень квалификации и соответственно успешность поиска таких очагов были прямо связаны с числом выдвигавшихся диагностических предположений

С.Д. Смирнов ("Психология образа", 1985, с.205)

Все знать – значит все понимать, и это не оставляет места ни для обвинения, ни для осуждения

Кларенс Дарроу [см.: Карнеги, 1994, с. 125]

Наш прогресс как нации зависит от прогресса в сфере образования

М. Грушевский

Наука связи – вот что такое по-настоящему религия. Поэтому не стоит и повторять, что слово «религия» происходит от латинского "religare" – соединять, если в головах верующих – одни разделения.

Но связь, подразумеваемая словом "религия", это – связь с Господом", – скажете вы. Согласен, вот только что означает связь с Господом, если она сопровождается отделением от всего остального?.. Та же связь, что соединяет Создателя с созданиями, соединяет все создания между собой, как и все элементы созданного. Истинная религия – в понимании этой связи. Поэтому истинная религия подразумевает также науку, знание природы, ее законов. Вот почему разделение между наукой и религией, которым некоторые так гордятся, ни на что не годится. Если кто-то разделяет религию и науку, значит, такой человек в действительности не понял ни то, ни другое.

О.М. Айванхов

Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья – размышляй. И то, и другое содейл Бог для того, чтобы человек ничего не смог сказать против Него

Экклезиаст

И чтоб утрату счастья заменить

Мы неземное учимся ценить

Гете

Принимать одну основу для жизни, другую для науки – это значит с самого начала допускать ложь

Гегель

Чтобы верить в небо, в котором нуждается наша душа, нет необходимости верить в ад, который наш разум отвергает.

Хосе Марти

Совершенство мира всегда адекватно совершенству созерцающего его духа

Г.Гейне

Идеал состоит в реализации своего подлинного "Я"

Р. Мур

Всякий, кто не верит в будущую жизнь, мертв для этой

Гете

Мысль могущественнее реальности. И может ли быть иначе, если сама она высшая реальность? Она душа сущего. А. Франс

Ясность всех событий делает их таинственными

Ф.Кафка

Когда вещи доходят до своей крайней точки, они непременно возвращаются

Гуань инь-Цзи

Безмолвие – это состояние энергии, в котором нет конфликта.. Если энергии позволить течь без какого-либо противоречия, без какого-либо трения, без какого-либо конфликта. то она безгранична и бесконечна

Дж. Кришнаамурти

Свобода не в том, чтобы сдерживать себя, а в том, чтобы владеть собой... Красота спасет мир

Ф.М. Достоевский

Если горести все уничтожишь ты – вскорости

Обратятся недавние радости в горести.

Р. Тагор

Истину можно назвать “единством противоположностей”. Данное единство “санкционирует” фундаментальный способ существования человека и мира – целостность.

Иисус Христос говорил: “Где двое или трое собраны во имя мое, там Я среди них” (Матф. 18, 20). Подобным же образом, как свидетельствуют этологи, изучающие поведение животных, когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий “разум”, начинающий ими управлять. Приведем здесь наблюдение французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой “критической массы”, то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая “большое знание” о сооружении в целом. Это же можно говорить и в отношении всех “общественных животных”. Отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Эффект “критической массы” существует и у птиц, рыб, а также у всех общественных животных. Как выяснилось, “большое знание”, или “большая воля” руководит всеми нюансами существования сообществ живых существ.

Всякая целостность как единство противоположностей есть чудо, которое встречается везде, где фиксируется слияние двух несовместимых вещей. Так чудо булатной стали, секрет изготовления которой утерян, заключается в совмещении двух в целом несовместимых для металла свойств – необычайной гибкости и твердости. Нужно сказать, что всякое творчество стремится достичь состояния недUALности посредством столкновения полярных вещей. Создание художественного

мира предполагает состояние, о котором А. Блок писал как о таком, в котором “*в мелодии одной сплелись печаль и радость*”.

В специфическом виде единство противоположностей можно понимать как единство полушарных стратегий обработки информации. В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, показал, что полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, компромисс между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному “знаменателю”.

Нужно сказать, что левое полушарие воспринимает мир как научную реальность и выражает при этом скепτικο-аналитический однозначный (а поэтому догматический) способ познания мира, присущий научному сознанию. Как писал Б. Рассел, “научное состояние ума является или скептическим, или догматическим” [см. Колесников, 1978], что полностью согласуется с исследованиями в области асимметрии мозга человека [Деглин, 1989], показывающими, что доминирование левого полушария делает человека догматиком, оторванным от реальности и воспринимающего мир через силлогизм и анализ, в то время как доминирование правого полушария наделяет человека способностью воспринимать мир таким, каков он есть, опираясь при этом на свой опыт. Правое полушарие дает человеку наивно-реалистическое, актуально-действительное, а левое – абстрактно-теоретическое, потенциально-возможное миропонимание.

Слияние действительного и потенциального дает парадоксальное мировосприятие, в котором фактическое и фиктивное и дифференцируются и не дифференцируются, когда мир представляет собой единый поток жизни, где живое и неживое, материальное и идеальное, физическое и психическое представлены как с одной стороны несомненные противоположности, а с другой – как проекции единой сущности, как одно и то же. Здесь с одной стороны наличествует мистическое отношение к миру, в котором часть и целое способны переходить друг во друга, а с другой – мы встречаемся со способностью к тонкому различению мельчайших оттенков и деталей целого. Здесь с одной стороны мир понимается как величайшая иллюзия, в которой все принципиально условно и относительно. С другой – мир воспринимается с полным доверием, когда ко всему относятся чрезвычайно серьезно и буквально-конкретно.

Знаково-символическая природа левого полушария предполагает мышление строго однозначное в плане манипуляции знаками и относительное, многозначное в плане соотношения знака и вещи: левое полушарие осознает произвольность такого соотношения. Отсюда внешний мир воспринимается как иллюзия, а внутренний – знаково-вербальный – как единственно действительный мир символических форм.

Эмоционально-образная природа правого полушария предполагает однозначное восприятие мира в плане магической манипуляции вещами и многозначное в плане соотношения вещей в процессе манипуляции, когда стирается различие между естественным и сверхестественным, когда, как писал Л. Леви-Брюль, сознание не чувствительно к противоречиям, и вместо направленности на установление логических отношений между предметами подчиняется закону сопричастности или партиципации, что предполагает признание существования различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, заговора и т.д. Отсюда внешняя срада воспринимается как единственно действительный мир, а все внутренние индивидуальные проявления человеческой психики нивелируются и низводятся до иллюзии.

Функциональное слияние полушарий предполагает интеграцию полушарных “идеологий”, когда грань между внутренним индивидуально-личностным и внешним социоприродным (воплощающимся в понятиях “коллективных представлений”, по Э.Дюркгейму, или “коллективного бессознательного”, по К. Юнгу) стирается. Вымысел и реальность больше не противостоят друг другу. Данное состояние удивительно тем, что оно рождает величайшее снисхождение ко всем существам, а человек осознает себя как нечто неповторимое и одновременно воспринимает мир во всем его многообразии как манифестацию самого себя. На Востоке это состояние называется просветленностью, когда человек открывает в себе Будду. На Западе христианство также подводит

человека к мысли о его богоизбранничестве. “Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом”, читаем мы у св. Иринейя, в трудах святых Афанасия, Григория Богослова, Григория Нисского [см. Лосский, 1967]. “Я столь же велик, как Бог, Он столь же мал, как я... Я сам есть Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с богом и Бога сливаю с собой”, – читаем мы у Ангелуса Силезиуса. “Я царь – я раб, я Бог – я червь”, – читаем мы у Державина.

Данное состояние есть состояние креативности, творчества. Творчество это создание новых смыслов, это синтез понятий, вещей, явлений, категорий, положений, приведение их к единству. Поэтому творчество предполагает интеграцию активного и пассивного, открытого и закрытого подходов к освоению мира. С одной стороны творчество есть правополушарная деятельность, характерной чертой которой есть синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой, для творчества как процесса построения новых смыслов, необходима множественно–аналитическая, левополушарная среда, изобилующая множеством понятий и концептуальных схем. Творчество как раз и предполагает единство правого и левого принципов жизнедеятельности человека, когда единство и множественность сливаются воедино, когда оперенный правополушарным стремлением к единству человек способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их воедино и создавая новые смыслы. То есть творчество предполагает создание синергии (характеризующейся феноменами антиэнтропийности, то есть способностью порождать энергии) как в плане гносеологии, так и онтологии, что предполагает актуализацию двух полярных аспектов культуры – духовного и материального.

Нужно сказать, что творчество как процесс построения целостностей, как единство правополушарного и левополушарного аспектов активности индивида, все же есть преимущественно правополушарный процесс, который, однако, немислим без левополушарного “наполнения”. Однако следует знать, что развитие преимущественно левополушарных схем восприятия и освоения действительности, препятствует актуализации творческих актов. При этом дети как существа преимущественно правополушарные оказываются более способными к творчеству, чем взрослые, что подтверждается стремлением детей к построению новых смыслов, то есть к потребности в нахождении объяснения явлений окружающего мира, а не простой их констатации, что свойственно взрослому населению, которое хотя и восторгается детской непосредственностью и “гениальностью”, способностью задавать вопросы и удивляться, однако воспринимает эти качества во многом как реализацию наивно-примитивного подхода к освоению мира. То есть человеку взрослому, отягощенному фактологической эрудицией и зачастую утратившему правополушарную способность к генерации смыслов, очень трудно творить. Об этом пишет профессор Вяч. Вс. Иванов, рассказывая о том, что школьники, с которыми он занимается, лучше справляются с решением научных задач, чем аспиранты [*Литературная газета, 1996, 25 декабря, с. 1*].

Итак, творчество реализуется в функциональной плоскости синтеза полушарий. А творческие личности должны быть парадоксальными существами. Данный вывод подтверждается исследованиями феномена творчества. Отмечается [*Csikszentmihalyi, 1997*], что креативные личности характеризуются взаимоисключающими особенностями:

1. Творческие личности владеют, с одной стороны, огромной физической энергией, а с другой – они часто находятся в состоянии спокойствия и отдыха.
2. Они одновременно суровые и наивные.
3. В их личности сопрягаются игривость, легкомысленность и дисциплина, ответственность и безответственность.
4. У них фантазия и чувство реальности интегрируются.
5. Они проявляют себя одновременно как экстраверты и интроверты.
6. Они скромны и одновременно горды.
7. Они уклоняются от стереотипов в области половых ролей.
8. Они проявляют одновременно бунтарский дух и консерватизм.
9. Стремясь к физическому покою, они одновременно демонстрируют настоящую страсть к работе. Они также объективно оценивают свой труд.
10. Открытость и чувствительность креативных людей часто приводит их к переживанию страдания и боли. Они с одной стороны, стремятся к комфорту, а с другой – способны пожертвовать им ради идеи.

Другие качества креативных людей таковы [*Amabile, Collins, 1996*]: самодисциплина в работе; способность отсрочить удовольствие; резистентность к фрустрациям; независимость суждений, высокий уровень автономности; толерантность к неопределенности, склонность к риску, высокий уровень самоинициации и стремление выполнить задание наилучшим образом. Они демонстрируют

способность к широкой категоризации и идиосинкразии (повышенной чувствительности). Отмечается, что креативные люди имеют наивысшую силу "Я", которая позитивно коррелирует со средним невротизмом [Eysenck, 1995; Barron, 1969].

В целом творческие люди более психопатологичны, психолитичны [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]. Одной из главных особенностей творческих людей – парадоксальное мышление, открытость неопределенности.

Поговорим о методах развития парадоксального мышления и парадоксального мировоззрения. Парадокс как форма несоответствия формально-логического и предметно-конкретного имеет множество проекций. Он может быть реализован в виде формально-логического противоречия (апории), в виде парадоксальности самого логического движения мысли, ибо логика как доказательная сущность покоится на аксиомах логики, обладающих “логическим иммунитетом”. Именно поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Данное положение о том, что в достаточно богатом формализованном языке имеются истинные утверждения, доказать которые принципиально невозможно при помощи средств, формализованных в данном языке, доказанное в теореме К. Геделя, приводит к тому, что даже вопрос о реальности нашего мира не может быть положительно решенным в рамках материалистической теории, а тезис материалистической теории об объективном существовании внешнего мира принимается ею в качестве очевидной, а не логически доказуемой истины [Бычко, 1969], когда вопрос о реальности нашего мира не является прерогативой чистой теории [Карнап, 1959].

Наиболее наглядная форма парадокса все же обнаруживается там, где он может быть проиллюстрирован конкретным примером. Так, например, противоречие между единым и множественным может быть представлено как парадоксальная сущность при помощи средств аналитической геометрии. Здесь “один и тот же предмет, спроецированный из своего измерения в низшие по отношению к нему измерения, отражается в этих проекциях так, что различные проекции могут противоречить друг другу” [Франкл, 1990, с. 49]. Так, например, если стакан спроецировать из трехмерного пространства на двумерные плоскости, соответствующие его поперечному и продольному сечению, то в одном случае получается круг, а в другом – прямоугольник. Получается, что единое – стакан, и множественное – его проекции, не совпадают, при этом множественно различные сущности оказываются проявлениями единой сущности и по сути являются тождественными формами, однако, эта тождественность наблюдается в более высокой “онтологической плоскости”.

Парадоксальное мышление и мировоззрение проистекают из парадоксальных психологических установок. Поэтому у ребенка следует формировать нейтрально-парадоксальные установки, которые дают ему простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его.

Однако психологические установки, которые были сформированы вне поля моральной деятельности общества, остаются на всю жизнь, ибо моральная деятельность (как и вообще форма идеологической деятельности) является глубоко дуальной, антиномичной (не нейтральной).

Приведем пример выработки таких парадоксальных, нейтральных установок в половой сфере²⁴³.

Таким образом, расколотасть человека на чувственный и сверхчувственный психические компоненты предполагает и его стремление к достижению целостности и гармонизации своих противоположных начал. Данная же гармония обнаруживается как парадоксальная сущность.

Понятно, что методики достижения гармоничного состояния должны работать на принципе парадокса. Данный подход помогает уяснить основной принцип противостояния негативным влияниям окружающей среды. Дело в том, что можно говорить о *двух основных видах культурных и*

²⁴³ Как пишет З. Фрейд, в сознании мальчика-подростка чувственно-эротическое стремление и потребность в психологической близости и тепле сначала разобщены, когда грубые, лишённые всякой духовности, эротические фантазии нередко соседствуют с мечтой о нежной и возвышенной любви, в которой нет ничего сексуального. Писатель В. Вересаев в автобиографической повести пишет о своей влюбленности в трех сестер одновременно: Поражает меня, – пишет он, – в этой любви вот что. Любовь была чистая и целомудренная, с нежным застенчивым запахом, какой бывает от луговых цветов в тихой лощинке, обросшей вокруг орешником. Эти три девушки были для меня светлыми, бесплотными образами редкой красоты, которыми можно было только любоваться”. Однако с другой стороны, автор пишет, что “он был развращен в душе, с вождением смотрел на красивых женщин, которых встречал на улицах, с замиранием сердца думал, – какое бы это было невыразимое наслаждение обнимать их, жадно и бесстыдно ласкать. Но весь этот мутный поток несся мимо образов трех любимых девушек, и ни одна брызга не попала на них из этого потока. И чем грязнее я себя чувствовал в душе, тем чище и возвышеннее было мое чувство к ним...”

техногенных влияний – влияние, оказываемое на сознание – на уровне идеологии и мировоззрения – (отрицательная обратная связь) и влияние, оказываемое на подсознание – на уровне сферы психологических установок – (положительная обратная связь).

Влияние на уровне сознания предполагает использование основного метода – убеждения. Противодействие негативному влиянию здесь зависит от уровня развития человеческого Я, масштаба его личности. Данный же уровень напрямую связан с ролевым началом человека. Можно сказать, что Я человека как в основном способность к саморефлексии и умение посмотреть на себя со стороны имеет ролевую природу. Поэтому актуальным является **проблема развития и совершенствования ролевого начала человека**.

Влияние на уровне подсознания предполагает использование широкого арсенала воздействий, которые эффективны в двух случаях: когда они не фиксируются сознанием, то есть воспринимаются человеком минуя сферу сознания; и когда они действуют при отключенном сознании (например, во сне). И в том, и в другом случае актуальной является **выработка антиманипуляторных, коррективно-гармонизирующих психологических установок**, способных противодействовать любому негативному влиянию на уровне подсознания. Необходимо сказать, что человеческое подсознание (или бессознательное) как инстинктивный аспект человеческого организма уже по своей природе есть сущность гомеостатическая, то есть подсознание функционирует в гармонизирующем режиме. Поэтому если в плане сознательно-личностном человек гармоничен и характеризуется низким уровнем агрессивности, негативизма, критического отношения к внешней среде, то на уровне подсознания он не будет неосознанно стремиться причинить себе вред. А поэтому и любое негативное влияния, которое целенаправленно оказывается на его подсознание, также не будет встречать психологической поддержки. Данный вывод подтверждается тем, что в состоянии гипнотического транса, как утверждает некоторыми специалистами, человек не склонен совершать действия, противоречащие моральным нормам его поведения.

Итак, центральным моментом противодействия негативному влиянию внешней среды является работа человека над совершенствованием своего сознания, своего "Я". Мы уже писали, что в своем развитии человек в конечном итоге приходит к слиянию своего сознания и подсознания (концепция "взаимопотенцирующего синтеза сознания и бессознательного"), мужского и женского начал своего организма. То есть человеческое сознание как аналитико-оценивающая, абстрактно-логическая рефлексивная сущность, отделяющая внутреннее от внешнего, часть от целого, простого от сложного, дробящая Вселенную на части, останавливающая движущее и омертвляющая живое, в конечном итоге своего развития уподобляется подсознательной установке на восприятие мира в единстве и целостности, когда часть и целое, внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я" не дифференцируются, а Вселенная начинает постигаться как Целое, где все связано со всем органическим образом. Принятие мира как Целого предполагает размывание границы между "Я" и не-"Я", человеком и окружающей его средой. В этом случае мир начинает пониматься человеком как его собственная манифестация. Отсюда рождается фундаментальный оптимизм, тотальная открытость миру, глобальное восприятие и полное доверие ко всему происходящему ("кто был ничем, тот станет всем"). Здесь грань между внутренним индивидуально-личностным и внешним социоприродным (воплощающимся в понятиях "коллективных представлений", по Э. Дюркгейму, или "коллективного бессознательного", по К. Юнгу) стирается. Достижение данного состояния предполагает расширение ролевого репертуара человека, когда в ролевом плане человек может быть практически всем. Поэтому работа с ролевым началом человека может пониматься как основной метод самосовершенствования. Приведем пример работы человека со ролевым началом человека [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162–163]: ^[244].

Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволили утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он

²⁴⁴ Преподаватель М. пожаловался невропатологу на заикание в особых случаях, возникающее при сильных волнениях. Невропатолог посоветовал ему в таких случаях представить себя кем-нибудь другим, поиграть, вообразить себя другим человеком с властным голосом. Совет помог. Английский актер М. Стюарт в 60-е годы прославился как пародист, умеющий в точности копировать голос, манеру поведения других людей. На вопрос, как он пришел к этому жанру, актер рассказал, что в детстве и юности он очень страдал от своей застенчивости и стеснительности. Он даже не мог заказать себе обед в кафе – заикался и мычал. Стюарт нашел способ сам? Разговаривая с незнакомыми людьми, он воображал себя кем-то другим, важным и значительным, и говорил соответствующим голосом – надутого сановника, отставного военного, хозяина фабрики и пр. И помогло! Неловкости, скованности и застенчивости в общении он больше не испытывал.

играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения.

Умножение количества ролей означает открытость миру. Состояние данной открытости в принципе является панацеей от нервных и психиатрических патологий. Приведем пример. Рассмотрим *метод негативного воздействия* К. Дулнопа [Свядош, 1982, с. 279 и сл.], который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Основываясь на данном методе, один музыкант для устранения привычной ошибки в исполнении одной музыкальной фразы в произведении Баха в течение 2-х недель намеренно играл это место неправильно, после чего мог легко избавиться от привычной ошибки. Женщина, печатая на машинке, навязчиво добавляла к концу слова первую букву этого слова, также смогла избавиться от пагубной привычки посредством метода негативного воздействия. Данный метод, очевидно, основывается на **принципе открытия человека навстречу негативному моменту его жизни**.

В Франкл [Франкл, 1990, с. 334-351] назвал данный метод **методом парадоксальной интенции**. Приведем пример данной работы метода. Больному кардиофобией со страхом ходьбы одному по улице перед навязчивой перспективой умереть от ходьбы, врач говорил: “Постарайтесь умирать каждый день 3 раза. Три раза в день вызывайте у себя паралич сердца и умирайте. Повторяйте: “Я хочу умереть” и выходите при этом на улицу, чтобы умереть”. Одна пациентка страдала от тяжелой формы клаустрофобии по меньшей мере 15 лет. Дело было в Южной Африке за неделю до того, как она должна была лететь к себе на родину в Англию. Она оперная певица, и ей приходилось много летать по свету, чтобы выполнять свои обязанности по контрактам. При этом клаустрофобия, как нарочно, фокусировалась на самолетах, ресторанах, лифтах и театрах. К ней была применена техника парадоксальной интенции. Пациентке было предписано отыскивать ситуации, вызывающие ее фобию, и желать того, чего она всегда так боялась, а именно, задохнуться. Она должна была говорить себе: “На этом месте я и задохнусь, чтобы мне лопнуть!”. Пациентка в короткий срок освободилась от своего затруднения.

Еще один пример из Франкла. Он рассказывает, как к одному психиатру привели мальчика, страдающего энурезом. Ранее предпринимались многочисленные безуспешные попытки избавиться от болезни. Теперь же психотерапевт сказал мальчику, что за каждую ночь, когда он намочит постель, он получит по 5 центов. Мальчик немедленно пообещал сводить его в кино и на чашку шоколада – настолько он был уверен, что скоро разбогатеет. К моменту следующей встречи он заработал 10 центов, сказав, что делал все возможное, чтобы мочиться в постель каждую ночь, однако, к сожалению, у него ничего не получалось. Вскоре он совсем перестал мочиться в постель.

Один сексопатолог применил метод парадоксальной интенции в отношении пациента, который с 16 лет страдал преждевременной эякуляцией. Вначале с этим пытались справиться с помощью поведенческой терапии, однако безуспешно. Потом врач сказал пациенту, что он вряд ли сможет справиться со своим преждевременным семяизвержением, так что ему надо лишь стараться самому получить удовлетворение. После того, как врач посоветовал пациенту сделать половой акт как можно короче, парадоксальная интенция привела к тому, что продолжительность коитуса увеличилась в 4 раза. Рецидивов с тех пор не возникало. Таким же образом молодой паре, в которой мужчина страдает от импотенции или слабой эрекции, можно предложить спать вместе, но строго-настрого запретить им вступать в половую связь.

Нечто подобное мы можем встретить при анализе некоторых сновидений [Крипнер, Диллард, 1997]. Рассмотрим одно из них.

Мэгги была коммерческой художницей. Ее постоянно мучили устрашающие сновидения, в которых она спасалась бегством от огромного безобразного чудовища. Эти сновидения тревожили ее настолько, что она даже пыталась изображать это чудовище на рисунках, но ей никак не удавалось передать его черты. В следующий раз, когда она увидела этот сон, Мэгги твердо решила запомнить, как выглядит эта тварь, поэтому она повернулась к ней лицом – но чудовище исчезло. Сновидение повторилось вновь, но на этот раз, как только чудовище замаячило неподалеку, Мэгги пустилась за ним вдогонку, настигла и дотронулась до него. И в этот самый момент, когда она, крича от ужаса, схватила чудовище, оно превратилось в прекрасное создание, похожее на коня. Мэгги уселась на его спину, взвилась в облака и в конце концов обнаружила себя в объятиях мужчины. Проснувшись Мэгги осознала, что некогда уже испытывала похожее чувство ужаса во время одного из своих первых контактов с мужчиной. Из-за этого она стала держаться с мужчинами отчужденно, держа их на приличном расстоянии и полагая, что сексуальная реакция будет для нее болезненной. Но получив во сне ключ, Мэгги позволила сексуальным фантазиям войти в ее мысль, а позже – и в ее жизнь. Ее прежний личный миф, уверявший ее, что интимная

близость – нечто чудовищное, сменился новым, утверждающим, что межличностная близость может унести ее в царство нового понимания, подобно крылатому коню из ее сновидения.

Здесь мы встречаем *метод открытия миру* (как один из аспектов психотерапевтического метода парадоксальной интенции), который можно проиллюстрировать рассказами из книг Д. Карнеги [*Карнеги, 1994*].

Выходец из бедной семьи, Эдвард Эванс начал зарабатывать себе на жизнь, продавая газеты, затем он работал клерком в бакалейном магазине. Впоследствии он получил работу помощника библиотекаря. Ему надо было содержать семь человек. Хотя его жалование было маленьким, он боялся уйти с работы. Прошло 8 лет, прежде чем он нашел в себе мужество начать все сначала. Он открыл предприятие, в которое было вложено 55 долларов, взятых в займы, и получал доход 24 тысячи долларов в год. Затем на него обрушился убийственный удар. Он взял у своего друга вексель на крупную сумму, а друг неожиданно разорился. Вскоре последовал другой удар: банк, в котором находились все деньги Эванса, обанкротился. Он не только потерял все свое состояние до единого цента, но и остался должен 6 тысяч долларов. Его нервы не выдержали этого потрясения. “Я не мог ни спать, ни есть, – говорил Эванс. – Я заболел непонятной болезнью. Беспокойство и только беспокойство вызвало эту болезнь. Однажды я шел по улице и упал в обморок. Я не мог больше двигаться. Я был прикован к постели и мое тело покрылось фурункулами не только снаружи, но и внутри. Даже лежа в постели, я испытывал нечеловеческую боль. С каждым днем я становился все слабее. Наконец доктор сказал, что мне осталось жить две недели. Я был поражен. Я составил завещание, а затем снова лег в постель в ожидании конца. Не было смысла ни бороться, ни беспокоиться. Я смирился, расслабился и уснул. Неделями я спал не более двух часов подряд, но теперь, поскольку мои земные проблемы заканчивались, я заснул сном ребенка. Постепенно проходила усталость. У меня появился аппетит, я стал прибавлять в весе. Шесть недель спустя я начал работать. Я начал продавать тормозные колодки, которыми крепятся колеса автомобилей. Наконец-то я осмыслил свой жизненный опыт. Главное для меня – избавиться от беспокойства, не сожалеть о том, что случилось в прошлом, не испытывать страха перед будущим. Я посвятил все свое время, силы и энергию владению новой профессии. Вскоре я стал стремительно продвигаться по служебной лестнице, а через несколько лет стал президентом компании...” Эванс считался одним из самых прогрессивных деловых людей Америки. Итак, как сказал китайский философ Лин Ютань в своей книге “*Важность жизни*”, подлинное душевное спокойствие достигается в результате примирения с самым худшим, что означает высвобождение энергии.

Другая история, иллюстрирующая вышеприведенные принципы жизни следующая.

Молодой человек из Брокен-Боу, штат Небраска, составил завещание. Его звали Хэни. У него была язва двенадцатиперстной кишки. Три врача, включая знаменитого специалиста по язвам, заявили, что мистер Хэни неизлечим. Они порекомендовали ему написать завещание, сесть на диету и не волноваться. Заболевание уже заставило Хэни отказаться от прекрасной и хорошо оплачиваемой работы. Таким образом, ему было нечего делать и нечего ожидать, кроме медленно надвигающейся смерти. Тогда он принял оригинальное решение. “Раз мне так мало осталось жить, – подумал он, – надо постараться за это короткое время взять у жизни все. Я всегда мечтал совершить кругосветное путешествие. Если мне предстоит это осуществить, то следует это сделать сейчас”. И он купил билет на пароход. Врачи были в ужасе. “Мы должны предупредить вас, – сказали они мистеру Хэни, – если вы совершите это путешествие, вы будете похоронены в море”. “Нет, этого не произойдет, – ответил он. – Я договорился со своими родственниками, что они похоронят меня в семейном склепе в Брокен-Боу. Поэтому я собираюсь купить гроб и взять его с собой в путешествие”. Он купил гроб, доставил на корабль и договорился с руководством пароходной компании о том что делать в случае его смерти: положить его тело в холодильное отделение до прибытия лайнера на родину. Во время путешествия он отнюдь не соблюдал сухой закон. “Я пил виски с содовой и льдом и курил длинные сигары во время этого путешествия, – рассказывает мистер Хэни. – Я ел самую разнообразную пищу, включая экзотические туземные кушанья, которые наверняка должны были убить меня. Я развлекался с наслаждением, какого не испытывал в течение многих лет! Мы пережили муссоны и тайфуны, которые должны были бы уложить меня в гроб от одного только страха, но я лишь испытал острые романтические ощущения. Находясь на корабле, я играл в винт, пел песни, приобрел друзей, развлекался до полуночи. Когда мы достигли Китая и Индии, я понял, что тревоги, вызванные делами, заботами, преследовавшими меня дома, были раем по сравнению с бедностью и голодом, увиденными мною на Востоке. Я перестал мучаться своими бессмысленными переживаниями и почувствовал себя прекрасно. Я вернулся в Америку, прибавив 90 фунтов веса. Я почти забыл, что у меня была язва желудка. Никогда в жизни я не чувствовал себя лучше. Я немедленно продал гроб обратно гробовщику и снова занялся делом. С тех пор я ни разу не болен”.

Приведем пример *принципа положительного самовлияния* [*Карнеги, 1994*]. Рассмотрим принцип примирения с самим собой. Как писал Р. Эмерсон [*Эмерсон, 1986*], “в духовной жизни каждого человека наступает такой момент, когда он приходит к убеждению, что зависть порождается невежеством; что подражание – самоубийство; что человек, хочет он того или нет, должен примириться с самим собой, как и с назначенным ему уделом; что какими бы благами ни изобилывала вселенная, хлеба насущного ему не найти, коль скоро он не будет прилежно возделывать

отведенный ему клочок земли. Силы, заложенные в нем, не имеют подобных в природе, и лишь ему самому дано узнать, на что он способен, а это не выяснится, пока он не испытает себя”.

Данный вывод иллюстрируется жизненной историей, произошедшей с Эдит Олпред. Она пишет следующее:

“Когда я была ребенком, я отличалась повышенной чувствительностью и застенчивостью. Я всегда имела лишний вес, а щеки у меня были такие, что я казалась даже толще, чем была. Моя мать была женщиной старой закалки и полагала, что одежда не должна быть красивой. Она всегда говорила: “Широкая одежда будет хорошо носиться, а узкие вещи быстро порвутся”. Она одевала меня в соответствии с этим принципом. Я никогда не ходила в гости, не имела никаких развлечений. Когда я пошла в школу, я никогда не участвовала в играх на свежем воздухе и даже не занималась спортом. Я была болезненно застенчива, чувствовала себя непохожей на других и считала себя совершенно непривлекательной. Став взрослой я вышла замуж за человека несколько старше меня. Но я не изменилась. Мои родственники со стороны мужа были людьми спокойными и уверенными в себе. Они обладали всеми качествами, которыми хотела бы обладать и я. Я старалась изо всех сил быть похожей на них, но у меня ничего не получалось. Все их попытки сделать меня более общительной приводили к тому, что я все больше замыкалась в себе. Я стала нервной и раздражительной. Я избегала всех своих друзей. Мое состояние настолько ухудшилось, что я дрожала от ужаса, когда звонили в дверь. Я чувствовала себя неудачницей. Я знала это и боялась, что муж это заметит. Поэтому, когда мы бывали в обществе, я старалась выглядеть веселой и нередко переигрывала. После этого я чувствовала себя несчастной в течение нескольких дней.

Наконец я пришла в такое подавленное состояние, что мне стало казаться бессмысленным продолжать жить. Я стала думать о самоубийстве. Изменило всю мою жизнь случайное замечание. Однажды моя свекровь стала рассказывать о том, как она воспитывала своих детей и сказала: “Что бы ни случилось, я всегда требовала, чтобы они были самими собой”. Быть собой?... Это замечание заставило меня по-новому осмыслить мою жизнь. Вдруг меня осенило. Я поняла, что все мои горести были вызваны тем, что я пыталась играть роль, которая мне совершенно не подходила. Я сразу изменила свое поведение. Я начала быть собой. Я старалась изучить свою собственную личность. Пыталась выяснить, что я собой представляю. Я изучила свои достоинства, я научилась выбирать цвета и стиль в одежде, и стала одеваться к лицу. Завела новых друзей. Вступила в общественную организацию, которая сначала была небольшой, – и я цепенела от страха, когда мне поручили сделать доклад. Но с каждым новым выступлением я становилась все смелее и смелее. Мне потребовалось много времени – но сегодня я более счастлива, чем мне когда-либо представлялось в мечтах”.

Как видим, женщина в данном случае одержала победу над собой и обстоятельствами посредством того, что она открылась самой себе, приняла себя такой, какой она была.

Одна из стратегий отражения манипуляционных психических атак заключается в *акте разотождествления*, которую Э. Цветков называет “Я отпускаю себя” [Цветков, 2001], когда “все свои мысли, чувства и ощущения я начинаю воспринимать как единый поток энергии, как единый поток осознания, и я позволяю этому потоку свободно протекать через мой организм, нигде не фиксируясь и не задерживаясь”. Это значит, что человек осознает: “я не есть мои мысли, я не есть мои чувства, я не есть мои ощущения, я не есть мой ум, я не есть мое имя, я не есть мое тело, я не есть мое мнение о себе, я не есть мнение обо мне других, я не есть моя история, я не есть моя биография, я не есть мое прошлое, я не есть моя ситуация, я не есть моя личность. Я полностью отпускаю себя и разотождествляюсь со всем тем потоком иллюзий, которые называют мыслями, чувствами, ощущениями, концепциями, предписаниями, суждениями, установками, понимая и осознавая, что я не есть этот поток. Понимая и осознавая, что я не есть то, на что я похож. Понимая и осознавая, что я не есть то, что я думаю и говорю о себе. Понимая и осознавая, что я не есть то, что думаю и говорят обо мне другие”.

В качестве же дополнительных приемов, действующих четко и практически мгновенно в ситуации, предполагающей наличие “психоэнергетического покушения” Э. Цветков предлагает следующие средства: *тактика деперсонализации* (заключается в том, чтобы своего партнера по общению начать воспринимать не лично, а словно несколько отстраненно, объективно, с исследовательским интересом, подобно тому как работает психиатр с пациентами, никак не подпадая под влияние последних, какие бы аффекты те ни проявляли. Оппонент начинает восприниматься просто-напросто как мешок плоти, из которого через две дырочки глаз выглядывает ум, наполненный набором концепций и мнений, лишенных какой-либо ценности и истинности по причине их субъективности. Такое спокойно-наблюдающее восприятие также обезличивает человека, стирает его индивидуальность и тем самым устраняет у наблюдающего реактивность в данной ситуации), *словечки-камушки* (наблюдатель внимательно смотрит на рот говорящего и представляет, будто произносимые им слова материализуются, отвердевают и, словно крохотные камушки, осыпаются на

землю у ног слушающего; состояние отстраненности и невовлеченности при этом возникает самопроизвольно и довольно скоро) [Цветков, 2001].

Далее предлагается техника, способствующая нейтрализации того, что проникло в психоэнергетическую систему и стало ее рабочим, хотя и чужеродным элементом:

(1) "Закройте глаза. Всякий раз, когда человек закрывает глаза, перед его внутренним взором возникает нечто такое, что воспринимается как фон. Этот фон может быть темным, почти черным, или же разноцветным, или наполненным различными образами – не имеет значения, потому что его состояние зависит от состояния личности в данный момент. Ничего не делайте. Не создавайте никаких ожиданий и никаких установок. Позвольте своему организму пребывать в пассивном, созерцательном состоянии. И только лишь наблюдайте за тем, что происходит... или не происходит. И начните наблюдение с исследования своего фона. Определите, какого он цвета, какова его глубина, то есть насколько он воспринимается как плоскость или же как некое пространство, какова его фактура, то есть насколько он воспринимается как нечто плотное или же разреженное. И само по себе такое наблюдение, когда фокус внимания фиксирован на фоне и означает погружение сознания в магическую реальность вашего внутреннего пространства. Просто осознайте, что глаза наши никогда не бывают закрытыми. Даже в том случае, если опущены веки, глаза все равно остаются открыты, только взгляд направляется при этом не наружу, а вовнутрь. И вы можете теперь понять, что и сейчас вы смотрите и видите, так как поле вашего восприятия сохраняется.

А это и есть психоэнергетическое поле – участок воспринимаемого при опущенных веках пространства, на котором проявляются образы. Всматривайтесь в расслаивающееся мерцание фона, осознавая, что он и является тем тоннелем, который соединяет сознание и подсознание. В сознании – слова, в подсознании – образы. Теперь подумайте, каким словом вы могли бы обозначить актуальную проблему – ту, которая беспокоит вас больше всего".

Обычно на это уходит немного времени, и пациент благополучно справляется с подобным заданием, формулируя в одном слове или тревожащую его ситуацию, или состояние, которое воспринимается им как неблагоприятное.

(2) "А сейчас, продолжая всматриваться в свое психоэнергетическое поле, отчетливо и ясно повторяйте это слово до тех пор, пока из глубины фона не проявится какой-либо образ – или в виде цветового пятна, или в форме некой геометрической фигуры – он проявится достаточно явственно".

Пациент выполняет эту инструкцию, после чего процесс переходит к следующему этапу.

(3) "Сделайте три глубоких вдоха – выдоха. Если сейчас этот образ не исчез и стойко удерживается в поле восприятия, значит, это то, что является вирусом. Теперь вы знаете, что на самом деле являлось причиной того, что вы обозначали словом "...". Смотрите на него отрешенно, отстраненно, созерцательно. Воспринимайте его только как форму. Раз он проявился в вашем восприятии и осознании, он потерял свою силу. Вам остается лишь внимательно следить за ним и наблюдать, как он исчезает. Однако сами не форсируйте процесс, не прикладывайте никаких усилий, оставаясь в нейтральном, невовлеченном состоянии".

После того, как пациент сообщает об окончании процедуры, мы проводим контрольную проверку, возвращаясь к этапу (2). Если выявленный образ возникает снова, то это означает, что его нейтрализация прошла неокончательно, и мы повторяем процесс до тех пор, пока образ не перестает проявляться) [Цветков, 2001].

В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта"* исследует то, что произошло с людьми, которые коренным образом изменили систему ценностей. В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Мы полагаем, что определенное изменение системы ценностей человека может служить мощным и эффективным средством против любой манипуляции. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев изменение его системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем:

– "Вы должны прежде всего освободиться от гнева и душевного смятения".

– "Но, возразил я, разве это достижимо?"

– "Да, отвечал он, это достижимо для японцев, значит это должно быть достижимо и для вас".

Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с той же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почувшавшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше

был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни взад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений.

В глубине души я убежден, что и чистое христианство, и чистый буддизм, и Духовная Наука (Mental Science), и вообще все религии знают то, что для меня явилось откровением. Но почему-то ни одна из них не говорит о легкости и простоте, с какой совершается это обновление. По временам я спрашивал себя, не погибнут ли ростки новой жизни от моего равнодушия и лени? Но опыт доказывает противное. Я чувствую такое сильное желание делать что-нибудь полезное, как если бы вернулось ко мне детство со всей пылкостью, какая вносилась тогда в игры. Если бы понадобилось, я без колебания стал бы драться. Мое новое состояние совершенно исключает трусость. Я заметил, что я перестал испытывать смущение перед моей аудиторией.

Когда я был ребенком, молния ударила однажды в дерево, под которым я стоял, вследствие чего со мной случилось сильное нервное потрясение. Следы его оставались у меня вплоть до того дня, когда я вообще простился с душевным беспокойством. С той поры я совершенно спокойно вижу молнию и слышу гром, который раньше действовал на меня чрезвычайно болезненно. Всякая неожиданность также иначе стала действовать на меня, и я не вздрагиваю уже от каждого внезапного впечатления.

Мне не приходится в голову задумываться над дальнейшими результатами моего нравственного обновления. Я убежден, что совершенное здоровье, о котором упоминается в Христианской Науке, вытекает именно из этого состояния – я заметил, что мой желудок лучше исполняет свои функции. Несомненно, что пищеварение энергичнее совершается в радостном состоянии, чем в угнетенном. Я не трачу времени, какое у меня осталось, на облумывание будущей жизни и будущего неба. Небо, которое я ношу в себе, прекраснее того, какое я могу создать воображением и какое обещает нам религия. Я готов принять все, что вытекает из моего нравственного развития, куда бы это меня не привело, лишь бы гнев, душевные смуты и все, что ими порождается, не имело там места".

В связи с изложенным выше важным представляется рассмотреть **информационную теорию эмоций** П.В.Симонова. Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания. Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационной функция эмоций, учение о которой создал П. В. Симонов. Его информационная теория эмоций гласит, что эмоция это функция информации, то есть эмоция есть реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1981].

Можно сказать, что эмоция есть выражение ситуации, когда потребность человека удовлетворяется не автоматически, когда сам процесс удовлетворения потребности встречается с проблемами. Следует сказать, что эмбриональный организм, находящийся в материнской утробе, удовлетворяет свои потребности безпроблемно, автоматически, симультанно (мгновенно), поскольку составляет с организмом матери единое органическое целое. Следует предположить, что в этом случае процесс удовлетворения потребностей эмбриона не сопровождается эмоциональными реакциями.

В тот момент, когда живое существо появляется на свет, наблюдается утрата этим живым существом непосредственной органической связи с материнским организмом. Теперь уже потребности родившегося удовлетворяются с некоторой задержкой, утрачивается автоматический характер их удовлетворения.

Между временной и пространственной точкой актуализации потребности и точкой ее удовлетворения находится некий пространственно-временной интервал, заполняемый элементами действительности, в которую погружается родившийся организм. Восприятие данного интервала в совокупности некой последовательной структуры элементов, его составляющих, следует полагать, и

создает чувство времени, а интериоризация этого интервала получает идеальную репрезентацию в сфере психики и, собственно, кристаллизует психические функции.

Впоследствии данный интервал между моментами актуализации потребности и ее удовлетворения (вместе с развитием потребностной сферы) расширяется до границ "объективной реальности", "данной человеку в его ощущениях", которую можно назвать человеческой цивилизацией.

Итак, реальность, которая есть суть человеческая цивилизация, как форма и способ существования человека, представляет собой упомянутый выше интервал, который сам по себе уже несет чувство времени как "промежуток между сейчас и тогда", который, как пишет Ф.Перлз, есть выражение фундаментальной тревоги человеческого бытия (библейского "проклятия").

Возникшее чувство времени есть отражение интервала, который в данном случае представляется информационной сущностью, выражающей вероятностную перспективу удовлетворения потребностей и одновременно порождающей эмоциональную реакцию на эту перспективу.

Можно сказать, что цивилизация есть совокупность "полей" вероятности удовлетворения потребностей. А окружающий мир представляется актуальным (существующим) для человека в том своем аспекте, который выражает проблемный (информационный) характер удовлетворения потребностей. В целом, следует признать, что мир есть информационная неопределенность, на которую человек реагирует эмоционально и преодоление которой в виде жизненной активности формирует социально-поведенческие, мыслительные психические матрицы (структуры), являющиеся сутью *Homo sapiens*.

Таким образом, мы живем в вероятностном мире, в котором протекающие события характеризуются той или иной степенью вероятности, то есть информативности: высокочастотные, повторяющиеся события несут в себе минимум информации, в то время как информационная "емкость" редких, нетривиальных, низкочастотных событий высока. Можно сделать вывод, что чем более неопределенной в плане осмысления и понимания является для человека окружающий его мир, тем более эмоциональнее и проблемнее он предстает пред ним.

Возвращаясь к основной канве нашего повествования скажем, что ролевые тренинги, позволяющие человеку значительно обогатить свой ролевой репертуар и расширить сферу его смыслов, формируют умение вставать на позицию другого, понимать его, сочувствовать и сопереживать ему (принцип сострадания), позволяют выработать стойкий иммунитет против любого негативного влияния.

В связи с рассмотренной *холистической, целостно-резонансной педагогической парадигмой интерес представляет принцип единства "Я" и не-"Я" в контексте преодоления агрессии и конфликта* – наиболее существенных моментов нашего бытия.

Конфликт, без сомнения, выступает фундаментальным атрибутом человеческого бытия. Существует множество социально-педагогических теорий и представлений, объясняющих сущность конфликта и агрессии как процесса реализации конфликта. Все они ищут истоки конфликта в том или ином специфическом аспекте нашего мира, на основании чего и строится соответствующая объяснительная модель, дающая рекомендации по преодолению конфликтов. Отметим, что до сих пор не создано универсальной теории конфликта, которая бы подвела "общий теоретический знаменатель" под множеством взглядов на его природу и механизмы протекания.

Однако не вызывает сомнения утверждение, что фундаментальная причина любого конфликта проистекает из дискретно-атомарного принципа жизни, то есть обуславливается фактором множественности жизненных форм (которые, как дискретные сущности, локализованы в пространстве и времени и ограничены их рамками), что порождает множество специфических противоречий между жизненными формами в процессе их существования.

Поэтому сущность конфликта лежит в контексте противоречия между *внутренним* (пространством жизненной формы) и *внешним* (пространством окружающей эту форму среды существования), то есть в плоскости взаимного несоответствия внутреннего и внешнего. Данное обстоятельство выступает важнейшим методологическим принципом социологического анализа сущности конфликта, рассматриваемого как необходимое условие взаимодействия жизненных форм и самой жизни, которая как форма бытия материи вступает в конфликт с окружающей средой, поскольку, по одному из определений жизни, она реализуется за счет поддержания порядка (антиэнтропии) внутри своей среды благодаря нарушению порядка и повышению хаоса, беспорядка (энтропии) внешней среды.

Все множество конфликтов, сопутствующих человеку на его жизненном пути, при этом являются лишь частными случаями фундаментального конфликта человека и окружающего его мира, который, как мы уже указывали, проистекает из их взаимного несоответствия, что на психолого-поведенческом уровне проявляется в формировании механизмов психологической защиты, не преодолевающих конфликт, но загоняющих его вовнутрь.

Устранение этого фундаментального конфликта как инициатора всех иных специфических его форм предполагает достижение состояния тождества человека и мира (Я и не-Я), внутреннего и внешнего. Данное тождество реализуется на нескольких уровнях человеческой жизнедеятельности:

1. *На уровне гносеологическом* единство человека и мира означает то, что в мире для человека не будет явлений, которые бы он не осознал и не понимал (*мудрость*). Как писал Гете, "чего я не понимаю, тем я не управляю". Здесь также табуируется *аффективно-перцептивная интеграция*, когда в мире нет эмоциональных реакций, которые бы человек не воспринимал и был бы к ним к ним глух, а также нет таких перцептивных каналов восприятия действительности, которые бы человек не использовал (*эмпатия и синестезия*).

2. *На уровне ценностных ориентаций, мировоззрения* такое единство предполагает, что в мире нет ценностей, которые бы человек отрицал и отвергал (*тотальная толерантность*).

3. *На уровне социально-поведенческом* единство человека и мира означает то, что в последнем не встречается таких поведенческих схем (социальных ролей), которые бы человек не отработал либо практически, либо в своем воображении (*ролевая диффузия, ролевой контроль поведения*).

Реализация конфликта может осуществляться в форме агрессии. Следует сказать, что существование человечества кристаллизуется вокруг двух фундаментальных модусов: эскалации агрессии и процессов ее преодоления. Причем эти модусы реализуются как на уровне целых социумов, так и в границах отдельных индивидов, где агрессия проявляется в ее чистом "биологическом" виде.

Каковы бы ни были причины индивидуальной агрессии, все они сводятся к рассмотренному выше фундаментальному противостоянию человека и внешней среды. Данное противостояние может реализовываться как в человеческом поведении, направленном на самоизменение с целью приспособления себя к внешней среде, так и в поведении, направленном на изменение среды с целью приспособления ее к человеку. Иногда эти два противоположных процесса (получивших в психологии название *внутреннего и внешнего локуса контроля*) протекают параллельно и, так или иначе, сводятся к процессу контроля как направленного (контролируемого) изменения человеком внешней среды и самого себя.

Контроль предполагает наличие контролирующего начала и объекта контроля. При этом процесс контроля, как правило, осуществляется как акт манипуляции, при котором объект контроля рассматривается контролирующим началом как нечто чуждое, чужое, внешнее, как средство для достижения своих целей. Такой контроль и можно назвать актом агрессии.

Если же контролирующее начало отождествляет себя с объектом своего контроля, то такой контроль можно назвать *самоконтролем*, что в принципе исключает агрессию. При этом объект контроля из средства превращается в цель, что соответствует категорическому императиву Канта, выражающему отношение человека к другому человеку как к самому себе (сравните с христианским принципом "возлюби ближнего как самого себя"), то есть не как к средству, а как к цели.

Как видим, преодоление агрессии предполагает отношение человека ко всему как к самому себе, когда во всем человек видит самого себя (*принцип субъективации в психологии и антропный принцип в философии и космологии*). Здесь человек (контролирующее начало), контролирующий себя, контролирует и весь мир и, контролируя мир, контролирует себя.

Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*].

Данный вывод подводит нас к выводу о целостности мира и соответствует феноменологии здоровья, которое реализуется как явление *целостности*.

Одно из величайших откровений науки XX века – идея целостности, которая не является чем-то оригинальным, ибо данная идея полагалась у истоков философской и религиозной мысли мудрецов древности. Возвращение к представлениям о целостности как к хорошо забытому старому севершается на новом витке развития цивилизованного мира, который предстает пред нами как архисложная сверхсистема. Тем более удивительным является то, что эта изощренная сверхсистема обнаруживает черты целостности, управляемой несколькими всеобщими законами, отраженными в нескольких фундаментальных, а поэтому простейших представлениях.

Сейчас стало уже аксиомой то, что человеческий организм есть целостность и что в случае заболевания отдельного органа следует лечить целый организм. Более того, для передового медика ясно и то, что болезни, в том числе и психические, являются приспособительными реакциями организма человека (Р. Лэинг, И. В. Давыдовский, В.П. Казначеев и др.) [*Казначеев, Спирин, 1991*], прозрачного для негативных факторов внешней среды (микробов, вирусов и т. д.). Ясно, что болезнь не приходит к нам извне незванным гостем, а зарождается в самом организме при тех или иных условиях, которые пробуждают к жизни соответствующих возбудителей болезней.

Целостность человека проявляется и в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям (Г. Селье). При этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, полагается универсальный фактор, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью.

Данное рассуждение позволяет сделать вывод о том, что стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – психолого-мировоззренческим негативизмом самого человека. То есть соматические реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов механизма гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия человеческого существования).

Таким образом, болезнь возникает тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым: он заключается в гармонизации духовного мира человека, в упорядочивании его сознания, ибо, как писал еще бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного разума.

Существует множество оздоровительных систем, множество традиционных и нетрадиционных методов лечения. Однако следует знать, что все они так или иначе разделяются на две полярные идеологии – аллопатию (традиционную терапевтическую систему, основывающуюся на принципе лечения противным) и гомеопатию (лечение подобным). Аллопатия осуществляет лебечное воздействие на тот или иной отдельный орган человека, а гомеопатия стремится лечить целостного человека.

Человеку, который всерьез занялся своим здоровьем, не хватит жизни, чтобы исследовать все эти лечебные системы. Но именно целостный взгляд на человеческий организм как тотальность, целостность позволяет найти универсальный метод лечения.

Организм, как и вообще любой объект во Вселенной, характеризуется двумя фундаментальными состояниями – открытостью и закрытостью. Изначально любой живой организм как соматическая сущность предстает как открытая, живая система. Эта система, как учит нас синергетика, наука о нелинейных, открытых системах и принципах самодвижения материальных форм, стремится к понижению энтропии и самоупорядочиванию. Таким образом, изначально организм открыт, и только психика человека, а именно – его мировоззрение как система взглядов и психологических установок, может превращать этот организм в закрытую систему, которая, как известно, характеризуется процессами нарастания энтропии, то есть хаоса, дезорганизации, приводящей к утрате целостности и, поэтому, к болезням как специфическим пограничным феноменам, стремящимся поддержать целостность, и выступающих в роли полезных приспособительных реакций: болезнь блокирует ту или иную форму жизнедеятельности человека, которая привела к утрате целостности.

Итак, мировоззрение человека – важнейший фактор его физического здоровья, во-первых, потому, что оно во многом определяет образ его жизни, который, в свою очередь, формирует стиль работы, питания и т. д., который может привести к болезням. Но не это главное. Главное то, что мировоззрение, а в более общем понимании – внутренний духовный мир (включающий, помимо прочего, набор психологических установок) определяет характер психологических реакций человека на воздействия внешней среды. Именно эти, часто неадекватные реакции, глубоко соматически в нас укоренившиеся, "подрывают" механизм гомеостаза и являются главной причиной болезней, тем более, что соматика и психика являются единым нерасчленимым комплексом.

В сфере мировоззрения можно выделить установки на достижение интеграции индивида и установки, которые приводят к его дезинтеграции, формируя состояние закрытости организма как системы. Закрытость означает, прежде всего, неприятие того или иного аспекта внешней среды, с которой организм естественным образом составляет одно симфоническое целое, что проявляется, помимо прочего, в сфере биоритмологии. Такое неприятие изначально реализуется на уровне идей, либо неосознанных психологических установок, которые постепенно укореняются на уровне соматики. Если, например, некоему человеку неприятен его коллега в силу того, что этот последний превосходит его в каком-то специфическом мастерстве и подрывает его служебное положение, то данное чувство неприязни отдельного фактора внешней среды в конечном итоге приводит к неприятию целого ряда взаимосвязанных факторов, что окрасит значительную часть жизни нашего человека в черные стрессорные тона, погружая его в бездну отрицательных эмоций. Отрицательные же эмоции (которые, согласно информационной теории П. В. Симонова, проистекают из недостатка информации относительно процесса удовлетворения актуальной потребности) приводят к "закрытию" организма как в прямом, так и в переносном смысле: сжимаются кровеносные сосуды, повышается кровяное давление, ухудшается трофика тканей и органов со всеми вытекающими из этого психофизиологическими последствиями, то есть болезнями, лечение которых должно состоять в устранении причин, но не симптомов. То есть необходимо добиться "открытия" организма, который, если он является относительно закрытой системой, представляет собой иерархию "закрытостей". Устранение этих закрытостей может привести к излечению от болезни²⁴⁵.

В связи с этим приведем *интересные факты*.

Важно то, что недостаток энергии в организме проявляется в виде боли. Уместным тут является анализ физиологического аспекта боли [Кассиль, 1975; Флекенштейн, 2008] как недостатка энергии в человеческом организме, что обнаруживает важнейшую проблему человеческого страдания, связанного с процессом энергетической регуляции, которая имеет место не только на соматическом, но и психосоматическом уровнях. В соответствии с некоторыми современными теориями (Флекенштейн) боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза. Поскольку синтез, возобновление биологических структур требуют расходов энергии (и, в частности, кислорода), то *дефицит энергетических ресурсов* должен привести к усилению процессов распада и возникновению боли. Действительно, любые процессы, которые увеличивают дефицит кислорода, – застой в крови, ишемия (недостаточное снабжение тканей кислородом), действие ядов (которые блокируют процессы окисления), механические действия, тепло – приводят к усилению боли. Интересно, что при шизофрении (психической болезни аутической, а также эгоцентрической природы) наблюдается недостаток энергии на уровне кровоснабжения тканей кислородом из-за повреждения эритроцитов крови, связывающих кислород.

И наоборот, все то, что снижает потребность тканей в кислороде – покой, холод, усиление кровотока – уменьшает боль. При этом негативные эмоции сигнализируют кроме прочего о дефиците энергетических ресурсов в организме. Следовательно, можно прийти к выводу о том, что такие феномены, как vampirism, вандализм обуславливаются энергетическим дефицитом и требуют разрушения биологических (материальных) структур, что приводит к излучению энергии-времени (это доказали известные ученые – Н.А. Козырев, А.И. Вейник и др.²⁴⁶).

Данный вывод касается как соматических, так и психологических проблем. Последнее находит выражение в *методе парадоксальной интенции В. Франкла* [Франкл, 1990, с. 334-351] (проистекающем из *метода негативного воздействия К. Дулнопа* [Свядоц, 1982, с. 279]), который выдвинул парадоксальное

²⁴⁵ "Недавно в научных кругах состоялась дискуссия по древнейшей теме "Обоснованность веры", – сообщает доктор Эберхрд Рит, бывший руководитель наркологических клиник Рингенхофа и Хехстена. Рит обращается, в частности, к большому всемирному исследованию, проведенному профессором эпидемиологом Рональдом Гросартом-Матичеком, который является в настоящее время руководителем научно-исследовательского института по профилактике здоровья в Хайдельберге, созданного по инициативе ЕС. Как выяснилось, одним из важнейших факторов хорошего самочувствия и стабильного здоровья является религиозность. Она очень сильно влияет как на продолжительность жизни человека, так и на время возникновения первого тяжелого хронического заболевания. При этом, Гросарт-Матичек выделяет 5 религиозных форм: 1. Атеистическое отношение; 2. Невротический атеизм. 3. Формальное отношение к религии; 4. Невротическая религиозность; 5. Спонтанная, эмоциональная религиозность. По данным опубликованного исследования, люди из 3-ей группы имеют связь с религиозной группой или церковью, придерживаются внешне религиозных норм и посещают Богослужения, но они не имеют личных отношений с Богом, и знания о Высшей силе не оказывают никакого влияния на их образ жизни. Напротив, на людей из 5-ой группы личные отношения с Богом оказывают благотворное влияние: придают энергию и исцеляют, приносят мир, покой и радость. По данным исследования, люди из 5-ой группы живут в среднем на 12,7 лет дольше, чем люди, придерживающиеся внешнего благочестия; и на 21,7 лет дольше, чем невротики-атеисты. Тяжелые хронические заболевания наступают у них на 10 лет позднее, чем у людей из 3-ей группы и на 20 лет позднее, чем у невротики-атеистов или невротики-религиозных людей. После начала заболевания раком, например, представители 5-ой группы живут в среднем 14,6 лет, в то время, как сравнительные данные по другим группам религиозности составили 7,9 лет.

²⁴⁶ В монографии члена-корреспондента АН БССР (рецензенты – академик АН БССР и четыре доктора наук) А. И. Вейника "Термодинамика реальных процессов" (Минск: Наука и техника, 1991, 576 с.) приводятся ряд новых законов термодинамики, нетрадиционное определение времени и пространства, способы управления последними, описаны устройства, нарушающие второй закон термодинамики Клаузиуса, третий закон механики Ньютона и закон сохранения количества движения. Установлен факт существования сверхтонких миров и объектов, которые живут вне времени и пространства и взаимодействуют с нами по законам добра и зла. В новом свете предстают суть человека, свобода воли, цель жизни, мышление, память, сновидения, нарушения психики и интересующая всех проблема здоровья. Дается объяснение физического механизма так называемых аномальных явлений (парапсихология, полтергейст, НЛЮ и т.п.), показано, что все они суть единый феномен, порождаемый сверхтонким миром зла, который проникает в нас и манипулирует нашими сознанием и здоровьем.

положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться, что предполагает открытость человека своей психологической, социально-поведенческой проблеме, поскольку человек способен контролировать только то, к чему открыт, к чему относится позитивно.

По этой же причине данное открытое состояние предполагает также расширение социально-ролевого репертуара человека, когда человек может реализовывать множество ролей, обретая ролевую свободу. Поэтому работа с ролевым началом человека может пониматься как основной метод самосовершенствования, синергетизации личности. В качестве примера ролевого тренинга можно привести один из японских методов подготовки менеджеров. Считается, что одним из краеугольных качеств будущего менеджера – человека, управляющего другими – есть умение подняться над своим ролевым статусом. Одним из тренингов, помогающих развить данное умение, является тренинг "пения на вокзалах и в других людных местах".

Приведем пример рассматриваемого метода на уровне решения соматических проблем. Рассмотрим терапевтический метод японского доктора К. Ниши [Гоголан, 1996], которому удавалось излечивать многие неизлечимые формы рака за счет того, что он шел по пути устранения иерархии закрытостей. Его пациенты, во-первых, в течение нескольких месяцев питались пищей растительного происхождения, не прошедшей кулинарную обработку. Это помогало устранить закрытость на уровне питания, ибо питание растительной пищей приводит к понижению кровяного давления, то есть способствует расширению сосудов, "расширяя", "открывая" сам организм. Кроме того, доктор Ниши практиковал процедуру открытия организма основным стихиям внешней среде: воде, воздуху, свету (солнечным лучам), земле. Его пациенты принимали воздушные, водные световые ванны. Может быть, мы представили упрощенную трактовку метода доктора Ниши, однако следует знать, что принципы функционирования целостного организма описываются несколькими "целостными", а поэтому простыми правилами, отраженными в данном случае в представлении о двух фундаментальных полярных состояниях организма – закрытости и открытости, соотношение которых определяет гармоничный статус человека как в плане болезни, так и агрессии, которые, таким образом, как объекты анализа методологически изоморфны.

Для иллюстрации данного вывода приведем результаты исследования американского психолога Фландерс Данбар, которая длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердился феномен, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Ф. Данбар установила, что большинство "типов, предрасположенных к авариям", неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль, причина чего лежат в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным [Dunbar, 1943].

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что человек сам "провоцирует", предопределяет множество поведенческих и причинно-следственных флуктуаций в окружающей действительности, о чем свидетельствуют психологические исследования людей, склонных к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям. Эти исследования показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья, которая реализуется в том, что отмеченные люди склонны критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Однако подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательного аспекта, не дифференцирует внутреннее и внешнее, Я и не-Я. Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его сознания на уровне подсознания означает, что в данном случае человек будет агрессивно относиться к самому себе. Причем, данная агрессивная ориентация формирует установку на аутоагрессию. Именно в этом проявляется действие духовного закона "возмездия", или "справедливости". Здесь действует принцип гармоничной координации внутреннего и внешнего, который на Востоке звучит так: *"что ты не принимаешь – тем ты и становишься"*.

Рассмотрим *метод психологического айкидо*, который выражает одну из эффективных стратегий преодоления агрессии.

На одной из лекций, посвященных проблеме общения, М. Е. Литвак спросил своих слушателей: "Кто из вас любит власть?" Ни один из 450 человек не ответил утвердительно. Когда же он попросил поднять руки тех, кто хочет стать гипнотизером, то руки подняли почти все. Из этого можно сделать два вывода. Во-первых, никто не признается себе, что он любит власть. Во-вторых, никто не признается себе, что он хочет, чтобы ему беспрекословно подчинялись (власть гипнотизера над гипнотизируемым кажется безграничной). Желание командовать, осознаваемое или неосознаваемое, встречается с аналогичными претензиями партнера по общению. Возникает конфликт, столкновение, в котором нет победителей.

В течение многих лет М. Е. Литвак пытался лечить лекарствами и гипнозом неврозы, которые всегда возникали после конфликтов. Больным на короткий промежуток времени становилось легче, но очередной конфликт, даже меньшей выраженности, приводил к еще более тяжелому состоянию. И это вполне понятно. Ведь ни лекарства, ни гипноз, ни биоэнергетические методы, ни иглоукалывание не могли научить поведению в конфликтной ситуации. Тогда параллельно с назначением лекарств

М. Е. Литвак стал учить больных правильному поведению в конфликтной ситуации, побеждать в споре, управлять партнером так, чтобы он этого не замечал, ладить с самим собой, начинать общение и продолжать его продуктивно без ссор и конфликтов, грамотно формировать, а потом отстаивать свои интересы.

Первые же опыты нового подхода для лечения больных дали потрясающие результаты. Молодой человек 25 лет в течение трех дней излечился от тиков, которыми страдал 15 лет. Женщина с функциональным параличом нижних конечностей стала ходить через несколько часов. Больной, направленный на лечение с подозрением на опухоль головного мозга, избавился от головных болей за две недели. К матери вернулся ушедший из дома из-за семейных конфликтов 15-летний сын. Мужчине 46 лет удалось выйти из депрессии, сохранить чувство собственного достоинства и двоих детей во время бракоразводного процесса, начавшегося по инициативе жены, решившей уйти к другому. У многих налаживались отношения на работе и в семье. Исчезла необходимость командовать. Своеобразный стиль подчинения партнеру, характерный для методики психологического айкидо, приводил к необходимому результату.

Постепенно вырабатывался взгляд на общение как на вид психологической борьбы, а ее приемы напоминали автору психологического айкидо восточные единоборства, в основе которых лежат принципы защиты, ухода, обороны. Он назвал свой метод "*психологическим айкидо*". Тогда же автор сформулировал и *принцип амортизации*.

Современная наука указывает, что корни невроза уходят в раннее детство, когда формируется невротическая система отношений, невротический характер. Это приводит к тому, что личность живет все время в состоянии выраженного эмоционального напряжения, часто неосознаваемого, и становится уязвимой в трудных конфликтных ситуациях. Начинается невроз, психосоматические заболевания (бронхиальная астма, гастрит, язвенная болезнь желудка, гипертоническая болезнь, колиты, дерматиты и др.). В состоянии стресса, эмоционального напряжения нарушается иммунитет. Невротические субъекты чаще болеют инфекционными заболеваниями, у них чаще возникают злокачественные опухоли, с ними чаще происходят несчастные случаи. Таким образом, пословица "Все болезни от нервов" получает сейчас научное обоснование. Но зачем же ждать, когда человек заболит или с ним что-нибудь случится, или он кому-нибудь принесет несчастье? Не лучше ли начать работу до того, как он заболел? Так был создан клуб психопрофилактической и психокоррекционной направленности (КРОСС – клуб решивших овладеть стрессовыми ситуациями). В рамках данного клуба отработывались определенные поведенческие психотехники, одна из которых – *принцип амортизации*.

Рассмотрим следующий психологический эксперимент из теста Дембо. Представим себе вертикальную шкалу. На ее северном полюсе самые умные люди, на южном – самые глупые. Практически все люди располагают себя немного выше среднего уровня. Любого человека, находящийся в здравом уме и твердой памяти, размещает себя именно здесь. Ближе к северному полюсу размещают себя обычно слабоумные люди. Ближе же к южному полюсу размещают себя люди, находящиеся в глубокой депрессии, или мудрецы типа Сократа, который говорил: "Я знаю только то, что ничего не знаю".

Какой вывод можно сделать из этого изящного эксперимента? Общаюсь с партнером, мы должны помнить, что общаемся с человеком, который о себе хорошего мнения. Поэтому М.Е. Литвак советует подчеркивать данное обстоятельство всем своим видом, построением фраз во время беседы, важно также следить за тем, чтобы не было пренебрежительных жестов, снисходительного выражения лица и т.п.

Рассмотрим основы принципа амортизации. В основе принципа амортизации лежат законы инерции, которые характерны не только для физических тел, но и для биологических систем. Чтобы погасить ее, мы применяем амортизацию, не всегда осознавая это. А раз не осознаем, то и используем не всегда. Гораздо успешней применяем мы физическую амортизацию. Если нас столкнули с высоты и тем самым навязали падение, мы продолжаем движение, которое нам навязали – амортизируем, тем самым гася последствия толчка. Если нас столкнули в воду, то и здесь мы вначале продолжаем движение, которое нам навязали, и только после того, как иссякли силы инерции, выныриваем. Спортсменов специально обучают амортизации.

Модель амортизации представлена в "*Похождениях бравого солдата Швейка*":

"Шредер остановился перед Швейком и принялся его разглядывать. Результаты своих наблюдений полковник резюмировал одним словом: "Идиот!" "Осмелось доложить, господин полковник, идиот!" – ответил Швейк".

На что рассчитывает партнер, обращаясь к нам с теми или иными предложениями? Нетрудно догадаться – на наше согласие. Весь организм, все обменные процессы, вся психика настроены на

это. И вдруг мы отказываем. Как при этом он себе чувствует? Не можете представить? Вспомните, как вы себя чувствовали, когда приглашали партнера (или партнершу) на танец или в кино, а вам отказывали? Вспомните, как вы себя чувствовали, когда вам отказывали в приеме на интересующую вас работу, хотя знали, что уважительных причин для такого отказа не было? Таким образом, амортизация – это немедленное согласие с доводами партнера.

Амортизация бывает *непосредственная, отставленная и профилактическая*.

Непосредственная амортизация часто применяется в процессе общения в ситуациях

– “психологического поглаживания” (когда вам делают комплименты или льстят);

– “приглашения к сотрудничеству”;

– “нанесения “психологического удара”.

Приведем *примеры техники амортизации*. При “*психологическом поглаживании*” может иметь место следующая ситуация.

А: “Вы сегодня великолепно выглядите”.

Б: “Благодарю вас за комплимент! Я действительно неплохо выгляжу”.

Последнее предложение обязательно: некоторые делают комплименты неискренне с осознаваемой или неосознаваемой целью смутить партнера. На этом ответ можно закончить, но если вы подозреваете партнера в неискренности, можно добавить следующее: “Мне особенно приятно слышать это именно от вас, ибо в вашей искренности я не сомневаюсь”.

При *приглашении к сотрудничеству* может возникнуть следующая ситуация:

А: “Мы предлагаем вам должность начальника цеха”.

Б: 1) “Благодарю вас. Я согласен” (при согласии). 2) “Благодарю вас за интересное предложение. Надо подумать и все взвесить” (если предполагается отрицательный ответ).

Следует отметить, что специалист по психологическому айкидо дает согласие после первого приглашения. Если первое приглашение было неискренним, все сразу становится на свои места. В следующий раз с вами в эти игры не будут играть. Если приглашение искреннее, вам будут признательны за быстрое согласие. С другой стороны, когда приходится делать какое-либо деловое предложение самому, его тоже следует делать только один раз. Здесь следует помнить правило: “Уговаривать – значит насиловать”. Обычно специалист по психологическому айкидо сам ничего не предлагает, а организывает свою деятельность так, что к интересующему его делу его приглашают.

При “психологическом ударе” может возникнуть следующая ситуация:

А: “Вы глупец!”

Б: “Вы абсолютно правы!” (уход от удара).

Обычно двух-трех уходов от нападения бывает достаточно. Партнер дезориентирован, растерян. Бить его уже не нужно.

Для иллюстрации автор психологического айкидо описывает сцену, которая произошла в автобусе.

Специалист по психологическому айкидо М., пропустив представительниц прекрасного пола, последним протиснулся в переполненный автобус. Когда закрылась дверь, он стал искать в своих многочисленных карманах (на нем была куртка, брюки и пиджак) талоны. При этом он, естественно, доставлял некоторое неудобство стоящей на ступеньку выше Г. Вдруг в него был брошен “психологический камень”. Г. гневно сказала: “Долго вы еще будете ковыряться?!” Тут же последовал амортизационный ответ: “Долго”. Далее диалог протекал следующим образом: Г.: “Но ведь так мне может пальто налезть на голову!” М.: “Может.” Г.: “Ничего смешного нет!” М.: “Действительно, ничего смешного нет”. Раздался дружный хохот. Г. в течение всей поездки больше не произнесла ни одного слова. Представьте себе, сколько бы продолжался конфликт, если бы на первую реплику последовал традиционный ответ: “Это вам не такси, можете потерпеть!” Вы видите, М. использовал “энергию” партнера – он сам не придумал ни одного слова!

Рассмотрим *отставленную амортизацию*. Когда непосредственная амортизация все-таки не удалась, можно использовать отставленную амортизацию. Если непосредственный контакт между партнерами прекратился, можно направить амортизационное письмо.

Так, к автору психологического айкидо обратился за психологической помощью Н, военнослужащий, мужчина 42 лет. Настроение у него было подавленное. Ранее он проходил курс психологического айкидо и с успехом использовал приемы, непосредственной амортизации, что позволило ему значительно укрепить свое положение на работе, внедрить в производство свои разработки. Он рассказал следующую историю.

Года полтора назад он увлекся сотрудницей из соседнего отдела. Инициатива сближения исходила от нее. Она восхищалась без меры нашим героем, сочувствовала ему, когда у него были неудачи. Под его руководством начала осваивать разработанные им методики, довольно успешно овладела ими и стала яркой его последовательницей. Она же первая объяснилась в любви. Они уже планировали начать совместную жизнь, как вдруг, совершенно неожиданно для него, его подруга предложила прекратить встречи. Случилось это через несколько дней после того, как ему предложили уйти в запас, но остаться в учреждении по вольному найму. Это была неприятность, но не столь значительная, ибо он мог продолжать свои исследования, хотя оклад становился значительно меньше. Разрыв же с подругой он воспринял как катастрофу. Казалось, что все рухнет. Ему бы туг самортизировать, и все бы стало на свои места. Но он начал выяснять отношения. Это ни к чему не привело, и он решил больше вообще с ней не

разговаривать, “перетерпеть”, так как понимал, что в конце концов все пройдет. Так продолжалось около месяца. Он с ней не виделся и начал успокаиваться. Но вдруг она стала обращаться к нему с деловыми вопросами без всякой надобности и смотрела при этом на него с нежностью. На какое-то время отношения налаживались, но затем снова следовал разрыв. Так продолжалось еще полгода, пока наконец он не понял, что она издевается над ним, но устоять против ее провокаций не мог. К этому времени у него развился выраженный депрессивный невроз. Во время очередной ссоры она ему сказала, что вообще никогда его не любила. Это был последний удар. И он обратился за помощью.

Было совершенно ясно, что направлять его сейчас в бой не имеет смысла. Тогда было написано *амортизационное письмо*:

“Ты абсолютно права, что прекратила наши встречи. Благодарю тебя за наслаждение, которое дала мне, по-видимому, из жалости. Ты так искусно играла, что у меня ни на секунду не было сомнений, что ты меня любишь. Ты меня увлекла, и я не мог не ответить на твое, как я тогда считал, чувство. В нем не было ни одной фальшивой ноты. Пишу это не для того, чтобы ты вернулась. Сейчас это уже невозможно! Если ты снова будешь говорить, что любишь меня, как я смогу поверить? Теперь я понимаю, как тебе со мной было тяжело! Не любить, и так себя вести! И последняя просьба. Постарайся со мной не встречаться даже по делу. Надо отвыкать. Говорят, время лечит, хотя пока мне поверить в это трудно. Желаю тебе счастья!”

В письмо были вложены все ее письма и фотографии. Сразу же после отправки письма Н. почувствовал большое облегчение. А когда начались многочисленные попытки “подруги” восстановить отношения, спокойствие уже было полным. Нет смысла проводить детальный анализ амортизационным ходам этого письма. Здесь нет ни одного упрека. Следует обратить внимание на одну психологическую тонкость, которая содержится во фразе: “Постарайся со мной не встречаться даже по делу”. Человек устроен удивительным образом. Он имеет тенденцию желать того, что ему недоступно (запретный плод сладок). И наоборот, человек обнаруживает стремление отказаться от того, что ему навязывают. Как только Н. попросил свою знакомую не встречаться с ним, она сразу стала стремиться наладить отношения. Когда же он пытался назначить свидание, то тогда у него ничего не получалось. В общении запреты дают обратный эффект. Хочешь чего-то добиться от человека, запрети ему это.

Рассмотрим *профилактическую амортизацию*.

Определение дано в самом названии. Ее можно использовать в производственных и семейных отношениях, в тех случаях, когда конфликт идет по одному и тому же стереотипу, когда угрозы и упреки приобретают одну и ту же форму и поведение партнера заранее известно. Модель профилактической амортизации находим в “*Похождениях храброго солдата Швейка*”.

Один из героев книги подпоручик Дуб, разговаривая с солдатами, обычно произносил: “Вы меня знаете? Нет, вы меня не знаете! Вы меня знаете с хорошей стороны, но вы меня узнаете и с плохой стороны. Я вас доведу до слез”.

Однажды Швейк столкнулся с подпоручиком Дубом. “Ты чего здесь околачиваешься?” – спросил он Швейка. – Ты меня знаешь?” “Осмелюсь доложить, я бы не хотел узнать вас с плохой стороны”. Подпоручик Дуб от дерзости онемел, а Швейк спокойно продолжал: “Осмелюсь доложить, я вас хочу знать только с хорошей стороны, чтобы вы не довели меня до слез, как изволили пообещать в прошлый раз”. У подпоручика Дуба хватило духу лишь на то, чтобы завопить: “Проваливай, каналья, мы еще с тобой поговорим!”

Д. Карнеги в таких случаях предлагает: “Скажите о себе все то, что собирается сделать ваш обвинитель, и вы лишите ветра его паруса”. Или, как гласит пословица: “Повинную голову меч не сечет”.

Приведем несколько примеров профилактической амортизации (*профилактическая амортизация в семейной жизни*).

Зам. главного конструктора одного из крупных заводов, мужчина в возрасте 38 лет, женатый, имеющий детей, ведущий еще и активную общественную жизнь, на занятиях по психологическому айкидо рассказал о своей проблеме. У него из-за частого позднего прихода домой нередко возникали конфликты с женой, с которой, в принципе, были хорошие отношения. Упреки имели следующее содержание: “Когда это кончится! Я не знаю, есть ли у меня муж или нет! Есть ли отец у детей или нет! Подумаешь, какой незаменимый! Сам выступаешь, вот тебя и нагружают!” и т.п.

Послушайте его рассказ об эпизоде, который произошел у него в семье после месячного обучения в КРОССе:

“Однажды после очередного позднего прихода домой я увидел в грозном молчании своей супруги “психологическую кочергу” и подготовился к бою. Диалог начался с крика: “Почему задержался сегодня?” Вместо оправданий я сказал: “Дорогая, я удивляюсь твоему терпению. Если бы ты вела себя так, как веду я, я бы давно не выдержал. Ведь посмотри, что получается: позавчера пришел поздно, вчера – поздно, сегодня обещал прийти рано – как назло, опять поздно”. Жена (с гневом): “Брось свои психологические штучки!” (Она знала о моих занятиях.) Я (виновато): “Да причем здесь психология. Муж у тебя есть и в то же время его практически нет. Дети отца не видят”. Жена (уже не так грозно, но все еще недовольно): “Ладно, проходи”. Я молча раздеваюсь, мою руки и иду в комнату, сажусь и начинаю что-то читать. Жена в это время как раз заканчивает жарить пирожки. Я был голоден, пахло очень вкусно, но на кухню я не пошел. Жена вошла в комнату и с некоторым напряжением спросила: “Что же ты не идешь

есть? Поди, где-то уже накормили!" Я (виновато): "Нет, я очень голоден, но я не заслужил". Жена (несколько мягче): "Ладно, иди есть". Я съел только один пирожок и продолжаю сидеть. Жена (настороженно): "Что, пирожки невкусные?" Я (по-прежнему виновато): "Да нет, пирожки очень вкусные, но я их не заслужил". Жена (совсем мягко, даже с лаской): "Ну, ладно. Ешь сколько хочешь". В таком тоне беседа продолжалась около минуты. Конфликт был исчерпан. Раньше размолвка могла продолжаться несколько дней.

Итак, амортизация – это согласие со всеми утверждениями противника. Основные принципы амортизации:

1. Спокойно принимай комплименты.
2. Если предложение тебя устраивает, соглашайся с первого раза.
3. Не предлагай своих услуг. Помогай, когда сделал свои дела.
4. Предлагай сотрудничество только один раз.
5. Не жди, когда тебя начнут критиковать, критикуй себя сам.

Рассмотрим оригинальную практику "*Симорон*", которая успешно использует ресурсы социально-ролевых тренингов с целью гармонизации личности, устранения конфликта между "Я" и не-"Я" [Бурлан, 2006; Гурангов, 2000].

Отметим, что развитие социально-ролевого начала человека изначально обнаруживает состояние отсутствия ролевой дифференциации, когда первобытный человек (и ребенок) не может регулировать динамику социально-ролевых отношений и его ролевой статус полностью определяется императивами внешней среды. Здесь ролевая активность проявляется в виде мифо-символической (магической) активности, в русле которой внешняя среда сакрализуется, природа наделяется психическими свойствами, обобщается и воспринимается как единое чувственное целое. Л. Леви-Брюль в книге "*Первобытное мышление*", анализируя первобытные мифы, верования и обычаи, делает вывод о существенном отличии сознания первобытного и цивилизованного человека. Специфичность первобытного сознания характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхприродным, сном и бодростью, частью и целым. По своей логикой оно нечувствительно к противоречиям и вместо направленности к установлению логических отношений между предметами подчиняется закону сопричастности или партиципации: признает существование разных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем столкновения, заражения, овладения и др. В таких условиях реализуется феномен взаимной трансформации, текучести социально-ролевых установок, когда человек может рассматриваться одновременно и человеческим существом, и животным, и духом.

На втором этапе развития социально-ролевой активности человек учится произвольным образом переходить от одной социальной роли к другой, что рано или поздно приводит человеческое существо к осознанию относительности своего ролевого статуса, когда обнаруживается перспектива преодолеть ролевую ограниченность и слиться с внешним миром, научившись быть всем, кем человек пожелает. Здесь человеческое "Я" сливается со Вселенной, а человек словно получает возможность управлять Вселенной на основе управления своим "Я".

Данное умение является не сверхестественно-мистическим, а, напротив, вполне научным, о чем можно узнать, анализируя *принцип антропологической причастности миру*, который указывает, что мир во многом есть таким, каким его конструирует человек, который с ним взаимодействует [Казначеев, Стирин, 1991].

Принцип единства "Я" и не-"Я" можно проиллюстрировать отрывком из книги В. Пелевина "*Чапаев и пустота*": Представьте себе непроветренную комнату, в которой набилось ужасно много народу. И все они сидят на разных уродливых табуретках, на расшатанных стульях, каких-то узлах и вообще на чем попало. А те, кто попроворней, норовят сесть на два стула сразу или согнать кого-нибудь с места, чтобы занять его самому. Таков мир, в котором вы живете. И одновременно у каждого из этих людей есть свой собственный трон, огромный, сверкающий, возвышающийся над всем этим миром и над всеми другими мирами тоже. Трон поистине царский – нет ничего, что было бы не во власти того, кто на него взойдет. И, самое главное, трон абсолютно легитимный – он принадлежит любому человеку по праву. Но взойти на него почти невозможно. Потому что он стоит в месте, которого нет... Он находится нигде".

Система "*Симорон*" призывает разрушить границы между "Я" и не-"Я". При этом перечисляются разные аспекты границ: пространственные границы – мои личные вещи, моя комната, мой дом, моя улица, моя страна, моя планета, моя солнечная система, моя галактика; часовые границы – мой рабочий день, мой месяц отдыха, мой учебный год, моя юность, моя зрелость, моя жизнь. Есть еще внутренние границы – мои планы, мои идеи, мои переживания, мои мечты, мои привычки, мои страхи, мои болезни, мое здоровье. Рассмотренные границы отличают людей друг от друга. А где же сам человек, его "Я"? В мозге, в душе, в центре Вселенной, в физическом теле,

внутри своего сознания? Любое слово выделяет, ограничивает какой-то объект. И если мы определяем что-либо, то тем самым проводим границу между этим объектом и тем, что этим объектом не является.

Человек здесь рассматривается творцом внешней и внутренней реальности, которая является лишь отражением его "Я". Решение конфликта между "Я" и не-"Я", достижение гармонии между ними здесь достигается с помощью определенных психологических техник.

На начальной стадии овладения системой "Симорон" изучаются самые простые способы коррекции внешней среды как зеркала, которое преломляет "Я". Если человек корректирует то, что находится вне его, то, понятно, он исправляет себя. Если он сталкивается с болезнью во внешней реальности, это должно пониматься и осознаваться как отражение того, что гнездится в самом человеке, потому что породить болезнь мог только сам человек через трансляцию ее на экран внешней реальности. Картины на этом экране для человека являются предупреждающими сигналами о том, что может с ним произойти через какое-то время. Наблюдая их, человек должен заблаговременно распознать, что его ожидает через определенный период. Видя болезнь вне себя, трансформируя ее в здоровье, человек профилактически работает над собой, корректирует и изменяет себя, устраняя возможность собственного заболевания.

Симоронист не занимается своей личностью, он занимается собой исключительно в своих проекциях, в отражении на внешнем экране, то есть во внешнем мире.

Сигналы могут быть и позитивными, что свидетельствует о том, что человек желаем природе, что он гармоничен. Тогда – это сигналы поддержки. В этом случае, чтобы человек не делал, ему везет. Это состояние симоронисты называют "парением". Если сигналы говорят о противоположном, то это сигнализирует о том, что человек себя закрыл, поставил *пробки личной заинтересованности*, и его задача заключается в том, чтобы вытянуть эти пробки, корректируя при этом внешнюю среду, когда изменение себя приводит к изменению внешней среды (ибо внутренне и внешнее в этой системе взаимосвязаны). *Высшее наслаждение для симорониста – это полное отсутствие себя и наблюдение за собой исключительно через внешние проявления.* Когда симоронист творит жизнь, у него не должно возникать никаких мыслей, эмоций или ощущений, потому что он понимает себя как сущность, которая расплывлена в пространстве и времени.

Следовательно, *симоронистские техники* призваны гармонизировать "Я" и не-"Я", привести их к единству. Эти техники реализуют принципы управления реальностью, для чего симоронисты используют парадоксальные, "безумные" ритуальные техники [Гурангов, 2000]. Эффект управления реальностью, который здесь имеет место, можно обосновать с помощью таких научных фактов. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого *фликер-шума* и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе *вероятности появления этих чисел* и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием. Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей — принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторяемости одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между Глобальным Сознанием и эмоциональным состоянием людей, частных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественно пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса.* Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное ментальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

Парадоксальным образом вскрываются идеальные основания современного мира, когда сбывается загадочное предположения Пифагора, что мир произошел из чисел, о чем говорит и число логический имплицативный порядок квантовых систем: большинство фундаментальных открытий физики были сделаны "на кончике пера", когда математика мира, его математическое описание определяет сам мир. Когда

А. Эйнштейн для решения проблемы движения искусственно ввел тензор энергии-импульса, то метафизика вернулась к пророчествам Пифагора, который описал связь между арифметикой и физикой, указав, что именно в числе обнаруживаются все фундаментальные мировые последовательности (начиная от предметов и явлений, и заканчивая мыслью), соединив разум и реальность, показав их изоморфность и тождественность, к чему пришел и А. Эйнштейн, когда объединил количество (число) и качество (фюзис), геометроматематику и движение (природу), когда Мировой разум Гегеля (Логос), прочертив 2-тыс. цикл развития, вернулся к своим фундаментальным основам [Ожороков, 2007].

Этот и другие научные факты [Дубров, 2006, с. 83-84] говорят о том, что человеческое общество (как актуальное, так и виртуальное – в виде архетипов коллективного подсознания, по К. Юнгу) обнаруживает свой индивидуальный темпомир, который влияет на всех представителей этого общества через так называемые общественно-суггестивные нормы. "Сумасшедшие" ритуалы симоронистов направлены на освобождение человека от суггестивно-нормативной основы общественного существования. На это, собственно, направлена и известная в некоторых кругах исследователей концепция *трансферфинга – управление реальностью* [Зеланд, 2006; Собкович, 2007]. Рассмотрим ее главные аспекты – ключевые понятия и теоретические основы.

1. Реальность имеет бесконечное многообразие форм проявления. Многовариантность мира является его первейшим фундаментальным свойством. Любая модель представляет лишь отдельный аспект проявления реальности. Любая отрасль знания базируется на выбранном аспекте проявления реальности. Ваш выбор всегда реализуется. Что выбираете, то и получаете. Пространство вариантов – это поле информации о том, что было, есть и будет. Поле информации содержит потенциальные варианты любых событий. Вариант состоит из сценария и декораций. Пространство можно разбить на секторы, в каждом из которых свой вариант. Чем больше расстояние между секторами, тем сильнее различия в вариантах. Секторы с примерно однородными параметрами выстраиваются в линии жизни. Материальная реализация движется в пространстве как сгусток плотности. Излучение мысленной энергии материализует потенциально возможный вариант. Каждый организм вносит свой вклад в формирование материальной реализации. Когда параметры излучения меняются, происходит переход на другую линию. Вы не можете изменить сценарий, но вы способны выбрать другой. Не нужно бороться за счастье – можно просто выбирать себе вариант по душе.

2. Реальность (пространственно-временной континуум) является своеобразным полем (пространством) потенциально возможных состояний, в дальнейшем – пространство вариантов. Пространство вариантов является своего рода матрицей, шаблоном, по которому происходит движение всей материи. В нем сохраняется информация о том, что и как должно происходить в вещественном мире. Число разных потенциальных возможностей бесконечно. Сектор является звеном пространства вариантов, где содержатся сценарий и декорации, то есть траектория и форма движения материи. Другими словами, сектор определяет, что в каждом отдельном случае должно происходить и как выглядеть. Информация находится в пространстве вариантов стационарно, в виде матрицы. Структура информации организована в связанных друг с другом цепочках. Причинно-следственные связи порождают ход вариантов (потoki событий).

3. В окружающем пространстве в неограниченном количестве также находится Свободная энергия Космоса. Все живые существа могут определенным образом утилизировать эту энергию.

4. Свободная энергия входит в тело человека в виде центральных потоков, формируется мыслями (намерением) и на выходе приобретает параметры, соответствующие этим мыслям модальности.

5. Вне наблюдателя говорить что-либо конкретное о Реальности не имеет смысла. Лишь сознание (любая, а не только человека) проводит определенную структуризацию в Реальности. Параметры этой структуризации полностью задаются свойствами воспринимающего сознания.

6. Траектория движения субъекта в пространстве вариантов воспринимается как линия жизни (одним из проявлений которой, есть ощущение времени). Судьба человека (линия жизни) является цепочкой секторов, приблизительно однородных по качеству. Теоретически не существует никаких ограничений относительно возможных поворотов судьбы человека, поскольку пространство вариантов бесконечно.

7. Можно предположить, что такое движение происходит по векторам наименьшего сопротивления (своего рода геодезическими линиями, которые являются линиями на поверхности, главные нормали всех точек которых совпадают с нормальными к поверхности; кратчайшей линией на поверхности между двумя точками будет часть геодезической линии, которая проходит через эти точки; в механике геодезическая линия играет важную роль – по ней двигается точка, которая должна оставаться на поверхности в том случае, когда на точку не действуют никакие внешние силы). Вполне вероятно, что в пространстве вариантов существуют многообразные аттракторы (цели), этим объясняется сходство человеческих судеб.

8. Мир представляет собой дуальное зеркало, по одну сторону которого находится материальная действительность, а по другую – метафизическое пространство вариантов. Человек осознает реальность так, как его научили это делать. Жизнь подобна бессознательному сновидению наяву, потому что человек не имеет точки опоры относительно реальности. Спуститесь в зрительный зал и наблюдайте. Действуйте отстраненно, сдавая себя в аренду и оставаясь наблюдателем. Снижение уровня важности, движение по течению вариантов и координация дают возможность двигаться вслепую в сновидении наяву. Жизнь каждого живого существа – это сновидение Бога. Цель жизни, а также само служение Богу заключается в сотворении – творении вместе с Ним. Процесс достижения цели является двигателем эволюции. Изменчивость видов в процессе эволюции формируется намерением. Бог творит реальность и управляет ею через намерение всего сущего. Каждому живому существу Бог предоставил свободу и власть формировать свою реальность в меру своей осознанности.

Если вы изъявляете намерение, считайте, что это намерение Бога. Как вы можете сомневаться в том, что оно будет исполнено? Не просить, не требовать и не добиваться, а создавать.

Рассмотрим техники системы **Симорон**.

1. Одна из техник называется принципом благодарения ситуации, когда человек открывается негативному аспекту внешней среды, то есть жизненному беспорядку, который здесь понимается как результат принятия на себя "цветов" объекта, раскрашивания себя под него, присоединение к нему, как к хозяину. Для спасения от неприятностей предлагается принципиально другой подход, когда недостатки не исправляются, не искореняются, а ищется и находится везде и во всем элемент здоровья, силы, радости, который и утверждается. Тогда зло, горе оставляет человека.

Приведем пример. У симоронистки Ани не складывались отношения с подчиненной. Аня ее отблагодарила (внутренне, применяя образную, метафорическую технику), и буквально на следующий день та нашла более высокооплачиваемую работу и уволилась. В выигрыше оказались обе.

2. Техника переименовывания (с поиском корней), работа с препятствиями.

Вместо того чтобы проламываться сквозь препятствия, борьбы с ними или отступления под их натиском, предлагается отблагодарить препятствия за предостережение от более серьезных неприятностей (что обнаруживает "эффект вихря"). При этом человек как бы освобождается от препятствий, прекращая бороться с обстоятельствами, которые породили эти препятствия, придерживаясь сентенции Сенеки, заметившего, что когда человек борется с препятствиями, он становится их рабом. В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным: в Бхагават-Гите можно прочитать, что высшим уделом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли. В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения (ср. с библейским поучением: "пусть твоя правая рука не знает, что делает левая") "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока*, 1984, с. 228, 259–260].

В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение своей высшей "божественной" природы, в рамках которой человек "совершает прыжок над бездной" и преодолевает противостояние Я и не-Я, (внутреннего и внешнего, субъекта и объекта), обнаруживая "дзен" – принцип интуитивно-просветленного поведения.

Для работы с вихревыми ситуациями в Симороне предлагается несколько методов. Один из них – переименовывание с поиском корня. Для этого необходимо найти корень вихря – тот момент, когда возникла проблема (сравните с психоаналитическим методом). Дальше возможны два варианта. Первый – найти благоприятный поступок относительно сигнализатора (то есть того, с чьей "помощью" возникла проблема). Второй – предпринять шаг назад, в предыдущий момент, когда все вокруг было безоблачным, и разыграть корневой вариант по новому сценарию.

Приведем примеры.

Одна серьезная проблема (хроническая мигрень) имела такой корень. Пятилетний Шурик гостил летом в деревне. Возвращаясь с речки, он подошел к компании деревенских мальчиков, скучающих на завалинке. Самому старшему из них пришла мысль подшутить над мальчиком. Он выхватил здоровенную полуживую щуку и, растопырив ей пасть, резко поднес к лицу Шурика. Рыбина шевелила жабрами и была хвостом. Что творилось с Шуриком, описать невозможно. Сбежались взрослые, и его с трудом удалось успокоить.

Надо переиграть корневой эпизод. Саша остановился на следующем варианте. Увидев, что мальчикам скучно, он подошел к ним и вытащил из кармана перочинный ножик. Глаза у пацанов загорелись, и предложение Шурика сыграть в "ножички" нашло всеобщую поддержку. Время пролетело незаметно, и когда он собрался уходить, старший из мальчиков предложил щуку в обмен на ножик. Шурик едва дотащил крупную рыбину до дома. Все! Не было никакого испуга, а Шурик получил новое имя: "Я тот, который предлагает мальчикам игру в ножички".

Случай симоронистки Вали.

Я пришла домой 23 февраля, а мой сын сидел с друзьями и распивал вино. Это меня очень встревожило. Стала искать эпизод, когда я в первый раз испугалась пьяного человека. Вспомнила момент, когда мне было три года. Я помню все очень подробно. Мы ждем отца, сестра делает уроки, бабушка готовит. Отца все нет и нет. Бабушка говорит, что, наверное, он придет пьяный. И продолжает: "Вы вечно виснете на отце, нет, чтобы сказать ему: ах ты такой-сякой! Соседский мальчик сказал, и его отец две недели не пьет!"

Приходит отец, и мы ему говорим то, чему научила бабушка. Начался скандал. Отец замахнулся на маму, и она убежала. Затем он бросил в бабушку пальто, чтобы она замолчала. Сестра сказала ему что-то обидное и убежала, а я сижу на стуле. И хотя я очень любила папу, я ему сказала, что он – пьяная свинья. Он подошел ко мне и замахнулся.

Я мысленно переиграла ситуацию – уговорила бабушку испечь пироги, и мы встретили его с пирогами. Я стала повторять имя: “Я та, кто встречает папу с пирогами”.

Мой сын постепенно перестал встречаться с пьющими ребятами, а затем поступил в институт, и у него появились новые друзья.

Итак, диагностическое имя Вари: “Я та, кто встревожена выпивками сына”. Чтобы разрешить проблему с выпивками, Варе не обязательно переименовывать всех пьяных людей (сигнализаторов проблемы), в ее жизни, которые произвели на нее впечатление. Можно применить технику поиска корня – найти самого первого сигнализатора и протранслировать ему симоронское излучение. Если я сделаю это качественно, то он передаст по всей цепи сигналов: “Ребята! Это наш, пропустите его”.

С. К. Кинг в книге “*Городской шаман*” приводит несколько примеров применения похожей техники. Невероятный случай произошел с жительницей Калифорнии, которая сильно обожгла ногу о выхлопную трубу мотоцикла. Ожог долго не заживал. Она представила благополучный исход события (без касания выхлопной трубы), прокрутила его в воображении сорок раз и получила впечатляющий результат – тяжелая рана затянулась за три дня.

3. Якательный перевод

Эта техника предусматривает очень простой и эффективный прием решения проблем, который заключается в том, что человек во время проблемного контакта с внешним миром учится в корне изменять свое отношение к нему с помощью того, что он видит в этом мире самого себя. Ниже описан диалог мужчины с женой, осуществленный в ключе якательного перевода.

- Я почему так поздно домой вернулся?
- А я что, с девками, что ли, гулял? Я делом занимался.
- Какие у меня могут быть дела после одиннадцати?
- А это уже не мое дело! Я ж себя не спрашивая, какие у меня дела после работы и чем я там занимаюсь со своими больными-сифилитиками.
- В следующий раз я приду домой и не найду себя дома.
- Может, я не буду себя пугать?
- Наплевать мне на себя!
- Это мне на себя наплевать! Я ухожу.
- Могу не приходиться.
- Вообще-то я виноват.
- Нет, это я виноват, дай я себя поцелую
- Я обязуюсь уделять тебе больше внимания и проводить с тобой больше времени.

Изложенное выше позволяет сформулировать некоторые **принципиальные выводы касательно построения системы развития человека в контексте его способностей**, выступающими психофизиологическими и ментальными деятельностными возможностями человека выполнять ту или иную работу наиболее эффективно и результативно,

Известно, что в процесс деятельности интегрирован целостный организм человека во всем его психосоматическом единстве, что предполагает включение в работу одной основной и множества второстепенных функциональных систем (П. К. Анохин), – по сути, всего человеческого организма.

Наиболее оптимальная концепция для описания процесса деятельности и развития человека – концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека и его организма. Данная концепция утверждает, что человек (как и Вселенная в целом) организован по принципу дихотомии состояний симметрии (единства подобия, целостности, контитуальности, полевые характеристики) и асимметрии (множественности, различия, дискретности, вещественные характеристики).

Цель эволюции человека и человечества – единство противоположностей (“Истина есть единство противоположностей” – С.Б.Церетели), что в специфическом виде предполагает единство правополушарных и левополушарных функций и выход в сферу их функциональной согласованности, синтеза, что дает новое системное качество, которое условно можно назвать “сверхсознанием” (П.В.Симонов).

Данное состояние означает слияние сознания и подсознания (подсознательного), сознательного и автоматического аспектов деятельности, когда всякая мысль должна вызывать соответствующие психосоматические (организменные) реакции, а каждая такая реакция должна, с другой стороны, быть осмысленна, осознанна: “там, где было Оно, должно стать Я” (З. Фрейд).

Это означает кристаллизацию процессов осознания (самосознания, осознанности), когда человек, с одной стороны, каждое свое действие осознано (попросту – рефлексирует это действие, смотрит на него со стороны, дистанцируется от него и от себя в процессе деятельности, жизненной активности), а с другой, – каждое действие может предваряться мысленным представлением этого действия. По сути, здесь имеет место процесс слияния действия и мысли (как это бывает у маленьких детей), слияние пространства и времени (как это бывает у представителей древних цивилизаций).

Процесс осознания вырывает человека из каузального плена актуальной данности и он дополняет свое настоящее, актуально-действительное существование – потенциально-возможным (в прошедшем и будущем, в воображаемом и мыслимом), виртуальным, воображаемым модусом бытия, когда актуальное и потенциальное

не просто полагаются как параллельные, а мыслятся и воспроизводятся в одной бытийной плоскости. Границы человеческого бытия расширяются до бесконечности в пространстве и времени, а привычка соединять мысль и действие, сознание (сознательность) и психофизиологическое (эмоциональное, аффективно-перцептивное) состояние приводит к тому, что сама мысль о виртуальном делает это виртуальное действительным как в сфере человеческого организма (состояния аутогипноза, медитации, осознанного сновидения), так как во внешней среде (парапсихологические феномены).

Таким образом, человек возвращается к состоянию ребенка (у которого действие и мысль суть едины), но на более высоком уровне (витке) развития, следуя известной диалектической схеме развития: "всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой" (Г. В. Плеханов).

Что же нужно делать человеку, чтобы достичь модуса сверхсознания?

Во-первых, практиковать тренинг, суть которого в том, что каждое действие он предваряет мыслью, предвосхищает его на уровне рефлексии. Таким образом, мыслительное, воображаемое действие вызывает идеомоторные реакции в человеческом организме, которые потом получают психофизиологическое подкрепление с помощью реального действия, что формирует соответствующие условный рефлекс и психологическую установку.

В дальнейшем мысль человека сможет материализовываться, по меньшей мере, на уровне его телесного бытия (в виде трансовых, так называемых измененных состояний), и по большей, – на уровне материального окружения, что может проявляться в виде паранормальных феноменов ²⁴⁷.

Во-вторых, человек может использовать противоположную первой практику. Если в первом случае действие (и соответствующее психофизиологическое состояние) предварялось мыслью, то во втором – мысль следует за этим состоянием. То есть, человек концентрирует свое внимание (выступающее "строительными лесами" мысли) на своих телесных ощущениях, на своем теле. Этим достигается модус младенца, картография сенсорной системы которого ограничиваются телесными ощущениями. При рождении ребенок сначала слеп и глух, его сенсорность сконцентрирована на кинестетике – телесных ощущениях – состоянии, обнаруживающем его слияние с внешней средой, вернее, в этом состоянии практически не дифференцируется внутреннее и

²⁴⁷ "За три тысячи лет до нашей эры древние китайцы знали и использовали транс в различных формах. Они практиковали особый вид медицины, основанный на энергетических представлениях о человеке. Предполагалось, что Ци, первичная энергия, циркулирует во всем универсуме, а также внутри человеческого тела. Когда циркуляция происходит гармонично, человек здоров. Если же ее течение блокируется в одном из каналов тела – меридианах – возникают неполадки, которые могут привести к функциональным нарушениям органов и к болезни. Все искусство китайского врача заключалось в том, чтобы восстановить циркуляцию этого временно заблокированного потока энергии. Для этого, помимо других способов, он использовал и элементы особых состояний сознания. Так, в технике Ци-гун пациенту предлагалось делать медленные гимнастические движения. Перед тем, как выполнить эти движения, он должен был их визуализировать – мысль в этом случае предшествовала действию (До сих пор во многих эзотерических учениях основополагающий принцип звучит как "энергия следует за мыслью") [Ахмедов, Жидко, 2001]. Отметим, что соединение мысли и действия реализуется в виде тонкого непрерывного йоговского дыхания в техниках холотропного дыхания и риберсинга (перерождения), направленных на отработку родовых травм и прочистку организма от неотреагированностей. Как говорится в книге Б.Фрисселла "В этой книге есть немного правды", "Когда вы приступаете к реберсинговому дыханию, т. е. начинаете собираться на вдохе, расслабляться на выдохе и дышать связано, "циклично", без пауз, вдох постепенно сливается с выдохом, как бы превращается в него, а выдох, в свою очередь, сливается с вдохом и сростается с ним. Продолжая такое дыхание, вы начинаете ощущать покалывание и вибрацию в различных частях своего тела (или во всем теле сразу). Помимо этого слой старой застоявшейся энергии начинает взмучиваться, переходя из состояния замкнутой подавленности в состояние активации... С медицинской точки зрения, это просто гипервентиляция, то есть избыточное дыхание; гипервентиляция считается нездоровым явлением. В своей книге "Осознание дыхания" Леонард составил перечень симптомов, сопутствующих синдрому гипервентиляции. Вот они: – Учащенное дыхание – Натужное, или тяжелое дыхание – Непроизвольное дыхание – Затрудненное дыхание, в т. ч. с астматическими приступами – Ощущения покалывания или вибрации в ладонях или ступнях – Одышка – Тетанус (медицинский термин, определяющий состояние временного паралича или судорог) – Ощущение чрезмерной легкости в голове или головокружение – Истерический плач – Необъяснимое ощущение страха или испуга – Помутнение сознания – Внетелесный опыт – Временное помешательство – Местные ощущения давления в различных частях тела – Сильные энергетические потоки – Скачкообразные изменения температуры тела – Избыточное потоотделение (или, наоборот, сильный озноб) – Нарушение координации – Боязнь закрытых пространств – Головная боль – Сыпь на коже – Ощущения оргазма во всем теле – Видения духовного или религиозного характера – Сильные телепатические ощущения – Тошнота – Сухость во рту – Звон или гудение в ушах – Воспоминания о рождении или состоянии, близкие к сновидению – Эйфория, состояние необъяснимого счастья и радости – Цветовые зрительные фантазии и чрезмерно красочное восприятие действительности – Спазматические сокращения мускулатуры (в том числе эпилептического типа) – Ощущения смерти и воскресения Гипервентиляция – это не болезнь. Это целительный процесс, обратный субвентиляции (недостаточной вентиляции) легких, с которой вы сталкивались всю свою жизнь. Это лечебный процесс, ликвидирующий тот ущерб, который был нанесен вашему механизму дыхания во время рождения... Одним из симптомов гипервентиляции, с которым сталкивается большинство людей, называется тетанусом. Он представляет собой кратковременное и произвольное сокращение (паралич) суставов, как правило, верхних конечностей и лицевой части черепа. Его можно рассматривать как своего рода попытку вашего тела продемонстрировать вам, насколько сильно вы "зажимали себя" в течение всей своей жизни".

внешнее – как это было с ребенком в материнской утробе. Отмеченное состояние кинестетического единства с миром потом расщепляется на аудиальный и визуальный каналы и субмодальности – разворачивается процесс асимметрии "левого" и "правого" принципов организма.

Известно, что концентрация внимания человека на своих телесных ощущениях на фоне телесного расслабления активизирует альфа-ритмику мозга, характерную для состояния медитации, в котором полушария головного мозга функционально синхронизированы (достигают психофизического единства), а внутреннее и внешнее больше не дифференцируется.

Таким образом, фокусировка внимания на своих телесных ощущениях плюс рефлексия этого действия (наблюдение себя со стороны) есть активизация медитативного состояния (единства "правого" и "левого" аспектов, сознания и подсознания). Это цель развития человека и одновременно наиболее универсальная и совершенная деятельность, деятельность в чистом виде, деятельность ради самой деятельности, которая здесь отрешается от обычных атрибутов любой деятельности – программы, цели, инструментов, мотивационных механизмов, приближаясь к идеалу деятельности йога (стремящегося не получать плодов своей деятельности) и творческого человека, занимающегося "искусством ради искусства".

Как в первом, так и во втором случае – между психофизиологическим состоянием и мыслью устанавливаются (формируются) временные нервные связи, когда состояние человека начинает облачаться в одеяние мысли (то есть контролироваться), что активизирует медитативную, аутосуггестивную реакцию (слияние мысли и состояния), которая отличается от суггестии, гипноза тем, что здесь присутствует самоконтроль²⁴⁸.

Интересно, что В. В. Авдеев, известный практик в области парапсихологических феноменов, состояние суперактивации (называемое им состояние "имаго") достигает именно посредством концентрации своего внимания на своих телесных ощущениях, при этом следует достичь состояния некоторого дистанцирования от своего тела, на которое нужно научиться взирать как бы со стороны [Дмитрук, 1989, с. 6-7].

В целом, как свидетельствует проведенный анализ, достижение человеком состояния гармонии предполагает развитие установки на открытость, что предполагает формирование умений соединять противоположности, достигая функционального единства несоединимых поведенческих и мыслительных аспектов реальности.

²⁴⁸ В этой связи можно говорить о связи идеомоторных процессов в организме человека с его реальными движениями, что позволило развить методику виртуальной подготовки спортсменов, которые достигали хороших результатов тогда, когда вместо физических упражнений тренировались, активно воображая себя, делаящими эти упражнения. Вот выдержка из книги М. А. Дмитрука "Вдохновение по заказу?", повествующая о том, как научить человека использовать идеомоторные механизмы в своей повседневной жизни: "Еще И. М. Сеченов в книге "Рефлексы головного мозга" писал, что "мысль – это заторможенное движение". Экспериментальное подтверждение этой идеи получил американский ученый Л. Макс: когда глухонемые показывали с помощью азбуки жестов и произносили а уме одни и те же слова, электромиограммы мускулов их рук получались очень похожими. Внутренний монолог сопровождался изменением электрических потенциалов мышц – как будто глухонемые выражали свои мысли в жестах.

А может ли обычный человек играть биотоками, не двигаясь? В лаборатории Ратова поставили такой эксперимент: испытуемый мысленно водил лучом по экрану и электрические потенциалы мышц руки действительно изменялись. В результате светящаяся точка перемещалась как бы усилием воли, вырисовывая фигуры различной сложности.

Мало того, исследователи научили техническое устройство преобразовывать биотоки мышц в звуки...

Эксперименты показали: человеку мешает сосредоточиться только напряжение крупных мышц, выполняющих тяжелую работу. Но если одновременно с ними включаются мелкие мышцы лица, гортани, кистей рук, то мышление не угнетается – наоборот, оно активизируется.

Выходит, сопровождая свою речь мимикой и жестами, человек Помогает себе думать? Да, ученые пришли именно к такому выводу. – Мне могут возразить, что гримасы и кривляния обезьян бывают очень живописными, однако животные не блещут ораторскими талантами, – говорит Игорь Павлович. – Но дело в том, что активизировать свое мышление с помощью мимики и жестов может только человек. В двигательном центре головного мозга наибольшим количеством нервных клеток представлены пальцы рук, рот, губы и гортань, то есть те органы, благодаря которым наши предки стали людьми. И наоборот, наименьшее представительство у самых крупных мышц конечностей и корпуса.

Такое соотношение наглядно изобразил на картинке канадский нейрофизиолог У. Генфильд: его "гомункулус" имел огромное лицо и кисти рук, но крохотные ножки и туловище... Это и навело нас на мысль, что мимика и жесты активизируют работу головного мозга.

Эксперименты подтвердили догадку. Исследователи установили, что при напряжении одной мышцы ее электрическая активность возрастает, а других – падает. Но среди них существует своеобразная иерархия: гораздо быстрее активизируются мелкие мышцы, ведь в головном мозге у них есть мощное "лобби". А если они включаются одновременно с крупными, то возникает парадоксальная ситуация: "гномы" обезоруживают "великанов", отнимая у них энергию. Вот почему атлету бывает очень трудно толкнуть штангу или метнуть копье, если в момент наивысшего напряжения его лицо искажается гримасой. Но, с другой стороны, именно активность мелких мышц позволяет снять напряжение с конечностей и туловища и тем самым освободить энергию для умственной работы... [Дмитрук, 1989, с. 38-39].

ВЫВОДЫ

...нередко с глубоким знанием математики уживаются в голове самые дикие, уродливые фантазии и упорнейшие, ограниченнейшие предрассудки... исключительное занятие математикой кладет иногда особенно вредный в жизни отпечаток на человека, сообщает его мыслям именно эту математическую прямолинейность, делает его взгляды на жизнь односторонними, придает им какую-то особенную сухость и безжизненность... Недостаток общего гуманитарного образования, недостаток знакомства со специальными общественными науками и преобладание математического и технического направления составляют, без сомнения, одну не из последних причин замечательного бессилия и бесплодия нашей администрации, несмотря на свою громадность, математическую рассчитанность и вечное движение своих бесчисленных колес, дает так мало положительных результатов.

К.Д. Ушинский

Каждый человек стоит ровно столько, сколько стоит то, о чем о хлопочет

Марк Аврелий

Жизнь для меня определяется любовью к людям и свободным исканием истины

В.И. Вернадский

Презрев оковы просвещения...

А.С. Пушкин ("Цыгане")

...одно и то же явление, например, повышенная возбудимость, слабость тормозного процесса у психопатической личности, может быть врожденным, вызванным инфекцией..., а также являться следствием недостаточной тренировки тормозного процесса из-за неправильного воспитания (при патологическом развитии личности)... имеются указания, что в семьях больных психастенией чаще, чем среди населения, встречаются шизофрения и маниакально-депрессивный психоз...

А.М. Свядоц [Свядоц, 1982, с. 16, 19]

Учащихся со средним уровнем интеллекта, которую разделили на два класса. Учителю одного класса сказали, что, согласно результатам теста, в его классе все дети с высоким уровнем интеллекта. Другому учителю (такой же квалификации) сообщили, что в его классе собраны дети с низким уровнем интеллекта. В конце года провели тестирование. Дети первого учителя действительно показали более высокий уровень интеллекта... Психологи Р.Розенталь и К.Фурд в стандартном курсе экспериментальной психологии предлагали студентам обучать крыс проходить через лабиринты. Половине студентов сообщили, что у них крысы специально выведенного вида, с прекрасными способностями к нахождению пути в лабиринте, а второй половине студентов говорили, что у них крысы специального вида, не способные справляться с этой задачей. За короткое время студенты, обучавшие "способных" крыс, достигли гораздо лучших результатов, чем студенты, обучающие "тупых" крыс

[Тюнников, Мазниченко, 2006, с. 46, 73; Rosental, Fode, 1963, p. 183-187].

Ценностно-смысловой универсум (ЦСУ) педагогики как науки и искусства органически входит в глобальный естественный (энерго-материально-информационный) и социальный Универсум нашего земного бытия. И все то важное (позитивное или негативное), что происходит в глобальном Универсуме, отражается, отзывается в ЦСУ педагогики.

Г.П. Васянович (из рецензии по данной монографии)

Реальность существует независимо от вас до тех пор, пока вы с этим согласны

В. Зеланд

В основе понимания лежит аналогия

В. Дильтей

Знание немногих принципов освобождает от знания многих фактов

Р. Декарт

В наши дни мы оперируем не только суммой наших знаний, но и суммой... наших заблуждений

В.И. Крадохвиль [Крадохвиль, 1991]

Подобно замороженному ребенку, опуститесь на колени перед фактом – в готовности, отвергнув любые предвзятые мнения, смиренно следовать за природой, в какие бездны не вел бы указуемый ею путь; иначе вы ничему не научитесь.

Т. Гексли

Мы добиваемся того, чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог – руководитель и наставник. Если учитель стал другом ребенка, если эта дружба озарена благородным увлечением, порывом к чему-то светлому, разумному, в сердце ребенка никогда не появится зло... Воспитание без дружбы с ребенком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потемках

В.А. Сухомлинский [Сухомлинский, 1965, с. 206]

Для того, чтобы школа выполняла свой социальный заказ по воспитанию гармоничной личности нужен подвижник. Нужны борцы, революционеры, мученики; нужны инфаркты и петиции в высшие инстанции; нужны набатные выступления в средствах массовой информации; вместо спокойной работы нужны крестовые походы. И все – только для того, чтобы дети росли умными и самостоятельными гражданами

А.Б. Боссарт [Боссарт, 1991, с. 109]

Однако надо отдать должное некоторым научным поискам, которые ныне составляют основу перестройки школы. Среди них следует назвать новую дидактическую систему, рожденную в опыте В. А. Сухомлинского, концепцию содержательного обобщения, созданную на основе эксперимента под руководством Д.Б. Эльконина и В. В. Давыдова, и некоторые другие. Но ученые, воплотившие в себе власть авторитарно-императивной педагогики, заглушили эту новизну в педагогической науке. Эксперимент Л. В. Занкова предан забвению, его теоретические обобщения «разбавлены» водой теории педагогики, а лаборатория, ведущая исследования, после смерти ученого закрыта. В. А. Сухомлинский долгое время подвергался нападкам, на его имя наклеивались всевозможные ярлыки. Известная в стране и за рубежом московская 91-я экспериментальная школа, а также 17-я и 4-я харьковские школы, в которых экспериментально реализовалась концепция содержательных обобщений, подверглась разностной критике, эксперимент закрыли, лабораторию, руководимую В. В. Давыдовым в те годы, тоже.

Такую же картину можно было наблюдать, обращаясь к истории учителей-экспериментаторов. Поучителен в этом смысле пример М. П. Щетинина. Под его руководством была создана уникальная школа-комплекс в селе Ясные Зори. Школа получила премию Ленинского комсомола. Но вскоре организатор школы-комплекса был вынужден уйти из Ясных Зорь. Затем при поддержке тогдашнего президента АПН СССР В. В. Столетова М. П. Щетинин возглавил организацию новой школы-комплекса в селе Зыбково. Но через некоторое время, буквально на глазах у всей страны, невзирая на бурю общественного возмущения, новаторский опыт в этой школе был разгромлен административной властью, поощряемой немой Президенту АПН СССР.

Ш. А. Амонашвили [Амонашвили, 1989, с. 145]

Конкретно-историческому исследованию должна быть подвергнута не только педагогическая мысль давних лет, но и события недавнего прошлого. Именно историки педагогики должны, к примеру, годы застоя, когда педагогическая теория не видела в ребенке активной личности, способной находиться в постоянном сотрудничестве со своими воспитателями; выяснить причины и конкретные обстоятельства, которые привели к недооценке, а иногда и искаженной оценке педагогических воззрений В. Сухомлинского, Я.Корчака, Ш. Амонашвили, М. Щетинина и других педагогов. Историкам педагогики пора осуществить нелицеприятный анализ обстоятельств, при которых не получил развития опыт коммунарской педагогики И. Иванова, заглохли интереснейшие начинания Л. Занкова, разгромлен эксперимент В. Давыдова... Например, В.Ф. Шаталова не раз колола небогробожательная критика...

А. В. Петровский [Петровский, 1989, с. 21-23]

Педагогическая наука имеет дело с вымороченной реальностью, которая никакого отношения к жизни не имеет

Э. Горюхина ("Учительская газета", июль-август 1988)

Несмотря на кажущуюся множественность нашего мира, человек живет в целостной Вселенной, поскольку фрагменты содержания его мышления, как правило, согласуются друг с другом и при одних и тех же условиях всегда приводят к одному и тому же результату. В противном случае мы, отправляясь в мыслительное путешествие, всегда прибывали бы в разные пункты назначения, что, согласитесь, превращало бы нашу жизнь в калейдоскоп обрывочных мыслей и образов.

Мышление целостно и в силу целостности самого мира, все элементы которого взаимосогласуются – в противном случае мы утром каждый раз вставали бы в ином мире. К счастью, мир призрачен и неуловим только в мире сновидений, в которых человеку крайне трудно достичь логичной связанности и непрерывности их сюжетов.

На приведенные выше сентенции нам могут возразить тем, что "нельзя дважды зайти в одну и ту же реку", что мир и человек постоянно меняются под напором хаоса бифуркационных фаз развивающихся систем и т.д. Действительно, мир динамичен и изменчив, но изменчивость эта реализуется в границах целостной сюжетной канвы – в рамках единой Судьбы мира, которую не может поколебать даже свободная воля человека, ибо согласование провиденциальной Божественной воли и человеческой свободной воли совершается в сфере *мистического парадокса*, выступающего общим знаменателем всех и всяческих метаморфоз нашего преходящего и изменчивого бытия, а также непостижимым и гармоничным образом соединяющего две воли – Божественную и человеческую.

Эта парадоксальность, выступающая отблеском фундаментального единства Вселенной, – не досужие вымыслы праздного ума: как показали физические эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) Вселенная оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... парадоксальным образом неотличимы друг от друга, что на теоретическом уровне воплощено в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею.

Вдобавок, на квантовом уровне человеческое существо (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием, что делает человека органично встроенным в бытие, реализуя фрактально-голографичный принцип единства микро- и макрокосма. При этом "наша осязаемая реальность на самом деле – всего лишь иллюзия, наподобие голографического изображения. Под ней находится более глубокий порядок бытия – беспредельный и изначальный уровень реальности, – из которого рождаются все объекты, в том числе, видимость нашего физического мира, аналогично тому как из кусочка голографической пленки рождается голограмма. Бом называет этот глубинный уровень реальности имплицитивным (то есть "скрытым") порядком, в то время как наш собственный уровень существования он определяет как эксплицитивный, или раскрытый порядок" [Талбот, 2011, с. 60].

Отмеченное глубинное единство мира в его фундаментальном измерении делает понятным существование фундаментальных же фигур (логических аксиом) мышления, являющегося одним из средств человеческого познания. Наличие единого фундамента нашего мышления делает целесообразным поиск универсальных же понятийно-онтологических форм освоения человеком действительности, выступающих строительными лесами всех и всяческих мыслительных конструкций и теоретических изысканий.

Поэтому нет ничего странного в том, что время от времени находят люди, стремящиеся извлечь из морской пены житейского попечения прекрасные формы Афродиты – то есть вычленив философские универсалии, которые бы позволили кристаллизовать фундаментальные смыслы бытия.

Данные философские универсалии могут оправдать существование и самой философии как формы общественного сознания, если облечь их в прозрачные, понятные большинству предметно-понятийные формы и показать пути взаимной рефлексии в этих формах множества научных, околонучных, лженаучных, антинаучных, а также религиозно-мифологических конструктов – как характеризующихся высочайшим уровнем абстракции, так и банально-обыденных, достаточно надоевших компетентному исследователю.

Таким образом, в универсалиях заключается ключ к спасению философии, изрядно поистрепавшей свою мудрость, а поэтому утратившей большую часть своего авторитета в философских баталиях и мировых кризисах, что в метафорической форме выразил В.О. Пелевин, изрекший такое: "современные философы – это подобие международной банды цыган-конокрадов, которые при любой возможности с гиканьем угоняют в темноту последние остатки простоты и здравого смысла".

Но именно на философские смыслы бытия может опереться человек в критические минуты своей жизни: как писал А. В. Луначарский в статье "*Самоубийство и философия*", "когда замок осажден со всех сторон злыми силами, когда переливаются на пули свинцовые желоба, в большой зале, залитой кровью, немолчно стонут раненые, когда голод смотрит с бледных лиц, а в окно грозно хохочет дикое зарево, в такие дни философия величественно сходит из своего терема, и к ее поучениям все пригнетенные силы прислушиваются с небывалым интересом"²⁴⁹.

И не в критическую ли фазу своей эволюции вошло человечество, вступив в XXI столетие, чреватое небывалыми апокалипсическими потрясениями?

Анализ *общего содержания результатов человеческого познания* позволяет сделать вывод о трех базовых философских универсалиях, проистекающих из фундаментальной координации мира, который предстает в виде *субъекта* (некто внутреннего, человека), *объекта* (некто внешнего, мира) и их *отношения* (границы между ними).

Данная триада базируется на "изначальном" уровне реальности, который можно определить как уровень рефлексии. Все иные уровни являются, по сути, рефлексиями рефлексии. И именно эта изначальная глубинная рефлексия

²⁴⁹ Философия, по выражению одного из философов, всегда удивительно несвоевременна жизни. В книге "*Что такое философия?*" Х. Ортега-и-Гассет пишет, что "философия добывает человеку и миру их недостающие корни", при этом "философия всегда терпит крах", что выступает ее положительной миссией, ибо "терпя крах в целом, она всегда тверже и слаще, сочнее любой другой формы жизни и мира" [Ортега-и-Гассет, 1991, с. 304-306]. "Философия, по мнению А. В. Кашанского, – это познание Универсума, или всего имеющегося, однако нам с самого начала неизвестно, что такое все имеющееся; составляет ли это все имеющееся Универсум или Мультиверсум; познаваем ли этот Универсум или Мультиверсум. Итак, затея представляется безумной. Зачем же тратить силы? Не благоразумнее ли уклониться, посвятить себя только жизни, отбросив философию? ... Люди всегда делятся на эти две категории в лучшую из которых входят те, кому необходимо именно бесполезное"

обнаруживает дифференциацию реальности на нечто внутреннее и внешнее и отношение (границу) между ними, что нашло выражение в философской традиции рассматривать мир в ракурсе соотношения человека и мира.

При этом *внешнее* (мир) воспринимается человеком как нечто движущееся и изменяющееся, ибо в противном случае – в состоянии абсолютного покоя – *внешнее* не фиксировалось бы человеческим разумом, ибо в покое нет градации, неравновесности, асимметрии, то есть того, что делает объекты различимыми (и существующими) друг для друга. Таким образом, именно движение реализует механизм дифференциации, отличия форм мира одна от другой, поэтому *внешнее* можно с полным правом сопоставить с движением и назвать таковым.

Граница выступает как отношение внутреннего и внешнего, как *связь* между ними, которая их отделяет и одновременно соединяет.

Внутреннее же есть сам человек, который воспринимает и понимает себя как нечто отличное от мира только в случае соотношения с ним, что в наиболее общем виде принимает характер *взаимодействия*. В противном случае без такого взаимодействия человек и мир либо слились бы воедино и человек предстал как недифференцируемая, неотличимая от мира сущность, либо понимались как независимые друг от друга сущности.

Как видим, процедура философского анализа трех базовых универсалий (внешнего, границы, внутреннего) позволила свести их к трем универсальным же онтологическим категориям – *движению, связи и взаимодействию*.

Принцип единства реальности – этот всеобщий методологический подход к анализу всего и вся, что нас окружает – позволяет, в свою очередь, свести все многообразие предметов и явлений Вселенной к трем этим категориям, то есть увидеть в каждом связанном явлении координацию *движения, связи и взаимодействия*.

При этом универсальность движения позволяет говорить об *универсальной парадигме развития*, универсальность связи как границы – о философии целостности, или *всеобщей теории критических (граничных) состояний*, а универсальность взаимодействия, предполагающего функциональную координацию элементов, составляющих структуру, (систему) – об *универсальной модели бытия*. Налицо три аспекта теории синтеза знаний, строящейся на основе триадной методологии – *универсальная парадигма развития, универсальная модель бытия, а также всеобщая теория критических состояний*.

1. *Универсальная парадигма развития* является триадной, то есть она реализует триаду "внутреннее – граница – внешнее": развитие актуализируется по маршруту от внутреннего (это тезис) к границе (это антитезис как преодоление внутреннего), а от нее – к синтезу, то есть внешнему, которое выступает синтезом внутреннего и внешнего в силу того, что если движение не прекращается, то данное внешнее, играющее роль звена нового движения, предстает в этом звене именно как новое внутреннее: внутреннее → граница → внешнее (новое внутреннее) → граница → внешнее (новое внутреннее) ...

2. *Теория критических состояний* четверична, ибо она имеет дело с границей, которая принципиально четверична, поскольку в системе "внутреннее – граница – внешнее" граница обнаруживает четыре ипостаси, ибо (как учит теория гештальттерапии) нельзя сказать точно, чему принадлежит граница – внутреннему, внешнему, им обоим одновременно, либо самой себе.

3. *Универсальная модель бытия* является гексаграммной (шестиричной), поскольку в ее простейшем виде состоит из двух элементов и отношения между ними. Однако это отношение (будучи границей), как мы показали, обнаруживает четыре аспекта – и того шесть элементов.

Отметим, что четверичная природа границы выражена в четырех альтернативах индийской (и буддистской) логики, согласно которой на любой вопрос, требующий бинарного (да-нет) ответа, имеется четыре истинных ответа (альтернативы): 1) да, 2) нет, 3) ни то, ни другое, 4) и то, и другое. Данное обстоятельство служит методологическим ориентиром теории познания.

Таким образом, мы получили триадную (многозначную, диалектическую) логику, оперирующей, в отличие от бинарной дихотомической традиционной научной логики, третьей (кроме "да" и "нет") возможностью, в сфере которой реализуется множество вариантов в пространстве между "да" и "нет". В такой триадной логике преодолевается логика бинарных оппозиций, прочно укоренившаяся в умах и сердцах многих людей и порождающая бинарную же, черно-белую социоприродную и космопланетарную реальность, которая накладывает отпечаток на человеческое мышление и искажает реальный мир, сверкающий множеством граней, переходящих друг в друга.

Приведем два примера таких искажений. У В. О. Пелевина, тонкого интеллектуала и культового писателя, в одном из произведений приводится в искаженном виде известная поговорка – "лучше быть первым в галльской деревушке, чем последним в Риме". Автор, выражая оппозицию "первый – последний" не замечает, что в таком виде поговорка теряет всякий смысл, который она обретает в другом прочтении: "лучше быть первым в галльской деревушке, чем вторым в Риме". Подобным же образом обычно переверивают пушкинское "чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей", употребляя вместо "легче" слово "больше".

Триадная логика (которая освобождает человека не только от иллюзий и искажений реальности, но и от диктата компьютерного мира, оперирующего двузначной логикой и грозящего закабалить человека²⁵⁰) меняет нормы и критерии получения научного знания, что, в свою очередь, является признаком новой научной парадигмы, а также и новой холистической парадигмы образования. И если новая научная парадигма есть, во многом, парадигма материи, то новая парадигма образования – парадигма духа, указывающая ориентиры развития человека. Надеемся, что данные ориентиры наполнили сознание читателей новыми смыслами и новыми целями.

²⁵⁰ Как пишут М. Калашников и Р. Русов в начале своей книги "*Сверхчеловек говорит по-русски*", ныне формируются громадные информационные субъекты, сетевые сверхсущества, названные големами. В них люди выступают как клетки одного супермозга, его нейроны. И чем примитивнее становятся люди, тем для голефов лучше. Клеткам супермозгов или деталям биологических сетевых компьютеров не нужно быть сложными. Это даже вредно для голефов. Неважно, что сами люди при этом искренне считают себя свободными: на самом деле все иначе, достаточно обратить внимание на то, как гипертрофированно развивается все, что относится к связи и телекоммуникациям, к хранению и передаче информации: Интернет, сотовая связь, спутниковые каналы, телевидение. Големы строят свои тела, усиливают связность людей-нейронов. В ущерб всему остальному! В последние сорок лет научно-технический прогресс безобразно искривился и кое-где просто затоптался на месте. Кажется, эти твари не приемлют космической экспансии, революции в энергетике, настоящего прорыва в медицине, жилищном деле. Им нужна грубая экономика нефти и газа. Или "изобретения", сводящиеся к бесконечному улучшению давних разработок.

Читатель вправе спросить о *педагогических аксиомах*, которые мы "открыли", поскольку в тексте нашего труда они выражены недостаточно внятно.

Одной из *педагогических аксиом взаимодействия* можно считать гексаграммную структурную матрицу (универсальную модель бытия), на основе которой мы построили множество структур психолого-педагогической реальности.

Педагогической аксиомой движения с позиции изложенного выше является идея о движении (развитии) человека по направлению к Абсолюту, что сопровождается (и достигается) формированием у человека парадоксального мышления.

Педагогической аксиомой связи можно считать идею о целостности человека и мира, их взаимной открытости друг по отношению к другу, что реализуется в концепции личности как преодолевающей (трансцендирующей и побеждающей мир) рамки этой целостности посредством достижения состояния новой целостности – слияния с Абсолютом.

В связи с рассмотренными тремя фундаментальными аксиоматическими конструктами – *связью, взаимодействием и движением* можно говорить о трех (аксиоматических) аспектах педагогики – о *педагогике движения* (направленной на инициацию естественного процесса обнаружения тех или иных скрытых качеств человека в результате его эволюционного движения – это *актуализационная педагогика*), *педагогике взаимодействия* (направленной на формирование определенных качеств человека посредством взаимодействия – оказания на него педагогического влияния – это *формирующая педагогика*) и *педагогике связи* (направленной на использования сензитивных бифуркационных, переходных, связующих, критических фаз человеческого организма – это *бифуркационная педагогика*).

Если *педагогика актуализационная* реализуется как педагогика обнаружения и актуализации скрытых качеств (параметров) человека, *педагогика формирующая* – на формирование новых качеств, то *бифуркационная педагогика* – есть педагогика, направленная на организацию социально-педагогической среды с целью не только актуализации в сензитивных бифуркационных фазах скрытых параметров человека, но и формирования новых качеств на основе использования этих фаз. То есть *бифуркационная педагогика есть единство первых двух педагогик*. Рассмотрим данные выводы более подробно.

Глобализационные процессы, имеющие место на нашей планете, связанные с информационным бумом, ростом междисциплинарных исследований, а также с вхождением человечества в новую информационную фазу своего развития, обнаруживают две полярные тенденции современного образования – универсализацию и интеграцию знаний с одной стороны, и их научно-техническую специализацию – с другой.

На фоне этих полярных тенденций актуализируется кризис системы образования, который, по мнению одного из крупнейших педагогов Украины, академика С.У. Гончаренко, является составной частью глобального цивилизационного кризиса и в значительной мере предопределяется узкодисциплинарными установками современного образования, взаимным отчуждением ее гуманитарных и естественно-научных компонентов, морального и фактологического аспектов современного знания. Следствием этого процесса является фрагментарность видения человеком реальности, что в условиях становления постиндустриального информационного общества не дает возможности человеку с его "сегментированным сознанием" адекватно реагировать на заострение энергетического и экологического кризиса, приводит к девальвации моральных норм и духовных ценностей [Гончаренко, 2004, с. 3].

По мнению Ю.В. Громыко, кризис современного образования целесообразно назвать кризисом разнообразности, в связи с чем можно говорить о появлении множества новых образовательных парадигм, направлений, новейших аспектов педагогического дискурса [Громыко, 1996].

Отмеченные выше факторы коренным образом меняют теоретико-методологический и деятельностно-практический ландшафт педагогики как социального феномена. Подобно тому, как наука – форма общественного сознания – открыла новый научный объект исследования и одновременно обновленно-обогащенную научно-философскую категорию – Целостность – так и педагогика обнаруживает принципиально *новый объект своего исследования*, который коренным образом меняет ориентиры педагогической теории и практики, задает им новое образовательное измерение, а также *меняет само название педагогики*.

В силу своего поистине колоссального социального значения, педагогика обрела множество определений, что, как говорится в украинской энциклопедии образования, приводит к утрате смысла термина, его категориальности²⁵¹.

Рассмотрим наиболее существенные определения педагогики, не акцентируя внимание на авторах этих определений. Итак, *педагогика это*:

- наука о специально организованной целенаправленной и систематической деятельности по формированию человека, о содержании, формах и методах воспитания, образования и обучения;
- отрасль науки, раскрывающая сущность, закономерности образования, роль образовательных процессов в развитии личности, разрабатывающая практические пути и способы повышения их результативности;
- наука о целенаправленном процессе передачи человеческого опыта и системы ценностей ("трансляция культуры") в контексте подготовки подрастающего поколения к жизни и деятельности;
- наука о сущности, закономерностях, принципах, методах и формах обучения и воспитания человека;
- наука об образовании и искусство воспитательной практики по формированию и развитию личности;
- наука об образовании человека, то есть о развитии его жизненного опыта;
- наука и одновременно отрасль человековедения, то есть отрасль гуманитарной науки о способах и путях передачи-получения человеком информации и приобщения к общекультурным ценностям с учетом его индивидуально-возрастных особенностей развития в контексте конкретной педагогической системы;
- наука о воспитании человека; под понятием "воспитание" в данном случае можно понимать образование, обучение и развитие, употребляя его в наиболее широком значении;
- особая, социально и личностно детерминированная деятельность по приобщению человеческих существ к жизни общества; данная система деятельности проектируется в учебных материалах, методиках, рекомендациях, установках; эта деятельность –целеустремленная, потому что педагог не может не ставить перед собой определенную цель: научить чему-то, воспитать определенные качества личности (гуманность, нравственность, самостоятельность, способность к творчеству и др).

²⁵¹ Это проявляется в том, что в настоящее время декларируются такие педагогики, как "авторитарная", "альтернативная", "андрагогическая", "библейская", "казацкая", "библиотечная", "военная", "гуманистическая", "гуманная", "интегральная", "компаративистская", "конструктивистская", "критическая", "медиаальная", "музейная", "натуралистическая", "неопедагогика", "общественная", "педагогика культуры", "педагогика нравственности", "педагогика общения", "педагогика отождествления", "педагогика постмодернизма", "педагогика развития", "педагогика реформ", "педагогика самоопределения", "педагогика сотрудничества", "педагогика среды", "педагогика труда", "пенитенциарная", "персоналистическая", "рыцарская педагогика", "специальная", "театральная", "экологическая", "эмбриональная", "этническая" и др.

- наука о педагогическом процессе, организованном в условиях педагогической системы и обеспечивающем развитие его субъектов;
- теоретическая наука и педагогическая деятельность, искусство;
- наука о законах и закономерностях воспитания, образования, обучения, социализации и творческого саморазвития человека;
- осмысление воспитания;
- педагогика – единственная специальная наука об образовании в ряду наук, которые изучают образовательную деятельность;
- система педагогических наук, которые исследуют вопросы об объекте и предмете педагогики, общественных, познавательных, идеологических и практических задачах и методах их решения; о соотношении педагогики как теории с педагогикой как практикой;
- и др.

Анализ данных определений с точки зрения их логико-семантического объема позволяет выделить несколько **основных аспектов педагогики**:

1) (социально и личностно детерминированная, образовательная, целеустремленная) **деятельность** (система деятельности, практика) как (целенаправленное, планомерное, систематическое) **влияние** (а также и самовлияние, актуализирующиеся как процессы развития, формирования, преобразования, трансформации, воспитания, обучения, образования и др.) на **человека** (как объект и одновременно субъект влияния, которым могут быть все участники педагогического процесса) с определенной **целью** (подготовка к жизни, приобщение к ценностям социума, гармоничная личность, компетентный специалист, ответственный гражданин, ЗУНы компетенции, качества человека, личностные новообразования и др.), что требует привлечения неких (социально-педагогических, религиозных, идеологических и др.) **средств** такого влияния;

2) **наука** (или система наук, искусство, отрасль человековедения и др.), которая изучает образовательную деятельность в единстве **влияния, целей и средств**; существенным аспектом науки является **методология** – система знаний об основаниях и структуре педагогической теории, о принципах подхода и способах добывания знаний, отражающих педагогическую действительность, а также система деятельности по получению таких знаний и обоснованию программ, логики и методов, оценке качества исследовательской работы.

В целом, педагогика понимается в контексте **науки о формирующем влиянии на человека, осуществляемым с определенной целью**. В этом обобщенном определении мы можем обнаружить три фундаментальные формы освоения мира человеком – **праксеологию** ("формирующее влияние"), **гносеологию** (наука, организующая процесс познания) и **аксиологию** (реализующая цель, которая всегда имеет ценностный смысл, ибо целевые ориентиры задают ценностно-смысловые установки человека).

Данное определение педагогики в целом остается актуальным, хотя в связи с появлением педагогической синергетики, субъект-субъектной, личностно ориентированной образовательной парадигмы, а также в результате декларации множества иных педагогических парадигм, данное **формирующее влияние** как центральный концепт педагогики начинает освобождаться от своего "формирующего" содержания. На свет появляются такие категории, как резонансное, актуализирующее, направляющее, активизирующее, пробуждающее, освобождающее, координирующее, сверхмалое, эмерджентное... влияние, а также самовлияние (как самообразование, самообучение, самовоспитание), внутренняя мотивация, надситуативная (творческая, бисоциативная – бисоциативность, в отличие от ассоциативности, есть способность к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей) активность и др. [Вознюк, Дубасенюк, 2009].

Возникает вопрос о том, чем вызван этот кардинальный сдвиг в смысловом поле педагогики. Он, без сомнения, обусловлен новым пониманием парной категории философии и естествознания "**актуальное – потенциальное**" (актуально-действительное – потенциально-возможное). Холистическая парадигма современной философии и науки как форм общественного сознания приводит к пониманию целостности парных философских категорий, к нахождению в них неких переходных, центральных, нейтральных начал, интегрирующих дихотомические члены парных категорий (что выражается в процедуре деконструкции французских философов современного постнеклассического периода развития философской мысли).

Следовательно, можно говорить, что актуальное выражает действительный порядок вещей, структуру развивающейся системы (ее актуальное состояние), потенциальное – цель развития системы (аттрактор), которая представлена в ней в потенциальном, скрытом виде; переход от актуального состояния системы к потенциальному совершается в переходной бифуркационной фазе (в синергетике – это парадоксальное состояние хаоса). При этом развитие происходит от актуального к потенциальному через переходную бифуркационную фазу.

Отсюда – три заявленных нами выше вида педагогики – **актуально-формирующая, потенциально-актуализирующая и переходно-бифуркационная**.

Отметим, что парная категория "**актуальное – потенциальное**" выступает "строительными лесами" неклассической философской методологии, которую должна адаптировать современная педагогическая мысль. При этом важным является **генезис** отмеченной категории.

На заре человеческой цивилизации примитивный человек психизировал окружающую социоприродную реальность, которая при этом исполнялась мистическим содержанием, а ее аспекты – актуальное (видимое и осязаемое) и потенциальное (невидимое и скрытое от органов чувств) – были представлены в целостном комплексе, не дифференцируясь и обнаруживая феномен "здесь и теперь".

В дальнейшем, по мере развития человеческого интеллекта с его прогрестирующей функцией, человек обретает время, а вместе с ним **потенциально-возможное** – то проклятие Кроноса, по поводу которого М. Гайо сетовал, говоря, что "идея времени есть начало сожаления". В результате социоприродная реальность расщепляется на актуальную и потенциальную, что приводит к социально-экономической стратификации и поляризации общества, к дихотомизации и самого человека – его расщеплению на тело и дух (душу), физическое и психическое, материальное и идеальное, "Я" и не-"Я", внутреннее и внешнее... когда актуальная данность дополняется потенциальной возможностью, обнаруживая состояние "фундаментальной тревоги", которую Ф. Перлз определил как "брешь между сейчас и тогда" [Перлз, 1994].

В этих условиях человек вращивает свое "Я" и начинает действовать как нечто обособленное от мира, эгоцентричное, внутренне расколотое и насквозь конфликтное существо, что, в свою очередь, ложится тяжелым бременем на всю его жизнь и составляет фундаментальную проблему человеческого существа. Однако, как пишет Э. Фромм в книге "*Психоанализ и религия*", человек стремится преодолеть свой внутренний разлад, он мучим желанием "абсолютности", той гармонии, которая бы разрушила проклятие, отчуждающее его от природы, самого себя, других людей.

Религиозное сознание трактует категорию возможного как **веру**: "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (Евр. 11, 1); как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем".

Потенциально-возможное (вероятностное) является сущностной характеристикой не только религии, но и современной науки. Как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [Цехмистро, 2002]. На данном фундаментальном бытийном уровне, на котором покоится наше мироздание, актуальное и потенциальное едины, а квантовые системы координируются так называемой логической (имплицативной, подразумеваемой, потенциальной) связью (см.: "*парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена*", суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге; а также принцип нелокальности микрообъектов).

Важно также и то, что на квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием (см. "*парадокс Наблюдатель*"). Отмеченное реализуется в "*принципе соучастия*" современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в *антропном космологическом принципе*, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной.

С позиции такого подхода Вселенная может пониматься как целостная интегральная фрактально-голограммная сущность, что обнаруживает попытки континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным начинает быть и потенциально-действительный, вероятностный аспект. Причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, но и к миру математических абстракций: так, в математике имеются трансфинитные числа, выражающие постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, когда можно говорить о "нечеткой математике" – О. Коши, Л. Заде и др.).

Вероятностный взгляд на мир реализуется также и в представлении о мультивселенной как множестве ненаблюдаемых вселенных, в которых имеют место все возможные варианты развития, и выбор одного из этих вариантов носит вероятностный характер.

Вероятностная функция присуща и человеческой логике: логично определить предмет – значит сравнить, соотнести, сопоставить его с неким иным предметом, или предметами, которые при своем определении также поддаются подобной логической процедуре сравнения, и так далее по цепочке. Поэтому при определении предмета мы так или иначе сравниваем его со всеми предметами реальности, а в объем понятия определяемого предмета должны входить характеристики всех предметов реальности, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц.

Отдельное слово, таким образом, в скрытом виде так или иначе несет в себе значение всех слов языка и в этом своем содержании есть равнозначным со всей действительностью ("В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" (Откр. 1, 1–4)).

Поэтому все слова языка оказываются потенциально (виртуально) тождественными друг другу в контексте их понятийного объема. Этот вывод отвечает представлению о мире как "семантическом универсуме", организованному по голографически-фрактальному принципу [Дрогаллина, Налимов, 1984]. Однако рассмотренная тождественность не всегда осознается человеком и может быть зафиксированная на уровне его интуитивных прозрений и так называемых измененных состояний сознания, на котором все лексические единицы всех языков взаимотождественны и имеют бесконечный понятийный объем, выражаемый в категории Логоса.

Можно сделать вывод о том, что *работа человеческого мозга также является принципиально вероятностной*, что обнаруживает потребность в разработке нового направления, позволяющего более адекватно описать мыслительные процессы. Речь идет об идее "размытости", "нечеткости", "расплывчатости", "многозначности" исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию "размытых" (fuzzy) множеств, которая была бы пригодна для описания гуманитарных систем [Заде, 1974]. Основопологающим в его разработках служит идея о том, что "элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от "принадлежности к классу" к "непринадлежности" не скачкообразен, а непрерывен". Трактовка "расплывчатых" множеств соответствует аналогичная логическая трактовка, когда можно говорить о расплывчатом (нечетком) свойстве или понятии. Данный подход близок разработкам В. В. Налимовым касательно теории "семантического пространства Вселенной" и модели языка и Т. Бейеса. Эта модель содержала в явной форме вероятностную структуру смыслового содержания знака.

Данный подход позволяет формализовать процесс принятия решения, моделируя такую процедуру, где наряду с априорной информацией используется и информация, полученная из опыта. В.В. Налимов пишет, что при анализе языка можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака: в естественных языках с каждым знаком связано множество смысловых значений. Слова в словарях определяются через другие слова, однако это вовсе не означает, что смысл каждого слова состоит из смысла тех слов, через которые его объясняют (см. парадокс логики определения, в которой определение вещи есть процедура соотнесения ее с другими вещами). Фразы состоят из слов, *вероятностно* взаимодействующих друг с другом, а структура фразы порождает новый смысл, вне ее не обнаруживающийся в каждом из составляющих ее словесных элементов, хотя и этот смысл в них все же был заключен [Налимов, 1989].

В данном описании В.В. Налимовым функции распределения смыслового значения заключается различие с концепцией логического атомизма Г. Фреге, Б. Рассела, раннего Л. Витгенштейна. В.В. Налимов полагает, что смысл как *целостное, синергетическое образование* не может быть приписан знаку до прочтения текста, хотя мы и имеем априорное представление о смысле слова. Здесь классическая логика преобразуется в "непрерывную", "континуальную", "парадоксальную", "многозначную", "вероятностную" логику.

Вероятностный подход мы встречаем и в *психологии*. Достаточно привести информационную теорию эмоций П. В. Симонова, согласно которой человеческие эмоции проистекают из недостатка актуальной информации об окружающем мире [Симонов, 2004]. И если дефицит информации есть выражение ситуативной неопределенности (что порождает у человека состояние неуверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне), то неопределенность мира как в большом, так и малом рождает эмоциональные реакции, могущие порождать фрустрации и стрессы – главный бич нашего существования, если данные стрессы приобретают хронический характер.

При этом большая неопределенность мира рождает, согласно В. Франклу, сенсогенный невроз (стресс), вызывающий страдания человека из-за отсутствия смысла (связывающего вещи воедино и уменьшающего информационную неопределенность реальности). А серия малых неопределенностей рождает серию непрекращающихся стрессов, на которые наш организм реагирует отдачей энергии (эмоций), что "обесточивает" нашу жизнь, делает ее болезненной юдолью страданий. Соответственно, В. Франкл писал, что в наши времена экзистенциального вакуума, главное задание образования заключается не в том, чтобы удовлетворяться

передачей традиций и знаний, а в том, чтобы совершенствовать способность, которая дает человеку возможность находить уникальные смыслы [Франкл, 1990, с. 295–298].

Данный вывод подтверждается *концепцией функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека*, правое из которых воспринимает и осваивает мир целостно и многозначно на эмоционально-образном уровне, а левое – дискретно и однозначно на абстрактно-логическом уровне. При этом в процессе преимущественного функционирования правого полушария (реализующего процессы возбуждения ЦНС и одновременно отдающего предпочтение низкоинформационным сигналам внешней среды – *частым высоковероятным событиям*) мир видится человеком в депрессивных тонах, а при активности левого полушария (реализующего процессы торможения и обращенного к высокоинформационным сигналам внешней среды – *редким маловероятным событиям*) – мир воспринимается в положительных красках. Таким образом, неопределенность мира, воспринимаемая левым полушарием, при недостатке развития этого полушария, активизируя функции правого полушария (поскольку полушария, как правило, выступают функциональными антагонистами), окрашивает существование человека в пессимистические тона.

И если *развитие человека в онто- и филогенезе идет от правого к левому полушарию, а от него – к их синтезу*, то в плане восприятия сигналов внешней среды развитие идет от фиксирования конкретных, частых, высоковероятных, актуальных событий (которые формируют основные элементы опыта человека и позволяют воспринимать мир как конкретно-эмоциональную сущность) к восприятию абстрактных, редких, низковероятных, потенциальных событий (формирующих вероятностное, абстрактно-понятийное поле действительности, позволяющее воспринимать мир как абстрактно-отвлеченную сущность). В конечном итоге конкретное и абстрактное соединятся в парадоксальном синтезе, что обнаруживает цельное конкретно-абстрактное безлично-личностное бытие.

Отметим, что потенциально-виртуальные качества человека обнаруживаются психологической наукой во многих феноменах человеческого бытия. Так, если те или иные человеческие качества не были раскрыты, развиты в период соответствующей сензитивной фазы, то их можно считать латентными, потенциально-возможными, поскольку они были возможны и не исключается возможность их актуализации при соответствующих (экстремальных) условиях, например, при использовании "метода взрыва". Таковая актуализация может протекать не только под воздействием соответствующих стимулов социально-педагогической среды, но и под воздействием природных раздражителей. Так, были случаи, когда неграмотные крестьяне под воздействием удара молнии, например, обнаруживали способность к необычайно быстрому счету (феномен "чудо-счетчиков"), скорость которого во много раз превышает скорость компьютерной обработки информации.

В *биологической науке* вероятностно-потенциальное также выступает фундаментальной характеристикой жизни, формирующейся как принципиально вероятностная сущностью, что находит отражение в теории "*формирующей причинности*" Р. Шелдрейка [Sheldrake, 2005], согласно которой формы живых самоорганизующихся систем определяются "морфичными полями" (подобными биологическому полю А.Г. Гурвича, энтелики Аристотеля, а также креоду – понятию, используемому в теории морфогенеза и органогенеза в качестве определения фактора целостности, направляющего процесс индивидуального развития и др.), которые задают форму атомам, молекулам, кристаллам, органелле, клеткам, тканям, органам, организмам, обществам, экосистемам, планетарным системам, звездным системам, галактикам – иными словами, они задают форму системам любой сложности и служат основой целостности, которую мы наблюдаем в природе и которая есть нечто большим, чем просто сумма составляющих ее частей (в синергетике это – системное свойство целого, обнаруживаемое аддитивный эффект).

Здесь важным есть то, что Р. Шелдрейк отметил: некоторые явления, которые он описывал в теории морфичного резонанса и формообразующей причинности, очевидно, могут быть описанные квантовой теорией в терминах нелокальной связи; последующие беседы о нелокальности в квантовой физике привели Р. Шелдрейка к мысли о возможности создания новой теоретической структуры, в которой были бы интегрированы и квантовая нелокальность, и морфичные поля.

П. П. Гаряев утверждает, что ДНК (в ее современном научном понимании как комбинации нуклеотидов) только на 2 % принимает участие в создании человека, а другие 98 % несут как раз "нефизические" поля: это информация и программы управления формогенезом и развитием всего будущего организма [Гаряев, 1997].

Следовательно, морфичные поля можно представить как шаблоны или кальки, обнаруживающие вероятностную функцию: если наложить их на квантовые явления, морфичные поля повлияют на эти явления, подчиняя их высшему порядку; они подобны "невидимой руке", указывающей, какое из множества возможных (вероятных) свойств должно реализоваться в физическом мире.

Тем более, что еще со времен В. И. Вернадского ученые обнаружили феномен дистанционных межклеточных взаимодействий и детерминированные ими "зеркальный" цитопатический эффект [Казначеев, Спири, 1991, с. 82-90], который свидетельствует об универсальном родстве форм живого вещества как единого монолита жизни (В. И. Вернадский). Как пишут В. П. Казначеев и Е. А. Спири в книге "*Космопланетарный феномен человека*" [Казначеев, Спири, 1991, с. 114], данные биофизических экспериментов позволяют допустить, что наряду с известной белково-нуклеиновой формой существует также и полевая форма организации живого вещества, и сочетание этих двух (возможно и больше) форм и есть, по-видимому, феноменом планетарного живого вещества.

Механизм появления нечто нового также обнаруживает вероятностную природу, поскольку обнаруживает непреодолимый парадокс с позиции моделирования этого процесса на основе логико-математического анализа. Данный парадокс получил название *парадокса развития, или возникновения* (телеологический парадокс), заключающийся в том, что мир одновременно предстает пред нами как потенциально-возможный, так и актуально-действительный (как утверждает квантовая физика, потенциально-возможный аспект Вселенной является ее неотъемлемым атрибутом, а пространство и время являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом).

Действительно, развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого и из этого старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. Но если новое возникает из старого, то можно предположить, что либо новое возникает из *Ничто*, либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии. Но тогда оно не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

У К. Маркса данный парадокс заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него [Югай, 1976, с. 22-23]. У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии", что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы между ними.

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном, латентном, свернутом, непроявленном, вероятностном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который пребывает в мире как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции. Получается, что структура системы

тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т. П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а от того, что есть, к тому, что становится".

Парадокс возникновения делает **парадоксальным** само **человеческое "Я"**, которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота). Если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым. Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира. Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, есть не от мира сего – то есть является принципиально *трансцендентной* (а поэтому вероятностной) миру (бытию) сущностью.

В *педагогике* вероятностный принцип реализуется в так называемом амбивалентном подходе который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко).

Это также и стратегия учебной деятельности через дидактичные задания, базирующаяся на новой *теории интегрированных заданий школы* (И. Гнитецкий), которые составляют основу учебной деятельности в так называемой *суперобучении*, стимулирующей развитие личности и базирующееся на принципах *амбивалентности* (двузначности и даже многозначности). Несмотря на двузначность и многозначность мира, внутренне он сохраняет единство, гармонию и общность, благодаря чему его элементы (субъекты учебной деятельности) имеют возможность к росту и развитию.

В педагогической теории и практике мы можем найти массу примеров применения вероятностного принципа, который находит свое отражение, прежде всего, в *опережающем обучении*, при котором краткие основы темы даются преподавателем до того, как начнется изучение её по программе. Эти краткие основы могут даваться как тезисы при рассмотрении смежной тематики, так и представлять собой ненавязчивые упоминания, примеры, ассоциации. Предполагается, что опережающее обучение (предполагающее развитие мышления учащихся, опережающее их возрастные возможности) эффективно при изучении темы, трудной для восприятия.

При этом эти краткие основы выступают некими потенцирующими средствами, преломляющие будущий учебный материал в некоем свернутом, скрытом, потенциальном виде. Данные основы предстают одновременно упрощением материала (его потенцированием, согласно термину гомеопатии), что одновременно является возгонкой к высшему уровню абстрагирования. Как пишет А. К. Сухотин в книге *"Парадоксы науки"*, вывод о плодотворности упрощений подтверждается результатами специальных тестов, проведенных психологами: установлено, что ученики уверенно решают задачи, предъявляемые в обобщенных структурах, чем когда это же содержание задано в конкретных формах [Сухотин, 1978, с. 161].

В теории обучения Л. В. Занкова автор вплотную приближается к определению "опережающего обучения". Согласно его теории, вся эффективная организация обучения направлена на активизацию, развитие мыслительной деятельности обучаемого, формирование способности самостоятельно добывать знания в сотрудничестве с другими обучаемыми, т.е. саморазвиваться.

Согласно учению Л. С. Выготского обучение, опираясь на достигнутый уровень развития, должно опережать его, стимулировать, вести за собой, поэтому процесс овладения знаниями необходимо организовывать так, чтобы вносить новые элементы, формировать новые отношения, обеспечивая тем самым развитие, когда обучение, идущее впереди развития, ориентировано на развитие ребенка как основную цель.

Таким образом, обучение, опережающее развитие, называется развивающим. Отметим, что появление термина "развивающее обучение" связано с именем В. В. Давыдова, определяющего его как *содержательное обобщение*. В современной педагогике, вслед за К. Г. Селевко, под развивающим обучением понимается новый, активно-деятельностный способ обучения, идущий на смену объяснительно-иллюстративному способу.

В этом же смысловом поле находится и принцип "*укрупнения дидактических единиц*", который создает некую обобщенно-вероятностную канву учебного материала и призван создать заслон против традиционного мелкотемья в разбивке школьных предметов, против увеличения школьно-учебного материала, новых и новых учебных дисциплин, все большей их детализации и усложнения.

Здесь можно привести и *технологии вероятностного образования* (обучения), теоретический и практический базис которой был разработан А. М. Лобком. Данная технология может считаться одной из наиболее "синергических" образовательных технологий, поскольку синергетика изучает динамические процессы, которые чаще всего имеют вероятностный характер.

Суть данной технологии заключается в том, что дети (5-6 лет), еще не умеющие читать и писать, в процессе своей учебно-игровой деятельности производят вербальную продукцию, которая сначала записывается учителем на доске. Таким образом, эмоционально-образный аспект учебно-игровой коммуникации получает реализацию в знаковом виде. При этом данные знаки (слова) воспринимаются детьми как цельные знаковые соединения, без дробления их на отдельные элементы (буквы). Впоследствии дети учатся и сами выражать себя на письме. Таким образом, абстрактно-логический аспект культуры начинается изучаться детьми на основании целостных знаковых комплексов, что отвечает правополушарной стратегии обработки информации, которая доминирует у детей этого возраста. При этом наблюдается "сплавление" знакового и образного аспектов коммуникации, когда устная вербальная продукция детей, погруженная в ауру образов, сразу же получает левополушарную проекцию, абстрактным образом реализуется, что способствует функциональному синтезу полушарных стратегий обработки информации и выходу на целостный (творческий) уровень психической деятельности (именно это обстоятельство, на наш взгляд, и определяет эффективность рассмотренной технологии).

Рассматриваемая технология именуется вероятностной потому, что опирается на фундаментальный принцип самой жизни, в которой каждое событие происходит с определенной степенью неопределенности (вероятности). Потому потенциальные возможности ребенка реализуются в жизни так, что ни она сама, ни кто-нибудь другой не может спрогнозировать результат, а в учебном процессе (на уроке) нельзя полностью спрогнозировать те моменты, в каких происходит "встреча" ребенка с культурой. При этом утверждается принцип "множественности истин" и право ребенка на личностно-индивидуальную траекторию в учебном процессе. Здесь, как пишет А. М. Лобок, отрицается твердая плановость урока, предусматривается допущение определенной вероятности тех или других событий в нем [Лобок, 2003].

Последующее развитие технологии вероятностного образования, осуществляемого А.Г. Шевцовым и др., позволяет глубже понять ее особенности в контексте реализации учебного процесса, который согласно этой технологии означает: 1) искусство учителя – не столько придерживаться пошаговых дидактичных инструкций, сколько удерживать широкое культурное пространство во время диалога с разнообразием детских мыслей; 2) ориентацию на метод проб и ошибок, перебор случайных вариантов, метод угадывания (поиска) истины; 3) учет неисчерпаемой гаммы возможностей учебного процесса [Шевцов, 2003].

Вероятностное образование связано с *коллективным обучением*, которое, согласно синергетическому принципу, обнаруживает системный эффект целого, свойства которого невыводимы из свойств входящих в него элементов (ср. с библейски: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них"). Как пишет заведующая кафедрой педагогики Киевского национального университета М.П. Лещенко, "когда группа людей объединяется с целью выполнения определенного вида деятельности, то происходит явление наложения отдельных полей и возникает суммарное поле деятельности; если педагогическую деятельность рассматривать как процесс энергетического и материального обмена между учителем и учениками, то правомерно сделать вывод о коммуникативном поле познавательно-активного характера или познавательно-активном поле, которое возникает в результате наложения личностных полей педагога и воспитанников в процессе конкретного урока или занятия" [Лещенко, 2007, с. 42]. Отмеченное можно проиллюстрировать словами М. Цветаевой, которая писала, что "ребенка надо не научить, а заклясть".

Мы рассмотрели две педагогики – *формирующую (традиционную) и актуализационную*. Третья, *бифуркационная педагогика*, связана с использованием сензитивных критических бифуркационных фаз человеческого организма, что находит свою проекцию в "*методе взрыва*" А.С.Макаренко, который обнаружил явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия. Поясним данный метод.

С точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как изменение в чистом виде, как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как скачек в развитии, трансформирующий одно качественное состояние системы в другое. На уровне живых систем данный нелинейный процесс проявляется в феномене синзитивных моментов развития, в которых имеет место коренное морфологическое и функциональное перепрофилирование живых систем. Сензитивные (критичные) периоды (или "нормальные кризисы развития"), где формируются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением "социального перехода", который в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные (бифуркационные) периоды обнаруживаются в моменты резкой смены определенного режима жизнедеятельности человека (при стрессе, например), а также в моменты колебания внимания, когда человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и часто становится объектом их воздействия. Овладеть методом "бифуркационного воздействия" в процессе воспитания – дело очень сложное. А. С. Макаренко эмпирическим путем пришел к осознанию важности данного метода, который он назвал "методом взрыва" и не раз применял в своей воспитательной практике [Макаренко, 1955]. Суть данного метода воспитательного воздействия заключается в том, чтобы смоделировать такую неожиданную значимую жизненную ситуацию, в которой "объект воспитания" еще не был и в которой он не может использовать привычную модель поведения, базирующуюся на сложившихся сознательных и бессознательных стереотипах реагирования. При этом "объект воспитательного воздействия" вынужден выйти из устоявшихся рамок привычных социальных ролей и начинает действовать в качестве новой роли, резкий переход к которой не может не вызывать величайшего восхищения у каждого, кто работает в сфере периодической деятельности. Можно сказать, что метод "взрыва" – есть "царская дорога" воспитания, который, однако, не может быть использован вне контекста рассмотренных четырех типов жизненной активности человека.

Следовательно, актуальным является *гештальтообразование* (Е. М. Князева, С. П. Курдюмов, С. Ф. Клепко, В. А. Кушнир и др.), связанное с такой процедурой обучения, когда имеет место нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи [Князева, Курдюмов, 1997, с. 73, Клепко, 2003]. Знание в системе гештальтообразования не просто налагается на структуры людей или, тем более, навязывается им: такое педагогическое действие реализуется *скрыто*, она является образованием, которое стимулирует собственные, еще непроявленные, скрытые линии развития человека, которое обнаруживает способ открытия всех участников образовательного процесса реальности, поиска путей в будущее.

В контексте гештальтообразования актуальными являются процессы целостного восприятия учебного материала как единого гештальту, что объясняется явлением импринтинга, впервые изученный К.Лоренцем, который на его основе построил систему образования как адаптивную модификацию.

С позиции данного холистически-синергического подхода адаптивный живых организмов процесс можно сопоставить с неуравновешенными состояниями живых систем. Существенным здесь есть то, что формирование психологических установок воспитанников может осуществляться на уровне неуравновешенных состояний живых систем, поскольку с точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как прыжок в развитии, который постоянно трансформирует одно качественное состояние системы в другой. При этом у живых систем этот нелинейный процесс оказывается феноменом сензитивных этапов развития, где имеет место коренное морфологическое, функциональное перепрофилирование живых систем.

На рассмотренных положениях базируется и феномен "*резонансного обучения*" [см. Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 198-203], который можно проиллюстрировать следующим примером: учеников класса разделяют на две группы: А – те, кто способен учиться быстро, и Б – те, кто учится медленно. Учитель проводит урок по определенной теме с группой А. Потом группы А и Б совмещаются и урок проводится по теме, с которой группа А уже ознакомилась. При этих условиях группа Б несколько лучше усваивает знания чем тогда, когда урок по теме проводится для учеников всего класса (без выделения группы А). Следовательно, неизвестно как, но знания, которые усвоила группа А, каким-то образом передаются (резонируются) ученикам группы Б во время объяснения новой для них темы.

Возражения против резонансного обучения базируются на мнении, что невозможно резонансным образом транслировать, например, таблицу умножения. В данном случае речь идет не о трансляции знаково-вербальной информации (вопрос о таком типе трансляции пока остается открытым), а о передаче эмоционально-экстравербальной информации, которая является весьма существенной не только в процессе общения, но и при актуализации жизненного опыта, а также при решении проблем, проблемных ситуаций, где эмоциональная активация выступает важным (решающим) этапом данных процессов.

В рамках резонансного обучения практикуется и такой метод: материал объясняют одному-двум сообразительным ученикам, а затем ожидают 1-2 недели, пока этот материал не будет "фильтроваться" через класс на уровне "идей, которые носят в воздухе" (то есть обмен идеями происходит на невербальном, резонансном уровне). И потом, когда этот материал начинают объяснять всему классу, процесс его усвоения осуществляется быстро и эффективно.

В целом, на основании некоторых феноменов, изученных учеными (Р. Шелдрейком, например), можно сделать вывод, что память природы построена на основе "морфических форм" (фрактально-голограммных матриц), когда одна форма способна описывать остальные. Чем больше людей разговаривают на японском, тем более полной является данная форма. Интересно, что идея Р. Шелдрейка получила определенное практическое обоснование. Так, проводился эксперимент: исследователи составили новую колыбельную песню, написанную турецким поэтом на мотив старой. Потом людей, которые не владеют турецким языком, просят запомнить обе песни, – и новую, и старую. Выяснилось, что они выучивают старую колыбельную песню, повторяемую несколькими поколениями турков, значительно лучше, чем новую, едва появившуюся. Оказалось, что этот же эффект справедлив для других языков, когда выучить "живой" иностранный язык, на котором разговаривают люди, легче, чем "мертвый" иностранный язык, на котором уже давно никто не говорит.

Важно, что теория "морфического резонанса" способна учитывать и передачу навыков, приобретенных путем обучения. Например, в исследованиях, которые проводились в 1920-ые годы гарвардским психологом Вильямом Мак-Дугаллом, крысы учили плавать в лабиринте. Через несколько поколений крысы научились плавать в десять раз быстрее, чем крысы первого поколения, что указывает на сохранение этих приобретенных навыков. Но еще более интригующим моментом было то, что когда в других странах решили продлить эксперименты с плавающими в лабиринте крысами, оказалось, что подопытные крысы сразу начали с того уровня, которого животные в исследованиях В. Мак-Дугалла достигли лишь через несколько поколений. В соответствии с теорией "морфического резонанса" крысы В. Мак-Дугалла создали особое поле, которое послужило ориентиром для других подобных живых существ, позволив им намного быстрее научиться плавать.

Можно сделать вывод, что человеку легче усвоить то, что поддерживается стойкой морфической формой, используемой многими, чем выучить нечто известное только некоторым.

Рассмотренное позволяет говорить о феномене "планетарного интеллекта", поскольку сегодня многие ученые считают, что информация, которая является фундаментальной первоосновой и общим свойством Вселенной, связана с процессом порождения нашей Планеты. Здесь информация понимается как универсальное начало природы и общества [Информациологические проблемы человечества, 2000, с. 8]. Как пишет академик В.П. Казначеев, сотни тысяч лет тому у первобытных людей (протогоминид), которые населяли нашу планету, в головном мозге сформировалось 13-14 миллиардов нейронов – своеобразных компьютеров проводникового типа, которые регулировали поведение этих существ в виде инстинктивных реакций. Но наступила космическая фаза появления нового человека и интеллекта. На отдельных участках планеты состоялся удивительный процесс: в голове протогоминид эти 14 миллиардов нейронов, в каждом из которых уже существовала солитонно-голографическая форма живого вещества, взрывообразно интегрируются в один гигантский солитон. Все родовые образования оказались связанными солитонными полями, а это значит, что на какое бы расстояние не находился член первобытной орды от ее центра, все ее члены видели его в голографических образах. Считается, что не отдельный индивид, а именно группа, объединенная одним общим полем, и составляла основу самого первобытного человеческого планетарного интеллекта [Казначеев, Стурин, 1991].

Приведенное выше можно проиллюстрировать примером из книги Лайелла Уотсона "Жизненный поток: биология несознательного", где описывается 30-летний эксперимент с дикими мартышками, проведенный учеными на японском острове Косима.

Ученые давали мартышкам сладкий картофель (батат), разбрасывая его в песок. Восемнадцатилетняя самка Имо впервые вымыла батат в воде и научила этому других мартышек. Через несколько лет число мартышек, которые мыли батат на острове Косима, достигло некой критической массы, которую доктор Уотсон определил условно как 100 (эксперимент так и назывался: "сотая мартышка"), и вдруг все мартышки острова одновременно начали мыть батат без всякого внешнего побуждения. Кроме того, на всех прилегающих островах одновременно стали мыть батат абсолютно все мартышки. Ученые впервые наблюдали подобное и допустили, что должно существовать некое психическое поле, которое охватывает все острова, благодаря чему все мартышки могли "общаться" и передавать сформированные навыки через некое информационное поле, обладающее в силу своего виртуального характера некими скрытыми параметрами.

В целом, накоплено огромное количество экспериментальных фактов, которые подтверждают существование информационного поля, или планетарного интеллекта.

Следовательно, резонансное обучение зависит от пребывания участников образовательного процесса в состоянии резонанса, а настройка на информационный поток здесь подобна переключению между разными станциями на радиоприемнике. Эта эзотерическая идея, которая рассматривается Р. Шелдрейком с новой точки зрения, нашла свое воплощение в практическом образовательном направлении – "суперобучении", которое использует вероятностное явление резонанса и критических (бифуркационных) фаз психики.

В качестве примера можно привести педагогическую систему В. Ф. Шаталова [Шаталов, 1989], который использует принцип полушарного синтеза, когда в рамках учебного процесса приводятся к гармонии две стороны человеческой психики – конкретная и абстрактная: с одной стороны, ученики получают тот или иной набор конкретных фактов, а с другой, – эти факты трансформируются на язык опорных сигналов, являющихся абстрактными категориями. Школьники при этом учатся целеустремленно и регулярно одновременно манипулировать двумя противоположными друг по отношению к другу рядами реалий нашей жизни, осуществляя их взаимную трансформацию, когда конкретное понимается через абстрактное, а абстрактное – через конкретное. Достаточно длительная практика приведения к функциональному единству левополушарной и правополушарной сторон психической активности способствует выработке установки на "интегральную" психическую активность, обнаруживающую стремление к творчеству и как результат – неизмеримо форсирующую учебную деятельность.

Следует заметить, что система В.Ф. Шаталова активизирует не только чисто абстрактно-логический (левополушарный), но эмоционально-образный (потребностно-мотивационный, правополушарный) аспекты психики, когда при развитой абстрактно-аналитической компоненте психической деятельности у детей активизируется и мотивационный компонент такой деятельности (учеба, подобно игре, становится самоцелью, превращается в самоценный, самодостаточный феномен), и, что самое удивительное, все дети при этом начинают рисовать [Шаталов, 1989, с. 122]. Актуализация одновременно правого и левого "аспектов" человека свидетельствует о высокоразвитой интегрально-творческой форме психической активности, предполагающей единство логического и экспрессивного начал личности, которые в обычном состоянии представлены как конкурирующие и тормозящие друг друга.

Приведем еще один пример – исследование М. П. Щетинина по развитию таланта, описанное им в книге "Объять необъятное" [Щетинин, 1986]. Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, когда талант предстает синтезом множества талантов. Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития "побочных" способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея *школы-комплекса*, которая в первоначальном виде рассматривалась как союз школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты В. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны

образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И. П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата.

В результате экспериментов В.П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, ораны чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает В. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что В.П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергийно-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Рассматриваемые феномены находят реализацию также и в *суггестопедической концепции учебной деятельности*, которая начала активно разрабатываться в 70-х годах XX века и реализуется на основе механизма внушения (в состояниях, когда человеческая психика как открытая бифуркационная система оказывается сензитивной к действию определенных, в том числе и сверхмалым суггестивным влияниям), что приводит к активизации сверхзапоминанию и предусматривает комплексное использование всех вербальных и невербальных, внешних и внутренних средств суггестии.

Суггестопедическая теория, которая реализует фазовые состояния психики, создана болгарским исследователем Г.К. Лозановым, явилась синтезом достижений разных наук, что позволило получить качественные результаты на основе реализации суггестопедического подхода [Лозанов, 1971]. Г.М. Лозанов утверждает, что суггестопедия – это новая комбинация из преимущественно старых элементов, на основе которых создается новый тип учебного процесса с новыми заданиями и результатами, со своими психофизиологическими закономерностями и новыми перспективами.

Следует сказать, что актуальность педагогического внушения впервые обнаружилась в связи с изучением вопросов преодоления формализма в процессе учебы в отечественной педагогике (1949-1960 гг.) и получила значительное развитие в Болгарии. В Украине гипнопедические исследования проводил Л. А. Блюниченко, который изучал речевую деятельность, ее интонационные особенности как основу метода введения-закрепления информации в памяти человека во время естественного сна. Проблемы влияния гипнопедической учебы на состояние здоровья учеников изучала группа научных сотрудников Института физиологии АН УССР Н. В. Кольченко, С. Л. Молдавская, Г. Н. Шевченко, А. Е. Хильченко, которые показали, что гипнопедическая учеба не оказывает вредного влияния на функциональное состояние коры головного мозга человека [Мельник, 1967].

В целом, глубокие релаксепедические исследования связаны, в первую очередь, с фамилиями И. Ю. Шварца, которому вместе с В. А. Бакеевым, С. С. Либихом, Б. К. Моисеевым, Т. Н. Метельницкой, А. С. Садовской, Б. М. Чарным удалось определить оптимальные условия запоминания учебного материала при условиях прогрессивной мускульной релаксации и аутотренинга, разработать методику проведения релаксепедических занятий.

Следует сказать, что суггестопедическая теория Г.К.Лозанова получила первоначальное использование у методистов иностранных языков в практическом аспекте педагогики и психологии Одесской государственной консерватории; метод интенсивного изучения иностранных языков Л. Ш. Гегечкори [Гегечкори, 1979]; метод активизации резервных возможностей личности и коллектива Г. А. Китайгородской.

Как пишет автор эмоционально-смыслового метода интенсивного изучения иностранных языков, разработанного на базе суггестопедической системы учебы И. Ю. Шехтер, *гипнопедия, суггестопедия, релаксепедия и ритмпедия* – самые заметные попытки решения проблемы интенсивного изучения предметов школьного и вузовского образования, когда отличительной чертой этих новых направлений является необычный способ предъявления материала, ориентированный на запоминание слов, фраз, текстов, правил и др., объем которых во много раз превышает общепринятые нормы.

И.В. Шувалова выделяют ряд позитивных аспектов суггестопедии:

1) Суггестопедическая система учебы имеет в своей основе глубинные физиологические корни. Опираясь на фундаментальные исследования И. П. Павлова, И. М. Сеченова, А. А. Ухтомского, Н. Е. Введенского, она предопределяет повышенную интеллектуальную и эмоциональную работоспособность в учебном процессе. Позитивным элементом "экономического принципа" (согласно И. П. Павлову) является то, что в течение суггестопедических сеансов имеет место не только влияние в осознанном регистре сознания, но и в неосознанных регистрах, надпороговых.

2) Суггестопедия создает возможность широкого применения в массовой учебной практике средств психотерапии, которая определенным образом предопределяет явление гипермнезии благодаря, в первую очередь, параллельному поступлению информации на сознательном и неосознанном уровнях и созданию установки на активизацию резервов личности. Учитываются психотерапевтические факторы наличия асуггестивных барьеров как психических защитных механизмов личности и предлагаются средства суггестирования, которые проистекают из возможностей неспецифической психической реактивности.

3) Психологическую основу новой учебной системы составили достижения школы Л.С. Выготского касательно связи между воображением и памятью, мышление и языком; открытое А. Р. Лурия явление синестезии; принцип активности учебы, предложенный Л. С. Выготским; теория психологической установки Д. Н. Узнадзе. Вполне оправданным есть утверждение Г. К. Лозанова относительно того факта, что учеба не может быть построена на противопоставлении осознанного и неосознанного, а только на признании их единства.

4) Суггестопедическая учебная система на уроках иностранных языков помогает ученикам усваивать большое количество языковых единиц, активизирует способность активно использовать языковой "запас" в общении на иностранном языке, улучшает понимание иностранного языка, активизирует умение гибко варьировать процесс общения, переносить усвоенные языковые единицы в другие ситуации.

5) Суггестопедическая учеба высокомотивирована. Этому способствует психологическая безопасность ученика на уроке, снятие коммуникативных барьеров, автоматизация навыков, внутренняя радость, которая идет из ощущения расширения собственных возможностей.

6) Суггестопедия Г. К. Лозанова возвращает к жизни забытые коллективные формы учебы, предложенные Л. С. Выготским, способствует социальной адаптации личности и преодолению трудностей общения. Г.К. Лозанов первым поставил и успешно решил вопрос о необходимости руководства со стороны учителя общением; это понятие было введено в дидактику и методику учебы.

7) Эффективность суггестопедической системы учебы заключается в ее направленности на комплексное развитие личности ученика, на одновременное развитие интеллектуальных, эмоциональных и мотивационных ее сторон. Кроме этого, для нее характерна психогигиеничная и психопрофилактическая направленность [Шувалова, 1991, с. 51].

Здесь можно говорить также и о *методике инфантилизации* (психологически позитивный регресс в детский возраст). Как пишет С. С. Пальчевский, из повседневной практики известно, что когда необходимо запомнить значительный по объему учебный материал, у человека напрягается мускулатура тела. В организме происходят определенные вегетативные изменения. В таком состоянии ученик выглядит "активным", принуждает нас вспомнить предстартовую позицию. С точки зрения традиционной учебной системы подобная ситуация является яркой иллюстрацией одного из традиционных принципов активности обучения. Важно, как подтвердили исследование в НИИ суггестологии г. Софии, активность обнаруживается не в мускульных усилиях, вегетативных изменениях и психических напряжениях, а в отношении к учебному процессу. Сама же активность запоминания внешне может проявляться в определенной пассивности. Но последняя при условии инфантилизации в процессе учебы в действительности является проявлением сверхактивного отношения к учебному процессу. Таким образом, психическая и физическая пассивность в процессе запоминания является одним из важнейших проявлений инфантилизации. Она облегчает процесс сверхзапоминания [Пальчевский, 2002, с. 63-65].

Мы рассмотрели только некоторые принципиальные аспекты проблемы потенциально-возможного в современной науке, что обнаруживает потребность в обосновании новой неклассической парадигмы науки (и педагогики как ее составной части). Как полагают В. В. Налимов и Т. А. Дрогалина, новая научная парадигма основывается на признании *трех основополагающих утверждений*:

1. Отказ от требования точной воспроизводимости любого явления. При изучении человека важны не только повторяющиеся проявления состояния сознания и поведения, но и однократные, исключительные их проявления, в которых выявляется скрытая, обычно не принимаемая во внимание, часть спектра сознания, хотя зачастую именно она определяет все многообразие индивидуального проявления человека. Это тем более важно, что необходимость изучения однократных явлений очевидна и для представителей естественнонаучной мысли. Вот что пишет один из крупнейших физиков-теоретиков В. Паули: "...именно то обстоятельство, что закономерности относятся к воспроизводимым сторонам явлений, вынуждает нас признать, что в физических явлениях существуют и такие черты, которые существенно однократны" [Паули, 1975].

2. Отказ от жесткого требования разделения на субъект и объект в процессе познания – особенно в плане выявления скрытых от непосредственного наблюдения участков спектра нашего сознания, которые не могут быть наблюдаемы со стороны. В них надо войти, пережить, открыть нечто подобное в себе; далее следует найти тот язык, на котором их можно было бы описывать и обсуждать – так, чтобы они стали предметом научного знания.

3. Отказ от требования признавать онтологической реальностью только то, что может быть воспринято через приборы. Этому может быть противопоставлено утверждение, что сам человек является приемником особого рода, способным в известных условиях, при соответствующем стимулировании и тренировке, обнаруживать реактивность, скрытую от физических приборов [Налимов, Дрогалина, 1984, с. 111-122].

Проведенный анализ позволяет сделать *ВЫВОД* о том, что педагогика как наука и социальная практика должна определяться не только как инструмент формирования определенных качеств человека, но и как средство актуализации скрытых (потенциально-возможных, латентных, непроявленных) параметров человеческой сущности. В этой связи *педагогика должна пониматься в контексте бифуркационного, а также формирующего и актуализирующего влияния на человека*, осуществляемого с определенной целью.

Особенно интересным в этой связи может быть так называемая конструктивистская педагогика [Слпчичин, 2011, с. 258-262], базовым положением которой есть тезис о том, что основные характеристики личности (знания, ценности, интеллект, мышление, самостоятельность) должны быть сконструированы самой личностью в процессе взаимодействия с другими членами группы. С позиции психологии ментальные структуры рассматриваются как некие психические механизмы, в которых свернуты все имеющиеся интеллектуальные ресурсы субъекта, которые под действием внешних влияний имеют способность разворачиваться в ментальное пространство. Как свидетельствуют исследования К. Оутли, функционирование ментального пространства порождает контекст, в среде которого действует мысль, то есть "люди обдумывают вещи в соответствии с их контекстом и тем, что они вносят в ситуацию индивидуально", то есть человек конструирует, репрезентирует действительность посредством структуризации своего ментального пространства и опыта. При этом задание педагога заключается в учете разных способностей ученика к репрезентации и в том, чтобы внешние влияния так повлияли на ментальные структуры, чтобы за счет механизмов реорганизации опыта ученики как можно полнее постигли реальность. Таким образом, конструктивистская педагогика концентрируется на ученике, давая ему возможность самостоятельно конструировать свое знание на основе разработанного учебного материала.

Отметим, что два аспекта педагогики (или две педагогики – формирующая и актуализационная), по понятным причинам, находятся в диалектической взаимосвязи, когда мы не можем пренебречь ни первым, ни вторым аспектом (к сожалению, второй, актуализирующий, аспект, в отличие от первого, практически не получил своего развития в традиционной педагогической теории и практике).

При этом нужно различать *два вида актуализации* – актуализацию качеств, которые еще не были и которые уже были сформированы у человека.

Первая (основная) актуализация предполагает педагогическое влияние на человека с целью "пробуждения" (раскрытия, разворачивания) его качеств ("скрытых параметров"), заложенных в глубинных пластах его существа и пробуждающихся в той или иной социально-педагогической среде, способной оказывать целенаправленное действие на организм с целью инициации этого пробуждения, в том числе и в контексте действия *сензитивных фаз*, обнаруживающих готовность организма воспринять специфическое воздействие внешней среды и среагировать на него (то есть обеспечить оптимальный отклик на определенное воздействие, когда структура и функция демонстрируют свою способность к модификационной изменчивости в соответствии со спецификой внешних условий) актуализацией тех или иных латентных качеств, которые могут называться одаренностями (от слова "дар" – то, что заложено в человеке "от природы"), а их носитель – одаренным человеком.

Данный процесс находит преломление в японской пословице, гласящей, что "в пять лет ребенок гений, в десять талантлив, а в двадцать – это обычный человек", а также в библейской притче о талантах.

Вторая (вторичная) актуализация предполагает реализацию определенных сформированных качеств (ЗУНов, компетенций и др.) в процессе жизненной активности человека, его деятельности, требующей "высвобождения" личностно-психологических ресурсов человека, которые могут быть обозначены как готовность (психологическая, профессиональная, личностная и др.) к совершению того или иного действия, поступка. При этом данные актуализированные качества (или **возможности**) могут быть как единичные, так и комплексные, системные, когда разные ресурсные возможности способны объединяться в функциональную систему (П. К. Анохин) в процессе совершения какой-либо работы.

Данный вывод находит исчерпывающую интерпретацию в контексте **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека**, правое из которых есть генетически более древнее, чем левое; при этом правое полушарие представлено как некая потенциальная данность, в то время как левое полушарие как бы "вырастает" из правого, являясь как результатом актуализации скрытых ресурсов правого полушария, так и результатом развития, формирования принципиально новых качеств человека.

На уровне **педагогической технологии** актуализационная педагогика может быть охарактеризована как педагогическая синергетика, а также как гештальтообразование: "процедура обучения, способ связи обучаемого и обучающего, ученика и учителя – это не перекалывание знаний из одной головы в другую, не вещание, просвещение и преподнесение готовых истин. Это – нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи, солидаристического образовательного приключения, попадания (в результате разрешения проблемных ситуаций) в один самосогласованный темп мира. Это – ситуация пробуждения собственных сил и способностей обучающегося, инициирование его на один из собственных путей развития. Гештальтообразование – это стимулирующее, или пробуждающее, образование, открытие себя или сотрудничество с самим собой и другими людьми" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 73].

Нужно сказать и то, что полушарный синтез как психофизиологическая цель развития человека позволяет достичь единства двух противоположных поведенческих стратегий человека – пассивной и активной, что в системе актуализационного образования приобретает следующий вид: "Не субъект дает рецепты и управляет нелинейной ситуацией, а сама нелинейная ситуация, будь-то природная, ситуация общения с другим человеком или с самим собой, как-то разрешается и в том числе строит самого субъекта" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71].

Нелинейное, творческое отношение к миру, таким образом, означает открытие возможности сделать себя творимым – "позволить нелинейной ситуации или другому человеку влиять на себя" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71].

"Синергетика образования" при этом является базой творческого мышления: "погружение в синергетику и намерение ее использовать как "позитивную эвристику" связано, стало быть, с развитием игрового сознания. Синергетически мыслящий человек – это *homo ludens*, человек играющий. Синергетика выступает в таком случае как некий тип интеллектуальной йоги. Давая рецепты овладения сложным, она разрушает сам "рецепт", сам прежний способ рецептообразования. Она все делает гибким, не жестким, открытым, многозначным. Синергетические действие – это действие исподволь, исходя из собственных форм образования, собственных сил, потенциалов. Это стимулирующее действие" [Князева, Курдюмов, 1997, с. 71-73].

Данные выводы свидетельствуют об актуальности **"третьего пути познания"** как единства синтетического и аналитического (иррационального и рационального) знания, что выражает парадоксальное состояние бифуркационного единства противоположностей и их борьбы. В сфере "третьего пути познания" мир оказывается столь же единым (субъект-объектно слитным), сколь и множественным (субъект-объектно раздельным), где члены таких дихотомических пар, как простое и сложное, часть и целое, актуальное и потенциальное, причина и следствие, целостная и линейная причинности, существо и его имя, субстанция и функция, внутреннее и внешнее, прошедшее и будущее, чувственное и логическое, начало и принцип, символ и символизиремая реальность, искусственное и естественное, цель и средство, рациональное и иррациональное, сознание и подсознание, динамика и статика, религиозно-мифологическое и научно-теоретическое, субъективное и объективное, трансцендентное и имманентное, идеальное и материальное, добро и зло, мистическое и аналитическое, сакральное и профаническое, макро- и микрокосмическое... одновременно не дифференцируются и дифференцируются.

Выражение понятия "третьего пути познания" средствами синтетического знания имеет многозначно-расплывчатый, "сумеречный" характер. В то время как выражение "третьего пути познания" средствами аналитического знания требует достаточно однозначной четкой формы. Понятно, что "третий путь познания" парадоксальным образом интегрирующий синтетическое и аналитическое знания, должен и может быть передан посредством такого языка, который бы унифицировал когнитивные стратегии двух полярных типов знания – стратегии многозначности и однозначности, формируя такое миропонимание, в котором реалии мира рассматриваются как регулирующиеся одновременно двумя типами детерминации – циклическим и линейным.

Существует возможность **моделирования "третьего пути познания"** средствами аналитического знания посредством использования неклассических (многозначных, модальных и т. д.) логик. Здесь уместно привести одну из таких логик – индийскую, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются четыре логически равнозначные альтернативы: либо утверждение; либо отрицание; и то, и другое одновременно; ни то, ни другое. Данную логику Ю. А. Урманцев использует для анализа "философско-мировоззренческих предпочтений". Здесь можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного, материального и идеального [Урманцев, 1993], когда истинными можно считать одновременно четыре альтернативы: с одной стороны, материя первична, с другой – сознание. Кроме того, истинным является тезис об одновременной первичности как материи, так и сознания. Наконец, ни материя, ни сознание не есть первичными (по словам Д. Бома они являются проекцией третьей, более фундаментальной реальности).

В плане **поведенческом** четыре альтернативы находят воплощение в четырех равноправных типах поведенческих реакций, первая из которых вытекает из стремления человека приспособиться к миру; вторая – приспособить его к себя; третья совмещает первую и вторую реакции; четвертая – исключает обе эти реакции.

В контексте **детерминации** можно также руководствоваться четырьмя онтологически равнозначными причинными конфигурациями, на равных правах входящими в сферу "третьего пути": классическим линейным детерминизмом, циклопричинностью, целостной причинностью, совмещающей в себе два вида причинности, и, наконец, таким типом причинности, который исключает первый и второй типы.

Обычный человек рассматривает мир сквозь призму линейной причинности, в рамках которой причина предшествует следствию. Такой взгляд на вещи есть воплощение картезианской рационально-инструментальной, директивно-манипуляторной, дискретно-дихотомической парадигмы познания и освоения мира. В рамках циклопричинности причина и следствие, потенциальное и актуальное влияют друг на друга циклическим образом, когда, с одной стороны, причина порождает следствие, а с другой, через некоторое время (цикл) следствие способно породить причину. В онтологических рамках третьего типа причинности, совмещающей в себе два вышерассмотренных типа, причина и следствие существуют в единой надкаузальной сфере и взаимодействуют друг на друга, порождая друг друга. Здесь следствие может предшествовать причине, когда поступок человека

не вытекает из некоей причины, а определяется будущими следствиями этого же поступка, что встречается в ситуациях, подобно той, когда жизнь наказывает человека за преступления, которые он совершил (или может совершить) в будущем. (что, кстати, имеет место в современной физике, где потенциально-возможный аспект мироздания выступает его фундаментальной характеристикой), когда причина предстает пред нами как одновременно и следствие. Концептуальную идеологию данного типа причинности выражает тоталогия – наука о целостностях [Кизима, 2005]

В целом, "третий путь познания", раздвигая бытийные горизонты человека, делает его существом поистине космического масштаба, ибо в лоне "третьего пути" он постигает и реализует все возможные гносеологические, аксиологические и праксеологические варианты самоактуализации.

Отметим, что актуализация "третьего пути познания" выражает объективный процесс развития современного человечества и его вхождения в новую эру ("шестую расу"), знаменующуюся появлением "детей индиго", имеющих обогащенную структуру ДНК (известно, что по состоянию на середину 1990-х годов примерно один процент населения мира имел измененную структуру ДНК). "Дети Индиго имеют уникальную задачу. Они в буквальном смысле слова являются людьми из будущего, воплотившимися на нашей планете, которая корнями держится за прошлое" [Кэрролл, 2005, с. 167].

В целом, педагогическая наука сейчас достигает состояния определенной теоретико-методологической "полноты", поскольку начинает открываться явлениям, которые раньше игнорировались в рамках академической педагогики. К таким явлениям относятся обучение, осуществляемое в процессе инициации (социализационный феномен, имеющий многообразные проекции и являющий собой не только обряд социального перехода, но и обучение иницируемых в результате такого перехода, иногда осуществляемого в форме мистических процедур, способных в корне изменять психологическое состояние иницируемых, что имеет сходство с "методом взрыва", практикуемого А.С. Макаренко), гипнотического транса (когда, например, человек может значительно повысить свой интеллектуально-творческий потенциал – как показали опыты В.Л. Райкова, слабо играющий в шахматы человек может значительно повысить свое мастерство [Райков, 1998, 2001, 2003, 2004]), применения суггестопедических и иных методов (методы "25 кадра", "Илоны Давыдовой" и др.), а также в процессах, приводящих к появлению чудо-счетчиков (например, у крестьянина, которого поразила молния, обнаруживается способность к молниеносному выполнению сложнейших математических расчетов), полиглотов (современный полиглот – Вили Мельников – владеет более сотней иностранных новых и древних языков – дар, который он получил в результате контузии на войне и который удивительным образом игнорируется современной филологической и психологической науками: один из выдающихся филологов как-то сказал В. Мельникову: "лучше бы тебя не было").

Отметим, что новые педагогики (актуализационная и бифуркационная), которые мы концептуализируем, проистекают из известных фактов касательно разных траекторий развития человека в природе и цивилизации. Так, известны случаи детей-Маугли, которых с их раннего возраста воспитали животные. Такие дети, пропустившие соответствующие сензитивные фазы и попавшие в цивилизованную среду, практически не поддаются социализации, то есть они остаются на дикарском уровне развития. Однако социальная среда, даже очень примитивная, способна организовать неуловимые информационные сигналы, могущие пробудить в ребенке потенциальные ресурсы человечности, которые (ресурсы) могут быть развиты и раскрыты новыми информационными сигналами.

Приведем примеры. Известен случай, когда маленький ребенок содержался родителями в шкафу до 7-8 лет и практически никак с ним не общался, поскольку единственный контакт с людьми у этого ребенка ограничивался получением от них пищи. Однако после освобождения из плена этого ребенка поместили в цивилизованную среду и он быстро догнал в развитии своих сверстников.

Другой пример, взятый из книги А.Н. Леонтьева "Проблемы развития психики" (М.: Педагогика, 1981, с. 414-415). В Парагвае живет весьма примитивное и отсталое племя гуайкилов, которое, владея примитивным языком, кормится в основном медом диких пчел и в поисках пищи ведет кочевой образ жизни. На стоянке, покинутой племенем, французский этнограф Веллар нашел двухлетнюю девочку и привез ее во Францию, отдав на воспитание своей матери. По достижении 20 лет девочка ничем не отличалась по своему развитию от интеллигентных европейских женщин, получив профессию этнографа и изучив несколько языков.

Понятно, что если бы девочке, которую "погрузили" в современную человеческую цивилизацию, было бы не два года (когда имеет место наиболее интенсивный процесс движения и созревания соответствующих механизмов человеческой психики), а 8-10, то результаты воспитания не было бы такими блестящими. Это говорит как о важности потенциальных ресурсов человечности, которые раскрываются и разворачиваются в соответствующей развивающей среде, так и об особой важности феномена сензитивности – особых фаз, "информационных окон" в процессе развития живых существ, в которых они оказываются открытыми специфическим влияниям среды.

Приведенные выше и многие другие подобные замечательные феномены должны в корне изменить традиционную педагогическую парадигму и получить определенное обоснование и объяснение в рамках нашей холистической парадигмы в контексте рассматриваемых актуализационной, формирующей и бифуркационной педагогик, соотносящихся с функциями правого, левого полушарий, а также с состоянием их синхронизации:

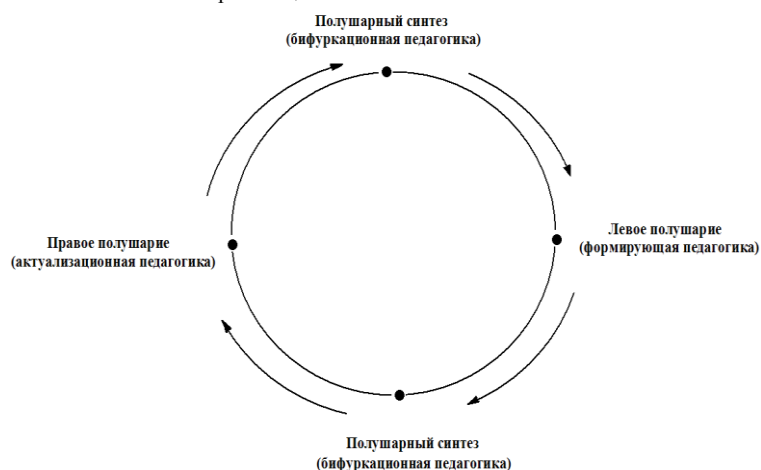
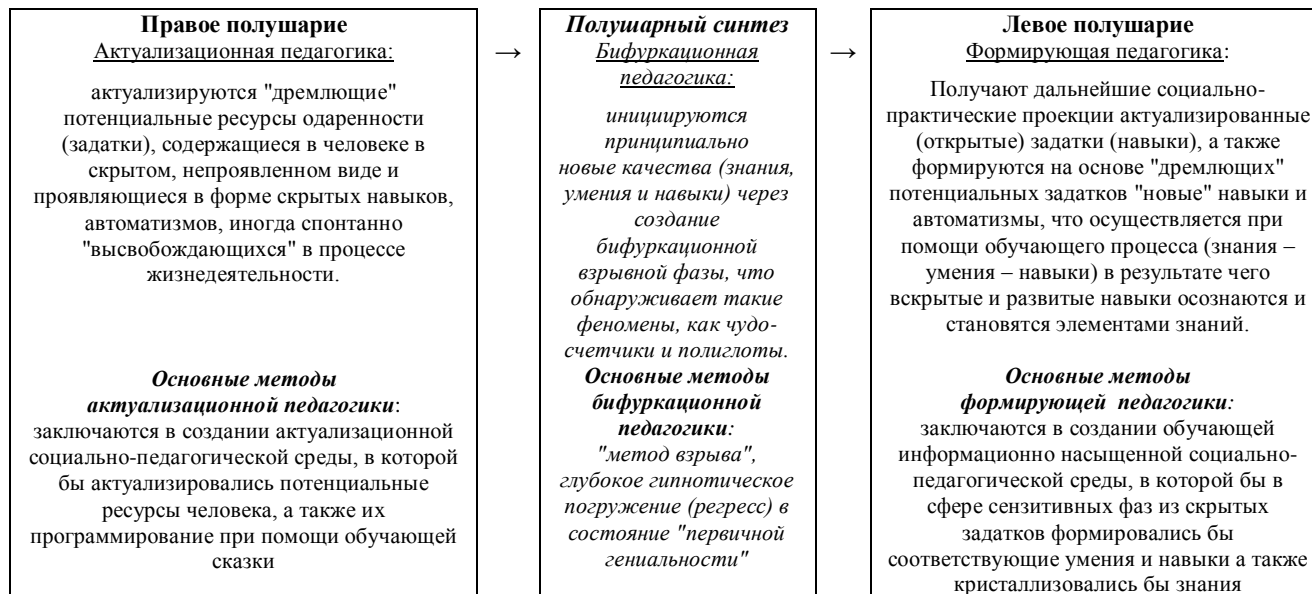

Рис. Дialeктика развития педагогик

Как видим, волновой процесс развития человека, осуществляемый от правого к левому полушарию (пересекающий бифуркационные точки полушарного синтеза) и выступающий определенной объяснительной моделью рассматриваемых явлений, иллюстрирует целостный процесс разворачивания природно-социальной реальности. Поясним этот процесс в схематическом виде.

Таблица 15

Диалектика развития педагогик

Таким образом, новейшие актуализационная и бифуркационная педагогики требуют разработки новой методологической базы педагогической науки, а также новой педагогической теории и практики, которые основываются на некоторых **ОБЩИХ ВЫВОДАХ** настоящей монографии.

(1) Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из **"фундаментального поля сознания"**) и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А. П. Дубров).

(2) Единство мира концептуальным образом базируется на триадной архитектонике бытия, проистекающей из единого смыслового континуума – **универсального семантического пространства**, которое утверждает варианты пути его конкретизации субъектом познания, что позволяет говорить о универсальном (понимающем) языке, общем для теоретической и практической стратегий освоения человеком действительности. При этом весь воспринимаемый нами развивающийся мир можно рассматривать как множество текстов, которые характеризуются дискретной (семиотической) и континуальной (семантической) составляющими. Семантика определяется достоверностью задаваемой структуры смыслов, а смыслы – это то, что делает знаковую систему текстом. Спрессованность смыслов – это нераспакованный (непроявленный) мир – семантический вакуум (В. В. Налимов). Такой подход устраняет противоречие между моральным и фактологическим, естественнонаучными и гуманитарными дисциплинами, Истиной и Добром.

Идея триадности как основа **универсального объяснительного принципа** и **универсальной аксиоматической базы современной науки** выражает всеобщий структурно-логический и смысловой инвариант, присущий индоевропейскому мыслительному канону, и представляет собой универсальный закон, лежащий в основе социальных и, в частности, педагогических, явлений. Отмеченные начала науки позволяют интегрировать естественнонаучные и человековедческие знания, достигая адекватного объяснения педагогических феноменов, а также путей гармонизации социальных и педагогических процессов. В то же время это предполагает не только адекватное изучение известных образовательных проблем, но позволяет моделировать и прогнозировать педагогические процессы, реализуя прогностическую функцию педагогической теории.

(3) Для обоснования **адекватной педагогической теории** следует выйти за рамки теоретических построений педагогической реальности и современного научного языка педагогической теории (К. Гедель), применять парадоксальное (многозначительное, полифоническое, диалектическое) мышление в процессе анализа педагогических явлений, опираясь на новейшие результаты и методологию научного исследования, базирующуюся на всеобщих принципах (аксиоматических началах) функционирования материальных систем – универсальной модели бытия, универсальной парадигме развития и краеугольном механизме его реализации, интерпретируемом в виде теории целостности и критических явлений.

Преодоление теоретических ограничений педагогической теории предполагает восхождение ко всеобщим философским и системным закономерностям, осуществляемое при помощи результатов аксиоматизации современной науки как формы общественного сознания, которые, в свою очередь, проистекают из философских принципов (единства мира, всеобщей связи

явлений, тождества бытия и мышления и др.), а также из фундаментальной триады бытия (связь, взаимодействие, движение). Триадный универсальный объяснительный принцип психолого-педагогических и общенаучных феноменов, универсальная парадигма развития, другие закономерности, анализируемые в контексте *холистической образовательной парадигмы*, составляют содержание новой учебной дисциплины – *интегрального человековедения*, призванного интегрировать наиболее общие и универсальные знания о мире, унифицировать гуманитарные и естественнонаучные предметные области познания.

Холистическая парадигма образования и развития человека в единстве трех своих аспектов (*формирующей, актуализационной и бифуркационной педагогик*) является методологической основой для *комплексного учения о человеке* в единстве его психофизиологического, этико-аксиологического, когнитивно-мировоззренческого, социально-политического, культурно-исторического, социоприродного, космопланетарного измерений. Следовательно, холистическая парадигма строится на междисциплинарных исследованиях и синтезирует отмеченные измерения человеческого бытия, а в ее границах интегрируются обучение и воспитание, наука и мировоззрение, моральное и фактологическое, действительное и разумное. Таким образом, эта парадигма образования выражает принцип единства человека и мира, она ориентированна на синтез знаний, поскольку стремление понять изучаемое явление предполагает его целостный охват, выход за границы его теоретической актуализации в сферу иных предметных областей знания и иных смысловых ориентиров и критериев его кристаллизации.

(4) Триадность на уровне педагогической реальности воплощается в трех фундаментальных социальных формах освоения и преобразования мира человеком – *гносеологии (движение), праксеологии (взаимодействие) и аксиологии (связь, отношение)*, которые, в свою очередь, определяют три фундаментальных категории педагогики – *воспитание (аксиология), образование (гносеология) и обучение (праксеология)*, а также три ее цели – *формирование компетентного специалиста (праксеология), гражданина-патриота (аксиология) и гармоничной личности (гносеология)*.

Адекватное применение триадного универсального объяснительного принципа (выступающего универсальной аксиоматической базой современной науки в виде концептуализированных структурной, функциональной и динамической универсалий) позволяет экстраполировать его выводы на конкретные аспекты педагогической действительности. На этой основе формулируются цели развития личности в контексте образовательной траектории и пути их реализации. Таким образом, одна из особенностей холистической парадигмы образования заключается в том, что эта парадигма унифицирует цели развития человека, а также обобщает теоретические и практические аспекты других образовательных парадигм, когда все разнообразие образовательных ориентиров сводится к нескольким направлениям, главные из которых: принцип целостности; парадоксальное мышление, трансцендентная позиция человека (его встроенность в бытие и преодоление этого бытия с выходом в парадоксальную сферу Абсолютного), способность к творческой, спонтанной, метаморфозной активности.

Особенно важно отметить, что холистическая парадигма образования, опираясь на *феномен трансцендентальности как главное условие и цель формирования личности*, рассматривает человека в качестве актуализатора (творца) социо-космопланетарной реальности. При этом формирование личности (свободной, идентичной только самой себе сущности) требует развития трансцендентной позиции человека, обнаруживающей его способность к предельному уровню абстрагирования – восхождению к наиболее абстрактному конструкту – Абсолюту – всеобщей категории, которую выработало человечество и в котором зиждется высший смысл бытия: *"человек живет, думает и действует лишь в реляции к Абсолютному, лишь имея в виду Абсолютное; это сущностное предположение Абсолютного, без которого нет человека и, в сущности, нет ничего, можно назвать "религиозным актом", присущим любому "Я", любому сознанию, любому духу"* (Б. П. Вышеславцев). Для достижения этого целесообразным представляется развитие творческого, парадоксального, метаморфозного мышления и стиля деятельности, что предполагает определенные психолого-педагогические выводы, один из которых гласит: высшая форма развития человека реализуется в его способности к парадоксально-диалектическому, нечеткому, "сумеречному", многозначному, медитативному способу постижения окружающего мира.

Отмеченные принципиальные положения холистической образовательной парадигмы наиболее полно отвечают *синергической образовательной парадигме*, поскольку ориентация первой на целостность, универсализм, синтез знаний, творчество, спонтанность, надситуативность, парадоксальность, трансцендентность реализует синергическую природу социо-космопланетарной реальности. Поэтому целесообразной является конкретизация холистической образовательной парадигмы с помощью разработанных аспектов *педагогической синергетики*.

(5) Холистическая парадигма образования, которая в психофизиологическом плане базируется на *концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека*, понимает цель его развития в достижении функционального синтеза право- и левополушарных аспектов психики (типов и стратегий мышления), когда такие полярные категории, пронизывающие из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, ощущение и мысль, единое и множественное, внешнее и внутреннее... интегрируются, в результате чего формируется психологическая основа для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего, творческого, диалектического, парадоксального отражения и освоения действительности и мышления, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сплавляются воедино, порождая феномен аутентичного, подлинного и в то же время парадоксального бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное, творческое существо, которое благодаря балансу противоположностей несет в себе величайшее напряжение, а поэтому и колоссальную мощь (П. Вайнцвайг).

Парадоксально-медитативное, творческое, диалектическое мышление как одно из краеугольных целей образования, характеризуется дипластией, – присущим только человеку свойством отождествления в одном мыслительном контексте двух вещей, идей, которые исключают друг друга, что актуализирует когнитивные условия постижения *Истины как единства противоположностей* (С. Б. Церетели).

Это мышление "на грани", соединяющее противоположности и реализующееся как гранично-предельный, целостный, "сумеречный", надситуативный, интуитивно-просветленный творческий мыслительный акт, способный отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать (генерировать, инициировать) принципиально новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого, интегрируя мысль и действие, идею и чувство, внутреннее и внешнее, результатом чего является конструктивное, преобразующее мир знание.

Это циклическое, метаморфозное мышление, поскольку сущностью человека можно полагать процесс преобразования и превращения одного в другое в результате движения и развития как универсальной характеристики Вселенной.

Это также метафорическое, мистическое, "сказочное", аналоговое мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен обнаруживает качества, не свойственные его составляющим (то есть право- и левополушарным аспектам психической деятельности). Именно целостность такого мышления способна преодолеть дух логоцентризма, осуществить прорыв к более совершенным формам философского дискурса, что предполагает замену классического научного языка асимметричных оппозиций синтетическим языком субъект-субъектного единства, то есть *языком симметричных оппозиций* (Ж. Деррида), – таких оппозиций, в которых левая и правая категории предстают гносеологически и методологически равноправными, равноценными, равновесными, равномошными, изоморфными сущностями, составляющими целое.

(6) Потребность в развитии парадоксального мышления проистекает из **закономерностей социального восприятия действительности**, в соответствии с которыми это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются стойко искаженными. Об этом свидетельствует теория **когнитивного диссонанса**, когнитивной дистрибуции, разные механизмы психологической защиты и др., когда мы *не* перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлениям и опыту. В ситуации когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной), парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности. Социальная психология обнаружила множество примеров отмеченного феномена, когда в жизненной проблемной ситуации в силу возникновения когнитивного дискомфорта придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил Альберт Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь для того, чтобы пытаться убедить себя в том, что их существование не есть абсурдным, но является исполненным определенным смыслом. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух неизменно возникающих в жизненной практике противоположных когниций (что приводит к искажению действительности) или изменить, **метаморфозным образом** трансформировать одну из них в другую, в том числе и путем генерации промежуточной (парадоксальной) когниции между двумя противоположными. Реализация последнего осуществляется именно через использование парадоксально-метаморфозного мышления, следовательно, процесс адекватного принятия решения (а жизнь человека есть цепь проблем и процессов их решений) требует обязательного применения **парадоксально-метаморфозного мышления**.

(7) Любая **метаморфоза**, которая воплощает в себе процесс превращения одного в другое, является колоссальным учебно-воспитательным ресурсом, помогающим развивать личность, поскольку развитие как таковое предполагает многосторонние и многогранные превращения и метаморфозы. Можно сказать, что любой аспект социальной и индивидуальной реальности (формы общественного сознания, многообразные феномены культуры, общественные институты, социальная психика, психические процессы и т.п.) реализует метаморфозы в качестве базового механизма самоосуществления человеческой личности, которые в наиболее общем виде проявляются в таких трансформирующихся друг во друга дихотомических аспектах, как обучение и воспитание, мысль и действие, психическое и физическое, действительное и разумное, актуальное и потенциальное, рациональное и иррациональное, возбуждение и торможение, добро и зло, внутреннее и внешнее, хаос и порядок, жизнь и смерть и др. Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаформозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

Для обеспечения отмеченного аспекта развития личности целесообразно сформировать специальный раздел педагогики – **метаморфозную педагогику** (которая на дошкольном уровне реализуется как психолого-педагогическое направление **обучающей сказки**), являющейся существенным аспектом бифуркационной педагогики и ориентирующейся на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих метаморфоз.

Метаморфозы, особенно если они являются реальными жизненными и научными фактами, способны в корне изменить **ценностно-мировоззренческую сферу** человека. Следовательно, в рамках метаморфозно-бифуркационной педагогики можно говорить о таком образовательном направлении, как **педагогика жизненных фактов**, призванной осуществлять многостороннее развитие человека посредством целостной системы жизненных фактов-метаморфоз. При этом педагогика жизненных фактов базируется на фундаментальных социально-психологических закономерностях, открытых социальной психологией, в соответствии с которыми люди не спешат делать выводы на основе общеизвестного (общих теоретических фактов действительности), но с удивительной легкостью формируют впечатление об общеизвестном на основе ярких примеров – эмоционально насыщенных событий, которые человеку легко актуализировать при помощи своих ощущений и которые, поэтому, кажутся ему более вероятными и убедительными, чем статистическая информация. Следовательно, формирующее и актуализирующее педагогическое влияние должно осуществляться на основе ярких жизненных фактов, иллюстрирующих определенные общетеоретические сведения и научные данные, что достигается как при помощи индуктивной, так и дедуктивной стратегий, то есть движения как от фактов к теории, так и от теории к фактам: в любом случае это помогает совместить левополушарный абстрактно-теоретический и правополушарный наглядно-эмоциональный способы восприятия действительности и достичь функционального синтеза полушарий как состояния "сверхсознания" и цели развития человека, сформировать у него одну из главных метаморфозных способностей, заключающуюся в умении к взаимной трансформации конкретно-образного и абстрактно-логического.

(8) Реформы современной образовательной отрасли должны проводиться на долгосрочной основе, то есть не базироваться на политике временного "латания дыр", поскольку от школы как социального института зависит развитие всего общества во всей целостности его компонентов. Школа при этом должна приобрести новое системное качество образования – непрерывного образования на протяжении всей человеческой жизни, должна интегрироваться в целостную систему этого непрерывного образования (что реализуется, в частности, через дистанционные формы учебы) и выступать не самодостаточной сущностью, а одной из ее составных частей. Следовательно, следует категорически отказаться от развития школы как социального института по линейному принципу, в соответствии с которым экспоненциальный рост объемов информации на нашей планете должен приводить к соответствующему увеличению продолжительности школьного образования, что в перспективе может обнаружить потребность в 15 и даже 20-летнем учебном цикле средней школы.

При этом школа, которая в отличие от других звеньев непрерывного образования является наиболее стабильной и консервативной, должна ориентироваться не на охват знаний и технологий, которые растут лавинообразным образом (обнаруживая **проблему полураспада компетентности современного специалиста**), а на фундаментализацию знаний, их интегративный, комплексный, междисциплинарный, творческий характер, когда львиная доля школьных и значительная часть вузовских предметов должны состоять из интегрированных междисциплинарных курсов, в рамках которых в целостном познавательном поле будут представлены синтетические дисциплины, в содержании которых получают интеграцию гуманитарные и точные науки, что будет способствовать формированию у обучающихся целостного, диалектического, критического мышления, ибо фактором, парализующим способность к критическому мышлению, становится разрушение целостного представления о мире, имеющее место в современном мире, когда факты утрачивают то специфическое качество, которое имели бы, будучи составными частями общей картины, и приобретают абстрактный, количественный характер (Э. Фромм).

Это предполагает формирование у учащихся умения комплексного применения знаний, их синтеза и самостоятельного добывания, когда перенесение идей и методов из одной науки в другую должен полагаться в основу творческого подхода к

научной, инженерной, художественной деятельности человека в современных условиях научно-технического прогресса. Следовательно, школа должна научить учеников добывать знания (отказавшись от энциклопедической парадигмы), а вся ее деятельность должна ориентироваться на глубинный, фундаментальный, целостный, междисциплинарный, ценностный, творческий, природосообразный, интегративный характер знаний и технологий, что требует разработки учебных интегративных курсов, направленных на синтез знаний и их универсально-фундаментальную основу.

При этом важно, чтобы школа ориентировалась на развитие гармоничной личности (как это в известном смысле наблюдалось в традиционной отечественной школе, которая по качеству образования была высоко признана в мире), поскольку в соответствии с холистическо-синергической парадигмой образования, отдельный талант человека – это синтез его талантов (когда личностные новообразования человека потенцируют и усиливают друг друга), поэтому на уровне школьного маршрута следует не формировать узкопрофильные ЗУНы, а воспитывать человека вообще (что имеет место на высшем онто- и филогенетическом уровне развития человека и человечества).

Следовательно, образовательная отрасль должна развиваться не экстенсивным, а интенсивным путем повышения качества образования, поэтому отменные задания могут быть успешно реализованы в рамках сложившейся системы образования, если не поднимать при этом "верхнюю планку" продолжительности учебы в школе. Этот компромиссный вариант может быть достигнут за счет начала процесса учебы с 4-5 лет (с соответствующими для школы и общества социально-экономическими и организационно-педагогическими следствиями), как это имеет место в некоторых развитых странах мира, где продолжительность учебы в начальной школе может достигать 6-8 лет: как показано психологическими исследованиями, в период раннего детства происходит наиболее интенсивное и значимое развитие человеческой личности, что требует большого внимания к этому факту как со стороны общества в целом, так школы и семьи как общественных институтов ("От меня до пятилетнего ребенка – один шаг, а от младенца до пятилетнего ребенка – целая вечность" – Л. Н. Толстой). Последующее профилирование образования и реализация его непрерывного потенциала должны осуществляться в сфере специализированного профильного и высшего образования, выступающего "плацдармом" для непрерывного образования.

(9) Для того, чтобы знания учащихся приобрели черты универсальности, целостности и творческого содержания, они должны получить дополнительную образную, графическую репрезентацию, выйти на уровень синестезического чувственного восприятия. Это насыщает знание новыми комплексными ассоциативными связями, обогащает их дополнительными междисциплинарными параллелями и способствует формированию профессиональной компетентности специалиста. Известно, что процесс познания мира тесно связан с типом репрезентативной системы человека. Нейро-лингвистическое программирование, к которому все чаще начинают обращаться отечественные педагоги, разделяет людей на несколько групп, в зависимости от того, какой перцептивный канал восприятия действительности у человека преимущественно развит: *аудиальный*, *визуальный* или *кинестетический*. Одна из целей развития человека здесь понимается как развитие и гармоничное синестезическое сочетание трех репрезентативных систем, что значительно расширяет познавательные ресурсы будущего специалиста, когда следует говорить о формировании у него единого гностично-перцептивного комплекса, включающего как абстрактно-логический, так и аффективно-перцептивный познавательные ресурсы. Следовательно, особенности процесса познания и освоения мира человеком и его многочисленных интеракций в социально-профессиональной сфере во многом зависят от уровня развития репрезентативных систем, социальной перцепции, что, в свою очередь, обуславливает потребность в формировании эмпатийной способности человека к сопереживанию как способности понимать мотивационные побуждения другого человека, как умения стать на точку зрения собеседника. Поэтому важным в процессе школьного образования и профессиональной подготовки является развитие у воспитанников и будущих специалистов сферы ощущений, социальной перцепции.

(10) Поскольку чувственный и эмоциональный аспекты психической деятельности человека реализуются в функциональном единстве (эмоциональные состояния человека актуализируются на чувственном уровне, а чувственные реакции – эмоционально окрашены, когда эмоции и чувства в их единстве представляют собой аффектно-перцептивную сферу психической деятельности человека), то встает вопрос о формировании у будущего специалиста адекватных эмоциональных реакций на стимулы внешней среды. Речь идет не только о необходимости формировать у него регулятивные умения (что предполагает осознание им своих эмоциональных состояний; управление эмоциями, их контроль), но и о проблеме поддержки непрерывности эмоциональных реакций у учеников и студентов в процессе их обучения и профессиональной подготовки.

Человек постоянно испытывает динамическое изменение эмоциональных реакций, при этом знания, умения и навыки формируются в процессе актуальных и потенциальных эмоциональных состояний, которые являются определенным психофизиологическим "полем" реализации ЗУНов, их т. наз. "психофизиологической привязкой". А изменение эмоциональных состояний в тех или иных жизненных ситуациях предполагает и изменение соответствующих условий использования усвоенных ЗУНов. Таким образом, будущий специалист не всегда может уверенно владеть ЗУНами в новых эмоционально окрашенных жизненных обстоятельствах. Именно длительная практическая деятельность специалиста позволяет ему шаг за шагом словно бы заново сформировать соответствующие профессиональные умения в новых производственных условиях. Данный вывод подтверждается психологическими исследованиями. Как отмечает Ж. Годфруа в книге "*Что такое психология*" (т. 1, 1996, с. 167), как правило человек, запоминающий информацию (и формирующий при этом соответствующие умения) в одних эмоциональных состояниях под влиянием определенных жизненных условий, в иных жизненных обстоятельствах, активизирующих иные эмоциональные состояния, не может адекватно владеть сформированными умениями и усвоенной информацией (тем более, если новые жизненные условия являются критически-стрессорными). Так, как показали исследования, знания и умения, сформированные у человека в пьяном состоянии, не могут в полной степени актуализироваться в трезвом состоянии, и наоборот.

Для преодоления отмеченной принципиальной трудности в процессе профессиональной подготовки последняя должна ориентироваться на контекстный подход, согласно которому учебная деятельность студентов должна моделировать их будущую профессиональную деятельность. Однако наиболее полное решение отмеченной проблемы требует *интеграцию студента в сферу своего сущностного личностного статуса – состояния самоосознания* (соотносящегося с ядром личности – ее Я-концепцией), на основе целостно-нейтральной природы которого ученики и студенты не только могут постоянно контролировать свои эмоциональные состояния, но именно в этом состоянии могут формировать стойкие профессиональные умения, которые в этих условиях приобретают функциональную непрерывность через непрерывность поддержки человеком состояния самоосознания (что на Востоке является целью духовных практик).

Этот вывод влечет за собой другой касательно того, что не интеллектуальные способности воспитанника, а его самосознание должно быть как целью, так и критерием эффективного учебно-воспитательного процесса, поскольку самосознание является важнейшим фактором процесса социализации человека, его гармоничной интеграции в социальную структуру общества. Отмеченный вывод можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, который показал, что поведение молодых людей, их последующие жизненные перспективы не могут быть достоверно экстраполированы и предсказаны на основе обстановки в семье, с помощью анализа школьных или социальных переживаний, влияний улицы или семьи, показателей медицинской карточки, учебной успеваемости, наследственного фона и других факторов. Намного лучший прогноз дает именно степень самопонимания и самоосознания [Франкл, 1990, с. 81].

Если самосознание человека реализуется в сфере его *социально-ролевой активности*, то формирование самосознания будущего специалиста может эффективно реализовываться с помощью использования социально-ролевого подхода к профессиональной подготовке. И если профессиональная компетентность специалиста (как диалектическая совокупность определенных ЗУНов) реализуется в контексте социальной роли, которую выполняет субъект, то можно говорить о компетентности одного и того же субъекта в роли, например, отца, руководителя, покупателя, учителя и др. Однако в ролевой структуре человека на том или ином уровне его личностного развития существует определенная *сверхроль*, которая координирует взаимоотношения между социальными ролями человека и пронизывает их. Это – роль “высшего Я” (стержень человеческого самосознания) как высшая личностная инстанция, с которой человек имеет тенденцию себя отождествлять для того, чтобы не утратить, не расплыть себя в разнообразии своих социальных ролей и жизненных обязанностей. Следовательно, каждая социальная роль человека характеризуется определенным уровнем профессиональной и жизненной компетентности, которая выражает уровень адекватности определенной социальной роли определенным социальным требованиям к этой социальной роли на определенном историческом промежутке. Компетентность же “высшего Я” выражает соответствие человека уровню эволюционного развития человечества и целевым перспективам этого развития, что приводит к выводу: если школа выполняет социальный заказ общества, то ее ориентация на формирование гармоничной личности предполагает ориентацию на социальный заказ гармоничного общества будущего, что, в свою очередь, предполагает построение модели этого эталонного социума будущего.

Анализируя феномен профессиональной компетентности, мы следуем за идеями концепции “системно-ролевого подхода к формированию личности” [Таланчук, 1991]. В авторитарном обществе с его моноидеологией существует потребность в “человеке-винтике”, в личности исполнительного типа и рабского поведения, что, в свою очередь, предполагает ориентацию системы школьного воспитания на узкорольевой подход. Отказываясь от данного подхода к формированию личности и беря за основу объективные закономерности ее развития и становление, мы неизменно приходим к выводу, что новый подход должен быть системно-ролевым, поскольку каждый человек объективно принадлежит к тому или иному сообществу и в каждом из них исполняет определенные социальные роли, обусловленные принятыми в них ценностями, сформированными в ходе многовековой истории.

Здесь личность может пониматься как такое социальное качество конкретного человека, которое реализуется в степени его готовности и возможности полноценно выполнять систему социальных ролей в разных *социально-психологических сферах* – семейной, профессионально-трудовой, патриотической, национально-интернациональной, политической, правовой, классово-интернациональной, моральной, экологической; геосоциальной и интерсоциальной. Если говорить о личностной сфере человека (сфере его “высшего Я”), то здесь человек выполняет роли субъекта материальных и духовных потребностей, самовоспитания, творчества, психорегуляции целеположения и др.

Сущность “высшего Я”, или совести, очерчивается аксиологическим содержанием существования человека, что, в свою очередь, можно систематизировать с помощью теории морального развития, Л. Колберга, который выделял три общих типа морального отношения к действительности: *доморальный* (здесь моральные правила и требования выступают для личности внешними регуляторами ее поведения, ориентирующегося на принцип полезности), *конвенционный*, *конформный* (здесь моральные правила становятся компонентами личности человека, которая подчиняется социальным правилам для того, чтобы получить одобрение других людей), третий высший уровень – *уровень автономных моральных принципов*, на котором личность руководствуется в своем поведении универсальными моральными правилами, согласно которым человек выступает “высшей ценностью” (Протагор) и критерием всей вещи (ср. с категорическим императивом Канта, который призывал относиться к человеку как к цели, как не как к средству).

Такой подход к пониманию динамики морального роста личности отвечает взглядам Б. С. Братуся, который выделяет четыре уровни в динамической структуре личности, характеризующие степень ее духовности: *эгоцентрический* – человек стремится к собственной значимости, выгоде; отношение к себе является самоценным, а к другим – прагматичным; *группоцентрический* – отождествление человека с определенной референтной группой; *просоциальный* (гуманистический) – все люди являются самоценными субъектами, жизнедеятельность человека направлена на пользу другим; *духовный* (эсхатологический) – человек осознает себя и других как существ особого рода, связанных между собой и соотносящихся с духовным миром [Братусь, 1994].

Таким образом, “высшее Я” актуализируется в плоскости духовного уровня развития человека. Как сверхроль человека “высшее Я” реализуется в рамках “нейтральной” ролевой установки, усвоить которую человек может с помощью парадокса через дистанцирование от внешней среды, самого себя и наличной ситуации, что в психологии и философии называется абстрагированием, рефлексией, диссоциацией, самотрансценденцией, феноменологической редукцией и т.д.

Именно выход за пределы ролевых установок личности, умение дистанцироваться от ситуации готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций “внешней целесообразности” [Кудрявцев, 1997, с. 16-30].

(11) Формирование самосознания будущего специалиста – это утверждение его личности, его самодетерминированного “Я”, которое по своему определению является свободной сущностью, способной осуществлять свободные поступки, исходя из своей внутренней мотивации. Как известно, цель как компонент педагогической системы тесно связана с мотивацией личности в процессе учебной деятельности. Мотивы зависят от потребностей личности и движущих сил, которые определяют поведение человека. Механизм кристаллизации мотивации связан с закреплением эффективных стратегий, которые формируются в процессе взаимодействия социальных, ситуативных и внутренних личностных факторов, и перенесением их на другие виды деятельности и во внутренний план сознания.

Наиболее сложным в понимании механизмов формирования поведенческих мотивов является *процесс перехода внешних факторов мотивации во внутренние*, что на уровне синергетической методологии понимается как взаимообмен системы и ее среды энергией и информацией. В целом, процесс перехода от внешней к внутренней регуляции поведения оказывается проблематичным, то есть непонятным является то, каким образом внешняя детерминация человеческого поведения формирует внутреннюю детерминацию и постепенно начинает заменяться ею [Чирков, 1996], каким образом ребенок, сначала вполне зависимый от внешней среды своего существования (принцип социальной адаптации), кристаллизирует принцип внутренней мотивационной детерминации (то есть в определенном понимании освобождается от внешних влияний, преодолевает механизмы стихийной поведенческой ориентации).

Принимая во внимание структуру детерминации деятельности (потребностная и ценностная), можно выделить два уровня развития внутренней мотивации – *ситуативный* (который проистекает из актуальных потребностей человека) и *ценностный* [Климчук, 2003, с. 75-78]. На ценностном уровне внутренняя мотивация реализуется как личностное новообразование, она является признаком ценностной детерминации жизнедеятельности. Анализируя концепцию надситуативной активности В.А. Петровского,

можно прийти к выводу, что активная неадаптированность (надситуативность) является существенным показателем развития внутренней мотивации на ценностном уровне. Этот вывод проистекает из точки зрения, согласно которой выделяются два вида активности, – *адаптивная* и *неадаптивная* [Петровский, 1996]. Адаптивная стратегия, заключающаяся в приспособлении к ситуации, близка к потребовому уровню детерминации человеческой деятельности. Неадаптивная же активность переносит акцент на влияние субъекта на ситуацию и ее изменение. Так, В. А. Петровский утверждает, что в фактах активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя *свободной причинности* [Петровский, 1996, с. 91]. Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992]. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребо-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне. Тесно связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является *феномен творческой деятельности*: Д. Б. Богоявленская [Богоявленская, 1983, с. 34-59] обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда *формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека*, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания). Следовательно, *именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации* (это "креативное Я" А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей.

Таким образом, формированию внутренней мотивации воспитанников к учебной и профессиональной деятельности реализуется путем формирования творческой личности школьников и студентов. Развитие же творческих способностей будущего специалиста обуславливается синергетическим принципом "талант – это сумма талантов и способностей", поскольку основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности") [Чудновский, 1990]. Это отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности (обнаруживающему системные свойства целого), реализацию которого можно иллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где ребенок с первого класса включается параллельно с изучением точных дисциплин в занятия художественно-эстетического цикла (музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр). Особенно интересным здесь является использование эвритмии – особого вида искусства как синтеза мысли и слова, цвета, музыки, движений [Ионова, 1997]. Здесь уместно привести и идею М. П. Щетинина касательно развития таланта ("*талант – это синтез множества талантов*"), когда задание по развитию у человека отдельного качества должно быть одновременно и заданием развития "побочных" качеств и способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, нужно, следовательно, кроме беспокойства о специализации, развивать "человека вообще", человека в целом.

(12) Изучение научной литературы по проблеме исследования позволяет прийти к выводу, что переход к новой научно-педагогической холистической парадигме знаменует образовательной революцией, реализующей принципиально новый этап развития образования, которое придет на смену состоянию системного кризиса во всех цивилизационных сферах через определенные механизмы ее преодоления, воплощающиеся в нескольких *образовательных императивах*:

1) Возвращение к идеям и принципам природосообразного образования и переход к культуротворческой ориентации, приходящей на смену консервативной "знаницентрированной" (унитарной) и культуроведческой образовательным парадигмам. При этом моделирование процессов трансформации образовательных систем должно осуществляться в условиях взрывного обновления массива культуры, детерминирующего человеческую деятельность.

2) Движение образования к "новому педагогическому мышлению", "новой педагогике" благодаря преодолению авторитарного характера образовательной сферы. Так, в сфере образования начало XX века дало реформаторскую педагогику и педоцентрическую революцию. Дж. Дьюи критически обобщил традиционную гербартианскую парадигму (предметоцентризм, господствующая односторонность "логики учебного предмета", культ учебника и алгоритмизации учебного процесса, пассивность ребенка, который должен усваивать учебный материал и др.) и сформулировал противоположную стратегию, в соответствии с которой учащийся должен быть центром, началом и завершением педагогической реальности, когда личность ученика и его характер представляются намного важнее содержания учебного предмета. При этом сумма знаний не внедряется ребенку извне, а обучение является активным процессом, базирующемся на органической ассимиляции, которая проистекает изнутри, когда не программа, а сам ребенок, а также логика его развития должны определять качество и количество учебы.

3) Ориентация образовательной отрасли на человекомерные приоритеты и формирование интегральных человеческих качеств и сакральных общечеловеческих ценностей (в связи с этим представители Римского клуба очерчивают такие качества и реалии, как чувство причастности социальной общности, моральная стойкость, инициатива, приспособленность, человеческая любовь и творческий труд, ответственность, солидарность, всесторонность, самоактуализация, глобальность, любовь к справедливости, нетерпимость к насилию, воля, системность, вариативность мышления и др.).

4) Закономерный переход к новой холистической образовательной парадигме предполагает преодоление одной из главных причин *кризиса образования*, который заключается в устаревшей ориентации образовательной парадигмы на узкодисциплинарный подход, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, учебы и воспитания, ценностно-мировоззренческого и информационно-дескриптивного аспектов социальной реальности, что порождает фрагментарность мировосприятия, приводит к значительным мировоззренческим и онтологическим деформациям в сознании людей, достигших критической отметки. Отмеченный переход к новой образовательной парадигме в контексте социокультурно-образовательных процессов реализуется на основе введения новых интегрированных фундаментальных обучающих курсов, призванных синергизировать образование, соединить гуманитарные и естественнонаучные дисциплины в целостном учебно-воспитательном потоке, воспитать новую генерацию людей-творцов, количество которых должно достичь некой критической массы, способной в силу синергетического феномена логеренции к преобразованию общества и гармонизации экологического ареала существования человечества.

5) Смещение приоритетности образовательно-воспитательных процессов с периферии общественной жизни к государственным интересам, что предполагает преодоление догматизма просоветской педагогики, поскольку кризисное состояние образования в постсоветском образовательном пространстве определенным образом предопределяется и историческим наследием, оставленным нам советским образованием с его относительно догматичным образовательным строем. В "*Концептуальных принципах демократизации и реформирования образования в Украине*" (1997) отмечается, что *догматизм просоветской*

педагогике, ее авторитарный характер, преимущественная нацеленность на подготовку компетентных специалистов для конкретной отрасли производства, а не всесторонне образованных профессионалов, предопределяет ситуацию недостаточного использования аутентичных пластов национальной педагогической культуры, прогрессивных народно-бытовых и общественных традиций и национальных обычаев духовно-нравственного, хозяйственно-трудового, морально-правового, телесного, интеллектуального и культурно-эстетического характера.

б) Активизация *оптимальных моделей управления образовательной отраслью*, что предполагает учет особенностей критического состояния образования как системы, пребывающей в преддверии входа в неустойчивое бифуркационное состояние, которое активизируется по мере экспоненциального увеличения объемов информации, вырабатываемой человечеством. В такое состояние неустойчивости образовательную систему вводят внешние (влияние социума, экономические условия; материальная база, содержание и средства учебной деятельности, общее содержание образования, способы его структуризации и информационного наполнения; учебно-воспитательные технологии и др.) и внутренние (наличная база знаний, умений, навыков педагога и воспитанника, их потенциальные возможности, личностные качества, познавательные потребности, внутренние мотивы деятельности, содержание деятельности, пластичность к восприятию информации, естественные задатки, склонности и др.) факторы, учет которых является одним из направлений оптимизации управления образовательной отраслью.

(13) Актуализируя проблематику нашего исследования в контексте *феномена множественности современных педагогических парадигм*, полипарадигмального характера развития современного педагогического знания, можно выделить такие актуальные аспекты современного научного исследования парадигмальной направленности, как:

1) Идея диалога культур (М. М. Бахтин, В. С. Библиер и др.), в соответствии с которой мышление личности в процессе ее развития должно вступать в диалогическое общение с предыдущими формами культуры (античности, средневековья, Нового времени), а также с представителями разных поколений, которые взаимодействуют в едином пространственно-временном континууме, что предполагает формирование у всех участников образовательного процесса теоретико-методологической и ценностно-мировоззренческой толерантности.

2) Представление о существовании единого смыслового континуума, универсального семантического пространства и вариантов путей его конкретизации субъектом познания (В. В. Налимов), что позволяет говорить об универсальном, сенсогенном языке и теории синтеза знаний.

3) Идея о трех фундаментальных формах постижения бытия – чувственной, рациональной и медитативной (Ю. А. Урманцев), что предполагает формирование педагогических механизмов и психологических состояний, позволяющих сочетать рациональное и интуитивное в педагогической деятельности, преодолевать разрыв между разными типами мышления, а также развивать у школьников и студентов целостное, диалектическое, глобальное мышление.

4) Результаты междисциплинарных исследований (синергетики, акмеологии, экологии, хронобиологии и др.), обнаруживающие универсальные фундаментальные фрактально-голограммные свойства мира, присущие всем его предметам и явлениям, нацеливают школу как социальный институт на внедрение в учебный процесс синергетической методологии, согласно которой следует использовать внутренние источники саморазвития личности ученика как системы, закономерности саморазворачивания которой следует учитывать в процессе формирования учебно-воспитательных стратегий. Здесь важной является идея целостного нелинейного педагогического мышления (реализованного в педагогической синергетике). Соответственно, особенно важным являются создание учебных технологий, предполагающих широкое применение синергетической методологии, в соответствии с которой каждый результат конкретного педагогического действия нуждается в немедленном анализе в плане его сопоставления с целями этого действия для выявления его структуризирующих или разрушающих факторов и выработки соответствующих коррективов не только самого процесса педагогической деятельности, но и той цели, которая его определяет.

5) Актуализация принципов холистической, человекомерной, гармонизационной парадигмы, а также педагогической интеграции и фундаментализации знаний как высшей формы выражения единства целей, принципов, содержания, организации образовательного процесса; теоретико-методологической основой педагогической интеграции являются философские концепции интеграции знаний как проявление творчества в деятельности человека – принципы единства мира, всеобщей связи явлений, тождества бытия и мышления. Применение этих принципов в педагогической деятельности предполагает, что преподавание точных и гуманитарных дисциплин должно быть органически связано между собой, когда содержание этих дисциплин будет существенно перетекать и потенцировать друг во друга.

б) Отсюда следует, что важным является коренное изменение педагогом своего отношения к педагогической действительности, когда понимание, восприятие и отношение учителя к педагогической реальности как бесконечно-потенциальной, бесконечно-необходимой сущности вводит педагога в такое педагогическое измерение, где он видит и чувствует поле возможной, которые ему самому необходимо превратить в реальные схемы, модели, системы педагогического процесса через выбор, принятие решения, творческий поиск, что побуждает учителя к самостоятельному педагогическому исследованию, ответственным поступкам; при этом представление о педагогическом процессе как бесконечно-возможной реальности должно подаваться студентам в виде возможных, а не необходимых схем, моделей, уровней, в виде возможных структур организации, управления, общения (В. А. Кушнир).

7) Решение главной проблемы современного образования – воспитание человека, способного, с одной стороны, следовать закономерностям бытия, космического Логоса, а с другой, – достигать наилучшего удовлетворения своих интересов и потребностей. Доминантные во второй половине и особенно в конце XX века мегатенденции развития мирового сообщества обусловили актуализацию человекоцентричной образовательной парадигмы новой постиндустриальной фазы развития, ориентированной на освобождение творческого потенциала человека от диктата техники, шаблонов поведения и потребительской идеологии. Эта парадигма связана с усилением ценностно-мировоззренческого аспекта педагогической мысли. Исходя из современных цивилизационных императивов, можно прийти к выводу, что образование должно стать ценностно ориентированным и давать ценностно окрашенные знания, которые не только информируют, но и формируют личность, соединяя этическое и эстетическое, ценности и факты, Добро, Истину и Красоту в гармоничной симфонии человеческого бытия.

8) Переход образования к ноосферно-природосообразным (биоадекватным) принципам: экологизация (обращение к естественным способам восприятия информации), системность (опора на системные исследования), гармонизация (использование технологий и методик целостного восприятия мира и мышления, погружения учеников в гармонию мира), гуманизация (переход от технократической к социокультурной модели образования), инструментальность (способность использовать ЗУНЫ во всех сферах жизни), личностно ориентированное, опережающее образование (ориентация на личность и внутренние ресурсы ее развития); экономичность образования (построение и реализация технологий и методик, не превышающих необходимых социальных расходов, что приводит к экономии времени, сил, средств, финансов); потенциальная интеллектуальная безопасность (проистекает из недр целостного, здорового человека и базируется на принципе природосообразности, самоорганизации информации, инвариантности, когда работа с естественными символами является потенциально безопасной) (Н. В. Маслова).

(14) Можно отметить и **официальную образовательную стратегию** современной школы как социального института: в "Белой книге национального образования Украины" (2010) говорится о том, что в контексте глобализационных тенденций и современных вызовов образование должно профессиональнее готовить человека к жизни в информационном обществе, обществе знаний и инноваций. Вхождение современного мира в научно-информационный тип прогресса предопределяет необходимость формирования человека с инновационным мышлением, инновационной культурой, способностью к инновационной деятельности. Здесь важным является переход к инновационным моделям учебы, характеризующимся системным внедрением комплексов педагогических методов и приемов, направленных на привлечение учащихся к активной учебно-познавательной деятельности, характеризующейся интенсивной многосторонней коммуникацией субъектов деятельности, обменом информацией, результатами деятельности учеников между собой и учителем. Такая учебная деятельность побуждает их к инициативности, творческому подходу и активной жизненной позиции, предполагает не получение, а добывание, построение, конструирование знаний, умений, компетентностей самим учеником, что значительно повышает результативность учебного процесса. Организация такой учебной деятельности также предполагает системное применение специфических технологий, которые реализуют **определенные технологии**:

- **Технология кооперативной учебной деятельности** как образовательного процесса объединенных общей учебной целью учеников в малых группах. При такой организации учитель руководит работой каждого ученика опосредствовано, через задания, которыми он направляет деятельность малой группы. Кооперативная учеба ориентирует учеников на взаимодействие и сотрудничество со своими ровесниками, делает возможной реализацию естественного стремления каждого человека к общению, содействует развитию умений работать в команде.

- **Игровая технология**, воплощенная в многообразных дидактических играх: ролевых (заданием которых является проигрывание типичных жизненных ситуаций); деловых (которые моделируют поведение людей при определенных заданных обстоятельствах, на определенном рабочем месте); имитационных (которые предусматривают освоение определенных процедур, формирование представлений о целостной сфере деятельности).

- **Проектная технология**, предполагающая (индивидуальную, групповую) деятельность учеников, которая заключается в добровольном выборе, исследовательском, творческом изучении или решении значимой в теоретическом, практическом, познавательном плане проблемы на основе самостоятельного определения заданий, этапов исследования, их реализации и оформления результатов.

- **Технология развития критического мышления** учеников на основе применения совокупности специальных форм, приемов и методов учебной деятельности в процессе получения информации из разных источников (учебника, художественного произведения, средств массовой информации, Интернета). Накапливая данные, анализируя тексты, сопоставляя альтернативные взгляды и используя возможности коллективного обсуждения, ученики ищут и находят ответы на волнующие их вопросы, развивая те умения и навыки мышления, которые дают им возможность адекватно оценивать новые обстоятельства и формировать стратегию решения возникающих проблем.

- **Технология учебы на основе дебатов и дискуссий**, которая строится как целеустремленный и упорядоченный обмен идеями, суждениями, мыслями в группе ради поиска не столько единой истины, сколько множественных истин, которые реализуются как обоснованные взгляды и позиции.

- **Технология ситуационной учебы**, применение которой предполагает осмысление учениками реальной жизненной ситуации, отражающей не только определенную практическую проблему, но и актуализирующей определенный комплекс знаний, умений, навыков, необходимых для ее решения. В связи с этим основным заданием школы является не столько передача знаний, сколько развитие способности учеников эффективно действовать и принимать решение в реальных жизненных ситуациях.

(15) А. И. Субетто в своем "**Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии**" (1994) пишет, что "образование становится основным социогенетическим механизмом развития и выживания... Для этого образование по своей мощности и по своему качеству должно обеспечить восходящее воспроизводство качества общественного интеллекта (науку, культуру, образование), опережающее научно-техническое развитие цивилизации, социально-экономические и экологические изменения в пространстве качества жизни.

... образовательная система как социальная система не замыкается системой образовательных учреждений, а экспандируется в своих границах на общество в целом. Функция образования уже становится ведущей функцией фирм в развитых странах, поскольку интеллектуальный ресурс становится важнейшим фактором конкуренции как между отдельными фирмами, так и между государствами.

Переход существующих обществ в образовательные общества требует смены теоретических оснований в "фундаменте" обществоведения и человековедения. Образование становится ведущим механизмом в решении экологических проблем и в системе экономического развития. Образовательное общество есть по своей природе общество, в котором происходит преобразование экономического базиса общества в образовательно-экономический базис общества. Происходит "эдукологизация" экономики, сопровождающаяся изменением "природы" основных экономических категорий: капитала и стоимости. Осуществляется капитализация человека, интеллекта и образования. Образование становится "образовательно-педагогическим производством" человека, общественного интеллекта, занимающим рядоположенное место с "производством общественного производства". Социализация экономики все больше синтезируется с ее эдукологизацией. Трансформация "эпохи политической экономии" в "эпоху социальной экономии" подразумевает становление образовательного общества.

...образовательное общество преодолевает негативы информационного общества, обеспечивает процессы формирования мониторинга за информационной экологией, информационным качеством жизни. К сожалению, теория информационного общества не разработана. Управление средствами массовой информации со стороны капитала на фоне становления рынка знаний и информации увеличивает тенденции манипулирования массовым сознанием и вместе с этим увеличивает масштабы формирования ложных информационных картин мира. Общество "телеманов", или "информофагов" все больше отчуждается от реалий мира, все больше начинает жить в иллюзорном информационном пространстве. Здесь механизмы социальной рефлексосистемогенетики увеличивают неустойчивость информационного общества, опасность его "срыва" в инферно – "пучину зла", что частично и происходит вследствие отсутствия информационной этики и пропаганды через телевидение и "видео" агрессии, насилия, сексуальной вседозволенности (кстати, являющейся "экологической бомбой", которая уже уничтожила в истории ряд народов и цивилизаций).

Образовательное общество призвано компенсировать негативы информационного общества. Всесторонняя эдукологизация распространяется на средства массовой информации, обеспечивая синтез образования и информационной индустрии, который должен повысить темпы опережающего развития общественного интеллекта.

И последнее. Образовательное общество означает собой Неклассическое общество, в котором социогенетические механизмы получают неклассический характер. В них усиливается сознательное использование системогенетических законов в

первую очередь по сути синтеза программирующих начал "от прошлого" и "от будущего", должного и свободы. Появляется новый тип проективности – системогенетическая проективность..."²⁵².

(16) Педагогические аксиомы связи и движения, ориентирующие развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека **парадоксального** мышления и миросозерцания, **трансформирующего** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Иницирует процесс данной трансформации **парадокс**, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы произвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне **общей судьбы мира**²⁵³, обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружениям скучного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судьбе – выходе из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвигнул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "*ложка дегтя портит бочку меда*". Отметим, что данный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Перу одного философа принадлежит изречение о том, что философия должна быть практичной. Наша монография, которая содержит практический раздел, посвященный педагогической концепции развития человека в направлении парадоксально-диалектического мышления и трансцендентной позиции как условия актуализации человеческой личности, в известном смысле отвечает философскому завету о практичности философии.

²⁵² "Объективная связь и многократная структурность отношений действительности (объективная непрерывность действительности) в человеческом познании и особенно в дидактике нарушается благодаря явлению так называемой относительности прерывности: познание и освоение мира человеком в значительной степени обусловлено рамками его биологического существования. Цикличность и периодичность биологических процессов, а также ограниченность сил человеческого индивида и его подчиненность структуре и процессу общественного разделения труда – все это ведет к мнимому распаду естественной и объективной непрерывности действительности в относительную прерывность. Результатом этого является эмпирическое или теоретическо-эмпирическое понимание действительности как структурно организованного множества предметов и явлений, но также мыслей и поступков. Эти отдельные инварианты выступают (опять же только в результате определенной методологической позиции) как бы независимо от многих объективных связей (в теоретической рефлексии – независимо от многих отношений). Несложно представить себе, как в связи с этим возрастает трудность познания действительности, а также усложняется ее усвоение (например, в обучении). Хотя наука или, точнее, наиболее развитые ее дисциплины давно это осознала, в педагогике, и особенно в учебно-воспитательной практике, к пониманию этого мы приходим только теперь.

О чем, собственно говоря, идет речь? В результате кажущейся, но объективно обусловленной, относительной прерывности, действительности в познавательном взаимоотношении человека и мира используются определенные онтологические, гносеологические и другие представления. Они применяются как имплицитные управляющие методологические принципы познания и усвоения. Их эффект мы можем описать приблизительно и сокращенно так: часть действительности представляется нам как частная (ограниченная) сумма инвариантов. Каждый из них выступает изолированно и как бы независимо от других. Чтобы прийти к общему знанию, необходимо в этом предьявляемом множестве инвариантов снять независимость отдельных элементов, раскрыть источники отношений и конституировать эти отношения (фактически отношения скрыты – скрыты за частностями, деталями, однако они должны быть вычленены). Это имеет целый ряд важных последствий, теоретически интересных взаимосвязей. Обратим внимание хотя бы на то, что отношения далеко не являются первичными, но вторичными и сложно опосредствованными предметом познания или усвоения.

Напротив, в той концепции обучения, теоретическо-эмпирический вариант которой представляет новаторская педагогика, эти отношения становятся первичным предметом процесса и усвоения учащимися. Тем самым усвоение значительно ускоряется, а так же облегчается. Общие отношения являются инструментом любой теоретической или практической деятельности, а также, как мы уже показали, сотрудничества людей. Если при планировании обучения мы вычленим определенную связь как первичный предмет усвоения, этим мы ни в коем случае не нарушим другие связи, влияющие на первичную связь как детерминанту их варибельности... новаторскую идею – идею опережающего обучения – можно объяснить в той же логике рассуждения. Сущность этой идеи удивительно проста при ее практическом использовании: определенное явление (например, математическое, грамматическое или историческое) нельзя изучать в школе только одновременно и в заранее установленное время, как это принято в традиционных программах. Наоборот, у С.Н. Лысенковой, В. Ф. Шаталова, И. П. Волкова и других мы встречаемся с тем, что освоение достаточно общего и достаточно сложного явления как бы "растягивается" на несколько уроков или даже на несколько десятков уроков. Изучение такого явления как бы "направляется" везде там, где оно проявляется в своей объективной и необходимой связи с другими явлениями (в теоретической рефлексии – с другими отношениями; в дидактическом выражении – с другими знаниями)" [Сикора, 1989, с. 188-189].

²⁵³ **Общая судьба мира** преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки. Приведем притчу: один восточный владыка позвал мудреца, который славился ясновидением. Это владыка решил проверить его способности. Он взял в кулак маленькую птичку и спросил мудреца – что у меня в руке? При этом, если бы мудрец ответил, что это птичка, то владыка сжал бы кулак и убил бы ее, и в кулаке была бы мертвая птичка. Мудрец ответил: "не важно, что у тебя в руке, важно то, что ты сделаешь в следующий момент". Таким образом, свобода поступка прослеживается в сфере многозначного выбора, бросающего вызов шаблонному бытию человеческой цивилизации. В системе Симорон существует парадоксально-абсурдный ритуал, связанный с тем, что человек совершает абсурдные акты (например, сушит на лампочке свои носки) с целью "привлечения удачи", что может получить рациональное объяснение: абсурдные ритуалы позволяют человеку освободиться от гипноза реальности, реализуемого через семантико-поведенческие шаблоны социального мира, который в силу этого и получает детерминистскую цельность со всеми вытекающими для человека последствиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаскалова Н.П. Функциональная межполушарная асимметрия, обучение и здоровье / Н.П. Абаскалова, Н.Н. Пыжьянова // Вестник БГПУ. – 2002. – № 1. – С. 23 - 34.
- Абелен Р. Драмы и секреты истории. – М.: Прогресс-Академия, 1993. – 304 с.
- Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 332–342.
- Аверинцев С.С. Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья // Античность и Византия. – М., 1975. – С. 281–284.
- Аверьянов А. Н. Системное познание мира. – М.: Наука, 1985. – 263 с.
- Айхвангов О.М. Законы космической морали / О.М. Айхвангов. – СПб., 1996. – 336 с.
- Акимов А. Е., Бинги В. Н. О физике и психофизике // Сознание и физический мир. Вып. 1. – М.: Агентство "Яхтсмен", 1995. – С. 105–125.
- Акимов А.Е. Облик физики и технологии в начале XXI века / А.Е. Акимов // Материалы научно-педагогической конференции "Идеи учения Живая Этика и Тайная Доктрина в современной науке и практической педагогике, Екатеринбург, 08.08.97. – Верхняя Пышма : Изд. Тов. "Диспансер", 1998. – 80 с.
- Акимов А.Е. Эвристическое обсуждение проблемы поиска новых дальностей. EGS-концепции. / А.Е. Скимов. – М., 1991, препринт № 7 МНТЦ ВЕНТ. – 68 с.
- Акимов А.Е. Торсионные поля и их экспериментальные проявления / А.Е. Акимов, Г.И. Шипов // Сознание и физическая реальность. – 1996. – Том 1. – № 3. – С. 28–43.
- Акимов А.Е. Экспериментальные проявления торсионных полей и торсионные технологии / А.Е. Акимов, В.П. Финюгеев. – М.: НТЦ Информатика, 1996. – 68 с.
- Акмеология : [учеб. пособ. / А. Деркач, В. Зазыкин]. – СПб. : Питер, 2003. – 256 с.
- Акмеология: учебник / Под общ. ред. А.А. Деркача. – Москва: РАГС, 2002. – 630 с.
- Акмеология 2006. Методологические и методические проблемы [под ред. Н. В. Кузьминой, Л. И. Дубровиной]. – СПб. : Изд-во ЦСИ, 2006. – 246 с.
- Акмеология – наука XXI столетия : материалы Мижнар. наук.-практ. конф. / Ред. кол. З.Ф. Сиверс, Е. В. Белкина, Г. С. Данилова та ін. – К. : КМПУ імені Б. Д. Грінченка, 2005. – 412 с.
- Акофф Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М. : Сов. радио, 1974. – 272 с.
- Актуальные проблемы семиотики культуры (труды по знаковым системам XX) – Тарту: Изд-во Тартуского гос. уни-та, 1987. – 150 с.
- Акулинин В.Н. Философия всеединства: от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому / В.Н. Акулинин. – Новосибирск: Наука, 1990. – 158 с.
- Акчурин И.А. Некоторые закономерности развития знания и проблемы его синтеза / И.А. Акчурин // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 197–223.
- Александр Ф., Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней: Пер. с англ. / Ф. Александр, Ш. Селесник. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 608 с.
- Александров Н.Н. Звезда деятельности. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 230 с.
- Александров Н.Н. Методология системного исследования генезиса социума. – Кострома: Изд-во КГУ, 2002. – 236 с.
- Александров Н.Н. Понимание времени. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 446 с.
- Александров Н.Н. Формула истории. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 516 с.
- Александров Н.Н. Числовые инварианты в менталитете. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 475 с.
- Александров Н.Н. Эволюция искусства (системогенетический очерк). – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 475 с.
- Александров Н.Н. Эволюция ментального хронотопа. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 434 с.
- Александров Н.Н. Экзистенциальная системогенетика. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 750 с.
- Александров Н.Н. Платформа философии. Философия, менталитет, цикличность. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 212 с.
- Александров Н.Н. Менталитет и эгрегор. Монография // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16213, 11.12.2010.
- Александров Н.Н. Системогенетика ментосферы. Монография // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16449, 25.03.2011.
- Александров Н.Н. Деятельностная антропология. Монография // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16521, 21.05.2011.
- Александров Н.Н. Платформа философии. Философия, менталитет, цикличность // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16617, 06.07.2011
- Александров Н.Н. Понимание времени. Культура и циклы. Избранные статьи. // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16682, 27.07.2011
- Александров Н.Н., Субетто А.И. Системогенетика, 94. Раздел 1 // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16703, 31.07.2011
- Александров Н.Н., Субетто А.И. Системогенетика, 94. Раздел 2 // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16720, 03.08.2011
- Александров Н.Н. Генезис ментального хронотопа. Книга 1. Генезис представлений о времени. – Москва: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 335 с.
- Александров Н.Н. Генезис ментального хронотопа. Книга 2. Генезис представлений о пространстве. – Москва: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 302 с.
- Алексеев В.П. Нескончаемая даль этноса // Знание–сила. – 1987. – № 12. – С. 33–37.
- Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. – М.: Высшая школа, 1991. – 382 с.
- Алферов Сергей А. Стремительный страум ... // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16391, 24.02.2011
- Алферов Сергей А. К курсу «Метафизика общества» // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16830, 23.09.2011
- Алферов Сергей А. К вопросу о будущей модели общества // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16845, 27.09.2011
- Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Эндодиффизика и временные шкалы виртуального восприятия I/ Вопросы философии. – 2007. – № 2. – С. 80–96.
- Алякринский Б. С. Биологические ритмы и организация жизни человека в космосе / Алякринский Б. С. – М.: Наука, 1983. – 284 с.
- Амонашвили Ш. А. Основания педагогики сотрудничества // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 145–176.
- Ананьев Б. Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения // Вопросы психологии. – 1963. – № 5. – С. 60–68.
- Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 379 с.
- Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – Воронеж: МОДЭК, 1996. – 384 с.
- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 339 с.
- Андреев И. Л. Происхождение человека и общества. – М.: Мысль, 1988. – С. 281–296.
- Андреев Д.Л. Роза мира / Д.Л. Андреев. – М.: Товарищество "Клышников-Комаров и К", 1992. – 282 с.
- Андрианов И.В., Баренцев Р.Г., Маневич Л.И. Асимптотическая математика и синергетика. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 204 с.
- Анисимов А.В. Информатика. Творчество. Рекурсия / А.В. Анисимов. – К.: Наукова думка, 1988. – 224 с.
- Анохин П. К. Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
- Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем систем / П.К. Анохин. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 131 с.
- Антоненко Н.В. Восстановительная гимнастика для нервных клеток / Н.В. Антоненко, М.В. Ульянова. – М.: Экон-Информ, 2007. – 36 с.
- Антоненко Н.В. Педагогика ноосферного развития / Н.В. Антоненко, М.В. Ульянова. – М.: Экон-Информ, 2007. – 220 с.
- Анциферова Л.И. Психология формирования и развития личности / Л.И. Анциферова // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 426–434.
- Анчел Е. Мифы потрясенного сознания. – М.: Политиздат, 1979. – 176 с.
- Аплонов С.В., Лебедев Б.А. Порядок, хаос и эволюция в геологической истории Земли II Геофизика. – 2003. – № 1. – С. 56–62.
- Аракелян Г. Б. Фундаментальные безразмерные величины. – Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1981.
- Аракелян Г.Б. Основания физической теории / Г.Б. Аракелян. – Ереван, 1997. – 232 с.
- Арапов М. Большой лингвистический взрыв? // Знание – сила. – 1988. – № 6. – С. 27–32.
- Арендт Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. – 1992. – № 2. – Т. 1. – С. 35–60.
- Аристотель Метафизика / Пер. А. В. Кубицкого. М.-Л.: Соцэкгиз. 1934. – 348 с.
- Арнольд В. И. Теория катастроф / В. И. Арнольд. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
- Аронов Р. А. Квантовый парадокс Зенона // Природа. – 1992. – № 12. – С. 76–83.
- Аронов Р.А. К проблеме вездесущности сознания / Р.А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.
- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ.М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
- Арсеньев А. С., Библер В. С., Кедров Б. М. Анализ развивающегося понятия. – М.: Наука, 1967. – 439 с.
- Артемьев В. А. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
- Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М.: Изд. МГУ, 1980. – 128 с.
- Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 6–14.
- Арутюнова Н. Д. Предложение и смысл. – М.: Наука, 1979. – С. 18–20.
- Аршавский И.А. Особенности межполушарных взаимоотношений у коренного и пришлого населения Северо-Востока / И.А. Аршавский. - Магадан, 1980. - Ч. 1. - 40 с.

- Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия в системе поисковой активности (к проблеме адаптации человека в приполярных районах Северо-Востока СССР). - Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. - 136 с.
- Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия как фактор адаптации человека в условиях Севера // Физиология человека. - 1989. - Т. 15, № 5. - С. 142-145.
- Аршинов В., Малый А., Попов П. Медицина в контексте синергетического познания // Московский Синергетический Форум. Январская (1996) встреча. "Устойчивое развитие в изменяющемся мире". 27–31 января 1996. Тезисы / Под ред. В.И. Аршинова, Е.Н. Князевой. М., 1996. - С. 31–32.
- Асинхронная гимнастика (гармонизация полушарий) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parentakademy.ru/zdorove/detyoga/59.html>
- Аскин Я. Ф. Философский детерминизм. – Саратов, 1974. – 200 с.
- Асмолов А.Г. Личность: психологическая стратегия воспитания // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика. – С. 206-220.
- Ассаджоли Р. Психосинтез. Пер. с англ. / Р. Ассаджоли. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 320 с.
- Астафьев Б.А. Всеобщий Закон Творения / Б.А. Астафьев. – М.: Институт холодинамики, 2004. – 144 с.
- Астафьев Б.А. Основы мироздания: геном, законы и творение мира / Б.А. Астафьев. – М.: Белые Альпы, 2002. – 320 с.
- Астафьев Б.А. Теория Единой Живой Вселенной (законы, гипотезы) / Б.А. Астафьев. – М.: Информациология, 1997. – 148 с.
- Ата-Муратова Ф. А. Эволюция генетических систем мозга в популяциях человека и практические аспекты проблемы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 216–229.
- Атанов Г. А. Украинской науке есть что сказать! // Золотой Скиф. - 2002. - № 2. – С. 49-67.
- Ахмедов Т.И. Психотерапия в особых состояниях сознания (История, теория, практика) / Т.И. Ахмедов, М.Е. Жидко. – М.: Фолио, 2001. – 766 с.
- Ахундов М. Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. – М.: Наука, 1982. – 220 с.
- Афанасьев В.Г. Проблема целостности в философии и биологии. – М.: Мысль, 1964. – 414 с.
- Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. – М.: Политиздат, 1986. – 334 с.
- Ащоковский В. А. Эфиродинамические гипотезы. – М.: Изд-во "Петит", 1997. – 198 с.
- Баладин Р.К. Время – земля – мозг. – Минск: Вышэйшая школа, 1973. – 238 с.
- Балашов Е.П. Эволюционный синтез систем. – М.: Радио и связь, 1985. – 328 с.
- Балонов Л.Я. Функциональная асимметрия в организации речевой деятельности / Л.Я. Балонов, В.Л. Деглин, Т.В. Черниговская // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 99–15.
- Бальмонт К. Г. Светозвук в природе и световая симфония Скрябина. – М., 1917. – С. 17.
- Бальмонт К.Д. Горные вершины. Сб. статей, кн. 1. / К.Д. Бальмонт – М.: Гриф, 1904. – 304 с.
- Бардин К.В. Многомерность ощущений и ее использование наблюдателем / К.В. Бардин // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 55–60.
- Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 144 с.
- Бардин К.В. Проблема порогов чувствительности и психофизические методы / К.В. Бардин. – Л.: Наука, 1976. – 208 с.
- Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – Киев: Next, 1994. – 179 с.
- Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. – 270 с.
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. 2-е изд. М., 1986. – 445 с.
- Бахтияров О.Г. Постинформационные технологии: Введение в психонетику / О.Г. Бахтияров. – К.: Экспир, 1997. – 160 с.
- Бауэр Э.С. Теоретическая биология. – М.-Л., 1935. – 207 с.
- Бейтс У. Г. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса. – М.: Де-факто, 1991. – 263 с.
- Беляев М.И. О гармонии цветов и звуков (1999-2005) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://milogiya.narod.ru/index.htm>
- Бендлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. В 2-х томах. – СПб., 1993., т. 1, 174 с., т. 2, 225 с.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: "Медиум", 1995. – 323 с.
- Бергсон А. Творческая эволюция / А. Бергсон. – Минск: Харвест, 1999. – 415 с.
- Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: Дзв, 1990. – 336 с.
- Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М.: Има-Пресс, 1990. – 242 с.
- Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
- Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.
- Береговой Я. А. Классно-урочная система или как учиться? // Педагогика толерантности. – Киев, 1997. – № 1–2. – С. 34–78.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – М.: Изд. ЦОЦ, 1996. – 397 с.
- Бернал Дж. Возникновение жизни. Пер. с англ./Под ред. А. И. Опарина – М.: Мир, 1969. – 392 с.
- Бернар К. Курс общей биологии. Жизненные явления, общие животным и растениям. – СПб., 1878.
- Бернс Р. Развитие Я – концепции и воспитание / Пер. с англ. / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
- Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем / В.П.Беспалько. – Воронеж: Изд. ВГУ, 1977. – 357 с.
- Беспалько В.П. Слабеваемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
- Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П.Беспалько. – М.: Институт ПО Министерства образования России, 1995. – 208 с.
- Бехтерева Н. П. Здоровый и больной мозг человека. – Л.: Медицина, 1988. – 208 с.
- Бианки В.Л. Асимметрия мозга животных / В.Л. Бианки. – Л.: Наука, 1985. – 293 с.
- Библер В. С. Мышление как творчество. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
- Библер В. С. Школа диалога культур / В.С. Библер // Советская педагогика. – 1988. – № 4. – С. 11–19.
- Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
- Бим-Бад Б.М. Аксоны педагогики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/21945389>
- Бир Ст. Кибернетика и управление производством. – М.: Наука, 1965. – 391 с.
- Біла книга національної освіти України / Т. Ф. Алексєєнко, В. М. Аніщенко, Г. О. Бал [та ін.]; за заг. ред. акад. В. Г. Кременя; НАПН України. – К.: Інформ. системи, 2010. – 342 с.
- Блаватская Е. П. Избранные статьи, ч. 1. – М.: Новый Акрополь, 1994. – 160 с.
- Блаватская Е. П. Тайная доктрина, в 4-х кн. – М.: Прогресс-Культура, 1992. – Кн. 2 – 484 с.
- Блэккет П. М. Ученый и слабообразованные страны // Наука о науке. – М.: Наука, 1966. – С. 34-54.
- Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организация науки в 2-х т. – М.: Экономика, 1989. – Т. 1. – 304 с.; т. 2. – 351 с.
- Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология). – 3-е изд. – Ч. I–III. – М., 1925–1929. – 223 с.
- Богданов В. П. О возможности возбуждения продолжных волн в физическом вакууме и их роль в биоинформационных взаимодействиях // Вестник новых медицинских технологий (ВНМТ). – 1995. – № 1–2. – С. 6–12.
- Богомолов А. С. "Летящая стрела" и закон противоречия // Философские науки. – 1964. – № 6. – С. 150–165.
- Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.
- Большунова Н.Я. Место сказки в дошкольном образовании / Н.Я. Большунова // Вопросы психологии. – 1995. – № 5. – С. 39–43.
- Бом Д. Квантовая теория. – М.: Наука, 1965. – 727 с.
- Бондаренко Ю.Г. Всеобщие законы мироздания. – М.: Новый центр, 2002.
- Бор Н. Избранные научные труды в 2-х томах / Н. Бор. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – 583 с.; т. 2. – 675 с.
- Борн М. Физика в жизни моего поколения / М. Борн. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 535 с.
- Бородянский Ю. М. Размышления об алфавитных операторах и математической философии. – К.: "Лат и К", 2001. – 73 с.
- Боссарт А.Б. Парадоксы возраста или воспитания? Книга для учителя / А.Б.Боссарт. – М.: Просвещение, 1991. – 176 с.
- Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональные асимметрии человека. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.
- Бразилия: Тенденции экономического и социально-политического развития. – М.: Наука, 1983.
- Брандес В.М. Психотерапия педагогического труда, или Учитель, исцелись сам: монография / В. М. Брандес, А. В. Вознюк. – Житомир, 2007. – 384 с.
- Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2001. – 159 с.
- Бранский В.П. Социальная синергетика и теория наций. Основы этнологической акмеологии / В.П. Бранский. – СПб.: СПбАА, 2000. – 107 с.
- Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура / Б.С. Братусь. – М., 1994. – 187 с.
- Бреховских С.М. Основы функциональной системологии материальных объектов. – М.: Наука, 1986. – 192 с.
- Бриллюэн Л. Наука и теория информации. – М.: Физматгиз, 1960. – 382 с.
- Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. – М.: Мир., 1966. – 271 с.
- Бройль Л. По тропам науки. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 408 с.
- Брусенцов Н.П. Искусство достоверного рассуждения. Неформальная реконструкция аристотелевой силлогистики и булевой математики мысли. – М.: Фонд Новое тысячелетие, 1998.
- Брусенцов Н.П. Трёхзначная интерпретация силлогистики Аристотеля // Историко-математические исследования. – Вторая серия: Вып. 8 (43). – Янус-К, 2003.

- Бубер М. "Я" и "Ты". – М.: Высш.шк., 1993. – 175 с.
- Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
- Бугаев А. Ф. Введение в единую теорию мира. – М.: Белые альвы, 1998. – 320 с.
- Бугаев А.Ф. Структура акта творения: как физика природы создает геометрию мира // Збірник наукових праць Інституту проблем моделювання в енергетиці ім. Г.С. Пухова НАНУ, вип. 44, К., 2007, с. 143-151
- Бугаев А. Ф. – Эниология вечности, или Новый "Дао дэ цзи". – М.: Твои книги, 2010. – 224 с.
- Булгаков С. Н. Свет не вечерней. : Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 416 с.
- Булгакова Н. Периодичная система как аналогова модель динамічних відкритих систем // Біологія і хімія у школі. – 2000. – № 4. – С. 14–16.
- Бунак В. В. О морфологических особенностях одно- и двойцевых близнецов // Русский евгенический журнал. – 1926. – № 4. – С. 21-51.
- Бунак В. В. Происхождение речи по данным антропологии // Труды этнографии АН СССР (новая серия), 19, 1961. – С. 34-45.
- Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: 1988. – Т. 6. – 719 с.
- Бурау И.Я. Загадки мира цифр и чисел: Донецк: СТалкер, 1996. – 448 с.
- Бурлан П. Симорон из первых рук, или Как достичь того, чего достичь невозможно / П. Бурлан, П. Бурлан. – СПб.: Издательство "Прайм-ЕВРОЗНАК", 2006. – 320 с.
- Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М.: Медицина, 1989. – 304 с.
- Бутусов К. П. Симметризация уравнений Максвелла–Лоренца // Проблемы пространства и времени в современном естествознании. – СПб., 1991. – С. 388-411.
- Бутусов К.П. Золотое сечение в Солнечной системе // Астрономия и небесная механика / К.П. Бутусов. – М.-Л.: 1978. – Вып. 7. – С. 475–500.
- Бюлер К. Очерк духовного развития ребенка. – М., 1936.
- Вайнсберг С, Мечты об окончательной теории. – М.: Эдиториал, УРСС, 2004. – 354 с.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Вальгух К.К. Целевая функция потребления: анализ и практическое использование. – Новосибирск: Наука, 1980. – 383 с.
- Валханский С. Н., Каложный Д. В. Новая хронология земных цивилизаций, современная версия истории. – М.: АСТ, Олимп, 1996. – 304 с.
- Вартапетова Г.М. Левый мозг, правый мозг и школьная дезадаптация / Г.М. Вайрапетова, Е.Э. Петрова. – Новосибирск: НИПКИПРО, 1997. - 62 с.
- Василенко С.Л. 108 (число) в преддверии золотого сечения // Академия Тринитаризма, М., Эл № 77-6567, публ.16377, 20.02.2011
http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161794.htm
- Василенко С.Л. Гармоничное структурирование во внешней среде // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.16198, 05.12.2010. –
http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02021140.htm.
- Васянович Г. П., Онищенко В. Д. Ноология особистості: Навчальний посібник для студентів і викладачів. – Львів: Сполом, 2007. – 217 с.
- Введенский А. И. Условия допустимости веры в смысл жизни // Смысл жизни: Антология. Сокровищница русской религиозно-философской мысли. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – С. 93–122.
- Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – 576 с.
- Веккер Л. М., Палей И. М. Информация и энергия в психическом отражении // Ученые записки Лен. университета. – Вып. 3. – № 362. – С. 62.
- Вербер Бернар Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания / Бернар Вербер ; [пер. с фр. К.В. Левиной]. – М.: ГЕЛИОС : РИПОЛ классик, 2009. – 384 с.
- Венгер Л. Л. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Общ. ред. А. В. Либина. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
- Вернадский В.И. О научном мировоззрении /В.И. Вернадский // О науке, Т.1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Изд. центр "Феникс", 1997. – 576 с.
- Видеть будущее реально // сайт Psychology Today [Электронный ресурс]: Режим доступа – <http://www.edengarden.ru/text/videt-budushhee-reально.html>
- Вико Д. Основание новой науки об общественной природе наций. – М.-Л., 1940. – 256 с.
- Вильямс Б. Новые измерения в биржевой торговле: как извлечь прибыль из хаоса: рынки, акции, облигации и фьючерсы. – М.: ИК "Аналитика", 2000. – 156 с.
- Вильямс Б. Торговый хаос. Экспертные методики максимализации прибыли. – М.: ИК "Аналитика", 2000. – 330 с.
- Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. – М.: ЮНИТИ, 1995. – 551 с.
- Виноградов В. В. Русский язык. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
- Виноградов Г. В., Красовская Е. М. Занимательная теория музыки. – М.: Сов. композитор, 1991. – 234 с.
- Винокуров И., Гуртовой Г. Психотронная война: от мифов к реальности. – М.: Мистерия, 1993. – 366 с.
- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Изд. Ин.лит-ры, 1958. – 133 с.
- Вичев В. Мораль и социальная психика. – М.: Прогресс, 1978. – 304 с..
- Владимиров Ю.С. Геометрофизика / Ю.С. Владимиров. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 600 с.
- Владимиров Ю.С. Метафизика / Ю.С. Владимиров. – М.: Изд-во "Лаборатория базовых знаний", 2009. – 568 с.
- Владимиров Ю.С. Пространство-время: явные и скрытые размерности. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Ю.С. Владимиров. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – 208 с.
- Владимиров Ю.С. Реляционная теория пространства-времени и взаимодействий. Ч.2. Теория физических взаимодействий. – М.: МГУ, 1998. – 273 с.
- Вознюк О.В. Концепція цілісності як основа філософського синтезу знань. – Житомир: Рута-Волинь, 2005. – 388 с.
- Вознюк О.В. Аналіз та синтез критичних явищ і кількісне моделювання їх кінетики з позиції двовимірного скейлінгу точок біфуркації О.В. Вознюк, І.Г. Грабар, Т.П. Грабар // Збірник наукових праць ЖВІ НАУ. Випуск 1. – 2008. – С. 24–33.
- Вознюк О.В. Проблема наукової і предметної інтеграції знань у системі професійної підготовки / О.В. Вознюк // Вісник національної академії оборони. – 2010. – № 1 (14). – С. 20–24.
- Вознюк О.В., Дубасенюк О.А. Цільові орієнтири розвитку особистості у системі освіти: інтегративний підхід: Монографія. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 684 с.
- Войшвилло Е.К. Понятие. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 286 с.
- Волновые биокомпьютерные функции ДНК / Гаряев П. П., Тертышный Г. Г., Леонова Е. А., Молозин А. В. // Сознание и физическая реальность. – 2001ю – № 6. – Т. 5. – С. 30-48.
- Волновые процессы в общественном развитии / В.В. Василькова, И.П. Яковлев, И.Н. Барыгин и др. – Новосибирск: НГУ, 1992. – 229 с.
- Волошин А. В. Об эстетике фракталов и фрактальности искусства // Синергетическая парадигма, лишнее мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 213-246.
- Волченко В. Н. Духовная экоэтика в мире сознания и в Интернете // Сознание и физическая реальность. – 1997. – № 4. – Т. 2. – С. 1-14.
- Воробьев В.С. К вопросу о законах в педагогике / В.С. Воробьев // Интегративные процессы в педагогической науке и практике коммунистического воспитания и образования: Сб. науч. трудов / Ред. Колл.: Г.И.Батурина (отв.ред) и др. – М.: Изд-во АПН СССР, 1983. – С. 75–87.
- Вронский С. А. Астрология: суеверия или наука? - М.: НАУ - ка, 1990. – 252 с.
- Вундт В. Введение в психологию / В. Вундт. – М.: Космос, 1912. – 152 с
- Вундт В. Миф и религия . В. Вундт. – СПб.: Изд. Брокг. и Ефр. 1912. – 416 с.
- Вундт В. Основы физиологической психологии / В. Вундт. – М.: Космос, 1912. – 122 с.
- Вундт В. Очерки психологии / В. Вундт. – М.: Космос, 1912. – 135 с.
- Вулф В. Холдинамика. Как управлять внутренней силой – М.: Инст. Хододинамики, 1995. – 340 с.
- Выготский Л. С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1968. – 379 с.
- Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.
- Выявление по топокартам и аэрофотоснимкам форм естественных почвенно-геоморфологических тел. Классификация структур земной поверхности (Методологические рекомендации) / И.Н. Степанов, Н.И. Сабитова. – Пушино: Ин-т почвоведения и синтеза АН СССР, 1983. – 76 с.
- Габинский Г. А. Теология и чудо.– М.: Мысль, 1978. – 280 с.
- Гаврылышин Б.Д. К эффективным обществам: Пути в будущее: доклад Римскому Клубу /Б, Гаврылышин; составитель и переводчик В.Рубцов. – 2009. – 302 с.
- Гаврюшин Н. К. Русская философская симфония // Смысл жизни: Антология. Сокровищница русской религиозно-философской мысли.– М.: Прогресс-Культура, 1994.– С. 9-15.
- Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 464 с.
- Галеев Б. Человек, искусство, техника: проблемы синестезии в искусстве и технике / Б. Галеев. – Казань: Изд. КГУ, 1987. – 263 с.
- Галузинский В.М. Педагогіка: теорія та історія: Навчальний посібник / В.М. Галузинський, М.Б. Євтух. – К.: Вища школа, 1995. – 237 с.
- Гальперин И. Р. Информативность единич языка. – М.: Наука, 1974. – 175 с.
- Гальчинский А. С., Ещенко П. С., Палкин Ю. І. Основи економічної теорії. – К.: Вища школа, 1995. – 471 с.
- Гамбург С. С. Новые закономерности подобия структур солнечной и планетной систем // Симметрия в природе. – Л.: Наука, 1971. – С. 131-138.

- Гаркави Л. Х., Квакина Е. Б., Уколова М. А. Адаптационные реакции и резистентность организма. – Ростов на Дону, 1990. – 224 с.
- Гаряев П.П. Волновой генетический код / П.П. Гаряев. – Москва : Институт Проблем Управления РАН, 1997. – 108 с
- Гаряев П.П. Волновой геном / П.П. Гаряев. – М. : Изд. "Общественная польза", 1994. – 280 с.
- Гегель Г. Сочинения в 14 т. – М.: Изд. АН СССР, 1932–1959..
- Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа: Соч. в 14 т. – Т. 4. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 440 с.; Т. 9. – 440 с.; 3. – 371 с.; т. 7. – 380 с.; т. 8. – 470 с.; Т. 1. – 406 с.; Т. 5. – 346 с.; Т. 6. – 388 с.;
- Гегель Г. Энциклопедия философских наук в 3-х т. – М.: Мысль, 1971–1974. - Т.1. – 462 с.; Т. 2. – 695 с.; Т.3. – 471 с.
- Гегечкори Л.Ш. Системный подход к обучению языкам взрослых / Л.Ш. Гегечкори // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Изд. ЛГУ, 1979. – С. 63-73.
- Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках // Вопросы философии. – 1979. – № 12. – С. 49-60.
- Гейзенберг В. Физика и философия: часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
- Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
- Генон Р. Царь мира // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 131-138.
- Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 171-189.
- Геоцикличность / Сб. науч. тр. Ин-та геологии и геофизики СО АН СССР. – Новосибирск, 1976. – 123 с.
- Гербер Р. Вибрационная медицина. – К.: София, 2001. – 592 с.
- Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
- Гетлинг А.В. Конвекция Рэлея-Бенара. Структуры и динамика. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 248 с.
- Гиндлис Н.Л. К. Юнг про "принцип синхронности" / Н.Л. Гиндлис // Totallogy. Постнеклассичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 290–293.
- Гинзбург В.Л. Какие проблемы физики и астрофизики представляются сейчас особенно важными и интересными (тридцать лет спустя, причём уже на пороге XXI века)? // Успехи физических наук. – 1999. – Т. 169. – № 4. – С. 419–442.
- Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
- Глейк Дж. Хаос. Сознание новой науки / Дж. Глейк. – СПб.: Амфора, 2001. – 398 с.
- Глендсдорф П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Глендсдорф, И. Пригожин. – М.: Мир, 1973. – 280 с.
- Гогоулан М. С. Попрошайтесь с болезнями. Опыт собственного излечения по системе Ниши / М. С. Гогоулан. – Минск: Мыжд. кн. дом., 1996. – 302 с.
- Голанский М. М. Что ждет нас в 2015 году? – М.: Наука, 1992. – 109 с.
- Голдберг Л. Р., Шмелев А. Г. Межкультурные исследования лексики личностных черт: "Большая пятерка" факторов в английском и русском языках // Психологический журнал. – Т. 14, № 4, 1993. – С. 32–39.
- Голицын Г. А. Гармония и алгебра живого / Г. А. Голицын, В.М. Петров. – М.: Знание, 1990. – 128 с.
- Голмен Д. Многообразие медитативного опыта. – К.: София, 1993. – 137 с.
- Головаха Е. Н., Панина Н.В. Социальное безумие: история, теория и современная практика. – К.: Абрис, 1994 – 168 с.
- Голосовкер Л. Э. Логика мифа. – М.: Инст. Востоковедения АН СССР, 1987. – 217 с.
- Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.
- Гоникман Э. И. Философия камня. – Минск: Центр народной медицины "Сантана", 1997. – 565 с.
- Гончаренко С. Фундаментальність професійної освіти – потреба часу // Педагогічна газета. – 2004. – № 12 (125). – С. 3.
- Гор Э. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. – М.: ППП, 1993. – 432 с.
- Горбовский А. Тайная власть, незримая сила (Колдуны, экстрасенсы, целители). – М.: 1991. – 224 с.
- Горбовский А. А. Пророки и прозорливы в своем отечестве. – М.: Прометей, 1990. – 102 с.
- Горбовский А. А., Семенов Ю. С. Забытые страницы истории. – М.: Мысль, 1988. – 286 с.
- Гордиенко В., Копець Л. Психология осознания в биографиях, подидах, портретах: Навч. посіб. – К.: Вид. дід. "Києво-Могилянська академія", 2007. – 304 с.
- Гордон Д. Терапевтические метафоры. – СПб.: Белый кролик, (Канск 1994) 1995. – 144 с.
- Горелов И. Н. Разговор с компьютером: Психлингвистический аспект проблемы. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
- Горский Д. П. Обобщение и познание. – М.: Политиздат, 1985. – 208 с.
- Грабар И. Г. Передмова // Возник О. В., Тичина О. Р. Світ людини: проблеми комплексного вивчення. – Житомир: Волинь, 1997. – С. 3-4.
- Грабар И.Г. Термоактивационный анализ та синергетика руйнування / Грабар И.Г. – Житомир: Вид.: ЖІТІ. – 2002. – 312 с.
- Гражданов Е.Д. Экстаполюционная прогнозика. – Новосибирск: Наука, 1988. – 144 с.
- Гранин Г.Г. Понимание текста: проблемы земные и космические / Г.Г. Гранин, О.В. Соболева // Вопросы психологии. – 1995. – № 5. – С. 81–91.
- Грейсон Д. младший, О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М.: Экономика, 1991. – 319 с.
- Григорьев П. В. Основные направления военно-прикладных работ в области биоэнергетической информатики за рубежом // Парапсихология и психофизика. – 1995. – № 2. – С. 79-82.
- Григорьева Т. П. Дао и Логос. – М.: Наука, 1992. – 424 с.
- Григорьева Т. П. Синергетика и Восток // Вопросы философии, № 3, 1997. – С. 90–102.
- Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология в 3-х т. Т. 3. – М.: Мир, 1990–1993. – 376 с.
- Гриндер М. Исправление школьного конвейера. – Нью-Йорк, 1994. – 195 с.
- Гройс Б. Русский авангард по обе стороны "черного квадрата" // Вопросы философии. – 1990. – № 11. – С. 68-70.
- Громыко Ю.В. Проектирование и программирование развития образования / Ю.В. Громыко. – М.: Московская академия развития образования, 1996. – 545 с.
- Гроф С. За пределами мозга. – М.: Соцветие, 1992. – 336 с.
- Гроф С. Области бессознательного: области исследований ЛСД-терапии / С. Гроф // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 424–499.
- Грушин Б. Смена цивилизаций? // Свободная мысль, № 18, 1991. – С. 20-34.
- Губин Г. Д., Герловин Е. Ш. Суточные ритмы биологических процессов и их адаптивное значение в онто- и филогенезе позвоночных. – Новосибирск: Наука, 1980. – 278 с.
- Гульга А. В. Космическая ответственность духа // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 32-34.
- Гуль Ю.В. Появление симметрии в оболочке расширяющейся Земли // Симметрия в природе. – Л., 1971. – С. 149-155.
- Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Гумилев Л. Н. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990. – 279 с.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Наука, 1989. – 496 с.
- Гурангов В.А. Технология успеха: сам себе волшебник / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.
- Гурвич А. Г. Теория биологического поля. – М.: Госиздат, 1944. – 155 с.
- Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии. – М.: Политиздат, 1985. – 192 с.
- Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Сагуна, 1994. – 357 с.
- Давыдовский И. В. Приспособительные процессы в патологии // Вестник АМН СССР. – 1962. – № 4. – С. 27–37.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Политиздат, 1991. – 396 с.
- Данилова Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова. – М.: Изд. МГУ, 1989. – 399 с.
- Девис П. Случайная вселенная. – М.: Мир, 1985. – 160 с.
- Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. – М.: Мир, 1989. – 272 с.
- Деглин В.Л. Лекции по функциональной асимметрии мозга человека. – Амстердам-Киев: изд. АПУ, 1996. – 151 с.
- Деглин В. Л. Функциональная асимметрия – уникальная особенность мозга человека. – Наука и жизнь. – 1975. – № 1. – С. 104-115.
- Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат. 1950. – 712 с.
- Денисов А.А., Колесников Д.Н. Теория больших систем управления. – Л.: Энергоиздат, 1982. – 288 с.
- ДеПортр Б., Хенаки М. Квантовое обучение: Разбудите спящего в вас ге-ния! / Пер. с англ. С. И. Ананин; Худ. обл. М. В. Дра-ко. – Мн.: ООО "Попурри", 1998. – 384 с.
- Деррида Ж. Московские лекции. 1990. – Свердловск, 1990. – 124 с.
- Деррида Ж. Письмо лионскому другу // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 53-57.
- Деррида Ж. О грамматологии. – М.: Академия, 2000. – 349 с.
- Джан Р. Г., Данн Б. Дж. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. – М.: Объединенный институт высоких температур РАН, 1995. – 288 с.
- Джеймс У. Психология / под ред. Л. А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 397 с.
- Джемс В. Многообразие религиозного опыта. – СПб., 1992. 423 с.
- Джеймс У. Многообразие религиозного опыта, М. Наука, 1993. – 432 с.
- Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман. – Л.: Медицина, 1987. – 287 с.

- Дильтей В. Описательная психология. / Второе издание. Пер. с нем. / В. Дильтей. – Санкт-Петербург: "Алетейя", 1996. – 160 с.
- Дильтей В. Описательная психология. – М., 1924. – 118 с.
- Дильтей В. Два текста. – М.: Республика, 1995. – 311 с.
- Дилигенский Г. Г. "Конец истории" или смена цивилизаций // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 29–42.
- Дирак П. Лекции по квантовой теории поля. – М.: Мир, 1971. – 244 с.
- Дмитриева Н. Происхождение искусства // Всеобщая история искусств. – М.: Искусство, 1956. – С. 5-35.
- Дмитриевский В.А. Психологическая безопасность в учебных заведениях. Профессиональная судьба учителя [Электронный ресурс] Режим доступа – <http://www.vestishki.ru/node/296>
- Дмитриевский И. М. Магнитно-резонансный механизм слабых взаимодействий и возможности его использования при анализе загадочных явлений природы // Ноосферное сознание. – Хабаровск, 1998. – 348 с.
- Дмитрук М. А. Вдохновение по заказу? – М.: Знание, 1989. – 65 с.
- Дмитрук М. А. Как дожить до третьего тысячелетия. – М.: Т-ОКО, 1991. – 151 с.
- Дмитрук М. А. Не спешите проклинать // Женское здоровье. – 1996. – № 1. – С. 32-37.
- Дмитрук М. Включите резонанс // Свет – 1997. – № 6. – С. 26-29.
- Дмитрук М. А. Фантом смерти // Чудеса и приключения. – 1997. – № 3. – С. 6-8.
- Дмитрук М. Телепортация "При деревьях есть": Интервью с академиком РАМТН П. П. Гаряевым // Чудеса и приключения. – 1999. – № 3. – С. 2-4.
- Дмитрук М. Гибрид растения и птицы создан в подражание Творцу. Интервью с академиком РАМТН П. П. Гаряевым // Чудеса и приключения. – 2001. – № 11. – С. 4-7.
- Долин А. О., Долина С. А. Патология высшей нервной деятельности. – М.: Высш.школа, 1972. – 384 с.
- Донченко Е. А. Социальная психика. – К.: Наукова думка, 1994. – 207 с.
- Донченко Е.А. Личность: конфликт, гармония / Е.А. Донченко, Т.М. Титаренко. – К.: Политиздат Украины, 1989. – 175 с.
- Доронин С. И. Квантовая магия. – СПб.: Весь, 2007. – 336 с.
- Дорошкевич А. Народная математика // Е.В. – 1929. – № 8. – С. 152-167.
- Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 101-106.
- Доценко Е. Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1993. – № 4. – С. 3-13.
- Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: "ЧеРо", Издательство МГУ, 2000. – 344 с.
- Дрепер Дж. Истоки умственного развития Европы. В 2-х т. – К.: СПб., 1875 (Киев-Харьков, 1896). – 696 с.
- Дриккер А.С. Эволюция культуры: информационный отбор. – СПб., 2002. – 376 с.
- Дрогалова Ж. А., Налимов В. В. Семантика ритма: ритм как непосредственное вхождение в континуальный поток образов // Бессознательное. Т. III. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С. 293-301.
- Дротянко Л.Г. Постнеклассична наука: оновлення дискурсу // Людина і космос. Збірник наукових праць. – К.: МАУП, 1999. – С. 38–42.
- Друнвало Мелхиседек. Древняя тайна цветка жизни. – Киев: София, 2000. – 248 с.
- Дружинин В. Н. Личность и гороскоп // Психологический журнал. – 1995. – № 3. – Т. 16. – С. 44–53.
- Дружинин В. В., Канторов Д. С. Системотехника. – М., 1985. – 200 с.
- Дружанов В. А. Загадочная биография Земли. – М.: Недра, 1981.
- Дубров А. П. Биогравитация // Материалы конференции по психотронике. – Прага, 1973. – 234 с.
- Дубров А. П. Симметрия биоритмов и реактивности. / Дубров А. П. – М.: Медицина, 1987. – 176 с.
- Дубров А.П. Когнитивная психофизика: Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 301 с.
- Дубров А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М.: Совамино, 1990. – 280 с.
- Дубровский Д. И. Информация, сознание, мозг. – М.: Высш. шк. 1980. – 286 с.
- Дубровский Д. И. Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983. – 228 с.
- Дьюи Дж. Введение в философию воспитания / Пер. с англ. – М., 1921. – 95 с.
- Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. – М., 1994. – С. 352-353.
- Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. – М.: Наука, 1986. – 234 с.
- Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай. – СПб.: Орис, 1994. – 337 с.
- Евреи и христианство (сост. П. Полонский). – Иерусалим-Москва, 1995. – 80 с.
- Единство составляющих миров: Интервью с академиком РАН Б. В. Раушенбахом // Санкт-Петербургские ведомости. – 29 марта, 2001.
- Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В. Поток идей и закономерности развития естествознания. – Л.: Наука, 1982. – 300 с.
- Ельмеев В.Я. К новой парадигме социально-экономического развития и познания общества. СПб.: А-сэд, 1999. – 338 с.
- Ельцин М.С. Периодическая система элементов слова / М.С. Ельцин // Путь к себе. – 1991. – № 13. – С. 15–22.
- Еременко А. М. Событие бытия, событие сознания, событие текста // Человек. – 1995. – № 3. – С. 36-51.
- Жаботинский А.М. Концентрационные автоколебания. – М.: Наука, 1974. – 179 с.
- Жан-Поль Приготовительная школа эстетики. – М.: Искусство, 1981. – 448 с.
- Жеребилов Г. Ю. Оправдание человека. Метаморфоза сознания и поиск путей // Полигнозис. – 1998. – № 1. – С. 48-59.
- Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
- Жог В. И. Единство симметрии и асимметрии в научном познании // Философские науки. – 1984. – № 4. – С. 39–48.
- Жуков Р. А. Системный подход и методологические резервы теоретической геологии // Методы теоретической геологии. – Л.: Недра, 1978. – С. 24-80.
- Журавлев А.П. Звук и смысл / А.П. Журавлев. – М.: Просвещение, 1981. – 176 с.
- Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л.: Изд. ЛГУ, 1974. – 159 с.
- Журнал Московской патриархии. – 1972. – № 2. – 78 с.
- Журнал Московской патриархии. – 1977. – № 4. – С. 60.
- Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975. – 230 с.
- Загадки звездного неба и наше будущее. – М., 1991. – 40 с.
- Заде П. А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решения // Математика сегодня. – М.: Знание, 1974. – С. 34–56.
- Задорожников К.Г. Генетическая система, как носитель принципа гармонии. Открытие Золотого Вурфа генетической системы // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.11739, 24.12.2004: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02020067.htm>
- Зайцев В. В. Проблемы развития акмеологического образования / В. В. Зайцев, А. М. Зимичев // Проблемы развития системы акмеологических наук (под ред. Н. В. Кузьминой и А. М. Зимичева). – СПб.: Изд. СПАА (Санкт-Петербургской акмеологической академии), 1996. – С. 53–106
- Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности / А.В. Запорожец // Принцип развития в психологии. – М.: Наука 1978. – С. 254–256.
- Запорожец А.В. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович // Вопросы психологии. – 1974. – № 6. – С. 20–27.
- Заренков Н.А. Семиотическая теория биологической жизни. – М., 2007. – 224 с.
- Заренков Н.А. Слово, число и семиотическая теория жизни. – М., 1999. – 84 с.
- Заренков Н.А. Теоретическая биология. – М.: Мгу, 1988. – 213 с.
- Зарубицкий К.С. Почути музику сфер. Земний прообраз світу Пандори. – К.: Стило, 2010. – 152 с.
- Затучная Ж. Назад в будущее // Компьютерные ведомости. – 2001. – № 2 (12). – С. 21–28.
- Зеланд В. Трансерфинг реальности. Обратная связь. Часть 2. / В. Зеланд. – М., 2008. – 352 с.
- Зелиг К. Альберт Эйнштейн. – М.: Мир, 1964. – С. 67.
- Зельдович Я. Б. Избранные труды: Частицы, ядра, Вселенная. – М.: Наука, 1985. – 463 с.
- Зельдович Я.Б. Рождение Вселенной из ничего. // Сборник. Вселенная, астрономия, философия. – М., МГУ, 1988. – С. 39-40.
- Зиновьев А.А. Запад. – М.: ЦП, 2000. – 509 с.
- Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2003. – 448 с.
- Зеньковский В. Основы христианской философии. Христианское учение о мире. – Париж, 1964. – Т. 2.
- Зеньковский В.В. История русской философии. – Л.: ЛЕНИЗДАТ, 1991. – 324 с.
- Земля – большой кристалл? – М.: Захаров, 2005. – 224 с.
- Зимняя И.А. Ключевые компетентности – новая парадигма образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 35–38.
- Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

- Зубаков В. А. О соотношении этапности и ритмичности и некоторых общих вопросах учения о ритмах // Ритмичность природных явлений. – Л.: Изд. ЛГУ, 1973. – С. 21-29.
- Зязюн І.А. Філософія педагогічної дії: Монографія. – Черкаси: Вид. від. ЧНУ імені Богдана Хмельницького, 2008. – 608 с.
- Зязюн І.А. Філософські проблеми гуманізації та гуманітаризації освіти / І.А. Зязюн // Педагогіка толерантності. – 2000. – №3. – С.58-61.
- Иваницкий А. М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания // Психологический журнал, № 3, том 20, 1999. – С. 93–104.
- Иваницкий А. М. Синтез информации в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний // Журнал высшей нервной деятельности, т. 47, вып. 2, 1997. – С. 209–225.
- Иванченко А.А. Всеобщая универсальная комплексная концепция системной жизнедеятельности природы, общества, бизнеса, человека. – М.: Мир книги, 2002.
- Ивин А.А. Искусство правильно мыслить : Кн. для учащихся ст. классов / А.А. Ивин. – М.: Просвещение, 1990. – 240 с.
- Ивкин А. В., Нагорная Л. К. Жизнь и смерть в философии Н. Ф. Федорова // Ак-Кеммо – 1994. – №1. – С. 49.
- Игнатенко А. В., Годованец В. А. Азбука экстрасенса. – Луцк: Феномен, 1991. – 96 с.
- Измайлов И.В., Пойтнер Б.Н. Оптический генератор детерминированного пространственного хаоса и дехаотизатор к нему // Abstracts of the 6th Intern. School on Chaotic Oscillations and Pattern Formation (Saratov, October 2–7, 2001). – Saratov: College, 2001. – P. 74–75.
- Измайлов Ч.А., Соколов Е.Н., Черноризов А.М. Психофизиология цветового восприятия. – М.: Изд. МГУ, 1989. – 206 с.
- Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М., 1979. – С. 183–237.
- Ильина Т.А. Структурно-системный подход к организации обучения / Т.А. Ильина. – М.: Знание, 1972. – 124 с.
- Инвайроментальная направленность физического воспитания и его место в системе ноосферного образования / Н.А. Олейник, Т.В. Бондаренко, В.П. Зайцев, С.И. Крамской [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://www.sportscience.org/html/sconf080422.html>
- Информациологические проблемы человечества в XXI веке: Проект постановления ВИФ-2000. – М.: Междунар. изд-во Информациология, 2000. – 29 с.
- Историография истории нового времени стран Европы и Америки. – М.: Высш. шк., 1990. – 456 с.
- Ионова Е.Н. Вальдорфская педагогика: Генетико-методологические аспекты / Е.Н. Ионова. – Харьков: Бизнес-Информ., 1997. – 300 с.
- Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание / М. С. Каган. – Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1991. – 384 с.
- Каган М.С. Мир общения / М. С. Каган. – М., 1988. – 319 с.
- Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб.: ТООТК Петрополис. – 1996. – 416 с.
- Каган М.С. Метаморфозы бытия и небытия: Онтология в системно-синергетическом осмыслении. – СПб.: Logos, 1995. – 416 с.
- Кадочников А. А. Психологическая подготовка к рукопашному бою. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 347 с.
- Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.
- Казначеев В. П. Проблемы живого космического пространства (Инструмент интеллекта) // Сборник статей "Интеллект планеты как космологический феномен". – Новосибирск: ИД "Альтомла Ко, Лтд", 1997. – С. 5-28.
- Казначеев В. П., Трофимов А. В. Космопланетарные аспекты неизвестных психических феноменов // Сборник статей "Интеллект планеты как космологический феномен". – Новосибирск: ИД "Альтомла Ко, Лтд", 1997. – С. 29-56.
- Казначеев В.П. Интеллектуальные ресурсы развития научно-технического прогресса. – М.: ВНИИПИ, 1988. – С. 9-12.
- Казначеев В.П. Живое вещество и проблемы космогонии // Ноосфера – 91. Первая конф."Ноосфера. Взгляд в XXI век", 24-26 октября 1991. – СПб., 1991.
- Казначеев В.П., Казначеев С.П. Адаптация и конституция человека. – М.: Наука, 1986. – 120 с.
- Как построить свое "Я" – М.: Педагогика, 1991. – 136 с.
- Каленикин С. Космос как смысл бытия // Наука и религия. – 2000. – № 8. – С. 4-7.
- Кампанелла Т. Город Солнца. – М., Л.: Изд. АН СССР, 1954. – 235 с.
- Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
- Кандыба Д.В. Управляемый медитативный аутогенный тренинг // Д.В. Кандыба, В.М. Кандыба. – СПб., 1994. – 165 с.
- Кант И. Собрание сочинений в 6-ти томах. – М.: Мысль, 1963–1966. – Т. 1. – 153 с.; Т. 2. – 510 с.; Т. 3. – 799 с.; Т. 4, ч. 1. – 544 с.; Т. 4, ч. 2. – 478 с.; Т. 5. – 564 с.; Т. 6. – 743 с.
- Каныгин Ю. М. Путь ариев. – Киев: Україна, 1995. – С. 60.
- Капица С. П. Феноменологическая теория роста населения Земли // Успехи физических наук. – 1996. – Т. 166. – № 1. – С. 63-79.
- Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Гардарики, 2003. – 291 с.
- Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.
- Каптен Ю. Л. Основы медитации. – Самара: Индекс, 1993. – 380 с.
- Кара-Мурза С. Г. Снова вопросы к вождям / С.Г. Кара-Мурза. – Київ: Оріяни, 1998. – 496 с.
- Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – К.: Оріяни, 2000. – 488 с.
- Карлов Н.В., Кириченко Н.А. Колебания, волны, структуры. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 496 с.
- Кармин А. С. Познание бесконечного. – М.: Мысль, 1981. – 229 с.
- Карнап Р. Значение и необходимость. – М.: Ин. лит., 1959.
- Карсавин Л. П. Философия истории. – СПб.: Петрополис, 1993. – 512 с.
- Карташев В. А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 325 с.
- Кассиль Г. Н. Внутренняя среда организма. – М.: Наука, 1978. – 224 с.
- Кассиль Г.Н. Наука о боли – 2-е дополненное издание./ Г.Н. Кассиль. – М.: Наука, 1975. – 400 с.
- Кассиль М. А. Вико. – М.: Мысль, 1980. – 197 с.
- Кастанеда К. Учение дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Искстланд. – СПб.: София, 1993. – 352 с.
- Кастанеда К. Учения Дона Хуана. Путь знания индейцев яки. – К.: Ковчег, 1992. – 295 с.
- Каструбин Э.М. Трансовые состояния и "поле смысла" / Э.М. Каструбин. – М.: КСП, 1995. – 215 с.
- Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.
- Кашанский А.В., Магомедов М.А., Недосекин А.О. Триалектика Универсума // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16676, 25.07.2011
- Кедров Б. М. Классификация наук. Прогноз К. Маркса о науке будущего. – М.: Мысль, 1985. – 543 с.
- Кедров Б. М. О повторяемости в процессе развития 2-е изд., стереотип. (Серия: "Изд наследия Б.М. Кедрова"). – М.: Изд. Едиториал УРСС, КомКнига, 2006. – 152 с.
- Кедров Б. М. Отрицание отрицания как один из основных законов материалистической диалектики // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 9–27.
- Кедров Б.М. О творчестве в науке и технике. – М.: Наука, 1987. – 192 с.
- Кизель В. А. Физические причины диссимметрии живых систем. – М.: Наука, 1985. – 118 с.
- Кизима В. В. Татологические аллюзии // Totallogy. Постнеклассичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 20 – 131.
- Кирилян В.Х., Кирилян С.Д. В мире чудесных разрядов / Сост. В.А. Лотоцкий. - Изд. 3-е. - Краснодар: ООО "Просвещение-Юг", 2009. - 145 с.
- Кирилян С.Д., Кирилян В.Х. Высокочастотные разряды в электрическом поле конденсатора: фотографирование токами высокой частоты, высокочастотная электронно-ионная оптика. Изд. 2-е., доп. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2003. – 200 с.
- Киринос В. В. Говорящие звезды: практическая астрология. – М., 1992. – 54 с.
- Клайн М. Математика. Поиск истины. – М.: Мир, 1988. – 295 с.
- Клайн М. Математика. Утрата определенности. – М.: Мир, 1983. – 434 с.
- Клейн Ф. Элементарная математика с точки зрения высшей в 2-х т. – М.: Наука, 1987. – Т. 1. – 432 с.; Т. 2. – 416 с.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
- Клепко С. Ф. Методология познания освіти : організувати хаос / С. Ф. Клепко // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 183-190.
- Кликс Ф. Пробуждающееся мышление / Ф. Кликс. – М.: Прогресс, 1983. – 302 с.
- Климчук В. О. Розвиток внутрішньої мотивації / В.О. Климчук // Синергетика : процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : Матеріали Першої Всеукраїнської наукової конференції / Ред. І. Г. Грабар. – Житомир, 2003. – С. 75-78.
- Клычников З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М., Просвещение, 1973. – С. 96-97.
- Князева Е. Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62-79.
- Князева Е.Н. Основания синергетики / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
- Кобляков А.А. Основы общей теории творчества (синергетический аспект) // Материалы Института философии: Режим доступа – <http://iph.ras.ru/page52230477.htm>
- Кобозев Н.И. Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления / Н.И. Кобозев. – М.: Изд. МГУ, 1971. – 195 с.

- Казак В. Сенсационное открытие ученых // Кириллица (Киев). – 1999. – № 9 (9). – С. 9.
- Козловский Ю. Б. Современная буржуазная философия в Японии. – М.: Наука, 1977. – 214 с.
- Козырев Н. А. Астрономические наблюдения посредством физических свойств времени. Вспыхивающие звезды. – Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1977. – С. 168–179.
- Козырев Н. А. Астрономическое доказательство четырехмерной геометрии Минковского // Проявление космических факторов на Земле и звездах. – М.: Наука, 1980. – С. 85–93.
- Козырев Н. А. Время как физическое явление // Моделирование и прогнозирование в биоэкологии. – Рига: изд. РГУ, 1982. – С. 59–72.
- Козырев Н. А. Избранные труды. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.
- Козырев Н. А. Причинная или асимметричная механика в линейном приближении. – Пулково, 1958. – 232 с.
- Козырев Н. А. Причинная механика и возможность экспериментального исследования свойств времени // история и методология естественных наук. Вып. 2. Физика. – М., 1963. – С. 95–111.
- Коллин К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. – М., 2000. – 324 с.
- Колясников Ю.А. Новая модель пульсирующе-расширяющейся Земли и ее следствие. – Магадан, 1993. – 23 с.
- Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения в двух томах / Я. А. Коменский. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 486 с.; Т. 2. – 576.
- Кон И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – М.: Медицина, 1989. – 336 с.
- Кон И. С. Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 471–483.
- Кон-Винер Э. История стилей изобразительного искусства. – М.: ИЗОГИЗ, 1936. – 216 с.
- Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
- Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – 528 с.
- Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.
- Кононов Ю. С. Семиуровневые системы в геологии и смежных областях. – Саратов: Изд. СГУ, 1989. – 92 с.
- Коротков К. Г., Кузнецов А. А. Модель интерференционных пространственно-полевых структур в биологии // Сборник статей "Биомедицинская информатика и энология (проблемы, результаты, перспективы)". – СПб.: Ольга, 1995. – С. 33–48.
- Косарев А.Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость: Учеб. пособие для вузов. – М.; СПб., 2000. – 346 с.
- Космическая антропоэкология: техника и методы исследований / Матер. Всесоюз. совещания по космической антропоэкологии. – Л.: Наука, 1984. – 480 с.
- Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983. – 272 с.
- Костюченко С.В. О системе и целом. Формализованные аспекты (набросок) // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.16536, 29.05.2011.
- Кошелев А. Д. О качественном отличии человека от антропоида // Разумное поведение и язык, Вып. 1, Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка. М., 2008, С. 193–230 (<http://www.lrc-press.ru/05.htm>).
- Кошелев А.Д. В поисках универсальной схемы развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/appendix1-3/75-koshelev3a.html>
- Корогодин В.И. Информация и феномен жизни. – Пущине: Пу-щинский научный центр РАН, 1991. – 204 с.
- Коротаев С.М. Гелиогеофизические эффекты нелокальности – тени будущего в настоящем // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ.16692, 30.07.2011
- Корочкин Л.И., Михайлов А.Т. Введение в нейрогенетику. – М.: Наука, 2000. – 274 с.
- Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособие для студ. Высш. учеб. заведений / В.В.Краевский, Е.В. Бережнова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 400 с.
- Краевский В.В., Полонский В.М. Методология для педагога: теория и практика. Москва–Волгоград: Перемена, 2001. – 323 с.
- Красноперов О. В., Панченко А. Л. Соотношения функциональной асимметрии мозга, влияющие на субъективную характеристику сна, и психологические свойства личности // Психологический журнал. – Т. 12. 1991. – № 2. – С. 78–83.
- Кратохвиль В. И. Ясновидение. От магии древности до космических программ НАСА. – Киев, 1991. – 96 с.
- Кривов Ю. И. "Экология человеческого развития Ури Бронфенбренера" // Педагогика. – № 8, 1998. – С. 100–105.
- Крипнер С., Диллард Д. Сновидения и творческий подход к решению проблем / Пер. с англ. – М.: Изд. Трансперс. инст, 1997. – 256 с.
- Крымский С. Б. Культурные архетипы, или "знание до познания" // Природа. 1991. – № 11. – С. 70–75.
- Крымский С. Б., Кузнецов В. И. Мировоззренческие категории в современном естествознании. – К.: Наукова думка, 1983. – 228 с.
- Крымский С. Б., Парахонский Б. А., Мейзерский В. М. Эпистемология культуры. – К., 1993. – 178 с.
- Крымский С.Б. Философия как путь человечности и надежды. – Киев: Курс, 2000. – 308 с.
- Крымский С.Б. Метаисторические ракурсы философии истории // Вопросы философии. – 2001. – №6. – С. 32–37.
- Круть И.В. Введение в общую теорию Земли. – М.: Мысль, 1978. – 368 с.
- Круть И.В., Забелин И.М. Очерки истории о взаимоотношении природы и общества. – М.: Наука, 1988. – 416 с.
- Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.
- Кудрявцев Ю.Б., Исмаилов Э.Ш., Зубкова С.М. Биофизические основы действия микроволн. – М.: Из-во МГУ, 1980. – 160 с.
- Кузьмина Н.В. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста / Н.В. Кузьмина, С.Д. Пожарский, Л.Е. Паутова. – СПб. – Коломна – Рязань, 2008. – 376 с.
- Кузьмин М. В. Экстатическое время // Вопросы философии, № 2, 1996. – С. 67–79.
- Кулаков Ю. И. Синтез науки и религии // Вопросы философии. – 1999. – №2. – С. 142–153.
- Культурология: XX век. Антология. - М.: Наука, 1995 - 327 с.
- Кумпф Ф. Орудье 3. Дialeктическая логика: основные принципы и проблемы. – М.: Политиздат, 1979.
- Кун Т. Структура научных революций. – М.: Политиздат, 1977 – 441 с.
- Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / С. П. Курдюмов. - М.: ИПМ, 1990. – 45 с.
- Курдюмов С. П. Увидеть общий корень // Знание-сила. – 1988. – № 11. – С. 37–39.
- Курьер Юнеско, – 1976. – № 12. – С. 22.
- Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Идея, 1993. – 395 с.
- Карролл Ли, Тоубер Джен. Дети "Индиго". – К.: София, 2005. – 288 с.
- Лаберж С. Осознанное сновидение. – К.: София, 1996. Практика осознанного сновидения. – К.: София, 1996. – 288 с.
- Лазарев С. Н. Диагностика кармы. Кн. 1–7. – СПб.: Изд. Ак. Парасихологии, 1993–2001. – Кн. 1. – 156 с.; кн. 2. – 352 с.; кн. 3. – 160 с.; кн. 4. – 206 с.; кн. 5. – 288 с.; кн. 6. – 248 с.; кн. 7. – 256 с.
- Лайтман М. Кабала. Тайное еврейское учение (основные положения в доступном пересказе). – Новосибирск, 1993. – 420 с.
- Ласло Э. Основы трансдисциплинарной единой теории // Вопросы философии, № 3, 1997. – С. 80–84.
- Левин В.Л. Искусство быть другим. - СПб.: Питер, 1993. – 189 с.
- Левин В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. – М.: Знание, 1991. – 256 с.
- Левин К. Психологическое поле / К. Левин // Психология социальных ситуаций. / Сост. и общая редакция Н.В. Гришиной. (Серия "Хрестоматия по психологии"). – СПб.: Питер, 2001. – С. 37–41.
- Левич А. П. Научное постижение времени // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 115–123.
- Левич А. П. Субстанциональное время естественных систем // Вопросы философии. – 1996. – № 1.– С. 57–69.
- Лейбниц Г. В. Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1982–1983. – Т. 1, с. 133–427.
- Лео Алан Эзотерическая астрология или астрология нового времени. – Харьков: Оригинал, 1994. – 222 с.
- Леонтьев К. Н. Собрание сочинений. – М., 1912. – Т. 5. – С. 188–197.
- Лещенко М. Теоретико-методологічні засади творення педагогічної реальності в умовах сучасного соціуму / М. Лещенко // Професійна освіта: педагогіка і психологія. Українсько-польський журнал. – 2007. – № 9. – С. 41–48.
- Ликанов С. Я и НЕ Я / С. Ликанов // Московский психологический журнал. – 2009. – № 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazine.mospsy.ru/nomer12/s15.shtml>
- Лири Т. Искусство будущим // Т.Лири. – М.: Ультра. Культура, 2004. – 448 с.
- Лири Т. Психоделический опыт: Руководство на основе "Тибетской книги мертвых" / Т. Лири, Р. Метцнер, Р. Олперт. – М.: Ника-Центр, 2003. – 224 с.
- Лири Т. Технологии изменения сознания в деструктивных культах / Т.Лири, М.Стюарт. – СПб.: Экслибрис, 2002. – 224 с.
- Лири Т. Семь языков бога. Перевод с англ. / Т. Лири. – К.: "Янус", – М.: "Пересвет", 2001. – 224 с.
- Лисевич И. С. Слово мудрости // Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая. – М.: Худож. лит., 1987. – С. 4–22.
- Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.

- Лобанова А.С. Инфлайнтная энергия как детерминанта адаптационной способности людей в трансформирующемся обществе / А.С. Лобанова, В.Д. Прилипенко // Информоэнергетичні технології адаптаційних процесів життєдіяльності на початку III-го тисячоліття: 36. наук. праць. – Київ-Кривий Ріг, 2001. – С. 59–66.
- Лобанова А.С. Информоэнергетическая парадигма и инфлайнтность как основа регенерации жизнеспособности общества / А.С. Лобанова, В.Д. Прилипенко // Качество жизни: теория и практика социальной экономики: Сб. докл. между. Науч.-практ. конф. – Часть II. – Белгород: БГСТМ, Москва: "Мобилизация и развитие", 2002. – С. 334–343.
- Лобок А. Вероятностное образование: екатеринбургский вариант / А. Лобок // Школьные технологии. – 1997. – № 3. – С. 12–24.
- Логинов В. П., Цепков Г. В., Чинаев П. И. Экономичное кодирование. – К.: Техника, 1976. – 186 с.
- Лозанов Г. Суггестология. – София, 1971. – 346 с.
- Лозко Г. Велисова книга як пам'ятка праукраїнської культури // Дивослово. – 1999. – № 11 (513). – С. 55–60.
- Лолаев Т. П. О "механизме" течения времени // Вопросы философии. – 1996. – № 1. – С. 51–56.
- Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 456 с.
- Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии / Б. Ф. Ломов // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С. 132–134.
- Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 5–38.
- Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / К. Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 39–46.
- Лоренц К. Агрессия (так называемое "зло") / К. Лоренц. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 272 с.
- Лоренц К. Эволюция ритуала в биологических и культурных сферах / К. Лоренц // Природа. – 1969. – № 11. – С. 42–51.
- Лосев А. Ф. Типы отрицания // Дialeктика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.
- Лосев А. Ф. Философия имени. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
- Лосев А. Ф. Хаос и структура / Сост. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого, общ. ред. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого. – М.: Мысль, 1997. – 831 с.
- Лосский И.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М., 1991. – 368 с.
- Лосский Н.О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – 622 с.
- Лотман Ю. М. Несколько мыслей о типологии культуры: язык культуры и проблемы переводимости. – М., 1987. – 234 с.
- Лошак Ж. Геометризация физики. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2005. – 280 с.
- Луван Г. Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии. 2-е изд., перераб. – М.: Наука, 1990. – 576 с.
- Лукач Д. Свообразие эстетического в 4-х т. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 2. – 468 с.
- Лукаш А. Г., Довженко В. Н. Гармония мира и цели жизни. – Киев, 1992. – 115 с.
- Лукьянец В. С. Постмодернистское мышление – мышление XXI века? // Totallogy. Постнеклассичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 239–257.
- Лукьянов А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М.: Восточная литература, 2001. – 384 с.
- Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
- Луличев Н.Л. Электропунктурная диагностика, гомеотерапия и феномен дальнего действия / Н.Л. Луличев. – М.: Ириус, 1990. – 124 с.
- Луличев Н. Л. Гомеопатия и энергоинформатика. – М.: ТОО РИФ "Рой", 1994. – 144 с.
- Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. – М.: Изд. МГУ, 1974. – 258 с.
- Лурия А. Р. Язык и сознание. – М.: Изд. МГУ, 1979. – 320 с.
- Любимый Я.В. Современное массовое сознание и тенденции развития /АН Украины, Ин-т философии. – Киев: Наукова думка, 1993. – 448 с.
- Магазаник В. Д. Структурирование информации человеком при принятии решения // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 90–102.
- Маевский В.И. Кондратьевские циклы, экономическая эволюция и экономическая генетика. – М.: ИЭРАН, МФ Н.Д. Кондратьева, 1994. – 39 с.
- Майерс Д. Социальная психология / Перев. с англ. / Д. Майерс. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 688 с.
- Макаренко А. С. Педагогична поема // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 1. – К.: Рад.шк., 1953. – С. 13–621.
- Макаренко А. С. Про "вибух" // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350.
- Макашев А. М., Эдилян С. Э. Ву-шу.– Л.: Политехника, 1991.– 397 с.
- Мак-Люен, М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Мак-Люен; пер. с англ. Александра Юдина. – К.: Иика-Центр, 2003. – 432 с.
- Максимова Т. А. Хранить и возделывать Рай... – СПб., 1994. – 236 с.
- Максимова В.М. Введение в акмеологию образования. – СПб.: ЛОИРО, 2002. – 156 с.
- Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1990. – 365 с.
- Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. – М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
- Манн Т. Собрание сочинений в 10-ти томах. – М.: Худ. лит, 1960, т. 5. – 694 с.
- Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Петрополис, 2000. – 423 с.
- Маритен Ж. Философ в мире / Пер. с фр., послесл., коммент. Б.Л.Губмана. – М.: Высш. шк., 1994. – 192 с.
- Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – 308 с.
- Маркова А.К. Психология труда учителя. – М.: Знание, 1993. – 325 с.
- Марков М. А. О природе материи. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
- Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 239.
- Мартьянов А. В. Исповедимый путь. – М.: Прометей, 1990. – 171 с.
- Марутаев М.А. Гармония как закономерность природы / М.А. Марутаев //Золотое сечение. Три взгляда на природу гармонии. – М.: Стройиздат, 1990. – С.130–233.
- Марутаев М. А. Гармония мироздания // Сознание и физическая реальность. – 1997. – № 4. – Т. 2. – С. 35–52.
- Маркон А. С. Вера и религия // Сознание и физическая реальность. – 2000. – № 2. – Т. 5. – С. 14–19.
- Марютина Т. М. Психологические факторы как детерминанты генотип–средовых отношений // Психологический журнал. – Т. 15. – 1994. – № 2. – С. 74.
- Маслова Н.В. Концепция экспериментального исследования на тему "Воспитание учащихся через природосообразное образование и экологическую безопасность" / Н.В. Маслова, Г.В. Курмышев // Ноосферное образование в Украине: Сб. науч. стат. – Харьков: ХНПУ, 2007. – С. 19–23.
- Маслова Н.В. Ноосферное образование / Н.В. Маслова. – М.: Инст. Хододинамики, 2002. – 338 с.
- Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. – М.: Рефл-бук, 1997. – К.: Ваkler, 1997. – 304 с.
- Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. – Вильнюс-Москва, 1992. – 356 с.
- Мейен С.В. Таксономия и мерономия // Вопросы методологии в геологических науках. – Киев: Наукова думка, 1977. – С. 25–33.
- Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 408 с.
- Мельник С. И. Некоторые проблемы гипнопедии в связи с интенсификацией процесса обучения иностранным языкам // Лингвистика и методика в высшей школе. – М., 1967. – С. 194–202.
- Мельник И.А. Осознание пятой силы // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16686, 28.07.2011
- Мельник И.А. Осознание пятой силы. – Москва, Издательский дом "Фолиум", 2010. – 180 с.
- Менделеев Д. И. Научный архив. I.1. (Периодический закон). – М.: Изд-во АН СССР, 1953.
- Мень А. Истоки религии. – Брюссель: Depot Legal, 1991. – 428 с.
- Мень А. Сын человеческий. – Брюссель: Depot Legal, 1990. – С. 97–105.
- Мерло-Понти М. Око и дух. – М.: Республика, 1992. – 256 с.
- Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. 1945. – Спб.: "Ювента" "Наука", 1999. – 605 с.
- Методологические рекомендации по прогнозированию кризисов и путей выхода из них // Матер. к II Междисциплин. дискуссии "Прогнозирование кризисов в ритме циклического развития", Москва, март 1991. / Проект. – М., 1991. – 58 с.
- Методология и социология техники / Сб. науч. тр. – Новосибирск: Ин-т истории, филологии и философии, 1990. – 190 с.
- Мещеряков А.Н. Слепоглухонемые дети / А.Н. Мещеряков. – М.: Знание, 1974. – 196 с.
- Мигдал А. Б. Физика и философия // Вопросы философии. – 1990. – № 1. – С. 5–32.
- Миллер Д. Холлистическое образование. Педагогика предчувствия Д. Миллер [Электронный ресурс]. Режим доступа к ресурсу : <http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200205007>
- Минаева Л.В. Слово в языке и речи / Л.В. Минаева // М.: Высш. шк., 1986. – 147 с.
- Минасян Л.А. Единая теория поля. – М.: КомКнига, 2005. – 442 с.
- Митникова Л. В. Философские проблемы биологии клетки. – Л., Наука, 1980. – 137 с.
- Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.
- Мицкевич А. Термодинамика, информация, мышление // Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная. – М.: Наука, 1968. – С. 284–292.
- Михайлов А.П. Социально-историческая природа и функции иллюзий и заблуждений // Автореф... канд.философ.наук. – Ростов-на-Дону, 1979. – 23 с.

- Моисеев А. И. Из истории русской лингвистической терминологии (пауза-пауза) // Вопросы языкознания. – 1993. – № 1. – С. 130-135.
- Моисеев Н. Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. 1991. – № 3. – С. 3-28.
- Моисеев Н.Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. – 1997. – № 2-3. – С. 32-43.
- Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – 304 с.
- Молчанов А.М. Время и эволюция // Системные исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 69-79.
- Моргун В.А. Суспільно-політичні проблеми розбудови громадянського суспільства в незалежній Україні: історичний аспект. – Донецьк: Донецький нац. ун-т, 2003. – 432 с.
- Моргун В.А. Квантовая психоистория как универсальная методология познания. Часть первая // Наука. Религия. Общество. – 2003. – № 2. – С. 287-317.
- Моргун В.А. Квантовая психоистория как универсальная методология познания. Часть вторая // Наука. Религия. Общество. – 2003. – № 3. – С. 255-283.
- Моргун В.А. Квантовая психоистория как универсальная методология познания. Часть третья // Наука. Религия. Общество. – 2004. – № 4. – С. 232-261.
- Моргун В.А. Квантовая психоистория как универсальная методология познания. Часть третья // Наука. Религия. Общество. – 2005. – № 5. – С. 209-239.
- Морозов В.П. Исследование способности человека к восприятию инверсированной во времени речи / В.П. Морозов // Психологический журнал. – 1992. – № 1. – С. 61-68.
- Морозов Л. Л. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь // Природа. – 1984. – № 12. – С. 38-48.
- Мысли А.Б. Барченко о медицине (Из записок Э.М. Кондиайн) // Андреев А.Л. Время Шамбалы. – СПб.: Издат. дом. "Нева2; М: ОЛМА-пресс, 2002. – 234 с.
- Музыка "левая" и "правая" // Наука и жизнь. – 1985. – № 4. – С. 25.
- Мухин Р.Р. Методологические аспекты динамического хаоса // Вопросы философии. – 2006. – № 11. – С. 85-93.
- Мышляев С. Ю. Гипноз. – СПб.: ТОО "Братство": ТОО "Респект", 1994. – 334 с.
- Мюллер Ф., Геккель Э. Основной биогенетический закон. – М.: Изд. АН СССР, 1940. – 156 с.
- Наан Г. И. Симметричные вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.
- Найсен У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
- Налимов В. В. Вероятностные модели языка (О соотношении искусственных и естественных языков). – М.: Наука, 1974. – 146 с.
- Налимов В. В., Дрогаллина Т. А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной // Психологический журнал, т. 5, № 6, 1984. – С. 111-122.
- Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания / В.В. Налимов // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 82-91.
- Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.
- Нарский И. С. Проблема противоречия в диалектической логике. – М.: Изд. МГУ, 1969. – 181 с.
- Нарский И. С. Проблема универсалий и дискуссия на 16 Всемирном философском конгрессе // Философия и мировоззренческие проблемы современной науки. – М.: Наука, 1981. – С. 269-298.
- Нарский И.С. Западноевропейская философия XIX века. – М.: Высшая школа, 1976. – 584 с.
- Некрашас Э. М. Онтологические и гносеологические основания эксплицитной индуктивной логики // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 230-259.
- Неменский Б.М. Пути очеловечивания школы // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 103-133.
- Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.
- Несмелов В. И. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения // Смысл жизни: Антология. Сокровищница русской религиозно-философской мысли. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – С. 65-92.
- Ниеми П. Интенсивность стимула и анализ когнитивных процессов // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 44-53.
- Николаева В. Н., Пушкин В. Н. К вопросу об информационном взаимодействии изолированных систем без передачи энергии // Сборник НТГО. – М., 1980.
- Николаенко Н.Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета / Н.Н. Николаенко // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 47-57.
- Никулин В.Д. Вечность // Новая философская энциклопедия. Т.1. М., 2000, 390 с.
- Нилус С. Близ есть, при дверях. – СПб., 1998. – 320 с.
- Новик И.Б. Моделирование сложных систем. – М.: Мысль, 1965. – 334 с.
- Новиков И. Д. Как взорвалась Вселенная. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
- Ноосферное образование – фундамент устойчивого развития общества. XV Международная научно-практическая конференция [Электронный ресурс] Режим доступа: http://raen-education.webhost.ru/conf_1.htm
- НТР: новая волна. – Т.1. Истоки и содержание новой волны / Под ред. В.Г. Марахова. – М.: АН СССР, 1988. – 178 с.
- Нэббитт Д., Эбурдин П. Что ждет нас в 90-е годы. Метатенденции, год 2000. – М.: Республика, 1992. – 415 с.
- О доминантности полушарий в восприятии чисел / Симерицкая Э.Г., Блинов С.М., Яковлев А.И., Копелев Л. В. // Физиология человека. – 1978. – № 6. – С. 971-976.
- О сканировании звездного неба датчиком Козырева / Лаврентьев М. М., Еганова И. А., Медведев В. Г., Олейник В. К., Фоминых С. Ф. // Доклады РАН, т. 323. – 1992. – № 4.
- Обухов В. Л. Сущность триадической формы закона отрицания отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 44-58.
- Обухов В. Л., Сальников В. П., Алябьев З. С. Реалистическая философия: Учебник. – СПб.: СПбГУ, СПбУ МВД России, Химиздат, 1999. – 544 с.
- Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Трикола, 1995. – 357 с.
- Овсейцев А.А. Диалектика и культура мышления. О рефлекторном и о функциональном мышлениях // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16367, 16.02.2011 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161791.htm>
- Окорочков В. Геометрические закономерности трансформации хаоса (к проблеме взаимосвязи движения и точки) // Sententiae. Наукові праці Спільноти дослідників модерної філософії (Паскалієвського товариства). – 2007. – Спецвипуск № 1. Випадковість в сучасному світі: діалог науки, релігії, культур. – Вінниця: Універсум-Вінниця, 2007. – С. 81-93.
- Окунева Л. С. На путях модернизации: опыт Бразилии для России. – М.: РАН ИЛА, 1992.
- Омельяновский М. Э. Диалектика в современной физике. – М., 1973. – 234 с.
- Опыт православного догматического богословия епископа Сильвестра. – Т. 2. – К.: Изд. Киев. Дух. Акад., 1884. – 346 с.
- Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практика. – М., 1995. – 178 с.
- Ортега Л. Предверие манускрипта // Мартынов А.В. Исповедимый путь. – М.: Прометей, 1990. – С. 3.4.
- Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Терия метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.
- Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – 408 с.
- Осипшин Н. Я., Блинов В. Ф. Возрастная зональность океанической коры и ее связь с расширением Земли // Бюлл. МОИП, отд. Геолог, т. 62, вып. 4, 1987. – С. 18-29.
- Осипов А. И. Основное богословие. – М.: Изд. Прав. кн., 1994. – 138 с.
- Острандер Ш., Шрёдер Л., Острандер Н. Суперобучение. – Минск: ООО "Попурри", 2000. – 528 с.
- Павленко А. П. Бытие у своего порога // Человек. – 1993. – № 5. – С. 21-48.
- Павленко В.Н. Культурно-историческое развитие психических процессов и теория поэтапного формирования умственных действий / В.Н. Павленко // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 53-60.
- Пальчевский С. С. Суггестопедagogика / С. С. Пальчевский. – Рівне : РДГУ, 2002. – 393 с.
- Пальчевский С.С. Акмеология : Навч. посібник / С.С. Пальчевський. – Київ : Кондор, 2008. – 398 с.
- Панин В.Е. Новая область физики твердого тела / В.Е. Панин В.Е. // Известия ВУЗов. Физика. – 1987. – № 1. – С. 3-8.
- Панфилов В.З. Взаимодействие языка и мышления / В.З. Панфилов. – М., 1971. – 232 с.
- Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
- Парсонс Т. Система современных обществ: Пер. с англ. / Под ред. М.С. Ковалёва. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
- Патанджали Классическая йога. – М.: Наука, 1992. – 264 с.
- Паули В. Физические очерки. – М.: Наука, 1975. – 256 с.
- Пацюков В. Сценарий рождения материи. Беседа с физиком Г. Шиповым // Знание – сила. – 1995. – № 7. – С. 32-43.
- Педагогика толерантности. – Киев, 1997. – № 1-2. – С. 124-125.
- Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич. – Мн.: "Соврем. слово", 2005. – 720 с.
- Педагогическая психология: Учебное пособие / Под ред. Л.А.Регуш, А.В.Орловой. – СПб.: Питер, 2100. – 416 с.
- Пелевин В.О. Диалектика Переходного Периода из Никуды в Никуду: Избранные произведения. – М.: Эксмо, 2007. – 352 с.
- Пелипенко А.А. Импликативный мир и культура. Часть 1//Личность. Культура. Общество. 2010. Том XII. Вып.3. (№ 57-58). С.57-70.

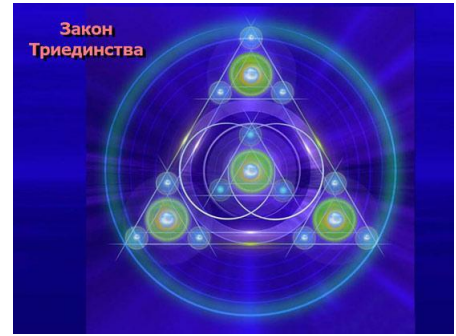
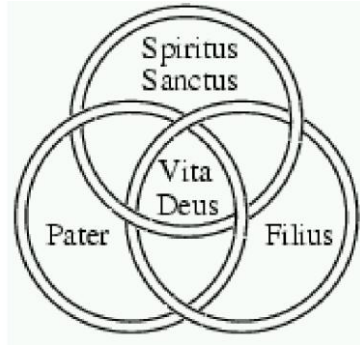
- Пелипенко А.А. Проблема трансперсональности и трансцендирования в свете гипотезы психосферы. Часть 2 // Личность. Культура. Общество. 2009. Том XI. Вып.3. (№ 50). С.137-151.
- Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. – Ижевск: 32. Том Р. Математические модели морфогенеза. – М.-Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", Ин-т компьютерных исследований, 2006. – 136 с.
- Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерном мышлении и законах физики. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 384 с.
- Перлиз Ф. С. Гештальт-терапия дословно // Московский психотерапевтический журнал. – 1994. – № 3. – С. 143-164.
- Петров А. Н. Ключ к сверхсознанию / А. Петров. – М.: Культура, 1999. – 176 с.
- Петров А. Н. Сотворение мира. Спаси себя. – М.: Изд-во А. В. Калашникова, 2001. – 430 с.
- Петров М. К. Самосознание и научное творчество / Петров М. К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. – 220 с.
- Петровский А.В. Нерешенные проблемы перестройки педагогической науки / А.В. Петровский / Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 5-35.
- Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону: Изд-во "Феникс", 1996. – 512 с.
- Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.
- Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – 419 с.
- Планк М. Единство физической картины мира. Сборник статей. – М., 1966. – С. 13-23.
- Планк М. Физические очерки. – М., 1925. – С. 26.
- Плеханов Г.В. Избранные философские произведения / В.В. Плеханов. – М.: Политиздат, 1956. – Т. 1. – 847 с.
- Плюшкин В. Д. В начале было слово, или След на воде. – Ижевск: Изд-во Удмурт, ун-та, 1995. – 41 с.
- Плюсин Ю.М. Проблема биосоциальной эволюции: Теоретико-методологический анализ / Ю.М. Плюсин. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1990. – 240 с.
- Подлазов А.В. Теоретическая демография. Модели роста народонаселения и глобального демографического перехода // Новое в синергетике: Взгляд в третье тысячелетие. – М. Наука, 2002. – С. 324-345.
- Подласый И.П. Педагогика: в 3 кн. Кн.1 / И.П.Подласый. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 578 с.
- Подласый И.П. Педагогика: в 3 кн. Кн.2. Теория и технологии обучения / И.П.Подласый. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 574 с.
- Подольный Р. Г. Нечто по имени ничто. – М.: Знание, 1983. – 192 с.
- Подольный Р. Г. Освоение времени. – М., Политиздат, 1989.
- Пойзнер Б.Н. Самоорганизация в науке и искусстве сквозь призму аттрактив-анализа // Языки науки – языки искусства: Тезисы докладов 11-й междунар. конф. (3-7 июля 2006г., г. Пушкине). –Пушине, 2006. – С. 74.
- Пойзнер Б.Н. Хаос, порядок, время в древних картинах мира // Синергетическая парадигма: Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 507-518.
- Пойзнер Б.Н., Ситникова Д.Л. Самообновление культуры и синтез научных знаний. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 184 с.
- Пойзнер Б.Н., Соснин Э.А. Смена доминанты картины мира с точки зрения теории самоорганизации // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем: Материалы 2-го научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». –Томск, 1998. – С. 91-94.
- Позов А. С. Основы древнегреческой антропологии. В 2-х т. – Мадрид, 1965, 1966. – Т. 1. – 404 с.
- Поклитар Е. А., Штеренгерц А. Е. Сенсуализм Коменского в контексте современного учения в взаимопотенцирующем синергизме сознания и бессознательного // Коменский и педагогика сучасності (Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції). – Одеса, 1992. – С. 184-186.
- Поликарпов В. С. Феномен "жизнь после смерти". – Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – 576 с.
- Поликарпов В. С., Поликарпова В. А. Феномен человека – вчера и завтра. Ростов н/Д., 1996. – 576 с.
- Полищук Н. А. Тайна времени. Хротерапия хронических болезней. – К.: РЕФЕРАТ, 2004. – 64 с.
- Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1976. – 279 с.
- Пономарев Я.А. Психологический механизм творчества / Я.А. Пономарев // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 370-378.
- Пономарев Я.С. Фазы творческого процесса / Я.А. Пономарев // Исследование проблем психологии творчества. – М., 1983. – С. 3-18.
- Попович М. В. Очерк развития логических идей в культурно-историческом контексте. – К.: Наукова думка, 1978. – 244 с.
- Поршнева Б. Ф. Функция выбора – основа личности // Проблемы личности. Материалы симпозиума. – М.: Наука, 1969. – С. 344-349.
- Поршнева Б. Ф. Антропологические аспекты высшей нервной деятельности и психологии // Вопросы психологии. – 1968. – № 5. – С. 25-40.
- Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
- Правдивцев В.Л. Триединство мира и фрактальность сознания. Часть 3 // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16678, 25.07.2011
- Практическая психология для преподавателей – М.: Информационно-издательский дом "Филинь", 1997. – 328 с.
- Прангвишвили А.С. Исследования по психологии установки / А.С. Прангвишвили. – Тбилиси: Ин-т психологии им. Д.Н.Узнадзе, 1967. – 238 с.
- Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327 с.
- Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
- Пригожин И. Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1994. – 232 с.
- Пригожин А.И. Социология организаций. – М.: Наука, 1980. – 256 с.
- Пригожин И (ред.) Человек перед лицом неопределенности. – М.-Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2003. – 304 с.
- Прикладные вопросы седиментационной цикличности и нефтегазоносности / Отв. ред. А.А. Трофимчук, Ю.Н. Карагодин. – Новосибирск: Наука, 1987. – 210 с.
- Проблемы развития системы акмеологических наук (под ред. Н. В. Кузьминой и А. М. Зимичева). – СПб.: Изд. СПАА (Санкт-Петербургской акмеологической академии), 1996. – 268 с.
- Пропп В. Я. Фольклор и действительность // Аделок Е. С. Миф или сказка? – М.: МИРОС, 1995. – С. 173-178.
- Пространственный детерминированный хаос – новый объект философствования / Игорь Измайлов, Александр Лячин, Борис Пойзнер, Денис Шергин // Sententiae. Наукові праці Спілки дослідників модерної філософії (Паскальського товариства). – 2007. – Спецвипуск № 1. Випадковість в сучасному світі: діалог науки, релігії, культур. – Вінниця: Універсум-Вінниця, 2007. – С. 68-80.
- Протопопов А. А. Управляющее действие электромагнитными излучениями нетепловой интенсивности на имманентных биоинформационном обмене частотах // Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора технических наук. – Тула, 1999. – 78 с.
- Прохоров М. Вселенная как додекаэдр // Вокруг света. – 2006. – №04 (2787). – С. 26-32.
- Пружинин Б. И. Астрология: наука, псевдонаука, идеология? // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 13-24.
- Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
- Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. – М., 1982. – 319 с.
- Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1987. – 240 с.
- Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.
- Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И. Анциферовой. – М., 1981. – 366 с.
- Психология человека от рождения до смерти / Под общ. ред. Реана А.А. – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. – 652 с.
- Психотерапия и духовные практики. – Минск: Вида-Н, 1998. – 320 с.
- Путилов А.А. Системообразующая функция синхронизации в живой природе. – Новосибирск: СО АН СССР, 1987. – 144 с.
- Пучинская Л.М. Демоны правого полушария / Л.М. Пучинская // Человек. – 1996. – № 1. – С. 30-38.
- Рабинович М.И., Езерский А.Б. Динамическая теория формообразования. – М.: Янус-К, 1998. – 192 с.
- Радченко А. С. Профессия компетентность учителя. — Х.: Вид. група "Основа", 2006. –128 с.
- Радьярд Д. Планетаризация сознания. От индивидуального к целому. – М.: Ваклер, 1995. – 302 с.
- Радьярд Д.. Астрологическое изучение психологических компонентов и эмоциональных проблем. – Лондон, 1996. – 132 с.
- Радьярд Д. Астрологическая мандала. – М., 1992. – 224 с.
- Радьярд Д. Астрология личности. – М., 1991. – 352 с.
- Развитие личности ребенка: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
- Развитие учения о времени в геологии / Аноприенко В.И., Симаков К.В., Мейен С.В. и др. – Киев: Наукова думка, 1982. – 416 с.
- Райков В.Л. Искусство, Сознание, эволюция. – М.: МИД "Синергия", 2004. – 280 с.
- Райков В.Л. Биоэволюция и совершенствование человека. Гипноз, сознание, творчество, искусство. – М.: Грааль, 1998. – 648 с.
- Райков В.Л. Понимание психотерапии в новой теории сознания. – М., 2001. – 218 с.
- Райков В.Л. Эволюционный рационализм (искусство, сознание, психотерапия). – М., 2003. – 324 с.
- Райков А.И. Историческое познание. – М.: Политическая литература, 1982. – 303 с.
- Рассел Б. Человеческое познание, его сферы и границы. – М.: Мир, 1957. – 344 с.

- Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы; пер. с англ. – Киев, 1997. – 560 с.
- Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 3-е изд., испр. / Подгот. текста В. В. Целищева. – Новосибирск: Сиб. ун-в. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. – 992 с.
- Ратников В.С. Физико-теоретическое моделирование: основания, развитие, рациональность. – Киев: Наукова думка, 1995. – 290 с.
- Раушенбах Б.В. Логика троичности // Вопросы философии. – 1993. – №3. – С. 63-70.
- Рейнхард Л. Трансформация. – М.: Казимир, 1994. – 256 с.
- Режабек Е.Я. Становление понятия организации. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1991. – 131 с.
- Репченко О. Полевая физика или как устроен мир? – М.: Галерея, 2005. – 238 с.
- Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
- Родари Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй / Дж. Родари. – М.: Мысль, 1978. – 196 с.
- Родигина И. В. Компетентно-ориентированный подход до навчання. — Х.: Вид. група "Основа", 2005. – 96 с.
- Розенберг Г. Тройка, семерка, туз // Знание-сила. – 1987. – № 1. – С. 18-23.
- Розин М. В. Религия и психотерапия: возможен ли кентавр? // Московский психотерапевтический журнал. – 1994. – № 2. – С. 196-197.
- Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды. – Киев, 1991. – 344 с.
- Роль среды и наследственность в формировании индивидуальности человека / под ред. И.В. Равич-Шербо/. – М.: Педагогика, 1988. – 336 с.
- Романов Б.С. Астро-Библиос (астрологический комментарий Библии). – Воронеж: НПО Модэк, 1997. – 432 с.
- Романов П. С. Информатика и самоорганизация: эфирно-динамический подход // Сознание и физическая реальность. – 2000. – № 1. – Т 5. – С. 8-15.
- Ротгауз Борис Открытое письмо последователям и традиционной физики, и сторонникам альтернативных нетрадиционных походов к ней // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16348, 09.02.2011 <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161787.htm>
- Рубинштейн В. С. Информатика и самоорганизация: эфирно-динамический подход // Сознание и физическая реальность. – М.: Наука, 1984.
- Ротенберг В. С., Бондаренко С. М. Мозг. Обучение. Здоровье. – М.: Просвещение, 1989. – 239 с.
- Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. – М.: Наука, 1997. – 463 с.
- Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 427 с.
- Русалов В. М. Пол и характер // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 6. – С. 55-64.
- Руссо Ж. Ж. Избранные сочинения в 3-х томах. – М, 1961. – Т. 1. – 854 с.
- Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа / А.М. Руткевич. – М.: Политиздат, 1985. – 175 с.
- Рухманов А.А. Неврозов можно избежать / А.А. Рухманов. – М.: Знание, 1980. – 99 с.
- Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилиративной активности их организмов // Журнал общей биологии. – Т. 11. – 1979. – № 5. – С. 751-758.
- Рыжко Л. В. Проектно-интерпретативная функция постнеклассической науки. Totallogy. Постнеклассичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 203-210.
- Рыскин М.И., Иванов А.В. Нелинейная динамика в науках о Земле // Изв. вузов. Прикладная нелинейная динамика. – 2003. – Т. 11. – № 6. – С. 138-148.
- Рычков Ю. Г. История как фактор генетического развития народонаселения / Ю.Г. Рычков / Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 164-171.
- Рюэль Д. Случайность и хаос. – Ижевск: ИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. – 192 с.
- Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого мозга: Пер. с англ. – М.: Знание, 1986. – 256 с.
- Сары-Гузель В. Р. Изменение сознания в зеркале НЛП // Сознание и физическая реальность. – 2001. – № 1. – Т. 6. – С. 50-61.
- Сатпрем Шри Ауробиндо или путешествие сознания / Сатпрем. – Л.: Изд. ЛГУ, 1989. – 334 с.
- Сафроний, иеромонах (Сахаров). Старец Силуан. – Франция, 1948. – 207 с.
- Сачков Ю.В. Эволюция учения о причинности / Ю.В. Сачков // Спонтанность и детерминизм / Ред. В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур. Институт философии РАН. – М.: Наука, 2006. – С. 16-42.
- Сачков Ю.В. Фундаментальные науки как стратегический ресурс развития // Вопросы философии. – 2007. – № 3. – С. 76-89.
- Сахал Д. Технический прогресс: концепции, модели, оценки. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 366 с.
- Свящюц А. М. Неврозы / А. М. Свящюц. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
- Свасьян К.А. Становление европейской науки. – М.: Evidentis, 2002. – 438 с.
- Секретан Ш. Цивилизация и вера. – М., 1900. – 388 с.
- Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 2006. – Т. 1. – 845 с.; т. 2. – 816 с.
- Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. – Рига, 1992. – 109 с.
- Семенова А.В. Парадигмальне моделювання у професійній підготовці майбутніх учителів. – Одеса: Юридична література, 2009. – 504 с.
- Сержантов В. Ф. Философские проблемы биологии человека. – Л.: Изд. ЛГУ, 1974.
- Сержантов В. Ф., Гречаный В. В. Человек как предмет философского и естественнонаучного познания. – Л.: Изд. ЛГУ, 1980. – С. 166.
- Сеченов И. М. Психология поведения. – М., 1995. – 320 с.
- Сеченов И. М. Элементы мысли // Психология поведения. – М.; Воронеж, 2006. – С. 252.
- Сеченов И.М. Избранные произведения: В 3-х т. – Т.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 777 с.
- Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. – М.: Госиздат, 1947. – 647 с.
- Сидоров В. Семь дней в Гималаях // Москва. – 1982. – № 8. – С. 3-111.
- Сикора М. Педагоги-новаторы в СССР: "Кризис" академической педагогики? // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 178-190.
- Силин А. А. Тайна информации // Сознание и физическая реальность. – 1999. – № 1. – Т. 4. – С. 10-18.
- Симонов П. В. Избранные труды в 2 томах. Том 1. Мозг: эмоции, потребности, поведение. – М.: Наука, 2004. – 437 с.; Том 2: Природа поступка. – М.: Наука, 2004. – 309 с.
- Симонов П. В. Созидющий мозг. Нейробиологические основы творчества. – М.: Наука, 1993. – 111 с.
- Симонов П.В. Сознание, подсознание, сверхсознание / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1975. – № 12. – С. 45-51.
- Симонов П. В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 250 с.
- Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы "круглого стола") // Вопросы философии. – 2006. – № 9. – С. 3-33.
- Система. Симметрия. Гармония. / Под ред. В.С. Тютюгина, Ю.А. Уральцева. – М.: Мысль, 1988. – 315 с.
- Системогенетика, 94/ Под редакцией Н.Н. Александрова и А.И. Субетто. – Москва: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 233 с.
- Сітарська Барбара Теоретичні і методологічні засади дидактичних завдань з педагогіки у процесі підготовки та вдосконалення вчителів: Переклад з польської мови Ігор Родюк / Барбара Сітарська. – К.: Основа, 2005. – 364 с.
- Скаличка В. Типология и тождественность языков // Исследования по структурной типологии. – М.: изд. АН СССР, 1963.
- Сліпчишин Л. Психолого-педагогічні засади впровадження ідей конструктивістської педагогіки у навчання // Розвиток педагогічних наук в Україні і Польщі на початку XXI століття: зб.наук.праць (Матеріали) Черкаси: Видавель Чабаненко Ю.А., 2011. IV Українсько-Польського форуму "Розвиток педагогічних наук в Україні і Польщі на початку XXI століття", 23-25 травня 2011, Черкаси). – С. 258-262.
- Слущкий В.И. Элементарная педагогика, или Как управлять поведением человека. – М.: Просвещение, 1992. – 159 с.
- Смирнов В.М. От круга – к спирали жизни! / В.М. Смирнов. – К.: Об-во "Знание" УССР, 1990. – 48 с.
- Смирнов В. А. Многомерные логики // Логические исследования. Вып. 2. – М., 1993. – С. 34.45.
- Смирнов В.И. Общая педагогика в тезисах, дефинициях, иллюстрациях. – М., 1999. – 416 с.
- Смирнов Л. С., Колозаров О. В. Симметрия, эволюция и будущее в геологии // Симметрия в природе. – Л.: Наука, 1971. – С. 91-97.
- Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 232 с.
- Собко Я.М. Теоретичні та методичні основи інтегративних курсів у професійній освіті: Монографія / Я.М. Собко. – Львів: Сполом, 2007. – 332 с.
- Собкович С.К. Всмотриваясь в контуры информационной цивилизации (о новом пространстве, новом времени, новом сознании) / С.К. Собкович. – Житомир, 2006. – 24 с.
- Современная западная философия. Словарь. – М.: Политиздат, 1991. – 414 с.
- Соколов В. В. Европейская философия XV–XVII веков. – М.: Высш. шк., 1984. – 347 с.
- Соколов Ю.Н. Цикл как основа мироздания. – Ставрополь: ЮРКИТ, 1995. – 124 с.
- Соколов Ю.Н. Цикл как основа мироздания. – Ставрополь, 1998. – 92 с.
- Соколов Ю.Н. Единая теория поля. – Ставрополь, 1998. – 34 с.
- Соколова Е.Е. История проблемы целостности в психологии (австрийская школа) / Е.Е. Соколова // Вестник МГУ, сер. 14, Психология. – 1984. – № 3. – С. 41-50.
- Сокольчук К.Ю., Остапович В.В. Золотая пропорция, фракталы и хаос в связи с некоторыми представлениями о мироздании // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16576, 20.06.2011
- Соловьев В. С. Сочинения в 2-х томах. – М.: Мысль, 1988, 1990. – Т. 1. – 892 с.; т. 2. – 822 с.

- Соловьев В.С. Собрание сочинений в 10-ти т. Т.1. / В.С. Соловьев. – СПб., 1911–1914. – 680 с.
- Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Сороко Э.М. Структурная гармония систем / Э.М. Сороко. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264 с.
- Сороко Э.М. Критерий гармонии самоорганизующихся социоприродных систем // Науч. докл. – Владивосток: ДО АН СССР, Ин-т ноосферы, – 1989. – 53 с.
- Сороко Э.М. Самоорганизация систем: проблемы меры и гармонии / Автореф. диссертации на соискание учен. степ. док. фил. наук. – Минск, 1991. – 42 с.
- Сосланд А. И. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. – М.: Логос, 1999. – 368 с.
- Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. – М., Л.: Соцэкгиз, 1933. – 271 с.
- Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. – Л.: Изд. ЛГУ, 1972. – 165 с.
- Спенсер Г. Основные начала. – СПб., 1897. – 436 с..
- Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 200 с.
- Спиноза Б. Избр. Произв.: В 2-х т. - М.: Политиздат, 1957. – Т.1 – 632 с.; Т.2. – 728 с.
- Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т. Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
- Стам М. Учение Иаохима Калабрийского // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник 7. – М., 1959.
- Стахов А., Слученкова А., Щербаков И. Код да Винчи и ряды Фибоначчи. – СПб.: Питер, 2007. – 320 с.
- Стеблин-Каменский М. И. Миф. – М., 1976. – 356 с.
- Степанов И. Н. и др. Явление периодической повторяемости сходных геоморфологических ситуаций // ДАН СССР. – 1982. – Т. 262. – № 5. – С. 1217–1219.
- Степанов Ю. С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – 169 с.
- Степанова С. И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
- Степанов Б. Навчання не самоціль, а розвиток і виховання. Головні проблеми сучасної української школи // Рідна школа. – 1997. – № 3–4. – С. 40–44.
- Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с.
- Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 33– 37.
- Субетто А.И. Проблема цикличности развития. – Л.: ВНИИ им. А.Ф. Можайского, 1989. – 33 с.
- Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Логос, 1992. – 204 с.
- Субетто А.И. Закон дуального управления и организации как фундаментальный принцип механизма цикличности развития // Вессоюз. науч.-теор. конф. по фундамент. междисцип. проблеме «Организация и управление», Минск, 13-15 ноября 1989. Тезисы докл. I Секция общ. теор.-методол. проблем. – Минск, 1989. – С. 16-32.
- Субетто А.И. Закон инвариантности и цикличности развития и функционирования систем и проблемы «циклового» методологии прогнозирования НТП // теория и практика прогнозирования научно-технического прогресса в условиях экономической самостоятельности предприятий и организаций. – Л.: ЛДНТП, 1989. – С. 30-34.
- Субетто А.И. Квалиметрия управления и «цикловая квалиметрия» // Методология и практика оценки качества продукции. – Л.: ЛДНТП, 1990. – С. 84-89.
- Субетто А.И. Кризис развития человеческой цивилизации конца XX века и императив выживаемости // Ноосфера – 91. – Первая конф. «Ноосфера. Взгляд в XXI век», 24-26 октября 1991. – СПб., 1991.
- Субетто А.И. Метаклассификация, ее закономерности, метрики и их использование в квалиметрии. – Л., 1983. – Ч.1. – Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР, 14.09.83., рег. N 4474. – 248 с.
- Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (опыт синтеза): Аннотативн. излож. науч. докл. на V Междисциплинарной дискуссии. Москва, 18-19 марта 1993. – СПб – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 42 с.
- Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168 с.
- Субетто А.И. Теория системного времени и проблема системного прогнозирования // V Сибирская науч.-практ. конф. по надежности науч.-техн. прогнозов. – Новосибирск: НТЦ, 1990. – С. 256-258.
- Субетто А.И. Теория циклов и законы формирования качества сложных объектов. – Л.:1982. – Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 28.08.83., рег. N 4084.
- Субетто А.И. Феномен пост-футуристического диморфизма систем как возможная гипотеза построения прогнозов // Прогнозирование научно-технического и экономического развития основных звеньев народного хозяйства. – Л.: ЛДНТП, 1990. – С. 60-65.
- Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины. – 1990. – 8, 9, 13 и 15 июня.
- Субетто А.И. Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования [Электронный ресурс]. Режим доступа к ресурсу : <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/00/0008-00.htm>
- Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, 2001. – 537 с.
- Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии (в форме постулатов). – Тольятти, 1994.
- Субетто А.И. Манифест «сидероидов» по разрушению российской школы, группирующихся «вокругпроекта Метавер и форсайта образования 2030» // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ.16831, 23.09.2011
- Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2010. – 544с.
- Судаков К.В. Общие закономерности системогенеза // Теория системогенеза / Под ред. К.В. Судакова. – М., 1997. – С. 7-92.
- Судаков К.В. Рефлекс и функциональная система. – Из-во НовГУ. 1997. – 399 с.
- Судаков К.В. Теория функциональных систем. – М.: Из-во Мед. музеев. – 1996. – 95 с.
- Сунден О. Пространственно-временной осциллятор как скрытый механизм в основании физики. – СПб. Изд-во СПбГУ, 1999. – 154 с.
- Суходоминский В. А. Воспитание личности в советской школе. – К.: Рад. шк., 1965. – 213 с.
- Суходоминский В.А. Как воспитать настоящего человека: Советы воспитателям. – К.: Рад. шк., 1975. – 235 с.
- Сухотин А. К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
- Сэв Л. Марксизм и теория личности: Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1972. – 584 с.
- Таланчук Н.М. Системно-социальная концепция школьного воспитания / Н.М. Таланчук. – Казань: АПН СССР, 1991 – 22 с.
- Таблот М. Голографическая Вселенная. Новая теория реальности. – М.: София, 2008. – 416 с.
- Тамбиев А.Э. ЭЭГ–корреляты переключения сенсорного внимания / А.Э. Тамбиев, С.Д. Медведев, М.В. Тепина // Психологический журнал. – Т. 14. – 1993. – № 6. – С. 65–70.
- Таранов П. С. Управление без тайн. – Донецк: Сталкер, 1997. – 479 с.
- Тарский А. Введение в логику и методологию медультивных наук. – М., 1948.
- Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. – М.: Прогресс, 1981. – 367 с.
- Тейяр де Шарден Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
- Телемедицина: Новые информ. технологии на пороге XXI века // Под ред. Р.М. Юсупова и Р.И. Полонникова. – СПб.: Изд. ТОО «Анатолия», 1998. – 488 с.
- Теоретические и методологические вопросы седиментационной цикличности и нефтегазоности / Отв. ред. А.А. Трофимчук, Ю.Н. Карагодин. – Новосибирск: Наука, 1988. – 196 с.
- Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
- Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. – М.: Изд. АПН, 1961. – 535 с.
- Тимонин Ю. Концептуальный базис теории систем // Духовність України. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Житомир, 1998. – С. 118-121.
- Тихомиров О. К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 272 с.
- Тихоппав В. С., Тихоппав В. Ю. Гармония хаоса, или фрактальная реальность. – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2003. – 348 с.
- Тихоппав В. Ю., Тихоппав Т. С. Кардинальный поворот (Серия "На пороге Топкого Мира"). – СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2003. – 320 с.
- Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
- Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М., Спб: Ювента, 1995. – 479 с.
- Толстых А. В. Возрасты жизни / А. В. Толстых. – М.: Мол. гвардия, 1988. – 233 с.
- Топоров В. Н. Первобытные представления о мире. Общий взгляд // Очерки естественных наук о древности. – М.: Наука, 1982. – С. 8-40.
- Топоров В. Н. О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знакомым системам. – Тарту: Изд. ТГУ, 1973. – С. 122–123.
- Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47-69.
- Трансформация личности: нейролингвистическое программирование / Анализ и комментарий О. Ксанджюк. – Одесса: Хаджийей, 1995. – 352 с.
- Трегубов Л. З., Вагин Ю. Р. Эстетика самоубийств. – Пермь, 1993. – 268 с.
- Тростников В. Малое знание отделяет от Бога, большое знание к Нему приближает // Спасите наши души. – 1999. – № 1 (4). – С. 10–11.
- Трубачев Д.И. Введение в синергетику: Хаос и структуры / Предисл. Г.Т. Малинецкого. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 240 с.
- Тульviste П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Тулъинский Г. Л. О логическом учении Льюиса Кэрролла // Философские науки. – 1979. – № 3. – С. 97–103.
- Турчин В.Ф. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. – М.: Наука, 1993. – 296 с.
- Тюников Ю.С., Мазниченко М.А. Педагогическая мифология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по пед.специальностям. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 352 с.
- Уилсон А. Р. Квантовая психология. – К.: Янус, 1999. – 224 с.
- Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Наука, 1960. – С. 141–155.
- Упанишады. – М.: Наука, 1992. – 466 с.
- Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
- Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия // Вопросы философии, № 4, 1993. – С. 89–105.
- Урманцев Ю.А. Золотое сечение / Ю.А. Урманцев // Природа. – 1968. – № 11. – С. 33–40.
- Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чернянин С. В. // Психологический журнал. – Т. 11. 1990. – № 1. – С. 95–101.
- Фарелли Ф., Брандсма Дж. Provokatsionnaya terapiya. Пер. с англ. – Екатеринбург: Екатеринбург, 1996. – 216 с.
- Феденко Е. П. Современный капитализм – другая сторона медали // Марксизм и современность, № 1–2, 1997. – С. 11–20.
- Федосеев П. Н. Философия и мировоззренческие проблемы современной науки // Философия и мировоззренческие проблемы современной науки. – М.: Наука, 1981. – С. 4–48.
- Фейнман Р. Характер физических законов. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
- Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
- Физиология человека. Под ред. Г.И. Косицкого. – М.: Медицина, 1985. – 560 с.
- Физический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцик., 1984. – 944 с.
- Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М., Наука, 1977. – С. 244.

- Философский словарь под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
- Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
- Флекенштейн Вода вместо лекарств / Флекенштейн. – М.: Попури, 2008. – 288 с.
- Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в 12 письмах. – М.: Путь, 1914. – 812 с.
- Флоровский Г. Пути русского богословия. – Вильно, 1991. – 715 с.
- Фок В. А. Замечания к творческой автобиографии Альберта Эйнштейна // Эйнштейн и современная физика. – М., 1956. – С. 84–85.
- Фомберштейн К. Б. Рефлексотерапия в курортологии. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.
- Фомин Ю. А. Реальность невероятного. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
- Формальная логика. – Л.: Изд. ЛГУ, 1977. – 357 с.
- Формирование учебной деятельности студентов (под ред. В. Я. Ляудис). – М.: Изд. МГУ, 1989. – 240 с.
- Фостер Р. Обновление производства. Атакующие выигрывают. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
- Франк В. Человек в поисках смысла / В. Франк. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Френкель А., Бар-Хиллел И. Основания теории множество / Перевод с английского Ю. А. Гастева под редакцией А. С. Есенина-Вольпина. – М.: Мир, 1966. – 556 с.
- Фрисселл Б. В этой книге нет ни слова правды, но именно так все и происходит. – К.: София, 1997, 2000. – 192 с.
- Фролик В. В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: "Республика", 1994. – 450 с.
- Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 143-221.
- Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1989. – 279 с.
- Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 34-39.
- Хазрова А. Вслед за исследованием // Знание–сила. – 1986. – № 1. – С. 26-29.
- Хайтун С. Д. От эргодической гипотезы к фрактальной картине мира: Рождение и осмысление новой парадигмы. – М.: КомКнига, 2007. – 256 с.
- Хайтун С. Д. Социум против человека: Законы социальной эволюции. – М.: КомКнига, 2006. – 336 с.
- Хайтун С. Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. – М.: КомКнига, 2005. – 536 с.
- Хаген Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Хаген Г. – М.: Мир, 1985. – 411 с.
- Хван М. П. Неистовая Вселенная. От Большого взрыва доускоренного расширения, от кварков до суперструн. – М.: Ленанд, 2006. – 394 с.
- Халле М. О роли простоты в лингвистических описаниях // Новое в лингвистике, вып. 4. – М.: Наука, 1965. – С. 234-246.
- Хемфрей К. Концентрация и медитация. – К., 1994. – 288 с.
- Херсонский Б. Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровья, 1991. – С. 23-24.
- Хесле В. Философия и экология. Перевод А. К. Судакова / В. Хесле. – М.: Наука, 1993. – 205 с.
- Хилл Т. И. Современные теории познания / Т. И. Хилл. – М.: Прогресс, 1965. – 533 с.
- Хокинс Стивен. Мир в ореховой скорлупе. – СПб. Амфора, 2007. – 219 с.
- Холмогорцев П. К. Освещение в учебном курсе категорий педагогической науки: Преподавание педагогических дисциплин в высшей школе / Под ред. В. Б. Бондаревского / П. К. Холмогорцев. – М.: Педагогика, 1972. – С. 109-128.
- Хоружий С. С. Род или герод? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. – 1977. – № 6. – С. 53-68.
- Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 408 с.
- Хьюман Ч., Ван У. Сумеречная сторона любви // Китайский эрос. – М., 1993. – С. 4-23.
- Цапкин В. Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта // Моск. психотерап. журнал. – 1992. – № 2. – С. 5-39.
- Цвейг С. Вращение и психика. Ф. Месмер, М. Беккер-Эдди, З. Фрейд. – СПб.: ТОО "Гамма", 1992. – 240 с.
- Цветков В. Д. Сердце, золотое сечение и симметрия / В. Д. Цветков. – Пушкино: ПНЦ РАН, 1997. – 170 с.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
- Цехмистро И. З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания / И. З. Цехмистро. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.
- Цехмистро И. З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И. З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
- Цехмистро И. З. Голытична філософія науки. – Харків: АКТАС. 2003. – 285 с.
- Цикин В. А. Теория самоорганизации – современная парадигма образования: формирование модели учителя / В. А. Цикин // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 174-183.
- Циклические процессы в природе и обществе: Материалы Первой междунар. Конференции "Циклические процессы в природе и обществе", 18-21 октября, г. Ставрополь / Под ред. Чурсина В. Д. – Ставрополь, 1993. – 272 с.
- Чалидзе В. Иерархический человек (социобиологические заметки). – М.: Терра, 1991. – 224 с.
- Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 272 с.
- Чалоян В. К. Восток–Запад. – М.: Наука, 1979. – С. 137-138.
- Чепурных Н. В., Новоселова А. Л. Экономика и экология: Развитие, катастрофы. – М.: Наука, 1996. – 271 с.
- Черняк Ю. А. Простота сложного. – М.: Знание, 1975. – С. 51.
- Чесноков П. В. Неогумбольдтизм // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М., Наука, 1977. – С. 59-62.
- Чирков В. И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116-132.
- Чмыхов Н. А. Истоки язычества Руси. – К., 1990. – 384 с.
- Чудновский В. Э. Одаренность: дар или испытание / В. Э. Чудновский, В. С. Юркевич. – М.: Знание, 1990. – 80 с.
- Чурикова Н. И. Умственное развитие: Принцип дифференциации. – СПб, 2007. – 448 с.
- Чучин-Русов А. Е. Культурно-исторический процесс: форма и содержание // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 3-14.
- Шадриков В. Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М., 1999. – 260 с.
- Шапошникова В. И. Биоритмы – часы здоровья / В. И. Шапошникова. – М.: Сов. спорт, 1991. – 63 с.
- Шаталов В. Ф. Эксперимент продолжается / В. Ф. Шаталов. – М.: Педагогика, 1989. – 336 с.
- Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С. 91-105.
- Шевцов А. Г. Моделирование педагогического процесса. Системно-синергетический подход / А. Г. Шевцов // Освіта (Творче об'єднання "Галузь"). – 2-9 квітня 2003. – С. 8.
- Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. Пер. с англ. Е. М. Егоровой. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 352 с.
- Шелер М. Феноменология и теория познания // Шелер М. Избранные произведения. – М., 1994. – С. 195-258.
- Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. – Л.: ОГИЗ, СОЦЭГИЗ, 1936. – 856 с.
- Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Ин. лит., 1963. – 827 с.
- Шенягин В. П. Нуль (ноль): число, функция, образ, проявление и систематизация // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 16504, 03.05.2011
- Шептулин А. П. Система категорий диалектики. – М.: Наука, 1967. – 375 с.
- Шехтер И. Ю. Подход к обучению языку / И. Ю. Шехтер // Актуальные проблемы учебного процесса. – М., 1973. – С. 54-65.
- Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. – М.: Наука, 1997. – 450 с.
- Шипов Г. И. Явления психофизики и теория физического вакуума // Сознание и физический мир. Вып. 1. – М.: Агентство "Яхтмен", 1995. – С. 86-103.
- Шляхин Г. Г. Аналитическое и синтетическое // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 185-187
- Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.
- Шмальгаузен И. И. Факторы эволюции. Теория стабилизирующего отбора. – М.: Наука, 1968. – 451 с.
- Шмелев И. П. Дуплекс-модуль или система модульных квадратов (полный канон) // Проблема синтеза искусств и архитектуры, вып. 4. – Л.: Изд. ЛГУ, 1974. – С. 40-57.
- Шмелев И. П. Золотая симфония (кто такой Хесн-Ра?) // Проблемы русской и зарубежной архитектуры. – Л., 1988. – С. 75-91.
- Шмелев И. П. Канон. Ритм, пропорция, гармония // Архитектура СССР. – 1979. – № 2. – С. 36-40.
- Шмелев И. П. Золотое сечение: три взгляда на природу гармонии. – М.: Стройиздат, 1990. – 343 с.
- Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики. – М.: Изд. Ин. лит., 1947. – 146 с.
- Штейнберг В. Э. Диалектические многомерные инструменты: Теория, методика, практика / В. Э. Штейнберг. – М.: Народное образование, 2002. – 304 с.
- Шувалова И. В. Психологические факторы интенсивности суггестопедии Г. Лозанова // Иностранные языки в школе. – 1991. – №4. – С. 45-53.
- Шустов М. А., Протасевич Е. Т. Теория и практика газоразрядной фотографии. – Томск: Изд-во Томск. Политехн. Ун-та, 2001. – 252 с.
- Щетинин М. П. Объять необъятное. Записки педагога / М. П. Щетинин. – М.: Педагогика, 1986. – 176 с.
- Эбелинг В., Энгель А., Файстель Р. Физика процессов эволюции / Пер. Ю. А. Данилова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 328 с.
- Эвери Дж. Теория информации и эволюция. – М.–Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика»; Ин-т компьютерных исследований, 2006. – 256 с.
- Эйген М., Шустер П. Гиперцикл. Принципы организации макромолекул. – М.: Мир, 1982. – 270 с.
- Эйнштейн А. Собрание научных трудов. – М.: Наука. – Т. 2. (1966). – 881 с.; Т. 4. (1967). – 600 с.
- Эйнштейн А. Физика и реальность. – М.: Наука, 1965. – 359 с.
- Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. – М.: Наука, 1965. – 279 с.
- Элиаде М. Аспекты мифа. Пер. с фр. – М.: Инвест-ППП, 1996. – 240 с.
- Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 1. – С. 9-20.
- Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / Под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
- Эпштейн М. Н. Философия возможного. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.
- Эшби У. Конструкция мозга. – М.: Мир, 1962. – С. 36.
- Эшби У. Несколько замечаний / У. Эшби // Общая теория систем. – М.: Мир, 1966. – С. 164-179.
- Югай Г. А. Философские проблемы теоретической биологии. – М.: Мысль, 1976. – 247 с.
- Юдакин А. П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли / Юдакин А. П. – М.: Наука, 1984. – 198 с.
- Юзвицкий И. И. Основы информатологии. – М.: Межд. изд-во "Информатология", Высш. шк. 2000. – 517 с.
- Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
- Яковец Ю. В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. – М.: Экономика, 1984. – 340 с.
- Яковец Ю. В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России. М.: Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева, 1994. – 150 с.
- Яковец Ю. В. Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы. – М.: ИЭРАН, 1992. – 58 с.
- Яницкий И. Н. Физика и религия. – М.: Изд-во "Общественная польза", 1995. – 65 с.
- Янков М. Материя и информация. – М.: Прогресс, 1979. – 336 с.

- Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. – М.: Прогресс, 1974. – 586 с.
- Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии. – М.: Наука, 1974. – 447 с.
- Ярошевский М. Г. История психологии. – 3-е изд. дораб. – М.: Мысль, 1985. – 575 с.
- Ясперс К. Смысл и значение истории / Пер. с нем. – М.: Республика, 1991. – 527 с.
- Яшкевич В. В. Диалектика оптимального выбора. – Киев: Наукова думка, 1990. – 95 с.
- Abbhaghosha The Awakening of Faith (Trans. D. T. Suzuki). – Chicago: Open Court, 1900. – P. 59.
- Abbagnano N. La struttura dell'esistenza. – Torino, 1939.
- Adorno Th. a. others The Authoritarian Personality. – N. Y., 1950.
- Ball Ph. The Self-made Tapestry: Pattern Formation in Nature. – Oxford: University Press, 2004. – 276 p.
- Bateson G. Mind and Nature. E. P. Dutton. – N. Y., 1979. – 356 p.
- Bem Daryl J. Feeling the Future: Experimental Evidence for Anomalous Retroactive Influences on Cognition and Affect // *Journal of Personality and Social Psychology* // <http://dbem.ws/FeelingFuture.pdf>
- Benedict R. Synergy: Patterns of the Good Culture / R. Benedict // *American Anthropologist*, 72, 1970. – P. 320–330.
- Bertalanffy L. von Vom Molukul zur Organismenwelt Grundlagen der modernen Biologie. – Potsdam, 1949. – S. 44.
- Bohm D. Wholeness and the Implicate order. – London: Routledge & Kegan Paul, 1980.
- Bohm David. «Hidden Variables and the Implicate Order», in *Quantum Implications*, ed. Basil J. Hiley and F. David Peat (London: Routledge & Kegan Paul, 1987), 380 p.
- Boyd R. Metaphor and theory change // *Metaphor and thought*. – Cambridge, 1979.
- Brown N. Duty as Truth in Rig-Veda. – Leiden: India Major, 1972. – P. 57-67.
- Camus A. Le Mythe de Sisiphe. – P., 1942. – P. 117–120.
- Charman D.K. The cerebral hemispheres appear to function differently in artists and scientists / D.K. Charman // *Cortex* vol.17, № 3, 1981. – P. 453–458.
- Crick F., Mitchison G. The function of dream sleep // *Nature*, 304, 1983. P. 111–114.
- Damon W., Hart D. The development of children's self-understanding from infancy through adolescence // *Child Development*. – 1982. – 53. – P. 841-864.
- Dambrowski K. Positive Desintegration. – Boston, 1964. – 346 p.
- Derrida J. Afterward: Toward an Ethic of Discussion // *Limited Inc.* – Evanston, 1988. – P. 138.
- Dewey J. Experience and Nature / J. Dewey. – N. Y., 1958. – 445 p.
- Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.
- Die Naturwissenschaften № 10, 1958. – S. 227–237.
- Dimond S.J. Difference in the Vigilance performance of the Right and Left Hemispheres / S.J. Dimond, J.G. Beaumont // *Cortex*, № 9, 1973. – P. 258–262.
- Dunbar H.F. Psychosomatic Diagnosis, P.B. Hoeber, Inc. / H.F. Dunbar. – New York, 1943. – 246 p.
- Egualuz V.M., Hernandez-Garcia E., Piro O. Boundary-forced spatial chaos [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.imedea.uib.es/Nonlinear>
- Everard K. Band, Morris G. Effective School Management. 3th ed. — London: Paul Chapman Publishing LTD, 1996.
- Einstein A., Podolsky B., Rosen N. Can quantum-mechanical description of physical reality be considered complete? // *Phys. Rev.* 47, 10, 777–780 (1935).
- Eysenck H. J., Nias D. K. Astrology: Science or Superstition? – London: Maurice Temple Smith Ltd., 1982.
- Evans-Wentz W. Y. (ed). The Yoga of the Dream State. – N. Y.: Julian Press, 1964. P. 221.
- Festinger L. A theory of cognitive dissonance / L. Festinger. – Standford, 1957. N. Y., 1964. – 291 p.
- Fung Yu-lan. A Short History of Chinese Philosophy. – N. Y.: Macmillan, 1958. – P. 112.
- Greenberg R., Pearlman C. Cutting the REM nerve: An approach to the adaptive role of REM sleep // *Perspectives in Biology and Medicine*, 17, 1974. P. 523–521.
- Heilbrunner R. Marxism: for and against. – L.– N. Y., 1980. – P. 55.
- Hobson J. A., McCarley R. W. The brain as a dream-state generator: An activation-synthesis hypothesis of the dream process // *American Journal of Psychiatry*, 134, 1977. P. 1334–1248.
- Ishikawa K. Guide to Quality Control. Asian Productivity Organization, 1976.
- Izmailov I.V., Lyatchin A.V., Poizner B.N., Shergin D.A. Discrete Maps as a Model of Spatial Deterministic Chaos // *Nonlinear Phenomena in Complex Systems*. 2006. – Vol. 9. – № 1, – P. 32–42.
- John R., Dunne D. Margins of reality: The role of consciousness in the physical world. – Dan Diego; etc.: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1987. – 415 p.
- Juran J. M. Quality Control. Handbook. — Maidenhead: Me Graw Hill, 1979.
- Karstanje P.N. Quality care at school level.— University of Amsterdam, 1999.
- Knowles M.S. The adult learner: a neglected species (4th ed) / Malcolm Shepherd Knowles. — Houston, London, Paris, Zurich, Tokyo : Gulf Publishing Company, 1990. – 293 p.
- Kohlberg L. Education for a just society // Munsey (ed.) Moral development, moral Education and Kohlberg. – Birmingham, 1980. – P. 56-79.
- Laing R. D. The Voice of Experience. – N. Y.: Pantheon, 1982. – 344 p.
- Lomax P. Quality Management in Education. — London: Kogan Page, 1996.
- Malinowski B. Magic, Science and Religion. – N.Y., 1955. – 277 p.
- Marcuse H. One-Dimensional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. – Boston, 1964. – P. 123.
- Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature / A.H. Maslow. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.
- Murgatroyd, S. and Morgan C. Total Quality Management and the School. — Buckingham: Open University Press, 1993.
- Murphy M., Dobovan S. Contemporary meditation research. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Oakland J.S. Total Quality Management. — London: Heinemann Professional Publishing Ltd, 1989.
- Oppenheimer T. The Flickering Mind. – New York: Random House, 2003.
- Pike K. L. Language in relation to a unified theory of human behaviour, Pt. 1, 2. – Glendale, 1954–1960.
- Popper K. Creative self-criticism in science and in art // *Australia Today*. – Vienna, № 3, 1979. – P. 15.
- Pribram K. The brain // *Millennium*. – Los Angeles: J. I. Tarcher Inc., 1981. – P. 91-104.
- Pribram K. Holonomy and Structure in the Organization of Perception. Images, Perception and Knowledge (J. M. Nickolas, ed.) Dordrecht: Reidel Publishing Co., 1977.
- Psychology: The Science of Behaviour. Second Edition. – Library of Congress. – P. 430.
- Ravn I. An Ethic of Wholeness // *Journal of Humanistic Psychology*, vol. 28, № 3, 1988.
- Rogers C. A Way of Being. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1980. – 395 p.
- Russel P. The Brain Book. – N. Y.: Penguin Books, 1979. – P. 55.
- Sheldrake R. Chaos, Creativity and Cosmic Consciousness, Rochester, VT: Park Street Press, 2001.
- Sheldrake R. Dogs that Know When Their Owners are Coming Home: and other unexplained powers of animals, New York, NY: Crown, 1999.
- Sheldrake R. Natural Grace: dialogues on creation, darkness, and the soul in spirituality and science, New York, NY: Doubleday, 1996.
- Sheldrake R. Seven Experiments That Could Change the World: a do-it-yourself guide to revolutionary science, New York, NY: Riverhead Books, 1995.
- Sheldrake R. The Evolutionary Mind: conversations on science, imagination & spirit, Rhinebeck, NY: Monkfish Book Pub. Co., 2005.
- Sheldrake R. The Presence of the Past: morphic resonance and the habits of nature, New York, NY: Times Books, 1988.
- Sheldrake R. The Rebirth of Nature: the greening of science and God, New York, NY: Bantam Books, 1991.
- Sheldrake R. The Sense of Being Stared At: and other aspects of the extended mind, New York, NY: Crown Publishers, 2003.
- Sheldrake R.A. New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation. – Los Angeles, Cal.: J.P. Tarcher, 1981. – 456 p.
- Suzuki D. T. On Indian Mahayana Buddhism (ed. E. Conze). – N. Y.: Harper & Row, 1968. – P. 183.
- Vails S., Esckartsberg R. The Metaphors of Consciousness. – N. Y., 1981.
- West-Burnham J. Managing Quality in Schools. 2d ed. — London: Pitman Publishing, 1997.
- Williams L. Teaching for the two-sided brain. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1983 – 345 p.
- Wheeler J. A. Assessment of the Everett's "Relative State" Formulation of Quantum Theory // *Rev. Mod. Phys.* 1957. – Vol. 29. – № 3. – P. 34-46.
- White J. Pole Shift. – Virginia Beach: V.A. A.R.E. Press, 1980. – P. 94.
- Whyte W. The Organizational Man. – N. Y., 1956.
- Wiener A. Magnificent myth. – Oxford, 1978.
- Wundt W. Mythos und Religion. – Leipzig, 1905. – 344 s.
- Young A. The Reflexive Universe: Evolution of Consciousness. – N. Y.: Delacorte Press, 1976. – 200 p.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ВОЗНЮК Александр Васильевич
ДУБАСЕНЮК Александра Антоновна**

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОМАТИКИ

Монография

Технический редактор
Компьютерный набор, верстка
Корректор
Дизайн обложки

А.В.Вознюк (alexvoz@ukr.net)
В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)
А.А. Дубасенюк (dubasenyuk@ukr.net)
С.Н.Горобец (b6b12@mail.ru)

Напечатано с оригинал-макета авторов

Підписано до друку 14.07.11. Формат 60х90/8. Папір офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 71,5. Обл. вид. арк. 54,0. Наклад 500. Зам. 149.

Видавництво Житомирського державного університету імені Івана Франка
м. Житомир, вул. Велика Бердичівська, 40
Свідоцтво про державну реєстрацію:
серія ЖТ №10 від 07.12.04 р.
електронна пошта (E-mail): zu@zu.edu.ua